

Уголовное право

Особенная часть

УЧЕБНИК
ДЛЯ ВУЗОВ

4-е издание

НОРМА

УДК 343.3/7(075.8)
ББК 67.408я73
У26

Коллектив авторов:

Ваулина Т. И., кандидат юридических наук, доцент — гл. 16, 18;
Волостнов П. А., кандидат юридических наук, доцент — гл. 23;
Ковалев М. И., заслуженный деятель науки РСФСР, доктор юридических наук, профессор — § 1 гл. 19; Козаченко И. Я., заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор — предисловие к четвертому изданию; введение; гл. 13; § 1, 2 гл. 17; § 2 гл. 19; гл. 24;
Кондрашова Т. В., кандидат юридических наук, профессор — гл. 20, 21; Незнамова З. А., доктор юридических наук, профессор — гл. 10, 14, 15, 22; Новоселов Г. П., доктор юридических наук, профессор — гл. 1;
Погосян Т. Ю., доктор юридических наук, профессор — гл. 11, 12; Семернева Н. К., кандидат юридических наук, доцент — гл. 2—9.

Рецензенты:

Грошев А. В., доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии Кубанского государственного аграрного университета;

кафедра уголовного права Омской академии МВД России (заведующий кафедрой доктор юридических наук, профессор Векленко С. В.);

кафедра криминологии Омской академии МВД России (заведующий кафедрой кандидат юридических наук, доцент Иващенко А. В.).

Уголовное право. Особенная часть : учебник / отв. ред.

У26 И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. — 4-е изд., изм. и доп. — М. : Норма, 2008. — 1008 с.

ISBN 978-5-468-00175-2 (в пер.)

Учебник подготовлен в соответствии с программой курса уголовного права и на базе Уголовного кодекса РФ. В современной и оригинальной трактовке излагаются содержание, виды, система, способы законодательного конструирования институтов Особенной части уголовного права.

В четвертом издании учтены последние изменения в уголовном законодательстве.

Для студентов, аспирантов и преподавателей юридических вузов и факультетов и всех тех, кто интересуется вопросами российского уголовного права.

УДК 343.3/7(075.8)
ББК 67.408я73

© Коллектив авторов, 2001
© Коллектив авторов, 2008,
с изменениями

© ООО «Издательство НОРМА», 2008

ISBN 978-5-468-00175-2

Оглавление

Предисловие к четвертому изданию.....	11
Введение.....	14
Глава 1. Особенная часть уголовного права и законодательства Российской Федерации. Ее эволюция, понятие, система и значение при квалификации.....	19
§ 1. Становление и развитие системы Особенной части уголовного законодательства России.....	19
§ 2. Понятие Особенной части уголовного права.....	32
§ 3. Система Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации и уголовно-правовая квалификация.....	38
Глава 2. Преступления против жизни.....	50
§ 1. Простое убийство и иные преступления против жизни.....	50
§ 2. Убийство при смягчающих обстоятельствах.....	58
§ 3. Убийство при отягчающих обстоятельствах.....	70
Глава 3. Преступления против здоровья.....	90
§ 1. Преступления против здоровья, сопряженные с умышленным причинением вреда определенной тяжести	90
§ 2. Преступления против здоровья, сопряженные с совершением неоднократных насильственных действий....	97
§ 3. Преступления против здоровья, сопряженные с наличием смягчающих обстоятельств или с неосторожностью.....	102
Глава 4. Поставление в опасное для жизни и здоровья состояние либо оставление в таком состоянии.....	104
§ 1. Преступное поставление в опасность, сопряженное с насилием.....	104
§ 2. Преступное поставление в опасность, не сопряженное с насилием.....	106
§ 3. Преступное оставление без помощи лица либо неоказание ему помощи.....	113

Глава 5. Преступления против личной свободы.....	117
§ 1. Похищение человека.....	117
§ 2. Незаконное лишение свободы.....	122
§ 3. Торговля людьми.....	124
§ 4. Использование рабского труда.....	132
§ 5. Незаконное помещение в психиатрический стационар.....	134
Глава 6. Преступления против чести и достоинства личности.....	137
§ 1. Клевета.....	137
§ 2. Оскорбление.....	139
Глава 7. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности.....	141
§ 1. Насильственные посягательства на половую неприкосновенность и половую свободу личности.....	141
§ 2. Ненасильственные половые преступления.....	163
Глава 8. Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина.....	165
§ 1. Преступления против принципа равноправия и политических прав граждан.....	165
§ 2. Преступления против неприкосновенности личной жизни.....	176
§ 3. Преступления против трудовых прав и прав авторства.....	184
Глава 9. Преступления против семьи и несовершеннолетних.....	195
§ 1. Преступления, сопряженные с вовлечением в антиобщественную деятельность.....	195
§ 2. Преступление, сопряженное с подменой ребенка.....	200
§ 3. Преступления, сопряженные с нарушением правил усыновления (удочерения).....	201
§ 4. Преступления, сопряженные с неисполнением обязанностей родителей по отношению к детям и детей по отношению к родителям.....	204
Глава 10. Преступления против собственности.....	208
§ 1. Общая характеристика и классификация преступлений против собственности.....	208
§ 2. Хищения.....	213
§ 3. Преступления против собственности, не сопряженные с хищениями.....	275
Глава 11. Преступления в сфере экономической деятельности.....	305
§ 1. Преступления в сфере экономической деятельности, совершаемые должностными лицами с использованием своего служебного положения.....	305

§ 2. Преступления в сфере экономической деятельности, совершаемые путем незаконного использования прав на ее осуществление.....	320
§ 3. Преступления в сфере экономической деятельности, выражающиеся в незаконном использовании или приобретении, получении или удержании имущества.....	335
§ 4. Преступления в сфере экономической деятельности, совершаемые с использованием монопольного положения на рынке или с помощью принуждения.....	354
§ 5. Преступления в сфере экономической деятельности, совершаемые с использованием обмана или подкупа.....	369
§ 6. Преступления в сфере экономической деятельности, совершаемые путем злоупотреблений при выпуске ценных бумаг либо путем изготовления или сбыта поддельных денег, ценных бумаг, кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов.....	385
§ 7. Преступления в сфере экономической деятельности, совершаемые с использованием прав участника внешнеэкономической деятельности.....	398
§ 8. Преступления в сфере экономической деятельности, совершаемые путем незаконного обращения с валютными ценностями, а также драгоценными металлами, природными драгоценными камнями или жемчугом.....	416
§ 9. Преступления в сфере экономической деятельности, совершаемые путем уклонения от исполнения имущественных обязательств.....	429
Глава 12. Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях.....	456
§ 1. Злоупотребление полномочиями.....	456
§ 2. Злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами.....	458
§ 3. Превышение полномочий служащими частных охранных или детективных служб.....	464
§ 4. Коммерческий подкуп.....	467
Глава 13. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка.....	472
§ 1. Преступления против общественной безопасности, совершаемые с целью оказания психического воздействия на людей.....	472
§ 2. Преступления против общественной безопасности, связанные с использованием организованных форм посягательства.....	483
§ 3. Преступления против общественной безопасности, сопряженные с общеопасным захватом имущества.....	491

§ 4. Преступления против общественного порядка.....	494
§ 5. Преступления против общественной безопасности, совершаемые при производстве специальных видов работ.....	505
§ 6. Преступления против общественной безопасности, сопряженные с нарушением правил обращения с общепасными веществами и материалами.....	521
§ 7. Преступления против общественной безопасности, сопряженные с нарушением правил обращения с оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами и взрывными устройствами.....	530
Глава 14. Преступления против здоровья населения.....	550
§ 1. Преступления против здоровья населения, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ.....	550
§ 2. Иные преступления против здоровья населения.....	599
Глава 15. Преступления против общественной нравственности.....	624
§ 1. Преступления против общественной нравственности, связанные с проституцией.....	624
§ 2. Преступления против общественной нравственности, связанные с порнографией.....	635
§ 3. Иные преступления против общественной нравственности.....	641
Глава 16. Экологические преступления.....	656
§ 1. Нарушение правил экологической безопасности при осуществлении специальных видов деятельности.....	656
§ 2. Нарушение правил охраны неживой природы.....	672
§ 3. Нарушение правил охраны живой природы.....	690
Глава 17. Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспортных средств.....	714
§ 1. Преступления, непосредственно связанные с нарушением правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств.....	714
§ 2. Преступления, непосредственно не связанные с нарушением правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств.....	729
Глава 18. Преступления в сфере компьютерной информации.....	740
§ 1. Неправомерный доступ к компьютерной информации.....	740
§ 2. Создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ.....	743

§ 3. Нарушение правил эксплуатации ЭВМ, системы ЭВМ или их сети.....	744
Глава 19. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства.....	745
§ 1. Посягательства на внешнюю безопасность Российской Федерации.....	745
§ 2. Посягательства на внутреннюю безопасность Российской Федерации.....	759
Глава 20. Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления.....	780
§ 1. Общая характеристика и система преступлений против государственной службы, их соотношение с другими преступлениями.....	780
§ 2. Понятие должностного лица.....	785
§ 3. Характеристика отдельных видов преступлений, предусмотренных главой 30 УК РФ.....	792
§ 4. Ответственность за взяточничество.....	807
Глава 21. Преступления против правосудия.....	826
§ 1. Общая характеристика и система преступлений против правосудия.....	826
§ 2. Преступления, совершаемые должностными лицами органов дознания, следствия и суда.....	830
§ 3. Преступления, совершаемые лицами, привлекаемыми к отправлению правосудия или связанными с отправлением правосудия.....	847
§ 4. Преступления, совершаемые лицами, в отношении которых правосудие осуществилось, либо лицами, обязанными исполнять судебные акты.....	855
§ 5. Преступления, совершаемые общим субъектом.....	862
Глава 22. Преступления против порядка управления.....	880
§ 1. Преступления против порядка управления, сопряженные с физическим и психическим воздействием на его представителей.....	880
§ 2. Преступления против порядка управления, сопряженные с нарушением установленных правил пересечения и изменения Государственной границы Российской Федерации.....	914
§ 3. Преступления против порядка управления, сопряженные с посягательством на предметы управленческой деятельности.....	926

§ 4. Преступные посягательства на содержание управленческой деятельности.....	947
Глава 23. Преступления против военной службы.....	952
§ 1. Понятие и общая характеристика преступлений против военной службы.....	952
§ 2. Нарушение установленных правил взаимоотношений военнослужащих.....	962
§ 3. Нарушение установленных правил, сопряженных с уклонением от исполнения обязанностей военной службы.....	969
§ 4. Нарушение правил несения специальных видов военной службы.....	973
§ 5. Нарушение правил обращения с военным имуществом	979
§ 6. Нарушение правил обращения с источниками повышенной опасности.....	981
Глава 24. Преступления против мира и безопасности человечества.....	986
§ 1. Преступления против мира.....	986
§ 2. Нарушение международных договоров об оружии массового поражения, а также средств и методов ведения войны.....	992
§ 3. Преступления против человечества.....	1001

Предисловие к четвертому изданию

Основное свойство любой информационно-познавательной материи заключается в ее постоянной и неизбежной обновляемости. Тем более это касается информации, используемой в процессе подготовки специалистов, знания которых необходимы для совершенствования социальной сферы человеческого бытия.

Четвертое издание учебника по уголовному праву (Особенная часть) обусловлено прежде всего появившимися в теории отечественного уголовного права новыми подходами, нетрадиционно раскрывающими суть основных институтов Общей части (например, объекта преступления, соучастия и т. п.), долгое время считавшихся стабильными и неизменяемыми. Многие молодые и талантливые исследователи, не покушаясь на авторитет видных теоретиков уголовного права, в корректной форме полемизируют с ними по фундаментальным положениям отечественной теории уголовного права. С научной дерзостью они расширяют научные возможности и раздвигают горизонт познаний уголовного права. Возможно, это потому, что такие исследователи свои творческие поиски строят на достижениях благородных учителей. Как верно замечено, «последующие поколения видят дальше своих предшественников, потому что стоят на их плечах!» Авторский коллектив не мог пройти мимо новаторских суждений ученых об уголовно-правовой материи, а также существенного вклада законодателя в нормотворческую переработку многих положений Общей части уголовного права. Даже без профессионального взгляда становится ясно, что исключение из сферы уголовного законодательства, в частности, таких понятий, как «неоднократность» (вид множественности) и «конфискация имущества» (вид уголовного наказания), неизбежно затронуло в первом случае диспозиции, а во втором — санкции подавляющего большинства статей Особенной части. И хотя спустя три года законодатель восстановил конфискацию

имущества в Уголовном кодексе РФ (гл. 15'), ситуация не изменилась к лучшему. Во-первых, конфискация возвратилась уже не в статусе уголовного наказания, а в роли иной меры уголовно-правового характера. Во-вторых, введение ее в этой роли на практике породило больше вопросов, нежели ответов. С учетом приведенных положений логично по-иному взглянуть на институты и нормы Особенной части, которые хотя и обладают автономной самостоятельностью, однако не могут существовать в отрыве от положений Общей части. После значительной правотворческой корректировки уголовного законодательства в декабре 2003 г., существенно изменившей первоначальную редакцию Уголовного кодекса РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ, важно убедиться, не пошатнулся ли каркас Уголовного кодекса, который и без этого никогда не был достаточно прочным.

Без доктринального анализа Особенной части уголовного законодательства невозможно познать не только стратегию, но и тактику уголовной политики государства, выявить позитивные и негативные тенденции правоприменительной практики и, наконец, определить направление, в соответствии с которым необходимо насыщать учебный процесс в вузах юридического профиля современными познавательными технологиями. В Уголовном кодексе РФ появились новые составы преступлений, порожденные негативными изменениями, произошедшими в жизни нашего общества (например, использование рабского труда — ст. 127², нарушение порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, избирательного блока, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума — ст. 141', фальсификация итогов голосования — ст. 142¹, злостное уклонение от предоставления инвестору или контролирующему органу информации, определенной законодательством Российской Федерации о ценных бумагах, — ст. 185¹, неисполнение обязанностей налогового агента — ст. 199', вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие их совершению — ст. 205' и др.). Вместе с тем из Уголовного кодекса РФ исключены составы преступлений (например, обман потребителей — ст. 200, оставление места дорожно-транспортного происшествия — ст. 265 и т. д.), которые, по логике законодателя, утратили качество общественной опасности, присущей преступлениям.

Те же составы преступлений, которые не выпали из уголовно-правовой «обоймы», в своем подавляющем большинстве подверглись значительным изменениям и дополнениям.

И еще. Очередное издание не могло бы состояться, если бы не был так велик спрос на содержащуюся в учебнике познавательную информацию, рассчитанную на любознательного читателя, стремящегося к творческому поиску, за что мы ему безмерно благодарны. Авторский стиль и слог, позиции и аргументы, раздумья и рассуждения, сомнения и пытливость по душе нашему читателю. Ради него наш труд, в котором есть много полезного, но нет одного — назиданий и поучений!

И. Я. Козаченко,

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

Введение

Как известно, основанием уголовной ответственности, предусмотренным Общей частью Уголовного кодекса РФ (УК РФ), является деяние, содержащее в себе все признаки соответствующего состава преступления, закрепленного в Особенной части Кодекса. Этот теоретический постулат, являющийся одновременно и законодательным принципом, лежит в основе тесной взаимосвязи частей Уголовного кодекса РФ. Особенную часть можно образно представить в качестве уголовно-правового калькулятора понятий, категорий и институтов Общей части применительно к конкретным составам преступлений. Действительно, какой бы вопрос Особенной части нами ни рассматривался, без обращения к положениям Общей части разговор о нем теряет всякий практический смысл, ибо соотношение общего и особенного построено не на дихотомическом противопоставлении этих понятий, а на их органическом единстве, отражающем различные формы проявления одного и того же уголовно-правового явления.

С этих позиций сама идея деления уголовного права (Уголовного кодекса РФ) на Общую и Особенную части с точки зрения практического решения уголовно-правовых проблем не имеет под собой достаточно серьезного логического обоснования. Данный вывод, несмотря на свою возможную парадоксальность, подтверждается весьма простыми и многочисленными примерами.

Скажем, возраст субъекта, устанавливаемый Общей частью Уголовного кодекса РФ, без обращения к конкретным составам преступлений, предусмотренным Особенной частью, остается бессодержательным, абстрактным постулатом. Практическое же решение вопроса о специальном субъекте, например при совершении должностного преступления, вообще обходится без по-

мощи Общей части, которая в этом случае абсолютно бессильна. В связи с этим было бы более целесообразным в Уголовном кодексе предусмотреть единый комплекс сквозных уголовно-правовых норм, регулирующих все вопросы, касающиеся субъекта преступления и раскрывающие указанные в уголовном законе формы юридического проявления так называемого специального субъекта преступления. Данное положение не является исключением из общего правила, а выражает суть этого правила, так как применимо практически ко всем институтам Общей и Особенной частей.

Деление на Общую и Особенную части оправданно, прежде всего с позиции теории, прокладывающей дорогу для более полного и глубокого познания всех возможных форм проявления того или иного уголовно-правового феномена. Да и отечественному законодателю такая структурная модель более привычна, хотя следует заметить, что процесс слияния институтов Общей и Особенной частей в настоящее время набирает силу. Это очевидно, в частности, на примере института освобождения от уголовной ответственности, о котором речь идет в примечаниях ряда составов преступлений, предусмотренных Особенной частью Уголовного кодекса РФ. Представляется плодотворным и перспективным процесс постепенного освобождения Кодекса от абстрактных теоретических конструкций и замены их четкими и предметно-содержательными положениями, которые могут эффективно работать лишь в структуре конкретных составов преступлений. Обусловлено это тем, что законодатель в Особенной части любое понятие или любой институт формулирует предельно конкретно, что позволяет правоприменителю реализовать уголовно-правовую норму в точном соответствии с ее социальным и юридическим предназначением.

Однако ошибочно утверждать, что изучение вопросов Общей части теряет всякий смысл в отрыве от Особенной части. Познание положений и проблем Общей части уголовного права вооружает читателя необходимым объемом сведений, который позволяет ему свободно ориентироваться в своеобразных уголовно-правовых лабиринтах. Вместе с тем бесконечное блуждание в этих лабиринтах теряет свою привлекательность без по-

пытки найти сферу практического приложения полученного теоретического опыта. Этой сферой и служит Особенная часть уголовного права. Именно здесь происходит соединение теоретических рассуждений и практических выводов, решений.

Таким образом, усвоение содержания понятий, категорий и институтов Особенной части уголовного права имеет свою специфику и свою структурную модель. Причем указанная модель обладает универсальными свойствами, т. е. она применима к изучению практически всех составов преступлений.

Анализ любого состава преступления логически должен начинаться с формулирования *понятия* соответствующего преступления. Раскрытие признаков понятия соответствующего преступления позволяет перейти к анализу основного состава данного преступления, который всегда должен начинаться с *объекта* преступного посягательства, например, при краже объектом посягательства выступает чужая собственность. От объекта преступления логичен переход к выявлению *потерпевшего* от преступления, которым, например, в составе убийства матерью новорожденного ребенка является новорожденный ребенок. В связи с этим естествен вопрос о том, до какого времени ребенок может признаваться новорожденным. С учетом конструкции соответствующего состава преступления возможен поиск ответа на вопрос о специфике *предмета* преступления. Выявление указанных элементов состава соответствующего преступления позволяет приступить к уяснению *объективной стороны* с указанием на ее обязательные и факультативные элементы. Здесь требуется не только их формальное перечисление, но и раскрытие содержания и определение уголовно-правовой функции этих элементов не вообще, а применительно к конкретному составу преступления. Вполне логично, что структура объективной стороны, например, убийства (материальный состав) и оскорбления (формальный состав) будет различна.

После анализа объективных признаков основного состава выявляется специфика его субъективных элементов, среди которых необходимо назвать *субъект* преступления и раскрыть его постоянные и переменные уголовно-правовые признаки

(возраст, вменяемость, специальные признаки и т. п.). Это положение обусловлено тем, что не каждый человек, совершивший преступление, может быть безоговорочно признан субъектом этого преступления. Иными словами, фактический исполнитель преступления юридически не всегда может быть признан его субъектом.

Завершается анализ основного состава преступления раскрытием его *субъективной стороны*, характеризуя которую следует назвать форму и вид вины, раскрыть их предметное содержание с учетом специфики состава преступления, дать оценку мотива и цели совершения преступления и определить уголовно-правовое значение эмоционального состояния субъекта преступления.

Анализ элементов основного состава преступления служит необходимой предпосылкой для углубленного изучения *квалифицированных* и *особо квалифицированных* составов соответствующего преступления. Согласно принятой отечественным законодателем юридической технике формулирование квалифицированных составов преступлений обычно осуществляется во второй части соответствующей статьи и начинается с фразы: «То же деяние, совершенное (вариант — причинившее)...» Особо квалифицированные составы преступлений чаще всего определяются следующим словосочетанием: «Деяния, предусмотренные частями первой и второй, совершенные (вариант — повлекшие)...» — и, как правило, располагаются в третьей, а нередко и в последующих частях соответствующей статьи Уголовного кодекса РФ.

Завершающий этап уяснения смысла любого состава преступления требует наибольшей концентрации знаний. Он заключается в обозначении точек соприкосновения (схожести) признаков, лежащих в основе *разграничения* рассматриваемого состава преступления со смежными с ним составами, например, кражу необходимо отличать от присвоения и растраты чужого имущества, грабеж от разбоя, разбой от вымогательства и т. д.

Именно такого алгоритма анализа конкретных составов преступлений и придерживался авторский коллектив, излагая свое

субъективно-профессиональное видение той или иной проблемы Особенной части уголовного права.

Важно отметить, что структура учебника не является точной копией структуры Особенной части Уголовного кодекса РФ. В тех случаях, когда авторы считали целесообразным отступление от законодательной позиции, создавая структуру учебника в целом или его отдельных разделов, они придерживались закона логики.

Глава 1. Особенная часть уголовного права
и законодательства Российской Федерации.
Ее эволюция, понятие, система и значение
при квалификации

**§ 1. Становление и развитие системы Особенной части
уголовного законодательства России**

Различного рода источники, в том числе *договоры* Олега и Игоря (911, 945 гг.) свидетельствуют, что на Руси еще задолго до появления *Русской Правды* были известны такие преступления, как убийства, увечья, оскорбления, кражи, поджоги, угрозы. Однако из числа дошедших до нас рукописей она является первым древнерусским памятником, посвященным в основном уголовно-правовым нормам, регламентирующим не отдельные преступления, а некоторого рода их перечни¹. Его составители усматривали в наказуемых деяниях посягательства на интересы отдельных лиц, нанесение им личной обиды, а потому не касались всего того, что относилось к религиозно-нравственному сознанию, составляло сферу компетенции церковных уставов и связывалось с верой, ересью, чародейством, чистотой нравов, отношениями между членами семьи, супружеством и т. д. Подобный определенный перечень преступлений светского характера содержался и в *Судебнике 1497 г.* В нем помимо статей, посвященных преступлениям частного характера — душегубство (убийство), татьба (кража), разбой, ябедничество, — содержалась статья, предписывающая жесткую наказуемость «государскому убийце» (лишившему жизни своего господина), «кормольнику» (изменнику, предателю, мятежнику), «церковному

¹ В отечественной литературе можно встретить и такие утверждения, в соответствии с которыми Русскую Правду можно рассматривать как первый общерусский уголовный кодекс. См.: *Кульгин В. В.* Этнокультура уголовного права. М., 2002. С. 45—48.

татю» (нарушившему интерес церкви), «головному татю» (некоторые исследователи полагают, что речь идет о похитителе людей, холопов), «подымщику» (этот термин также по-разному интерпретируется учеными, часть которых связывает его с подстрекательством населения к восстанию), «зажигальщику» (поджигатель города, укрепления), «ведомому лихому человеку». Введение и распространение на Руси системы кормления, породившей расцвет взяточничества и злоупотреблений, побудило разработчиков *Судебника 1550 г.* к конструированию норм об ответственности должностных лиц за отказ в правосудии, вынесение неправосудного решения, судебный подлог, лихоимство. Кроме того, к наиболее тяжким преступлениям стали относить такие новые составы, как сдача города неприятелю, подмет. Оба *судебника*, посвященные в основном решению вопросов судопроизводства, дополнили перечень преступлений новыми видами. Однако подразделяли они их не по уголовно-правовому критерию, а процессуальному — по подсудности.

Период так называемого Смутного времени (конец XVI — первая половина XVII в.) характеризуется не только резким ростом недовольства широких слоев населения, преступности, но и завершением процесса объединения земель, укреплением власти монарха, формированием центральных исполнительных и судебных органов государства, изменением системы их содержания, другими важными социально-экономическими и политическими преобразованиями, требующими своего нормативного оформления и закрепления. С принятием *Соборного уложения 1649 г.* связывают новый этап правового, в том числе уголовно-правового регулирования. Пытаясь создать свод законов, относящихся к различным отраслям права, разработчики этого Уложения уделили значительное внимание вопросам преступности и наказуемости деяний, впервые классифицируя их по направленности умысла и степени социальной опасности.

Судя по месту нахождения соответствующих статей, наиболее ценным объектом уголовно-правовой охраны стали религиозные каноны, которые считались мировоззренческой основой жизнедеятельности государства, общества и отдельных лиц. Кроме того, отличие от ранее действующих нормативных актов, существенное развитие в Соборном уложении получили статьи о преступлениях против государства, в лице которого защищались интересы личности монарха (его жизнь, здоровье, честь), государственной казны, ратной службы, правосудия. Круг

посягательств на интересы частных лиц также значительно расширился, причем сначала речь шла о многочисленных имущественных преступлениях (воровстве, татьбе, разбое), а только затем о посягательствах личного характера. Среди последних назывался ряд деяний, составляющих ранее предмет регулирования церковного законодательства: отцеубийство, детоубийство, убийство незаконнорожденного, изнасилование, блуд, сводничество, соращение в басурманскую веру и т. п. Заключительные главы Соборного уложения касались ответственности за незаконное производство и торговлю спиртными напитками и табаком.

В период действий Соборного уложения 1649 г. было принято немало самостоятельных нормативных правовых актов, так или иначе устанавливающих новые уголовно-правовые нормы. Особенно много их содержалось в законодательстве, принятом в период царствования Петра I, и прежде всего в *Артикуле воинском*. Предназначавшийся для военнослужащих и лиц, приравняемых к ним, Артикул устанавливал наказуемость как специальных, совершаемых лишь по службе (дезертирство, побег с места службы, мародерство, сдача крепости и т. п.), так и иных деяний (преступления против веры, жизни, против правосудия, политические преступления, поединки, половые и имущественные преступления). Петр I не раз предпринимал попытки разработки уголовного закона для населения: уложения о наказании, учитывающего опыт зарубежного и отечественного нормотворчества и различающего в качестве наиболее общих видов преступления государственные и партикулярные. Созданные в связи с этим комиссии по разным причинам не смогли воплотить в жизнь это намерение. Безрезультатной оказалась и деятельность других комиссий, действовавших в XVIII в., в том числе и той, которая, руководствуясь *Наказом* Екатерины II, усматривающим в преступлении нарушение интересов не самого государства, а общества или личности, должна была исходить из деления наказуемых деяний на преступления против веры, нравов, тишины, спокойствия и безопасности граждан. Лишь сформированной в начале XIX в., одиннадцатой по счету комиссии удалось на первом этапе подготовить Полное собрание законов, состоящее из 46 томов и учитывающее в хронологическом порядке более 50 тыс. актов, и на втором — разработать Свод законов, в котором материал стал располагаться по отраслевому принципу. Том 15 Свода был посвящен уголовному за-

конодательству. В нем впервые выделялись Общая и Особенная части. В последней все наказуемые деяния классифицировались на: преступления против веры; государственные преступления; преступления против правительства; преступления чиновников по службе; против безопасности, жизни и прав общественного состояния лиц; преступления, нарушающие различного рода уставы (о повинностях, казенного управления, благоустройства); против семьи; половые и имущественные преступления; лживые поступки. С изданием Свода законов началась разработка *Уложения о наказаниях уголовных и исправительных*, проект которого был утвержден в 1845 г.

Характеризуя кратко Особенную часть данного Уложения, отметим, что она строилась на многоуровневом принципе организации материала; разделы, главы, часто — отделения, иногда — отдельные группы. При этом определенный смысл обнаруживается в последовательности расположения разделов Особенной части. Первое место традиционно занимал раздел, именуемый «О преступлениях против веры и нарушении ограждающих оную постановлений». Следует заметить, что в отличие от Артикула воинского, признававшего клятвопреступление посягательством на интересы правосудия, в Уложении среди многочисленных глав данного раздела («О богохулении и порицании веры», «Об отступлении от веры и постановлений церкви», «Об оскорблении святыни и нарушении церковного благочиния», «О святотатстве, разрытии могил и ограблении мертвых тел») находилась также глава «О лжеприсяге». Далее следовал раздел об ответственности за государственные преступления, который охватывал посягательства не только на жизнь, здоровье и честь императора, выступления против существующего строя (бунт) и государственную измену, но и так называемые преступления против народного права (например, против некоторых других государств, их представителей). Вместе с тем, определяя термин «преступления государственные», законодатель формально не включал в его содержание наказуемые деяния, нарушающие интересы государственной казны, порядка управления, гражданской и воинской службы, правосудия и т. п. Если в целом при конструировании составов преступлений против веры и государства законодатель в большей мере ориентировался на принципы, используемые при подготовке Соборного уложения 1649 г. и Артикула воинского, то при разработке статей о наказуемости деяний против общества — на

Наказ Екатерины II. В связи с этим указанные статьи распределялись по двум разделам, нормы одного из которых («О преступлениях и проступках против общественного благоустройства и благочиния») были направлены на уголовно-правовую охрану здоровья населения, общественного порядка, общественной нравственности, торговой и промышленной деятельности, другого («О преступлениях и проступках против законов о состояниях») — на криминализацию деяний, касающихся семьи (в частности, похищение или подмена малолетних), рабства (продажа в рабство и участие в торге неграми), порядка получения и пользования сословными преимуществами (званиями, титулами) и т. д. В заключительных разделах Уложения о наказаниях содержались статьи, защищающие блага частных лиц: в первом разделе — принадлежащие всякому физическому лицу жизнь, здоровье, честь, достоинство, свободу, спокойствие; во втором — члену семьи (супругу, детям и родителям) или родственнику (в случаях кровосмешения); в третьем — владельцу имущества (завладение, уничтожение, похищение чужой собственности) или имущественных прав (нарушение имущественных обязательств). Таким образом, положив в основу четырехчленное исходное деление защищаемых интересов — религии, государства, общества, отдельных лиц, — Уложение о наказаниях придерживалось аксиологического подхода в расположении основных видов преступлений.

На момент своего принятия Уложение о наказаниях включало 2304 статьи, что в четыре—семь раз превышало по объему уголовные кодексы многих зарубежных государств. Подавляющее большинство этих статей относилось к Особенной части. Однако отсутствие в Уложении четкого разграничения преступлений и проступков, объемность этого акта послужили причинами принятия в 1864 г. *Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями*, а также разработки и утверждения *Уголовного уложения 1903 г.* Это Уложение устанавливало 36 видов преступлений, каждому из которых была посвящена отдельная глава. Вместе с тем в Особенной части нового Уложения не было главы, специально посвященной государственным преступлениям (преступлениям против государства). Данное обстоятельство скорее всего объясняется тем, что с таковыми законодатель увязывал не один, а несколько видов преступлений, именуемых: 1) «О бунте против Верховной Власти и о преступных деяниях против Священной Особы Императора и Членов Императорского Дома»;

2) «О государственной измене»; 3) «О смуте»; 4) «О неповиновении власти»; 5) «О противодействии правосудию»; 6) «О нарушении постановлений о воинской и земских повинностях». Во всяком случае, будучи рядом расположенными, указанные главы Особенной части этого Уложения, по сути дела, оказались обособленными как от статей, предусматривающих наказание за нарушение постановлений о вере, так и от статей, устанавливающих основания ответственности за нарушение постановлений, касающихся народного здоровья, общественной и личной безопасности, народного благосостояния, общественного спокойствия, общественной нравственности и др. Примечательно, что в проекте Уголовного уложения среди последних предлагалось поместить и посягательства религиозного характера, т. е. считать их преступлениями против общества. Однако эта рекомендация не была принята и соответствующие статьи были включены в первую главу Особенной части. Анализ данного Уложения позволяет обнаружить сходство в объектах уголовно-правовой защиты в таких главах, как: «О лишении жизни», «О телесных повреждениях и насилии над личностью», «О поединке», «Об оставлении в опасности», «О преступных деяниях против личной свободы», «О непотребстве», ибо все это непосредственно затрагивает личные неотчуждаемые блага. Указанные главы вместе с двумя другими («Об оскорблении» и «О разглашении тайн»), в которых в качестве потерпевших признавались как физические, так и юридические лица в конечном счете посягали на частный интерес. Если в Уложении 1845 г. в рамках данного вида выделялись также преступления против *частной* собственности, в Уложении 1903 г. предусматривалось уже наказуемость за преступления против *чужой* собственности, т. е. объект посягательства имел более широкий смысл. Это позволило отнести статьи о них к заключительной группе глав Особенной части, в которых речь шла о деяниях, способных причинять вред разным интересам: частным, общественным, государственным (казенным). Помимо имущественных посягательств (повреждение, присвоение, похищение чужого имущества, так называемая недобросовестность по имуществу, самовольное пользование им), данный вид деяний охватывал и преступления, совершаемые по службе государственной и общественной. Таким образом, несмотря на то что законодатель фактически не закрепил деление посягательств на преступления против веры, против государства и общества, преступления

против частных лиц, преступления «смешанного характера» (т. е. преступления, вред от которых может причиняться любому из названных объектов уголовно-правовой охраны), он за счет унификации составов преступлений значительно сократил их общее количество.

Можно спорить о принципах построения системы Особенной части Уголовного уложения 1903 г., но в любом случае она была более логичной, чем системы уголовных законов многих зарубежных государств того периода. Так, довольно широкое распространение в них получил подход, предложенный в УК Франции 1810 г., где за основу был взят принцип двухчленной систематизации составов преступлений. В соответствии с ним они классифицировались на преступные деяния против публичного строя и деяния, направленные против частных лиц: первые объединяли посягательства на безопасность государства (внешнюю и внутреннюю) и преступления против прав гражданства, правосудия, общественного спокойствия, интересов службы и т. д.; вторые — преступления против личности и собственности. Такой подход приводил к тому, что зарубежное уголовное законодательство было вынуждено слишком часто отступать от принятого деления преступных деяний при очередном определении места расположения статей, предусматривающих ответственность за преступления, например, против авторских и изобретательских прав и др.

Советская уголовно-правовая доктрина объявила неприемлемыми принципы буржуазного права вообще, в том числе ранее выработанные принципы построения Особенной части уголовного закона. Первый УК РСФСР (1922 г.) отказался вообще от наказуемости преступлений против веры, предусмотрев ответственность за нарушение правил отделения церкви от государства. Ориентируясь в наименовании и в последовательности расположения материала Особенной части больше на Уложение о наказаниях 1845 г., чем на Уголовное уложение 1903 г., советский законодатель счел наиболее опасными контрреволюционные преступления и преступления против порядка управления, объединив оба этих вида деяний в главе «Государственные преступления». Вслед за ней шли главы о должностных (служебных) преступлениях, нарушении правил об отделении Церкви от государства, хозяйственные преступления. Далее законодатель формулировал статьи, предусматривающие наказуемость посягательств на жизнь, здоровье, свободу и достоинство

личности. Аналогичные приоритеты были положены в основу конструирования глав «Имущественные преступления» и «Нарушение правил, охраняющих народное здоровье, общественную безопасность и публичный порядок». Между этими главами располагалась новая, ранее не упоминавшаяся в отечественном законодательстве, глава «Воинские преступления». Указать какое-либо единое, исходное начало системы Особенной части УК РСФСР 1922 г. не представляется возможным, тем более что нередко содержание статей, объединенных в отдельные главы, мало согласовывалось с их наименованием.

Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. не только не исправил ситуацию, но и из-за постоянно вносимых в него дополнений, не учитывающих уже закрепленную структуру Особенной части, еще больше усугубил положение. Первоначально, например, лишь глава «Преступления воинские» законодателем рассматривалась как заключительная, но затем появилась еще одна: «Преступления, составляющие пережитки родового быта». Отнюдь не в лучшую сторону изменилась и точка зрения законодателя на понятие государственных преступлений: после принятия в 1927 г. специального положения о них часть преступлений против порядка управления («особо для СССР опасных») была признана разновидностью государственных преступлений, а часть — нет. Сходная тенденция вскоре начала проявляться в отношении преступлений против социалистической собственности, с той лишь разницей, что одни из них считались имущественными преступлениями, другие приравнивались к государственным, а третьи вообще не были включены в систему Особенной части УК РСФСР 1926 г. и регламентировались специальными законами, например Законом от 7 августа 1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности». Непоследовательная позиция законодателя в решении вопросов принадлежности многих конкретных составов к тому или иному нормативно закрепленному виду посягательств, отсутствие логики в структуре отдельных глав Особенной части отталкивали ученых от ее исследования в своих работах.

Разработчики *УК РСФСР 1960 г.* внесли немало нововведений в систему Особенной части уголовного закона: впервые были сформулированы в качестве самостоятельных видов преступления против правосудия и против политических и трудовых

прав граждан. Две самостоятельные разновидности приобрели имущественные посягательства (преступления против социалистической и личной собственности); были переосмыслены родовые характеристики многих конкретных составов (хулиганства, покупки заведомо похищенного и т. д.); унифицирован ряд статей, в том числе предусматривающих ответственность за нарушение законов об отделении церкви от государства и школы от церкви; уточнен порядок расположения статей в каждой главе Особенной части; расширены основания ответственности за отдельные виды деяний (преступления против природы, транспортные преступления и др.); криминализированы отдельные виды возможных посягательств на мир и безопасность человечества; изменено место нахождения глав «Хозяйственные преступления» и «Воинские преступления»; исчез принцип аналогии закона и т. д. Вместе с тем разработчиками УК РСФСР 1960 г. не был решен и даже не обсуждался главный вопрос построения системы Особенной части: об отправном, наиболее общем делении всех предусматриваемых составов преступлений.

Еще в первые годы своего существования советская уголовно-правовая доктрина провозгласила неприемлемость многих буржуазных институтов, в том числе непосредственно касающихся принципов исходного, первичного деления посягательств по их направленности против личности, общества и государства. С одной стороны, советская уголовно-правовая наука анализировала виды преступлений, вычленение которых так или иначе связывалось с представлениями о соотношении личности и общества, общества и государства, а с другой — отвергала классификации преступлений по их направленности по причине недопустимости противопоставления в условиях социализма личных и общественных интересов. Такой подход не позволял четко разработать методологические основы систематизации материала Особенной части. Предлагавшиеся взамен этого абстрактные рассуждения об объекте преступления как критерии такой систематизации, разграничении объекта посягательства на общий, родовой и непосредственный не могли служить исходными началами для вычленения составов преступлений в качестве самостоятельных видов, правильного уяснения их сути, взаимосвязи с другими видами и местонахождения соответствующих статей в структуре Особенной части УК. Если при конструировании Уголовных кодексов 1922 и 1926 гг. законодатель

(пусть и не совсем последовательно) еще как-то использовал принцип дихотомического деления наказуемых деяний на: «а) направленные против основ советского строя, установленного в Союзе ССР волею рабочих и крестьян, и потому признаваемые наиболее опасными; б) все остальные преступления», то при разработке УК РСФСР 1960 г. и такого рода основание потеряло свое значение и было использовано лишь для систематизации статей, предусматривающих ответственность за государственные преступления. Пожалуй, лишь представлениями законодателя о типовой опасности видов посягательств можно объяснить принятую им последовательность расположения глав Особенной части.

С точки зрения конструкции Особенной части ныне действующий *Уголовный кодекс РФ 1996 г.* во многом отличается от советского уголовного законодательства. Не касаясь всех деталей (о них пойдет речь при характеристике отдельных видов посягательств), укажем на два принципиально важных момента, один из которых непосредственно касается различных уровней деления составов преступлений, а другой — последовательности расположения вычленяемых на разных уровнях видов преступлений.

В первом случае обратим внимание на то, что в статьях Общей части Уголовного кодекса достаточно четко закреплена классификация всех деяний, объявляемых преступными, на преступления, опасные для: 1) личности, 2) общества или 3) государства (ч. 2 ст. 2). Полагаем, в данном случае речь идет об основных *типах* посягательств, в рамках которых различаются *виды* посягательств. Такое деление нашло свое отражение в наименованиях разделов Особенной части: «Преступления против личности» (разд. VII), «Преступления в сфере экономики» (разд. VIII), «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» (разд. IX), «Преступления против государственной власти» (разд. X), «Преступления против военной службы» (разд. XI), «Преступления против мира и безопасности человечества» (разд. XII). Непосредственно в УК РФ не раскрывается, какие именно виды посягательств (разделы Особенной части) образуют содержание каждого из перечисленных в ст. 2 УК РФ типов преступлений против: личности; общества; государства. Более того, рассуждая с формальных позиций, можно упрекнуть здесь законодателя в определенной непоследовательности. И действительно, элементарная логика позво-

ляет сделать однозначный вывод о том, что нельзя, не вступая в противоречие с требованиями теории классификации, один и тот же член деления (преступления против личности) рассматривать составной частью одновременно как трехчленного (указанного в Общей части), так и шестичленного (подразумеваемого разделами Особенной части) деления. Однако все это вовсе не исключает необходимости «привязки» разделов (видов преступлений) к первичному делению посягательств на их типы.

Надо полагать, что со временем отечественная уголовно-правовая наука выработает определенную позицию в решении этого вопроса. Что же касается законодателя, то его взгляд на данную проблему более или менее очевиден лишь в отношении принадлежности преступлений против личности (разд. VII) к *первому типу* посягательств: преступления, *опасные для личности*. С некоторой долей условности можно сказать, что в качестве вида посягательств данного типа преступлений исходя из УК РФ можно рассматривать посягательства на: жизнь и здоровье (гл. 16); свободу, честь и достоинство личности (гл. 17); половую неприкосновенность и половую свободу личности (гл. 18); конституционные права и свободы человека (гл. 19); семью и несовершеннолетних (гл. 20). Каждый из перечисленных видов в свою очередь имеет *разновидности* (например, преступления против жизни, преступления против свободы), а они — более мелкие группы (к примеру, преступления против жизни включают в себя умышленные и неосторожные деяния).

Сложнее решается вопрос о том, какие именно виды преступлений имеет в виду законодатель под деяниями, образующими *второй тип посягательств*: преступления, *опасные для общества*. Казалось бы, в их число следовало бы включить деяния, предусмотренные следующими двумя разделами Особенной части: «Преступления в сфере экономики» и «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка». Принадлежность последнего вида посягательств к преступлениям, опасным для общества, больших сомнений не вызывает и, стало быть, видами таковых нужно признавать преступления против общественной безопасности (гл. 24), преступления против здоровья населения и общественной нравственности (гл. 25), экологические преступления (гл. 26), преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта (гл. 27) и

преступления в сфере компьютерной информации (гл. 28). Со всем иначе обстоит дело с уяснением возможности рассмотрения в качестве деяний, опасных для общества, посягательств, признаки которых содержатся в разделе «Преступления в сфере экономики». Уголовный кодекс РФ данный вопрос оставляет открытым. Нет однозначного ответа на него и в юридической литературе, в которой чаще всего ранее речь шла лишь о преступлениях против собственности и при этом они характеризовались то как преступления против частных лиц (преступления против частных интересов), то как преступления против общества (преступления против публичных интересов).

Если ориентироваться на Уголовный кодекс РФ, то *третий тип посягательств* — деяния, *опасные для государства*, вне всякого сомнения образуют такие, которые включены в раздел X «Преступления против государственной власти». Обращает на себя внимание, однако, то, что данное название раздела явно требует более широкой формулировки, ибо оно оказывается более узким даже по сравнению с наименованием одной из его глав: «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления». Надо полагать, что этот раздел должен обозначаться несколько иначе: «Преступления против государства». Но если это так, то помимо традиции, сохраняющейся со времен Петра I, нет никаких оснований для перечисления преступлений против военной службы в самостоятельном разделе и исключения тем самых последних из числа видов преступлений против государства. В итоге видами преступлений против государства можно назвать преступления: против основ конституционного строя (гл. 29), против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (гл. 30), против правосудия (гл. 31) и против порядка управления (гл. 32), а также преступления против военной службы (гл. 33).

Сообразуясь с логикой упомянутой классификации всех посягательств на деяния, опасные для личности, общества или государства, одним из видов преступлений против государства следовало бы признавать преступления против мира и безопасности человечества (разд. XII УК РФ). Представляется, что такой подход вряд ли заслуживает поддержки, поскольку посягательства на мир и безопасность человечества предполагают свой объект уголовно-правовой охраны. Специфика их направленно-

сти, исключительно высокий уровень общественной опасности, международно-правовой характер решения вопросов об основаниях ответственности и т. п. позволяют утверждать, что такие деяния составляют *четвертый тип* преступлений, самостоятельный по отношению к преступлениям против личности, общества и государства.

Особенности данного типа преступлений, нередко именуемых как *международные преступления*, требуют уяснения не только их соотношения с иными типами посягательств, но и мотивов, побудивших законодателя поместить статьи об ответственности за преступления против мира и безопасности человечества в заключительном разделе Особенной части Уголовного кодекса РФ. Со времен Соборного уложения 1649 г. была принята такая последовательность основных видов преступлений, которая, как считается, отражала сравнительную ценность объекта уголовно-правовой охраны, причем предпочтение всегда отдавалось защите интересов государства. Разработчики Уголовного кодекса РФ, отказавшись от такой традиции, на первое место выдвинули интересы личности, на второе — общества, на третье — государства, на четвертое — мира и безопасности человечества. Такое решение вопроса в литературе часто связывают с признанием интересов личности высшей социальной ценностью, однако подобного рода объяснение не бесспорно. Если допустить, что именно наибольшей значимостью интересов личности диктуется целесообразность помещения в Особенной части раздела «Преступления против личности» на первом месте, то придется согласиться с утверждением, согласно которому все другие разделы подразумевают: а) какие-то иные, не принадлежащие личности интересы; б) то, что последние характеризуются сравнительно меньшей ценностью. Между тем в Особенной части Кодекса все без исключения разделы, главы и статьи имеют в конечном счете своей целью защиту интересов (благ) личности и вопрос состоит лишь в том, какие из них имеются в виду в каждом конкретном случае и какому кругу лиц они принадлежат: отдельному лицу (индивиду), большому или малому кругу лиц, всему человечеству. Это во-первых. Во-вторых, по меньшей мере, странной выглядит позиция законодателя, считающего, что безопасность отдельной личности имеет приоритет по отношению к безопасности человечества в целом. В этой связи последовательность расположения материала в Особенной части, думается, должна объясняться не аксио-

логическими соображениями, а логикой: от простого к сложному, от причинения вреда отдельному лицу к причинению вреда обществу или государству либо человечеству.

§ 2. Понятие Особенной части уголовного права

В современной отечественной уголовно-правовой литературе можно встретить немало вариантов конструирования понятия Особенной части. Если не все, то большинство их в качестве исходного положения закрепляют тезис, согласно которому она представляет собой некоторую *совокупность уголовно-правовых норм*. Придерживаясь этой посылки, авторы, к сожалению, не считают нужным приводить аргументы в обоснование своей позиции, считая ее, видимо, очевидной и бесспорной. Между тем как раз в этом отношении существующие ныне определения Особенной части нуждаются в уточнении, ибо в сущности своей основываются на отождествлении статей Уголовного кодекса РФ и содержащихся в нем норм права.

Наиболее отчетливо такое отождествление обнаруживается в случаях, когда речь идет о структуре уголовно-правовых норм, в связи с чем высказывается утверждение, согласно которому их диспозиция и санкция предусматриваются Особенной частью, а гипотеза в целях экономии законодательно-технических средств и компактности Уголовного кодекса РФ вынесена в Общую часть. Вопрос о том, могут ли именоваться нормой ее отдельные структурные элементы, остается при этом без ответа. Точно так же обходят его и авторы, придерживающиеся иных трактовок взаимосвязи Общей и Особенной частей УК РФ. Так, полагая, что положения Общей части не являются общими для норм Особенной части по той причине, что их содержание, предусматривающее конкретный состав преступления, одновременно формируется из признаков, закрепленных в статьях Общей и Особенной частей уголовного закона. Некоторые ученые (А. В. Наумов и А. С. Новиченко) утверждают, что между нормами Общей и Особенной частей Уголовного кодекса РФ существует связь не общего, особенного и отдельного, а одного общего понятия (норма Общей части) с другим общим понятием (норма Особенной части), совокупность которых дает нам содержание и объем третьего общего понятия — понятия применяемой уголовно-правовой нормы, предусматривающей конкретный состав преступления. Примечательно, кстати, и то,

что, говоря о статьях Особенной и Общей частей, в отношении первых стало общепринятой экстраполяция на них представлений о структуре норм права, т. е. выделение в таких статьях диспозиции и санкции, а в отношении вторых — статей Общей части — по сути дела отказ от структурно-элементного их анализа.

Обстоятельный анализ всех аспектов соотношения нормы права и статей Уголовного кодекса РФ — проблема, требующая своего рассмотрения в рамках учения об уголовном законе. Тем не менее применительно к понятию Особенной части не будет лишним сделать акцент на том, что всякая правовая норма есть компонент права и, стало быть, определение ее понятия и структуры (гипотезы, диспозиции, санкции) должно осуществляться с учетом задач и функций, выполняемых нормой в механизме регулирования общественных отношений. Так как эти задачи и функции являются едиными для Общей и Особенной частей, то видеть в этих частях взаимосвязь разных видов уголовно-правовых норм нет никаких оснований. В отличие от норм статьи уголовного закона есть внутреннее подразделение нормативного правового акта, отражающее логически обособленную часть его текста и включающее одно или несколько (в большинстве случаев сложных) предложений, членами которых, как известно, служат подлежащее, сказуемое, определение, дополнение и обстоятельство. Эти члены предложения, а также наименование, примечание, выделяемые части, пункты, абзацы и т. п. и есть структура статей нормативного правового акта, которые в свою очередь выступают структурными образованиями, объединяемыми в ныне действующем законодательстве в главы, а последние — в разделы. В аналогичной плоскости осуществляется группировка разделов Кодекса, вследствие чего формируются части Общая и Особенная, играющие роль элементов первичного деления кодифицированного материала. Если, однако, Общая и Особенная части, разделы, главы и статьи уголовного закона лежат в одной и той же плоскости группировки законодательного материала, то вывод может быть только один: *обе части Уголовного кодекса представляют собой разные совокупности не уголовно-правовых норм, а статей уголовного закона*.

Отмечая недопустимость отождествления статей Особенной или Общей части с уголовно-правовыми нормами, нельзя впадать в крайность иного рода: противопоставлять одно другому.

В Особенной части нет и не может быть статей, которые могли бы применяться независимо от статей Общей части. Аналогичное нужно сказать и относительно последней, положения которой также не имеют самостоятельного регулятивного значения. Обращая внимание на это, некоторые авторы объясняют неразрывную связь Общей и Особенной частей обычно тем, что обе они являются внутренними подразделениями одного и того же целого — Уголовного кодекса — и, следовательно, содержание любой их них обуславливается решением единой задачи. С такого рода соображениями, безусловно, можно согласиться, но лишь при условии, что имеется в виду характеристика всех статей Особенной и Общей частей. Но могут ли данные соображения служить достаточным основанием для объяснения причин, по которым применение отдельных уголовно-правовых норм требует учета соответствующих статей Особенной и Общей частей Уголовного кодекса? Конечно, нет, поскольку все без исключения уголовно-правовые нормы призваны служить решению одной и той же задачи — охраны интересов личности, общества и государства, однако в каждом конкретном случае применяются лишь некоторые из них. Очевидно, что совместное применение статей Особенной и Общей частей при вынесении решения по отдельному уголовному делу диктуется иными соображениями. Суть их состоит в том, что статьи Особенной и Общей частей описывают признаки не разных, а одних и тех же уголовно-правовых норм. Иначе говоря, всякая норма уголовного права устанавливается одновременно (совместно) статьями и Особенной, и Общей частей Уголовного кодекса РФ. Именно то, что ни те ни другие сами по себе полностью не раскрывают содержание уголовно-правовой нормы, исключает возможность толкования и применения ее лишь на основе статей какой-либо одной части Уголовного кодекса РФ. Стало быть, *с позиций норм уголовного права речь должна идти не о том, что различает, а как раз о том, что объединяет отдельные положения Общей и Особенной частей Уголовного кодекса в единое целое.*

Единство, неразрывность Особенной части с Общей, конечно же, не снимает вопроса об их специфике. Но, уясняя ее, нельзя опять же не считаться с тем, что в данном случае находит свое проявление взаимосвязь категорий особенного и общего. К сожалению, и с этой точки зрения существующие ныне определения Особенной части явно небезупречны.

Раскрывая ее понятие, ученые нередко, например, ограничиваются указанием на круг решаемых в ней вопросов, вследствие чего она трактуется как совокупность положений, устанавливающих, какие общественно опасные деяния признаются преступлением и какие наказания может применить суд к лицам, виновным в их совершении. Такое понимание круга вопросов в принципе возражений вызывать не должно, поскольку охватывает собой содержание не только всех статей Особенной части, описывающих основания и пределы ответственности за содеянное, но и примечания к некоторым этим статьям, предусматривающим специальные виды освобождения от уголовной ответственности. Вместе с тем следует иметь в виду, что и статьи Общей части в конечном счете решают вопросы, непосредственно касающиеся преступности и наказуемости деяний, в том числе оснований и видов освобождения от уголовной ответственности. Но если это так, то напрашивается вывод: специфика каждой из частей Уголовного кодекса РФ должна усматриваться не в том, какие они вопросы решают, а в чем-то ином.

Вероятно, именно подобного рода соображения побудили многих авторов к конструированию несколько другого определения Особенной части Уголовного кодекса РФ: такого, в котором ее отличия связываются не столько с тем, какие вопросы она решает, сколько с тем, применительно к каким именно деяниям они решаются. При этом Особенная часть обычно трактуется как совокупность того, что устанавливает или содержит признаки преступности и наказуемости, как подчеркивается, «определенных», «конкретных», «отдельных» и т. п. деяний. В сопоставлении с положениями Общей части данный подход имеет в виду, конечно же, не то, что им свойствен неопределенный, неконкретный (абстрактный) характер, но то, что, в отличие от Особенной части, они формулируют признаки не отдельных, а всех или некоторого множества преступных посягательств. Следуя логике соотношения Особенной и Общей частей, лежащей в основе рассматриваемого типа определений, можно с некоторой долей условности констатировать: в первом случае предметом служат признаки преступности и наказуемости одного (определенного, конкретного, отдельного) деяния, во втором — признаки всякого деяния, предусматриваемого законом в качестве преступного и наказуемого, или какой-то их группы.

Не останавливаясь на иных предлагаемых учеными-правоведами вариантах конструирования понятия Особенной части, необходимо обратить внимание на главное: отличительные черты той и другой части Уголовного кодекса РФ должны фиксироваться, как отмечалось, на основе и с учетом взаимосвязи философских категорий особенного и общего, в которой все, что отличает сравниваемые предметы, должно рассматриваться как особенное, а то, что указывает на их сходство, — как общее. Применительно к статьям Особенной и Общей частей это означает, что первые должны фиксировать различия между уголовно-правовыми нормами, в том числе и различия между описываемыми ими признаками составов преступлений, вторые — повторяющиеся в уголовно-правовых нормах признаки указанных в них составов преступления. Стало быть, именно такая специфика должна найти отражение в определении понятия Особенной части.

Как известно, взаимосвязь философских категорий общего и особенного носит относительный характер, т. е. в определенных случаях общее может выполнять роль особенного, а особенное выступать в качестве общего. Применительно к интересующей нас части Уголовного кодекса РФ это говорит о том, что, с одной стороны, ряд отличительных, специфических признаков содеянного находит свое закрепление в статьях Общей части, а с другой — некоторые общие признаки преступных посягательств получают закрепление в статьях Особенной части. Так, конструируя в ней составы преступлений и описывая в них признаки оконченного посягательства, законодатель обычно специально не предусматривает в статьях Особенной части ответственности за неоконченную преступную деятельность. Приняв во внимание, что она не исключена во многих умышленных посягательствах, он счел более целесообразным указать на ее отличительные признаки в Общей части. Подобным образом им решен вопрос и в отношении соучастия в преступлении. Что же касается отражения общего непосредственно в статьях Особенной части, то иногда это осуществляется в форме примечания, толкующего содержание какого-либо признака состава преступления (чаще всего связанного с размером причиненного вреда) применительно ко всем или некоторым статьям, охватываемым конкретной главой Особенной части. Не отказался законодатель и от практики закрепления в ней общего понятия некоторых видов преступлений: хищений; преступлений против военной службы.

Наличие некоторого вида особенностей в направленности является общим отличительным признаком ряда посягательств и позволяет объединить их в главы и разделы. Все это дает основание сделать **вывод** о том, что *закрепляемые в статьях Особенной части Уголовного кодекса РФ отличительные признаки могут быть присущи не только одному составу преступления (носить индивидуальный, неповторимый характер), но и нескольким составам (приобретать для них значение общего признака).*

Относительный характер указанных философских категорий, однако, вовсе не означает, что законодатель может произвольно, по своему усмотрению включать или не включать те или иные правовые положения в Особенную (или Общую) часть Кодекса. В связи с этим, например, вполне логичным является, к примеру, место нахождения в Общей, а не в Особенной части Кодекса дефиниции, содержащейся в примечании к ст. 318 УК РФ и определяющей, что «Представителем власти в настоящей статье и других статьях настоящего Кодекса признается должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости». Это — с одной стороны. С другой — весьма сомнительной представляется позиция законодателя по вопросу о месте расположения предписаний, непосредственно касающихся замены штрафа видом наказания в пределах санкции, предусмотренной соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса РФ (ч. 5 ст. 46 УК РФ), обязательных работ — ограничением свободы, арестом или лишением свободы (ч. 3 ст. 49 УК РФ), исправительных работ — ограничением свободы, арестом или лишением свободы (ч. 4 ст. 50 УК РФ), ограничения свободы — лишением свободы (ч. 4 ст. 53 УК РФ) в случаях злостного уклонения от данных видов наказания. Предпочитая говорить во всех перечисленных статьях Общей части Уголовного кодекса РФ именно о замене наказания, законодатель, думается, не учел должным образом то, что злостное уклонение есть разновидность деяния, позволяющая рассматривать его самостоятельной разновидностью криминального поведения, подобно, например, уклонению от отбывания лишения свободы (ст. 314 УК РФ), и, стало быть, требующее включения его в Особенную часть в число составов преступлений против правосудия. Предполагая иную оценку правовой природы злостного

уклонения от указанных в статьях Общей части видов наказания, такое решение вопроса согласуется и с представлениями о понятии Особенной части. Обобщая все вышеизложенное, можно сделать вывод: *Особенная часть Уголовного кодекса РФ есть совокупность статей, объединяемых в разделы и главы, которая, будучи неразрывно связанной со статьями Общей части Уголовного кодекса РФ, решает вопросы преступности и наказуемости отдельных деяний, определяя исчерпывающий перечень такого рода деяний и формулируя применительно к каждому из них отличительные признаки и пределы наказуемости.*

§ 3. Система Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации и уголовно-правовая квалификация

В отечественной правовой литературе стало традицией выделять двоякое значение термина «квалификация»: в одном случае им обозначают сделанный правоприменителем логический вывод, конкретную уголовно-правовую оценку содеянного, предполагающую указание соответствующей статьи (части, пункта) уголовного закона; в другом случае под данным термином подразумевают саму деятельность, направленную на получение такого вывода и складывающуюся из определенных логических этапов или стадий. Подчеркивая единство и взаимосвязь двух указанных значений, авторы обычно определяют понятие квалификации как установление и юридическое закрепление соответствия (точного соответствия, тождественности) признаков совершенного деяния и признаков состава преступления, предусмотренного уголовно-правовыми нормами.

К сожалению, с подобного рода дефинициями трудно согласиться. Увязывая суть квалификации с определением соответствия (тождества) чего-либо с чем-либо, все они предполагают наличие признаков содеянного и уголовно-правовой нормы, содержащей признаки состава преступления, с которыми производится сопоставление. Но когда вопрос об уголовно-правовой норме, подлежащей применению, решен, пусть даже предположительно, то выяснение соответствия содеянного ее признакам имеет своей задачей не квалификацию как таковую (она уже проведена), а ее проверку. Однако суть квалификации не может сводиться к представлениям о той или иной ее разновидности: обоснованной или необоснованной, полной или неполной, предположительной (первоначальной) или окончательной, учитывающей все ее правила или неучитывающей и т. д.

В связи с этим становится очевидной необходимость уточнения основной цели квалификации: смещения акцента с установления тождества на установление правовой нормы, подлежащей применению в конкретном случае.

В некоторой корректировке нуждается и характеристика основных «составляющих» понятия квалификации, ее элементов. Часто встречающееся в юридической литературе выражение «квалификация преступления» требует обратить особое внимание на недопустимость отождествления того, что квалифицируется, с одной стороны, с тем, как, в каком качестве производится квалификация — с другой. В первом случае имеется в виду ее объект, во втором — одна из возможных оценок содеянного, содержащаяся в уголовно-правовой норме. Следует констатировать, что при уголовно-правовой квалификации объектом служит не само преступление, а отдельное деяние, которое с позиций действующего законодательства должно или не должно рассматриваться в качестве преступления. В итоге, имея в виду структурные элементы любой оценочной деятельности, в действиях лица, осуществляющего уголовно-правовую квалификацию, нужно различать:

- ее цель (установление конкретных статей, их частей, пунктов, подлежащих применению в каждом случае);
 - объект (отдельно взятое деяние лица);
 - основание (действующее уголовное законодательство);
 - характер уголовно-правовой оценки (в самом общем виде выражающейся в признании с позиций выявленной нормы деяния преступным или не преступным; в более конкретном — в признании его, например, кражей, убийством и т. д.).
- Что касается самой дефиниции, то, отражая в ней основные особенности содержания данного вида оценочной деятельности правоприменителя, можно исходить из следующего: уголовно-правовая квалификация есть не столько, как принято считать, установление и закрепление точного соответствия (тождества) признаков совершенного деяния признакам состава преступления, сколько определение конкретной статьи Уголовного кодекса РФ (в необходимых случаях — статей Уголовного кодекса РФ, их части, пункта), которая с позиций действующего уголовного законодательства подлежит применению при решении вопросов о преступности и наказуемости данного деяния.

Не исключая возможности использования термина «квалификация» в уголовном праве как в смысле результата оценочной

деятельности, так и в смысле некоторого ее логического процесса, приведенная дефиниция не позволяет согласиться с ныне высказываемыми в науке мнениями относительно этапов (стадий) последнего. Так, согласно одной из точек зрения основными этапами квалификации предлагается рассматривать решения об уголовно-правовой оценке содеянного, принимаемые в процессе: а) возбуждения уголовного дела по той или иной статье Уголовного кодекса РФ; б) вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого; в) составления обвинительного заключения; г) предания суду; д) вынесения обвинительного приговора; е) изменения приговора в порядке кассации или надзора. Не возражая против характеристики всех перечисленных действий в виде определенных этапов, заметим, что в данном случае подразумеваются этапы не квалификации, а уголовного процесса. Разумеется, каждая из уголовно-процессуальных стадий так или иначе связана с деятельностью по квалификации содеянного. Однако, если характеризовать ее с учетом этой связи, то, принимая во внимание специфику задач, решаемых на конкретном этапе уголовного процесса, более правильно говорить о разных видах квалификации: в начале она осуществляется органами предварительного расследования и потому носит предварительный характер; затем — судом, который принимает окончательное решение. И в том и в другом случае предполагается наличие некоторой совокупности стадий, проходя которые, следователь, прокурор или суд делают вывод об уголовно-правовой оценке содеянного. отождествление — стадия уголовного процесса и уголовно-правовой квалификации; она неизбежно влечет за собой необоснованное расширение понятия последней и, кстати, вступает в противоречие с предлагаемым авторами пониманием квалификации в уголовном праве как установления соответствия признаков содеянного и признаков состава преступления.

По сходным соображениям вряд ли обоснованно считать стадиями уголовно-правовой квалификации установление: а) фактических обстоятельств дела; б) уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за содеянное; в) тождества признаков квалифицируемого общественно опасного деяния признакам определенного состава преступления. Подобного рода подход, по сути дела, отождествляет процессы квалификации и применения нормы права. Более того, установление фактических обстоятельств, выбор правовой нормы и принятие

решения вообще не могут претендовать на роль стадий (этапов) чего-либо. О чем бы конкретно речь ни шла — стадиях или этапах, — с ними всегда связывается последовательность некоторого процесса развития или движения, когда одно (действие, событие, состояние и т. п.) сменяется качественно другим. Конечно, можно и нужно говорить об относительной самостоятельности фактической и юридической основ правоприменительного процесса, но, думается, не в плане вычленения их как ступеней единого процесса, а в плане различных его сторон, аспектов, элементов и т. п. Нельзя устанавливать фактические обстоятельства, которые должны иметь юридическое значение, не учитывая содержание норм права. Точно так же не может быть и установления юридической основы в отрыве от выявленных фактов. Заметим, что приведенный взгляд на этапы уголовно-правовой квалификации уязвим и в других отношениях. Если, скажем, сопоставить представления его сторонников о содержании третьей стадии и самом понятии «квалификация», то придется заключить: в обоих случаях речь идет об установлении тождества признаков квалифицируемого деяния признакам определенного состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой, т. е. об одном и том же.

Помимо вышеназванных в отечественной литературе можно встретить мнения о том, что на *первом* этапе уголовно-правовой квалификации выявляются наиболее общие признаки деяния, устанавливается тип правоотношения. Отмечается, что на этом этапе лицо, осуществляющее правоприменительную деятельность, решает вопрос о том, имеются ли в данном конкретном случае признаки преступления, или же это деяние следует квалифицировать как проступок. При наличии признаков преступления процесс квалификации вступает во *второй* этап: устанавливается, какой главой Уголовного кодекса охватывается рассматриваемое преступление, т. е. выявляются родовые признаки. *Третий* этап заключается в выяснении и сопоставлении видовых признаков преступления (в рамках установленной главы Уголовного кодекса РФ определяется конкретная уголовно-правовая норма, предусматривающая ответственность за совершенное преступление).

Пожалуй, самым существенным недостатком данного взгляда на стадии уголовно-правовой квалификации является то, как авторы характеризуют ее начальный этап. И действительно, можно ли ставить перед ним задачи установления типа право-

отношения, выявления наличия признаков преступления и его отграничения от проступка еще до того, как будет определена конкретная статья Уголовного кодекса РФ, в соответствии с которой отдельное действие или бездействие должно быть признано преступлением? Помня о том, что преступление есть всегда деяние, прямо предусмотренное уголовным законом, данный вопрос нельзя решать положительно. Это — с одной стороны. С другой — если не брать в расчет формальный момент (выполнение требования об указании в правовом акте на статью Особенной части Кодекса, описывающую признаки состава преступления), то, разделяя данную концепцию, следует констатировать: вначале, не имея надлежащей правовой основы, правоприменитель должен сделать вывод о преступности или непротивности деяния, и только затем ему следует установить правовую основу, т. е. статью уголовного закона, исходя из которой был сделан такой вывод.

Недостаточная разработанность вопроса о последовательности действий при уголовно-правовой квалификации приводит к расхождению мнений не только о ее стадиях, но и об их соотношении со стадиями выбора уголовно-правовой нормы. Обычно в числе последних называют: а) упорядочение фактических обстоятельств дела и выделение в них обстоятельств, имеющих и не имеющих юридическое значение; б) выявление всех конструкций, которым соответствует установленный по делу фактический материал; в) определение группы смежных составов преступлений, т. е. тех норм, которые могут охватывать юридически значимые фактические признаки; г) выбор из смежных составов такого, который наиболее полно и точно охватывает совершенное деяние. Примечательно, что авторы, понимая под уголовно-правовой квалификацией установление соответствия признаков деяния и признаков состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом, в одних работах рассматривают стадии выбора уголовно-правовой нормы как самостоятельные по отношению к стадиям квалификации; в других — в виде одной из ее стадий; в третьих — понятиями, тождественными стадиям квалификации.

Завершая характеристику существующих в теории взглядов на стадии уголовно-правовой квалификации, важно отметить и то, что в юридической литературе можно часто встретить рекомендации, согласно которым названная классификация должна производиться в следующей последовательности: вначале долж-

но устанавливаться соответствие признаков деяния и признаков состава преступления, непосредственно связанных с объектом посягательства; далее — с объективной стороной; затем — с субъектом; и наконец — с субъективной стороной. Иногда излагается несколько иная схема, отличающаяся от приведенной перестановкой очередности, к примеру последней и предпоследней группы признаков. Не останавливаясь на вопросах обоснованности такого рода рекомендаций (в том числе на том, почему именно в такой, а не иной последовательности должны осуществляться действия при квалификации; как вообще определить, скажем, признаки объекта посягательства, не учитывая при этом субъективную и объективную стороны содеянного и состава преступления, особенности его субъекта), их авторы обычно, подразумевая фактически стадии квалификации, оставляют открытым главное: вопрос о соотношении данной последовательности действий правоприменителя с тем, что предлагается характеризовать в качестве стадий квалификации содеянного.

В учении о стадиях уголовно-правовой квалификации многое может встать на свое место, если за основу взять положение, согласно которому она есть не установление соответствия (тождества) признаков содеянного и состава преступления, а, как отмечалось, определение статьи Уголовного кодекса (в необходимых случаях — статей Уголовного кодекса, их части, пункта), применимой в отношении отдельного деяния. При таком подходе становится вполне понятным и логичным связывать последовательность действий при квалификации с решением двух относительно самостоятельных задач: во-первых, с определением уголовно-правовой нормы, с позиции которой *должно* рассматриваться решение вопроса о преступности и наказуемости деяния, и, во-вторых, с установлением в последнем всех необходимых признаков, служащих основанием для вывода о *фактической* предусмотренности или непредусмотренности деяния данной уголовно-правовой нормой, т. е. с установлением признаков состава преступления. В отличие от некоторых вышеизложенных концепций, в которых, по сути, имеется в виду либо только первая задача (в связи с чем речь идет о стадиях выбора уголовно-правовой нормы или выявлении либо оценке соответствия общих, родовых и видовых признаков содеянного и состава преступления), либо только вторая задача (в основном, когда говорится о квалификации по основным

элементам состава преступления), предлагаемая точка зрения исходит из их неразрывного единства. Прежде чем устанавливать тождественность признаков совершенного деяния и признаков состава преступления, сформулированного уголовно-правовой нормой, нужно сначала выявить такую норму. Допустимо ли включать действия, направленные на решение этой задачи, в понятие уголовно-правовой квалификации? Безусловно, поскольку их осуществление связано с разграничением составов преступлений и уяснением возможной принадлежности совершаемого деяния к конкретному их виду, указанному в статьях Особенной части, и одновременно — непринадлежности ко всем иным видам. Результатом подобного рода действий является вывод либо об отсутствии конкретной статьи уголовного закона, с позиций которой должен решаться вопрос о преступности и наказуемости деяния, либо о наличии такой статьи. В случаях, когда выносится второе решение, возникает необходимость в установлении применимости этой статьи закона к деянию, вменяемому лицу. Если до этого уголовно-правовой оценке подлежали лишь те признаки деяния, которые служили основанием для разграничения составов преступлений и в конечном счете выбора отдельной статьи уголовного закона, то при решении вопроса о применимости или неприменимости ее к совершенному деянию анализируются не отдельные признаки состава преступления, а вся их совокупность, причем в том содержании и значении, в каком они сформулированы в статье Особенной части Уголовного кодекса (ее части, пункте). Подчеркнем, что отличительная черта второй задачи как раз в том и состоит, что все вопросы, которые она ставит, могут быть решены лишь с учетом и с позиций конкретного содержания избранной на предшествующем этапе квалификации статьи Особенной части Кодекса. Вывод о соответствии или, напротив, несоответствии признаков содеянного всем признакам состава преступления означает, что уголовно-правовая квалификация в отношении отдельно взятого деяния состоялась. В случаях установления множественности посягательств действия по квалификации осуществляются в той же последовательности, но ее объектом выступают уже иные деяния.

Вычленение двух относительно самостоятельных задач уголовно-правовой квалификации и в связи с этим *двух основных ее стадий* не только не исключает, но и предполагает возможность выделения в каждой из них определенных этапов. В тео-

рии уголовного права они обычно отождествляются со стадиями, что в терминологическом плане вряд ли может вызвать возражения. Однако в рамках учения об уголовно-правовой квалификации вполне допустимо отличать одно от другого, усматривая в стадиях некоторого рода целое (согласно толковым словарям стадия есть «ступень, период в развитии чего-нибудь»), а в этапах («отдельный процесс, его момент, стадию») — составную часть стадии.

Говоря в указанном смысле о *первой стадии*, прежде всего отметим, что последовательность осуществляемых на ней действий должна быть обусловлена логикой конструирования уголовного закона и, главным образом, его Особенной части. Конечно, идеальным было бы такое расположение ее материала, при котором выделяемые законодателем разделы, главы и статьи точно совпадали с классификацией преступлений на различных уровнях их группировки. В этом случае этапы изначальной стадии квалификации можно было непосредственно связать с существующими в Кодексе структурными подразделами, полагая, что на *первом этапе* устанавливается принадлежность деяния к определенному разделу, на *втором* — к какой-либо его главе, на *третьем* — к конкретному виду преступлений, предусмотренных в ней, на *четвертом* — к составу преступления, сформулированного отдельной статьей Особенной части Кодекса. Однако, как уже отмечалось, при построении Особенной части законодатель явно руководствовался иными соображениями, а потому было бы весьма проблематичным отстаивание подобного рода представлений о сути и содержании каждого из этапов рассматриваемой стадии уголовно-правовой квалификации. Вместе с тем, не касаясь вновь возможных вариантов конструирования системы преступлений, можно в принципе констатировать, что при любом подходе число выделяемых этапов интересующей нас стадии квалификации содеянного должно быть напрямую связано с количеством используемых уровней классификации посягательств. Естественно, что *первый этап* при этом имеет своей задачей уголовно-правовую оценку деяния с позиций того признака, который лежит в основе исходной, отправной классификации посягательств и позволяет относить их тому или иному типу (если, например, роль отправного играет трехчленное деление, то соответственно — к преступлениям против личности, либо к преступлениям против общества, либо к преступлениям про-

тив государства). В рамках каждого из таких типов может и должна идти речь, скажем, о *родовой специфике* посягательств, предполагающей наиболее общее подразделение не всех преступлений, а лишь одного типа, т. е. иной уровень деления, и, следовательно, иной (*второй*) этап уголовно-правовой квалификации (по Уголовному кодексу РФ, на данном этапе применительно к преступлениям против личности встает вопрос о предусмотренности деяния либо главой, закрепляющей ответственность за причинение физического или психического вреда, т. е. за посягательство на жизнь или здоровье, либо иными главами, где речь идет о нанесении морального, нравственного вреда лицу). *Третий этап* характеризуется наиболее общей классификацией преступлений одного рода на несколько видов (в используемом примере на преступления: против жизни; против здоровья; ставящие в опасность жизнь и здоровье). Нередко первая стадия уголовно-правовой квалификации требует выделения нескольких последующих этапов, ибо отдельные виды преступлений делятся на подвиды, подвиды — на группы и т. д. Поэтому общее количество статей может быть разным применительно к разным преступлениям.

Заключительным (четвертым) этапом первой стадии уголовно-правовой квалификации является вывод о преступности и наказуемости данного деяния исходя из требований конкретной статьи, ее части (допустим, с учетом ч. 1 ст. 105 УК РФ).

Что же касается избранной статьи, то заключение о возможности ее применения, как отмечалось, составляет суть уже *второй стадии* уголовно-правовой квалификации. Что здесь должно претендовать на роль отдельных этапов?

Очевидно, что всякая оценка прежде всего должна учитывать пределы действия уголовного закона. В связи с реформированием ныне всей правовой системы, как, впрочем, и устойчивой приверженностью отечественного законодателя вносить изменения и дополнения в уже принятые им законы, данное требование носит особую актуальность. Общее предписание, которое здесь играет роль одного из обязательных правил квалификации, заключено в следующем: в случаях, когда действие или бездействие имело место уже после вступления в силу вменяемой лицу статьи Особенной части Кодекса, вывод о преступности содеянного необходимо делать с учетом конкретных положений данной статьи; если же она вступила в силу после того, как действие или бездействие было совершено, то перед

правоприменителем возникает задача выбора уголовного закона, его статьи, пункта. Как известно, новая уголовно-правовая норма подлежит применению только при том условии, что она устраняет преступность деяния, смягчает его наказание или иным образом улучшает положение лица, поведение которого подлежит уголовно-правовой оценке. Из этого следует, что новая норма не применяется, если она либо ухудшает положение виновных, либо не изменяет его. Тем, что без учета конкретного содержания вменяемой лицу статьи (ее части, пункта) не может быть решен вопрос об обратной силе уголовного закона, и объясняется отнесение данной стадии ко *второму этапу* уголовно-правовой квалификации. Что же касается первоочередности постановки перед ним такой задачи, то она — постановка — также имеет свои мотивы: оценка применимости статьи (ее части, пункта) уголовного закона с точки зрения пределов его действия во времени оказывает существенное влияние на решение всех иных вопросов, возникающих на последующих этапах уголовно-правовой квалификации. Это *первый этап* второй стадии.

Второй этап рассматриваемой стадии квалификации объединяет в себе действия, связанные с уяснением и уголовно-правовой оценкой совокупности признаков состава преступления, предусмотренных законом, действующим в момент совершения деяния. Многообразие конкретных задач, решаемых на этом этапе, требует определенной последовательности действий правоприменителя при установлении соответствия признаков содеянного и признаков состава преступления. В связи с отсутствием в отечественной науке иных предложений, квалификация на данном этапе может строиться с учетом рекомендации о том, что вначале следует сопоставить признаки, характеризующие объект совершенного деяния и предусмотренного состава преступления; после этого перейти к уголовно-правовой оценке признаков объективной стороны деяния и состава преступления; затем — к признакам субъективной стороны; и наконец — к признакам субъекта преступления.

Выводом о соответствии или несоответствии признаков деяния и состава преступления уголовно-правовая квалификация не может быть завершена, ибо в силу ряда существующих требований она не должна носить формальный характер. На это, Например, прямо указывается в ч. 2 ст. 14 УК РФ. Не ставя классификацию в зависимость от чего-либо иного (в том числе

уголовно-правовой оценки, принадлежности к определенной категории преступлений и т. д.), законодатель исключил возможность квалификации в качестве преступления такого действия или бездействия, которое, хотя формально содержит признаки какого-либо деяния, предусмотренного Уголовным кодексом, но в силу малозначительности не представляет общественной опасности. Кроме того, в Общей части Кодекса есть немало обстоятельств, исключающих преступность деяния. Специфика вопросов, а также характер принимаемых решений позволяет говорить о существовании еще одного — *третьего этапа* уголовно-правовой квалификации.

Думается, что самостоятельным (*четвертым*) *этапом* второй стадии уголовно-правовой квалификации является оценка содеянного, осуществляемая с позиций оконченности или неоконченности посягательства и участия в нем двух или более лиц. Эти особенности также оказывают существенное влияние на квалификацию содеянного. В связи с этим опять встает вопрос об учете требований, содержащихся в Общей части УК РФ и в первую очередь непосредственно касающихся понятия оконченного и неоконченного преступления.

К сожалению, с этой точки зрения ныне действующие статьи Общей части Кодекса имеют не совсем удачную конструкцию. Не только потому, что при описании признаков оконченого посягательства они не исключают возможности признания деяния преступным там, где нет всех признаков состава преступления, но и потому, что в недостаточной мере акцентируют внимание на непосредственной зависимости толкования содеянного как приготовления или покушения от признаков, закрепленных в статьях Особенной части Кодекса. В обыденном смысле, опирающемся в основном на учет намерений виновного, покушение и приготовление, конечно, можно характеризовать в качестве преступлений, которые хотя и не были доведены до конца по независящим от лица обстоятельствам, но выразились в совершении в одном случае действий (покушение), непосредственно направленных на совершение преступления, а другом (приготовление) — создающих условия для совершения преступления. Однако в конечном счете решающим для квалификации содеянного в качестве оконченного или неоконченного посягательства является не это, а наличие в оцениваемом поведении признаков тождественности в фактической направленности и результативности совершенного действия или без-

действия тому действию или бездействию, которые прямо указаны в статье Особенной части Уголовного кодекса, вменяемой лицу. В большинстве случаев такие статьи конструируются законодателем по принципу учета степени реализации виновным своего преступного намерения, обозначаемого в них в виде наличия указанных законодателем изменений в объекте уголовно-правовой охраны, т. е. причинения личности, обществу или государству определенного вреда. При вменении подобного рода статей Особенной части Кодекса содеянное подлежит квалификации в качестве неоконченного посягательства при условии, что умышленно совершенное лицом отличается от описанного в Особенной части действия или бездействия либо по результативности (отсутствию требуемых последствий), либо по фактической ошибке в направленности содеянного (причинение в действительности вреда, например, не государству, а отдельной личности, что не входило в планы виновного). Вместе с тем в Особенной части есть немало статей, в которых о последствиях вообще не упоминается. Применительно к ним посягательство может квалифицироваться как оконченное даже в ситуациях, когда оно выразилось в приискании средств или орудий, подборе соучастников, сговоре между ними или создании иных условий для осуществления задуманного, т. е. в том, что в Общей части определяется как приготовление к преступлению. Обычно ученые говорят о закреплённости этим видом статей признаков усеченного состава преступления, имея в виду, что в формальном составе законодателем не указываются признаки результативности деяния, причинение им какого-либо вреда, а в материальном составе — указываются.

Аналогичное нужно сказать и относительно редакции статей Общей части, определяющих понятие исполнителя, организатора, подстрекателя и пособника. По большому счету различие между исполнителем и другими соучастниками состоит не в том, что в одном случае лицо непосредственно участвует в совершении преступления, а в другом — лицо не участвует, а в том, что исполнитель сам выполняет действие или бездействие, указанное в статье Особенной части, в то время как организатор, подстрекатель и пособник совершают иные действия, которые хотя прямо и не предусмотрены в ней, но также объявляемые преступлением. Именно это обстоятельство и обуславливает необходимость дополнительной ссылки на статью Общей части в тех случаях, когда содеянное лицом выразилось

в организации, подстрекательстве или пособничестве в совершении другим лицом деяния, указанного в статье Особенной части Кодекса.

Завершающий (пятый) этап уголовно-правовой квалификации имеет своей задачей решение вопросов, связанных с разграничением посягательств, образующих единичное (единое) преступление и множественность преступлений. В случаях, когда статья Особенной части Уголовного кодекса РФ полностью охватывает содеянное, квалификация может считаться завершённой, если же не охватывает, необходима дополнительная квалификация.

Глава 2. Преступления против жизни

§ 1. Простое убийство и иные преступления против жизни

Понятие убийства. Большинство преступлений, входящих в анализируемую группу, сопряжены с убийством, т. е. незаконным лишением жизни человека путем действия или бездействия. Исключением является ст. 109 УК РФ, предусматривающая ответственность за причинение смерти по неосторожности: смерть наступает хотя и от неправомерного поведения, но помимо воли виновного, в связи с чем и это преступление не относится к убийству (как это устанавливал УК РСФСР 1960 г.).

Нельзя считать убийством и доведение до самоубийства (ст. ПО УК РФ). В данную группу эти два преступления включены по признаку объекта преступления, несмотря на значительные отличия в объективной и субъективной сторонах составов преступлений.

Убийство — наиболее тяжкое преступление против личности, однако степень тяжести его зависит от целого ряда обстоятельств, сопутствующих ему либо послуживших поводом совершения преступления. С учетом степени общественной опасности деяния варьируются и наказания: от смертной казни, пожизненного лишения свободы, либо лишения свободы от восьми до двадцати лет (ч. 2 ст. 105 УК РФ) до двух лет лишения (ограничения) свободы по ч. 1 ст. 108 УК РФ.

Высокая степень общественной опасности убийства при наличии отягчающих обстоятельств (ч. 2 ст. 105 УК РФ) влечет для осужденного ряд дополнительных негативных правовых последствий, касающихся назначения вида исправительного учре-

ждения, условий досрочного освобождения от отбывания наказания, исчисления сроков судимости. В случаях, прямо указанных в законе, убийство, сопряженное с другим преступлением либо послужившее способом совершения (сокрытия) другого преступления, всегда влечет квалификацию по двум статьям Уголовного кодекса РФ.

Объектом убийства является жизнь человека. В теории уголовного права России наблюдается тенденция возвращения к определению объекта при убийствах, как защищенного правом жизненного интереса, данному еще представителями классической и социологической школ уголовного права. Не имеет значения при этом пол, возраст, социальное положение, вероисповедание, состояние здоровья, поведение и другие личностные характеристики потерпевшего. Библейская заповедь «не убий», трансформировавшись за многие века в нормы закона, запрещает человеку лишать жизни себе подобного, какими бы мотивами и побуждениями ни руководствовался убийца. Они (мотивы) могут влиять на квалификацию, либо индивидуализацию ответственности, но само умышленное виновное лишение жизни одним человеком другого остается деянием наказуемым и порицаемым моралью.

Уголовный закон в равной степени считает убийством не только случаи лишения жизни помимо воли потерпевшего, но и с его согласия. По уголовному закону России эвтаназия приравнивается к убийству. Врач не может и не должен убивать ни при каких обстоятельствах, чтобы не подвергать риску нравственные основы профессии медика.

Для решения вопроса о наличии или отсутствии объекта посягательства на жизнь, необходимо установить ее начальный и конечный моменты.

Медики рассматривают роды как процесс, начинающийся прорезыванием головки ребенка, выходящего из утробы матери, и заканчивающийся отделением ребенка от тела матери и первым самостоятельным вдохом. Следовательно, жизнь человека начинается с момента начала процесса рождения. Посягательство уже в этот период времени необходимо расценивать как убийство, либо покушение на него (хотя в судебной практике и неизвестны такие преступления).

Умышленное умерщвление плода ребенка, находящегося в чреве матери, до начала физиологических родов следует считать криминальным абортom.

Моментом наступления смерти человека с точки зрения медицины считается полное прекращение работы сердца и деятельности мозга в результате распада клеток центральной нервной системы. Это — биологическая смерть. В отличие от нее клиническая смерть, характеризующаяся приостановкой работы сердца, имеет обратимый характер. Жизнь еще может быть восстановлена. Преступное воздействие на больного даже в данный период с целью сделать процесс необратимым надо считать убийством.

Посягательство на мертвого человека, ошибочно принятого за живого, необходимо рассматривать, как покушение на убийство по правилам фактической оценки в объекте.

С *объективной стороны* убийство может быть совершено как путем воздействия на жертву, так и путем бездействия. Первое может осуществляться физическим либо психическим путем: нанесение ранений, дача отравляющих веществ, удушение и т. п. Второе — угрозами, испугом, умышленным сообщением сведений, вызвавших, например, инфаркт, либо невыполнением обязанностей по охране жизни потерпевшего.

Ответственность за убийство путем бездействия в этом случае наступает лишь при наличии *объективных* и *субъективных* предпосылок: специально возложенных на лицо обязанностей по охране жизни законом, профессией, договором и имевшейся у лица реальной возможности предотвратить наступление смерти.

Общественно опасное последствие — *смерть потерпевшего* — обязательный признак объективной стороны убийства.

Необходимо установление причинной связи между деянием виновного (действием или бездействием) и наступившими последствиями — смертью потерпевшего. При этом время наступления смерти — сразу или через определенный промежуток времени — решающего значения для установления ответственности за убийство не имеет. Важно другое — установление умысла на лишение жизни.

Способы совершения убийства учитываются в качестве квалифицирующих признаков лишь тогда, когда они прямо указаны в законе. Например, на общеопасный способ убийства указывается в п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В других случаях способы могут учитываться при индивидуализации наказания.

С *субъективной стороны* убийство может быть только умышленным. Виновный сознает, что посягает на жизнь другого че-

ловека, предвидит неизбежность либо реальную возможность причинения смерти потерпевшему и желает ее наступления (прямой умысел) или сознательно допускает (косвенный умысел).

Покушение на убийство возможно только с прямым умыслом. При решении вопроса о содержании умысла виновного необходимо исходить из совокупности всех обстоятельств совершения преступления, в частности учитывать предшествующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения, причины прекращения преступных действий, способы и орудия преступления, а также характер и локализацию ранений, например в жизненно важные органы, а также последующее поведение виновного. При доказанности покушения на убийство, дополнительной квалификации по фактически наступившим для потерпевшего последствиям не требуется.

В число обстоятельств, характеризующих субъективную сторону убийства, входят также мотив, цель, эмоции. Они могут выступать в качестве обязательных признаков состава (например, цель скрыть другое преступление является обязательным признаком убийства, квалифицируемого по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, состояние аффекта — обязательный признак ст. 107 УК РФ) либо учитываться при индивидуализации наказания в качестве смягчающих либо отягчающих обстоятельств.

Субъект убийства — по ст. 105 — вменяемое на момент совершения преступления физическое лицо, достигшее к этому времени 14-летнего возраста, по всем остальным видам убийства — с 16 лет.

Ответственность за убийство без отягчающих и смягчающих обстоятельств предусмотрена ч. 1 ст. 105 УК РФ. Как правило, это убийства, совершенные из ревности, на почве бытовой мести, вытекающей из личных неприязненных отношений, в драке или ссоре.

Вместе с тем вменение ч. 1 ст. 105 возможно в том случае, когда, судя по конкретным обстоятельствам, в действиях виновного отсутствовали признаки, отнесенные законодателем к отягчающим либо смягчающим. Так, драка, при которой произошло лишение жизни, может в одних случаях содержать признаки необходимой обороны, в других — элементы хулиганской расправы под видом драки, а в ряде случаев не исключено лишение жизни по неосторожности.

Установление конкретных мотивов убийства позволит правильно квалифицировать действия виновного.

Доведение до самоубийства. *Объектом* данного преступления также является жизнь другого человека.

Объективная сторона характеризуется как действиями, так и бездействием. В том и другом случае применяются специфические для данного состава преступления способы, указанные в диспозиции ст. ПО УК РФ. Это могут быть угрозы, жестокое обращение с потерпевшим или систематическое унижение его достоинства.

Каждый из этих способов образует самостоятельное преступление против жизни, здоровья, чести и достоинства личности. Однако при вменении ст. 110 нет необходимости в дополнительной квалификации за эти преступления, так как они являются обязательным конструктивным признаком анализируемой статьи. Здесь имеет место конкуренция части и целого, при которой предпочтение отдается целому — ст. ПО УК РФ, полностью охватывающей названные самостоятельные действия. При наличии условий, предусмотренных данной статьей, самостоятельная квалификация по двум и более преступлениям из числа названных выше может быть только при условии *реальной совокупности* деяний. Исключением из этого правила являются случаи совершения более тяжких преступлений при доведении лица до самоубийства, чем то, которое предусмотрено ст. 110 УК РФ. Так, если потерпевшему был причинен тяжкий вред здоровью (ст. 111 УК РФ), то действия виновного следует квалифицировать по совокупности ст. 110 и 111 УК РФ.

Состав ст. 110 УК РФ — *материальный*. При анализе такого преступления необходимо установить: наличие деяния; наступивших последствий в виде самоубийства либо покушения на него, причинную связь между ними.

Под *угрозами* следует понимать такое психическое воздействие, которое для потерпевшего стало побудительным мотивом к самоубийству. Такими могут быть угрозы: убийством, причинения вреда здоровью, лишения свободы, распространения клеветнических измышлений, лишения пищи, жилья, средств к существованию и т. д.

Жестокое обращение может проявляться как в действии, так и в бездействии виновного. Оно может выражаться в физическом воздействии на потерпевшего (нанесение вреда здоровью различной тяжести) либо в отказе в крове, пище, необоснован-

ном увольнении с работы, сообщении сведений жене (мужу) о намерении бросить семью и других видах физического либо психического воздействия на потерпевшего, которое послужило причиной самоубийства либо покушения на него.

Жестокость — понятие правовое, базирующееся на уголовном законе и нормах морали и нравственности, принятых в обществе. Нельзя считать жестоким законное обоснованное лишение свободы лица, совершившего преступление, даже если по этой причине задержанный попытается покончить жизнь самоубийством.

При доказывании факта жестокого обращения следует учитывать и свойства личности потерпевшего, способность воспринимать жестокое обращение, как нечто из ряда вон выходящее, несовместимое с продолжением жизни. Виновный может знать о ранимости его психики при более или менее продолжительном знакомстве с ним либо оценивать объективно свои действия по отношению к другим лицам, как проявление жестокости.

Судя по конструкции статьи, доведением до самоубийства может быть признан единственный случай угрозы или жестокого обращения с потерпевшим. Однако, по оценке суда, он должен быть настолько интенсивным, что решение, принятое потерпевшим, становится вполне объяснимым.

Систематическое унижение человеческого достоинства — это ряд тождественных действий (не менее трех в течение фактического года), которые могут проявляться в оскорблениях, особенно с использованием сведений о каких-то физических недостатках потерпевшего, травле, клевете.

Унижение достоинства может выражаться и в физическом воздействии, например истязаниях, нанесении ударов в присутствии лиц, чье мнение о себе потерпевший высоко ценит, и т. п.

Оконченным этот вид доведения до самоубийства признается при установлении системы действий. Квалификация в этом случае осуществляется по совокупности преступлений: ст. 110 и ч. 1 ст. 117 УК РФ.

Все перечисленные способы совершения преступления могут быть осуществлены как отдельно, так и в совокупности.

Субъективная сторона доведения до самоубийства характеризуется *неосторожностью* либо *косвенным умыслом* по отношению к последствиям.

При наличии прямого умысла на доведение до самоубийства виновный должен нести ответственность за убийство. То обстоятельство, что лишение жизни выполняется самим потерпевшим, не имеет значения для квалификации деяния. Оно является особенно важным, когда совершается подстрекательство к самоубийству малолетнего, невменяемого либо ограниченно вменяемого.

Мотивы доведения до самоубийства могут быть различными: корысть, неприязнь, ненависть, хулиганство, злоупотребление властью или превышение властных (служебных) полномочий.

Ответственность по ст. 110 УК РФ наступает в том случае, когда самоубийство или покушение на него совершается потерпевшим умышленно, о чем могут свидетельствовать его действия, *специально* направленные на лишение себя жизни.

Субъектом уголовной ответственности за доведение до самоубийства могут быть любые вменяемые лица, достигшие на момент совершения преступления 16-летнего возраста.

Причинение смерти по неосторожности. В Уголовном кодексе РФ вполне обоснованно исключено рассматриваемое преступление (ст. 109) из числа убийств, так как в подобных случаях лицо не намеревается вообще совершать какое-либо преступление или, нарушая какие-то правила (обращение с оружием, по технике безопасности, обычной житейской предосторожности), не предвидит возможности наступления смерти, хотя должно было и могло их предвидеть.

В других случаях лица, нарушающие правила и подвергающие тем самым опасности причинения вреда потерпевшего, легкомысленно надеются с помощью каких-то реальных сил предотвратить наступление смерти.

Бесспорно, что легкомыслие и небрежность в делах, выполнении профессиональных обязанностей, исполнении общественного долга вряд ли можно признать положительными качествами личности, но вместе с тем назвать таких людей убийцами, наряду с теми, кто замыслил и умышленно лишил жизни потерпевшего, нельзя.

Вместе с тем их виновно совершаемые действия нуждаются в уголовно-правовой оценке.

Уголовной ответственности лица, допустившие неосмотрительность, легкомыслие, небрежность, подвергаются лишь в том случае, когда от их непродуманных действий наступает

смерть потерпевшего. В этих случаях надо выяснить, не имел ли виновный умысла на причинение смерти или тяжкого вреда здоровью потерпевшего. Особенно важно это тогда, когда лицо обвиняется в нанесении ударов, побоев, причинивших вред здоровью различной тяжести, от которых потерпевший падает и погибает от удара, например, головой о твердую поверхность.

С другой стороны, виновный должен был и мог предвидеть возможность наступления таких последствий, исходя из понимания фактических обстоятельств дела (места нанесения ударов, побоев, состояния потерпевшего, соотношения их физических данных, возраста и т. д.).

С *субъективной стороны* неосторожное лишение жизни возможно как по *легкомыслию*, так и по *небрежности*.

Причинение смерти по неосторожности, как самостоятельное преступление, следует отграничивать от преступлений с двойной формой вины. В них отношение к основному действию и ближайшим последствиям характеризуется умышленной формой вины, а к отдаленным последствиям — смерти потерпевшего — неосторожной.

Уголовный кодекс в ч. 2 ст. 109 предусматривает ответственность за причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей. Таковыми лицами могут быть врачи, учителя в школах, тренеры спортивных секций, воспитатели в детских учреждениях. Кроме того, к этой группе субъектов по ст. 109 можно отнести лиц, чья профессия связана с источником повышенной опасности (лифтеры, электромонтеры, водители электротранспорта) и т. д. Следовательно, суд обязан прежде всего установить, в чем конкретно выразилось ненадлежащее исполнение обязанностей, как в соответствии с требованиями профессии должны были исполняться такие обязанности. Например, врач не обследовал достаточно глубоко рану на ноге у поступившего с травмой больного, вследствие чего не заметил разрыв кровеносного сосуда. Больной через восемь часов пребывания в больнице пожаловался на ухудшение состояния, а еще через шесть часов скончался от гангрены, развившейся в результате осложнения.

Ненадлежащее исполнение обязанностей — это халатность (ст. 293 УК РФ), однако в связи с тем, что небрежное отношение к работе (службе) проявляет не должностное лицо, квалификация действий осуществляется по ст. 109 УК РФ.

Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ ввел в ст. 109 УК РФ ч. 3 следующего содержания: «Причинение смерти по неосторожности двум или более лицам —

наказывается ограничением свободы на срок до пяти лет либо лишением свободы на тот же срок, лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без таковой».

Усиление ответственности за неосторожное причинение смерти объясняется тем, что лица с низким профессиональным уровнем, выполняющие ответственную деятельность, должны отвечать за неумелые, небрежные, непродуманные действия не только в дисциплинарном, гражданско-правовом, но и в уголовном порядке. Степень общественной опасности таких действий достаточно высока, невосполнимый вред причиняется самому ценному объекту охраны — жизни человека.

§ 2. Убийство при смягчающих обстоятельствах

Убийство матерью новорожденного ребенка. Данный вид убийства при смягчающих обстоятельствах впервые в законодательстве России выделен в самостоятельную статью 106 УК РФ.

С *объективной стороны* ответственность устанавливается за три вида действий:

- убийство ребенка во время или сразу же после родов;
- убийство ребенка в условиях психотравмирующей ситуации;
- убийство в состоянии психического расстройства матери, не исключающего вменяемости.

Каждое из альтернативных действий представляет отдельный состав преступления и может вменяться самостоятельно либо в совокупности.

Потерпевшим по данному преступлению является новорожденный ребенок. Понятие «новорожденный» неоднозначно толкуется в медицинской и юридической практике. При этом с позиций медицины выделяются два понятия термина «новорожденный». Так, педиатрический критерий этого понятия означает, что это ребенок возраста до трех-четырех недель после родов. Именно в этот период педиатрическая служба осуществляет наблюдение и оказание необходимой помощи на дому ребенку и его матери.

Для квалификации действий как убийства необходимо установить, что ребенок уже родился (рождался). Он сделал первый

вдох, а травма, нанесенная ему, прекратила уже начавшуюся вне утробы матери жизнь. Разграничению названных смежных преступлений способствует и заключение судебно-медицинской экспертизы о причинах смерти ребенка, локализации ранений.

Судя по конструкции диспозиции ст. 106 УК РФ убийство ребенка во время родов или сразу после родов может совершаться при отсутствии психического расстройства матери или психотравмирующей ситуации. Судебная практика дает примеры такого убийства из-за желания матери скрыть внебрачную связь, отсутствия материальных средств для воспитания ребенка и т. п. Психическое состояние матери может и не достичь степени расстройства.

Убийство новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации имеет место тогда, когда роды уже закончились, но для матери объективно сложилась или продолжается начавшаяся до либо в момент родов психотравмирующая ситуация. Такую ситуацию могут вызвать противоправные или аморальные действия окружающих: родственников, близких, посторонних лиц и даже медицинских работников, заявивших, допустим, женщине, что ее ребенок будет явно наследственно аномальной личностью, в связи с тем, что отец его алкоголик, либо сама мать в период беременности принимала наркотические средства. Травмировать психику роженицы могут также получение ею перед родами сообщения о гибели отца ребенка, родных, незаконное увольнение с работы по мотивам беременности и отсутствие средств к существованию и т. п.

Состояние психического расстройства, не исключающего вменяемости, означает, что у роженицы в результате психотравмирующей ситуации или других каких-либо причин (резкого ухудшения здоровья, вызванного самим процессом родов) способность сознавать свои действия либо руководить ими оказалась сниженной. Острое психическое расстройство может проявиться при родах у женщин, страдающих психопатией, истерией. Оно может быть вызвано своевременно не излеченными заболеваниями, алкоголизмом, наркоманией, стрессовой ситуацией, сложившейся к моменту начала родов, вызванной страхом перед предстоящими родами и т. д.

Для установления факты психического расстройства и решения вопроса о вменяемости необходимо проведение комплекс-

ной психолого-психиатрической экспертизы, членами экспертной комиссии должны быть врачи: психиатр и психолог.

Субъективная сторона убийства матерью своего ребенка характеризуется во всех трех случаях *умышленной формой вины*. Мотивы и эмоции виновной могут быть различными. Их установление и оценка судом будет учтена для уточнения квалификации и назначения наказания. Очевидно, убийство ребенка без расстройства психики должно наказываться более строго.

Субъект преступления — специальный: мать ребенка. Другие лица, участвовавшие в совершении преступления, несут ответственность за соучастие в нем. Однако ответственность они должны нести в соответствии с личными мотивами по другим статьям Уголовного кодекса (например, ст. 33 и ч. 1 ст. 105 УК РФ), без учета анализируемого смягчающего обстоятельства, которое относится только к исполнителю убийства — матери, убивающей *своего* новорожденного ребенка.

Квалификация действий матери по ст. 106 УК РФ сохраняется и в том случае, когда оно совершается при обстоятельствах, предусмотренных п. «в», «д», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В этом случае наблюдается конкуренция квалифицированного и привилегированного составов. В соответствии с правилами квалификации, предпочтение отдается привилегированному составу, который содержит более полное и точное описание всех элементов данного состава преступления.

Убийство, совершенное в состоянии аффекта. Отличительным признаком данного убийства является внезапно возникшее сильное душевное волнение, являющееся обязательной предпосылкой вменения ст. 107 УК РФ.

Правовому понятию «сильное душевное волнение» соответствует психологическое — физиологический *аффект*, под которым понимается приступ сильного нервного возбуждения (ярости, гнева, ужаса, отчаяния, страха). Аффект — одна из форм (кроме чувств и настроений) эмоциональной реакции человека на воздействия внешнего мира. Отличительными признаками его являются: чрезмерная интенсивность внутренних психологических процессов (протекающих в подкорковых центрах и вегетативной нервной системе) и бурное внешнее проявление; кратковременность (будучи чрезмерно интенсивным процессом, аффект не может длиться долго, он очень быстро себя изживает); безотчетность (она бывает большей или меньшей в зависимости от силы аффекта и выражается в снижении со-

знательного контроля за своими действиями); диффузный характер (аффект захватывает все жизненно важные проявления человека. Наибольшие изменения наблюдаются в деятельности сознания, объем которого суживается и ограничивается небольшим количеством представлений и восприятий, тесно связанных с переживаемой эмоцией).

Никакой тип темперамента, никакие индивидуально-психологические свойства человека не исключают возможности возникновения аффекта при определенных обстоятельствах. Вместе с тем любой человек в состоянии аффекта сохраняет в большей или меньшей степени возможность сознавать свои поступки, может овладеть своим поведением, усилием воли «взять себя в руки». Чем больше развиты у него волевые качества, тем с большим трудом возникает состояние аффекта и тем слабее он протекает. По этой причине физиологический аффект (в отличие от патологического, при котором происходит глубокое помрачение сознания) не исключает вменяемости, но признается обстоятельством, смягчающим ответственность за совершение общественно опасного деяния, в частности убийства.

Сильное душевное волнение (аффект) — объективная категория. Его наличие, продолжительность и сила могут быть установлены и зафиксированы по специфическим физиологическим и психологическим показателям.

По каждому делу об убийстве в состоянии душевного волнения целесообразно назначать комплексную психолого-психиатрическую экспертизу. На разрешение экспертов надо ставить вопросы, касающиеся психического здоровья, вменяемости и психологических особенностей виновного. Главный из них — находился ли субъект в момент совершения убийства в состоянии физиологического аффекта. Отвечая на него, эксперты должны назвать критерии, которыми они руководствовались, делая вывод о наличии или отсутствии аффекта, и охарактеризовать методику диагностики. Утвердительно отвечая на вопрос о наличии аффекта, они обязаны определить и его временные границы (начало, окончание).

Заключение экспертов суд оценивает наряду с другими доказательствами по делу. В случае сомнения в правильности выводов суд может назначить повторную экспертизу с привлечением более квалифицированных специалистов.

Для признания аффекта обстоятельством, смягчающим ответственность за убийство, необходимо, чтобы он возник внезапно как реакция на неправомерное поведение потерпевшего. Термин «внезапность» толкуется как «неожиданность», «нечаянность». Применительно к рассматриваемому вопросу можно сказать, что внезапность сильного душевного волнения следует понимать как возникновение его вдруг, неожиданно для самого субъекта преступления, в условиях, которые он не предвидел и не готовил заранее. Состояние аффекта может возникнуть неожиданно на фоне нормальных до этого отношений с потерпевшим, но может явиться и результатом длительной неприязни между ними, если, однако, само убийство было спровоцировано насилием, издевательством, тяжким оскорблением либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего.

Внезапно возникшее сильное душевное волнение в течение короткого промежутка времени реализуется, «разряжается» в эмоциональных взрывах: истерии, беспорядочных движениях, ругани по адресу обидчика. Крайнее проявление такого «взрыва» — убийство.

Умысел на совершение убийства возникает в тот момент, когда субъект *уже* находится в *состоянии аффекта*. Следовательно, между внезапно возникшим сильным душевным волнением и совершенным в этом состоянии умышленным убийством не должно, да и не может быть разрыва во времени, так как аффект «изживает» себя путем совершения преступления.

С точки зрения психологии, острота реакции человека на внешний раздражитель обуславливается его индивидуально-психологическими особенностями, в том числе типом темперамента, а также психическим состоянием субъекта в момент совершения преступления (усталость, раздражение, болезнь, похмельный синдром и т. д.). Следовательно, в одних случаях (например, при холерическом темпераменте субъекта) состояние аффекта может возникнуть почти без промежутка во времени между обстоятельством, породившим его и ответной реакцией — убийством. В других (например, у меланхолика либо флегматика) — некоторое время спустя. Задача специалистов-практиков состоит в том, чтобы с помощью психологов и

психиатров выяснить, как формировалось аффективное состояние и чем объясняется задержка его возникновения.

Состояние сильного душевного волнения у лиц может возникать в результате самых разных обстоятельств. Однако уголовный закон признает его смягчающим обстоятельством при умышленном лишении жизни человека только при наличии данных о неправомерном поведении потерпевшего, которое и вызвало состояние аффекта.

В диспозиции статьи дается перечень таких обстоятельств. Это — насилие, издевательство, тяжкое оскорбление со стороны потерпевшего, либо противоправные или аморальные действия (бездействие) потерпевшего. Кроме того, таким обстоятельством может служить длительная психотравмирующая ситуация, возникающая в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего.

Указанное поведение потерпевшего может быть направлено как против самого виновного, так и против его близких. Для вменения ст. 107 УК РФ достаточно одного из названных факторов его *неправомерного* либо *аморального* поведения.

Термин «*насилие*» охватывает случаи не только физического, но и психологического воздействия на человека, его родных и близких.

Таковым может быть насильственное лишение свободы, связывание, причинение побоев, вреда здоровью различной тяжести и угроза применить названные виды воздействия. Все виды насилия должны быть противозаконны. Не может применяться ст. 107 УК РФ в случае убийства гражданина, который пытался связать хулигана с целью доставления его в отдел внутренних дел, даже если у задерживаемого и возникло состояние физиологического аффекта.

Издевательство как вид провоцирующего поведения потерпевшего проявляется в неоднократных насильственных действиях лица, сопряженных с грубым унижением чести и достоинства человека, циничном попрании его чувств по отношению к близким, знакомым, высмеивании его идеалов. Оно может проявляться также в угрозах расправой, оглашением сведений об интимной стороне жизни лица или его близких, клевете и т. п.

Под *тяжким оскорблением* со стороны потерпевшего понимается унижение чести и достоинства лица путем неприличного с ним обхождения.

Тяжесть оскорбления — понятие оценочное. Оно может породить известный субъективизм при его определении виновным и потерпевшим. Критериями степени тяжести оскорбления следует считать нормы морали и нравственности (объективный критерий) и индивидуальные психолого-возрастные особенности оскорбленного (субъективный критерий, позволяющий установить способность лица осознавать и оценивать как оскорбление действия или слова). Нельзя оскорбить малолетнего, невменяемого, которые не способны понимать слова и действия, объективно оскорбительные для них. Необходимо также учитывать тип темперамента оскорбляемого. Лицо с повышенной нервной возбудимостью более остро реагирует на действия или высказывания в его адрес. Следовательно, вывод о наличии тяжести оскорбления органы суда и следствия должны сделать на основе учета объективного фактора (оскорбительности поведения потерпевшего с точки зрения морали и нравственности) и субъективного (восприятия субъектом преступления).

К тяжкому оскорблению можно отнести, в частности, унижение чести и достоинства личности путем клеветнического обвинения в совершении тяжкого преступления, унижение чувства национального достоинства, надругательство над любовью к детям, супруге и т. п. Тяжкое оскорбление может быть нанесено как разовым действием, так и рядом поступков, среди которых последний был чем-то новым в цепи действий, «переполнившим чашу терпения» виновного в убийстве в состоянии аффекта.

Иные противоправные или аморальные действия (бездействие) предполагают прежде всего совершение потерпевшим поступков, которые грубо нарушают нормы права, независимо от отрасли (трудовое, жилищное, административное и т. д.); *аморальность* — нарушение норм морали, принятых в данном обществе (предательство по службе, в семье, дружеских связей и т. п.).

Длительная *психотравмирующая ситуация* является результатом системы действий потерпевшего противоправной или аморальной направленности. Система в общепринятом в теории уголовного права смысле — это совершение трех и более юридически тождественных действий в течение определенного времени, но не более одного года. Неправомерное длительное по времени действие или бездействие потерпевшего создает невы-

носимые для лица условия для жизни, работы, учебы, постоянное нервное напряжение, ожидание очередной циничной или безнравственной выходки — все то, что именуется психотравмирующей ситуацией. Психологический «взрыв» — сильное душевное волнение, приведшее к совершению убийства, — возможен в какой-то определенный момент, когда «сдают нервы», человек не может сдержать себя и совершает убийство.

С субъективной стороны данный вид убийства совершается умышленно. Умысел возможен как прямой, так и косвенный. Мотив убийства — месть за уже выполненные потерпевшим действия.

Субъект общий, достигший возраста 16 лет на момент совершения преступления.

Часть 2 ст. 107 УК РФ устанавливает ответственность за убийство *двух и более* лиц, совершенное в состоянии аффекта. Разграничение с п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ проводится по *субъективной стороне*. Совпадая по форме и виду вины, убийство, предусмотренное ч. 2 ст. 107 УК РФ, содержит, в отличие от п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, обязательный признак состояние физиологического аффекта.

Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление. Анализируемая ст. 108 УК РФ содержит два самостоятельных преступления, сходных между собой по объекту посягательства и обстоятельствам, смягчающим ответственность. Они граничат, с одной стороны, с невиновным причинением смерти при правомерной необходимой обороне и задержании преступника, а с другой — с умышленным убийством, предусмотренным ст. 105 УК РФ.

Исходным моментом их разграничения является установление признаков правомерности необходимой обороны и задержания лица, совершившего преступление.

Правомерной в соответствии с судебной практикой считается оборона, осуществляемая от действительного, наличного общественно опасного посягательства, путем причинения вреда нападающему без превышения его пределов.

Объективная сторона ч. 1 ст. 108 УК РФ выражается в убийстве нападавшего при превышении пределов необходимой обороны, т. е. когда по делу будет установлено, что обороняющийся прибегнул к защите такими средствами и методами, применение которых *явно* не вызывалось ни характером и опасностью

посягательства, ни реальной обстановкой, и без необходимости причинил потерпевшему тяжкий вред.

Явным в уголовно-правовой литературе считается очевидное для всех, бесспорное, внешне резко выраженное несоответствие. При этом надо, чтобы несоответствие было не только объективным фактором, но и субъективно осознавалось обороняющимся. Если он не сознавал и не мог сознавать в данных условиях, что вред, причиняемый им нападающему излишен, то уголовная ответственность за превышение пределов необходимой обороны исключается.

Конкретизируя признаки несоразмерности средств защиты и нападения, следует учесть характер и степень опасности, угрожавшей обороняющемуся, его силы и возможности по отражению нападения (количество нападающих и обороняющихся, их возраст, физическое состояние, наличие оружия, место и время посягательства и другие обстоятельства, которые могли повлиять на реальное соотношение сил посягавшего и защищавшегося).

Убийство при *мнимой* обороне рассматривается по общим правилам ответственности за превышение пределов необходимой обороны.

С *субъективной стороны* убийство (ч. 1 ст. 108 УК РФ) совершается *умышленно*. Умысел чаще бывает косвенным, неконкретизированным. Осуществляя защиту от преступного посягательства, обороняющийся сознает, что превышает ее пределы, предвидит реальную возможность наступления последствий в виде смерти или тяжкого вреда здоровью, этого результата он не желает, так как стремится к достижению общественно полезной цели, но, избрав любые из находящихся в его распоряжении средства, сознательно допускает любое из названных последствий.

У преступлений, совершаемых с косвенным умыслом, нет стадии покушения. Следовательно, по ч. 1 ст. 108 УК РФ не может быть покушения. Тем более не может быть стадии приготовления к убийству, ибо нападение для обороняющегося является всегда неожиданным, и он защищается в условиях объективно, помимо его воли, сложившейся ситуации.

Отграничение убийства при превышении пределов необходимой обороны от ст. 105 и 107 УК РФ проводится по объективной и субъективной сторонам состава преступления. С объ-

ективной стороны надо учитывать обстоятельства совершения преступления, с субъективной — мотив и цель убийства.

Отсутствие состояния необходимой обороны в момент лишения жизни означает и отсутствие превышения ее пределов (превысить можно лишь то, что есть в наличии). Действия виновного в таком случае могут быть квалифицированы по ч. 1 или ч. 2 ст. 105 УК РФ (мотивы убийства — страх, месть, хулиганство и др.).

В соответствии с практикой судов России, при квалификации убийства при превышении пределов необходимой обороны, нельзя вменять ч. 2 ст. 105 УК РФ даже в случае убийства двух и более лиц; женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности; совершенное с особой жестокостью; способом, опасным для жизни многих людей; совершенное лицом, ранее совершившим убийство.

Разграничение убийства при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108 УК РФ) и убийства, совершенного в состоянии физиологического аффекта (ст. 107 УК РФ), проводится также по объективной и субъективной сторонам. По объективной стороне: убийство, предусмотренное ст. 107, совершается после насилия, издевательств, тяжкого оскорбления и других действий, названных в диспозиции статьи, убийство же, предусмотренное ст. 108, совершается *в момент* нападения или его реальной угрозы. По ст. 107 в качестве последствия предусматривается смерть лица, совершившего названные действия. По субъективной стороне: состав преступления, предусмотренный ст. 107, имеет в виду умышленную форму вины, причем, как прямой, так и косвенный умысел по отношению к лишению жизни потерпевшего. Убийство, о котором речь идет в ст. 108, совершается чаще с косвенным умыслом на лишение жизни потерпевшего. Обязательным признаком состава преступления, содержащегося в ст. 107, является состояние физиологического аффекта, вызванного неправомерным поведением потерпевшего. Состав убийства, указанного в ст. 108, совершается также при наличии сильного душевного волнения, но при отсутствии физиологического аффекта. Различаются эти составы по мотивам и целям. Мотив совершения убийства, о котором речь идет в ст. 107, заключается в гневе, мести потерпевшему за его противоправное поведение. Цель — лишение жизни потерпевшего (при установлении прямого умысла на

убийство) либо сознательное допущение смерти. Цель при убийстве, о котором упоминается в ст. 108, — защита правоохраняемых интересов, мотив — полезный.

Часть 2 ст. 108 УК РФ устанавливает ответственность за *убийство*, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

Условия правомерности причинения вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании называются в ч. 1 ст. 38 УК РФ.

В ч. 2 ст. 38 УК РФ указываются признаки превышения мер, необходимых для задержания преступника. Они схожи с аналогичными понятиями, названными в ч. 3 ст. 37 УК РФ, относящейся к превышению пределов необходимой обороны.

Потерпевшим по ч. 2 ст. 108 УК РФ является лицо, совершившее преступление. Лица, осуществляющие предоставленное им законом право на задержание, должны знать, что задерживают именно того, кто действительно совершил преступление. Они, например, были очевидцами уже совершенного преступления, либо знали о преступлении по сообщению работников МВД, потерпевших, которые просят помочь задержать преступника, и т. д.

С *объективной стороны* преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 108 УК РФ, имеет в виду действия, содержащие признаки явного превышения мер по задержанию преступника. Решая вопрос о наличии или отсутствии этого признака, надо учитывать такие условия правомерности задержания, нарушение которых может быть расценено как превышение мер задержания: своевременность задержания; тяжесть совершенного задерживаемым преступления и личность преступника; обстановка задержания.

Своевременность предполагает задержание в пределах сроков давности привлечения к уголовной ответственности либо исполнения обвинительного приговора (ст. 78 и 83 УК РФ). Отсутствуют основания для задержания лица, совершившего преступление, если совершенное им деяние подпадает под акт амнистии, либо уголовное дело было прекращено по реабилитирующим виновного обстоятельствам, либо по уголовному делу был вынесен оправдательный приговор.

Тяжесть преступления является определяющим моментом при выборе средств, необходимых для задержания лица. Чем

тяжелее преступление, тем большая степень насилия может применяться к задерживаемому, и наоборот.

Сведения о личности могут существенно повлиять на выбор мер задержания. Задерживая лицо с агрессивно-насильственной ориентацией психики (террориста, бандита, убийцу или лицо, многократно отбывавшее наказание в местах лишения свободы за насильственные преступления) возможно избрание наиболее строгих мер, в том числе применение специальных средств, огнестрельного оружия и причинения задерживаемому любого по тяжести вреда, если иными способами его задержание невозможно.

Обстановка задержания является наиболее важным условием правомерности применения мер к задерживаемому, так как о своевременности задержания и тяжести совершения преступления граждане, осуществляющие право на задержание, *могут* и не знать. Факторами, определяющими обстановку *задержания*, могут считаться: поведение задерживаемого, количество задерживаемых и наличие у них оружия, место (улица, общественный транспорт, безлюдная территория за пределами селения и т. п.), время (день, ночь) и т. п.

С *субъективной стороны* лицо, участвующее в задержании, сознает названные обстоятельства и желает, применяя имеющиеся у него средства, задержать преступника.

По отношению к превышению мер и, как следствие, убийству у лица может быть косвенный умысел.

Осуществляя обязательную для данного вида общественно полезной деятельности *цель* доставки преступника в органы власти, задерживающий не желает причинения смерти задерживаемому. Вместе с тем, применяя без необходимости в состоянии стресса, волнения, страха более интенсивные, чем было необходимо, способы задержания, оно сознательно допускает возможность наступления любых по тяжести последствий для жизни и здоровья (неконкретизированный умысел).

Если будет установлено, что лишение жизни задерживаемого произошло по неосторожности, — ответственность по ч. 2 ст. 108 УК РФ исключается, так как ответственность за неосторожное причинение смерти при задержании лица, совершившего преступление, законом не предусмотрена.

Субъект по ст. 108 УК РФ — вменяемое физическое лицо, достигшее на момент совершения преступления 16-летнего воз-

раста, осуществляющее предоставленное ему законом право на необходимую оборону или задержание лица, совершившего преступление.

§ 3. Убийство при отягчающих обстоятельствах

Уголовный кодекс РФ в ч. 2 ст. 105 устанавливает целый ряд обстоятельств, отягчающих ответственность за убийство. Классификация их в соответствии с элементами состава преступления выглядит следующим образом. Это отягчающие обстоятельства, относящиеся к:

— *объекту* преступления: убийство двух или более лиц; лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга; лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряженное с похищением человека или захватом заложников; убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;

— *объективной стороне*: убийство общеопасным способом;

— *субъективной стороне*: убийство из корыстных побуждений или по найму, а равно сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом; из хулиганских побуждений; с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, а равно сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера; по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды, либо кровной мести; с целью использования органов или тканей потерпевшего;

— *субъекту* преступления. Таковыми в данном случае считаются: группа; группа лиц по предварительному сговору; организованная группа.

Отягчающим обстоятельством является также убийство, совершенное с особой жестокостью (п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Оно одновременно относится как к объективной, так и к субъективной сторонам состава преступления. В связи с этим его следует рассматривать в виде самостоятельной группы в классификации.

Наличие одного из отягчающих обстоятельств, указанных в ч. 2 ст. 105 УК РФ, является обязательным условием для квалификации по данной статье. В деянии лица может быть сразу несколько таких обстоятельств, например убийство женщины, находящейся в состоянии беременности, совершенное группой

лиц из хулиганских побуждений. В этих случаях необходимо вменять каждое обстоятельство отдельно.

Вместе с тем следует иметь в виду, что некоторые обстоятельства не могут одновременно реально сосуществовать в поведении одного и того же лица. Так, хулиганский мотив убийства не может одновременно сочетаться с мотивом мести за служебную или общественную деятельность потерпевшего или с корыстным мотивом. При установлении конкуренции мотивов необходимо выявить тот, который доминирует и определяет в конкретной ситуации действия виновного.

Приведенная классификация имеет значение для теоретического анализа, но для удобства пользования материалом в учебных целях отягчающие обстоятельства целесообразнее рассмотреть в том порядке, в каком они изложены в ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Убийство двух или более лиц. Этот вид убийства вменяется в тех случаях, когда действия субъекта преступления охватывались единством умысла и совершались, как правило, одновременно. Вместе с тем по данному признаку можно квалифицировать и разновременные убийства. Главным условием такой квалификации является единство умысла, т. е. доказанность того, что намерение лишить жизни двух и более лиц возникло до начала или в момент совершения действий виновного. При *разновременном* убийстве единый умысел на убийство двух и более лиц должен быть только прямым. При *одновременном* убийстве единство умысла может проявляться в различных вариантах:

— прямой умысел на убийство двух и более лиц;

— прямой умысел на убийство одного и косвенный — на убийство других лиц;

— косвенный умысел на убийство двух и более лиц, например: при стрельбе в толпе людей из хулиганских побуждений, когда создавалась реальная угроза жизни многих, но погибли два и более человека. Виновный в данном случае не преследовал цели убийства конкретных лиц, но безразлично относился к возможности смерти любого количества лиц, либо сознательно допускал наступление данных последствий.

Мотивы одновременного и разновременного убийств двух и более лиц могут совпадать, но могут быть и различными. Так, совершая убийство по найму, виновный лишает жизни свидетеля обвинения; либо: первое убийство совершается из хулиган-

ских побуждений, а второе — в связи с выполнением потерпевшим общественного долга по задержанию преступника.

Способ совершения убийства двух и более лиц не является обязательным признаком п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Однако, если такое убийство осуществляется общеопасным способом, при наличии опасности лишения жизни других, кроме потерпевших, лиц, содеянное следует квалифицировать дополнительно по п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Пункт «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ вменяется при оконченном убийстве двух и более лиц. Убийство же одного человека и покушение на жизнь другого по единому заранее возникшему умыслу требуют двойной квалификации. Поскольку преступное намерение убить двух и более лиц не было осуществлено по причинам, независящим от воли виновного, то оконченное убийство следует квалифицировать в зависимости от мотива по соответствующей статье Уголовного кодекса РФ (с прямым либо косвенным умыслом), а покушение — по ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст. 105 с прямым умыслом на лишение жизни второго потерпевшего.

Пункт «а» ч. 2 ст. 105 не может вменяться в вину, если одно из убийств законодателем отнесено к числу преступлений с привилегированным составом, например убийство, совершенное в состоянии аффекта, превышения пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

Убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга. Потерпевшими по данному виду убийства являются две категории лиц: лицо, осуществляющее служебную деятельность или выполняющее общественный долг, либо его близкие.

Под служебной деятельностью понимаются основанные на законе действия лица, входящие в круг его служебных полномочий, независимо от того, в государственных или иных предприятиях, организациях работает потерпевший. Незаконная деятельность исключает возможность вменения п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Выполнение общественного долга означает осуществление лицом специально возложенных на него общественных обязанностей либо совершение им добровольных действий в интересах общества или отдельных лиц (участие в наведении порядка

в общественных местах, пресечение правонарушений, сообщение властным структурам региона или Федерации о готовящемся либо совершенном тяжком преступлении и т. д.).

Квалификация по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ возможна за общественно полезную деятельность как в течение определенного времени, так и при разовом выполнении лицом служебных обязанностей или общественного долга.

Момент убийства может быть различным. Так, если целью убийства было пресечение законной деятельности потерпевшего, то оно может быть осуществлено до начала, либо в момент ее выполнения.

Если целью убийства была месть за уже выполненную служебную обязанность (общественный долг), убийство может быть совершено после совершения потерпевшим его правомерных действий.

Термин «близкие» охватывает широкий круг лиц, включающий не только родственников по восходящей и нисходящей линиям, но и других лиц, близких потерпевшему по каким-либо иным причинам (дружбы, любви, уважения и т. п.). Общим признаком для всех этих лиц является то, что жертвами убийства они становятся из-за связи с лицом, выполняющим служебные обязанности или общественный долг. Лишение их жизни выступает способом воздействия на граждан с целью заставить их отказаться от своей деятельности, мести за уже выполненные обязанности, либо их пресечения.

С *субъективной стороны* это преступление может совершаться только с *прямым умыслом*. Виновный знает, что посягает на жизнь лиц, выполняющих служебные обязанности (общественный долг), или их близких и желает путем лишения жизни воспрепятствовать этой деятельности, пресечь ее или отомстить за уже выполненный долг (обязанность). Данная цель обуславливает квалификацию по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ для виновного и при ошибке в личности потерпевшего, ибо мотив убийства в этом случае им полностью реализуется.

Убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряженное с похищением человека либо захвата заложника. *Беспомощное состояние* потерпевшего означает, что он не может сознавать происходящего с ним вследствие малолетия, глубокого сна, сильного опьянения, обморока и т. д., либо не может оказать сопротивления убийце из-за малолетства, престарелого возраста, тяжкого заболевания,

отсутствия физической возможности сопротивляться (паралич, инвалидность, связанная с невозможностью движений).

Беспомощность жертвы должна быть заведомой, т. е. достоверно известной виновному. Использование убийцей состояния потерпевшего, при котором он не может защитить себя, говорит о его жестокости, отсутствии элементарных нравственных качеств, раскрывающихся в известной с древних веков русской пословице: «Лежачего не бьют».

Близким к данному признаку является убийство похищенного человека, либо взятого в качестве заложника. По существу эти лица также находятся в беспомощном состоянии. Отличительным признаком является лишь то, что в первом случае потерпевший беспомощен объективно помимо воли и усилий виновного. Это состояние только используется им при убийстве. Во втором — виновный сам лишает жертву свободы выбора действий, похищая ее или захватывая в качестве заложника. Здесь наблюдается реальная совокупность двух самостоятельных преступлений, в связи с чем действия субъекта преступления необходимо квалифицировать по ст. 126 УК РФ («Похищение человека»), либо ст. 206 УК РФ («Захват заложника») и п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

По смыслу закона ответственность по данному пункту ч. 2 ст. 105 УК РФ наступает не только за умышленное причинение смерти самому похищаемому или заложнику, но и за убийство других лиц, совершенное виновным *в связи* с осуществлением похищения человека либо захватом заложника.

Убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности. Заведомая осведомленность убийцы о беременности женщины, которую он намеревается лишить жизни, означает, что он заранее бесспорно знал о беременности потерпевшей и посягал не только на жизнь будущей матери, но и на плод.

Осведомленность виновного может базироваться на собственном визуальном наблюдении (при большом сроке беременности), на ознакомлении с официальным документом, выданным соответствующим лечебным учреждением, либо вытекать из сообщения самой потерпевшей.

Во всяком случае это должны быть объективные и достоверные сведения. Предположения, вероятностные суждения об указанных обстоятельствах исключают возможность вменения п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Мотивы убийства могут быть различными, даже и теми, которые не признаются в законе отягчающими (например, ревность, бытовая месть). Квалификация по п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ обусловлена посягательством на особо важный объект уголовно-правовой охраны — жизнь беременной женщины и развитие плода.

Действие лица в условиях фактической ошибки (считал, что лишает жизни беременную женщину, а она таковой не была) в правовой литературе вызывает споры. Думается, что при решении этого вопроса следует исходить из основных положений теории уголовного права, в частности о влиянии ошибки на ответственность виновного, согласно которому совершение преступления при ошибочном предположении лица о наличии квалифицирующих преступление обстоятельств следует рассматривать как покушение на совершение квалифицированного преступления. Действия виновного нужно квалифицировать в соответствии с направленностью умысла по ст. 30 и п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Такое решение вопроса соответствует принципу субъективного вменения, на позициях которого стоит уголовное законодательство России.

Иной должна быть квалификация при ошибке в личности потерпевшей (вместо беременной женщины по ошибке убивают другую, не находящуюся в таком состоянии). По общему правилу ошибка в личности при убийстве не меняет квалификации виновного, так как страдает объект — жизнь. Однако с учетом особенностей объекта по п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ (жизнь не только матери, но и ее будущего ребенка) здесь имеет место идеальная совокупность, которую в данном случае образуют однородные составы — названный специфический объект и жизнь постороннего пострадавшего. При такой ситуации виновный должен отвечать по ст. 30 и п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ за покушение на жизнь беременной женщины и ч. 1 ст. 105 УК РФ. Одним действием он выполняет два самостоятельных однородных преступления.

Убийство, совершенное с особой жестокостью. Умышленное противоправное лишение жизни человека независимо от мотива или способа его совершения всегда жестокость. Но степень жестокости может быть разной. Закон выделяет в качестве квалифицирующего обстоятельства убийства проявление исключительной безжалостности, садизма, циничного попрания убийцей норм нравственности. Эти характеристики деяния и лич-

ности убийцы названы в п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ особой жестокостью.

Судебная практика указывает на три обстоятельства, которые объективно могут свидетельствовать о наличии особой жестокости. К ним относится, в частности, *способ убийства*, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых физических страданий (нанесение большого количества телесных повреждений, использование мучительно действующего яда, сожжение заживо, длительное лишение пищи, воды и т. п.).

Признак особой жестокости наличествует и в случаях проявления *садизма*, когда перед лишением жизни или в процессе совершения убийства к потерпевшему применялись пытки, истязания или совершалось глумление над жертвой. Особая жестокость может проявиться и в том, что виновный после нанесения жертве ранения умышленно препятствует оказанию помощи потерпевшему, который в конечном счете умирает от большой потери крови, испытывая особые страдания.

Наконец, особой жестокостью считается осознанное *причинение моральных страданий близким* потерпевшему лицам, в присутствии которых совершается убийство.

Особая жестокость — понятие правовое. Его установление относится к компетенции следственных органов и суда, которые руководствуются при этом нормами морали, нравственности, принятыми в цивилизованном обществе.

Роль судебно-медицинской экспертизы по таким делам состоит в даче заключения о причинах наступления смерти, о количестве и локализации ранений, наличии особых повреждений, характере и времени их нанесения, если речь идет о глумлении над жертвой. Заключение экспертов суд оценивает наряду с другими доказательствами по делу. Вывод суда о возможности отнесения конкретного убийства к особо жестокому делается на основании изучения всех объективных и субъективных признаков состава преступления.

Очень важно глубоко проанализировать субъективное отношение убийцы к избранному им особо жестокому способу совершения преступления. Так, расчленение трупа потерпевшего не может быть отнесено к убийству с особой жестокостью, если у виновного отсутствовал умысел на глумление над жертвой и целью его действий было лишь сокрытие следов преступления.

Глумление над трупом при отсутствии других данных, свидетельствующих о проявлении виновным особой жестокости перед лишением потерпевшего жизни или в процессе совершения убийства, следует квалифицировать по соответствующей части ст. 105 и по ст. 244 УК РФ, предусматривающей, в частности, ответственность за надругательство над телами умерших.

Думается, что вменение п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ возможно только при доказанности умысла на особую жестокость. Виновный сознает, что лишает жизни потерпевшего особо жестоким способом и желает именно так расправиться со своей жертвой, либо сознательно допускает это. Мотивы при этом могут быть различными: корысть, месть, злоба, ревность и т. п. Они не меняют квалификации, так как п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ учитывает лишь способ убийства.

Лишь в двух случаях с учетом специфических мотивов особо жестокий способ убийства исключает квалификацию по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ — это убийство в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения и с превышением пределов необходимой обороны либо с превышением мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление. Предпочтение при квалификации здесь отдается привилегированным составам (ст. 107 или 108 УК РФ).

Необходимость доказывания умысла на особую жестокость убийства возникает в тех случаях, когда оно происходит на глазах у близких потерпевшему лиц. Виновный может и не ставить специальной цели причинения им страданий, но, убивая жертву в присутствии близких, сознает неизбежность их причинения, в связи с чем волевой момент умысла определяется как желание совершить преступление именно таким способом.

При вменении п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ по признаку причинения особых нравственных страданий надо иметь в виду, что практика указывает только на близких потерпевшему лиц — родственников. Присутствие при убийстве посторонних лиц, в частности чужих детей, по мнению судебной практики, не должно рассматриваться как отягчающее обстоятельство.

Здесь решающее значение будет иметь направленность умысла убийцы. Если он сознает, что своими действиями причиняет нравственные страдания лицам, *присутствующим* при убийстве, и желает этого по любым мотивам (хулиганство, садистские наклонности, месть и т. д.), то его действия надо квалифицировать по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Убийство, совершенное общеопасным способом. Для квалификации убийства как совершенного общеопасным способом необходимо установить, что, осуществляя умысел на убийство определенного лица, виновный сознательно применил такой способ причинения смерти, который представлял реальную опасность для жизни других, кроме намеченной жертвы, лиц. Такими способами традиционно признаются взрыв, поджог, обвал, затопление. Для вменения п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ не имеет значения, наступили вредные последствия для других лиц или нет. Важно доказать, что существовала реальная опасность их причинения. В случае же причинения вреда здоровью других лиц действия виновного надлежит квалифицировать помимо п. «е» ч. 2 ст. 105 по статьям Уголовного кодекса РФ, предусматривающим ответственность за причинение вреда жизни или здоровью.

Так, если в результате примененного виновным общеопасного способа убийства наступила смерть не только определенного лица, содеянное следует квалифицировать помимо п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ, еще и по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а в случае причинения вреда здоровью другим лицам — по п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ и по статьям Уголовного кодекса РФ, предусматривающим ответственность за умышленное причинение вреда здоровью.

При анализе субъективной стороны следует выяснить отношение виновного как к факту смерти потерпевшего, так и к факту создания реальной угрозы для жизни неопределенного круга лиц. Убийство способом, опасным для жизни других людей, может иметь место в двух случаях, когда виновный:

— желая лишить жизни одного человека (прямой умысел), совершает действия, создающие опасность для жизни неопределенного числа людей (косвенный умысел);

— не имея цели убийства конкретного лица, совершает действия, создающие опасность для жизни многих людей, и в результате причиняет смерть одному человеку (косвенный умысел). В любом случае общеопасный способ предполагает, что кроме одного могли пострадать и другие лица.

Одним из орудий убийства общеопасным способом может быть автомашина. При этом субъект преступления, маскируя истинные цели и мотивы совершаемых действий, заявляет, что не справился с управлением и совершил наезд на потерпевших по неосторожности. Глубокий анализ обстановки совершения

преступления, выяснение взаимоотношений между потерпевшим и виновным до момента наезда, установление истинных мотивов деятельности позволяют разграничить составы преступлений, предусмотренные п. «е» ч. 2 ст. 105 и ст. 264 УК РФ.

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве» убийство путем взрыва, поджога или иным общеопасным способом, сопряженным с уничтожением или повреждением чужого имущества либо лесов, насаждений необходимо квалифицировать по п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ч. 2 ст. 167 либо ч. 2 ст. 261 УК РФ.

Убийство, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Формулировка в законе данного отягчающего обстоятельства базируется на понятии видов соучастия, данном в ст. 35 УК РФ. Вменение п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ возможно в том случае, когда по делу установлены признаки, обязательные для названных видов соучастия.

Количественный признак для всех названных в п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ групп — два и более лица, признанных субъектами преступления. Качественные признаки: а) все лица, входящие в понятия «группа», «группа лиц по предварительному сговору», «организованная группа», должны быть *соисполнителями* убийства; б) каждый из них, находясь на месте совершения преступления, должен полностью или частично выполнять объективную сторону убийства, *желая либо сознательно допуская* наступление смерти потерпевшего. Технически их действия могут быть различными. Один, допустим, держит потерпевшего, не давая ему возможности сопротивляться, а другие наносят удары в жизненно важные органы с целью лишения потерпевшего жизни. Умысел всей группы должен быть определенным, четко представляемым.

Вместе с тем в отдельных случаях возможен неконкретизированный умысел. Это может быть при групповом избиении потерпевшего, когда сознанием каждого из соисполнителей охватывалось предвидение в числе различных возможных последствий и смерть потерпевшего, наступления которой каждый соисполнитель желал либо безразлично относился к возможности ее наступления. Судить об истинных намерениях каждого из виновных следует по активному нанесению ударов потерпевшему, избранным для этой цели орудиям, локализации ранений и другим объективным признакам.

Убийство признается совершенным *группой лиц*, когда к исполнителю, начавшему выполнять объективную сторону убийства, без сговора присоединяются другие лица и все вместе, *согласованно* завершают выполнение преступления.

Между действиями *каждого* из соисполнителей и наступившим общим для всех последствием — смертью потерпевшего должна быть установлена причинная связь.

Лица, не выполняющие объективную сторону убийства, но способствующие совершению преступления путем предоставления информации, орудий (оружия), устранением препятствий, обещанием скрыть преступника, привлекаются к уголовной ответственности как пособники в убийстве со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ.

Предварительный *сговор* будет иметь место в том случае, когда он был достигнут *до начала* выполнения объективной стороны убийства. Содержание сговора — совместное совершение преступления.

Убийство, совершенное *организованной группой*, означает совершение преступления *устойчивой* группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

Признак устойчивости предполагает, как правило, намерение соучастников совершить не одно, а несколько преступлений (например, заказных убийств).

Вместе с тем группа соисполнителей может быть признана устойчивой и тогда, когда ими задумано совершение одного убийства, но это убийство тщательно готовится: распределяются роли, группа оснащается техникой или оружием, уточняется место жительства жертвы, изучается распорядок дня и т. д.

Организатор такой группы, участвующий затем в убийстве в качестве соисполнителя, несет ответственность наряду с другими исполнителями по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В остальных случаях его действия должны быть квалифицированы со ссылкой на ч. 3 ст. 33 УК РФ.

Убийство, совершенное из корыстных побуждений или по найму, а равно сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом. Все виды убийств, предусмотренные в п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, объединяет наличие у виновного корыстных побуждений. Лишь при бандитизме мотив может иметь и другую направленность.

Корыстным следует считать убийство, совершенное в целях незаконного *получения материальной выгоды* для виновного или других лиц, в материальном обеспечении которых он почему-либо заинтересован (это могут быть: деньги, имущество или права на его получение, право на жилплощадь, вознаграждение от третьих лиц и т. п.), или *избавления от материальных затрат* (возврат имущества, долга, оплата услуг, выполнение имущественных обязательств, уплата алиментов и др.).

Для квалификации убийства как корыстного не имеет значения, получена ли фактически материальная выгода. Важно установить наличие именно корыстных побуждений в момент совершения преступления.

Сказанное не означает, что при корыстном убийстве категорически исключаются иные мотивы. В этом преступлении, как и в других, вполне может проявиться конкуренция либо сочетание различных мотивов (бытовая месть, злоба, зависть и т. п.). Однако в этом случае среди мотивов, вызывающих у лица решимость совершить преступление, следует различать основные (главные), придающие конкретную направленность действиям субъекта, и неглавные (дополнительные). Определив соотношение всех мотивов, можно установить тот из них, который решающим образом воздействовал на волю субъекта преступления, и в соответствии с этим выяснить целевую направленность его действий. В тех случаях, когда поведение лица обуславливается сразу несколькими мотивами, каждый из которых имеет самостоятельную правовую оценку, все они должны учитываться при квалификации деяния. В частности, из мотивов убийства при отягчающих обстоятельствах с корыстными могут сочетаться и требовать самостоятельной квалификации такие, как особая жестокость, желание скрыть другое преступление или облегчить его совершение и др.

Убийство считается корыстным, если этот мотив возник у преступника до начала выполнения объективной стороны убийства. Если убийство совершено по другим мотивам, а затем виновный по внезапно возникшему умыслу завладеет имуществом потерпевшего, возможность вменения убийства из корыстных побуждений исключается. Мотив, как известно, должен предшествовать, вызывать преступление, а не следовать за ним.

Имея *один общий* мотив, корыстные убийства *различаются* между собой по *цели*, т. е. тому мысленному результату, к достижению которого стремится преступник. В зависимости от

этого все корыстные убийства следует делить на три вида. Это убийства, совершенные в целях:

- завладения имуществом или правом на него;
- освобождения от обязанностей имущественного характера (уплаты долга, алиментов, несения иных расходов, удерживаемых с лица как на законном основании, так и в ситуациях, законом не регулируемых, например с целью избавиться от уплаты долга, образовавшегося в результате азартных игр, участия в кражах и т. д.). Сюда же относится убийство за вознаграждение, по найму, в социальной жизни оно получило название «казачное убийство».

Отличительной чертой и обязательным признаком рассматриваемого убийства является соучастие в этом преступлении с распределением между соучастниками юридических ролей. «Заказчик» выступает в качестве подстрекателя либо организатора убийства, исполнителем является лицо, реализующее его замысел за определенное вознаграждение. Наемный убийца, лишаящий жизни человека, который ему ничего плохого не сделал и, как правило, вообще не был с ним знаком, по степени общественной опасности не уступает подстрекателю, действовавшему по мотивам мести, «клановых разборок» в преступных группировках и т. п. Вполне обоснованно мотив его деятельности — корысть, считается обстоятельством,отягчающим ответственность.

Организатор или подстрекатель заказного убийства, в соответствии с теорией соучастия, должен отвечать за *соучастие в корыстном* убийстве, несмотря на то, что его личные побуждения расправиться с потерпевшим ничего общего с корыстью не имели. Спектр их мотивов лишения жизни потерпевшего может быть весьма широким — от политических до сугубо криминальных. Организатор или подстрекатель может действовать и под влиянием бытовой мести, ревности, зависти, клановых конфликтов, но в связи с тем, что он внушил исполнителю убийства корыстные побуждения (за вознаграждение, по найму), его действия следует квалифицировать по ч. 4 ст. 33 и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ как подстрекательство к корыстному убийству.

Иной будет квалификация действий *организатора* убийства по найму, если он создает преступное сообщество (организацию) исключительно для совершения тяжких и особо тяжких преступлений, в число которых входят и «казачные» убийства.

Ему следует вменять ст. 210 УК РФ за организацию преступного сообщества и за все убийства, совершаемые без его непосредственного участия членами созданного им объединения, без ссылки на ч. 3 ст. 33 УК РФ. Здесь важно лишь доказать, что совершение убийств охватывалось его умыслом. Он давал, например, прямые указания на лишение жизни конкретных лиц либо сознательно допускал возможность убийства похищенных потерпевших, заложников и других лиц в процессе совершения тяжких и особо тяжких преступлений членами его группы.

Убийство, сопряженное с разбоем, вымогательством, бандитизмом, понимается как совершение виновным двух самостоятельных преступлений: разбоя и убийства; вымогательства и убийства; бандитизма и убийства.

Субъективная сторона убийства из корыстных побуждений, по нашему мнению, характеризуется только прямым умыслом. Убийство рассматривается субъектом преступления как единственный способ достижения цели завладения имуществом, имущественными правами либо освобождения от несения обязанностей материального характера.

Волевой момент прямого умысла в этих случаях характеризуется желанием наступления смерти потерпевшего, после чего становится возможным достижение указанных целей.

Корыстные убийства совершаются чаще по заранее обдуманному умыслу с использованием специально изготовленных либо приспособленных для лишения жизни орудий и средств.

Убийство из хулиганских побуждений. По п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ следует квалифицировать убийство, совершенное на почве *явного неуважения к обществу и общепринятым нормам морали*, когда поведение виновного является открытым вызовом общественному порядку и обусловлено *желанием противопоставить* себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение. Нередко это преступление совершается без повода или с использованием незначительного повода, как предлога для убийства.

Будучи тесно связанными с хулиганскими действиями, вменение которых в соответствии со ст. 213 УК РФ требует обязательного признака публичности, хулиганские мотивы при умышленном убийстве могут проявляться и при отсутствии этого признака (например, убийство потерпевшего ночью, в

безлюдном месте либо в результате стрельбы по освещенным окнам дома и т. п.).

Хулиганские мотивы существенно отличаются от корыстных и иных побуждений кажущейся неопределенностью, нечеткостью. Достаточно часто убийцы-хулиганы на вопросы о причине совершения преступления дают неопределенные ответы: не помню, так как был пьян; ни за что; просто так и т. п. Отсюда возникают суждения, что убийство из хулиганских побуждений — безмотивное деяние. Ошибочность подобных суждений очевидна, так как любая осознанная и целенаправленная человеческая деятельность (в том числе и преступная) всегда мотивирована. Другое дело, что истинные мотивы иногда сознательно вуалируются преступниками либо установление их представляет сложность по объективным причинам (потерпевший убит, а преступник намеренно скрывает мотивы убийства). Выяснение истинных мотивов возможно при тщательном анализе обстоятельств совершения преступления и личности преступника. По делам этой категории изучение личности особенно важно, так как ее характерные свойства могут объяснить и мотивы поведения.

Безмотивным убийство иногда признается лишь вследствие того, что сам преступник не может объяснить причину противоправного деяния. Чаше всего такая ситуация возникает тогда, когда виновный находился в состоянии сильного алкогольного опьянения и «запамятовал» события, предшествовавшие преступлению. И хотя хулиганство и сопряженное с ним убийство в 98% случаев совершаются лицами в нетрезвом состоянии, им нельзя механически вменять п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Факт пребывания преступника в состоянии опьянения сам по себе не может служить доказательством хулиганского мотива убийства.

Явная немотивированность, нелогичность действий преступника должна послужить поводом для углубленного изучения его психического состояния в момент совершения убийства, ибо то, что обыкновенно выглядит как хулиганство, может при углубленном анализе оказаться расстройством психики.

Термин «безмотивное убийство» можно употреблять только в тех случаях, когда убийца признан невменяемым. Во всех других ситуациях квалификации действий по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ надо доказывать наличие именно хулиганского мотива,

помня при этом, что хулиганское и безмотивное убийства не синонимы.

Убийство, совершенное в ссоре, драке, может быть квалифицировано как по ч. 1 ст. 105, так и по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ, в зависимости от обстоятельств возникновения конфликта и установления направленности умысла виновного. Нельзя игнорировать возможность вменения при такой ситуации и других преступлений против жизни и здоровья.

Для правильного отграничения убийства из хулиганских побуждений от убийства в ссоре или драке, следует выяснить ее инициатора, в частности не был ли конфликт спровоцирован виновным для использования его в качестве повода к убийству. Если зачинщиком ссоры, драки явился потерпевший, а равно в случае, когда поводом к конфликту послужило его неправомерное поведение, виновный не может нести ответственность за убийство из хулиганских побуждений.

Убийству из хулиганских побуждений нередко предшествуют хулиганские действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу. Реальная совокупность двух разнородных составов преступлений соответственно требует и правовой оценки каждого из совершенных деяний (ст. 213 и п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Убийство из хулиганских побуждений может совершаться как с прямым, так и с косвенным умыслом (например, неприцельная стрельба в толпе, повлекшая смерть одного или нескольких лиц).

Убийство с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, а равно сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера. В п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ предусмотрена ответственность за два самостоятельных квалифицированных вида убийств:

— с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение;

— сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера.

Ответственность по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ устанавливается не за факт сокрытия, а за убийство *с целью сокрытия* ранее совершенного любого другого преступления. Необходимо доказать, что виновный преследовал эту цель, т. е. действовал с прямым умыслом по отношению к лишению жизни потерпевшего, независимо от того, могло ли убийство оказать помощь в

сокрытии преступления или облегчении его совершения. Отсутствие прямого умысла, который охватывал бы эти обстоятельства, исключает возможность квалификации по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Таким может быть убийство потерпевшего или единственного свидетеля с уничтожением доказательств обвинения, если следственные органы еще не знают, кто преступник, либо не успели изъять документы и другие вещественные доказательства. Убийство свидетеля, который уже дал показания, уличающие субъекта в совершении преступления, должно быть квалифицировано по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство по мотивам мести лицу, выполнившему свой общественный долг.

Для квалификации по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ не имеет значения, какое именно по характеру общественной опасности преступление намеревался скрыть виновный путем убийства. *Субъектом* преступления может быть лицо, которое скрывает преступление, совершенное ранее им самим, либо лицо, которое не было исполнителем первого преступления. В последнем случае квалификацию действий виновного можно представить в нескольких вариантах.

Если лицо заранее, т. е. до окончания преступления, обещает преступнику скрыть совершаемое им деяние путем убийства и затем, выполняя обещание, совершает убийство, оно несет ответственность по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ и за пособничество в первом преступлении (ч. 5 ст. 33 УК РФ и соответствующая статья Особенной части УК РФ). Заранее не обещанное убийство после совершения преступления другим лицом должно быть квалифицировано только по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Убийство с целью облегчить совершение другого преступления наиболее часто встречается при разбойном нападении. Вместе с тем оно может совершаться и при других преступлениях. Такое убийство совершается в процессе другого преступления. Не имеет значения, сам убийца является исполнителем другого преступления, или он выступает в качестве физическоего пособника исполнителю, и было ли фактически совершено то преступление, ради которого был убит потерпевший. В тех случаях, когда оно было совершено самим убийцей, он должен отвечать за оба преступления.

Убийство, сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера, совершается как с прямым, так и с косвенным умыслом и охватывает случаи умышленного

лишения жизни в процессе совершения названных действий либо по окончании с целью скрыть их, а также совершенное, например, по мотивам мести за оказанное при изнасиловании (действиях сексуального характера) сопротивление. Потерпевшими при этом виде убийства могут быть не только жертва насилия, но и другие лица, которые пытались предотвратить преступление, либо оказать помощь в изобличении виновного.

Субъектом может быть как исполнитель преступления, предусмотренного ст. 131 и 132 УК РФ, так и другие лица (члены группы, содействовавшие совершению преступлений путем умышленного лишения жизни потерпевшей или лиц, защищавших ее, соучастники этих преступлений, либо лица, прикосновенные к данному преступлению). В зависимости от конкретизации субъекта и установления мотива и цели убийства квалификация может быть дана в нескольких вариантах:

— убийство в процессе изнасилования (совершения насильственных действий сексуального характера) любым соисполнителем названных преступлений влечет ответственность за два самостоятельных действия: убийство (п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ) и изнасилование (совершение насильственных действий сексуального характера), повлекшее тяжкие последствия (п. «б» ч. 3 ст. 131 либо п. «б» ч. 3 ст. 132 УК РФ);

— убийство насильником потерпевшей с разрывом во времени по мотивам мести или желания скрыть ранее совершенное преступление влечет квалификацию по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ и по той части ст. 131 или ст. 132 УК РФ, которая предусматривает ответственность за конкретные действия виновного. Пункты «б» ч. 3 ст. 131 или ч. 3 ст. 132 УК РФ не влекут ответственности, потому что убийство не явилось последствием изнасилования или насильственных действий сексуального характера. Оно хоть и сопряжено с указанными преступлениями, но совершено по другим мотивам и по вновь возникшему умыслу через какой-то промежуток времени после первого преступления;

— если субъектом убийства выступает соучастник (например, пособник) изнасилования (совершения действий сексуального характера), то его действия нужно квалифицировать по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а также ч. 5 ст. 33 и ст. 131 (или 132) УК РФ.

Убийство по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо кровной мести. В соответствии с Консти-

туцией РФ, запрещающей разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной ненависти, действия, направленные на возбуждение национальной, расовой и религиозной вражды, сами по себе содержат состав преступления и влекут ответственность по ст. 282 УК РФ.

Убийство по названным мотивам можно вменять лишь тогда, когда доказан именно этот мотив, побудивший виновного к умышленному лишению жизни лиц, принадлежащих к другой национальности, расе, исповедующих другую религию. Данный вид убийства совершается...с прямым умыслом, в котором проявляется ненависть либо вражда к лицам «чужого племени», и целью убийства является физическое уничтожение таких людей именно потому, что они другой национальности, религии.

По направленности умысла и мотиву убийство, предусмотренное п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, отличается от убийства из хулиганских побуждений, при котором потерпевший — лицо иной национальности, чем убийца, — может быть подвергнут оскорблениям с употреблением кличек, присвоенных на блатном жаргоне лицам той или иной национальности. В этом виде убийства отсутствует национальная вражда или ненависть. Умысел направлен на нарушение общественного порядка, бытовое унижение или оскорбление потерпевшего.

Способы убийства по указанным в п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ мотивам могут быть самыми различными: от одиночного убийства, сожжения заживо целой группы лиц, путем бандитских налетов и другими действиями, вплоть до геноцида (ст. 357 УК РФ). Они должны влиять на квалификацию преступлений и индивидуализацию наказания.

Кровная месть, существующая как древний обычай у отдельных народов Кавказа (абхазцев, аджарцев, сванов), другим этническим группам народов России не свойственна. Суть ее сводится к обязанности членов одного рода мстить за обиды (убийства) членам другого рода. Убийства по мотивам кровной мести могут осуществляться на протяжении десятков и сотен лет. Первоначальный конфликт может быть забыт потомками враждующих родов, но обязанность мстить передается из поколения в поколение, порождая новые убийства.

Для вменения п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ по этому признаку необходимо доказать, во-первых, что виновный принадлежит к

той этнической группе населения, которая исповедует данный обычай. Во-вторых, мотивом убийства должна быть именно кровная месть. Место и время совершения убийства значения не имеют.

Выяснение всех названных обстоятельств позволит отграничить данное преступление от убийства по мотивам бытовой мести, совершаемого так называемыми «кровниками», т. е. лицами, объявившими себя родственниками по причине «обмена кровью». Такого рода «кровники» чаще всего встречаются среди лиц, совместно отбывающих наказание в местах лишения свободы. Убийство из мести за обиду (убийство) такого «кровника», при отсутствии других квалифицирующих признаков из ч. 2 ст. 105 УК РФ, должно влечь ответственность по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Убийство в целях использования органов или тканей потерпевшего. Расширение возможностей медицины в сфере трансплантации органов или тканей человека вызвало необходимость правового регулирования этой деятельности. Статья 47 Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан указывает, что изъятие органов и тканей человека для трансплантации допускается в соответствии с законодательством России. Органы и ткани человека не могут быть предметом купли, продажи и коммерческих сделок.

Умышленное лишение жизни человека с целью использования его органов и тканей для прямой пересадки другому лицу, в чьей судьбе заинтересован виновный, либо их продажи, образует квалифицированный состав убийства. Если убийство осуществлялось особо жестоким способом, или изъятые органы (ткани) предназначены для последующей продажи (корыстная цель), возможно дополнительное вменение соответствующих пунктов ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Данное убийство может быть совершено только с *прямым умыслом*. В качестве обязательного признака выступает цель — использование органов или тканей потерпевшего. Умысел виновного направляется на лишение жизни донора, чтобы изъять для себя или других лиц его органы и ткани.

Мотивом убийства может быть корысть, профессиональный эксперимент по внедрению новой методики трансплантации органов, не подпадающий под признаки оправданного профессионального риска (ст. 41 УК РФ), и др.

Глава 3. Преступления против здоровья

§ 1. Преступления против здоровья, сопряженные с умышленным причинением вреда определенной тяжести

Виды причинения тяжкого вреда здоровью. Статья 111 УК РФ предусматривает ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью без отягчающих обстоятельств (ч. 1); тяжкого вреда здоровью при отягчающих обстоятельствах (ч. 2); тяжкого вреда здоровью при особо отягчающих обстоятельствах (ч. 3 и 4). Кроме того, ответственность предусмотрена за причинение тяжкого вреда здоровью при наличии смягчающих обстоятельств (ст. 113 и 114 УК РФ) и по неосторожности (ст. 118 УК РФ).

Критерием классификации тяжкого вреда здоровью по видам является степень общественной опасности деяния, позволяющая разграничить однородные преступления. Она зависит прежде всего от объективно установленного вреда, причиненного здоровью потерпевшего, от способа, обстановки, формы вины и мотивов совершения преступления, а также наступления особо тяжких последствий и рецидива. В уголовно-правовой литературе в качестве критериев определения вреда здоровью называются далеко не бесспорные анатомо-патологический, экономический и эстетический критерии.

Изменения уголовного законодательства, связанные с вступлением в силу Уголовного кодекса РФ, в значительной степени коснулись и преступлений против здоровья человека. Многие из критериев определения тяжести телесных повреждений, предусмотренных приказом Минздрава СССР от 11 декабря 1978 г. № 1208 «О введении в практику Правил судебно-медицинского определения степени тяжести телесных повреждений», оказались неприменимыми к положениям Кодекса, что привело к изданию нового приказа Минздрава России от 10 декабря 1996 г. № 407 «О введении в практику Правил производства судебно-медицинских экспертиз». Отмена данного приказа в 2001 г. приказом Минздрава России от 14 сентября 2001 г. № 361 «Об отмене приказа Министерства здравоохранения Российской Федерации от 10 декабря 1996 г. № 407» привела к тому, что на практике сложилась противоречивая ситуация: часть экспертов при проведении судебно-медицинской экспертизы по-прежнему применяла недействующий приказ № 407, а другая часть руководствовалась фактически действовавшим все это время приказом № 1208.

Для разрешения этого противоречия 17 августа 2007 г. было принято постановление Правительства РФ № 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», предусматривающее, что вред определяется в зависимости от степени его тяжести (тяжкий вред, средней тяжести вред и легкий вред) на основании квалифицирующих признаков, предусмотренных п. 4 данных Правил, и в соответствии с медицинскими критериями определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утверждаемыми Минздравом России. В связи с этим Минздраву России предложено разработать и утвердить эти критерии и дать необходимые разъяснения по применению Правил, утвержденных вышеуказанным постановлением. Следует также отметить, что приказом Минздрава России от 14 сентября 2001 г. № 361 Правила производства судебно-медицинских экспертиз, предусмотренные в приказе № 407, отменены.

Тяжкий вред здоровью бывает двух видов: а) опасный для жизни; б) не опасный для жизни, но отнесенный к тяжкому по исходу, т. е. по наступившим последствиям.

Опасным для жизни признается причинение вреда здоровью, который угрожает жизни потерпевшего в момент его причинения и при обычном его течении заканчивается смертью. К нему, в частности, относятся проникающие ранения черепа, позвоночника, груди, живота даже без повреждения внутренних органов; внутричерепное кровоизлияние при наличии угрожающих жизни явлений; проникающие ранения глотки, гортани, трахеи, пищевода; термические ожоги 3—4-й степени с площадью поражения, превышающей 15% поверхности тела, и другие виды телесных повреждений.

Умышленный тяжкий вред здоровью, опасный для жизни в момент его причинения, следует квалифицировать по ч. 1 ст. 111 УК РФ независимо от процента утраты трудоспособности или наступления каких-либо последствий в будущем. Не влияет на квалификацию и то обстоятельство, что последствия не наступили вообще, благодаря своевременной медицинской помощи. Сам факт опасности для жизни в момент причинения вреда достаточен для вменения ч. 1 ст. 111.

Анализируемый вид причинения тяжкого вреда здоровью необходимо отграничивать от покушения на убийство, которое может совершаться только с прямым умыслом на лишение

жизни. Причинение же вреда здоровью возможно как с прямым, так и с косвенным умыслом.

Если умысел виновного был направлен на причинение потерпевшему легкого вреда здоровью, а последствия наступили из-за имевшегося у него заболевания, о котором виновному не было известно, его действия не могут расцениваться, как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью.

В соответствии с ч. 1 ст. 111 УК РФ к *тяжким повреждениям по исходу относятся*: потеря зрения, речи, слуха или какого-либо органа, либо утрата органом его функций, прерывание беременности, психическое расстройство, заболевание наркоманией либо токсикоманией, или выразившееся в неизгладимом обезображении лица, или вызвавшее значительную стойкую утрату общей трудоспособности не менее чем на одну треть или заведомо для виновного полную утрату профессиональной трудоспособности.

Под *потерей зрения* следует понимать полную стойкую слепоту на оба глаза или такое состояние, когда имеется понижение зрения до счета пальцев на расстоянии двух метров и менее (острота зрения 0,04 м и ниже). Потеря зрения на один глаз представляет собой утрату органом его функции и относится к тяжкому вреду здоровью. Потеря одного глазного яблока представляет собой потерю органа. Повреждение слепого глаза, потребовавшее его удаления, оценивается в зависимости от длительности расстройства здоровья.

Потеря речи означает потерю способности выражать свои мысли членораздельными звуками, понятными для окружающих, в результате повреждения (потери) языка либо потери голоса.

Под *потерей слуха* следует понимать полную глухоту или такое необратимое состояние, когда потерпевший не слышит разговорной речи на расстоянии 3–5 см от ушной раковины. Потеря слуха на одно ухо, как утрата органом его функций, относится к тяжкому вреду здоровью.

Под *потерей какого-либо органа* либо утратой органом его функций следует понимать:

— потерю руки, ноги, т. е. отделение их от туловища или утрату ими функций (параличи или иное состояние, исключающее их деятельность). Под анатомической потерей руки или ноги следует понимать потерю кисти или стопы и ампутацию на уровне не ниже локтевого или коленного суставов; все ос-

тальные случаи должны рассматриваться как потеря части конечности и оцениваться по признаку стойкой утраты трудоспособности более одной трети;

— потерю производительной способности, заключающуюся в потере способности к совокуплению либо в потере способности к совокуплению, оплодотворению, зачатию и деторождению. Потеря одного яичка считается потерей органа.

Прерывание беременности, независимо от ее срока, относится к тяжкому вреду здоровью, если оно не связано с индивидуальными особенностями организма, а находится в прямой причинной связи с причиненным повреждением. Судебно-медицинская экспертиза в этих случаях производится совместно с акушером-гинекологом.

К признакам тяжкого вреда здоровью относится и *психическое расстройство*. Диагностика этого заболевания и его причинная связь с полученной травмой устанавливаются психиатрической экспертизой. Оценка степени тяжести такого последствия телесного повреждения производится с участием судебно-медицинского эксперта.

Заболевание наркоманией или *токсикоманией* как следствие причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего может вменяться лицу только в случае установления причинной связи между его действиями и наступившими последствиями. Способом доведения потерпевшего до заболевания может служить неоднократное насильственное введение в организм потерпевшего наркотиков или токсических средств. Цель — принудить (принудить) потерпевшего к систематическому их потреблению и в конечном счете привести к заболеванию. Степень заболевания и причинную связь устанавливает судебно-медицинский эксперт (врач-нарколог).

Часть 1 ст. 111 УК РФ по данному признаку следует отличать от сходных составов преступлений, связанных с потреблением потерпевшими наркотических или психотропных веществ. Так, от ч. 3 ст. 151 УК РФ — вовлечение несовершеннолетних в систематическое употребление одурманивающих веществ, совершенное с применением насилия или с угрозой его применения, — ч. 1 ст. 111 УК РФ отличается по объективной, субъективной сторонам и по потерпевшему. Потерпевшим по ч. 3 ст. 151 УК РФ может быть только лицо, не достигшее к моменту вовлечения 18 лет, в то время как по ч. 1 ст. 111 УК РФ им может быть лицо любого возраста.

Различными являются и способы совершения преступления. В ч. 3 ст. 151 УК РФ — это насилие (физическое и психическое), не выходящее за рамки причинения вреда средней тяжести. Свобода воли потерпевшего, принимающего решение об употреблении одурманивающих веществ, полностью не подавляется. Умысел виновного ограничен желанием вовлечь несовершеннолетнего в названные противоправные действия. В ч. 1 ст. 111 УК РФ просматривается встречающийся по уголовным делам термин «посадить на иглу», т. е. умышленно противоправно, помимо воли и желания потерпевшего, насильственно приобщить его к употреблению наркотических или других средств, ведущих к заболеванию.

Различаются эти составы и по предмету, который навязывается потерпевшему. В ст. 151 УК РФ — это одурманивающие (т. е. любые, кроме наркотических) вещества. В ст. 111 УК РФ — наркотики и токсины. Аналогично, по способам и направленности умысла воздействия, от ст. 111 УК РФ следует отграничивать ч. 3 ст. 230 УК РФ — склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ, повлекшее тяжкие последствия.

Неизгладимое обезображение лица отнесено к виду тяжкого вреда в связи с тем, что оно придает облику потерпевшего «эстетический эффект со знаком минус». Асимметрия глаз, удаление ушей, носа, ожоговые рубцы багрового цвета обезображивают человека, делают его лицо отталкивающим. Сами по себе повреждения могут быть отнесены к средней тяжести или даже легкому вреду, но перечисленные признаки отрицательно влияют на душевный настрой потерпевшего, способны перечеркнуть всю его жизнь и даже повлечь самоубийство.

Вопрос об обезображении лица решают следствие и суд, ориентируясь на общепринятое эстетическое понятие о красоте и его антиподе — уродстве. Во внимание принимаются пол, возраст, профессия потерпевшего, оценивается степень изуродованности лица нанесенными повреждениями. Необходимо также установить причинную связь между действиями виновного и наступившим обезображением, исключив такие моменты, как неумелые действия врачей при ушивании ран, приведшие к названным последствиям.

Неизгладимость — понятие медицинское. Судебно-медицинский эксперт устанавливает характер и степень тяжести самого повреждения и определяет, является ли оно изгладимым. Под

изгладимостью повреждения следует понимать значительное уменьшение патологических изменений (рубца, деформаций, нарушения мимики и проч.) с течением времени под воздействием разнообразных терапевтических средств. Если же для их устранения требуется применение хирургических способов (например косметической операции), то повреждение лица считается неизгладимым.

Расстройство здоровья, соединенное со *стойкой утратой трудоспособности* не менее чем на *одну треть*, также относится к тяжким повреждениям. Размеры стойкой утраты *общей трудоспособности* при повреждениях устанавливаются после определенного исхода повреждения, на основании объективных данных и с учетом таблицы процентов утраты трудоспособности.

Стойкая — это утрата *общей* трудоспособности на продолжительный срок, может быть, на всю жизнь. Лицо с такого рода тяжким вредом не может выполнять никакие трудовые функции. Оно является инвалидом I или II группы.

Полная утрата профессиональной трудоспособности означает, что потерпевший из-за полученной травмы не может выполнять профессиональные функции (пианист не может играть, балерина — танцевать, спортсмен — заниматься легкой атлетикой либо силовыми видами спорта и т. д.).

Вменение ответственности за тяжкий вред здоровью с названными последствиями возможно лишь в случае, когда виновный *заведомо* знал и, следовательно, желал своими действиями полностью лишить потерпевшего профессиональной трудоспособности. Общая трудоспособность может быть и сохранена.

Квалифицирующие признаки умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, перечисленные в ч. 2 и 3 ст. 111 УК РФ, в большинстве совпадают с аналогичными признаками ч. 2 ст. 105 УК РФ («Убийство»). Признак «мучения и издевательство», указанный в п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ, аналогичен признакам, названным в ст. ПО УК РФ («Доведение до самоубийства»).

Деяния, предусмотренные ч. 1, 2 или 3 ст. 111 УК РФ, повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего, должны быть квалифицированы по ч. 4 ст. 111 УК РФ. Здесь налицо двойная форма вины (ст. 27 УК РФ). Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью повлекло тяжкое последствие в виде смерти потерпевшего. Наступление ее не охватывалось умыслом виновного. Ответственность за их наступление возможна в

том случае, когда лицо предвидело возможность их наступления, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение, или в случае, если лицо не предвидело, но должно было и могло предвидеть возможность наступления этих последствий.

В целом такое преступление признается совершенным умышленно. Виновное причинение смерти по неосторожности повышает степень общественной опасности действий причинителя тяжкого вреда здоровью потерпевшего и влечет за собой ужесточение наказания.

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ), необходимо отграничивать от умышленного убийства (ст. 105 УК РФ) и причинения смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ). Имея сходство в объекте и объективной стороне, названные преступления различаются по субъективной стороне. Статья 105 УК РФ предусматривает умысел (прямой или косвенный) на лишение жизни: лицо желает либо сознательно допускает наступление смерти потерпевшего; ч. 4 ст. 111 УК РФ — умысел (прямой или косвенный) на причинение тяжкого вреда: лицо желает либо сознательно допускает наступление тяжкого вреда здоровью потерпевшего. По отношению к смерти, наступившей в результате умышленных действий, форма вины неосторожная; ст. 109 УК РФ — отсутствие умысла на лишение жизни либо на причинение тяжкого вреда здоровью.

Умышленное причинение средней тяжести вреда. Признаками данного вида преступления являются: отсутствие опасности для жизни потерпевшего; отсутствие последствий, предусмотренных в ст. 111 УК РФ в отношении тяжкого вреда здоровью; длительное расстройство здоровья; значительная стойкая утрата трудоспособности менее чем на одну треть.

Под *длительным расстройством здоровья* понимается непосредственно связанная с причинением вреда временная утрата трудоспособности продолжительностью *свыше трех недель* (более 21 дня).

Под *значительной стойкой утратой трудоспособности* понимается *утрата общей* трудоспособности от 10 до 33%.

К вреду средней тяжести, в частности, относят потерю пальца руки или ноги, трещины и переломы мелких костей, грудины, одного—трех ребер на одной стороне, мелкие закрытые переломы костей, вывихи в мелких суставах и т. д.

Умысел может быть прямым и косвенным (простым, определенным либо неконкретизированным). Мотивы любые.

Квалифицирующие признаки этого вида преступления, предусмотренные в ч. 2 ст. 112 УК РФ, совпадают с аналогичными перечисленными в ст. 111 УК РФ.

Умышленное причинение легкого вреда здоровью. Признаками легкого вреда, причиненного здоровью, являются кратковременность и незначительная стойкая утрата общей трудоспособности.

Кратковременным считается расстройство здоровья, непосредственно связанное с повреждениями, продолжительностью не свыше трех недель (21 дня).

Под *незначительной стойкой* утратой трудоспособности подразумевается продолжительная (может быть, на всю жизнь) утрата общей трудоспособности, равная 5%.

Каждый из названных признаков образует самостоятельный оконченный состав преступления. К легкому вреду судебная практика относит ослабление зрения и слуха, связанное с незначительной стойкой утратой трудоспособности, множественные ссадины, кровоподтеки, потерю пальца на руке (кроме указательного и большого) и т. д.

Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ ст. 115 УК РФ дополнена ч. 2, в п. «а» которого указано: «То же деяние, совершенное из хулиганских побуждений». В связи с этим нет необходимости вменять виновному в нанесении легкого вреда здоровью дополнительно ст. 213 УК РФ, так как его действия могут совершаться и при отсутствии признака хулиганства — грубого нарушения общественного порядка.

С *субъективной стороны* преступление совершается как с *прямым*, так и с *косвенным умыслом*. Мотивы могут быть любые, чаще — личные неприязненные отношения, возникшие между виновным и потерпевшим, ревность, хулиганские мотивы. В случае причинения такого вреда в процессе хулиганства, действия виновного следует квалифицировать по ст. 213 УК РФ.

§ 2. Преступления против здоровья, сопряженные с совершением неоднократных насильственных действий

Побои. *Побои* — это нанесение потерпевшему многократных ударов, следствием которых могут быть царапины, поверхностные ссадины на коже, небольшие ранки, кровоподтеки. Они причиняют физическую боль, но не влекут последствий, ука-

занных в ст. 115 УК РФ. Если в результате многократного нанесения ударов возникает вред здоровью (тяжкий, средней тяжести или легкий), то такие действия не рассматриваются как побои, а оцениваются как причинение вреда здоровью соответствующей тяжести.

Когда после нанесения ударов у освидетельствованного обнаруживаются повреждения (ссадины, кровоподтеки, небольшие раны, не влекущие за собой временной утраты трудоспособности или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности, судмедэксперт их оценивает, отмечая характер повреждений, локализацию, а также признаки, свидетельствующие о свойствах причинившего их предмета, давности и механизма образования. При этом указанные повреждения не оцениваются как вред здоровью и тяжесть их не определяется.

Если побои не оставляют после себя никаких объективных следов, то судебно-медицинский эксперт в своем заключении отмечает жалобы потерпевшего, указывает, что объективных признаков побоев не обнаружено, и не определяет тяжести вреда, причиненного здоровью. Установление факта побоев в этих случаях относится к компетенции следствия и суда. На основе объективных доказательств, собранных по делу, суд может прийти к выводу о том, что факт побоев имел место.

Многократность ударов можно понимать как нанесение определенного количества их одновременно (в одном месте, в одно время, одному и тому же лицу), так и в течение продолжительного времени по одному удару, не повлекшему кратковременного расстройства здоровья. При такой ситуации важно установить направленность умысла лица. Отдельные удары, которые наносятся потерпевшему, например, ежедневно, могут выступать как способ совершения другого преступления — хулиганства, истязания.

Под *иными насильственными действиями* следует понимать любое разовое насильственное воздействие на тело человека, не повлекшее расстройства здоровья (толчок, выкручивание рук, пинок, защемление пальцев рук без признаков истязания и т. д.).

С *субъективной стороны* побои совершаются умышленно с *прямым* или *косвенным умыслом*, направленным на именно такие действия. Мотивы могут быть различными. Однако если побои наносятся из хулиганских побуждений, то они образуют

квалифицированный состав преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 116 УК РФ.

Истязание. Это преступление представляет собой специфический способ причинения вреда здоровью. Он состоит в причинении физических или психических страданий потерпевшему путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями, если оно не повлекло последствий, указанных в ст. 111 и 112 УК РФ.

Судебно-медицинский эксперт не квалифицирует повреждения как мучения или истязания. Решение этого вопроса относится к компетенции следственных органов и суда.

Однако судебно-медицинский эксперт должен установить:

- наличие и характер повреждений;
- различие в давности нанесения повреждений;
- орудие и признаки способа причинения повреждений (по медицинским данным);
- тяжесть вреда здоровью.

С *объективной стороны* это преступление также относится к материальным составам. Между действиями и последствиями следует устанавливать причинную связь.

Последствия для квалификации по ст. 117 УК РФ не должны выходить за рамки легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ). В том случае, если путем истязания причиняется вред тяжкий или средней тяжести, деяние лица необходимо квалифицировать по п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ или п. «в» ч. 2 ст. 112 УК РФ.

Способы истязания выражаются в насильственном причинении физических или психических страданий. Этимологическое значение термина «страдать» означает «мучиться, маяться, терпеть боль, скорбеть, болеть душою» (В. Даль).

Страдания не кратковременная, а длительная и мучительная боль, испытываемая потерпевшим от истязаний.

Физически это может быть совершено путем многократного сечения (розгами, ремнем), шипания, кусания, таскания за волосы, причинения множественных, но небольших повреждений тупыми или остроколющими предметами, воздействия термическими, химическими и другими веществами и т. п. Если при осмотре потерпевшего обнаруживается различное происхождение повреждений, то необходимо установить, чем причинено каждое из них. Если повреждения имеют различную давность, в акте медицинского освидетельствования потерпевшего должна

быть указана неоднократность их нанесения и указаны сроки причинения отдельных повреждений и степень их тяжести.

Обязательным признаком нанесения побоев является их *систематичность*, т. е. совершение три и более раза в течение фактического года. При этом каждый из эпизодов может складываться из многократных ударов.

Мучительными действиями считаются умышленное длительное лишение еды, питья или тепла, помещение или оставление жертвы во вредных для здоровья условиях (с повышенным уровнем химических веществ в воздухе, загазованности, в запыленном помещении, путем шумового воздействия, превышающего допустимые нормы).

Психические страдания неразрывно связаны с физическим воздействием на потерпевшего. Щипание, кусание и другие названные способы истязания причиняют потерпевшему особую боль не только физического, но и психического плана. Психические страдания без причинения физического воздействия не могут рассматриваться как истязания. Ответственность в зависимости от направленности умысла может наступать за угрозы, клевету, оскорбление, хулиганство и другие противоправные действия.

С *субъективной стороны* истязание — это умышленное преступление, совершаемое как с *прямым*, так и с *косвенным умыслом*. Виновный сознает, что многократно наносит побои или совершает иные насильственные действия, причиняя особо мучительную боль потерпевшему. Волевой момент — желает либо сознательно допускает такой способ воздействия, который определяется как истязание.

Субъект преступления — общий, ответственность наступает с 16 лет. При рассмотрении в суде уголовных дел по ст. 117 УК РФ следует обращать внимание на характеристику личности виновного. Истязанием близких, особенно детей, отличаются люди жестокие по характеру, неуравновешенные, с низким культурным и интеллектуальным уровнем. Возможны и патологические отклонения в психике. Выяснение особенностей личности позволит индивидуализировать наказание по ст. 117 УК РФ и предупредить такие опасные преступления, как причинение тяжкого вреда здоровью либо убийство.

В тех случаях, когда пытки применяются должностными лицами, квалификация их действий должна идти по специальным составам. Например, п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ или ч. 2 ст. 302

УК РФ (см. Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Конвенция вступила в силу и ратифицирована Президиумом Верховного Суда СССР 26 июня 1987 г.).

Часть 2 ст. 117 УК РФ предусматривает ответственность за *квалифицированные виды истязания*. Содержание п. «а», «б», «в», «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 117 УК РФ совпадает с такими же признаками, рассматриваемыми в предыдущих статьях. Поэтому есть необходимость остановиться только на тех пунктах, которые имеют особенности для данной статьи.

Пункт «г» рассматриваемой статьи устанавливает ответственность за истязание заведомо несовершеннолетнего; лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии; лица, находящегося в материальной или иной зависимости от виновного; лица, похищенного либо захваченного в качестве заложника. Из всего перечня квалифицирующих признаков необходимо остановиться на двух последних.

Под *материальной зависимостью* понимается нахождение потерпевшего на иждивении лица, его истязующего, либо виновный по иным основаниям (опека, алиментные обязательства и т. п.) вынужден доставлять содержание потерпевшему.

Иная зависимость предусматривает любые формы зависимо-го положения, кроме уже названных. Это может быть зависимость по службе, роду работы, основанная на брачных отношениях и т. д.

Истязание похищенного либо захваченного в качестве заложника предполагает случаи, когда потерпевший был захвачен (похищен) другими лицами. Если виновный в истязаниях одновременно был и исполнителем захвата (похищения), то он должен нести ответственность за все совершенные им преступления.

Истязание с применением пытки означает умышленное причинение исключительно сильного физического воздействия на потерпевшего с использованием различных средств и орудий. Для усугубления страданий жертвы (приспособления для дробления костей, иглы для введения их под ногти и т. п.). Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ ввел в ст. 117 УК РФ примечание, в котором определяется термин «*пытка*»: «Под пыткой в настоящей статье и в других статьях настоящего Кодекса понимается причинение физических или нравственных страданий в целях понуждения к даче показаний или иным

действиям, противоречащим воле человека, а также в целях наказания либо в иных целях».

Это определение и следует применить при анализе, в частности, содержания ст. 117 УК РФ («Истязание»).

§ 3. Преступления против здоровья, сопряженные с наличием смягчающих обстоятельств или с неосторожностью

Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта. Условием наступления уголовной ответственности по данной статье Уголовного кодекса РФ является состояние физиологического аффекта, возникшего внезапно у виновного и вызванного противоправными действиями потерпевшего.

Все признаки, характеризующие это состояние, и причины, его вызвавшие, соответствуют тем, которые содержатся в ст. 107 УК РФ.

В отличие от ст. 107 УК РФ деяние, совершенное в состоянии аффекта, предусмотренное ст. 113 УК РФ, влечет не убийство, а причинение умышленного тяжкого или средней тяжести вреда здоровью (см. § 1 гл 3 учебника). Если лицо в состоянии аффекта причиняет такой же вред по неосторожности, то его действия необходимо квалифицировать по ст. 118 УК РФ, а психическое состояние учитывать при назначении наказания как обстоятельство, смягчающее ответственность (п. «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ).

В том случае, когда от умышленного причинения тяжкого (средней тяжести) вреда здоровью наступает смерть потерпевшего по неосторожности, квалификация остается прежней — по ст. 113 УК РФ. Причинение смерти по неосторожности лежит за рамками анализируемого состава и не является уголовно наказуемым деянием в соответствии с ч. 2 ст. 24 УК РФ, где указано, что деяние, совершенное по неосторожности, признается преступлением только в том случае, когда это специально предусмотрено непосредственно в статье Уголовного кодекса РФ.

Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление. Статья 114 УК РФ состоит из двух частей. **Часть 1** устанавливает ответственность за умышленное причинение *тяжкого*

вреда здоровью, совершенное при *превышении пределов* необходимой обороны. **Часть 2** — за умышленное причинение *тяжкого* или *средней* тяжести вреда здоровью, совершенное при *превышении мер*, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

По существу, здесь объединены две самостоятельные уголовно-правовые нормы, регулирующие ответственность за превышение мер при совершении общественно полезной деятельности по обороне объектов уголовно-правовой охраны или при задержании преступника.

Необходимыми условиями для применения ст. 114 УК РФ являются — по ч. 1 ст. 114 УК РФ:

- превышение пределов необходимой обороны;
- умышленное причинение только тяжкого вреда нападающему.

Неосторожно причиненный вред, вред средней тяжести или легкий вред считаются правомерными и не влекут уголовной ответственности.

По ч. 2 ст. 114 УК РФ:

- превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление;
- умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью задерживаемого.

Условия правомерности мер излагаются в ст. 37, 38 УК РФ, а также в ст. 108 УК РФ.

Причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности. Статья 118 УК РФ состоит из двух частей. **Часть 1** устанавливает уголовную ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности, ч. 2 — за такое же деяние, совершенное вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей.

Основные характеристики ответственности за неосторожное преступление даны в ст. 24 и 26, а также в ст. 109 УК РФ.

Особенность анализируемой статьи Уголовного кодекса состоит в том, что она устанавливает повышенную ответственность за причинение тяжкого (ч. 2 ст. 118) вреда здоровью вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей. Понятие ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей дано в ст. 109 УК РФ. Видами неосторожной формы вины являются как легкомыслие, так и преступная небрежность.

При наступлении смерти по неосторожности от названных действий, виновный несет ответственность по ст. 109 УК РФ.

Уголовная ответственность за неосторожное причинение легкого или средней тяжести вреда по неосторожности законом не предусмотрена.

Глава 4. Поставление в опасное для жизни и здоровья состояние либо оставление в таком состоянии

§ 1. Преступное поставление в опасность, сопряженное с насилием

Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.

Объект — право любого человека на жизнь; право на здоровье.

Объективная сторона — обнаружение умысла на два возможных действия: убийство или причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего. *Способ совершения преступления* — угроза, т. е. явно выраженное субъектом намерение лишить жизни либо причинить тяжкий вред здоровью потерпевшего. Угроза может быть заявлена устно, письменно, по телефону, телеграфу и т. п. Она может быть высказана самому потерпевшему либо иным лицам, которые, по мысли виновного, сообщат ему об этом.

Причины, толкнувшие виновного на высказывание угрозы, могут учитываться лишь в случае противоправности поведения самого потерпевшего.

Обязательным условием привлечения к уголовной ответственности по данной статье является *реальность* высказывания угрозы. Потерпевший, зная виновного, имеет все основания опасаться осуществления угрозы. Такими основаниями могут служить: способ высказывания угрозы; наличие оружия или предметов, которые могут использоваться в качестве оружия; предыдущие взаимоотношения угрожающего и потерпевшего.

Необходимо учитывать также характеристику личности виновного — степень агрессивности его при разрешении конфликтов, особенно в состоянии опьянения, наличие судимости за насильственные преступления и другие обстоятельства, характерные для конкретного случая.

Мотивы преступления могут быть различными. Их установление и оценка учитываются при индивидуализации ответственности.

Угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью следует отграничивать от покушения на жизнь и здоровье

(ст. 105, 111 УК РФ). Статья 119 УК РФ имеет в виду угрозу, которая не сопровождается действиями, непосредственно направленными на ее реализацию или приготовление к преступлению против жизни и здоровья.

Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ) конкурирует с угрозами, предусмотренными как способ совершения других преступлений (ст. 120, 163, 296, 302 УК РФ и др.).

Угрозы, предусмотренные в этих статьях, соотносятся со ст. 119 УК РФ как общий и специальные составы. Предпочтение при таком виде конкуренции отдается специальным составам.

Принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации. *Объектом* этого преступления является право потерпевшего на свое здоровье.

Объективная сторона характеризуется *принуждением* (физическим или психическим) к изъятию органов или тканей человека для трансплантации.

Принуждение — это давление, воздействие на физическое лицо с целью заставить его стать донором при отсутствии его согласия.

Физическое насилие предусматривает побои (ст. 116 УК РФ), умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ) либо причинение средней тяжести вреда здоровью потерпевшего (ст. 112 УК РФ).

Психическое насилие выражается в угрозе причинить физическое насилие любой тяжести.

Состав преступления — *формальный*. Преступление считается оконченным в момент принуждения, независимо от получения или неполучения согласия потерпевшего на донорство.

Если же принуждение реализовано, и орган или ткани будут, помимо воли потерпевшего, изъяты в результате физического либо психического насилия, то виновному следует вменять совокупность ст. 120 и соответствующей статьи Уголовного кодекса РФ (по тяжести последствий) за причинение вреда здоровью.

Часть 2 ст. 120 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за деяние, совершенное в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного.

Понятие беспомощного состояния потерпевшего дано при рассмотрении признаков ст. 105 УК РФ. Понятие лица, находящегося в материальной или иной зависимости от субъекта преступления, дано в § 2 гл. 3 учебника.

§ 2. Преступное поставление в опасность, не сопряженное с насилием

Заражение венерической болезнью. Частным случаем причинения вреда здоровью является заражение другого лица венерической болезнью лицом, знавшим о наличии у него этой болезни.

Под *венерическими* понимается группа инфекционных заболеваний, передающихся половым путем. Кроме сифилиса к данной группе заболеваний относят также гонорею, мягкий шанкр, паховый лимфогранулематоз, хламидиоз и др. Для определения, относится ли то или иное заболевание к венерическим, проводится судебно-медицинская экспертиза с участием врачей-венерологов.

Высокая общественная опасность этого преступления состоит в его чрезвычайной распространенности среди молодежи, широко практикуемом самолечении больных, что не приводит к их выздоровлению, тяжких последствиях в виде патологических *изменений* у детей, родившихся от родителей, болевших, например, сифилисом. Последствия неизлечимой гонореи проявляются в бесплодии, длительном последующем расстройстве здоровья и т. п.

С *объективной стороны* заражение — материальный состав преступления. Оконченным это преступление считается при наступлении указанных в законе последствий — факта заражения другого лица венерической болезнью. Необходимо установление причинной связи между действием виновного и заражением потерпевшего.

С *субъективной стороны* данное преступление может совершаться *умышленно*.

Решение вопроса о виде вины необходимо начинать с указания в ч. 1 ст. 121 УК РФ, что *лицо знает* о наличии у него венерической болезни. Эти знания он может получить из компетентного официального источника — кожно-венерологического диспансера, где не только ставят диагноз, называя болезнь, но и предупреждают больного о последствиях болезни, грозящих самому пациенту и его половым партнерам. Вступление в половые контакты при такой ситуации и, как результат, причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью партнера, следует оценивать как совершенное с прямым умыслом по ст. 111 или 112 УК РФ.

Чаше это преступление совершается с косвенным умыслом. Вступая в беспорядочные половые связи с малознакомыми лицами, часто в состоянии алкогольного либо наркотического опьянения, больные, знающие о своей болезни, безразлично относятся к возможности заражения партнера.

Мотивы преступления могут быть различными: месть, злоба за собственное заболевание, вымещаема на невинных в этом лицах, стремление к половым контактам при снижении нравственного контроля под влиянием алкоголя, наркотиков и т. д.

О неосторожной форме вины в виде преступного легкомыслия можно говорить в тех случаях, когда лицо занималось, например, самолечением и самонадеянно без достаточных к тому оснований считало себя излеченным.

Преступная небрежность по данному преступлению исключается, так как изначально лицо, привлекаемое к ответственности по ст. 121 УК РФ, знает о наличии у него венерической болезни, а следовательно, и предвидит (реально или абстрактно) возможные последствия. Конструкция ст. 121 УК РФ не предусматривает уголовной ответственности за неосторожные действия. В ч. 2 ст. 121 УК РФ предусмотрены два квалифицирующих признака: заражение двух и более лиц и заражение заведомо несовершеннолетнего. Характеристика этих признаков аналогична той, которая давалась при анализе других преступлений против здоровья.

Субъектом анализируемого преступления являются лица, достигшие 16 лет, страдающие венерическим заболеванием и знающие о наличии у них этого заболевания.

Заражение ВИЧ-инфекцией. Синдром приобретенного иммунодефицита человека (СПИД) является инфекционным заболеванием, возбудителем которого служит вирус иммунодефицита человека (ВИЧ). Вирус содержится в крови, слюне, сперме инфицированного или больного человека.

Общественная опасность данного вида преступления состоит в том, что вирус поражает иммунную систему человека, защищающую его от инфекционных и других заболеваний.

Опасность ВИЧ-инфекции объясняется и тем, что вирусоноситель может не знать об этом (инкубационный период может длиться десятилетиями). Нарушая правила гигиены и санитарии при контактах с другими людьми, он может заразить большое количество людей, обрекая их на смерть, ибо до настоящего времени медицинских препаратов лечения СПИДа нет.

Передается ВИЧ-инфекция через кровь и травмированные слизистые оболочки тела человека. Наиболее часто (по данным медицины) заражение происходит половым путем, как при гомосексуальных, так и при гетеросексуальных контактах. Кроме того, судебной практике известны не редкие уже случаи заражения при пользовании нестерильными инструментами, шприцами, системами при хирургических операциях, переливании крови, заборе крови от доноров, принятии родов. Отмечаются случаи передачи инфекции от больной матери ребенку в процессе грудного вскармливания.

Объектом исследуемого преступления традиционно считается здоровье человека. Думается, что это не совсем точно. Современная наука не выработала эффективных медицинских препаратов, которые предотвратили бы наступление смерти больного. Летальный исход заболевания однозначен, неизбежен. Варьироваться может только время его наступления. Поэтому объектом по ст. 122 УК РФ следует считать *жизнь* человека, а действия, названные в каждой из четырех частей ст. 122 УК РФ, — способами причинения вреда названному объекту.

Объективная сторона содержит различные конструктивные признаки. Так, в ч. 1 ст. 122 УК РФ состав *формальный*. Наказание устанавливается за заведомое *поставление* другого лица в опасность заражения ВИЧ-инфекцией. При этом не имеет значения, знал ли потерпевший о заболевании лица, был ли он согласен на поставление его в опасность заражения. Более того, согласие потерпевшего на поставление его в опасность заражения ВИЧ-инфекцией не освобождает виновного от уголовной ответственности. То обстоятельство, что потерпевший лишь ставится в опасность причинения вреда здоровью, свидетельствует, что преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 122 УК РФ, следует относить к группе преступлений, ставящих в опасность жизнь и здоровье. Данное преступление чаще всего совершается путем действий. Термин «поставление», используемый в ч. 1 ст. 122 УК РФ, означает начало выполнения объективной стороны данного состава преступления. Оно может выражаться в попытке вступления ВИЧ-инфицированного в сексуальный контакт с потерпевшим (потерпевшей), при начальном этапе введения крови больного донора пациенту (например, попытка ввести иглу в вену пациенту) и других подобных действиях, характеризующих начало выполнения объективной стороны формального состава преступления. В результате противоправных

действий ВИЧ-инфицированного потерпевший реально поставлен в опасность заражения.

Приготовительные действия: договоренность сексуальных партнеров о совершении контакта в любой форме (гетеросексуального, гомосексуального, орального), вручение денежных сумм до вступления в такой контакт, встреча на квартире с целью совершения названных действий и т. п. — состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 122 УК РФ, не образуют.

Эти действия можно рассматривать (при установлении прямого умысла) как приготовление к заражению (ч. 3 ст. 30 и ч. 2 ст. 122 УК РФ).

Поставление в опасность заражения может выполняться и путем бездействия. Это касается случаев ненадлежащей работы медицинских и бытовых учреждений (отсутствие стерилизации инструментов в отделениях больниц, маникюрных, педикюрных кабинетах и т. д.).

Поставление в опасность заражения ВИЧ-инфекцией при изнасиловании или совершении насильственных действий сексуального характера содеянное необходимо квалифицировать как идеальную совокупность по ч. 1 ст. 122 и ст. 131 (132) УК РФ.

Субъективная сторона ч. 1 ст. 122 УК РФ поставления в опасность заражения характеризуется только прямым умыслом. Лицо знает о наличии у него заболевания и *заведомо*, т. е. сознательно, вполне определенно, ставит другого человека в опасность заражения.

Термин «заведомость» означает, кроме того, что виновный не предпринимал никаких мер предосторожности, препятствующих заражению. В случае если принятые меры оказались неэффективными и потерпевший был поставлен в опасность заражения помимо воли виновного, исчезает понятие заведомости и, как результат, отсутствует состав преступления.

Субъект — лицо, достигшее 16-летнего возраста, знавшее о наличии у него ВИЧ-инфекции.

Часть 2 ст. 122 УК РФ предусматривает ответственность за *заражение* другого лица ВИЧ-инфекцией. Оконченным это преступление будет с момента фактического заражения.

Понятия двух и более лиц и заведомо несовершеннолетнего, называемые в ч. 2 и ч. 3 ст. 122 УК РФ, аналогичны тем, о которых шла речь в ч. 2 ст. 105 и ч. 2 ст. 117 УК РФ.

Часть 4 ст. 122 УК РФ, сходная с ч. 2 и 3 ст. 122 УК РФ по всем признакам, отличается от предыдущих частей по субъекту

преступления. В ней определено: «заражение другого лица ВИЧ-инфекцией вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей». К названным лицам относятся медицинские работники широкого профиля, чья профессиональная деятельность связана с манипуляциями с кровью. Это работники станций по переливанию крови, медицинские сестры и врачи хирургических, стоматологических, акушерско-гинекологических и других служб. Профессиональные обязанности могут нарушаться путем использования нестерильных инструментов, шприцев, недостаточной проверки доноров на предмет наличия вируса и т. д.

Для установления конкретного вида нарушения обязанности, приведшего к заражению, проводится судебно-медицинская экспертиза с обязательным участием врача-инфекциониста, специализирующегося по диагностике и методике лечения ВИЧ-инфекции.

С субъективной стороны данное преступление совершается по неосторожности. Лицо, нарушающее профессиональные обязанности, не предвидит возможности заражения пациента ВИЧ-инфекцией, так как, например, работает в регионе, где не зарегистрированы вирусоносители, но должно было и могло предвидеть внесение любой опасной инфекции (в том числе и ВИЧ) в организм человека при пользовании нестерильными инструментами, либо шприцем многократного использования. Преступное легкомыслие возможно в тех случаях, когда медицинский работник, осознанно нарушая профессиональные обязанности, абстрактно предвидит возможность внесения инфекции в организм пациента, но надеется на какие-либо реальные обстоятельства, способные предотвратить наступление вредных последствий. Например, применяя устаревшую методику обработки металлических инструментов путем кипячения, медицинская сестра хирургического отделения рассчитывает, что такой способ окажется достаточным для предотвращения заражения, однако ее расчет оказывается неверным. К числу нарушений профессиональных обязанностей относятся также игнорирование требований, инструкций об обязанности пользоваться только одноразовыми системами и шприцами в процедурных кабинетах, при заборе крови у доноров и т. д.

При наличии умысла на заражение ВИЧ-инфекцией действия виновного предполагается квалифицировать по ст. 122 УК РФ. Думается, что в случае смерти потерпевшего от умышлен-

ного заражения, следует говорить о косвенном умысле по отношению к такому последствию, так как лицо, совершая названные умышленные действия, предвидит реальную возможность наступления смерти другого человека и сознательно допускает либо относится безразлично к возможности ее наступления. Действия виновного надо квалифицировать по ст. 105 УК РФ.

Заражение ВИЧ-инфекцией возможно также при изнасиловании, насильственных действиях сексуального характера и половом сношении с лицом, не достигшим 16-летнего возраста.

В п. «б» ч. 3 ст. 131 УК РФ («Изнасилование») и п. «б» ч. 3 ст. 132 УК РФ («Насильственные действия сексуального характера») заражение потерпевших ВИЧ-инфекцией рассматривается в качестве особо тяжких последствий указанных преступлений. Здесь наблюдается конкуренция части (ч. 1—3 ст. 122 УК РФ) и целого (п. «б» ч. 3 ст. 131 или 132 УК РФ). Предпочтение при квалификации по правилам конкуренции отдается целому, т. е. ст. 131 или 132 УК РФ. Дополнительной квалификации по ст. 122 УК РФ не требуется.

При половом сношении с лицом, не достигшим 16-летнего возраста (ст. 134 УК РФ), сопряженном с заражением ВИЧ-инфекцией, наблюдается множественность преступлений — идеальная совокупность. Виновный одним действием выполняет состав двух однородных преступлений. В этом случае квалифицировать его действия необходимо по ч. 3 ст. 122 УК РФ (деяние, совершенное в отношении заведомо несовершеннолетнего) и ст. 134 УК РФ (половое сношение с лицом, не достигшим 16-летнего возраста).

Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ ст. 122 УК РФ дополнена *примечанием* следующего содержания: лицо, совершившее деяния, предусмотренные ч. 1 или 2 данной статьи, освобождается от уголовной ответственности в случае, если другое лицо, поставленное в опасность заражения либо зараженное ВИЧ-инфекцией, было своевременно предупреждено о наличии у первого этой болезни и добровольно согласилось совершить действия, создавшие опасность заражения.

Незаконное производство аборта. Объектом рассматриваемого преступления являются общественные отношения, направленные на обеспечение безопасности жизни и здоровья беременной женщины.

Аборт — это искусственное прерывание беременности в случаях и в соответствии с правилами, установленными органами

здравоохранения. Аборт проводится по желанию женщины при сроке беременности до 12 недель, по социальным показаниям — при сроке беременности до 22 недель, а при наличии медицинских показаний и согласия женщины — независимо от срока беременности. Искусственное прерывание беременности проводится в учреждениях, получивших лицензию на указанный вид деятельности.

Перечень *медицинских* показаний для прерывания беременности определяется Минздравом России, а перечень *социальных* показаний — положением, утверждаемым Правительством РФ.

Незаконным считается искусственное прерывание беременности, если оно совершено:

- вне стационарного лечебного учреждения, кроме случаев крайней необходимости (ст. 39 УК РФ);

- лицом, не имеющим высшего медицинского образования соответствующего профиля (акушер-гинеколог);

- при наличии противопоказаний для аборта. Таковыми могут быть: срок беременности свыше 12 недель при отсутствии медицинских или социальных показаний; болезненное состояние женщины, препятствующее производству операции; истечение шести месяцев после предыдущего аборта.

Преступление считается оконченным с момента выполнения действий по изгнанию плода. Способы плодизгнания могут быть различными — оперативный, механический, токсический и т. д.

С *субъективной стороны* данное преступление совершается с *прямым умыслом*. Мотивы совершения преступления — различные. Довольно часто — корыстные, но могут быть и сострадание к женщине, ожидающей ребенка от внебрачной связи, желание помочь скрыть беременность незамужней женщины либо женщины юного возраста и т. д.

Субъект — лицо, не имеющее высшего медицинского образования соответствующего профиля. Таковыми могут быть врачи другого профиля (хирурги, терапевты и др.) либо медицинские сестры, фельдшера, а также лица, вообще не имеющие медицинского образования. Производство аборта указанными лицами может производиться только с согласия женщины. Аборт без ее согласия влечет для виновного ответственность по ст. 111 УК РФ.

Часть 2 ст. 123 УК РФ предусматривает отягчающее обстоятельство — *судимость* за незаконное производство аборта. Су-

димость не должна быть погашена (ст. 86 УК РФ). Незаконное производство аборта неоднократно при отсутствии судимости хотя бы за одно из преступлений, квалифицируется по ч. 1 или, при наличии последствий, по ч. 3 ст. 123 УК РФ.

Часть 3 ст. 123 УК РФ устанавливает ответственность за незаконное производство аборта при особо отягчающих обстоятельствах, к которым относятся неосторожное причинение *смерти* потерпевшей либо *тяжкого вреда* ее здоровью.

Данный состав относится к *материальным*. Необходимо установление причинной связи между искусственным незаконным прерыванием беременности и наступившими последствиями.

Под *тяжким вредом здоровью потерпевшей* понимается стойкая утрата трудоспособности более, чем на одну треть; утрата органа; утрата органом его функций (например, неспособность к вынашиванию детей, бесплодие, длительное расстройство здоровья и т. п.).

С *субъективной стороны* по ч. 3 ст. 123 УК РФ имеется в виду двойная форма вины.

Если названные в ч. 3 ст. 123 УК РФ последствия наступили в результате искусственного прерывания беременности на законном основании (например, при наличии медицинских или социальных показаний), но по небрежности врача-специалиста, он может быть привлечен к уголовной ответственности за неосторожное причинение смерти или неосторожное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшей.

§ 3. Преступное оставление без помощи лица либо неоказание ему помощи

Неоказание помощи больному. Состав преступления — *материальный*. Ответственность по ч. 1 ст. 124 УК РФ устанавливается в том случае, когда бездействие — *недобросовестное* либо *несвоевременное исполнение медицинским работником своих обязанностей* — повлекло причинение средней тяжести вреда здоровью больного.

Ответственность за бездействие наступает при наличии объективной и субъективной предпосылок.

Объективная предпосылка — лицо *должно* было действовать. Обязанность оказывать помощь возлагается на виновного законом либо специальными правилами. В частности, ведомственными актами Минздрава России (ныне Минздравсоцразвития России) на медицинских работников возлагается обязанность

оказывать срочную медицинскую помощь лицам, которые пострадали от несчастных случаев, травм, отравлений и внезапных заболеваний. Эта помощь должна осуществляться безотлагательно лечебно-профилактическими учреждениями независимо от территориальной, ведомственной подчиненности и формы собственности, в любое время, в любом месте. Не имеет значения, был ли медицинский работник на дежурстве, дома, в отпуске или в поездке.

Причинение вреда здоровью больного из-за неисполнения названных обязанностей может влечь ответственность в соответствии с гражданским законодательством (по возмещению ущерба) и, кроме того, по Уголовному кодексу РФ.

Субъективная предпосылка — лицо *могло* действовать в соответствии с предписаниями закона или подзаконного акта. «Могло действовать» означает, что по своему физическому состоянию и обстановке медицинскому работнику никто и ничто не препятствовало в исполнении его обязанностей (врач был здоров, не был занят, допустим, оказанием неотложной помощи другому больному).

Совокупность названных объективных и субъективных предпосылок служит основанием уголовной ответственности за проявленное бездействие: уважительных причин для неоказания помощи не было.

С *субъективной стороны* отношение виновного к возможности наступления последствий в виде вреда средней тяжести здоровью потерпевшего — неосторожное. Недобросовестное отношение к исполнению профессиональных обязанностей врача приводит к наступлению указанных в ч. 1 ст. 124 УК РФ последствий, которые виновный не предвидел, но должен был и мог предвидеть либо самонадеянно рассчитывал их предотвратить.

Субъект — специальный: медицинский работник (врач, фельдшер, медицинская сестра), на которого возложена законом или специальными правилами обязанность оказывать помощь больным.

Часть 2 ст. 124 УК РФ предусматривает в качестве отягчающих обстоятельств причинение по неосторожности смерти больному либо причинение тяжкого вреда его здоровью. Характеристика таких последствий дается в ст. 109 и 118 УК РФ.

Оставление в опасности. В данном случае речь идет о заведомом оставлении без помощи лица, находящегося в опасном для жизни и здоровья состоянии и лишенного возможности при-

нять меры к самосохранению по малолетству, старости, болезни или вследствие своей беспомощности, в случаях, если виновный имел возможность оказать помощь этому лицу и был обязан проявить о нем заботу либо сам поставил его в опасное для жизни или здоровья состояние.

Ответственность по данной статье наступает за бездействие, проявленное в двух случаях — когда виновный:

- был обязан оказать помощь человеку, находящемуся в опасном для жизни и здоровья состоянии, если он имел возможность и был обязан иметь заботу о потерпевшем;

- сам поставил потерпевшего в опасное для жизни состояние.

Ответственность за бездействие, названное в первом случае, несут следующие категории лиц:

- обязанных оказывать помощь на основании прямого указания закона: родители — несовершеннолетним детям; дети — престарелым родителям;

- обязанных выполнять названные действия в связи с избранной профессией или выполнением служебных обязанностей: воспитатели дошкольных детских учреждений; учителя школ; пожарные; руководители спортивных секций и др.;

- на которых указанные обязанности возложены по договору найма (например, няня — по уходу за малолетним ребенком, сиделка — по уходу за инвалидом либо больным и т. п.);

- названные обязанности которых вытекают из их предыдущего поведения.

Ситуация, опасная для жизни или здоровья потерпевшего, сложилась не по вине названных лиц, но в их обязанность входило оказание помощи (объективный критерий ответственности за бездействие) при реальной возможности ее оказать (субъективный критерий).

Термин «заведомое оставление без помощи» как раз подчеркивает наличие обоих критериев ответственности за бездействие.

Причины, породившие беспомощное состояние, могут быть обусловлены возрастными факторами (малолетие, старость); физиологическими и патологическими процессами, происходящими в организме человека (болезнь, паралич, обморок, начавшиеся роды, припадок эпилепсии на улице и т. д.); стихийными бедствиями (обрушившиеся от землетрясения стены дома лишили возможности людей самим выбраться из-под завалов и т. п.).

Второй случай предусматривает ответственность для той ситуации, когда виновный *сам* поставил потерпевшего в опасное для жизни или здоровья состояние и затем оставил без помощи. Например, оставление в опасном состоянии лиц, пострадавших от дорожно-транспортных происшествий; оставление среди улицы с интенсивным транспортным движением слабо-видящего человека, которого виновный обязался перевести на другую сторону улицы, и др.

Состав — *формальный*. Преступление считается оконченным с момента бездействия.

С *субъективной стороны* преступление, указанное в ст. 125 УК РФ, совершается с *прямым умыслом*. При этом сознанием виновного охватывается ряд обстоятельств, относящихся к потерпевшему, обстоятельств, создавших угрозу для его жизни и здоровья и своих собственных возможностей. Так, виновный *сознает*, что:

- потерпевший находится в опасном для его жизни и здоровья состоянии;
- лишен возможности к самосохранению по малолетству, старости, болезни, беспомощности, которая может быть вызвана различными физиологическими и патологическими изменениями, происходящими в организме человека, преступными действиями людей;
- угроза его жизни или здоровью исходит от действий механизмов, транспорта, собственного бездействия потерпевшего, действий виновного;
- оказание помощи потерпевшему находится в пределах возможностей виновного.

Волевой момент умысла характеризуется желанием уклониться от исполнения лежащей на нем обязанности по оказанию помощи потерпевшему.

Термин «заведомость оставления без помощи», употребляемый в ст. 125 УК РФ, подчеркивает наличие именно прямого умысла. В связи с этим нельзя согласиться с высказанным мнением о возможности совершения анализируемого преступления с косвенным умыслом либо двойной формой вины, так как эти формы и виды вины невозможны по формальным составам преступлений.

Мотивы бездействия могут быть самыми различными. Они должны учитываться судом при индивидуализации наказания.

Последствия, которые могут наступить от бездействия виновного, лежат за рамками состава ст. 125 УК РФ и могут быть

вменены ему дополнительно (ст. 109 или 118 УК РФ) при наличии всех признаков названных составов. Решение зависит от определения формы и вида вины по отношению к наступившим последствиям.

Глава 5. Преступления против личной свободы

§ 1. Похищение человека

Анализируемая норма (ст. 126 УК РФ) сложилась прежде всего под влиянием международных документов о правах и свободах человека. К их числу в первую очередь относятся Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. В Декларации прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации 1991 г. и Конституции РФ положения, закрепленные в названных международных документах, получили дальнейшее развитие. Так, Конституция России устанавливает право каждого гражданина России на личную свободу и неприкосновенность.

Основным объектом по данной статье выступает конституционное право на свободу человека. Личная свобода означает право на выбор места пребывания, передвижения, проживания. Этим правом наделены все граждане, независимо от возраста, социального статуса, вменяемости, и осуществляется оно лично либо, если речь идет о малолетних, больных, невменяемых, — его родителями, близкими или законными представителями.

Кроме основного, в данной статье возможно выделение и *факультативного объекта* — жизни, здоровья, который может подвергаться опасности причинения вреда в некоторых случаях (п. «в», «е» ч. 2 ст. 126 УК РФ).

Объективная сторона похищения означает незаконное перемещение потерпевшего из его постоянного или временного места обитания в другое против или помимо его воли.

Термин «против воли» означает, что потерпевшего похищают с применением насилия. Оно может состоять в связывании, насильственном помещении в автомашину или иное транспортное средство, угрозах применить физическое воздействие при отказе потерпевшего подчиниться требованиям похитителей, допустим, идти к машине и не звать на помощь.

Похищение помимо воли потерпевшего означает тайное либо с применением обмана его изъятие из места обитания. Тай-

ным оно может быть в тех случаях, когда отсутствуют очевидцы происходящего, либо они видят, но не сознают противоправности действий виновных. Например, в присутствии очевидцев похитители под видом бригады «Неотложной помощи» погружают в автомашину похищаемого, которому ввели большую дозу снотворного, и он не сознает происходящего.

Обманный способ похищения может выражаться в сообщении потерпевшему заведомо ложных сведений о вызове его, допустим, на работу, в определенное место для свидания с близким ему человеком или для деловой встречи.

Состав преступления, предусмотренный ст. 126 УК РФ, — *формальный*. Оконченным преступление считается с момента похищения, т. е. изъятия и перемещения потерпевшего в другое место обитания. Срок, в течение которого потерпевший удерживается после похищения, значения не имеет, так как для квалификации важен сам факт похищения. Длительность удержания потерпевшего в каком-либо месте может лишь прояснить цель похищения, которая может иметь самостоятельное правовое значение.

Субъективная сторона похищения характеризуется прямым умыслом. Виновный сознает, что незаконно изымает потерпевшего из привычной среды обитания с перемещением в другое место, и желает этого.

Мотивы и цели похищения могут быть различными, чаще всего это корысть, т. е. стремление получить за похищенного выгоды материального характера: выкуп от его родных или близких; доход от продажи похищенного «в рабство», т. е. для работы на подпольных плантациях по выращиванию бахчевых культур или овощей; продажи для незаконного использования в качестве донора для трансплантации органов и тканей; незаконной подпольной продажи детей за рубеж для усыновления (удочерения), либо использования их в неправомерных (неблаговидных) целях, например сексуальной эксплуатации в публичных домах, гаремах, притонах и т. д.

Корыстные побуждения могут проявляться и в стремлении виновного путем похищения потерпевшего освободиться от обязанности нести материальные затраты на содержание, обеспечение детей или других иждивенцев; освобождение от уплаты долга кредитору и т. п. Корыстный мотив законодатель считает наиболее тяжким из всех возможных, в связи с чем он придает ему статус обязательного для ч. 2 ст. 126 УК РФ признака.

В случае установления корыстных мотивов похищения действия похитителя необходимо квалифицировать по п. «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ. Эта квалификация сохранится и в том случае, если виновный фактически не получил материальной выгоды или не освободился от несения материальных затрат. Определяющим для квалификации являются корыстные побуждения, толкнувшие субъекта на совершение преступления.

Кроме корыстных, мотивами похищения могут быть: месть, хулиганские побуждения, устранение конкурента в бизнесе и другие. Установление их может учитываться при решении вопроса о возбуждении уголовного дела, квалификации деяния и назначении наказания. Так, если виновный похитил ребенка, а затем продал его, то содеянное надо квалифицировать по п. «з» ч. 2 ст. 126 и ст. 152 УК РФ за торговлю детьми. Наказание следует устанавливать по совокупности преступлений.

Субъект — общий: лицо, достигшее к моменту совершения преступления 14-летнего возраста. Из числа субъектов по ст. 126 УК РФ следует исключить группу лиц, действия которых внешне выглядят как похищение, но фактически взаимоотношения похитителя, похищаемого и третьих лиц регламентируются законом или нормативными правовыми актами других отраслей права (Семейным кодексом РФ, в частности). Не может считаться похищением одним из родителей малолетнего ребенка, с которым второй не разрешает встречаться, нарушая тем самым права и ребенка, и другого родителя. Не могут считаться похитителями близкие родственники (братья, сестры, дед, бабушка), если они действовали, по их мнению, в интересах ребенка, а не в интересах третьих лиц, не состоящих в родстве с малолетним и не являющихся его усыновителями. Для исключения уголовной ответственности в действиях названных лиц безусловно должен отсутствовать корыстный мотив.

Большинство признаков, названных в этих частях, соответствуют их описанию, данному в ст. 105 и 111 УК РФ (например, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа лиц и т. д.).

Предусмотренный в п. «в» ч. 2 ст. 126 УК РФ признак — *насилие, опасное для жизни и здоровья*, — означает, что в процессе похищения человека либо удержания его, похититель применяет физическое насилие, опасное для жизни (ч. 1 ст. 111 УК РФ) либо опасное для здоровья (ст. 112 и 115 УК РФ), а равно *угрожает применить такое насилие*.

В соответствии с правилами квалификации при конкуренции части (ст. 111, 112, 115 УК РФ) и целого (п. «в» ч. 2 ст. 126 УК РФ) предпочтение отдается целому. Действия виновного полностью охватываются п. «в» ч. 2 ст. 126 УК РФ и дополнительной квалификации по статьям о преступлениях против здоровья не требуют. Исключение из этого правила может быть в тех случаях, когда применение насилия фактически повлекло последствия, указанные в данных статьях. Именно такое исключение из общего правила установлено в ч. 3 ст. 126 УК РФ, где в качестве одного из особо отягчающих обстоятельств, наряду с причинением смерти по неосторожности, названы *иные тяжкие последствия*, наступившие от действий виновного. Это понятие охватывает все фактически наступившие последствия, указанные в ч. 1 и 3 ст. 118 УК РФ. Кроме того, охватывает самоубийство либо психическое расстройство потерпевшего или его близких, умышленное убийство кого-либо из лиц, оказавшихся на месте совершения преступления.

Во всех случаях, когда деяние, входящее в понятие «тяжкие последствия», содержит самостоятельный состав преступления, оно подлежит квалификации по совокупности с ч. 3 ст. 126.

Применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия (п. «г» ч. 2 ст. 126 УК РФ). Понятие оружия и его видов дается в Федеральном законе от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии»¹. Термин «применение оружия» следует понимать, как использование его по прямому назначению для поражения живой цели с помощью огнестрельного, холодного и других видов оружия или демонстрацию его с целью подкрепления угрозы причинить вред жизни или здоровью лица.

К *иным* предметам, используемым в качестве оружия, относятся предметы хозяйственно-бытового назначения (лом, топор, молоток, тяжелые кухонные приборы), а также другие вещи, которыми реально можно причинить вред здоровью или жизни потерпевшего (камень, металлическая труба и т. д.).

Не имеет значения, было ли оружие или иные предметы приготовлены заранее или подобраны на месте совершения преступления, изготовлено оружие заводским или кустарным

¹ Здесь и далее полное наименование федеральных законов, их номер и дата приводятся при первом упоминании.

способом. Возможно, думается, применение и имитации оружия или его макетов, если они используются для подкрепления угрозы применить физическое насилие и воспринимаются потерпевшим как настоящие.

Оружие и иные предметы могут применяться не только по отношению к похищенному лицу, но и к тем, кто был очевидцем преступления и пытался ему воспрепятствовать либо позвать на помощь.

Убийство или причинение тяжкого вреда здоровью в процессе применения оружия и других предметов необходимо дополнительно квалифицировать по ст. 105 или 111 УК РФ.

Отличительной особенностью ст. 126 УК РФ является *примечание*, гласящее, что лицо, добровольно освободившее похищенного, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления. Данный вид освобождения закреплен в ч. 2 ст. 75 УК РФ, предусматривающей освобождение от уголовной ответственности лиц, совершивших любое по характеру общественной опасности деяние, в связи с деятельным раскаянием, включающим несколько обязательных условий: преступление совершено впервые; после совершения преступления виновный добровольно явился с повинной в правоохранительные органы, способствовал раскрытию преступления, возместил причиненный ущерб или иным образом загладил вред, причиненный преступлением.

Добровольное освобождение похищенного, согласно примечанию к ст. 126 УК РФ, означает, что похититель, сознавая возможность удержания потерпевшего, отказывается от дальнейших действий и отпускает (передает) похищенного правоохранительным органам или родственникам. Инициатива освобождения может исходить от самого похитителя, родственников потерпевшего, работников правоохранительных органов и других лиц или организаций. Мотивы принятого решения значения не имеют. Ими могут быть раскаяние, сострадание к потерпевшему или его близким, страх перед наказанием и др.

Ответственность для виновного наступает лишь за уже совершенные действия, содержащие состав другого преступления. Например, похищение огнестрельного оружия, угон автомобиля, незаконное приобретение сильнодействующих средств и т. д.

Примечание к ст. 126 УК РФ может способствовать исправлению лица, совершившего тяжкое преступление, переходу его к нормальному законопослушному образу жизни.

§ 2. Незаконное лишение свободы

Объективная сторона данного преступления сконструирована как формальный состав. Наказание по ч. 1 и 2 ст. 127 УК РФ устанавливается за само деяние — лишение свободы, под которым понимается лишение потерпевшего возможности выбора места нахождения или передвижения в пространстве по собственному желанию. Это может быть связывание, запираение в помещении либо транспортном средстве, насильственное задержание и т. д. Оно может производиться дома у потерпевшего, на улице, в любом общественном месте. Лишение свободы может осуществляться путем физического, психического насилия, либо с помощью обмана.

Вместе с тем названные действия не связываются с похищением человека. Его не изымают с привычного места обитания и не увозят куда-либо в другое место.

Лишение свободы должно быть *незаконным*, т. е. виновный не имел права на совершение таких действий. Гражданину предоставляется законом право на задержание другого лица только в случаях, названных в ст. 37 УК РФ («Необходимая оборона»), ст. 38 УК РФ («Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление»), либо в ст. 39 УК РФ («Крайняя необходимость»). Всякое иное лишение свободы человека считается незаконным.

Субъективная сторона незаконного лишения свободы характеризуется *прямым умыслом*. Лицо сознает, что лишает потерпевшего свободы передвижения и выбора места нахождения и желает этого.

Мотивы преступления могут быть самыми различными: от озорных побуждений до мести, корысти, хулиганства. Они не входят в конструкцию ст. 127 УК РФ в качестве обязательных или квалифицирующих признаков и, следовательно, могут учитываться судом при индивидуализации наказания (ст. 61—63 УК РФ).

Субъект преступления — общий, ответственность предусмотрена с 16 лет. За незаконное лишение свободы должностные лица несут ответственность как за злоупотребление слу-

жебным положением (ст. 285 УК РФ); превышение служебных полномочий (ст. 286 УК РФ); либо за преступления против правосудия (ст. 301, 305 УК РФ).

Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки, указанные в ч. 2 и 3 ст. 127 УК РФ, по содержанию совпадают с признаками, указанными в аналогичных частях ст. 126 УК РФ, в связи с чем не требуют самостоятельного анализа.

Статьи 126 и 127 УК РФ схожи по конструкции между собой, и, кроме того, они имеют значительное сходство со ст. 206 УК РФ («Захват заложника»). Во избежание ошибок при квалификации необходимо проводить разграничение между ними.

Следует иметь в виду, что действия, начатые как лишение свободы, могут затем перерасти в похищение человека. В зависимости от наличия дополнительных обстоятельств ст. 127 УК РФ может войти составной частью (без самостоятельной квалификации) в ст. 126 УК РФ. Обе эти статьи следует отграничивать от ст. 206 УК РФ («Захват заложника»). Основное различие между ст. 126, 127 и 206 УК РФ производится по объекту, объективной и субъективной сторонам состава преступления.

Объектом по ст. 206 УК РФ, в отличие от ст. 126 и 127 УК РФ, выступает общественная безопасность, т. е. основанный на законе и специальных правилах порядок поведения людей в обществе, при котором жизнь, здоровье, достоинство, собственность граждан не нарушаются преступными акциями со стороны отдельных лиц, стремящихся реализовать свои личные антиобщественные, незаконные проблемы путем захвата посторонних для них лиц и использования их в качестве «разменной монеты» в конфликте с государством, организацией или отдельными лицами.

Отсюда и потерпевшие по ст. 206 УК РФ отличаются от таких лиц по ст. 126 и 127 УК РФ. Чаще всего в качестве заложников выступают граждане, не имеющие никакого отношения к захватчикам. Да и захватчики их не знают и не имеют к ним никаких личных претензий. Их берут в заложники лишь для того, чтобы понудить (заставить) государство, организацию или отдельных лиц выполнить требования, никаким образом не связанные с заложниками (чаще всего это требования передачи денег, наркотиков, оружия, алкогольных напитков или предоставление самолета для полета в другие страны).

Захват заложников сеет панику среди людей, ущемляет конституционные права граждан на спокойную жизнь, работу, безопасное пользование транспортными средствами, безопасность путешествий. Специфический способ совершения этого преступления — захват — свидетельствует о большей общественной опасности данного действия по сравнению с похищением или лишением свободы человека. Как правило, это преступление изначально содержит в себе признаки насилия различной тяжести, в то время как похищение и лишение свободы могут совершаться и ненасильственными способами.

В отличие от ст. 126 и 127 УК РФ сроки удержания заложников зависят от сроков исполнения их требований. Лишение жизни кого-либо из заложников практикуется лишь как способ стимулирования государства, организаций или отдельных граждан к быстрейшему исполнению требований захватчиков.

Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ УК РФ дополнен ст. 127¹ и 127². Статья 127¹ устанавливает ответственность за торговлю людьми, в связи с чем ст. 152 УК РФ «Торговля несовершеннолетними» из Уголовного кодекса РФ исключена.

§ 3. Торговля людьми

Объектом по ст. 127¹ УК РФ также является личная свобода человека. Потерпевшим может быть любое лицо, независимо от возраста, других демографических признаков или социального статуса.

С *объективной стороны* преступление характеризуется рядом активных альтернативных действий, таких как купля-продажа человека, его вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение, совершенные в целях эксплуатации потерпевшего. Под эксплуатацией в соответствии с примечанием к данной статье понимается использование потерпевшего в различных формах сексуальной эксплуатации, рабского труда, подневольном состоянии. К понятию эксплуатации законодатель относит и приобретение человека для использования его в качестве донора при пересадке органов или тканей.

Все перечисленные в диспозиции статьи действия могут совершаться как по отдельности, так и при наличии нескольких деяний одновременно. Состав ч. 1 ст. 127¹ УК РФ — *формальный*. Момент окончания преступления — выполнение любого

действия, названного в данной части. Все действия, перечисленные в диспозиции статьи, совершаемые виновным, незаконны, так как никому не дано право их совершать, используя в качестве предмета человека.

Купля-продажа человека как вид сделки состоит в продаже одним лицом другому человека, который не сознает совершаемого с ним действия по малолетству, будучи введенным в заблуждение, вследствие беспомощного состояния (больного с травмой черепа продать с целью изъятия у него органов или тканей). Купля-продажа совершается и тогда, когда потерпевший сознает факт продажи, однако, находясь в зависимости от продавца, не может сопротивляться осуществлению сделки. Так, в обзоре практики одного из областных судов Российской Федерации приводился пример продажи командиром воинской части фермерам солдат для работы на поле. Стоимость работы солдат получал продавец — командир части. В СМИ публиковались факты продажи молодых солдат гомосексуалистам. Служебная зависимость потерпевших от командиров не позволяла им оказать активное сопротивление произволу. Чаще всего такие сделки совершаются помимо воли потерпевшего, но в отдельных случаях и против его воли путем угроз либо физического принуждения. Преступление, совершаемое путем купли-продажи человека, имеет усложненную объективную сторону. Моментом его окончания является начало передачи купленного человека покупателю. Одна покупка (продажа) может рассматриваться как покушение на совершение данного преступления. Оконченным для покупателя и продавца преступление будет считаться в момент передачи живого товара.

Вербовка как разновидность данного преступления состоит в заключении соглашения с потерпевшим о поездке в другую местность (за рубеж) для работы с обещанием взамен каких-то благ. Фактически же вербовка представляет собой закамуфлированную торговлю людьми. Периодическая печать и судебная практика приводят примеры таких сделок, когда в страны дальнего зарубежья вербуются девушки из России, якобы для работы, а фактически они оказываются проданными в публичные дома.

В диспозиции ч. 1 ст. 127¹ УК РФ устанавливается ответственность и тех лиц, которые, участвуя в перевозке, передаче, получении либо укрывательстве «живого товара», сознают незаконность своих действий. Способы выполнения каждого дейст-

вия и обстоятельства их совершения могут быть разными. Они могут учитываться как квалифицирующие либо особо квалифицирующие признаки преступления, если они предусмотрены анализируемой статьей. В иных случаях их учет возможен при индивидуализации ответственности (ст. 63 УК РФ).

С *субъективной стороны* торговля людьми осуществляется только с *прямым умыслом*. Виновный осознает, что совершает незаконное общественно опасное действие, и желает его совершить. Мотив совершения преступления — корысть, т. е. желание получить материальную выгоду от совершения какого-либо действия, входящего в понятие «торговля людьми». Не исключаются и другие низменные мотивы: месть, ненависть к продаваемому лицу или его близким, желание оказать услугу покупателю, с которым продавец состоит в дружеских отношениях, и т. д. Обязательным признаком субъективной стороны преступления является цель совершаемых действий — эксплуатация продаваемого человека. Продавец сознает, что совершает какое-либо действие, входящее в понятие «работорговля», и желает его совершения.

Субъект преступления по ч. 1 ст. 127¹ УК РФ — общий, достаточно 16-летнего возраста. Субъектами могут быть как граждане России, так и иностранцы и лица без гражданства. К ответственности должны быть привлечены как продавцы, так и покупатели.

Часть 2 рассматриваемой статьи содержит следующие *квалифицирующие признаки*:

— купля-продажа, осуществляемая в отношении *двух или более* лиц. Этот признак может вменяться в тех случаях, когда умысел виновного сразу направлен на совершение действий в отношении нескольких лиц. Таковыми могут быть специально комплектуемые группы для выезда за рубеж, якобы для работы, однако свидетельством наличия умысла на торговлю двумя и более лицами могут быть документы, оформляемые сразу на нескольких лиц, собранные от группы лиц паспорта, оформление таможенных документов и билетов на транспорт и т. д.;

— торговля *заведомо несовершеннолетними* как квалифицирующий признак означает, что субъект преступления, будучи совершеннолетним, знал, что совершает действия в отношении лиц, не достигших 18 лет. *Заведомость* означает, что эти знания достоверны. Они базируются на документах потерпевшего, сообщении родных и близких, сообщении самим потерпевшим в

момент сделки или до нее, визуальном наблюдении. Заблуждение виновного относительно возраста потерпевшего исключает возможность вменения ему данного признака;

— *торговля людьми, осуществляемая лицом с использованием своего служебного положения*, т. е. специальным субъектом, вменяется тому, кто является должностным лицом в соответствии с примечанием к ст. 285 УК РФ либо, используя свое служебное положение в коммерческом объединении, употребляет его для выполнения каких-либо действий, названных в диспозиции ст. 127¹ УК РФ. Таковыми могут быть вербовка танцовщиц для работы в барах, ресторанах зарубежья руководителем фирмы, специализирующейся на такого рода деятельности, набор мальчиков якобы для восточных единоборств в странах Востока тренером коммерческого спортобъединения, а фактически отправляемых для гомосексуальных связей и т. д. Служебное положение может использоваться для обеспечения прикрытия торговли людьми путем предоставления документов при осуществлении этой деятельности организованной группой. Названные лица сознают, что осуществляют незаконную торговлю людьми с целью их эксплуатации, используя для прикрытия или совершения такой сделки свое служебное положение. Виновным вменяется только п. «в» ч. 2 ст. 127¹ УК РФ без дополнительной квалификации по ст. 285 или 201 УК РФ;

— *торговля людьми с перемещением потерпевшего через Государственную границу Российской Федерации или с незаконным удержанием его за границей* предполагает два самостоятельных преступления (перемещение либо удержание за границей). Вместе с тем возможны оба эти варианта по отношению к одному и тому же человеку. Сначала его незаконно любым способом перемещают через границу, а затем удерживают там. В любом случае преступление будет считаться оконченным, если потерпевшего переместили незаконно через Государственную границу или незаконно удерживают его там под любыми предлогами. Именно этот квалифицирующий признак наиболее часто встречается при торговле девушками с отправкой их за рубеж под любыми предлогами. Суть незаконных перемещений через Государственную границу «живого товара» одна и та же — продажа женщин в бордели, сексуальная эксплуатация. Следует иметь в виду, что иногда выезд за рубеж может осуществляться и на законных основаниях (на учебу, гастроли, отдых, в гости и т. д.). Однако если умысел на продажу или вербовку у винов-

ного возникает в момент нахождения потерпевшего за территорией Российской Федерации и реализуется в виде незаконного его удержания за границей, такие действия также образуют состав, предусмотренный п. «г» ч. 2 ст. 127¹ УК РФ;

— преступления, совершенные *с использованием поддельных документов, а равно с изъятием, сокрытием либо уничтожением документов*, удостоверяющих личность потерпевшего. Документами могут считаться любые официальные деловые бумаги, подтверждающие какой-либо факт либо наличие у владельца документа определенных прав. Они должны быть по виду (реквизитам) и содержанию официальными, т. е. исходить от государственных органов власти и управления, должностных лиц этих органов, наделенных правом выдавать такие документы, органов местного самоуправления и других организаций, в том числе коммерческих, общественных. Могут считаться официальными документы, исходящие от частных лиц, если они в соответствии с законом заверены нотариусом (например, доверенность на право вывоза за рубеж ребенка, выданная родителями девушки, заверенная нотариусом). Использование поддельных документов означает их предъявление по требованию официальных лиц при совершении действий, связанных с сокрытием либо обоснованием перемещения, удержания потерпевших и т. п.

Документом, удостоверяющим личность потерпевшего, служит паспорт гражданина России либо зарубежный паспорт. К числу таких документов относят также свидетельство о рождении, в отдельных случаях — служебные удостоверения личности, пенсионное, водительские права, диплом об окончании какого-либо учебного заведения. Признание других документов, кроме паспорта и свидетельства о рождении, надлежащими документами зависит от требований, предъявляемых тем органом (службой), где такие документы предъявляются (используются) для заключения сделок.

Поддельным признается документ, имеющий минимальное либо максимальное сходство с подлинником, однако в его содержании или форме присутствуют фальшивые компоненты, внесенные в него с целью последующего обмана.

Поддельными документами следует считать, например, такие, которые удостоверяют право на выезд за рубеж на лечение, либо для въезда используются поддельные частные приглашения от лиц, проживающих за рубежом. Поддельным считается

как полностью изготовленный документ, так и такой, где в официальном подлинном бланке изменена фамилия, фотокарточка владельца. Квалификация действий лица, предъявляющего поддельные документы зависит от того, кто эти документы изготовил. Если виновный изготовил сам такой документ, а затем предъявил его, то его действия по изготовлению должны быть квалифицированы по ч. 1 ст. 292 и 127¹ УК РФ, если изготовитель — должностное лицо.

Использование поддельных документов квалифицируется по п. «д» ч. 2 ст. 127¹ УК РФ без дополнительного вменения ч. 3 ст. 327 УК РФ. Действия по изъятию, сокрытию либо уничтожению относятся к документам, удостоверяющим личность потерпевшего, они характерны для тех случаев, когда потерпевшего таким способом лишают возможности обратиться за защитой своих прав в официальные органы, особенно если это происходит за пределами Российской Федерации;

— к числу квалифицирующих признаков относится также торговля людьми *с применением насилия или угрозы его применения*. Под *насилом* в данной статье понимается как физическое, так и психическое воздействие на человека с целью подавить его сопротивление. *Физическое* — выражается в самых разнообразных действиях, причиняющих физическую боль потерпевшему (ст. 116 УК РФ) причинением легкого, средней тяжести либо тяжкого вреда здоровью (ч. 1–2 ст. 111, 112, 115 УК РФ). Это может быть также насильственное ограничение свободы с применением специальных средств (наручники, дубинки и т. д.), причиняющих физическую боль, и т. д. *Психическое насилие* — это угрозы причинить те же виды физического воздействия. Оконченным этот вид преступления будет с момента фактического применения насилия, независимо от наступления последствий, указанных в ст. 111, 112, 115 УК РФ. Дополнительной квалификации по названным статьям не требуется, так как в этом случае действует принцип конкуренции части (ст. 111, 112, 115, 116 УК РФ) и целого. Предпочтение в квалификации отдается целому — п. «е» ч. 2 ст. 127¹ УК РФ. В тех случаях, когда фактически причиняется тяжкий вред здоровью или же тяжкие последствия, действия виновного должны квалифицироваться по п. «а» ч. 3 ст. 127¹ УК РФ;

— торговля людьми может осуществляться также и *с целью изъятия у потерпевшего органов или тканей*. Для вменения в вину субъекту этого пункта ч. 2 ст. 127¹ УК РФ обязательным

является доказанность названных целей. Предположительное суждение, основанное на негативной характеристике личности субъекта, не может служить основанием для привлечения к уголовной ответственности по этому пункту статьи. *Обязательный признак* — цель торговли — означает, что надо доказать наличие у виновного прямого умысла на продажу человека-донора.

Часть 3 ст. 127¹ УК РФ предусматривает три особо квалифицирующих признака:

— торговля людьми, *повлекшая по неосторожности смерть потерпевшего либо причинение тяжкого вреда его здоровью или иные тяжкие последствия*. Вменяется в тех случаях, когда фактически наступило хотя бы одно из перечисленных последствий. Таким образом, преступление, предусмотренное п. «а» ч. 3 ст. 127¹ УК РФ, относится к *материальным составам*. Здесь необходимо доказывать наличие действия, приводящего к смерти, тяжкому вреду здоровью или иным тяжким последствиям, причинную связь между действием и наступившими последствиями. Все действия, объединенные в этом пункте статьи, относятся к особо тяжким и поэтому наказываются лишением свободы на срок от 8 до 15 лет. Неосторожное причинение смерти означает, что при продаже людей субъект действует небрежно по отношению к продаваемому лицу: не обеспечивает его пищей, водой, медикаментами, необходимыми лицу, осуществляет транспортирование в не приспособленных для этого транспортных средствах и т. д. Кроме того, смерть может наступить и в результате стресса от самого факта вывоза и продажи лица, если продавец должен был и мог предвидеть наступление таких последствий, судя по обстановке совершения преступления. В любом случае необходимо доказывать, что отношение виновного к наступившей смерти потерпевшего характеризовалось неосторожной формой вины в виде легкомыслия либо преступной небрежности.

Причинение тяжкого вреда здоровью означает, что потерпевшему наносится такой вред, который был опасен для жизни в момент его причинения либо отнесен к тяжкому по исходу (по последствиям в виде лишения зрения, слуха, речи и другим названным в ст. 111, 118 УК РФ). К другим тяжким последствиям, указанным в данном пункте, следует относить такие связанные с фактом торговли людьми обстоятельства, как самоубийство либо покушение на самоубийство потерпевшего либо его близ-

ких родственников (родители несовершеннолетнего), психическое расстройство у кого-то из лиц или длительное заболевание. Все последствия должны быть причинно связаны с действием субъекта по торговле людьми и осуществляться в момент совершения сделки или в течение непродолжительного времени после;

— совершение преступления способом, опасным для жизни и здоровья многих людей. Этот признак подробно рассмотрен при анализе аналогичного признака убийства (п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ);

— п. «в» ч. 3 ст. 127¹ УК РФ предусматривает ответственность за торговлю людьми совершаемую организованной группой. Признаки организованной группы названы в ст. 35 УК РФ. Применительно к анализируемой статье — устойчивая группа создается для осуществления операций по торговле людьми. В нее могут входить как граждане России, так и иностранцы либо лица без гражданства. Предварительно организовавшись в устойчивое объединение, члены организованной группы могут специализироваться на одном каком-нибудь действии, например поставке живого товара, транспортировке, охране, передаче, подборе лиц для продажи или совершении всех указанных в законе сделок. Также техническое распределение ролей не меняет статус лиц, входящих в организованную группу. Все они являются соисполнителями одного преступления, названного «торговля людьми».

Статья 127¹ УК РФ содержит два *примечания*. В примечании 1 устанавливается: «Лицо, впервые совершившее деяние, предусмотренное частью первой или пунктом «а» части второй настоящей статьи, добровольно освободившее потерпевшего и способствовавшее раскрытию совершенного преступления, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления».

Судя по конструкции примечания, речь идет о деятельном раскаянии лица, которое после совершения преступления добровольно освобождает потерпевшего и способствует раскрытию преступления. Закон в данном случае отступает от правил, предусмотренных ст. 75 УК РФ, и не требует от виновного явки с повинной, однако, судя по тем действиям, которые он должен выполнить, она неизбежна. Оказывать помощь в раскрытии преступления лицо может, лишь вступив в контакт с работни-

ками правоохранительных органов, а следовательно, и определив статус лица, явившегося с повинной.

Освобождению от уголовной ответственности в соответствии с примечанием подлежат только те лица, которые впервые совершили названные в статье преступления средней тяжести или тяжкое, которые не былиотягощены квалифицирующими признаками, предусмотренными ч. 2 или 3, и не повлекли смерти либо тяжких последствий для потерпевшего. Дополнительное условие освобождения от уголовной ответственности — отсутствие у субъекта иных преступлений — представляется трудновыполнимым. Как правило, в действиях таких лиц устанавливается похищение, подделка, использование поддельных документов либо незаконное перемещение через государственную границу, дача взятки и т. п. преступления. Думается, целесообразно эту часть примечания изложить аналогично тексту ст. 31 УК РФ («Добровольный отказ от преступления»): «Лицо, добровольно освободившее потерпевшего и способствовавшее раскрытию совершенного преступления, подлежит уголовной ответственности в том случае, когда фактически совершенное им деяние содержит иной состав преступления». Таким образом, освобождаясь от ответственности за торговлю людьми, лицо должно будет отвечать за иные преступления, совершенные им умышленно.

В примечании 2 к ст. 127' УК РФ разъясняется, что под *эксплуатацией человека* в данной статье понимаются использование занятия проституцией другими лицами и иные формы сексуальной эксплуатации, рабский труд (услуги), подневольное состояние.

§ 4. Использование рабского труда

Близким по содержанию к рассмотренному преступлению является и названное в ст. 127² УК РФ — использование рабского труда. Данный состав также представляет собой новеллу в уголовном законодательстве, введенную Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ.

Рабство, как известно, исторически первая форма эксплуатации, при которой раб наряду с орудиями производства являлся собственностью хозяина — рабовладельца. Рабовладелец мог распоряжаться не только трудом раба, но и его жизнью, его семьей. Древнейшие государства, основу которых состав-

ляло рабство, образовались на рубеже четвертого и третьего тысячелетий до нашей эры (Месопотамия, Египет). С XVII в. труд рабов, завезенных из Африки, неплохо использовался в колониях на Американском континенте. Рабство было ликвидировано в результате Гражданской войны 1861 — 1865 гг. К XX столетию сам разговор о рабстве, рабском труде в большинстве цивилизованных стран казался анахронизмом, «преданьем старины глубокой». Вместе с тем рабский, т. е. принудительный, труд без вознаграждения еще длительное время существовал в различных странах, и в частности в России. Лишь Конституция РФ 1993 г. официально закрепила принцип свободы выбора человеком трудовой деятельности. В ст. 37 Конституции РФ установлено, что каждый человек имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. Принудительный труд в Российской Федерации запрещен. Запрет на использование принудительного труда в равной мере относится как к юридическим лицам — работодателю в государственных либо коммерческих структурах, — так и к физическим, обязанным использовать наемный труд в соответствии с Трудовым кодексом РФ.

Объектом уголовно-правовой охраны по ст. 127² УК РФ является личная свобода и право на свободный труд любого человека и гражданина. Потерпевшими по ст. 127² УК РФ могут быть граждане России, иностранцы, лица без гражданства, которых субъект преступления изолирует от общества и осуществляет над ними действия, присущие праву собственности. Потерпевшими выступают те лица, которые по независящим от них причинам не могут отказаться от выполнения работ (услуг), навязанных им работодателем. К таким причинам относятся принудительная изоляция, похищение и размещение лиц, не имеющих документов, определенного места жительства, алкоголиков на плантациях по выращиванию овощей, бахчевых, либо наркотических растений, расположенных вдали от населенных пунктов. Судебной практике известны также случаи принудительного размещения похищенных граждан работодателем в подвалах, заброшенных домах, где они под надзором охранников работают длительное время в мастерских, производящих промышленные товары, не имея возможности общения с внешним миром. К числу причин могут быть отне-

сены также случаи шантажа потерпевших, угроз, адресованных членам их семей, близким потерпевшего.

Объективная сторона преступления состоит в совершении действий, направленных на использование принудительного труда потерпевшего с целью получения прибыли от незаконной предпринимательской деятельности. Состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 127² УК РФ, сконструирован как формальный. Оконченным преступление считается с момента начала использования подневольного труда человека. Часть 3 ст. 127² УК РФ содержит материальный состав преступления (смерть потерпевшего по неосторожности, причинение тяжкого вреда здоровью или иные тяжкие последствия). В этом случае необходимо доказывать наступление указанных в законе последствий и наличие причинной связи между совершенными действиями и наступившими последствиями.

Субъективная сторона преступления характеризуется *прямым умыслом* и корыстными мотивами. В основе деятельности виновных лежит желание получения наживы от использования рабского труда.

Субъект преступления — общий: ответственность наступает с 16 лет; в п. «б» и «в» ч. 2 ст. 127² УК РФ — специальный. Это лица старше 18 лет либо те, кто имеет определенное служебное положение, которое использует при совершении преступления. *Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки*, зафиксированные в ч. 2 и 3 ст. 127² УК РФ, по названию и содержанию соответствуют таким же признакам, закрепленным в ст. 127¹ УК РФ, в связи с чем нет необходимости излагать их при анализе данной статьи.

§ 5. Незаконное помещение в психиатрический стационар

Данное преступление представляет собой разновидность посяательства на личную свободу граждан.

С *объективной стороны* это незаконные действия, заключающиеся в принудительном помещении в психиатрический стационар. Лицо, страдающее психическим расстройством, может быть помещено в психиатрический стационар только при наличии его согласия или согласия его законных представителей.

Принудительное помещение в психиатрический стационар возможно в двух случаях:

1) при применении судом принудительных мер медицинского характера (ст. 101 УК РФ);

2) до постановления судьи, если обследование или лечение лица возможны только в стационарных условиях, а психическое расстройство является тяжелым и обуславливает:

— его непосредственную опасность для себя или окружающих;

— его беспомощность, т. е. неспособность самостоятельно удовлетворять основные жизненные потребности;

— существенный вред его здоровью вследствие психического состояния, если лицо будет оставлено без психиатрической помощи.

Лицо, помещенное в психиатрический стационар на законных основаниях, подлежит обязательному освидетельствованию в течение 48 часов комиссией врачей-психиатров, которая принимает решение об обоснованности госпитализации. При отрицательном ответе на этот вопрос больной подлежит немедленной выписке.

Если госпитализация признается обоснованной, то заключение врачей в течение 24 часов направляется в суд по месту дислокации психиатрического учреждения для решения вопроса о дальнейшем пребывании лица в нем.

Суд в течение пяти дней с момента поступления заявления от представителя психиатрического учреждения рассматривает это заявление в присутствии госпитализируемого, прокурора, законных представителей больного и удовлетворяет либо отклоняет его.

Преступление, названное в ст. 128 УК РФ, может выполняться двумя самостоятельными действиями:

— незаконное, т. е. с нарушением Федерального закона о психиатрической помощи, принудительное помещение лица в психиатрический стационар;

— незаконное продление пребывания в стационаре в недобровольном порядке.

Состав преступления, предусмотренный ст. 128 УК РФ, — *формальный*. Преступление считается *оконченным* в момент незаконного помещения лица в психиатрический стационар либо в момент незаконного отказа в выписке из него.

С *субъективной стороны* преступление совершается с *прямым умыслом*. Виновный, сознавая незаконность помещения лица в стационар либо продления срока пребывания там, желает этого. *Мотивы* совершения преступления могут быть: корысть, месть, желание скомпрометировать потерпевшего, расправиться

ся с «вольнодумцами» и т. д. Учитываются при индивидуализации наказания.

Субъект преступления специальный — врач-психиатр, которому законом предоставлено право решать вопрос о госпитализации больных и обращаться с заявлением о принудительной госпитализации в суд.

Частные лица (родственники, соседи и др.), достигшие 16 лет, могут выступать лишь в качестве соучастников данного преступления (ст. 33 УК РФ).

Судья, вынесший заведомо неправосудное решение о принудительной госпитализации лица в психиатрическое учреждение, несет ответственность по ст. 305 УК РФ.

Субъектом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 128 УК РФ, могут быть: заведующий отделением в психиатрическом учреждении, руководитель стационара и другие вышестоящие лица, которые влияют на принятие незаконного решения врачами о госпитализации, используя для этого свое служебное положение.

В ч. 2 ст. 128 УК РФ предусмотрено еще два квалифицирующих признака:

- незаконное помещение лица в психиатрический стационар, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего;
- повлекшее иные тяжкие последствия.

Для вменения любого из этих признаков необходимо установить причинную связь между незаконным помещением (пребыванием) в психиатрическое учреждение и наступившими последствиями.

Смерть может наступить от различных причин: от введения препаратов без проверки их на переносимость конкретным больным; передозировки препаратов; отсутствия должного наблюдения за лицом, в результате чего он покончил жизнь самоубийством; нападение агрессивного больного, который по недосмотру медицинского персонала оказался в одной палате с лицом, помещенным в стационар, и др.

Под *иными тяжкими* последствиями понимается причинение здоровью потерпевшего тяжкого вреда в виде душевного расстройства, покушение на самоубийство.

С *субъективной стороны* состав преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 128 УК РФ, характеризуется *двойной формой вины* (ст. 27 УК РФ).

Глава 6. Преступления против чести и достоинства личности

§ 1. Клевета

Клевета (ст. 129 УК РФ) — это распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию.

Честь — это общественная оценка личности с нравственных позиций, присущих в идеале членам общества. Мерилом этой оценки является поведение самого человека, его отношение к социальным и духовным ценностям, обществу, окружающим.

Честь (в историческом аспекте) — это качество в какой-то степени клановое, базирующееся на принятом в определенном круге лиц кодексе поведения: честь офицера, честь дворянина в дореволюционной России, честь замужних женщин и т. п. Но в любом случае, оценивая человека с нравственных позиций не только узкого круга лиц, но и общества в целом, можно сказать, честно ли он себя вел в сложившейся ситуации как член общества, как человек.

Достоинство — это самооценка человека, базирующаяся на воспитанных с детства качествах — совестливости, чувстве сострадания к людям, презрении к чинопочитанию, подхалимству, отсутствию стремления достичь жизненных благ любой ценой и т. п. Достоинство — это умение в любой жизненной ситуации оставаться Человеком.

Обе нравственные категории — честь и достоинство — взаимосвязаны. С достоинством может держаться тот, кто хорошо чувствует, понимает разницу между честным и бесчестным поступком.

Честь и достоинство характеризуют личность, они составляют ее важнейшие духовные блага. Вместе с тем честь и достоинство отражают определенные социальные отношения между человеком и обществом, а потому имеют большое общественное значение и охраняются с помощью различных отраслей права, в том числе и уголовного.

Репутация с нравственных позиций определяет статус (реноме) человека в обществе. Она включает представление человека о самом себе и, главное, представление других людей о нем. Подорвать репутацию — значит изменить мнение людей о конкретном человеке в худшую сторону.

Потерпевшим по данной статье может быть любое лицо, включая малолетних и невменяемых, живых или умерших людей. Органы предварительного расследования по заявлению близких родственников или законных представителей перечисленных лиц должны принять меры к восстановлению доброго имени оклеветанного человека и привлечению к уголовной ответственности клеветников.

Объективная сторона преступления состоит в распространении заведомо ложных сведений о другом лице.

Распространение означает сообщение хотя бы одному лицу ложных сведений, порочащих честь и достоинство оклеветанного. Способ распространения может быть устным, письменным с использованием любой множительной техники, сообщение по телефону и другим средствам связи. Это может быть текстовый материал, либо изображение, изготовленное любыми способами с применением любых технических средств.

Состав — *формальный*. Момент окончания преступления — распространение клеветнических сведений. Они (сведения) должны быть:

— заведомо ложными, т. е. изначально не соответствующими действительности;

— порочащими честь и достоинство человека или подрывающими его репутацию. Например, сообщение хотя бы одному лицу заведомо ложных сведений о наличии у потерпевшего венерического заболевания; о том, что он содержит притон или ворует во время презентаций сувениры и серебряные ложки со стола и т. д.;

— излагать факты, а не суждения о человеке, типа: «мне кажется, что NN имеет дурные наклонности» или «многие считают, что NN способен на неблагоприятные поступки» и т. п.

Субъективная сторона клеветы характеризуется *прямым умыслом*. Виновный сознает, что распространяет заведомо ложные сведения, порочащие честь и достоинство потерпевшего, либо подрывающие его репутацию как гражданина, отца (матери) семейства, руководителя учреждения, члена коллектива, научного работника.

Волевой момент прямого умысла — желание этого: распространять заведомо ложные сведения. Мотивы клеветы самые разнообразные: месть, зависть, желание таким способом устранить конкурента по службе, бизнесу, в научной и иной деятельности, выслужиться. Не исключается и корысть.

Субъектом по ст. 129 УК РФ является вменяемое физическое лицо, достигшее 16 лет.

Часть 2 ст. 129 УК РФ устанавливает ответственность за квалифицированный вид клеветы, содержащейся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации.

Публичность клеветы означает распространение ложных сведений среди многих лиц через газеты, журналы, любые средства массовой информации, либо в личном выступлении клеветника на каком-либо митинге, в лекции, докладе. Публичность следует признавать и в тех случаях, когда на видных местах населенного пункта вывешиваются листовки и иные изображения, содержащие клевету на потерпевшего.

Часть 3 ст. 129 УК РФ предусматривает ответственность за клевету, соединенную с обвинением лица в совершении тяжкого (ч. 4 ст. 15 УК РФ) или особо тяжкого (ч. 5 ст. 15 УК РФ) преступления. Данный вид клеветы необходимо отграничивать от *ложного доноса* (ст. 306 УК РФ). Разграничение проводится по объекту, объективной и субъективной сторонам сравниваемых составов. Объектом при ложном доносе (в отличие от клеветы) являются интересы правосудия. С объективной стороны по ст. 129 УК РФ ложные сведения распространяются среди окружающих. По ст. 306 УК РФ они сообщаются правоохранительным органам, имеющим право на возбуждение уголовного дела.

Форма вины в сравниваемых статьях одинакова — прямой умысел, но различить их можно по цели совершаемых действий, при заведомо ложном доносе умысел лица направлен на привлечение потерпевшего к уголовной ответственности, а при клевете — на унижение его чести и достоинства в глазах окружающих.

§ 2. Оскорбление

Объективная сторона преступления выражается в действиях, унижающих честь и достоинство путем негативной (отрицательной) оценки личности потерпевшего. Оскорбление может осуществляться публично, наедине с потерпевшим либо заочно.

Обязательным признаком состава преступления является *форма оценки личности потерпевшего* — она должна быть неприличной, т. е. противоречащей установленным в обществе

правилам общения между людьми, требованиям общечеловеческой морали. Унижение чести и достоинства происходит именно вследствие неприличной формы обращения с потерпевшим. Неприличное высказывание может быть адресовано непосредственно лицу, либо третьим лицам, но при условии, что они (по убеждению или просьбе виновного) передадут сказанное оскорбляемому.

В отличие от клеветы отрицательная оценка, даваемая виновным потерпевшему, может соответствовать действительности, но поскольку она дается в неприличной форме, то чести и достоинству оскорбляемого может быть причинен ущерб.

Кроме словесной либо письменной форм, оскорбление может выражаться и в физических действиях (например, нанесение ударов, щелчок в нос, плевков в лицо, пощечина, неприличные телодвижения), которые унижают достоинство человека. И хотя в законе эта форма оскорбления прямо не называется, на практике ее не следует категорически исключать из числа действий, образующих понятие оскорбления.

Решающим фактором при квалификации должна быть направленность умысла виновного. Если названные действия направлены именно на унижение чести и достоинства потерпевшего, то их следует квалифицировать по ст. 130 УК РФ.

Действия при оскорблении должны быть направлены против конкретного лица или группы лиц. Негативная неприличная оценка личности вообще, персонально никому не адресованная, может содержать состав другого преступления, например хулиганства.

Состав преступления, предусмотренный ст. 130 УК РФ, — *формальный*. Преступление считается *оконченным* в момент совершения самих действий, если они выполняются в присутствии потерпевшего и ему адресованы. В тех случаях, когда оскорбление было совершено в отсутствие потерпевшего, — с момента сообщения ему другими лицами высказанных в его адрес оскорбительных выражений.

Субъективная сторона характеризуется *прямым умыслом*. Мотивы могут учитываться при назначении наказания.

Субъект — общий, т. е. вменяемое физическое лицо, достигшее на момент совершения преступления 16-летнего возраста.

Часть 2 ст. 130 УК РФ соответствует по содержанию аналогичным признакам, названным в ч. 2 ст. 129 УК РФ.

Глава 7. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности

§ 1. Насильственные посягательства на половую неприкосновенность и половую свободу личности

Изнасилование. *Объектом* преступления по данной статье является *половая свобода* женщины, т. е. право совершеннолетней представительницы женского пола самой решать проблему выбора полового партнера. В случае изнасилования малолетней, несовершеннолетней или женщины, находившейся в беспомощном состоянии, объектом является *половая неприкосновенность*, а также *нормальное физическое развитие и нравственное воспитание* малолетних и несовершеннолетних.

Факультативным объектом может быть *здоровье* потерпевшей, ибо физическое насилие и угрозы, применяемые насильником, могут причинить ей вред. При решении вопроса об уголовной ответственности насильника, не имеет значения предыдущее поведение жертвы насилия, ее взаимоотношения с насильником до этого.

Объективная сторона преступления по ч. 1 ст. 131 УК РФ состоит в изнасиловании, т. е. *половом сношении* мужчины с женщиной против или помимо ее воли. Изнасилование по диспозиции ст. 131 УК РФ предполагает насильственное совершение естественного гетеросексуального акта, имеющего результатом продолжение человеческого рода — рождение детей. Насильственное удовлетворение половой страсти в извращенных формах половым сношением не признается, такие действия необходимо квалифицировать по ст. 132 УК РФ.

Способы изнасилования: *против* воли потерпевшей — здесь имеется в виду причинение физического либо психического насилия; *помимо* воли, т. е. с использованием беспомощного состояния потерпевшей. Действия лица, добивающегося согласия женщины на совершение полового акта путем обмана или злоупотребления доверием, например заведомо ложного обещания вступить с ней в брак, не могут рассматриваться, как изнасилование.

Физическое насилие состоит в нанесении побоев, связывании, насильственном удержании на месте совершения преступления, лишении возможности позвать на помощь, причинении вреда здоровью различной тяжести. По ч. 1 ст. 131 УК РФ, в

частности, имеется в виду причинение побоев (ст. 116 УК РФ); легкого (ст. 115 УК РФ) или средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ). Как видно из приведенного перечня, физическое насилие чаще всего выражается в воздействии насильника на тело потерпевшей. Вместе с тем физическим насилием может признаваться и воздействие на ее внутренние органы (дача наркотиков, токсических либо психотропных веществ) с целью приведения женщины в бессознательное состояние либо ослабления сопротивления.

Верховный Суд РФ по этому поводу высказал мнение, что подобное воздействие должно расцениваться как способ приведения женщины в беспомощное состояние. Соглашаясь с подобной трактовкой в принципе, следует, однако, добавить, что в этих случаях необходимо вменять виновному оба признака: физическое насилие (воздействие на организм потерпевшей против ее воли) для приведения ее в бессознательное состояние и изнасилование с использованием беспомощного состояния.

Психическое насилие осуществляется запугиванием потерпевшей, угрозой немедленно причинить вред ее здоровью либо физической расправы над ее детьми, родственниками и другими, может, даже незнакомыми ей людьми, которым в случае ее отказа от полового акта грозит расправа. Угроза должна быть воспринята потерпевшей как реальная, так как только она может парализовать сопротивление женщины. Угрозы полностью входят в объективную сторону изнасилования и не требуют дополнительной квалификации по ст. 119 УК РФ.

Физическое и психическое насилие может применяться не только к потерпевшей, но и к другим лицам, пытающимся, например, защитить женщину от насильника, позвать на помощь. Однако в этом случае необходимо уточнить цель насилия. Если применяемое насилие к другим лицам преследует цель сломить сопротивление жертвы и таким образом заставить ее согласиться на половой акт ради прекращения избиения или угроз убить, например, ребенка, находящегося здесь, то квалификация действий виновного охватывается полностью ст. 131 УК РФ. Если же целью насилия над другими лицами было устранить нежелательных очевидцев насилия, защитников потерпевшей, то квалификация действий виновного должна быть по статьям об ответственности за преступления против жизни и здоровья. Убийство такого лица надо квалифицировать по п. «к» ч. 2

ст. 105 УК РФ (сопряженное с изнасилованием либо с целью скрыть другое преступление).

Оба вида насилия должны предшествовать половому акту. Целью их является подавление сопротивления потерпевшей и совершение изнасилования против ее воли.

Изнасилование *помимо* воли потерпевшей имеется в виду при использовании *беспомощного состояния* потерпевшей, т. е. неспособности жертвы насилия сознавать происходящее с ней либо оказать сопротивление.

Беспомощное состояние потерпевшей может явиться следствием болезни, вызвавшей потерю сознания (диабетическая кома, приступ стенокардии, эпилептический припадок и т. п.), обморочным состоянием из-за стресса, теплового удара и др. Разновидностью такого состояния может быть глубокий сон, сильная степень алкогольного опьянения или одурманивания токсинами, лишившие потерпевшую возможности сознавать происходящее с ней и оказывать сопротивление.

Неспособность оказывать физическое сопротивление может объясняться старостью женщины, физическими недостатками, болезнью, сопряженной с утратой двигательных функций (паралич, остеохондроз, артроз в острой форме) и т. п., физическим воздействием со стороны преступника или его сообщников.

В беспомощном состоянии находится малолетняя потерпевшая в возрасте до 14 лет, которая по возрасту не сознает характера и значения совершаемых с ней действий и не способна оказывать сопротивление насильнику. Половой акт с потерпевшей, находящейся в беспомощном состоянии, совершается без насилия, но помимо ее воли, что сознает виновный.

Для привлечения к уголовной ответственности по ст. 131 УК РФ не имеет значения, что явилось причиной нахождения потерпевшей в беспомощном состоянии: болезненное состояние, собственное безнравственное поведение, повлекшее беспомощность, малолетие или физическое воздействие других лиц.

Однако если в такое состояние ее привел виновный с целью совершить затем изнасилование или по его просьбе другое лицо, знающее о преступных намерениях субъекта, то необходимо дать правовую оценку этим предварительным действиям. Если в них содержится самостоятельный состав преступления, то действия виновного, кроме ст. 131 УК РФ, надо квалифицировать по статье Уголовного кодекса, предусматривающей ответ-

ственность за ранее совершенное преступление. Например, вовлечение несовершеннолетней в систематическое употребление спиртных напитков или одурманивающих веществ с целью, пользуясь ее состоянием, совершать изнасилование, следует квалифицировать по ст. 151 и 131 УК РФ; лишение свободы потерпевшей (допустим, запираение ее в подвале) и изнасилование в дальнейшем следует квалифицировать по ст. 126 и 131 УК РФ.

Состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 131 УК РФ, — *формальный*. Уголовная ответственность наступает за совершение самого действия. Изнасилование считается оконченным с момента *начала* полового акта независимо от его последствий: растления, завершения полового акта в физиологическом смысле и т. д.

Вместе с тем в случаях, когда намерение насильника на совершение полового акта не было доведено до конца, возникает необходимость выяснения, нет ли в действиях виновного *добровольного отказа*. В соответствии со ст. 31 УК РФ добровольный отказ от изнасилования возможен на стадиях приготовления и неоконченного покушения на это преступление. При этом виновный, добровольно отказываясь от доведения преступления до конца, сознает возможность совершения изнасилования. Иными словами, добровольный отказ (при наличии указанных в ст. 31 УК РФ условий) от изнасилования возможен до начала естественного физиологического акта — введения мужского полового члена во влагалище женщины. С момента введения преступление будет оконченным, и разговор о добровольном отказе беспредметен.

Мотивами добровольного отказа могут быть жалость либо отвращение к жертве, страх перед грозящим наказанием, опасность заразиться венерической болезнью, которой, по словам потерпевшей, она болеет, и др. При добровольном отказе от доведения до конца насильственного полового акта виновный в соответствии со ст. 31 УК РФ освобождается от уголовной ответственности за это преступление и не подлежит ответственности за приготовление либо покушение на изнасилование.

Если в фактически совершенных насильником действиях содержится состав иного преступления (например, хулиганства, оскорбления, нанесения побоев или причинение вреда здоровью потерпевшей), то он должен отвечать за эти конкретные действия.

Не может считаться добровольным отказ, если, преодолев длительное сопротивление потерпевшей, виновный не смог продолжить свои действия из-за возникших физиологических факторов (исчезновение эрекции, например).

В тех случаях, когда изнасилование прекращается по причинам, не зависящим от воли виновного, его действия следует рассматривать по правилам, указанным в ст. 30 УК РФ как приготовление либо покушение на преступление при доказанности прямого умысла на изнасилование.

Приготовлением, с учетом сказанного, могут признаваться действия по срыванию одежды с потерпевшей, применению физических либо психических мер преодоления сопротивления.

Покушением считаются действия насильника, направленные на совершение физиологического акта совокупления (попытка введения полового члена во влагалище потерпевшей).

При разрешении дел о покушении на изнасилование с применением физического или психического насилия следует устанавливать: действовал ли подсудимый с целью совершения полового акта и являлось ли примененное им насилие средством к достижению цели. Только при наличии этих обстоятельств действия виновного могут рассматриваться как покушение на изнасилование. В связи с этим необходимо отличать покушение на изнасилование от других преступных посягательств, затрагивающих честь, достоинство и неприкосновенность личности женщины (развратные действия, хулиганство, причинение телесных повреждений, оскорбление и др.).

С *субъективной стороны* изнасилование совершается с *прямым умыслом*. Мотив преступления чаще всего сексуальный, т. е. удовлетворение половой страсти насильственным способом. Вместе с тем судебной практике известны случаи изнасилования по мотивам мести за отказ женщины выйти замуж за субъекта данного преступления. Изнасилование может быть совершено и по найму, когда мотивы мести женщине осуществляются через подставное лицо, согласившееся за вознаграждение выполнить это преступление.

Субъект по ст. 131 УК РФ — вменяемое лицо мужского пола, достигшее на момент совершения преступления возраста 14 лет.

Пункт «б» ч. 2 ст. 131 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за изнасилование, совершенное *группой* лиц,

группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Понятие всех перечисленных групп дано в ст. 35 УК РФ. Применительно к ст. 131 УК РФ они имеют определенные особенности, на которых и следует остановиться.

Групповым следует считать изнасилование в том случае, когда лица, принимавшие в нем участие, действовали в отношении потерпевшей *согласованно*. При этом как групповое изнасилование должны квалифицироваться действия не только лиц, совершивших насильственный половой акт, но и лиц, содействовавших им путем применения физического или психического насилия к потерпевшей. Действия лиц, лично не совершавших насильственного полового акта, но путем применения насилия к потерпевшей содействовавших в ее изнасиловании, должны квалифицироваться как соисполнительство в групповом изнасиловании.

В тех случаях, когда несколько лиц участвуют в изнасиловании одной и той же потерпевшей, но не оказывают друг другу содействия в совершении преступления, они не могут нести ответственность за изнасилование, совершенное группой лиц. Действия каждого из них должны быть квалифицированы по ч. 1 ст. 131 УК РФ (при отсутствии другихотягчающих обстоятельств).

Если в группе насильников не все являются субъектами преступления, то действия тех, кто достиг возраста уголовной ответственности, следует квалифицировать как изнасилование, совершенное группой лиц, независимо от того, что другие не были привлечены к уголовной ответственности из-за недостижения возраста уголовной ответственности или невменяемости.

В группе лиц в качестве соисполнителей могут быть и женщины, которые путем физического или психического насилия способствовали лицу мужского пола в совершении насильственного полового акта.

Оконченным групповое изнасилование для всех участников группы считается с момента начала полового акта первым участником. Поэтому, если кто-то из субъектов преступления не смог совершить половой акт по физиологическим причинам, либо не успел его совершить, хоть и участвовал в согласованных действиях всех членов группы, его действия необходимо квалифицировать как оконченное преступление, совершенное группой.

Действия лиц, организовавших преступление, оказывавших содействие насильнику в доставлении потерпевшей на место совершения преступления либо стоявших на страже во время совершения насилия и т. п., квалифицируются по ст. 33 и 131 УК РФ как соучастие в изнасиловании.

Пункт «в» ч. 2 ст. 131 УК РФ — изнасилование, соединенное с *угрозой убийством* или причинением *тяжкого вреда* здоровью, а также с *особой жестокостью* по отношению к потерпевшей или к другим лицам.

Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью — это ясно выраженное намерение насильника немедленно расправиться с потерпевшей путем лишения жизни или причинения вреда здоровью, подпадающее под признаки ст. 111 УК РФ.

Угроза может выражаться словесно, конклюдентными действиями, демонстрацией оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

Для квалификации по этому пункту не имеет значения, имел ли виновный намерение осуществить свою угрозу или рассчитывал лишь на сильное психологическое воздействие. Важно, что таким интенсивным способом он подавил волю потерпевшей к сопротивлению. Именно по этой причине законодатель угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью отнес к квалифицирующим обстоятельствам изнасилования. Следует иметь в виду, что угроза причинить тяжкий вред здоровью потерпевшей может охватывать как вред, опасный для жизни в момент его причинения («проломлю череп», «проткну ножом»), так и не опасный, но отнесенный к тяжкому по последствиям («выколю глаза», «распишу ножом лицо под шашечную доску» и т. п.).

Изнасилование с *особой жестокостью* по отношению к потерпевшей или к другим лицам — это самостоятельный квалифицирующий признак. Введение его в ст. 131 УК РФ оправданно необходимостью правового реагирования на участвовавшие случаи совершения изнасилований сексуальными маньяками, которые, насилуя потерпевших, сопровождают свои действия проявлением исключительной безжалостности к жертвам, жестокости, садизма. Глумлению и издевательствам подвергаются не только умышленно лишенные жизни потерпевшие от изнасилования (ответственность за это рассмотрена при анализе п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ), но и живые.

Что же следует относить к особой жестокости при изнасиловании? Это понятие правовое, а не медицинское. Оно характеризует *способ* совершения изнасилования, избранный виновным. Установление признаков особой жестокости относится к компетенции следствия и суда, которые руководствуются общепринятыми в цивилизованном обществе нормами морали и нравственности. Вывод суда о наличии признаков особой жестокости в действиях насильника должен базироваться на объективных и субъективных признаках состава преступления, однако главное внимание должно быть уделено анализу субъективного отношения насильника к избранному способу совершения изнасилования.

Вменение п. «в» ч. 2 ст. 131 УК РФ по этому признаку возможно в том случае, когда виновный сознавал, что осуществляет изнасилование с особой жестокостью и желал этого.

Мотивы особой жестокости могут быть проявлением личностных аномальных психологических качеств субъекта (например, садизма). Они могут быть результатом присущего виновному комплекса неполноценности, развившегося вследствие импотенции или половой слабости. Кроме того, они могут быть продиктованы чувством мести к потерпевшей, отвергшей его сексуальные домогательства.

Проявление особой жестокости возможно как по отношению к потерпевшей, так и по отношению к другим лицам. Общим признаком, объединяющим эти две категории лиц, является цель — изнасилование с особой жестокостью. Исходя из названной цели, особая жестокость по отношению к потерпевшей может проявиться до начала либо в момент изнасилования. Особая жестокость, проявленная после совершения преступления, подлежит самостоятельной правовой оценке как посягательство на жизнь, здоровье, достоинство потерпевшей по мотивам, например, мести.

Объективно особая жестокость может проявиться в мучениях, истязаниях, издевательствах, глумлении над потерпевшей (ст. 112, 115, 117 УК РФ), причинении вреда, опасного для жизни и здоровья в момент нанесения (ч. 1 ст. 111 УК РФ).

По отношению к другим лицам, особая жестокость может проявиться в тех же действиях, но совершенных до начала совершения изнасилования с целью путем психологического давления заставить потерпевшую согласиться на совершение полового акта.

Понятие «другие лица» может касаться не только родных и близких потерпевшей, но и чужих людей, спасение которых от издевательств, мучений и т. п. возможно только путем дачи согласия потерпевшей на половой акт (например, спасая малолетнюю чужую девочку от изнасилования с надругательством, мучениями, женщина жертвует своей половой свободой и дает согласие на половой акт).

Думается, что к изнасилованию с особой жестокостью следует отнести и причинение моральных страданий близким потерпевшей лицам (детям, родителям, супругу), в чем присутствует намеренно, с целью причинить им особые страдания, совершается изнасилование потерпевшей, а сами они лишены физической возможности оказать ей помощь.

Действия виновного в совершении изнасилования с особой жестокостью в отношении потерпевшей или других названных лиц охватываются п. «в» ч. 2 ст. 131 УК РФ. Вместе с тем особая жестокость, проявленная насильником по отношению к посторонним для потерпевшей лицам, пытавшимся воспрепятствовать насилию (ст. 37 УК РФ), должна рассматриваться, как характеристика самостоятельного посягательства на жизнь или здоровье этих лиц (ст. 111, 112, 115, 117 УК РФ).

Изнасилование, повлекшее *заражение* потерпевшей *венерическим заболеванием* (п. «г» ч. 2 ст. 131 УК РФ), может быть осуществлено лицом, которое болеет названной болезнью и знает о своем заболевании.

При вменении данного пункта ст. 131 УК РФ необходимо доказать наличие причинной связи между изнасилованием и заражением венерической болезнью.

Заражение венерическим заболеванием при изнасиловании возможно с умышленной и неосторожной формами вины. Подробный анализ см. в § 2 гл. 4 учебника.

Изнасилование заведомо *несовершеннолетней* (п. «д» ч. 2 ст. 131 УК РФ). Изнасилование несовершеннолетней посягает на половую неприкосновенность, нормальное физическое развитие половой системы и нравственное формирование девушки от 14 до 18 лет.

Необходимость усиленной охраны названных ценностей формирующейся человеческой личности побудила законодателя более строго наказывать лиц, посягнувших на изнасилование несовершеннолетней.

Вместе с тем исходя из принципа субъективного вменения, в законе дается акцент на необходимость доказывания вины лица в изнасиловании именно несовершеннолетней. Термин «заведомость» означает, что виновный достоверно знал о несовершеннолетии потерпевшей. Эти знания он мог получить от самой потерпевшей или других лиц, знавших ее. Знание возраста могло стать известным насильнику, если он до этого был с ней знаком (жил в одном доме, учился в одной школе).

Более сложно решается вопрос о знании виновным возраста потерпевшей, если они ранее не встречались, не были знакомы друг с другом. Выясняя субъективное отношение виновного к знанию возраста потерпевшей, следствие и суд должны учесть показания виновного и перепроверить их соответствие всем конкретным обстоятельствам дела. Необходимо учесть физические данные потерпевшей, ее поведение в момент общения с виновным (соответствовали ли они возрасту 18-летней девушки), ее сообщение виновному о своем настоящем возрасте.

Если будет установлено, что субъект добросовестно заблуждался относительно фактического возраста потерпевшей, считал ее достигшей совершеннолетия, данный квалифицирующий признак ему нельзя вменять.

Часть 3 ст. 131 УК РФ предусматривает ответственность за изнасилование при наличии *особо квалифицирующих признаков*:

- повлекших по неосторожности *смерть* потерпевшей;
- повлекших по неосторожности причинение *тяжкого вреда* здоровью потерпевшей, *заражение ее ВИЧ-инфекцией* или *иных тяжких последствий*;
- изнасилование потерпевшей, заведомо не достигшей 14-летнего возраста.

Составы, названные в п. «а» и «б» ч. 3 ст. 131 УК РФ, сконструированы по типу *материальных*. Для их вменения требуется доказать, что между изнасилованием и наступившими последствиями имеется причинная связь, что последствия соответствуют их описанию в законе и вызваны они именно изнасилованием либо покушением на него, а не другими какими-либо действиями, имеющими отношение к изнасилованию, но не входящими в объективную сторону этого состава преступления.

Состав преступления, указанный в п. «в» ч. 2 ст. 131 УК РФ, — *формальный*. Отнесение его к особо квалифицированному вызвано возрастными особенностями потерпевшей.

Применительно к составу изнасилования, повлекшего по неосторожности *смерть* потерпевшей (п. «а») (характеристика неосторожного лишения жизни дана в § 1 гл. 2 учебника, ст. 109 УК РФ), необходимо указать следующее. Действия виновного, приведшие к неосторожному лишению жизни потерпевшей, могут совершаться как по легкомыслию, так и по небрежности. По свидетельствам судебной практики, преступная небрежность встречается чаще. Виновный в изнасиловании не желал лишить жизни потерпевшую, не предвидел возможности наступления смерти, хотя должен был и мог ее предвидеть. *Объективный* критерий преступной небрежности — должен предвидеть наступление смерти от изнасилования — вытекает из самого преступного поведения субъекта. Применяя садистские, либо особо интенсивные способы изнасилования, или особо агрессивные способы преодоления сопротивления потерпевшей, нападая на нее внезапно, любое вменяемое лицо должно предвидеть наступление любых последствий, способных причинить вред не только здоровью, но и жизни потерпевшей. *Субъективный* критерий — возможность предвидеть наступление смерти — зависит от характеристики личности насильника: вменяемости, достижения возраста ответственности за изнасилование и лишение жизни по неосторожности, уровня психического развития (ст. 20 УК РФ), состояния опьянения в момент совершения преступления (ст. 23 УК РФ). Кроме того, выясняя, мог ли виновный предвидеть возможность наступления смерти потерпевшей, необходимо учесть ее возраст (малолетие, престарелый возраст); состояние здоровья (болезнь сердца, например), о котором виновному было известно в момент совершения насилия; способы изнасилования; интенсивность и особая агрессивность насилия, применяемого к потерпевшей.

Для вменения п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ необходимо, чтобы смерть по неосторожности наступила от самого насильственного полового акта либо от насилия, применяемого с целью совершения изнасилования. Если отсутствует причинная связь между изнасилованием и наступившей по неосторожности смертью потерпевшей, названный квалифицирующий признак не вменяется, а причинение смерти квалифицируется по ст. 109 УК РФ.

В тех случаях, когда субъектом изнасилования является лицо 14—15 лет, оно не подлежит уголовной ответственности по п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ по причине недостижения возраста

уголовной ответственности за неосторожное причинение смерти (ст. 20 УК РФ).

В п. «б» ч. 3 ст. 131 УК РФ, предусматривающем изнасилование, повлекшее по неосторожности причинение *тяжкого вреда* здоровью потерпевшей, *заражение ее ВИЧ-инфекцией* или *иные тяжкие* последствия, сосредоточены три самостоятельных особо квалифицирующих признаков изнасилования.

Характеристика первого из них — неосторожного причинения *тяжкого вреда здоровью* — дается в ч. 1 и 2 ст. 118 УК РФ.

Применительно к ст. 131 УК РФ необходимо, так же как и при лишении жизни по неосторожности (п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ), доказывать наличие причинной связи между изнасилованием (половым актом либо применением насилия) и тяжким вредом, наступившим в результате совершения названного преступления. При установлении такой связи действия лица квалифицируются только по п. «б» ч. 3 ст. 131 УК РФ. При отсутствии причинной связи либо при причинении вреда после изнасилования, действия виновного квалифицируются раздельно: по ст. 131 УК РФ (без рассматриваемого особо квалифицирующего признака) и ст. 118 УК РФ.

Перечень последствий, отнесенных к тяжкому вреду здоровью, дается в ст. 111 УК РФ (см. § 1 гл. 3 учебника). В принципе наступление любого из названных в ней последствий может послужить предпосылкой вменения п. «б» ч. 3 ст. 131 УК РФ, при условии что виновное отношение к ним выражается в форме неосторожности.

Некоторые из последствий (утрата, например, зрения, речи, слуха, какого-либо органа, неизгладимого обезображения лица, утрата общей трудоспособности более чем на одну треть, заболевание наркоманией или токсикоманией) могут быть вызваны физическим насилием, примененным для преодоления сопротивления потерпевшей. Утрата же органом его функций (неспособность к деторождению), прерывание беременности, психическое расстройство — самим фактом совершения насильственного полового акта. Предлагаемое уточнение не влияет на квалификацию деяния по п. «б» ч. 3 ст. 131 УК РФ, но может способствовать уточнению характеристики объективной стороны конкретного преступления при неосторожной форме вины.

Заражение ВИЧ-инфекцией (см. § 2 гл. 4 учебника) при изнасиловании полностью охватывается п. «б» ч. 3 ст. 131 УК РФ.

Дополнительная квалификация по ст. 122 УК РФ требуется лишь в случае реальной совокупности преступлений.

К *иным тяжким последствиям* изнасилования относятся такие, которые не вошли в перечень, названный в ч. 3 ст. 131 УК РФ. Возможность отнесения их к особо квалифицирующим признакам определяет суд, исходя из указания в законе о тяжести последствий и наличия их в конкретном уголовном деле.

Однако исходным моментом во всех случаях решения этого вопроса должно быть обязательное условие — тяжкие последствия наступают от изнасилования или покушения на него, т. е. от выполнения (в процессе выполнения) действий, входящих в объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 131 УК РФ, причинно связанные с ним и совершенные виновно (умышленно или неосторожно).

И еще одно: тяжкие последствия могут быть вызваны действиями как обвиняемого, так и самой потерпевшей. Ее действия по причинению себе вреда, сопряженного (вызванного) изнасилованием, могут быть совершены до начала полового акта с целью избежать его, после полового акта, как реакция на совершившееся. Так, к тяжким последствиям изнасилования судебная практика относит, например, самоубийство потерпевшей или покушение на него. Однако это последствие может быть вменено насильнику лишь при доказанности косвенного умысла или неосторожности с его стороны на доведение путем изнасилования потерпевшей до самоубийства. Если виновный не предвидел такого варианта поведения потерпевшей, не должен был и не мог его предвидеть, вменение ему п. «б» ч. 3 ст. 131 УК РФ по этому признаку исключается (например, изнасилована была женщина, неоднократно вступавшая в сексуальные отношения, в том числе и с насилием, с различными мужчинами и не предпринимавшая при этом попыток покончить жизнь самоубийством).

Нельзя вменять в вину насильнику и самоубийство потерпевшей, которое лишь было сопряжено с изнасилованием, но непосредственной причиной его послужило жестокое отношение к ней со стороны мужа или других близких родственников, упрекавших ее, допустим, в безнравственном поведении, якобы послужившем поводом для изнасилования.

Самоубийство родственников потерпевшей, узнавших об изнасиловании, не может быть отнесено к иным тяжким последствиям, так как эти отдаленные последствия лежат за предела-

ми объективной стороны изнасилования и не могут охватываться сознанием и предвидением возможности их наступления со стороны виновного. Вместе с тем самоубийство (покушение на него) родственников или других лиц, совершенное в процессе изнасилования с целью его прекращения, следует рассматривать как тяжкое последствие, входящее в п. «б» ч. 3 ст. 131 УК РФ, при условии, что виновный предвидел возможность его совершения.

К *иным тяжким последствиям* необходимо относить все виды причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшей, перечисленные в ч. 1 ст. 111 УК РФ, неопасные для жизни, но отнесенные к тяжким по исходу (по фактически наступившим последствиям). Таковыми могут быть утрата органа, утрата органом его функций, расстройство или обострение болезни психики и т. д.

Все тяжкие последствия, наступившие от изнасилования или покушения на изнасилование, полностью охватываются п. «б» ч. 3 ст. 131 УК РФ и не требуют дополнительной квалификации по ст. 111 УК РФ.

Вместе с тем умышленное причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшей после изнасилования по мотивам, например, мести за оказанное сопротивление, или запугивание с целью сокрытия факта изнасилования, влечет квалификацию по совокупности ст. 131 УК РФ (часть и пункт статьи вменяются в зависимости от признаков конкретного преступления) со ст. 111 УК РФ.

В тех случаях, когда такое умышленное причинение тяжкого вреда повлекло за собой смерть потерпевшей, действия виновного следует квалифицировать, кроме ст. 131 УК РФ, по ч. 4 ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей).

Сложным для разрешения в судебной практике является вопрос о правилах квалификации и возможности отнесения к тяжким последствиям изнасилования, названным в п. «б» ч. 3 ст. 131 УК РФ, убийства. Верховный Суд РФ, высказывая свою точку зрения по этому вопросу, применительно к квалификации бандитизма, разбоя, изнасилования, разъяснял, что убийство, сопряженное с другими преступлениями, требует квалификации содеянного по совокупности статей Уголовного кодекса, поскольку при этом совершается два самостоятельных преступления.

Эта позиция высшего судебного органа страны воспринята судебной практикой однозначно. Сложность состоит в правильной квалификации другого преступления, совершенного наряду с убийством. Ответ на этот вопрос прежде всего следует искать в конструкции диспозиции той или иной статьи Уголовного кодекса, в данном случае — в п. «б» ч. 3 ст. 131 УК РФ, где предусмотрены, как уже было сказано ранее, тяжкие последствия, наступившие от изнасилования или покушения на него.

Убийство не является последствием названных действий, поэтому лишение жизни потерпевшей, совершенное до, в процессе изнасилования либо после его завершения, является самостоятельным преступлением, не входящим в понятие иных тяжких последствий (п. «б» ч. 3 ст. 131 УК РФ) и подлежит самостоятельной квалификации. Статья 131 УК РФ при этом вменяется с любым пунктом, частью (в соответствии с конкретными обстоятельствами изнасилования), кроме п. «б» ч. 3 ст. 131 УК РФ.

Исключением из этого правила может быть покушение на убийство в процессе изнасилования. Если покушение на убийство повлекло за собой последствия, подпадающие под понятие «иные тяжкие последствия», то содеянное необходимо квалифицировать по п. «б» ч. 3 ст. 131 УК РФ, ст. 30 УК РФ и п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ (покушение на убийство, сопряженное с изнасилованием). Если же никаких тяжких последствий не наступило, действия виновного должны квалифицироваться по ст. 30 УК РФ, п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ и соответствующей части ст. 131 УК РФ без учета тяжких последствий.

Мотивами убийства, сопряженного с изнасилованием, могут быть месть за оказанное потерпевшей сопротивление или дачу показаний следователю, желание скрыть совершенное преступление.

Момент совершения убийства учитывается при установлении цели лишения жизни потерпевшей и направленности его умысла, что, в свою очередь, может влиять на квалификацию деяния. Так, убийство женщины с целью совершения полового акта с трупом, следует квалифицировать по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Основания для вменения убийства, сопряженного с изнасилованием, нет, так как отсутствует объект — половая неприкосновенность или половая свобода потерпевшей. Нет и самого факта изнасилования, в связи с чем ст. 131 УК РФ не вменяется. Убийство других лиц, пытавшихся воспрепятствовать изнаси-

лованию, следует квалифицировать по п. «к» ч. 3 ст. 105 УК РФ как убийство, сопряженное с изнасилованием.

Безусловно, мотивом деятельности потерпевшего в этом случае может быть выполнение общественного долга по оказанию помощи жертве насилия, осуществление необходимой обороны, но совершаются его действия в специфической обстановке — при изнасиловании женщины, и защита осуществляется не вообще от нападения, а от изнасилования. Следовательно, и убийство сопряжено не вообще с исполнением общественного долга, а именно с изнасилованием, что и следует отразить в квалификации, вменяя п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Объектом охраны по п. «в» ч. 3 ст. 131 УК РФ, предусматривающему изнасилование потерпевшей, заведомо *не достигшей 14-летнего* возраста, является, так же как и по п. «д» ч. 2 ст. 131 УК РФ, половая неприкосновенность, нормальное физическое и половое развитие, а также нравственное формирование малолетних девочек.

Изнасилование малолетних считается преступлением с использованием ее беспомощного состояния. Потерпевшая из-за своего возраста не способна понимать характер и последствия совершаемых с ней действий.

До принятия Уголовного кодекса РФ 1996 г. способность девочки понимать названные обстоятельства всякий раз проверялась судом, который при этом руководствовался возрастом потерпевшей, уровнем ее развития, условиями воспитания и другими фактами. Кодекс, думается, правильно подошел к решению этого вопроса, формализовав возрастной предел в 14 лет, разделивший две группы потерпевших — несовершеннолетних и малолетних. Благодаря такому подходу бремя ответственности за совершение изнасилования при особо квалифицирующем признаке — малолетстве потерпевшей — полностью ложится на виновного. У суда отпала необходимость в выяснении у девочек 6—13 лет всех, нередко крайне жестоких и «грязных», подробностей изнасилования для проверки того, понимала ли потерпевшая смысл, значение и характер совершаемых с нею действий.

Кроме того, все вопросы, касающиеся условий воспитания, предыдущего поведения девочки, не должны иметь значения при квалификации действий насильника, посягнувшего на половую неприкосновенность малолетней.

Заведомость знания того, что потерпевшая является малолетней, доказывается гораздо легче, чем тот же признак, отно-

сящийся к несовершеннолетней потерпевшей. Внешний облик, физиология девочки до 14 лет в большинстве случаев не дают повода для ошибки со стороны насильника. Вместе с тем незбылемым остается правило, гласящее, что объективная ошибка в возрасте потерпевшей в сторону его завышения, исключает возможность квалификации действий виновного по п. «в» ч. 3 ст. 131 УК РФ.

Изнасилованию малолетней могут предшествовать развратные действия, на основе которых субъект затем совершает половой акт с потерпевшей. Квалификация этих действий может носить двоякий характер: действия виновного могут быть квалифицированы по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 135 УК РФ и п. «в» ч. 3 ст. 131 УК РФ, в том случае, если они совершались в разное время, с определенным разрывом во времени, и каждое преступление совершалось по самостоятельно возникшему умыслу; если развратные действия непосредственно предшествовали совершению полового акта, не совершенного по причинам, не зависящим от воли виновного, то их следует рассматривать как приготовление либо покушение на изнасилование (ст. 30 и п. «в» ч. 3 ст. 131 УК РФ).

Половой акт с малолетней, совершенный сразу после развратных действий, надлежит квалифицировать по ст. 131 УК РФ, а указанные действия рассматривать как начало выполнения объективной стороны преступления.

Судебной практике известны факты, когда малолетняя после первого изнасилования под влиянием страха перед насильником (а им чаще всего оказывается отчим либо кто-то из родственников, близких соседей) либо подарков, вступает добровольно в половые контакты с виновным. Такая ситуация не исключает его уголовной ответственности за изнасилование в первом и последующих случаях, так как условия вменения ему п. «в» ч. 3 ст. 131 УК РФ — изнасилование заведомо малолетней, находящейся в беспомощном состоянии, — сохраняются до достижения ею 14 лет. Последующие добровольные половые контакты должны квалифицироваться по ст. 131 УК РФ.

Насильственные действия сексуального характера. Это новый состав преступления, введенный в УК РФ 1996 г.

Общественная опасность данного преступления состоит в посягательстве на половую неприкосновенность и половую свободу не только женщин, но и мужчин. Кроме того, уголовно

наказуемым является и лесбиянство, за которое ранее женщины не привлекались к уголовной ответственности.

Соглашаясь, в принципе, с возможностью сосуществования различных сексуальных взаимоотношений между людьми (гетеросексуальных, гомосексуальных и др.), законодатель считает их допустимыми на добровольной основе между совершеннолетними людьми, так как цель, состоящая в удовлетворении биологических потребностей организма не является антиобщественной. Противоправным является способ совершения таких действий.

Насильственные действия сексуального характера влекут уголовную ответственность наравне с изнасилованием, так как в этом случае страдают *те же объекты* уголовно-правовой охраны, что и при изнасиловании. Тяжесть анализируемого преступления справедливо соотнесена с тяжестью действий, названных в ст. 131 УК РФ, независимо от того, чья половая неприкосновенность, половая свобода (женщины или мужчины) страдает от сексуальных действий.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 132 УК РФ, характеризуется совершением мужеложства, лесбиянства и других насильственных действий сексуального характера.

Мужеложство (разновидность гомосексуализма, педерастия) состоит в насильственном удовлетворении половой страсти путем полового сношения мужчины с мужчиной (per anus).

Лесбиянство (сафизм, трибалия) представляет собой насильственное удовлетворение половой страсти путем общения женщины с женщиной, воздействующей на эрогенные зоны тела партнерши, имитацию полового акта, совершение других любовно-страстных действий, совершаемых руками и другими органами и частями тела (орально-генитальные контакты, удовлетворение сексуальных потребностей с помощью различных приспособлений — искусственных фаллосов, вибраторов, мастурбации, петтинга, фроттажа и т. д.).

Иные действия сексуального характера охватывают все другие (кроме мужеложства и лесбиянства) насильственные эротические формы половой активности, независимо от полового признака партнеров. Действия сексуального характера в зависимости от способа можно разделить на две самостоятельные группы: совершаемые в виде полового акта, совершаемые путем воздействия на тело без признаков полового акта.

К действиям *первой группы* следует отнести:

— изнасилование, совершенное в извращенных формах (per as; per anus и др.). По УК РСФСР 1960 г. такие действия относились к изнасилованию, хотя было очевидно, что составная часть диспозиции ст. 117 УК РСФСР — совершение полового акта при таких ситуациях, не соответствовала смыслу названных действий. Потерпевшей здесь является женщина. Действия мужчины, удовлетворяющего половую страсть названными извращенными способами половой активности, правомерно относятся к ст. 132 УК РФ;

— междубедренный коитус, т. е. осознанное совершение полового акта без введения полового члена мужчины во влагалище женщины. Такие преступления чаще всего совершаются мужчинами при удовлетворении половой страсти в общении с маленькими детьми, независимо от пола.

К преступлениям *второй группы* относятся:

— удовлетворение половой страсти мужчины путем совершения садистских способов (без полового акта) обращения с женщиной. К нему можно отнести введение во влагалище женщины руки, инородных предметов (судебная практика чаще всего называет палки, бутылки из под напитков), вызывающих повреждения стенок влагалища, матки и иных внутренних органов;

— удовлетворение половой страсти путем истязания, т. е. нанесения потерпевшей (потерпевшему) множественных ударов острыми колюще-режущими предметами (например, перочинным ножом, шилом и т. п.), сечения розгами, прижигания сигаретами, укусами. Половое возбуждение и оргазм у виновного наступают от самого процесса воздействия на тело жертвы без совершения полового акта.

Некрофилия — половой акт мужчины с трупом убитой им женщины — не охватывается содержанием ст. 131 или 132 УК РФ, а образует самостоятельный состав преступления — убийство (ч. 1 ст. 105 УК РФ либо, при наличии дополнительных обстоятельств, п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ — убийство, сопряженное с изнасилованием). Сама по себе некрофилия влечет уголовную ответственность по ст. 244 УК РФ («Надругательство над телами умерших и местами их захоронения»).

Для решения вопроса о возможности отнесения тех или иных насильственных действий в отношении потерпевших к

сексуальным в сложных случаях необходимо проведение экспертизы с участием врача-сексопатолога.

Состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 132 УК РФ, — *формальный*. Уголовно наказуемым является само деяние, если оно совершается с *физическим* либо *психическим насилием*. Понятие названных видов насилия не отличается от аналогичных понятий, данных при характеристике объективной стороны ст. 131 УК РФ.

С *субъективной стороны* насильственные действия сексуального характера совершаются с *прямым умыслом*. Виновный сознает общественную опасность своих насильственных действий, преследующих цель — удовлетворение половой страсти, и желает их совершения.

Основным *мотивом* преступления является удовлетворение половой страсти. Однако нельзя исключать и такие мотивы, как месть, стремление к унижению человеческого достоинства, попытка к разрешению комплекса неполноценности, возникшего на почве действительной или мнимой импотенции, и др.

Субъект преступления по ст. 132 УК РФ — общий, достигший к моменту совершения преступления 14-летнего возраста (ст. 20 УК РФ).

Сопоставление ч. 2 и 3 ст. 132 УК РФ с аналогичными частями ст. 131 УК РФ показывает, что называемые в них квалифицирующие признаки полностью совпадают, в связи с чем нет необходимости повторно их анализировать.

Понуждение к действиям сексуального характера. *Основным объектом* данного преступления так же, как и в предыдущих статьях, является половая неприкосновенность и половая свобода.

Вместе с тем здесь возможно выделение и *факультативных* объектов, которые подвергаются опасности причинения вреда не во всех случаях понуждения, а лишь тогда, когда способы совершения этого преступления ставят под угрозу причинения вреда другие общественные отношения, охраняемые уголовным законом.

Так, при шантаже факультативным объектом выступает *честь и достоинство* потерпевших; при угрозах уничтожением, повреждением или изъятием имущества — *собственность*. Установление факультативного объекта не меняет квалификацию преступления, но может быть учтено судом при индивидуализа-

ции наказания как обстоятельство, отягчающее ответственность (ст. 63 УК РФ).

Потерпевшим по ст. 133 УК РФ может быть лицо мужского и женского пола как совершеннолетнее, так и не достигшее 18 лет. При понуждении с использованием материальной или иной зависимости — лица обоего пола, находящиеся в материальной или иной зависимости от виновного.

Объективная сторона преступления выражается в *понууждении* лица к действиям сексуального характера.

Понууждение следует понимать как психическое воздействие на потерпевшую (потерпевшего) с целью заставить ее (его) вступить в сексуальные контакты с виновным против своей воли, вопреки своему желанию. Понууждение может совершаться в любой форме — устной, письменной, с использованием телефона. Может адресоваться непосредственно потерпевшей (потерпевшему), либо через третьих лиц доведено до ее (его) сведения.

Вступление в сексуальные контакты предполагает гетеросексуальную, гомосексуальную связь, лесбиянство либо контакты для иных сексуальных действий, перечисленных выше при анализе ст. 132 УК РФ.

Способы понуждения перечислены в ст. 133 УК РФ полностью и расширительному толкованию не подлежат. Поэтому соблазн потерпевших, т. е. обещание им каких-либо благ, преимуществ по службе, оказание материальной помощи («содержание») либо помощи в написании научных работ и т. п., не подпадает под признаки ст. 133 УК РФ и не может рассматриваться, как преступление.

Понууждение может выражаться как действиями виновного (требованием, напоминанием, угрозами, уговорами), так и пассивным (после первого высказывания) поведением виновного. Оно может состоять в поставлении потерпевшей (потерпевшего) в такие условия, при которых они вынуждены вступить в сексуальные контакты для предотвращения вреда своим законным интересам. Это особенно касается случаев понуждения с использованием материальной или иной зависимости потерпевшей (потерпевшего). Например, готовую к защите диссертацию аспирантки (аспиранта) научный руководитель (понууждая к сексуальной связи) не представляет к защите длительное время, отчего материал, собранный по теме, устаревает (либо обесценивается из-за аналогичных разработок, ведущихся в других научных учреждениях). Либо, например, дядя перестает платить

деньги за обучение племянницы в платном учебном заведении, понуждая ее таким образом к вступлению с ним в сексуальные отношения.

Шантаж как способ совершения данного преступления означает угрозу разглашения сведений, компрометирующих потерпевшую (потерпевшего). Разглашением считается передача действительных или ложных сведений хотя бы одному постороннему лицу.

Компрометирующими считаются сведения, характеризующие потерпевшую (потерпевшего) отрицательно с точки зрения морали и права, а также сведения о действительных или вымышленных заболеваниях венерическими, онкологическими и другими болезнями, заражении ВИЧ-инфекцией и т. п.

Угроза уничтожением, повреждением или изъятием имущества предполагает психическое воздействие на потерпевшую (потерпевшего) сообщением о полном (уничтожение) либо частичном (повреждение) приведении в негодность имущества потерпевшей (потерпевшего), либо его изъятии.

Во всех случаях угроза может касаться всего или части важного для потерпевшей (потерпевшего) имущества. Утрата его должна затрагивать материальные интересы потерпевших в значительной степени, чтобы выступить серьезным побуждающим фактором при решении вопроса о нежелательном для них сексуальном контакте. Приведение любой из названных угроз в действие подлежит самостоятельной квалификации по статьям о преступлениях против собственности в совокупности со ст. 133 УК РФ.

Материальная зависимость может появиться у потерпевших, которые состоят на иждивении у виновного, получают от него дотации как родственники на законных основаниях или добровольно осуществляемых обязательствах.

Довольно часто материальная зависимость существует у несовершеннолетних, проживающих с отчимом или мачехой, и именно эта категория лиц часто выступает в качестве потерпевших в половых преступлениях. Введение в Уголовный кодекс ст. 133, полагаем, послужит эффективным средством предотвращения такого рода посягательств на половую неприкосновенность девушек и юношей.

Иная зависимость предполагает все виды, не подпадающие под рассмотренное понятие. Это — зависимость по службе или

работе от лиц, наделенных властными полномочиями (понятие «должностное лицо» дано в примечании 1 к ст. 285 УК РФ) и др.

Преступление считается оконченным с момента выполнения действий по понуждению любым из названных в статье способом.

С *субъективной стороны* рассматриваемое преступление характеризуется *прямым умыслом*. *Мотив* — удовлетворение половой страсти.

Субъект — физическое лицо, достигшее возраста 16 лет, как общий, так и специальный (от которого потерпевшие зависят материально или по иным причинам).

§ 2. Ненасильственные половые преступления

Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста. До 1996 г. в Уголовном кодексе России существовала норма об уголовной ответственности лиц, вступающих в половые сношения с потерпевшими женского пола, не достигшими половой зрелости. Применение закона в судебной практике нередко влекло ошибки из-за сложностей в установлении факта достижения половой зрелости. Случались и факты объективного вменения: виновный не мог подчас определить, достигла ли потерпевшая половой зрелости. Поэтому замену в ст. 134 УК РФ (в новой редакции) названного конкретного и трудноустанавливаемого признака на возрастной критерий следует считать положительным явлением.

16 лет — это возраст, до которого половая зрелость у подростков (за редким исключением) не наступает, и потому половые отношения с ними представляют существенный вред формированию здорового полноценного человека.

У современных юношей и девушек более раннее физиологическое развитие влечет за собой и потребность в более ранних сексуальных контактах. Для упорядочения интимных отношений, создания условий для моногамного брака и семьи, закон нередко идет на снижение возраста, необходимого для вступления в брак, до 17 и даже 16 лет.

Вместе с тем сексуальные отношения взрослых с лицами, не достигшими 16 лет (по указанным соображениям), наказуемы в уголовном порядке, несмотря на добровольность их установления с обеих сторон.

Объект по ст. 134 УК РФ — половая неприкосновенность лиц подросткового возраста, а также нормальное физическое и нравственное формирование личности.

Потерпевшим могут быть лица женского и мужского пола, которым на момент вступления в сексуальные контакты со взрослыми (старше 18-летнего возраста) не исполнилось 16 лет.

Объективная сторона состоит в добровольном с обеих сторон совершении полового акта, мужеложства или лесбиянства с лицом, заведомо не достигшим 16 лет.

При отсутствии добровольности — виновный привлекается к уголовной ответственности по ст. 131 или 132 УК РФ.

Преступление окончено с момента начала полового сношения, мужеложства или лесбиянства.

С *субъективной стороны* преступление совершается с *прямым умыслом*. Виновный сознает, что вступает в сексуальный контакт с лицом, заведомо не достигшим 14-летнего возраста, и желает совершения этого преступления.

Субъект — лицо мужского или женского пола, достигшее 18 лет.

Развратные действия. *Объектом* по данной статье является нормальное нравственное формирование подростков.

Потерпевшими могут быть лица мужского и женского пола, не достигшие 16-летнего возраста.

Объективная сторона — различные действия сексуального характера, направленные на удовлетворение половой похоти виновного или пробуждение полового влечения (страсти) у потерпевшего. Эти действия обладают способностью оказывать развращающее влияние на лиц, в отношении которых совершаются.

Развращение может быть *интеллектуальным* и *физическим*. К первому виду можно отнести циничные разговоры на сексуальные темы в присутствии детей и подростков, демонстрацию порнографической продукции. Ко второму виду — физические непристойные прикосновения к подросткам, демонстрацию своих гениталий виновным или обнажение по его предложению потерпевших.

В уголовно-правовой литературе обоснованно выделяются четыре разновидности развратных действий интеллектуального и физического плана:

— сексуальные действия по отношению к несовершеннолетним;

— склонение или принуждение несовершеннолетних к совершению сексуальных действий в отношении виновного;

— совершение сексуальных действий в присутствии несовершеннолетних;

— склонение или принуждение несовершеннолетних к совершению сексуальных действий между собой.

Преступление считается *оконченным* с момента совершения любого из названных действий. При этом не влияет на наступление уголовной ответственности, было ли добровольное согласие потерпевшего на совершение развратных действий, или он был поставлен перед фактом и не выразил протеста по этому поводу.

С *субъективной стороны* развратные действия совершаются с *прямым умыслом*.

Субъект преступления — лицо, достигшее 18-летнего возраста.

Судебной практике известны случаи, когда субъектами данного преступления становятся мужчины престарелого возраста, либо с патологией психики, не достигающей, однако, невменяемости. В связи с этим по делам этой категории целесообразно проведение судебно-психиатрического освидетельствования обвиняемых. Отклонения в психике могут отразиться на индивидуализации наказания.

Глава 8. Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина

§ 1. Преступления против принципа равноправия и политических прав граждан

Нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина.

Конституция России закрепляет равенство всех граждан России перед законом и судом. Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям или каким-либо специальным группам.

Одним из способов осуществления гарантий является уголовно-правовая защита права на равноправие, предусмотренная ст. 136 УК РФ, содержащей понятие дискриминации, т. е. нару-

шения прав, свобод и законных интересов гражданина в зависимости от его пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного или должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам.

В качестве квалифицирующего признака ч. 2 ст. 136 УК РФ предусматривает совершение тех или иных деяний лицом с использованием своего служебного положения.

Объектом по данной статье является равенство прав и свобод человека и гражданина, гарантированные Конституцией.

Объективная сторона преступления состоит в *дискриминации* прав, свобод и законных интересов гражданина, под которой понимается ограничение в правах по названным признакам либо лишение равноправия отдельного гражданина из-за его национальности, расы, вероисповедания и других признаков, прямо названных в данной статье. Нарушение прав и свобод человека и гражданина может совершаться в любой сфере деятельности и проявляется как в активных действиях, так и в бездействии. Примером первого может быть отказ в принятии на работу, учебу, предоставление льгот и прав на получение льгот и т. п. Примером совершения преступления в форме бездействия может служить игнорирование законных требований со стороны отдельных граждан по дискриминационным мотивам, при условии, что лицо должно было и могло выполнить предъявленные требования. Таковыми могут быть длительное время решения вопроса о прописке отдельных граждан в столице России и крупных промышленных центрах по названным мотивам, предоставлении российского гражданства лицам из бывших союзных республик и т. п.

В качестве способов совершения данного преступления можно назвать как прямой отказ в выполнении законных требований граждан, так и отказ, совершаемый в завуалированной форме (требование большого количества справок и документов, затягивание решения вопроса на длительный срок) и т. д.

Состав, указанный в ст. 136 УК РФ, — *материальный*. В качестве последствий закон называет вред, причиненный правам, свободам и законным интересам человека и гражданина. Размер и вид вреда в ст. 136 УК РФ не называется, поэтому таким можно, думается, считать как имущественный вред, так и физический, а также и моральный. Размер вреда может быть

любым, но таким, который требует применения именно уголовно-правового воздействия.

Между действиями (бездействием) субъекта и наступившими последствиями необходимо устанавливать причинную связь.

С *субъективной стороны* преступление характеризуется *умышленной формой вины*. Лицо осознает, что нарушает равноправие граждан, предвидит неизбежность либо возможность причинения вреда правам и законным интересам гражданина и желает либо сознательно допускает его наступление. В случаях проявления ярко выраженного чувства национализма, шовинизма и т. п., лицо безразлично относится к возможности наступления вредных последствий для потерпевшего.

Мотивы преступления могут быть различными: чувство шовинизма, национализма, нетерпимости к другим религиозным конфессиям, кроме своей, и т. д. Но в любом случае мотивы относятся к низменным побуждениям, идущим в разрез с конституционно закрепленными принципами межличностных отношений в обществе, способным спровоцировать серьезные конфликты между членами одного общества.

Субъект преступления по ч. 1 ст. 136 УК РФ — общий, достигший на момент совершения преступления 16-летнего возраста.

Часть 2 ст. 136 УК РФ предусматривает ответственность за то же деяние, если оно совершено лицом *с использованием своего служебного положения*. Этим лицом может быть должностное лицо государственного органа, органа местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений (см. примечания к ст. 285 УК РФ), а также лицо, наделенное определенными полномочиями в общественной организации или иной негосударственной организации (см. примечание к ст. 201 УК РФ).

Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий. Конституция России предоставляет гражданам право избирать и быть избранными в органы государственной власти и местного самоуправления. Статья 141 УК РФ служит одной из гарантий осуществления избирательных прав граждан.

Объективная сторона состава — сложная, диспозиция альтернативная, предусматривающая следующие четыре самостоятельных преступных действия:

— воспрепятствование осуществлению гражданином своих избирательных прав;

- воспрепятствование осуществлению гражданином права участвовать в референдуме, нарушение тайны голосования;
- воспрепятствование работе избирательных комиссий;
- воспрепятствование работе комиссий референдума либо деятельности члена избирательной комиссии референдума, связанной с исполнением им своих обязанностей.

Воспрепятствование означает создание различных помех осуществлению свободных демократических выборов или проведению референдума, проводимого в соответствии с законом. Эти помехи могут быть направлены как против избирателей и граждан, желающих принять участие в референдуме, так и против законной деятельности избирательных комиссий по проведению референдума.

Оконченным каждое из указанных в ч. 1 ст. 141 УК РФ преступлений будет с момента выполнения действий, направленных на воспрепятствование осуществлению гражданином своих избирательных прав или права на участие в референдуме либо воспрепятствование работе избирательных комиссий.

Конкретный механизм совершения данного преступления может быть установлен при анализе соответствующих нормативных правовых актов, регламентирующих правила проведения выборов, референдумов, деятельность избирательных комиссий и т. п. В сложных случаях целесообразно привлечение в качестве экспертов специалистов государственного, конституционного права.

Субъективная сторона преступления характеризуется *прямым умыслом*. Виновный сознает, что препятствует проведению свободных выборов или проведению референдума на законной основе, либо нормальной деятельности избирательной комиссии и желает так поступить.

Мотивы могут быть самыми разнообразными, но цель (не являясь обязательным признаком конкретного состава преступления) все же наличествует во всех случаях и сводится к воспрепятствованию осуществлению гражданами прав на участие в избирательной кампании или выражения своего мнения в референдуме.

Субъект — общий, уголовная ответственность предусмотрена с 16 лет.

Часть 2 ст. 141 УК РФ содержит *три квалифицирующих признака*. Это воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий:

- соединенное с подкупом, обманом, применением насилия либо с угрозой его применения;
- совершенное лицом с использованием своего служебного положения;
- совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Подкуп — это выдача (или обещание выдачи) денежного или материального вознаграждения избирателю или участнику референдума за его высказанное волеизъявление в пользу того кандидата (при выборах) или дачи такого ответа (при референдуме), который выгоден виновному.

Обман — это введение избирателя или участника референдума в заблуждение относительно времени, места, обстоятельств проведения выборов или референдума, правил заполнения бюллетеня для голосования или опросного листа при референдуме и т. п.

Под *применением насилия* либо *угрозой* его применения понимается физическое либо психическое воздействие на избирателя (участника референдума, членов избирательной комиссии) с целью воспрепятствовать их свободному волеизъявлению (нормальной законной деятельности комиссии). Тяжесть физического насилия и угрозы не выходят за рамки ст. 115 УК РФ. Более интенсивные способы насилия с причинением более тяжких видов вреда здоровью (ст. 111, 112 УК РФ) требуют дополнительной квалификации.

Воспрепятствование с использованием *служебного положения* виновным содержит те же характеристики, что и в ч. 3 ст. 139 УК РФ.

Воспрепятствование, совершенное *группой лиц по предварительному сговору* или *организованной группой* (см. об этих признаках ст. 35 УК РФ).

Нарушение порядка финансирования избирательной комиссии, кандидата избирательного объединения, избирательного блока, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума. Статья 141' УК РФ введена Федеральным законом от 4 июля 2003 г. № 94-ФЗ и призвана обеспечить конституционное право каждого кандидата, участвующего в избирательной кампании, на равное, законное финансовое обеспечение этой деятельности.

Оказание финансовой (материальной) поддержки юридическими либо физическими лицами кандидату, участвующему в

выборах кроме средств избирательного фонда считается незаконным и влечет разные меры пресечения такой незаконной деятельности. Одной из таких мер является уголовная ответственность, предусмотренная анализируемой статьей УК РФ.

Объективная сторона преступления, указанного в ст. 141' УК РФ, складывается из ряда альтернативных действий, каждое из которых образует самостоятельный состав преступления. Одно из таких действий — оказание финансовой (материальной) поддержки избирательной кампании кандидата, избирательного блока (объединения) либо деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума помимо средств избирательного блока.

Обязательным признаком рассматриваемого преступления является крупный размер финансовой (материальной) поддержки, т. е. размер суммы денег, стоимости имущества или выгод имущественного характера, которые превышают одну десятую предельной суммы всех расходов средств избирательного фонда соответственно кандидата, избирательного объединения, избирательного блока, фонда референдума, установленной законодательством о выборах и референдумах на момент совершения деяния, предусмотренного ст. 141', но при этом составляют не менее 1 млн руб. Окончанием такого преступления с материальным составом будет момент получения финансовой (материальной) поддержки названными людьми (объединениями, группами). Способы поддержки помимо передачи денежных средств либо материальных ценностей на безвозмездной основе кандидату, избирательному объединению (блоку) для осуществления ими своей избирательной кампании могут быть также изготовление или распространение агитационных материалов, не оплаченных из избирательного фонда или оплаченных из этого фонда, но по необоснованно заниженным расценкам. Кроме того, это может быть и внесение пожертвований в крупных размерах в избирательный фонд, фонд референдума через подставных лиц либо перечисление денег на специальный избирательный счет, специальный счет референдума.

Любой из названных способов нарушения установленного законом порядка финансирования избирательной кампании либо проведения референдума дает необоснованные незаконные преимущества определенному кандидату (блоку, группе) в избирательной кампании. Такие действия порождают корруп-

цию, ибо кандидат, чье прохождение во власть любого уровня финансировалось определенными лицами, группами, вынужден будет лоббировать интересы этих лиц в ущерб законному решению вопросов в выборных органах государственной власти любого уровня.

С *субъективной стороны* преступление совершается с *прямым умыслом*. Лицо сознает, что нарушает порядок финансирования избирательной кампании определенного кандидата (объединения, блока) и желает выполнить такие действия. *Мотивы* преступления могут быть разными: корыстными, политическими, низменными. Они не влияют на квалификацию деяния, однако могут быть учтены при индивидуализации наказания (ст. 61—63 УК РФ).

Субъект преступления — общий, физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет. Однако сфера совершения анализируемого преступления — избирательная кампания либо проведение референдума, позволяет заметить, что субъектом по ч. 1 ст. 141' УК РФ выступают лица, достигшие совершеннолетия, обладающие финансовыми (материальными) возможностями влиять на исход выборов (референдума) путем незаконных финансовых способов поддержки конкретных лиц (объединений, групп).

Часть 2 ст. 141' УК РФ представляет собой самостоятельную правовую норму, предусматривающую уголовную ответственность лиц, незаконно использующих либо расходующих полученные финансовые (материальные) средства в процессе проведения избирательной кампании (референдума).

Объективная сторона преступления состоит в использовании помимо средств соответствующего избирательного фонда финансовой (материальной) поддержки для проведения избирательной кампании кандидатом либо в расходовании пожертвований, запрещенных законодательством о выборах и референдумах, которые были перечислены юридическими или физическими лицами на специальный избирательный счет, специальный счет референдума.

Названные действия подлежат уголовной ответственности при обязательном условии, что использование или расходование средств осуществлялось в крупных размерах, т. е. в размере 1 млн руб. Оконченными эти преступления будут с момента выполнения названных в ч. 2 ст. 141' УК РФ действий.

С *субъективной стороны* преступление совершается с *прямым умыслом*. Мотивы могут быть любые. Они указываются при индивидуализации наказания.

Субъект преступления — специальный. Это лицо, баллотирующееся на выборах как в местные (городская, областная дума), так и в центральные выборные органы, использующее (расходующее) средства финансовой (материальной) поддержки, незаконно предоставленные физическими или юридическими лицами. В качестве субъекта могут выступать сам кандидат, представитель по финансовым вопросам либо уполномоченный представитель избирательного объединения, избирательного блока с ведома кандидата. Кроме того, субъектом преступления может выступать уполномоченный представитель по финансовым вопросам инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума.

Фальсификация избирательных документов, документов референдума. Статья 142 УК РФ является как бы продолжением ст. 141, но касается других сторон деятельности избирательных комиссий. Общественная опасность действий, названных в диспозиции ст. 142, состоит в том, что демократические принципы формирования и функционирования государственной власти и местного самоуправления, заложенные Конституцией РФ, остаются нереализованными. К власти могут прийти люди, которые по своим качествам не должны занимать государственные посты.

Объектом преступления является предусмотренный Конституцией порядок формирования органов государственной власти и местного самоуправления.

Предмет преступления — избирательные документы и документы референдума (бюллетени для голосования, открепительные удостоверения, подписные листы, форма и порядок заполнения которых устанавливаются законом).

Объективная сторона преступления состоит из фальсификации избирательных документов, документов референдума. Состав формальный. Преступление будет оконченным с момента внесения ложных сведений в эти документы.

Фальсификация документов состоит в сознательном внесении ложных сведений в избирательные документы или документы референдума; в искажении документа, например в перечеркивании его, замене одного документа с положительным ответом на поставленный в нем вопрос на другой, с противоположным ре-

шением, составлении избирательных документов от имени подставных лиц и т. п.

С *субъективной стороны* преступление совершается с *прямым умыслом*. Мотивы — чаще всего конкуренция кандидатов либо коррупция, получение задания избирательной комиссией от глав администрации либо влиятельных лиц, баллотирующихся по данному региону, и т. п.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 142 УК РФ, специальный. Это могут быть: член избирательной комиссии, комиссии референдума, уполномоченный представитель избирательного объединения, избирательного блока, группы избирателей, инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума, а также кандидат или уполномоченный им представитель.

Часть 2 данной статьи предусматривает два *квалифицирующих признака*: подделка подписей избирателей, участников референдума в поддержку выдвижения кандидата и заверение заведомо поддельных подписей (подписных листов), если указанные действия совершаются: группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; с подкупом, принуждением, применением насилия или угрозой его применения; с уничтожением имущества или угрозой его уничтожения.

В принципе — это *формальный* состав, однако в случае наступления последствий в виде нарушения прав и законных интересов граждан или организаций или охраняемых законом интересов общества или государства он преобразуется в *материальный*.

Часть 3 данной статьи предусматривает ответственность за незаконное изготовление, а равно хранение либо перевозку незаконно изготовленных избирательных бюллетеней или бюллетеней для голосования на референдуме.

Под *изготовлением* понимается производство или создание любым способом хотя бы одного избирательного бюллетеня или бюллетеня для голосования на референдуме.

К *хранению* следует относить нахождение предмета у субъекта независимо от места хранения.

Перемещение предмета из одного места в другое с использованием транспортных средств составляет суть перевозки указанных предметов преступления.

Состав преступления по конструкции *формальный* и деяние считается оконченным с момента совершения действий, указанных в ст. 142 УК РФ.

Субъективная сторона преступления заключается только в *прямом умысле*.

Субъектом преступления является лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Фальсификация итогов голосования. *Объектом* данного преступления выступает установленный порядок подсчета голосов и подведения итогов голосования.

Объективная сторона преступления состоит в фальсификации итогов голосования, которая заключается в совершении любого из следующих действий, указанных в диспозиции ст. 142' УК РФ:

- включение неучтенных бюллетеней в число бюллетеней, использованных при голосовании;
- представление заведомо неверных сведений об избирателях, участниках референдума;
- заведомо неправильное составление списков избирателей, участников референдума, выражающееся во включении в них лиц, не обладающих активным избирательным правом, правом на участие в референдуме, или вымышленных лиц;
- фальсификация подписей избирателей, участников референдума в списках избирателей, участников референдума;
- замена действительных бюллетеней с отметками избирателей, участников референдума;
- порча бюллетеней, приводящая к невозможности определить волеизъявление избирателей, участников референдума;
- законное уничтожение бюллетеней;
- заведомо неправильный подсчет голосов избирателей, участников референдума;
- подписание членами избирательной комиссии, комиссии референдума протокола об итогах голосования до подсчета голосов или установления итогов голосования;
- заведомо неверное (не соответствующее действительным итогам голосования) составление протокола об итогах голосования;
- незаконное внесение в протокол об итогах голосования изменений после его заполнения;
- заведомо неправильное установление итогов голосования, определение результатов выборов, референдума.

Данный состав преступления является *формальным* и считается *оконченным* с выполнением любого из перечисленных действий.

Субъективная сторона преступления выражается только в *прямом умысле*, так как субъект осознает общественно опасный характер своих действий и желает их выполнить.

Субъект преступления — специальный. Это член избирательной комиссии или комиссии референдума.

Воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участию в них. Конституция России предоставляет право гражданам Российской Федерации проводить мирно, без оружия собрания, митинги, демонстрации, шествия, пикетирования (ст. 31).

Названные в Конституции права граждан обеспечиваются, в частности, с помощью уголовно-правовых способов, предусмотренных ст. 149 УК РФ.

В случаях применения по отношению к участникам собраний, митингов и других акций граждан насилия или угрозы его применения можно выделять еще и *факультативный объект* — жизнь, честь, достоинство потерпевших.

Объективная сторона преступления — сложная, диспозиция статьи — альтернативная. Ответственность устанавливается за следующие незаконные действия, нарушающие права и свободы граждан: незаконное воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участию в них либо понуждение к участию в них. Данное преступление может выполняться как действием, так и бездействием.

Незаконность означает, что должностное лицо без оснований, самоуправно запрещает проведение митингов, шествий и других действий либо дает указание о выставлении заслонов на пути демонстрантов из работников силовых структур.

Если воспрепятствование осуществляется частными лицами, то способом совершения преступления служит физическое насилие либо угроза в адрес участников собрания, митинга и т. п. Однако в любом случае незаконность действий должностного или частного лица лишает возможности граждан проводить одно из действий, названных в диспозиции статьи или участвовать в них.

Принуждение к участию в проведении собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования. Способы принуждения могут быть физическими или психическими, по тяжести соответствующие ст. 112, 115, 116 УК РФ. Психическое принуждение состоит в угрозе немедленно причинить названные виды насилия, если потерпевший даже под принуждением отказыва-

ется от участия в шествиях, демонстрациях и т. п. Если высказывается угроза жизни, здоровью, имуществу принуждаемого — возможна квалификация по совокупности ст. 149 и 119 УК РФ.

Состав преступления — *формальный*. Преступление считается *оконченным* с момента выполнения любого из действий, названных в диспозиции статьи.

Субъективная сторона характеризуется *прямым умыслом*. *Мотивы* могут быть разными. Со стороны должностных лиц — перестраховка, проявление на региональном уровне синдрома «унтера Пришибеева» (по Чехову) и т. п.

Мотивы деятельности частных лиц необходимо исследовать глубоко, так как действия, совершаемые виновными, на первый взгляд могут выглядеть как хулиганские. Более тщательное исследование может показать, что за спиной исполнителя стоят лица, заинтересованные в проведении акций неповиновения официальным властям по конъюнктурным соображениям, политическим мотивам (захвата, допустим, власти в регионе) и т. д.

Субъект преступления — общий, вменяемое лицо, достигшее на момент совершения преступления возраста 16 лет, либо специальный — должностное лицо (см. примечание к ст. 285 УК РФ).

Квалификация действий должностных лиц производится только по ст. 149 УК РФ, если именно названными в статье действиями и осуществляется ими злоупотребление своим служебным положением. По анализируемой статье наблюдается конкуренция общего (ст. 285 УК РФ) и специального (ст. 149 УК РФ) составов, при которой предпочтение в квалификации отдается специальному составу (ст. 149 УК РФ).

§ 2. Преступления против неприкосновенности личной жизни

Нарушение неприкосновенности частной жизни. Конституция России устанавливает: «Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни...» (ст. 23); «Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни гражданина без его согласия не допускается» (ст. 24). Именно это право и является *объектом* уголовно-правовой охраны по ст. 137 УК РФ.

Предметом преступления являются сведения о частной жизни лица, составляющие его личную или семейную тайну, неза-

висимо от того, порочат эти сведения его или нет. Сведения могут содержаться в дневниках потерпевшего, письмах, адресованных ему или членам семьи, печатных изданиях прошлых лет и т. д.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 137 УК РФ, сложная. Диспозиция — альтернативная; она содержит наименование двух юридически тождественных действий, каждое из которых образует самостоятельный состав преступления.

Преступление выражается в совершении незаконных действий, означающих, что виновный, не будучи уполномоченным законом или подзаконными актами, без согласия потерпевшего собирает либо распространяет сведения о его частной жизни, являющиеся личной или семейной тайной потерпевшего, либо распространяет эти сведения в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации.

Собирание сведений означает, что виновный тайно или открыто знакомится с документами, письмами и другими источниками в доме потерпевшего, у его родственников, знакомых. Кроме того, собиранием следует считать и ознакомление с документами потерпевшего, находящимися в его личном деле в отделе кадров по месту работы, службы, с содержанием его карты в поликлинике. К собиранию сведений можно отнести и получение их от родных, близких, соседей, сослуживцев путем бесед. Характерная деталь совершения преступления, предусмотренного ст. 137, — документы и другая письменная и печатная продукция, содержащая названные сведения, виновными не изымаются. Они остаются на месте их хранения, используется лишь содержание документов.

Распространение сведений о частной жизни потерпевшего означает сообщение их хотя бы одному лицу, заинтересованному или не заинтересованному в получении таких сведений. Заинтересованное лицо, подстрекавшее виновного к собиранию сведений о частной жизни потерпевшего, обещая вознаграждение, и затем ознакомившееся с полученной информацией, подлежит ответственности как соучастник преступления (ст. 33 и ч. 1 ст. 137 УК РФ). Сведения могут быть распространены различными *способами*: устно, письменно, по телефону и иным каналам связи. Отдельно в диспозиции статьи выделено распространение сведений:

— в публичном выступлении (т. е. в присутствии значительного числа слушателей);

— демонстрируемом публично произведении — кинофильме, видеофильме, листовке, плакате, помещенном в месте стечения значительного числа граждан;

— в средствах массовой информации — телевидении, газетах, журналах, радио.

Собирание или распространение сведений, думается, следует отнести к *формальным* составам преступления и считать преступление *оконченным* с момента выполнения самих действий.

С *субъективной стороны* преступление совершается с *прямым умыслом*. Лицо сознает, что, собирая или распространяя сведения о частной жизни потерпевшего, причиняет вред конституционно закрепленным правам и интересам граждан, и желает так поступить. *Мотивы* преступления могут быть любые. Их следует учесть в соответствии со ст. 61—63 УК РФ при индивидуализации наказания.

Субъект — вменяемое физическое лицо, достигшее на момент совершения преступления возраста 16 лет.

Часть 2 ст. 137 УК РФ предусматривает квалифицированный вид преступления, указанного в ч. 1 ст. 137 УК РФ: лицом с использованием служебного положения. Этот признак трактуется так же, как в ст. 136 УК РФ.

Нарушение тайны сообщений. *Объектом* уголовно-правовой охраны по ст. 138 УК РФ является закрепленное Конституцией России в ч. 2 ст. 23 право каждого на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 138 УК РФ, состоит в нарушении тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (по телефаксу, телетайпу, с использованием компьютерной связи).

Наказуемы сами действия. Преступление считается *оконченным* с момента ознакомления виновного с содержанием почтово-телеграфных отправок или текстами иных сообщений либо подслушивания телефонных переговоров. Действия виновного должны осуществляться незаконно, т. е. без ведома или согласия владельца информации либо в отсутствие законных оснований для совершения подобных действий (решения суда, постановления следователя и т. д.).

С *субъективной стороны* преступление совершается с *прямым умыслом*. *Мотивы* могут варьироваться от обывательского любопытства до превышения служебных полномочий служащими соответствующего пункта связи.

Субъект по ч. 1 ст. 138 УК РФ — общий, вменяемое физическое лицо, достигшее на момент совершения преступления возраста 16 лет.

Часть 2 ст. 138 УК РФ предусматривает ужесточение ответственности за действия, названные в ч. 1 ст. 138 УК РФ, при наличии двух признаков:

— с использованием своего служебного положения (см. аналогичное понятие в ст. 137 УК РФ);

— использование специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации.

Нарушать тайну переписки и совершать другие действия, названные в законе, используя для этого свое служебное положение, могут работники учреждений связи либо лица, обслуживающие коммуникации (телефон, факс и т. д.). Специальные технические средства, используемые для негласного получения информации, — это приборы, применяемые с целью снятия, расшифровки информации, подключения к телефону (аппараты для прослушивания переговоров). Они могут быть заводского либо кустарного изготовления, изготовлены самим виновным для подслушивания телефонных переговоров или другого негласного получения информации либо приобретены для указанных целей. Главное, что производство, сбыт или приобретение в целях сбыта специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации является незаконным, т. е. прямо запрещенным ч. 3 ст. 138 УК РФ.

Часть 3 ст. 138 УК РФ предусматривает *особо квалифицирующие признаки* данного преступления. И хотя это преступление в соответствии со ст. 15 УК РФ отнесено к преступлениям средней тяжести, общественная опасность незаконного производства, сбыта или приобретения в целях сбыта специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, чрезвычайно высока.

Экономический шпионаж, развивающийся в нашей стране и существующий во всем мире, требует оснащения своей деятельности специальной техникой негласного получения информации о деятельности конкурентов, о перспективах развития той или иной отрасли экономики и т. д.

Специальными техническими средствами оснащаются криминальные структуры, объединения и сообщества, входящие в понятие «организованная преступность». Для обеспечения заказчиков такой техникой работает большое количество незаконных производителей и поставщиков товаров из-за рубежа. Меры экономического, административного характера не привели к легализации, лицензированию такой деятельности. Уголовно-правовой запрет за названные виды действий с максимальной санкцией до трех лет лишения свободы вряд ли сможет остановить это опасное не только для отдельных граждан, но и для общества в целом преступление. Следовало бы значительно ужесточить наказание за это деяние и принять ряд мер экономического, организационного и политического характера для предупреждения этих преступлений в будущем.

Нарушение неприкосновенности жилища. Конституция России провозглашает принцип неприкосновенности жилища (ст. 25). Никому не дано право проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения. Одной из гарантий исполнения названных установлений является введение в уголовный закон нормы, предусматривающей ответственность за нарушение неприкосновенности жилища.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 139 УК РФ, состоит в незаконном проникновении в жилище. Под *жилищем* согласно примечанию к данной статье понимается индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилой фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилой фонд, но предназначенное для временного проживания. Исходя из функционального назначения, жилищем можно считать частный дом (дачу), отдельную квартиру или комнату в ней, комнату в общежитии, гостинице и т. д.

Незаконное проникновение в жилище означает вторжение любым способом (с преодолением препятствий или без него) без согласия или против воли проживающего там лица при отсутствии оснований для законного вхождения. Законные основания для вхождения в жилище излагаются в Уголовно-процессуальном кодексе РФ (УПК РФ), коим и следует руководство-

ваться работникам следствия, оперативникам системы МВД, ФСБ России и других специальных служб.

Суды, призванные следить за исполнением конституционных предписаний, обязаны во всех случаях проверять материалы, подтверждающие необходимость срочного, безотлагательного проникновения в жилище и принимать по этому вопросу соответствующие решения.

Состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 139 УК РФ, — *формальный*. Преступление считается *оконченным* с момента незаконного проникновения в жилище.

Субъективная сторона характеризуется *прямым умыслом*. *Мотивы* совершения преступления самые разнообразные — от хулиганских до превышения властных полномочий со стороны оперативных работников правоохранительных органов.

Субъект — общий, вменяемое физическое лицо, достигшее на момент совершения преступления возраста 16 лет; по ч. 3 ст. 139 УК РФ — специальный. Это лицо, которое для незаконного проникновения в жилище использует свое действительное служебное положение. В тех случаях, когда государственный служащий или служащий органа местного самоуправления, не являющийся должностным лицом, присваивает себе полномочия такого лица и на этом основании проникает в жилище, действия виновного следует квалифицировать по совокупности ст. 288 и 139 УК РФ.

Часть 2 ст. 139 УК РФ устанавливает наказание за незаконное проникновение в жилище, совершенное с применением насилия или с угрозой его применения.

Данная часть статьи охватывает насилие или угрозу его применения в виде побоев или применения легкого вреда здоровью потерпевшего. Причинение более тяжкого вреда (или угроза его применения) требует дополнительной квалификации по ст. 111, 112 или 119 УК РФ.

Отказ в предоставлении гражданину информации. Конституция России провозглашает, что органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом (ч. 2 ст. 24).

Положения ст. 140 УК РФ гарантируют под страхом уголовно-правового наказания исполнение этого конституционного права.

Предметом преступления является информация, собранная в документах, материалах проверок (например, служебного расследования в отношении потерпевшего), прокурорских проверок по заявлениям граждан и т. д. Эта информация затрагивает права и свободы потерпевшего и отвечает нескольким требованиям:

- должна находиться в государственных федеральных органах или в органах местного самоуправления;
- собрана законным способом (т. е. предусмотренным в УПК РФ либо в иных подзаконных нормативных актах);
- содержать сведения, непосредственно затрагивающие законные интересы данного конкретного потерпевшего.

Потерпевшим по ст. 140 УК РФ является гражданин, чье право на получение информации, непосредственно затрагивающей его права и свободы, нарушены.

Объективная сторона преступления включает два самостоятельных действия:

- неправомерный отказ должностного лица в предоставлении собранных в установленном порядке документов и материалов, непосредственно затрагивающих права и свободы гражданина;
- предоставление гражданину неполной либо заведомо ложной информации.

Оба эти деяния составляют оконченное преступление лишь при наступлении последствий — причинения вреда правам и законным интересам граждан, причинно связанного с совершенными действиями.

Признак неправомерности отказа означает незаконность его, противоречие нормативным актам, предписывающим обязанность предоставлять информацию.

Способы отказа могут быть как устными, так и письменными (печально известные в нашей социальной практике — «отписки»). Отказ может проявляться не только в действии, но и бездействии — затягивании решения простого вопроса, отсылка потерпевшего к другим должностным лицам этого или другого ведомства, несмотря на то, что решение данного вопроса находится в компетенции этого, а не другого должностного лица.

Неполная либо ложная — это информация, не отвечающая полно на все вопросы, поставленные потерпевшим либо заведомо искажающая истину.

Вред потерпевшему может причиняться как моральный, так и материальный (например, неполная либо ложная информация архивного отдела ФСБ России о судьбе репрессированных лиц, упорное неисполнение просьб родственников о высылке документов, необходимых для возбуждения ходатайств о пенсиях, льготах и пособиях жертвам политических репрессий или их семьям влечет для многих из них материальный ущерб в форме упущенной выгоды и моральный в форме унижения чести и достоинства лица, признанного некогда врагом народа).

Субъективная сторона преступления выражена *умышленной формой вины*. Виновный сознает неправомерность своего поведения, предвидит неизбежность либо возможность причинения вреда правам и законным интересам граждан и желает их наступления либо не желает, но сознательно допускает либо безразлично относится к их наступлению.

Субъект преступления — специальный. Им может быть только должностное лицо, занимающее служебное положение в государственном учреждении либо органах местного самоуправления (см. примечание к ст. 285 УК РФ).

Воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповедания. Конституция России гарантирует каждому гражданину свободу совести, свободу вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними (ст. 28). Статья 148 УК РФ способствует реализации установленных Конституцией прав граждан.

Объект преступления — свобода совести граждан, свобода вероисповедания.

Потерпевшим может быть лицо, которому без законных на то оснований препятствуют участвовать в религиозных обрядах или в деятельности религиозных организаций.

Объективная сторона выражается в совершении следующих незаконных действий:

- воспрепятствование деятельности религиозных организаций, под которыми понимаются общественные объединения верующих любой конфессии. Это могут быть объединения православных христиан, мусульман, буддистов и т. п. Религиозные объединения должны быть официально зарегистрированы в администрации местного самоуправления. Их деятельность не

должна противоречить законам, действующим в обществе, и преследовать цели причинения физического или морального вреда верующим.

Незаконное воспрепятствование деятельности религиозных организаций может выражаться в закрытии церкви, мечети, синагоги, костела при отсутствии на то законных оснований, в преследовании руководителей организаций, в клевете на организацию средствами массовой информации и т. д.;

— воспрепятствование совершению религиозных обрядов состоит в запрещении, допустим, колокольного звона в дни религиозных празднеств; запрещение проведения самих религиозных обрядов (крещения, венчания, отпевания усопших и т. д.). Способы, воспрепятствования могут выражаться словесно, путем отдачи письменных распоряжений, с применением насилия над верующими или служителями культа. В последнем случае виновному кроме ст. 148 УК РФ следует вменять и соответствующие статьи, устанавливающие ответственность за посягательства на личность.

Состав преступления — *формальный*. Преступление считается *оконченным* с момента выполнения самих действий по воспрепятствованию осуществлению права на свободу совести и вероисповедания.

Субъективная сторона характеризуется *прямым умыслом*. *Мотивы* — любые: хулиганские, желание оскорбить религиозное чувство конкретного человека, нетерпимость к какой-либо конфессии, не доходящей, однако, до религиозной вражды, побуждающей к совершению более тяжких преступлений.

Субъект преступления — общий, это лицо, достигшее на момент совершения преступления возраста 16 лет.

§ 3. Преступления против трудовых прав и прав авторства

Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов. Конституция России гарантирует каждому гражданину свободу мысли и слова, а также свободу массовой информации, что понимается как право каждого искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом (ст. 29). Эти закрепленные в Конституции права имеют важное значение для журналистов и других творческих работников средств массовой информации. Их профессиональная деятельность регламентируется Законом РФ «О средствах массовой информации» (в ред. Федерального

закона от 21 июля 2005 г. № 93-ФЗ). В соответствии с этим Законом любое ущемление свободы массовой информации, воспрепятствование доступу к ней в какой бы то ни было форме со стороны граждан, должностных лиц, государственных органов и организаций, редакций, издателей влечет ответственность в соответствии с законодательством России. Статья 144 УК РФ является уголовно-правовой гарантией осуществления этих прав и свобод.

Объективная сторона преступления — воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов — осуществляется двумя способами путем принуждения их:

- к распространению информации;
- к отказу от распространения информации.

Под *принуждением* следует понимать воздействие на психику журналиста советами, обещаниями продвижения по службе, шантажом, угрозами затормозить продвижение по службе и т. д. Цель такого воздействия — воспрепятствовать законной профессиональной деятельности журналиста.

Преступление считается *оконченным* с момента незаконного воздействия. В тех случаях, когда оно сопровождалось угрозами, причинением вреда здоровью, действия виновного необходимо квалифицировать по совокупности ст. 144 и 119, 111, 112 УК РФ.

С *субъективной стороны* преступление совершается с *прямым умыслом*. *Мотивы* — любые, учитываются при индивидуализации наказания.

Субъект по ч. 1 ст. 144 УК РФ — общий, это лицо, достигшее на момент совершения преступления возраста 16 лет.

Часть 2 ст. 144 УК РФ предусматривает ответственность за аналогичные действия, совершенные *с использованием служебного положения*. Признаки и характеристика лиц, использующих для совершения преступления свое служебное положение, рассмотрены в ст. 136, 201, 285 УК РФ.

Нарушение правил охраны труда. В соответствии с Конституцией РФ каждому гражданину России предоставляется право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены (ст. 37). Посягательство на это конституционное право уголовно наказуемо.

Объектом преступления, названного в ст. 143 УК РФ, являются безопасные условия труда, в связи с чем потерпевшими в результате нарушения правил охраны труда могут быть работ-

ники конкретного предприятия (учреждения, организации, объединения, сферы хозяйственной деятельности и ведомственной подчиненности), а также иные лица, постоянная или временная деятельность которых связана с данным производством.

Потерпевшими, кроме того, могут быть иностранные граждане и лица без гражданства, работающие на предприятиях, находящихся в юрисдикции России, если иное не предусматривается международными договорами, соглашениями России. В тех случаях, когда от нарушений правил охраны труда, промышленной санитарии или техники безопасности вред причиняется здоровью иных граждан, виновные в зависимости от характера преступных деяний несут ответственность по статьям о должностных преступлениях (ст. 201, 285 УК РФ) или преступлениях против личности.

Объективная сторона ч. 1 ст. 143 УК РФ сконструирована в виде *материального* состава, в связи с чем необходимо устанавливать наличие причинной связи между нарушением правил охраны труда и наступившими последствиями, прямо названными в статье.

В ч. 1 ст. 143 УК РФ — это причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью человека (имеется в виду потерпевший, названный выше).

По ч. 2 ст. 143 УК РФ последствия выражаются в смерти потерпевшего. Преступление совершается как действием (нарушением правил охраны труда), так и бездействием (непринятием мер к пресечению таких нарушений).

Субъективная сторона характеризуется *неосторожной формой вины* в виде легкомыслия или небрежности. Характерным для данного вида преступления является осознанность виновным факта допускаемого нарушения правил по технике безопасности. Однако в зависимости от последствий вина характеризуется неосторожностью, если виновный предвидел абстрактную возможность наступления вредных последствий, но легкомысленно рассчитывал на их предотвращение с помощью каких-то реальных сил. Или не предвидел возможности их наступления, но при более внимательном отношении к исполнению обязанностей должен был и мог их предвидеть.

В тех случаях, когда к наступившим последствиям виновный относился умышленно (желал или сознательно допускал их наступления), действия его следует квалифицировать не по

ст. 143 УК РФ, а по статьям, предусматривающим ответственность за причинение вреда жизни или здоровью личности.

В неосторожных преступлениях не принято говорить о мотивах преступления, так как они не планируются, не готовятся. Однако можно и должно выявить мотивы поведения лица, по чьей вине пострадали работники. Мотивы поведения виновных могут быть более или менее общественно опасными, что в свою очередь зависит от уровня в иерархии служебных отношений должности лица, нарушившего правила охраны труда, уровня профессионализма, отношения к исполнению своих служебных обязанностей, наличия четких нормативных актов, регламентирующих права и обязанности данных лиц. Мотивы поведения обязательно должны выясняться в процессе следствия и оцениваться судом при индивидуализации ответственности как обстоятельства, характеризующие личность виновного.

Субъект преступления — *специальный*, т. е. это те лица, на которых в соответствии с их служебным положением или по специальному распоряжению возложена обязанность по охране труда и соблюдению правил техники безопасности на соответствующем участке работы или контроль за их выполнением. По конкретному уголовному делу следует в соответствии с инструкциями или иными ведомственными актами устанавливать, входило ли в компетенцию виновного такая обязанность; была ли это обязанность оформлена в надлежащем порядке и доведена до сведения лица. При установлении всех данных к уголовной ответственности за нарушение правил охраны труда могут привлекаться не только граждане России, но также иностранцы и лица без гражданства, если они руководят производственным процессом и на них возложены перечисленные обязанности.

Необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет. Конституция России предусматривает равные права и свободы для мужчин и женщин во всех сферах деятельности, в том числе и в праве трудиться в соответствии со своей профессией или специальностью (ст. 19, 37). В соответствии с уголовным законом, гарантирующим выполнение конституционно закрепленных прав, женщину, находящуюся в состоянии беременности или имеющую ребенка в возрасте до трех лет, нельзя подвергать дискриминации, увольняя ее с работы или отказывая в приеме на работу.

Статья 145 УК РФ как раз и предусматривает уголовную ответственность за такого рода действия, представляющие частный случай нарушения законодательства о труде.

Обязательным признаком *объективной стороны* является необоснованность отказа в приеме на работу или увольнения с работы по мотивам ее беременности или наличия детей до трех лет. *Необоснованным* считается отказ при отсутствии объективных причин, дающих основания для принятия такого решения (например, полная ликвидация производства, перевод учреждения в другой регион, куда женщина не может выехать и другие случаи, предусмотренные в Трудовом кодексе РФ. Преступление считается оконченным с момента совершения самих действий.

Субъективная сторона характеризуется *прямым умыслом*. *Мотив* преступления — нежелание руководителя иметь на работе беременную женщину или женщину с малолетним ребенком в связи с необходимостью предоставлять ей ряд льгот, положенных по закону.

Субъект преступления — специальный. Это руководитель производства либо его подразделения, который имеет право решать вопросы найма и увольнения работников и злоупотреблять своим служебным положением.

Невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат. Конституция РФ в ст. 37 устанавливает право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, а также на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда.

Гарантом исполнения названных прав является уголовный закон России, который в ст. 145¹ УК РФ устанавливает ответственность за один из видов дискриминации граждан — невыплату заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат.

Объективная сторона по ст. 145¹ УК РФ состоит в бездействии лиц, которые в соответствии с занимаемой должностью обязаны обеспечивать своевременность выплат названных платежей и могут это сделать.

Уголовная ответственность для виновных наступает после истечения двух месяцев с момента невыплаты установленных законом сроков платежей.

Преступление считается *оконченным* с момента истечения двух месяцев невыплаты.

С *субъективной стороны* это бездействие совершается с *прямым умыслом*. Обязательным признаком является *корысть* или *иная личная заинтересованность* лица, виновного в невыплате заработной платы труженикам, пенсий, стипендий, пособий и других, установленных законом выплат.

Субъект преступления — специальный. Это руководители предприятий, учреждений или организаций независимо от формы собственности.

Квалифицирующим признаком является наступление тяжких последствий. Спектр их может быть широким: от тяжкого вреда здоровью до самоубийства лица, которому длительное время не производили необходимые для нормальной жизнедеятельности выплаты, в том числе и заработную плату за труд.

Здесь может иметь место совокупность последствий материального (физического) и нематериального, личного характера, состоящих, в частности, в унижении человеческого достоинства, поправлении конституционных прав граждан.

Окончательное решение о тяжести и виде последствий принимает суд. Особое внимание при квалификации по ч. 2 ст. 145¹ УК РФ следует обращать на установление причинной связи между бездействием субъекта и наступившими тяжкими последствиями. Отсутствие ее исключает возможность вменения ч. 2 ст. 145¹ УК РФ.

Нарушение авторских и смежных прав. Конституция России гарантирует каждому гражданину свободу литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества (ст. 44). В этой статье впервые вводится понятие «интеллектуальная собственность» и указывается, что она охраняется законом (в частности, гл. 70 «Авторское право» и гл. 71 «Права, смежные с авторскими» части четвертой Гражданского кодекса РФ).

Под *интеллектуальной собственностью* понимаются охраняемые законом результаты творческой деятельности человека в любой сфере, независимо от назначения и достоинства произведения. В законе это называется объектами авторского права, которое распространяется как на обнародованные произведения, так и необнародованные, но существующие в какой-либо объективной форме: письменной, устной, звуко- и видеозаписи, объемно-пространственной (скульптура, модель, макет и т. д.).

Объектом уголовно-правовой охраны по ст. 146 УК РФ являются:

- охраняемые законом права авторов на результаты их творческой деятельности;
- охраняемые законом права других творческих работников, которые на законных основаниях (договорах) используют научные, литературные, музыкальные произведения (доводят их до широких кругов слушателей, зрителей, научной общественности) в форме аудио- и видеозаписи, изготовление и воспроизведение фонограммы и т. п.

Предметом преступления являются объекты авторских и смежных с ним прав, т. е. чужое научное, художественное, музыкальное или литературное произведение либо озвученные артистом (исполнителем) музыкальные, литературные произведения; кинофильмы, видеозаписи, аудиокассеты популярных артистов с записями произведений авторов: композиторов, поэтов, писателей и т. п.

Потерпевшим согласно ст. 146 УК РФ является физическое лицо, автор того или иного объекта авторского права. Потерпевшими при нарушении смежных прав могут быть кроме артистов-исполнителей, организаторы программ по телевидению и радио, организаторы звукозаписи и другие лица.

Объективная сторона преступления состоит в нарушении авторских и смежных с ними прав.

Диспозиция ст. 146 УК РФ — бланкетная, поэтому для правильного понимания сущности этого преступления следует обращаться к нормативным правовым актам других отраслей права. В частности, отношения, возникающие по поводу законности авторства, создания и использования объектов интеллектуальной собственности регулируются нормами гражданского и международного права.

Под нарушением авторских и смежных прав следует понимать:

- незаконное использование объектов авторского права или смежных прав;
- присвоение авторства.

Незаконное означает использование объектов авторского права или смежных прав вопреки воле автора и существующим нормам права. Например, выставка картины автора без его ведома и согласия; опубликование литературного произведения с внесенными в него изменениями, сокращениями без согласия

автора, незаконное переиздание произведения автора или тиражирование аудиокассет и т. п.

Присвоение авторства — это выпуск чужого научного, художественного, литературного, музыкального произведения под своим именем (плагиат). Плагиат может быть полным, т. е. лицо присваивает себе авторство на все произведение или научное исследование как часть собственной работы без ссылок на авторство другого лица. Кроме того, разновидностью плагиата следует считать и издание (опубликование), переиздание произведения, созданного коллективом (группой) авторов, только под своим именем. Так, каждый автор произведения, вошедшего составной частью в аудиовизуальное произведение, (оператор-постановщик, художник-постановщик, сценарист, композитор и др.), пользуется авторским правом на свое произведение. Устранение фамилии одного из них из титров передачи означает нарушение авторских прав.

Состав ст. 146 УК РФ — *материальный*. Преступление (ч. 1) считается *оконченным* с момента наступления последствий — крупного ущерба и установления причинной связи между нарушением авторских (смежных прав) и наступившими последствиями.

Понятие *крупного ущерба* дано в примечании к ст. 146 УК РФ. Деяния, предусмотренные данной статьей, признаются совершенными в крупном размере, если стоимость экземпляров произведений или фонограмм либо стоимость прав на использование объектов авторского права и смежных прав превышает 50 тыс. руб., а в особо крупном размере — 250 тыс. руб.

Субъективная сторона преступления выражается в *умышленной форме вины* (прямом либо косвенном умысле).

Субъект преступления — вменяемое физическое лицо, достигшее на момент совершения преступления возраста 16 лет.

Часть 2 ст. 146 УК РФ предусматривает ответственность за незаконное использование объектов авторского права или смежных прав. Термин «незаконное» означает, что лица, занимающиеся не соответствующей закону деятельностью, не имеют права на использование объектов авторского права (материальных, художественных, научных и других произведений, работ). При этом речь идет не о заблуждении лица, ошибочно считающего, что он имеет право на использование объектов авторского права, а об осознанной — волевой деятельности субъекта преступления, желающего совершить намеренные дейст-

вия. Мотивами их может быть корысть — желание получить денежное вознаграждение. Вместе с тем это может быть и жажда славы, если это преступление сопряжено с плагиатом, и т. д. Мотивация действий виновного подлежит влиянию, раз установлено и учет при индивидуализации наказания. Кроме того, по этой же части ст. 146 УК РФ наказываются такие действия, ущемляющие интересы авторов, как приобретение, хранение, перевозка контрафактных экземпляров произведений или фонограмм в целях сбыта. Уголовная ответственность за такие действия наступает в тех случаях, когда они совершаются в крупном размере, понятие которого дано в примечании к ст. 146 УК РФ.

Часть 3 ст. 146 УК РФ является квалифицированным составом только для ч. 2 статьи. В ней предусмотрены три признака, отягчающих ответственность лиц, незаконно использующих объект авторского права. Таковыми являются: совершение преступления *группой лиц по предварительному сговору* или *организованной группой лиц*; деяние, совершенное в особо крупном размере (см. примечание к ст. 146 УК РФ); лицом с *использованием своего служебного положения*. При квалификации действий по последнему квалифицирующему признаку надо иметь в виду, что лицо, использующие свое служебное положение, выступает исполнителем тех преступлений, которые зафиксированы в ч. 2 ст. 146 УК РФ, либо соисполнителем в группе, организованной группой, указанных в п. «а» ч. 3 ст. 146 УК РФ. Во всех случаях виновный для выполнения объективной стороны состава преступления использует свое служебное положение как в государственных учреждениях, так и в учреждениях коммерческих объединений, связанных с использованием объектов авторского права или смежных прав, а равно приобретением, хранением, перевозкой контрафактных экземпляров произведений или фонограмм в целях сбыта. Действия виновных полностью охватываются ч. 3 ст. 146 УК РФ и не требует дополнительной квалификации по ст. 201 или 285 УК РФ.

Нарушение изобретательских и патентных прав. Объектом преступления по ст. 147 УК РФ являются права граждан России на изобретение и патентные права.

Предмет преступления в соответствии с гл. 72 части четвертой Гражданского кодекса РФ (вступил в силу 1 января 2008 г.) — право на изобретение, а согласно Патентному закону РФ (действовал до 1 января 2008 г.) — изобретение.

Изобретение — творческое решение технической задачи в любой отрасли хозяйственной деятельности, культуры, здравоохранения или обороны страны, обладающее признаком существенной новизны и дающее положительный эффект.

Патент — это документ, выдаваемый уполномоченными на то государственными органами, удостоверяющий право изобретателя (патентообладателя) на принадлежащие ему правомочия в отношении созданного им объекта интеллектуальной собственности; *полезная модель* — конструктивное выполнение средств производства, предметов потребления, а также их составных частей; *промышленный образец* — это художественно-конструкторское решение изделия, определяющее его внешний вид.

Потерпевшим по данной статье является физическое лицо — автор изобретения, патентообладатель либо заявитель на полезную модель или промышленный образец.

Объективная сторона преступления сложная, альтернативная. Она может выполняться юридически тождественными действиями, каждое из которых при наличии последствия — крупного ущерба может рассматриваться как самостоятельное преступление — нарушение изобретательских и патентных прав.

В объективную сторону состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 147 УК РФ, входят следующие действия:

— незаконное использование изобретения, полезной модели и промышленного образца до официальной публикации сведений о них (понятие незаконного использования объектов чужого творчества дано при анализе ст. 146 УК РФ);

— разглашение без согласия автора или заявителя сущности изобретения полезной модели или промышленного образца до официальной публикации сведений о них.

Под *разглашением* в данном случае понимается доведение до сведения хотя бы одного человека сущности изобретения, обнародования конструктивно-технических характеристик изобретения, полезной модели или промышленного образца. Оно может осуществляться любым способом (устно, письменно, путем демонстрации образца, модели, чертежа с пояснениями и т. п.).

Без согласия автора или заявителя означает, что с просьбой о даче согласия к названным лицам никто не обращался либо автор (заявитель) абсолютно четко высказал свое несогласие (запрет) на разглашение до официальной подачи или заявки о ре-

гистрации изобретения. *Официальной* считается публикация, производимая уполномоченными на то законом органами в официальных изданиях;

— присвоение авторства на изобретение полезной модели или промышленного образца, которое означает, что лицо, не принимавшее участия в изобретении и других названных действиях, выдает себя за автора и предпринимает действия, приводящие к выдаче ему патента на изобретение или промышленный образец либо свидетельства на полезную модель. К присвоению авторства относятся и действия, направленные на исключение из патента одного из авторов;

— принуждение к соавторству, оно охватывает различные способы воздействия на автора изобретения, полезной модели или промышленного образца с целью понудить его на включение в число авторов самого виновного или по его указанию других лиц. Следует иметь в виду, что лица, которых навязывают автору, могут не просто значиться, но и работать более или менее успешно (в зависимости от уровня профессионализма) в составе коллектива изобретателей над каким-то порученным им разделом.

Суть преступления состоит в самом факте принуждения творческого работника к соавторству с лицами, чуждыми ему по различным профессиональным или даже личностным качествам. Соавторство возможно лишь при взаимном осознанном согласии на творческое содружество между лицами, знающими творческий потенциал друг друга.

Состав преступления — *материальный*. Оконченным преступление будет считаться с момента наступления последствий в виде крупного ущерба. Между нарушением изобретательских и патентных прав и наступившим крупным ущербом необходимо устанавливать *причинную связь*.

Субъективная сторона преступления характеризуется *прямым умыслом*. *Мотивы* совершения преступления на квалификацию не влияют.

Субъект преступления — общий, уголовная ответственность установлена с 16 лет, и специальный — должностное лицо, злоупотребляющее своим служебным положением, принуждая, например, к соавторству или присваивая себе авторство на изобретение, а также совершающее другие названные в статье действия.

Часть 2 ст. 147 УК РФ предусматривает ответственность за квалифицированные виды данного преступления: совершение преступления *группой лиц по предварительному сговору* или *организованной группой лиц*. Характеристики всех названных признаков раскрыты в ст. 16 и 35 УК РФ.

Глава 9. Преступления против семьи и несовершеннолетних

§ 1. Преступления, сопряженные с вовлечением в антиобщественную деятельность

Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления. *Непосредственный объект* данного преступления совпадает с видовым. Им являются интересы нравственного формирования личности несовершеннолетнего (включая и малолетнего). По ч. 3 ст. 150 УК РФ кроме основного необходимо выделять и *дополнительный объект* — здоровье несовершеннолетнего.

Потерпевшим от этого преступления является несовершеннолетний (малолетний), который к моменту совершения преступления не достиг 18-летнего возраста.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 150 УК РФ, состоит в вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления.

Под *вовлечением* понимаются разнообразные действия, направленные на возбуждение у несовершеннолетнего желания, стремления участвовать в совершении преступления в качестве исполнителя или пособника.

Способы вовлечения перечислены непосредственно в диспозиции ч. 1 ст. 150 УК РФ:

— вовлечение путем *обещаний*, т. е. принятие на себя виновным обязательств оплатить действия подростка, поделиться с ним имуществом (ценностями), если вовлечение касалось совершения корыстного преступления. Обещания могут касаться и других обстоятельств, например не требовать возврата долга, защитить в конфликтной ситуации или от более сильных подростков и т. п.;

— вовлечение в совершение преступления путем обмана. *Обман* как искажение истины может касаться личности потерпевшего, каких-либо обстоятельств, имеющих значение для несовершеннолетнего. Например, субъект умышленно, в целях

вовлечения сообщает несовершеннолетнему, что инспектор по делам несовершеннолетних РОВД получила сведения о совершении им ранее хулиганских действий от его товарища Н. Введенный в заблуждение подросток избивает Н., причинив тяжкий вред здоровью потерпевшего;

— вовлечение в совершение преступления путем *угроз*. Законодатель не уточняет содержание угроз, но, судя по санкции ч. 1 ст. 150 УК РФ, это может быть угроза, причинения вреда здоровью различной тяжести, другие высказывания, которые могли повлиять на принятие несовершеннолетним решения о совершении преступления. Спектр угроз может включать также причинение ущерба имуществу, истязания, шантаж (разглашение сведений интимного характера о несовершеннолетнем) и т. п.;

— вовлечение, совершенное иным способом, предполагает широкий набор *воздействия на психику* несовершеннолетнего. Такими способами могут быть месть, уговоры, подкуп, возбуждение чувства зависти, мести и т. д.

Важно установить, что избранный виновным способ воздействия оказался действенным и благодаря ему несовершеннолетний был вовлечен в совершение преступления. Термин «вовлечение» можно толковать как процесс по затягиванию несовершеннолетнего в преступление, а также как и результат таких действий, поэтому в теории уголовного права существуют два мнения о конструкции статьи, устанавливающей ответственность за вовлечение несовершеннолетних в преступление.

Большинство ученых-криминалистов относят анализируемый состав преступления к *формальным* и моментом окончания преступления считают совершение самих действий по вовлечению несовершеннолетнего. Однако иногда этот состав считают *материальным*, полагая, что «вовлечение» означает результат и преступление будет признаваться оконченным тогда, когда несовершеннолетний под воздействием взрослого совершит какое-либо преступление.

Аналогичную позицию занял в свое время и Пленум Верховного Суда СССР, который в одном из своих постановлений, посвященных вопросам практики применения судами законодательства по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность, разъяснил судам, что действия взрослого должны расцениваться как покушение на вовлечение несовершеннолет-

него в преступную деятельность в случае, если, несмотря на указанные воздействия, подросток не стал участвовать в совершении преступления (хотя бы на стадии приготовления или покушения).

Судя по редакции диспозиции ч. 1 ст. 150 УК РФ, вовлечение несовершеннолетнего в преступление следует относить к *формальным* составам, сконструированным по тому же типу, что и состав преступления, предусмотренный ст. 125 УК РФ («Оставление в опасности»), и др.

В диспозициях этих статей нет указаний на обязательный элемент состава — последствия, наказание устанавливается за совершение противоправных действий.

Вовлечение несовершеннолетних в преступление причиняет вред объекту посягательства — нравственному формированию личности с самого начала действий, направленных на возбуждение желания у подростка принять участие в совершении преступления. Рассказы «бывалого» о «романтике» воровской жизни, о «подвигах» рэкетиров уже способствуют деформации нравственного сознания подростка, причиняют вред объекту. В связи с этим вряд ли можно согласиться с приведенным выше мнением Верховного Суда РФ о необходимости рассматривать сами действия взрослого, направленные на вовлечение несовершеннолетнего, как покушение в тех случаях, когда подросток не занялся реализацией на практике внушенных ему противоправных способов добычи денег или расправы с лицами без повода или по незначительному поводу с их стороны. Доказанный факт вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления является достаточным основанием для квалификации виновного деяния по ч. 1 ст. 150 УК РФ как оконченное преступление.

Если виновному удалось не только вовлечь подростка в совершение преступления, но и подстрекнуть его к участию в групповом или индивидуальном конкретном преступлении, содеянное им подлежит квалификации по совокупности преступлений: ч. 1 ст. 150 УК РФ, ст. 33 и (допустим) ч. 1 ст. 158 УК РФ («Кража»).

В том случае, когда взрослый совместно с вовлеченным в преступление несовершеннолетним совершает конкретное преступление, его действия необходимо квалифицировать по ч. 1 ст. 150 УК РФ (за вовлечение) и (допустим) ч. 2 ст. 158 УК РФ по признаку — группа лиц по предварительному согласию.

Если же в совершение преступления был вовлечен малолетний (не достигший 14 лет) или не достигший возраста уголовной ответственности за конкретное преступление, взрослый привлекается к уголовной ответственности по ст. 150 УК РФ (за вовлечение) и (допустим) по ч. 1 ст. 158 УК РФ как исполнитель путем посредственного причинения.

Субъективная сторона преступления характеризуется *прямым умыслом*. Виновный сознает, что вовлекает в преступление несовершеннолетнего и желает выполнить эти действия. *Мотивы* преступления могут быть различными. Они учитываются при индивидуализации наказания.

Субъект преступления по ч. 1 ст. 150 УК РФ — лицо, достигшее к моменту совершения преступления 18 лет. При этом не имеет значения разница в возрасте несовершеннолетнего и субъекта преступления. Судебной практике известны случаи, когда несовершеннолетнему исполнилось 17 лет, а виновному — 18 лет и 2 месяца. Важно доказать, что все признаки вовлечения, названные в законе, присутствуют в действиях субъекта.

Не влияет на ответственность субъекта преступления и предыдущее поведение несовершеннолетнего.

При отсутствии признаков вовлечения в преступление взрослые, совершившие преступления совместно с несовершеннолетними, несут ответственность как соучастники.

Часть 2 ст. 150 УК РФ устанавливает повышенную ответственность за вовлечение несовершеннолетних в преступление для родителей, педагогов и иных лиц (тренеров спортивных команд, воспитателей в интернатах, детских приютах и т. д.), на которых законом возложена обязанность по воспитанию несовершеннолетнего.

Часть 3 ст. 150 УК РФ предусматривает ответственность за вовлечение несовершеннолетних в преступление, совершенное с насилием или угрозой его применения. *Насилие* входит в объективную сторону и ч. 1 ст. 150 УК РФ как один из способов вовлечения несовершеннолетнего в преступление. Насилие и угрозы, предусмотренные ч. 3 ст. 150 УК РФ, — это фактическое причинение вреда здоровью потерпевшего различной тяжести (охватывается ст. 112, 115, 116 УК РФ) либо угроза его немедленного применения в случае отказа несовершеннолетнего от участия в преступлении.

Часть 4 ст. 150 УК РФ регламентирует ответственность взрослого за вовлечение несовершеннолетних в преступную группу либо в совершение тяжкого или особо тяжкого преступления.

Признаки, названные в этой части ст. 150 УК РФ, раскрыты в ст. 15 и 35 УК РФ.

Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий. *Основной объект* преступления по ст. 151 УК РФ тождествен объекту преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ, — нравственное формирование личности несовершеннолетнего.

По ч. 3 ст. 151 УК РФ также следует выделять *дополнительный объект* — здоровье подростка.

Потерпевшим является лицо, не достигшее 18 лет на момент вовлечения его в антиобщественную деятельность.

Под *антиобщественными действиями* понимается такое поведение, которое не обладает признаком противоправности и, следовательно, не наказывается в уголовном порядке, но вместе с тем оно противоречит правилам поведения в обществе, аморально, безнравственно, способно нарушить общественный порядок и причинить вред здоровью самого правонарушителя и других лиц. Социальная практика насчитывает много разновидностей антиобщественного поведения несовершеннолетних, учителями которых нередко выступают взрослые, в том числе и родители.

Однако в уголовном порядке преследуется вовлечение несовершеннолетних в наиболее общественно опасные виды антиобщественного поведения, прямо названные в законе.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 151 УК РФ, состоит в вовлечении несовершеннолетнего в совершение следующих антиобщественных действий:

- систематическое употребление спиртных напитков;
- систематическое употребление одурманивающих веществ;
- занятие бродяжничеством или попрошайничеством.

Способы вовлечения в ст. 151 УК РФ не называются, но могут быть такими же, как перечисленные в ч. 1 ст. 150 УК РФ. Ответственность за вовлечение в употребление спиртных напитков или одурманивающих веществ наступает в том случае, когда эти действия совершаются систематично, т. е. три и более раз в течение определенного времени в пределах года. Понятие спиртных напитков и одурманивающих веществ раскрыва-

ется при анализе преступлений против здоровья населения и общественной нравственности.

Субъектом по данному виду вовлечения несовершеннолетнего являются мужчины и женщины, достигшие 18-летнего возраста, как и в целом по данной статье. Они часто выступают еще и сутенерами. Забота о нравственном здоровье подрастающего поколения требует установления уголовной ответственности и для названной категории виновных.

Часть 2 ст. 151 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий родителями, педагогами либо иными лицами, на которых законом возложена обязанность по воспитанию несовершеннолетнего.

Часть 3 ст. 151 УК РФ в качестве особо квалифицирующего признака предусматривает совершение деяний, названных в ч. 1 и 2 данной статьи, с применением насилия или угрозой его применения. Характеристика названных видов насилия дана в предыдущей статье. Важно лишь доказать, что целью применения насилия служило вовлечение подростка (ребенка) в совершение антиобщественных действий, прямо названных в ст. 151 УК РФ. В противном случае насилие или угрозу его применения необходимо квалифицировать по правилам о реальной совокупности преступлений.

Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ ст. 151 УК РФ дополнена примечанием, которое позволяет устранить формализм со стороны правоохранительных органов при решении вопроса о вменении ст. 151 за вовлечение несовершеннолетних в бродяжничество.

«Действие настоящей статьи, — указывается в примечании, — не распространяется на случаи вовлечения несовершеннолетнего в занятие бродяжничеством, если это деяние совершено родителями вследствие стечения тяжелых жизненных обстоятельств, вызванных утратой источника средств существования или отсутствием места жительства».

§ 2. Преступление, сопряженное с подменой ребенка

Подмена ребенка. *Объект* — личная свобода ребенка и интересы родителей по воспитанию своих детей.

Потерпевший — новорожденный в родильном доме, когда мать еще не видела его либо не успела рассмотреть черты схо-

жести его с родителями; в доме ребенка, куда оставленный матерью в родильном доме ребенок был переведен по истечении нескольких месяцев, а также на улице в оставленной без присмотра коляске.

Оконченным преступление будет считаться с момента подмены.

С *субъективной стороны* преступление совершается с *прямым умыслом*. Подмена по неосторожности (из-за невнимательности, допустим, акушерки, принимавшей сразу двух рожениц, или медицинской сестры) уголовной ответственности не влечет.

Мотивы: корысть или иные низменные побуждения. Корысть — охватывает все варианты получения материальной выгоды от совершаемого деяния (продажа, подмена за вознаграждение и т. п.). Низменными считаются такие побуждения, как ненависть к родителям ребенка, зависть и другие.

Субъект преступления может быть общим, это лицо, достигшее на момент совершения преступления возраста 16 лет (при подмене, например, на улице в коляске), и специальным — работники родильных домов и детских воспитательных учреждений, на которых возложена обязанность быть предельно внимательными при выполнении столь ответственных функций, как прием детей и их идентификация с родителями.

§ 3. Преступления, сопряженные с нарушением правил усыновления (удочерения)

Незаконное усыновление (удочерение). Вопросы усыновления (удочерения) детей регламентируются Конвенцией о правах ребенка 1989 г., ратифицированной Россией, Семейным кодексом РФ (СК РФ), Положением о порядке передачи детей, являющихся гражданами России, на усыновление гражданам России и иностранным гражданам, утвержденным постановлением Правительства РФ от 29 марта 2000 г. № 275 и др.

Диспозиция ст. 154 УК РФ — бланкетная, в связи с чем, решая уголовные дела, связанные с незаконным усыновлением (удочерением) детей, необходимо ориентироваться на названные и другие ведомственные нормативные правовые акты.

Объект преступления по данной статье совпадает с названным в ст. 152 и 153 УК РФ.

Потерпевшими по ст. 154 УК РФ могут быть несовершеннолетние до 18 лет, а также родители или иные законные предста-

вители несовершеннолетних, чьи законные права на воспитание детей были нарушены.

Объективная сторона: состав сконструирован по типу формального. Наказуемыми являются сами действия, в перечень которых альтернативно входят: незаконные действия по усыновлению (удочерению) детей, передача их под опеку (попечительство), на воспитание в приемные семьи. Однако момент окончания данного состава преступления следует уточнять в зависимости от ряда обстоятельств. Так, необходимо иметь в виду, что принятию решения об усыновлении и других действиях, указанных в диспозиции ст. 154 УК РФ, предшествует сбор и представление в органы опеки и попечительства необходимых документов, касающихся личности ребенка, усыновителей, данные о родителях усыновляемого и ряд других данных. Решение принимается органами опеки и попечительства при администрации района, города в отношении детей школьного возраста. Материалы для рассмотрения готовит департамент образования. В отношении малолетних дошкольного возраста материалы готовит департамент здравоохранения при районной (городской) администрации. Собранные материалы становятся предметом рассмотрения органов опеки и попечительства, которые и выносят об этом решение. Следовательно, *моментом окончания* данного преступления следует считать момент официального принятия решения указанным органом.

Различные нарушения, допускаемые работниками названных учреждений при совершении действий по усыновлению, опеке, попечительству и т. д., регламентируются нормами административного права либо путем применения мер дисциплинарного воздействия.

Обязательными признаками объективной стороны ст. 154 УК РФ, позволяющими возбуждать уголовное дело, являются *неоднократность или корыстные побуждения*.

Незаконность совершения действий, перечисленных в диспозиции ст. 154 УК РФ, состоит в том, что усыновление (удочерение), передача под опеку (попечительство), на воспитание в приемные семьи совершается с нарушением названных в начале анализа статьи нормативных актов.

Незаконным признается усыновление (удочерение) ребенка лицами престарелого возраста, инвалидами I и II групп, которые сами нуждаются в уходе и материальной помощи. Неза-

конной является передача детей на воспитание в неполные семьи, лицам, ведущим аморальный образ жизни. Незаконной следует считать опеку (попечительство), оформляемую с целью завладения жильем ребенка, либо пенсией, которую он получает за умерших родителей, и т. д.

В каждом конкретном случае незаконность действий надо определять, ориентируясь на ведомственные нормативные правовые акты и общие для всех случаев положения: вопросы усыновления (удочерения), передачи под опеку (попечительство), на воспитание в приемные семьи должны решаться исключительно в интересах детей.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 154 УК РФ, выражается в форме *прямого умысла*. Лицо сознает, что неоднократно совершает незаконные действия и желает их совершения. *Мотив* — корысть, т. е. выполнение незаконных действий за вознаграждения.

Субъект преступления — специальный, это лицо, на которое законом возложена обязанность по оформлению и подготовке к рассмотрению администрацией органов местного самоуправления материалов об опеке (попечительстве), усыновлению, передаче детей на воспитание в приемные семьи. Здесь если субъект подпадает под признаки примечания ст. 285 УК РФ, двойная квалификация не нужна. В этом случае наблюдается конкуренция общего (ст. 285 УК РФ) и специального (ст. 154 УК РФ) составов, при которой предпочтение отдается специальному составу.

Глава администрации, подписавший незаконное решение об усыновлении (или других названных действиях), может отвечать лишь при наличии прямого умысла на совершение данных действий.

Неосторожная форма вины исключает уголовную ответственность по ст. 154 УК РФ.

Разглашение тайны усыновления (удочерения). Статья 139 СК РФ обязывает все организации и должностных лиц, причастных к решению вопроса об усыновлении ребенка (суд, органы опеки и попечительства и иных лиц, осведомленных об усыновлении), сохранять тайну усыновления и не разглашать ее против воли усыновителей.

Объектом преступления по ст. 155 УК РФ является гарантированное законом право семьи, которая усыновила ребенка, на

сохранение тайны. Страдают в этом случае интересы несовершеннолетнего, его достоинство, особенно если его истинные родители по каким-то социальным или нравственным качествам не соответствуют тому представлению о семье, родителях, взаимоотношениях между людьми, уровне жизни, которое он получил в новой семье. В некоторых случаях разглашение тайны усыновления может стать причиной конфликтов несовершеннолетнего со своими приемными родителями, ухода его из семьи, иногда приводит к самоубийству.

Потерпевшими по этой статье являются также и усыновители на законных основаниях.

С *объективной стороны* — состав преступления *формальный*. Преступление считается *оконченным* в момент выполнения действия — разглашения тайны усыновления.

Под *разглашением* понимается сообщение против воли усыновителей хотя бы одному лицу сведений о том, что усыновители не являются кровными родителями усыновленного.

С *субъективной стороны* данное преступление совершается с *прямым умыслом*. *Мотивы* — корысть или иные низменные побуждения (понимаются так же, как в ст. 153 УК РФ).

Субъект может быть как общий — лицо, достигшее на момент совершения преступления возраста 16 лет, так и специальный — должностные лица, работающие в администрации района, города, а также лица, на которых в соответствии с их служебным положением возложена обязанность хранить профессиональную тайну (работники загсов, медицинских учреждений, воспитатели, педагоги и т. д.). Для должностных лиц не требуется при квалификации их действий совокупность со ст. 285 УК РФ. Как и в ст. 153 УК РФ, наблюдается конкуренция общего (ст. 285 УК РФ) и специального (ст. 155 УК РФ) составов. Предпочтение отдается специальному.

§ 4. Преступления, сопряженные с неисполнением обязанностей родителей по отношению к детям и детей по отношению к родителям

Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего. Конституция России устанавливает, что забота о детях, их воспитание — равное право и обязанность родителей (ч. 2 ст. 38). Уголовно-правовым гарантом исполнения конституционных обязанностей родителей служит ст. 156 УК РФ.

Объектом преступления, предусмотренного данной статьей, является нормальное психофизическое развитие несовершеннолетнего.

Объективная сторона характеризуется двумя действиями:

— неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего;

— ненадлежащее исполнение таких обязанностей.

Неисполнение обязанностей влечет ответственность лишь при наличии двух критериев ответственности за бездействие: объективного — лицо обязано действовать; субъективного — лицо могло действовать (подробнее об этом см. в § 2 гл. 2 и § 3 гл. 4 учебника). Обязанность заниматься воспитанием детей законом возложена прежде всего на родителей (в том числе и усыновителей). В случае их отсутствия или неспособности выполнять свои обязанности (субъективный критерий) — на других родственников, опекунов, попечителей.

Обязанности по воспитанию несовершеннолетних и надзору за ними возлагаются также на педагогов или других работников образовательного, воспитательного, лечебного или иного учреждения. *Неисполнение* названными лицами возложенных на них обязанностей будет тогда, когда указанные лица имели реальную возможность их выполнить в соответствии с требованиями закона (подзаконных актов) и нравственных принципов, но проявили полное бездействие.

Ненадлежащее исполнение обязанностей состоит в небрежном, недобросовестном (халатном) отношении к исполнению своих обязанностей лицами, которые были обязаны и могли выполнить требования закона (подзаконных актов), а в детских лечебных и воспитательных учреждениях — и правилами внутреннего распорядка.

Обязательным условием привлечения к уголовной ответственности всех лиц, обязанных воспитывать несовершеннолетних, иметь о них заботу или осуществлять надзор, является *жестокое обращение* с детьми и подростками. Анализ жестокости как признака преступления против личности дан в ст. ПО УК РФ. Здесь следует отметить лишь особенность проявления этого признака применительно к ст. 156 УК РФ.

Думается, что применительно к данной статье жестокость может проявляться не в качестве разового случая (хотя и такое полностью исключить нельзя), а в системе действий со стороны виновных, осуществляемых на протяжении какого-то опреде-

ленного времени. Точно назвать срок теоретически трудно, но во всяком случае факты жестокости должны стать заметными для окружающих. Это может быть истощенный, болезненный вид несовершеннолетнего в результате плохого питания или избиений, общая его неухоженность, следы побоев, запуганность, нервозность и т. п.

В случае установления причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего действия виновных необходимо квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 156 и 111 или ст. 112 УК РФ.

Субъективная сторона преступления сконструирована своеобразно. По общему правилу неисполнение обязанностей или их ненадлежащее исполнение (халатность) связывается с неосторожной формой вины.

Конструктивной особенностью анализируемой статьи является объединение *неосторожной и умышленной формы вины*. Отношение к исполнению обязанностей халатное, небрежное, а жестокое обращение с потерпевшим может быть только умышленным. Здесь не может идти речь о двойной форме вины, так как жестокость — это характеристика деяния, а не его последствий. Умысел направлен на жестокое обращение с ребенком, подростком путем непредоставления ему питания, надлежащего ухода и т. п. и составляет суть преступления. Виновный сознает, что проявляет жестокость по отношению к своему подопечному своим полным бездействием либо ненадлежащим исполнением обязанностей и желает так себя вести. Если его сознанием охватывалась возможность путем жестокого обращения довести несовершеннолетнего до самоубийства, то при наличии попытки к суициду виновному следует вменить в вину еще и ст. ПО УК РФ.

Субъект данного преступления — специальный, это родители (в том числе и усыновители), а также все те, на кого законом или подзаконными актами возложена обязанность по воспитанию несовершеннолетнего и осуществлению за ним надзора.

Злостное уклонение от уплаты средств на содержание нетрудоспособных родителей или детей. Ответственность по ч. 1 ст. 157 УК РФ базируется на предусмотренных СК РФ алиментных обязательствах родителей (усыновителей) в отношении несовершеннолетних детей.

Объектом преступления по ч. 1 ст. 157 УК РФ являются материальные интересы детей, позволяющие им жить и воспитываться в достойных для человека условиях.

Потерпевший — лицо до 18-летнего возраста либо нетрудоспособные дети, достигшие совершеннолетия.

Объективная сторона — злостное уклонение родителя от уплаты по решению суда средств на содержание несовершеннолетних детей.

В соответствии с СК РФ алименты могут взыскиваться двояко:

— на основе соглашения между родителями, которое после нотариального удостоверения приобретает силу исполнительного листа;

— по решению суда.

Следует, однако, иметь в виду, что уголовная ответственность по ст. 157 УК РФ может наступать лишь в том случае, когда алименты взыскиваются по решению суда.

Злостным считается такое уклонение, которое выражается в систематическом, продолжительном уклонении от исполнения вступившего в законную силу решения суда о взыскании алиментов. Способы уклонения могут быть частая смена места жительства в пределах города либо со сменой региона проживания, смена мест службы без уважительных причин, сокрытие работы по совместительству или иных реальных источников дохода.

Для признания уклонения злостным необходимо наличие официального предупреждения от имени суда алиментщику о его добросовестном отношении к исполнению решения суда о взыскании алиментов. Для получения ответа на вопросы: было ли уклонение злостным, суду необходимо проанализировать, а в необходимых случаях и проверить объяснения виновного о причинах частой перемены мест жительства, работы и других обстоятельствах, входящих в понятие «злостное уклонение».

С *субъективной стороны* данное преступление совершается *прямым умыслом* — желанием уклониться от уплаты средств на содержание детей. *Мотивы* — чаще всего корыстные, но к ним могут добавляться и иные (месть матери ребенка, расторгшей брак, сомнение в своем родстве с ребенком и т. п.). Они не влияют на ответственность виновного по ст. 157 УК РФ.

Субъект преступления — специальный. Это родители (усыновители), записанные в качестве таковых в книге записей ро-

ждений. Кроме того, это может быть лицо, отцовство которого установлено в порядке, установленном СК РФ, а также те родители, которые были лишены родительских прав, а дети переданы на воспитание родственникам или помещены в детские воспитательные учреждения.

Опекуны, попечители, а также лица, на которых суд возложил обязанность по воспитанию детей (дальние родственники, например), субъектами преступления по ст. 157 УК РФ не являются.

Часть 2 ст. 157 УК РФ устанавливает ответственность за злостное уклонение совершеннолетних трудоспособных детей от уплаты по решению суда средств на содержание нетрудоспособных родителей.

Потерпевшими по этой части ст. 157 УК РФ являются нетрудоспособные родители (в том числе и усыновители), т. е. женщины, достигшие 55-летнего возраста, мужчины — 60-летнего возраста, а также инвалиды I и II групп даже в более молодом возрасте.

Как и в ч. 1 ст. 157 УК РФ, основанием для привлечения взрослых детей к ответственности по ч. 2 ст. 157 является их злостное уклонение от уплаты средств на содержание нетрудоспособных родителей, которые они были обязаны выплачивать по решению суда.

Все остальные характеристики объективной и субъективной стороны ч. 2 ст. 157 УК РФ совпадают с данными в ч. 1 ст. 157 УК РФ.

Субъектом по ч. 1 ст. 157 УК РФ являются совершеннолетние родные дети и усыновленные (удочеренные), обязанные по решению суда платить алименты на содержание нетрудоспособных родителей.

Глава 10. Преступления против собственности

§ 1. Общая характеристика и классификация преступлений против собственности

Родовым объектом преступлений против собственности являются экономические отношения, представляющие собой совокупность производственных отношений. По характеру производственные отношения весьма многообразны. К ним относятся отношения собственности на орудия и средства производства,

а также на предметы труда, которые являются стержнем всех производственных отношений. Кроме того, к производственным относятся общественные отношения по управлению экономической деятельностью, а также отношения в сфере производства, обмена, распределения и потребления материальных благ.

Таким образом, отношения собственности на орудия и средства производства, на предметы труда являются структурным элементом более сложного образования, именуемого производственными, экономическими отношениями. Поэтому отношения собственности выступают в качестве *видового объекта* преступлений, предусмотренных настоящей главой.

В соответствии с Гражданским кодексом РФ (ГК РФ) *собственность* — это юридическая категория, правоотношение, возникающее между собственником имущества и всеми остальными членами общества (несобственниками) по поводу владения, пользования и распоряжения принадлежащим ему имуществом. Именно права владения, пользования и распоряжения составляют суть отношения собственности как *непосредственного объекта* уголовно-правовой охраны нормами права, содержащимися в анализируемой главе.

В России признается государственная, муниципальная, частная и иные виды собственности. В соответствии с ГК РФ все формы собственности охраняются одинаково. Это касается и уголовно-правовой охраны. Поэтому непосредственным объектом при совершении конкретного преступления может выступать *любая форма собственности*: государственная, муниципальная, собственность юридического или физического лица. Конкретная форма собственности, выступающая в качестве непосредственного объекта преступления, не влияет на уголовную ответственность или квалификацию поведения лица, но подлежит обязательному установлению по уголовному делу, ибо она может влиять на вменение или невменение некоторых квалифицирующих признаков (например, причинение значительного ущерба гражданину).

Содержание диспозиций статей Особенной части, закрепленных в данной главе, позволяет сделать вывод, что непосредственным объектом как состава преступления, так и преступления выступает *чужая* собственность. Согласно гражданскому законодательству собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые

действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц, в том числе отчуждать его в собственность других лиц, передавать часть или все полномочия собственника другим лицам, оставаясь собственником. Таким образом, *свое* имущество *не может* выступать в качестве предмета преступлений против собственности. Действия в отношении своего имущества признаются неправомерными лишь в тех случаях, когда они нарушают охраняемые законом права и интересы других граждан. При такой ситуации объектом уголовно-правовой охраны выступают уже не отношения собственности, а другие блага — общественный порядок, общественная безопасность, жизнь или здоровье личности.

Собственность может выступать в качестве объекта преступного посягательства и при совершении других преступлений, не являющихся преступлениями против собственности. Примерами могут служить террористический акт, массовые беспорядки, сопровождающиеся погромами, поджогами, уничтожением имущества, и другие. В данных преступлениях отношения собственности выступают в качестве *дополнительного* либо *факультативного* объектов. Посягательство на собственность служит лишь способом посягательства на основной объект, в качестве которого выступают общественная безопасность или общественный порядок. В преступлениях против собственности отношения собственности выступают в качестве *основного* непосредственного объекта преступления.

Некоторые преступления против собственности являются многообъектными. Кроме отношений собственности при их совершении могут страдать жизнь, здоровье личности. К числу таких преступлений относятся грабеж, разбой, вымогательство, неправомерное завладение транспортным средством и другие. Интересы личности выступают в качестве дополнительных либо факультативных объектов.

Предметом преступлений против собственности могут выступать любые объекты права собственности, указанные в ГК РФ, за некоторыми исключениями.

Не выступают предметом преступлений против собственности нематериальные блага, такие как жизнь и здоровье, честь и достоинство личности, деловая репутация. Указанные блага выступают в качестве объектов преступлений против личности.

Результаты интеллектуальной деятельности (так называемая интеллектуальная собственность) также не выступают в качестве предмета преступлений против собственности. В УК РФ продукты интеллектуальной собственности, в том числе имеющие материальные носители, охраняются главой, видовым объектом которой выступают конституционные права и свободы граждан.

Работы и услуги также не выступают в качестве предмета рассматриваемого преступления, ибо они не обладают признаком вещи, не имеют вещного элемента. Исключение составляет такое преступление, как вымогательство, в котором в качестве предмета преступления могут выступать действия имущественного характера, которые в обычном порядке выполняются за вознаграждение, плату.

Таким образом, предметом преступлений против собственности выступают *вещи*, включая деньги и ценные бумаги, а также в некоторых случаях *имущественные права* (в составах мошенничества и вымогательства). Причем предметом может выступать как *движимое*, так и *недвижимое* имущество.

Объективная сторона преступлений против собственности состоит из трех обязательных элементов: деяния, последствия и причинно-следственной связи между деянием и последствием. Лишь два преступления против собственности имеют формальный состав преступления: разбой и вымогательство. В них обязательным элементом объективной стороны выступает только преступное деяние. Последствия находятся за рамками составов данных преступлений.

Деяние в преступлениях против собственности в абсолютном большинстве случаев представляет собой действие, т. е. активное поведение, субъекта преступления. Только причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием может быть совершено путем бездействия. Не исключено бездействие и при неосторожном уничтожении или повреждении имущества.

Преступные последствия всегда носят материальный характер и выражаются в причинении имущественного *ущерба*. Причем в большинстве случаев преступные последствия образует только прямой реальный ущерб, причиненный собственнику либо законному владельцу имущества. Лишь при причинении имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления

доверием имущественный ущерб собственнику причиняется в виде *упущенной выгоды*.

Во многих преступлениях против собственности, в частности в хищениях, обязательным элементом объективной стороны состава преступления выступает *способ* совершения преступления (насильственный или ненасильственный, тайный или открытый).

С *субъективной стороны* лишь одно преступление против собственности может совершаться с *неосторожной формой вины* — неосторожное уничтожение или повреждение чужого имущества. Остальные преступления против собственности совершаются *умышленно*. Причем умышленное уничтожение и повреждение чужого имущества может быть совершено как с *прямым*, так и с *косвенным умыслом*. Остальные — только с *прямым умыслом*. В большинстве преступлений против собственности обязательным элементом субъективной стороны является *корыстный мотив*.

По общему правилу *субъект* преступлений против собственности — общий. Лишь в одном преступлении — присвоение и растрата, специальный субъект является обязательным элементом состава преступления. В некоторых других преступлениях специальный субъект может выступать в качестве признака квалифицированного состава преступления, например мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения. С точки зрения возраста наступления уголовной ответственности все преступления против собственности делятся на две примерно равные группы. С 16 лет наступает ответственность за мошенничество, присвоение и растрату, причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, уничтожение или повреждение имущества по неосторожности. Ответственность за кражу, грабеж, разбой, вымогательство, угон транспортных средств, умышленное уничтожение или повреждение имущества при отягчающих обстоятельствах установлена с 14-летнего возраста.

По признакам субъективной стороны состава преступления все преступления против собственности делятся на *корыстные* и *некорыстные*. Группу некорыстных преступлений составляют преступления, связанные с уничтожением или повреждением чужого имущества. В корыстных преступлениях обязательным элементом субъективной стороны состава преступления выступают корыстная цель или корыстный мотив. Данная группа по

признакам объективной стороны состава преступления делится на преступления, связанные с изъятием имущества, чаще именуемые хищениями, и преступления, не связанные с хищением, в которых отсутствует один или несколько признаков хищения. В Уголовном кодексе РФ к группе хищений относятся кража, мошенничество, присвоение и растрата, грабеж, разбой, и хищение предметов, имеющих особую ценность. Группу корыстных преступлений, не связанных с хищением, образуют вымогательство, причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения.

§ 2. Хищения

Общее понятие хищения. В уголовном праве термин «хищение» употребляется в двух смыслах. В первом из них хищение означает конкретный способ совершения преступления против собственности. Во втором случае термин «хищение» употребляется в обобщенном виде, как юридическая категория, понятие, характеризующее любую форму и вид хищения. В этом плане понятие «хищение» применимо ко многим преступлениям, указанным в гл. 21, и к составам преступлений, расположенным в других главах Уголовного кодекса РФ (см., например, ст. 221, 226, 229 и др.).

В данном параграфе рассматривается именно общее понятие хищения, данное в примечании к ст. 158 УК РФ, раскрываются общие признаки, применимые ко всем формам и видам хищения.

Непосредственным *объектом* хищений являются отношения собственности.

Предмет хищения является определяющим моментом при решении вопроса о наличии или отсутствии хищения, при отграничении хищений от иных преступлений против собственности, а также при разграничении преступлений против собственности и преступлений, расположенных в других главах Уголовного кодекса. Далеко не все предметы преступлений против собственности могут выступать в качестве предмета хищения. В статьях Уголовного кодекса, устанавливающих ответственность за хищение, названы два предмета: *имущество* и *право на имущество* (при мошенничестве).

В гражданском праве под *имуществом* понимаются вещи, включая деньги и ценные бумаги, имущественные права (собственнику кто-то должен деньги или вещи) и имущественные обязательства (собственник кому-то должен деньги или вещи).

Право на имущество — это юридическая категория, включающая в себя определенные полномочия собственника, т. е. права *владения, пользования и распоряжения* принадлежащим ему имуществом. Причем право на имущество не может быть идентифицировано с имущественными правами. В статьях Уголовного кодекса РФ, где в качестве предмета преступления названо имущество, под *имуществом* следует понимать только совокупность вещей, включая деньги и ценные бумаги. Имущественные обязательства в принципе не могут быть предметом не только хищения, но даже и преступного посягательства вообще. Имущественные права могут выступать в качестве предмета преступлений против собственности, но не хищений, а такого преступления, как причинение имущественного ущерба собственнику путем обмана или злоупотребления доверием, ибо материальный ущерб собственнику причиняется в данном случае в виде непередачи должного.

Таким образом, предметом хищения прежде всего выступают *вещи*. Вещами именуются предметы материального мира. Поскольку предметы материального мира весьма разнообразны, естественно стремление, с одной стороны, каким-то образом классифицировать их, а с другой — наделить их какими-либо общими признаками, с помощью которых можно было бы отличить те из них, которые могут быть предметом хищения, от иных, которые таковыми быть не могут. К числу обязательных признаков предмета хищения обычно относили потребительскую стоимость и меновую стоимость. Иными словами, предметами хищения признавались лишь те объекты материального мира, которые обладали определенной материальной или духовной *ценностью*, т. е. способностью удовлетворять человеческие потребности (потребительская стоимость) и в которые в той или иной форме был вложен, овеществлен человеческий труд (меновая стоимость). Что касается потребительской стоимости, то она и в настоящий момент является обязательным признаком предмета хищения. Естественно, если предмет материального мира не способен удовлетворять те или иные человеческие потребности, то он и не будет предметом

преступного посягательства ввиду его ненужности, не востребованности.

Иное дело — меновая стоимость. Тезис о том, что предметом хищения могут быть только те вещи и предметы материального мира, в создание которых вложен человеческий труд, и что предметом хищения не могут быть предметы, хотя и обладающие объективной ценностью, но не созданные трудом человека, в последнее время подверглись серьезному испытанию. Предметами купли-продажи, обмена, залога, дарения, а стало быть, и предметами преступных посягательств, стали земельные участки, в том числе и необработанные.

Объекты естественной природы в их естественном состоянии, недра, в том числе и неразработанные и неразрабатываемые участки, также являются объектами собственности, по крайней мере, государственной и муниципальной собственности. Стало быть, перечисленные объекты могут выступать и нередко выступают в качестве предметов преступных посягательств независимо от того, вложен ли в их человеческий труд или нет. Таким образом, обязательным признаком предмета хищения может служить только *потребительская стоимость*, т. е. объективная стоимость, ее ценность, определяемая не только количеством и качеством вложенного труда, затратами на ее производство, но и ее способность удовлетворять те или иные человеческие потребности.

Остановимся подробнее на некоторых разновидностях объектов материального мира, которые вызывают сложность в части их относимости к предметам хищения. В соответствии с Гражданским кодексом РФ все вещи делятся на движимое и недвижимое имущество. *Предметом* хищения выступает как движимое, так и недвижимое имущество.

К *недвижимому* имуществу относится все, что прочно связано с землей, перемещение чего невозможно без несоизмеримого ущерба их назначению. Наиболее распространенным предметом хищения из числа объектов недвижимости являются жилые помещения — частные жилые дома, приватизированные и кооперативные квартиры, находящиеся в личной собственности граждан. Кроме жилых помещений предметом хищения могут выступать административные здания и помещения и производственные здания и сооружения. Не менее распространенными предметами хищения недвижимости являются земельные участки.

Сложнее решается вопрос с такими объектами недвижимости, как леса, многолетние насаждения, обособленные водные объекты. Посягательство на движимые и недвижимые объекты естественной природы (звери, птицы, водные животные, рыбы, лес, многолетние насаждения и т. п.) законодатель рассматривает в качестве самостоятельных составов преступлений в гл. 26 УК РФ «Экологические преступления». На наш взгляд, в данной позиции законодателя просматривается некоторая нелогичность, если не сказать противоречивость, в основе которой лежат отголоски старого социалистического мировоззрения. С одной стороны, законодатель провозгласил и пытается претворить в жизни (или, по крайней мере, в законе) идею равной правовой, в том числе и уголовно-правовой, защиты всех форм собственности. С другой — государственная и муниципальная собственность оказывается менее защищенной по сравнению с частной собственностью.

Действительно, если земельные участки или обособленные водные объекты находятся в частной собственности либо в собственности юридических лиц, то все предметы флоры и фауны также находятся в собственности данного лица. Незаконные, без разрешения собственника порубка леса или кустарников, ловля животных и рыбы будут рассматриваться как посягательство прежде всего на собственность, и только во вторую очередь — как посягательство на экологические отношения (если только данный объект вообще будет страдать при совершении данного преступления). Почему же незаконная добыча водных животных и растений, незаконная охота, незаконная порубка деревьев и кустарников являются экологическими преступлениями, а не преступлениями против собственности? Только потому, что они по общему правилу и преимущественно находятся в государственной или муниципальной собственности, т. е. по-прежнему «ничьи»?

По нашему мнению, объекты естественной природы независимо от того, в чьей собственности они находятся, вложен ли в них человеческий труд или нет, обладают объективной ценностью и должны рассматриваться как предметы преступлений против собственности. Тем более что объекты естественной природы, которые тем или иным образом включены в сферу производства и потребления материальных благ, являются составным элементом экономических, производственных отношений.

Однако в настоящий момент позиция законодателя иная, поэтому необходимо отметить, что лесные насаждения, обособленные водные водоемы, а также флора и фауна, их населяющая, по общему правилу не являются предметом хищений и преступлений против собственности вообще в том случае, если они находятся в так называемом естественном состоянии, т. е. лес на корню, рыба в естественных водоемах, звери и птицы в лесах. Указанные предметы становятся предметом хищения в том случае, если они с помощью человеческого труда отделены от естественной среды обитания, обособлены, изъяты из естественной природы, например срубленный лес, выловленная рыба, убитые звери или птицы. Кроме того, объекты флоры и фауны могут быть признаны предметом хищения в том случае, если в их выращивание или содержание вложен человеческий труд: рыба, выращенная в питомниках; звери, содержащиеся в вольерах, на зверофермах; саженцы, выращенные в питомниках.

Еще сложнее решается вопрос о недрах и их содержимом как предмете хищения. Согласно Закону РФ «О недрах» (в ред. Федерального закона от 3 марта 1995 г. № 27-ФЗ) недра в пределах границ территории Российской Федерации, включая подземное пространство и содержащиеся в недрах полезные ископаемые, энергетические и иные ресурсы, являются государственной собственностью. Участки недр не могут быть предметом купли, продажи, дарения, наследования, залога или отчуждаться в иной форме. В соответствии с этим Законом сделки, связанные с недрами, являются недействительными и должны влечь уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации. Возникает вопрос: каким же образом? Ведь Уголовный кодекс РФ, в частности в ст. 170, устанавливает уголовную ответственность за регистрацию незаконных сделок с землей, ответственности же за незаконную регистрацию сделок с недрами не установлено. Может быть потому, что незаконных сделок с недрами в принципе нет. Вряд ли.

Кроме того, Закон о недрах предусматривает, что права пользования недрами могут отчуждаться или переходить от одного лица к другому в той мере, в какой их оборот допускается законами. Пользователями недр могут быть любые субъекты предпринимательской деятельности независимо от формы собственности, в том числе юридические и физические лица как российские, так и других государств. Согласно этому Закону пользователь недр, получивший горный отвод, имеет исключи-

тельное право осуществлять в его границах пользование недрами в соответствии с предоставленной лицензией. Любая деятельность, связанная с использованием недрами в пределах горного отвода, в том числе добыча полезных ископаемых, может осуществляться только с согласия пользователя недр, которому он предоставлен. Опять-таки в соответствии с указанным Законом, самовольное пользование недрами должно влечь уголовную ответственность.

Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. содержал ст. 167, которая предусматривала ответственность за нарушение правил разработки недр. Нормы аналогичного содержания действующий Уголовный кодекс не содержит. Как же следует квалифицировать преступные посягательства на недра и их содержимое? Полагаем, что действия следует квалифицировать как хищение. Особенно это касается полезных ископаемых и других природных богатств. Современная техника дает возможности добывать полезные ископаемые незаконно, причем, даже в промышленных масштабах. Поэтому содержимое недр, по нашему мнению, следует признать предметом хищения.

Гражданское законодательство России относит к недвижимым вещам также воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания и космические объекты, подлежащие государственной регистрации. С точки зрения уголовного права данные вещи должны быть признаны движимыми, поскольку они не связаны неразрывно с землей, могут быть изъяты физически и в этом они ничем не отличаются от обычных движимых вещей.

Среди движимых вещей прежде всего предметом хищения выступают деньги как всеобщий эквивалент стоимости. В качестве денег или валюты выступает как российская национальная валюта (рубль), так и иностранная валюта. Овеществленной формой валюты выступают банкноты, казначейские билеты и разменная монета. По общему правилу в качестве предмета хищения выступает национальная и иностранная *валюта*, находящаяся в обращении и выступающая в качестве законного средства платежа. Валюта, изъятая из обращения, может выступать в качестве предмета хищения лишь в том случае, если она имеет нумизматическую, историческую или научную ценность, т. е. выступает в качестве предметов, имеющих особую ценность. Как национальная, так и иностранная валюта может выступать в качестве предмета хищения как в наличной, так и безналичной форме.

Вторым наиболее распространенным предметом хищения среди движимых вещей выступают *ценные бумаги*. Согласно Гражданскому кодексу РФ ценной бумагой является документ, удостоверяющий с соблюдением установленной формы и обязательных реквизитов имущественные права, осуществление или передача которых возможны только при его предъявлении. В гражданском праве выделяют несколько разновидностей ценных бумаг. Прежде всего выделяются документальные и бездокументарные ценные бумаги. В *бездокументарных* ценных бумагах права, закрепленные ценной бумагой, фиксируются на магнитносистемах с помощью средств электронно-вычислительной техники. В юридической литературе распространено мнение, что предметом хищения могут выступать только *документарные* ценные бумаги. Как свидетельствует практика, в том числе зарубежная, бездокументарные ценные бумаги могут служить предметом хищения, причем, не только мошенничества, но и другими способами: путем кражи, присвоения, растраты. В частности, такое хищение может совершаться с использованием компьютерной техники, в том числе путем несанкционированного проникновения в компьютерные сети. Среди документальных ценных бумаг выделяют ценные бумаги на предъявителя, именные ценные бумаги и ордерные ценные бумаги. Предметом хищения могут служить только ценные бумаги *на предъявителя*. Именные и ордерные ценные бумаги также могут быть изъяты, но получить имущественное право, удостоверяемое данной ценной бумагой, несобственнику данных ценных бумаг невозможно. Поэтому предметом хищения они быть не могут. К ценным бумагам относятся государственные облигации, облигации, векселя, чеки, сертификаты, акции, приватизационные ценные бумаги и другие, как в национальной, так и в иностранной валюте, как государственные, так и частные.

Размер хищения при изъятии ценных бумаг определяется по общему правилу номиналом ценной бумаги. Однако, если рыночная стоимость ценной бумаги отличается от номинала, размер хищения следует определять по ее рыночной стоимости. Кроме ценных бумаг предметом хищения могут выступать так называемые *суррогатные ценные бумаги*. Таковыми признаются документы, которые по Гражданскому кодексу РФ не признаются ценной бумагой, но которые удостоверяют определенные имущественные права его обладателя, права на определенное

имущество или услуги и работы. Нередко данные бумаги выступают в качестве суррогатных платежных средств, которые имеют оборот лишь в определенной сфере. Таковыми могут быть признаны: талоны на горюче-смазочные материалы; проездные документы (абонементы, проездные билеты); жетоны для оплаты проезда в метро, жетоны междугородней телефонной сети и городской телефонной сети; знаки почтовой оплаты (марки, открытки, конверты и т. п.); билеты лотерей (денежно-вещевой, книжной, ювелирной и т. п.). Не могут выступать в качестве предмета хищения бумаги, которые сами по себе без внесения соответствующих изменений не являются носителями определенных материальных ценностей, работ или услуг. К числу таковых могут быть отнесены: билеты на проезд на транспорте, продаваемые кассирами или через кассовые аппараты; бланки проездных билетов на транспорте, доверенности. Их изъятие может получить различную уголовно-правовую оценку:

1) изъятие данных бумаг с целью их последующего личного использования (например, использование для бесплатного проезда на транспорте) должно быть квалифицировано как похищение официальных документов по ст. 325 УК РФ и приготовление к причинению имущественного ущерба путем обмана — ст. 30 и 165 УК РФ;

2) личное использование похищенных и подделанных бумаг следует квалифицировать по совокупности ст. 325, 327 и 165 УК РФ;

3) хищение данных бумаг с целью их дальнейшей реализации через кассиров, кассовые аппараты и т. п. следует квалифицировать по ст. 325 и как приготовление к будущему хищению. Предметом хищения в данном случае выступают деньги, полученные от реализации данных проездных документов. Форма хищения может быть в виде кражи или присвоения и растраты;

4) если документы похищаются и подделываются в целях последующего получения денег (отказ от поездки или полета) или материальных ценностей (по доверенности) по данным документам, действия следует квалифицировать по совокупности ст. 325, 327 и 159 УК РФ как оконченное мошенничество или покушение на мошенничество в зависимости от того, на какой стадии было закончено хищение.

Иные документы не могут выступать в качестве предмета хищения. Исключением являются случаи, когда эти документы представляют собой особую историческую, научную, художественную или культурную ценность. В таком качестве они могут быть признаны предметом преступления, предусмотренного ст. 164 УК РФ.

Законодатель в Уголовном кодексе РФ декриминализировал такое преступление, как присвоение найденного или случайно оказавшегося у виновного имущества. В связи с этим *не может* выступать в качестве предмета хищения и вообще предмета преступления против собственности *находка*. Столь же однозначного вывода нельзя сделать относительно *клада*. *Клад* — это зарытые в землю или сокрытые иным способом деньги или ценные предметы, собственник которых не может быть установлен, либо в силу закона утратил на них право. В соответствии с Гражданским кодексом РФ клад поступает в собственность лица, которому принадлежит земельный участок либо строение, в котором найден клад, и лица, обнаружившего клад. Таким образом, по общему правилу клад не может быть предметом хищения. Однако согласно этому Кодексу при обнаружении клада, содержащего вещи, относящиеся к памятникам истории или культуры, они подлежат обязательной передаче в государственную собственность. Собственник земельного участка или помещения, где обнаружен клад, и лицо, его обнаружившее, получают право на получение вознаграждения за находку клада. При таких обстоятельствах присвоение найденного клада следует квалифицировать как хищение государственного имущества. При этом действия виновных должны быть квалифицированы по ст. 164 УК РФ, ибо предметом преступления в данном случае выступают предметы, имеющие особую историческую, научную, художественную или культурную ценность.

В соответствии с гражданским законодательством перечисленные правила не применяются к лицам, в круг трудовых или служебных обязанностей которых входило производство раскопок и поиска, направленных на обнаружение клада. При присвоении клада указанными лицами их действия также необходимо квалифицировать как хищение в форме присвоения или растраты (если лицо является материально-ответственным) либо в форме кражи (если лицо только в силу выполняемой работы имело доступ к найденному кладу).

Объективная сторона хищения. Общее понятие хищения дано в примечании к ст. 158 УК РФ. Под *хищением* понимается совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. Из данного определения можно выделить следующие признаки хищения, характеризующие его объективную сторону: а) изъятие имущества; б) противоправность изъятия; в) незаконность изъятия; г) безвозмездность изъятия.

Изъятие. Для того чтобы установить факт изъятия, необходимо установить в совокупности несколько обстоятельств. *Во-первых*, необходимо, чтобы имущество *находилось в фондах собственника*: числилось на балансе юридического лица, либо еще не поставлено на баланс, но юридически уже считалось поступившим в фонды предприятия, имелось у собственника — физического лица. В том случае, если имущество еще не поступило в фонды предприятия, говорить об изъятии и вообще о хищении нельзя. Изъятие такого еще не поступившего в фонды имущества при определенных обстоятельствах может образовывать состав преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ. В то же время имущество еще должно находиться в фондах собственника. Обращение в свою пользу имущества, которое по тем или иным причинам вышло из владения собственника (находка, клад) в настоящий момент не считается преступлением вообще и тем более не образует хищения. *Во-вторых*, требуется, чтобы имущество было *изъято из фондов собственника*. Содержание закона и сложившаяся криминальная практика позволяют говорить о двух способах изъятия: физическом и юридическом. При *физическом изъятии* вещь физически перемещается в пространстве, физически переходит из владения собственника либо законного владельца в чужое противоправное пользование и владение. Предметом физического изъятия выступают главным образом движимые вещи. При *юридическом изъятии* вещь физически не перемещается в пространстве, а происходит переход собственности на имущество, смена субъекта собственника. В данном случае предметом изъятия чаще всего выступают недвижимые вещи. Однако в некоторых случаях лишь юридически, а не фактически могут быть изъяты и движимые вещи, например, автомобиль. Наконец, возможно сочетание физического и юридического изъятия. Например, не

только юридически переоформляется собственность на квартиру, но и ее законный собственник выселяется из нее физически.

В уголовно-правовой литературе высказывается мнение, что изъятие не является обязательным признаком хищения, что некоторые формы хищения возможны и без изъятия имущества. В качестве примера приводятся хищения недвижимости, а также такие формы хищения, как присвоение и растрата. Законодатель действительно дает основания для такого утверждения. Согласно примечанию к ст. 158 УК РФ хищением признается изъятие и (или) обращение имущества в пользу виновного или других лиц. Наличие в законе не только соединительного союза «и», но и разделительного союза «или» позволяет говорить, что возможно обращение имущества без изъятия. Думается, что это не так. Даваемое нами толкование изъятия не только как физического, но и как юридического снимает вопрос с хищением объектов недвижимости. При присвоении и растрате также имеется изъятие. При этих формах хищения субъектом хищения являются лица, которым имущество вверено на законных основаниях. Однако оно им вверено для выполнения строго определенных полномочий относительно данного имущества. Для того чтобы совершить хищение и стать неправомерным владельцем, они его тоже физически изымают из фондов собственника, делают это тайно, незаметно для собственника. Можно привести аргумент и от противного. При мошенничестве преступник внешне тоже не изымает имущество, а собственник сам передает его преступнику. Однако никто не оспаривает того, что при мошенничестве имеет место изъятие имущества.

Следующим признаком, характеризующим изъятие, является *причинение* собственнику либо иному владельцу *материального ущерба*. При хищениях материальный ущерб должен выражаться в виде *прямого реального* ущерба. Сумма ущерба определяется стоимостью похищенного имущества. Для определения стоимости похищенного имущества и размера хищения ныне руководствуются рыночными ценами на данное имущество. При сомнении производится экспертная оценка. Изъятие имущества, не причинившее собственнику или законному владельцу материального ущерба, не должно квалифицироваться как хищение.

Кроме изъятия, признаком хищения выступает его *противоправность*. Противоправность означает, что лицо изымает чу-

ное имущество, на которое он *не имеет* ни действительного, ни предполагаемого права. Действительное право означает основанное на законе, иных нормативных актов право на получение данного имущества. Не имеет значения, оформлено ли данное законное право формально в соответствии с установленным законом порядком. Главное, что такое право имеется по существу, а не по форме. Действия виновных в таких случаях следует квалифицировать как самоуправство, а не хищение. Предполагаемое право возникает в случае неправильного толкования, неправильной оценки тех или иных положений закона со стороны лица, совершающего изъятие. Скажем, лицо считает, что он является законным наследником умершего родственника и занимает его приватизированную квартиру, в действительности закон не признает его наследником. Самовольное осуществление предполагаемого права также следует квалифицировать как самоуправство. В данном случае отсутствует такой признак хищения, как противоправность.

Незаконность изъятия можно рассматривать как самостоятельный признак хищения, а можно и как еще один аспект противоправности изъятия. Но как бы его ни рассматривали, данный признак означает, что при хищении изъятие имущества должно происходить одним из способов, прямо указанных в законе. Таких способов шесть. Их можно разделить на *ненасильственные*: кража, мошенничество, присвоение, растрата и *насиельственные*: грабеж; и *насиельственные*: насильственный грабеж и разбой. Согласно Уголовному кодексу РФ применение закона по аналогии не допускается, поэтому если изъятие имущества осуществляется способом, не указанным в законе, хищение отсутствует.

К признакам хищения, характеризующим его объективную сторону, относится *безвозмездность* изъятия, которая означает, что преступник не компенсирует стоимость изъятого имущества, не оставляет взамен изъятого имущества какого-либо эквивалента. Эквивалент может быть денежным, натуральным и трудовым. При денежном эквиваленте собственник либо законный владелец взамен изъятого имущества получает денежную сумму полностью либо в значительной мере компенсирующую стоимость похищенного. При натуральном эквиваленте взамен изъятого имущества собственнику передается другая вещь. Если данная вещь является равной по стоимости, хищения нет из-за отсутствия признака безвозмездности. Если вещь имеет

меньшую стоимость, то имеет место безвозмездность изъятия. Возникает лишь вопрос о размере данной безвозмездности. По нашему мнению, при замене одного имущества на другое, менее ценное, размер хищения должен определяться разницей в стоимости изъятого и оставленного имущества, при условии, что оставленное имущество отвечает потребительским качествам изъятой вещи. Компенсация изъятого имущества возможна путем личного трудового участия. Чаще всего вопрос о трудовой компенсации возникает при хищении денег в виде заработной платы или платы по договору подряда. В данном случае, если оплата была произведена за работы, которые фактически были выполнены, хищение отсутствует. При определенных обстоятельствах начисление заработной платы с нарушением порядка может образовывать состав должностного или служебного злоупотребления. Если же заработная плата начислялась и получалась за работы, которые фактически не были выполнены — налицо безвозмездность изъятия и состав хищения.

С объективной стороны хищение сформулировано законодателем как *материальный* состав преступления. Исключение составляет только *разбой*, который законодатель сформулировал с помощью *формального состава* преступления. Хищение считается оконченным, когда имущество не только изъято, но когда виновный получил *возможность распоряжаться* изъятым имуществом. Причем речь идет только о возможности распоряжаться, а не о реальном распоряжении по намеченному плану. Определение момента окончания хищения вызывает определенные сложности при изъятии имущества с охраняемых территорий. По общему правилу хищение с охраняемой территории считается законченным, если имущество вынесено, вывезено *за пределы* охраняемой территории (переброшено через забор, вынесено через проходную и т. п.). Именно с этого момента у лица появляется возможность распоряжаться похищенным. При этом не имеет значения, на какое расстояние удалились преступники от пределов охраняемой территории. В том случае, если имущество еще не вынесено за пределы охраняемой территории, момент окончания хищения зависит от того, потребляется ли похищенное имущество. Если похищенное имущество *непотребляемо*, то использование его на охраняемой территории невозможно. Хищение не будет окончено до тех пор, пока имущество не будет вынесено за пределы охраняемой территории. При хищении *потребляемого* имущества (продукты

питания, спиртные напитки) момент окончания преступления зависит от намерений преступника относительно похищенного имущества. Если умыслом преступника охватывалось распоряжение данным имуществом на охраняемой территории — преступление окончено. Если же в его намерения входило распоряжение имуществом за пределами охраняемой территории, то обнаружение имущества на охраняемой территории следует квалифицировать как покушение на хищение.

Субъективная сторона хищения. Хищение — это *умышленное* преступление. Причем данные преступления совершаются *только с прямым умыслом*: лицо при этом сознает, что оно незаконно изымает чужое имущество, на которое не имеет ни действительного, ни предполагаемого права, предвидит, что своими действиями оно причинит собственнику прямой материальный ущерб, и *желает* этого. Обязательным элементом субъективной стороны хищений является *корыстная цель*. Корыстная цель предполагает, во-первых, стремление извлечь именно материальную, имущественную выгоду. Во-вторых, данная цель должна удовлетворяться только за счет изъятия имущества, а не каким-либо иным путем. Наконец, изъятие признается совершенным из корыстных побуждений лишь в том случае, если виновный преследует цель обратить похищенное имущество в свою пользу или в пользу других лиц. *Под другими лицами* понимаются лишь те, в чьей судьбе виновный заинтересован, причем заинтересован материально.

Формы хищения выделяются в законе в зависимости от способа изъятия имущества. В Уголовном кодексе РФ закреплено шесть форм хищения: *кража* — тайное изъятие имущества; *мошенничество* — завладение имуществом путем обмана или злоупотребления доверием; *присвоение* вверенного имущества; *растрата* вверенного имущества; *грабеж*: — открытое изъятие чужого имущества и *разбой* — насильственный способ изъятия имущества. Законодатель не признает в качестве самостоятельной формы хищения завладение имуществом путем использования служебного положения, а рассматривает его как квалифицирующий признак трех форм хищения: мошенничества, присвоения, растраты.

Виды хищения выделяются в зависимости от размера похищенного. В праве выделяются следующие виды хищения: мелкое, в незначительных размерах; хищение, причинившее значительный ущерб; в крупных размерах; в особо крупном размере

и хищение предметов, имеющих особую ценность. *Мелким* признается хищение на сумму, не превышающую одного минимального размера заработной платы, установленного законом на момент совершения преступления. Уголовный кодекс РФ не устанавливает ответственность за мелкое хищение как самостоятельный вид преступления. В соответствии с административным законодательством, административную ответственность влечет мелкое хищение имущества, совершенное только путем простой неквалифицированной кражи, мошенничества, присвоения и растраты. При совершении хищения в форме грабежа или разбоя, равно как при квалифицированных и при особо квалифицированных формах кражи, мошенничества, присвоения и растраты, размер похищенного значения не имеет. Общественная опасность данных форм хищения в значительной степени объясняется способом изъятия имущества, а также иными квалифицирующими признаками, а не размером похищенного.

Согласно примечанию к ст. 158 УК РФ хищение признается совершенным в *крупных размерах*, если стоимость похищенного превышает 250 тыс. руб.

Хищение признается причинившим *значительный ущерб* гражданину при условии, что совершено хищение личного имущества гражданина и размер похищенного, с одной стороны, составляет не менее 2500 руб., а с другой стороны, *не достигает* суммы *крупного* ущерба, т. е. 250 тыс. руб. При решении вопроса о том, причинило ли хищение значительный ущерб гражданину, необходимо учитывать не только *стоимость* похищенного, но и его *значимость* для потерпевшего, а равно *материальное, финансовое положение* потерпевшего.

Незначительным может быть признано хищение, когда сумма похищенного *не является крупной* и оно *не повлекло* причинение *значительного* ущерба гражданину.

Хищение признается совершенным в особо крупном размере, если размер похищенного превышает 1 млн руб.

Хищение предметов или документов, имеющих *особую ценность*, как вид хищения предусмотрен самостоятельной статьей Уголовного кодекса и будет рассматриваться в рамках анализа ст. 164 УК РФ.

Размер похищенного, имеющий значение для квалификации преступления, определяется на момент совершения хищения и дальнейшей индексации не подлежит. Размер хищения не сле-

дует путать с ущербом, причиненным собственнику и подлежащим возмещению, который индексируется в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом РФ. При решении вопроса о виде хищения учитывается стоимость похищенного либо в результате единичного акта хищения, либо в результате продолжаемого хищения.

Квалифицирующие признаки хищения. Квалифицирующим признаком хищения является прежде всего совершение хищения *группой лиц по предварительному сговору*. Согласно ст. 35 УК РФ таковой признается группа лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления. Данная группа должна обладать общими признаками соучастия: в нее входят не менее двух лиц, являющихся субъектами уголовного права и действующих совместно, умышленно и согласованно. Так называемое объективно групповое совершение преступления, когда в преступлении принимает участие один субъект уголовного права, а остальные не обладают одним из признаков субъекта (невменяемые либо не достигшие возраста уголовной ответственности), не образует групповое хищение. Уголовной ответственности в данном случае подлежит лишь субъект уголовного права и за единолично совершенное хищение. Аналогично должны оцениваться действия лица, организовавшего преступление либо склонившего к совершению хищения заведомо не подлежащего уголовной ответственности участника преступления.

По форме соучастия группа лиц при хищениях должна быть только в форме *соисполнительства*, когда все принимающие участие в хищении лица или, по крайней мере, двое из них выполняют объективную сторону хищения. Сложное соучастие с юридическим распределением ролей не может образовывать квалифицирующий признак хищения. Если организатор, подстрекатель или пособник непосредственно не участвовал в совершении хищения чужого имущества, содеянное исполнителем не может квалифицироваться как совершенное группой лиц по предварительному сговору, а оценивается как соучастие в преступлении со ссылкой на ст. 33 УК РФ.

При хищениях возможны обе разновидности соисполнительства. При *параллельном* соисполнительстве все участники группы параллельно во времени и пространстве выполняют объективную сторону хищения полностью или частично. Пожалуй, более распространенным при совершении хищений явля-

ется *последовательное* соисполнительство, когда объективная сторона хищения делится участниками группы на несколько этапов и каждый из соучастников последовательно друг за другом совершает свою часть объективной стороны хищения. Например, при хищении автомобилей один преступник вскрывает замки на двери или открывает окна, другой нейтрализует противоугонное устройство, третий садится за руль и управляет автомашиной. В связи с возникающими на практике сложностями в оценке последовательного соучастия высшая судебная инстанция обратила особое внимание на данное обстоятельство, указав, что уголовная ответственность за хищения, совершенные группой лиц по предварительному сговору, наступает и в тех случаях, когда согласно предварительной договоренности между соучастниками преступления непосредственное изъятие имущества осуществляет один из них. Если другие участники в соответствии с распределением ролей совершали согласованные действия, направленные на оказание непосредственного содействия исполнителю в совершении преступления (например, лицо не проникало в жилище, но участвовало во взломе дверей, запоров, решеток, по заранее состоявшейся договоренности вывозило похищенное и т. п.), содеянное ими является соисполнительством.

С точки зрения вида соучастия данный квалифицирующий признак образует только группа лиц по предварительному сговору. *Сговор* следует признавать предварительным во всех случаях, когда он достигнут до начала выполнения объективной стороны одним из соучастников. По форме сговор может быть письменным, устным, с помощью конклюдентных жестов, мимики, молчаливого согласия. Действия лица, которое не состояло в сговоре, но в ходе совершения хищения другими лицами приняло участие в его совершении (так называемая присоединившаяся преступная деятельность), не образуют группу лиц по предварительному сговору и оцениваются самостоятельно с учетом фактически совершенного деяния.

Для вменения анализируемого квалифицирующего признака необходимо, чтобы группа лиц по предварительному сговору носила элементарный характер, т. е. группа образовывалась для совершения *одного* преступления, после совершения которого группа распадается и институт соучастия прекращает свое действие. Этим данная группа отличается от организованной, ко-

торая также выступает в качестве квалифицирующего признака хищения.

Квалифицирующий признак «хищение, совершенное *неоднократно*» исключен из всех статей гл. 21 Особенной части Уголовного кодекса РФ Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ, равно как и институт неоднократности исключен из Общей части Уголовного кодекса РФ. В связи с исключением из Уголовного кодекса данного квалифицирующего признака следует иметь в виду, что в настоящее время каждый эпизод хищения должен получать самостоятельную уголовно-правовую оценку как совокупность преступлений и квалифицироваться самостоятельно. В связи со сказанным сохраняется необходимость рассмотрения вопроса о *продолжаемом хищении*, которое является единым преступлением, каждый эпизод которого не требует самостоятельной квалификации. *Продолжаемым хищением* признается неоднократное незаконное безвозмездное изъятие имущества, складывающееся из ряда тождественных преступных действий, имеющих общую цель и охватываемых единым умыслом виновного. Выделим признаки продолжаемого хищения. Прежде всего продолжаемым хищением признается ряд тождественных действий, т. е. несколько, хищений, совершаемых одним способом (несколько краж, несколько грабежей). Изъятие имущества разными способами (кража в одном случае и грабеж — в другом) свидетельствует об отсутствии продолжаемого хищения. В продолжаемом хищении все эпизоды объединены единым умыслом, который возникло начала совершения первого из ряда преступных эпизодов. При этом умысел может быть конкретизированным и неконкретизированным. При *конкретизированном* умысле свидетельством единства умысла является намерение лица похитить определенную денежную сумму или определенную вещь по частям. При *неконкретизированном* умысле виновный ставит перед собой цель систематически совершать хищения в течение определенного времени. Неопределенный умысел характерен также для мошеннических хищений путем незаконного получения пенсий, пособия по безработице и других выплат, производимых на основании подложных документов. Таким образом, единство умысла является главным, решающим признаком продолжаемого преступления. Именно он позволяет отграничивать продолжаемое хищение от совокупности нескольких эпизодов хищений, особенно тождественных видов хищения, ибо при совокупности умысел в каждом эпизоде воз-

никает самостоятельно и не связан с предыдущими и последующими эпизодами. Кроме двух главных отмеченных выше признаков продолжаемое хищение характеризуется такими объективными признаками, как единство источника, из которого происходит изъятие имущества и незначительный промежуток времени между отдельными эпизодами хищения.

Следующий общий квалифицирующий признак хищения — это незаконное проникновение в жилище, помещение или иное хранилище. При этом следует иметь в виду, что законодатель в краже разделил этот единый по своей сути квалифицирующий признак на два самостоятельных, указав в ч. 2 ст. 158 УК РФ «проникновение в помещение или иное хранилище», а в ч. 3 ст. 158 УК РФ — «незаконное проникновение в жилище», сделав его особо квалифицирующим признаком. В то же время в остальных формах хищения (грабеж и разбой) сохранил его как единый квалифицирующий признак, что, на наш взгляд, свидетельствует о некоторой непоследовательности и нелогичности законодателя.

Согласно примечанию к ст. 139 УК РФ под жилищем «понимаются индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящие в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания».

Под *жилищем* в судебной практике понимается предназначенное для постоянного или временного проживания людей помещение, в котором находится имеющееся у них имущество или часть имущества. К таковым относится квартира, частный дом, дачный и садовый домик, номер гостиницы, комната в общежитии и т. п. К жилищу также относятся составные части жилища, в которых люди временно могут не находиться или непосредственно не проживать, но которые предназначены для отдыха, хранения имущества, удовлетворения иных потребностей гражданина. Это могут быть балконы, кладовки, дровяники, подвалы, овощные ямы, сени, летние кухни и т. п. Главное в признании этих построек жилищем заключается в том, что они непосредственно примыкают к жилищу, находятся с ним под одной крышей. Надворные хозяйственные постройки (гаражи, кладовки, и т. п.), обособленные от жилых помещений, не предназначенные для временного проживания в них людей, судебной

практикой не признаются жилищем, хотя содержащееся в примечании к ст. 139 УК РФ понятие жилища как «индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями» дает некоторые основания для оспаривания этого правила. Думается, что главное в понятии жилища — это его предназначенность для проживания людей, а хозяйственные постройки в виде гаража или кладовки для такой цели не предназначены. Они предназначены для постоянного или временного хранения имущества и могут быть признаны при определенных обстоятельствах помещением (если используются для размещения материальных ценностей в производственных целях) или иным хранилищем. Жилище может быть постоянным и временным. К временному жилищу можно отнести палатки, вагончики. В то же время не признаются жилищем купе поезда и каюта на речном или морском транспорте, которая предназначена для проезда, а не для проживания людей. Исключение составляют служебные купе и каюты, служащие жилищем для работников железнодорожного, морского и речного транспорта.

Согласно примечанию к ст. 158 УК РФ *помещение* — это строение, сооружение независимо от формы собственности, предназначенные для временного нахождения людей или размещения материальных ценностей в производственных или иных служебных целях. Оно может быть как стационарным, так и подвижным, как постоянным, так и временным. Обычно выделяют производственные, административные, складские помещения.

Под *иным хранилищем* понимаются хозяйственные помещения, обособленные от жилых построек, участки территории, магистральные трубопроводы, иные сооружения независимо от формы собственности, которые оборудованы ограждением либо техническими средствами или обеспечены иной охраной и предназначены для постоянного или временного хранения материальных ценностей. Как видно из данного определения иного хранилища, под хранилищем понимаются три категории объектов. *Первая категория* включает участки территории, предназначенные для постоянного или временного хранения материальных ценностей и обеспеченные охраной. Признаками иного хранилища, во-первых, выступает цель — хранение материальных ценностей. Если участки территории предназначены для иных целей, например для выращивания какой-либо продукции (поля, питомники, рыбопитомники, сады, теплицы

и т. п.), они иным хранилищем не являются, во-вторых, наличие *охраны*, которая может выражаться в наличии ограды, технических средств охраны, использовании сторожей и т. п. *Вторая категория* иного хранилища — это магистральные трубопроводы. Трубопровод представляет собой комплекс технических сооружений и средств, предназначенный для транспортировки газа и нефтепродуктов (трубы, перекачивающие установки, насосы, контрольно-измерительные приборы и целый ряд других средств). Думается, что под хранилищем в этом случае следует понимать не только трубы, из которых совершается хищение нефти или газа, но и всю систему технических средств, именуемых трубопроводом. По своим функциям трубопроводы могут быть магистральными, вспомогательными и складскими. *Магистральными* признаются трубопроводы, по которым транспортируется основной поток нефти, нефтепродуктов или газа. *Вспомогательный* трубопровод является ответвлением от магистрального и обеспечивает передачу содержимого непосредственным потребителям. Складские трубопроводы предназначены для временного или постоянного хранения резервного материала в целях его оперативного использования. Буквальное толкование примечания к ст. 158 УК РФ, в котором дается понятие иного хранилища, позволяет сделать вывод, что под хранилищем следует понимать только магистральный трубопровод, что представляется не совсем правильным. С таким же и даже большим успехом хищение может совершаться и совершается из вспомогательных и складских трубопроводов. В связи с этим законодателю следовало бы не ограничиваться указанием лишь на магистральный трубопровод, признавая под иным хранилищем все виды трубопроводов.

Третья категория хранилища — иные сооружения, под которыми понимаются предметы материального мира, специально предназначенные для хранения материальных ценностей и также оборудованные специальной охраной. К ним относятся контейнеры, рефрижераторы, сейфы, кассовые аппараты, копилки телефонов-автоматов и т. п.

Проникновение в жилище, помещение или иное хранилище возможно двумя способами. Первый заключается во *вторжении* в помещение, жилище или иное хранилище, которое осуществляется путем помещения тела человека на территорию указанных объектов. Вторжение может быть тайное или открытое, как с преодолением препятствий, так и без таковых, возможно про-

никновение с использованием обмана. Второй способ проникновения — с помощью использования различных приспособлений, когда виновный извлекает похищенные предметы *без входа* в помещение или иное хранилище. В качестве приспособлений и пособников могут выступать технические средства: удочки, удавки, крючки, магниты, а также малолетние, невменяемые, тренированные животные. *Незаконность* проникновения означает, что доступ данному лицу в жилище, помещение или иное хранилище закрыт вообще или в данное время. В том случае, если кто-либо проникает в помещение, пользуясь свободным доступом в него, данный квалифицирующий признак отсутствует (хищение из торгового зала магазина, из зала ожидания вокзала и т. п.). В связи с этим представляют интерес описанные в судебной практике случаи проникновения, когда лицо путем свободного доступа заходит в магазин, прячется там в укромном месте, дожидается закрытия магазина, а затем совершает хищение. Поскольку в момент совершения хищения доступ преступнику в данное помещение был уже закрыт, хищение будет совершено с проникновением в помещение. Кроме того, для признания незаконности проникновения необходимо установить, что лицо проникает в данное помещение *помимо воли* собственника или иного законного владельца помещения либо *вопреки его воле*. Если человек оказался в жилище, помещении или ином хранилище с согласия потерпевшего или лиц, под охраной которых находилось имущество, в силу родственных отношений, знакомства либо находился в торговом зале магазина, в офисе и других помещениях, открытых для посещения гражданами, данный квалифицирующий признак отсутствует.

Наконец, для вменения данного квалифицирующего признака следует доказать, что умысел на хищение возник у лица *до момента* проникновения в помещение или жилище, что проникновение осуществлялось именно с целью совершения хищения.

При вменении такого квалифицирующего признака, как «незаконное проникновение в жилище», дополнительной квалификации действий виновного по ст. 139 УК РФ не требуется, поскольку в данном случае возникает конкуренция части (ст. 139 УК РФ) и целого (статья о хищении), при которой предпочтение отдается целому.

По мнению Верховного Суда РФ, аналогичное правило должно действовать в случае, когда проникновение в помеще-

ние, жилище или иное хранилище сопровождается уничтожением или повреждением имущества путем взлома замков, дверей, решеток. Дополнительной квалификации по ст. 167 УК РФ в данном случае также не требуется.

Квалифицирующий признак — причинение значительного ущерба гражданину — частично уже рассматривался при анализе вопроса о видах хищения.

Хищение, совершенное в *крупном размере*. Понятие крупного размера дано в примечании к ст. 158 УК РФ, в соответствии с которым ущерб признается крупным, если стоимость похищенного имущества превышает 250 тыс. руб. Крупный размер может быть вменен как при совершении единичного эпизода хищения денег или имущества на сумму, превышающую 250 тыс. руб., так и при совершении нескольких эпизодов хищения, совершенных одним способом, из одного источника и объединенных единством умысла, т. е. которые могут быть признаны единым продолжаемым хищением. При совершении нескольких эпизодов хищения, которые не объединены единым умыслом, суммирование похищенного не допускается. В том случае, если умысел виновного был направлен на хищение имущества в крупных размерах, но по обстоятельствам, независящим от воли виновного, сумма похищенного не достигает крупного размера, действия необходимо квалифицировать как *покушение* на хищение имущества в крупных размерах. Для признания хищения совершенным в крупных размерах при совершении хищения группой лиц учитывается сумма, похищенная всей группой, независимо от доли, полученной каждым из участников группы.

Хищение, совершенное *организованной группой*. Согласно ч. 3 ст. 35 УК РФ под организованной группой понимается устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Главный признак организованной группы, отличающий ее от обычной группы, совершающей хищение по предварительному сговору, — *устойчивость* группы. Под устойчивой обычно понималась группа, созданная для совершения не одного, а нескольких преступлений, для занятия преступной деятельностью. При этом не имело значения, сколько преступлений удалось совершить данной группе и удалось ли вообще ей совершить преступления. Главное, что в момент создания группы, в момент объединения участники данной группы преследовали цель совершения несколь-

ких преступлений. В последние годы законодатель с завидным постоянством отмечает, что организованная группа может быть создана и для совершения одного преступления. По нашему мнению, при такой трактовке утрачивается четкая грань между элементарной группой и организованной группой, а размытость границ способна породить ошибки и даже злоупотребления в процессе правоприменительной деятельности. Однако в соответствии с позицией законодателя группа может быть признана устойчивой и организованной даже при совершении одного преступления. Об устойчивости группы в этом случае свидетельствуют следующие признаки:

- длительность существования группы, когда группа готовится совершить сложное преступление, требующее длительной и тщательной подготовки;
- постоянство состава группы, когда основные участники группы остаются неизменными, могут меняться лишь второстепенные участники;
- прочность связей между участниками группы;
- наличие иерархического (по вертикали) или функционального (по горизонтали) распределения ролей между участниками группы.

При этом следует отметить, что если законодатель, по нашему мнению, не совсем оправданно расширяет признаки устойчивости организованной группы за счет включения групп, созданных для совершения одного преступления, то Верховный Суд РФ, как нам представляется, неоправданно сужает понятие устойчивости и организованности группы. Согласно п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» организованная группа характеризуется «устойчивостью, наличием в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлению преступного умысла». Буквальное толкование данного разъяснения Верховного Суда РФ приводит к выводу, что если в группе нет ярко выраженной фигуры организатора или руководителя преступления, функционального распределения ролей участников группы, а также четкого планирования преступной деятельности, то данная группа не может быть признана организованной. Думается, что подобный вывод ошибочен, так как противоре-

чит пониманию организованной группы, разработанному в теории соучастия. Очевидно, что при установлении перечисленных в разъяснении Верховного Суда РФ признаков эта группа с полной уверенностью может быть признана организованной. В то же время неустановление данных признаков еще не может однозначно свидетельствовать о том, что группа не является организованной. При признании группы организованной необходимо учитывать совокупность признаков, но главным и определяющим признаком, позволяющим отграничить ее от элементарной группы по предварительному сговору, безусловно является устойчивость, а не организованность группы.

С субъективной стороны все участники организованной группы сознают, что они являются участниками организованной группы и совершают преступление именно в составе организованной группы. Все участники организованной группы несут ответственность как *исполнители*, независимо от того, какую роль они выполняли при совершении хищения. Лицо, создавшее организованную группу или руководившее ею, несет ответственность за все совершенные группой преступления, если они охватывались его умыслом.

Как уже отмечалось ранее, хищение признается совершенным в *особо крупном размере*, если стоимость похищенного превышает 1 млн руб. Данный признак является в настоящее время особо квалифицирующим признаком хищения во всех его формах.

Кража. *Кража* — это тайное хищение чужого имущества. Именно *тайный* способ изъятия определяет суть данной формы хищения, отличие ее от иных форм хищения.

Тайность изъятия имеет два критерия — объективный и субъективный. *Объективный* критерий означает, что лицо объективно действует тайно, т. е. незаметно для других лиц. Можно выделить следующие варианты тайности изъятия имущества. Во-первых, изъятие может происходить в *отсутствие* собственника, законного владельца либо посторонних лиц. Во-вторых, изъятие происходит в присутствии перечисленных выше лиц, но *незаметно* для них (например, хищение у спящего, пьяного, лица, находящегося в бессознательном состоянии). В-третьих, изъятие возможно в присутствии указанных лиц и заметно, очевидно для них, но они *не осознают* преступный и противоправный характер действий виновного. Чаше всего преступный характер изъятия неочевиден для посторонних лиц (при хище-

нии вещей на вокзалах), но нередки случаи, когда и сам собственник не осознает противоправный характер изъятия. В данном случае кража может пересекаться с мошенничеством, критерии разграничения которых будут рассмотрены при анализе состава мошенничества. Наконец, в-четвертых, тайность состоит в том, что имущество изымается в присутствии посторонних лиц, заметно, очевидно для них, указанные лица осознают преступный характер действий виновного, но *не имеют желания* препятствовать преступнику, ибо одобрительно относятся к его поведению, и преступник это понимает и рассчитывает на это. В данном случае речь идет о совершении хищения в присутствии близких родственников преступника, его друзей, которых уже нельзя назвать посторонними. Субъективный критерий тайности характеризует психическое отношение преступника в процессе изъятия. При краже лицо считает, что оно изымает имущество тайно, незаметно для собственника, законного владельца и иных лиц, и желает совершить изъятие именно тайно. При конфликте, коллизии объективного и субъективного критерия предпочтение должно отдаваться субъективному. Если само лицо считало, что оно действует тайно, а объективно процесс изъятия наблюдался какими-либо лицами, действия следует квалифицировать как кражу.

Тайность изъятия чаще всего возникает в силу сложившейся обстановки, но в некоторых случаях создается или обеспечивается преступниками сознательно, например когда один из участников преступления стоит на страже и обеспечивает тайность изъятия. Поскольку тайный способ изъятия является обязательным признаком объективной стороны данного состава преступления, постольку лица, обеспечивающие тайность изъятия, должны признаваться соисполнителями совершенного преступления. Тайность изъятия — это ненасильственный способ изъятия, поэтому и кража — это ненасильственное преступление. При краже имущество изымается *помимо воли* собственника имущества, но не вопреки ей. В том случае, если действия виновного были начаты как кража, но преступник был обнаружен на стадии покушения на преступление собственником, законным владельцем или посторонними лицами и, несмотря на это, продолжил свое преступление, кража *перерастает* в грабеж, а если преступник для изъятия имущества или для его удержания применил насилие — то в насильственный грабеж или в разбой. Если насилие было применено после совершения кражи с це-

лью избежать задержания, то перерастания кражи в грабеж или разбой нет. Действия виновного необходимо квалифицировать как кражу и преступление против личности.

Состав преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ, при краже — *материальный*. Преступление *окончено*, когда имущество *изъято* и виновный получил *возможность распоряжаться* изъятым имуществом. Получение возможности распоряжаться похищенным — это вопрос факта, который зависит от вида кражи (карманная, квартирная, с охраняемых территорий), места и времени совершения преступления, поведения потерпевших.

Субъективная сторона кражи характеризуется *прямым умыслом* и корыстной целью. Прямой умысел при краже имеет следующее содержание: виновный сознает, что он тайно, незаконно, безвозмездно изымает чужое имущество, на которое он не имеет ни действительного, ни предполагаемого права, предвидит, что своими действиями причиняет ущерб собственнику имущества, и желает этого.

Субъект преступления — общий: вменяемое физическое лицо, достигшее 14-летнего возраста.

Кражу необходимо отграничивать от смежных составов преступлений. Прежде всего кражу необходимо отграничивать от *мошенничества*. Разграничение может проводиться по несколькими критериям. Во-первых, при краже имущество изымается у потерпевшего помимо его воли, тайно от него. При мошенничестве собственник или законный владелец сам передает имущество преступнику, будучи введенным им в заблуждение в результате обмана или злоупотребления доверием. Во-вторых, элементы обмана могут присутствовать не только в мошенничестве, но и в краже. Но при мошенничестве обман является способом завладения имуществом, а при краже обман направлен только на получение доступа к имуществу, которое в дальнейшем изымается тайно от собственника (например, проникновение в квартиру под видом слесаря-сантехника). В-третьих, при мошенничестве имущество должно передавать преступнику дееспособное лицо, чьи действия по распоряжению имуществом являются юридически значимыми. Если имущество «добровольно» передают преступнику недееспособные либо ограниченно дееспособные лица (малолетние, душевнобольные), то поведение преступника образует кражу, а не мошенничество. Наконец, в-четвертых, при мошенничестве лицо передает пре-

ступнику имущество для осуществления относительно переданного имущества каких-либо юридических полномочий: владения, пользования, иногда распоряжения. Если собственник сам передает преступнику имущество, но не для осуществления каких-либо полномочий, а для осуществления чисто технических функций (для примерки, осмотра, оценки) — налицо кража, а не мошенничество.

Кража отличается от *присвоения* и *растраты* по признакам субъекта. Субъектами присвоения и растраты являются лица, которым имущество вверено на основе трудовых отношений, гражданско-правового договора или на других основаниях; виновный для совершения хищения использует имеющиеся у него полномочия относительно вверенного имущества. При краже субъектами выступают лица, которые не имеют никаких полномочий относительно похищаемого имущества. В некоторых случаях при краже субъект имеет лишь доступ к имуществу в силу трудовых отношений (хищения с предприятий, совершаемые их работниками).

Кражу необходимо отличать и от *грабежа*. Основное отличие проводится по способу изъятия. При краже способ изъятия носит тайный характер, при грабеже — открытый. При этом решающее значение имеют субъективные факторы: как сам преступник оценивает свои действия — как тайные или как открытые.

Кража имеет определенное сходство с составом преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ («Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения»). Главное юридическое различие между этими преступлениями заключается в том, что кража — это хищение, а преступление, предусмотренное ст. 166 УК РФ, как это прямо зафиксировано в названии и диспозиции статьи, хищением не является, а относится к числу иных корыстных преступлений против собственности.

Отсюда и фактические критерии их разграничения. При краже имущество изымается обязательно с корыстной целью, с целью обращения имущества в пользу виновного или иных лиц, в судьбе которых виновный заинтересован материально.

Неправомерное завладение транспортными средствами может осуществляться и чаще всего осуществляется и не с корыстной целью, а с целью покататься, использовать автомашину для поездки, для совершения преступления и т. п. При совер-

шении данного преступления возможна и корыстная цель, но она удовлетворяется не за счет обращения транспортного средства в пользу виновного или других лиц, а иными способами (например, использование угнанной автомашины для извоза).

При определенных обстоятельствах кража может сопрягаться с умышленным *уничтожением* или повреждением чужого имущества, когда похищенное имущество умышленно уничтожается преступником. В одном случае факт уничтожения имущества свидетельствует о том, что оно изымалось не по корыстным мотивам, что говорит об отсутствии хищения и необходимости квалификации действий виновного только по ст. 167 УК РФ. Во втором случае уничтожение имущества может являться способом распоряжения похищенным имуществом, что требует квалификации только по ст. 158 УК РФ (уничтожает похищенное имущество, которым он не может воспользоваться).

Кража имеет один основной и три квалифицированных состава. *Квалифицирующие признаки* кражи в основном совпадают с общими квалифицирующими признаками хищения, однако в современной редакции Уголовного кодекса РФ состав кражи имеет специфический квалифицирующий признак, присущий только такой форме хищения, как кража, совершенная из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем.

В ч. 2 ст. 158 УК РФ предусмотрены четыре квалифицирующих признака. Первый из них — совершение кражи *по предварительному сговору группой лиц*. Одна из особенностей вменения данного квалифицирующего признака заключается в том, что в качестве соисполнителей кражи признаются лица, которые стояли на страже или иным образом обеспечивали тайность изъятия.

Второй квалифицирующий признак (кража, совершенная *с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище*) и третий квалифицирующий признак (кража, совершенная *с причинением значительного ущерба гражданину*) были детально рассмотрены ранее.

Следующий (четвертый) квалифицирующий признак — *кража, совершенная из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем*. Под одеждой понимается совокупность предметов, которые покрывают тело человека. К одежде можно отнести пальто, куртку, плащ, платье, пиджак,

брюки и т. п. *Сумка* — это особой формы мешок, вместилище из ткани, кожи или иных материалов, предназначенное для ношения в нем различных предметов.

Ручная кладь — это багаж, который перевозится при себе, переносится в руках. К ручной клади можно отнести чемодан, рюкзак, упакованный в бумагу или иной материал сверток и т. п. При этом квалифицирующий признак образует кража, совершенная из одежды, предметов, находящихся в одежде, в сумке, в иной ручной клади. По смыслу закона, кража самой одежды, находящейся на потерпевшем, сумки или всей ручной клади данный квалифицирующий признак не образует, что представляется не совсем логичным.

Мошенничество. Непосредственным *объектом* преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ, являются отношения собственности, в частности конкретная форма собственности: государственная, муниципальная или частная.

Предметом мошенничества выступает имущество или право на имущество. *Имущество* — это предметы материального мира, которые обладают определенной физической формой и потому осязаемы. *Право на имущество* — это юридическая категория, содержанием которой являются правомочия собственника, знаменитая цивилистическая триада, закрепленная в Гражданском кодексе РФ, — права владения, пользования и распоряжения принадлежащим имуществом.

Объективная сторона мошенничества заключается в противоправном безвозмездном завладении чужим имуществом или правом на имущество путем обмана или злоупотребления доверием с целью обращения имущества в свою пользу или пользу других лиц. Обязательным признаком объективной стороны мошенничества является способ совершения преступления, который отличает мошенничество от иных форм хищения.

Мошенничество совершается двумя способами: путем обмана или путем злоупотребления доверием.

Обман — это введение в заблуждение, сообщение ложных сведений, информации о чем-либо либо умолчание о сведениях, которые лицо обязано было довести до сведения контрагента. Способы мошеннического обмана могут быть самыми разнообразными. Наиболее распространенной его формой служит использование поддельных документов (бланков, печатей, доверенностей, удостоверений личности и т. п.). В этом случае возникает проблема соотношения мошенничества с такими преступ-

лениями, как должностной или служебный подлог и подделка, изготовление или использование поддельных документов. Само по себе использование поддельных документов для завладения имуществом или правом на имущество является способом мошеннического обмана, потому входит в объективную сторону мошенничества и не подлежит самостоятельной уголовно-правовой оценке. В связи с этим состав мошенничества и преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 327 УК РФ, соотносятся между собой как целое и часть, при этом в качестве целого выступает мошенничество, а в качестве части — использование поддельных документов. При данном виде конкуренции предпочтение отдается целому и действия квалифицируются только как мошенничество. Иное дело — изготовление поддельных документов. Оно не охватывается составом мошенничества и подлежит самостоятельной квалификации по ч. 1 или 2 ст. 327 либо по ст. 292 УК РФ.

По форме обман может носить устный и письменный характер, совершаться с помощью использования информации на маггитоносителях и иных средств передачи информации. Наконец, обман может носить молчаливый характер, когда не сообщаются сведения, сообщение которых носит обязательный характер.

Мошеннический обман может касаться разных обстоятельств. Прежде всего, обман может касаться личности самого преступника, когда преступник выдает себя за иное лицо, нежели он есть на самом деле, и на основании этого получает имущество.

Обман может быть связан с характеристикой предмета хищения. В этом случае мошенник сообщает ложную информацию относительно количества, качества, потребительских свойств, стоимости, наконец, самого факта наличия данных предметов. Видами мошенничества данного типа могут служить реализация фальсифицированных товаров, использование денежных и вещевых «кукол», продажа несуществующего товара и т. д.

Пожалуй, чаще всего мошеннический обман связан с основаниями получения денежных средств или имущества (например, в случае незаконного получения пенсий). При данном хищении лицо может вообще не иметь права на получение пенсии, но оформляет ее с помощью подложных документов, изготовленных им самим или полученных от должностного лица предприятия. В большинстве случаев лицо получает пенсию

на законных основаниях, но с помощью подложных документов незаконно получает надбавки к пенсии. В настоящий момент появился относительно новый вид мошенничества — незаконное получение пособия по безработице либо незаконное увеличение пособия по безработице, когда с места прежней работы предоставляются документы о размере заработной платы, не соответствующем действительности. Незаконное получение заработной платы, премий, пособий и т. д. чаще всего тоже связано с применением обмана, касающегося оснований получения имущества.

Наконец, обман может касаться обстоятельств, фактов передачи имущества или права на имущество. Примером может служить так называемое мнимое посредничество, когда мошенник склоняет другое лицо к передаче взятки якобы должностному лицу либо соглашается на высказанную просьбу передать вознаграждение должностному лицу, с самого начала намереваясь завладеть имуществом.

Иногда выделяют еще и обман в намерениях, когда виновный обманывает потерпевшего относительно своих будущих намерений в отношении переданного имущества. Нам представляется, что обман относительно будущих намерений есть не что иное, как завладение имуществом путем злоупотребления доверием. Однако нельзя не согласиться с тем, что обман и злоупотребление доверием настолько тесно связаны между собой, что иногда их трудно различить. Недаром иногда обман характеризуют как сообщение ложной информации о фактах прошлого или настоящего, а злоупотребление доверием — это сообщение ложной информации о будущих фактах. Как бы то ни было, законодатель называет два способа мошенничества, и их следует различать.

При *злоупотреблении доверием* виновный завладевает чужим имуществом или приобретает право на имущество, используя доверительные отношения, которые возникли между ним и собственником или законным владельцем имущества. Причем в основе этих доверительных отношений чаще всего должны лежать какие-то правовые основания, к примеру, в основе доверительных отношений лежат гражданско-правовые отношения, вытекающие из договоров купли-продажи, обмена, поручения, подряда, контрактации и т. д. Иногда эти доверительные отношения могут основываться на трудовых отношениях, вытекающих из трудового договора или соглашения. Наконец, основания до-

верительных отношений могут носить неправовой характер: родственные или дружеские отношения, авторитет должностного или служебного положения лица. *Наиболее распространенными способами мошеннического хищения путем злоупотребления доверием* являются следующие:

- оказание посреднических услуг по приобретению каких-либо товаров без намерения выполнить свои обязательства;
- заключение договора займа без намерения отдать долг;
- получение денежных авансов без фактического намерения исполнить обязательства, взятые на себя по договору подряда или трудовому соглашению;
- получение предоплаты по договорам купли-продажи, поставки без намерения исполнить договор;
- обращение в собственность имущества, взятого по договору бытового проката, без намерения вернуть имущество;
- получение кредитов в банках или иных финансовых учреждениях без намерения их возврата. В последнее время появились относительно новые формы мошеннических действий путем злоупотребления доверием, такие как страховое мошенничество, при котором оформляется договор накопительского страхования без намерения выплачивать страховую сумму;
- финансовое мошенничество, при котором заключаются договоры так называемого «имущественного найма» денег без намерения их возврата (пирамидальные структуры типа «МММ»);
- мошенничество на рынке ценных бумаг, когда выпускаются заведомо не обеспеченные акции, облигации и иные ценные бумаги;
- мошенничество с использованием трастовых операций (доверительного управления имуществом), когда преступник заведомо не намерен вернуть имущество собственнику.

При всех обстоятельствах при злоупотреблении доверием, так же как и при обмане, для признания действия мошенническими необходимо доказать, что умысел виновного на завладение имуществом или на получение права на имущество возник до момента заключения того или иного договора, что договор сразу заключался без намерения его исполнения. В том случае, если лицо в момент заключения договора имело намерения выполнить свои обязательства по договору, но сложившиеся обстоятельства помешали этому, либо намерение присвоить полученное по договору возникло уже в процессе его исполнения,

либо, наконец, не удалось доказать, что умысел на изъятие имущества возник до момента заключения договора, действия виновного не образуют мошенничество, а должны расцениваться как иные формы хищения либо гражданско-правовые деликты.

Отличительной особенностью объективной стороны мошенничества является то, что потерпевший *добровольно* передает имущество или предоставляет мошеннику право на имущество. При этом добровольность не свидетельствует о законности действий мошенника, ибо факт добровольной передачи имущества собственником носит законный характер только внешне, фактически и юридически передача носит незаконный характер. Данная сделка юридически ничтожна, поскольку она совершена с пороком воли субъекта. Для того чтобы передача имущества преступнику носила хотя бы внешне законный характер, необходимо, чтобы имущество передавалось лицами, имеющими юридические полномочия на распоряжение имуществом, т. е. дееспособными лицами. Передача имущества полностью или частично недееспособными субъектами делает факт передачи незаконным даже внешне, поскольку данная сделка совершается с пороком субъекта.

С *объективной стороны* мошенничество характеризуется *материальным* составом преступления и считается законченным с момента, когда виновный получает возможность распорядиться имуществом, которым он завладел, либо когда получает возможность реализовать права на имущество, которые ему были переданы.

Субъективная сторона мошенничества выражается в *прямом умысле*, при котором субъект осознает, что он незаконно, безвозмездно путем обмана или злоупотребления доверием завладевает чужим имуществом или приобретает право на чужое имущество, предвидит, что в результате этого собственнику или законному владельцу имущества будет причинен прямой реальный ущерб, и желает этого. Обязательным элементом субъективной стороны мошенничества является *корыстная цель*, которая состоит в обращении похищенного имущества в свою пользу или пользу других лиц. При этом как прямой умысел на хищение, так и корыстная цель должны сформироваться у виновного до момента совершения мошеннических действий.

Субъект преступления — общий: вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Состав мошенничества имеет специфический квалифицирующий признак, который не относится к числу общих квалифицирующих признаков хищения и который как раз относится к субъекту преступления. Согласно ч. 3 ст. 159 УК РФ специальным субъектом мошенничества является лицо, совершившее мошенничество с использованием своего служебного положения. В качестве таковых могут выступать как должностные лица либо лица, выполняющие управленческие функции в коммерческих и иных организациях, так и лица, не обладающие статусом должностного лица, например государственные и муниципальные служащие, работники иных предприятий. Главное, чтобы они при совершении мошенничества использовали свои служебные обязанности, полномочия относительно изымаемого имущества. При этом речь идет не о тех полномочиях, которые имеются у материально-ответственных лиц. Примерами мошенничества с использованием служебного положения могут служить компьютерные хищения, совершаемые работниками банковских и иных учреждений, работающими с компьютерной информацией, страховое, финансовое, трастовое мошенничество, мошенничество на рынке ценных бумаг и т. д.

Мошенничество необходимо отграничивать от многих составов преступлений, и прежде всего от хищений. Первым признаком, который отличает мошенничество от всех иных форм хищения, является *внешняя добровольность* передачи имущества преступнику. Второе принципиальное отличие мошенничества от иных форм хищения заключается в *предмете* преступного посягательства. Во всех формах хищения закон в качестве предмета хищения указывает только имущество, а в мошенничестве еще и *право на имущество*.

Отграничение мошенничества от кражи было дано ранее. Очень сложно отграничивать мошенничество от *присвоения* и *растраты*, поскольку способ завладения имуществом может совпадать. Как при мошенничестве, так и при присвоении и растрате собственник сам добровольно передает преступнику свое имущество. И в том, и в другом случае виновный совершает хищение, злоупотребляя доверием собственника либо законного владельца. Особенно сложно разграничивать данные преступления в настоящее время, когда в мошенничестве появился новый квалифицирующий признак — совершение мошенничества с использованием служебного положения лица. По нашему мнению, разграничение можно провести по сле-

дующим критериям. Во-первых, при мошенничестве потерпевший передает имущество преступнику под влиянием обмана или злоупотребления доверием, при присвоении и растрате имущество передается виновному на законных основаниях, вытекающих из трудовых или гражданско-правовых отношений. Во-вторых, при мошенничестве передача имущества носит законный характер только внешне, по существу владение имуществом носит незаконный характер, поскольку данная сделка совершается с пороком воли субъекта и юридически ничтожна. При присвоении и растрате передача имущества и, стало быть, владение этим имуществом со стороны виновного носит законный характер не только по форме, но и по сути, по содержанию. В-третьих, могут различаться полномочия, которые передаются виновному лицу. При мошенничестве имущество может передаваться преступнику в собственность, при присвоении и растрате передача собственности или права собственности на имущество материально ответственному лицу в принципе невозможна. Имущество ему передается для распоряжения, управления, доставки или хранения. В-четвертых, при мошенничестве умысел виновного на завладение переданным имуществом возникает сразу до передачи имущества, до заключения договора. При присвоении и растрате умысел у виновного возникает уже в тот момент, когда имущество находится у него на законных основаниях, когда он получил его в силу трудовых отношений. Поэтому при мошенничестве с использованием своего служебного положения виновный завладевает чужим имуществом, заранее зная, что он не выполнит своих обязательств перед собственником. Например, работник страховой компании заключает договор страхования, заранее зная, что страховая сумма выплачена не будет. Иное дело — присвоение и растрата с использованием служебного положения. Здесь страховая компания действительно выполняла свои обязательства по договорам страхования и выплачивала суммы. Но одно из должностных лиц этой компании с использованием своего служебного положения завладевает уже не деньгами клиентов, а деньгами компании, которые ему вверены.

Мошенничество следует отличать, как это ни странно звучит, от насильственного *грабежа* и *разбоя*. Необходимость в разграничении возникает в том случае, если потерпевший сам, своими руками передает при грабеже и разбое принадлежащее ему имущество. Но при мошенничестве виновный убеждает по-

терпевшего в правомерности своих имущественных притязаний и поэтому потерпевший добровольно с осознанием законности, правомерности своих и чужих действий передает имущество виновному.

При грабеже и разбое, так же как и при вымогательстве, передача имущества происходит вынужденно, с осознанием потерпевшим неправомерности как своих, так и чужих действий. Различаются данные преступления и по характеру насилия. В принципе обман — это так называемое информационное насилие. При грабеже и разбое насилие носит внеинформационный характер.

Наиболее тесно мошенничество соприкасается с составом преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, — *причинением имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием*. Способ обогащения при этих двух преступлениях одинаков — использование обмана или злоупотребления доверием. Различается механизм обогащения. При мошенничестве происходит изъятие имущества, которое уже находилось в фондах собственника, и преступник использует обман или злоупотребляет доверием собственника для извлечения имущества из этих фондов. Потерпевшему при этом причиняется прямой реальный ущерб. При причинении имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием имущество еще не находится в фондах собственника, но оно туда должно было поступить. Преступник путем обмана или злоупотребления доверием не дает возможности поступить данному имуществу в фонды собственника и тем самым причиняет ему имущественный ущерб в виде упущенной выгоды.

Мошенничество может соприкасаться с таким преступлением, как *лжепредпринимательство* (ст. 173 УК РФ). Возникает это в случаях, когда способом мошенничества является создание лжепредприятий, либо заключается заведомо фиктивный договор от имени данных предприятий с целью завладения имуществом или денежными средствами. Здесь возможно несколько вариантов юридической оценки. При *первом варианте* предприятие как юридическое лицо вообще не существует, оно не зарегистрировано в установленном законом порядке, уставные документы, юридический адрес, печати и все остальные реквизиты, характерные для юридического лица, — поддельные, фиктивные. В данной ситуации не усматривается состав преступления, предусмотренный ст. 173 УК РФ, создание лже-

фирмы — это способ мошенничества, потому действия виновных должны квалифицироваться только как мошенничество. *Второй вариант* состоит в том, что предприятие как юридическое лицо существует юридически, оно зарегистрировано в установленном законом порядке, имеет подлинные печати, уставные документы, на законных основаниях открыло расчетный счет. Но предприятие как юридическое лицо не существует фактически, ибо оно создано не для осуществления коммерческой деятельности, а для обманного получения кредитов, прикрытия незаконной деятельности, в нашем случае мошеннической деятельности. При такой ситуации договоры от имени такого лжепредприятия заключаются заведомо с целью мошенничества, без намерения возврата кредита или исполнения обязательств такого лжепредприятия по заключенным договорам. В данном случае действия виновных следует квалифицировать по двум статьям Уголовного кодекса РФ: мошенничество и лжепредпринимательство, поскольку страдают разные объекты, каждый из которых нуждается в самостоятельной уголовно-правовой оценке: собственность и порядок регистрации и осуществления предпринимательской деятельности. Наконец, возможен *третий вариант*, когда фирма действительно является лжепредприятием, но в момент получения кредита незаконным путем не преследовала цель незаконного завладения кредитными средствами, а намеревалась использовать полученный кредит либо для производственной деятельности другой реально существующей коммерческой организации, либо на личные нужды должностных лиц, но с намерением возврата кредита. При таких обстоятельствах мошенничество отсутствует и действия следует квалифицировать только по ст. 173, а в случае невозврата кредита, еще и по ст. 177 УК РФ («Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности»).

Таков же механизм отграничения преступлений, предусмотренных ст. 176 («Незаконное получение кредита») и вышеуказанной ст. 177 УК РФ, от состава мошенничества. При *незаконном получении кредита* индивидуальным предпринимателем или руководителем предприятия путем предоставления заведомо ложных сведений о финансовом положении, виновные лица тем не менее рассчитывают вернуть данный кредит банку или иному кредитору. В том случае, если будет доказан умысел невозврата кредита и обращения его в свою пользу или в пользу других лиц в момент получения кредита, действия виновного

квалифицируются только как мошенничество и не образуют совокупности со ст. 176 УК РФ, не содержат они и признаков состава преступления, предусмотренного ст. 177 УК РФ.

Мошенничество нередко имеет точки соприкосновения с преступлениями, предусмотренными ст. 186 и 187 УК РФ, которые устанавливают ответственность за так называемое *фальшивомонетничество*. Уголовная ответственность за изготовление в целях сбыта или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (ст. 186 УК РФ) наступает только в случае подделки денежных знаков, находящихся в данный момент в обращении и являющихся законным платежным денежным средством в том или ином государстве или группе государств. В том случае, если подделываются денежные знаки, изъятые из оборота, не являющиеся платежными средствами, действия квалифицируются как мошенничество. Таким же образом квалифицируется грубая, очевидная подделка денежных знаков, которая может быть распознана достаточно быстро и рассчитана на обман отдельных лиц. При фальшивомонетничестве денежные знаки имеют высокое качество подделки и в силу этого определенное время могут находиться в обращении. Изготовление поддельных кредитных и расчетных карт или иных платежных документов всегда преследует цель последующего завладения имуществом и денежными средствами по данным документам, поэтому всегда образует совокупность с оконченным мошенничеством или с покушением на мошенничество либо с приготовлением к мошенничеству, в зависимости от момента обнаружения подделки. При этом необходимо иметь в виду, что уголовно наказуемым является приготовление только к тяжким и особо тяжким преступлениям, а мошенничество становится таковым только при наличии квалифицирующих признаков — ч. 2 и 3 ст. 159 УК РФ. Сбыт поддельных документов, указанных в ст. 187 УК РФ, не требует квалификации по совокупности статей, если он явился способом противоправного и безвозмездного завладения чужим имуществом или приобретения права на данное имущество.

Присвоение или растрата. Специфика объективной стороны данного состава преступления, предусмотренного ст. 160 УК РФ, определяется прежде всего субъектом преступления. В качестве таковых выступают лица, которым имущество вверено. Верховный Суд РФ в свое время расширил понятие вверенного имущества. Согласно его позиции имущество считается вверен-

ным не только материально-ответственным лицам, но и должностным, а также лицам, осуществляющим управленческие функции в коммерческих и иных организациях, которые имеют в отношении данного имущества определенные полномочия в силу занимаемой должности. Как присвоение либо растрата должно квалифицироваться незаконное безвозмездное обращение в свою пользу или пользу другого лица имущества, находящегося в правомочном владении виновного, который в силу должностных обязанностей, договорных отношений либо специального поручения государственной или общественной организации осуществлял в отношении этого имущества полномочия по распоряжению, управлению, доставке или хранению (кладовщик, экспедитор, агент по снабжению, продавец, кассир и другие лица). Таким образом, в течение длительного времени судебная практика выработала позицию, согласно которой субъектом присвоения или растраты ныне признаются только *материально-ответственные лица*. Лицо становится таковым лишь в том случае, если оно на законных основаниях получает от собственника или законного владельца имущество в свое правомочное владение по количеству, качеству и весу в установленном порядке. Данный порядок в абсолютном большинстве случаев носит письменный характер, при котором лицо подписывает и получает имущество. Причем материально-ответственные лица получают в отношении вверенного им имущества не любые полномочия, а лишь по распоряжению, управлению, хранению или доставке. Все эти полномочия редко бывают в совокупности у одного лица, чаще всего оно получает одно или несколько полномочий (охранник — по хранению, экспедитор — по доставке, заведующий складом — по распоряжению имуществом). В большинстве случаев лицо получает полномочия на основе трудовых отношений, однако возможно получение имущества на основе гражданско-правовых отношений подряда, субаренды, аренды, хранения и т. п. Получение данных полномочий по специальному поручению представляет собой разовое поручение о хранении, распоряжении или доставке имущества, данное соответствующим собственником или законным владельцем лицу, которое обычно материально-ответственным не является. Например, водитель автомашины по причине невыхода на работу экспедитора по распоряжению должностного лица сам принимает имущество по количеству, качеству и весу и полномочия по его доставке. Работник сель-

скохозяйственного предприятия получает в подотчет выращенную сельскохозяйственную продукцию для реализации на рынке и т. п. При этом лицо несет полную материальную ответственность за полученное в правомочное владение имущество. По своему юридическому статусу материально-ответственные лица могут быть как должностными, так и недолжностными.

Под *присвоением* понимается незаконное безвозмездное обращение вверенного имущества в свою пользу, путем его обособления от остального вверенного имущества и удержания у себя. Под *растратой* — незаконное безвозмездное обращение вверенного имущества в пользу виновного или пользу иных лиц путем его отчуждения или потребления. Чаще всего присвоение является первоначальным этапом растраты, ибо прежде чем отчуждать или потреблять имущество, необходимо обособить от остального имущества, находящегося в правомочном владении субъекта. Однако присвоение как самостоятельная форма хищения может иметь место в том случае, когда обособленное, удерживаемое имущество на момент возбуждения уголовного дела имеется в натуральном виде, может быть изъято у преступника и в таком виде возвращено собственнику. Растрата в судебной практике вменяется в том случае, когда на момент расследования уголовного дела имущества у виновного в натуральном виде нет и собственнику может быть компенсирована только его стоимость в денежном выражении. При растрате имущество либо отчуждается субъектом (дарится, продается, меняется), либо потребляется (съедается, выпивается, скормливается скоту и т. д.).

И присвоение, и растрата считаются *материальными* составами преступления. Обе эти формы хищения считаются законченными в момент, когда имущество не только изъято, но у виновного появилась реальная возможность распоряжаться похищенным имуществом. Однако момент их окончания имеет некоторую специфику. На практике присвоение считается оконченным в тот момент, когда имущество *не возвращается* собственнику или законному владельцу в установленный в договоре или ином документе срок либо когда материально-ответственное лицо не может предъявить имущество в момент проведения проверки, ревизии. Растрата считается оконченной с момента потребления или отчуждения имущества, когда у лица не только появилась возможность распоряжаться имуществом, но когда он уже реально им *распорядился*.

Субъективная сторона присвоения и растраты характеризуется *прямым умыслом* и *корыстной целью*: лицо *сознает*, что неправомерно и безвозмездно удерживает у себя, потребляет или отчуждает вверенное ему имущество, предвидит, что своими действиями оно причиняет собственнику или законному владельцу, вверившему ему имущество, материальный ущерб в виде прямого реального ущерба, и, действуя из корыстных побуждений, *желает этого*.

Субъект преступления — специальный: вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, которому имущество вверено в правомерное владение. Формально уголовной ответственности по данной статье подлежат лица, достигшие 16-летнего возраста.

Однако в соответствии с Трудовым кодексом РФ договор о материальной ответственности может быть заключен только с лицом, достигшим 18-летнего возраста. Следовательно, в большинстве случаев субъектом является совершеннолетнее лицо. Исключения могут составлять, во-первых, лица, действующие на основании специального полномочия (например, учащийся техникума, получающий стипендию на всех членов группы по их доверенности и поручению), во-вторых, лица, в соответствии с гражданским законодательством признанные полностью дееспособными до достижения 18-летнего возраста (эмансипация).

Статья 160 УК РФ имеет *три квалифицированных состава преступления*, содержащие шесть квалифицирующих признаков. Из них два имеют определенную специфику и заслуживают отдельного разговора.

Прежде всего это касается совершения присвоения и растраты лицом с использованием своего служебного положения. Субъектом преступления в данном случае являются *должностные лица*, понятие которых дано в примечании к ст. 285 УК РФ, и *лица, выполняющие управленческие функции в коммерческих и иных организациях*, обладающие признаками, указанными в примечании к ст. 201 УК РФ.

Под *использованием своего служебного положения* следует понимать совершение действий, которые входят в круг его должностных служебных обязанностей. Использование служебного положения может быть связано с использованием лицом своих организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций. В частности, под *административно-хо-*

зяйственными функциями обычно понимаются полномочия по управлению или распоряжению имуществом: установление порядка его хранения, переработки, реализации, обеспечения контроля за данными операциями. *Организационно-распорядительные функции* связаны с руководством трудовым коллективом, производственной деятельностью.

Наиболее распространенными способами совершения хищения должностными лицами с использованием своего служебного положения можно назвать:

— вступление в сговор с материально ответственными лицами и изъятие имущества вместе с ними;

— совершение хищения с использованием фиктивных документов, которые должностное лицо изготавливает, используя свое служебное положение (незаконное начисление заработной платы и других выплат, завышение объемов выполненных работ, незаконные переоценка и списание);

— дачу указаний относительно имущества, которые обязательны для исполнения подчиненными.

Второй квалифицирующий признак имеет определенную специфику в составе присвоения и растраты: совершение хищения группой лиц по предварительному сговору. Прежде всего, данная группа должна обладать всеми признаками, которые были проанализированы нами ранее. Одним из важных признаков группы лиц по предварительному сговору является форма соучастия — соисполнительство, когда все участники группы являются исполнителями. Присвоение и растрата совершаются специальными субъектами — лицами, которым имущество вверено на законных основаниях. Таким образом в случае группового совершения преступления возникает соучастие со специальным субъектом. При этом возможны следующие варианты соучастия и ответственности за них:

1) все лица, принимающие участие в хищении по предварительному сговору, обладают признаками специального субъекта, т. е. им всем имущество вверено на тех или иных основаниях. Их действия образуют соисполнительство и квалифицируются по ч. 2 ст. 160 УК РФ;

2) только одно из участвующих в хищении лиц является специальным субъектом, остальным имущество не вверено, но они непосредственно принимали участие в изъятии имущества. В соответствии с правилами, установленными в ст. 34 УК РФ, материально-ответственное лицо должно отвечать по ч. 1

ст. 160 УК РФ, субъект преступления, который не является материально-ответственным, но которому имущество вверено на других основаниях, — по ч. 3 ст. 160 УК РФ, а лица, которые не отвечают признакам субъекта, — по указанным нормам, но со ссылкой на ст. 33 УК РФ;

3) такой же должна быть квалификация действий виновных в том случае, если лица, которым имущество не было вверено, выступали в качестве подстрекателей, организаторов или пособников совершенных присвоения или растраты.

Чаще всего присвоение и растрата являются продолжаемыми преступлениями, поскольку изъятие имущества осуществляется тождественными действиями, одним и тем же способом, из одного источника и через небольшие промежутки времени. В большинстве случаев все эпизоды присвоения или растраты объединяет единый неконкретизированный умысел, когда лицо рассчитывает незаконно обогащаться за счет вверенного имущества до тех пор, пока имеется такая возможность. Реже при присвоении или растрате возможен простой конкретизированный умысел, когда лицо ставит перед собой цель похитить определенную сумму денег, необходимую ему, либо определенное имущество по частям.

Преступления, предусмотренные ст. 160 УК РФ, необходимо отграничивать от многих смежных преступлений и даже смежных понятий. Прежде всего присвоение и растрату необходимо отличать от так называемого временного позаймствования, при котором лицо пользуется вверенными ему материальными ценностями или деньгами, намереваясь в дальнейшем вернуть данное имущество собственнику либо возместить его стоимость. Например, продавец магазина берет продукты или товары без оплаты, рассчитывая внести сумму после получения заработной платы, кассир берет своеобразную ссуду из кассы, намереваясь постепенно возратить деньги в кассу, и т. п. Поскольку в данном случае у лица отсутствует цель незаконного и безвозмездного обращения имущества в свою пользу, состава присвоения и растраты нет. При решении вопроса о том, было ли у лица намерение вернуть временно позаймствованное имущество, нельзя ориентироваться только на показания самого виновного, а следует учитывать время, прошедшее с момента временного позаймствования, финансовые возможности человека, его поведение. Если сумма позаймствованного не соответствует его реальному финансовому положению, либо лицо

предпринимало попытку списания взятого имущества или денежных средств — налицо хищение.

Присвоение и растрату следует разграничивать с *кражей* и *мошенничеством*. Критерии разграничения были рассмотрены.

Присвоение и растрату, совершенные лицами с использованием своего служебного положения, необходимо отличать от злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) и от злоупотребления полномочиями лицом, осуществляющим управленческие функции в коммерческих и иных организациях (ст. 201 УК РФ). При злоупотреблении субъект не всегда руководствуется корыстными мотивами, он может использовать свое служебное положение из иной личной заинтересованности (карьеризм, родственные отношения и т. д.).

Хищение совершается только с корыстной целью. Поэтому если по делу будет установлено, что лицо действовало не из корыстных побуждений, следует вменить ст. 285 или 201 УК РФ. Разграничивать эти преступления следует только при установлении корыстного мотива действий. Далее разграничение проводится по признакам объективной стороны. Хищение выражается в изъятии имущества из фондов собственника. При злоупотреблении действия виновного не связаны с изъятием вверенного им имущества в свою пользу или пользу других лиц. Материальный ущерб в данном случае может выражаться как в упущенной выгоде, так и в прямом реальном ущербе, но без обращения имущества в свою пользу (расходование денег на устройство банкетов, приемов и т. п.).

Грабеж. Основным непосредственным *объектом* при совершении преступления, предусмотренного ст. 161 УК РФ, выступает конкретная *форма собственности*, которой причинен ущерб. Грабеж относится к числу *многообъектных* преступлений, поскольку кроме собственности при его совершении может пострадать еще один объект — *здоровье личности*, которое выступает в качестве *факультативного* объекта.

Предмет грабежа был рассмотрен нами при анализе состава хищения. Здесь, однако, следует заметить, что уголовная ответственность за грабеж в основном связывается законодателем с достаточно опасным способом совершения хищения, поэтому действия могут быть признаны уголовно наказуемыми даже при незначительной стоимости похищенного, даже если его стоимость не превышает одного минимального размера оплаты труда, установленного законом.

Объективная сторона грабежа сформулирована законодателем с помощью *материального* состава преступления. Обязательными признаками объективной стороны данного состава преступления является деяние в виде противоправного безвозмездного изъятия чужого имущества, преступные последствия в виде прямого *реального* ущерба, причинно-следственная связь между деянием и последствиями и способ совершения преступления. Поскольку грабеж является одной из форм хищения, признаки деяния и последствия полностью совпадают с общими рассмотренными нами признаками хищения. Отличительной особенностью объективной стороны грабежа является именно *способ* хищения. При грабеже виновный *открыто* похищает чужое имущество.

Открытый способ завладения имуществом является полной инверсией тайного способа хищения. Так же как и тайный, открытый способ обладает двумя критериями: объективным и субъективным. С *объективной* стороны открытым признается такое хищение, которое совершается в присутствии собственника, законного владельца или иных лиц, являющихся посторонними для данного лица, они замечают это, осознают преступный характер действий виновного и негативно относятся к его поведению.

Если отсутствует любой из перечисленных признаков, хищение становится тайным. Так, если изъятие имущества происходит в присутствии собственника, законного владельца, лица, которому имущество было вверено или находилось под охраной, либо в присутствии посторонних лиц, но указанные лица не осознают преступный характер действий виновного, действия квалифицируются как кража, а не как грабеж. В частности, следует считать кражей изъятие имущества в присутствии лиц, которые в силу малолетнего возраста или психического расстройства, иных причин (состояния опьянения) не осознают противоправность изъятия. Также не будет грабежа в том случае, если изъятие происходит в присутствии родственников, близких друзей преступника, которые не будут препятствовать процессу изъятия и преступник об этом знает и на это рассчитывает.

Субъективный критерий открытости заключается в осознании лицом того обстоятельства, что он действует именно открыто, игнорируя присутствие собственника или иных лиц. При конфликте объективного и субъективного критериев пред-

почтение должно отдаваться субъективному. Если преступник полагал, что он действует открыто, а фактически процесс изъятия имущества никем не наблюдался, либо наблюдался, но свидетели не осознавали противоправный характер действий виновного, действия квалифицируются по направленности умысла как грабеж. Напротив, если субъективно виновный рассчитывал на то, что он совершает изъятие имущества тайно, а фактически изъятие носило открытый характер, поведение преступника оценивается как кража.

Чаще всего изъятие имущества при грабеже от начала до конца носит открытый характер. Но нередки случаи, когда процесс изъятия начинается тайно, но в последующем преступник обнаруживается потерпевшим или посторонними лицами. Если при этом виновный продолжает процесс изъятия, несмотря на появление потерпевшего или свидетелей, либо применяет насилие с целью удержания уже изъятых тайно имущества, налицо *перерастание* кражи в грабеж.

Основной состав грабежа не предполагает применение насилия при изъятии или удержании имущества. В данном случае имущество изымается без физического воздействия на тело человека помимо или вопреки его воле. Если лицо и применяет при грабеже какие-либо физические усилия, то они направлены только на то, чтобы вырвать имущество из рук (грабеж путем рывка).

Грабеж считается *оконченным* преступлением с момента, когда виновный не только завладел имуществом, но и получил реальную возможность распоряжаться похищенным имуществом, установление которого является вопросом факта и зависит от конкретных обстоятельств дела.

Субъективная сторона грабежа характеризуется *прямым умыслом* и *корыстной целью*. Виновный осознает, что открыто и безвозмездно изымает чужое имущество, на которое он не имеет ни действительного, ни предполагаемого права, предвидит, что своими действиями он причиняет собственнику или законному владельцу прямой реальный ущерб, и желает этого. Корыстные мотивы связаны со стремлением лица обратить имущество в свою пользу или в пользу иных лиц.

Субъект преступления — общий: вменяемое физическое лицо, достигшее 14-летнего возраста.

Квалифицированные составы грабежа имеют один специфический, характерный только для грабежа квалифицирующий

признак — грабеж, совершенный с применением *насилия*, не *опасного* для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. По характеру насилие при грабеже может быть как физическим, так и психическим (с угрозой применения насилия). *Физическое* насилие предполагает противоправное воздействие на тело другого человека помимо или вопреки его воле. *Психическое насилие* — это воздействие на психику человека, также противоправное и также помимо либо вопреки воле потерпевшего. Психическое насилие выражается при грабеже только в угрозах и только угрозах применения физического насилия. По интенсивности насилие при грабеже не опасно для жизни и здоровья. К таковому относятся: физическое насилие в виде побоев или иных насильственных действий, результатом которых было причинение легкого вреда здоровью потерпевшего, не повлекшего кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты трудоспособности, физической боли или ограничения свободы; введение в организм потерпевшего одурманивающих веществ с целью приведения его в беспомощное состояние и завладения чужим имуществом, если эти вещества не представляли по своим свойствам и характеру действия опасности для жизни и здоровья; угрозы физическим насилием, не опасным для жизни и здоровья. Угрозы могут носить конкретный характер, но угрозы такими действиями, которые однозначно не представляют опасности для жизни и здоровья потерпевшего (исцарапать, связать, запереть и т. д.). Чаще всего как психическое насилие, не опасное для жизни и здоровья, признаются угрозы неопределенного характера («хуже будет», «пожалеешь» и т. п.). Угрозы могут быть адресованы как потерпевшему, так и иным лицам, но при любых обстоятельствах они должны быть наличными и реальными.

Насилие при грабеже применяется либо в целях изъятия имущества, либо в целях удержания изъятого имущества. В том случае, если виновный завладел имуществом тайно либо открыто, но без насилия, а затем применил насилие не с целью удержания имущества, а в целях избежания задержания, действия не образуют насильственный грабеж. Виновный в данном случае подлежит ответственности за кражу или ненасильственный грабеж и за преступления против личности.

Некоторые другие *квалифицирующие признаки* имеют специфику в составе грабежа. Прежде всего это касается совершения преступления по *предварительному сговору* группой лиц. Во-пер-

вых, соисполнителями насильственного грабежа являются лица, которые принимали участие в изъятии имущества, а во-вторых, лица, которые применяли насилие к потерпевшим.

Рассмотрим соотношение и разграничение грабежа и иных преступлений. Последствия применения при грабеже насилия, не опасного для жизни и здоровья потерпевшего, могут образовывать самостоятельные составы преступления, предусмотренные ст. 116 УК РФ («Побои») и ст. 127 УК РФ («Незаконное лишение свободы»). Возникает проблема соотношения грабежа с данными составами преступления. Это соотношение проявляется в конкуренции части и целого, где целым выступает насильственный грабеж, а частью — побои или лишение свободы. Данная конкуренция разрешается в пользу целого, поэтому действия виновного квалифицируются только как грабеж. Статья 116 УК РФ охватывается составом грабежа и дополнительной квалификации не требует.

Столь же однозначный вывод не может быть сделан относительно ст. 127 УК РФ. Части 1 и 2 ст. 127 УК РФ охватываются составом насильственного грабежа, а вот ч. 3 ст. 127 УК РФ требует квалификации действий по совокупности. Связано это с тем, что судебной практикой выработано и достаточно последовательно применяется правило, в соответствии с которым часть преступления, представляющая собой более опасное и более тяжкое преступление, чем целое преступление, требует самостоятельной уголовно-правовой оценки.

Отличие грабежа от кражи состоит в способе изъятия имущества.

Разграничение грабежа и разбоя, прежде всего, заключается в характере примененного насилия. Грабеж может быть и ненасильственным, в разбое насилие является обязательным признаком объективной стороны состава преступления. Кроме того, насилие при грабеже не опасно для жизни и здоровья, а насилие при разбое опасно для жизни и здоровья. Грабеж сформулирован законодателем с помощью материального состава, а разбой — это формальный состав.

Грабеж следует отличать от вымогательства, соединенного с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья. Отличие проводится по функциональному назначению насилия. При грабеже насилие применяется для завладения имуществом или его удержания. При вымогательстве насилие служит средством устрашения, предназначено для того, чтобы ускорить вы-

полнение требований преступника. Кроме того, при грабеже насилие и изъятие имущества происходят в настоящий момент. При вымогательстве либо требование передачи имущества направлено в будущее, либо насилием угрожают в будущем, а чаще всего и то и другое направлено в будущее.

При угоне автомобилей и иных транспортных средств (ст. 166 УК РФ) виновные также нередко действуют открыто и с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья потерпевшего. Но при грабеже виновные преследуют цель обращения похищенного имущества в свою пользу или в пользу других лиц, а при угоне такой цели виновные не преследуют.

Разбой. Разбой является наиболее опасной формой хищения. Повышенная общественная опасность разбоя связана прежде всего с *многообъектностью* данного преступления. Основным непосредственным *объектом* преступления, предусмотренного ст. 162 УК РФ, выступают отношения собственности, в качестве *дополнительного объекта* — здоровье личности.

Разбойное нападение влечет за собой уголовную ответственность независимо от того, какова стоимость похищенного имущества.

Разбой — это единственная форма хищения, которая сформулирована законодателем с помощью *формального* состава преступления. Обязательными элементами объективной стороны разбоя является деяние и способ совершения преступления. Наступление или ненаступление преступных последствий находится за рамками данного состава преступления.

Разбой — нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

С *объективной стороны* разбой — это сложное преступление, состоящее из двух действий: нападения и применения насилия. *Нападение* — это внезапное внешнее насильственное воздействие на потерпевшего. Нападение может носить открытый характер, однако оно может совершаться и тайно, незаметно для потерпевшего (удар из-за угла, в спину; выстрел из засады). В последнее время судебная практика признает в качестве нападения и насильственное воздействие на человека путем обмана. В частности, обманное введение в организм потерпевшего одурманивающих веществ, создающих опасность для жизни и здоровья, рассматривается ею как разбой. Спорует, что введение в организм сильнодействующих веществ яв-

ляется насилием, причем в зависимости от характера этих веществ насилие может быть как опасным, так и не опасным для жизни и здоровья. Но очень сложно согласиться с тем, что обманное введение данных веществ в организм человека можно рассматривать как нападение. Однако судебная практика в настоящий момент придерживается именно такой позиции. Насилие при разбое является способом завладения имуществом либо способом удержания изъятых имущества. Насилие может быть применено к собственнику; к законному владельцу; к лицу, в введении которого находится имущество; к лицу, под охраной которого находится имущество; к посторонним лицам, которые могут или пытаются оказать противодействие преступнику. Но в любом случае насилие должно применяться именно с целью хищения чужого имущества. По характеру это может быть как физическое, так и психическое насилие. По интенсивности оно должно быть опасным для жизни и здоровья.

Под *насилием, опасным для жизни и здоровья*, в составе разбоя понимается: *физическое насилие*, повлекшее причинение легкого вреда, вреда средней тяжести и тяжкого вреда здоровью человека, а также смерть человека; физическое насилие, не повлекшее указанных выше последствий, но в момент причинения создававшее угрозу для жизни и здоровья потерпевшего; введение в организм потерпевшего с целью завладения имуществом одурманивающих веществ, которые по своему характеру и действию на организм человека создавали опасность для жизни и здоровья; а также *психическое насилие*, выражающееся в угрозах применения физического насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего. Угрозы должны носить определенный характер, быть реальными и реальными. В составе разбоя насилие применяется либо перед завладением имуществом, в целях облегчения его изъятия, либо в сам момент завладения имуществом, либо после изъятия имущества в целях его удержания. Но при любом из этих вариантов насилие в разбое направлено в настоящее.

Разбой закончен в момент нападения независимо от того, смог ли преступник изъять имущество, которое было целью его преступного посягательства.

Субъективная сторона данного преступления характеризуется *прямым умыслом* и *корыстной целью*, при которых лицо осознает, что оно из корыстных побуждений совершает нападение

в целях завладения чужим имуществом, и применяет при этом насилие, опасное для жизни и здоровья потерпевшего, и желает этого. Корыстная цель является обязательным элементом субъективной стороны преступления. Если насилие применяется с иной целью, действия виновного не могут быть квалифицированы как разбой.

Субъектом преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее 14-летнего возраста, т. е. субъект общий.

Большинство общих *квалифицирующих признаков* в составе разбоя имеют некоторую специфику. При вменении такого квалифицирующего признака, как «группа лиц по предварительному сговору», необходимо иметь в виду, что исполнителями при разбое являются не только лица, которые непосредственно завладевают имуществом, но и лица, которые применяют физическое или психическое насилие к потерпевшим.

Самостоятельного рассмотрения заслуживает такой *квалифицирующий признак*, как разбой, совершенный с применением *оружия* или *предметов*, используемых в качестве оружия. Данный квалифицирующий признак предусматривает применение в процессе разбойного нападения двух типов предметов: оружия и предметов, используемых в качестве оружия. Понятие оружия дано в Федеральном законе от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии». Под *оружием* понимаются предметы и устройства, специально предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов.

Оружие по своим конструктивным признакам делится на: *огнестрельное* оружие, предназначенное для механического поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда; *холодное оружие*, предназначенное для поражения цели при помощи мускульной силы человека при непосредственном контакте с объектом поражения; *метательное оружие*, предназначенное для поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение при помощи мускульной силы человека или механического устройства; *пневматическое оружие*, предназначенное для поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение за счет энергии сжатого, сжиженного или отвержденного газа; *газовое оружие*, предназначенное для временного поражения живой цели путем применения слезоточивых или раздражающих веществ; *сигналь-*

ное оружие, конструктивно предназначенное только для подачи световых, дымовых или звуковых сигналов.

В соответствии с данным Законом к оружию не относятся сертифицированные изделия хозяйственно-бытового и производственного назначения, спортивные снаряды, конструктивно схожие с оружием.

Следует более подробно остановиться на двух видах оружия, использование которых порождает некоторые трудности при квалификации. Прежде всего речь идет о газовом оружии. По Закону об оружии к *газовому* оружию относятся газовые пистолеты и револьверы, механические распылители, аэрозольные и другие устройства, снаряженные слезоточивыми или раздражающими веществами, разрешенными к применению Минздравсоцразвития России. С одной стороны, любое газовое оружие подпадает под действие Закона об оружии, поэтому его применение следует квалифицировать как разбой с применением оружия. С другой — судебная практика зачастую не рассматривает использование такого оружия даже как разбой, не говоря уже о вооруженном разбое.

Отношение правоприменителей к случаям использования газового оружия в процессе разбойного нападения неоднозначное. По нашему мнению, это обусловлено тем, что, *во-первых*, Закон об оружии под *газовым оружием* понимает только устройства, снаряженные слезоточивыми или раздражающими веществами, разрешенными к применению Минздравсоцразвития России. Стало быть, использование газового оружия, снаряженного нервно-паралитическими, отравляющими и другими веществами, не разрешенными к применению указанным Министерством, создает опасность для жизни и здоровья потерпевшего, поэтому указанные действия следует квалифицировать как разбой и разбой вооруженный. *Во-вторых*, в соответствии с Законом об оружии на территории России запрещен оборот в качестве гражданского и служебного оружия газового оружия, снаряженного веществами, разрешенными к применению, которые способны причинить вред средней тяжести здоровью человека, находящегося на расстоянии более одного метра. Использование такого оружия в процессе разбойного нападения также следует квалифицировать как вооруженный разбой. *В-третьих*, рассуждая от противного, можно сделать вывод, что разрешенное к обороту газовое оружие, начиненное веществами, разрешенным к применению, способно на рас-

стоянии более одного места причинить легкий вред здоровью человека, а уж на более близком расстоянии способно причинить и более тяжкий вред. Причинение легкого вреда и даже угроза причинения легкого вреда свидетельствует о насилии, опасном для жизни и здоровья потерпевшего. Кроме того, по Закону газовое оружие — это оружие, предназначенное хотя и для временного, но поражения живой цели. Стало быть, применение газового оружия и в данном случае должно расцениваться как вооруженный разбой. Тем более что в процессе разбойного нападения оружие, в том числе и газовое, применяется, как правило, на расстоянии менее чем один метр. Кроме того, при применении газового оружия действия виновных должны квалифицироваться как разбой с применением оружия, а не предметов, используемых в качестве оружия, как это иногда делается в судебной практике.

Применение *сигнального* оружия также порождает споры на практике, поскольку по определению сигнальное оружие конструктивно предназначено только для подачи световых, дымовых или звуковых сигналов, но не для поражения живой цели. Но, во-первых, данные предметы попали под действие Закона об оружии в силу их достаточной опасности. Во-вторых, использование сигнального оружия для психического насилия вполне способно выполнить свои цели, ибо данные предметы очень похожи по своим конструктивным характеристикам на огнестрельное оружие. В-третьих, применение их на достаточно близком расстоянии создает опасность не только для здоровья, но и при определенных обстоятельствах для жизни потерпевшего. В судебной практике имеются случаи, когда в результате выстрела из ракетницы и попадания ею в голову, наступила смерть потерпевшего, при попадании в глаза причинялся тяжкий вред здоровью в виде потери зрения, при попадании на одежду и ее возгорании человек получал серьезные ожоги. Таким образом, применение сигнального оружия должно расцениваться как вооруженный разбой.

Под *иными предметами*, используемыми в качестве оружия, понимаются любые предметы, с помощью которых может быть причинен легкий вред, вред средней тяжести либо тяжкий вред здоровью человека, а также применение которых создает угрозу для жизни и здоровья потерпевшего. В качестве таковых могут быть признаны любые предметы, кроме тех, которые подпадают под понятие «оружие». Не имеет значения, были ли они

специально приспособлены, обработаны, видоизменены преступником для причинения вреда или не подвергались обработке. Также не имеет значения, были ли указанные предметы заранее приготовлены преступником для их использования в процессе совершения преступления или подобраны на месте преступления. Главное — установить, что данные предметы применялись в качестве оружия, и их применение создавало угрозу для жизни или здоровья потерпевшего.

Под *применением* оружия или предметов, используемых в качестве оружия, следует понимать:

- причинение с их помощью легкого, среднего или тяжкого вреда здоровью потерпевшего, либо лишение жизни человека;
- использование их поражающих свойств, когда по причинам, не зависящим от воли виновного, реальный вред здоровью или жизни для потерпевшего не наступает (например, выстрелы из пистолета);
- использование указанных предметов для психического насилия (демонстрация оружия).

Применение в процессе разбойного нападения негодного оружия либо имитации оружия, либо изделий, конструктивно схожих с оружием, не образует данный квалифицирующий признак. Поскольку потерпевший при разбое реально воспринимает негодное оружие либо его имитацию как насилие, опасное для жизни и здоровья, действия виновного следует квалифицировать как разбой, а не грабеж. Но этот разбой нельзя признать вооруженным, поскольку использование данных предметов не способно, по общему правилу, причинить вред, опасный для жизни и здоровья потерпевшего. Но если данными предметами причиняется вред, опасный для жизни и здоровья (удар в висок рукояткой неисправного пистолета), то использование указанных предметов можно рассматривать как разбой, соединенный с использованием иных предметов, используемых в качестве оружия.

Судебная практика приравнивает к предметам, используемым в качестве оружия собак и других животных. Согласно разъяснению, данному Верховным Судом РФ, действия лица, совершившего нападение с целью хищения чужого имущества с использованием собак или иных животных, представляющих опасность для жизни или здоровья потерпевшего, либо с угрозой применения такого насилия, надлежит квалифицировать как вооруженный разбой.

Еще один специфический для разбоя *квалифицирующий признак* — причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего. Понятие, категории и виды *тяжкого вреда здоровью* человека (п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ) даны в ст. 111 УК РФ. Здесь же необходимо отметить, что под тяжким вредом в процессе разбойного нападения понимаются любые категории и любые виды тяжкого вреда, указанные в ст. 111. На практике чаще всего в процессе разбоя причиняется вред, опасный для жизни.

В понятие тяжкого вреда не входит наступление смерти человека, но судебной практикой выработано мнение, согласно которому убийство в процессе разбойного нападения квалифицируется по совокупности статей за убийство, и за разбойное нападение с причинением тяжкого вреда здоровью человека. Таким образом, в настоящий момент судебная практика по п. "в" ч. 4 ст. 162 УК РФ квалифицирует причинение в процессе разбоя тяжкого вреда и смерти потерпевшего.

С *субъективной стороны* тяжкий вред и смерть могут быть как умышленными, так и неосторожными.

Для вменения такого *квалифицирующего признака*, как разбой, совершенный в целях завладения имуществом в *крупном размере* (ч. 3 ст. 162 УК РФ), не требуется, чтобы виновный реально завладел имуществом на сумму, превышающую 250 тыс. руб. Состав квалифицированного разбоя, так же как и основного состава, является формальным, поэтому важно установить умысел виновного на завладение имуществом именно в крупном размере.

Возможно соотношение и разграничение разбоя со смежными составами преступления. Прежде всего рассмотрим вопросы соотношения разбоя с преступлениями против *личности*. Причинение в процессе разбоя легкого вреда и вреда средней тяжести полностью охватывается ч. 1 ст. 162 УК РФ и дополнительной квалификации по статьям, устанавливающим ответственность за указанные преступления против личности, не требуется, поскольку данные преступления соотносятся между собой как часть и целое.

Конкуренция части и целого возникает и при соотношении разбоя и причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего. Пункт «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ охватывает собой причинение тяжкого вреда, и дополнительной квалификации по ст. 111 УК РФ не требуется. Дополнительная квалификация требуется лишь в том случае, когда в ходе разбойного нападения потер-

певшему был причинен тяжкий вред здоровью, повлекший за собой по неосторожности смерть потерпевшего.

Умышленное убийство не охватывается составом разбоя, в то же время умышленное убийство, сопряженное с разбойным нападением, не охватывает состав разбоя, поэтому данные преступления образуют идеальную совокупность преступления и требуют квалификации по двум статьям Кодекса.

Состав вооруженного разбоя включает в себя только применение оружия, и не охватывает незаконные приобретение, хранение, ношение данного оружия, поэтому они тоже образуют идеальную совокупность.

Предметом преступления, предусмотренного ст. 162 УК РФ, по общему правилу являются предметы, находящиеся в свободном гражданском обороте. Разбойное нападение, совершенное с целью завладения предметами, изъятыми из свободного гражданского оборота, образует самостоятельные статьи Уголовного кодекса РФ: ст. 221 — хищение радиоактивных материалов, ст. 226 — хищение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, ст. 229 — хищение наркотических средств или психотропных веществ.

Указанные нормы соотносятся со ст. 162 УК РФ как специальные нормы и общая норма. Такого же соотношения ст. 162 со ст. 227 УК РФ, устанавливающей ответственность за пиратство. *Пиратство* — это нападение на морское или речное судно в целях завладения чужим имуществом, совершенное с применением насилия либо угрозой его применения. Насилие при пиратстве может быть как опасным, так и не опасным для жизни и здоровья. В том случае, когда оно является опасным, пиратство становится специальным видом разбойного нападения. При конкуренции общей и специальной нормы предпочтение должно быть отдано специальной.

Разбой необходимо отграничивать от грабежа. Разграничение проводится по интенсивности насилия. При грабеже насилие не опасно для жизни и здоровья, при разбое опасно для жизни и здоровья. Кроме того, способ хищения при грабеже всегда носит открытый характер, а при разбое в качестве способа совершения преступления выступает нападение, которое может носить тайный, открытый и даже обманный характер. Грабеж является материальным составом преступления, он закончен, когда имущество изъято и виновный получил возможность распоряжаться похищенным имуществом. Разбой — это фор-

мальный состав преступления, законченный с начала нападения. Факт завладения имуществом находится за рамками состава преступления.

Отличие разбоя от вымогательства проводится по следующим основаниям. При разбое предметом преступления является только имущество, при вымогательстве — имущество, право на имущество, действия имущественного характера. Причем соотношение между этими преступлениями возникает только тогда, когда в качестве предмета преступления выступает имущество. При разбое возможно как физическое, так и психическое насилие, ибо оба они являются признаками основного состава. При вымогательстве основной состав совершается только с психическим насилием. Физическое насилие является лишь квалифицирующим признаком вымогательства. Психическое насилие при разбое выражается только в угрозах применения физического насилия. При вымогательстве угрозы носят более широкий характер — угрозы физическим насилием, угрозы распространения позорящих сведений, и иных сведений, распространение которых нежелательно для потерпевшего, угрозы уничтожения или повреждения имущества. При разбое насилие выступает способом завладения имуществом, а при вымогательстве служит для устрашения, подкрепления требований преступника. Требование передачи имущества в разбое направлено в настоящее и совпадает с моментом применения насилия. При вымогательстве требование передачи имущества направлено в будущее. Насилие при разбое также направлено в настоящее и совпадает с моментом завладения имуществом. При вымогательстве насилие, как правило, направлено в будущее. При разбое насилие должно быть опасным для жизни и здоровья, тогда как при вымогательстве виновные могут применить любое насилие, в том числе и не опасное для жизни и здоровья потерпевшего. Разбой закончен с момента нападения с целью завладения имуществом, вымогательство считается оконченным преступлением в момент предъявления требования передачи имущества, права на имущество либо выполнения действий имущественного характера.

Отличие разбоя и бандитизма производится по следующим признакам. Основным непосредственным объектом разбоя выступают отношения собственности, основным непосредственным объектом бандитизма являются общественные отношения по обеспечению общественной безопасности. Разбой может

быть совершен как единичным исполнителем, так и группой лиц. Групповой разбой может быть совершен как группой лиц по предварительному сговору (элементарной группой), так и организованной группой. Банда — это всегда организованная группа. В составе разбоя совершение преступления группой лиц по предварительному сговору либо организованной группой является квалифицирующим признаком. Организованность и устойчивость группы является обязательным, конструктивным признаком бандитизма. Разбой может быть вооруженным и невооруженным. Вооруженность группы — это обязательный признак бандитизма. Под оружием в составе бандитизма понимаются только предметы, специально предназначенные для поражения живой и иной цели, вооруженный разбой может быть с применением не только оружия в узком смысле слова, но и иных предметов, используемых в качестве оружия. Разбой, как отмечалось выше, является формальным составом преступления, он закончен в момент начала нападения. Бандитизм — имеет усеченный состав преступления; момент его окончания связан с организацией банды. Различаются цели данных преступлений. Разбой совершается с корыстными целями, банда создается для нападения на предприятия, организации или отдельных граждан, причем как с корыстными, так и с иными целями. Возраст уголовной ответственности за разбой — 14 лет, за бандитизм — 16 лет. В том случае, если разбойное нападение совершает устойчивая и вооруженная группа лиц, признаваемая бандой, действия виновных образуют идеальную совокупность преступлений, предусмотренных ст. 162 и 209 УК РФ.

Хищение особо ценных предметов. Хищение предметов, имеющих особую ценность (ст. 164 УК РФ), является видом хищения. Основным непосредственным объектом данного преступления является конкретная форма собственности. В качестве *факультативного* объекта может выступать здоровье личности (при насильственных способах изъятия имущества).

Общественная опасность данного вида хищения определяется не стоимостью похищенных предметов, а их *особой ценностью*. Поэтому предмет данного преступления является обязательным признаком, определяющим суть данного преступления, и необходим для выделения в отдельную норму права. Закон называет в качестве предмета данного преступления предметы и документы. Под *предметом* понимается объект материального мира, вещь. *Документ* — это материальный носи-

тель информации, предназначенный для ее передачи во времени и в пространстве. Предметы и документы должны обладать особой ценностью.

Особая ценность заключается в их исключительности и неповторимости. Она может носить исторический, научный, художественный и культурный характер. Понятие исторической, художественной и культурной ценности и виды объектов, имеющих таковую, даны в Законе РФ от 15 апреля 1993 г. № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей». В частности, *историческую ценность* имеют предметы и их фрагменты, полученные в результате археологических раскопок, а также ценности, связанные с историческими событиями в жизни народов, общества, государства, отдельных выдающихся личностей. *Художественную* ценность представляют картины, скульптуры, иконы, гравюры, произведения декоративно-прикладного искусства, изделия традиционных народных промыслов, редкие музыкальные инструменты, монеты, ордена и медали, иные предметы коллекционирования. *Научную* ценность представляют редкие коллекции и образцы флоры и фауны, предметы, представляющие интерес для минералогии, анатомии и палеонтологии.

Документами, имеющими особую историческую, научную, художественную или культурную ценность, признаются редкие рукописи и документальные памятники, архивы, включая фото-, фоно-, кино-, видеоархивы. В судебной практике по делам о преступлениях против собственности выработалось мнение, согласно которому особая историческая, научная или культурная ценность похищенных предметов или документов определяется на основе экспертного заключения с учетом не только их стоимости в денежном выражении, но и значимости для истории, науки и культуры.

Таким образом, стоимость предметов, имеющих особую ценность, не имеет определяющего значения для квалификации действий виновного по ст. 164 УК РФ, хотя по общему правилу денежная оценка указанных предметов бывает достаточно высокой.

Объективная сторона рассматриваемого преступления выражается в хищении независимо от его формы. *Хищение* — это незаконное противоправное безвозмездное изъятие предметов, имеющих особую историческую, научную, художественную и культурную ценность, совершенное из корыстных побуждений

с целью обращения похищенного в пользу виновного либо других лиц и причинившее собственнику либо законному владельцу данных предметов материальный ущерб.

Общие признаки хищения были рассмотрены выше. Здесь напомним: хищение может совершаться в любой форме — путем кражи, мошенничества, присвоения, растраты, грабежа и разбоя. Способ его совершения юридического значения не имеет и на квалификацию не влияет.

Вымогательство указанных предметов не может быть квалифицировано по ст. 164 УК РФ, ибо это преступление не признается формой хищения. Поэтому вымогательство предметов и документов, имеющих особую ценность, следует квалифицировать по ст. 163 УК РФ.

Термин «хищение» употребляется в данной статье как обобщенный, обозначающий определенную категорию преступлений против собственности, а не в смысле обстоятельства, характеризующего объективную сторону данного преступления, и не в смысле «похищения» указанных предметов. Поэтому говорить о том, что данное преступление всегда окончено тогда, когда указанные предметы реально изъяты, по нашему мнению, не совсем правильно. Момент окончания данного преступления определяется формой хищения. При изъятии данных предметов путем кражи, мошенничества, присвоения, растраты, грабежа преступление будет считаться оконченным тогда, когда преступнику удастся не только завладеть данным имуществом, но и получить возможность распоряжаться похищенным по своему усмотрению. При совершении данного преступления путем разбойного нападения преступление окончено в момент нападения, независимо от того, смог ли преступник изъять предметы, имеющие особую ценность.

Законодатель включает в объективную сторону данного преступления любые способы изъятия имущества, поэтому дополнительной квалификации по ст. 158—162 УК РФ не требуется.

Субъективная сторона данного вида хищения, так же как и любой формы хищения, выражается в *прямом умысле* и *корыстной цели*. Прямой умысел должен включать в себя осознание преступником того обстоятельства, что он совершает хищение именно предметов, имеющих особую ценность. В случае ошибки субъекта относительно предмета хищения квалификация должна проводиться по правилам фактической ошибки в предмете преступления. Возможны следующие варианты: 1) лицо

было намерено похитить предметы, обладающие особой ценностью, реально похищенные предметы таковой ценностью не обладают (ошибка в наличии) — действия квалифицируются по направленности умысла как покушение на хищение предметов, имеющих особую ценность; 2) лицо было намерено похитить предметы, не обладающие особой ценностью, но реально изъятые предметы обладают такой ценностью (ошибка в отсутствии) — ответственность наступает также по направленности умысла по одной из статей, устанавливающих ответственность за форму хищения.

Субъектом данного преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Если данные предметы похищаются лицами в возрасте от 14 до 16 лет, они несут ответственность по статьям, устанавливающим ответственность за формы хищения, ответственность за которые наступает с 14-летнего возраста: кража, грабеж, разбой.

Среди *квалифицирующих признаков* данного преступления заслуживает специального рассмотрения лишь один — хищение предметов, имеющих особую ценность, повлекшее *уничтожение, порчу или разрушение* предметов или документов, имеющих особую ценность.

Уничтожение предметов — это приведение их в полную негодность, когда они вообще перестают существовать физически (сожжение), либо когда они продолжают существовать физически, но не могут быть использованы по своему назначению, либо когда они могут быть использованы по назначению, но утрачивают свою особую ценность для науки, истории, культуры. *Разрушение* в русском языке понимается как синоним уничтожения — сломать, превратить в развалины (по С. И. Ожегову). Под *порчей* понимается причинение предметам и документам такого вреда, который не исключает возможности их использования по назначению, но уничтожает их особую ценность, но значительным образом понижает ее. *Поврежденные*, испорченные предметы могут быть реставрированы, восстановлена их культурная, научная, художественная или историческая ценность. Законодатель не делает какой-либо оговорки относительно субъективного отношения преступника к уничтожению, порче или разрушению предметов, имеющих особую ценность.

Ссылаясь на положения ч. 2 ст. 24 УК РФ о том, что деяние, совершенное по неосторожности, признается преступлением

только в том случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части, отдельные авторы делают вывод, что отношение преступника к уничтожению и повреждению предметов, имеющих особую ценность, должно быть только умышленным. С данным утверждением трудно согласиться по следующим причинам. Во-первых, уничтожение и повреждение предметов, имеющих особую ценность, не входит в планы преступника, поскольку хищение совершается с корыстной целью. Отсутствие корыстной цели исключает возможность вменения ст. 164 УК РФ. Во-вторых, законодатель далеко не последовательно проводит в жизнь закрепленное им в Общей части правила. В частности, некоторые составы преступлений, предусмотренные Особенной частью Уголовного кодекса РФ, как это считается традиционно и в теории, и в судебной практике, могут совершаться как умышленно, так и по неосторожности. Вместе с тем оговорка относительно неосторожной формы вины эти составы не содержат. Примером могут служить некоторые экологические преступления (загрязнение вод (ст. 250), атмосферы (ст. 251), морской среды (ст. 252)).

Еще чаще законодатель не определяет отношение к последствиям, выступающим в качестве квалифицирующих признаков преступления. Примерами могут служить разбой и вымогательство, соединенные с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего. Очевидно, что отношение преступника к их факту может быть как умышленным, так и неосторожным. Сказанное позволяет сделать вывод, что отношение виновного к факту уничтожения, разрушения, порчи предметов, имеющих особую ценность при их хищении, может быть как умышленным, так и неосторожным, причем чаще всего бывает неосторожным. Умышленная форма вины возможна лишь в редких случаях, когда, например, для изъятия одного предмета, имеющего особую ценность, лицо уничтожает или повреждает другой предмет, имеющий особую ценность. При этом дополнительной квалификации по ст. 167 и 168 УК РФ не требуется.

§ 3. Преступления против собственности, не сопряженные с хищениями

Вымогательство. Основным непосредственным объектом вымогательства (ст. 163 УК РФ) является конкретная форма собственности на требуемое имущество. *Дополнительным* непосредственным объектом выступает то личное благо потерпев-

шего, которому угрожает опасность. Дополнительный объект обуславливается характером психического насилия, применяемого виновным. Им могут выступать: честь и достоинство личности (при угрозе распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких), неприкосновенность частной жизни лица (при угрозе распространения сведений, которые могут причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего или его близких), здоровье личности (при угрозе применения насилия).

Вопрос о *предмете* вымогательства тесно связан с вопросом о предмете преступлений против собственности вообще и предметом хищений в частности. Поэтому в данном параграфе имеет смысл остановиться лишь на некоторой специфике предмета вымогательства. В законе предметами вымогательства названы: чужое имущество, право на чужое имущество, действия имущественного характера. Имущество — это предметы материального мира, которые обладают определенной физической формой и потому осязаемы. Под *имуществом* в составе вымогательства, по нашему мнению, следует понимать как движимое, так и недвижимое имущество. Специфика объективной стороны состава данного преступления, обязательным элементом которого является «требование передачи», не опровергает данный тезис. Чаще всего передать можно движимое имущество, которое не связано с землей и перемещение которого не ведет к его конструктивному разрушению. Однако, как было установлено ранее, под изъятием имущества понимается не только его фактическое перемещение, но и юридическое изъятие, при котором происходит переход собственности на то или иное имущество. В том случае, если вымогатель требует передать ему недвижимое имущество в собственность, можно говорить о требовании передачи имущества.

Право на имущество — это юридическая категория, содержанием которой являются правомочия собственника, знаменитая цивилистическая триада, закрепленная в Гражданском кодексе РФ, — права владения, пользования и распоряжения принадлежащим имуществом. Согласно гражданскому законодательству собственник вправе передавать другим лицам, оставаясь собственником имущества, право владения, пользования и распоряжения имуществом. При вымогательстве виновный может требовать передачи только одного полномочия собственника (например, только права пользования имуществом), либо передачи

нескольких полномочий (права пользования и владения), либо все полномочия собственника, не требуя при этом передачи имущества в собственность вымогателя. Предметом вымогательства может выступать право как на движимое, так и на недвижимое имущество. Другими словами, требование передачи чужого имущества возникает в том случае, если требование сопряжено со сменой собственника, переходом имущества от одного собственника другому. Требование права на имущество, по нашему мнению, следует вменять, только когда вымогатель требует предоставления определенных полномочий собственника без перехода собственности и смены собственника.

По общему правилу предметом вымогательства должно быть имущество или право на имущество, которое находится в свободном гражданском обороте. Вымогательство отдельных видов имущества, изъятого из свободного оборота, образует специальные составы, предусмотренные ст. 221 УК РФ, — хищение или вымогательство радиоактивных материалов, ст. 226 УК РФ — хищение или вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, ст. 229 УК РФ — хищение или вымогательство наркотических средств или психотропных веществ.

Предметом вымогательства могут быть только *чужое* имущество или право на *чужое* имущество. В том случае, если вымогается, даже под угрозой насилия, имущество или право на имущество, на которые виновный имеет действительное или предполагаемое право, состав вымогательства исключается. Подобного рода действия, при наличии необходимых признаков, могут квалифицироваться как самоуправство либо как преступления против личности, но не как вымогательство, именно из-за отсутствия предмета преступления. В частности, нельзя квалифицировать как вымогательство поведение должностных лиц некоторых банков, предприятий, частных предпринимателей, которые с помощью собственных либо нанятых охранников пытаются путем применения психического насилия вернуть выданные кредиты, ссуды, деньги за товар, сданный на реализацию, и т. п.

Действия имущественного характера включают в себя бесплатное выполнение работ или оказание услуг, которые обычно оплачиваются (бесплатный ремонт квартиры, машины, офиса, безвозмездная постройка коттеджа, гаража, производственных или административных помещений и т. п.). Кроме того, сюда

относятся любые другие действия, которые способны принести вымогателю имущественную выгоду (от наследства, уничтожения завещания, отказ от доли в общей собственности и т. п.).

Вымогательство с *объективной стороны* представляет собой сложное составное преступление, складывающееся из следующих действий: 1) требование передачи имущества или права на имущество; 2) требование совершения иных действий имущественного характера (погашение долга, оплата путевки и т. д.). Эти требования всегда сопровождаются психическим насилием.

Требование передачи имущества может быть предъявлено любым способом: устно, письменно, по телефону, факсу, почте. Способ передачи требования значения не имеет. Требование может быть предъявлено собственнику имущества, лицу, который является законным владельцем имущества, либо лицу, под охраной которого находится данное имущество. При вымогательстве требование передачи имущества или права на имущество либо совершения действий имущественного характера, как правило, направлено в будущее. Умысел виновного направлен на получение имущества или права на имущество не сейчас, в настоящий момент, а в будущем. Именно по данному признаку, как будет указано далее, вымогательство отграничивается от хищений, в частности от грабежа и разбоя. В то же время в некоторых ситуациях требование передачи имущества может быть удовлетворено в настоящий момент, сразу же после предъявления требования.

Психическое насилие при вымогательстве выражается в угрозах. Характер угроз может быть различный. В законе выделяют три формы угроз: угроза применения насилия; угроза уничтожения или повреждения чужого имущества; угроза распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких. Рассмотрим подробнее конкретные виды угроз.

Угрозу применения насилия следует понимать как угрозу применения физического насилия к потерпевшему или его близким, т. е. как угрозу противоправного воздействия на тело другого человека, совершенные помимо либо вопреки его воли. Законодатель не делает какой-либо оговорки относительно интенсивности психического насилия, стало быть, интенсивность может быть любая — от угрозы побоев до угрозы причинения легкого, средней тяжести или тяжкого вреда здоровью потер-

певшего или его близких и угрозы убийства. Все эти угрозы, в том числе угрозы убийства или причинения тяжкого вреда здоровью, полностью охватываются ст. 163 УК РФ и дополнительной квалификации по совокупности не требуют. Угроза применения насилия должна быть направлена в будущее, немедленная реализация данной угрозы не предполагается. Немедленная реализация угрозы применения насилия превращает психическое насилие в физическое, а вымогательство — в грабеж или разбой. Если же останется состав вымогательства, то возникает квалифицированный состав, предусмотренный п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ, — вымогательство, совершенное с применением насилия.

Угроза уничтожения или повреждения имущества. Под уничтожением имущества понимается такое внешнее воздействие на имущество, в результате которого оно либо вообще прекращает свое физическое существование, либо приводится в полную негодность, исключающую возможность использования его по назначению. Повреждением признается такое изменение свойств предмета, которое влечет лишь ухудшение предмета, но не исключает возможности использования его по целевому назначению. При повреждении имущество подлежит ремонту, реставрации. Следует отметить, что диспозиция ст. 163 УК РФ не включает в себя требование передачи имущества, соединенное с угрозой изъятия, хищения другого более ценного имущества. Между тем подобного рода угрозы в практике встречаются, и в данном плане можно говорить о пробельности закона. В настоящий момент такого рода угрозы не образуют вымогательства.

Угроза распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких. Подобного рода угрозы называют шантажом. Позорящие сведения — это любая информация, распространение которой способно нарушить честь и достоинство личности. *Позорящими* можно считать сведения о совершенном потерпевшим или его близкими правонарушении, наличии определенных болезней, супружеской измене и т. д. Закон не оговаривает, должны ли эти сведения быть истинными или правдивыми. Чаще всего вымогатели используют правдивую информацию, т. е. сведения о поведении человека, которое действительно имело место. То, насколько сведения являются позорящими и в какой степени их разглашение способно причинить вред чести и достоинству личности, зависит от субъективного восприятия

потерпевшего. Не имеет значения, являются ли данные сведения истинными или ложными. Под *распространением сведений* понимается сообщение этих сведений третьим лицам, причем, эти лица не обязательно должны быть посторонними для потерпевшего. Нередко большую эффективность составляют угрозы сообщения информации близким потерпевшего (жене, детям, родителям, партнерам по бизнесу).

Угроза распространения иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких. Речь идет о сведениях, которые с точки зрения господствующей в обществе морали не могут быть признаны позорящими, не унижают честь и достоинство потерпевшего, но разглашение которых нежелательно для потерпевшего и способно причинить существенный вред законным правам и интересам его самого или его близких. В качестве примера таких сведений можно привести информацию о факте усыновления ребенка, о наличии тех или иных заболеваний.

Независимо от вида угрозы психическое насилие при вымогательстве имеет *общие признаки*. Во-первых, функция психического насилия при вымогательстве заключается в том, чтобы служить средством, способом воздействия на психику потерпевшего с целью побуждения его к выполнению требований вымогателя. Другими словами, угрозы — это средство устрашения. Во-вторых, любая угроза должна быть реальной. Только при таком условии она может выполнить свою функцию и оказать нужное воздействие на потерпевшего. О реальности самой угрозы и ее восприятия в качестве таковой могут свидетельствовать различные обстоятельства — характер угроз, личность угрожающего, его предшествующее поведение, способ передачи угрозы, места и времени ее передачи, поведения вымогателя в момент передачи угрозы. В-третьих, адресатом угроз может быть сам потерпевший и его близкие. К числу близких относятся две категории лиц: *близкие родственники* (родители, дети, супруги и т. п.), применительно к ним факт близких отношений с потерпевшими презюмируется; *иные лица*, как состоящие с потерпевшим в родстве, но дальнем, так и не состоящие в родственных отношениях (друзья, невеста, жених, любовница и т. д.). В отношении иных лиц близкие отношения с потерпевшим подлежат доказыванию по уголовному делу. В-четвертых, по общему правилу в составе вымогательства психическое насилие направлено в будущее.

Вымогатели не имеют намерений реализовать свои угрозы немедленно после ее высказывания. Они обещают реализовать свои угрозы после того, как их требование не будет удовлетворено потерпевшим. При определенных обстоятельствах угрозы могут быть реализованы в настоящем, немедленно, в ответ на отказ потерпевшего удовлетворить его требования. Психическое насилие, грозящее немедленной его реализацией, при вымогательстве возможно лишь в следующих случаях. Во-первых, если речь идет о требовании передачи имущества или права на имущество либо совершении действий имущественного характера, соединенном с угрозой немедленного:

- уничтожения или повреждения имущества;
- распространения позорящих или иных сведений.

Во-вторых, при угрозах немедленного применения физического насилия вымогательство может быть вменено лишь в сочетании с требованием передачи права на имущество, совершения действий имущественного характера или передачи имущества в будущем.

Если угрозы немедленного применения насилия соединены с немедленным завладением имуществом, действия виновных образуют грабеж или разбой.

Состав преступления является *формальным*, преступление считается оконченным в момент предъявления требований передачи имущества, права на имущество или совершения действий имущественного характера. Все последующие действия виновного лица, равно как и потерпевшего, лежат за рамками состава преступления и подлежат самостоятельной уголовно-правовой оценке.

Так, состав вымогательства включает в себя только угрозу распространения позорящих сведений, но не само их распространение. В том случае, если вымогатель распространил заведомо ложные и позорящие другое лицо сведения, действия должны быть квалифицированы по совокупности ст. 163 и 129 УК РФ. При определенных обстоятельствах разглашение заведомо ложных сведений о потерпевшем или его близких может образовывать состав заведомо ложного доноса. Например, сообщение в органы налоговой инспекции, правоохранительные органы о якобы имевших место уклонении от уплаты налогов, хищениях, должностных и хозяйственных преступлениях и т. п. В этом случае действия виновного кроме вымогательства долж-

ны квалифицироваться по ст. 306 УК РФ («Заведомо ложный донос»).

Состав вымогательства включает в себя только угрозу уничтожения или повреждения имущества, а не реальное его уничтожение или повреждение, которые должны квалифицироваться по совокупности ст. 163 и 168 УК РФ, разумеется, в том случае, если содеянное содержит признаки данного состава преступления.

Для признания вымогательства оконченным составом преступления не имеет значение факт передачи имущества или права на имущество. Однако если потерпевший выполнил требования вымогателя, в некоторых случаях возникает проблема уголовно-правовой оценки действий потерпевшего. При этом могут возникнуть различные ситуации.

1. Требование передачи имущества удовлетворяется собственником данного имущества. Поскольку собственник имущества имеет все правомочия по распоряжению принадлежащим ему имуществом, он может принять решение о передаче его вымогателем. В таком случае действия потерпевшего, передавшего вымогателем имущество, не образуют состава преступления.

2. Требование передачи имущества удовлетворяется лицом, который не является собственником данного имущества, но которому данное имущество было вверено (продавец, реализатор, кассир, экспедитор и т. п.) либо находилось под охраной (сторож, охранник). Удовлетворение требований вымогателя при этом связано с изъятием чужого имущества. В зависимости от наличия или отсутствия у лица полномочий по отношению к изъятому имуществу действия образуют либо присвоение, растрату (если имущество вверено), либо кражу (если имущество не вверено). Подлежат ли в данном случае указанные лица привлечению к уголовной ответственности? На этот вопрос нельзя дать однозначный ответ. Прежде всего следует иметь в виду, что примененное к лицу в процессе вымогательства физическое или психическое насилие может в соответствии со ст. 40 и 39 УК РФ служить обстоятельством, исключающим преступность деяния, и виновные не будут нести ответственность за изъятие чужого имущества и передачу его в пользу других лиц. Во всех остальных случаях насилие не исключает ответственности лиц, совершивших изъятие чужого имущества, но рассматривается в качестве смягчающего обстоятельства. По нашему мнению, за

совершенное в целях удовлетворения требований вымогателей изъятие чужого имущества лицо должно привлекаться к уголовной ответственности только в том случае, если на этом настаивает собственник имущества. Во всяком случае это касается всех форм и разновидностей частной собственности. Хотя хищения не отнесены законом к делам частного обвинения, игнорировать то обстоятельство, что собственник не считает необходимым привлекать к уголовной ответственности лиц, передавших вымогателям его имущество без его согласия, было бы несправедливо. Примечание к ст. 201 УК РФ, согласно которому лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, за злоупотребления по службе привлекается к уголовной ответственности только по заявлению собственников данного предприятия, также служит аргументом в пользу высказанного мнения.

Субъективная сторона вымогательства характеризуется виной в форме *прямого умысла* и *корыстной целью*. Лицо сознает, что предъявляет незаконное требование, соединенное с угрозой физического насилия, угрозой уничтожения или повреждения имущества, угрозой распространения позорящих или иных сведений, и желает таким образом добиться передачи чужого имущества, права на чужое имущество или совершения действий имущественного характера.

Субъект преступления — общий: вменяемое физическое лицо, достигшее 14-летнего возраста.

Некоторые *квалифицирующие признаки* вымогательства имеют специфику в данном составе преступления. *Группа лиц* по предварительному сговору при вымогательстве имеет общие признаки группы: в совершении преступления принимают участие два и более лиц, все они являются соисполнителями совершенного преступления, действуют по предварительному сговору, в элементарной форме. Поскольку вымогательство является сложным преступлением, исполнителями признаются не только лица, которые полностью выполнили объективную сторону состава преступления (предъявляли требование и высказывали угрозы), но и те, кто выполнил только одну часть объективной стороны (только предъявил требования или только высказывал угрозы). По нашему мнению, не могут быть признаны соисполнителями вымогательства лица, которые выполняли действия, находящиеся за рамками состава вымогательства, в частности, принимали передаваемое имущество, распро-

страняли позорящие сведения и т. п. Во всяком случае, это касается группы лиц по предварительному сговору в элементарной форме.

Признак *неоднократности* при вымогательстве исключен Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ, в связи с чем каждый эпизод вымогательства должен оцениваться самостоятельно и квалифицироваться по совокупности. Совокупность не образуют эпизоды так называемого продолжаемого вымогательства. Таковыми признаются неоднократные требования передачи имущества или права на имущество или совершения действий имущественного характера, обращенные к одному или нескольким лицам, если эти требования объединены единым умыслом и направлены на завладение одним и тем же имуществом. Классическим примером продолжаемого вымогательства является ежемесячное соби́рание так называемой «да́ни» с предпринимателей.

Применение насилия при вымогательстве как квалифицирующий признак подразумевает под собой только физическое насилие, ибо психическое насилие является обязательным признаком основного состава. Так же как и психическое насилие, физическое насилие при вымогательстве является способом воздействия на психику человека и служит средством его понуждения к выполнению предъявленных требований. Физическое насилие может быть применено к самому потерпевшему либо к его близким. По интенсивности это может быть насилие, как опасное, так и не опасное для жизни и здоровья потерпевшего.

В случае причинения в результате примененного насилия каких-либо последствий для здоровья человека возникает проблема соотношения вымогательства с преступлениями против личности. По общему правилу это соотношение проявляется в виде конкуренции части и целого, при которой предпочтение отдается целому. Поэтому причинение в процессе вымогательства побоев, легкого вреда, вреда средней тяжести охватывается составом вымогательства, и дополнительной квалификации по ст. 112, 115, 116 УК РФ не требуется.

Половая свобода и половая неприкосновенность личности не являются дополнительным или факультативным объектом вымогательства, поэтому если насилие выразилось в изнасиловании или совершении насильственных действий сексуального характера, содеянное следует квалифицировать по совокупности ст. 163 и 131, 132 УК РФ.

Насилие может выражаться и в ограничении свободы человека, которое в зависимости от признаков деяния квалифицируется по ст. 126, 127, 206 УК РФ. По нашему мнению, похищение человека или незаконное лишение его свободы, соединенное с вымогательством, превращает похищенного или лишенного свободы человека в заложника. Поэтому состав вымогательства может конкурировать только со ст. 206 УК РФ («Захват заложника»). Вопрос о соотношении этих двух преступлений очень сложный. В УК РСФСР 1960 г. захват заложников рассматривался как способ вымогательства, поэтому полностью охватывался составом вымогательства. В действующем же Уголовном кодексе РФ в ст. 163 такого квалифицирующего признака, как захват заложников, нет. Зато в ст. 206 УК РФ, устанавливающей ответственность за захват заложников, появился такой квалифицирующий признак, как корыстные побуждения. Корыстные побуждения могут быть удовлетворены за счет предъявления требований передачи имущества, права на имущество или действий имущественного характера как условия освобождения заложника. Наем, как одна из разновидностей корыстных побуждений, выделен законодателем в самостоятельный квалифицирующий признак. Поэтому нам представляется, что вымогательство, соединенное с захватом заложников, следует квалифицировать только по ст. 206 УК РФ.

Применение насилия к потерпевшему или его близким в целях мести за невыполнение требований при вымогательстве, образует самостоятельное преступление.

Вымогательство, совершенное в целях получения имущества в крупных размерах, вменяется в том случае, если виновные преследовали цель получения имущества, стоимость которого превышает 250 тыс. руб. Реальное получение имущества в крупных размерах не требуется, так как состав вымогательства является формальным. Данный квалифицирующий признак должен вменяться не только тогда, когда предъявлено требование передать имущество в крупных размерах, но и когда требование связано с передачей права на имущество в крупных размерах, или совершением действий имущественного характера, плата за которые превышает 250 тыс. руб.

Аналогичные комментарии относятся к вымогательству с целью получения имущества в особо крупном размере, с той лишь

разницей, что в данном случае речь идет об умысле на получение имущества, стоимость которого превышает 1 млн руб.

Вымогательство, совершенное с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, вменяется как в случае умышленного причинения, так и в случае причинения тяжкого вреда по неосторожности. Понятие тяжкого вреда дано в ст. 111 УК РФ. Данный квалифицирующий признак полностью охватывает собой причинение тяжкого вреда и не требует дополнительной квалификации по ст. 111 УК РФ. По аналогии с разбоем дополнительная квалификация требуется по ч. 4 ст. 111 УК РФ, когда умышленное причинение тяжкого вреда в процессе вымогательства по неосторожности повлекло за собой смерть потерпевшего.

Умышленное лишение жизни потерпевшего не охватывается составом вымогательства и требует самостоятельной квалификации по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство, сопряженное с вымогательством.

Вопросы соотношения и разграничения вымогательства со смежными составами преступлений в основном уже рассмотрены. Наиболее важными являются вопросы разграничения вымогательства с грабежом и разбоем, а также вымогательства и бандитизма.

Обобщая сказанное, можно сделать следующие выводы о разграничении вымогательства, с одной стороны, и грабежа и разбоя — с другой. Предметом вымогательства является имущество, право на имущество, действия имущественного характера. Предметом грабежа и разбоя может быть только имущество. Поэтому проблема разграничения этих преступлений возникает только в том случае, если предметом преступного посягательства выступает имущество. В этом случае разграничение проводится по следующему признаку: при вымогательстве насилие может выражаться в угрозах физического насилия, угрозах уничтожения или повреждения имущества, угрозах распространения позорящих сведений, а также в применении физического насилия; при грабеже и разбое насилие имеет форму физического насилия и угрозу применения физического насилия. Два вида насилия совпадают, поэтому в случае применения такого насилия необходимо использовать следующий критерий разграничения. При вымогательстве требование передачи имущества направлено в будущее, но иногда имущество может требоваться в настоящем. При грабеже и разбое имущество изымается в на-

стоящем. Разграничения требуют только те случаи, когда требование передачи имущества применяется в настоящем. В данном случае разграничение проводится по признаку насилия. При грабеже и разбое насилие как физическое, так и психическое, применяется в настоящем. При вымогательстве насилие направлено в будущее. Вымогательство и грабеж могут образовывать совокупность преступлений, когда, применяя насилие в настоящем, вымогатель часть имущества требует в будущем, а частью завладевает в настоящем.

Вымогательство, совершенное организованной группой, необходимо отличать от бандитизма. Банда, как отмечалось ранее, — это всегда вооруженная и организованная группа лиц. Вымогательство может совершаться и невооруженными организованными группами. В том случае, если вымогательство совершается устойчивой, вооруженной организованной группой, действия виновных необходимо квалифицировать по совокупности ст. 163 и 209 УК РФ.

Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием. Основным непосредственным объектом данного преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, являются отношения собственности.

Предметом может быть имущество как движимое, так и недвижимое.

Объективная сторона преступления выражается в деянии, направленном на причинение имущественного ущерба, преступных последствиях и причинно-следственной связи между ними. Наряду с перечисленными, обязательным признаком объективной стороны является *способ* совершения данного преступления — путем обмана или злоупотребления доверием. Вместе с тем объективная сторона данного преступления имеет одну особенность — она не содержит признака *хищения*. Деяние может быть совершено как в форме действия, так и путем пассивного поведения, чаще всего в последнем.

Специфика данного преступления, отличающего его от иных преступлений против собственности, и в частности от хищений, заключается в преступных *последствиях*. Имущественный ущерб в данном преступлении причиняется собственнику или законному владельцу имущества в форме упущенной выгоды. При хищениях преступник изымает имущество, которое уже находится в фондах собственника и тем самым причиняет ему прямой реальный ущерб. При причинении имущественно-

го ущерба деньги, имущество еще не поступили в фонды собственника, но должны были на законных основаниях поступить туда.

Способ совершения преступления — *обман* или *злоупотребление доверием* — полностью совпадает с аналогичными понятиями при мошенничестве. Под *обманом* понимается сообщение заведомо ложной информации либо умолчание об информации, которую лицо обязано было сообщить. Чаще всего обман при совершении данного преступления заключается в предоставлении фиктивных документов, предоставляющих преступнику определенные льготы или освобождающие от уплаты тех или иных платежей. Использование поддельных документов полностью охватывается данной нормой, поскольку в данном случае не является способом совершения другого преступления, что же касается подделки документов, то она не охватывается данной нормой и требует самостоятельной квалификации по статьям о служебном подлоге либо подделке документов частными лицами.

Злоупотребление доверием вытекает из доверительных отношений между собственником или законным владельцем имущества и преступником, которые возникают в силу трудовых отношений, гражданско-правовых договоров. В частности, злоупотребление доверием может выражаться в использовании преступником полномочий, которые предоставил ему собственник относительно вверенного ему имущества (использование транспорта лицом, за которым оно закреплено).

Обман или злоупотребление доверием совершаются в отношении собственника или законного владельца имущества (балансодержателя, арендатора). Если в мошенничестве обман и злоупотребление доверием направлены на то, чтобы завладеть имуществом, находящимся у собственника, то при причинении имущественного ущерба обман и злоупотребление доверием направлены на то, чтобы не допустить переход имущества к собственнику. На момент передачи имущества при мошенничестве имущество уже находится у собственника, и тот добровольно под влиянием обмана или злоупотребления доверием передает его преступнику. При совершении анализируемого преступления имущество находится у преступника, который обязан передать его собственнику или иному законному владельцу.

Наиболее распространенными *формами совершения данного преступления* являются: уклонение от уплаты за предоставленные коммунальные услуги; незаконное, без оплаты пользование электрической и тепловой энергией; уклонение от уплаты в доход государства или во внебюджетные фонды обязательных платежей (кроме уклонения от уплаты налогов и таможенных платежей, за которые установлена самостоятельная уголовная ответственность); неуплата за выполненные работы или предоставленные услуги по бытовому и иному обслуживанию населения; уклонение от уплаты за проезд на транспорте; самовольное использование транспортных средств и иного имущества, принадлежащих юридическим лицам или иным собственникам, без оплаты за его использование.

Отдельного разговора заслуживает квалификация действий работников предприятий бытового обслуживания, жилищно-коммунального хозяйства, транспорта, которые присваивают или растрачивают деньги, полученные от граждан или юридических лиц в качестве платы за выполненные работы или указанные услуги. Юридическая оценка этих действий может быть различной. В том случае, когда данные работники уполномочены предприятиями на получение денег за выполненные работы или оказанные услуги, эти ценности считаются поступившими в фонды предприятия уже в момент их взимания уполномоченными работниками, независимо от того, выписаны ли квитанции или иные документы, подтверждающие факт передачи денег. Последующее их поступление в кассу и оприходование уже не меняет их правовой статус. При таких обстоятельствах неоприходование средств и обращение их в пользу виновных или иных лиц рассматривается как хищение в форме присвоения или растраты. В том случае, когда работник предприятия не уполномочен на взимание платы за выполненную работу или оказанную услугу, его действия по обращению полученных денег в свою пользу следует квалифицировать как причинение имущественного ущерба путем злоупотребления Доверием, ибо в данном случае имущество еще не находится в фондах предприятия.

Состав данного преступления является *материальным*. Преступление считается законченным в момент причинения собственнику или законному владельцу имущественного ущерба в виде упущенной выгоды. Закон не связывает уголовную ответственность с каким-либо минимальным размером причиненно-

го ущерба. Очевидно, такой минимальный критерий будетработан судебной практикой. Пока же уголовная ответственность исключается только в силу малозначительности деяния.

Субъективная сторона выражается в виде *прямого умысла и корыстной цели*.

Субъект данного преступления — общий: вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, совершенное должностным лицом с использованием своего служебного положения, следует квалифицировать как злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ). Аналогичные деяния, совершенные лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих или иных организациях, должны квалифицироваться по ст. 201 УК РФ («Злоупотребление полномочиями»).

Квалифицирующие признаки данного преступления как по наименованию, так и по содержанию совпадают с квалифицирующими признаками хищения, которые нами были уже рассмотрены.

Преступление, предусмотренное ст. 165 УК РФ, необходимо отграничивать от *мошенничества*. Основные критерии разграничения были рассмотрены ранее. Главное же в разграничении этих преступлений заключается в механизме причинения вреда: при мошенничестве вред причиняется путем изъятия имущества, ущерб для собственника наступает в виде прямого реального ущерба, при причинении имущественного ущерба вред причиняется в виде непередачи должного, а ущерб для собственника наступает в виде упущенной выгоды.

Состав преступления, предусмотренный ст. 165 УК РФ, соотносится с составами преступлений, закрепленными в ст. 194 УК РФ — уклонение от уплаты таможенных платежей, ст. 198 УК РФ — уклонение гражданина от уплаты налогов и ст. 199 УК РФ — уклонение от уплаты налогов с организаций, как общий и специальные составы. При конкуренции общей и специальной нормы предпочтение отдается специальной норме.

Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения. Состав данного преступления (ст. 166 УК РФ) является многообъектным. Основным непосредственным объектом данного преступления выступает конкретная форма собственности. В качестве факультативного объекта может выступать здоровье личности. Такой объект, как

общественная безопасность на транспорте, данной нормой не охраняется, поэтому если в процессе угона транспортных средств лицо совершает дорожно-транспортное происшествие, повлекшее за собой последствия, указанные в законе, действия должны квалифицироваться по совокупности преступлений.

Конструктивным признаком данного преступления является *предмет* преступления. В качестве такового выступают автомобили и иные транспортные средства. Автомобиль — самоходное транспортное средство с двигателем, предназначенное для перевозки грузов или пассажиров по безрельсовым путям. Иное транспортное средство — это устройство, предназначенное для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на нем.

Правила дорожного движения России, а также Уголовный кодекс РФ различают механические транспортные средства и просто транспортные средства. *Транспортные средства* — это более широкое понятие, оно включает и механические транспортные средства. Наиболее распространенным предметом преступления являются *механические транспортные средства*, поэтому рассмотрим более подробно их понятие. Оно дано в примечании к ст. 264 УК РФ. Под механическим транспортным средством понимается автомобиль (в анализируемой норме он выделен в качестве отдельного предмета), трамвай, троллейбус, трактор и иные самоходные машины, мотоцикл и иные механические транспортные средства. Все механические транспортные средства независимо от их вида обладают рядом признаков. Собственно говоря, именно на основании данных признаков то или иное средство признается транспортным. Признаки следующие.

1. Это должно быть самодвижущееся, самоходное транспортное средство, которое приводится в движение не мускульной силой человека, а двигателем (внутреннего сгорания, газовым, паровым, электрическим).

2. Оно подлежит обязательной государственной регистрации в специализированных органах (ГИБДД (ГАИ), ВАИ, ведомственные транспортные инспекции).

3. К их управлению допускаются только специально обученные люди, имеющие определенные документы о допуске (права, водительские удостоверения и т. п.).

Кроме механических транспортных средств Правила дорожного движения выделяют *иные виды транспортных средств*.

К ним, в частности, относятся: велосипед — транспортное средство, имеющее два и более колеса и приводимое в движение мускульной силой человека, находящегося на нем; мопед — двух- или трехколесное транспортное средство, приводимое в движение двигателем с рабочим объемом не более 50 куб. см и имеющее максимальную конструктивную скорость не более 50 км/ч, к мопедам приравниваются велосипеды с подвесным двигателем, мотики и другие транспортные средства с аналогичными характеристиками, гужевые повозки и сани; верховые и вьючные животные.

По нашему мнению, все перечисленные выше средства являются предметом преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ, поскольку в этой норме говорится не о механическом транспортном средстве, а просто о транспортном средстве. Предметами данного преступления не являются летательные аппараты, суда и корабли морского и речного транспорта и подвижной состав железнодорожного транспорта, поскольку ответственность за их угон устанавливается самостоятельной статьей Уголовного кодекса РФ (ст. 211). В то же время предметом преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ, являются маломерные суда — моторные лодки, катамараны, байдарки, яхты и т. п.

Объективная сторона преступления выражается в неправомерном завладении автомобилем или иным транспортным средством. *Завладение* — это изъятие транспортного средства из фактического владения собственника или законного владельца и поступление его во временное пользование и владение преступника. С фактической стороны завладение может быть осуществлено любым способом: поездка на нем с помощью двигателя, буксировка, перевоз на другом транспортном средстве, толкание вручную. Юридически завладение транспортным средством также возможно любым способом: тайно, открыто, с насилием или без насилия, с преодолением препятствий или без такового, мошенническим путем. Место нахождения транспортного средства в момент его угона значения не имеет. Угон может быть совершен из гаража, с открытой стоянки, с территории предприятия, с места временной стоянки. Завладение считается оконченным, если транспортное средство любым способом стронулось с места. При этом неважно, каким способом оно стронулось с места и какое расстояние проехало от места своей стоянки.

Поскольку данное преступление не является хищением, то полного завладения имуществом и получения реальной возможности распоряжаться транспортным средством для определения момента окончания данного преступления не требуется. Данной позиции придерживается и судебная практика. Если лицо пыталось завладеть транспортным средством, но ему не удалось сдвинуть его с места по причинам, от него не зависящим, действия виновного должны быть квалифицированы как покушение на неправомерное завладение транспортным средством. Такая квалификация возможна в тех случаях, когда виновному не удалось проникнуть в салон автомобиля, не удалось завести двигатель, удалось завести двигатель, но не удалось тронуться с места.

Завладение должно быть *неправомерным*. Этот признак означает, что лицо не имело на угоняемую автомашину или иное транспортное средство ни действительных, ни предполагаемых прав. Судебная практика не признает неправомерным и действия членов семьи владельца транспортных средств, которые завладевают им без его согласия и при этом не имеют прав на управление транспортным средством вообще или доверенности на управление данным конкретным транспортным средством. Не признаются также неправомерными действия водителей, которые завладевают закрепленным за ними транспортным средством в нерабочее время. Исключение составляют случаи, когда конкретный водитель был отстранен от управления данным транспортным средством и переведен на другую работу, например, в случае совершения дорожно-транспортного преступления или лишения водительских прав по другим основаниям. Отсутствует неправомерность завладения транспортным средством и в действиях лиц, осуществляющих техническое обслуживание транспортных средств или уход за ездовыми животными.

Субъективная сторона данного преступления выражается в умышленной форме вины. Вид вины — *прямой умысел*: виновный сознает, что незаконно завладевает транспортным средством *без цели хищения*, и желает совершить такое действие. Обязательным признаком субъективной стороны данного преступления является отсутствие цели хищения. Как было установлено ранее, цель хищения заключается в обращении имущества в пользу виновного или иных лиц. При неправомерном завладении транспортным средством у лица должна отсут-

ствовать цель обращения угнанного транспортного средства в свою пользу или пользу других лиц.

Именно по данному признаку неправомерное завладение транспортным средством отличается от любой формы хищения, при котором автомобиль или иное транспортное средство угоняется в целях обращения его в свою пользу или пользу других лиц. О целях преступника следует судить не по его показаниям о своих намерениях, а по объективным признакам его поведения. Изготовление поддельных документов на автомобиль, изменение его внешнего вида, замена деталей, изменение номеров на номерных деталях, разукomплектование транспортного средства свидетельствуют о цели хищения угнанного автомобиля в пользу виновного или иных лиц.

Мотивы и цели преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ, могут быть различные. Чаще всего транспортные средства угоняются для использования их в качестве транспортного средства и поездки на нем, для совершения другого преступления. Мотив может носить и корыстный характер. Например, при поездке на угнанном транспортном средстве в другой населенный пункт лицо избавляется от материальных затрат в виде платы за проезд на общественном транспорте. Корыстный мотив может выражаться и в стремлении извлечь прямую материальную выгоду, но не путем обращения угнанного транспортного средства в свою пользу или пользу других лиц, а путем, скажем, использования угнанного транспорта для частного извоза.

Неправомерное завладение транспортным средством без цели обращения его в свою пользу или пользу других лиц, соединенное с неправомерным изъятием и обращением в свою пользу некоторых предметов, находящихся в машине (автомагнитолы, запасного колеса, инструментов, иного имущества), следует квалифицировать по совокупности как угон транспортных средств и хищение чужого имущества. В том случае, если лицо изымает с автомобиля детали и принадлежности, конструктивно относящиеся к данному транспортному средству, действия виновного следует квалифицировать как хищение.

Субъект данного преступления — общий: вменяемое физическое лицо, достигшее 14-летнего возраста.

Квалифицирующие признаки данного преступления имеют некоторую специфику по сравнению с квалифицирующими

признаками хищения, правда, только по их содержанию, но не по наименованию.

Группа лиц по предварительному сговору имеет следующие признаки: в неправомерном завладении транспортным средством принимали участие два и более лиц, они действовали по предварительному сговору, сговор носил элементарную форму и форма соучастия — соисполнительство. Исполнителями в неправомерном завладении транспортным средством признается любое лицо, которое принимало участие в процессе завладения транспортным средством любым образом: вскрывало окна или двери транспортного средства, отключало сигнализацию, нейтрализовало противоугонное устройство, заводило двигатель, управляло транспортным средством, принимало участие в буксировке транспортного средства, иным образом приводило его в движение. Поскольку объективная сторона данного преступления в настоящий момент сформулирована не как угон, а только как завладение транспортным средством, не могут быть признаны соисполнителями данного преступления, как это было ранее, лица, которые не принимали непосредственного участия в завладении транспортным средством, но принимали участие в поездке на нем. Группа лиц в форме сложного соучастия, когда лишь один из участников непосредственно завладевает транспортным средством, а другие выполняют юридические роли организатора, подстрекателя или пособника, не образует данный квалифицирующий признак.

Понятие насилия, не опасного для жизни и здоровья, в данном преступлении совпадает с аналогичным понятием в составе грабежа. Последствия такого насилия могут выражаться в причинении физической боли, побоях, ограничении свободы. Данные последствия полностью охватываются составом ст. 166 УК РФ и дополнительной квалификации не требуют. Насилие может быть применено к собственнику данного транспортного средства, его законному владельцу (водителю, лицу, управляющему транспортным средством по доверенности), лицу, охраняющему транспортные средства, посторонним лицам, которые пытались воспрепятствовать угону транспортного средства. Но к кому бы ни применялось данное насилие, оно должно преследовать цель завладения транспортным средством, либо цель его удержания в своем временном неправомерном владении (например, насилие применяется к охраннику, который пыта-

ется воспрепятствовать выезду транспортного средства с охраняемой стоянки).

Отличительным признаком *организованной группы* является ее устойчивость. Вряд ли организованная группа будет создаваться специально для совершения такого преступления, как неправомерное завладение транспортным средством. Поэтому реально данный признак будет вменяться в том случае, если анализируемое преступление совершается членами организованной группы, созданной для совершения других преступлений. Например, угнанная машина используется в нападении на инкассаторов, в осуществлении наемного убийства.

Во всех статьях Уголовного кодекса РФ, где законодатель использует термин *крупный ущерб*, под ним понимается причинение потерпевшему только материального имущественного ущерба. Поэтому причинение последствий нематериального характера (психическая травма, моральные переживания, расстройство здоровья) не может учитываться при вменении данного признака. Имущественный ущерб возможен как в виде прямого реального ущерба, так и в виде упущенной выгоды. Прямой реальный ущерб возникает в случае уничтожения или повреждения транспортного средства в результате или после его угона, утери транспортного средства, уничтожения или повреждения гаража. Материальный ущерб в виде упущенной выгоды возможен в том случае, если угнанное транспортное средство использовалось ранее для коммерческой деятельности. Размеры крупного ущерба — свыше 250 тыс. руб. — совпадают с аналогичным понятием при хищениях.

Неправомерное завладение транспортным средством, причинившее *особо крупный ущерб*, вменяется в том случае, когда причинен ущерб на сумму свыше 1 млн руб.

Применение *насилия, опасного для жизни и здоровья*, совпадает с аналогичным понятием в составе разбоя. Причинение в процессе неправомерного завладения транспортным средством легкого вреда, вреда средней тяжести и тяжкого вреда, полностью охватывается ст. 166 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 111, 112, 115 УК РФ не требует. По правилам, выработанным судебной практикой, квалификация по совокупности требуется только в случае причинения тяжкого вреда, повлекшего за собой по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ). Умышленное убийство в процессе непра-

вомерного завладения транспортным средством следует квалифицировать по совокупности двух статей.

Данное преступление направлено на защиту собственника от временного изъятия его имущества. Поэтому, на наш взгляд, данной нормой не охватывается умышленное или неосторожное уничтожение или повреждение транспортного средства как в процессе неправомерного завладения, так и после него. В связи этим уничтожение или существенное повреждение транспортного средства следует квалифицировать по совокупности ст. 166 и 167 или ст. 168 УК РФ в зависимости от субъективного отношения преступника к факту его уничтожения или повреждения.

Как уже отмечалось ранее, совершение лицом, управляющим угнанным транспортным средством, нарушения Правил дорожного движения, образующего состав уголовно наказуемого деяния, должно влечь ответственность по совокупности ст. 166 и 264 УК РФ.

Умышленные уничтожение или повреждение имущества. Основным непосредственным *объектом* преступления, предусмотренного ст. 167 УК РФ, является *конкретная форма собственности*. В качестве *факультативного* объекта могут выступать жизнь и здоровье граждан.

Предметом преступления выступает как движимое, так и недвижимое чужое имущество. Умышленное уничтожение или повреждение собственного имущества, принадлежащего виновному на праве собственности, состава данного преступления не образует.

Если в результате поджога собственного имущества причинен значительный ущерб чужому имуществу либо имуществу, которое являлось совместной собственностью виновника пожара и иных лиц, действия такого лица, желавшего наступления указанных последствий или не желавшего, но сознательно допускаявшего их либо относившегося к ним безразлично, надлежит квалифицировать как умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества путем поджога (ч. 2 ст. 167 УК РФ).

В том случае, когда лицом совершен поджог своего имущества, в результате чего причинен по неосторожности вред в крупном размере чужому имуществу либо имуществу, которое являлось совместной собственностью иных лиц и виновного,

действия последнего надлежит квалифицировать как уничтожение или повреждение чужого имущества по неосторожности.

В указанных случаях стоимость имущества, принадлежащего виновнику пожара, должна быть исключена из общего размера ущерба, причиненного в результате уничтожения или повреждения имущества, которое являлось его совместной собственностью с иными лицами.

Состав данного преступления носит *материальный* характер. В словах «уничтожение или повреждение» одновременно заключается и деяние, и преступное последствие. В качестве деяния выступают действие или бездействие, направленные на уничтожение или повреждение имущества. Чаше всего преступление совершается в виде таких действий, как поджог, взрыв, утопление, разрезание. Однако данное преступление может быть совершено в форме бездействия: не загасил костер, не отключил электроприбор, не принял меры по спасению имущества, когда на лице лежала такая обязанность.

Под *уничтожением* понимается либо его физическое уничтожение, когда предмет перестает существовать вообще, либо приведение его в такое состояние, при котором он не может быть использован по функциональному назначению и не подлежит восстановлению. *Повреждение* — это приведение имущества в негодное состояние, когда имущество может быть использовано по назначению и подлежит восстановлению. Преступное последствие выражается в причинении потерпевшему в результате указанных выше действий прямого реального ущерба. Причем ущерб должен быть *значительным*. Понятие значительного ущерба является оценочной категорией и определяется в каждом конкретном случае исходя из стоимости уничтоженного или поврежденного имущества, финансового положения юридического лица или материального положения физического лица, значимости утраченного имущества для потерпевшего. При определении размера ущерба, причиненного физическому лицу, следует не ориентироваться на оценку стоимости имущества самим потерпевшим, а определять реальную стоимость уничтоженного или поврежденного имущества экспертным путем. При установлении размера ущерба, причиненного юридическому лицу, следует исходить из балансовой стоимости материальных ценностей за вычетом износа.

При определении ущерба как значительного следует не только ориентироваться на его стоимость, но и учитывать зна-

чимость этого имущества для потерпевшего, например в зависимости от рода его деятельности и материального положения либо финансово-экономического состояния юридического лица, являвшегося собственником или иным владельцем уничтоженного либо поврежденного имущества.

Поскольку данный состав является материальным, необходимо устанавливать причинно-следственную связь между совершенными действиями и наступившими последствиями. Если в результате указанных действий, непосредственно направленных на уничтожение или повреждение чужого имущества, предусмотренные законом последствия не наступили по причинам, не зависящим от воли виновного, то содеянное при наличии у него умысла на причинение значительного ущерба должно рассматриваться как покушение на умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества.

С *субъективной стороны* данное преступление совершается умышленно. *Умысел* может быть как *прямой*, так и *косвенный*. При прямом умысле лицо осознает, что его действия создают опасность уничтожения или повреждения чужого имущества, предвидит возможность или неизбежность причинения значительного ущерба собственнику и желает его причинения. При косвенном умысле лицо осознает опасность своего поведения, предвидит реальную возможность причинения реального ущерба собственнику, не желает, но сознательно допускает его наступление, либо безразлично к ним относится, либо надеется на авось. Умысел может быть как заранее обдуманный, так и внезапно возникший, как конкретизированный, так и неконкретизированный. *Мотивы* данного преступления могут быть любые: месть, зависть, сокрытие ранее совершенного правонарушения, ревность. Юридического значения они не имеют. Исключение составляют хулиганские мотивы. В том случае, если уничтожение или повреждение имущества было совершено в процессе совершения хулиганских действий, поведение виновного полностью охватывается составом хулиганства и дополнительной квалификации по ст. 167 УК РФ не требует.

Субъект — общий: вменяемое физическое лицо, достигшее 14-летнего возраста.

Кроме основного состава преступления, ст. 167 УК РФ содержит квалифицированный, включающий следующие признаки: хулиганские побуждения; уничтожение имущества путем

поджога, взрыва или иным общеопасным способом; смерть по неосторожности или иные тяжкие последствия.

Квалифицирующий признак — уничтожение и повреждение имущества, совершенные из *хулиганских побуждений*, — введен в связи с фактической декриминализацией хулиганства, в частности той его части, которая была сопряжена с уничтожением или повреждением имущества в процессе совершения хулиганских действий. Уничтожение и повреждение имущества из хулиганских побуждений совершаются на почве явного неуважения виновного к обществу, общепринятым нормам поведения, без повода или из желания использовать малозначительный повод для совершения преступления.

Поджог — умышленное уничтожение имущества с помощью огня, воздействия термических факторов.

Взрыв — уничтожение имущества с использованием взрывчатых веществ и взрывных устройств.

К *иным общеопасным способам* можно отнести затопление, отравление скота, спускание лавины, сели и т. п. Общеопасными признаются такие способы уничтожения и повреждения имущества, которые создают угрозу для уничтожения и повреждения в том числе и другого имущества либо угрозу для жизни и здоровья людей. Поджог и взрыв тоже являются общеопасными способами и выделены законодателем отдельно только в силу их большей распространенности. Общественная опасность способа уничтожения имущества определяется не только самим способом, но и местом совершения данного преступления. Поджог дома в населенном пункте является общеопасным способом, а поджог одиноко стоящего в поле стога сена не порождает опасность уничтожения иного имущества или грозу для жизни или здоровья граждан и не может быть квалифицирован по ч. 2 ст. 167 УК РФ.

Сожжение отдельных вещей и предметов, не создававшее угрозу причинения вреда гражданам, а равно уничтожения или повреждения другого имущества, квалифицируется исходя из характера и тяжести последствий как простое, неквалифицированное уничтожение или повреждение чужого имущества. В случае причинения незначительного ущерба ответственность исключается вообще.

Умышленное уничтожение или повреждение имущества в некоторых случаях может повлечь *смерть* человека. Отношение виновного лица к смерти потерпевшего должно быть только не-

осторожным, т. е. он вообще не осознавал опасность своих действий для его жизни, не предвидел возможности причинения ему смерти, хотя по обстоятельствам дела мог и должен был предвидеть (небрежность), либо осознавал абстрактную опасность своих действий для жизни людей, предвидел абстрактную возможность наступления преступных последствий в виде смерти человека, не желал ее, поскольку рассчитывал с помощью реальных жизненных обстоятельств предотвратить ее. Таким образом, в данной части рассматриваемое преступление является составом с двойной формой вины: лицо умышленно относится к деянию и ближайшему последствию (к уничтожению или повреждению имущества) и неосторожно — к последствию отдаленному (смерти человека). В том случае, если удастся по делу установить хотя бы косвенный умысел лица применительно к смерти человека, действия виновного образуют совокупность умышленного убийства и умышленного уничтожения или повреждения имущества.

Закон не определяет понятие тяжких последствий применительно к анализируемому составу преступления. К ним можно относить причинение по неосторожности тяжкого вреда или вреда средней тяжести хотя бы одному лицу (умышленное причинение таких последствий методом уничтожения или повреждения имущества квалифицируется по совокупности), причинение собственнику крупного материального ущерба, организационный вред (остановка или дезорганизация работы предприятия, учреждения или организации) и т. д.

Данное преступление необходимо ограничивать от смежных составов преступления, и прежде всего от *террористического акта*. При террористическом акте также могут совершаться взрывы, поджоги и иные действия, направленные на уничтожение или повреждение имущества. Разграничение проводится прежде всего по признакам субъективной стороны. Цели террористического акта — нарушение общественной безопасности, устрашение населения, оказание воздействия на принятие решений органами власти. При уничтожении и повреждении имущества мотивы носят бытовой, личностный характер. Кроме того, ст. 167 УК РФ является материальным составом преступления, законченным в момент причинения значительного ущерба потерпевшему. Террористический акт является формальным составом преступления, момент окончания которого связан не с уничтожением и повреждением имущества, а с са-

ним фактом взрыва, поджога, направленных на уничтожение имущества, создающих угрозу этого.

Погромы, поджоги, уничтожение имущества являются также признаками преступления, сформулированного в ст. 212 УК РФ («Массовые беспорядки»). В данном преступлении они являются составной его частью. Массовые беспорядки являются формой проявления недовольства масс деятельностью органов власти и управления в центре либо на местах. Таким образом, мотивы массовых беспорядков носят политический, экономический характер. Уничтожение имущества является лишь способом проявления данного недовольства. Разграничение ст. 167 УК РФ с составом хулиганства рассматривалось выше.

Своеобразным сочетанием хулиганства и уничтожения и повреждения имущества является *вандализм*. Под вандализмом понимается осквернение зданий и иных сооружений, порча имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах. Разграничение между данными составами можно провести по следующим критериям:

— *объекту преступного посягательства*. При уничтожении имущества основным непосредственным объектом является собственность, при вандализме основным непосредственным объектом выступает общественный порядок, собственность является лишь дополнительным объектом, посягательство на который является способом посягательства на основной объект;

— *месту совершения преступления*. При вандализме повреждается имущество, находящееся в общественных местах. В составе ст. 167 УК РФ место совершения преступления значения не имеет;

— *форме собственности*. Уничтожение и повреждение имущества как самостоятельный состав, возможен в отношении имущества, находящегося в любой собственности: государственной, муниципальной, частной. При вандализме уничтожается и повреждается государственная или муниципальная собственность. Повреждение, например, автомобиля, находящегося в частной собственности, следует квалифицировать по ст. 167 УК РФ;

— *размерам причиненного ущерба*. При вандализме размер причиненного ущерба значения не имеет, тогда как при уничтожении или повреждении чужого имущества уголовная ответственность связывается законодателем только со значительным ущербом.

Состав преступления, предусмотренного ст. 243 УК РФ («Уничтожение или повреждение памятников истории и культуры»), является специальным, выделенным из общей нормы, предусмотренной ст. 167 УК РФ по признаку предмета данного преступления, в качестве которого может выступать не любое имущество, а только то, которое официально в установленном законом порядке признано памятником истории, культуры, природным комплексом либо объектом, взятым под охрану государства, предметом или документом, имеющим историческую, культурную ценность. Специфика предмета преступления налагает определенный отпечаток на специфику объективной стороны преступления. Статья 243 УК РФ устанавливает ответственность за уничтожение или повреждение данного объекта именно как носителя исторической или культурной ценности. Физически данный объект может быть не уничтожен (например, современная перестройка здания являющегося памятником архитектуры). В ст. 167 УК РФ речь идет об уничтожении или повреждении физической основы данного имущества.

Также по признакам предмета преступления из ст. 167 УК РФ выделены такие специальные нормы, как ст. 254 УК РФ («Порча земли»), ст. 267 УК РФ («Приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения»), ст. 346 УК РФ («Умышленные уничтожение или повреждение военного имущества»).

Неосторожное уничтожение или повреждение имущества. Основным непосредственным объектом данного преступления (ст. 168 УК РФ) является конкретная *форма собственности*.

Предметом может выступать только чужое имущество. Уничтожение своего имущества уголовной ответственности не влечет.

Преступление сформулировано с помощью *материального* состава преступления, обязательными признаками которого являются деяния в виде действия или бездействия, направленного на уничтожение или повреждение чужого имущества, преступные последствия в виде уничтожения и повреждения имущества и причинная связь между ними.

Понятие уничтожения и повреждения имущества дано при анализе предыдущего состава преступления. Преступные последствия в данной статье выражаются в причинении *крупного* ущерба. Уничтожение и повреждение чужого имущества в крупном размере вменяется в том случае, если стоимость уничтожен-

ного или поврежденного имущества превышала 250 тыс. руб. *Обязательным признаком* данного преступления является *способ* его совершения — путем неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности. *Неосторожное обращение с огнем* — непринятие мер обычной житейской предосторожности при обращении с огнем. *Под источниками повышенной опасности* понимаются механизмы, физические процессы и вещества, представляющие повышенную опасность для окружающих. К источникам повышенной опасности гражданское законодательство относит транспортные средства, механизмы, электрическую энергию высокого напряжения, атомную энергию, взрывчатые вещества, сильнодействующие яды и т. д. *Под небрежным обращением с источниками повышенной опасности* понимается несоблюдение или нарушение специальных правил обращения с данными объектами. Неосторожное обращение с огнем или иными источниками повышенной опасности может, в частности, заключаться в ненадлежащем обращении с источниками воспламенения вблизи горючих материалов, в эксплуатации технических устройств с неустранимыми дефектами (например, использование в лесу трактора без искрогасителя, оставление без присмотра непогашенных печей, костров либо не выключенных электроприборов, газовых горелок и т. п.).

Специфика данного преступления заключается в его субъективной стороне, которая выражается в форме *неосторожности*. Это единственное преступление против собственности, которое совершается по неосторожности. Неосторожность возможна в виде легкомыслия и небрежности. При легкомыслии лицо осознает общественно опасный характер действий, предвидит возможность уничтожения или повреждения чужого имущества и без достаточных к тому оснований надеется на их предотвращение. Например, лицо оставляет непотушенным костер, надеясь на то, что начавшийся дождь затушит его, но расчет оказывается легкомысленным и возникший пожар уничтожает имущество. При небрежности лицо не предвидит возможности уничтожения или повреждения имущества в результате своих действий, хотя при необходимой внимательности и осмотрительности должно было это предвидеть.

Субъектом является физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Субъект общий, главное, чтобы он не был собственником данного имущества.

Глава 11. Преступления в сфере экономической деятельности

§ 1. Преступления в сфере экономической деятельности, совершаемые должностными лицами с использованием своего служебного положения

Воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности. *Объектом* преступления, предусмотренного ст. 169 УК РФ, являются общественные отношения, обеспечивающие соблюдение законодательно гарантированного права на занятие предпринимательской или иной деятельностью.

С *объективной стороны* преступление характеризуется совершением ряда неправомерных (незаконных) альтернативных действий или бездействия:

- отказ в государственной регистрации индивидуального предпринимателя или юридического лица;
- уклонение от государственной регистрации индивидуального предпринимателя или юридического лица;
- отказ в выдаче специального разрешения (лицензии) на осуществление определенной деятельности;
- уклонение от выдачи специального разрешения (лицензии) на осуществление определенной деятельности;
- ограничение прав и законных интересов индивидуального предпринимателя или юридического лица в зависимости от организационно-правовой формы;
- ограничение самостоятельности либо иное вмешательство в деятельность индивидуального предпринимателя или юридического лица.

Обязательным признаком всех перечисленных деяний является их *незаконность*, а отличительной особенностью диспозиции — бланкетный характер. Для уяснения сущности любого из названных деяний требуется обратиться к Конституции РФ, Гражданскому кодексу РФ, Федеральному закону от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», другим нормативным правовым актам. Рассмотрим это более подробно.

Неправомерный отказ в регистрации индивидуального предпринимателя или юридического лица состоит в открытом, явном нежелании произвести регистрацию, несмотря на соблюде-

ние заявителем установленного вышеуказанным Законом порядка государственной регистрации.

Государственная регистрация юридических лиц и индивидуальных предпринимателей — это акты уполномоченного федерального органа исполнительной власти, осуществляемые посредством внесения в государственные реестры сведений о создании, реорганизации и ликвидации юридических лиц, приобретении физическими лицами статуса индивидуального предпринимателя, прекращении физическими лицами деятельности в качестве индивидуальных предпринимателей, иных сведений о юридических лицах и об индивидуальных предпринимателях в соответствии с вышеуказанным Законом.

Решение о государственной регистрации, принятое регистрирующим органом, является основанием внесения соответствующей записи в соответствующий государственный реестр. Моментом государственной регистрации признается внесение регистрирующим органом соответствующей записи в соответствующий государственный реестр. После чего регистрирующий орган не позднее одного рабочего дня с момента государственной регистрации выдает (направляет) заявителю документ, подтверждающий факт внесения записи в соответствующий государственный реестр.

Государственная регистрация осуществляется в срок не более чем пять рабочих дней со дня представления документов в регистрирующий орган. Государственная регистрация юридического лица осуществляется по месту нахождения указанного учредителями в заявлении о государственной регистрации постоянно действующего исполнительного органа, в случае отсутствия такого исполнительного органа — по месту нахождения иного органа или лица, имеющих право действовать от имени юридического лица без доверенности. Государственная регистрация индивидуального предпринимателя осуществляется по месту его жительства.

Документы представляются в регистрирующий орган уполномоченным лицом непосредственно или направляются почтовым отправлением с объявленной ценностью при его пересылке и описью вложения. Иные способы представления документов в регистрирующий орган могут быть определены Правительством РФ. Требования к оформлению документов, представляемых в регистрирующий орган, также устанавливаются Правительством РФ.

При государственной регистрации как юридического лица, так и индивидуального предпринимателя в регистрирующий орган представляются документы, перечень которых исчерпывающим образом указан в вышеупомянутом Законе о государственной регистрации. Регистрирующий орган не вправе требовать представление других документов. Предъявление регистрирующими органами иных требований к заявителям и документам, представляемым для регистрации, также не допускается.

Отказ в государственной регистрации согласно ст. 23 Закона о государственной регистрации допускается лишь в случае:

- непредставления определенных данным Законом необходимых для государственной регистрации документов;
- представления документов в ненадлежащий регистрирующий орган;
- предусмотренном п. 2 ст. 20 Закона о государственной регистрации, а именно если регистрирующий орган вносит в единый государственный реестр юридических лиц запись о том, что юридическое лицо находится в процессе ликвидации, то с этого момента не допускается государственная регистрация изменений, вносимых в учредительные документы ликвидируемого юридического лица, а также государственная регистрация юридических лиц, учредителем которых выступает указанное юридическое лицо, или государственная регистрация юридических лиц, которые возникают в результате его реорганизации.

Согласно п. 4 ст. 22¹ Закона о государственной регистрации не допускается государственная регистрация физического лица в качестве индивидуального предпринимателя, если не утратила силу его государственная регистрация в таком качестве, либо не истек год со дня принятия судом решения о признании его несостоятельным (банкротом) в связи с невозможностью удовлетворить требования кредиторов, обусловленные ранее осуществляемой им предпринимательской деятельностью, или решения о прекращении в принудительном порядке его деятельности в качестве индивидуального предпринимателя, либо не истек срок, на который данное лицо по приговору суда лишено права заниматься предпринимательской деятельностью.

При этом решение об отказе в государственной регистрации должно содержать основания отказа с обязательной ссылкой

на нарушения, предусмотренные п. 1 ст. 23 вышеуказанного Закона.

Если в регистрации отказывают по мотивам нецелесообразности создания юридического лица, либо отсутствия документов, которые, по мнению регистрирующего органа, заявителем должны быть представлены дополнительно, а также любым иным причинам, не относящимся к предусмотренным этим Законом, такой отказ является *неправомерным*.

Уклонение от регистрации индивидуального предпринимателя или юридического лица *также неправомерно* и может выражаться в двух формах: открытой и завуалированной.

При *открытой* форме регистрации затягивается сверх установленного Законом о государственной регистрации срока без предъявления каких-либо возражений в адрес представленных документов.

При *завуалированной* форме требования предъявляются, но явно незаконные. Например, требуют личного присутствия заявителя в момент регистрации в случаях, когда учредительные документы высланы по почте, или настаивают представить документы, подтверждающие место нахождение юридического лица, указанного в учредительных документах, и т. д.

Согласно ст. 49 ГК РФ осуществление некоторых видов деятельности требует получения от государства *лицензии* — *специального разрешения* на осуществление конкретного вида деятельности при обязательном соблюдении лицензионных требований и условий, выданное лицензирующим органом юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю. Основным нормативным правовым актом, определяющим перечень видов деятельности, на осуществление которых требуется специальное разрешение (лицензия), и порядок лицензирования, является Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 128-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности».

Неправомерный отказ в выдаче специального разрешения (лицензии) на осуществление определенного вида деятельности выражается в открытом, явном нежелании выдать такое разрешение при отсутствии к этому законных оснований. Для получения лицензии соискатель лицензии представляет в соответствующий лицензирующий орган указанные в ст. 9 Закона о лицензировании документы. Не допускается требовать от соискателя лицензии представления документов, не предусмотренных этим Законом и иными федеральными законами. Ре-

шение о предоставлении или об отказе в предоставлении лицензии принимается лицензирующим органом в срок, не превышающий 45 дней со дня поступления заявления о предоставлении лицензии и прилагаемых к нему документов (при упрощенном порядке лицензирования — в срок, не превышающий 15 дней).

Основаниями для отказа в выдаче лицензии являются: наличие в документах, представленных соискателем лицензии, недостоверной или искаженной информации; несоответствие соискателя лицензии, принадлежащих ему или используемых им объектов лицензионным требованиям и условиям. Отказ в выдаче лицензии по каким-либо иным основаниям является *неправомерным*. В частности, не допускается отказ в выдаче лицензии на основании величины объема продукции (работ, услуг), производимой или планируемой для производства соискателем лицензии.

Уклонение от выдачи лицензии, так же как и уклонение от регистрации индивидуального предпринимателя или юридического лица, может быть выражено *в двух формах:* открытой и завуалированной.

Открытое уклонение означает невыполнение обязанности по выдаче лицензии на право осуществления определенной деятельности в установленный срок без предъявления каких-либо претензий к представленным заявителем документам либо порядку их подачи.

Решение о предоставлении или об отказе в предоставлении лицензии лицензирующий орган принимает в срок, не превышающий 60 дней со дня поступления заявления о предоставлении лицензии со всеми необходимыми документами. Соответствующее решение оформляется приказом лицензирующего органа. Более короткие сроки принятия решения о предоставлении или об отказе в предоставлении лицензии могут устанавливаться положениями о лицензировании конкретных видов деятельности. Лицензирующий орган обязан в указанный срок уведомить соискателя лицензии о принятии решения о предоставлении или об отказе в предоставлении лицензии.

Уведомление о предоставлении лицензии направляется (вручается) соискателю лицензии в письменной форме с указанием реквизитов банковского счета и срока уплаты лицензионного сбора за предоставление лицензии. Уведомление об отказе в предоставлении лицензии направляется (вручается) со-

искателю лицензии в письменной форме с указанием причин отказа. В течение трех дней после представления соискателем лицензии документа, подтверждающего уплату лицензионного сбора за предоставление лицензии, лицензирующий орган бесплатно выдает лицензиату документ, подтверждающий наличие лицензии.

Завуалированное уклонение — невыдача лицензии в установленный срок под прикрытием ряда существующих, по мнению уполномоченного органа, препятствий к этому, не являющихся по сути своей правомерными.

Ограничение прав и законных интересов индивидуального предпринимателя или юридического лица может происходить только на основе федерального законодательства, и только в целях защиты конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороноспособности государства. Вмешательство государственных и муниципальных органов и их должностных лиц в деятельность субъектов предпринимательства допустимо в свою очередь лишь в связи с реализацией установленных законами полномочий по ограничению монополистической деятельности и пресечению недобросовестной конкуренции, осуществлению государственного контроля и надзора за соблюдением обязательных требований государственных стандартов, санитарно-эпидемиологическому надзору, соблюдению требований радиационной и экологической безопасности, пресечению нарушений правил торговли и в иных предусмотренных законом случаях.

Таким образом, *неправомерное ограничение прав и законных интересов индивидуального предпринимателя или юридического лица*, в зависимости от организационно-правовой формы или формы собственности может заключаться в:

- создании дискриминационных условий для занятия предпринимательской или иной деятельностью в отношении того или иного субъекта предпринимательской или иной деятельности;
- нарушении прав равного доступа всех субъектов экономической деятельности к материальным, финансовым, трудовым, информационным и природным ресурсам;
- посягательстве на свободу выбора сферы деятельности в пределах, установленных законодательством Российской Федерации;

— необоснованной экономической, научно-технической и правовой поддержке отдельных предпринимателей или юридических лиц по отношению к другим;

— ограничении или лишении возможности оспаривать в суде (арбитраже) в установленном порядке те или иные действия граждан, юридических лиц, органов государственного управления и т. д.

Ограничение самостоятельности либо иное незаконное вмешательство в деятельность индивидуального предпринимателя или юридического лица означает создание препятствий в возможности самостоятельно:

- формировать производственную программу;
- выбирать поставщиков и потребителей своей продукции, устанавливать на нее цены;
- привлекать на договорных началах и использовать финансовые средства, объекты интеллектуальной собственности, имущество и отдельные имущественные права граждан и юридических лиц;
- осуществлять внешнеэкономическую деятельность, административно-распорядительную деятельность по управлению предприятием и т. д. Сюда же, по весьма распространенному в юридической литературе мнению, следует относить издание должностным лицом акта общего характера, ограничивающего права предпринимателей, поскольку подобный акт общего характера непосредственно затрагивает интересы конкретных предпринимателей, противоречит Конституции России и федеральному законодательству.

По своей законодательной конструкции анализируемый состав преступления является *формальным*. Преступление считается оконченным с момента совершения одного из альтернативно перечисленных в диспозиции ч. 1 ст. 169 УК РФ деяний.

С субъективной стороны преступление характеризуется *прямым умыслом*. Лицо сознает, что своим действием (бездействием) без каких-либо законных оснований препятствует предпринимательской или иной деятельности, и желает этого. *Мотивы* и цели не имеют в данном случае обязательного значения. Если, однако, отказ или уклонение от регистрации индивидуального предпринимателя (юридического лица) либо выдачи им лицензии, а также иные действия по ограничению прав и законных интересов субъектов экономической деятельности выступали способом вымогательства у них взятки, содеянное над-

лежит квалифицировать не только как воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности, но и как получение либо покушение на получение взятки, сопряженное с ее вымогательством.

Субъект преступления — специальный. Им может быть должностное лицо федерального органа исполнительной власти, в чьи служебные обязанности входит регистрация субъектов предпринимательской деятельности либо выдача специального разрешения (лицензии) на право осуществления определенной деятельности. Иные лица, лишь способствующие, при наличии сговора с должностным лицом (лицами), уполномоченным на принятие решения, могут быть признаны соучастниками данного преступления. При отсутствии сговора ответственность их должна наступать только по ст. 285 или 286 УК РФ.

Субъектом незаконного вмешательства в деятельность индивидуального предпринимателя или юридического лица может быть любое должностное лицо государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, а также представитель власти. Важно лишь, чтобы воспрепятствование предпринимательской деятельности осуществлялось должностным лицом с использованием служебного положения.

Часть 2 ст. 169 УК РФ содержит два квалифицирующих признака: совершение деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 169 УК РФ, в нарушение вступившего в законную силу судебного акта, а равно причинившее крупный ущерб.

Как уже отмечалось при анализе ч. 1 ст. 169 УК РФ, отказ в государственной регистрации или уклонение от регистрации, отказ в выдаче лицензии, ограничение самостоятельности может быть в соответствии со ст. 46 Конституции РФ и ст. 11 — 13 ГК РФ оспорен в суде. Оспариванию могут подлежать другие действия (бездействие), препятствующие осуществлению законной предпринимательской или иной деятельности. В случае если суд примет решение о признании незаконным отказа в государственной регистрации или уклонения от регистрации либо о признании недействительным какого-либо иного акта органа исполнительной власти, нарушающего права индивидуального предпринимателя или юридического лица, то совершение одного из деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 169 УК РФ и составляющих объективную сторону воспрепятствования предприни-

мательской или иной деятельности, *после вступления в силу решения суда* влечет уголовную ответственность по ч. 2 ст. 169 УК РФ. Воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности в нарушение вступившего в силу судебного акта следует отличать от неисполнения приговора, решения суда или иного судебного акта, ответственность за которые предусмотрена ст. 315 УК РФ. Часть 2 ст. 169 УК РФ является специальной нормой по отношению к ст. 315 УК РФ, а потому воспрепятствование законному предпринимательству или иной экономической деятельности в нарушение судебного акта полностью охватывается ч. 2 ст. 169 УК РФ.

Крупный ущерб в настоящее время категория не оценочная. В соответствии с примечанием к ст. 169 УК РФ крупным ущербом признается ущерб в сумме, превышающей 250 тыс. руб.

Что касается соотношения ст. 169 УК РФ и ст. 285 УК РФ («Злоупотребление должностными полномочиями»), то здесь следует заметить, что сфера применения ст. 169 УК РФ шире сферы применения ст. 285 УК РФ. Обязательными условиями привлечения к ответственности по ст. 285 УК РФ являются: последствия в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, а также наличие специального мотива — корыстной или иной личной заинтересованности. Статья 169 УК РФ содержит формальный состав преступления, уголовная ответственность за воспрепятствование законной предпринимательской деятельности наступает за совершение самих действий (бездействия), перечисленных в диспозиции статьи, вне зависимости от наступивших от этого последствий. Не имеет значения и мотив совершения преступления. Между тем, если должностное лицо в интересах какого-либо конкретного индивидуального предпринимателя или юридического лица препятствует доступу на рынок новым хозяйствующим субъектам, отказывая им в регистрации или лицензировании, в действиях его образуется совокупность двух преступлений — воспрепятствование законной предпринимательской деятельности (ст. 169 УК РФ) и монополистические действия и ограничение конкуренции (ст. 178 УК РФ). Если воспрепятствование законной предпринимательской деятельности осуществляется должностным лицом из корыстной заинтересованности, оно может нести ответственность не только по ст. 169 УК РФ, но и по ст. 290 УК РФ как за получение взятки.

Регистрация незаконных сделок с землей. Определение правового режима земли отнесено к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов. К основным законам Российской Федерации, регулирующим земельные отношения, относятся Земельный и Гражданский кодексы РФ (гл. 17), а также федеральные законы от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения»; от 18 июня 2001 г. № 78-ФЗ «О землеустройстве»; от 2 января 2000 г. № 28-ФЗ «О государственном земельном кадастре»; Закон РФ от 11 октября 1991 г. № 1738-1 «О плате за землю» и др. Наряду с закреплением права граждан и их объединений иметь в частной собственности землю, закон одновременно устанавливает и презумпцию права государственной собственности на землю, ее оборот ограничивается и подчиняется специальным правилам.

Объектом преступления, предусмотренного ст. 170 УК РФ, являются общественные отношения, обеспечивающие правовой режим земли как объекта права собственности, а также установленный государством порядок регистрации сделок с землей.

С *объективной стороны* преступление характеризуется рядом самостоятельных действий:

- регистрация заведомо незаконных сделок с землей;
- искажение учетных данных Государственного земельного кадастра;
- умышленное занижение размеров платежей за землю.

В соответствии с Федеральным законом от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» сделки с землей, равно как и с другим недвижимым имуществом, подлежат государственной регистрации. Государственная регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним — юридический акт признания и подтверждения государством возникновения, ограничения (обременения), перехода или прекращения прав на недвижимое имущество в соответствии с Гражданским кодексом РФ. Государственная регистрация является единственным доказательством существования зарегистрированного права. До этого момента сделка не считается совершенной в требуемой законом форме, а следовательно, и действительной.

Государственная регистрация прав на земельные участки и сделок с ними осуществляется федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области государственной

регистрации и его территориальными органами, действующими в соответствующих регистрационных округах.

Сделка с землей признается незаконной, если она не соответствует требованиям закона или иным правовым актам, а именно если она:

- 1) совершается с *нарушением целевого назначения* земли и ее правового режима как объекта права собственности;
- 2) *не отвечает требованиям, предъявляемым законом к ее оформлению.*

Совершение любых гражданско-правовых сделок с землей возможно лишь с учетом земельного, лесного, природоохранного и иного специального законодательства. При этом земля согласно п. 3 ст. 129 ГК РФ, как и другие природные ресурсы, может отчуждаться или переходить от одного лица к другому иными способами в той мере, в какой их оборот допускается законами о земле и других природных ресурсах. Так, не допускается, к примеру, заключение сделок коммерческими организациями по купле-продаже индивидуальных жилых домов с земельными участками для предпринимательской деятельности, поскольку этим нарушается целевое использование земли. А потому регистрация такой сделки является явно незаконной. Строго ограниченным является также оборот земельных участков. Согласно ст. 4 Закона о об обороте земель сельскохозяйственного назначения, к примеру, не допускается совершение сделок с земельными участками из земель сельскохозяйственного назначения, если в результате таких сделок образуются новые земельные участки, размеры и местоположение которых не соответствуют требованиям, установленным указанной статьей Закона. Не допускается выдел земельного участка в счет доли (долей) в праве общей собственности на земельный участок из состава искусственно орошаемых сельскохозяйственных угодий и (или) осушаемых земель, если размер выделяемого в натуре (на местности) земельного участка меньше устанавливаемого субъектами РФ в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации о землеустройстве предельного минимального размера земельного участка для искусственно орошаемых сельскохозяйственных угодий и (или) осушаемых земель, за рядом предусмотренных законом исключений, и т. д.

Незаконной может быть признана также сделка, зарегистрированная уполномоченными на то должностными лицами *без истребования всех необходимых и надлежаще оформленных для ее*

регистрации документов. Так, в государственной регистрации должно быть отказано, если:

- право на объект недвижимого имущества, о государственной регистрации которого просит заявитель, не является правом, подлежащим государственной регистрации прав в соответствии с действующим законом;

- с заявлением о государственной регистрации прав обратилось ненадлежащее лицо;

- акт государственного органа или акт органа местного самоуправления о предоставлении прав на недвижимое имущество признан недействительным с момента его издания в соответствии с законодательством, действовавшим в месте его издания на момент издания;

- лицо, выдавшее правоустанавливающий документ, не уполномочено распоряжаться правом на данный объект недвижимого имущества;

- лицо, которое имеет права, ограниченные определенными условиями, составило документ без указания этих условий;

- правоустанавливающий документ об объекте недвижимого имущества свидетельствует об отсутствии у заявителя прав на данный объект недвижимого имущества;

- осуществление государственной регистрации права собственности не допускается в соответствии с п. 5 ст. 25² Закона о государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

При возмездном отчуждении доли в праве общей собственности на земельный участок должны быть соблюдены требования гражданского законодательства о преимущественном праве сосособственников на приобретение отчуждаемой доли в праве общей собственности. При отчуждении земельного участка, приобретенного супругами в период брака и являющегося общей совместной собственностью супругов, должно быть в наличии нотариальное согласие супруга продавца земельного участка на продажу (мену) этого участка. Если сосособственником отчуждаемого земельного участка являются несовершеннолетние, недееспособные или ограниченно дееспособные граждане, сделки от имени указанных лиц должны совершаться с предварительного разрешения органов опеки и попечительства. Несоблюдение вышеназванных и некоторых других основных требований к содержанию договора об отчуждении земельных участков при их регистрации, влечет незаконность действий.

Ряд сделок, связанных с землей, подлежит обязательному нотариальному удостоверению. Так, к примеру, согласно ст. 163 ГК РФ нотариальное оформление требуется: по договору ренты (ст. 584 ГК РФ); брачному договору (ст. 41 СК РФ); соглашению об уплате алиментов путем предоставления имущества в виде земельного участка (ст. 100, 104 СК РФ). Несоблюдение нотариальной формы сделки влечет ее недействительность, а потому и государственная регистрация такой с точки зрения гражданского законодательства ничтожной сделки является незаконной.

В соответствии с Федеральным законом «О государственном земельном кадастре» *Единый государственный земельный кадастр* представляет собой систематизированный свод документированных сведений, получаемых в результате проведения государственного кадастрового учета земельных участков, — о местоположении, целевом назначении и правовом положении земель Российской Федерации; сведений о территориальных зонах и наличии расположенных на земельном участке и прочно связанных с этими земельными участками объектов. Ведение Государственного земельного кадастра осуществляется на всей территории Российской Федерации по единой методике и представляет собой последовательные действия по сбору, документированию, накоплению, обработке, учету и хранению сведений о земельных участках. Государственному кадастровому учету подлежат все земельные участки, расположенные на территории России, независимо от формы собственности на землю, целевого назначения и разрешенного использования земельных участков. Государственный кадастровый учет заключается в описании и индивидуализации в Едином государственном реестре земель земельных участков, в результате чего каждый из них приобретает такие характеристики, которые позволяют однозначно выделить его из других земельных участков и осуществить его качественную и экономическую оценку.

Под *искажением учетных данных* Государственного земельного кадастра следует понимать внесение в кадастр данных, не соответствующих действительности, завышение или занижение их, невнесение в кадастр новых учетных данных, а также подделку, подчистку и любое иное искажение вышеназванных сведений, фиксируемых в земельно-кадастровой документации, относительно состояния и использования земельных участков,

их площадях, месторасположении, экономических и качественных характеристиках.

Пользование землей в России является *платным*. Порядок, размеры оплаты, круг плательщиков земельного налога, ряд других положений регламентируются Законом РФ от 11 октября 1991 г. № 1738-1 «О плате за землю», постановлением Правительства РФ от 15 марта 1997 г. № 319 «О порядке определения нормативной цены земли», другими нормативными правовыми актами.

Платежи за использование земли состоят из ежегодного земельного налога с собственников земли, землевладельцев и землепользователей, за исключением арендаторов (с них взимается арендная плата), а также нормативной цены земли, установленной для покупки земли и для получения банковского кредита под залог земельного участка.

Занижение размеров платежей за землю выражается в уменьшении любым способом ставок земельного налога, арендной платы или нормативной цены земли.

По конструкции состав преступления, предусмотренный ст. 170 УК РФ, является *формальным*. Преступление следует считать оконченным с момента совершения любого из деяний, образующих объективную сторону этого преступления.

Субъективная сторона преступления выражена *прямым умыслом*. Виновный сознает, что регистрирует незаконные сделки, искажает учетные данные Государственного земельного кадастра или занижает размеры платежей за землю, и желает это совершить. Обязательными признаками субъективной стороны преступления являются *корыстная* или *иная личная заинтересованность*. Корыстная заинтересованность означает стремление лица за счет регистрации незаконных сделок с землей получить имущественную выгоду. Получение взятки не охватывается в данном случае составом данного преступления и квалифицируется дополнительно по ст. 290 УК РФ. Иная личная заинтересованность состоит в стремлении виновного путем использования должностных полномочий получить выгоды неимущественного характера (протекционизм, семейственность, получение взаимной услуги и т. д.).

Субъект преступления — специальный. Им в зависимости от указанных в диспозиции деяний может быть должностное лицо:

— осуществляющее регистрацию сделок с землей или ведение Государственного земельного кадастра;

— органа местного самоуправления, незаконно понизившее ставки или установившее льготы по земельному налогу для отдельных плательщиков;

— государственной налоговой службы, в служебные полномочия которого входит начисление земельного налога гражданам.

Следует согласиться при этом с мнением Б. В. Волженкина о том, что должностное лицо предприятия, учреждения или организации, в функции которого входит представление в налоговые органы отчетности по взимаемым размерам платежей за землю, в случае их занижения должно нести ответственность лишь по ст. 199 УК РФ — за уклонение от уплаты налога за землю.

Как и применительно к рассмотренному ранее составу преступления, предусмотренного ст. 169 УК РФ, нельзя не сказать о соотношении анализируемого преступления с составами преступлений против интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Регистрация незаконных сделок с землей (в части регистрации незаконных сделок и занижения размеров платежей за землю) представляет собой разновидность злоупотребления должностными полномочиями. Норма, содержащая состав преступления, предусмотренный ст. 170 УК РФ, является специальной нормой по отношению к ст. 285 УК РФ, содержащей в данном случае общую норму. Исходя из правил конкуренции уголовно-правовых норм, в том случае, если деяния, образующие объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 170 УК РФ, не повлекли за собой последствий, предусмотренных ст. 285 (ст. 286) УК РФ, содеянное подлежит квалификации только по ст. 170 УК РФ, если повлекли — по совокупности преступлений (ст. 170 и 285 либо ст. 170 и 286 УК РФ). Искажение учетных данных Государственного земельного кадастра является, в свою очередь, частным случаем служебного подлога (ст. 292 УК РФ). В связи с этим согласно ч. 3 ст. 17 УК РФ применению в соответствующем случае подлежит ст. 170, а не ст. 292 УК РФ.

Если регистрация заведомо незаконной сделки с землей была осуществлена для придания законного характера владению земельным участком, полученного преступным путем, содеянное, по мнению большинства ученых, должно квалифицироваться по совокупности преступлений — по ст. 170 и 33 и ст. 174 УК РФ как пособничество в легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем.

§ 2. Преступления в сфере экономической деятельности, совершаемые путем незаконного использования прав на ее осуществление

Незаконное предпринимательство. Основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ, выступают общественные отношения, обеспечивающие нормальный, установленный государством порядок осуществления предпринимательской деятельности. *Дополнительным объектом* — общественные отношения, обеспечивающие соблюдение имущественных и неимущественных интересов граждан, организаций, государства, а также общественные отношения, обеспечивающие соблюдение фискальных интересов государства.

Объективную сторону преступления составляет ряд альтернативных действий, каждое из которых предусматривает самостоятельную разновидность осуществления виновным незаконной предпринимательской деятельности.

Незаконной признается предпринимательская деятельность, если она осуществляется: без регистрации; с нарушением правил регистрации; с представлением в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, документов, содержащих заведомо ложные сведения; без специального разрешения (лицензии), в случаях, когда такое разрешение (лицензия) обязательно; с нарушением лицензионных требований и условий.

Понятие и признаки предпринимательской деятельности раскрываются в гражданском законодательстве. Уголовный кодекс не предусматривает какого-либо иного, отличного от данного в Гражданском кодексе, понятия предпринимательства. Ошибочным в связи этим представляется мнение отдельных авторов, что законодатель в ст. 171 УК РФ определил «незаконное предпринимательство» как понятие, не тождественное предпринимательской деятельности, хотя бы и незаконной, а потому включающее в себя и случаи осуществления разовых сделок гражданско-правового характера. Предпринимательскую деятельность характеризуют лишь действия, совершаемые систематически и со знанием дела; это совокупность профессионально совершаемых действий, направленных на извлечение прибыли. Она может выражаться как в осуществлении нескольких сделок, так и в совершении одной крупной сделки, но со-

стоящей в, свою очередь, из системы действий, направленных на извлечение прибыли. Принципиальное значение при этом имеет намерение на извлечение прибыли, а не ее реальное получение. Уголовная ответственность за незаконное предпринимательство наступает при условии, если деяние виновного причинило *крупный ущерб* гражданам, организациям или государству, либо сопряжено с *извлечением дохода в крупном размере*.

Под осуществлением предпринимательской деятельности *без регистрации* понимается занятие ею без предоставления документов на регистрацию, либо с предоставлением документов, но до совершения акта регистрации (например, после отправки документов по почте). Как уже указывалось при анализе ст. 169 УК РФ, регистрация юридического лица осуществляется регистрирующим органом в срок не более чем пять рабочих дней со дня представления документов в регистрирующий орган. Моментом государственной регистрации признается внесение регистрирующим органом соответствующей записи в соответствующий государственный реестр. Осуществление предпринимательской деятельности при отсутствии полученного в установленном порядке документа, подтверждающего факт внесения записи в соответствующий государственный реестр, означает занятие данной деятельностью без регистрации. Под осуществлением предпринимательской деятельности *с нарушением правил регистрации* понимается занятие ею с нарушением порядка государственной регистрации, установленного в Законе о государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним. В частности, требования к оформлению документов, представляемых в регистрирующий орган, устанавливаются Правительством РФ. Заявление, представляемое в регистрирующий орган, удостоверяется подписью уполномоченного лица, подлинность подписи которого должна быть засвидетельствована в нотариальном порядке.

Осуществление предпринимательской деятельности *без лицензии* образует незаконное предпринимательство в тех случаях, когда такое разрешение является обязательным. Отсутствие лицензии на занятие определенным видом деятельности свидетельствует о незаконности предпринимательства. В соответствии со ст. 49 ГК РФ право осуществлять деятельность, на занятие которой требуется лицензия, возникает с момента получения такой лицензии или на указанный в ней срок и пре-

кращается по истечении срока ее действия, если иное не установлено законом или иными правовыми актами.

Лицензию в ст. 171 УК РФ следует отличать от лицензий, требуемых при осуществлении внешнеторговой деятельности, деятельности, связанной с использованием природных ресурсов; в случае возникновения отношений, связанных с использованием результатов интеллектуальной деятельности и ряда других. Лицензия в ст. 171 УК РФ выполняет роль административного контроля со стороны государства за осуществлением определенного вида деятельности и не касается экспортно-импортного ограничения и количественного регулирования определенных товаров, например, при осуществлении внешнеторговой деятельности, деятельности в сфере природопользования.

Нарушение условий лицензирования также образует разновидность незаконного предпринимательства в тех случаях, когда имеет место несоблюдение указанных в лицензии условий осуществления вида деятельности. *Лицензионные требования и условия* — это совокупность установленных положениями о лицензировании конкретных видов деятельности требований и условий, выполнение которых лицензиатом обязательно при осуществлении лицензируемого вида деятельности. Лицензия, как официальный документ, не только содержит разрешение на осуществление указанного в нем вида деятельности, но также определяет срок, в течение которого оно действует, и условия его осуществления.

В связи с этим *нарушением условий* признаются:

— осуществление деятельности, не указанной в лицензии, либо указанной в лицензии, но с нарушением порядка ее осуществления (например, несоблюдение российского законодательства, экологических, санитарно-эпидемиологических, гигиенических, противопожарных норм и правил, а также положений о лицензировании конкретных видов деятельности);

— передача лицензии другому лицу;

— занятие предпринимательской деятельностью после истечения срока действия лицензии или ее аннулирования и т. д.

Таким образом, *нарушение условий лицензирования* — это нарушение формально-определенных требований, установленных нормативными актами, которое может быть допущено как на этапе получения лицензии, так и на этапе осуществления предпринимательской деятельности.

По конструкции объективной стороны данный состав преступления смешанный — *материально-формальный*. Незаконное предпринимательство, причинившее крупный ущерб гражданину, организации или государству, является материальным составом, так как преступление считается *оконченным* с момента причинения крупного ущерба. Ущерб может заключаться в причинении вреда государству, другим предпринимателям, потребителям. Незаконное предпринимательство, сопряженное с извлечением дохода в крупном размере, — *формальный* состав, а поэтому считается *оконченным* с момента совершения любого из предусмотренных диспозицией ч. 1 ст. 171 УК РФ деяний, соединенных с незаконным извлечением дохода в крупном размере.

Крупный ущерб — это ущерб в сумме, превышающей 250 тыс. руб.

Под *извлечением доходов в крупном размере* также понимается доход, сумма которого превышает 250 тыс. руб. Крупный доход должен быть получен именно в результате незаконной предпринимательской деятельности. При этом, поскольку состав «дохода в крупном размере» и порядок его исчисления в ст. 171 УК РФ не раскрывается, в юридической науке и судебной практике выделяются два подхода к его определению. Согласно первому в состав дохода должны включаться все средства и (или) имущество в денежном выражении, полученные от занятия незаконным предпринимательством, т. е. весь совокупный доход без учета расходов на данную незаконную деятельность. В соответствии со вторым это должен быть совокупный доход, уменьшенный на фактически произведенные и документально подтвержденные расходы, т. е., иными словами, прибыль. Исходя из того, что категории «доход» и «прибыль» далеко не тождественные, поскольку прибыль — это сумма, на которую доход превышает затраты, правильнее представляется первый подход. Более того, он является более предпочтительным и с позиций следственно-судебной практики, поскольку при втором подходе наступление уголовной ответственности за незаконную предпринимательскую деятельность ставится в зависимость от экономической эффективности в целом того или иного предпринимателя или предприятия. Доказать же эту эффективность или неэффективность объективно в условиях ведения незаконной предпринимательской деятельности в большинстве случаев невозможно.

В соответствии с п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 июля 1997 г. «О некоторых вопросах применения судами Российской Федерации уголовного законодательства об ответственности за уклонение от уплаты налогов» осуществление анализируемой незаконной предпринимательской деятельности, сопряженное с уклонением от уплаты налогов, следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 171 и 198 УК РФ.

Субъективная сторона преступления выражена *умышленной формой вины*. Умысел в зависимости от того, в какой форме осуществляется незаконное предпринимательство, может быть как *прямым*, так и *косвенным*. Так, если это незаконное предпринимательство, причинившее крупный ущерб гражданам, организациям или государству, то отношение лица к содеянному может выражаться, как в форме прямого, так и косвенного умысла. Если же речь идет о незаконном предпринимательстве, сопряженном с извлечением доходов в крупном или особо крупном размерах, — то только в форме прямого умысла.

Субъект преступления может быть как общим, так и специальным. При осуществлении предпринимательской деятельности без регистрации это любое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Существующие в юридической литературе споры относительно возрастной границы виновного (с 16 или 18 лет) утратили свою актуальность в связи с введением гражданским законодательством понятия «эмансипация». В случаях незаконного предпринимательства, выраженного в занятии той или иной деятельностью без специального разрешения (лицензии) или с нарушением условий лицензирования, субъектом преступления может быть не просто вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста, а лицо, зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, осуществляющего предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, либо руководитель или иное лицо, представляющее интересы юридического лица. Рядовые работники предприятия не могут быть субъектом данного преступления.

Статья 171 УК РФ является общей нормой, предусматривающей ответственность за незаконное осуществление всех видов предпринимательской деятельности. Исходя из правил конкуренции уголовно-правовых норм, ответственность за неза-

конное осуществление конкретного вида предпринимательской деятельности наступает по соответствующей специальной норме (ст. 172, 235 УК РФ).

Часть 2 ст. 171 УК РФ предусматривает *квалифицирующие признаки*, суть которых заключается в совершении незаконного предпринимательства: организованной группой; сопряженное с извлечением дохода в особо крупном размере.

Незаконное предпринимательство, совершенное *организованной группой*, предполагает осуществление его устойчивой группой в составе двух или более лиц, заранее объединившихся для занятия незаконной предпринимательской деятельностью. Каждый из участников организованной группы должен своими действиями полностью или частично участвовать в осуществлении незаконной предпринимательской деятельности, осознавать, что эта деятельность незаконна (незарегистрирована, не пролицензирована либо ведется с нарушением условий лицензирования), и стремиться к получению крупного дохода от данной незаконной деятельности.

Доходом в особо крупном размере признается доход, превышающий 1 млн руб.

Производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт немаркированных товаров и продукции. *Объектом* преступления, предусмотренного ст. 171' УК РФ, является установленный порядок занятия предпринимательской деятельностью, обеспечивающий легальное производство и последующий оборот товаров и продукции, контроль за поступлением акцизных платежей и поступлений от продажи марок акцизного сбора, специальных марок (знаков соответствия) в федеральный бюджет.

Предмет анализируемого преступления — товары и продукция, подлежащие обязательной маркировке марками акцизного сбора, специальными марками или знаками соответствия, защищенными от подделок. Марки акцизного сбора в соответствии с постановлением Правительства РФ от 15 февраля 2001 г. № 124 «О внесении изменений в решения Правительства Российской Федерации по вопросам, связанным с маркировкой товаров марками акцизного сбора» именуются в настоящее время «акцизными марками».

Маркированию акцизными марками подлежат товары, производящиеся и реализуемые на территории России, а также импортируемые в Россию. В соответствии со ст. 181 Налогово-

го кодекса РФ (НК РФ) акцизами облагаются: спирт этиловый из всех видов сырья, за исключением спирта коньячного; спиртосодержащая продукция (растворы, эмульсии, суспензии и другие виды продукции в жидком виде) с объемной долей этилового спирта более 9%; алкогольная продукция (спирт питьевой, водка, ликероводочные изделия, коньяки, вино и иная пищевая продукция с объемной долей этилового спирта более 1,5%, за исключением виноматериалов); пиво; табачная продукция; автомобили легковые и мотоциклы с мощностью двигателя свыше 112,5 кВт (150 л. с); автомобильный бензин; дизельное топливо; моторные масла для дизельных и (или) карбюраторных (инжекторных) двигателей; прямогонный бензин.

Объективная сторона преступления характеризуется действиями, выражающимися в производстве, приобретении, хранении, перевозке в целях сбыта или сбыте немаркированных товаров и продукции, которые подлежат обязательной маркировке марками акцизного сбора, специальными марками или знаками соответствия, защищенными от подделок.

Под *производством* понимаются любые действия, в результате которых вне установленного порядка, без соответствующего разрешения изготовлены и получены товары или продукция, являющиеся предметом состава преступления. Производством здесь должны также признаваться действия, осуществляемые путем нарушения установленного порядка при легальном производстве данных товаров и продукции. При этом момент окончания преступления, связанного с производством соответствующих товаров или продукции, нельзя отождествлять с фактом получения готового изделия. Состав преступления образует уже сам по себе процесс изготовления, создания, выработки товаров или продукции с целью их сбыта без надлежащей маркировки. Создание продукции или товаров может происходить в условиях промышленного производства или кустарным способом.

Приобретение немаркированного товара (продукции) — это его покупка, обмен на другие товары, услуги, получение взаимы или в дар, присвоение найденного. Чаще всего приобретение носит возмездный характер. Оконченным преступление в данной форме считается с момента перехода товара (продукции) во владение виновного.

Под *хранением* немаркированных товаров или продукции, подлежащих маркированию в обязательном порядке, понимаются любые умышленные действия, связанные с нахождением их во владении виновного или, иными словами, содержание товаров и продукции в приспособленных для этого местах (базах, складах, других нежилых и жилых помещениях), позволяющих обеспечить их сбережение, а также размещение их на транспортных средствах и в иных местах. Продолжительность хранения для квалификации преступления значения не имеет. Хранение — длящееся преступление.

Перевозка товаров или продукции, предусмотренных ст. 171' УК РФ, — это их перемещение из одного места в другое любым видом транспорта. Оно может осуществляться не только лицом, во владении которого находятся товары или продукция, но и другими лицами, получившими их во временное хранение, для осуществления перемещения и т. п. Как разновидность перевозки расценивается и отправка товара, осуществляемая без участия отправителя.

Согласно п. 4 постановления Правительства РФ от 4 сентября 1999 г. № 1008 «Об акцизных марках» ввоз на таможенную территорию Российской Федерации подакцизных товаров, не маркированных акцизными марками или маркированных с нарушением установленного порядка, запрещается, за исключением ввоза табака и табачных изделий в соответствии с таможенными режимами, предусматривающими неприменение к товарам мер экономической политики; табака и табачных изделий отдельными категориями иностранных физических и юридических лиц, пользующихся таможенными льготами в соответствии с таможенным законодательством Российской Федерации; табака и табачных изделий физическими лицами не для производственных или иных коммерческих целей, в отношении которых применяется льготный порядок перемещения товаров в соответствии с таможенным законодательством Российской Федерации; табачных изделий, ввозимых в качестве выставочных образцов и образцов для проведения сертификационных испытаний в количестве не более 200 штук табачных изделий каждого наименования.

В соответствии с п. 7 постановления Правительства РФ от 31 декабря 2005 г. № 866 «О маркировке алкогольной продукции акцизными марками» ввоз (импорт) на таможенную тер-

риторию Российской Федерации не маркированной в установленном порядке акцизными марками алкогольной продукции допускается только в случаях перемещения алкогольной продукции: в соответствии с таможенными режимами, предусматривающими неприменение к товарам запретов и ограничений, установленных таможенным законодательством Российской Федерации; отдельными категориями иностранных лиц, пользующихся преимуществами, привилегиями и (или) иммунитетами на таможенной территории Российской Федерации в соответствии с международными договорами Российской Федерации; физическими лицами — предназначенной для личных (семейных) домашних и иных не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности нужд в пределах установленных квот в соответствии с таможенным законодательством Российской Федерации; в качестве выставочных образцов и образцов для проведения сертификационных испытаний в количестве не более пяти единиц каждого наименования (бутылок или иной потребительской тары).

Под *сбытом* следует понимать любые способы передачи, распространения товаров и продукции, в результате чего другое лицо становится их обладателем. Форма передачи указанных предметов в фактическое обладание другого лица не влияет на квалификацию содеянного, равно как и то, была ли эта передача возмездной или безвозмездной. Сбыт немаркированных товаров или продукции следует считать оконченным преступлением с момента получения их другим лицом. Для наличия состава сбыта указанных предметов не имеет значения, как получившее их лицо распорядится ими.

Обязательный признак состава преступления, установленный в ч. 1 ст. 171¹ УК РФ, — совершение перечисленных действий с немаркированными товарами и продукцией в крупных размерах. В соответствии с примечанием к ст. 169 УК РФ им признается стоимость немаркированных товаров и продукции в сумме, превышающей 250 тыс. руб. В случае производства или сбыта подакцизных товаров без специальной маркировки в объеме, не подпадающем под признаки крупного размера, действия виновного влекут административную ответственность.

Часть 2 ст. 171¹ УК РФ предусматривает *квалифицирующие* признаки, суть которых заключается в совершении преступления организованной группой; в особо крупном размере. Пер-

вый квалифицирующий признак применительно к данному составу не имеет особых отличительных признаков, которые уже ранее рассматривались. Что же касается особо крупного размера, то в соответствии также с примечанием к ст. 169 УК РФ им признается стоимость немаркированных товаров и продукции в сумме, превышающей 1 млн руб.

Незаконная банковская деятельность. В целях упорядочения банковской деятельности и установления государственного контроля за законностью осуществления денежно-кредитной политики федеральными законами от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и «О банках и банковской деятельности» (в ред. Федерального закона от 3 февраля 1996 г. № 17-ФЗ) занятие банковской деятельностью разрешается лишь при условии ее государственной регистрации и лицензирования.

Объектом преступления, предусмотренного ст. 172 УК РФ, являются общественные отношения, направленные на защиту и обеспечение устойчивости национальной валюты по отношению к иностранным валютам, развитие и укрепление банковской системы России, обеспечение эффективного и бесперебойного функционирования системы расчетов.

Объективная сторона преступления включает в себя ряд альтернативных действий, каждое из которых представляет самостоятельную разновидность незаконной банковской деятельности (банковских операций): 1) без регистрации; 2) без специального разрешения (лицензии) в случаях, когда такое разрешение (лицензия) обязательно; 3) с нарушением лицензионных требований и условий. Анализируя содержательную сущность каждого из перечисленных деяний, следует прежде всего заметить, что банковская система Российской Федерации включает в себя Банк России, кредитные организации, а также филиалы и представительства иностранных банков.

Понятие *банковских операций и других сделок кредитных учреждений* дается в ст. 5 Закона о банках и банковской деятельности. Согласно этому Закону и Закону о государственной регистрации кредитные организации подлежат *государственной регистрации*. Решение о государственной регистрации кредитной организации принимается Банком России. Внесение в Единый государственный реестр юридических лиц сведений о создании, реорганизации и ликвидации кредитных организа-

ций, а также иных предусмотренных федеральными законами сведений осуществляется уполномоченным регистрирующим органом на основании решения Банка России о соответствующей государственной регистрации. Взаимодействие Банка России с уполномоченным регистрирующим органом по вопросам государственной регистрации кредитных организаций осуществляется в порядке, согласованном Банком России с уполномоченным регистрирующим органом. При этом Банк России в целях осуществления им контрольных и надзорных функций ведет Книгу государственной регистрации кредитных организаций в порядке, установленном федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними нормативными актами Банка России. Банковская деятельность без государственной регистрации является незаконной.

Осуществление банковской деятельности производится кредитными организациями только на основании *лицензии*, выдаваемой Банком России. Исключение при соблюдении ряда условий имеют лишь коммерческие организации, не являющиеся кредитными организациями (ст. 13¹ Закона о банках и банковской деятельности). Лицензия на осуществление банковских операций кредитной организации выдается после ее государственной регистрации в порядке, установленном указанным Законом и принимаемыми в соответствии с ним нормативными актами Банка России. Лицензии, выдаваемые Банком России, учитываются в реестре выданных лицензий на осуществление банковских операций и выдаются без ограничения сроков ее действия.

Осуществление банковской деятельности *без специального разрешения* (лицензии) является незаконным. Действующими нормативными правовыми актами о банковской деятельности предусмотрены следующие *виды лицензий*: лицензия на осуществление банковских операций со средствами в рублях (без права привлечения во вклады средств физических лиц); лицензия на осуществление банковских операций со средствами в рублях и иностранной валюте (без права привлечения во вклады средств физических лиц); лицензия на привлечение во вклады и размещение драгоценных металлов; лицензия на привлечение во вклады средств физических лиц в рублях и иностранной валюте; генеральная лицензия, которая может быть выдана банку, имеющему лицензию на выполнение всех

банковских операций со средствами в рублях и иностранной валюте.

Незаконной является и банковская деятельность, осуществляемая кредитным учреждением с *нарушением лицензионных требований и условий* совершения банковских операций, содержащихся в выданной ему лицензии. Согласно Закону о банках и банковской деятельности в лицензии на совершение банковских операций указываются банковские операции, на осуществление которых данная конкретная организация имеет право, а также валюта, в которой эти банковские операции могут осуществляться. Нарушение лицензионных требований и условий влечет признание осуществляемой кредитным учреждением банковской деятельности незаконной. Причем незаконной она признается и тогда, когда осуществляются банковские операции хотя бы и одного вида, но они не указаны в лицензии. Граждане, незаконно осуществляющие банковские операции, несут, в установленном законом порядке, гражданско-правовую, административную или уголовную ответственность.

Уголовная ответственность наступает в случае наступления последствий в виде причинения *крупного ущерба* гражданам, организациям или государству либо если деяние сопряжено с извлечением *дохода в крупном размере*.

Состав преступления, предусмотренный ст. 172 УК РФ, может быть в зависимости от особенностей объективной стороны состава преступления как *материальным*, так и *формальным*. *Материальным* состав преступления признается с момента наступления последствий в виде причинения крупного ущерба гражданину, организации или государству. *Крупный ущерб* согласно примечанию к ст. 169 УК РФ — это ущерб в сумме, превышающей 250 тыс. руб. Между причинением крупного ущерба и незаконной банковской деятельностью должна существовать причинная связь. *Формальный* состав преступления признается оконченным с момента совершения виновным любого из перечисленных в диспозиции ч. 1 ст. 172 деяний, сопряженных с извлечением доходов в крупном размере.

Под извлечением *доходов в крупном размере* следует в соответствии с примечанием к ст. 169 УК РФ понимать доход в сумме, превышающей 250 тыс. руб.

Субъективная сторона преступления выражена *умышленной формой вины* в виде *прямого умысла*, если состав преступления

формальный, и в виде как *прямого*, так и *косвенного умысла*, если состав анализируемого преступления *материальный*. Лицо сознает общественно опасный характер незаконной банковской деятельности, предвидит причинение крупного ущерба гражданам, организациям или государству и желает или сознательно допускает его наступление либо безразлично относится к его наступлению. *Мотивы* преступления могут быть различными.

Субъект преступления может быть как общим, так и специальным. При незаконной банковской деятельности, осуществляемой без регистрации, это любое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. При незаконной банковской деятельности, производимой без лицензии или с нарушением условий лицензирования, субъектом может являться вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, либо зарегистрированное в качестве лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, либо руководитель банка, иной кредитной организации, или иное лицо, представляющее интересы юридического лица, занимающегося незаконной банковской деятельностью. Рядовые работники кредитного учреждения не могут являться субъектами данного преступления.

Часть 2 ст. 172 УК РФ предусматривает *квалифицированный состав* незаконной банковской деятельности. В качестве квалифицирующих признаков закон выделяет деяние: 1) совершенное организованной группой; 2) сопряженное с извлечением дохода в особо крупном размере.

По своему содержанию указанные признаки аналогичны соответствующим признакам незаконного предпринимательства. Извлечение дохода в *особо крупном размере* — это извлечение дохода в сумме, превышающей 1 млн руб.

Лжепредпринимательство. Объектом преступления (ст. 173 УК РФ) являются общественные отношения, направленные на обеспечение законной, соответствующей учредительным документам деятельности.

Объективную сторону состава данного преступления образуют действия по созданию коммерческой организации без намерения осуществлять предпринимательскую или банковскую деятельность, причинившие крупный ущерб гражданам, организациям или государству. Это могут быть как случаи создания фиктивной организации для получения под ее прикрытием

различного рода льгот и преимуществ (ссуд, кредитов, денежных средств граждан, используемых затем в личных целях и т. д.), так и создания коммерческих организаций с целью прикрытия запрещенной законом деятельности (производство и реализация наркотических средств, оружия, радиоактивных материалов и взрывчатых веществ, боеприпасов, взрывных устройств, содержание притона для занятия проституцией и т. д.). Очень часто, как отмечается в уголовно-правовой литературе, виновные, чтобы достичь противоправных целей, заключают коммерческие сделки и даже выполняют часть взятых обязательств, но эти сделки являют собой лишь прикрытия действительных намерений лиц, учредивших такую организацию. В целом, *признаками лжепредпринимательства* можно назвать создание зарегистрированной коммерческой организации и невыполнение этой организацией соответствующей деятельности по производству товаров, выполнению работ, оказанию услуг или имитацию подобной деятельности, совершение под видом и от имени данной организации различного рода действий, направленных на получение кредитов, освобождение от уплаты налогов, извлечение иной имущественной выгоды. «Перепрофилирование» уже действующей коммерческой организации на осуществление запрещенной деятельности, создание коммерческой организации с целью осуществлять запрещенную деятельность наряду с дозволенной, осуществление запрещенной деятельности под «прикрытием» незарегистрированной коммерческой организации не образуют, лжепредпринимательства. В данных случаях содеянное квалифицируется по статьям, предусматривающим ответственность за конкретные виды запрещенной деятельности.

Не образует лжепредпринимательства и осуществление коммерческой организацией деятельности, не предусмотренной учредительными документами, так как коммерческая организация согласно действующему законодательству обладает общей правоспособностью и может осуществлять любые виды деятельности, не запрещенные уголовным законом.

Уголовной ответственности за лжепредпринимательство лицо может подлежать лишь в случае наступления в результате содеянного *крупного ущерба* гражданам, организациям или государству и наличия между созданием фиктивной коммерческой организации и названным последствием причинной связи.

Ущерб считается крупным, если сумма его превышает 250 тыс. руб. Имущественный ущерб может выражаться как в форме прямого положительного ущерба, так и ущерба в форме упущенной выгоды.

В случаях создания коммерческой организации для прикрытия преступных видов деятельности, содеянное по правилам реальной совокупности, должно квалифицироваться по ст. 173 УК РФ и соответствующей статье УК РФ (например, ст. 220, 222, 223, 228 и др.).

По конструкции состав преступления относится к *материальным*. Преступление следует считать *оконченным* с момента причинения гражданам, организациям или государству крупного ущерба.

Субъективная сторона преступления выражена *умышленной формой вины*. Лицо сознает, что создает фиктивную коммерческую организацию, предвидит причинение в результате этого крупного ущерба гражданам, организациям или государству и желает этого (*прямой умысел*) либо сознательно допускает его или относится к его наступлению безразлично (*косвенный умысел*). Обязательным признаком субъективной стороны преступления является *специальная цель* — получение кредитов, освобождение от налогов, извлечение иной имущественной выгоды иликрытие запрещенной деятельности.

Субъект преступления — вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, учреждающее коммерческую организацию или выполняющее управленческие функции в коммерческой организации-учредителе.

Лжепредпринимательство следует отграничивать от незаконного предпринимательства (ст. 171 УК РФ). При незаконном предпринимательстве коммерческая организация создается для совершения действительных, а не мнимых операций в той или иной сфере экономической деятельности. При лжепредпринимательстве основной целью создания коммерческой организации является не осуществление предпринимательской деятельности и получение прибыли, как это предусмотрено ст. 50 ГК РФ, а использование этой организации для прикрытия запрещенной деятельности или получение незаконной имущественной выгоды.

Много схожего у лжепредпринимательства с мошенничеством, подробное их разграничение дано в § 2 гл. 10 учебника при анализе ст. 159 УК РФ.

§ 3. Преступления в сфере экономической деятельности, выражающиеся в незаконном использовании или приобретении, получении или удержании имущества

Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем. Под *легализацией {отмыванием}* доходов, полученных преступным путем, согласно Федеральному закону от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» понимается придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступления, за исключением преступлений, предусмотренных ст. 193, 194, 198, 199, 199¹ и 199² УК РФ, ответственность по которым установлена указанными статьями. Доходы, полученные преступным путем, — денежные средства или иное имущество, полученные в результате совершения преступления.

Объектом анализируемого преступления (ст. 174 УК РФ) являются общественные отношения, обеспечивающие законный порядок осуществления предпринимательской деятельности.

Предмет преступления — денежные средства (национальная или иностранная валюта; ценные бумаги или иные документы, имеющие отношение к передаче денежных средств или товарораспределительным документам на предъявителя, как в наличной, так и безналичной форме); имущество, приобретенное преступным путем (с умышленным нарушением норм уголовного законодательства). В большинстве своем это имущество, полученное в результате совершения таких преступлений, как хищение, вымогательство, незаконное предпринимательство, незаконная банковская деятельность, контрабанда, незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, оружия, игорный и порнобизнес и т. д. Место незаконного приобретения имущества не влияет на квалификацию. Имущество может быть приобретено как на территории России, так и за рубежом.

С *объективной стороны* преступление заключается в совершении финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, заведомо приобретенными другими лицами преступным путем, за исключением преступлений, предусмотренных ст. 193, 194, 198 и 199, 199¹ и 199² УК РФ, в целях придания правомерного вида владению, пользова-

нию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом.

Под *операциями с денежными средствами или иным имуществом* понимаются действия физических и юридических лиц с денежными средствами или иным имуществом независимо от формы и способа их осуществления, направленные на установление, изменение или прекращение связанных с ними гражданских прав и обязанностей.

Под *совершением финансовых операций* следует понимать любые действия физических и юридических лиц с денежными средствами независимо от формы и способа их осуществления, направленные на установление, изменение или прекращение связанных с ними прав и обязанностей. В частности, согласно вышеупомянутому Закону о противодействии легализации (отмыванию) доходов это могут быть: 1) операции с денежными средствами в наличной форме: снятие со счета или зачисление на счет юридического лица денежных средств в наличной форме в случаях, если это не обусловлено характером его хозяйственной деятельности; покупка или продажа наличной иностранной валюты физическим лицом; приобретение физическим лицом ценных бумаг за наличный расчет; получение физическим лицом денежных средств по чеку на предъявителя, выданному нерезидентом; обмен банкнот одного достоинства на банкноты другого достоинства; внесение физическим лицом в уставный (складочный) капитал организации денежных средств в наличной форме; 2) зачисление или перевод на счет денежных средств, предоставление или получение кредита (займа), операции с ценными бумагами; 3) операции по банковским счетам (вкладам): размещение денежных средств во вклад (на депозит) с оформлением документов, удостоверяющих вклад (депозит) на предъявителя; открытие вклада (депозита) в пользу третьих лиц с размещением в него денежных средств в наличной форме; перевод денежных средств за границу на счет (вклад), открытый на анонимного владельца, и поступление денежных средств из-за границы со счета (вклада), открытого на анонимного владельца, и т. д.

Совершение других сделок с имуществом означает совершение тех или иных действий физических и юридических лиц, независимо от формы и способа их осуществления, направленных на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Это прежде всего такие сделки с движи-

мым имуществом, как помещение ценных бумаг, драгоценных металлов, драгоценных камней, ювелирных изделий из них и лома таких изделий или иных ценностей в ломбард; выплата физическому лицу страхового возмещения или получение от него страховой премии по страхованию жизни или иным видам накопительного страхования и пенсионного обеспечения; получение или предоставление имущества по договору финансовой аренды (лизинга); переводы денежных средств, осуществляемые некредитными организациями по поручению клиента; скупка, купля-продажа драгоценных металлов и драгоценных камней, ювелирных изделий из них и лома таких изделий; получение денежных средств в виде платы за участие в лотерее, тотализаторе (взаимном пари) и иных основанных на риске играх, в том числе в электронной форме, и выплата денежных средств в виде выигрыша, полученного от участия в указанных играх; предоставление юридическими лицами, не являющимися кредитными организациями, беспроцентных займов физическим лицам и (или) другим юридическим лицам, а также получение такого займа, а также сделки с недвижимым имуществом (купли-продажи, мены, ренты, дарения и т. д.) с использованием имущества, приобретенного заведомо преступным путем. Внешне все сделки, включая финансовые операции, должны быть облечены в законную форму.

По конструкции состав относится к *формальным*. Преступление следует считать *оконченным* с момента совершения любого из действий, образующих объективную сторону анализируемого преступления. Размер осуществляемых сделок для привлечения к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 174 УК РФ значения не имеет.

Субъективная сторона преступления выражена *прямым умыслом* и целью легализации. Лицо сознает, что совершает действия по легализации денежных средств или иного имущества, заведомо приобретенных другими лицами преступным путем, и желает этого. Умыслом виновного охватывается осознание преступности источника происхождения имущества, законодатель подчеркивает это словом «заведомо». *Мотив* преступления не является обязательным признаком объективной стороны преступления, но может быть учтен судом при назначении наказания.

Субъект преступления — любое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, совершающее финансовые операции или

другие сделки. При наличии сговора между участником финансовой операции (иной сделки) и приобретателем денежных средств (имущества) до момента преступного приобретения последним предмета данной финансовой операции (сделки) содеянное участником финансовой операции (другой сделки) следует квалифицировать не только по ст. 174 УК РФ, но и как пособничество в преступлении, в результате которого были приобретены соответствующие денежные средства (имущество).

Часть 2 ст. 174 УК РФ предусматривает ответственность за легализацию денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, совершенную в *крупном размере*. В соответствии с примечанием к ст. 174 УК РФ это финансовые операции и другие сделки с денежными средствами или иным имуществом, совершенные на сумму, превышающую 1 млн руб.

Часть 3 ст. 174 УК РФ предусматривает ответственность за легализацию денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, в крупном размере, совершенную:

— *группой лиц по предварительному сговору*, а именно двумя или более лицами, заранее до начала выполнения объективной стороны преступления сговорившимися о совместном совершении преступления. Соисполнительство может быть в данном случае как параллельным, так и последовательным. Предварительный сговор может существовать как между участниками с обеих сторон финансовой операции или другой сделки, так и между участниками, представляющими одну из сторон такой операции или сделки. В случае, когда лишь один из участников рассматриваемой финансовой операции или другой сделки осведомлен о преступном характере приобретения участвующих в такой операции (сделке) денежных средств или иного имущества, ответственность должна наступать (при отсутствии иных квалифицирующих признаков) по ч. 1 ст. 174 УК РФ;

— *лицом с использованием своего служебного положения* — легализация средств, совершенная должностным лицом органа государственной власти, государственным служащим органа местного самоуправления либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным и муниципальным учреждением. Как правило, это банковские служащие, сотрудники налоговых и

правоохранительных органов; управленческие работники различных организаций.

Часть 4 ст. 174 УК РФ в качестве особо квалифицирующего признака состава выделяет совершение деяния, предусмотренного ч. 2 или 3 данной статьи, *организованной группой*. Под организованной группой следует в данном случае понимать устойчивую группу из двух и более лиц, специально объединившихся для совершения действий по легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, заведомо приобретенных другими лицами преступным путем. При легализации организованная группа имеет, как правило, разветвленную сеть специально созданных в этих целях коммерческих компаний (финансовых, банковских и др.) как на территории Российской Федерации, так и за рубежом, в особенности в свободных экономических и офшорных зонах, деятельность которых по совершению финансовых операций (сделок) с целью скрыть или замаскировать источник преступного происхождения имущества строго определена управленческой верхушкой группы. Действия участников организованной группы независимо от выполняемой каждым из них в процессе осуществления легализации роли квалифицируются по ч. 4 ст. 174 УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ.

Состав преступления, предусмотренный ст. 174 УК РФ, следует ограничивать от смежного ему состава преступления, предусмотренного ст. 175 УК РФ, предусматривающей ответственность за *приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем*. Основное различие между данными составами заключается в следующем: 1) при совершении сделок с имуществом, заведомо приобретенным другими лицами преступным путем, виновный стремится придать сделке официальный, законный характер, преследует цель внедрить имущество в легальный оборот; при приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем, лицо такой цели не преследует; 2) при приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем, понимается возмездное или безвозмездное получение имущества, в результате которого происходит смена незаконного владельца имущества, и виновный становится его фактическим владельцем; 3) при легализации имущества заведомо приобретенного другими лицами преступным путем такой смены не происходит, имущество, приобре-

тенное преступным путем, остается в фактическом обладании незаконного владельца.

Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления. Статья 174¹ УК РФ, в отличие от ст. 174 УК РФ, предусматривает ответственность за интегрирование собственных нелегальных доходов в финансовую и экономическую систему государства в целом, а также за использование преступно добытых средств в результате незаконного оборота наркотиков, оружия, игорного и порнобизнеса, хищений, незаконной предпринимательской, банковской деятельности и ряда других подобных преступлений для осуществления внешне законной предпринимательской или иной экономической деятельности.

Объектом анализируемого преступления, как и преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ, являются общественные отношения, обеспечивающие законный порядок осуществления предпринимательской деятельности, *предмет* преступления также тождествен предмету преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ.

С *объективной стороны* преступление образуют следующие способы легализации денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления:

— совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными лицом в результате совершения им преступления, за исключением преступлений, предусмотренных ст. 193, 194, 198, 199, 199¹, 199² УК РФ;

— использование указанных средств или иного имущества для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности.

Совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, как и в ст. 174 УК РФ, — это действия физических и юридических лиц с денежными средствами или иным имуществом независимо от формы и способа их осуществления, направленные на установление, изменение или прекращение связанных с ними гражданских прав и обязанностей. В отличие от ст. 174 УК РФ денежные средства и иное имущество приобретены лицом, осуществляющим их легализацию, в результате совершения им самим преступления. Буквальное толкование данного отличительного

признака означает, что соответствующие денежные средства или иное имущество, участвующие в финансовых операциях или других сделках, должны быть предварительно и незаконно (с нарушением уголовно-правового запрета) приобретены виновным. Понятие «использование» денежных средств или иного имущества законодатель не раскрывает. В связи с этим в юридической литературе предлагаются, например, следующие понятийные определения «использования»: любые действия субъектов экономической деятельности, направленные на легализацию криминального капитала¹; вложение таких средств или имущества в создание и функционирование различных коммерческих организаций, благотворительных фондов и т. д.²; совершение в основном тех же самых гражданско-правовых сделок³.

Представляется, что, поскольку в рассматриваемой альтернативной форме законодатель указал сферы деятельности, в которых может совершаться легализация преступного имущества путем его использования, это предпринимательская или иная экономическая деятельность. А значит, использование денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления, для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности предполагает внесение их в качестве уставного капитала в создание коммерческой или иной экономической организации, использование их для дальнейшего развития и функционирования данных организаций.

Понятие предпринимательской деятельности дано в § 2 настоящей главы при анализе ст. 171 УК РФ. Что касается *экономической деятельности*, то под ней в данном составе следует понимать деятельность, не имеющую извлечение прибыли в качестве основной цели, но требующую затрат денежных средств или использования иного имущества для достижения каких-либо иных целей. Например, экономическая деятельность неком-

¹ См.: Мельникова В. Е. Должностные преступления. Вопросы уголовно-правовой квалификации: Учеб. пособие. М., 1985.

² См.: Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. А. И. Рагоза. М., 1996.

³ См.: Горелик А. С., Шишко И. В., Хлупина Г. И. Преступления в сфере экономической деятельности и против интересов службы в коммерческих и иных организациях. Красноярск, 1998.

мерческих организаций, создаваемых в форме потребительских кооперативов, общественных организаций (объединений), финансируемых собственником учреждений благотворительных и иных фондов.

По конструкции состав относится к *формальным*. Преступление следует считать *оконченным* с момента совершения любого из действий, образующих объективную сторону анализируемого преступления, вне зависимости от размера совершаемой сделки.

Субъективная сторона преступления выражена *прямым умыслом* и целью легализации. Лицо сознает, что совершает действия по легализации денежных средств или иного имущества, приобретенных им преступным путем, и желает этого. Легализация означает придание имуществу видимости приобретенного на законных основаниях. Мотив преступления не является обязательным признаком объективной стороны преступления, но может быть учтен судом при назначении наказания.

Субъект преступления — любое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, совершающее финансовые операции или другие сделки.

Часть 2 ст. 174¹ УК РФ предусматривает ответственность за легализацию денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления и совершенную *в крупном размере*. В соответствии с примечанием к ст. 174 УК РФ это финансовые операции и другие сделки с денежными средствами или иным имуществом, совершенные на сумму, превышающую 1 млн руб.

Часть 3 ст. 174¹ УК РФ предусматривает ответственность за легализацию денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления, в крупном размере, совершенную:

- группой лиц по предварительному сговору;
- лицом с использованием своего служебного положения.

Часть 4 ст. 174¹ УК РФ в качестве особо квалифицирующего признака состава выделяет совершение деяния, предусмотренного ч. 2 или 3, *организованной группой*. Содержание названных квалифицирующих признаков, предусмотренных в ч. 3 и 4 ст. 174¹ УК РФ, аналогично содержанию соответствующих признаков в ст. 174 УК РФ.

По отношению к другим составам преступлений, установленным уголовным законодательством Российской Федерации,

преступление, предусмотренное ст. 174¹ УК РФ, является «вторичным», так как для его совершения требуется имущество, приобретенное преступным путем, т. е. полученное в результате какого-либо «первичного» преступления. Таким образом, при легализации денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления, ответственность для него наступает по ст. 174¹ УК РФ в совокупности со статьей, предусматривающей ответственность за то преступление, в результате которого были получены денежные средства или иное имущество.

Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем. *Объект* преступления (ст. 175 УК РФ) — общественные отношения, направленные на обеспечение законной предпринимательской деятельности.

Предмет преступления — имущество, добытое преступным путем. К нему может относиться как похищенное имущество, так и имущество, полученное путем злоупотребления лицом своим доминирующим положением на рынке, недобросовестной конкуренции, незаконного получения кредита, получения взятки и т. д. Понятием имущества охватываются при этом совокупность вещей, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, имеющее материальную ценность и предназначенное для удовлетворения различных потребностей человека. Это и средства производства, и средства потребления; движимые и недвижимые вещи; индивидуально определенные и родовые; одушевленные и неодушевленные.

Статья 175 УК РФ предусматривает ответственность за приобретение или сбыт не любого имущества, а только добытого преступным путем, т. е. имущества, до приобретения или сбыта которого оно было незаконно получено или изъято у законного собственника (титulyного владельца). В случаях приобретения или сбыта имущества, не добытого, а изготовленного преступным путем (незаконное изготовление оружия, незаконное изготовление наркотических средств или психотропных веществ), содеянное соответственно квалифицируется не по ст. 175 УК РФ, а по ст. 222 УК РФ или ст. 228, 228¹ УК РФ — за незаконное приобретение или сбыт оружия, наркотических средств или психотропных веществ.

Не составляют предмета рассматриваемого преступления драгоценные металлы, природные драгоценные камни, жемчуг, наркотические средства, психотропные и ядовитые вещества,

оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, радиоактивные материалы и иные изделия, ответственность за незаконный оборот которых, в том числе за приобретение и сбыт заведомо добытых преступным путем, предусмотрена другими статьями Уголовного кодекса (ст. 191, 220, 222, 228, 228¹, 234, 242).

С *объективной стороны* преступление, предусмотренное ст. 175 УК РФ, состоит в приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем.

Приобретение может носить как возмездный, так и безвозмездный характер и заключается в обладании в любой форме имуществом, добытым преступным путем. Формы приобретения могут быть различны — покупка, обмен, принятие в дар и т. д., но важнейшей особенностью любого такого приобретения является то, что лицо, приобретая имущество, заведомо добытое преступным путем, не приобретает правомочий собственника на это имущество, обращая его лишь в беститульное (незаконное) недобросовестное владение. В случае если беститульное владение носит добросовестный характер, т. е. лицо, приобретая имущество, не знало и не должно было знать о преступном характере приобретаемого имущества, ответственность по ст. 175 УК РФ исключается. Не образует приобретения и получение имущества лишь на временное хранение.

Сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, выражается в возмездной или безвозмездной передаче, отчуждении любым способом (продажи, мены, передачи в дар и т. д.) такого имущества другим лицам, как физическим, так и юридическим. Состав преступления, предусмотренный ст. 175 УК РФ, будет иметь место лишь в том случае, если сбытое либо приобретенное имущество было получено виновным непосредственно от лица, добывшего это имущество преступным путем, или через его посредников.

Состав преступления — *формальный*, преступление считается *оконченным* с момента получения лицом в свое фактическое владение имущества, добытого преступным путем, либо сбыта его другим лицам, независимо от наступления каких-либо последствий.

Субъективная сторона преступления характеризуется *прямым умыслом*. Лицо сознает, что приобретает или сбывает имущество, заведомо добытое преступным путем, и желает этого. О том, что приобретаемое или сбываемое имущество добыто преступным путем, виновный может узнать непосредственно от лица,

предложившего приобрести имущество, или же исходя из особенностей, количества, обстановки его приобретения и т. д. В связи с этим одного лишь подозрения или сомнения в источнике приобретаемого или сбываемого имущества для наличия основания ответственности по ст. 175 УК РФ недостаточно.

Вместе с тем от виновного не требуется конкретного знания о преступном способе добычи приобретаемого им имущества (кража, бандитизм, незаконное получение кредита и т. д.). Для ответственности достаточно, чтобы виновный сознавал, что имущество было добыто преступным путем, и желал его приобретения или сбыта. В случае, если виновный достоверно знал о конкретном способе добычи этого имущества, его действия по правилам реальной совокупности подлежат, при наличии соответствующих признаков, ответственности по ст. 175 и 316 УК РФ («Укрывательство преступлений»).

И, наконец, ответственность по ст. 175 УК РФ наступает только за такое приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, которое *не было заранее обещанным* исполнителю преступления до или в момент совершения преступления, в результате которого имущество было добыто.

Заранее же (до или в момент совершения преступления) обещанные сбыт или приобретение имущества, заведомо добытого преступным путем, следует рассматривать как *соучастие* в совершении соответствующего преступления (грабежа, разбоя, мошенничества и т. д.). Так же должен решаться вопрос и в тех случаях, когда приобретение или сбыт имущества, заведомо для виновного добытого преступным путем, хотя и не были заранее обещаны, однако носили систематический характер, в силу чего виновный сознает, что исполнитель преступления или иные соучастники этого преступления рассчитывают на подобное содействие с его стороны. При этом, если лица, заранее обещавшие расхитителю приобрести или сбыть похищенное им имущество, являются пособниками этого преступления, то лицо, оказавшее содействие лишь в заранее не обещанном сбыте похищенного, несет ответственность по ст. 175 УК РФ.

Вместе с тем, если действия приобретающего или сбывающего имущество, заведомо для него добытого преступным путем, перерастают в соучастие в преступлении, при совершении которого добывается это имущество, содеянное следует квалифицировать как соучастие в совершении соответствующего преступления без совокупности со ст. 175 УК РФ.

Мотив преступления не является обязательным признаком субъективной стороны анализируемого преступления, чаще всего это корысть.

Субъект преступления — общий: лицо, достигшее на момент совершения преступления 16-летнего возраста.

Часть 2 ст. 175 УК РФ предусматривает ответственность за заранее не обещанное приобретение или сбыт имущества, совершенные:

- группой лиц по предварительному сговору;
- в отношении нефти и продуктов ее переработки;
- в отношении автомобиля или другого имущества в *крупном разmere*.

Под совершением преступления *группой лиц по предварительному сговору* понимается совместное совершение преступления, а именно приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, двумя или более лицами, заранее договорившимися о совместном совершении преступления. Не имеет значения при этом, выполняли ли все участники группы действия по приобретению и сбыту имущества, или одни его приобретали, а другие сбывали.

Под *крупным размером* имущества, заведомо приобретенного преступным путем, исходя из примечания к ст. 169 УК РФ, следует понимать имущество, стоимость которого превышает 250 тыс. руб.

Часть 3 ст. 175 УК РФ предусматривает ответственность за деяния, предусмотренные ч. 1 или 2 анализируемой статьи, совершенные организованной группой или лицом с использованием своего служебного положения. Преступление признается совершенным *организованной группой*, если оно совершено устойчивой группой из двух или более лиц, заранее объединившихся для занятия преступной деятельностью.

Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, совершенное *лицом с использованием своего служебного положения*, означает совершение преступления лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, либо лицом, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющим функции представителя власти либо выполняющим организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных и муниципальных учреждениях, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и

воинских формированиях путем употребления во зло того объема прав и полномочий, которым они наделены в силу занимаемой должности или выполнения служебных функций. Дополнительной квалификации по ст. 201 или 285 УК РФ в таком случае не требуется. Налицо идеальная совокупность преступлений, квалифицируемая по ч. 3 ст. 175 УК РФ.

В ряде случаев преступление, предусмотренное ст. 175 УК РФ, следует ограничивать от преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ (ограничение см. в § 2 настоящей главы при анализе ст. 174 УК РФ).

Незаконное получение кредита. *Объект* анализируемого преступления (ст. 176 УК РФ) — общественные отношения, регулирующие кредитование экономических субъектов.

Предмет преступления — кредит либо льготные условия кредитования.

В ч. 1 ст. 176 УК РФ *под кредитом* следует понимать как денежный, так и товарный и коммерческий кредиты.

К льготным условиям кредитования как предмету преступления, предусмотренного ст. 176 УК РФ, следует относить любые условия, предоставляющие заемщику те или иные преимущества в отношении размера предоставляемого кредита, размера процентов за предоставленную ссуду и срок возврата кредита. Как правило, это отсрочка или рассрочка возвращения денег или товаров, предоставляемых в кредит, предоставление заемщику банком большей суммы кредита, уменьшение процентной ставки за пользование денежными средствами или товарами и т. д. Не могут составлять предмета данного преступления льготы, предоставленные банком в пределах свободы кредитного договора по усмотрению кредитора.

С объективной стороны преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 176 УК РФ, состоит в получении индивидуальным предпринимателем или руководителем организации кредита либо льготных условий кредитования путем представления банку или иному кредитору заведомо ложных сведений о хозяйственном положении либо финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации, если это деяние причинило крупный ущерб.

Под *сведениями о хозяйственном положении или финансовом состоянии* понимаются сведения, подтверждающие основания получения и гарантии возврата кредита. К *заведомо ложным сведениям о хозяйственном положении* относятся неверные све-

дения об основных средствах и в целом о собственности, имущественных правах и обязательствах, составе учредителей, основных партнерах, об основных направлениях использования заемных средств; фиктивные гарантийные письма, поручительства и т. д.

К *заведомо ложным сведениям о финансовом состоянии* относятся неверные сведения о бухгалтерском балансе, прибылях, убытках, данные о движении кассовых поступлений, внутреннего оперативного учета, сведения о дебиторской и кредиторской задолженности, о полученных кредитах и займах в иных банках, выписки из расчетных и текущих счетов и др. Обязательным условием уголовной ответственности по ст. 176 УК РФ является предоставление кредитору только таких ложных сведений, которые получатель кредита обязан представлять в истинном виде как условие оферты, запроса кредита, а не только его получения. Они должны быть официальными, документальными, всем своим внешним видом создающими для кредитора видимость их достоверности. Устные сообщения и сведения, лично заверительного характера не могут образовывать состава данного преступления.

Заведомо ложный характер сведений должен при этом выражаться в том, что в них сознательно не вносятся верные или недостаточно полно отражаются данные фактического характера, приводящие либо к искажению их смысла и содержащей в них информации, либо приводящие к их неадекватной оценке. Под представлением заведомо ложных сведений понимается момент доведения их до лиц, принимающих решение о кредите, определяемый нормами гражданского законодательства.

По конструкции состав преступления, предусмотренный ст. 176 УК РФ, является *материальным*, а потому независимо от того, что кредит считается полученным с момента зачисления ссуды на расчетный счет заемщика или с момента передачи ему товаров, наделенных родовыми признаками, преступление считается *оконченным* с момента наступления в результате незаконного получения кредита крупного ущерба.

Крупный ущерб — это ущерб в сумме, превышающей 250 тыс. руб. Как и в большинстве экономических преступлений, он определяется в соответствии с примечанием к ст. 169 УК РФ.

Незаконное получение кредита в организации, не имевшей лицензии на проведение кредитных операций, следует квалифицировать как покушение на незаконное получение кредита

(ст. 30, ч. 1 ст. 176 УК РФ). В данном случае имеет место ошибка в объекте, при которой квалификация, как известно, наступает по направленности умысла.

Субъективная сторона преступления — *прямой умысел*. Лицо создает, что при заключении кредитного договора использует незаконные способы получения кредита, вводя кредитора в заблуждение относительно своего хозяйственного положения или финансового положения; предвидит неизбежность либо возможность наступления в результате этого крупного ущерба и желает его или сознательно допускает. Мотив и цель не указаны в качестве обязательных признаков субъективной стороны преступления, однако, если незаконное получение кредита направлено на безвозмездное обращение его в собственность, без намерения в последующем вернуть полученную ссуду кредитору, содеянное образует не состав анализируемого преступления, а одну из разновидностей мошенничества, предусмотренного ст. 159 УК РФ. При незаконном получении кредита умысел преступника направлен на временное получение кредита с последующим возвращением денежных средств, взятых в кредит.

Субъект преступления — специальный. Им может быть индивидуальный предприниматель либо руководитель организации.

Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 176 УК РФ, образует конкуренцию с преступлением, предусмотренным ст. 165 УК РФ. Исходя из того, что норма, содержащаяся в ч. 1 ст. 176 УК РФ, является специальной по отношению к общей норме, предусмотренной ст. 165 УК РФ, содеянное подлежит квалификации по ч. 1 ст. 176 УК РФ.

Часть 2 ст. 176 УК РФ предусматривает ответственность за незаконное получение государственного целевого кредита, а равно его *использование не по целевому назначению*, если эти деяния причинили крупный ущерб гражданам, организациям или государству.

Государственный целевой кредит — это ссуда в денежной или натуральной форме, выдаваемая государством субъектам РФ, отраслям хозяйственного комплекса, организациям и гражданам под определенные экономические программы или на определенные цели (конверсионные, инвестиционные программы, жилищное строительство, поддержка регионов, развитие фермерского хозяйства, малого и среднего бизнеса, реконструкция

промышленных объектов и т. д.). Целевое назначение кредита определяется в нормативных правовых актах и решении о предоставлении данного кредита (указы Президента РФ, постановления Правительства РФ).

Незаконное получение целевого кредита (путем предоставления ложных сведений о тех или иных целевых программах — их необходимости, стоимости и т. д.) либо нарушение заемщиком условий целевого использования кредита предоставляют кредитору право требовать от заемщика досрочного возврата суммы кредита и уплаты причитающихся процентов, а также право отказаться от дальнейшего кредитования заемщика по договору. В том же случае, если данными действиями заемщик причинил *крупный ущерб* гражданам, организациям или государству, содеянное должно подлежать уголовной ответственности по ч. 2 ст. 176 УК РФ.

Незаконное получение государственного целевого кредита означает умышленное нарушение лицом, получающим кредит, установленных нормативными правовыми актами правил, определяющих материально-правовые основания получения данного кредита применительно к категории лиц, которые его запрашивают, их хозяйственно-экономического положения. Не составляет по общему правилу признака незаконности, нарушения процедурных правил получения кредита.

Использование государственного целевого кредита *не по прямому назначению* означает получение его на законном основании, но использование не на те цели, что были определены при выделении кредита.

Нецелевым считается такое использование бюджетных средств, которое хотя и приводит к результатам, предусмотренным при их предоставлении, но сопровождается неправомерными действиями.

Неправомерными действиями признаются: направление этих средств на банковские депозиты; приобретение на них различных активов с целью последующей продажи; осуществление взносов в уставный капитал другого юридического лица; оказание финансовой поддержки; недостача материальных ценностей, приобретенных за счет выделенных из бюджета средств; расходование средств при отсутствии оправдательных документов; использование на учебу своих детей или детей своих родственников, знакомых, на приобретение квартир, автомобилей, поездки за рубеж, аренду помещений и другие действия.

Понятие крупного ущерба и содержание субъективной стороны преступления аналогичны здесь соответствующим понятиям, рассмотренным в ч. 1 ст. 176 УК РФ.

Субъект преступления — лицо, в компетенцию которого входит окончательное утверждение предоставляемых в различной форме заявок на получение целевого кредита, либо лицо, имеющее право на принятие решений о распоряжении полученными кредитными средствами.

Незаконное получение кредита следует отграничивать от мошенничества (см. § 2 гл. 10 учебника).

Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности. *Объект* преступления, предусмотренного ст. 177 УК РФ, — общественные отношения, регулирующие кредитование экономических субъектов. *Дополнительным* объектом могут выступать имущественные интересы кредиторов.

Объективная сторона преступления состоит из двух форм злостного уклонения руководителя или гражданина:

— от погашения кредиторской задолженности в крупном размере после вступления в законную силу соответствующего судебного акта;

— от оплаты ценных бумаг после вступления в законную силу соответствующего судебного акта.

Под *кредиторской задолженностью* следует при этом понимать как задолженности, вытекающие из расчетных и кредитных отношений (просрочка платежей по кредитным операциям кредитных учреждений, задолженность членов жилищно-строительных кооперативов по платежам в погашение ссуд, выданных кооперативам на строительство жилых домов, и т. д.), так и задолженности за товары, купленные в кредит, за индивидуальный пошив одежды на условиях оплаты материалов в кредит и за выполнение заказов на ремонт квартир и комнат с оплатой в кредит; задолженности, вытекающие из перевозки грузов и сумм, причитающихся по диспаше; задолженности по договорам найма жилых и нежилых помещений, а также за коммунальные услуги; задолженности, вытекающие из трудовых отношений, из отношений, связанных с авторским правом; задолженности по требованию органов внутренних дел и ряд других.

Ценной бумагой является документ, удостоверяющий с соблюдением установленной формы и обязательных реквизитов имущественные права, осуществление или передача которых возможны только при его предъявлении (ст. 142 ГК РФ).

Уклонением от погашения кредиторской задолженности является неисполнение обязательства по возврату заемных средств кредитору после истечения сроков исполнения договора. Сумма кредита считается возвращенной в момент передачи ее кредитору или зачисления соответствующих средств на его банковский счет. Одного лишь списания денежных средств со счета заемщика с целью перечисления их для погашения кредита в данном случае недостаточно. Равно как и для привлечения лица к уголовной ответственности по ст. 177 УК РФ недостаточно установления лишь факта уклонения лица от погашения кредиторской задолженности. Для этого необходимо одновременное наличие трех условий:

- 1) кредиторская задолженность не возмещается в крупном размере: превышает 250 тыс. руб.;
- 2) уклонение является злостным, а именно принято и вступило в законную силу решение гражданского или арбитражного суда, обязывающее заемщика погасить задолженность юридическому или физическому лицу;
- 3) имеются обстоятельства, свидетельствующие о нежелании должника выполнять решение суда.

Как явствует из анализа судебной практики, о злостности свидетельствуют: неоднократное игнорирование требований судебного пристава, действия, направленные на сокрытие места нахождения имущества, передачу его другим лицам, непринятие мер к взысканию дебиторской задолженности для погашения долга и др. Не признается уклонением неисполнение акта, ввиду отсутствия у должника средств на счете (имущества), при принятии мер ко взысканию дебиторской задолженности, если она имеется.

Уклонение от оплаты ценных бумаг имеет место, если кредит выдавался или обеспечивался залогом ценных бумаг, например залогом векселей. Законный владелец ценной бумаги имеет право в указанный в ней срок или же по своему усмотрению требовать исполнения обязательства от физического или юридического лица, выдавшего ценную бумагу, либо учинившего передаточную подпись (на ордерной ценной бумаге), либо от всех обязанных лиц. Заемщик обязан оплатить ценные бумаги в сроки, указанные в договоре. При неисполнении обязательства в срок право кредитора может быть защищено в судебном порядке.

Злостным уклонение от оплаты ценных бумаг является при наличии двух условий:

- 1) после вступления в законную силу соответствующего судебного акта;
- 2) при наличии обстоятельств, свидетельствующих о нежелании его выполнять.

Размер неоплаченных ценных бумаг не влияет на квалификацию содеянного, но может быть учтен при назначении наказания в рамках санкции ст. 177 УК РФ.

Способ уклонения (открытое, совершенное при помощи обмана, злоупотребления доверием и др.) как от погашения кредиторской задолженности, так и от оплаты ценных бумаг для квалификации значения не имеет.

По конструкции состав преступления, предусмотренный ст. 177 УК РФ, относится к *формальным*. Преступление следует считать *оконченным* с момента уклонения лица от погашения кредиторской задолженности или от оплаты ценных бумаг после вступления в законную силу соответствующего судебного акта и повторного неисполнения без уважительных причин исполнительного документа.

Субъективная сторона преступления характеризуется *прямым умыслом*. Лицо сознает, что уклоняется от уплаты кредиторской задолженности или от оплаты ценных бумаг, и желает этого. *Мотив* и цель не являются обязательными признаками субъективной стороны преступления, однако необходимо заметить, что в отличие от мошенничества лицо не преследует в данном случае цели безвозмездного обращения кредита в свою собственность. Речь идет лишь об уклонении от погашения кредиторской задолженности или оплаты ценных бумаг в установленный договором или законом срок. Если уклонение от погашения кредиторской задолженности или от оплаты ценных бумаг является результатом умышленного противоправного обращения заемщиком кредитных средств (ценных бумаг) в свою пользу или в пользу третьих лиц с корыстной целью, содеянное образует хищение чужого имущества, совершенное путем обмана или злоупотребления доверием, т. е. мошенничество. Умысел на безвозвратное завладение кредитными средствами (ценными бумагами) должен при этом сформироваться у заемщика до или в момент обращения чужого имущества в свою пользу или в пользу других лиц. В том случае, если умысел заемщика на обращение указанных средств в свою пользу или в пользу

других лиц сформировался после их получения, содеянное исключает возможность квалификации действий виновного как мошенничество. Если уклонение от погашения кредиторской задолженности или от оплаты ценных бумаг, совершено путем обмана или злоупотребления доверием, но при отсутствии признаков мошенничества, причинило ущерб в форме упущенной выгоды, содеянное подлежит квалификации по ст. 165 УК РФ.

Субъектом преступления согласно диспозиции статьи может быть руководитель организации (лицо, выполняющее функции руководителя организации) любой формы собственности, обязанный погасить кредиторскую задолженность или оплатить ценные бумаги, а также любой гражданин (вменяемый, достигший 16-летнего возраста), являющийся должником.

В случае, когда злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности совершается представителем власти, государственным или муниципальным служащим, служащим государственного или муниципального учреждения, коммерческой или иной организации, возникает конкуренция со ст. 315 УК РФ, предусматривающей ответственность за злостное неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта. Исходя из правил конкуренции общей и специальной нормы, предпочтение в данном случае должно быть отдано ст. 177 УК РФ.

Уклонение от погашения кредиторской задолженности, сопряженное с предварительным незаконным получением кредита либо льготных условий кредитования, в отсутствие признаков мошенничества, следует квалифицировать по совокупности с ч. 1 ст. 176 УК РФ.

§ 4. Преступления в сфере экономической деятельности, совершаемые с использованием монопольного положения на рынке или с помощью принуждения

Недопущение, ограничение или устранение конкуренции. *Объектом* преступления, предусмотренного ст. 178 УК РФ, выступают в данном случае общественные отношения по поводу осуществления основанной на законе состязательности предпринимателей на товарных рынках.

Организационные и правовые основы защиты конкуренции, в том числе предупреждения и пресечения монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции; недопущения,

ограничения, устранения конкуренции федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органами или организациями, а также государственными внебюджетными фондами, Центральным банком РФ регулируются федеральным законом от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Закон о защите конкуренции).

С *объективной стороны* рассматриваемое преступление содержит три самостоятельных вида нарушения антимонопольного законодательства: 1) недопущение конкуренции; 2) ограничение конкуренции; 3) устранение конкуренции. При этом недопущение, ограничение или устранение конкуренции образуют объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 178 УК РФ, если это осуществляется путем: 1) установления или поддержания монопольно высоких или монопольно низких цен; 2) раздела рынка; 3) ограничения доступа на рынок либо устранения с него других субъектов экономической деятельности; 4) установления или поддержания единых цен.

Указанные виды нарушения связаны с экономической и властной деятельностью хозяйствующих субъектов и органов исполнительной власти и непосредственно посягают на конкурентные отношения. Как следует из ст. 10 вышеупомянутого Закона, *недопущение, ограничение, устранение конкуренции хозяйствующим субъектом, занимающим доминирующее положение*, могут составить такие, например, действия (бездействие), как: установление, поддержание монопольно высокой или монопольно низкой цены товара; изъятие товара из обращения, если результатом такого изъятия явилось повышение цены товара; навязывание контрагенту условий договора, невыгодных для него или не относящихся к предмету договора (экономически или технологически не обоснованные и (или) прямо не предусмотренные федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента РФ, нормативными правовыми актами Правительства РФ, нормативными правовыми актами уполномоченных федеральных органов исполнительной власти или судебными актами требования о передаче финансовых средств, иного имущества, в том числе имущественных прав, а также согласие заключить договор при условии внесения в него положений относительно товара, в котором контрагент не заинтересован, и другие требования); экономически или технологиче-

ски не обоснованные сокращение или прекращение производства товара, если на этот товар имеется спрос или размещены заказы на его поставки при наличии возможности его рентабельного производства, а также если такое сокращение или такое прекращение производства товара прямо не предусмотрено федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента РФ, нормативными правовыми актами Правительства РФ, нормативными правовыми актами уполномоченных федеральных органов исполнительной власти или судебными актами; экономически или технологически не обоснованные отказ либо уклонение от заключения договора с отдельными покупателями (заказчиками) в случае наличия возможности производства или поставок соответствующего товара, а также в случае, если такой отказ или такое уклонение прямо не предусмотрены федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента РФ, нормативными правовыми актами Правительства РФ, нормативными правовыми актами уполномоченных федеральных органов исполнительной власти или судебными актами; экономически, технологически и иным образом не обоснованное установление различных цен (тарифов) на один и тот же товар, если иное не установлено федеральным законом; установление финансовой организацией необоснованно высокой или необоснованно низкой цены финансовой услуги; создание дискриминационных условий; создание препятствий доступу на товарный рынок или выходу из товарного рынка другим хозяйствующим субъектам; нарушение установленного нормативными правовыми актами порядка ценообразования.

Согласно ст. 11 Закона о защите конкуренции запрещаются соглашения между хозяйственными субъектами или согласованные действия хозяйствующих субъектов на товарном рынке, если такие соглашения или согласованные действия приводят или могут привести к установлению или поддержанию цен (тарифов), скидок, надбавок (доплат), наценок; повышению, снижению или поддержанию цен на торгах; разделу товарного рынка по территориальному принципу, объему продажи или покупки товаров, ассортименту реализуемых товаров либо составу продавцов или покупателей (заказчиков); экономически или технологически не обоснованному отказу от заключения договоров с определенными продавцами либо покупателями (заказчиками), если такой отказ прямо не предусмотрен феде-

ральными законами, нормативными правовыми актами Президента РФ, нормативными правовыми актами Правительства РФ, нормативными правовыми актами уполномоченных федеральных органов исполнительной власти или судебными актами; навязыванию контрагенту условий договора, невыгодных для него или не относящихся к предмету договора (необоснованные требования о передаче финансовых средств, иного имущества, в том числе имущественных прав, а также согласие заключить договор при условии внесения в него положений относительно товаров, в которых контрагент не заинтересован, и другие требования; экономически, технологически и иным образом не обоснованному установлению различных цен (тарифов) на один и тот же товар; сокращению или прекращению производства товаров, на которые имеется спрос либо на поставки которых размещены заказы при наличии возможности их рентабельного производства; созданию препятствий доступу на товарный рынок или выходу из товарного рынка другим хозяйствующим субъектам; установлению условий членства (участия) в профессиональных и иных объединениях, если такие условия приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции, а также к установлению необоснованных критериев членства, являющихся препятствиями для участия в платежных или иных системах, без участия в которых конкурирующие между собой финансовые организации не смогут оказать необходимые финансовые услуги.

В соответствии со ст. 15 Закона о защите конкуренции федеральным органам исполнительной власти, органам государственной власти субъектов РФ, органам местного самоуправления, иным осуществляющим функции указанных органов органам или организациям, а также государственным внебюджетным фондам, Банку России запрещается принимать акты и (или) осуществлять действия (бездействие), которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции, за исключением предусмотренных федеральными законами случаев принятия актов и (или) осуществления таких действий (бездействия), в частности запрещаются: введение ограничений в отношении создания хозяйствующих субъектов в какой-либо сфере деятельности, а также установление запретов или введение ограничений в отношении осуществления отдельных видов деятельности или производства определенных видов товаров; необоснованное препятствова-

ние осуществлению деятельности хозяйствующими субъектами; установление запретов или введение ограничений в отношении свободного перемещения товаров в Российской Федерации, иных ограничений прав хозяйствующих субъектов на продажу, покупку, иное приобретение, обмен товаров; дача хозяйствующим субъектам указаний о первоочередных поставках товаров для определенной категории покупателей (заказчиков) или о заключении в приоритетном порядке договоров; установление для приобретателей товаров ограничений выбора хозяйствующих субъектов, которые предоставляют такие товары.

Как следует из ст. 16 Закона о защите конкуренции, запрещаются соглашения между федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органами или организациями, а также государственными внебюджетными фондами, Банком России или между ними и хозяйствующими субъектами либо осуществление этими органами и организациями согласованных действий, если такие соглашения или такое осуществление согласованных действий приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции, в частности к: повышению, снижению или поддержанию цен (тарифов), за исключением случаев, если такие соглашения предусмотрены федеральными законами или нормативными правовыми актами Президента РФ, нормативными правовыми актами Правительства РФ; экономически, технологически и иным образом не обоснованному установлению различных цен (тарифов) на один и тот же товар; разделу товарного рынка по территориальному принципу, объему продажи или покупки товаров, ассортименту реализуемых товаров либо по составу продавцов или покупателей (заказчиков); ограничению доступа на товарный рынок, выхода из товарного рынка или устранению с него хозяйствующих субъектов.

Товарным рынком признается сфера обращения товара (в том числе товара иностранного производства), который не может быть заменен другим товаром, или взаимозаменяемых товаров, в границах которой (в том числе географических) исходя из экономической, технической или иной возможности либо целесообразности приобретатель может приобрести товар, и такая возможность либо целесообразность отсутствует за ее пределами.

Взаимозаменяемые товары — это товары, которые могут быть сравнимы по их функциональному назначению, применению, качественным и техническим характеристикам, цене и другим параметрам таким образом, что приобретатель действительно заменяет или готов заменить один товар другим при потреблении (в том числе при потреблении в производственных целях).

Монопольно высокой ценой товара (за исключением финансовой услуги) является цена, установленная занимающим доминирующее положение хозяйствующим субъектом, если эта цена превышает:

- цену, которую в условиях конкуренции на товарном рынке, сопоставимом по количеству продаваемого за определенный период товара, составу покупателей или продавцов товара (определяемому исходя из целей приобретения или продажи товара) и условиям доступа, устанавливают хозяйствующие субъекты, не входящие с покупателями или продавцами товара в одну группу лиц и не занимающие доминирующего положения на сопоставимом товарном рынке;

- сумму необходимых для производства и реализации такого товара расходов и прибыли.

Цена товара не признается монопольно высокой, если она не соответствует хотя бы одному из вышеназванных критериев. Не признается монопольно высокой цена товара, установленная субъектом естественной монополии в пределах тарифа на такой товар, определенного органом регулирования естественной монополии.

Монопольно низкой ценой товара (за исключением финансовой услуги) является цена товара, установленная занимающим доминирующее положение хозяйствующим субъектом, если эта цена:

- ниже цены, которую в условиях конкуренции на сопоставимом товарном рынке устанавливают хозяйствующие субъекты, не входящие с покупателями или продавцами товара в одну группу лиц и не занимающие доминирующего положения на таком сопоставимом товарном рынке;

- ниже суммы необходимых для производства и реализации такого товара расходов.

Цена товара не признается монопольно низкой, если:

- она не соответствует хотя бы одному из вышеуказанных критериев;

— ее установление продавцом не повлекло за собой ограничение конкуренции в связи с сокращением числа не входящих с покупателями или продавцами товара в одну группу лиц хозяйствующих субъектов на соответствующем товарном рынке;

— она установлена субъектом естественной монополии в пределах тарифа на товар, определенного органом регулирования естественной монополии.

Доминирующим положением признается положение хозяйствующего субъекта (группы лиц) или нескольких хозяйствующих субъектов (групп лиц) на рынке определенного товара, дающее такому хозяйствующему субъекту (группе лиц) или таким хозяйствующим субъектам (группам лиц) возможность оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на соответствующем товарном рынке, и (или) устранять с этого товарного рынка других хозяйствующих субъектов, и (или) затруднять доступ на этот товарный рынок другим хозяйствующим субъектам. Доминирующим признается положение хозяйствующего субъекта (за исключением финансовой организации), доля которого на рынке определенного товара:

— превышает 50%, если только при рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства или при осуществлении государственного контроля за экономической концентрацией не будет установлено, что, несмотря на превышение указанной величины, положение хозяйствующего субъекта на товарном рынке не является доминирующим;

— составляет менее чем 50%, если доминирующее положение такого хозяйствующего субъекта установлено антимонопольным органом исходя из неизменной или подверженной малозначительным изменениям доли хозяйствующего субъекта на товарном рынке, относительного размера долей на этом товарном рынке, принадлежащих конкурентам, возможности доступа на этот товарный рынок новых конкурентов либо исходя из иных критериев, характеризующих товарный рынок.

Доминирующим признается положение каждого хозяйствующего субъекта из нескольких хозяйствующих субъектов (за исключением финансовой организации), применительно к которому выполняются в совокупности следующие условия: совокупная доля не более чем трех хозяйствующих субъектов, доля каждого из которых больше долей других хозяйствующих субъектов на соответствующем товарном рынке, превышает 50%, или совокупная доля не более чем пяти хозяйствующих

субъектов, доля каждого из которых больше долей других хозяйствующих субъектов на соответствующем товарном рынке, превышает 70% (настоящее положение не применяется, если доля хотя бы одного из указанных хозяйствующих субъектов менее чем 8%); в течение длительного периода (в течение не менее чем одного года или, если такой срок составляет менее чем один год, в течение срока существования соответствующего товарного рынка) относительные размеры долей хозяйствующих субъектов неизменны или подвержены малозначительным изменениям, а также доступ на соответствующий товарный рынок новых конкурентов затруднен; реализуемый или приобретаемый хозяйствующими субъектами товар не может быть заменен другим товаром при потреблении (в том числе при потреблении в производственных целях), рост цены товара не обуславливает соответствующее такому росту снижение спроса на этот товар, информация о цене, об условиях реализации или приобретения этого товара на соответствующем товарном рынке доступна неопределенному кругу лиц.

Доминирующим признается положение хозяйствующего субъекта — субъекта естественной монополии на товарном рынке, находящемся в состоянии естественной монополии (подробнее см. ст. 5 Закона о защите конкуренции).

Раздел рынка — это разграничение сферы обращения товара по территории (регионам), по общему объему продаж или закупок, а также по ассортименту продаваемых товаров, по кругу продавцов или покупателей (заказчиков). К ограничению конкуренции путем раздела рынка относится при этом раздел рынка по территориальному принципу, по объему продаж или закупок, по ассортименту реализуемых товаров либо кругу продавцов или покупателей (заказчиков).

Ограничение доступа на рынок — это действия (бездействие) виновного лица, направленные на создание любых неправомерных препятствий для входа на рынок того или иного хозяйствующего субъекта, ущемляющие его свободу экономической деятельности.

Устранение с рынка других субъектов экономической деятельности — действия виновного лица, принуждающие хозяйствующих субъектов, работающих на данном рынке, полностью или частично прекратить там свою экономическую деятельность.

Обязательным признаком состава преступления является причинение в результате совершения вышеуказанных действий *крупного ущерба*, под которым в соответствии с примечанием к ст. 178 УК РФ следует понимать ущерб, сумма которого превышает 1 млн руб.

По конструкции состав преступления, предусмотренный ст. 178 УК РФ, относится к *материальным*. Преступление следует считать *оконченным* с момента причинения в результате осуществления виновным действий, составляющих объективную сторону преступления, крупного ущерба.

С *субъективной стороны* преступление характеризуется *прямым умыслом*. Мотив и цель не входят в обязательные признаки объективной стороны данного преступления, однако исходя из содержания статьи можно сделать вывод, что мотив чаще всего бывает корыстный, хотя нельзя исключать и мотив мести по отношению к своему конкуренту. Цель преступления, как правило, заключается в получении незаконного обогащения за счет осуществления монополистической деятельности.

Субъект преступления — специальный. Им могут быть индивидуальные предприниматели, руководители российских и иностранных организаций и их объединений (союзов или ассоциаций), занимающихся предпринимательской деятельностью.

Часть 2 ст. 178 УК РФ предусматривает ответственность за те же деяния, совершенные: лицом с использованием своего служебного положения; группой лиц по предварительному сговору.

К лицам, использующим свое служебное положение, следует относить должностных лиц федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления. При наличии последних в качестве субъектов образуется конкуренция уголовно-правовых норм: ст. 169, ст. 178 и ст. 285 УК РФ (ст. 286 УК РФ). Согласно правилам квалификации специальной нормой по отношению к ст. 169 УК РФ («Воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности») выступает ст. 178 УК РФ, а потому, если злоупотребление полномочиями должностного лица либо превышение лицом своих должностных полномочий выражалось в совершении действий, предусмотренных ст. 178 УК РФ, содеянное должно квалифицироваться по соответствующей части ст. 178 УК РФ в совокупности со ст. 285 УК РФ (ст. 286 УК РФ).

Совершение преступления группой лиц по предварительному сговору может иметь место, когда индивидуальные предприниматели, руководители хозяйствующих субъектов, должностные лица органов власти и управления (совместно друг с другом или каждый в отдельности) договорились действовать сообща по недопущению, ограничению или устранению конкуренции на будущее, т. е. до начала выполнения каких-либо действий, указанных в ч. 1 ст. 178 УК РФ.

Часть 3 ст. 178 УК РФ предусматривает ответственность за деяния, предусмотренные ч. 1 или 2 этой же статьи, совершенные с применением насилия или с угрозой его применения, а равно с уничтожением или повреждением чужого имущества либо с угрозой его уничтожения или повреждения, при отсутствии признаков вымогательства, либо организованной группой.

Насилие как физическое воздействие на потерпевшего может выражаться в незаконном лишении свободы, в истязании, побоях, причинении вреда здоровью различной степени тяжести. Причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью охватываются при этом ч. 3 ст. 178 УК РФ, а причинение тяжкого вреда здоровью требует дополнительной квалификации по ст. 111 УК РФ. В случае причинения смерти содеянное следует квалифицировать по совокупности с п. «б» или «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ соответственно.

Угроза насилием как средство принуждения при осуществлении рассматриваемых действий выражается в запугивании лишить потерпевшего свободы, нанести ему удары, побои, причинить легкий, средней тяжести или тяжкий вред здоровью, убить. Способ выражения угрозы может быть различным: устным, письменным, переданным лично или через посредника. При этом неважно, имеет ли угрожающий действительное намерение привести угрозу в исполнение, достаточно, что потерпевший воспринимает ее как реальную.

Уничтожение или повреждение имущества (признаки данных деяний тождественны рассмотренным в ст. 167 УК РФ) могут образовывать состав преступления, предусмотренный ч. 3 ст. 178 УК РФ, как в случае, если они повлекли причинение значительного ущерба потерпевшему, так и в том случае, если осуществлялись путем поджога, взрыва, общеопасным способом либо повлекли по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия.

Потерпевшими от указанных выше насильственных действий могут быть как конкурирующие предприниматели и руководители организаций — хозяйствующих субъектов, должностные лица органов исполнительной власти и органов местного самоуправления, так и члены их семей, а также близкие им лица. Насилие и угрозы, применяемые к перечисленным категориям лиц, должны быть в данном случае связаны с достижением целей ограничения конкуренции в тех ее формах, что указаны в ст. 178 УК РФ. Дополнительной квалификации по ч. 2 ст. 167 УК РФ, исходя из содержания санкции ст. 178 УК РФ, в этом случае не требуется.

Угроза уничтожения или повреждения имущества может быть как непосредственной, так и обращенной в будущее, как определенной («сожгу дом»), так и неопределенной, когда лицо угрожает уничтожить или повредить имущество вообще, не конкретизируя, что именно и каким образом. Так же, как и при угрозе применения насилия, не имеет значения, имел ли виновный действительное намерение привести угрозу в исполнение, достаточно, чтобы потерпевшему она представлялась реальной.

Обязательным признаком для уничтожения или повреждения имущества, либо угрозы его уничтожения или повреждения, является отсутствие требований, угрожающих совершить какие-либо действия имущественного характера — передать имущество или право на имущество, совершить другие действия имущественного характера.

В том случае, если уничтожение или повреждение имущества либо угроза его уничтожения или повреждения сопряжены с требованиями имущественного характера, содеянное подлежит квалификации не по ч. 3 ст. 178 УК РФ, а по ст. 163 УК РФ как *вымогательство*.

Ограничение конкуренции как одну из форм нарушения антимонопольного законодательства следует отличать от ограничений прав сторон по предпринимательскому договору, в ряде случаев возможных по гражданскому законодательству (см., например, п. 1 ст. 1033 ГК РФ).

Принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения. *Объект* преступления — общественные отношения, обеспечивающие нормальное развитие и осуществление предпринимательской деятельности. *Дополнительным объектом* в зависимости от характера и интенсивности психического наси-

лия, применяемого виновным, могут выступать честь и достоинство (ч. 1 ст. 179 УК РФ) либо свобода и здоровье личности.

С *объективной стороны* анализируемое деяние представляет собой составное преступление, складывающееся из двух действий: требования совершить сделку или отказаться от ее совершения психического насилия.

Принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения заключается в применении незаконных методов психического или физического воздействия к участнику со стороны его контрагента (выгодоприобретателя) по законной сделке.

Принуждение, выражающееся в психическом насилии, может выступать в виде угрозы:

- применения насилия;
- уничтожения или повреждения чужого имущества;
- распространения сведений, оглашение которых может причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего или его близких.

Угроза — это психическое воздействие на участника сделки, приводящее к волеизъявлению при отсутствии внутренней воли. Основной функцией психического насилия при любом виде угрозы является воздействие на психику потерпевшего с целью побуждения его к совершению сделки или отказу от ее совершения.

Способом угрозы являются: применение насилия в отношении принуждаемого лица или его близких (причинение вреда здоровью любой степени тяжести; причинение смерти; насильственные действия сексуального характера); уничтожение или повреждение имущества, принадлежащего потерпевшему или его близким; распространение сведений, которые могут причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего или его близких.

Формы выражения угрозы могут быть различными: устная, письменная, переданная лично или через посредника, по почте или по телефону и т. д.; определенная, т. е. направленная на причинение конкретного вида вреда потерпевшему («застрелю», «подожгу дом» и т. д.), так и неопределенная, выражающаяся в запугивании причинить вред вообще, без конкретизации его степени тяжести. При психическом насилии особое значение приобретает такой обязательный признак угрозы, как ее реальность, т. е. действительная возможность причинения

вреда участнику сделки или его близким и ее восприятие такой самым потерпевшим.

Реальность угрозы и ее восприятие в качестве таковой зависят в конечном счете от совокупности ряда обстоятельств: от характера угрозы, ее интенсивности, особенностей личности угрожающего, их числа, места, времени, обстановки, в которой это происходит, и т. д. При этом не имеет значения, намеревался ли виновный привести угрозу в исполнение, достаточно того, что потерпевший воспринимал ее как реальную. Не имеет значения для квалификации и то, кто является адресатом угроз — сам потерпевший, принуждаемый совершить сделку, либо отказаться от ее совершения, или его близкие.

Под *близкими* исходя из содержания статьи следует подразумевать как родственников, друзей, так и иных лиц, жизнь, здоровье и благополучие которых в силу сложившихся обстоятельств стати дороги потерпевшему.

Способ, которым виновный угрожает уничтожить или повредить имущество, на квалификацию содеянного влияния не оказывает.

Уничтожение имущества — это приведение его в полную негодность, когда оно совершенно утрачивает потребительские свойства и экономическую ценность, не может быть использовано по своему обычному назначению и не может быть восстановлено.

Повреждение имущества — частичное ухудшение потребительских свойств вещи. Оно, в отличие от уничтожения, не исключает возможности использования его по целевому назначению.

Угроза распространения сведений заключается в огласке таких сведений, которые могут причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего или его близких. Виновный может угрожать сообщением сведений как многим лицам, так и одному лицу, мнением которого дорожит потерпевший. Из содержания статьи не ясно, должны ли быть эти сведения заведомо ложными или только правдивыми.

Вероятно, они могут быть как вымышленными, так и соответствующими действительности, как позорящими для потерпевшего или его близких, так и непозорящими, но нежелательными для распространения. Кроме того, сведения как позорящего, так и непозорящего характера должны быть способны причинить вред правам и законным интересам по-

терпевшего или его близких. Оценка существенности такого вреда во многом зависит от субъективного восприятия этого потерпевшим.

Отличительной чертой данного состава преступления является *отсутствие* при принуждении к совершению сделки или к отказу от ее совершения признаков *вымогательства*. Вымогательство, как отмечалось ранее, — преступление против собственности. Предметом вымогательства согласно ст. 163 УК РФ являются имущество, право на имущество и действия имущественного характера, которые потерпевший должен совершить по требованию вымогателя в его пользу (погашение долга, оплата покупки, производство ремонта и т. д.). Принуждение к совершению сделки — преступление, посягающее на отношения, обеспечивающие нормальное развитие и осуществление предпринимательской деятельности. Незаконное требование совершить сделку или отказаться от ее совершения — это прежде всего принуждение к установлению, изменению или прекращению гражданских прав и обязанностей, но без изменения отношений собственности.

По конструкции состав преступления относится к категории *формальных*. Преступление следует считать оконченным в момент принуждения вне зависимости от того, удалось ли виновному достичь своей цели. В случаях приведения угрозы в исполнение содеянное при наличии к тому оснований в соответствии с характером причиненного вреда должно дополнительно квалифицироваться по соответствующим статьям Уголовного кодекса.

Если лицо совершило сделку под влиянием психического принуждения или наоборот отказалось от ее совершения, сделка или действия лица по ее отказу должны быть в соответствии с гражданским законодательством признаны *недействительными* со всеми вытекающими отсюда гражданско-правовыми последствиями.

Субъективная сторона преступления характеризуется *прямым умыслом* и наличием специальной цели. Виновный сознает, что незаконно принуждает лицо к совершению сделки или к отказу от ее совершения, и желает этого в интересах контрагента или выгодоприобретателя по заключаемой или расторгаемой сделке.

В качестве контрагента или выгодоприобретателя может при этом выступать как сам виновный, так и другие лица (родст-

венники, друзья, конкуренты — предприниматели и т. д.). *Мотивы* преступления на квалификацию деяния влияния не оказывают и могут быть учтены лишь при назначении наказания.

Субъект преступления — вменяемое лицо, достигшее на момент совершения преступления 16-летнего возраста. Если принуждение к совершению сделки или отказу от ее совершения осуществляется лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, или должностным лицом, использующим свои полномочия, то в соответствующих случаях содеянное квалифицируется по совокупности ст. 179 и 201 УК РФ или ст. 285 (286) УК РФ.

Часть 2 ст. 179 УК РФ предусматривает квалифицированный состав анализируемого преступления. В качестве квалифицирующих признаков в ч. 2 ст. 179 УК РФ предусмотрено принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения, совершенное с применением насилия (п. «б») или организованной группой (п. «в»).

Под совершением преступления *организованной группой* понимается совершение действий по принуждению к заключению сделок или к отказу от их совершения устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для данных действий или иной преступной деятельности. Члены группы необязательно должны выполнять объективную сторону преступления (предъявлять требования или применять психическое насилие), они могут выполнять и другие функции — оформлять документы, сообщать информацию, необходимую для осуществления сделки, и т. д. Несмотря на различный характер выполняемых членами группы функций, все они несут ответственность по ч. 2 ст. 179 УК РФ как соисполнители.

Под *насилием* в п. «б» ч. 2 ст. 179 УК РФ следует понимать истязание, причинение побоев, легкого, средней тяжести или тяжкого вреда здоровью, нанесенного виновным с целью подкрепить требования по совершению сделки или отказу от ее совершения. Применение указанного насилия охватывается в данном случае п. «б» ч. 2 ст. 179 УК РФ и не требует дополнительной квалификации. В случае умышленного причинения потерпевшему смерти, содеянное подлежит дополнительной квалификации по ст. 105 УК РФ. Самостоятельной квалификации подлежит также любое насилие, примененное к потерпевшему с целью отомстить за неподчинение требованию по совершению сделки или отказу от ее совершения.

§ 5. Преступления в сфере экономической деятельности, совершаемые с использованием обмана или подкупа

Незаконное использование товарного знака. Понятием «незаконное использование товарного знака» охватывается два самостоятельных преступления, предусмотренных соответственно ч. 1 и 2 ст. 180 УК РФ. Сходные по объекту, субъективной стороне и субъекту, они различаются объективной стороной и предметом преступления.

Объектом преступления, предусмотренного ст. 180 УК РФ, являются общественные отношения, возникающие в связи с регистрацией, правовой охраной и использованием товарных знаков, знаков обслуживания и наименований мест происхождения товаров. *Дополнительным объектом* могут выступать интересы потребителей, введенных в заблуждение и приобретших абсолютно не тот товар, на который они рассчитывали.

Предметом преступления по ч. 1 ст. 180 УК РФ является товарный знак, знак обслуживания, наименование мест происхождения товара или сходные с ним обозначения для однородных товаров. Согласно ст. 1477 ГК РФ товарный знак и знак обслуживания — это обозначения, служащие для индивидуализации товаров, юридических лиц или индивидуальных предпринимателей.

Товарный знак представляет собой словесное, изобразительное, объемное или иное условное обозначение товара или их комбинации. Обладателем исключительного права на товарный знак (правообладателем) может быть юридическое лицо или осуществляющее предпринимательскую деятельность физическое лицо. Правовая охрана товарного знака в Российской Федерации предоставляется на основании его государственной регистрации в порядке, установленном законодательством России (гл. 76 ГК РФ) или международными договорами Российской Федерации. Предметом данного преступления является также общеизвестный товарный знак, под которым по заявлению юридического или физического лица может быть признан товарный знак, охраняемый на территории Российской Федерации на основании его регистрации, товарный знак, охраняемый на территории Российской Федерации без регистрации в соответствии с международным договором Российской Федерации, а также обозначение, используемое в качестве товарного знака, но не имеющее правовой охраны на территории Россий-

ской Федерации, если такие товарные знаки или обозначение в результате их интенсивного использования стали на указанную в заявлении дату в Российской Федерации широко известны среди соответствующих потребителей в отношении товаров этого лица.

Знак обслуживания — обозначение, служащее для индивидуализации выполняемых юридическими лицами либо индивидуальными предпринимателями работ или оказываемых ими услуг. В соответствии со ст. 1477 ГК РФ положения Гражданского кодекса о товарных знаках соответственно применяются к знакам обслуживания.

Товарный знак (знак обслуживания), как правило, регистрируется за одним юридическим лицом, имеющим исключительное право на его использование, и служит как гарантией качества товара и услуг, так и его рекламой. В ряде случаев закон допускает возможность регистрации коллективных товарных знаков, которые закрепляются за ассоциациями или союзами предприятий и могут использоваться всеми участниками таких объединений. На зарегистрированный знак выдается свидетельство, удостоверяющее исключительное право владельца на товарный знак (знак обслуживания) в отношении товаров (работ, услуг), указанных в свидетельстве.

Наименование места происхождения товара (НМПТ) — это обозначение, представляющее собой либо содержащее современное или историческое, официальное или неофициальное, полное или сокращенное наименование страны, городского или сельского поселения, местности или другого географического объекта, а также обозначение, производное от такого наименования и ставшее известным в результате его использования в отношении товара, особые свойства которого исключительно или главным образом определяются характерными для данного географического объекта природными условиями и (или) людскими факторами (ст. 1516 ГК РФ) (например, каслинское литье, дымковская игрушка, хохломская роспись и т. д.). Не признается наименованием места происхождения товара обозначение, хотя и представляющее собой или содержащее название географического объекта, но вошедшее в Российской Федерации во всеобщее употребление как обозначение товара определенного вида, не связанное с местом его изготовления.

Правовая охрана наименования места происхождения товара возникает на основании его регистрации в установленном частью четвертой Гражданского кодекса, ст. 1518, порядке или в силу международных договоров Российской Федерации. Право пользования этим же наименованием места происхождения товара не является исключительным и поэтому может быть предоставлено любому юридическому или физическому лицу, которое в границах того же географического объекта производит товар, обладающий теми же основными свойствами. Кроме того, в отличие от товарного знака (знака обслуживания), право использования места происхождения товара является бессрочным, и не может быть передано правообладателем другому юридическому лицу или осуществляющему предпринимательскую деятельность физическому лицу по договору о передаче исключительного права.

Предметом преступления по ч. 2 ст. 180 УК РФ является знак охраны НМПТ. Согласно ст. 1520 ГК РФ обладатель свидетельства об исключительном праве на НМПТ для оповещения о своем исключительном праве может помещать рядом с наименованием места происхождения товара знак охраны в виде словесного обозначения «зарегистрированное наименование места происхождения товара» или «зарегистрированное НМПТ», указывающий на то, что применяемое обозначение является НМПТ, зарегистрированным в России. Подобная форма была ранее закреплена в ст. 41 Закона РФ от 23 сентября 1992 г. № 3520-1 «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров». Правообладатель товарного знака мог проставить рядом с товарным знаком так называемую предупредительную маркировку в виде латинской буквы «R» или латинской буквы «R» в окружности ® либо словесного обозначения «товарный знак» или «зарегистрированный товарный знак», указывающую на то, что применяемое обозначение является товарным знаком, зарегистрированным в Российской Федерации.

С *объективной стороны* преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 180 УК РФ, состоит в незаконном использовании чужого товарного знака (знака обслуживания), наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров, если это деяние совершено неоднократно или причинило крупный ущерб; преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 180 УК РФ, — в незаконном использовании преду-

предительной маркировки в отношении незарегистрированного в Российской Федерации товарного знака или наименования места происхождения товара, если это деяние также совершено неоднократно или причинило крупный ущерб.

Использованием товарного знака считается применение его на товарах, для которых товарный знак зарегистрирован, и (или) их упаковке правообладателем товарного знака или лицом, которому такое право предоставлено на основе лицензионного договора. Использованием может быть признано также применение товарного знака в рекламе, печатных изданиях, на официальных бланках, на вывесках, при демонстрации экспонатов на выставках и ярмарках, проводимых в России, если существуют уважительные причины не применять товарный знак на товарах и (или) упаковке. Юридические и физические лица, осуществляющие посредническую деятельность, могут на основе договора использовать свой товарный знак наряду с товарным знаком изготовителя товаров, а также вместо товарного знака последнего.

Использованием наименования места происхождения товара считается применение его на товарах, упаковке, в рекламе, проспектах, счетах, бланках и иной документации, связанной с введением товара в хозяйственный оборот.

Под *незаконным использованием чужого товарного знака* (знака обслуживания) или сходных с ними обозначений для однородных товаров следует понимать осуществление указанного «использования» без разрешения правообладателя товарного знака. Как уже отмечалось, право на использование товарного знака может быть предоставлено правообладателем товарного знака (лицензиаром) другому лицу (лицензиату) по лицензионному договору.

Незаконное использование наименования места происхождения товара или сходных с ним обозначений для однородных товаров означает, в свою очередь, использование зарегистрированного наименования места происхождения товара (применение его на товаре, упаковке, в рекламе, проспектах, счетах, бланках и иной документации, связанной с введением товара в гражданский оборот) лицами, не имеющими свидетельства, даже если при этом указывается подлинное место происхождения товара или наименование используется в переводе либо в сочетании с такими выражениями, как «род», «тип», «имитация» и тому подобными, а также использование сходного обозначения

для любых товаров, способного ввести потребителей в заблуждение относительно места происхождения и особых свойств товара. Товары, этикетки, упаковки этих товаров, на которых незаконно использованы наименования мест происхождения товаров или обозначения, сходные с ними до степени смешения, признаются контрафактными.

И наконец, *незаконное использование знака охраны НМПТ* заключается в том, что в противоречии с законом он используется в отношении товарного знака (знака обслуживания) или наименования места происхождения товара, незарегистрированного в Российской Федерации.

Уголовная ответственность за незаконное использование перечисленных средств индивидуализации юридического лица или индивидуального предпринимателя наступает при условии, если оно совершено неоднократно или причинило крупный ущерб. *Неоднократность*, как нам представляется, вскоре будет исключена из диспозиции анализируемой нормы по причине исключения данного уголовно-правового института из уголовного законодательства в целом. *Крупный ущерб* — ущерб в сумме, превышающей 250 тыс. руб.

Субъективная сторона преступления, в зависимости от конструкции анализируемого состава преступления, может быть выражена в форме как *прямого*, так и *косвенного умысла*. *Мотив* и *цель* не являются обязательными признаками субъективной стороны состава преступления. Вместе с тем, когда незаконное использование чужого товарного знака было осуществлено конкурирующим экономическим субъектом или же виновный, не являясь субъектом экономической деятельности, из корыстных побуждений вводит потребителя в заблуждение относительно потребительских свойств, качества товара, содеянное должно соответственно квалифицироваться по ст. 180 и 159 УК РФ как мошенничество.

Субъект преступления — вменяемое лицо, достигшее на момент преступления 16-летнего возраста; как должностное лицо, так и частное.

Нарушение правил изготовления и использования государственных пробирных клейм. *Объект* преступления, предусмотренного ст. 181 УК РФ, — общественные отношения в области денежно-кредитной системы государства.

Предмет преступления — знаки государственного пробирного клейма. *Государственное пробирное клеймо* — это знак еди-

ного образца, удостоверяющий содержание драгоценного металла в изделии. Изготавливаемые Монетным двором Гознака Министерства финансов РФ для механического клеймения изделий из драгоценных металлов, или Центральной инспекцией по заказам Российской государственной пробирной палаты для электроискрового клеймения, клейма должны строго соответствовать утвержденным единым образцам и техническим условиям.

Клеймение — это пробирно-технологическая операция нанесения оттиска государственного пробирного клейма на ювелирные и другие бытовые изделия, содержание драгоценных металлов в которых предварительно проверено по утвержденным методикам. Достоинство сплава, из которого изготовлены изделия из драгоценных металлов, определяется пробой, показывающей количество весовых единиц драгоценного металла в тысяче весовых единиц сплава. В России для ювелирных и других бытовых изделий из драгоценных металлов устанавливаются следующие пробы: платиновая — 950; золотые — 375, 500, 585, 750; серебряные — 800, 830, 875, 925, 960; палладиевые — 500, 850.

Не подлежат обязательному клеймению в государственных инспекциях пробирного надзора: полуфабрикаты и слитки из драгоценных металлов; изделия из драгоценных металлов, имеющие историческое или археологическое значение, а также ордена, медали и монеты; мелкие насечки (инкрустации) золотом и серебром на оружии, вазах, блюдах, шкатулках, предметах религиозного культа и подобных предметах; сусальное золото, сусальное серебро; приборы, лабораторная посуда и прочие изделия, изготавливаемые из драгоценных металлов и предназначенные для научных, производственных, медицинских и других специальных целей.

Объективная сторона преступления выражена в несанкционированном изготовлении, сбыте, использовании или подделке государственного пробирного клейма. Клеймение изделий из драгоценных металлов государственным пробирным клеймом и связанные с этим действия (опробование, отбор проб, контрольные анализы и другие), взимание пробирной платы за опробование, анализы, клеймение и другие лабораторные работы производятся территориальными государственными инспекциями пробирного надзора. Правила клеймения, порядок проведения связанных с этим работ, знаки государственных про-

бирных клейм, методы опробования, отбора проб и анализов, а также размер пробирной платы устанавливаются Министерством финансов РФ. Вместе с тем вопрос об опробовании и клеймении изделий из драгоценных металлов, не прошедших полный технологический цикл, решается в каждом конкретном случае Комитетом по драгоценным металлам и драгоценным камням.

Таким образом, *несанкционированными* признаются изготовление, сбыт или использование, а равно подделка государственного пробирного клейма, совершенные без разрешения территориальных государственных инспекций пробирного надзора.

Под *изготовлением* следует понимать действия по созданию знака государственного пробирного клейма любыми способами.

Сбыт государственного пробирного клейма означает любые способы его отчуждения — продажу, обмен, дарение и тому подобные действия.

Использование подразумевает клеймение изделий из драгоценных металлов, под которыми признаются изделия, изготовленные из сплавов драгоценных металлов или драгоценных металлов с цветными металлами. Не имеет значения при этом, соответствует или нет поставленное клеймо фактическому достоинству металла, из которого изготовлено изделие.

Подделка представляет собой действия по фальсификации подлинного государственного пробирного клейма.

Не образует состава преступления, предусмотренного ст. 181 УК РФ, самовольное проставление государственного пробирного клейма на изделия, не подлежащие клеймению. Не образует состава преступления, предусмотренного ст. 181 УК РФ, и проставление клейма на изделие из металла, не относящегося к драгоценным. В случае умышленного сбыта такого изделия под видом драгоценного, содеянное должно квалифицироваться по ст. 159 УК РФ.

По совокупности, как нарушение правил изготовления и использования государственных пробирных клейм (ст. 181 УК РФ) и мошенничество (ст. 159 УК РФ), надлежит квалифицировать несанкционированное изготовление, сбыт или использование, а равно подделку государственного пробирного клейма с последующим обманом потерпевшего и хищением чужого имущества.

По конструкции данный состав преступления — *формальный*. Преступление признается *оконченным* с момента совершения любого из действий, составляющих объективную сторону анализируемого преступления.

Субъективная сторона преступления — *прямой умысел*. Лицо сознает, что нарушает правила изготовления и использования пробирных клейм, и желает этого. Обязательным признаком субъективной стороны преступления является *корыстная* или *иная личная заинтересованность*.

Корыстная заинтересованность означает стремление лица получить имущественную выгоду из совершения действий по нарушению правил изготовления и использования государственных пробирных клейм. *Иная личная заинтересованность* состоит в стремлении виновного извлечь путем совершения указанных действий выгод неимущественного характера. Содержанием их могут быть семейственность, получение взаимной услуги, поддержка влиятельных лиц и тому подобные. Отсутствие или недоказанность в действиях виновного корыстной или иной личной заинтересованности означает отсутствие состава данного преступления.

Субъект преступления — любое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. При наличии признаков состава злоупотребления должностными полномочиями нарушение правил изготовления и использования государственных пробирных клейм, совершенное должностным лицом Российской государственной пробирной палаты (территориальной государственной инспекции пробирного надзора) или Монетного двора Гознака, квалифицируется по совокупности ст. 181 и 285 УК РФ.

Часть 2 ст. 181 УК РФ предусматривает *квалифицирующий признак*: совершение деяния организованной группой. Под совершением деяния *организованной группой* понимается совершение деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 181 УК РФ, устойчивой, сплоченной группой лиц, специально объединившихся для занятия подобной деятельностью или какой-либо иной преступной деятельностью.

Незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну. *Объектом* преступления, предусмотренного ст. 183 УК РФ, являются общественные отношения по поводу осуществления нормальной предпринимательской деятельности.

Предмет преступления — коммерческая, налоговая или банковская тайна. Согласно ст. 139 ГК РФ, служебная или коммерческая тайна представляет собой особый объект гражданских прав — информацию.

Информация в соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» представляет собой сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления. В качестве объекта гражданского права информация составляет служебную или коммерческую тайну в тех случаях, когда информация имеет действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности ее третьим лицам, к ней нет свободного доступа на законном основании и обладатель информации принимает меры к охране ее конфиденциальности.

Под *коммерческой тайной* согласно Федеральному закону от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» следует понимать конфиденциальность информации, позволяющую ее обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, работ, услуг или получить иную коммерческую выгоду. В свою очередь, информация, составляющая коммерческую тайну, — это научно-техническая, технологическая, производственная, финансово-экономическая или иная информация, в том числе составляющая секреты производства (ноу-хау), которая имеет действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности ее третьим лицам, к которой нет свободного доступа на законном основании и в отношении которой обладателем такой информации введен режим коммерческой тайны.

Право на отнесение информации к информации, составляющей коммерческую тайну, и на определение перечня и состава такой информации принадлежит обладателю такой информации с учетом положений Закона о коммерческой тайне.

Не могут в соответствии со ст. 5 вышеназванного Закона составлять коммерческую тайну, а значит, и предмет анализируемого преступления сведения: содержащиеся в учредительных документах юридического лица, документах, подтверждающих факт внесения записей о юридических лицах и об индивидуальных предпринимателях в соответствующие государственные реестры; содержащиеся в документах, дающих право на осуще-

ствление предпринимательской деятельности; о составе имущества государственного или муниципального унитарного предприятия, государственного учреждения и об использовании ими средств соответствующих бюджетов; о загрязнении окружающей среды, состоянии противопожарной безопасности, санитарно-эпидемиологической и радиационной обстановке, безопасности пищевых продуктов и других факторах, оказывающих негативное воздействие на обеспечение безопасного функционирования производственных объектов, безопасности каждого гражданина и безопасности населения в целом; о численности, о составе работников, о системе оплаты труда, об условиях труда, в том числе об охране труда, о показателях производственного травматизма и профессиональной заболеваемости, и о наличии свободных рабочих мест; о задолженности работодателей по выплате заработной платы и по иным социальным выплатам; о нарушениях законодательства Российской Федерации и фактах привлечения к ответственности за совершение этих нарушений; об условиях конкурсов или аукционов по приватизации объектов государственной или муниципальной собственности; о размерах и структуре доходов некоммерческих организаций, о размерах и составе их имущества, об их расходах, о численности и об оплате труда их работников, об использовании безвозмездного труда граждан в деятельности некоммерческой организации; о перечне лиц, имеющих право действовать без доверенности от имени юридического лица; обязательность раскрытия которых или недопустимость ограничения доступа к которым установлена иными федеральными законами.

Банковская тайна, как явствует из ст. 26 Закона о банках и банковской деятельности и ст. 857 ГК РФ, — это сведения об операциях, счетах и вкладах ее клиентов и корреспондентов, а также иные сведения, устанавливаемые кредитной организацией, если это не противоречит вышеназванному Закону. Поступившие в Банк России от кредитных организаций данные по конкретным операциям также не подлежат разглашению без согласия соответствующей кредитной организации, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами.

Налоговая тайна согласно ст. 102 НК РФ — любые полученные налоговым органом, органами внутренних дел, органом государственного внебюджетного фонда и таможенными органами сведения о налогоплательщике, за исключением сведений:

- разглашенных налогоплательщиком самостоятельно или с его согласия;
- об идентификационном номере налогоплательщика;
- о нарушениях законодательства о налогах и сборах и мерах ответственности за эти нарушения;
- предоставляемых налоговым (таможенным) или правоохранительным органам других государств в соответствии с международными договорами (соглашениями), одной из которых является Российская Федерация, о взаимном сотрудничестве между налоговыми (таможенными) или правоохранительными органами (в части сведений, предоставляемых этим органам). Сведения о задолженности налогоплательщика согласно письму МНС России от 5 марта 2002 г. № ШС-6-14/252 не могут составлять налоговую тайну.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 183 УК РФ, состоит в собирании сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, одним из альтернативных способов: путем похищения документов, подкупа или угроз, а равно иным незаконным путем.

Собирание сведений представляет процесс их поиска, обнаружения или накопления у лица, не допущенного к обладанию коммерческой, налоговой или банковской тайной, незаконными способами.

Похищение предполагает незаконное изъятие документов, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, у их владельца. Оно может быть тайным или открытым, с применением насилия или обмана в отношении лиц, владеющих коммерческой, налоговой или банковской тайной, или без них.

Подкуп предполагает склонение лиц, обладающих коммерческой, налоговой или банковской тайной, к ее разглашению или передаче путем предложения или передачи им денег, иных материальных ценностей либо предоставления услуг имущественного характера. При этом, если способом собирания сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, был подкуп лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации, или должностных лиц, действия виновного следует квалифицировать по ч. 1 ст. 183 УК РФ, а также по ч. 1 или 2 ст. 204 или соответственно по ст. 291 УК РФ.

Угроза означает применение психического насилия (реального, непосредственного или направленного в будущее), выражающегося в угрозе нанесения побоев, причинения вреда здоровью, убийства, распространения сведений позорящего характера, причем как в отношении лиц, владеющих коммерческой, налоговой или банковской тайной, так и в отношении их близких; уничтожение или повреждение их имущества.

Иные незаконные способы собирания коммерческой, налоговой или банковской тайны могут составлять действия по незаконному использованию документов, содержащих данную информацию без ее обращения в свою собственность; использование компьютерной техники или иных технических средств для обеспечения доступа к незаконному получению интересующей информации. При этом собирание сведений, отнесенных к коммерческой, налоговой или банковской тайне, путем неправомерного доступа к охраняемой законом компьютерной информации, если это повлекло уничтожение, блокирование, модификацию либо копирование информации, нарушение работы ЭВМ, системы ЭВМ или их сети, следует квалифицировать по совокупности — по ч. 1 ст. 183 и ст. 272 УК РФ («Неправомерный доступ к компьютерной информации»).

По конструкции состав преступления относится к *формальным*. Преступление следует считать *оконченным* с момента начала совершения действий, образующих объективную сторону преступления. Если в процессе собирания сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, лицо совершает действия более тяжкие по степени общественной опасности, содеянное подлежит квалификации по совокупности преступлений (например, ст. 183 и ч. 1 ст. 111 УК РФ).

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 183 УК РФ, состоит в незаконном разглашении или использовании сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, без согласия их владельца, лицом, которому она была доверена или стала известна по службе или работе.

Разглашение — это осуществление виновным таких действий, в результате которых сведения, составляющие коммерческую, налоговую или банковскую тайну, становятся достоянием посторонних лиц (переписка, публичное выступление, доверительный разговор, демонстрация документов и т. п.). Оно может быть выполнено как действием, так и бездействием.

Обязательным признаком разглашения является отсутствие на это согласия владельца коммерческой, налоговой или банковской тайны.

Посторонним по смыслу статьи является любое лицо, не имеющее по характеру выполняемой работы или служебных обязанностей свободного доступа к подобному роду информации.

Использование сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, предполагает совершение такого рода действий, которые в процессе недобросовестной конкуренции могут причинить серьезный ущерб ее владельцу.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 183 УК РФ, состоит в незаконном разглашении или использовании сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, причинившем крупный ущерб или совершенном из корыстной заинтересованности.

Крупный ущерб — ущерб в сумме, превышающей 250 тыс. руб. (см. примечание к ст. 169 УК РФ). При *корыстной заинтересованности* лицо стремится от незаконного разглашения или использования сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, извлечь выгоду имущественного характера.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 183 УК РФ, состоит в незаконном разглашении или использовании сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, повлекшем *тяжкие последствия*. Перечень таких последствий не дается. Однако по общему правилу к ним можно отнести: разглашение особо важных сведений, использование которых повлекло крупные материальные потери, банкротство, невозможность продолжать в дальнейшем предпринимательскую деятельность и т. д.

Субъективная сторона анализируемого преступления в ч. 1, 2 и 3 ст. 183 УК РФ выражена *умышленной формой вины*; в ч. 4 ст. 183 УК РФ — *умышленной формой вины по отношению к деянию* и *неосторожной формой вины* по отношению к последствиям в виде тяжких последствий. *Мотивы* и цели преступления — за исключением ч. 3 ст. 183 УК РФ — не имеют значения для квалификации, чаще всего лицо пытается отомстить либо навредить владельцу коммерческой, налоговой или банковской тайны, исходя из побуждений мести, ревности, зависти и иных других неизменных побуждений.

Субъект преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 183 УК РФ, — вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, не владеющее коммерческой, налоговой или банковской тайной, *субъект* преступления в ч. 2 ст. 183 УК РФ — специальный. Им может быть лицо, которому коммерческая, налоговая или банковская тайна была доверена или стала известна по службе или работе. Это, например, может быть банковский служащий, должностное лицо налогового органа, органа государственного внебюджетного фонда или таможенного органа, привлеченный специалист или эксперт — при исполнении ими своих обязанностей. При конкуренции специальной нормы, предусмотренной в ч. 2 ст. 183 УК РФ, с общими нормами, предусмотренными в ст. 201 и ст. 285 УК РФ, квалификация наступает по правилам конкуренции, т. е. предпочтение отдается специальной норме.

Подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов. *Объектом* преступления, предусмотренного ст. 184 УК РФ, являются общественные отношения, обеспечивающие честное и беспристрастное проведение профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов.

Профессиональным спортивное соревнование признается тогда, когда оно проводится признанной Российской Федерацией в установленном порядке спортивной организацией и объявляется в качестве профессионального; *коммерческим конкурсом* — мероприятие, разрешенное к проведению в соответствующем порядке на основании нормативных актов, определяющих его правовую природу и регламентирующих процедуру проведения, проводимое с целью получения прибыли организаторами конкурса. Участниками профессионального спортивного соревнования должны быть спортсмены-профессионалы, т. е. спортсмены, для которых занятия спортом являются основным видом деятельности и которые получают в соответствии с контрактом заработную плату и иное денежное вознаграждение за подготовку к спортивным соревнованиям и участие в них.

С *объективной стороны* преступление состоит из подкупа спортсменов, спортивных судей, тренеров, руководителей команд и других участников или организаторов профессиональных спортивных соревнований, а равно организаторов или членов жюри зрелищных коммерческих конкурсов.

Подкуп представляет в данном случае действие, направленное на склонение спортсменов, спортивных судей, тренеров, руководителей команд и других участников или организаторов профессиональных спортивных соревнований, а равно организаторов или членов жюри зрелищных коммерческих конкурсов изменить результаты соревнования или конкурса в нужную для виновного сторону путем предложения, обещания, передачи им денег, иного имущества либо предоставлением (оказанием) услуг имущественного характера.

Таким образом, *основными чертами подкупа* по ч. 1 ст. 184 УК РФ являются следующие признаки:

- предметом выступают материальные ценности (деньги, ценные бумаги, иное имущество) или услуги имущественного характера;
- ценности или услуги передаются, оказываются лицам, непосредственно указанным в диспозиции уголовно-правовой нормы;
- предложение, обещания или передача ценностей и оказание услуг сопряжены с попыткой повлиять на результат соревнования или конкурса.

Понятие материальных ценностей, имущественных услуг, формы и способа подкупа аналогичны по своему содержанию соответствующим понятиям, подробно рассматриваемым далее в составах преступлений, предусмотренных ст. 204 УК РФ («Коммерческий подкуп») и ст. 291 УК РФ («Дача взятки»).

Состав преступления по конструкции относится к *формальным*. Преступление следует считать *оконченным* с момента обещания или передачи денег, иных материальных ценностей либо оказания услуг имущественного характера спортсменам, спортивным судьям, тренерам, руководителям команд и другим участникам или организаторам профессиональных спортивных соревнований, а также организаторам или членам жюри зрелищных коммерческих конкурсов, вне зависимости от того, смогли ли эти действия (подкуп) повлиять на результаты спортивного профессионального соревнования или зрелищного коммерческого конкурса или нет.

Субъективная сторона преступления — *прямой умысел* и наличие специальной цели — оказать влияние на результаты профессионального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса. Виновный сознает, что совершает подкуп участников, членов или организаторов спортивных со-

реваншистских либо зрелищных коммерческих конкурсов с целью оказания влияния на результаты профессиональных спортивных соревнований или коммерческих конкурсов, и желает этого.

Субъект преступления — любое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Часть 2 ст. 184 УК РФ предусматривает квалифицирующий признак подкупа — совершение преступления организованной группой. Совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 184 УК РФ, *организованной группой* означает совершение подкупа устойчивой группой двух или более лиц, специально объединившихся для занятия подобной или иной преступной деятельностью.

Часть 3 ст. 184 УК РФ предусматривает ответственность за *незаконное получение* спортсменами денег, ценных бумаг или иного имущества, переданных им в целях оказания влияния на результаты указанных соревнований, а равно *незаконное пользование* спортсменами услугами имущественного характера, предоставленными им в тех же целях.

Часть 4 ст. 184 УК РФ предусматривает ответственность за *незаконное получение* денег, ценных бумаг или иного имущества, *незаконное пользование* услугами имущественного характера спортивными судьями, тренерами, руководителями команд и другими участниками или организаторами профессиональных спортивных соревнований, а равно организаторами или членами жюри зрелищных коммерческих конкурсов в целях оказания влияния на результаты соревнований или конкурсов.

Основные признаки данных составов (понятия материальных ценностей, имущественных услуг, формы и способы передачи незаконных ценностей или оказания услуг) сходны по основному своему содержанию с аналогичными понятиями, рассматриваемыми далее, при анализе ст. 204 УК РФ («Коммерческий подкуп») и ст. 290 УК РФ («Получение взятки»). Здесь же отметим, что оба состава преступления, и предусмотренное ч. 3 ст. 184 УК РФ, и предусмотренное ч. 4 ст. 184 УК РФ, имеют *формальный состав* и считаются *оконченными* с момента получения виновным хотя бы части имущества, составляющего предмет подкупа, или хотя бы частичного принятия услуги имущественного характера. Совершение ответных действий в интересах дающего, ради которых осуществляется подкуп, выходит за рамки объективной стороны преступления и, соответственно, не влияет на его квалификацию.

Субъективная сторона преступления — *прямой умысел* и наличие специальной цели. Лицо сознает, что незаконно получает деньги, ценные бумаги или иное имущество либо незаконно пользуется услугами имущественного характера в целях оказания влияния на результаты спортивных соревнований или зрелищных коммерческих конкурсов, и желает этого.

Субъект преступления по ч. 3 ст. 184 УК РФ — спортсмен. Вид спорта в данном случае не имеет значения, главное, чтобы это был спортсмен, обладающий профессиональным статусом. *Субъект* преступления по ч. 4 ст. 184 УК РФ — спортивные судьи, тренеры, руководители команд и другие участники (менеджер, секундант) и организаторы профессиональных (любительские сюда не относятся) соревнований; организаторы или члены жюри зрелищных коммерческих конкурсов.

§ 6. Преступления в сфере экономической деятельности, совершаемые путем злоупотреблений при выпуске ценных бумаг либо путем изготовления или сбыта поддельных денег, ценных бумаг, кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов

Злоупотребления при эмиссии ценных бумаг. *Объектом* преступления, предусмотренного ст. 185 УК РФ, являются общественные отношения, возникающие при эмиссии и обращении эмиссионных ценных бумаг. Данные отношения независимо от типа эмитента, а также особенностей создания и деятельности профессиональных участников рынка ценных бумаг регулируются Федеральным законом от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг».

Предмет преступления — эмиссионные ценные бумаги. Согласно Закону о рынке ценных бумаг *эмиссионная ценная бумага* — это любая ценная бумага, в том числе бездокументарная, которая характеризуется одновременно следующими признаками: закрепляет совокупность имущественных и неимущественных прав, подлежащих удостоверению, уступке и безусловному осуществлению с соблюдением установленных законом формы и порядка; размещается выпусками; имеет равные объем и сроки осуществления прав внутри одного выпуска вне зависимости от времени приобретения ценной бумаги. Это акции, облигации, опцион эмитента. Понятие эмиссионных ценных бумаг дается в ст. 2 Закона о рынке ценных бумаг.

Под *выпуском* эмиссионных ценных бумаг понимается совокупность всех ценных бумаг одного эмитента, предоставляющих одинаковый объем прав их владельцам и имеющих одинаковую номинальную стоимость в случаях, если наличие номинальной стоимости предусмотрено законодательством Российской Федерации. Выпуску эмиссионных ценных бумаг присваивается единый государственный регистрационный номер, который распространяется на все ценные бумаги данного выпуска, а в случае, если в соответствии с законом выпуск эмиссионных ценных бумаг не подлежит государственной регистрации, — идентификационный номер.

Эмитентами могут быть юридические лица, органы исполнительной власти или местного самоуправления, несущие от своего имени обязательства перед владельцами ценных бумаг по осуществлению прав, закрепленных ими.

Под *эмиссией ценных бумаг* понимается установленная Законом о рынке ценных бумаг последовательность действий эмитента по размещению эмиссионных ценных бумаг, включающая: принятие решения о размещении эмиссионных ценных бумаг; утверждение решения о выпуске (дополнительном выпуске) эмиссионных ценных бумаг; государственную регистрацию выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг; размещение эмиссионных ценных бумаг; государственную регистрацию отчета об итогах выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг или представление в регистрирующий орган уведомления об итогах выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг.

С *объективной стороны* рассматриваемое преступление образует ряд альтернативных действий:

- внесение в проспект эмиссии ценных бумаг заведомо недостоверной информации;
- утверждение содержащего заведомо недостоверную информацию проспекта эмиссии или отчета об итогах выпуска ценных бумаг;
- размещение эмиссионных ценных бумаг, выпуск которых не прошел государственную регистрацию.

Обязательными признаками объективной стороны преступления являются помимо деяния причинение крупного ущерба владельцу гражданам, организации или государству и наличие причинной связи между перечисленными выше действиями и причинением крупного ущерба. Согласно ст. 22 Закона о рын-

ке ценных бумаг проспект эмиссии должен содержать краткие сведения о лицах, входящих в состав органов управления эмитента, сведения о банковских счетах, об аудиторе, оценщике и о финансовом консультанте эмитента, а также об иных лицах, подписавших проспект; краткие сведения об объеме, о сроках, порядке и об условиях размещения эмиссионных ценных бумаг; основную информацию о финансово-экономическом состоянии эмитента и факторах риска; подробную информацию об эмитенте; сведения о финансово-хозяйственной деятельности эмитента; подробные сведения о лицах, входящих в состав органов управления эмитента, органов эмитента по контролю за его финансово-хозяйственной деятельностью, и краткие сведения о сотрудниках (работниках) эмитента; сведения об участниках (акционерах) эмитента и о совершенных эмитентом сделках, в совершении которых имелась заинтересованность; бухгалтерскую отчетность эмитента и иную финансовую информацию; подробные сведения о порядке и об условиях размещения эмиссионных ценных бумаг; дополнительные сведения об эмитенте и о размещенных им эмиссионных ценных бумагах. Состав перечисленных сведений определяется федеральным органом исполнительной власти по рынку ценных бумаг.

Внесение заведомо недостоверной информации в проспект эмиссии ценных бумаг — это включение в его содержание по вышеуказанным данным сведений, не соответствующих действительности.

Утверждение проспекта эмиссии ценных бумаг — действия уполномоченного органа, направленные на придание официального значения проспекту эмиссии ценных бумаг. В свою очередь, *утверждение содержащего заведомо недостоверную информацию проспекта эмиссии ценных бумаг* — придание официального значения проспекту эмиссии ценных бумаг, содержащему в своем составе сведения, не соответствующие действительности.

По общему правилу эмитент имеет право начинать размещение эмиссионных ценных бумаг только после государственной регистрации их выпуска. Эмиссионные ценные бумаги, выпуск (дополнительный выпуск) которых не прошел государственную регистрацию в соответствии с требованиями Закона о рынке ценных бумаг, не подлежат размещению, если иное не предусмотрено данным Законом.

Государственная регистрация выпусков (дополнительных выпусков) эмиссионных ценных бумаг осуществляется федеральным органом исполнительной власти по рынку ценных бумаг или иным регистрирующим органом, определенным федеральным законом на основании заявления эмитента.

Под *размещением эмиссионных ценных бумаг*, выпуск которых не прошел государственную регистрацию, следует понимать совершение сделок, направленных на отчуждение ценных бумаг их первым владельцам; внесение приходных записей по лицевым счетам или по счетам депо первых владельцев (в случае размещения именных ценных бумаг) либо по счетам депо первых владельцев в депозитарии, осуществляющем централизованное хранение документарных облигаций с обязательным централизованным хранением (в случае размещения документарных облигаций с обязательным централизованным хранением); выдачу сертификатов документарных облигаций их первым владельцам (в случае размещения документарных облигаций без обязательного централизованного хранения), при отсутствии у выпуска данных эмиссионных ценных бумаг индивидуального государственного регистрационного номера, идентифицирующего конкретный выпуск ценных эмиссионных бумаг.

Утверждение отчета об итогах выпуска ценных бумаг — это действия уполномоченного органа, направленные на придание официального значения отчету об итогах выпуска ценных бумаг. В нем указывается информация по датам начала и окончания размещения ценных бумаг; фактическая цена (цены) размещения ценных бумаг; количество размещенных ценных бумаг; доля размещенных и не размещенных ценных бумаг выпуска; общий объем поступлений за размещенные ценные бумаги, в том числе: объем денежных средств в рублях, внесенных в оплату размещенных ценных бумаг; объем денежных средств в иностранной валюте, внесенных в оплату размещенных ценных бумаг и выраженных в валюте Российской Федерации по курсу Банка России на момент внесения; объем материальных и нематериальных активов, внесенных в качестве платы за размещенные ценные бумаги, выраженных в валюте Российской Федерации; о сделках, признаваемых федеральными законами крупными сделками и сделками, в совершении которых имеется заинтересованность, которые совершены в процессе размещения ценных бумаг.

Утверждение содержащего заведомо недостоверную информацию отчета об итогах выпуска ценных бумаг — придание официального значения отчету об итогах выпуска ценных бумаг, имеющему в своем содержании по требуемым вопросам сведения, не соответствующие действительности.

Внесение в проспект эмиссии заведомо недостоверной информации по изложенным выше вопросам, а равно утверждение содержащего заведомо недостоверную информацию проспекта эмиссии или отчета об итогах выпуска ценных бумаг, размещение ценных бумаг, выпуск которых не прошел государственную регистрацию влекут недействительность всех ценных бумаг данного выпуска и соответственно возвращение их эмитенту. В случае же причинения такими действиями крупного ущерба гражданам, организациям или государству содеянное, при наличии причинной связи между вышеуказанными действиями и причинением крупного ущерба, подлежит уголовной ответственности.

Крупный ущерб согласно примечанию к ст. 185 УК РФ — это ущерб, превышающий 1 млн руб.

По конструкции состав преступления относится к *материальным*, преступление следует считать *оконченным* с момента причинения эмитентом крупного ущерба гражданам, организациям или государству.

С *субъективной стороны* преступление выражено *прямым умыслом*. Лицо сознает, что его действия образуют злоупотребления при выпуске ценных бумаг, и желает этого.

Субъект преступления — эмитенты, которыми по Закону о рынке ценных бумаг могут быть руководители организаций или должностные лица органов исполнительной власти либо органов местного самоуправления, несущие от своего имени обязательства перед владельцами ценных бумаг по осуществлению прав, закрепленных ими.

Злостное уклонение от предоставления инвестору или контролирующему органу информации, определенной законодательством Российской Федерации о ценных бумагах. *Объектом* преступления, предусмотренного ст. 185¹ УК РФ, являются общественные отношения, возникающие при эмиссии и обращении эмиссионных ценных бумаг, а также порядок раскрытия эмитентами информации об указанных ценных бумагах. Данные отношения регулируются Законом о рынке ценных бумаг и Федеральным законом от 5 марта 1999 г. № 46-ФЗ «О защи-

те прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг».

Предмет преступления — информация, определенная законодательством Российской Федерации о ценных бумагах.

С *объективной стороны* рассматриваемое преступление заключается:

— в *злостном уклонении* от предоставления информации, содержащей данные об эмитенте, о его финансово-хозяйственной деятельности и ценных бумагах, сделках и иных операциях с ценными бумагами, лица, обязанного обеспечить указанной информацией инвестора или контролирующий орган;

— *предоставлении заведомо неполной или ложной информации*, содержащей данные об эмитенте, о его финансово-хозяйственной деятельности и ценных бумагах, сделках и иных операциях с ценными бумагами, лицом, обязанным обеспечить указанной информацией инвестора или контролирующий орган.

Обязанностью эмитента, а также профессионального участника, предлагающего инвестору услуги на рынке ценных бумаг, является предоставление инвестору в связи с обращением ценных бумаг, информации, определенной законодательством Российской Федерации.

Под *предоставлением (раскрытием) информации* понимается обеспечение ее доступности всем заинтересованным в этом лицам независимо от целей получения данной информации в соответствии с процедурой, гарантирующей ее нахождение и получение. При этом раскрытой информацией на рынке ценных бумаг признается информация, в отношении которой проведены действия по ее раскрытию, а общедоступной — информация, не требующая привилегий для доступа к ней или подлежащая раскрытию в соответствии с вышеназванными законами.

Процедура раскрытия информации о ценных бумагах прописана законодателем в гл. 7 «О раскрытии информации о ценных бумагах» Закона о рынке ценных бумаг, а порядок предоставления информации инвестору в связи с обращением ценных бумаг — в ст. 6 Закона о защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг.

Состав, порядок и сроки обязательного раскрытия информации акционерными обществами, раскрытия информации на этапах процедуры эмиссии эмиссионных ценных бумаг, раскрытия информации в форме проспекта ценных бумаг, еже-

квартального отчета эмитента ценных бумаг и сообщений о существенных фактах (событиях, действиях), затрагивающих финансово-хозяйственную деятельность эмитента ценных бумаг, а также требования к порядку раскрытия эмитентами иной информации об исполнении обязательств эмитента и осуществлении прав по размещаемым (размещенным) ценным бумагам содержатся в Положении о раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг, утвержденном приказом Федеральной службы по финансовым рынкам от 10 октября 2006 г. № 06-117/пз-н.

Под *сделками и иными операциями с ценными бумагами* подразумеваются действия владельцев (держателей) ценных бумаг, связанные с куплей-продажей, дарением, меной, передачей в доверительное управление ценных бумаг, а также совершение иных предусмотренных действующим законодательством действий с ценными бумагами как предметом гражданского оборота.

Под *инвестором* понимается лицо, помещающее деньги в ценные бумаги, а под *контролирующим органом* — Федеральная служба по финансовым рынкам (ФСФР России). ФСФР России является федеральным органом исполнительной власти по проведению государственной политики в области рынка ценных бумаг, контролю деятельности профессиональных участников рынка ценных бумаг, обеспечению прав инвесторов, акционеров и вкладчиков.

Уклонение от предоставления вышеописанной информации должно быть злостным. Законодатель не раскрывает содержания «злостности» уклонения. По нашему мнению, *злостным следует считать уклонение*, если лицо ранее привлекалось за аналогичное деяние к административной ответственности. Кодекс РФ об административных правонарушениях (КоАП РФ) в ст. 15.19 предусматривает административную ответственность эмитента и профессионального участника рынка ценных бумаг за непредставление или недостоверное представление предусмотренной законодательством информации инвестору, а также за нарушение порядка раскрытия такой информации. Таким образом, если профессиональный участник рынка ценных бумаг или эмитент ранее были привлечены к административной ответственности по ст. 15.19 КоАП РФ, то совершение в дальнейшем аналогичного правонарушения должно быть расценено как злостное уклонение, влекущее уже уголовную от-

ветственность. Сложнее обстоит дело с владельцами ценных бумаг, поскольку в ст. 15.19 КоАП РФ в числе субъектов административного правонарушения они не названы. Применительно к ним злостным уклонением можно считать систематическое, т. е. три и более раз, неисполнение требования ФСФР России и ее региональных представительств, а также уполномоченных ею иных органов по представлению соответствующей информации.

Обязательными признаками объективной стороны преступления являются помимо деяния, причинение крупного ущерба владельцу гражданам, организации или государству и наличие *причинной связи* между перечисленными выше действиями и причинением крупного ущерба. *Крупный ущерб* согласно примечанию к ст. 185 УК РФ — это ущерб, превышающий 1 млн руб.

По конструкции состав преступления относится к *материальным*, преступление следует считать *оконченным* с момента причинения виновным крупного ущерба гражданам, организациям или государству.

С *субъективной стороны* преступление выражено *прямым умыслом*. Мотивы и цели не имеют значения для квалификации и могут быть учтены лишь при назначении наказания.

Субъект преступления — эмитенты, профессиональные участники рынка ценных бумаг; владельцы ценных бумаг, если они совершают действия, предусмотренные ст. 30 Закона о рынке ценных бумаг.

Изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг. *Объектом* данного преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, являются общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование денежно-кредитной системы Российской Федерации.

Предмет преступления — банковские билеты Банка России, металлическая монета, государственные ценные бумаги или другие ценные бумаги в российской валюте либо иностранная валюта или ценные бумаги в иностранной валюте. Правовые основы денежного обращения в России закреплены в Конституции страны. Конституционные принципы нашли свое воплощение в Федеральном законе от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». Платежи в иностранной валюте допускаются в случаях,

предусмотренных законом России о валютном регулировании и валютном контроле.

Официальной денежной единицей (валютой) России является *рубль*. Единственным законным средством платежа на территории России являются банкноты (банковские билеты) и металлические монеты любого достоинства, выпущенные Банком России. И рубль, и металлические монеты обязательны к приему по их нарицательной стоимости на всей территории России в отношении всех платежей, а также для зачисления на счета, во вклады, на аккредитивы и для переводов. Помимо денег в гражданском обороте участвуют *ценные бумаги*.

Ценные бумаги в соответствии со ст. 142 ГК РФ — это документы, удостоверяющие с соблюдением установленной формы и обязательных реквизитов имущественные права, осуществление или передача которых возможны только при их предъявлении. По российскому законодательству (ст. 143 ГК РФ) к ценным бумагам относятся: государственные облигации, облигации, векселя, чеки, депозитные и сберегательные сертификаты, банковские сберегательные книжки на предъявителя, коносаменты, акции, приватизационные ценные бумаги и другие документы, которые законами о ценных бумагах или в установленном ими порядке отнесены к числу ценных бумаг. В целях стимулирования инвестиций в развитие добычи и производства драгоценных металлов и драгоценных камней по решению Правительства РФ в соответствии с законодательством Российской Федерации о ценных бумагах в обращение сегодня могут выпускаться государственные ценные бумаги, номинированные в массе драгоценных металлов.

В соответствии с Международной конвенцией по борьбе с подделкой денежных знаков от 20 апреля 1929 г. предметом преступления может выступать и *иностранная валюта или ценные бумаги в иностранной валюте*. К *иностранной валюте* относятся деньги в виде бумажных знаков и металлической монеты, находящиеся в обращении и являющиеся законным платежным средством в иностранном государстве или группе государств, а также изъятые или изымаемые из обращения, но подлежащие обмену денежные знаки. *Ценные бумаги в иностранной валюте* — это платежные документы (чеки, векселя, аккредитивы и др.), фондовые ценности (акции, облигации и др.) и прочие долговые обязательства, выраженные в иностранной валюте.

Не образуют предмета данного преступления лотерейные билеты, проездные билеты, сберегательные книжки, товарные чеки и тому подобные бумаги. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28 апреля 1994 г. № 2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг» судам разъяснено, что билет денежно-вещевой лотереи не является ценной бумагой. Поэтому его подделка с целью сбыта или незаконного получения выигрыша квалифицируется как приготовление к мошенничеству, а в случае сбыта либо получения по нему выигрыша — как мошенничество (п. 10). Не могут также согласно п. 6 вышеуказанного постановления Пленума расцениваться в качестве предмета данного преступления денежные знаки и ценные бумаги, изъятые из обращения (монеты старой чеканки, советские деньги, отмененные денежными реформами, и т. п.) и имеющие лишь коллекционную ценность. Их изготовление с целью сбыта или сбыт должны при наличии к тому оснований квалифицироваться как мошенничество.

С *объективной стороны* преступление состоит в совершении двух самостоятельных альтернативных действий: изготовление в целях сбыта или сбыт поддельных денег или ценных бумаг.

Изготовление поддельных денежных знаков и ценных бумаг — это их полное изготовление либо внесение исправлений в натуральные, действительные денежные знаки или бумаги. Способ изготовления поддельных денег или бумаг не влияет на квалификацию преступления. Оно может быть совершено вручную (например, нарисовано), с использованием технических средств (фотоспособом, методом ксерокопии, печатания на ротатипе или типографским способом и т. д.).

Изготовление *поддельной металлической монеты* может быть совершено литьем, штамповкой и другими способами.

Для квалификации действий по ст. 186 УК РФ необходимо, чтобы поддельные денежные знаки или ценные бумаги имели *существенное сходство* с подлинными по форме, размеру, цвету и другим основным реквизитам. Не составляют признаков преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, действия лиц, выразившиеся в изготовлении или сбыте купюр с наклеенным номиналом, подписями, изображениями.

Если в силу явного несовершенства или незавершенности (весьма грубая подделка) они не могут участвовать в обращении под видом денег или ценных бумаг, признаков фальшиво-

монетничества нет. Такие действия в зависимости от конкретных обстоятельств дела образуют иной состав преступления — мошенничество (см. п. 3 вышеупомянутого постановления Пленума Верховного Суда РФ).

Изготовление денежных знаков или ценных бумаг считается оконченным преступлением с момента изготовления хотя бы одного экземпляра поддельного денежного знака (банкноты, монеты) любого достоинства либо ценной бумаги, независимо от того, удалось ли осуществить сбыт подделки.

Сбыт предполагает выпуск в обращение поддельных банковских билетов Банка России, металлической монеты, ценных бумаг в валюте России, иностранной валюты или ценных бумаг в иностранной валюте. Он может заключаться в использовании их в качестве средства платежа при оплате товаров и услуг, размене, дарении, даче займы, продаже и т. п. Приобретение заведомо поддельных денег или ценных бумаг в целях их последующего сбыта в качестве подлинных следует квалифицировать по ст. 30 и 186 УК РФ (п. 5 вышеупомянутого постановления Пленума Верховного Суда РФ). Следует заметить, что уголовной ответственности за сбыт поддельных денежных знаков или ценных бумаг подлежат не только лица, их изготовившие, но и лица, которые получили их от изготовителей либо стали их владельцами в силу стечения обстоятельств, сознающие это и, тем не менее, использующие их как подлинные.

Оконченным преступление в данной форме считается при сбыте хотя бы одного экземпляра поддельной денежной купюры (монеты) или ценной бумаги (п. 4 этого же постановления Пленума Верховного Суда РФ). Однако в зависимости от конкретного предмета и количества поддельных экземпляров содеянное в исключительных случаях может быть в соответствии с ч. 2 ст. 14 УК РФ признано малозначительным. Незаконное приобретение лицом чужого имущества на фальшивые деньги или ценные бумаги полностью охватывается составом преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ и дополнительной квалификации по соответствующим статьям, предусматривающим ответственность за хищение, не требует.

Субъективная сторона преступления — *прямой умысел*. Лицо сознает, что изготавливает или сбывает поддельные денежные знаки или ценные бумаги, и желает этого. Для изготовления характерно также наличие в качестве обязательного признака субъективной стороны преступления специальной цели — *цели*

сбыта. Отсутствие цели введения поддельных денежных знаков или ценных бумаг в обращение исключает уголовную ответственность по ст. 186 УК РФ.

Субъект преступления — общий: любое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Часть 2 ст. 186 УК РФ предусматривает ответственность за фальшивомонетничество, совершенное в крупном размере. *Крупный размер* — это размер в сумме, превышающей 250 тыс. руб.

Часть 3 ст. 186 УК РФ предусматривает ответственность за изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг, совершенные *организованной группой*. Совершение рассматриваемого преступления организованной группой означает осуществление изготовления или сбыта поддельных денег или ценных бумаг устойчивой группой лиц, объединившихся для систематического изготовления или сбыта поддельных денежных знаков (банкнот, монет) или ценных бумаг, а также занятием какой-либо иной преступной деятельностью.

Изготовление или сбыт поддельных кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов. *Объектом* преступления, предусмотренного ст. 187 УК РФ, являются общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование денежно-кредитной системы государства.

Предмет преступления — кредитные или расчетные карты, а также иные платежные документы, не являющиеся ценными бумагами. По *материалу*, из которого изготовлены карты, они подразделяются на бумажные (картонные), пластиковые (получившие в настоящее время повсеместное распространение) и металлические. По *способу* записи информации на карту: графическая запись, эмбооссирование, штрих-кодирование, кодировка на магнитной полосе, чип, лазерная запись (оптические карты). По *общему назначению*: идентификационные, информационные, для финансовых операций (расчетов). По *эмитентам*: банковские (универсальные) карты, выпускаемые банками и финансовыми компаниями; частные карты, выпускаемые коммерческими компаниями для расчетов в торговой и сервисной сети данной компании. По *категории клиентуры*, на которую ориентируется эмитент в международных платежных системах: обычная карточка, серебряная карточка, золотая карточка и электронная карточка. В зависимости от того, на каких

условиях обслуживается карточный счет держателя карточки, а именно в зависимости от платежной (расчетной) схемы, — на кредитные, расчетные и дебетные.

Таким образом, *кредитная карта* — это платежно-расчетный документ, являющийся инструментом безналичных расчетов и средством получения кредита.

Иные платежные документы, не являющиеся ценными бумагами, — это документы, позволяющие произвести как наличные, так и безналичные расчеты. Это платежные поручения, авизо, аккредитивы, банковские тратты и иные документы, предусмотренные законом, установленные в соответствии с ним банковскими правилами и применяемыми в банковской практике обычаями делового оборота.

Для квалификации действий по ст. 187 УК РФ названные платежные документы должны обладать теми же признаками, что и предмет преступления, предусмотренный ст. 186 УК РФ, т. е. они должны находиться в обращении и иметь разительное сходство с настоящими.

С *объективной стороны* преступление состоит из двух альтернативных действий: изготовление или сбыт поддельных кредитных либо расчетных карт, а также иных платежных документов, не являющихся ценными бумагами.

Изготовление, так же как и в составе преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, может быть *полным* или *частичным*. Способы изготовления поддельных документов весьма различны и во многом определяются специфическими особенностями кредитных или расчетных карт либо иных платежных документов. Это, например, изменение информации, имеющейся на магнитном носителе. Магнитная запись является одним из способов нанесения информации на магнитные карты, но на сегодняшний день она не обеспечивает, в отличие, например, от чипа (микросхемы) должного уровня защиты, а потому является одним из наиболее уязвимых мест кредитной карточки. Не менее распространенными способами подделки является изменение графической записи на карте, «выглаживание» пластмассы, если запись информации выполнена путем эмбооссирования (выдавливания), подделки подписи держателя карты.

Способ подделки указанных документов на квалификацию содеянного влияния не оказывает.

Сбыт означает выпуск в обращение поддельных кредитных или расчетных карт либо иных платежных документов, не яв-

ляющихся ценными бумагами; использование как средства получения кредита, оплаты товаров или услуг, дарения, мены и т. д.

Состав преступления — *формальный*, а потому преступление в зависимости от объективной стороны следует считать *оконченным* либо с момента изготовления, либо с момента сбыта хотя бы одной кредитной карты или платежного документа.

Субъективная сторона преступления — *прямой умысел*. Лицо сознает, что изготавливает или сбывает поддельные кредитные или расчетные карты либо иные платежные документы, не являющиеся ценными бумагами, и желает этого. *Обязательным признаком* субъективной стороны преступления в форме изготовления указанных документов является также *цель сбыта*.

Субъект преступления — любое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Уголовной ответственности за сбыт подлежат при этом лица, не только их изготовившие, но и получившие их от иных лиц.

Часть 2 ст. 187 УК РФ предусматривает ответственность за изготовление или сбыт поддельных кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов, совершенные организованной группой. *Организованной группой* признается устойчивая группа из двух или более лиц, специально объединившихся для занятия преступной деятельностью.

В случаях присвоения средств по поддельным платежным документам и причинения этим имущественного вреда собственнику содеянное должно дополнительно квалифицироваться как хищение.

§ 7. Преступления в сфере экономической деятельности, совершаемые с использованием прав участника внешнеэкономической деятельности

Контрабанда. Непосредственным *объектом* преступления (ст. 188 УК РФ) являются отношения в сфере экономической деятельности, обеспечивающие совокупность прав участника внешнеэкономической деятельности.

Предмет преступления по ч. 1 ст. 188 УК РФ — любые товары или иные предметы, за исключением специальных предметов, перечисленных в ч. 2 ст. 188 УК РФ.

По таможенному законодательству России *товар* — это любое движимое имущество, в том числе валюта, валютные ценно-

сти, электрическая, тепловая, иные виды энергии и транспортные средства, за исключением транспортных средств, используемых в международных перевозках для платной перевозки лиц, либо для платной или бесплатной промышленной или коммерческой перевозки товаров, а также штатных запасных частей транспортных средств, принадлежностей и оборудования, содержащихся в их штатных баках горюче-смазочных материалах и топлива, если они перевозятся вместе с транспортными средствами.

Предметом преступления согласно ч. 2 ст. 188 УК РФ являются наркотические средства, психотропные, сильнодействующие, ядовитые, отравляющие, взрывчатые, радиоактивные вещества, радиационные источники, ядерные материалы, огнестрельное оружие, взрывные устройства, боеприпасы, оружие массового поражения, средства его доставки, иное вооружение, иная военная техника, а также материалы и оборудование, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу Российской Федерации, стратегически важные сырьевые товары и культурные ценности, в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу Российской Федерации.

Понятие наркотических средств и психотропных веществ будет раскрыто при анализе ст. 228 УК РФ; сильнодействующих и ядовитых веществ — ст. 234; ядерных материалов и радиоактивных веществ — ст. 220; оружия, взрывных устройств, взрывных веществ и боеприпасов — ст. 222; оружия массового поражения — ст. 355; культурных ценностей — ст. 190 УК РФ.

Что касается остальных специальных предметов незаконного ввоза и вывоза через таможенную границу Российской Федерации, предусмотренных ч. 2 ст. 188 УК РФ, то имеет смысл пояснить, что *отравляющие вещества* — это такие высокотоксичные химические реагенты и их соединения, которые воздействуют на центральную нервную систему человека или органы дыхания и даже в весьма незначительных количествах вызывают их поражение (не относясь при этом к химическому оружию). По характеру действия на организм отравляющие вещества условно подразделяются на нервно-паралитические, об-

щедриковитые, кожно-нарывные, удушающие, раздражающие и психотомиметические.

Взрывчатые вещества — химические соединения или смеси, способные под воздействием внешнего импульса (удара, тепла и т. д.) к самораспространяющейся с большой скоростью (км/с) химической реакции с образованием газообразных продуктов и выделением тепла (тол, динамит, пироксилин и т. д.).

Материалы и оборудование, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу России, — это сырье, лабораторное и промышленное оборудование; технологии, которые могут быть использованы для разработки, изготовления и испытания оружия массового поражения любого вида или средств его доставки. Данные предметы включены в различные перечни, и экспорт их осуществляется в соответствии с особым порядком, согласно действующим нормативным предписаниям. Так, в целях реализации Указа Президента РФ от 14 февраля 1996 г. № 202 «Об утверждении Списка ядерных материалов, оборудования, специальных неядерных материалов и соответствующих технологий, подпадающих под экспортный контроль» и Положения об экспорте и импорте ядерных материалов, оборудования, специальных неядерных материалов и соответствующих технологий таможенное оформление вывозимых из Российской Федерации и ввозимых в Российскую Федерацию (за исключением перемещаемых через таможенную границу Российской Федерации в соответствии с таможенным режимом транзита) ядерных материалов, оборудования, специальных неядерных материалов и соответствующих технологий может осуществляться при условии представления в таможенные органы лицензий, оформленных лицензирующим органом, и других документов, необходимых для таможенных целей.

Под *стратегически важными сырьевыми товарами*, в отношении которых установлены специальные правила вывоза из Российской Федерации, понимаются товары, изложенные в специальных перечнях или приложениях, утверждаемых российским правительством.

К стратегически важным сырьевым товарам отнесены в соответствии с ними: природный газ, электроэнергия, сырая нефть (включая газовый конденсат), продукты переработки нефти, нефтяные газы и углеводороды (сжиженные), прокат

цветных металлов, рыба, ракообразные, икра и некоторые другие товары.

С *объективной стороны* преступление выражается в перемещении через таможенную границу Российской Федерации товаров или иных предметов, совершенном помимо или с сокрытием от таможенного контроля либо с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации, либо сопряженным с недекларированием или недостоверным декларированием.

Перемещение в соответствии с таможенным законодательством — это совершение действий по ввозу на таможенную территорию России или вывозу с этой территории товаров (предметов, транспортных средств) любым способом, включая пересылку в международных почтовых отправлениях, использование трубопроводного транспорта и линий электропередачи.

Таможенную территорию Российской Федерации составляет ее сухопутная территория, территориальные и внутренние воды, воздушное пространство над ними, а также находящиеся в ее морской исключительной экономической зоне искусственные острова, установки и сооружения, над которыми Россия обладает исключительной юрисдикцией в отношении таможенного дела.

Территории свободных таможенных зон и свободных складов рассматриваются как находящиеся вне таможенной территории России, за исключением случаев, определяемых таможенным законодательством. Пределы таможенной территории РФ, а также периметры свободных таможенных зон и свободных складов являются таможенной границей Российской Федерации.

Под *перемещением* товаров или иных предметов таможенного контроля понимается их ввоз или вывоз вне определенных российскими таможенными органами мест таможни, таможенных постов или вне установленного времени производства таможенного оформления. Согласно Таможенному кодексу РФ (ТмК РФ) пересечение товарами и транспортными средствами таможенной границы России допускается лишь в местах, определенных ее таможенными органами, и во время их работы. В иных местах и вне времени работы таможенных органов России товары и транспортные средства могут пересекать ее таможенную границу по согласованию с российским таможенным органом. Понятие «перемещение через таможенную границу»

следует отличать от понятия «пересечение таможенной границы», поскольку первое может выражаться как в фактическом пересечении таможенной границы России, так и в подаче таможенной декларации или совершении иного действия, непосредственно направленного на реализацию намерения вывезти или ввезти товары или транспортные средства.

Основными принципами перемещения являются согласно таможенному законодательству следующие положения: все товары и транспортные средства, перемещаемые через таможенную границу России, подлежат таможенному контролю; перемещение этих товаров и транспортных средств производится только в соответствии с их таможенными режимами.

Таможенный контроль осуществляется должностными лицами таможенных органов России путем проверки документов и сведений, необходимых для таможенных целей, таможенного досмотра, осмотра территорий и помещений складов, свободных таможенных зон и других мест, где могут находиться товары и транспортные средства, подлежащие таможенному контролю.

Соккрытие от таможенного контроля товаров или иных предметов означает любой способ их утаивания, затрудняющий их обнаружение (как с использованием различного рода тайников либо камуфлирования подлинности товаров, так и без такового, например в расчете на невнимательность таможенника).

Обманное использование документов или средств таможенной идентификации представляет собой предъявление таможенному контролю в качестве оснований или условий для перемещения указанных в ст. 188 УК РФ предметов, заведомо поддельных документов, документов, полученных незаконным путем, а также документов, содержащих недостоверные сведения или относящихся к другим товарам (предметам); использование средств таможенной идентификации (фальсифицирование пломб, печатей, идентификационных знаков, цифровой, буквенной или иной маркировки и т. д.).

Недекларирование или недостоверное декларирование означает перемещение товаров или иных предметов без заявления об этом в установленной законом форме либо заявление ложных сведений о товарах (предметах), их таможенном режиме и других сведений, необходимых для таможенных целей. Это, к примеру, поставка по импорту готовых изделий под видом прочих частей и комплектующих изделий к оборудованию; поставка по

импорту отдельных механизмов, узлов и деталей под видом комплектов деталей к оборудованию; поставка по импорту курток мужских и женских под видом костюмов, жакетов и прочей одежды; поставка по импорту курительного табака под видом табачных отходов; поставка по импорту спиртов под видом растворителей и эликсиров; поставка по импорту вина под видом виноматериалов; поставка по импорту кофе под видом кофейного напитка; поставка по импорту средств для дезодорирования воздуха помещений (наполнителей для кошачьих туалетов) под видом веществ минеральных, прочих; поставка по импорту компьютерной обучающей техники под видом электронных игр.

Помимо перечисленных деяний обязательным признаком объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 188 УК РФ, является перемещение через таможенную границу предметов контрабанды в *крупном размере*. Согласно примечанию к ст. 169 УК РФ, контрабанда признается совершенной в крупном размере, если стоимость перемещенных товаров превышает 250 тыс. руб.

В случае отсутствия крупного размера совершение указанных в ч. 1 ст. 188 УК РФ деяний не образует преступления, а составляет соответствующее нарушение таможенных правил, наказуемое в соответствии с Кодексом РФ об административных правонарушениях (гл. 16).

Перемещение предметов контрабанды, предусмотренных ч. 2 ст. 188 УК РФ, может быть осуществлено в любом размере, поскольку даже незначительное перемещение через таможенную границу взрывчатых, наркотических, сильнодействующих и ядовитых веществ, оружия, в том числе и ядерного, химического, биологического, других предметов, изъятых из свободного оборота, создает угрозу общественной безопасности.

По конструкции состав преступления, предусмотренный ст. 188 УК РФ, является *формальным*. Преступление следует считать *оконченным* с момента фактического перемещения товаров или иных предметов через таможенную границу России. При этом в зависимости от специфики определения таможенной границы момент этот имеет свои особенности. При ввозе предметов контрабанды на таможенную территорию России и при вывозе с территории свободных таможенных зон и со свободных складов на остальную часть таможенной территории страны преступление считается оконченным при фактическом

пересечении российской таможенной границы. При вывозе данных предметов с таможенной территории России и при их ввозе с остальной части ее таможенной территории на территорию свободных таможенных зон и на свободные склады состав оконченного преступления налицо после подачи таможенной декларации или иного действия, направленного на реализацию намерения ввезти или вывезти товары (предметы).

Субъективная сторона преступления — *прямой умысел*. Лицо сознает, что незаконно перемещает предметы или товары через таможенную границу Российской Федерации, и желает совершить эти действия.

Субъект преступления — вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Часть 3 ст. 188 УК РФ предусматривает квалифицированный состав преступлений, предусмотренных ч. 1 или 2 ст. 188 УК РФ. В число квалифицирующих признаков входят: совершение преступления должностным лицом с использованием своего служебного положения; применение насилия к лицу, осуществляющему таможенный контроль.

К *должностным лицам* относятся в данном случае должностные лица таможенных органов России, а также должностные лица, освобожденные в соответствии с таможенным законодательством от определенных форм таможенного контроля (Президент РФ, депутаты и члены Федерального Собрания РФ, члены Правительства РФ, если они пересекают таможенную границу страны в связи с исполнением своих депутатских или служебных обязанностей). Контрабанда, совершенная должностным лицом с использованием служебного положения, не требует дополнительной квалификации по ст. 285 УК РФ. Не относятся к должностным лицам по действующему уголовному законодательству, а значит, не могут быть привлечены к ответственности по п. «б» ч. 3 ст. 188 УК РФ лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации независимо от формы собственности, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением. Так, к примеру, не признается должностным лицом специалист по таможенному оформлению, имеющий квалификационный аттестат и действующий от имени таможенного брокера, поскольку таможенным брокером является коммерческая организация.

Насилие может быть как психическим, так и физическим. *Физическое насилие* может включать в себя нанесение ударов, побои, причинение легкого, средней тяжести и тяжкого вреда здоровью потерпевшего, убийство лица, осуществляющего таможенный контроль. При этом умышленное причинение тяжкого вреда здоровью и убийство не охватываются ч. 3 ст. 188 УК РФ; содеянное, помимо ч. 3 ст. 188 УК РФ, должно дополнительно квалифицироваться по п. «а» ч. 2 ст. 111 УК РФ или по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Психическое насилие состоит в угрозе применения физического насилия той же степени тяжести. По своему содержанию угроза должна быть реальной и непосредственной.

Часть 4 ст. 188 УК РФ предусматривает особо квалифицированный состав контрабанды — совершение преступления организованной группой. *Организованной группой* признается, применительно к контрабанде, устойчивая, состоящая из двух или более лиц, сплоченная группа лиц, специально объединившихся для неоднократного занятия контрабандой. Специфической особенностью организованной группы является то, что ответственность по ч. 4 ст. 188 УК РФ при наличии указанных в законе признаков наступает не только для лиц, непосредственно перемещающих товары или предметы через таможенную границу России, но и для других лиц, которые, будучи членами организованной группы, выполняли какие-либо другие действия, например приобретали предметы контрабанды, хранили их или реализовывали. Ссылка на ст. 33 УК РФ в данном случае не требуется.

В силу особенностей предмета контрабанды и способов ее осуществления контрабанда нередко сопряжена с совершением различного рода самостоятельно наказуемых в уголовном порядке деяний, таких, например, как предусмотренные ст. 221, 222, 223, 226, 228, 228¹ УК РФ.

Содеянное в подобных случаях должно квалифицироваться по совокупности преступлений — по ст. 188 УК РФ за контрабанду и по соответствующей статье Особенной части Уголовного кодекса. В том случае, если контрабанда была сопряжена с ввозом на территорию России оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и тому подобных предметов, с целью использования их при совершении актов терроризма, диверсий, для организации незаконного вооруженного формирования или создания банды, содеянное расценивается как контрабан-

да и приготовление к совершению соответствующих преступлений (ст. 205, 208, 209, 281 УК РФ).

Незаконные экспорт или передача сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации, незаконное выполнение работ (оказание услуг), которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники. *Объектом* преступления (ст. 189 УК РФ) являются в данном случае общественные отношения по поводу осуществления государством внешнеэкономической деятельности.

Сферой осуществления преступления выступает внешнеторговая деятельность, включая область военно-технического сотрудничества. Под *внешнеторговой деятельностью* в соответствии с Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» понимается деятельность по осуществлению сделок в области внешней торговли товарами, услугами, информацией и интеллектуальной собственностью.

Предмет преступления — сырье, материалы, оборудование, технологии, научно-техническая информация, работы, услуги, которые могут быть использованы при создании вооружения и военной техники (ч. 1 ст. 189 УК РФ), а также при создании оружия массового поражения, средств его доставки (ч. 3 ст. 189 УК РФ).

Сырье — стратегически важные сырьевые товары естественного происхождения, используемые при создании вооружения и военной техники, оружия массового поражения, средств его доставки.

Материалы — это компоненты создаваемого вооружения и военной техники, оружия массового поражения, средств его доставки как естественного, так и синтетического происхождения.

Оборудование — специально созданные системы и приспособления, позволяющие перерабатывать исходные компоненты (сырье, материалы) с использованием соответствующих технологий в конечный продукт — вооружение, военную технику, оружие массового поражения, средства его доставки.

Под *технологией* понимается специальная информация, которая необходима для разработки, производства и использования вооружения и военной техники.

Научно-техническая информация включает в себя отчеты, схемы, графики, чертежи, модели, технические проекты, инст-

рукции и другие материалы, связанные с исследовательскими работами, разработкой и созданием вооружения и военной техники.

Под *услугами* понимается участие в подготовке специалистов за рубежом по этим вопросам, консультирование их, наладка и ремонт соответствующего оборудования, проведение технических экспертиз, участие в производстве испытаний оружия и военной техники, обучение разработке, производству, эксплуатации, боевому применению, ремонту, модернизации и обслуживанию вооружений и военной техники.

Обязательным признаком является наличие *специального экспортного контроля* в отношении предмета преступления, под которым следует понимать комплекс мер, обеспечивающих реализацию установленного Федеральным законом от 18 июля 1999 г. № 183-ФЗ «Об экспортном контроле», а также другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации порядка осуществления внешнеэкономической деятельности в отношении товаров, информации, работ, услуг, результатов интеллектуальной деятельности, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иных видов вооружения и военной техники.

Экспортный контроль в Российской Федерации осуществляется посредством методов правового регулирования внешнеэкономической деятельности, включающих в себя:

— идентификацию контролируемых товаров и технологий, т. е. установление соответствия конкретных сырья, материалов, оборудования, научно-технической информации, работ, услуг, результатов интеллектуальной деятельности, являющихся объектами внешнеэкономических операций, товарам и технологиям, включенным в списки (перечни), указанные в ст. 6 Закона об экспортном контроле;

— разрешительный порядок осуществления внешнеэкономических операций с контролируемыми товарами и технологиями, предусматривающий лицензирование или иную форму их государственного регулирования;

— таможенный контроль и таможенное оформление вывоза из Российской Федерации контролируемых товаров и технологий в соответствии с законодательством Российской Федерации о таможенном деле;

— применение мер государственного принуждения (санкций) в отношении лиц, нарушивших установленный Законом об экспортном контроле, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации порядок осуществления внешнеэкономической деятельности в отношении товаров, информации, работ, услуг, результатов интеллектуальной деятельности, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иных видов вооружения и военной техники, или предпринявших попытку совершить такие действия.

Нарушениями российского законодательства в области экспортного контроля считаются: осуществление внешнеэкономических операций с товарами, информацией, работами, услугами, результатами интеллектуальной деятельности, на которые распространяется экспортный контроль, без лицензий или разрешений; получение лицензий или разрешений посредством предоставления поддельных документов или документов, содержащих недостоверные сведения; нарушение требований и условий лицензий или разрешений на осуществление внешнеэкономических операций с товарами, информацией, работами, услугами, результатами интеллектуальной деятельности, на которые распространяется экспортный контроль. Лицензии или разрешения могут использоваться их законными владельцами только для совершения той внешнеэкономической операции, на осуществление которой такие лицензии или разрешения были выданы.

В утвержденных Правительством РФ положениях о порядке контроля за экспортом из России различных материалов, оборудования и технологий, которые используются (могут быть использованы) для создания различных видов оружия и военной техники, как правило, устанавливается следующий порядок экспортного контроля: 1) подготовка и выдача заключений о возможности экспорта соответствующих материалов, технологий и услуг; 2) получение лицензии; 3) таможенное оформление и таможенный контроль.

Организации, получившие такое право, включаются в реестр организаций Российской Федерации, имеющих право на осуществление внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения, и им выдается соответствующее свидетельство.

Президент России по представлению Правительства РФ утверждает список продукции военного назначения, разрешенной к передаче иностранным заказчикам (список № 1), и список государств, в которые разрешен экспорт данной продукции (список № 2).

Решением Президента РФ может быть запрещен или ограничен вывоз продукции военного назначения в отдельные государства, в целях обеспечения выполнения решений Совета Безопасности ООН о мерах по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности, а также в целях защиты национальных интересов России.

Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 189 УК РФ, заключается в незаконном экспорте или передаче иностранной организации или ее представителю сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации, незаконном выполнении работ либо незаконном оказании услуг иностранной организации или ее представителю, которые могут быть использованы при создании вооружения и военной техники и в отношении которых установлен специальный экспортный контроль.

Под *экспортом* понимается вывоз товаров, работ, услуг, результатов интеллектуальной деятельности, в том числе исключительных прав на них, с таможенной территории Российской Федерации за границу без обязательства об обратном ввозе.

Передана — действия по сообщению, распространению товаров, работ, услуг, результатов интеллектуальной деятельности.

Номенклатура подпадающих под экспортный контроль отдельных видов сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации и услуг, которые применяются или могут быть применены при создании вооружений, военной техники, определяется списками и перечнями, устанавливаемыми указами Президента РФ по представлению Правительства РФ.

Перечни данных технологий, видов информации и услуг, сырья, материалов и оборудования, устанавливаются высшими органами власти Российской Федерации. Понятие конкретного материала, технологии, информации, услуг, сырья, оборудования, подлежащих экспортному контролю, определяется соответствием их характеристик описанию, приведенному в графе «наименование» соответствующих списков и перечней.

Под *вооружением и военной техникой* понимаются комплексы различных видов оружия и средств обеспечения его боевого применения, в том числе способов доставки, системы наведения, пуска, управления, а также другие специальные технические средства, предназначенные для оснащения вооруженных сил, боеприпасы и их компоненты, запасные части, приборы и комплектующие изделия к приборам, учебное оружие (макеты, тренажеры, имитаторы различных видов вооружения и военной техники).

К *продукции военного назначения* относятся: техническая документация, регламентирующая создание, производство, эксплуатацию, боевое применение, модернизацию, ремонт и уничтожение (утилизацию) продукции военного назначения; научно-техническая документация, регламентирующая безопасность, в том числе экологическую безопасность производства продукции военного назначения; стандарты безопасности для человека и объектов окружающей среды; результаты научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по созданию, модернизации и (или) уничтожению (утилизации) вооружения и военной техники; научно-техническая информация на материальных носителях, а также изобретения, полезные модели и промышленные образцы и другие результаты интеллектуальной деятельности военно-технического назначения; специальное программно-математическое обеспечение систем научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ военного назначения.

Часть 2 ст. 189 УК РФ устанавливает ответственность за действия, предусмотренные ч. 1 ст. 189 УК РФ, совершенные группой лиц по предварительному сговору.

Часть 3 ст. 189 УК РФ — за действия, предусмотренные ч. 1 ст. 189 УК РФ, совершенные организованной группой лиц либо в отношении сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации, работ (услуг), которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки и в отношении которых установлен специальный контроль.

Оружие массового уничтожения (поражения) — это оружие, которое действует путем взрыва или при помощи радиоактивных материалов, смертоносное химическое и бактериологическое оружие и любое иное оружие, которое будет разработано в будущем, обладающее свойствами атомной бомбы или другого

упомянутого выше оружия. К оружию массового поражения относится ядерное, химическое, бактериологическое (биологическое) и токсинное оружие.

Ядерное оружие — оружие (например, водородная бомба), в котором средством поражения является ядерный заряд, т. е. устройство, содержащее запас ядерной энергии. Последнее заключено в определенных веществах и приспособлениях, обеспечивающих быстрое освобождение энергии для осуществления ядерного взрыва. Для употребления ядерного заряда в качестве ядерного оружия для доставки его к месту применения ядерный заряд помещают в авиационную бомбу, боевую головку ракеты, в торпеду и т. п. Действие ядерного оружия основано на использовании поражающих факторов ядерного взрыва, т. е. грандиозного по своим масштабам и разрушительной силе взрыва, вызываемого высвобождением ядерной энергии. Поражающими факторами являются: ударная волна, световое излучение, проникающая радиация, радиоактивное загрязнение.

К *химическому оружию* относятся отравляющие вещества и средства их боевого применения (специальные ракеты, артиллерийские снаряды, мины, авиационные бомбы; химические фугасы, ручные химические гранаты и т. д.). Поражающее действие химического оружия как вида массового поражения основано на токсичных свойствах химических соединений, которые, находясь в парообразном, жидком или аэрозольном состоянии, могут проникать в организм через органы дыхания, кожные покровы, слизистые оболочки, пищевой тракт. Оно предназначено для уничтожения живой силы, но может быть использовано и для заражения местности, вооружения, боевой техники и различных тыловых объектов.

Бактериологическое (биологическое) оружие основано на использовании болезнетворных свойств микроорганизмов, способных вызывать массовые заболевания людей, животных и растительного мира. Основой его поражающего действия являются бактериальные средства — бактерии, вирусы, грибы и токсические продукты их жизнедеятельности, используемые для военных целей с помощью живых зараженных переносчиков заболеваний (насекомых, грызунов, клещей) или в виде суспензий и порошков. К бактериальным средствам, предназначенным для поражения людей, относятся возбудители чумы, оспы, сибирской язвы, туляремии, бруцеллеза, холеры и других болезней. Бактериальные средства могут применяться с помо-

щью специальных ракет, артиллерийских снарядов, авиационных бомб и других боеприпасов.

Средства доставки оружия массового поражения представляют собой ракеты и беспилотные летательные аппараты, способные доставлять оружие массового поражения.

Преступление считается *оконченным* с момента фактического перемещения через таможенную границу сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации, работ (услуг), используемых при создании вооружения и военной техники, оружия массового поражения и средств его доставки.

Субъективная сторона преступления характеризуется *прямым умыслом*. Лицо сознает, что осуществляет незаконный экспорт сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации, работ (услуг), которые могут быть использованы при создании вооружения и военной техники, оружия массового поражения, средств его доставки, и желает этого. *Мотив* преступления не является обязательным признаком субъективной стороны преступления, но может быть учтен при назначении наказания.

Субъект преступления — специальный: лицо, наделенное правом осуществлять внешнеэкономическую деятельность. Под *лицом, наделенным правом осуществлять внешнеэкономическую деятельность*, согласно примечанию к ст. 189 УК РФ понимаются руководитель юридического лица, созданного в соответствии с законодательством Российской Федерации и имеющего постоянное место нахождения на территории России, а также физическое лицо, имеющее постоянное место жительства на территории России и зарегистрированное на территории России в качестве индивидуального предпринимателя.

В тех случаях, когда незаконный экспорт сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации, работ (услуг), которые могут быть использованы при создании вооружения и военной техники, оружия массового поражения, средств его доставки, составляют государственную тайну и передаются иностранному государству, иностранной организации или их представителям для проведения враждебной деятельности в ущерб внешней безопасности Российской Федерации, а равно если они и не являются государственной тайной, но также преданы в целях причинения ущерба внешней безопасности Российской Федерации, содеянное должно квалифицироваться

как государственная измена (ст. 275 УК РФ). Незаконный экспорт научно-технической информации, технологий, составляющих государственную тайну, лицом, которое имело доступ к этим сведениям и которому они были доверены или стали известны по службе, при отсутствии признаков государственной измены, должно квалифицироваться по совокупности преступлений по ст. 189 и 283 УК РФ.

Невозвращение на территорию Российской Федерации предметов художественного, исторического и археологического достояния народов Российской Федерации и зарубежных стран. *Объект* преступления (ст. 190 УК РФ) — общественные отношения, обеспечивающие абсолютное субъективное право государства на владение, пользование и распоряжение предметами художественного, исторического и археологического достояния народов России и зарубежных стран.

Предмет преступления — культурные ценности, составляющие художественное, историческое и археологическое достояние народов Российской Федерации и зарубежных стран. Перечень предметов, подпадающих под данную категорию, предусмотрен Законом РФ от 15 апреля 1993 г. № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей». Это исторические ценности, связанные с историческими событиями в жизни народов, развитии общества и государства, историей науки и техники, а также относящиеся к жизни и деятельности выдающихся личностей (государственных, политических, общественных деятелей, мыслителей, деятелей науки, литературы, искусства); предметы и их фрагменты, полученные в результате археологических раскопок; художественные ценности, в том числе картины и рисунки целиком ручной работы на любой основе и из любых материалов; оригинальные скульптурные произведения из любых материалов, в том числе рельефы; оригинальные художественные композиции и монтажи из любых материалов; художественно оформленные предметы культового назначения, в частности иконы; гравюры, эстампы, литографии и их оригинальные печатные формы; произведения декоративно-прикладного искусства, в том числе художественные изделия из стекла, керамики, Дерева, металла, кости, ткани и других материалов; изделия традиционных народных художественных промыслов; составные части и фрагменты архитектурных, исторических, художественных памятников и памятников монументального искусства; старинные книги, издания, представляющие особый инте-

рес (исторический, художественный, научный и литературный) отдельно или в коллекциях; русские рукописи и документальные памятники; архивы, включая фото-, фоно-, кино-, видео-архивы; уникальные и редкие музыкальные инструменты; почтовые марки, иные филателистические материалы отдельно или в коллекциях; старинные монеты, ордена, медали, печати и другие предметы коллекционирования; редкие коллекции и образцы флоры и фауны; предметы, представляющие интерес для таких отраслей науки, как минералогия, анатомия и палеонтология; другие движимые предметы, в том числе копии, имеющие историческое, художественное, научное или иное культурное значение, а также взятые государством под охрану как памятники истории и культуры.

Предметом преступления могут быть культурные ценности: созданные отдельными лицами или группами лиц, являющихся гражданами Российской Федерации, имеющие важное значение для Российской Федерации и созданные на ее территории иностранными гражданами и лицами без гражданства, проживающими на территории России; обнаруженные на территории России; приобретенные археологическими, этнологическими и естественно-научными экспедициями с согласия компетентных властей страны, откуда происходят эти ценности; приобретенные в результате добровольных обменов; полученные в качестве дара или законно приобретенные с согласия компетентных властей страны, откуда происходят эти ценности.

Не подлежат вывозу: движимые предметы, представляющие историческую, научную, художественную или иную культурную ценность и отнесенные в соответствии с действующим законодательством к особо ценным объектам культурного наследия народов России, независимо от времени их создания; движимые предметы, независимо от времени их создания, охраняемые государством и внесенные в охранные списки и реестры в порядке, установленном законодательством Российской Федерации; культурные ценности, постоянно хранящиеся в государственных и муниципальных музеях, архивах, библиотеках, других государственных хранилищах культурных ценностей Российской Федерации. По решению уполномоченных органов данное правило может быть распространено на иные музеи, архивы, библиотеки; культурные ценности, созданные более ста лет назад, если иное не предусмотрено законом. Данный запрет относится как к временному вывозу культурных ценно-

стей из Российской Федерации, так и к перемещению их в соответствии с установленным в ст. 188 УК РФ порядком ввоза и вывоза культурных ценностей через таможенную границу России.

С *объективной стороны* преступление состоит в невозвращении в установленный срок на территорию России предметов художественного, исторического и археологического достояния Российской Федерации и зарубежных стран, вывезенных за ее пределы, если такое возвращение являлось обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Временно вывозить предметы художественного, исторического и археологического достояния Российской Федерации и зарубежных стран, могут музеи, архивы, библиотеки, другие юридические и физические лица для организации выставок, осуществления реставрационных работ и научных исследований; в связи с театральной, концертной и иной артистической деятельностью, в иных необходимых случаях.

Временный вывоз осуществляется лишь при условии заключения ходатайствующей стороной с уполномоченным на то государственным органом в лице федеральной службы по сохранению культурных ценностей договора о возврате временно вывозимых культурных ценностей.

Государственный контроль за соблюдением установленного порядка вывоза из России и ввоза на ее территорию культурных ценностей, решение о возможности вывоза, заключение договора с юридическими и физическими лицами, выдача свидетельства на право временного вывоза осуществляются специально уполномоченным на то органом.

Условия договора о целях и условиях временного вывоза ценностей не подлежат изменению после выдачи свидетельства на право временного вывоза культурных ценностей.

В случае невозвращения в установленный срок на территорию страны вывезенных ценностей преступление следует считать *оконченным*.

Субъективная сторона преступления — *прямой умысел*. Лицо сознает, что не возвращает в установленный срок на территорию России предметы художественного, исторического или археологического достояния народов России, и желает этого.

Субъект преступления — собственник культурных ценностей либо лицо, уполномоченное на то собственником, обязанное в установленном законом порядке возвратить на террито-

рию России вывезенные им предметы художественного, исторического или археологического достояния народов России или зарубежных стран.

Вывоз предметов художественного, исторического и археологического достояния народов России и зарубежных стран может осуществляться только законным собственником предметов либо лицом, уполномоченным на то собственником в установленном законом порядке.

§ 8. Преступления в сфере экономической деятельности, совершаемые путем незаконного обращения с валютными ценностями, а также драгоценными металлами, природными драгоценными камнями или жемчугом

Незаконный оборот драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга. *Объектом* преступления (ст. 191 УК РФ) являются в данном случае общественные отношения, регулирующие права владения, пользования и распоряжения на территории России драгоценными металлами, природными драгоценными камнями или жемчугом. Отношения, возникающие в области добычи, производства, использования и обращения драгоценных металлов и драгоценных камней, регулируются в настоящее время Федеральным законом от 26 марта 1998 г. № 41-ФЗ «О драгоценных металлах и драгоценных камнях».

Предмет преступления — драгоценные металлы, природные драгоценные камни, а также жемчуг. Согласно названному Закону к *драгоценным металлам* относятся золото, серебро, платина и металлы платиновой группы (палладий, иридий, родий, рутений и осмий) в любом состоянии, виде, в том числе в самородном и аффинированном виде, а также в сырье, сплавах, полуфабрикатах, промышленных продуктах, химических соединениях, ювелирных и иных изделиях, монетах, ломе и отходах производства и потребления; к *драгоценным камням* — природные алмазы, изумруды, рубины, сапфиры и александриты, а также природный жемчуг в сыром (естественном) и обработанном виде. К драгоценным камням приравниваются также *уникальные янтарные образования* в порядке, устанавливаемом Правительством РФ.

Драгоценные металлы могут выступать предметом преступления в следующем виде: в стандартных и мерных слитках; в минеральном и вторичном сырье, содержащем золото и серебро;

ро; в виде полуфабрикатов, содержащих золото и серебро, не относящихся к ювелирным и иным бытовым изделиям; в виде полуфабрикатов, содержащих золото и серебро и используемых для изготовления изделий, содержащих золото и серебро (включая ювелирные и бытовые изделия).

Не являются предметом анализируемого преступления драгоценные металлы, содержащиеся в монетах; в ювелирных и иных бытовых изделиях; в ломе ювелирных и иных бытовых изделий; сусальное золото, представляющее собой тончайшие пленки золота, наносимые на изделия в декоративных целях. К монетам, находящимся на территории России, относятся при этом: золотой червонец, выпущенный в обращение Госбанком СССР на основании Декрета СНК РСФСР от 26 октября 1922 г. «О чеканке золотых червонцев»; монеты из драгоценных металлов, выпущенные в обращение в СССР в период с 1977 по 1991 г. и формально находящиеся в обороте; памятные и юбилейные монеты Российской Федерации, выпущенные в обращение начиная с 1992 г. Основными признаками любой монеты являются наличие номинала — обозначения достоинства или нарицательной стоимости и выполнение функций законного средства обращения и средства платежа.

К *драгоценным камням* как к предмету анализируемого преступления могут быть приравнены: сырые отсортированные и оцененные, обработанные (ограненные вставки для ювелирных изделий, полуфабрикаты и изделия технического назначения); рекуперированные (извлеченные из отработанных или выведенных из эксплуатации по иным причинам инструментов и других изделий технического назначения, а также из отходов, содержащих драгоценные камни, с последующим доведением (очисткой) до качества, соответствующего техническим условиям или классификатору алмазов).

Жемчуг — только ориенталь и речной, масса которых, как и масса драгоценных камней, исчисляется в каратах. Не относится к предмету данного преступления культивированный, кафимский и другой жемчуг, исчисляемый в граммах, кустарные изделия из жемчуга, а также жемчуг ориенталь и речной, подвергшиеся механической обработке, в том числе и кустарным способом.

Оборот признается незаконным, если нарушает порядок владения, пользования и распоряжения драгоценными металлами, природными драгоценными камнями, либо жемчугом, установ-

ленный законодательством Российской Федерации, противоречит установленному порядку их хранения, перевозки или пересылки.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 191 УК РФ, включает в себя две разновидности самостоятельных действий:

— совершение сделки, связанной с драгоценными металлами, природными драгоценными камнями либо жемчугом в нарушение правил, установленных законодательством России;

— незаконное хранение, перевозка или пересылка драгоценных металлов, природных драгоценных камней в любом виде, состоянии, за исключением ювелирных и бытовых изделий и лома таких изделий. Объективную сторону образует совершение сделки с любым нарушением норм, регулирующих порядок совершения сделок с драгоценными металлами и природными драгоценными камнями.

Сделки с драгоценными металлами, природными драгоценными камнями и жемчугом — это действия, выражающиеся в переходе права собственности и иных имущественных прав на драгоценные металлы и драгоценные камни (обращение драгоценных металлов и драгоценных камней), в том числе их использование в качестве залога. Законность или незаконность сделки зависит в данном случае от двух факторов: предмета сделки и субъекта, ее совершающего.

Добытые из недр драгоценные металлы и драгоценные камни, правомерно полученные при добыче драгоценных металлов и драгоценных камней, являются собственностью субъектов добычи драгоценных металлов и драгоценных камней, если иное не установлено лицензиями на их добычу, договорами поставок, в том числе договорами поставок продукции для федеральных нужд, заключенными с участием этих субъектов, а также международными договорами Российской Федерации. Собственником незаконно добытых драгоценных металлов и драгоценных камней признается Российская Федерация. Право собственности на драгоценные металлы после аффинажа (процесса очистки извлеченных драгоценных металлов от примесей и сопутствующих компонентов, доведения драгоценных металлов до качества, соответствующего государственным стандартам и техническим условиям, действующим на территории России, или международным стандартам) также сохраняется за их пер-

воначальными собственниками, если иное не оговорено условиями сделок.

Аффинированные драгоценные металлы, не подлежащие аффинажу самородки драгоценных металлов, а также драгоценные камни учитываются на балансе их владельцев и поступают в гражданский оборот в соответствии с правами владельцев, устанавливаемыми Законом о драгоценных металлах и драгоценных камнях и соответствующими договорами (подробнее см. гл. V Закона о драгоценных металлах и драгоценных камнях).

Сделки с драгоценными металлами и драгоценными камнями, к которым в настоящее время относятся не только купля-продажа, обмен и использование в качестве средства платежа указанных драгоценных металлов и драгоценных камней, но и любые иные сделки, может совершать лишь тот круг лиц, что очерчен Законом о драгоценных металлах и драгоценных камнях.

Незаконное изготовление гражданами ювелирных, зубопротезных и других бытовых изделий из принадлежащих изготовителю или заказчику драгоценных металлов и драгоценных камней, равно как и изготовление указанных предметов из ювелирных и других бытовых изделий, состоящих из драгоценных металлов и драгоценных камней, а также лома этих изделий, не образуют объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 191 УК РФ, а при наличии соответствующих признаков могут образовывать незаконное предпринимательство (ст. 171 УК РФ).

Помимо сделок, совершаемых в нарушение указанных выше правил, объективная сторона рассматриваемого преступления включает незаконное хранение, перевозку или пересылку драгоценных металлов, природных драгоценных камней либо жемчуга.

Хранение — это любые действия виновного, связанные с нахождением у него драгоценных металлов или драгоценных камней. *Перевозка* — перемещение с одного места в другое любым видом транспорта, но обязательно с личным участием. *Пересылка* — перемещение предметов преступления с одного места на другое, без личного участия, путем использования средств связи и сообщения.

В соответствии со ст. 29 Закона о драгоценных металлах и драгоценных камнях организации, осуществляющие геологическое изучение и разведку месторождений драгоценных ме-

таллов и драгоценных камней, их добычу, производство, использование и обращение, и индивидуальные предприниматели, осуществляющие операции с драгоценными металлами и драгоценными камнями, организуют охрану указанных ценностей, а также продукции из них в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации. Для этого указанные предприятия и индивидуальные предприниматели обязаны проводить мероприятия по укреплению объектов, на которых осуществляются операции с драгоценными металлами и драгоценными камнями, оснащению их специальными техническими средствами охраны, сигнализации и связи, создавать собственные охранные службы, а при невозможности их создания заключать договоры о предоставлении услуг с организациями, специализирующимися в области деятельности по охране объектов.

Слитки золота и серебра, изделия, содержащие золото и серебро и не относящиеся к ювелирным и другим бытовым изделиям, полуфабрикаты, содержащие золото и серебро и используемые для изготовления изделий, содержащих золото и серебро (включая ювелирные и другие бытовые изделия), подлежат хранению в помещениях, оборудованных в соответствии с требованиями, установленными соответствующими государственными органами. *Хранение* драгоценных металлов и драгоценных камней (за исключением хранения в уполномоченных банках) может осуществляться только специализированными предприятиями, обладающими техническими возможностями для их хранения. Таким образом, хранение будет незаконным, когда оно осуществляется неспециализированными предприятиями или лицами, не имеющими на это права по закону; когда нарушается порядок хранения и инвентаризации природных драгоценных металлов и драгоценных камней.

Транспортировка драгоценных металлов и драгоценных камней, а также продукции из них в места хранения, фонды и запасы осуществляется воздушным, водным, железнодорожным и специальным автомобильным транспортом, оборудованным соответствующими техническими средствами, в сопровождении вооруженной охраны. Оборудование специального автомобильного транспорта должно обеспечивать безопасность указанных грузов. Требования к оборудованию специального автомобильного транспорта, за исключением специального автомобильного транспорта служб безопасности и инкассации банков, уста-

навливаются специально уполномоченным федеральным органом исполнительной власти по согласованию с органами внутренних дел.

По установленным правилам минеральное сырье подлежит транспортировке только на перерабатывающие предприятия и аффинажные заводы, а производят транспортировку только специализированные предприятия, обладающие техническими возможностями для перевозки драгоценных металлов. Аналогично решается вопрос и в отношении транспортировки вторичного сырья, содержащего золото и серебро.

Транспортировка слитков, изделий, содержащих золото и серебро (за исключением ювелирных и иных бытовых изделий), полуфабрикатов, содержащих драгоценные металлы, осуществляется только специализированными предприятиями, обладающими техническими возможностями для их хранения и перевозки и только в установленном правовыми предписаниями порядке. Транспортировка драгоценных металлов в нарушение указанных установленных правил также должна соответственно считаться незаконной.

Пересылка является незаконной в любом случае. И, думается, это не требует подробных объяснений. Особый режим хранения, инвентаризации и перевозки делает недопустимым любую почтовую пересылку драгоценных металлов, драгоценных камней и жемчуга.

По конструкции состав анализируемого преступления относится к *формальным*. Преступление следует считать *оконченным* с момента совершения любого из деяний, предусмотренных диспозицией нормы.

Субъективная сторона преступления характеризуется *прямым умыслом*. Лицо сознает, что совершает незаконные действия по обороту драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга, и желает их совершить. *Мотив* преступления на квалификацию не влияет и может быть учтен судом лишь при назначении наказания.

Часть 2 ст. 191 УК РФ предусматривает квалифицированный состав преступления. *Квалифицирующими признаками* являются: совершение преступления в крупном размере (п. «б»); группой лиц по предварительному сговору, организованной группой (п. «в»). *Крупным размером* в соответствии с примечанием к ст. 169 УК РФ признается стоимость драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга, в отношении ко-

торых совершен незаконный оборот, превышающая 250 тыс. руб. Понятия «группа лиц по предварительному сговору», «организованная группа» даны в ст. 35 УК РФ.

Нарушение правил сдачи государству драгоценных металлов и драгоценных камней. Объектом преступления (ст. 192 УК РФ) являются общественные отношения в области финансовой деятельности государства.

Предмет данного преступления — драгоценные металлы и драгоценные камни, которые могут быть добытыми из недр; полученными из вторичного сырья; поднятыми и найденными в пределах территории, на которой производится промышленная разработка недр, или вне ее.

Согласно Закону о недрах недра в границах территории Российской Федерации, включая подземное пространство и содержащиеся в недрах полезные ископаемые, энергетические и иные ресурсы, являются государственной собственностью. Вопросы владения, пользования и распоряжения недрами находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов РФ, регулируются вышеназванными законами о недрах, о драгоценных металлах и драгоценных камнях, а также рядом других федеральных законов. Добытые из недр полезные ископаемые и иные ресурсы по условиям лицензии могут находиться в федеральной государственной собственности, собственности субъектов РФ, муниципальной, частной и в иных формах собственности. Понятие драгоценных металлов и драгоценных камней дано при анализе ст. 191 УК РФ.

Вторичное сырье — это лом и отходы переработки минерального сырья, содержащие драгоценные камни и металлы. Способ получения драгоценных металлов и камней из вторичного сырья может быть любым.

Особое значение приобретает в настоящее время выделение из категории драгоценных металлов — уникальных самородков, а из категории драгоценных камней — уникальных драгоценных камней, порядок и критерии отнесения которых к категории уникальных устанавливаются Правительством РФ.

С *объективной стороны* преступление характеризуется самостоятельными разновидностями преступного бездействия: уклонением от обязательной сдачи на аффинаж; уклонением от обязательной продажи государству добытых из недр, полученных из вторичного сырья, а также поднятых и найденных драгоценных металлов или драгоценных камней. Деяние в обеих

формах должно быть совершено в *крупном размере*, т. е. согласно примечанию к ст. 169 УК РФ на сумму, превышающую 250 тыс. руб.

Добыча и производство драгоценных металлов, добыча драгоценных камней могут осуществляться исключительно организациями, получившими в порядке, установленном Законом о драгоценных металлах и драгоценных камнях, другими федеральными законами, специальные разрешения (лицензии). Старательская добыча может применяться при добыче драгоценных металлов и драгоценных камней, за исключением алмазов, всеми организациями независимо от их организационно-правовых форм, в том числе артелями старателей.

Под *добычей драгоценных металлов* понимается извлечение драгоценных металлов из коренных (рудных), рассыпных и техногенных месторождений с получением концентратов и других полупродуктов, содержащих драгоценные металлы.

Под *добычей драгоценных камней* — извлечение драгоценных камней из коренных, рассыпных и техногенных месторождений, а также сортировка, первичная классификация и первичная оценка драгоценных камней. Сортировка и первичная классификация драгоценных камней представляет собой завершающую часть процесса обогащения, позволяющую на основании утвержденных коллекций типовых образцов и классификаторов выделить из извлеченного минерального сырья драгоценные камни, а также разделить их на отдельные сорта, соответствующие принятым на мировом рынке; первичная оценка драгоценных камней — завершающая часть технологического процесса обогащения, обеспечивающая оценку драгоценных камней на основании преискурантов, применяемых для оценки аналогичных сортов минерального сырья на мировом рынке.

Под *рекуперацией драгоценных камней* понимается извлечение драгоценных камней из отработанных или выведенных из эксплуатации по иным причинам инструментов и других изделий технического назначения, а также из отходов, содержащих драгоценные камни, с последующим доведением (очисткой) до качества, соответствующего техническим условиям или классификатору алмазов.

Производство драгоценных металлов — это извлечение драгоценных металлов из добытых комплексных руд, концентратов и других полупродуктов, содержащих драгоценные металлы, а

также из лома и отходов, содержащих драгоценные металлы; аффинаж драгоценных металлов.

Добытые и произведенные драгоценные металлы, за исключением самородков драгоценных металлов, после необходимой переработки должны согласно ст. 20 Закона о драгоценных металлах и драгоценных камнях поступать для аффинажа (процесса очистки извлеченных драгоценных металлов от примесей и сопутствующих компонентов, доведения их до качества, соответствующего государственным стандартам и техническим условиям, действующим на территории России, или международным стандартам) в организации, включенные в перечень, утвержденный Правительством РФ. Право собственности на драгоценные металлы после аффинажа сохраняется за их первоначальными собственниками, если иное не оговорено условиями сделок. Порядок работы организаций, осуществляющих аффинаж драгоценных металлов, а также порядок оплаты предоставляемых этими организациями услуг и предельные сроки проведения аффинажа устанавливаются Правительством РФ,

Порядок совершения операций с минеральным сырьем, содержащим драгоценные металлы, до аффинажа также определяется Правительством РФ. Аффинированные драгоценные металлы, не подлежащие аффинажу самородки драгоценных металлов, а также драгоценные камни учитываются на балансе их владельцев и поступают в гражданский оборот в соответствии с правами владельцев, устанавливаемыми соответствующими лицензиями и договорами. Аффинированные драгоценные металлы в стандартном виде, а также добытые из недр или рекуперированные драгоценные камни в рассортированном виде при продаже субъектами их добычи и производства в приоритетном порядке предлагаются:

- специально уполномоченному федеральному органу исполнительной власти для пополнения Государственного фонда драгоценных металлов и драгоценных камней Российской Федерации;

- уполномоченным органам исполнительной власти субъектов РФ, на территориях которых были добыты эти драгоценные металлы и драгоценные камни, для пополнения соответствующих государственных фондов драгоценных металлов и драгоценных камней субъектов РФ.

Подробный порядок и условия как обязательной сдачи на аффинаж, так и обязательной продажи государству добытых из

недр, полученных из вторичного сырья, а также поднятых и найденных драгоценных металлов или драгоценных камней определены Законом о драгоценных металлах и драгоценных камнях.

Право юридических лиц осуществлять деятельность по добыче драгоценных металлов и драгоценных камней, производству драгоценных металлов возникает с момента получения соответствующей лицензии и действует до прекращения ее действия.

Драгоценные металлы или драгоценные камни, поднятые из недр или найденные в пределах территории, на которой производится промышленная разработка недр, или вне ее лицами, не имеющими такой лицензии, подлежат обязательной сдаче соответственно или на золотодобывающие предприятия, или на предприятия, добывающие драгоценные металлы.

Неисполнение либо ненадлежащее исполнение по вине пользователей недр условий продажи драгоценных металлов и драгоценных камней государству, предусмотренных лицензиями на право пользования недрами, является основанием для отзыва лицензии на право пользования недрами в порядке, установленном Законом о недрах.

Уклонение от обязательной сдачи на аффинаж или обязательной продажи драгоценных камней, совершенное в *крупном размере*, образует преступление.

Субъективная сторона преступления — *прямой умысел*. Лицо сознает, что уклоняется от обязательной сдачи на аффинаж или обязательной продажи государству добытых из недр, полученных из вторичного сырья, а также поднятых и найденных драгоценных металлов и драгоценных камней в крупном размере, и желает этого.

Субъект преступления — вменяемое лицо, достигшее на момент совершения преступления 16-летнего возраста. В зависимости от объективной стороны состава анализируемого преступления это могут быть руководители организаций, осуществляющих добычу драгоценных металлов и драгоценных камней; индивидуальные предприниматели, добывающие их на основании лицензии, а также отдельные граждане, нашедшие их в пределах территории, на которой производится промышленная разработка недр, либо вне ее.

Невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте. *Объект* преступления, предусмотренного ст. 193 УК РФ, — об-

публичные отношения в области финансовой деятельности государства, возникающие в сфере валютного регулирования и валютного контроля. В целях обеспечения реализации единой государственной валютной политики, а также устойчивости валюты Российской Федерации и стабильности внутреннего валютного рынка Российской Федерации как факторов прогрессивного развития национальной экономики и международного сотрудничества Федеральным законом от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» организациям, созданным в соответствии с законодательством Российской Федерации и имеющим местонахождение на территории России (резидентам), предписывается иметь счета в иностранной валюте только в уполномоченных банках и только на ее территории. В банках за ее пределами — исключительно в случаях и на условиях, устанавливаемых Центральным банком РФ.

Иностранная валюта, полученная резидентами, подлежит обязательному зачислению на их счета в уполномоченных банках России, к которым в соответствии с Законом о валютном регулировании и валютном контроле относятся кредитные организации, созданные в соответствии с законодательством Российской Федерации и имеющие право на основании лицензий Банка России осуществлять банковские операции со средствами в иностранной валюте, а также действующие на территории Российской Федерации в соответствии с лицензиями Банка России филиалы кредитных организаций, созданных в соответствии с законодательством иностранных государств, имеющие право осуществлять банковские операции со средствами в иностранной валюте.

Невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте лишает государство возможности увеличивать свой валютный фонд, приводя к дестабилизации финансовой обстановки в стране и в ряде случаев — к уклонению предприятий от налогообложения. При наличии крупного размера невозвращенной валюты содеянное надлежит квалифицировать по ст. 193 УК РФ.

Предмет преступления — иностранная валюта. В соответствии с Законом о валютном регулировании и валютном контроле (ст. 1) к ней относятся: 1) денежные знаки в виде банкнот, казначейских билетов, монеты, находящиеся в обращении и являющиеся законным средством наличного платежа на терри-

тории соответствующего иностранного государства (группы иностранных государств), а также изымаемые либо изъяты из обращения, но подлежащие обмену указанные денежные знаки; 2) средства на банковских счетах и в банковских вкладах в денежных единицах иностранных государств и международных денежных или расчетных единицах.

С *объективной стороны* анализируемое преступление заключается в невозвращении в крупном размере из-за границы руководителем организации средств в иностранной валюте, подлежащих в соответствии с законодательством Российской Федерации обязательному перечислению на счета в уполномоченный банк Российской Федерации.

При буквальной трактовке понятия «невозвращение» действия виновного должны были бы состоять из вывоза иностранной валюты за границу и невозвращения ее обратно в страну. Действия, образующие объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 193 УК РФ, предполагают, однако, нечто иное. В соответствии с Законом о валютном регулировании и валютном контроле валютная выручка от экспорта или реализации за иностранную валюту на территории России товаров (работ, услуг) подлежит обязательному зачислению на счета в уполномоченных банках на территории Российской Федерации, если иное не установлено Банком России.

Таким образом, под *невозвращением* из-за границы средств в иностранной валюте следует понимать невыполнение руководителем организации обязанности перевести средства в иностранной валюте, как перечисленные за импортные товары, так и полученные за экспорт товаров, в уполномоченный банк Российской Федерации.

Как явствует из судебной практики, *при перечислении средств за импорт товаров* это может выражаться: в завышении стоимости импортных товаров и оставлении части средств за рубежом на личных счетах руководителей организаций; неприятии мер к возвращению средств при неисполнении обязательств иностранным партнером; *при поставке на экспорт* — в занижении стоимости экспортируемых российских товаров и зачислении части средств в иностранной валюте на личные счета, неприятии мер к перечислению валюты при неисполнении обязательств иностранным партнерам.

В уголовно-правовой литературе называются такие часто встречающиеся способы совершения данного преступления,

как: зачисление экспортной выручки за поставленную продукцию на специальные счета (номерные, закрытые) банков в странах с жесткой системой сохранности банковской тайны; зачисление части валютной выручки на закрытые счета в зарубежных банках и использование остальной части валюты, без возвращения ее в Россию, для закупки товара и ввоза его в страну; намеренное занижение цен на экспортируемую продукцию или сырье с последующей доплатой покупателем при получении товара и переводом разницы на счет отправителя в зарубежном банке; перевод валюты за рубеж в качестве предоплаты за якобы ожидаемую поставку продукции по заключенному контракту; использование сети дочерних и офшорных компаний, принадлежащих одной компании в России, где закупается товар или сырье, которые затем продаются за валюту своей же офшорной компании по минимальной цене. А затем товар перепродается третьей компании по среднемировой цене, и полученная разница остается за рубежом.

Обязательным признаком объективной стороны преступления является наличие крупного размера невозвращенных средств. В соответствии с примечанием к ст. 193 УК РФ невозвращение средств в иностранной валюте признается совершенным в *крупном размере*, если сумма невозвращенных средств в иностранной валюте превышает 5 млн руб.

Преступление следует считать *оконченным* с момента невозвращения средств в иностранной валюте из-за границы или, иными словами, при непоступлении средств в иностранной валюте на счета уполномоченного банка в предельные сроки, установленные в контрольных документах банка — паспорте сделки, учетной карточке таможенно-банковского контроля, досье. Хищение средств в иностранной валюте не охватывается составом, предусмотренным ст. 193 УК РФ, содеянное в таком случае подлежит дополнительной квалификации.

Субъективная сторона преступления характеризуется *прямым умыслом*. Лицо сознает, что не возвращает из-за границы средства в иностранной валюте в крупном размере, и желает этого. *Мотивы* содеянного могут быть различными, в том числе и ложно понятые интересы предприятия.

Субъект преступления — руководитель организации (независимо от формы собственности), обязанный перечислить валютную выручку, полученную за границей, в уполномоченный банк России.

§ 9. Преступления в сфере экономической деятельности, совершаемые путем уклонения от исполнения имущественных обязательств

Уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица. *Объектом* преступления, предусмотренного ст. 194 УК РФ, являются общественные отношения, возникающие в сфере финансовой деятельности государства.

Предмет преступления — таможенные платежи, взимаемые таможенными органами с организации или физического лица.

Согласно Таможенному кодексу РФ к *таможенным платежам относятся*: ввозная таможенная пошлина; вывозная таможенная пошлина; налог на добавленную стоимость, взимаемый при ввозе товаров на таможенную территорию РФ; акциз, взимаемый при ввозе товаров на таможенную территорию РФ; таможенные сборы. Порядок, сроки уплаты таможенных пошлин, налогов, их исчисление регулируются разд. 111 ТМК РФ.

Объективная сторона преступления характеризуется уклонением организации или физического лица от уплаты таможенных платежей в крупном размере.

Уклонение могут в данном случае составлять следующие действия: заявление в таможенной декларации и иных документах, необходимых для таможенных целей, недостоверных сведений о таможенном режиме, таможенной стоимости либо стране происхождения товаров и транспортных средств или заявление иных недостоверных сведений, дающих основание для освобождения от таможенных платежей или занижения их размера; представление таможенному органу России документов, содержащих недостоверные сведения, дающих право на возврат уплаченных таможенных платежей, получение выплат и иных возмещений или их невозвращение либо возвращение не в полном объеме; нарушение сроков уплаты таможенных платежей, т. е. неуплата таможенных платежей в установленные сроки.

Иными словами, уклонение от уплаты таможенных платежей может выражаться либо в действиях, направленных на неправомерное освобождение от таможенных платежей или их занижение, либо в действиях, направленных на возврат уплаченных платежей, получение выплат и иных возмещений, либо на их невозвращение без надлежащих оснований, либо собственно в неуплате платежей в установленные сроки.

Действия, направленные на неправомерное освобождение от таможенных платежей или их занижение, предполагают заявление в таможенной декларации и иных необходимых документах недостоверных сведений о таможенном режиме, стоимости либо стране происхождения товаров и транспортных средств или заявление иных недостоверных сведений, дающих основание для освобождения от таможенных платежей или занижения их размера.

Основой для исчисления таможенной пошлины, акцизов и таможенных сборов является определяемая в соответствии с Законом РФ от 21 мая 1993 г. № 5003-1 «О таможенном тарифе», таможенная стоимость товаров и транспортных средств и (или) их количество. Таможенная стоимость товаров определяется декларантом согласно методам определения таможенной стоимости, установленным законодательством Российской Федерации, и заявляется в таможенный орган при декларировании товаров. При этом заявляемая декларантом таможенная стоимость товаров и представляемые им сведения, относящиеся к ее определению, согласно ст. 323 Закона о таможенном тарифе должны основываться на достоверной и документально подтвержденной информации.

К *иным документам*, необходимым для таможенных целей, точнее, в целях подтверждения достоверности заявляемых в декларации сведений, относятся транспортные, товаросопроводительные, а также иные документы, необходимые для производства таможенного оформления и проведения таможенного контроля.

Под *иными недостоверными сведениями* понимаются любые сведения, дающие основания для освобождения от таможенных платежей или уменьшения их размера. Прежде всего это сведения о наименовании и коде товаров по товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности; сведения о сроках непрерывного временного пребывания в иностранных государствах; сведения о работе лица на российском судне заграничного плавания; сведения о работе лица в качестве члена экипажа российского воздушного судна, выполнявшего регулярные полеты за границу, и некоторые другие.

Действия, направленные на возврат уплаченных таможенных платежей, — это представление таможенному органу документов, содержащих недостоверные сведения, дающие право на возврат уплаченных таможенных платежей. Возврат уплачен-

ных взысканных сумм платежей производится таможенными органами в случаях: неправильного исчисления сумм таможенных платежей, в том числе в связи с корректировкой таможенной стоимости; взыскания ранее таможенными органами платежей в соответствии с таможенным режимом.

Нарушение сроков уплаты таможенных платежей — это неуплата таможенных платежей в установленные ст. 329 ТМК РФ сроки.

Уголовная ответственность по ст. 194 УК РФ наступает при условии уклонения от уплаты таможенных платежей в *крупном размере*, под которым согласно примечанию к анализируемой статье понимается уклонение, при котором стоимость неуплаченных таможенных платежей превышает 500 тыс. руб.

Преступление считается *оконченным* с момента: 1) когда виновный обманным путем получил полное или частичное освобождение от платы таможенных платежей; 2) возврата таможенных платежей; 3) неуплаты таможенных платежей в установленные сроки.

Субъективная сторона преступления характеризуется только *прямым умыслом*. Лицо сознает общественно опасный характер своих действий и желает их осуществления.

Субъект преступления — лицо, являющееся плательщиком таможенных платежей. Согласно ст. 320 ТМК РФ это декларант. Если декларирование производится таможенным брокером (представителем), то ответственным за уплату таможенных пошлин, налогов является в соответствии с п. 2 ст. 144 ТМК РФ брокер.

Часть 2 ст. 194 УК РФ предусматривает ответственность за квалифицированный состав уклонения от уплаты таможенных платежей: совершение его группой лиц по предварительному сговору; в особо крупном размере. Уклонение от уплаты таможенных платежей признается совершенным в *особо крупном размере*, если сумма неуплаченных таможенных платежей превышает 1,5 млн руб.

Неправомерные действия при банкротстве. Непосредственный объект преступления, предусмотренного ст. 195 УК РФ, — общественные отношения, регулирующие основанную на законе предпринимательскую деятельность и обеспечивающие охрану законных интересов кредиторов. *Дополнительным объектом* могут выступать имущественные интересы кредиторов. Основу современного института банкротства составляют федеральные

законы от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и от 25 февраля 1999 г. № 40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций», а также гражданско-правовые нормы и ряд изданных в развитие названных законов нормативных правовых актов. В случаях, когда руководитель или собственник организации либо индивидуальный предприниматель, оказавшийся банкротом, не только не объявляют о своей несостоятельности, как этого требует закон, но и пытаются скрыть свое положение, чтобы избежать исполнения обязательств перед своими экономическими контрагентами, уголовное законодательство предусматривает ответственность по ст. 195 УК РФ.

Предметами преступления согласно диспозиции ч. 1 ст. 195 УК РФ являются имущество, имущественные права, имущественные обязанности, сведения об имуществе, о его размере, местонахождении, либо иной информации об имуществе, имущественных правах или имущественных обязанностях; бухгалтерские и иные учетные документы, отражающие экономическую деятельность юридического лица или индивидуального предпринимателя.

По Закону о несостоятельности (банкротстве) *несостоятельность (банкротство)* — это признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. Под *несостоятельностью (банкротством) кредитной организации* согласно Закону о несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций также понимается признанная арбитражным судом ее неспособность удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

Кредиторами являются лица, имеющие по отношению к должнику права требования по денежным обязательствам и иным обязательствам об уплате обязательных платежей, о выплате выходных пособий и об оплате труда лиц, работающих по трудовому договору; *конкурсными кредиторами* — кредиторы по денежным обязательствам, за исключением уполномоченных органов, граждан, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, морального вреда, имеет обязательства по выплате вознаграждения по ав-

торским договорам, а также учредителей (участников) должника по обязательствам, вытекающим из такого участия.

Денежное обязательство — это обязанность должника уплатить кредитору определенную денежную сумму по гражданско-правовой сделке и (или) иному предусмотренному Гражданским кодексом РФ основанию; *обязательные платежи* — налоги, сборы и иные обязательные взносы в бюджет соответствующего уровня и государственные внебюджетные фонды в порядке и на условиях, которые определяются законодательством Российской Федерации. Состав и размер денежных обязательств и обязательных платежей указываются в ст. 4 Закона о несостоятельности (банкротстве).

Неправомерные действия при банкротстве, предусмотренные ст. 195 УК РФ, предполагают три разновидности самостоятельных деяний. Сходные по объекту, они значительно отличаются друг от друга по объективной стороне преступления, а также субъекту преступления.

С *объективной стороны* преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 195 УК РФ, состоит в ряде альтернативных неправомерных действий, совершаемых виновным при наличии признаков банкротства:

- сокрытие имущества, имущественных прав или имущественных обязанностей, сведений об имуществе, о его размере, местонахождении либо иной информации об имуществе, имущественных правах или имущественных обязанностях;
- передача имущества во владение иным лицам, отчуждение или уничтожение имущества;
- сокрытие, уничтожение, фальсификация бухгалтерских и иных учетных документов, отражающих экономическую деятельность юридического лица или индивидуального предпринимателя.

Согласно Закону о несостоятельности (банкротстве) *гражданин считается банкротом*, т. е. неспособным удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если соответствующие обязательства и (или) обязанности не исполнены им в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены, и если сумма его обязательств превышает стоимость принадлежащего ему имущества. *Юридическое лицо считается неспособным* удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по

уплате обязательных платежей, если соответствующие обязательства и (или) обязанность не исполнены им в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены.

Таким образом, в основе понятия банкротства лежит презумпция, согласно которой участник имущественного оборота, не оплачивающий полученные им от контрагентов товары, работы, услуги, а также не уплачивающий налоги и иные обязательные платежи в течение длительного срока (более трех месяцев), не способен погасить свои обязательства перед кредиторами. Чтобы избежать банкротства, должник должен либо погасить свои обязательства, либо представить суду доказательства необоснованности требований кредиторов, налоговых или иных уполномоченных государственных органов.

При определении критериев несостоятельности (банкротства) принимаются во внимание лишь денежные обязательства должника и его обязанности по уплате обязательных платежей в установленный срок.

Совершение должником действий, перечисленных в ч. 1 ст. 195 УК РФ и имеющих признаки банкротства, выявленные в порядке, установленном Законом о несостоятельности (банкротстве), является незаконным.

В случае причинения кредитору (кредиторам) в результате указанных действий *крупного ущерба* виновное лицо за содеянное подлежит уголовной ответственности. Крупным согласно примечанию к ст. 169 УК РФ признается ущерб в сумме, превышающей 250 тыс. руб.

Под *сокрытием имущества*, имущественных прав и имущественных обязанностей, сведений об имуществе, о его размере, местонахождении либо иной информации об имуществе, имущественных правах или имущественных обязанностях понимается их утаивание различными способами: невключение в баланс или конкурсную массу какой-либо части приобретенного имущества либо умышленное исключение имущества из общей массы, снятие его с учета, перемещение в места, скрытые от обозрения кредиторами или другими участниками производства по делу о несостоятельности; неуказание местонахождения имущества или указание на нахождение его в другом месте или у другого лица, сообщение ложных сведений о стоимости имущества, его качестве; времени и месте изготовления, величине амортизационного износа; достижение договоренности с эко-

номическими партнерами об отсрочке выполнения ими имущественного обязательства и т. д.

Передача имущества во владение иным лицам означает временную переуступку права пользования им. Это может быть как передача имущества иным лицам путем заключения каких-либо сделок, предусмотренных гражданским законодательством (аренда, залог, прокат и др.), так и тайная неофициальная передача имущества кому-либо на время, а также передача имущества на основании притворных сделок.

Отчуждение имущества — это все формы безвозмездной и возмездной (продажа, мена, дарение) передачи его новому собственнику.

Уничтожение имущества предполагает приведение его в полную негодность или в такое состояние, когда восстановление имущества становится экономически нецелесообразным.

Фальсификация документов — это их подделка, искажение, внесение изменений, направленных на уменьшение размера активов, выражающееся в занижении объема имеющихся материальных ценностей, размера денежных средств или иного имущества, либо направленных на увеличение пассивов, выраженное в завышении своих долгов и обязательств перед кредиторами.

Представляя собой особую форму объективной стороны преступления, фальсификация официальных документов, по которым можно судить об экономической деятельности должника, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей, не требует необходимости дополнительной квалификации по ст. 325 или 327 УК РФ. К такого рода документам относятся, как правило, баланс предприятия, карточки складского учета, документы по учету и инвентаризации имущества.

По конструкции состав преступления относится к *материальным*, а потому преступление считается *оконченным* с момента причинения крупного ущерба.

С *субъективной стороны* преступление характеризуется *умышленной формой вины*. Лицо сознает, что совершает неправомерные действия при банкротстве, предвидит возможность причинения крупного ущерба кредитору (кредиторам) и желает этого (*прямой умысел*) либо сознательно допускает его причинение или безразлично относится к его наступлению (*косвенный Умысел*).

Субъект преступления исходя из диспозиции ч. 1 ст. 195 УК РФ — специальный. Им может быть руководитель юридического лица или его учредитель (участник) либо индивидуальный предприниматель.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 195 УК РФ, заключается в неправомерном удовлетворении имущественных требований отдельных кредиторов за счет имущества должника — юридического лица руководителем юридического лица или его учредителем (участником) либо индивидуальным предпринимателем заведомо в ущерб другим кредиторам, если это действие совершено при наличии признаков банкротства и причинило крупный ущерб.

Как следует из ст. 134 Закона о несостоятельности (банкротстве), очередность удовлетворения требований кредиторов по текущим денежным обязательствам должника определяется в соответствии со ст. 855 ГК РФ. Требования кредиторов удовлетворяются в следующей очередности: в первую очередь производятся расчеты по требованиям граждан, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, путем капитализации соответствующих повременных платежей, а также компенсация морального вреда; во вторую очередь производятся расчеты по выплате выходных пособий и оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и по выплате вознаграждений авторам результатов интеллектуальной деятельности; в третью очередь производятся расчеты с другими кредиторами.

Требования кредиторов по обязательствам, обеспеченным залогом имущества должника, удовлетворяются за счет стоимости предмета залога преимущественно перед иными кредиторами, за исключением обязательств перед кредиторами первой и второй очереди, права требования по которым возникли до заключения соответствующего договора залога.

При оплате труда работников должника, продолжающих трудовую деятельность в ходе конкурсного производства, а также принятых на работу в ходе конкурсного производства, конкурсный управляющий должен производить удержания, предусмотренные законодательством (алименты, подоходный налог, профсоюзные и страховые взносы и другие), и платежи, возложенные на работодателя в соответствии с федеральным законом.

Вне очереди за счет конкурсной массы погашаются следующие текущие обязательства: судебные расходы должника, в том числе расходы на опубликование сообщений, предусмотренные ст. 28 и 54 Закона о несостоятельности (банкротстве); расходы, связанные с выплатой вознаграждения арбитражному управляющему, реестродержателю; текущие коммунальные и эксплуатационные платежи, необходимые для осуществления деятельности должника; требования кредиторов, возникшие в период после принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом и до признания должника банкротом, а также требования кредиторов по денежным обязательствам, возникшим в ходе конкурсного производства, если иное не предусмотрено названным Законом; задолженность по заработной плате, возникшая после принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом, и по оплате труда работников должника, начисленная за период конкурсного производства; иные связанные с проведением конкурсного производства расходы.

В случае, если прекращение деятельности организации-должника или ее структурных подразделений может повлечь за собой техногенные и (или) экологические катастрофы либо гибель людей, вне очереди также погашаются расходы на проведение мероприятий по недопущению возникновения указанных последствий.

Нарушение данного порядка удовлетворения имущественных требований отдельных кредиторов, повлекшее *крупный ущерб*, влечет уголовную ответственность. *Крупный ущерб* в данном случае определяется так же, как и в ч. 1 ст. 195 УК РФ.

С *субъективной стороны* преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 195 УК РФ, характеризуется *умышленной формой вины*. *Умысел*, как и в ч. 1 ст. 195 УК РФ, может быть *прямым* и *косвенным*. *Мотивы* и цели действий виновного на квалификацию не влияют.

Субъект преступления также специальный. Им может быть руководитель юридического лица или его учредитель (участник) либо индивидуальный предприниматель.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 195 УК РФ, состоит в незаконном воспрепятствовании деятельности арбитражного управляющего либо временной администрации кредитной организации, в том числе выражается в Уклонении или отказе от передачи арбитражному управляюще-

му либо временной администрации кредитной организации документов, необходимых для исполнения возложенных на них обязанностей, или имущества, принадлежащего юридическому лицу либо кредитной организации, в случаях, когда функции руководителя юридического лица либо кредитной организации возложены соответственно на арбитражного управляющего или руководителя временной администрации кредитной организации.

Арбитражный управляющий (временный управляющий, административный управляющий, внешний управляющий или конкурсный управляющий) согласно Закону о несостоятельности (банкротстве) — это гражданин Российской Федерации, утверждаемый арбитражным судом для проведения процедур банкротства и осуществления иных установленных указанным Законом полномочий и являющийся членом одной из саморегулируемых организаций. В числе обязанностей арбитражного управляющего можно назвать: принятие мер по защите имущества должника; анализ финансового состояния должника, его финансовой, хозяйственной и инвестиционной деятельности; положения на товарных и иных рынках; ведение реестра требований кредиторов, за исключением случаев, предусмотренных Законом о несостоятельности (банкротстве); предоставление реестра требований кредиторов лицам, требующим проведения общего собрания кредиторов, в течение трех дней с даты поступления требования в случаях, предусмотренных этим Законом; возмещение убытков должнику, кредиторам, третьим лицам в случае причинения им убытков при исполнении возложенных на него обязанностей с даты вступления в законную силу судебного акта о возмещении таких убытков; выявление признаков преднамеренного и фиктивного банкротства, а также обстоятельств, ответственность за которые предусмотрена п. 3 и 4 ст. 10 указанного Закона.

Временная администрация — это специальный орган управления кредитной организацией, назначаемый Банком России в порядке, установленном Законом о несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций и нормативными актами Банка России.

В случаях, когда функции руководителя юридического лица либо кредитной организации возложены на руководителя временной администрации кредитной организации, временная администрация вправе: осуществлять полномочия исполнитель-

ных органов кредитной организации; проводить обследования кредитной организации; устанавливать наличие оснований для отзыва лицензии на осуществление банковских операций, предусмотренных ст. 20 Закона о банках и банковской деятельности; разрабатывать мероприятия по финансовому оздоровлению кредитной организации, организовывать и контролировать их исполнение; принимать меры по обеспечению сохранности имущества и документации кредитной организации; устанавливать кредиторов кредитной организации и размеры их требований по денежным обязательствам; принимать меры по взысканию задолженности перед кредитной организацией; обращаться в Банк России с ходатайством о введении моратория на удовлетворение требований кредиторов кредитной организации; реализовывать иные функции в соответствии с федеральными законами.

Для осуществления данных функций временная администрация, в частности, наделяется законом правом получать от руководителя, других работников кредитной организации, а также иных лиц необходимую информацию и документы, касающиеся деятельности кредитной организации; предъявлять от имени кредитной организации иски в суды общей юрисдикции, арбитражные суды и третейские суды; назначать представителей временной администрации в филиалы кредитной организации, а также в органы управления ее дочерних организаций; согласовывать решения совета директоров (наблюдательного совета) кредитной организации или общего собрания ее учредителей (участников), за рядом исключений; отстранять членов исполнительных органов кредитной организации от работы (освобождать от занимаемой должности) и приостанавливать выплату им заработной платы (подробнее см. гл. 3 Закона о несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций).

По конструкции рассматриваемый состав преступления относится к *материальным*, а потому преступление считается *оконченным* с момента причинения крупного ущерба.

С *субъективной стороны* преступление характеризуется *умышленной формой вины* в виде *прямого умысла* и специальной Целью — воспрепятствовать деятельности арбитражного управляющего либо временной администрации кредитной организации.

Субъект преступления исходя из диспозиции ч. 3 ст. 195 УК РФ — лицо, обязанное выполнять требования арбитражного управляющего либо временной администрации по передаче им документов или имущества, необходимых для исполнения возложенных на них обязанностей.

Преднамеренное банкротство. *Объектом* рассматриваемого преступления (ст. 196 УК РФ) являются общественные отношения в области финансовой деятельности государства, обеспечивающие осуществление основанной на законе предпринимательской деятельности.

С *объективной стороны* преступление состоит в совершении руководителем или учредителем (участником) юридического лица либо индивидуальным предпринимателем действий (бездействия), заведомо влекущих неспособность юридического лица или индивидуального предпринимателя в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

Объявление гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, или юридического лица *банкротом* — институт, направленный на защиту экономического оборота и его участников от риска неудачной деятельности тех из них, кто в силу объективных изменений в экономической деятельности государства либо собственного неудачного или нерадивого ведения предпринимательской деятельности оказался неспособным удовлетворить требования кредиторов, включая неспособность обеспечить обязательные платежи в связи с превышением взятых денежных обязательств над стоимостью принадлежащего ему имущества или в связи с неудовлетворительной структурой баланса.

Преднамеренное банкротство предполагает такое заведомо несостоятельное осуществление предпринимательской деятельности (заключение невыгодных сделок, небрежное ведение бухгалтерской или иной финансовой деятельности, небрежный подбор экономических контрагентов или деловых партнеров, незаконное расходование денежных средств на нужды, не связанные с экономическими интересами предприятия, и т. д.), которое искусственно порождает неспособность юридического лица или индивидуального предпринимателя в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязатель-

ствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

С учетом того, что по отношению к неисправному должнику в целях восстановления его платежеспособности могут быть применены те или иные меры экономического или организационного характера, в результате проведения которых финансовые интересы кредиторов в той или иной мере подвергаются ущербу, преднамеренное банкротство причиняет значительный вред основанной на законе предпринимательской деятельности. В случае, если такое преднамеренное банкротство причинило *крупный ущерб*, т. е. ущерб в сумме свыше 250 тыс. руб., виновный подлежит уголовной ответственности. Между причинением крупного ущерба и преднамеренным банкротством должна обязательно существовать *причинная связь*.

Состав анализируемого преступления относится к *материальным*. Преступление следует считать *оконченным* с момента причинения виновным крупного ущерба.

Субъективная сторона преступления выражается виной в форме как *прямого*, так и *косвенного умысла*. Лицо сознает, что заведомо совершает действия (бездействие), влекущие неспособность юридического лица или индивидуального предпринимателя в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, предвидит в результате этого причинение крупного ущерба (прямой умысел) либо сознательно допускает наступление этих последствий или безразлично к ним относится (косвенный умысел).

Субъект преступления — специальный. Им может быть руководитель или учредитель (участник) юридического лица либо индивидуальный предприниматель.

Фиктивное банкротство. *Объектом* преступления, предусмотренного ст. 197 УК РФ, являются общественные отношения в сфере финансовой деятельности государства, регулирующие осуществление основанной на законе предпринимательской деятельности.

Объективная сторона преступления заключается в заведомо ложном публичном объявлении руководителем или учредителем (участником) юридического лица о несостоятельности данного юридического лица, а равно индивидуальным предпринимателем о своей несостоятельности.

Как уже указывалось при анализе составов преступлений, предусмотренных ст. 195 и 196 УК РФ, *несостоятельность (банкротство)* — это признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. Гражданин считается неспособным удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если соответствующие обязательства и (или) обязанность не исполнены им в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены, и если сумма его обязательств превышает стоимость принадлежащего ему имущества. Юридическое лицо считается неспособным удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если соответствующие обязательства и (или) обязанность не исполнены им в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены.

Фиктивное банкротство представляет собой заведомо ложное публичное, не соответствующее действительному экономическому положению и предъявляемому для этого Законом о несостоятельности (банкротстве) требованиям объявление руководителем или учредителем (участником) о несостоятельности юридического лица, а равно индивидуальным предпринимателем о своей несостоятельности.

Уголовная ответственность за фиктивное банкротство наступает, если это деяние причинило *крупный ущерб*. Крупный ущерб в данном составе, как и в составах, предусмотренных ст. 195, 196 УК РФ, — это ущерб на сумму, превышающую 250 тыс. руб.

В отличие от преступлений, предусмотренных ст. 195, 196 УК РФ, несостоятельность при фиктивном банкротстве отсутствует. Данное преступление по ряду признаков — обманный способ совершения, корыстный мотив — следует ограничивать от мошенничества. При мошенничестве потерпевший считает, что передает имущество виновному на законном основании, полагая, что виновный имеет право на получение имущества, а потерпевший обязан его передать. При фиктивном банкротстве потерпевший знает, что он не «обязан» передавать имущество, передача является добровольным его волеизъявлением, причем весьма выгодным ему самому.

По конструкции состав преступления — *материальный*. Преступление следует считать *оконченным* с момента причинения в результате осуществления фиктивного банкротства крупного ущерба кредиторам.

Субъективная сторона преступления — *прямой умысел* и наличие специальных целей. Лицо сознает, что делает ложное публичное объявление о несостоятельности юридического лица или о своей несостоятельности, и желает этого в целях введения в заблуждение кредиторов для получения отсрочки или рассрочки причитающихся кредиторам платежей или скидки с долгов, а равно для неуплаты долга. Фактическая неуплата виновным налогов или страховых взносов требует дополнительной квалификации по ст. 198, 199 УК РФ.

Субъект преступления — специальный. Им может быть только руководитель или учредитель (участник) юридического лица либо индивидуальный предприниматель.

Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица. *Объектом* данного преступления (ст. 198 УК РФ) являются общественные отношения, складывающиеся в области финансовой деятельности государства по поводу формирования бюджета от сбора налогов и (или) сборов с физических лиц.

Предмет преступления составляют суммы налогов и сборов, уплата которых обязательна для физических лиц, это могут быть суммы любых неуплаченных налогов или сборов, взимаемых с физических лиц (ст. 13—15 НК РФ). Налоговое законодательство разграничивает понятия «налог» и «сбор». Под *налогом* в соответствии со ст. 8 НК РФ следует понимать обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в целях финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований; под *сбором* — обязательный взнос, взимаемый с организаций и физических лиц, уплата которого является одним из условий совершения в отношении плательщиков сборов государственными органами, органами местного самоуправления, иными уполномоченными органами и должностными лицами юридически значимых действий, включая предоставление определенных прав или выдачу разрешений (лицензий).

Объективная сторона преступления выражается в двух формах:

1) уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица путем непредставления налоговой декларации или иных документов, представление которых в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах является обязательным, совершенное в крупном размере;

2) уклонение физического лица от уплаты налогов и (или) сборов путем включения в налоговую декларацию или иные документы, представление которых в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах является обязательным, заведомо ложных сведений, совершенное в крупном размере. Обе формы могут присутствовать в действиях виновного одновременно.

Под *уклонением* понимается невыполнение налогоплательщиками — физическими лицами определенных норм налогового законодательства, выраженное как в действии, так и в бездействии.

Налогоплательщиками налогов и (или) сборов с физических лиц признаются физические лица, являющиеся налоговыми резидентами Российской Федерации, а также физические лица, получающие доходы от источников в России, не являющиеся налоговыми резидентами Российской Федерации (ст. 207 НК РФ). Физические лица, подлежащие налогообложению, обязаны вести учет получаемых ими в течение календарного года доходов и произведенных расходов, представлять в предусмотренных законом случаях налоговым органам декларацию о доходах и расходах по форме, установленной Федеральной налоговой службой, а также другие документы и сведения, подтверждающие достоверность указанных в декларации данных, способствующие исчислению суммы налога.

Налоговая декларация является основополагающим документом в налоговой отчетности. В соответствии со ст. 80 НК РФ это письменное заявление налогоплательщика об объектах налогообложения, о полученных доходах и произведенных расходах, об источниках доходов, о налоговой базе, налоговых льготах, об исчисленной сумме налога и (или) о других данных, служащих основанием для исчисления и уплаты налога.

Налоговая декларация представляется каждым налогоплательщиком по каждому налогу, подлежащему уплате этим налогоплательщиком, если иное не предусмотрено законодательством

о налогах и сборах. В тех случаях, когда обязанность по исчислению суммы налога возлагается на налогового агента или налоговый орган, обязанность представлять декларацию на налогоплательщика не возлагается.

Налоговая декларация представляется в налоговый орган по месту учета налогоплательщика (плательщика сбора, налогового агента) по установленной форме на бумажном носителе или в электронном виде в соответствии с законодательством Российской Федерации и может быть представлена налогоплательщиком (плательщиком сбора, налоговым агентом) в налоговый орган лично или через представителя, направлена в виде почтового отправления с описью вложения или передана по телекоммуникационным каналам связи.

Налоговый орган не вправе отказать в принятии налоговой декларации и обязан по просьбе налогоплательщика проставить отметку о принятии и дату представления на копии налоговой декларации.

При обнаружении налогоплательщиком в поданной им декларации неотражения или неполного отражения сведений, ошибок, приводящих к занижению суммы налога, налогоплательщик обязан внести дополнения и изменения в налоговую декларацию в порядке, установленном ст. 81 НК РФ.

При отправке налоговой декларации по почте днем ее представления считается дата отправки почтового отправления с описью вложения. При передаче налоговой декларации по телекоммуникационным каналам связи днем ее представления считается дата ее отправки.

Порядок представления налоговой декларации в электронном виде определяется Министерством финансов РФ.

Объектом налогообложения является совокупный доход, полученный в календарном году. Датой получения дохода в календарном году является дата выплаты дохода физическому лицу либо дата перечисления дохода физическому лицу, либо дата передачи лицу дохода в натуральной форме, а также день оплаты налогоплательщиком процентов по полученным заемным средствам, приобретения товаров — при получении доходов в виде материальной выгоды. У физических лиц, имеющих постоянное место жительства в Российской Федерации, учитываются доходы от источников в России и за ее пределами, а у физических лиц, не имеющих постоянного места жительства в Российской Федерации, — только от источников в России. При

налогообложении учитывается совокупный доход, полученный как в денежной (в валюте Российской Федерации или иностранной валюте), так и в натуральной форме, в том числе в виде материальной выгоды. Размер подлежащего обложению совокупного годового дохода определяется с учетом льгот и вычетов, установленных ст. 218—221 НК РФ. Налоговое законодательство налагает на граждан, подлежащих налогообложению, обязанность в установленных законодательством случаях вести учет своих доходов (расходов) и объектов налогообложения, исчислять сумму налога, подлежащую оплате (подп. 3 п. 1 ст. 23, ст. 54 НК РФ).

В соответствии со ст. 229 НК РФ представить декларацию о фактически полученных в течение отчетного года доходов и произведенных расходов налогоплательщики должны не позднее 30 апреля года, следующего за отчетным.

Обязанность подачи декларации Налоговый кодекс РФ налагает на следующие категории физических лиц:

- зарегистрированных в установленном действующим законодательством порядке и осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица; частных нотариусов и других лиц, занимающихся частной практикой, — по суммам, полученным от такой деятельности (ст. 227);

- не являющихся налоговыми агентами, но получающих вознаграждение на основе заключенных договоров гражданско-правового характера, включая доходы по договорам найма или договорам аренды любого имущества, а также от продажи имущества, принадлежащего этим лицам на праве собственности;

- налоговых резидентов Российской Федерации, получающих доходы из источников, находящихся за пределами России, — исходя из сумм таких доходов;

- получающих другие доходы, при получении которых не был удержан налог налоговыми агентами, — исходя из сумм таких доходов;

- получающих выигрыши, выплачиваемые организаторами лотерей, тотализаторов и других основанных на риске игр (в том числе с использованием игровых автоматов), — исходя из сумм таких выигрышей (ст. 228).

Непредставление декларации о доходах, а равно иных документов, представление которых в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах является

обязательным, предполагает *бездействие*, т. е. невыполнение лицом, на которое возложена обязанность представить декларацию (иные документы), данной обязанности, следствием чего явилась неуплата налога и (или) сбора. Вместе с тем сама по себе неподача декларации о доходах (иных документов), даже при наличии обязанности по ее подаче, не образует оконченного преступления, а нередко не является даже покушением, поскольку обязательным условием для привлечения к уголовной ответственности должно быть уклонение от фактической уплаты налогов в крупном размере. Таким образом, уголовная ответственность наступает не за сам факт неподачи декларации о доходах (иных документов), а за уклонение от уплаты налогов и (или) сборов, которое применительно к рассматриваемой форме заключается в умышленной неподаче декларации (иных документов) в установленный срок и в последующей неуплате налога.

Включение в декларацию или иные документы, представление которых в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах является обязательным, заведомо ложных сведений, совершенное в крупном размере, заключается либо в умышленном *занижении* получаемых *доходов*, либо в *преувеличении расходов*, либо в указании *вымышленных*, а не истинных *источников* доходов, в умышленных ошибках при расчете размера налога и (или) сбора, в указании несуществующих оснований для льготного налогообложения или для освобождения от уплаты налога и (или) сбора, т. е. умышленном указании в декларации или иных документах любых не соответствующих действительности сведений о размерах доходов и расходов, а также об источниках доходов.

Крупный размер как при первой, так и при второй форме — это согласно примечанию к ст. 198 УК РФ сумма налогов и (или) сборов, составляющая за период в пределах трех финансовых лет подряд более 100 тыс. руб., при условии, что доля неуплаченных налогов и (или) сборов превышает 10% подлежащих уплате сумм налогов и (или) сборов, либо превышающая 300 тыс. руб.

Понятие доходов и расходов дано в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 июля 1997 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Российской Федерации уголовного законодательства об ответственности за уклонение от уплаты налогов».

Доходы — это совокупный (общий) доход, полученный физическим лицом в календарном году как в денежной форме (в валюте Российской Федерации или иностранной валюте), так и в натуральной форме, в том числе в виде материальной выгоды, без уменьшений на сумму произведенных расходов.

Расходы — это понесенные физическим лицом затраты, влекущие в предусмотренных налоговым законодательством случаях уменьшение налогооблагаемой базы.

При этом, поскольку налогообложению подлежат доходы, полученные физическим лицом в связи с осуществлением им любых видов предпринимательской деятельности, действия виновного, занимающегося предпринимательской деятельностью без регистрации или без специального разрешения либо с нарушением условий лицензирования и уклоняющегося от уплаты налога с доходов, полученных в результате такой деятельности, надлежит согласно п. 4 вышеназванного постановления Пленума Верховного Суда РФ квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующими частями ст. 171 и 198 УК РФ.

Согласно п. 5 вышеупомянутого постановления Пленума Верховного Суда РФ преступление, предусмотренное ст. 198 УК РФ, следует считать *оконченным* с момента фактической неуплаты налога за соответствующий период в срок, установленный налоговым законодательством. Представление неверной декларации может образовывать стадию покушения на рассматриваемое преступление, при наличии намерения уклониться от уплаты налога по истечении установленного для ее подачи предельного срока.

Субъективная сторона преступления характеризуется *прямым умыслом*. Лицо сознает, что уклоняется от уплаты налога в крупном размере, и желает этого.

Субъект преступления — специальный. Им может быть только физическое лицо (гражданин Российской Федерации, иностранный гражданин, лицо без гражданства), достигшее 16-летнего возраста, имеющее облагаемый налогом доход и обязанное представлять декларацию о доходах и расходах в органы государственной налоговой службы.

Действия должностных лиц органов государственной власти и органов местного самоуправления, умышленно содействовавших уклонению от уплаты налогов гражданином, надлежит

квалифицировать как соучастие в совершении преступления, т. е. по ст. 33 УК РФ и соответствующей части ст. 198 УК РФ, а если при этом они действовали из корыстной или иной личной заинтересованности — то и по соответствующим статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за совершение преступлений против интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (ст. 285, 290, 292 УК РФ).

Часть 2 ст. 198 УК РФ предусматривает квалифицированный состав преступления. Квалифицирующим признаком является совершение преступления в особо крупном размере.

Особо крупный размер — это сумма налогов и (или) сборов, составляющая за период в пределах трех финансовых лет подряд более 500 тыс. руб., при условии, что доля неуплаченных налогов и (или) сборов превышает 20% подлежащих уплате сумм налогов и (или) сборов, либо превышающая 1,5 млн руб.

Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации. *Объектом* преступления, предусмотренного ст. 199 УК РФ, являются общественные отношения, складывающиеся в сфере финансовой деятельности государства в части формирования бюджета от сбора налогов с юридических лиц.

Предмет преступления составляют суммы налогов и сборов, обязанность по уплате которых возложена на организации налоговым законодательством. К основным видам налогов согласно ст. 12 НК РФ относятся: федеральные налоги и сборы; налоги и сборы субъектов РФ (так называемые региональные налоги и сборы); местные налоги и сборы. Налоги, независимо от того, к какому виду они относятся, олицетворяют собой ту часть совокупности финансовых отношений, которая связана с формированием денежных доходов государства (бюджета и внебюджетных доходов), необходимых ему для выполнения социально-экономических функций. Уклонение экономических субъектов от уплаты установленных государством налогов приводит к дестабилизации экономики и финансовой системы страны.

Налоговым законодательством предусматриваются сегодня три основных способа уплаты налогов: денежный — в безналичном порядке и наличными денежными средствами; уплата налога имуществом (натуральный способ); обращение взыскания на имущество и дебиторскую задолженность.

Объективную сторону преступления образует *уклонение от уплаты налогов и (или) сборов* с организации путем:

— непредставления налоговой декларации или иных документов, представление которых в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах является обязательным, — совершенное в крупном размере;

— включения в налоговую декларацию или иные документы, представление которых в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах является обязательным, заведомо ложных сведений, — совершенное в крупном размере.

Объекты, подлежащие налогообложению, в соответствии с налоговым законодательством подразделяются на следующие виды: права (имущественные и неимущественные) и действия (деятельность) и их результаты. Организация в случае наличия у нее объекта налогообложения обязана уплачивать налоги в размере установленной законом налоговой ставки и в определенные сроки. Под *ставкой налога или нормами налогового обложения* понимается при этом размер налога, приходящийся на единицу налогообложения, а под налоговым периодом — срок, в течение которого формируется налогооблагаемая база и определяется размер налогового обязательства.

К *организациям* в смысле ст. 199 УК РФ, относятся согласно п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 июля 1997 г. № 8 все указанные в налоговом законодательстве налогоплательщики налогов, за исключением физических лиц.

Согласно п. 2 ст. 11 НК РФ под *организациями* понимаются юридические лица, образованные в соответствии с законодательством Российской Федерации, а также иностранные юридические лица, компании и другие корпоративные образования, обладающие гражданской правоспособностью, созданные в соответствии с законодательством иностранных государств, международные организации, филиалы и представительства указанных иностранных лиц и международных организаций, созданные на территории России.

В п. 1 указанного постановления Пленума Верховного Суда РФ разъяснено, что уклонение от уплаты налогов с организации может выражаться как в действиях, так и в бездействии. Уклонение в виде непредставления декларации или иных документов, равно, как и включение в налоговую декларацию или такие до-

кументы заведомо ложных сведений, по своему содержанию аналогично соответствующим понятиям в ст. 198 УК РФ.

Под *доходом* согласно ст. 199 УК РФ следует понимать выручку от реализации продукции (работ, услуг), от реализации основных фондов и доходы от внереализационных операций без учета расходов по этим операциям, поскольку расходы в диспозиции данной статьи указаны отдельно.

Под *расходами* подразумеваются затраты, которые связаны с получением дохода и предусмотрены в качестве таковых законодательством.

Обязательным признаком объективной стороны преступления является уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации в *крупном размере*. *Крупный размер*, как при первой, так и при второй форме, это согласно примечанию к ст. 199 УК РФ сумма налогов и (или) сборов, составляющая за период в пределах трех финансовых лет подряд более 500 тыс. руб., при условии, что доля неуплаченных налогов и (или) сборов превышает 10% подлежащих уплате сумм налогов и (или) сборов, либо превышающая 1,5 млн руб.

Преступление следует считать *оконченным* с момента фактической неуплаты налога за соответствующий налогооблагаемый период в срок, установленный налоговым законодательством. Факт включения искаженных данных о доходах и расходах в бухгалтерские документы первичного учета следует расценивать как покушение на преступление (естественно, при доказанности умысла на уклонение от уплаты налога в крупном размере).

Субъективная сторона преступления характеризуется *прямым умыслом*. Лицо сознает, что уклоняется от уплаты налогов, и желает этого. *Мотивы* и цели не являются обязательными признаками субъективной стороны преступления и на квалификацию содеянного влияния не оказывают.

Субъект преступления — специальный. Им могут быть руководители организации-налогоплательщика, главные (старшие) бухгалтера, лица, фактически выполняющие обязанности руководителя и главного (старшего) бухгалтера. Лица, организовавшие совершение преступления, предусмотренного ст. 199 УК РФ, или руководившие этим преступлением либо склонившие к его совершению руководителя, главного (старшего) бухгалтера организации-налогоплательщика, или содействовавшие

совершению преступления советами, указаниями и т. п., несут ответственность как организаторы, подстрекатели или пособники по ст. 33 УК РФ и соответствующей части ст. 199 УК РФ.

Действия должностных лиц органов государственной власти и органов местного самоуправления, умышленно содействовавших уклонению от уплаты налогов с организации, надлежит квалифицировать как соучастие в совершении преступления, т. е. по ст. 33 УК РФ и соответствующей части ст. 199 УК РФ, а если при этом они действовали из корыстной или иной личной заинтересованности — то и по соответствующим статьям Уголовного кодекса, предусматривающим ответственность за совершение преступлений против интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (ст. 285, 290, 292 УК РФ).

Часть 2 ст. 199 УК РФ предусматривает ответственность за то же деяние, совершенное: группой лиц по предварительному сговору; в особо крупном размере. Признаки группы лиц, совершившей преступление по предварительному сговору, даны в ст. 35 УК РФ. *Особо крупный размер* применительно к рассматриваемому составу преступления — это сумма налогов и (или) сборов, составляющая за период в пределах трех финансовых лет подряд более 2,5 млн руб., при условии, что доля неуплаченных налогов и (или) сборов превышает 20% подлежащих уплате сумм налогов и (или) сборов, либо превышающая 7,5 млн руб.

Неисполнение обязанностей налогового агента. *Объектом* преступления, предусмотренного ст. 199' УК РФ, являются общественные отношения, складывающиеся в сфере финансовой деятельности государства в части формирования бюджета от сбора налогов с юридических и физических лиц.

Предмет преступления — суммы налогов и сборов, подлежащих в соответствии с законодательством России о налогах и сборах исчислению, удержанию у налогоплательщика и перечислению в соответствующий бюджет (внебюджетный фонд). Понятия налогов, сборов, налогоплательщиков, используемые в данной статье, аналогичны этим же понятиям, упомянутым в данной главе учебника при анализе составов преступлений, предусмотренных в ст. 198, 199 УК РФ.

Объективную сторону преступления составляет неисполнение обязанностей налогового агента по исчислению, удержанию или перечислению налогов и (или) сборов, подлежащих в

соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах исчислению, удержанию у налогоплательщика и перечислению в соответствующий бюджет (внебюджетный фонд).

Согласно налоговому законодательству налогоплательщик обязан самостоятельно исчислять сумму налога, подлежащую уплате за налоговый период, исходя из налоговой базы, налоговой ставки и налоговых льгот. Вместе с тем в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, обязанность по исчислению суммы налога может быть возложена на налоговый орган или налогового агента. Во исполнение этой обязанности налоговые агенты должны: правильно и своевременно исчислять, удерживать из денежных средств, выплачиваемых налогоплательщикам, и перечислять налоги в бюджетную систему Российской Федерации на соответствующие счета Федерального казначейства; письменно сообщать в налоговый орган по месту своего учета о невозможности удержать налог и о сумме задолженности налогоплательщика в течение одного месяца со дня, когда налоговому агенту стало известно о таких обстоятельствах; вести учет начисленных и выплаченных налогоплательщикам доходов, исчисленных, удержанных и перечисленных в бюджетную систему Российской Федерации налогов, в том числе по каждому налогоплательщику; представлять в налоговый орган по месту своего учета документы, необходимые для осуществления контроля за правильностью исчисления, удержания и перечисления налогов; в течение четырех лет обеспечивать сохранность документов, необходимых для исчисления, удержания и перечисления налогов.

Обязательным признаком объективной стороны преступления является неисполнение обязанностей налогового агента в крупном размере. *Крупный размер* — это согласно примечанию к ст. 199 УК РФ сумма налогов и (или) сборов, составляющая за период в пределах трех финансовых лет подряд более 500 тыс. руб., при условии, что доля неуплаченных налогов и (или) сборов превышает 10% подлежащих уплате сумм налогов и (или) сборов, либо превышающая 1,5 млн руб.

Преступление следует считать *оконченным* с момента фактического неисполнения вышеуказанных обязанностей налогового агента в срок, установленный налоговым законодательством.

Субъективная сторона преступления выражена *прямым умыслом*. Лицо сознает, что не исполняет обязанности, возложенные на него налоговым законодательством, и желает этого. Более того, обязательным признаком субъективной стороны преступления является наличие *личных интересов* налогового агента в неисполнении своих обязанностей. Понятие личных интересов совпадает с понятием личной заинтересованности, не раз уже подробно рассматривавшимся в рамках данного учебника.

Субъект преступления — специальный. Им может быть налоговый агент — лицо, на которое в соответствии с Налоговым кодексом РФ возложена обязанность по исчислению, удержанию у налогоплательщика и перечислению в соответствующий бюджет (внебюджетный фонд) налогов.

Часть 2 ст. 199¹ УК РФ предусматривает ответственность за то же деяние, совершенное в особо крупном размере.

Особо крупный размер — это согласно примечанию к ст. 199 УК РФ сумма налогов и (или) сборов, составляющая за период в пределах трех финансовых лет подряд более 2,5 млн руб., при условии, что доля неуплаченных налогов и (или) сборов превышает 20% подлежащих уплате сумм налогов и (или) сборов, либо превышающая 7,5 млн руб.

Соккрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов. *Объектом* преступления, предусмотренного ст. 199² УК РФ, являются общественные отношения, складывающиеся в сфере финансовой деятельности государства в части формирования бюджета от сбора налогов с юридических и физических лиц.

Предмет преступления — денежные средства либо имущество организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, должно быть произведено взыскание недоимки по налогам и (или) сборам.

Недоимка — это сумма налога или сумма сбора, не уплаченная в установленный законодательством о налогах и сборах срок. Порядок обращения взыскания на денежные средства или имущество организации или индивидуального предпринимателя подробно регулируется в ст. 46—48 НК РФ, в частности взыскание налога за счет имущества налогоплательщика-организации или налогового агента — организации производится

последовательно в отношении: наличных денежных средств; имущества, не участвующего непосредственно в производстве продукции (товаров), в частности ценных бумаг, валютных ценностей, непроизводственных помещений, легкового автотранспорта, предметов дизайна служебных помещений; готовой продукции (товаров), а также иных материальных ценностей, не участвующих и (или) не предназначенных для непосредственного участия в производстве; сырья и материалов, предназначенных для непосредственного участия в производстве, а также станков, оборудования, зданий, сооружений и других основных средств; имущества, переданного по договору во владение, в пользование или распоряжение другим лицам без перехода к ним права собственности на это имущество, если для обеспечения исполнения обязанности по уплате налога такие договоры расторгнуты или признаны недействительными в установленном порядке; другого имущества. Взыскание налога за счет имущества налогоплательщика — физического лица или налогового агента весьма схоже с приведенным выше для организации. Отличием является взимание денежных средств сначала на счетах в банках, а затем наличных денежных средств, и установление исключения по взысканию на имущество, предназначенное для повседневного личного пользования физическим лицом или членами его семьи, определяемое в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Объективную сторону преступления составляет сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, должно быть произведено взыскание недоимки по налогам и (или) сборам.

Под *сокрытием* денежных средств или имущества понимается их утаивание различными способами — снятие денежных средств со счета или перевод их на счет других юридических или физических лиц, неуказание местонахождения имущества или указание на нахождение его в другом месте или у другого лица, сообщение ложных сведений о стоимости имущества, его качестве, времени и месте изготовления и т. д.

Обязательным признаком объективной стороны преступления является сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя в крупном

размере. *Крупным размером* согласно примечанию к ст. 169 УК РФ является стоимость денежных средств или имущества в сумме, превышающей 250 тыс. руб.

Преступление следует считать *оконченным* с момента фактического сокрытия денежных средств или иного имущества в крупном размере.

Субъективная сторона преступления выражена *прямым умыслом*. Мотивы и цели на квалификацию влияния не оказывают, но могут учитываться при назначении наказания.

Субъект преступления — специальный: собственник или руководитель организации либо иное лицо, выполняющее управленческие функции в этой организации, или индивидуальный предприниматель.

Глава 12. Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях

§ 1. Злоупотребление полномочиями

Непосредственным *объектом* преступления, предусмотренного ст. 201 УК РФ, является нормальная управленческая деятельность коммерческой или иной организации, соответствующая законодательству России и учредительным документам этой организации. *Дополнительным объектом* выступают права и законные интересы граждан, организаций, охраняемые законом интересы общества и государства.

С *объективной стороны* преступление состоит в использовании лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, своих полномочий вопреки законным интересам этой организации, если это деяние причинило существенный вред правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества и государства.

Иными словами, злоупотребление полномочиями признается преступлением при наличии ряда обязательных признаков, взятых в совокупности:

— использование лицом, выполняющим управленческие функции, путем действия или бездействия своего служебного положения вопреки законным интересам организации, которую оно представляет;

— причинение указанным деянием существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства;

— наличие причинной связи между совершенным деянием и предусмотренными законом последствиями.

Совершение деяния *вопреки законным интересам организации* означает осуществление лицом, выполняющим управленческие функции, действий (бездействия) *вопреки* определенным в законе или учредительных документах *задачам* деятельности организации.

Существенный вред является в данном преступлении категорией оценочной. По своему характеру этот вред может быть:

— имущественным в виде прямого реального ущерба или упущенной выгоды;

— моральным, физическим, организационным и любым иным;

— причинен как правам граждан и организаций, так и интересам общества или государства. Существенность вреда зависит от его характера, размера, особенностей и числа потерпевших, а потому в каждом случае оценивается органами предварительного следствия и суда сугубо индивидуально.

Особенностью состава преступления, предусмотренного ст. 201 УК РФ, является определенный в примечании к статье порядок привлечения к уголовной ответственности виновного в зависимости от того, кому причинен деянием ущерб. Если деяние причинило вред интересам исключительно коммерческой организации, не являющейся государственным или муниципальным предприятием, уголовное преследование осуществляется по *заявлению* этой организации или с ее *согласия*. Если интересам других организаций, а также интересам граждан, общества или государства — уголовное преследование осуществляется на *общих основаниях*.

Состав преступления по конструкции — *материальный*. Преступление считается *оконченным* с момента наступления в результате злоупотребления полномочиями существенного вреда правам и законным интересам граждан и организаций, охраняемым правам и интересам общества и государства.

Субъективная сторона преступления — *прямой умысел* и наличие специальных целей. Виновный сознает, что использует свои функции вопреки интересам организации, и желает этого

в целях либо извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесения вреда другим лицам.

Субъект преступления — специальный. Согласно примечанию к ст. 201 УК РФ им может быть лишь лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, а именно лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в коммерческой организации независимо от формы собственности, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления или муниципальным учреждением.

К *организационно-распорядительным* относятся функции по управлению трудовым коллективом (найм, увольнение, распределение обязанностей, организация труда и т. д.), к *административно-хозяйственным* — функции по управлению имуществом.

Часть 2 ст. 201 УК РФ предусматривает квалифицированный состав преступления. *Квалифицирующим признаком* согласно ч. 2 ст. 201 УК РФ является причинение в результате злоупотребления полномочиями тяжких последствий.

Понятие *тяжких последствий* — категория оценочная, установление тяжести последствий — прерогатива следственно-судебных органов, исходя из конкретных обстоятельств совершенного преступления. Это может быть и причинение крупного имущественного ущерба, и экономическое банкротство потерпевших, и такое воспрепятствование нормальному осуществлению государственными органами или общественными организациями социальных, экономических, организационных и иных функций, которое создает угрозу их финансовой стабильности.

§ 2. Злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами

Общественная опасность рассматриваемого преступления (ст. 202 УК РФ) заключается в том, что нотариус или аудитор, используя предоставленные им законом широкие полномочия, при наличии преступных устремлений способны дезорганизовать нормальную управленческую и другую деятельность коммерческих и иных организаций, причинить существенный вред правам и законным интересам граждан и организаций либо охраняемым законом интересам общества и государства.

Непосредственный объект преступления — установленный государством порядок совершения нотариальных и аудиторских действий.

С *объективной стороны* суть преступления состоит в использовании частным нотариусом или частным аудитором своих полномочий вопреки задачам своей деятельности, приведшем к причинению существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства. Таким образом, объективная сторона характеризуется тремя обязательными признаками:

- 1) использование виновным своих полномочий вопреки задачам своей деятельности;
- 2) наступление общественно опасного последствия — существенного вреда указанным в законе интересам;
- 3) причинная связь между использованием полномочий и наступлением означенных в законе последствий.

Использование полномочий частным нотариусом или частным аудитором — это совершение виновным действий (бездействия), входящих в круг профессиональных прав и обязанностей *вопреки задачам* своей деятельности.

В соответствии с законодательством о нотариате круг полномочий совершаемых нотариусами, достаточно широк и многообразен. К компетенции нотариусов, занимающихся частной практикой, относится осуществление следующих нотариальных действий: удостоверение сделок; выдача свидетельств о праве собственности на долю в общем имуществе супругов; свидетельство верности — копий документов и выписок из них, перевода документов с одного языка на другой; удостоверение факта нахождения гражданина в живых; нахождение гражданина в определенном месте, тождественности гражданина с лицом, изображенным на фотографии, времени предъявления документов; передача заявлений физических и юридических лиц другим физическим и юридическим лицам; принятие в депозит денежных сумм и ценных бумаг; принятие на хранение документов; совершение морских протестов; обеспечение доказательств и ряд других действий.

Таким образом, нотариус, занимающийся частной практикой, наделяется достаточно широким объемом прав, что естественно влечет и выполнение им строго определенных обязанностей по их осуществлению. Прежде всего, действия нотариуса должны обеспечивать защиту прав и законных интересов граж-

дан и юридических лиц. В связи с чем одной из наиболее важных обязанностей нотариуса является сохранение тайны совершаемых действий. Нотариус не вправе выдавать сведения, оглашать документы, которые стали известны ему в связи с совершением нотариальных действий (в том числе и после сложения с себя полномочий или увольнения). Выдача сведений (документов) о совершенных нотариальных действиях может быть произведена лишь лицом, от имени или по поручению которого совершены действия, либо по требованиям общего или арбитражного суда, прокуратуры, органов следствия в связи с находящимися в их производстве уголовными и гражданскими делами.

В целях обеспечения независимости и объективной деятельности нотариус не вправе также: заниматься самостоятельной предпринимательской и иной деятельностью, кроме нотариальной, научной и преподавательской; оказывать посреднические услуги при заключении договоров; совершать нотариальные действия на свое имя и от своего имени, на имя и от имени своих супругов, их и своих родственников (родителей, детей, внуков).

В случае совершения перечисленных действий нотариусом, занимающимся частной практикой, его деятельность может быть прекращена судом по представлению нотариальной палаты, а в случае причинения этими действиями *существенного вреда* правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства, в действиях виновного наличествует объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 202 УК РФ.

Объективная сторона преступления может состоять также из действий (бездействия), формально находящихся в сфере профессиональной компетенции частного нотариуса, но по сути своей являющихся незаконными (удостоверение незаконных сделок, удостоверение фактов, которые в наличии отсутствовали, составление фиктивных завещаний, умышленное непринятие мер к охране наследственного имущества, выдача незаконных свидетельств о праве на наследство и т. п.). Указанная «нотариальная» деятельность не только причиняет существенный вред правам и законным интересам граждан и организаций, охраняемым законом интересам общества или государства, но, ко всему прочему, создает широкие возможности для «отмывания»

любых теневых капиталов, для придания легальных форм незаконному приобретению имущества и т. п.

Состав преступления — *материальный*, а потому в качестве обязательного признака объективная сторона включает в себя наступление общественного опасного последствия в виде существенного вреда указанным в законе интересам.

Понятие «существенный вред» — категория *оценочная*. Существенность вреда, наступившего в результате совершения злоупотреблений полномочиями частного нотариуса, определяется органами предварительного следствия и суда в зависимости от числа потерпевших, тяжести причиненного им морального, физического или имущественного вреда, степени отрицательного воздействия на нормальную работу предприятия, учреждения, организации, характера и размера понесенного им ущерба и других обстоятельств.

По своему характеру вред может быть *имущественным* (в виде прямого реального ущерба или упущенной выгоды) и *неимущественным* (моральным, организационным, физическим и др.). Между причинением существенного вреда и противоправным деянием виновного должна быть обязательно установлена причинная связь.

Объективная сторона злоупотребления полномочиями частного аудитора заключается в действиях, образующих нарушение установленного в осуществлении аудиторской деятельности запрета, либо в бездействии, состоящем в невыполнении обязательного для частного аудитора требования. Это, прежде всего, неквалифицированное проведение аудиторской проверки (перепроверки); предоставление недостоверных сведений; осуществление аудитором аудиторской деятельности, не предусмотренной выданной ему лицензией; предоставление аудитором полученных им в ходе аудита сведений третьим лицам без разрешения собственника (руководителя) экономического субъекта, за исключением случаев, предусмотренных законодательством России; сокрытие аудитором обстоятельств, исключающих возможность проведения аудиторской проверки экономического субъекта; проведение проверки аудиторами, являющимися учредителями, собственниками, акционерами, руководителями или иными должностными лицами проверяемого экономического субъекта, несущими ответственность за соблюдение бухгалтерской (финансовой) отчетности, либо состоящими с указанными лицами в близком родстве или свойстве, аудиторами,

оказывающими данному экономическому субъекту услуги по восстановлению и ведению бухгалтерского учета, а также составлению финансовой отчетности.

Аудитор, допустивший перечисленные нарушения, *лишается лицензии* на занятие аудиторской деятельностью, а в случае причинения в результате данных деяний *существенного вреда* правам и интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства подлежит уголовной ответственности.

Понятие существенного вреда аналогично тому же термину — признаку, что и при злоупотреблении полномочиями частными нотариусами. Между противоправным деянием частного аудитора и причинением существенного вреда должна существовать причинная связь.

Субъективная сторона преступления характеризуется *прямым умыслом* и специальной целью — извлечением выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесением вреда другим лицам.

Под *извлечением выгод* для себя или других лиц следует понимать желание получить имущественную выгоду либо избежать материальных затрат, скрыть обстоятельства, исключающие возможность занятия частной нотариальной или аудиторской деятельностью; скрыть убытки, возникшие в результате некомпетентного проведения аудиторской проверки у государства или у экономического субъекта, либо материальный или моральный ущерб, причиненный в результате некомпетентного осуществления нотариальных действий; стремление извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленное такими побуждениями, как карьеризм, протекционизм, семейственность, желание приукрасить действительное положение дел, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса и т. п.

Под *другими лицами*, о которых речь идет в законе, следует понимать не только родственников, близких, знакомых и деловых партнеров, но и любых других лиц, в извлечении выгод и преимуществ для которых частный нотариус или частный аудитор заинтересован.

Нанесение вреда заключается в причинении имущественного и неимущественного вреда лицам по мотивам мести, ненависти, ревности и другим побуждениям.

Субъект преступления — *специальный*. Им может быть либо частный нотариус, либо частный аудитор.

Частным нотариусом является гражданин России, имеющий высшее юридическое образование, прошедший стажировку у государственного или частного нотариуса, сдавший квалификационный экзамен, получивший лицензию на право занятия нотариальной деятельностью и назначенный на должность нотариуса.

Частный аудитор — физическое лицо, отвечающее квалификационным требованиям, установленным уполномоченным федеральным органом, и имеющее квалификационный аттестат аудитора. Аудитор вправе осуществлять аудиторскую деятельность в качестве работника аудиторской организации или в качестве лица, привлекаемого аудиторской организацией к работе на основании гражданско-правового договора, либо в качестве индивидуального предпринимателя, осуществляющего свою деятельность без образования юридического лица.

Часть 2 ст. 202 УК РФ предусматривает *два квалифицирующих признака*: совершение преступления в отношении заведомо несовершеннолетнего или недееспособного. *Несовершеннолетним* является лицо, не достигшее 18-летнего возраста; *недееспособным* — лицо, не способное в силу возраста или психического состояния приобретать своими действиями гражданские права и создавать для себя гражданские обязанности.

В силу специфики осуществления преступной деятельности совершение преступления в отношении заведомо несовершеннолетнего или недееспособного касается только злоупотребления полномочиями частного нотариуса. Повышенная общественная опасность в таком случае объясняется необходимостью особой защиты прав и законных интересов несовершеннолетних и недееспособных.

Особенностью состава является то, что согласно примечанию к ст. 201 УК РФ, если деяние причинило вред интересам исключительно коммерческой организации, не являющейся государственным или муниципальным предприятием, уголовное преследование осуществляется по *заявлению* этой организации или с ее *согласия*. Если деяние причинило вред интересам других организаций, а также интересам граждан, общества или государства — уголовное преследование осуществляется *на общих основаниях*.

§ 3. Превышение полномочий служащими частных охранных или детективных служб

Непосредственным *объектом* преступления, предусмотренного ст. 203 УК РФ, является установленный государством порядок осуществления частной детективной и охранной деятельности, под которой согласно Закону РФ от 11 марта 1992 г. № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» следует понимать оказание на возмездной договорной основе услуг физическим и юридическим лицам предприятиями, имеющими специальное разрешение (лицензию) органов внутренних дел, в целях защиты прав и интересов своих клиентов. *Дополнительным объектом* могут выступать честь, достоинство, телесная неприкосновенность, здоровье граждан.

Объективная сторона преступления выражается в действиях, образующих превышение руководителем или служащим частной охранной или детективной службы полномочий, предоставленных им в соответствии с лицензией, вопреки задачам своей деятельности, и сопряженных с применением насилия или с угрозой его применения. Иными словами, объективную сторону преступления образуют три обязательных признака, которые должны быть в своей совокупности:

- 1) превышение полномочий, предоставленных лицензией;
- 2) осуществление виновным действий вопреки задачам частной детективной или охранной деятельности;
- 3) применение насилия или угрозы его применения.

Под *превышением полномочий*, предоставленных лицензией на занятие частной детективной или охранной деятельностью, следует понимать совершение действий, *явно выходящих* за пределы правомочий, очерченных для частных детективов и охранников законом о частной детективной и охранной деятельности. В частности, осуществление действий, ставящих под угрозу жизнь и здоровье граждан, использование технических и иных средств, способных причинить такой вред.

К *специальным средствам* относятся резиновые палки, наручники, слезоточивый газ и другие средства, использование которых должно осуществляться в соответствии с правилами применения специальных средств, установленными Правительством РФ для органов внутренних дел.

Частные детективы и охранники имеют право применять специальные средства лишь для отражения нападения, непо-

средственно угрожающего их жизни и здоровью, а охранники и для отражения нападения, непосредственно угрожающего жизни и здоровью охраняемых граждан; для пресечения преступления против охраняемого ими имущества, когда правонарушитель оказывает физическое сопротивление.

Запрещается применять специальные средства в отношении женщин с видимыми признаками беременности, лиц с явными признаками инвалидности и несовершеннолетних, когда их возраст очевиден или известен частному детективу (охраннику), кроме случаев оказания ими вооруженного сопротивления, совершения группового либо иного нападения, угрожающего жизни и здоровью частного детектива (охранника) или охраняемому имуществу.

Ограничительные пределы установлены законом и для применения огнестрельного оружия. Охранник имеет право применять огнестрельное оружие исключительно для отражения нападения, когда его собственная жизнь подвергается непосредственной опасности; для отражения группового или вооруженного нападения на охраняемое имущество; для предупреждения (выстрелом в воздух) о намерении применить оружие, а также для подачи сигнала тревоги или вызова помощи людей, когда от применения оружия могут пострадать посторонние лица. При этом о каждом случае применения огнестрельного оружия охранник обязан незамедлительно информировать орган внутренних дел по месту применения оружия.

Запрещается применять огнестрельное оружие в отношении женщин, лиц с явными признаками инвалидности и несовершеннолетних, когда их возраст очевиден или известен охраннику, кроме случаев оказания ими вооруженного сопротивления, совершения вооруженного либо группового нападения, угрожающего жизни охранника или охраняемому имуществу, а также при значительном скоплении людей, когда от применения оружия могут пострадать посторонние лица.

Применение частным детективом или охранником специальных средств или огнестрельного оружия с превышением своих полномочий, крайней необходимости или необходимой обороты влечет за собой лишение лицензии, а при наличии признаков, указанных в ст. 203 УК РФ, — уголовную ответственность за превышение полномочий.

Другим обязательным признаком объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 203 УК РФ, является соверше-

ние действий, составляющих *превышение полномочий* служащими частных охранных или детективных служб вопреки задачам частной детективной или охранной деятельности, а именно в противоречии с теми целями (защита законных прав и интересов граждан), ради достижения которых осуществляется данная деятельность.

Признаком объективной стороны преступления является также совершение действий виновного с применением насилия или с угрозой его применения. Под *насилием* в данном случае следует понимать причинение легкого либо средней тяжести вреда здоровью. *Угроза* применения насилия означает угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.

По конструкции анализируемый состав преступления является *формальным*, а потому преступление признается *оконченным* в момент совершения действий, выходящих за рамки полномочий, предоставленных лицензией, и совершенных вопреки задачам детективной либо охранной деятельности и соединенных с применением или угрозой применения насилия.

Субъективная сторона преступления выражена *прямым умыслом*. Лицо осознает, что совершаемые им действия явно выходят за пределы полномочий, предоставленных ему в соответствии с лицензией, противоречат задачам частной детективной или охранной деятельности, сопряжены с применением насилия или угрозой его применения, и желает совершить такие действия. Цели и мотивы преступления на квалификацию влияния не оказывают, но могут быть учтены судом при назначении наказания.

Субъект преступления — *специальный*. Им может быть руководитель или служащий частной охранной или детективной службы. *Частным детективом* признается гражданин России, получивший в установленном законом порядке лицензию на частную сыскную деятельность; *частным охранником* — гражданин России, получивший в установленном законом порядке лицензию на частную охранную деятельность, выполняющий услуги по частной охранной деятельности.

Часть 2 ст. 203 УК РФ предусматривает квалифицированный состав превышения полномочий служащими частных охранных или детективных служб.

Квалифицирующим признаком данного состава является наступление *тяжких последствий*, выражающихся в причинении тяжкого вреда здоровью, длительном заболевании и тому по-

добных последствий. Особенностью квалификации действия по ч. 2 ст. 203 УК РФ является то, что причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего при отягчающих обстоятельствах требует дополнительной квалификации по ч. 2 или 3 ст. 111 УК РФ. Дополнительной квалификации требует и причинение в результате превышения полномочий частными детективами или охранниками смерти потерпевшему.

В случае, если деяние, предусмотренное ст. 203 УК РФ, причинило вред интересам исключительно коммерческой организации, не являющейся государственным или муниципальным предприятием, уголовное преследование осуществляется по *заявлению* этой организации или с ее *согласия*. Если же интересам других организаций, а также интересам граждан, общества или государства — то уголовное преследование осуществляется на *общих основаниях*.

§ 4. Коммерческий подкуп

Непосредственным *объектом* преступления, предусмотренного ст. 204 УК РФ, является нормальное, соответствующее российскому законодательству и учредительным документам функционирование управленческого аппарата коммерческих и иных организаций.

К *коммерческой организации* согласно разъяснению Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» относится организация (юридическое лицо), которая в качестве основной цели своей деятельности преследует извлечение прибыли (например, хозяйственное товарищество и общество, производственный кооператив, государственное и муниципальное унитарное предприятие).

К *иным* — организации, которые вправе осуществлять предпринимательскую деятельность, но лишь для достижения их уставных целей; полученную при этом прибыль они не вправе распределять между своими участниками. Не относятся к иным организациям согласно ст. 204 УК РФ те из них, которые (в широком смысле) можно отнести к государственным (см. примечание к ст. 285 УК РФ).

Предметом преступления могут быть деньги, ценные бумаги, иное имущество, а также услуги имущественного характера. *Деньги*, в смысле ст. 204 УК РФ, — это не только отечествен-

ная, но и иностранная валюта, а также платежные документы в иностранной валюте. Понятие *ценных бумаг* исчерпывающим образом дается в ст. 142 ГК РФ. *Имущество* включает предметы, имеющие материальную ценность. Это может быть как движимое, так и недвижимое имущество. *Услуги имущественного характера* — это услуги, которые обычно при сравнимых обстоятельствах подлежат оплате, но в данном случае предоставляются лицам, выполняющим управленческие функции в коммерческих и иных организациях, бесплатно. Это и предоставление путевок и ремонт квартир, домов, машин, строительство дач и гаражей, аренда помещений и квартир, лизинг, открытие счетов в российских и зарубежных банках, обналичивание денежных средств и ряд других действий, порождающих в современной системе хозяйствования имущественные права или создающие материальные блага.

Вместе с тем, так же как и при взяточничестве действия, неимущественного характера, как следует из содержания текста статьи, не могут выступать в качестве предмета коммерческого подкупа.

Особенностью ст. 204 УК РФ является то, что понятием «коммерческий подкуп» охватываются два самостоятельных состава преступления. При тождестве объекта и предмета преступления они различаются по объективной и субъективной сторонам, а также субъекту преступления.

Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 204 УК РФ, характеризуется с объективной стороны рядом альтернативных действий — либо незаконной передачей лицу, выполняющему управленческие функции, денег, ценных бумаг, иного имущества, либо незаконным оказанием ему услуг имущественного характера. При этом передача материальных ценностей и оказание имущественных услуг осуществляются за совершение действий (бездействия) в интересах дающего в связи с занимаемым этим лицом служебным положением.

Незаконное вознаграждение передается за совершение деяния как в личных интересах дающего, так и в интересах организации, предприятия, учреждения, которое он представляет. Интересы, ради которых совершается подкуп, и способы передачи незаконного вознаграждения в основе своей аналогичны соответствующим понятиям в составе дачи взятки.

Таким образом, коммерческий подкуп по ч. 1 ст. 204 УК РФ будет налицо тогда, когда:

— предметом выступают материальные ценности (деньги, ценные бумаги, иное имущество) или услуги имущественного характера;

— ценности и услуги передаются лицам, выполняющим управленческие функции в коммерческих или иных организациях;

— незаконная передача ценностей и услуг сопряжена с совершением в отношении дающего действия (бездействия), которое может быть совершено лишь в связи со служебным положением берущего;

— действия лица дающего и лица, принимающего незаконное вознаграждение, взаимообусловлены.

Если имела место попытка передачи лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческих или иных организациях, без его согласия, денег, ценных бумаг, иного имущества или оказания ему услуг имущественного характера в целях искусственного создания доказательств совершения преступления либо шантажа, налицо провокация коммерческого подкупа, наказуемого по ст. 304 УК РФ.

По конструкции состав преступления — *формальный*. Преступление считается *оконченным* с момента передачи лицу, обладающему управленческими функциями, всего или хотя бы части незаконного вознаграждения в виде денег, ценных бумаг, иного имущества или услуг имущественного характера. Для признания преступления оконченным не требуется, чтобы служащий, принявший вознаграждение, совершил за вознаграждение действие (бездействие) в интересах дающего. Совершение подкупленным служащим ответных действий в интересах подкупившего не предусмотрено диспозицией ч. 1 ст. 204 УК РФ.

Если передача незаконного вознаграждения не состоялась по причинам, независящим от воли лица, его предлагающего, содеянное образует покушение на коммерческий подкуп (ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 204 УК РФ).

С *субъективной стороны* деяния, предусмотренные ч. 1 ст. 204 УК РФ, характеризуются *прямым умыслом* и специальной целью. Лицо сознает, что незаконно передает материальные ценности или оказывает имущественные услуги лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, и желает совершить эти действия, дабы побудить данное лицо выполнить в своих интересах обусловлен-

ное вознаграждением действие (бездействие) в связи с занимаемым этим лицом служебным положением.

Субъект анализируемого преступления — общий, любое вменяемое лицо, достигшее на момент совершения преступления 16-летнего возраста.

Часть 2 ст. 204 УК РФ содержит *квалифицированный состав* преступления, предусмотренного ч. 1 данной статьи, и содержит следующие квалифицирующие признаки: по предварительному сговору группой лиц; организованной группой.

Согласно примечанию к ст. 204 УК РФ лицо, совершившее деяния, предусмотренные ч. 1 или 2 ст. 204, освобождается от уголовной ответственности, если в отношении его *имело место вымогательство* или если это лицо *добровольно сообщило* о подкупе органу, имеющему право возбудить уголовное дело.

Часть 3 ст. 204 УК РФ предусматривает ответственность за незаконное получение вознаграждения лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации.

С *объективной стороны* данная разновидность коммерческого подкупа также состоит из ряда альтернативных действий: либо незаконное получение денег, ценных бумаг, иного имущества, либо незаконное пользование услугами имущественного характера за совершение действий (бездействия) в интересах дающего в связи с занимаемым виновным служебным положением.

Использование служебного положения может выражаться двумя способами: либо совершением действия, либо воздержанием от совершения действия, которое, как явствует из буквального толкования текста статьи, должно входить в управленческие функции виновного и находиться в рамках предоставленных ему полномочий.

Принятие незаконного вознаграждения за покровительство или попустительство по службе, как это предусмотрено в составе получения взятки, в диспозиции ч. 3 ст. 204 УК РФ не содержится.

Деяния, совершаемые лицом, выполняющим управленческие функции в интересах дающего, могут по сути своей быть как преступными, так и не преступными, но неправомерными (выдан льготный кредит организации, которая не имела на это преимущественного права перед другими организациями, товар

продан по более низкой цене, чем сложилась на рынке или была предложена другим покупателям и т. д.).

Если деяние преступно, т. е. содержит состав самостоятельного преступления, то действия лица, по правилам реальной совокупности, должны помимо ч. 3 ст. 204 УК РФ дополнительно квалифицироваться по соответствующей статье Особенной части Уголовного кодекса РФ; если лишь неправомерно — действия виновного полностью охватываются ч. 3 ст. 204 УК РФ и дополнительной квалификации не требуют.

Таким образом, коммерческий подкуп, предусмотренный ч. 3 ст. 204 УК РФ, будет иметь место при наличии *следующих признаков*:

- предметом подкупа являются деньги, ценные бумаги, иное имущество, а также услуги имущественного характера;
- ценности и услуги принимаются лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческих или иных организациях;
- незаконное получение ценностей и услуг сопряжено с совершением в интересах дающего действия или бездействия в связи с занимаемым виновным служебным положением;
- поведение лица, принимающего вознаграждение и лица его передающего, носят взаимообусловленный характер.

Так же, как и состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 204 УК РФ, данный состав по своей законодательной конструкции — *формальный*. Преступление считается *оконченным* с момента принятия лицом, выполняющим управленческие функции, хотя бы части денег, ценных бумаг, иного имущества или хотя бы частичного принятия услуги имущественного характера.

Совершение действия (бездействия) в интересах дающего не влияет на момент окончания преступления, а значит, и квалификацию преступления. В случае, если получение вознаграждения по причинам, независящим от воли лица, его принимающего, не состоялось, содеянное квалифицируется по ч. 3 ст. 30 и ч. 3 ст. 204 УК РФ.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 204, характеризуется *прямым умыслом*. Виновный сознает, что принимает незаконное вознаграждение за совершение или несовершение каких-либо обусловленных действий в интересах дающего с использованием своего служебного положения, и желает его получить. Мотивы и цели не являются обязательны-

ми признаками преступления, они могут быть любыми, хотя исходя из содержания статьи явствует, прежде всего, корыстная направленность деяния.

Субъект преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 204 УК РФ, — *специальный*. Им может быть только лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации.

Часть 4 ст. 204 УК РФ содержит *квалифицированные виды* анализируемого состава преступления. В число квалифицирующих признаков входит совершение преступления: группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; сопряженное с вымогательством.

Вымогательство как способ получения ценностей или услуг означает либо прямое требование незаконного вознаграждения под страхом причинения вреда правам и законным интересам лица, к которому обращено требование; либо умышленное поставление лица в такое положение, при котором оно вынуждено уплатить незаконное вознаграждение, дабы избежать причинения вреда его правам и законным интересам.

Глава 13. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка

§ 1. Преступления против общественной безопасности, совершаемые с целью оказания психического воздействия на людей

Террористический акт. Одним из наиболее опасных преступлений, нарушающих общественный порядок, являются террористические акты. Их весьма быстрое распространение в России и во всем мире во многом связано со стремительным распространением во многих государствах мафиозных группировок, проникновением их в сферы легального, а часто и полулегального бизнеса, спорами и «разборками» на почве раздела сфер действия и сфер влияния.

Объектом преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ, является общественная безопасность в самом широком смысле этого слова, поскольку умысел исполнителя направлен на создание обстановки страха, неуверенности у населения, чтобы таким образом оказывать давление на власть, ее отдельные органы или должностных лиц в целях изменения их деятельности в

интересах преступников. *Дополнительными* объектами могут быть собственность, жизнь, здоровье граждан, их имущественные и политические интересы.

Объективная сторона заключается в совершении взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население, под которыми следует понимать использование различного рода оружия, воспламеняющихся или ядовитых веществ, если эти действия создают угрозу для жизни людей, а равно для животных, либо растительного мира, плодородия почвы и тому подобных объектов, уничтожение или повреждение различных систем жизнеобеспечения населения, например, электро- и водоснабжения и т. д.

Диспозиция данной статьи не включает действительного причинения указанных последствий, а только предусматривает *создание опасности* их наступления. Речь идет о том, что сам взрыв или поджог, даже если он был локализован и тяжкие последствия не наступили, представляет оконченный состав преступления, если *создана реальная опасность* гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо иных тяжких последствий, например гибели природных богатств, земельных и водных ресурсов, отравление воздуха и т. п. Поэтому состав данного преступления является *усеченным*.

Наряду с реальными действиями, перечисленными выше, объективная сторона охватывает в качестве оконченного преступления и сам факт *угрозы совершения* указанных выше действий. Угроза может быть устной, письменной, непосредственной или переданной через различные средства связи. Она должна быть *реальной и действительной*. Необходимо, чтобы данная угроза воспринималась как реальная, т. е. имелись основания полагать, что она (угроза) могла быть приведена в исполнение. Поскольку целью угрозы, как и вообще реального террористического акта, является устрашение людей либо воздействие на органы власти или международные организации, данное преступление считается оконченным с момента ее *объективизации*, т. е. когда она достигла соответствующего адресата. В этом случае не имеет значения, желали ли в действительности угрожающие лица привести ее в исполнение; важно, чтобы она по своему содержанию и характеру могла показаться адресату реальной.

С *субъективной стороны* данное преступление может быть совершено только с *прямым умыслом*. Субъект сознает, что он совершает поджог, взрыв, использует разрушительные и пора-

жающие живую силу средства, и желает этого, преследуя при этом *специальную цель* — воздействовать на принятие решения органами власти или международными организациями. Однако если указанные действия совершены в целях подрыва экономической безопасности и обороноспособности, то они представляют собой диверсию (ст. 281 УК РФ).

Субъектом преступления могут быть любые лица, достигшие 14 лет.

Часть 2 ст. 205 УК РФ предусматривает совершение террористического акта при отягчающих обстоятельствах:

— совершение преступления *группой лиц по предварительному сговору* (см. ч. 2 ст. 35 УК РФ). Распределение ролей на квалификацию не влияет;

— с *применением огнестрельного оружия* (например, с целью преодолеть сопротивление охраны или посторонних лиц либо при попытке скрыться). Если применение оружия сопровождалось человеческими жертвами, то содеянное следует квалифицировать по ст. 205 УК РФ и по соответствующим статьям главы о преступлениях против личности (убийство, причинение тяжкого вреда здоровью и т. д.).

Часть 3 ст. 205 УК РФ применяется в тех случаях, когда:

— теракт совершен *организованной группой* (см. ч. 3 ст. 35 УК РФ);

— действия террористов повлекли по неосторожности *смерть человека или иные тяжкие последствия*. Однако необходимо признать, что взрыв или поджог жилого дома, административных зданий и большинства других сооружений сопровождается реальной опасностью гибели людей и исполнители данного преступления об этом, как правило, знают или не могут не знать. Поэтому представляется, что в большинстве случаев в их действиях усматривается если не прямой, то косвенный умысел. В связи с этим террористический акт, повлекший человеческие жертвы, например взрыв универсама, вокзала, учреждения, в большинстве случаев при наличии жертв необходимо квалифицировать по совокупности, еще и по ст. 105 УК РФ, как убийство по крайней мере с косвенным умыслом.

Если террористические действия будут сопряжены с посягательством на объекты использования атомной энергии либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения, либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологиче-

ских веществ с целью их применения для совершения взрывов, поджогов и других подобных деяний, действия виновного следует квалифицировать по ч. 3 ст. 205 УК РФ.

К *объектам атомной энергии* относятся места нахождения ядерных установок, сооружений и комплексов с ядерными реакторами, в том числе атомные станции, суда и другие плавучие средства, космические и летательные аппараты, другие транспортные и транспортабельные средства; сооружения и комплексы с промышленными, экспериментальными и исследовательскими ядерными реакторами, критическими и подкритическими ядерными стендами и т. д. *Ядерные материалы* представляют собой материалы, содержащие или способные воспроизвести делящиеся, расщепляющиеся ядерные вещества. *Радиоактивные вещества* — это вещества, содержащие элементы, обладающие способностью к самопроизвольному превращению в другие элементы, сопровождающемуся испусканием ядерных излучений. Естественными радиоактивными элементами являются ряды тория, урана и актиния, в процессе распада которых происходит испускание альфа-, бета-, гамма-излучения. Радиоактивные вещества могут находиться в газообразном, жидком или твердом состоянии, в чистом виде либо в установке, в изделиях, смесях. Радиоактивные вещества, обладающие соответствующими параметрами (т. е. радиоактивные вещества в ядерных материалах), могут быть использованы при создании оружия массового поражения. К *источникам радиоактивного излучения* относятся приборы и устройства, принцип действия которых основан на радиоактивном излучении, создаваемом при радиоактивном распаде, ядерных превращениях, торможении заряженных частиц в веществе, образующих при взаимодействии со средой ионы разных знаков (рентгеновское излучение, потоки электронов, нейтронов и протонов, альфа-, бета-, гамма-лучи).

Ядовитыми веществами принято считать вещества, обладающие поражающими фармакологическими свойствами, в силу чего при их употреблении даже в небольших дозах они способны вызвать смерть человека или наступление тяжких последствий для его здоровья. Список ядовитых веществ включает в себя 31 наименование, в том числе ангидрид уксусной кислоты, мышьяковистый ангидрид, очищенный пчелиный яд, ртуть, стрихнин, фенол, цианистый калий и другие подобные вещества.

Отравляющие вещества — это такие высокотоксичные химические реагенты и их соединения, которые воздействуют на центральную нервную систему человека или органы дыхания и даже в весьма незначительных количествах вызывают их поражение. По характеру действия на организм отравляющие вещества условно подразделяются на нервно-паралитические, общепаразитные, кожно-раздражающие, удушающие, раздражающие и психотомиметические.

К *токсичным веществам* необходимо относить соединения, выделяемые микроорганизмами, растениями или животными, которые при попадании в другие организмы (скажем, в организм человека) могут вызвать его заболевание или гибель. Бактериальные токсические вещества вызывают столбняк, ботулизм и многие другие болезни.

Опасными химическими веществами следует признавать химические соединения, находящиеся в парообразном, жидком или аэрозольном состоянии, и в силу этого способные проникать в организм через органы дыхания, кожные покровы, слизистые оболочки, пищевой тракт и вызывать их поражение. Поражающие свойства этих соединений основаны на токсичном воздействии на людей или животных, заражении местности, вооружения, боевой техники и различных объектов.

К *опасным биологическим веществам* относятся вещества, основанные на использовании болезнетворных свойств микроорганизмов, способные вызывать массовые заболевания людей, животных и растительного мира. Основой их поражающего действия являются бактериальные средства — бактерии, вирусы, грибы и токсические продукты их жизнедеятельности, используемые в преступных целях с помощью живых зараженных переносчиков заболеваний (насекомых, грызунов, клещей) или в виде суспензий и порошков. К бактериальным средствам, предназначенным для поражения людей, относятся возбудители чумы, оспы, сибирской язвы, туляремии, бруцеллеза, холеры и других болезней.

Статья 205 УК РФ имеет примечание, согласно которому лицо, участвовавшее в подготовке террористического акта, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременно предупредило органы власти или иным способом способствовало предотвращению осуществления акта терроризма и если в действиях этого лица не содержится иного состава

преступления. Судя по тексту примечания, субъект может быть освобожден от уголовной ответственности, если он:

— принимал участие только в подготовке террористического акта;

— своевременно, т. е. до начала осуществления объективной стороны преступления, сообщил о нем органам власти, что сделало возможным принять реальные меры для предупреждения преступного акта;

— воспрепятствовал его совершению иными действиями, в результате которых террористический акт был предотвращен: личная явка в правоохранительные органы или в администрацию, против которого намечено совершение этого акта, анонимное предупреждение правоохранительных органов — милиции, прокуратуры и т. д.;

— не совершил действий, составляющих иной состав преступления, например приобретение, хранение оружия либо взрывчатых веществ, похищение этих средств или их изготовление и т. п.

Содействие террористической деятельности. Склонение, вербовка, вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное действие по их совершению относятся к разряду уголовно-правовых новелл, которыми дополнен Уголовный кодекс РФ. Введение в Кодекс указанной статьи направлено на реализацию международных обязательств Российской Федерации, связанных с ратификацией Международной конвенции ООН о борьбе с финансированием терроризма 1999 г.

В качестве *объекта* этого преступления выступает общественная безопасность.

Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ внес изменения в диспозицию ч. 1 ст. 205' УК РФ. Дополнительно введены следующие составы преступления:

— склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК РФ;

— вооружение либо подготовка лица в целях совершения любого из указанных преступлений;

— финансирование терроризма.

Перечисленные деяния в своей совокупности и составляют содержание *объективной стороны* состава преступления, предусмотренного ст. 205' УК РФ.

Склонение лица к совершению преступления террористического характера означает умышленные действия, совершаемые исключительно с целью возбудить у него желание совершить любое из указанных в ч. 1 ст. 205' УК РФ преступлений и должно признаваться *оконченным* с момента возникновения у вовлекаемого желания принять участие в совершении такого преступления.

Вербовка лиц для совершения преступления террористического характера заключается в поиске и приглашении людей для специальной подготовки с целью дальнейшего их использования при совершении указанных преступлений. Одной из форм вербовки может выступать и обучение, заключающееся, в частности, в привитии другому человеку необходимых навыков по обращению с оружием, боевой техникой, взрывчатыми веществами и взрывными устройствами, используемыми при совершении преступлений террористического характера.

Под *иным вовлечением* следует понимать совершение умышленных действий (помимо склонения и вербовки), направленных на возбуждение у любого человека, осознающего факт вовлечения, желания участвовать в совершении преступлений террористического характера, непосредственно указанных в ч. 1 ст. 205' УК РФ. Если же виновный будет заниматься вовлечением в совершение преступлений, не указанных в анализируемой статье, действия его подлежат квалификации по иным статьям УК РФ. Способы вовлечения могут быть самые различные — это обещания, обман, лесть, подкуп, угроза и т. п. Для квалификации содеянного как оконченного преступления важно, чтобы у вовлекаемого появилось желание участвовать в совершении одного из преступлений террористического характера, указанных в диспозиции ч. 1 ст. 205' УК РФ.

Вооружение, о котором речь идет в ст. 205' УК РФ, представляет собой поставку другому человеку и обеспечение его любым видом оружия, боевой техники, взрывчатых веществ и взрывных устройств и т. д.

Под *финансированием* терроризма согласно примечанию к ст. 205' УК РФ следует понимать предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, 205¹, 205², 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, либо для обеспечения организованной группы, не-

законного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из указанных преступлений.

Данное преступление *окончено* с момента начала выполнения хотя бы части любой из указанных альтернативных форм действий.

Субъективная сторона характеризуется только *прямым умыслом*. Обязательным признаком при вооружении либо обучении лица является *цель* — совершение преступлений террористической направленности, предусмотренных ст. 205, 205', 205², 206, 208, 211, 277, 278, 279 или 360 УК РФ.

Субъект преступления — любое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Часть 2 ст. 205' УК РФ закрепила ответственность за те же деяния, что указаны в ч. 1 ст. 205' УК РФ, но совершенные лицом с использованием своего *служебного положения*. Иными словами, в ч. 2 ст. 205' УК РФ речь идет о специальном субъекте. К таким лицам можно, прежде всего, относить должностных лиц, государственных служащих, служащих органов местного самоуправления, а также лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации. Под *использованием служебного положения* следует понимать совершаемые виновным в рамках своих полномочий деяния, направленные на совершение любого из деяний, указанных в диспозиции ч. 1 ст. 205' УК РФ.

В соответствии с примечанием 2 к ст. 205¹ УК РФ лицо, совершившее преступление, предусмотренное этой статьей, освобождается от уголовной ответственности, если оно *своевременным* сообщением органам власти или иным способом способствовало предотвращению либо пресечению преступления, которое оно финансировало и (или) совершению которого содействовало, и если в действиях этого лица не содержится иного состава преступления.

Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ ввел в Уголовный кодекс РФ ст. 205² УК РФ, согласно которой уголовная ответственность предусмотрена за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма.

В качестве *объекта* этого преступления выступает также общественная безопасность.

Объективная сторона преступления заключается в публичных призывах к осуществлению террористической деятельности или в публичном оправдании терроризма.

Публичными призывами следует считать обращение в любой наглядно-демонстрационной форме (устно, письменно, с использованием технических средств) к неопределенному, однако относительно многочисленному числу людей с целью побуждения их к насильственным или иным действиям, образующим террористическую деятельность. Альтернативно призывам в диспозиции ч. 1 ст. 205² УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за публичное оправдание террористической деятельности. В соответствии с примечанием к данной статье под *публичным оправданием* терроризма понимается публичное заявление о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке, подражании и защите. Преступление носит *формальный* характер и признается *оконченным* с момента совершения виновным любого из указанных в ст. 205² УК РФ действий.

Субъективная сторона данного преступления выражается только *прямым умыслом*.

Квалифицирующим признаком этого преступления, указанным в ч. 2 данной статьи, являются публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание этой деятельности, совершенные с использованием средств массовой информации, расцениваются как квалифицированный состав преступления. Под *средствами массовой информации* следует понимать совокупность коммуникативных технологий (средств), предназначенных для оперативной и массовой передачи информации неопределенно большому числу людей.

Захват заложника. *Объект* преступления, предусмотренного ст. 206 УК РФ, — общественная безопасность в самом широком смысле этого слова. В него следует включить безопасность жизни, здоровья и свободы людей, являющихся заложниками.

С *объективной стороны* его состав выражается в захвате заложника или его насильственном удержании.

Под *захватом* следует понимать любые противоправные и насильственные действия, как правило, физического характера с угрозой применения оружия.

Удержание заложника (заложников) — это насильственные действия с целью воспрепятствовать его (их) освобождению. Насильственное удержание обычно сопровождается лишением свободы с помощью психического или физического насилия.

Оконченным данное преступление считается с момента фактического захвата, т. е. лишения свободы распоряжаться своим свободным передвижением.

Субъективная сторона анализируемого преступления характеризуется *прямым умыслом*: субъект сознает, что захватывает другого человека (людей) и лишает его (их) свободы передвижаться и распоряжаться собой. Кроме необходимых атрибутов прямого умысла вина субъекта включает в качестве обязательного признака и *специальную цель*: стремление понудить государство в лице его органов власти, а равно правительственные или частные учреждения или отдельных граждан совершить какие-либо действия или воздержаться от определенных действий, например освободить какого-либо преступника (преступников) либо подозреваемого в преступлении из-под стражи, вынести оправдательный или обвинительный приговор, заплатить выкуп, обеспечить преступников оружием, транспортом, продовольствием, денежными средствами и т. д., изменить политическую ситуацию, совершить или воздержаться от проведения какой-либо акции политического, экономического либо социального характера. Содержание цели для квалификации значения не имеет. Равным образом не имеет значения и характер мотивов, которыми руководствовался преступник.

Субъектом преступления может быть любое вменяемое лицо, достигшее на момент совершения преступления возраста 14 лет.

Части 2 и 3 ст. 206 УК РФ предусматривают *квалифицированные виды* преступления. Так, по ч. 2 наказываются те же деяния, совершенные: *группой лиц по предварительному сговору* (см. ч. 2 ст. 35 УК РФ); *с применением насилия, опасного для жизни и здоровья*: избиение, содержание в холодном или очень жарком помещении, в связанном состоянии (сравнительно длительное время) и т. п.; *с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия* (к последним могут относиться любые режущие, колющие предметы, которыми можно причинить смерть или ранения, взрывчатые или одурманивающие вещества, которыми можно причинить смерть, расстроить здоровье, привести человека в беспомощное состояние), в отно-

шении *заведомо несовершеннолетнего*; в отношении *женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности*; в отношении *двух или более лиц*. Часть 1 ст. 206 УК РФ не случайно упоминает слово «заложник» в единственном числе.

Часть 3 ст. 206 УК РФ предусматривает *особо квалифицированные виды* этого преступления: деяния, предусмотренные ч. 1 или 2 настоящей статьи, если они совершены организованной группой либо повлекли по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия (понятие организованной группы дано в ст. 35 УК РФ).

Из диспозиции ч. 3 ст. 206 следует, что убийство заложника следует квалифицировать по совокупности ст. 206 и 105 УК РФ как убийство при отягчающих обстоятельствах.

Что же касается других последствий, то таковыми могут быть причинение тяжкого вреда здоровью заложников, значительного вреда имуществу заложников, грубые нарушения общественного порядка, движения транспорта, создавшего опасность аварий, авиационных катастроф, панику среди населения и т. п.

В примечании к статье установлено: «Лицо, добровольно или по требованию властей освободившее заложника, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления». Таким образом, она содержит два условия, при наличии которых лицо подлежит освобождению от уголовной ответственности за захват заложника:

— добровольность освобождения заложника (заложников), или освобождение по требованию властей;

— отсутствие в его действиях иного состава преступления.

Добровольность означает, что захватчик по собственной инициативе, имея возможность удерживать заложников, освобождает их и сдается властям. При тех же условиях он выполняет требование властей. Освобождение не может считаться добровольным, если захватчик в процессе сопротивления властям вынужден был пойти на освобождение.

Если будет установлено, что хотя виновный и освободил заложников, но в его действиях есть состав иного преступления (похитил оружие, взрывчатку и т. п.), либо в ходе захвата заложников он причинил вред их здоровью, совершил убийство и т. п., то он подлежит ответственности за это преступление.

Заведомо ложное сообщение об акте терроризма. Общественная опасность преступления, предусмотренного ст. 207 УК РФ, очевидна. Ложные сообщения, например, о готовящемся взрыве жилого дома, вокзала, метро, других мест общественного пользования, создает панику среди населения, нервозность, порождает страх, отвлекает большое количество людей на поиск и обезвреживание взрывчатых веществ. Поэтому *объектом* данного преступления следует также считать общественную безопасность.

Объективная сторона заключается в ложном сообщении о готовящемся акте терроризма в соответствующие правоохранительные органы, учреждение или предприятие, в отношении которого якобы готовится акт терроризма, через средства массовой информации и т. п. Состав преступления — *формальный*.

Субъективная сторона выражается в *прямом умысле*. Виновный сознает, что он сообщает заведомо ложную информацию, и желает таким путем ввести в заблуждение администрацию организаций, предприятий, широкую публику. Цели, которые субъект преследует, могут быть самими различными и, в принципе, значения не имеют. Чаще всего это стремление дезорганизовать деятельность учреждений, создать нервозную обстановку, посеять панику, иногда отвлечь внимание и силы соответствующих органов власти, чтобы беспрепятственно провести акт терроризма. *Мотивы* могут быть также самыми разнообразными. Чаще всего таковыми являются хулиганские побуждения, озорство и т. п.

Субъект этого преступления — общий: лицо, достигшее 14 лет.

§ 2. Преступления против общественной безопасности, связанные с использованием организованных форм посягательства

Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем. *Объектом* преступления по ст. 208 УК РФ признается общественная безопасность, поскольку наличие вооруженных формирований, не установленных законами России, даже если они созданы, на первый взгляд, в целях защиты или нормального функционирования различных производственных, банковских или других структур (компаний, обществ и т. д.), может представлять собой потенциальную опасность для правопорядка, населения и т. п.

С *объективной стороны* преступление, предусмотренное ст. 208 УК РФ, заключается в:

— создании (организации) вооруженного формирования (объединения, отряда, дружины или иной группы) и участии в таком формировании, которое не предусмотрено федеральным законом;

— руководстве таким формированием;

— финансировании таких формирований;

— участии в таком формировании.

Под *созданием* следует понимать любые действия, конечным результатом которых является организация вооруженного формирования, способного выполнять свои основные функции (вербовка членов формирования, комплектование командного состава, боевиков и других лиц, входящих в состав формирования, обеспечение его оружием, боеприпасами, продовольствием и т. п., разработка устава или правил, которыми должны руководствоваться члены этих формирований в своей деятельности).

Руководство вооруженным формированием означает выполнение виновным управленческих функций, обеспечивающих «жизнедеятельность» этого формирования, в частности непосредственной координации боевой деятельности, занятия подготовкой и обучением боевиков и других членов формирования.

Под *финансированием* вооруженного формирования следует понимать предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финансирования создания и деятельности незаконного вооруженного формирования.

Участие в вооруженном формировании означает членство в таком формировании.

Формирование — это любое объединение, отряд, группа, дружина, полк, взвод, созданное для ведения боевых действий с применением оружия (защиты или нападения) под руководством командиров или начальников с целью выполнения боевых задач, ради которых они созданы. Под *вооруженностью* надо понимать наличие огнестрельного или холодного оружия любых видов, которое предназначено для поражения живой цели.

Незаконными вооруженные формирования считаются в случае, если они не предусмотрены отечественным законодательством, например Федеральным законом от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне», Законом РФ от 18 апреля 1991 г. № 1026-1

«О милиции». Они могут находиться не только в распоряжении мафиозных структур, но и политических партий, коммерческих организаций и т. д. Поскольку в ст. 208 УК РФ речь идет только о федеральных законах, то незаконными должны считаться любые вооруженные формирования, созданные на уровне автономных образований, краев и областей и любых других местных органов власти или управления, независимо от их легализации на местах. Состав преступления признается *оконченным* с момента создания такого формирования, даже если не совершено ни одного действия, ради которого предназначено формирование.

С *субъективной стороны* данное преступление предполагает наличие *прямого умысла*: виновный сознает, что участвует в организации (создании) вооруженного формирования, которое не предусмотрено федеральным законодательством, и желает этого.

Субъектом может быть любое вменяемое физическое лицо, достигшее на момент совершения преступления возраста 16 лет.

Часть 2 ст. 208 УК РФ устанавливает ответственность за участие в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом. Под *участием* следует понимать сам факт вхождения в качестве рядового члена (боевика) командира какого-либо звена, если эти лица не создавали вооруженную группу.

Для освобождения от ответственности в соответствии с примечанием к ст. 208 УК РФ требуется прекратить участие в незаконном вооруженном формировании (выход из него, либо неявка для участия в операциях, проводимых формированием, и обязательная сдача имеющегося у лица оружия), причем прекратить окончательно, а не временно по каким бы то ни было причинам (болезнь, отпуск и т. д.).

Полное освобождение от ответственности возможно, только если лицо не совершило никаких преступных действий в составе незаконного вооруженного формирования.

Бандитизм. Это преступление известно с незапамятных времен, и во всех государствах оно рассматривалось как одно из самых опасных. Количество преступлений, совершенных вооруженными бандитскими формированиями, всегда напрямую зависело от экономического благополучия и политической стабильности государственной власти. Достаточно вспомнить историю: рост подобной криминальной активности вызывали

Гражданская война, разруха, Вторая мировая война и первые послевоенные годы. С конца 1980-х гг. удельный вес бандитизма среди преступлений, совершенных группой лиц, также резко вырос.

Особая общественная опасность бандитизма состоит в том, что банда, являясь устойчивым вооруженным преступным формированием, совершает такие особо опасные преступления, как убийства, изнасилования, различные виды посягательства на собственность.

Вследствие этого непосредственным объектом по ст. 209 УК РФ являются основы государственного управления в области обеспечения общественной безопасности. К числу *дополнительных объектов* относятся жизнь людей, государственная, общественная и личная собственность, здоровье и другие ценности и интересы личности.

С *объективной стороны* бандитизм состоит из ряда действий, которые образуют состав преступления:

- создание устойчивой вооруженной группы в целях нападения на граждан или организации (ч. 1 ст. 208 УК РФ);
- руководство такой группой (бандой) (ч. 1 ст. 208 УК РФ);
- участие в указанной группе (банде) или в совершаемых ею нападениях (ч. 2 ст. 208 УК РФ);
- действия, предусмотренные ч. 1 или 2, совершенные лицом с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 208 УК РФ).

Создание (организация) устойчивой вооруженной группы (банды) заключается в формировании группы (банды), снабжении ее оружием, в вербовке ее участников и т. п. Создатель банды является, как правило, и ее руководителем.

Банда представляет собой устойчивое формирование (преступное) которое имеет следующие качественные признаки: устойчивость, вооруженность, наличие нескольких лиц (минимум двух), специально организовавшихся для нападений на государственные, общественные или частные предприятия или учреждения или на отдельных лиц.

Устойчивость можно определить как результат соглашения между участниками вооруженной группы на осуществление преступной деятельности, преступная же деятельность предполагает совершение ряда преступлений, как правило — неопределенного количества.

Вооруженность означает, что хотя бы у одного члена банды имеется огнестрельное или холодное оружие, т. е. предмет (предметы), предназначенный исключительно для поражения живой цели. К оружию следует отнести также и различные взрывчатые устройства; иные предметы, которые могут быть использованы и для поражения людей — столовые ножи, топоры, лопаты, металлические предметы, кроме тех, которые переделаны из предметов хозяйственного назначения в холодное оружие, например пики, заточки и т. п.

Поскольку законодатель говорит о создании вооруженной банды, то оконченным преступлением бандитизм будет считаться с момента *создания* банды и наличия хотя бы у одного из ее членов оружия, даже если не совершено ни одного посягательства.

Далее, из смысла закона вытекает, что лица, создавшие банду (вооруженную), должны нести ответственность за оконченный состав преступления, даже если после создания банды они больше не участвовали в ее действиях, либо из организаторов перешли в разряд ее рядовых участников. Во всех случаях их действия должны квалифицироваться как создание банды.

Руководство бандой предполагает, что субъект, создавший банду:

— является ее главарем или одним из главарей. В этом случае он несет уголовную ответственность за создание банды и последующее руководство ее деятельностью;

— был выдвинут руководителем либо одним из главарей (хотя и не принимал участия в организации банды). Сюда же следует отнести выполнение руководящих функций в составе банды, т. е. руководство отдельными операциями, участие в планировании акта, руководство отдельными подразделениями и т. п.

Участие в банде (ч. 2 ст. 209 УК РФ) предусматривает *вхождение в состав* банды в процессе ее организации либо во время нападения на объект. Однако в любом случае участие предполагает вхождение именно в состав банды независимо от характера выполняемых функций.

Участие в совершаемых бандой нападениях предполагает случаи, когда лицо, не являясь членом банды, участвует в одном или ряде нападений. Например, шофер такси, который привез бандитов, принимал личное участие в нападении на охрану объекта, помогал грузить в машину похищенное имущество, а

затем доставлял его к месту дислокации банды и получил за это часть награбленного.

Часть 3 ст. 209 УК РФ предусматривает повышенную ответственность должностных лиц или представителей власти за одно из указанных выше действий: организация, руководство, участие в банде или в ее нападениях.

В данном случае закон имеет в виду не просто должностное лицо, а субъекта, наделенного определенными властными полномочиями служебного характера, которые он использует для бандитских действий: укрыть бандитов, освободить их от ответственности, сбыть награбленное и т. п. Таким образом, простая принадлежность члена банды к тем или иным категориям должностных лиц недостаточна для квалификации по ч. 3 ст. 209 УК РФ.

С *субъективной стороны* данное преступление предполагает *прямой умысел*. Виновный сознает, что он организует (создает) банду, руководит ее преступной деятельностью либо входит в число ее членов со специальной целью участие в преступлениях, совершаемых бандой (например, в организованных вооруженных нападениях).

Нередко следствием вооруженных нападений бывают убийства. В таких случаях действия виновных должны квалифицироваться по совокупности со ст. 105 УК РФ.

Субъектами бандитизма могут быть любые вменяемые физические лица, достигшие на момент совершения преступления возраста 16 лет (ч. 1 или 2 ст. 209 УК РФ), либо должностные лица, либо представители власти, например работники милиции и других подразделений безопасности, входящие в состав банды и использующие свое служебное положение для обеспечения преступных актов либо безопасности участников банды.

Соучастие в банде практически возможно в форме либо *пособничества*, либо *заранее обещанного укрывательства* в случаях, когда субъект, не являясь участником банды, оказывает ей услуги криминального характера, эпизодически подыскивает объекты нападения, сообщает сведения, используя которые бандиты могут избежать задержания, по предварительной договоренности прячет награбленное, имущество, оружие, следы преступления и т. д.

Организация преступного сообщества (преступной организации). Преступление, предусмотренное ст. 210 УК РФ, весьма близко примыкает к бандитизму.

Объектом этого преступления является общественная, а равно и государственная безопасность, ибо организованная преступность представляет собой реальную опасность именно для государства, так как нарушает и парализует его усилия по организации и функционированию самых различных его структур.

С *объективной стороны* преступление, предусмотренное ст. 210 УК РФ, представляет собой:

- создание преступного сообщества (преступной организации) для совершения тяжких и особо тяжких преступлений (ч. 1);
- руководство таким сообществом (организацией) или входящими в него структурными подразделениями (ч. 1);
- создание объединения организаторов, руководителей организованных групп или иных представителей организованных групп (ч. 1);
- участие в преступном сообществе, преступной организации (ч. 2);
- участие в объединении организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп (ч. 2);
- те же действия, но совершенные лицами с использованием своего служебного положения (ч. 3).

Создание преступного сообщества предполагает действия, направленные на вербовку участников сообщества, создание его структурных подразделений, выработку организационных форм, системы подчиненности и распределение обязанностей.

Преступное сообщество (преступная организация) представляет собой группу из двух и более лиц, структурно организованных для занятий преступной деятельностью (совершения тяжких и наиболее тяжких преступлений). Отличительным признаком сообщества является сплоченность, т. е. высокая степень организованности, единство целей и задач, их приоритет над интересами отдельных членов сообщества, а также наличие тесных связей между ними. Единой целью всего сообщества является совершение тяжких и наиболее тяжких преступлений.

От банды преступное сообщество отличается тем, что создается для занятия иной запрещенной законом деятельности: производством, распространением, перевозкой наркотиков, фальшивомонетничеством, подпольным производством суррогатов алкогольных напитков, лекарств, ядов, оружия, ядовитых веществ, торговлей женщинами и т. п.

Преступная организация часто бывает вооружена, но употребление оружия не связано с нападением, что свойственно бандитизму. Оно, как правило, предназначено для охраны, защиты от нападения других преступных группировок, но отнюдь не для агрессивных действий. Если преступная группировка занимается не только, например, торговлей наркотиками, но и бандитизмом, то налицо совокупность двух преступлений, предусмотренных ст. 209 и 210 УК РФ.

Под *руководством* понимается выполнение руководящих функций в отношении как сообщества в целом (главарь, шеф, босс, директор, председатель и т. п.), так и его подразделений (отделы, филиалы, пункты, дочерние фирмы либо предприятия). К числу руководителей преступного сообщества закон относит также и тех лиц, которые создают или организуют объединения организаторов аналогичных или родственных групп, и руководят ими либо представляют организованные группы, входящие в преступное объединение, корпорацию, синдикат и т. п., задачей которых является разработка планов, условий совершения тяжких или особо тяжких преступлений (ч. 4 и 5 ст. 15 УК РФ), а также уставов, кодексов и других организационных документов преступного сообщества.

Участие (ч. 2 ст. 210 УК РФ) предполагает вхождение в состав преступного сообщества и выполнение действий, ради которых оно создано. К числу участников относятся непосредственные исполнители преступных акций, а также лица, выполняющие вспомогательные функции. В эту категорию закон включает и тех, кто участвует в деятельности объединения организаторов, руководителей или иных представителей организационных групп, выполняя их отдельные поручения либо функции обеспечения материалами, документами или иные вспомогательные действия.

Субъективная сторона преступления заключается в *прямом умысле*: виновный сознает, что он создает, руководит или участвует в преступном сообществе, созданном для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, и желает этого.

Субъектами данного преступления могут быть любые физические лица, достигшие на момент совершения преступления возраста 16 лет. По ч. 3 ст. 210 УК РФ субъектами преступления могут быть *только должностные лица* либо представители власти, использующие в преступных целях свое служебное положение.

Согласно примечанию к ст. 210 УК РФ, которое было введено в эту статью Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ, человек, добровольно прекративший участие в преступном сообществе (преступной организации) или входящем в него (нее) структурном подразделении либо объединении организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп и активно способствовавший раскрытию или пресечению этого преступления, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

§ 3. Преступления против общественной безопасности, сопряженные с общеопасным захватом имущества

Угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава. Высокая степень общественной опасности данного преступления (ст. 211 УК РФ) состоит в том, что угоны и захваты не только нарушают и даже парализуют работу транспорта, но и создают угрозу жизни и здоровью членов экипажа и пассажиров, причиняют огромный материальный ущерб обществу и государству, именно потому данное преступление и отнесено к преступлениям, *объектом* которого является общественная безопасность. *Дополнительными объектами* могут быть жизнь и здоровье, а также и собственность.

В *объективную сторону* преступления входят два действия: *угон судна* и *захват судна* с целью угона. Собственно, захват и угон судна — это два взаимосвязанных действия, поскольку нельзя угнать судно, не захватив его. Однако законодатель не случайно разделил эти действия, ибо захват с целью угона нередко рассчитан на то, чтобы принудить владельцев судна либо государство выполнить требования захватчиков.

Воздушным судном следует считать любой летательный аппарат транспортного назначения для перевозки пассажиров, грузов с помощью любых средств тяги (двигателей, легких газов, воздушных потоков и т. п.).

Водным судном именуется транспортное средство, предназначенное для перемещения и перевозки грузов и пассажиров по воде с помощью любых средств тяги (двигателей, парусов), а также суда вспомогательного или специального характера: буксиры, суда, используемые в научных целях и т. п. Под *железнодорожным*

дорожным транспортом понимается подвижной состав, локомотивы всех видов, дрезины, вагоны, платформы и т. д.

Захват заключается в противоправном завладении судном (железнодорожным транспортом) путем насилия, угроз, обмана экипажа либо лиц, охраняющих данное судно. Под *угоном* понимается перемещение судна в указанные виновным (виновными) пункты с помощью насилия, угроз или обмана экипажа либо лиц, охраняющих данное судно.

Оконченным преступление считается с момента фактического захвата (завладения) судном с целью его последующего угона независимо от того, было ли оно затем угнано. Угон считается оконченным с момента начала движения захваченного судна в указанном преступником (преступниками) направлении.

Субъективная сторона преступления выражается в *прямом умысле*.

Субъект преступления — любое вменяемое физическое лицо, достигшее на момент совершения преступления возраста 16 лет.

Часть 2 ст. 211 УК РФ предусматривает квалифицированный вид преступления — те же деяния, совершенные: группой лиц по предварительному сговору (см. ст. 35 УК РФ); с применением насилия, опасного для жизни или здоровья либо с угрозой применения такого насилия (см. п. «в» ст. 206 УК РФ); с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия (см. п. «г» ч. 2 ст. 206 УК РФ).

Особо отягчающие обстоятельства определены в ч. 3 ст. 211 УК РФ «Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они совершены организованной группой либо повлекли по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия». О понятии организованной группы см. ст. 35 УК РФ.

Что касается смерти потерпевшего, то ст. 211 УК РФ охватывает только лишение жизни по неосторожности, т. е. по преступному легкомыслию или небрежности. Убийство же, совершенное с прямым умыслом или косвенным, должно квалифицироваться по совокупности ст. 211 и 105 УК РФ.

Пиратство. *Пиратство* (морской разбой, корсарство, флибустьерство) является одним из древнейших и наиболее опасных преступлений. Оно появилось с развитием мореплавания и расцвело в эпоху великих открытий. Названный вид разбоя предусмотрен не только национальным уголовным законодательством,

но и международным правом, где оно определяется как захват, ограбление или потопление торговых или гражданских судов в открытом море. К пиратству также относится и нападение военных судов, подводных лодок и военных самолетов на торговые суда нейтральных стран.

Борьба с пиратством осуществляется на основе Женевских конвенций 1953 и 1958 гг., среди которых Женевская конвенция об открытом море. В соответствии с ее нормами ни одно государство не имеет права в какой бы то ни было форме покровительствовать пиратству. Любое военное судно может преследовать пиратские суда в открытом море и топить их в случае неповиновения или сопротивления. Экипаж пиратского судна подлежит суду, а судно конфискации.

В российском уголовном законодательстве до самого последнего времени не существовало специальной нормы о пиратстве.

Объектом преступления, предусмотренного ст. 227 УК РФ, являются международная безопасность мореплавания и чужая собственность, *факультативным объектом* может выступать жизнь людей.

Предмет преступления — чужое имущество, груз, судно, топливо и т. д.

Объективная сторона данного преступления характеризуется нападением на морское или речное судно с внезапным физическим либо психическим насилием, применяемым для захвата судна и преодоления сопротивления экипажа. Преступление считается *оконченным* с момента нападения и создания угрозы захвата имущества. Состав преступления — *усеченный*, поскольку завладение имуществом лежит за пределами объективной стороны.

С *субъективной стороны* анализируемое преступление предполагает *прямой умысел*: виновный сознает, что он осуществляет насилие над экипажем судна с целью завладеть имуществом, находящимся на судне, и желает совершить эти действия.

Субъект преступления — лицо, достигшее на момент совершения преступления 16 лет. Пират может действовать в одиночку или совместно с другими лицами, которые не образуют организованную группу, либо с соучастниками.

Часть 2 ст. 227 УК РФ предусматривает квалифицированный вид пиратства. К числу таких признаков закон относит

применение оружия, т. е. всех видов огнестрельного или холодного оружия или иных предметов (топоры, вилы и т. д.).

Часть 3 ст. 227 УК РФ применяется в случаях, если деяния, предусмотренные ч. 1 и 2 данной статьи, совершены:

— *организованной группой* (ч. 2 ст. 35 УК РФ) (это наиболее часто встречающийся вид пиратства);

— *повлекли по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия*. Если при захвате судна было совершено убийство (убийства), содеянное надлежит квалифицировать по совокупности ст. 227 и 105 УК РФ.

§ 4. Преступления против общественного порядка

Массовые беспорядки. Типичным преступлением против общественной безопасности являются массовые беспорядки. Это преступление, совершаемое толпой взвинченных, разъяренных людей, возбужденных, одержимых какой-либо разрушительной идеей в качестве мести за определенную деятельность правительства, правящих кругов или отдельных слоев населения. Подогреваемая отдельными подстрекателями толпа бунтовщиков способна на самые жестокие разрушительные поступки, могущие привести к массовым жертвам, уничтожению имущества, транспорта, средств связи и коммуникаций. В уголовном законодательстве любой страны массовые беспорядки наказываются весьма строго. Массовые беспорядки в русском уголовном законодательстве назывались преступлениями, совершаемыми скопом.

Объектом преступления, предусмотренного ст. 212 УК РФ, является общественная безопасность. *Дополнительными объектами* могут быть жизнь и здоровье людей, государственная, общественная, а также частная собственность.

С *объективной стороны* данное преступление согласно ч. 1 ст. 212 УК РФ выражается в *организации массовых беспорядков*, представляющих собой планирование противозаконных выступлений неопределенного, но значительного количества людей (толпы), направленных на выражение в грубой форме протестов и неповиновения властям, отказа от подчинения их законным требованиям, сопровождаемых возбуждением и призывами к погромам, разрушениями, поджогами, расхищением или уничтожением и повреждением государственного имущества, частной собственности, производственных предприятий, зда-

ний государственных и частных учреждений и предприятий, средств транспорта и связи, произведений искусства и памятников культуры, насилием и побоями в отношении граждан, должностных лиц, а также представителей власти, охраняющих правопорядок, а равно применением огнестрельного и холодного оружия и предметов, используемых в качестве оружия, взрывчатых и ядовитых веществ. Организация может также выражаться в создании отрядов, предназначенных для упомянутых действий, в распределении между участниками обязанностей по совершению погромных действий, руководстве отрядами погромщиков, хулиганов, насильников и грабителей и других действиях руководящего характера.

Статья 212 УК РФ перечисляет конкретные формы действий, в которых могут выражаться массовые беспорядки:

— *насилие* — действия, направленные на принуждение других лиц к совершению определенных действий путем физического или психического воздействия, оказание насильственного сопротивления законным требованиям властей, насильственное принуждение представителей власти к совершению незаконных действий, издевательства над ними и т. п.;

— *погромы* — повреждение жилья, административных зданий, имущества, находящихся в них орудий и средств производства, оборудования, уничтожение или повреждение средств транспорта: самолетов, автомобилей, судов и других транспортных средств;

— *поджоги* — попытки уничтожения строения, оборудования, транспорта с помощью огня, независимо от степени и характера повреждения;

— *уничтожение* имущества представляет собой разрушение материальных объектов (жилья, производственных или служебных строений), а равно и движимого имущества, осквернение памятников, произведений искусства и культурных ценностей;

— *применение огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств* предполагает употребление или угрозу употребления именно огнестрельного оружия всех видов, а равно взрывчатых веществ, т. е. пороха всех видов, жидкостей и твердых веществ, имеющих свойство взрываться при воспламенении или детонации. Взрывными устройствами признаются любые предметы, которые имеют свойство взрываться по желанию человека, в том числе и в результате дистанционного управления (бомбы и т. п.);

-- *вооруженное сопротивление представителю власти* предполагает применение или угрозу применения всех видов оружия для сопротивления представителю власти (работнику милиции, военнослужащему и т. п.) или в ответ на их законные требования.

Оконченным преступление признается в момент начала массовых беспорядков, даже если в результате их не наступили указанные в ст. 212 УК РФ последствия.

Субъективная сторона (ч. 1) предполагает только *прямой умысел*. Виновный сознает, что он организует или руководит массовыми беспорядками и что они предполагают погромы, поджоги, уничтожение имущества, применение огнестрельного оружия и оказание вооруженного сопротивления властям, и желает этого. *Мотивы* и цели, которые при этом преследуют исполнители, для квалификации значения не имеют.

Субъектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 212 УК РФ, может быть любое вменяемое физическое лицо, достигшее на момент совершения преступления возраста 16 лет, которое организует или руководит массовыми беспорядками, гражданин России, иностранный гражданин или лицо без гражданства.

Часть 2 ст. 212 УК РФ предусматривает ответственность за участие в массовых беспорядках. Поскольку *массовые беспорядки* — это преступления, совершаемые толпой, то с формальной стороны не требуется, чтобы участие предполагало обязательное членство в группе, участвующей в преступлении, потому участником может быть признан и тот, кто случайно присоединился к толпе уже в процессе самих беспорядков. Единственным необходимым условием обвинения в участии в преступлении является активное участие в погромах, поджогах и других действиях, предусмотренных диспозицией ст. 212 УК РФ.

С *субъективной стороны* (ч. 2) участие также предполагает *прямой умысел*.

Субъектом может быть вменяемое физическое лицо, достигшее на момент совершения преступления возраста 16 лет.

Часть 3 ст. 212 УК РФ предусматривает ответственность за призывы к активному неподчинению законным требованиям представителей власти и к массовым беспорядкам, а равно призывы к насилию над гражданами. По смыслу закона данные *призывы* должны исходить не от организаторов или участников массовых беспорядков, а от лиц, которые, сами не участвуя в

массовых беспорядках, призывают лиц, находящихся в толпе погромщиков, к их совершению. От *подстрекательства* подобные действия отличаются тем, что они не обращены персонально к определенным лицам, а представляют собой возбуждение толпы в целом и носят общий, а не конкретный характер.

Призывы чаще всего осуществляются в устной форме в виде общего обращения к неопределенному числу участников массовых беспорядков. Однако они могут быть высказаны в виде обращения по радио, телевидению, через печатные издания (газеты, листовки и т. п.).

Массовые беспорядки представляют собой классическое соучастие в преступлении в виде *соисполнительства*. Соучастие в массовых беспорядках в виде подстрекательства и пособничества возможны, когда к участию в них склоняются конкретные лица уже после того, как преступление организовано. Содействие же массовым беспорядкам может осуществляться в виде оказания помощи в совершении конкретных преступлений предоставлением средств, например оружия, взрывчатых веществ, горючего для поджогов и т. п.

Хулиганство. Своеобразна социально-нравственная «удаль» хулиганства — от неумной — озорства и шалости — до дерзких и циничных поступков. Не менее специфичен и его уголовно-правовой диапазон оценки — от преступления небольшой тяжести (ч. 1 ст. 213 УК РФ) до тяжкого (ч. 3 этой же статьи). Кроме того, оно очень легко и органически смыкается с многими другими преступлениями: против личности, порядка управления, общественной безопасности, собственности и др., затухивая истинный смысл содеянного. Именно названными обстоятельствами обусловлена сложность анализа состава хулиганства.

Непосредственным *объектом* этого преступления является общественный порядок, а *дополнительным* — здоровье, честь и достоинство человека или отношения собственности.

Потерпевшими от хулиганства могут быть любые лица, однако применительно к ч. 2 ст. 213 УК РФ ими могут быть и представители власти или иные лица, исполняющие обязанности по охране общественного порядка или пресекающие нарушение общественного порядка.

Представителями власти, о которых речь идет в ч. 2 ст. 213 УК РФ, являются должностные лица правоохранительных или контролирующих органов, а также иные должностные лица,

наделенные в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости. Иными словами, такие должностные лица, которые наделены полномочиями по пресечению нарушений общественного порядка в отношении граждан, независимо от их служебной подчиненности.

Иные лица — это граждане, не являющиеся представителями власти, которые, выполняя возложенные на них общественные обязанности или гражданский долг, участвуют в пресечении нарушений общественного порядка.

Под *общественным порядком* следует понимать систему устойчивых, организованных в социально-нравственном пространстве и времени волевых отношений между людьми, обусловленных всеми формами их жизненного уклада и существующих по поводу обеспечения согласованного, ритмичного и прогрессивного развития всех сфер человеческой деятельности.

С *объективной стороны* рассматриваемое преступление заключается прежде всего в грубом нарушении общественного порядка.

Грубым нарушением общественного порядка признается насильственное и оскорбляющее воздействие на участников социального общения, из-за которого функционирование общественного порядка становится затруднительным или невозможным. Термин «грубое» относится к оценочной категории, и его предметное содержание зависит от конкретных обстоятельств совершенного виновным деяния. Грубость отражает прежде всего форму хулиганства.

Вместе с тем для хулиганства обязательным является то, что грубое нарушение общественного порядка должно выражать явное неуважение к обществу, под которым следует понимать открыто выраженное, наглое и пренебрежительное отношение к неперсонифицированному и неопределенному кругу лиц. Для явного неуважения к обществу, которое имеет место при грубом нарушении общественного порядка, характерен случайный выбор жертвы. Именно потому ею может стать любой человек. Хулиган издевается над жертвой не потому, что она ему не по душе, а потому, что в ее лице он ненавидит многих, если не всех, исключая, естественно, себя. Явное неуважение к обществу выражает социальную сущность этого преступления.

Явное неуважение к обществу воплощается в *публичном* характере хулиганских действий, грубо нарушающих общественный порядок, т. е. в «затрагиваемости» публичных интересов при совершении данного преступления, что не тождественно многолюдности при хулиганском акте. В связи с этим хулиганство возможно не только в многолюдном месте, но и в отсутствие очевидцев, не только против многих лиц, но и против одного. Главным при оценке хулиганства выступает не сама по себе обстановка совершения преступления, а то, какую роль виновный придает этой обстановке в механизме нарушения общественного порядка. Хулиганство будет всегда там, где виновный внешне по отношению к нему обстоятельства использует в качестве обязательного фона, органически отражающего явное неуважение к обществу, которое он проявляет, грубо нарушая общественный порядок.

Грубое нарушение общественного порядка и явное неуважение к обществу, совокупно образующие объективную сторону хулиганства, должны в обязательном порядке сопровождаться применением виновным не только оружия (огнестрельного или холодного), но и иных предметов, используемых в качестве оружия в процессе хулиганства.

Оружие — средство, приспособленное, технически пригодное для нападения или защиты. Под понятие оружия подпадает в равной степени огнестрельное и холодное оружие, а также заводского или кустарного изготовления и независимо от его завершенности уголовным законом.

Под *иными предметами* (не являющимися оружием, но используемыми в качестве оружия) следует понимать любой предмет материального мира (палка, булыжник, кирпич, железный прут и т. д.).

Хулиганство будет иметь место лишь при условии, если виновный оружие или иной предмет применяет в процессе совершения им хулиганских действий, грубо нарушающих общественный порядок и выражающих явное неуважение к обществу.

Под *применением* оружия или иных предметов, используемых в качестве оружия, понимается фактическое использование виновным их поражающих свойств в процессе хулиганства. Таким образом, хулиганство признается *оконченным* лишь в момент фактического применения оружия или иного предмета, используемого в качестве оружия в процессе хулиганских действий. В случае если виновный, пытаясь применить в процессе

хулиганства оружие или иной предмет, который он решил использовать в качестве оружия, не осуществляет свое намерение по причинам, от него независящим, содеянное следует квалифицировать по ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 213 УК РФ. Естественно, лишь сам факт нахождения в процессе совершения хулиганства при виновном оружии или иного предмета исключает квалификацию его действий по ч. 1 ст. 213 УК РФ.

Если хулиганство было сопряжено с применением оружия, на которое у лица не было соответствующего разрешения, действия виновного необходимо квалифицировать по ч. 1 ст. 213 и ст. 222 УК РФ.

Применение оружия или иного предмета, используемого в качестве оружия в процессе хулиганства, приведшее к убийству потерпевшего или причинению ему средней тяжести или тяжкого вреда здоровью, требует квалификации содеянного по совокупности ч. 1 ст. 213 и соответственно по ст. 105, 112 или ст. 111 УК РФ. Подобные последствия, но причиненные из *хулиганских побуждений*, надлежит квалифицировать соответственно только по ст. 105, 112 или ст. 111 УК РФ.

В случае совершения лицом в разное время двух и более преступлений, каждое из которых предусмотрено различными частями ст. 213 УК РФ, содеянное виновным по каждому из преступлений надлежит квалифицировать самостоятельно. Процесс «перерастания» одного вида хулиганства в другой, более тяжкий вид (например, «простого» хулиганства в «злостное») возможен лишь при продолжаемом хулиганстве. Окончательная квалификация наступает по той части ст. 213 УК РФ, которая отражает наиболее тяжкий вид хулиганства. В случае реальной совокупности хулиганства и другого преступления (против личности, порядка управления, общественной безопасности и т. д.) содеянное следует квалифицировать по статьям, предусматривающим ответственность за хулиганство и соответствующее преступление.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется *прямым умыслом*: виновный сознает, что своими насильственными действиями он грубо нарушает общественный порядок и тем самым выражает явное неуважение к обществу, и желает этого.

Специфика субъективной стороны этого преступления заключается и в необычности мотива и цели хулиганских действий, ибо с точки зрения обычной житейской логики они бес-

смысленны и труднообъяснимы. Однако в сценарии хулигана подобные действия всегда четко мотивированы и строго целенаправленны. *Мотив* совершения хулиганства выражается в стремлении виновного своими действиями утвердить гипертрофированную исключительность собственной «персоны» в сознании неопределенного круга лиц. Как правило, хулиган руководствуется в своих действиях не одним, а несколькими мотивами, однако указанный мотив в любом случае остается доминирующим. *Цель* хулиганства до примитивности проста, однако она для виновного желанна — ошеломить потерпевшего (потерпевших) наглым (грубым) насилием, вселить в него (них) чувство страха и тем самым подчинить, хоть на мгновение, своей воле, лишив последнего (последних) возможности поступать в данной ситуации по своему усмотрению и желанию.

Нанесение оскорблений или побоев и другие подобные действия, совершенные в семье, квартире, в отношении родственников, знакомых и вызванные личными неприязненными отношениями, неправильными действиями потерпевших и т. п., должны квалифицироваться по статьям уголовного кодекса, предусматривающим ответственность за преступления против личности. Такие действия могут квалифицироваться как хулиганство лишь в тех случаях, когда они одновременно были сопряжены с очевидным для виновного грубым нарушением общественного порядка и выражали явное неуважение к обществу. При этом хулиганские действия, связанные с указанными посягательствами на личность, полностью охватываются составом хулиганства и дополнительной квалификации по статьям уголовного кодекса о преступлениях против личности не требуются.

Субъектом данного преступления является любое вменяемое на момент совершения преступления физическое лицо, достигшее к этому времени 16-летнего возраста. Квалифицированные составы хулиганства, предусмотренные ч. 2 ст. 213 УК РФ, предусматривают уголовную ответственность с 14-летнего возраста.

Часть 2 ст. 213 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за злостный вид хулиганства. Общие положения, высказанные о понятии хулиганства, в полной мере относятся также и к злостному хулиганству, которое представляет собой Действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу, но сверх того, совершенные: группой лиц по предварительному сговору; организо-

ванной группой; с сопротивлением представителю власти или иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка.

Хулиганство, совершенное *группой лиц по предварительному сговору*, имеет место лишь в том случае, если два и более лиц, предварительно сговорившись, в роли соисполнителей совершают насильственные действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу.

Организованная группа при злостном хулиганстве имеет место в случае совершения насильственных действий, грубо нарушающих общественный порядок и выражающих явное неуважение к обществу, устойчивой группой лиц, заранее организовавшихся (объединившихся) для совершения одного или нескольких преступлений, и прежде всего хулиганства.

Сопrotивление представителю власти или иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка, заключается в активном противодействии, которое затрудняет, препятствует либо полностью исключает для названных лиц возможность положить конец хулиганским действиям виновного (виновных).

Хулиганство, сопряженное с сопротивлением указанным в законе лицам, является сложным преступлением, так как оно образуется двумя поведенческими актами: непосредственно хулиганскими действиями и сопротивлением, каждое из которых, взятое изолированно, содержит в себе самостоятельный состав преступления. В связи с этим для признания хулиганства злостным по признаку сопротивления требуется не внешняя последовательность противоправных действий виновного, а их внутреннее единство, которое выражается в том, что сопротивление является естественным продолжением начавшегося и совершающегося хулиганства. Иными словами, сопротивление, оказываемое названным лицам, должно иметь место в процессе хулиганства, выступать его органическим элементом. В противном случае речь должна идти о совокупности преступлений, предусмотренных ст. 213 и 318 УК РФ. Сопротивление, оказанное лицу, пресекающему хулиганские действия, не охватывается составом хулиганства лишь в случаях, когда в результате применения при этом насилия виновным совершается еще и другое, более тяжкое преступление.

Сопротивление названным лицам, оказанное в процессе хулиганства, соединенного с насилием, не опасным для жизни или здоровья (побои, удары и т. п.), полностью охватывается диспозицией ч. 2 ст. 213 УК РФ и дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 318 УК РФ не требует. При этом насилие может быть как физическим, так и психическим. Надо иметь в виду, что виновный применяет насилие с целью лишить представителя власти или иное лицо возможности или желания осуществить возложенные на него обязанности либо свой гражданский долг по охране общественного порядка.

Оскорбление представителя власти, совершенное в процессе хулиганства, полностью охватывается ст. 213 и не требует дополнительной квалификации по ст. 319 УК РФ. По этому признаку не являются квалифицирующими хулиганские действия, если в процессе хулиганства виновный проявляет лишь злостное неповиновение соответствующим лицам, за которое предусмотрена административная ответственность. Нет оснований квалифицировать как злостное хулиганство и случаи мелкого (административно-правового) хулиганства, сопряженного с сопротивлением лицам, его пресекающим. Такие действия в зависимости от характера оказанного сопротивления следует квалифицировать по ч. 1 или ч. 2 ст. 318 УК РФ.

Вандализм. Особенность вандализма заключается в том, что виновный своими действиями нередко оскверняет то, что в сознании людей многих поколений воспринимается как нечто святое, исключительно ценное, нравственно чистое и благородное. По своему кажущемуся бессмыслию вандализм близок по духу с хулиганством. Однако их различает одно очень важное обстоятельство — хулиган ненавидит общество; вандал — цивилизацию.

Общественная опасность вандализма заключается не только в том, что виновный посягает на объекты, одухотворенные человеческим гением, зачастую прошлых поколений, но и в том, что эти объекты, как правило, носят универсальный характер, свою неповторимую индивидуальность и потому их восстановление либо становится невозможным, либо затруднительным. *Вандализм* означает бессмысленное разрушение культурных и материальных ценностей; варварство, т. е. невежество и жестокость, проявленные к произведениям архитектуры, культуры, искусства и других форм человеческого творчества.

Непосредственным *объектом* преступления, предусмотренного ст. 214 УК РФ, является общественный порядок. *Дополнительным объектом* этого преступления выступает социальная (публичная) нравственность, *факультативным* же объектом — отношения собственности, так как виновный, учиняя акт вандализма, нередко повреждает чужое имущество.

Предметом этого преступления признаются здания или иные сооружения, а равно общественное имущество. К *зданиям* относятся жилые дома, объекты культурно-просветительского, санаторно-курортного, производственного, управленческого и другого назначения. Под *иными сооружениями* следует понимать такие строения, которые не являются зданиями, однако являются объектом особого почитания и уважения, напримерobelisks, стелы, памятные доски, мемориальные комплексы и т. д. В перечень предметов, о которых речь идет в ст. 214 УК РФ, не входят места захоронения умерших, надмогильные сооружения или кладбищенские здания, предназначенные для церемоний в связи с погребением умерших или их поминовения, так как осквернение названных зданий и сооружений требует квалификации по ст. 244 УК РФ.

Осквернение, сопровождавшееся уничтожением или повреждением памятников истории и культуры, надлежит квалифицировать по ст. 243 УК РФ. Что же касается имущества, порча которого может повлечь уголовную ответственность за вандализм, то ст. 214 УК РФ имеет в виду имущество, находящееся на общественном транспорте или в иных общественных местах. В этой связи порча имущества, принадлежащего на праве личной собственности, состава вандализма не образует и может быть квалифицирована по ст. 167 УК РФ.

Объективная сторона рассматриваемого преступления заключается в:

- осквернении зданий или иных сооружений;
- порче имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах. Под *осквернением* следует понимать учинение непристойных по содержанию, оскорбительных для публичной нравственности и циничных по форме исполнения надписей, рисунков, символов на зданиях или иных сооружениях, вызывающих справедливое возмущение и негодование граждан. Нравственно-правовую оценку осквернения здания или иного сооружения определяют следственно-судеб-

ные органы, учитывающие все обстоятельства совершенного акта вандализма.

В случае если на зданиях или иных сооружениях учиняются надписи, рисунки или символы непристойного содержания, но адресованные конкретным представителям власти любого ранга в связи с их официальной деятельностью, содеянное может быть квалифицировано по ст. 319 УК РФ.

Порчей имущества, о котором речь идет в ст. 214 УК РФ, признается приведение в негодность (разрушение) имущества не вообще, а лишь на общественном транспорте (автобусы, троллейбусы, трамваи, пассажирские вагоны поездов и т. д.) или находящегося в иных общественных местах (театрах, выставочных залах, библиотеках и т. д.).

Вандализм относится к *формальным* составам преступления и признается *оконченным* с момента осквернения здания или иного сооружения, либо с момента порчи имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах.

Субъективная сторона анализируемого преступления характеризуется *прямым умыслом*: виновный сознает, что он оскверняет здание или иное сооружение либо подвергает порче имущество на общественном транспорте или в ином общественном месте, и желает этого. *Мотивы* и цели для состава вандализма, не влияя на квалификацию содеянного, могут быть учтены судом при назначении наказания.

Субъектом этого преступления может быть любое вменяемое на момент совершения преступления лицо, достигшее к этому времени 14-летнего возраста.

Квалифицированными видами данного преступления согласно ч. 2 ст. 214 УК РФ является совершение вандализма группой лиц либо по мотиву идеологической и политической, национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды (см. также § 1 гл. 8 данного учебника, анализ ст. 136 УК РФ).

§ 5. Преступления против общественной безопасности, совершаемые при производстве специальных видов работ

Нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики. К числу преступлений против общественной безопасности относятся нарушения различных технических правил безопасности при производстве отдельных работ, а также преступления, связанные с нарушением правил строительства или

эксплуатации различных технических сооружений, добычи определенных ископаемых, производства горных работ, сооружений и эксплуатации атомных электростанций, а равно другой эксплуатации ядерных реакторов, в частности на военных, торговых и других судах, использующих в качестве двигателей атомные реакторы. К числу таких преступлений относится и предусмотренное ст. 215 УК РФ.

Объектом рассматриваемого преступления является безопасность общества. *Дополнительным объектом* можно считать жизнь, здоровье, нормальное развитие человека.

Объективная сторона преступления заключается в действиях или бездействии, которые нарушают правила безопасности при размещении, проектировании, строительстве и эксплуатации объектов атомной энергетики, если данные нарушения создают реальную опасность смерти людей (человека), как указано в диспозиции статьи, либо радиоактивного заражения окружающей среды.

Состав данного преступления *материальный*, если понимать под последствием *наступление* фактического вреда (ч. 2 ст. 215 УК РФ) и *создание* реальной угрозы (опасности) заражения (ч. 1 ст. 215); разумеется, требуется констатация причинной связи между ними.

Диспозиция статьи, как и многих других статей разд. IX УК РФ («Преступления против общественной безопасности и общественного порядка»), является бланкетной. Для уяснения сути преступления и характера последствий необходимо ознакомиться с соответствующими нормами, регулирующими порядок размещения атомных объектов, их строительства, эксплуатации, ремонта и т. п. Тщательная регламентация указанной деятельности содержится в Федеральном законе об использовании атомной энергии, а также в других нормативных правовых актах, как в законах, так и в подзаконных нормативах соответствующих ведомств.

К *объектам атомной энергетики* относятся любые устройства и сооружения, которые приводятся в действие с помощью расщепления атомного ядра и используют высвобождающуюся энергию. Любая ядерная установка размещается в соответствующем сооружении; основным механизмом ее действия является реактор, который может быть использован для проведения научных исследований, экспериментов и т. п.

Правила безопасности регулируют прежде всего порядок размещения стационарных сооружений, вырабатывающих атомную энергию, в местах, где можно работать в безопасном режиме, т. е. в относительно определенном отдалении от густонаселенных районов, в спокойной сейсмологической зоне и т. п. Их размещение должно быть согласовано с местными органами власти при согласии населения. Все эти требования должны соблюдаться и на других этапах. При проектировании предусматриваются также прочность всех строительных конструкций, могущих выдержать нештатные ситуации, быстрая локализация мест возможного радиоактивного заражения. Строительство и эксплуатация работающих атомных реакторов должны обеспечивать максимальную безопасность персонала и других лиц от возможного радиоактивного поражения. Все указанные операции четко регламентированы перечисленными выше нормативными актами.

Как указывает Уголовный кодекс РФ в ст. 215, последствиями возможных нарушений может быть *создание реальной опасности* радиоактивного заражения, гибели людей.

Субъективная сторона преступления заключается либо в *умышленном*, либо *неосторожном* нарушении правил безопасности на объектах атомной энергетики. При этом в любом случае по отношению к вероятным последствиям возможна лишь неосторожная вина.

Субъект данного преступления — любое должностное или недолжностное лицо, отвечающее за размещение, проектирование, строительство либо эксплуатацию названных объектов, а равно операторы, осуществляющие контроль и управление деятельностью объектов атомной энергетики.

Часть 2 ст. 215 УК РФ предусматривает *квалифицированные составы* преступления. Это те же нарушения, что и предусмотренные ч. 1, но повлекшие:

— *тяжкий вред здоровью* или *смерть* человека по *неосторожности*. Если деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 215 УК РФ, повлечет по неосторожности смерть двух и более лиц, все содеянное необходимо квалифицировать по ч. 3 ст. 215 УК РФ;

— радиоактивное заражение окружающей среды. Имеются в виду случаи *серьезного* и даже *тяжелого* заражения радиоактивными веществами атмосферы, воды, почвы, которое создает опасность для здоровья населения, животного и растительного мира.

Прекращение или ограничение подачи электрической энергии либо отключение от других источников жизнеобеспечения. Эта норма является новеллой, включенной в Уголовный кодекс РФ Федеральным законом от 27 мая 1998 г. № 77-ФЗ. Согласно названному Закону состав преступления, предусмотренный ст. 215¹ УК РФ, определяет условия уголовной ответственности за прекращение подачи электроэнергии либо ограничение подачи или отключение от других источников жизнеобеспечения.

Объектом данного преступления является нормальная и бесперебойная деятельность государственных, коллективных и частных потребителей электричества, газа, тепла, воды как в производственных, так в иных сферах жизнеобеспечения. Нарушая нормальную деятельность потребителей энергии, указанное преступление неизбежно подрывает *общественную безопасность*, следовательно, жизнь и здоровье людей или сохранность иных социальных ценностей, которые и выступают *дополнительным объектом* рассматриваемого преступления. Отдельные авторы к *факультативным* объектам относит средства, затраченные на восстановление жизнеобеспечения, лечение людей, материальный и моральный ущерб, причиненный потерпевшим и их близким, остановку работы учреждений и организаций и связанный с этим материальный ущерб государству и обществу и т. п.

Источниками жизнеобеспечения являются электрическая энергия, тепловая энергия, газ и вода. Поставка соответствующих источников жизнеобеспечения потребителям регулируется, в частности, ст. 506—548 ГК РФ. Действия, совершенные в нарушение действующего законодательства, должны признаваться незаконными, т. е. такими, когда субъект преступления вопреки закону, предпринимает акцию отключения. Незаконный характер может иметь место не только при нарушении соответствующего закона, но и подзаконных актов — распоряжений, инструкций и т. п. ведомственного характера, изданные на основе и в соответствии с законом. Уголовная ответственность, однако, отсутствует при совершении указанных действий в условиях крайней необходимости, которая может возникнуть в результате устранения угрозы аварии или катастрофы.

Объективная сторона рассматриваемого состава преступления может выражаться в прекращении, ограничении подачи электроэнергии ее потребителям, а равно отключении от других источников жизнеобеспечения.

Прекращение подачи означает полное временное или постоянное отключение потребителя от источников жизнеобеспечения. *Ограничение подачи* связано либо с уменьшением объема подачи компонентов жизнеобеспечения до уровня ниже минимально необходимого для функционирования конкретного потребителя, либо с подачей компонентов жизнеобеспечения в течение ограниченного промежутка времени.

Состав данного преступления — *материальный*, преступление считается *оконченным* лишь при условии, если указанные в диспозиции деяния повлекли по неосторожности причинение *крупного ущерба* (который определяется с учетом конкретных обстоятельств совершения преступления), *тяжкого вреда здоровью* (см. комментарий к ст. 111 УК РФ) или *иные тяжкие последствия*, что в немалой степени является вопросом факта (существенное изменение радиоактивного фона до уровня, способного создать угрозу здоровью неопределенному числу людей, животному или растительному миру, причинение средней тяжести вреда здоровью нескольких лиц и др.).

Обычно *объективная сторона* этого преступления выполняется путем действий, однако прекращение, или ограничение подачи электроэнергии может быть совершено и путем бездействия, т. е. прекращение снабжения соответствующих объектов электроэнергией, скажем, не включив необходимую подачу электроэнергии на нужный объект.

Субъективная сторона преступления является сложной: во-первых, она предполагает умысел по отношению к действиям, т. е. факту отключения электроэнергии. Субъект сознает, что своими действиями он лишает возможности потребителя пользоваться источниками электроэнергии, и, естественно, желает этого. Таким образом, к самому факту отключения у субъекта может быть только *прямой умысел*. При этом, конечно, он сознает и возможность наступления последствий такого отключения. Однако по отношению к упомянутым последствиям у него отсутствует желание их наступления.

Часть 2 ст. 215¹ УК РФ предусматривает квалифицирующий признак, в роли которого выступает *смерть человека*.

По отношению к последствию (смерти человека) у субъекта преступления может быть вина только в форме *неосторожности*, т. е. преступного легкомыслия либо преступной небрежности. Виновный предвидит возможность наступления общественно опасных последствий в результате своего деяния, но без

достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывает на предотвращение этих последствий либо не предвидит возможности наступления указанных последствий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть эти последствия. Иными словами, психическое отношение виновного к преступлению, предусмотренному ч. 2 ст. 215' УК РФ, возможно с *двумя формами вины*, так как психическое отношение виновного к совершенному преступному деянию характеризуется умыслом, а к наступившим последствиям — неосторожностью.

Субъектами этого преступления согласно закону могут быть должностные лица (см. примечание к ст. 285 УК РФ), а равно лица, осуществляющие непосредственное обслуживание соответствующего агрегата, функции управления в частных коммерческих и иных аналогичных предприятиях (ст. 201 УК РФ), производящих электроэнергию. Субъектом данного преступления может быть лицо, которое само прекратило или ограничило подачу источников жизнеобеспечения потребителю, либо которое отдало об этом соответствующее распоряжение. Если данное преступление совершает должностное лицо, в круг которого не входит решение данных вопросов, то его деяние следует квалифицировать по ст. 286 УК РФ.

Приведение в негодность объектов жизнеобеспечения. Расположив вновь принятую ст. 215² УК РФ в раздел, посвященный уголовно-правовой охране общественной безопасности, законодатель тем самым обозначил *родовой объект* данного преступления, в роли которого и выступает *общественная безопасность*. Логично рассудить, что при надлежащей уголовно-правовой охране объектов жизнеобеспечения они нормально функционируют и в свою очередь создают безопасные условия жизнедеятельности практически всех сфер человеческого общежития. В связи с этим *непосредственным объектом* этого преступления является *бесперебойная и безопасная эксплуатация объектов жизнеобеспечения*, иначе — обеспечивающие жизнь человека и любой его общности. Объекты жизнеобеспечения одновременно представляют собой и объекты собственности. В результате приведения их в негодное состояние, всегда и неизбежно, хотя и «попутно», при посягательстве на непосредственный объект преступления, вред причиняется и *собственности*, которая в этом составе выполняет роль *дополнительного объекта*. Поскольку все объекты жизнеобеспечения функционально взаи-

мосвязаны, постольку их можно представить как техногенную систему, главным содержательным элементом которой выступает человек, люди, и именно ради них создается и действует эта система. При любом сбое в системе объектов жизнеобеспечения, а тем более при преднамеренном приведении их в негодное состояние, угрозе причинения вреда нередко подвергается здоровье и даже жизнь неопределенного числа людей. *Жизнь и здоровье* людей в таком случае выступают в роли *факультативного объекта* преступления. Приведенная иерархия объектов преступления обусловлена, на наш взгляд, не только местоположением ст. 215² в структуре Особенной части Уголовного кодекса, но и структурой самой уголовно-правовой нормы, что подкреплено и содержанием санкции анализируемой статьи, отражающей дифференциацию уголовной ответственности в зависимости от статуса соответствующего объекта преступления.

В качестве *предмета* преступления закон называет объекты энергетики, электросвязи, жилищного и коммунального хозяйства и другие объекты жизнеобеспечения.

Объектами жизнеобеспечения следует считать не только определенные здания и сооружения (насосная, котельная, ТЭЦ и т. п.), к ним необходимо относить и находящиеся в зданиях (сооружениях) узлы коммуникации, обуславливающие постоянную подачу воды, газа, электроэнергии (панели управления, электрошиты и т. д.). В любом случае они должны выполнять функции объектов жизнеобеспечения, создающие безопасные условия существования людей.

С *объективной стороны* преступление может выражаться в разрушении (уничтожении объекта жизнеобеспечения), повреждении (приведение в неисправное для эксплуатации состояние объекта жизнеобеспечения) и приведении иным способом в негодное для эксплуатации состояние объектов жизнеобеспечения (выведение, например, из строя основных узлов, систем, агрегатов, устройство завалов, затоплений и другие подобные действия, создающие препятствия для нормальной эксплуатации того или иного объекта жизнеобеспечения). Иными словами, закон не дает исчерпывающего перечня способов приведения указанных объектов жизнеобеспечения в негодное состояние. Негодное состояние объекта жизнеобеспечения будет иметь место не только тогда, когда соответствующий объект полностью выходит из строя, но и в случае невозможности его нормальной работы в течение определенного времени.

Состав преступления, предусмотренный ст. 215² УК РФ, сконструирован как *материальный*. В качестве последствий закон называет приведение объекта жизнеобеспечения в негодное для эксплуатации состояние. В случае трудности определения содержания и масштабов указанного последствия требуется проведение соответствующей комплексной технико-эксплуатационной экспертизы.

Преступление, о котором речь идет в ст. 215² УК РФ, может быть совершено лишь с *прямым умыслом*, так как в качестве обязательных элементов субъективной стороны закон называет корыстный мотив и хулиганские побуждения. Наличие прямого умысла означает, что виновный сознает, что посягает на объект жизнеобеспечения, предвидит возможность или неизбежность приведения объекта в негодное для эксплуатации состояние, и желает этого. Деяние считается совершенным из *корысти*, когда виновный, приводя в негодное состояние объект жизнеобеспечения, преследует цель получения материальной выгоды для себя или других лиц или желает избавиться от материальных затрат. *Хулиганские побуждения* существенно отличаются от корыстных и иных побуждений кажущейся неопределенностью, нечеткостью. Достаточно часто хулиганы на вопросы о причине приведения объектов жизнеобеспечения в негодность дают неопределенные и зачастую наивные ответы, в любом случае, как бы оправдывающие их во мнении окружающих. В связи с этим возникает мнение, что приведение объектов жизнеобеспечения в негодность из хулиганских побуждений является безмотивным и бесцельным деянием. Ошибочность подобных суждений очевидна, так как любая осознанная и целенаправленная человеческая деятельность (в том числе и преступная) всегда мотивирована и целенаправленна. Другое дело, что истинные мотивы виновными иногда сознательно вуалируются, либо установление их представляет сложность по объективным причинам (нет очевидцев его преступного деяния, а виновный не заинтересован выдавать свои истинные намерения). Однако важно иметь в виду, что деяние считается совершенным из хулиганских побуждений, если оно совершается на почве явного неуважения к обществу и общепринятым нормам морали, гипертрофированного представления о своем «я».

Ответственность по ст. 215² УК РФ наступает в отношении вменяемых физических лиц, достигших 16 лет. В качестве одного из *квалифицирующих признаков* указанного преступления

предусмотрено совершение деяния лицом с *использованием своего служебного положения*, т. е. специальным субъектом (п. «в» ч. 2 ст. 215² УК РФ). К ним прежде всего относятся должностные лица, государственные служащие, служащие органов местного самоуправления, а также лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации. Под *использованием служебного положения* следует понимать совершаемые виновным и рамках своих полномочий деяния, направленные на разрушение, повреждение или приведение иным способом в негодное для эксплуатации состояние объектов жизнеобеспечения.

Помимо названного диспозиция ч. 2 ст. 215² УК РФ закрепила еще один квалифицирующий признак — совершение деяния группой лиц по предварительному сговору. *Преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору*, если в нем участвовали двое и более лиц, заранее договорившиеся о совместном разрушении, повреждении или приведении иным способом в негодное для эксплуатации состояние объектов жизнеобеспечения.

Часть 3 ст. 215² УК РФ предусматривает повышенную общественную опасность за деяния, предусмотренные ч. 1 или 2 той же статьи, повлекшие по неосторожности смерть человека. Неосторожность может быть в виде преступного легкомыслия или преступной небрежности. В связи с этим имеет смысл подчеркнуть, что в ч. 3 ст. 215² УК РФ установлен состав преступления с *двумя формами вины*, т. е. лицом, умышленно совершая деяния, описанные в диспозициях ч. 1 или 3 ст. 215² УК РФ, предвидело возможность наступления смерти человека, однако без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на ее предотвращение либо не предвидело, но должно было и могло предвидеть возможность наступления этих последствий.

Приведение в негодность нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и газопроводов. Статья 215³, предусматривающая уголовную ответственность за данное преступление, введена в Уголовный кодекс РФ Федеральным законом от 30 декабря 2006 г. № 283-ФЗ.

Объектом данного преступления является *общественная безопасность*, которая должна соблюдаться при промышленной либо экспериментальной эксплуатации нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и газопроводов.

Дополнительным объектом можно считать отношения, обеспечивающие сохранность природных объектов, оздоровление окружающей среды, экологическую безопасность населения.

Предмет анализируемого преступления прежде всего составляет нефтепровод, нефтепродуктопровод и газопровод.

Нефтепровод представляет собой комплекс сооружений для транспортировки нефти, в основе которой лежит сколь угодно множество герметически соединенных между собой труб, снабженных перекачивающими установками, насосами, контрольно-измерительными приборами и многими механизмами и средствами.

К *нефтепродуктопроводам* следует относить комплекс сооружений для транспортировки нефтепродуктов, в основе которой лежит сколь угодно множество герметически соединенных между собой труб, снабженных перекачивающими установками, насосами, контрольно-измерительными приборами и многими другими механизмами и средствами.

Газопроводами называют комплекс сооружений для транспортировки газа, в основе которой лежит сколь угодно множество герметически соединенных между собой труб, снабженных перекачивающими установками, насосами, контрольно-измерительными приборами и многими другими механизмами и средствами.

Кроме того, к предметам преступления следует относить различные технологически связанные с нефтепроводами, нефтепродуктопроводами и газопроводами объекты, сооружения, узлы, механизмы.

Технологически связанные с нефтепроводами, нефтепродуктопроводами и газопроводами *объекты* — это совокупность технологических производственных образований, функционально предназначенных для бесперебойной и безопасной транспортировки нефти, нефтепродуктов и газа с помощью трубопроводов с возможной последующей обработкой и реализацией указанных сырьевых компонентов (например, нефте-, газоперекачивающие станции, нефте-, газоперерабатывающие заводы).

К *технологически связанным* с нефтепроводами, нефтепродуктопроводами и газопроводами *сооружениям* следует относить совокупность технологических промышленных узлов, функционально предназначенных для бесперебойной и безопасной транспортировки нефти, нефтепродуктов и газа с помощью трубопроводов с возможным последующим временным или по-

стоянным хранением, обработкой и реализацией указанных сырьевых компонентов (например, нефте-, газоперекачивающие станции, нефте-, газоперерабатывающие заводы).

Технологически связанные с нефтепроводами, нефтепродуктопроводами и газопроводами *средства связи* представляют собой совокупность технологически взаимосвязанных технических средств, предназначенных для передачи и приема информации, необходимой для бесперебойного и безопасного функционирования нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и газопроводов.

Технологически связанными с нефтепроводами, нефтепродуктопроводами и газопроводами *средствами автоматики* признается система взаимосвязанных машин, основного и дополнительного оборудования, автоматически выполняющих весь процесс бесперебойной и безопасной эксплуатации нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и газопроводов.

Технологически связанные с нефтепроводами, нефтепродуктопроводами и газопроводами *средства сигнализации* — это система автоматических устройств, передающих сообщения о рабочем и безопасном состоянии нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и газопроводов и передающих команды управления ими или оповещения о наличии каких-либо помех либо повреждений на нефтепроводах, нефтепродуктопроводах и газопроводах.

Объективная сторона этого преступления может выражаться в разрушении, повреждении или приведении иным способом в негодное для эксплуатации состояние нефтепроводов, нефтепродуктопроводов, газопроводов, а также технологически связанных с ними объектов, сооружений, средств связи, автоматики, сигнализации, которые повлекли или могли повлечь нарушение их нормальной работы.

Под *разрушением* нефтепроводов, нефтепродуктопроводов, газопроводов, а также технологически связанных с ними объектов, сооружений, средств связи, автоматики, сигнализации понимается приведение указанных механизмов в полную негодность, тогда как их *повреждение* означает приведение указанных объектов в частичную негодность и возможность их восстановления и ремонта.

Приведение иным способом в негодное для эксплуатации состояние нефтепроводов, нефтепродуктопроводов, газопроводов, а также технологически связанных с ними объектов, сооружений, средств связи, автоматики, сигнализации означает совер-

шение любых действий, за исключением разрушения или повреждения, например: обесточивание электрической системы, обеспечивающей бесперебойную и безопасную работу указанных объектов, незаконный слив нефти или нефтепродуктов в большом объеме, незаконный выпуск газа из газопровода, блокирование работы объектов, сооружений, средств связи, автоматики, сигнализации, технологически связанных с нефтепроводами, нефтепродуктопроводами, газопроводами и т. д.

Состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 215³ УК РФ, по конструкции объективной стороны является *формально материальным*, так как уголовная ответственность за это преступление наступает как в случае, если указанные в этой уголовно-правовой норме деяния повлекли нарушение нормальной работы нефтепроводов, нефтепродуктопроводов, газопроводов, так и в случае, если могли повлечь указанные последствия.

Рассматриваемое преступление относится к категории средней тяжести.

Субъективная сторона может быть выражена только в форме *умысла*, причем чаще всего *прямого*. Иными словами, субъект сознает, что разрушает, повреждает или иным способом приводит в негодное для эксплуатации состояние нефтепровод, нефтепродуктопровод или газопровод, предвидит возможность или неизбежность наступления или угрозы наступления общественно опасных последствий, желает либо сознательно допускает их наступление.

О невозможности совершения данного преступления по неосторожности свидетельствует то обстоятельство, что и в том, и в другом случае преступление должно быть совершено из *корыстных* или *хулиганских* побуждений.

Корыстным следует считать совершение указанного в ст. 215³ УК РФ преступления в целях незаконного получения материальной выгоды для виновного или других лиц, в материальном обеспечении которых он заинтересован. *Хулиганские побуждения* будут иметь место, если указанное преступление совершается на почве явного неуважения к обществу и общепринятым нормам морали, из желания противопоставить себя окружающим и продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение.

Субъектом данного преступления может быть любое вменяемое лицо, достигшее на момент совершения преступления 16-летнего возраста.

Если указанные деяния совершаются группой лиц по предварительному сговору или в отношении магистральных трубопроводов, то такие преступления влекут наказание в виде лишения свободы на срок от трех до шести лет в соответствии с ч. 2 ст. 215³ УК РФ.

Группа лиц по предварительному сговору будет иметь место, если два и более человек заранее (до совершения преступления) сговорились разрушить, повредить или привести иным способом в негодное для эксплуатации состояние нефтепровод, нефтепродуктопровод и газопровод, а также технологически связанные с ними объекты, сооружения, средства связи, автоматики, сигнализации.

К *магистральным трубопроводам* следует относить трубопроводы, по которым транспортируется основной поток нефти, нефтепродуктов или газа.

Если же деяния, предусмотренные ч. 1 или 2 ст. 215³ УК РФ, повлекут по неосторожности *смерть человека* или *иные тяжкие последствия*, то их совершение влечет наказание в виде лишения свободы на срок от пяти до восьми лет. В данном случае речь идет о составах преступления с *двумя формами вины*. В качестве обязательного признака объективной стороны уголовный закон называет смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия. К иным тяжким последствиям необходимо относить причинение тяжкого вреда хотя бы одному человеку, причинение средней тяжести вреда нескольким потерпевшим или причинение имущественного ущерба в крупных размерах.

Нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ. Общеизвестно, что производство строительных, а также горных работ всегда связано с определенным риском не только для людей, непосредственно занятых на строительстве зданий, сооружений и т. п., но и для окружающих лиц, производственных сооружений, транспорта, животного и растительного мира. Для обеспечения безопасности труда на подобных предприятиях существуют целые подразделения, которые обязаны следить за неуклонным соблюдением существующих правил, инструктировать работников и следить за их подготовкой и переподготовкой.

Объектом преступления, предусмотренного ст. 216 УК РФ, является *общественная безопасность* при ведении горных, строительных и иных работ. Повышенная опасность и степень

риска таких работ требует их тщательного нормативного регулирования.

Объективная сторона преступления заключается в нарушении правил при производстве горных, строительных и иных работ. Диспозиция ст. 216 УК РФ — бланкетная. Состав преступления — *материальный*. Закон предусматривает не только факт нарушения соответствующих правил, но и наступление строго определенных последствий: по ч. 1 ст. 216 УК РФ — в виде тяжкого вреда здоровью человека (см. ст. 111 УК РФ) либо крупного размера ущерба, который согласно примечанию к ст. 216 УК РФ будет иметь место, если его сумма превысит 500 тыс. руб.; по ч. 2 ст. 216 УК РФ — причинение по неосторожности смерти человеку, а по ч. 3 ст. 216 УК РФ — причинение по неосторожности смерти двум и более лицам.

При этом между соответствующим нарушением правил и наступлением указанных последствий должна существовать *причинная связь*.

Что касается горных работ, то правила их безопасного ведения устанавливает государственное учреждение, именуемое Ростехнадзор России. В его же ведении находится и надзор за соблюдением таких правил. К *горным работам* относятся разработка земных недр в открытых карьерах, шахтах, отвалах и т. д., т. е. проходка, крепление штреков, выемка лав, транспортировка породы, обеспечение подъема и спуска рабочих, работа транспорта в шахтах и отвалах и других местах добычи полезных ископаемых; обеспечение пожарной безопасности, а также ремонт оборудования и шахтных сооружений, технических средств; техническое обеспечение эксплуатации машин и оборудования, все виды буровых работ; обеспечение безопасности эксплуатации буровых установок по добыче жидкого топлива и природного газа. Нарушения правил, не относящихся непосредственно к безопасности горных работ (например, правил промышленной санитарии), не могут быть квалифицированы по ст. 216 УК РФ.

Строительные работы включают земляные, каменные, бетонные, монтажные, демонтажные, изоляционные, электро-монтажные, отделочные, санитарно-технические, погрузочные и другие работы, производимые на строительных площадках при возведении, реконструкции, ремонте, переделывании или сносе жилых зданий, помещений и сооружений и вне строительных площадок, если они связаны с ремонтом или проклад-

кой линий связи, электросетей, дорог, коммуникаций, за исключением горных работ. Основные правила ведения строительных работ перечислены в Сборнике строительных норм и правил (СНиП).

Объективная сторона преступления выражается в нарушении строительной технологии, качества строительных материалов (например, бетона), техники безопасности работы на строительных площадках (например, плохое ограждение площадок, скопление посторонних людей на них); ведении строительных работ без проектов или с отступлением от проектов; отсутствии контроля за безопасностью проведения работ; самовольном внесении в проекты новых нормативов или изменений в последовательность работ; необеспечении рабочих соответствующими защитными средствами и др. Нарушения могут касаться санитарных правил ведения строительных работ, неудовлетворительного проведения профилактических мероприятий, отсутствия вентиляции, средств защиты рабочих (например, от пыли, газов), эксплуатации строительных механизмов (подъемников, смесителей, дробильно-сортировочных устройств и т. п.).

Наиболее типичным нарушением в настоящее время является допуск к работе неподготовленных рабочих (например, к работе с механизмами, работа с которыми, без соответствующих навыков может привести к травмам и т. п.).

Под *иными* понимаются всевозможные работы, сопряженные с риском для жизни и здоровья людей и для окружающей среды, например взрывные работы при проведении грунтовых либо шоссейных дорог и т. п. Они также должны производиться в соответствии с действующими правилами, нарушение которых может привести к указанным последствиям.

Субъективная сторона преступления может заключаться только в неосторожности относительно последствий, хотя само правило может быть нарушено и умышленно.

Субъектами преступлений могут выступать как должностные лица: инженеры, мастера, маркшейдеры, так и недолжностные, по роду своей трудовой деятельности обязанные соблюдать правила безопасности ведения горных работ.

Нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах. Общественная опасность преступления, предусмотренного ст. 217 УК РФ, практически идентична рассмотренным выше преступлениям. *Объект* преступления — общественная безо-

пасность работы на взрывоопасных предприятиях, производственная деятельность которых требует особых условий. *Дополнительными объектами* могут быть жизнь, здоровье людей, безопасность работы транспорта, имущество.

Объективная сторона преступления заключается в нарушении правил по технике безопасности при работе на взрывоопасных предприятиях или во взрывоопасных цехах или мастерских обычных предприятий.

В подобных случаях речь идет о предприятиях, которые в своей производственной деятельности связаны с работой со *взрывчатыми веществами*. К таковым следует отнести любые вещества, которые в силу своих особых физических и химических свойств способны при определенной концентрации под воздействием конкретных внешних факторов (огонь, искра, температура, атмосферное давление и т. п.) привести к взрыву.

Взрывоопасными считаются вещества, которые по своим физико-химическим свойствам способны мгновенно выделять большое количество кинетической энергии, создавать высокую температуру, образовывать ядовитые газы, вызывая разрушения и пожары. Они могут быть твердыми (порох, тротил и др.), жидкими (нитроглицерин), газообразными (насыщенные пары бензина). Названные вещества образуются и из смеси субстанций, которые по отдельности не являются взрывоопасными.

Правила производства, обеспечивающие его безопасность, нарушаются в результате несоблюдения технологической дисциплины, т. е. отступления или несоблюдения порядка ведения производственных работ, их режима, в результате использования аппаратуры, приборов, превышения безопасной концентрации вещества, при которой создается опасность взрыва, и т. п.

Состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 217 УК РФ, относится к *формально-материальным*, преступление считается *оконченным* с момента создания угрозы (т. е. реальной опасности) смерти человека или с момента причинения крупного ущерба (см. примечание к ст. 216 УК РФ).

По части 2 ст. 217 УК РФ квалифицируются случаи, когда в результате нарушения правил наступила гибель человека и между соответствующими нарушениями правил и смертью человека имела *причинная связь*. Если нарушение соответствующих правил повлекло по неосторожности смерть двух и более лиц, содеянное следует квалифицировать по ч. 3 ст. 217 УК РФ.

Субъективная сторона преступления чаще проявляется в форме *неосторожности* (преступная небрежность или преступное легкомыслие). Вина в форме умысла может относиться только к нарушениям правил безопасности.

Субъектами преступления могут быть как должностные, так и недолжностные лица, которые по долгу службы или по роду деятельности связаны с работой на взрывоопасных предприятиях или во взрывоопасных цехах.

§ 6. Преступления против общественной безопасности, сопряженные с нарушением правил обращения с общепасными веществами и материалами

Нарушение правил учета, хранения, перевозки и использования взрывчатых, легковоспламеняющихся веществ и пиротехнических изделий. Функционально направленная разрушительная сила взрывчатых, легковоспламеняющихся веществ и пиротехнических изделий, заложенная в них потенциально, способна причинить неисчислимый вред (и прежде всего физический) в результате неумелого или небрежного с ними обращения. Именно поэтому нормативно-правовой педантизм, направленный на четкую и скрупулезную регламентацию учета, хранения, перевозки и использования указанных общепасных веществ и изделий, вполне обоснован и должен исполняться всеми лицами, кто по роду своей деятельности в той или иной мере связан с обращением с этими предметами.

Непосредственным *объектом* преступления, предусмотренного ст. 218 УК РФ, являются безопасные правила обращения с общепасными предметами, а *дополнительным объектом* выступает здоровье потерпевшего (потерпевших).

К *предмету* этого преступления относятся: взрывчатые вещества; легковоспламеняющиеся вещества; пиротехнические изделия.

Под *взрывчатыми веществами* понимаются химические соединения или смеси, способные под воздействием внешнего импульса (удара, тепла и т. д.) к самораспространяющейся с большой силой химической реакции (взрыва) с образованием газообразных продуктов и выделением тепла. Они могут быть иницирующими (первичными, наиболее чувствительными) — гремучая ртуть, азид свинца, тетразен и другие — и бризантными (вторичными), которые непосредственно производят взрыв-

ную, разрушительную работу (аммиачно-селитровые вещества и др.). Некоторые бризантные вещества: нитроглицерин, тротил, тетрил и другие могут использоваться как в качестве компонентов аммиачно-селитровых веществ, так и самостоятельно.

Легковоспламеняющиеся вещества — горючие вещества (не относящиеся к взрывчатым), способные к самовозгоранию под воздействием огня и других внешних факторов, образующие газообразные продукты и выделяющие тепло (бензин, керосин, олифы, определенные виды кислот, ацетон, сжатые и сжиженные газы бытового назначения и т. п.).

К *пиротехническим изделиям* относятся осветительные, зажигательные и дымовые устройства военного или мирного назначения, снаряженные взрывчатыми и быстрогорящими веществами и предназначенные для фейерверков, иллюминаций, подачи сигналов или имитации боя при боевых учениях (гранаты, мины, патроны и др.).

Объективная сторона рассматриваемого преступления заключается в *нарушении установленных* в ст. 218 УК РФ *специальных правил*, регулирующих учет, хранение, перевозку и использование, а также пересылку этих вещей по почте или багажом.

Нарушение правил выражается либо в невыполнении предписаний по учету, хранению, перевозке и использованию названных предметов, либо в их недобросовестном или небрежном исполнении, что в конечном счете может привести к причинению тяжкого вреда здоровью или смерти человека. Диспозиция ст. 218 УК РФ носит бланкетный характер, и потому для привлечения виновного к уголовной ответственности необходимо точно определить, какие специальные правила были нарушены: при учете и (или) при хранении на рабочем месте, в лаборатории, на складе; при использовании; при перевозке. Для этого следует обращаться к различным нормативным правовым актам, в которых эти правила закреплены.

Учет взрывчатых или легковоспламеняющихся веществ, а равно пиротехнических изделий заключается в фиксации количества и видов этих предметов с занесением в специальные регистрационные документы (ведомости, реестры, книги и т. д.) с последующими плановыми или оперативными проверками соответствия их фактического наличия и отраженных в учетных документах.

Хранением этих предметов признается сбережение, содержание их в соответствующих безопасных условиях, исключающих

возможность расхищения, самовозгорания или самопроизвольного взрыва.

Под *перевозкой* следует понимать перемещение с использованием любых транспортных средств названных предметов из одной географической точки в другую независимо от места хранения этих предметов.

Использованием взрывчатых или легковоспламеняющихся веществ, а также пиротехнических изделий охватываются все виды их применения в соответствии с их свойствами и технологическими функциями.

К незаконной *пересылке* названных предметов по почте или багажом относится их отправление без разрешения органов связи и транспорта, осуществляемое в любой форме (посылка, бандероль и т. д.) и на любом виде транспорта. Следует иметь в виду, что всякая пересылка взрывчатых, легковоспламеняющихся веществ или пиротехнических изделий, представляющих повышенную опасность для окружающих, категорически запрещена.

Рассматриваемое преступление имеет *материальный* состав и считается оконченным с момента причинения тяжкого вреда здоровью или наступления смерти человека. Состав преступления, предусмотренный ст. 218 УК РФ, включает в свою структуру не только нарушение правил учета, хранения, перевозки и использования указанных в законе предметов и наступление указанных последствий, но и *причинную связь* между нарушением и названными последствиями, и исключает оценку деяния, предусмотренного ст. 218 УК РФ, если имело место случайное стечение обстоятельств, повлекших за собой причинение тяжкого вреда здоровью или смерти человека (например, неосторожное поведение самого потерпевшего либо воздействия сил природы, различных факторов и т. п.).

С *субъективной стороны* данное преступление является *неосторожным*. При этом лицо, нарушая правила, предвидит возможность наступления указанных в законе последствий, но без достаточных на то оснований легкомысленно рассчитывает на их предотвращение либо не предвидит возможности их наступления, однако при необходимой внимательности и предусмотрительности должно и могло предвидеть их.

При умышленном использовании предметов, перечисленных в ст. 218 УК РФ, для причинения смерти, причинения вреда здоровью или материального ущерба действия виновного

должны быть квалифицированы по статьям об умышленных преступлениях против личности или собственности.

Субъектом этого преступления может быть вменяемое на момент совершения преступления и достигшее к этому времени 16-летнего возраста лицо, вступающее в обращение с взрывчатыми или легковоспламеняющимися веществами, а равно с пиротехническими изделиями, в том числе и ответственное по службе за указанные в законе действия. Военнослужащий, допустивший нарушение правил обращения (учета, хранения, перевозки и использования) с названными предметами, несет ответственность по ст. 349 УК РФ. Субъектом преступления, состоящего в перевозке или в пересылке по почте или в багаже названных предметов, может быть любое частное лицо.

Нарушение правил пожарной безопасности. Непосредственным *объектом* преступления, предусмотренного ст. 219 УК РФ, является официально установленный порядок обращения с пожароопасными источниками во всех сферах человеческой деятельности. *Дополнительным объектом* этого преступления выступает здоровье человека.

Предметом преступления может быть любой источник, способный при определенных условиях привести к возгоранию предметов (электроэнергия, горючесмазочные материалы, взрывчатые вещества, открытый огонь и т. д.).

С *объективной стороны* данное преступление выражается в нарушении правил пожарной безопасности.

Правила пожарной безопасности представляют собой совокупность положений, устанавливающих порядок соблюдения необходимых нормативов, направленных на предотвращение пожаров, обеспечение безопасности людей на случай возникновения пожаров и защиту производственных объектов, жилых помещений и населенных пунктов от пожаров, посредством обеспечения их необходимым техническим противопожарным вооружением. Под *нарушением* правил пожарной безопасности следует понимать невыполнение, ненадлежащее или, небрежное выполнение правил пожарной безопасности, создающих реальную опасность причинения физического вреда людям.

Обязательным признаком преступления является причинение пожаром *тяжкого вреда здоровью* человека (см. § 1 гл. 3 учебника). *Смерть* человека, наступившая в результате нарушения правил пожарной безопасности, влечет квалификацию содеянного по ч. 2 ст. 219 УК РФ. Если в результате нарушения

правил пожарной безопасности наступила смерть двух и более человек, содеянное квалифицируется по ч. 3 ст. 219 УК РФ.

Как и для любого материального состава, для преступления, предусмотренного ст. 219 УК РФ, в обязательном порядке требуется установить *причинную связь* между нарушением правил пожарной безопасности и наступившими тяжкими последствиями, указанными в законе. Возникновение пожара не вследствие данного нарушения, имевшего место, а по другим причинам, если это привело к наступлению тяжких последствий, не влечет уголовной ответственности по ст. 219 УК РФ. Отсутствуют признаки этого преступления и в случаях инсценировки причинения вреда пожаром. Для установления причин пожара требуется проведение пожарно-технической экспертизы.

Субъективная сторона этого преступления характеризуется *неосторожной формой вины*. Лицо предвидит возможность наступления в результате нарушения правил пожарной безопасности причинения тяжкого вреда здоровью или смерти человека, а равно наступление иных тяжких последствий, но без достаточных на то оснований легкомысленно рассчитывает на их предотвращение, либо не предвидит возможности их наступления, но при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло их предвидеть. В случае умышленного нарушения правил пожарной безопасности содеянное в зависимости от обстоятельств подлежит квалификации как преступление против личности или собственности.

Субъектом анализируемого преступления является лицо, обязанное в силу действующих нормативных правовых актов или специальных распоряжений выполнять правила пожарной безопасности или контролировать и обеспечивать их соблюдение на определенном участке работы.

Незаконное обращение с ядерными материалами или радиоактивными веществами. Неумелое, небрежное или преступное обращение с радиоактивными материалами таит в себе колоссальную опасность для всего живущего на земле, и прежде всего для человека. Чтобы убедиться в этом, достаточно просто уяснить, что из себя представляют указанные в законе источники опасности.

Учитывая, что понятие «радиоактивные материалы» не охватывало своим содержанием весь (либо многочисленный) спектр Деяний, связанных, в частности, с незаконным обращением, хищением либо вымогательством, законодатель вполне обоснованно

ванно, на наш взгляд, ввел в оборот иное, более точное по содержанию словосочетание: «ядерные материалы или радиоактивные вещества», изменяя редакцию ст. 220 УК РФ.

Непосредственным *объектом* рассматриваемого преступления (ст. 220 УК РФ) является общественная безопасность в сфере обращения с радиоактивными материалами. В качестве *факультативного объекта* этого преступления выступает жизнь и здоровье человека.

Предметом данного преступления могут быть только ядерные материалы и радиоактивные вещества.

Ядерные материалы представляют собой материалы, содержащие или способные воспроизвести делящиеся (расщепляющиеся) ядерные вещества.

Радиоактивные вещества — это вещества, содержащие элементы, обладающие способностью к самопроизвольному превращению в другие элементы, сопровождающемуся испусканием ядерных излучений. Естественными радиоактивными элементами являются ряды тория, урана и актиния, в процессе распада которых происходит испускание альфа-, бета-, гамма-излучение. Радиоактивные вещества могут находиться в газообразном, жидком или твердом состоянии, в чистом виде либо в установке, в изделиях, смесях. Обладая соответствующими параметрами, они могут быть использованы при создании оружия массового поражения.

Радиоактивные отходы — ядерные материалы и радиоактивные вещества, дальнейшее использование которых не предусматривается.

К *объектам атомной энергии* относятся места нахождения ядерных установок, сооружений и комплексов с ядерными реакторами, в том числе атомные станции, суда и другие плавучие средства, космические и летательные аппараты, другие транспортные и транспортабельные средства; сооружения и комплексы с промышленными, экспериментальными и исследовательскими ядерными реакторами, критическими и подкритическими ядерными стендами и т. д.¹

К *источникам радиоактивного излучения* относятся приборы и устройства, принцип действия которых основан на радиоак-

¹ См.: Комиссаров В. С. Преступления против общественной безопасности // Курс уголовного права: В 5 т. Т. 4: Особенная часть. М., 2002.

тивном излучении, создающемся при радиоактивном распаде, ядерных превращениях, торможении заряженных частиц в веществе и образующих при взаимодействии со средой ионы разных знаков (рентгеновское излучение, потоки электронов, нейтронов и протонов, альфа-, бета-, гамма-лучи).

Объективная сторона анализируемого преступления характеризуется незаконным приобретением, хранением, использованием, передачей или разрушением ядерных материалов или радиоактивных веществ.

Действия, предусмотренные ст. 220 УК РФ, признаются *незаконными* в силу того, что они противоречат законодательной или иной нормативной регламентации обращения с радиоактивными материалами.

Приобретение ядерных материалов или радиоактивных веществ предполагает завладение ими любым способом, кроме хищения и вымогательства, за что предусмотрена самостоятельная уголовная ответственность.

Хранение ядерных материалов или радиоактивных веществ подразумевает нахождение (удержание) их при себе, в помещениях, в тайниках.

Использование заключается в применении ядерных материалов или радиоактивных веществ не по назначению, в том числе использование их в преступных целях.

Как *передача* ядерных материалов или радиоактивных веществ расценивается их отчуждение различными способами — дарение, продажа, обмен, залог и т. д.

Разрушением признается видоизменение, уничтожение или расщепление ядерных материалов или радиоактивных веществ.

Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 220 УК РФ, относится к *формальным* составам преступления и признается оконченным с момента совершения любого из названных действий. Часть 2 ст. 220 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за *материальный* состав преступления, и потому преступление *оконченным* может быть лишь с момента причинения смерти человеку или наступления иных тяжких последствий, при этом требуется наличие *причинной связи* между незаконным обращением с радиоактивными материалами и наступившими тяжкими последствиями. *Иные тяжкие* последствия представляют собой причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью многих людей, необходимость эвакуации большого числа людей, продолжительную остановку предприятия, круп-

ный материальный ущерб юридическим или физическим лицам, массовое поражение людей и животных, радиоактивное заражение местности и т. д.

Часть 3 ст. 220 УК РФ предусматривает *особо квалифицирующий признак* в виде причинения смерти двум и более лицам.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 данной статьи, характеризуется *прямым умыслом*. Лицо сознает, что незаконно обращается с ядерными материалами или радиоактивными веществами (незаконно приобретает, хранит, использует, передает или разрушает), и желает совершить эти действия. Применительно к последствиям, указанным в ч. 2 и 3 этой же статьи, закон допускает только *неосторожную* форму вины. Виновный сознает, что незаконно обращается с ядерными материалами или радиоактивными веществами, предвидит возможность наступления тяжких последствий, но без достаточных на то обстоятельств легкомысленно рассчитывает на их предотвращение, либо не предвидит возможности наступления этих последствий, однако при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог их предвидеть.

Субъектом данного преступления может быть любое вменяемое лицо 16-летнего возраста.

Хищение либо вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ. Непосредственным *объектом* анализируемого преступления (ст. 221 УК РФ) является установленный порядок оборота ядерных материалов или радиоактивных веществ, в роли *дополнительного объекта* выступают отношения собственности, в качестве *факультативного* — здоровье человека.

Предметом этого преступления закон называет ядерные материалы или радиоактивные вещества (о них см. выше анализ содержания ст. 220 УК РФ).

Потерпевшим от данного преступления, совершенного путем вымогательства, может быть лицо, в ведении или под охраной которого они находятся, либо иное лицо, владеющее радиоактивными материалами на законных или незаконных основаниях.

Объективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется хищением или вымогательством радиоактивных материалов.

Хищение ядерных материалов или радиоактивных веществ заключается в незаконном (противоправном), безвозмездном изъятии радиоактивных материалов и обращении их в свою

пользу или в пользу третьих (других) лиц. Способ изъятия (тайно, открыто, насильственно или ненасильственно, с использованием обмана или злоупотребления доверием) на квалификацию не влияет.

Под *вымогательством* ядерных материалов или радиоактивных веществ следует понимать требование передачи их в определенное виновным время и под определенными им условиями под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких.

Хищение ядерных материалов или радиоактивных веществ относится к *материальным* составам преступления и потому признается оконченным в момент незаконного их изъятия при наличии реальной возможности распорядиться ими по своему усмотрению. Завладение же ядерными материалами или радиоактивными веществами путем вымогательства, будучи *формальным* составом преступления, считается *оконченным* с момента предъявления требования о передаче их виновному.

Способ совершения этого преступления может выполнять квалифицирующую роль. В частности, если виновный при совершении анализируемого преступления применяет насилие, то в зависимости от его характера содеянное может получить различную уголовно-правовую квалификацию. В случае применения насилия, не опасного для жизни или здоровья, а равно и угрозы применения такого насилия, действия виновного следует квалифицировать по ч. 2 ст. 221 УК РФ. *Насилие, не опасное для жизни или здоровья*, заключается в нанесении побоев и ударов, не влекущих реального вреда здоровью. Подобное может иметь место и при ограничении или лишении свободы, а также совершении иных подобных насильственных действий. *Угроза* выражается в запугивании потерпевшего, в применении насилия, не опасного для жизни или здоровья, в целях подавления этим способом его воли, чтобы он не препятствовал хищению или выполнил требование виновного в передаче радиоактивных материалов. *Насилие, опасное для жизни или здоровья*, заключается в причинении потерпевшему легкой, средней тяжести или тяжкого вреда здоровью при хищении или вымогательстве ра-

диоактивных материалов и требует квалификации содеянного по ч. 3 ст. 221 УК РФ.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется *прямым умыслом*. Виновный предвидит, что похищает или вымогает радиоактивные материалы, и желает завладеть ими. *Мотивом* при хищении радиоактивных материалов является корысть, при вымогательстве возможна месть и иные побуждения.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 221 УК РФ, является любое вменяемое на момент совершения преступления физическое лицо, достигшее к этому времени 16-летнего возраста.

В случае если указанные в ст. 221 УК РФ действия совершает лицо с использованием своего служебного положения, то содеянное надлежит квалифицировать по ч. 2 ст. 221 УК РФ. К этой категории относятся лица, состоящие на службе в государственной или негосударственной организации, причем как должностные, так и не должностные лица.

По ч. 2 ст. 221 УК РФ следует квалифицировать содеянное *группой лиц по предварительному сговору* или *организованной группой*. В первом случае речь идет о случае, когда два и более лиц предварительно сговорились в роли соисполнителей совершить хищение или вымогательство радиоактивных материалов. Когда же два и более человек объединились (сорганизовались) для того, чтобы совершить одно или несколько хищений или вымогательств ядерных материалов или радиоактивных веществ, и в этом проявляется устойчивость их объединения, содеянное подлежит квалификации по ч. 3 ст. 221 УК РФ.

§ 7. Преступления против общественной безопасности, сопряженные с нарушением правил обращения с оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами и взрывными устройствами

Незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 222 УК РФ является общественная безопасность в сфере обращения с оружием, его основными частями, боеприпасами, взрывчатыми веществами и взрывными устройствами.

Предметом этого преступления выступают оружие, его основные части, боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства. Применительно к ст. 222 УК РФ важно отметить, что законодатель вполне логично устранил существовавший в Уголовном кодексе пробел, наличие которого позволяло виновным в незаконных приобретении, передаче, сбыте, хранении, перевозке или ношении *основных частей* оружия оставаться вне уголовно-правового поля. В связи с этим включение основных частей оружия в круг предмета преступления, предусмотренного данной статьей, является справедливым и обоснованным.

Оружие — устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов, а также основные части оружия, определяющие его функциональное назначение. Исходя из этого к оружию не относятся предметы хозяйственно-бытового назначения или орудия ремесленного промысла (ножи, вилы, топоры, бритвы, стамески, напильники и т. д.), которые могут быть использованы при совершении различных преступлений. Вместе с тем если тот или иной предмет хозяйственно-бытового назначения специально приспособляется путем его обработки для причинения вреда здоровью или убийства, то он превращается в оружие.

К оружию не относятся изделия, сертифицированные в качестве изделий хозяйственно-бытового и производственного назначения, спортивные снаряды, конструктивно сходные с оружием.

В зависимости от цели использования соответствующими субъектами, а также от основных параметров и характеристик оружие подразделяется на: гражданское, служебное и боевое ручное стрелковое и холодное.

Гражданское оружие включает оружие, предназначенное для использования гражданами России в целях самообороны, для занятия спортом и охоты. Гражданское оружие должно исключать ведение огня очередями и иметь емкость магазина (барбана) не более 10 патронов. Гражданское оружие подразделяется на:

1) оружие самообороны, включающее:

— огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие, в том числе с патронами травматического действия, соответствующими нормам Минздравсоцразвития России (ранее Минздрав России);

— огнестрельное бесствольное оружие отечественного производства с патронами травматического, газового и светозвукового действия, соответствующими нормам Минздравсоцразвития России;

— газовое оружие: газовые пистолеты и револьверы, в том числе патроны к ним, механические распылители, аэрозольные и другие устройства, снаряженные слезоточивыми или раздражающими веществами, разрешенными к применению указанным министерством;

— электрошоковые устройства и искровые разрядники отечественного производства, имеющие выходные параметры, соответствующие требованиям государственных стандартов и нормам названного министерства;

2) спортивное оружие, включающее оружие:

— огнестрельное с нарезным стволом;

— огнестрельное гладкоствольное;

— холодное клинковое;

— метательное;

— пневматическое с дульной энергией свыше 3 Дж;

3) охотничье оружие, включающее оружие:

— огнестрельное с нарезным стволом;

— огнестрельное гладкоствольное, в том числе с длиной нарезной части не более 140 мм;

— огнестрельное комбинированное (нарезное и гладкоствольное), в том числе со сменными и вкладными нарезными стволами;

— пневматическое с дульной энергией не более 25 Дж;

— холодное клинковое;

4) сигнальное оружие;

5) холодное клинковое оружие, предназначенное для ношения с казачьей формой, а также с национальными костюмами народов России, атрибутика которых определяется Правительством России.

Служебное оружие включает оружие, предназначенное для использования должностными лицами государственных органов и работниками юридических лиц, которым по закону России разрешено ношение, хранение и применение указанного оружия в целях самообороны или для исполнения возложенных на них федеральным законом обязанностей по защите жизни и здоровья граждан, собственности, по охране природы и природных ресурсов, ценных и опасных грузов, специальной кор-

респонденции. К служебному оружию относится огнестрельное гладкоствольное и нарезное короткоствольное оружие отечественного производства с дульной энергией не более 300 Дж, а также огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие. Служебное оружие должно исключать ведение огня очередями; нарезное служебное оружие должно иметь отличия от боевого ручного стрелкового оружия по типам и размерам патрона, а от гражданского — по слеодообразованию на пуле и гильзе. Емкость магазина (барабана) служебного оружия должна быть не более 10 патронов. Пули патронов к огнестрельному гладкоствольному и нарезному короткоствольному оружию не могут иметь сердечников из твердых материалов. Патроны к служебному оружию должны соответствовать требованиям государственных стандартов России.

Боевое ручное стрелковое и холодное оружие включает оружие, предназначенное для решения боевых и оперативно-служебных задач, принятое в соответствии с нормативными правовыми актами Правительством России на вооружение силовых министерств, а также изготавливаемое для поставок в другие государства в порядке, установленном Правительством России.

По своим конструктивным и функциональным признакам, а также по применению вида энергии, используемой для доставки пули (заряда) к цели и по механизму поражения цели **оружие подразделяется** на: *огнестрельное, холодное, метательное, пневматическое, газовое и сигнальное*.

Под *огнестрельным оружием* (о котором речь идет в ч. 1 ст. 222 УК РФ) согласно Закону об оружии понимается оружие, предназначенное для механического поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда (артиллерийские орудия — гаубицы, пушки, минометы, безоткатные орудия и др., стрелковое оружие — пистолеты, автоматы, винтовки, пулеметы, карабины, нарезные охотничьи ружья, гладкоствольные охотничьи, малокалиберные винтовки и т. п.).

Под *основными частями* огнестрельного оружия следует понимать ствол, затвор, барабан, рамку, ствольную коробку (ст. 1 Закона об оружии).

Холодное оружие (упоминаемое в ч. 4 ст. 222 УК РФ) — это оружие, предназначенное для поражения цели с помощью мускульной силы человека при непосредственном контакте с объектом поражения.

Холодное *метательное оружие* (в связи с которым предусмотрена уголовная ответственность по ч. 4 ст. 222 УК РФ) представляет собой оружие, предназначенное для поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение с помощью мускульной силы человека либо механического устройства.

Пневматическое оружие — оружие, предназначенное для поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение за счет энергии сжатого, сжиженного или отвержденного газа.

Газовое оружие (пистолеты, револьверы, аэрозольные устройства, механические распылители и т. д.) — оружие, снаряженное слезоточивыми или раздражающими веществами, разрешенными к применению Минздравсоцразвития России, и предназначенное для временного поражения живой цели (ч. 4 ст. 222 УК РФ). Газовое оружие согласно Закону об оружии относится к гражданскому оружию и предназначено для применения в целях самообороны. Оно может иметь форму пистолетов, револьверов, механических распылителей или аэрозольных устройств. Приобретение газовых пистолетов, револьверов и механических распылителей возможно лишь на основании соответствующей лицензии, выдаваемой органами Министерства внутренних дел. Эта лицензия одновременно выполняет роль и разрешения на ношение названных предметов. Аэрозольные устройства могут приобретаться без получения лицензии. На территории России запрещается оборот (а значит, и ношение) в качестве гражданского газового оружия, снаряженного нервно-паралитическими, отравляющими и другими сильнодействующими веществами, а также способного повлечь поражение средней степени за счет воздействия слезоточивых или раздражающих веществ или причинить средней тяжести вред здоровью человека, находящегося на расстоянии 0,65 м.

Согласно ч. 4 ст. 222 УК РФ уголовно наказуемо незаконное приобретение, сбыт или ношение газового оружия, холодного оружия, в том числе метательного оружия, за исключением тех местностей, где ношение холодного оружия является принадлежностью национального костюма или связано с охотничьим промыслом.

Под *боеприпасами* понимаются предметы вооружения и метаемое снаряжение, предназначенные для поражения цели и

содержащие разрывной, метательный, пиротехнический или вышибной заряды либо их сочетание (ч. 1 ст. 222 УК РФ).

Сигнальное оружие — оружие, конструктивно предназначенное только для подачи световых, дымовых или звуковых сигналов.

К *взрывчатым веществам* относятся химические вещества и их смеси, способные к взрыву без доступа кислорода, т. е. под воздействием внешних импульсов (пороха, динамита и др.) — ч. 1 ст. 222 УК РФ.

Как *взрывные устройства* рассматриваются различного рода устройства, снаряженные взрывчатым веществом, предназначенные для подрыва различных объектов или поражения соответствующих целей (ч. 1 ст. 222 УК РФ).

Уголовная ответственность по ст. 222 УК РФ возможна лишь при условии, если огнестрельное оружие было исправным, а боеприпасы, взрывчатые вещества или взрывные устройства пригодны к использованию. Неисправное или учебное огнестрельное оружие может влечь уголовную ответственность по ст. 222 УК РФ, если виновный имел намерение и реальную возможность привести его в пригодное для стрельбы положение.

В тех случаях, когда возникает сомнение в том, является ли рассматриваемый предмет оружием или предметом хозяйственно-бытового назначения, вопрос должен быть решен с помощью специальной технической экспертизы.

Объективная сторона данного преступления характеризуется незаконным приобретением, передачей, сбытом, хранением, перевозкой или ношением указанных в законе предметов.

Под *приобретением* названных предметов понимается их получение в постоянное или временное владение любым способом (покупка, обмен и т. д.). Право на приобретение оружия на территории России имеют:

- государственные военизированные организации;
- юридические лица с особыми уставными задачами;
- юридические лица, занимающиеся производством оружия или торговлей им;
- юридические и физические лица, занимающиеся коллекционированием оружия;
- спортивные организации и организации, ведущие охотничье хозяйство;

— организации, занимающиеся оленеводством в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, а также специализированные предприятия, ведущие охотничий или зверобойный промысел;

— образовательные учреждения;

— граждане России;

— иностранные граждане.

На территории России установлен разрешительный порядок приобретения оружия гражданами России с последующей его регистрацией. Исключение составляет лишь приобретение механических распылителей, аэрозольных и других устройств, снаряженных слезоточивыми или раздражающими веществами, электрошоковых устройств и искровых разрядников отечественного производства, пневматического оружия с дульной энергией не более 7,5 Дж и калибра до 4,5 мм включительно, не подлежащих регистрации. Граждане России вправе приобретать их без получения лицензии. Безлицензионный порядок предусмотрен и для приобретения конструктивно сходных с оружием изделий, пневматических винтовок, пистолетов и револьверов с дульной энергией не более 3 Дж, сигнальных пистолетов револьверов калибра не более 6 мм и патронов к ним, которые по заключению Министерства внутренних дел РФ не могут быть использованы в качестве огнестрельного и газового оружия.

Лицензия на приобретение оружия не выдается гражданам России, если они:

— не достигли возраста 18 (16) лет;

— не представили медицинское заключение об отсутствии противопоказаний к владению оружием;

— имеют судимость за совершение умышленного преступления;

— отбывают наказание за совершенное преступление;

— не имеют постоянного места жительства;

— не представили в органы внутренних дел документы, подтверждающие прохождение проверки знания правил безопасности обращения с оружием, и другие документы, требующиеся по закону.

Передана огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств означает их безвозмездное отчуждение другим лицам.

Сбытом предметов, о которых речь идет в ч. 1 и 4 ст. 222 УК РФ, является их возмездная передача (продажа, дарение, обмен) для постоянного или длительного пользования оружием другим лицом. Торговлю гражданским и служебным оружием и патронами к нему на территории России имеют право осуществлять юридические лица, производящие гражданское и служебное оружие и патроны к нему на основании лицензии на их производство, а также юридические лица, осуществляющие торговлю на основании лицензии на торговлю указанным видом оружия.

На территории России *запрещен оборот* в качестве гражданского и служебного оружия:

— огнестрельного длинноствольного оружия с емкостью магазина (барабана) более 10 патронов, имеющего длину ствола со ствольной коробкой менее 500 мм и общую длину оружия менее 800 мм, а также имеющего конструкцию, которая позволяет сделать его длину менее 800 мм и при этом не теряется возможность производства выстрела;

— огнестрельного оружия, которое имеет форму, имитирующую другие предметы;

— огнестрельного гладкоствольного оружия, изготовленного под патроны к огнестрельному оружию с нарезным стволом;

— кистеней, кастетов, сурикенов, бумерангов и других специально приспособленных для использования в качестве оружия предметов ударно-дробящего и метательного действия, за исключением спортивных снарядов;

— патронов с пулями бронебойного, зажигательного, разрывного или трассирующего действия, а также патронов с дробовыми снарядами для газовых пистолетов и револьверов;

— оружия и иных предметов, поражающее действие которых основано на использовании радиоактивного излучения и биологических факторов;

— газового оружия, снаряженного нервно-паралитическими, отравляющими, а также другими веществами, не разрешенными к применению Минздравсоцразвития России, газового оружия, способного причинить средней тяжести вред здоровью человека, находящегося на расстоянии более одного метра;

— оружия и патронов к нему, имеющих технические характеристики, не соответствующие криминалистическим требованиям Министерства внутренних дел РФ, согласованным с Фе-

деральным агентством по техническому регулированию и метрологии;

— огнестрельного бесствольного оружия самообороны, электрошоковых устройств и искровых разрядников, имеющих выходные параметры, превышающие величины, установленные государственными стандартами России и соответствующие нормам Минздравсоцразвития России, а также указанных видов оружия, произведенных за пределами территории России;

— холодного клинкового оружия и ножей, клинки и лезвия которых либо автоматически извлекаются из рукоятки при нажатии на кнопку или рычаг и фиксируются ими, либо выдвигаются за счет силы тяжести или ускоренного движения и автоматически фиксируются, при длине клинка и лезвия более 90 мм. Запрещена также продажа, передача и приобретение оружия и патронов к нему, производимых только для экспорта в соответствии с техническими условиями, отвечающими требованиям стран-импортеров.

Не подлежит продаже гражданское и служебное оружие, не имеющее сертификата, номера и клейма, либо патроны к нему без знака соответствия стандартам России. Запрещается продавать гражданское и служебное оружие юридическим лицам, не представившим лицензию на приобретение указанного оружия, а патроны к нему — юридическим лицам, не представившим разрешение на хранение или хранение и ношение указанного оружия.

К хранению огнестрельного оружия, основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств относится фактическое обладание ими независимо от их местонахождения. Запрещается хранение и использование вне спортивных объектов спортивного огнестрельного оружия с нарезным стволом либо спортивного пневматического оружия с дульной энергией свыше 7,5 Дж и калибра более 4,5 мм, а также спортивного холодного клинкового и метательного оружия, за исключением хранения и использования луков и арбалетов для проведения научно-исследовательских и профилактических работ, связанных с иммобилизацией и инъектированием объектов животного мира.

Юридическим лицам и гражданам запрещается хранение и использование найденного ими или переданного им огнестрельного оружия, собственниками которого они не являются.

Такое оружие подлежит немедленной сдаче в органы внутренних дел.

В случае смерти собственника гражданского оружия до решения вопроса о наследовании имущества и получения лицензии на приобретение гражданского оружия указанное оружие незамедлительно должно быть изъято для ответственного хранения органами внутренних дел, его зарегистрировавшими.

Гражданское и служебное оружие должно храниться в условиях, обеспечивающих его сохранность, безопасность хранения и исключающих доступ к нему посторонних лиц.

Перевозка названных предметов означает действия по их перемещению независимо от способа транспортировки и вида транспортного средства, используемого в этих целях.

Как *ношение* следует рассматривать, когда виновный тайно (чаще) или открыто (реже) держит при себе указанные в законе предметы в момент нахождения его вне дома. Ношение холодного оружия в местностях, где это является принадлежностью национального костюма или связано с охотничьим промыслом, не влечет уголовной ответственности. К этой категории лиц относятся:

— местное население следующих республик: Адыгеи, Дагестана, Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкессии, Северной Осетии—Алании, при условии ношения холодного оружия (кинжала) в качестве принадлежности национального костюма;

— местное население сельских местностей Республики Карелия (финские ножи);

— местное промысловое население тех районов Крайнего Севера, где ношение холодного оружия (охотничьего ножа) является необходимым по условиям быта или промысла.

Ношение холодного оружия без национального костюма, а также охотничьего ножа не в связи с охотничьим промыслом, если на то нет специального разрешения соответствующих органов, является уголовно наказуемым деянием, охватываемым ч. 4 ст. 222 УК РФ. В частности, запрещено ношение гражданами оружия при проведении митингов, уличных шествий, демонстраций, пикетирования и других массовых публичных мероприятий, а также ношение гражданами в целях самообороны огнестрельного длинноствольного оружия и холодного оружия, за исключением случаев перевозки или транспортирования указанного оружия.

Приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств влекут уголовную ответственность лишь при условии, что у виновного отсутствует на это разрешение (лицензия), т. е. указанные действия носят незаконный характер. Если огнестрельное оружие, его основные части, боеприпасы, взрывчатые вещества или взрывные устройства случайно оказались у лица или были им найдены, то уголовная ответственность возможна лишь при условии, что у него была реальная возможность сдать эти предметы органам власти.

В отличие от деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 222 УК РФ, незаконное хранение газового или холодного оружия уголовно не наказуемы.

Предусмотренное ст. 222 УК РФ преступление относится к *формальным* составам преступления и потому признается *оконченным* с момента совершения любого из указанных в законе действий.

Поскольку хранение огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств является *длящимся* преступлением, оконченным оно признается с момента фактического прекращения этого хранения.

Субъективная сторона данного преступления заключается в *прямом умысле*, виновный сознает, что незаконно приобретает, передает, сбывает, хранит, перевозит или носит оружие (огнестрельное или холодное), боеприпасы, взрывчатое вещество или взрывное устройство, и желает этого.

Если незаконное хранение или ношение огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств были совершены в целях, например, убийства или причинения вреда здоровью человека, уголовная ответственность наступает по совокупности ст. 222 и 105, 111, 112 или ст. 115 УК РФ. Исключение составляют случаи, когда объективная сторона преступления включает вооруженность как необходимый признак состава преступления (например, бандитизм). В таких случаях уголовная ответственность наступает только за приготовление к совершению бандитизма.

Субъектом этого преступления может быть любое вменяемое на момент совершения преступления лицо, достигшее к этому времени 16-летнего возраста. Право на приобретение оружия самообороны, спортивного и охотничьего оружия, сигнального

оружия и холодного клинкового оружия, предназначенного для ношения с национальными костюмами народов России или казачьей формой, имеют граждане России, достигшие 18-летнего возраста, после получения лицензии на приобретение конкретного вида оружия в органах внутренних дел по месту жительства. Возраст, по достижении которого граждане России могут получать разрешения на хранение или хранение и ношение охотничьего гладкоствольного оружия, может быть снижен не более чем на два года (т. е. до 16 лет) законодательными (представительными) органами субъектов Российской Федерации. Лицо, добровольно сдавшее огнестрельное оружие, его основные части, боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства, а также холодное или газовое оружие, согласно примечанию к ст. 222 УК РФ освобождается от уголовной ответственности.

Вместе с тем не может признаваться добровольной сдачей предметов, указанных в ст. 222 и 223 УК РФ, их изъятие при задержании лица, а также при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию.

В ч. 2 ст. 222 УК РФ предусмотрена ответственность за деяния, указанные в ч. 1 этой же статьи, но совершенные группой лиц по предварительному сговору. Совершение рассматриваемого преступления группой лиц по предварительному сговору означает, что два и более лиц предварительно сговорились в роли соисполнителей полностью или частично выполнить любое из указанных в законе деяний.

Если деяния, предусмотренные ч. 1 и 2 ст. 222 УК РФ, совершены организованной группой, содеянное квалифицируется по ч. 3 ст. 222 УК РФ.

Незаконное изготовление оружия. Непосредственным *объектом* анализируемого преступления (ст. 223 УК РФ) является общественная безопасность в сфере производства и оборота оружия (огнестрельного, газового и холодного), взрывчатых веществ или взрывных устройств.

Предметами данного преступления могут быть: огнестрельное оружие, комплектующие детали к нему, боеприпасы, взрывчатые вещества, взрывные устройства (ч. 1 ст. 223 УК РФ); газовое оружие, холодное оружие, в том числе метательное оружие (ч. 4 ст. 223 УК РФ). О содержании, свойствах и функциях названных предметов см. анализ ст. 222 УК РФ.

Комплектующими деталями к огнестрельному оружию признаются составные части оружия.

Объективная сторона этого преступления характеризуется незаконным изготовлением или ремонтом указанных в ч. 1 ст. 223 УК РФ предметов и незаконным изготовлением газового или холодного оружия (ч. 4 ст. 223 УК РФ).

Изготовлением огнестрельного оружия и комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, газового или холодного оружия признается исследование, разработка, испытание, создание, а также художественная отделка заводским или кустарным способом. К изготовлению приравнивается и приспособление предметов, не являющихся огнестрельным оружием, (например, ракетницы) к стрельбе пуль или картечью, переделка стартовых или сигнальных пистолетов в газовое оружие. Иными словами, приспособление есть такая переделка этих «иных предметов», в результате которой они приобретают свойства и функции оружия, боеприпаса, взрывчатого вещества или взрывного устройства.

Снаряжение патронов к охотничьему огнестрельному гладкоствольному оружию может производиться владельцем этого оружия для личного использования при наличии разрешения на хранение и ношение этого вида оружия.

Ремонт огнестрельного оружия или комплектующих деталей к нему заключается в восстановлении утраченных ранее поражающих свойств указанных предметов.

На территории России запрещается также установка на гражданском и служебном оружии приспособлений для бесшумной стрельбы и прицелов (прицельных комплексов) ночного видения, за исключением прицелов для охоты, порядок использования которых устанавливается Правительством России.

Изготовление оружия, о котором речь идет в ст. 223 УК РФ, а равно ремонт огнестрельного оружия или комплектующих деталей к нему влекут уголовную ответственность лишь в случае, если указанные действия совершаются незаконно. Так как изготовление или ремонт оружия, упоминаемого в ст. 223 УК РФ, осуществляется только на государственных предприятиях, имеющих лицензию на производство (изготовление и ремонт) оружия, *незаконным* следует признавать изготовление или ремонт оружия, выполняемые на негосударственных предприятиях, частными лицами или на государственном предприятии,

которое не имеет лицензии на совершение указанных операций с оружием.

Состав преступления, предусмотренный ст. 223 УК РФ, относится к *формальным*. Преступление признается *оконченным* с момента совершения любого из указанных в законе действий.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется *прямым умыслом*: виновный сознает, что незаконно изготавливает или ремонтирует оружие, и желает этого. *Мотивы* и цели незаконного изготовления на квалификацию не влияют.

Совершение указанных в ст. 223 УК РФ деяний группой лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 223 УК РФ) или организованной группой (ч. 3 ст. 223 УК РФ) относится к квалифицированным составам преступления, о специфике которых см. анализ содержания ст. 222 УК РФ.

Субъектом этого преступления является вменяемое на момент совершения преступления физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Если лицо добровольно сдало предметы, указанные в ст. 223 УК РФ, то согласно примечанию к этой статье оно освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Небрежное хранение огнестрельного оружия. Опасность небрежного хранения огнестрельного оружия лицами, владеющими им, заключается в том, что этим оружием может воспользоваться любой человек, в том числе и тот, кто в силу своего умственного или возрастного развития либо болезненного состояния не может правильно осмысливать его убийные (поражающие) свойства. Тем более опасно, когда в результате небрежного хранения этого вида оружия им овладевает лицо, склонное к агрессивным действиям или поведению.

Непосредственным *объектом* анализируемого преступления (ст. 224 УК РФ) является общественная безопасность в сфере обращения с оружием.

Предметом этого преступления выступает любое пригодное к употреблению огнестрельное оружие (о нем см. выше анализ ст. 222 УК РФ), хранящееся на законных основаниях. Холодное оружие предметом этого преступления не является.

Объективная сторона данного преступления характеризуется небрежным хранением огнестрельного оружия лицом, у которого это оружие хранится на законных основаниях.

Небрежным признается такое хранение огнестрельного оружия лицом, им владеющим, которое сопряжено с нарушением правил, установленных нормативными правовыми актами, и общепринятых мер предосторожности хранения оружия на службе или в домашней обстановке, создающее условия для его использования другим лицом.

Статья 224 УК РФ применяется в тех случаях, когда вопреки правилам хранения этого оружия, указанным в Законе об оружии и других нормативных правовых актах, другие лица имеют беспрепятственный доступ к нему (например, оставление его в незапертых помещениях, в местах, доступных для детей, преступников, душевнобольных, оставление заряженного оружия и т. д.).

Для уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 224 УК РФ, необходимо, чтобы другие лица (помимо владельца), используя доступ к оружию, образовавшийся в результате небрежного его хранения владельцем, причинили этим оружием тяжкий вред здоровью человека.

Для состава данного преступления не имеет значения намерение, с каким действовало лицо, сумевшее завладеть в результате небрежного хранения огнестрельного оружия или боеприпасов (озорство, с целью тренировки стрельбы, в преступных целях и т. д.).

Объективная сторона этого преступления имеет место, если выявлено:

- нарушение правил и мер хранения огнестрельного оружия;
- использование этого оружия другим лицом;
- наличие причинной связи между нарушением правил и мер хранения огнестрельного оружия и использованием его другим лицом;
- причинение тяжких последствий.

Иными словами, рассматриваемое преступление относится к материальным составам преступления и потому признается *оконченным* с момента наступления тяжких последствий.

Использование этого оружия другими лицами предполагает переход его в руки любых лиц, не имеющих права на указанное оружие (сослуживцы, посетители, родственники, знакомые и т. д.).

Тяжкими последствиями признаются совершение лицом, завладевшим оружием в результате его небрежного хранения, са-

моубийства, убийства, ранения кого-либо из похищенного или самовольно взятого оружия, возникновение пожара, влекущего человеческие жертвы или причинение крупного материального ущерба.

Между нарушением мер предосторожности хранения огнестрельного оружия и тяжкими последствиями должна быть *причинная связь*. Если же имело место нарушение правил хранения огнестрельного оружия, однако оно было захвачено преступником при нападении на квартиру, то уголовная ответственность по ст. 224 УК РФ отсутствует.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления выражается *неосторожной виной*. Владелец (хранитель) оружия предвидит, что в результате небрежного хранения огнестрельного оружия им могут воспользоваться другие лица, но без достаточных для этого оснований рассчитывает, что этого не произойдет, либо не предвидит этого, однако при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог это предвидеть.

Субъектом анализируемого преступления является любое вменяемое на момент совершения преступления лицо, достигшее к этому времени 16-летнего возраста и хранящее огнестрельное оружие на законных основаниях. Им может быть собственник или законный владелец огнестрельного оружия. Виновный, допустивший нарушение правил хранения огнестрельного оружия, повлекшее наступление тяжких последствий, должен нести уголовную ответственность за его небрежное хранение, а характер наступивших последствий должен быть учтен судом при назначении наказания.

Если лицо незаконно владело огнестрельным оружием и допустило небрежное его хранение, то все содеянное должно быть квалифицировано по совокупности преступлений по ст. 222 и 224 УК РФ.

Должностные лица или военнослужащие, небрежно хранящие вверенное им по службе оружие в служебных помещениях, могут нести ответственность соответственно по ст. 285 или 348 УК РФ.

Ненадлежащее исполнение обязанностей по охране оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Небрежное или недобросовестное исполнение своих обязанностей лицами, которым вверена охрана оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, чревато не только тем,

что эти общепасные предметы могут выйти из-под их контроля (быть похищенными, уничтоженными, поврежденными, разукрупленными и т. д.), но и тем, что могут быть использованы похитителями в агрессивных преступных целях.

Объектом преступления, предусмотренного ст. 225 УК РФ, является общественная безопасность в сфере сохранности предметов, обладающих высоким потенциалом общественной опасности.

Предметом этого преступления выступают: по ч. 1 ст. 225 УК РФ — огнестрельное оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства; по ч. 2 ст. 225 УК РФ — ядерное, химическое или другие виды оружия массового поражения, материалы и оборудование, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения.

О понятии и свойствах огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств см. анализ содержания ст. 222 УК РФ. Холодное оружие предметом преступления, предусмотренного ст. 225 УК РФ, не является.

Ядерное оружие представляет собой совокупность ядерных боеприпасов, средств их доставки к цели и средств управления, предназначенных исключительно для массового поражения живой силы и техники противника путем суммарного воздействия ударной волны, светового излучения, проникающей радиации и радиоактивного заражения.

Химическое оружие — это совокупность высокотоксичных отравляющих веществ и средств их доставки и применения (ракеты, снаряды, мины, авиационные бомбы и т. д.), предназначенных исключительно для массового поражения живой силы противника путем использования веществ нервно-паралитического, общедовитого, кожно-нарывного, удушающего, раздражающего и психомиметического действия.

К *другим видам оружия* массового поражения, о котором речь идет в ст. 225 УК РФ, относится, в частности, термоядерное, нейтронное и др.

Оружие массового поражения подразделяется также на тактическое, оперативно-тактическое и стратегическое.

Материалами, о которых речь идет в ч. 2 ст. 225 УК РФ, являются средства природного или искусственного происхождения, служащие при определенной их обработке исходным (основным) компонентом, при создании соответствующих видов

оружия массового поражения (ядерного, химического, биологического и др.).

Оборудованием, выступающим предметом преступления, предусмотренного ст. 225 УК РФ, являются специально смонтированные или приспособленные системы и компоненты, необходимые для их применения, предназначенные для производства оружия массового поражения.

Объективная сторона анализируемого преступления характеризуется ненадлежащим исполнением виновным своих обязанностей по охране названных в ст. 225 УК РФ предметов.

Ненадлежащее исполнение обязанностей по охране указанных предметов заключается в невыполнении или в недобросовестном (безответственном) выполнении виновным тех действий, которые он обязан был выполнять по роду порученной ему работы для обеспечения сохранности этих предметов.

Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 225 УК РФ, относится к *материальному* составу преступления, а это означает, что уголовная ответственность наступает только тогда, когда установлено хотя бы одно из следующих последствий: хищение огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств; уничтожение этих предметов; тяжкие последствия.

Под *хищением* огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств следует понимать противоправное и безвозмездное изъятие названных предметов посторонним лицом вопреки или помимо воли лица, охраняющего эти предметы. Посторонними в данном случае являются любые иные лица, помимо охраняемого указанные предметы лица. Способ и обстоятельства изъятия этих предметов для квалификации действий виновного по ст. 225 УК РФ не имеют значения. Они могут быть учтены судом лишь при назначении наказания.

В случае, если лицо, охраняющее огнестрельное оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства, объективно не могло предотвратить похищение этих предметов другими лицами в силу причин, от него независимых (находился без сознания, тяжело ранен нападающими и т. д.), оно не несет за это уголовной ответственности.

Уничтожением указанных в ч. 1 ст. 225 УК РФ предметов признаются действия, в результате которых эти предметы полностью утрачивают присущие им свойства и функции в связи с

тем, что их восстановление либо вообще невозможно, либо экономически невыгодно.

О понятии и видах *тяжких последствий*, о которых речь идет в ст. 225 УК РФ, см. выше анализ содержания ст. 224 УК РФ.

При материальной конструкции составов преступления, предусмотренных ст. 225 УК РФ, между ненадлежащей охраной указанных в законе предметов и наступившими последствиями должна быть *причинная связь*.

Преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 225 УК РФ, имеет *материально-формальный* состав, поэтому ответственность за это преступление может наступить не только в случае наступления тяжких последствий, но и в случае, если создается угроза их наступления при ненадлежащем исполнении обязанностей по охране ядерного, химического, биологического или других видов оружия массового поражения либо материалов или оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового уничтожения (ч. 2 ст. 225 УК РФ).

Угроза наступления тяжких последствий применительно к ненадлежащей охране указанных в ч. 2 ст. 225 УК РФ предметов должна носить реальный характер.

Субъективная сторона этого преступления заключается в *неосторожной форме вины*. Лицо сознает, что ненадлежаще исполняет обязанности по охране указанных в законе предметов, предвидит, что в результате этого могут наступить тяжкие последствия, но без достаточных на то оснований рассчитывает на их предотвращение либо не предвидит возможность наступления этих последствий, однако при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло их предвидеть.

Субъектом анализируемого преступления является вменяемое на момент совершения преступления физическое лицо, достигшее к этому времени 16-летнего возраста и выполняющее по договору или специальному поручению обязанности по охране огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Им может быть как должностное, так и недолжностное лицо.

Хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Преступное завладение общественными предметами чревато прежде всего тем, что они ис-

пользуются в качестве средств для причинения физического вреда и в первую очередь для убийства.

Объектом анализируемого преступления (ст. 226 УК РФ) является общественная безопасность в сфере упорядоченного оборота оружия, комплектующих деталей к нему, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Предметом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 226 УК РФ, выступают огнестрельное оружие, комплектующие детали к нему, взрывчатые вещества и взрывные устройства. О понятии, свойствах и функциях этих видов предметов см. анализ содержания ст. 222 и 223 УК РФ. Предметом преступления, о котором речь идет в ч. 2 ст. 226 УК РФ, выступает ядерное, химическое или другие виды оружия массового поражения, а равно материалы или оборудование, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения. Об этом более подробно см. анализ содержания ст. 225 УК РФ.

Если виновный похитил непригодное к использованию оружие и заблуждался при этом относительно его качества, считая, что оно исправно, содеянное следует квалифицировать как похищение на хищение оружия.

Хищение составных частей и деталей огнестрельного оружия и последующее изготовление недостающих деталей, необходимых для сборки годного к стрельбе оружия, надлежит квалифицировать как совокупность хищения иного (не оружия и не комплектующих деталей к нему) чужого имущества и незаконное изготовление оружия.

Объективная сторона этого преступления характеризуется хищением или вымогательством указанных в законе предметов.

Под *хищением* огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему, взрывчатых веществ и взрывных устройств следует понимать противоправное и безвозмездное изъятие этих предметов, совершенное с целью присвоения похищенного либо передачи его другому лицу, а равно распоряжения им по своему усмотрению иным образом. Хищение может быть совершено любым способом и из любого ведомства, места нахождения и у всякого владельца (которым может быть и отдельный гражданин) указанных предметов. Для квалификации действий виновного по ст. 226 УК РФ не имеет значения, правомерно или незаконно владел названными предметами гражданин, у которого были похищены эти предметы.

Хищение огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему, взрывчатых веществ и взрывных устройств относится к *материальным* составам преступления и потому признается *оконченным* с момента изъятия и завладения виновным этими предметами.

Вымогательство (о нем см. в § 6 настоящей главы) указанных предметов представляет собой вариант *формального состава* и является *оконченным* с момента предъявления виновным требования о передаче этих предметов независимо от того, передан или нет их потерпевший.

С *субъективной стороны* данное преступление характеризуется *прямым умыслом*. Виновный сознает, что похищает или вымогает огнестрельное оружие, комплектующие детали к нему, взрывчатое вещество или взрывное устройство, предвидит, что в результате этого указанные предметы будут обращены в его пользу или в пользу других лиц, и желает этого. *Мотивы* и цели могут быть любые, однако доминируют корыстные устремления виновного.

Субъектом этого преступления может быть любое вменяемое на момент совершения преступления физическое лицо, достигшее 14-летнего возраста.

Квалифицирующие признаки состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 226 УК РФ, и особо квалифицирующие признаки, о которых речь идет в ч. 4 ст. 226 УК РФ, аналогичны предусмотренным ст. 221 УК РФ признакам.

Глава 14. Преступления против здоровья населения

§ 1. Преступления против здоровья населения, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ

Родовым объектом рассматриваемых преступлений являются общественная безопасность и общественный порядок. В качестве *видового* объекта выступают здоровье населения и общественная нравственность. *Групповым* объектом является здоровье населения, под которым понимается нормальное физическое и психическое здоровье всего населения страны, связанное с незаконным потреблением наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Преступления против здоровья населения условно можно подразделить на две подгруппы: 1) преступления против здоро-

вья населения, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ (ст. 228—234 УК РФ); 2) иные преступления против здоровья населения (ст. 235—239 УК РФ).

Данная группа преступлений выделяется по признакам *предмета* преступления. В качестве такового названы наркотические средства, психотропные вещества и их аналоги.

Согласно Федеральному закону от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» *наркотические средства* — вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, растения, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 г.

Психотропные вещества — вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, природные материалы, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Конвенцией о психотропных веществах 1971 г.

Аналоги наркотических средств и психотропных веществ — запрещенные для оборота в Российской Федерации вещества синтетического или естественного происхождения, не включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, химическая структура и свойства которых сходны с химической структурой и со свойствами наркотических средств и психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят.

Наркотические средства и психотропные вещества, а также их аналоги обладают двумя признаками. *Первый признак* — *медицинский* (биологический, фармакологический). Суть его заключается в фармакологических свойствах данных веществ, механизме, эффекте их воздействия на человеческий организм. В медицине наркоманией признается болезненное пристрастие человека к одурманивающим веществам. Поэтому с медицинской точки зрения *наркотические средства* — это средства, ока-

зывающие одурманивающее воздействие на организм человека. Однако одурманивающим воздействием обладают не только наркотические средства и психотропные вещества, но и целый ряд других веществ. В психиатрии, например, выделяют алкоголизм как болезненное пристрастие к такому одурманивающему веществу, как этиловый спирт, никотинизм, означающий пристрастие к табаку, и ряд других токсикоманий. Поэтому для определения понятия наркотических средств и психотропных веществ следует обратиться к юридическому признаку.

Второй признак — юридический. С этой точки зрения наркотическими средствами и психотропными веществами признаются такие одурманивающие вещества, которые признаны в качестве таковых официальными органами и взяты ими под контроль в качестве наркотических и психотропных.

Поскольку преступления, связанные с оборотом наркотиков, являются преступлениями международного характера, постольку понятие и перечень наркотических средств определяется прежде всего в документах международного права. Российская Федерация подписала и ратифицировала следующие международные договоры по борьбе с наркотическими средствами и психотропными веществами: Единую конвенцию о наркотических средствах 1961 г. с поправками, внесенными Протоколом 1972 г. к этой Конвенции; Конвенцию о психотропных веществах 1971 г., Конвенцию ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. Важность названных конвенций объясняется тем, что они содержат списки веществ, признаваемых в качестве наркотических средств и психотропных веществ.

Единая конвенция о наркотических средствах содержит списки I—IV, включающие в себя перечень наркотических средств, в том числе препараты, находящиеся под международным контролем. Конвенция о психотропных веществах — списки I—IV, включающие перечень психотропных веществ. Наконец, Конвенция о борьбе против незаконного оборота наркотических средств содержит таблицы I и II, перечисляющие препараты, часто используемые при изготовлении наркотических средств и психотропных веществ и потому нуждающиеся в международном контроле.

Однако государственный суверенитет предполагает, что государство должно выполнять свои международные обязательства, используя нормы национального законодательства. В связи

с этим юридический признак наркотических средств и психотропных веществ имеет свое выражение и в национальном законодательстве России. На территории России правом признания того или иного вещества наркотическим средством или психотропным веществом предоставлено Правительству РФ путем установления перечней (списков) наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю на территории России.

В данный момент Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации утвержден постановлением Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681.

В Российской Федерации действует три списка наркотических средств и психотропных веществ, признанных таковыми по законодательству России. Список I содержит перечень наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых в России запрещен в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации. Данный перечень включает в себя более 150 наименований веществ синтетического и природного происхождения, в том числе лекарственных препаратов и растений, отнесенных к категории наркотических средств, среди которых марихуана, гашиш, героин и др. Перечень психотропных веществ в Списке I включает в себя более 10 наименований.

Список II содержит перечень наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых в Российской Федерации ограничен и в отношении которых устанавливаются меры контроля в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации. Список II включает в себя те наркотические средства и психотропные вещества, которые одновременно отнесены к лекарственным средствам, среди них — кофеин, морфин, кодеин, омнопон и др.

Список III включает психотропные вещества, оборот которых в Российской Федерации ограничен и в отношении которых допускается исключение некоторых мер контроля в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотроп-

ными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» предметом данных преступлений должны признаваться и те новые вещества, которые решением Комиссии ООН по наркотическим средствам признаны наркотическими средствами и психотропными веществами на международном уровне, но еще не включены в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, утвержденный постановлением Правительства РФ.

Пленум Верховного Суда РФ, обобщая судебную практику по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами, разъяснил судам, что для определения вида средства и вещества (наркотическое, сильнодействующее или ядовитое), их названий, свойств, а также для установления принадлежности растений к культурам, содержащим наркотические средства, требуются специальные познания, в связи с чем суды должны располагать экспертным заключением либо заключением специалиста, полученными в соответствующих экспертных учреждениях, имеющих согласно действующему законодательству, право на производство подобных экспертиз.

Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. *Видовым объектом* этого преступления (ст. 228 УК РФ) является здоровье населения и общественная нравственность. Групповым и *основным* непосредственным *объектом* — здоровье населения.

В качестве *дополнительного объекта* данного состава преступления, является здоровье конкретной личности. Связано это с тем, что приобретение, хранение, перевозка, изготовление и переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов осуществляется без цели сбыта, т. е. для собственного потребления. А немедицинское потребление наркотиков существенным образом нарушает физическое и психическое здоровье личности.

Предметом данного преступления являются наркотические средства, психотропные вещества, а также их аналоги, понятия которых были рассмотрены выше.

В ст. 228 УК РФ установлена ответственность за незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку без цели сбыта наркотических средств или психотропных веществ в *крупном размере*.

Крупный размер определяется несколькими критериями — количеством, весом (объемом) данных веществ и их свойствами, степенью воздействия на организм человека. Крупный и особо крупный размер наркотических средств и психотропных веществ утверждается постановлением Правительства РФ. В настоящее время действуют размеры, утвержденные постановлением Правительства РФ от 7 февраля 2006 г. № 76.

Наркотические средства и психотропные вещества нередко находятся в смесях с другими наркотическими либо нейтральными или фармакологически активными средствами. Решение вопроса об отнесении смесей к крупным или особо крупным размерам в этом случае вызывает на практике значительные сложности. В вышеуказанном постановлении Пленума Верховного Суда РФ подчеркивается, что этот вопрос судами должен решаться следующим образом:

1) если в состав смеси входит *одно* наркотическое средство или психотропное вещество, включенное в Список I, а также кокаин или кокаина гидрохлорид, то крупный и особо крупный размер определяются из веса всей смеси, при условии, что данная смесь предназначена для немедицинского потребления;

2) если в состав смеси входит *несколько* наркотических средств или психотропных веществ, включенных в Список I, а также кокаин или кокаина гидрохлорид, то крупный и особо крупный размер предмета определяется весом всей смеси по признакам того наркотического средства или психотропного вещества, для которого установлены наименьшие показатели крупного или особо крупного размера в постановлении Правительства РФ;

3) если в состав смеси входит *одно* наркотическое средство или психотропное вещество, входящее в Список II (за исключением кокаина и кокаина гидрохлорида) или в Список III в смеси с нейтральным веществом (наполнителем), крупный и особо крупный размер определяются с учетом веса только наркотического средства или психотропного вещества, без учета веса наполнителя;

4) если лицо совершает действия, входящие в объективную сторону состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ, одновременно с несколькими видами наркотических средств или психотропных веществ, то крупный размер определяется относительно каждого вещества по отдельности без их сложения. Если же вес каждого вещества по отдельности не

достигает крупного размера, возможно наступление только административной ответственности.

Объективная сторона преступления выражается в совершении нескольких альтернативных действий: незаконных приобретения, хранения, перевозке, изготовлении, переработке.

Под *приобретением* следует понимать любые действия, в результате которых лицо стало фактическим обладателем наркотических средств, психотропных веществ либо их аналогов. Таковыми могут быть признаны покупка, получение в обмен на другие товары и вещи, займы или в дар, в уплату долга, присвоение найденного, сбор дикорастущих растений конопли, мака или других или их частей, в том числе на земельных участках сельскохозяйственных и иных предприятий, а также на земельных участках граждан, если эти растения не высевались и не выращивались, а также остатков неохраняемых посевов наркотикосодержащих растений после завершения их уборки.

Не образует объективную сторону рассматриваемого преступления лишь два способа приобретения наркотических средств или психотропных веществ — их хищение любым способом или вымогательство, поскольку указанные способы приобретения квалифицируются по ст. 229 УК РФ.

Хранение — это любые умышленные действия, связанные с фактическим нахождением наркотических средств и психотропных веществ во владении виновного, фактическое обладание данными предметами определенное время. При этом длительность данного обладания для признания деяния преступным значения не имеет. Также не имеет значения место хранения наркотиков — при себе, в помещении, в тайниках или в других местах.

Чаще всего приобретение предшествует хранению, однако в некоторых случаях данные деяния могут совершаться разными лицами, поскольку диспозиция данной статьи является альтернативной, совершение любого из этих действий образует состав преступления.

Под *незаконной перевозкой* следует понимать умышленные действия по перемещению наркотических средств или психотропных веществ из одного места в другое, в том числе в пределах одного и того же населенного пункта, совершенные с использованием любого вида транспортного средства и в нарушение общего порядка перевозки указанных средств и веществ,

установленного Законом о наркотических средствах и психотропных веществах.

Незаконная перевозка очень тесно соприкасается с незаконным хранением наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

В соответствии с вышеназванным постановлением Пленума Верховного Суда РФ вопрос о наличии в действиях лица состава незаконной перевозки и об отграничении указанного состава преступления от незаконного хранения наркотического средства или психотропного вещества во время поездки должен решаться судом в каждом конкретном случае с учетом направленности умысла, цели использования транспортного средства, количества, размера, объема и места нахождения наркотических средств или психотропных веществ и всех других обстоятельств дела. Следует признать, что действующая редакция ст. 228 УК РФ не делает проблему отграничения незаконной перевозки от незаконного хранения настолько принципиальной, как это было ранее при старой редакции данной статьи.

Под *незаконным изготовлением* наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов следует понимать совершенные в нарушение российского законодательства умышленные действия, направленные на получение из наркотикосодержащих растений, лекарственных, химических и иных веществ одного или нескольких готовых к использованию и потреблению наркотических средств или психотропных веществ, из числа включенных в вышеназванный Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

При этом по смыслу действующей редакции ст. 228 УК РФ изготовление не охватывает собой производство наркотических средств или психотропных веществ, ответственность за которое устанавливается ст. 228' УК РФ.

Под *незаконной переработкой* наркотических средств или психотропных веществ следует понимать совершенные в нарушение законодательства России умышленные действия, направленные на рафинирование (очистку от посторонних примесей) твердой или жидкой смеси, содержащей одно или несколько наркотических средств или психотропных веществ, либо на повышение в такой смеси (препарате) концентрации наркотического средства или психотропного вещества, а также смешивание с другими фармакологическими активными веще-

ствами с целью повышения их активности или усиления действия на организм.

При этом следует иметь в виду, что не признаются изготовлением или переработкой такие действия, как измельчение, высушивание, растирание наркотикосодержащих растений, растворение наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов водой, без дополнительной обработки путем выпаривания, рафинирования, возгонки и другими подобными действиями, в результате которых не меняется химическая структура вещества.

Для правильного решения вопроса о наличии или отсутствии в действиях подсудимого состава изготовления или переработки наркотических средств или психотропных веществ суды в необходимых случаях должны располагать заключением эксперта о виде полученного средства или вещества, его названии, способе изготовления или переработки.

Приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств или психотропных веществ без цели сбыта влекут уголовную ответственность только в случае их незаконности. В медицине выделяют медицинское и немедицинское потребление наркотиков. *Медицинское потребление наркотиков* возможно при назначении врачами наркотических средств или психотропных веществ в качестве обезболивающих средств во время операции и в послеоперационный период при некоторых заболеваниях, а также в качестве сильных снотворных, нейролептиков, антидепрессантов. Приобретение, хранение и перевозка наркотических средств или психотропных веществ либо их аналогов даже в крупных размерах по назначению врача не образуют состава данного преступления. Законными также могут быть действия по приобретению, хранению, перевозке, изготовлению и переработке наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов в целях их использования в ветеринарии, в научных и учебных целях, в экспертной и оперативно-розыскной деятельности. Законность либо незаконность данных действий определяется на основании положений Закона о наркотических средствах и психотропных веществах, Положения о порядке лицензирования деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотических и психотропных веществ, ряда других подзаконных нормативных актов.

Состав преступления носит *формальный* характер. Согласно вышеназванному постановлению Пленума Верховного Суда РФ незаконное изготовление и переработку наркотических средств или психотропных веществ надлежит квалифицировать как оконченное преступление с момента получения в крупном размере готовых к использованию и употреблению наркотических средств и психотропных веществ, а также в случае повышения их концентрации в препарате путем рафинирования или смешивания.

Таким образом, Верховный Суд РФ изменил свою позицию относительно момента окончания данного состава преступления при изготовлении и переработке наркотических средств и психотропных веществ. В данный момент окончанным считается результат изготовления, а не сам процесс изготовления или переработки. По нашему мнению, процесс изготовления или переработки, т. е. совершения действий, направленных на получение наркотических средств или психотропных веществ, еще не закончившийся получением готовых к употреблению наркотических средств или психотропных веществ, либо получение готовых препаратов, но еще не достигших по своему весу крупных размеров, следует квалифицировать как покушение на совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ.

При совершении иных действий, указанных в диспозиции ч. 1 ст. 228 УК РФ, преступление закончено в момент совершения действий.

Субъективная сторона характеризуется *прямым умыслом* и отсутствием цели сбыта наркотических средств или психотропных веществ. Об отсутствии таковой свидетельствуют количество и объем приобретенных и хранимых предметов, а также факт употребления данных веществ самим лицом. Таким образом, лицо осознает, что незаконно приобретает, хранит, перевозит, изготавливает либо перерабатывает наркотические средства или психотропные вещества без цели их сбыта, для собственного потребления и желает совершить эти действия.

Субъектом данного преступления являются вменяемые физические лица, достигшие 16-летнего возраста.

Часть 2 ст. 228 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за приобретение, хранение, перевозку, изготовление или переработку без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в особо крупном размере.

Согласно примечанию к ст. 228 УК РФ особо крупные размеры утверждаются постановлением Правительства РФ. Ныне они предусмотрены вышеуказанным постановлением Правительства РФ от 7 февраля 2006 г. № 76.

В примечании к ст. 228 УК РФ законодатель формулирует специальный вид деятельного раскаяния, согласно которому лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, добровольно сдавшее наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги и активно способствовавшее раскрытию или пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, изобличению лиц, их совершивших, обнаружению имущества, добытого преступным путем, освобождается от уголовной ответственности за данное преступление.

Условия применения данного вида деятельного раскаяния следующие:

1) деятельное раскаяние возможно только на стадии оконченного преступления, когда в поведении виновного имеются все признаки преступления и все признаки состава преступления. Таким образом, примечание к ст. 228 УК РФ может применяться лишь в том случае, если будет установлено, что поведение субъекта образует состав преступления, предусмотренного данной нормой. Если отсутствует хотя бы один объективный или субъективный признак, лицо не подлежит уголовной ответственности, а не освобождается от нее;

2) лицо совершило преступление, предусмотренное ст. 228 УК РФ, т. е. действия, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов без цели сбыта. Совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, предусмотренных ст. 228¹, 228², 229 и другими статьями Уголовного кодекса РФ, не дает возможности освобождения лица от уголовной ответственности в связи с его деятельным раскаянием;

3) законодатель не делает оговорки «лицо, впервые совершившее преступление», из чего можно сделать вывод, что неоднократное совершение преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ, и даже наличие судимости по данной статье, не препятствует применению данного вида деятельного раскаяния. Вместе с тем в ч. 1 ст. 75 УК РФ, посвященной институту деятельного раскаяния, совершение преступления впервые является обязательным условием применения деятельного раскаяния.

Заметим в связи с этим, что в теории и практике применения данного уголовно-правового института вопреки закону встречаются иные точки зрения: на специальные виды деятельного раскаяния, предусмотренные в статьях Особенной части Уголовного кодекса РФ, условия, указанные в ч. 1 ст. 75 УК РФ, не распространяются;

4) деятельное раскаяние предполагает действия со стороны субъекта преступления. Таковыми закон называет два вида действий: добровольную сдачу наркотических средств и психотропных веществ и активное способствование раскрытию или пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, изобличению лиц, их совершивших, обнаружению имущества, добытого преступным путем.

В соответствии с вышеназванным постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 освобождение от уголовной ответственности в силу примечания к ст. 228 УК РФ возможно только при наличии совокупности этих двух условий. Те лица, которые не сдавали наркотические средства и психотропные вещества ввиду отсутствия таковых, но активно способствовали раскрытию или пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков и психотропов, изобличению лиц, их совершающих, обнаружению имущества, добытого преступным путем, могут быть освобождены от уголовной ответственности лишь по основаниям, указанным в ст. 75 УК РФ, в связи с деятельным раскаянием.

Добровольная сдача наркотических средств и психотропных веществ означает выдачу лицом этих средств представителям власти несмотря на реальную возможность распорядиться ими иным образом. При установлении этого признака деятельного раскаяния следует обратить внимание на два обстоятельства. Во-первых, должна быть реальная сдача наркотиков соответствующим лицам, а не просто намерение сдать данные вещества, даже выраженная в письменном виде. Случаи, когда наркоманы, перевозчики и сбытчики наркотиков в имеющуюся у них партию наркотиков помещают записку, что они намерены сдать данные вещества правоохранительным органам, и только поведение работников указанных органов помешало им сделать это, не может расцениваться как добровольная сдача наркотиков. Во-вторых, сдача данных предметов должна носить действительно добровольный характер, а не вынужденный под угро-

зой разоблачения со стороны работников правоохранительных органов. Как отмечается в примечании к ст. 228 УК РФ, не может признаваться добровольной сдачей наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов изъятие указанных средств, веществ или их аналогов при задержании лица, а также при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию.

Активное способствование раскрытию преступлений означает сообщение правоохранительным органам неизвестной им ранее информации об уже совершенных преступлениях либо лицах, виновных в совершении данных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Активное способствование пресечению преступлений предполагает сообщение информации о готовящихся либо совершаемых, но еще не законченных единичных либо продолжаемых преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ.

Активное способствование изобличению лиц, их совершивших, может выражаться в предоставлении информации, вещественных доказательств, документов, даче правдивых показаний о роли того или иного лица в совершении преступления.

Активное способствование обнаружению имущества, добытого преступным путем, предполагает сообщение информации не только о месте хранения, изготовления или сбыта наркотических веществ, но и иного имущества, добытого преступным путем за счет незаконного оборота наркотиков, валюты, ювелирных изделий, счетов в зарубежных банках и т. п.

Незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Прежде чем перейти к анализу состава преступления, предусмотренного новой ст. 228' УК РФ, следует сделать несколько замечаний. Прежде всего отметим оправданное стремление законодателя дифференцировать уголовную ответственность за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов без цели сбыта и с таковой. Несомненно, что любые действия, направленные на сбыт одурманивающих веществ, должны влечь более строгую уголовную ответственность, чем аналогичное поведение без цели сбыта. Однако способы решения данной задачи в действующем Уголовном кодексе вряд ли можно признать удачными. Изменение редакции ст. 228 и 228' УК РФ фактически привело к декриминализации некоторых

видов действий, связанных с незаконным оборотом наркотиков и психотропных веществ, особенно в тех случаях, когда они совершаются с целью сбыта. В дальнейшем при анализе ст. 228' УК РФ постараемся еще раз это доказать.

Видовым объектом анализируемого преступления является здоровье населения и общественная нравственность. *Групповым объектом* — здоровье населения. *Основным* непосредственным объектом — здоровье населения в сфере незаконного оборота наркотических, психотропных веществ или их аналогов.

Предметом данного преступления являются наркотические средства, психотропные вещества, а также их аналоги, понятие которых было рассмотрено выше.

В отличие от ст. 228 УК РФ в ч. 1 ст. 228' УК РФ размер наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов не должен быть крупным. Это значит, что количество, объем и размеры предмета данного преступления могут быть любыми.

Объективная сторона состава преступления заключается в незаконных производстве, сбыте или пересылке наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

Под *производством* наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов понимаются действия, направленные на серийное получение наркотических средств или психотропных веществ из химических веществ и (или) растений.

Уголовная ответственность наступает лишь за незаконное производство наркотических средств и психотропных веществ. Согласно Закону о наркотических средствах и психотропных веществах производство наркотических средств и психотропных веществ, внесенных в ранее упомянутый Список II, осуществляется в пределах государственных квот государственными унитарными предприятиями и государственными учреждениями, находящимися в федеральной собственности, при наличии у них лицензий на производство конкретных наркотических средств и психотропных веществ.

Производство и изготовление психотропных веществ, внесенных в Список III, осуществляют предприятия и учреждения независимо от форм собственности при наличии у них лицензий на производство и изготовление конкретных психотропных веществ.

Предприятия и учреждения, осуществляющие производство наркотических средств и психотропных веществ, подлежат государственной регистрации в Российской Федерации в соответ-

ствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации.

Таким образом, производство следует считать незаконным во всех случаях, если оно осуществляется физическими лицами либо юридическими лицами, не являющимися государственными унитарными предприятиями либо государственными учреждениями, находящимися в федеральной собственности, либо такими юридическими лицами, которые не имеют государственной лицензии на производство наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 228' УК РФ, не содержит такого вида действия, как изготовление наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с целью сбыта. Как было установлено ранее, под *изготовлением* наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов понимаются умышленные действия, в результате которых на основе наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров получены готовые к использованию и потреблению формы наркотических средств, психотропных веществ или содержащие их лекарственные средства. Таким образом, с одной стороны, Закон о наркотических средствах и психотропных веществах, так же как и Кодекс, проводит четкое различие между производством и изготовлением наркотиков и психотропных веществ, а с другой — разница между производством и изготовлением заключается только в серийности и масштабах производства. Безусловно, производство наркотиков всегда совершается с целью сбыта. Так же очевидно, что изготовление наркотических средств и психотропных веществ может совершаться как без цели сбыта, так и с целью сбыта изготовленных предметов. Толкование ст. 228 и 228' УК РФ требует сделать *вывод*, что изготовление с целью сбыта наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов не может квалифицироваться по ст. 228', поскольку оценивать их как производство нельзя, а в ст. 228 УК РФ изготовление должно совершаться без цели сбыта наркотиков.

Сбыт представляет собой любой способ их распространения, при котором наркотические средства или психотропные вещества переходят в фактическое владение других лиц. Под сбытом понимается продажа, дарение, обмен, уплата долга, дача взаймы, т. е. совершение как возмездных, так и безвозмездных сделок с наркотиками. Под сбытом также следует понимать введе-

ние инъекций другому лицу (поскольку это способ вовлечения лиц в немедицинское потребление наркотиков и получение в будущем клиента для сбыта наркотиков). Однако, как разъяснил в вышеуказанном постановлении Пленум Верховного Суда РФ, не может квалифицироваться как незаконный сбыт введение одним лицом другому лицу инъекций наркотического средства или психотропного вещества, если указанное средство или вещество принадлежит самому потребителю, либо приобретено совместно для совместного потребления.

Действующее законодательство, регулирующее оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, не оперирует термином «сбыт», а использует понятия «отпуск», «реализация» и «распределение» наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

Отпуск, реализация и распределение наркотических средств и психотропных веществ осуществляются юридическими лицами в порядке, установленном Правительством РФ, при наличии лицензий на указанные виды деятельности.

Отпуск наркотических средств и психотропных веществ физическим лицам производится только в аптечных организациях и учреждениях здравоохранения при наличии у них лицензии на указанный вид деятельности. Перечни должностей медицинских и фармацевтических работников, а также организаций и учреждений, которым предоставлено право отпуска наркотических средств и психотропных веществ физическим лицам, устанавливаются федеральным органом исполнительной власти в области здравоохранения по согласованию с федеральным органом исполнительной власти по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Наркотические средства и психотропные вещества, внесенные в раннее названные списки II и III, отпускаются в медицинских целях по рецепту. Порядок отпуска наркотических средств и психотропных веществ физическим лицам устанавливается федеральным органом исполнительной власти в области здравоохранения по согласованию с федеральным органом исполнительной власти по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Во всех остальных случаях имеет место незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

Под *пересылкой* понимается незаконное перемещение наркотических средств или психотропных веществ в виде почтовых,

багажных отправок либо иным способом, когда транспортировка этих средств осуществляется без участия отправителя. Пересылкой, а не перевозкой также признается перемещение наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов с нарочными как при отсутствии осведомленности последнего о реально перемещаемом грузе, так и при его сговоре с отправителем.

В диспозиции ст. 228' УК РФ не указывается цель пересылки, не предусматривается, должна ли она совершаться с целью сбыта либо без таковой, что позволяет сделать вывод, что наличие или отсутствие такой цели не должно влиять на уголовно-правовую оценку пересылки.

Согласно действующему законодательству пересылка наркотических средств и психотропных веществ в почтовых отправлениях, в том числе международных, запрещается. В связи с этим любая пересылка будет считаться незаконной.

Как следует из диспозиции ст. 228' УК РФ, действующее уголовное законодательство не предусматривает уголовной ответственности за незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенные с целью сбыта. По нашему мнению, это является пробелом действующего уголовного законодательства и он должен быть устранен как можно быстрее. Наиболее благоприятный способ устранения пробела — внесение изменений в ст. 228' УК РФ, которая бы предусматривала ответственность за любые действия, связанные с незаконным оборотом наркотиков с целью сбыта.

Верховный Суд РФ в вышеназванном постановлении Пленума попытался устранить данный пробел законодательства путем толкования этого положения закона. Предлагается изготовление наркотических средств, психотропных веществ, а также их аналогов с целью их последующего сбыта, а также приобретение, хранение, перевозку или переработку данных средств и препаратов с целью их последующего сбыта, расценивать как приготовление к незаконному сбыту, и квалифицировать по ч. 1 ст. 30 и ч. 1 ст. 228' УК РФ.

Состав анализируемого преступления — *формальный*. Производство будет считаться *оконченным* юридически в том случае, если получен наркотик, готовый к употреблению, независимо от размера фактически полученного наркотика или психотропного вещества. *Пересылка* считается *оконченной* в момент юри-

дического оформления факта пересылки, т. е. в момент сдачи отправления официальному представителю предприятий связи и транспортных организаций, независимо от получения ее адресатом.

Сбыт окончен в момент перехода наркотических средств или психотропных веществ из фактического обладания преступника во владение другому лицу независимо от размера сбытого вещества. Если сбыт осуществляется в ходе проверочной закупки, проводимой представителями правоохранительных органов в установленном законом порядке, содеянное со стороны лица, осуществляющего сбыт, квалифицируется как покушение на незаконный сбыт.

Незаконная пересылка наркотических средств или психотропных веществ через таможенную границу образует дополнительно состав контрабанды — ч. 2 ст. 188 УК РФ.

Субъективная сторона преступления характеризуется *прямым умыслом*.

При анализе субъективной стороны состава данного преступления следует обратить внимание на фактические ошибки субъекта относительно предмета преступления. Действия лиц, сбывающих под видом наркотических средств или психотропных веществ какие-либо иные вещества, не образуют состава преступления, предусмотренного ст. 228' УК РФ, поскольку предмет преступления в данном случае носит конструктивный характер. Отсутствие данного предмета исключает состав преступления. Поведение виновного в данном случае квалифицируется как мошенничество.

Лицо, приобретающее лекарственные или иные препараты и вещества под видом наркотических или психотропных должно нести ответственность за покушение на незаконное приобретение наркотических средств и психотропных веществ.

Субъект преступления — общий: вменяемое физическое лицо, достигшее на момент совершения преступления 16-летнего возраста.

Часть 2 ст. 228' УК РФ содержит квалифицированный состав преступления. К числу квалифицирующих признаков законодатель относит совершение преступления:

— группой лиц по предварительному сговору. Данная группа должна состоять из двух и более лиц, все участники группы должны быть соисполнителями. Поскольку диспозиция ч. 1 ст. 228' УК РФ является альтернативной, участник группы мо-

жет выполнять как все перечисленные виды действий, так и несколько либо одно из них: только производить, либо только сбывать наркотики, либо только их пересылать. При этом соисполнительство может быть параллельным, когда все участники группы одновременно во времени и в пространстве совершают деяние — например, сбывают их. Чаще соисполнительство при совершении данного преступления является последовательным, когда соучастники последовательно выполняют свой этап объективной стороны — один производит наркотические средства или психотропные вещества, другой пересылает, третий сбывает. Сговор на совершение преступления должен быть предварительным, т. е. состояться до начала выполнения объективной стороны одним из соучастников. Сговор должен носить элементарный характер, т. е. касаться совершения только одного преступления (одной партии наркотиков);

— в крупном размере. Понятие крупного размера определено в ранее упомянутом постановлении Правительства РФ от 7 февраля 2006 г. № 76. Если лицо, имея умысел на сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в крупном размере, совершает такие действия в несколько приемов, реализовав лишь часть имеющегося у него препарата, не достигшую крупного размера, содеянное следует квалифицировать как покушение на сбыт наркотиков в крупном размере;

— лицом, достигшим 14-летнего возраста, в отношении заведомо несовершеннолетнего. Данный квалифицирующий признак характеризует одновременно как специального субъекта, так и специального потерпевшего. Потерпевшим является лицо, достигшее 14-летнего возраста, но не достигшее 18 лет. Термин «заведомость» означает, что субъект преступления точно знает о несовершеннолетнем возрасте потерпевшего. Субъект преступления в этом случае также специальный, поскольку он характеризуется повышенным возрастом наступления уголовной ответственности — с 18 лет.

Часть 3 ст. 228¹ УК РФ является *особо квалифицированным видом* состава преступления. К числу особо квалифицирующих признаков относятся:

— совершение деяний, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 228¹ УК РФ, организованной группой. Организованная группа должна обладать признаками, указанными в ст. 35 УК РФ;

— совершение их лицом с использованием своего служебного положения. Данный квалифицирующий признак также ха-

рактеризует специального субъекта преступления и соответствующий способ его совершения. В качестве лица, которое может использовать свое служебное положение при производстве, пересылке или сбыте наркотических средств или психотропных веществ, или их аналогов, могут выступать, по нашему мнению, следующие категории лиц: а) должностные лица; б) лица, выполняющие управленческие функции в коммерческих или иных организациях; в) государственные и муниципальные служащие, не обладающие признаками должностного лица; г) служащие коммерческих и иных организаций. Все они при этом должны использовать свои служебные полномочия, предоставленные им в связи с занятием определенной должности. К таковым могут относиться руководители государственных унитарных предприятий или государственных учреждений, имеющих лицензию на производство наркотических средств или психотропных веществ, работники аптек и фармацевтических предприятий и учреждений, незаконно сбывающих лекарственные препараты, содержащие наркотические средства и психотропные вещества, работники почтовых учреждений, незаконно принимающие к пересылке наркотикосодержащие препараты;

— совершение преступления в отношении лица, заведомо не достигшего 14-летнего возраста. Данный особо квалифицирующий признак характеризует только специального потерпевшего. Таковым является лицо, заведомо для субъекта преступления не достигшее 14-летнего возраста. При этом в отличие от ч. 2 ст. 228¹ УК РФ законодатель не предусматривает повышенный возраст субъекта данного преступления, из чего можно сделать вывод, что *субъект* общий — вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста;

— совершение деяний, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 228¹ УК РФ, в отношении наркотических средств и психотропных веществ в особо крупном размере. Понятие особо крупного размера определено в вышеупомянутом постановлении Правительства РФ от 7 февраля 2006 г. № 76.

Нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ. Непосредственный *объект* преступления, предусмотренного ст. 228² УК РФ, — здоровье населения. В качестве *предмета* преступления закон называет: наркотические средства, психотропные вещества, вещества, инструменты и оборудование, используемые для изготовления наркотических средств или психотропных веществ, находящихся под специ-

альным контролем, а также для культивирования растений, используемых для производства наркотических средств или психотропных веществ.

Понятие наркотических средств и психотропных веществ дано выше.

Вещества, используемые для изготовления наркотических средств или психотропных веществ, — это различные химические соединения растительного и синтетического происхождения, которые сами не являются наркотическими средствами и психотропными веществами, но которые используются для изготовления наркотических средств и психотропных веществ. Такие вещества обычно называют прекурсорами. Отличительной особенностью данных веществ является то, что они находятся под специальным международным и национальным контролем. Вещества, предназначенные для изготовления наркотических средств и психотропных веществ, предусматриваются таблицами I и II Конвенции ООН по борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. На территории России они предусмотрены в Списке IV прекурсоров, оборот которых в Российской Федерации ограничен и в отношении которых устанавливаются меры контроля в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации, Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681.

В числе прекурсоров в данном Списке указаны химические реагенты, участвующие в любой стадии производства каким бы то ни было способом, в том числе ангидрид уксусной кислоты, антралиловая кислота, ацетон, красный фосфор, этиловый эфир, эфедрин и др.

Инструменты и оборудование, используемые для изготовления наркотических средств или психотропных веществ, — это любые приспособления, механизмы, приборы, которые используются на любом этапе переработки и изготовления наркотических средств или психотропных веществ любым способом и по любой технологии. Обязательный признак данных предметов — нахождение под специальным контролем, т. е. имеющих особый правовой режим. Перечень такого оборудования и инструментов, а также их правовой режим утверждены постановлени-

ем Правительства РФ от 22 марта 2001 г. № 221. К ним относятся пресс-инструменты, используемые с оборудованием для прессования таблеток, оборудование для наполнения ампул, оборудование для запайки ампул, оборудование для прессования таблеток.

Объективная сторона рассматриваемого состава преступления заключается в совершении ряда альтернативных деяний с перечисленными в диспозиции статьи предметами преступления, среди которых можно выделить нарушение правил производства, изготовления, переработки, хранения, учета, отпуска, реализации, продажи, распределения, перевозки, пересылки, приобретения, использования, ввоза, вывоза, уничтожения.

Норма является бланкетной, ибо все указанные правила регулируются специальными нормативными актами, открытого или закрытого пользования, издаваемыми Правительством РФ и иными подзаконными актами. Приведем в качестве примера некоторые, опубликованные в официальных источниках. Правила ввоза и вывоза наркотических средств или психотропных веществ регулируются Положением о порядке ввоза в Российскую Федерацию и вывоза из Российской Федерации наркотических средств, сильнодействующих и ядовитых веществ, утвержденным постановлением Правительства РФ от 16 марта 1996 г. № 278. Порядок использования наркотических средств и психотропных веществ, например, в ветеринарии также регламентируется Положением об использовании наркотических средств и психотропных веществ в ветеринарии, утвержденным постановлением Правительства РФ от 3 сентября 2004 г. № 453.

Объективную сторону данного преступления образуют не любые нарушения установленного порядка оборота наркотических средств, психотропных веществ, веществ, инструментов и оборудования, используемых при изготовлении наркотических средств или психотропных веществ, находящихся под специальным контролем, а также культивирования растений, используемых для производства наркотических средств или психотропных веществ, а только те, которые повлекли *утрату* предметов, указанных в диспозиции данной статьи.

Под *утратой* следует понимать любые деяния, в результате которых наркотические средства, психотропные вещества, прекурсоры, инструменты или оборудование выбывают из законного владения, пользования и распоряжения. Таковым может

быть хищение, уничтожение данных предметов, либо такое повреждение оборудования и инструментов, которое исключает их дальнейшее использование по прямому назначению.

Состав данного преступления является *материальным*. Преступление *закончено* с момента утраты наркотических средств и психотропных веществ, иных предметов, перечисленных в диспозиции статьи. В связи с этим необходимо доказать причинно-следственную связь между нарушением установленных правил оборота наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров, инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем, и утратой этих предметов. Состав будет также оконченным тогда, когда нарушение правил культивирования растений, используемых для производства наркотических средств и психотропных веществ, повлекли полную или частичную утрату этих растений.

Субъективная сторона выражается как в форме *умысла*, так и в форме *неосторожности*. Лицо осведомлено о специальных правилах оборота наркотических веществ, осознает, что нарушает данные правила, которые оно обязано и могло соблюдать, и желает нарушить данные правила. Что касается отношения лица к преступным последствиям в виде утраты наркотических средств, психотропных веществ и иных предметов, то к ним отношение может быть как умышленным, так и неосторожным.

Субъект данного преступления — специальный. Им является лицо, в обязанности которого входило соблюдение данных правил либо контроль за их соблюдением. В качестве таковых могут выступать работники предприятий, учреждений и организаций, имеющих лицензию на производство указанных в диспозиции статьи видов действий в отношении наркотических средств и психотропных веществ, обязанные соблюдать правила производства работ с наркотическими средствами, психотропными веществами, инструментами и оборудованием, используемыми для изготовления наркотических средств и психотропных веществ. Таковыми работниками, в обязанности которых входит соблюдение указанных правил либо контроль за ними, могут быть как должностные, так и недолжностные лица: директора, технологи, начальники смен, цехов, рядовые работники фармацевтических предприятий, главврачи, заводскими, врачи, медсестры лечебных учреждений, провизоры, фармацевты в аптеках и т. п.

В соответствии с судебной практикой при наличии в действиях должностного лица, допустившего нарушение правил обращения с наркотическими средствами и психотропными веществами, признаков состава должностного преступления содеянное образует совокупность преступлений.

Квалифицированный состав содержит три квалифицирующих признака.

1. Деяние считается совершенным из *корыстных побуждений*, если лицо, умышленно нарушая правила оборота наркотических средств и психотропных веществ, стремится извлечь материальную выгоду в виде получения имущества либо права на имущество для себя или для других лиц либо избавиться от несения материальных затрат (уплаты долга, оплаты услуг, выполнения иных имущественных обязательств и т. п.).

2. Деяние, повлекшее за собой *причинение по неосторожности вреда здоровью человека*. Под *вредом здоровью* понимается нарушение анатомической целостности органов и тканей, нарушение нормальной деятельности органов человеческого организма, либо нарушение их физиологических функций, возникновение длительного заболевания, возникновение наркотической зависимости. Поскольку законодатель не оговаривает степень тяжести причиненного вреда здоровью человека, то можно сделать вывод, что вред может быть легким, средней тяжести и тяжким. Сравнение санкций данной статьи со ст. 118 УК РФ позволяет сделать вывод, что дополнительной квалификации по ст. 118 УК РФ не требуется. Отношение к наступившим преступным последствиям в силу прямого указания в законе, должно быть только неосторожным. В том случае, когда сами правила оборота наркотических средств и психотропных веществ нарушены умышленно, возникает конструкция двойной формы вины.

3. Деяние, повлекшее *причинение по неосторожности иных тяжких последствий*. В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» под иными тяжкими последствиями следует понимать причинение крупного материального ущерба собственнику или законному владельцу, длительное нарушение работы предприятия или учреждения и другие последствия, которые судом могут быть признаны в качестве тяжких по кон-

кретному уголовному делу. Отношение к наступлению данных преступных последствий также должно быть неосторожным, что при умышленном нарушении правил оборота также может свидетельствовать о двойной форме вины.

Хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ. Основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, являются общественные отношения, обеспечивающие здоровье населения, дополнительным объектом — собственность, факультативным — здоровье и жизнь личности.

В качестве *предмета* хищения и вымогательства выступают наркотические средства и психотропные вещества, понятие которых было рассмотрено ранее.

Объективная сторона преступления заключается в двух формах: хищении и вымогательстве.

Под *хищением* понимается совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или в пользу других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу имущества.

Признаками хищения наркотических средств и психотропных веществ являются следующие:

— они должны быть изъяты из законного или незаконного, но обязательно из *чужого владения*. Чаще всего хищение совершается из аптек, лечебных учреждений, фармацевтических предприятий. Однако предметом хищения могут быть и указанные предметы хищения, находящиеся в собственности граждан. Согласно сложившейся судебной практике как хищение, например, следует квалифицировать незаконный сбор наркотикосодержащих растений либо их частей, коробочек, стеблей мака, стеблей конопли с полей сельскохозяйственных предприятий и земельных участков граждан, на которых выращиваются эти растения. Не может рассматриваться как хищение сбор наркотикосодержащих растений на полях сельскохозяйственных предприятий и земельных участков граждан, которые их не сеяли и не выращивали. Такие действия образуют незаконное приобретение наркотиков;

— изъятие *должно быть противоправным*, т. е. преступник не должен иметь на изымаемые вещества ни действительного, ни предполагаемого права;

— оно должно *носить безвозмездный характер*, при котором лицо не компенсирует стоимость изъятых наркотических и психотропных веществ. В том случае, если лицо незаконно по поддельным рецептам покупает в аптеках наркотические или психотропные препараты, оплачивая их стоимость полностью, хищение отсутствует именно по причине отсутствия признака безвозмездности изъятия. Если лицо получает наркотические средства или психотропные вещества по льготным поддельным рецептам, не оплачивая стоимости полученных веществ вообще или оплачивая их стоимость частично, действия виновного образуют хищение, так как изъятие наркотиков в данном случае является безвозмездным;

— изъятие имущества должно совершаться из *корыстных побуждений*. Корыстные побуждения в данном случае заключаются в том, что лицо обращает изымаемые наркотики в свою пользу или пользу других лиц.

Хищение наркотических средств и психотропных веществ может быть совершено любым способом. Но состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 229 УК РФ, охватывает и такие формы хищения, как кража, мошенничество и ненасильственный грабеж.

При хищении в *форме кражи* виновный изымает наркотические средства и психотропные вещества тайно. Понятие тайного способа раскрыто в ст. 158 УК РФ.

При хищении наркотических средств и психотропных веществ *путем мошенничества* изъятие имущества происходит путем обмана или злоупотребления доверием. Отличительная особенность данной формы хищения состоит в том, что потерпевший сам передает наркотики виновному лицу, будучи введенным в заблуждение путем обмана или злоупотребления доверием. При хищении наркотических средств обман чаще всего заключается в получении наркотиков по поддельным рецептам, дающим право на законное получение лекарственных наркотикосодержащих препаратов в аптеках и иных медицинских учреждениях. При этом, как уже отмечалось ранее, состав хищения имеет место только в том случае, если наркотики получают по льготным рецептам, дающим основание на бесплатное получение наркотиков или на их частичную оплату. Сам по себе факт использования поддельного рецепта при этом охватывается составом преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, а

вот подделка таких рецептов требует дополнительной квалификации по ст. 233 УК РФ.

Основной состав анализируемого преступления с объективной стороны включает в себя и такую форму хищения, как грабеж. Под *грабежом* понимается открытое завладение наркотическими средствами или психотропными веществами. При этом ч. 1 ст. 229 УК РФ охватывается только так называемый ненасильственный грабеж.

Конструкция состава и момент окончания данного преступления определяются формой хищения. Поскольку кража, мошенничество, грабеж формулируются законодателем как материальные составы преступления, состав ч. 1 ст. 229 УК РФ в части хищения наркотиков также следует признать *материальным*. Преступление будет считаться *оконченным*, когда наркотические средства или психотропные вещества были изъяты и виновный получил реальную возможность распоряжаться похищенным.

Под *вымогательством* понимается требование передачи наркотических средств или психотропных веществ, под угрозой применения насилия, уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, порочащих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред законным правам и интересам потерпевшего или его близких.

Как вымогательство следует также квалифицировать требование выдачи виновному документов, дающих право на законное приобретение наркотических средств и психотропных веществ.

Лицами, к которым обращено требование при вымогательстве, могут быть:

- собственники либо законные владельцы наркотических средств и психотропных веществ;
- лица, наделенные полномочиями на выдачу документов;
- лица, имеющие доступ к наркотическим средствам и психотропным веществам в связи с их профессиональной деятельностью;
- лица, чьи трудовые функции связаны с оборотом наркотиков и психотропных веществ.

При вымогательстве требование передачи наркотических средств или психотропных веществ, как правило, направлено в будущее. Требование передачи данных предметов в настоящий

момент должно сочетаться при вымогательстве с угрозой распространения сведений, распространение которых нежелательно для потерпевшего, либо с угрозой уничтожения и повреждения имущества потерпевшего, либо с угрозой применения физического насилия в будущем. Требование передачи наркотиков в настоящем, соединенное с угрозой немедленного применения физического насилия, следует расценивать не как вымогательство, а так хищение наркотиков путем грабежа или разбоя, что оценивается уже по другой части ст. 229 УК РФ.

Вымогательство наркотических средств или психотропных веществ является *формальным* составом преступления и *окончено* с момента предъявления требования независимо от того, были ли удовлетворены данные требования преступника и удалось ли ему завладеть наркотиками либо документами, дающими право на законное получение наркотических средств и психотропных веществ.

Статья 229 УК РФ является специальной нормой применительно к хищениям, выделенной по признакам предмета хищения и объекту преступного посягательства. Поэтому при конкуренции ст. 229 со ст. 158, 159, 161 УК РФ предпочтение должно отдаваться специальной норме.

Субъективная сторона преступления характеризуется *прямым умыслом* и корыстной целью.

Субъект данного преступления общий — вменяемое физическое лицо, достигшее 14-летнего возраста.

Часть 2 ст. 229 УК РФ содержит следующие *квалифицирующие признаки* рассматриваемого состава преступления, к числу которых относится совершение деяния:

— *группой лиц по предварительному сговору*. Указанный квалифицирующий признак образуют два или более лица, заранее договорившихся до начала совершения хищения или вымогательства наркотиков и совместно принимающих участие в совершении данного преступления в форме соисполнительства. Сговор в данной группе должен носить элементарный характер, т. е. распространяться только на одно преступление;

— *лицом с использованием своего служебного положения*. Субъектом данного хищения выступают должностные лица, а также лица, выполняющие управленческие функции в коммерческих и иных организациях, а также лица, выполнение трудовых функций которых связано с работой с наркотическими средствами и психотропными веществами. Например, их изготовле-

ние, отпуск, применение, охрана. Таковыми могут быть директора аптек, фармацевтических предприятий, главные врачи и заведующие отделениями, лаборанты, медсестры, охранники, провизоры, экспедиторы.

Согласно вышеуказанному постановлению Пленума Верховного Суда РФ, если хищение с использованием служебного положения совершает лицо, ответственное за исполнение или соблюдение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ, нарушая данные правила, содеянное следует квалифицировать по ст. 229 УК РФ без совокупности со ст. 228² УК РФ;

— *с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой такого насилия*. Данный квалифицирующий признак свидетельствует о таком способе завладения наркотическими средствами или психотропными веществами, как насильственный грабеж, либо насильственное вымогательство. Под *насилием, не опасным для жизни и здоровья*, понимается ограничение свободы потерпевшего, причинение ему физической боли, побоев либо телесных повреждений, не повлекших за собой кратковременного расстройства здоровья. Часть 2 ст. 229 УК РФ включает в себя как физическое насилие, не опасное для жизни и здоровья потерпевшего, так и психическое насилие такой же интенсивности.

Особо квалифицированный состав хищения наркотиков предусматривает три квалифицирующих признака *совершения преступления*:

1) *организованной группой*. В данном случае в группу должны входить не менее двух лиц, группа должна носить устойчивый характер и быть организованной. При этом в качестве исполнителей преступления следует признавать не только тех членов организованных групп, которые непосредственно принимали участие в хищении или вымогательстве наркотических средств или психотропных веществ, но и тех, кто любым иным образом принимал участие в совершаемых группой преступлениях, связанных с хищением наркотиков;

2) *в отношении наркотических средств или психотропных веществ в крупном размере*. Рекомендации по определению крупного размера наркотических средств или психотропных веществ даны в комментариях к ст. 288 УК РФ. Поскольку ст. 229 УК РФ не содержит такого квалифицирующего признака, как хищение или вымогательство наркотических средств или пси-

хотропных веществ в особо крупных размерах, по мнению высшей судебной инстанции страны действия виновного, совершившего хищение или вымогательство наркотиков или психотропных веществ в особо крупном размере, следует квалифицировать по п. «б» ч. 3 ст. 229 УК РФ;

3) *с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой применения такого насилия*. Под таковым понимается причинение потерпевшему легкого вреда, вреда средней тяжести либо тяжкого вреда здоровью, а также лишение жизни. Физическое насилие признается опасным для жизни и здоровья граждан и в том случае, если оно не причинило потерпевшему вообще никаких повреждений либо повлекло за собой причинение физической боли, побоев, но в момент его применения создавало опасность для жизни и здоровья потерпевшего. Психическое насилие признается опасным для жизни и здоровья потерпевшего в том случае, если оно представляет собой угрозы убийством, причинением тяжкого вреда, вреда средней тяжести, либо легкого вреда здоровью потерпевшего.

Применение такого насилия свидетельствует о такой форме хищения наркотических средств или психотропных веществ, как разбой. Хищение наркотиков путем разбоя окончено в момент нападения с целью завладения наркотических средств или психотропных веществ, независимо от того, удалось ли преступнику завладеть данными предметами. Состав в данном случае является формальным.

Применение насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего, может сопровождать и вымогательство наркотических средств или психотропных веществ. О вымогательстве свидетельствует то обстоятельство, что требование передачи наркотических средств или психотропных веществ направлено в будущее.

При хищении или вымогательстве наркотических средств и психотропных веществ с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, не требуется дополнительная квалификация по ст. 112, 115, 119, 161 и 163 УК РФ. В соответствии с вышеуказанным постановлением Пленума Верховного Суда РФ дополнительная квалификация по ст. 111 УК РФ требуется в случае причинения умышленного тяжкого вреда здоровью человека, что, однако, представляется не совсем правильным с точки зрения правил квалификации конкуренции части и целого.

Склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ. Основным непосредственным *объектом* преступления (ст. 230 УК РФ) выступает здоровье населения. В качестве *факультативного объекта* может выступать здоровье конкретной личности, ее жизнь, нормальное физическое и психическое развитие несовершеннолетних.

Предметом данного преступления являются наркотические средства или психотропные вещества, а в качестве *потерпевших* могут быть как взрослые, так и несовершеннолетние лица.

Объективная сторона анализируемого преступления заключается в склонении другого лица к потреблению наркотических средств или психотропных веществ. Согласно судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, сильнодействующими и ядовитыми веществами, под *склонением* следует понимать любые умышленные действия, направленные на возбуждение у других лиц желания к их потреблению (уговоры, предложения, дача совета и т. п.), а также обман, психическое или физическое насилие, ограничение свободы с целью приема наркотического средства или психотропного вещества лицом, на которое оказывается воздействие.

Таким образом, судебная практика понимает под склонением сам процесс вовлечения потерпевших в немедицинское потребление наркотических средств или психотропных веществ, а не его результат. Не имеет значения, стало ли лицо в результате такого склонения употреблять наркотические средства или психотропные вещества или нет.

Для состава преступления не имеет значения поведение потерпевшего до начала склонения. В качестве потерпевшего при склонении к потреблению наркотических средств или психотропных веществ могут быть лица, никогда ранее не употреблявшие указанные в законе одурманивающие вещества. Но таковыми могут быть признаны и лица, ранее по собственной инициативе употреблявшие наркотические средства или психотропные вещества, но делавшие это эпизодически. Склонение их к регулярному употреблению одурманивающих веществ, когда у человека уже возникает физическая и психическая зависимость от наркотиков и он становится постоянным клиентом сбытчиков наркотиков, также образует состав склонения к регулярному немедицинскому потреблению наркотиков.

Наконец, в некоторых случаях потерпевшими при склонении могут быть даже лица, больные наркоманией и токсикоманией, т. е. имеющие определенную зависимость от одурманивающих веществ и принимающих их регулярно. Склонение в данном случае может заключаться в возбуждении желания принимать более сильные наркотические вещества, переход от одного вида наркомании к другому или к полинаркомании. В частности, как склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ можно расценить поведение лица, убеждающего потерпевшего, курящего анашу, попробовать ввести наркотики в организм внутривенным путем. Поскольку данные наркотики являются более сильными и дорогостоящими, склоняющее лицо также приобретает себе постоянного клиента для сбыта наркотиков.

Разумеется, в том случае, когда потерпевший ранее уже регулярно употреблял наркотики, необходимо тщательное исследование все обстоятельства дела и доказывать факт склонения, убеждения, уговоров, насилия и т. п. действия.

Способы склонения к потреблению наркотических средств или психотропных веществ можно разделить на *насильственные* и *ненасильственные*. При этом ч. 1 ст. 230 УК РФ охватывает только ненасильственные методы склонения. При ненасильственных способах лицо применяет уговоры, обещания, предложения, просто предлагает наркотические средства и дает совет их попробовать. В том случае, если лицо одновременно при склонении сбывает наркотические средства, действия виновного следует квалифицировать по совокупности, т. е. еще и по ст. 228' УК РФ.

Склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ является *формальным* составом преступления и закончено в момент самого факта склонения независимо от результатов данного склонения.

Преступление совершается только с *прямым умыслом*: лицо осознает, что склоняет другое лицо к потреблению наркотических средств или психотропных веществ, и желает этого.

Субъект общий — вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Квалифицированный состав склонения (ч. 2 ст. 230 УК РФ) предусматривает несколько квалифицирующих признаков, к числу которых относится совершение деяния:

— группой лиц по предварительному сговору. Такой группой признаются двое или более лиц, заранее до начала выполнения объективной стороны договорившиеся о совместном совершении преступления и выполнявшие роли исполнителей. Сговор должен носить элементарный характер, т. е. касаться совершения только одного преступления;

— организованной группой. В отличие от элементарной группы организованная группа отличается признаками устойчивости и организованности;

— в отношении заведомо несовершеннолетнего, т. е. лица, заведомо для виновного не достигшего 18-летнего возраста. При этом преступник должен быть точно осведомлен о несовершеннолетнем возрасте потерпевшего. Данная осведомленность возможна со слов самого потерпевшего, вытекать из его внешнего вида и поведения, из других обстоятельств дела.

Поскольку в ст. 230 УК РФ не указан повышенный возраст, субъектом склонения к потреблению наркотических средств или психотропных веществ заведомо несовершеннолетнего является лицо, достигшее 16-летнего возраста;

— в отношении двух и более лиц. Данный квалифицирующий признак вменяется при склонении к потреблению наркотиков двух или более лиц, независимо от того, возник ли у преступника умысел на склонение двух или более лиц одновременно либо умысел возникал относительно каждого лица самостоятельно. При этом склонение двух и более лиц к потреблению наркотиков может совершаться одновременно в отношении обоих лиц, либо с небольшим разрывом во времени, либо со значительным разрывом во времени;

— с применением насилия или угрозы его применения. *Насилие* — это воздействие на тело другого человека помимо либо вопреки воле потерпевшего с целью заставить его употреблять наркотики. Насилие в данном составе преступления может выражаться в ограничении свободы, нанесении ударов, побоев, причинении телесных повреждений с целью заставить лицо употреблять наркотики. Однако чаще всего насилие выражается в насильственном вопреки воле лица введении наркотических средств и психотропных веществ в организм потерпевшего. Потерпевший при этом обычно связывается либо удерживается другими лицами. По своей интенсивности насилие может быть как опасным для жизни и здоровья потерпевшего, так и не представлять такой опасности. В том случае, если насилие

повлекло за собой причинение потерпевшему вреда здоровью, возникает проблема конкуренции ч. 2 ст. 230 УК РФ и ст. 111, 112, 115, 116, 119 УК РФ. По правилам о преодолении данного вида конкуренции предпочтение должно быть отдано ч. 2 ст. 230 УК РФ. Исключение составляют квалифицированные виды причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего (ч. 2, 3, 4 ст. 111 УК РФ), которые требуют квалификации по совокупности. Основной состав тяжкого вреда здоровью потерпевшего (ч. 1 ст. 111 УК РФ) охватывается составом ч. 2 ст. 230 УК РФ.

Особо квалифицированный состав включает в себя два квалифицирующих признака. Это *причинение по неосторожности*:

— *смерти потерпевшему*;

— *иных тяжких последствий*.

Данный состав преступления с субъективной стороны предполагает конструкцию двойной формы вины. Лицо умышленно склоняет другое лицо к потреблению наркотических средств или психотропных веществ, но отношение к последствиям — только неосторожное. Смерть потерпевшего по неосторожности может наступить в результате передозировки введенного наркотика, «от передозировки» примененного насилия при насильственных методах склонения. В том случае, если по делу будет установлено умышленное отношение к смерти потерпевшего, действия заслуживают самостоятельной оценки и квалифицируются как убийство.

Под *иными тяжкими последствиями* следует понимать самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшего, заражение ВИЧ-инфекцией, тяжелое заболевание, связанное с потреблением наркотиков, и иные последствия, в частности заражение венерическим заболеванием.

Особого разговора заслуживает такое последствие склонения лица к потреблению наркотических средств и психотропных веществ, как развитие у него наркотической зависимости. По юридической конструкции, предусмотренной ч. 3 ст. 230 УК РФ, отношение виновного к тяжким последствиям должно быть неосторожным, а отношение виновного к возникновению наркотической зависимости, заболеванию наркоманией является умышленным. Чаще всего лицо за тем и вовлекают в потребление одурманивающих веществ, чтобы сформировать у него состояние физической и психической зависимости от одурманивающего вещества, превратить тем самым в постоянного

клиента сбытчиков наркотиков. Исключение могут составлять случаи, когда умыслом лица, склоняющего другое лицо к потреблению наркотических средств и психотропных веществ, охватывалось только однократное пробное потребление наркотиков, которое по неосторожности повлекло за собой заболевание наркоманией.

Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ анализируемая статья дополнена примечанием следующего содержания: «Действие настоящей статьи не распространяется на случаи пропаганды применения в целях профилактики ВИЧ-инфекции и других опасных инфекционных заболеваний соответствующих инструментов и оборудования, используемых для потребления наркотических средств и психотропных веществ, если эти деяния осуществлялись по согласованию с органами исполнительной власти в области здравоохранения и органами по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ».

Государственные, муниципальные и общественные организации, как российские, так и иностранные, осуществляющие борьбу с наркоманией на территории России, в целях этой борьбы, а также борьбы с опасными инфекционными заболеваниями, сопровождающими наркоманию, нередко применяют нетрадиционные формы борьбы с этими явлениями. Речь идет о пропаганде применения одноразовых шприцев для внутривенного введения наркотиков, о бесплатном распространении данных шприцев, о продаже их по льготным ценам. В этом случае, если эти действия осуществляются по согласованию с органами здравоохранения либо органами, осуществляющими контроль за оборотом наркотиков, действия не влекут уголовную ответственность по ст. 230 УК РФ.

Неясна юридическая природа нормы, содержащейся в примечании. Очевидно, что в ней формулируется институт освобождения от уголовной ответственности. Очевидным является и то, что это не деятельное раскаяние, не согласие потерпевшего, не исполнение приказа или какой-либо другой предусмотренный уголовным законодательством институт освобождения от уголовной ответственности. По всей очевидности, следует признать, что в примечании к ст. 230 УК РФ сформулирован самостоятельный вид освобождения от уголовной ответственности — своеобразное согласие государственных органов на совер-

шение преступления, что исключает признак противоправности деяния.

Незаконное культивирование запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества. Основным непосредственным объектом данного преступления (ст. 231 УК РФ) является здоровье населения. В качестве предмета преступления закон называет запрещенные к возделыванию растения, коноплю, мак и другие растения, содержащие наркотические вещества.

Хотелось бы отметить крайне неудачную формулировку анализируемого состава преступления, и прежде всего это касается определения предмета данного преступления.

Если исходить из формальных показателей, то перечень запрещенных к возделыванию растений дан в постановлении Правительства РФ от 3 сентября 2004 г. № 454 «О запрещении культивирования на территории Российской Федерации растений, содержащих наркотические вещества», в котором указаны только следующие растения, содержащие наркотические вещества: эфедра (растение вида *Ephedra* L); кактус, содержащий мескалии (растение вида *Lophophora williamsii*).

Перечень растений, содержащих наркотические вещества, установлен постановлением Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681 «Об утверждении Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации». Список 1 наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых в России запрещен в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации, содержит следующий перечень наркотикосодержащих растений: каннабис (растение каннабис, конопля), кат (растение вида *Catha edulis*), кокаиновый куст, опийный мак (растение вида *Papaver somniferum* L), разные виды мака, не являющиеся опийным или масличным маком, но содержащие алкалоиды мака, включенные в списки наркотических средств и психотропных веществ, плодовое тело (любая часть) любого вида грибов, содержащих псилоцибин и (или) псилоцин.

Объективная сторона преступления выражается в посеве или выращивании указанных растений и в их культивировании.

Посев — это посев семян или высадка рассады без надлежащего разрешения на любых земельных участках, в том числе и на пустующих землях, а также в почву, помещенную в цветоч-

ные горшки, коробки, находящиеся в жилых и нежилых помещениях. Посев считается оконченным преступлением с момента посева семян в грунт, независимо от их всходов, последующего произрастания растений и площади засаженного участка.

Выращивание — это уход за посевами и всходами с целью доведения их до стадии созревания. Выращивание включает в себя полив, рыхление, прополку, прореживание, окучивание и иные приемы возделывания культур.

Культивирование означает создание специальных условий для посева и выращивания наркотикосодержащих растений, а также совершенствование технологии их выращивания, выведение новых сортов, повышение их урожайности, устойчивости к неблагоприятным погодным условиям.

Объективную сторону преступления образуют только незаконные посев, выращивание и культивирование наркотикосодержащих растений и иных растений, которые могут быть использованы для производства одурманивающих веществ. Законное культивирование указанных растений для промышленных и лекарственных целей специализированными сельскохозяйственными предприятиями регулируется соответствующими нормативными правовыми актами. При этом они строго ограничивают промышленное производство данных растений по субъектам, объемам и другим показателям. Культивирование будет признано незаконным, если оно осуществляется ненадлежащими субъектами, либо в объемах, превышающих разрешенные.

Состав преступления является *формальным*. Наказуемо само культивирование независимо от сбора урожая и цели выращивания. Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» хищение либо вымогательство растений, содержащих наркотические вещества, их приобретение, хранение, перевозку, пересылку с целью сбыта или без таковой, а равно сбыт следует квалифицировать как оконченное преступление по соответствующим статьям Уголовного кодекса РФ. Иными словами, посев и выращивание запрещенных растений и незаконное изготовление из них наркотических средств, их последующее хранение, перевозка, пересылка, а также сбыт следует квалифицировать по совокупности ст. 231 и 228, 228' УК РФ.

Субъективная сторона данного преступления характеризуется *прямым умыслом*. Лицо осведомлено о том, что оно высевает, выращивает, культивирует запрещенные к возделыванию наркотикосодержащие культуры, и желает этого. В том случае, если лицо не знало о запрете на возделывание той или иной культуры, состав преступления отсутствует. Примером может служить выращивание масличного мака, который является традиционной кондитерской культурой во многих регионах России.

Субъект преступления общий — вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Квалифицированный состав (ч. 2 ст. 231) включает следующие признаки, к числу которых относится совершение деяния:

— *группой лиц по предварительному сговору*. Таковыми признаются деяния, совершенные двумя или более лицами, достигшими возраста уголовной ответственности, предварительно договорившимися между собой о совместном посеве или возделывании наркотикосодержащих культур либо растений, из которых можно получить наркотики;

— *организованной группой* — устойчивой группой из двух или более лиц. Если такая организованная группа создается только для незаконного культивирования наркотикосодержащих растений, то обычно в этом случае речь идет о больших объемах выращиваемых растений, больших площадях, засеянных наркотикосодержащими культурами, другими словами, о незаконном промышленном производстве данных растений. В данную группу входят не только лица, которые непосредственно занимаются возделыванием данных культур, но и те, которые обеспечивают охрану посевов, нейтрализацию мер контроля, что особенно важно при больших объемах производства, сбыт выращенной продукции и ее транспортировку. Чаше же организованная группа является комплексной, созданной для выполнения всего цикла производства наркотиков от выращивания растений до сбыта готового продукта;

— *в крупном размере*. Крупные размеры запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества, определены в ранее упомянутом постановлении Правительства РФ от 3 сентября 2004 г. № 454.

Организация либо содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ. *Основным непосредственным объектом* (ст. 232 УК РФ) преступления является

здоровье населения, в качестве *дополнительного* — общественная нравственность.

В качестве *предмета* преступления в законе назван притон для потребления наркотических средств и психотропных веществ. Под *притоном* в русском языке понимается место, где собираются люди с преступными или иными неблагоприятными целями (С. И. Ожегов). Притон — это любое помещение, в котором собираются люди для потребления наркотических средств и психотропных веществ. Помещение может быть жилым (частный дом, квартира), нежилым (подвал, сарай, чердак, баня и т. п.), служебным (котельная, бытовка, сторожка). В качестве притона могут использоваться комнаты или иные помещения в организациях общественного питания (кафе, бары, рестораны), в культурно-зрелищных учреждениях (дискотека, клуб). При определенных обстоятельствах притоном могут быть признаны определенные участки территории, специально приспособленные для потребления одурманивающих веществ (шалаша, землянки в лесных массивах). Общий признак, объединяющий все перечисленное, — назначение для потребления одурманивающих веществ.

Объективная сторона данного преступления выражается в двух действиях — организации притонов и их содержании.

Организация притона — это деятельность, направленная на создание притона. Она включает в себя подыскание, приобретение или наем жилого или нежилого помещения, финансирование, ремонт, обустройство помещения различными приспособлениями и иные действия, совершенные с целью последующего использования данного помещения для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Уголовная ответственность устанавливается за сам процесс организации притона независимо от того, начал ли он функционировать и как долго он функционировал.

Содержание притона — умышленные действия по использованию помещения для потребления наркотических средств или психотропных веществ и их аналогов, по оплате расходов, связанных с существованием притона после его организации, либо с эксплуатацией помещения (обеспечение охраны, внесение арендной платы, регулирование посещаемости и т. п.).

Преступление будет считаться *оконченным* при неоднократном использовании помещения для потребления наркотиче-

ских средств, психотропных веществ и их аналогов одними и теми же лицами либо разными лицами.

Чаще всего содержание притона сочетается с его организацией, однако организатором притона и его содержателем могут быть и разные лица.

Субъективная сторона характеризуется *прямым умыслом*: лицо сознает, что незаконно организует или содержит притон для потребления наркотических средств или психотропных веществ, и желает этого. *Мотивы* чаще всего носят корыстный характер, но они не являются обязательным элементом субъективной стороны состава преступления.

Субъект преступления общий — вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста. В том случае, если притон организует или содержит должностное лицо с использованием своего служебного положения, его поведение при наличии соответствующих признаков следует квалифицировать и как должностное преступление.

Квалифицирующий признак состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 232 УК РФ, — совершение данного преступления *организованной группой*, т. е. устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Чаще всего организованная группа создается для совершения различных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, а не только для содержания притонов для потребления наркотических веществ.

Незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ. *Основным* непосредственным *объектом* преступления (ст. 233 УК РФ) является здоровье населения, *дополнительным* — установленный нормативными правовыми актами порядок выдачи рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ.

В качестве *предмета* преступления выступают рецепты и иные документы. *Рецепт* — это письменное, по установленной форме обращение врача в аптеку, содержащее распоряжение о приготовлении и отпуске наркотических средств или психотропных веществ, а также указания, как ими пользоваться.

Иные документы, дающие право на получение наркотических средств или психотропных веществ, — требования лечебно-профилактических учреждений на получение из аптек лекарст-

венных средств, содержащих наркотические и психотропные вещества, выписки из историй и сами истории болезни стационарных больных, журналы учета наркотических средств, лицензии на определенные виды деятельности, связанные с оборотом наркотических средств и психотропных веществ, любые другие документы, которые дают законное право на получение наркотических средств и психотропных веществ, и т. п.

Объективная сторона преступления выражается либо в незаконной выдаче рецептов и иных документов, либо в подделке рецептов и иных документов.

Выдача рецепта — это выписка врачом лечебно-профилактического учреждения рецепта на отпуск из аптеки лекарственного препарата, содержащего наркотические средства или психотропные вещества.

Под незаконной выдачей рецепта следует понимать выдачу рецепта с нарушением установленных правил оформления или содержащего назначение наркотических средств или психотропных веществ без соответствующих медицинских показаний.

Незаконность выдачи как признак объективной стороны анализируемого состава преступления может объясняться несколькими обстоятельствами:

— отсутствием соответствующих показаний для назначения лечения с помощью лекарственных препаратов, содержащих наркотические средства и психотропные вещества. В данном случае человек, которому выписывается рецепт, не страдает заболеваниями вообще, либо страдает такими заболеваниями, которые не требуют лечения наркотикосодержащими лекарствами, либо их применение не показано в данном случае из-за возраста больного, сопутствующих заболеваний и т. п.;

— несоблюдением установленного нормативными правовыми актами порядка выдачи рецептов. Примерами могут служить заполнение и выдача такого рецепта не врачом, а средним медицинским работником, ненадлежащим врачом, отсутствие необходимых подписей, печатей, выписка наркотических средств в большем объеме, чем это установлено правилами, и т. п.

Выдача рецепта предполагает не только его выписку, но и передачу иному лицу для его использования, т. е. для предоставления в аптеку с целью получения по нему наркотикосодержащих препаратов. Преступление закончено в сам момент вы-

дачи рецепта, независимо от того, успело ли лицо получить в аптеках такие препараты.

Порядок оформления и выдачи других документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ, регулируется ведомственными нормативными правовыми актами. Выдача таких документов будет незаконной, когда отсутствовали материальные основания для их выдачи, либо когда нарушен порядок их выдачи.

Подделка может включать в себя несколько видов деяний. *Первое* — это внесение заведомо ложных сведений в подлинный рецепт или иной документ, оформленный на надлежащем бланке, имеющий все необходимые подписи, печати и штампы. В этом случае подделка носит физический характер и заключается в исправлении даты, количества наркотических веществ, их дозировки, фамилии лица, которому он выписан, и т. п. *Второе* — интеллектуальный подлог, когда на подлинном бланке вносят заведомо ложные сведения относительно фамилии больного, названия лекарства, его дозы, количества и т. п. Наконец, возможна полная подделка рецепта или иного документа, когда подделывается сама фактическая основа рецепта или иного документа и, соответственно, его содержание.

Подделка является *формальным* составом преступления и закончена в сам момент изготовления подделки рецепта или иного документа, независимо от того, удалось ли лицу использовать данный документ по назначению. В том случае, если лицо получает по поддельному рецепту или документу наркотические средства или психотропные вещества в аптеках или иных предприятиях, действия требуют самостоятельной оценки. При этом квалификация может быть различной. Если лицо получает данные вещества бесплатно либо оплачивает получаемые лекарства частично — налицо совокупность ст. 233 и 229 УК РФ — хищение в форме мошенничества. Если поддельность рецепта была обнаружена в аптеке или ином предприятии и лицо еще не успело получить наркотикосодержащие препараты — имеет место совокупность ст. 233 и 30, ст. 159 УК РФ. При получении наркотических средств за полную оплату деяние следует оценивать как незаконное приобретение наркотиков и квалифицировать по ст. 228 УК РФ.

Субъективная сторона преступления характеризуется *прямым умыслом*: лицо осознает, что незаконно выдает или подделывает рецепты или иные документы, дающие право на получение

наркотических средств или психотропных препаратов, и желает этого. *Мотивы* данного преступления могут быть различные, в том числе и корыстные.

Субъект данного преступления зависит от вида объективной стороны. При выдаче рецепта, иного документа, дающих право на получение наркотических средств или психотропных препаратов, субъект только специальный — лица, наделенные правом выписывать такие документы. Это могут быть врачи, старшие медсестры, главврачи, завотделениями и т. п.

При подделке рецептов и иных документов субъект может быть как общий, так и специальный.

При подделке рецептов и иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных препаратов, данное преступление необходимо отграничивать от преступлений, предусмотренных ст. 292 и 327 УК РФ. Разграничение следует проводить по нескольким элементам состава преступления. Прежде всего, отличается объект данных преступлений. Если в ст. 233 УК РФ *основным непосредственным объектом* является здоровье населения, а порядок выдачи и оформления рецептов и иных документов является дополнительным объектом, то в ст. 327 УК РФ основным непосредственным объектом как раз является установленный порядок обращения с официальными документами. В ст. 292 УК РФ *основным объектом* являются интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Главное же отличие проводится по предмету преступления. В ст. 292 УК РФ предметом являются официальные документы, в ст. 327 УК РФ — также официальные документы, а в ст. 233 УК РФ — только такие официальные документы, которые дают право на получение наркотических средств или психотропных препаратов. Другими словами, ст. 233 УК РФ является специальной нормой по сравнению со ст. 292 и 327 УК РФ.

Подделка рецепта или иного документа, дающего право на получение наркотического средства или психотропного вещества, полностью охватывается диспозицией ст. 233 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 327 УК РФ не требует. В тех же случаях, когда указанные действия сопряжены с похищением выданного в установленном порядке рецепта или иного документа, дающего право на получение наркотического средства или психотропного вещества, содеянное надлежит квалифицировать по совокупности ст. 233 и 325 УК РФ.

Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта. Основным непосредственным *объектом* преступления (ст. 234 УК РФ) является здоровье населения. В качестве *предмета* преступления выступают сильнодействующие и ядовитые вещества, не являющиеся наркотическими средствами или психотропными веществами, а также оборудование для их изготовления и переработки.

Сильнодействующие вещества обладают двумя признаками: медицинским и юридическим. С медицинской точки зрения таковыми признаются вещества, которые при их употреблении способны причинить значительный вред здоровью человека. Однако главную роль в определении сильнодействующих веществ играют юридические признаки. Их можно выделить два. Во-первых, данные вещества официально не признаны наркотическими средствами или психотропными веществами и не включены в списки наркотических средств. Во-вторых, данные вещества включены в Список I сильнодействующих веществ и веществ таблицы I и II Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г.

Список I включает в себя 106 наименований, а также значительно большее количество производных от веществ, признанных сильнодействующими. Из числа наиболее распространенных в медицинской практике можно назвать седуксен, аллобарбитал, аминазин, реланиум, клофелин, мезепам, эфедрин, хлороформ, хлорэтил и т. п.

Данные списки не являются исчерпывающими. Во всех случаях, когда возникает вопрос, можно ли соответствующее вещество или лекарственное средство отнести к сильнодействующим, в связи с тем что данное конкретное вещество отсутствует в изданных на определенный период списках, вопрос может решаться экспертным путем.

Ядовитые вещества также обладают медицинскими (фармакологическими) свойствами и юридическими признаками. В медицине ядовитыми считаются вещества, которые при их употреблении даже в небольших дозах способны вызвать смерть человека или наступление тяжких последствий для его здоровья. Данные вещества законодатель не относит к наркотическим средствам или психотропным препаратам и официально не признает таковыми. Вместе с тем они включены в Список II ядовитых веществ и веществ таблицы I и II Конвенции ООН о

борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г.

Список ядовитых веществ состоит из 31 наименования, среди которых ангидрид уксусной кислоты, мышьяковистый ангидрид, очищенный пчелиный яд, ртуть, стрихнин, фенол, цианистый калий и др.

Так же, как и Список сильнодействующих препаратов, Список ядовитых веществ не является исчерпывающим, и вопрос о признании того или иного вещества ядовитым может быть решен экспертным путем.

Оборудование для изготовления и переработки сильнодействующих и ядовитых веществ — это любые инструменты, приборы, механизмы, используемые для изготовления и переработки указанных в законе предметов. В отличие от оборудования, применяемого для изготовления наркотических и психотропных веществ, оборудование, указанное в ст. 234 УК РФ, не должно находиться под специальным контролем. Это обстоятельство может весьма затруднить факт доказывания незаконности операций с таковым.

Объективная сторона преступления носит сложный характер. Для ее описания законодатель использует альтернативную диспозицию. К числу деяний законодатель относит незаконные: изготовление в целях сбыта; переработку в целях сбыта; приобретение в целях сбыта; хранение в целях сбыта; перевозку в целях сбыта; пересылку в целях сбыта; незаконный сбыт.

Под *изготовлением* следует понимать любые действия, в результате которых были получены готовые к употреблению сильнодействующие или ядовитые вещества.

Переработка — это превращение сырья и полуфабрикатов в готовые сильнодействующие или ядовитые вещества, а также рафинирование (очистка от посторонних примесей) сильнодействующих или ядовитых веществ в целях повышения концентрации препарата и его фармакологического воздействия на организм человека.

Под *приобретением* следует понимать любые действия, в результате которых лицо стало фактическим обладателем сильнодействующих и ядовитых веществ. Таковыми могут быть признаны покупка, получение в обмен на другие товары и вещи, займы или в дар, в уплату долга, присвоение найденного. Объективную сторону рассматриваемого преступления образуют и два таких способа приобретения сильнодействующих и ядови-

тых веществ, как хищение (любым способом) или вымогательство. При этом указанные способы приобретения сильнодействующих и ядовитых веществ квалифицируются по совокупности ст. 234 УК РФ и статьям о хищениях.

Хранение — любые умышленные действия, связанные с нахождением сильнодействующих и ядовитых веществ во владении виновного, фактическое обладание данными предметами определенное время. При этом длительность данного обладания для признания деяния преступным значения не имеет. Также не имеет значения место хранения таких веществ — при себе, в помещении, в тайниках и в других местах.

Чаще всего приобретение предшествует хранению, однако в некоторых случаях данные деяния могут совершаться разными лицами. Поскольку диспозиция данной статьи является альтернативной, совершение любого из этих действий образует состав преступления.

Перевозка — любые умышленные действия по перемещению сильнодействующих и ядовитых веществ независимо от способа транспортировки и места хранения незаконно перемещаемых предметов. Чаще всего перемещение указанных предметов осуществляется в специально оборудованных тайниках на железнодорожном, водном и воздушном транспорте. Но при всех вариантах перевозки субъект преступления должен сопровождать перевозимые предметы.

Под *пересылкой* понимается незаконное перемещение сильнодействующих и ядовитых веществ в виде почтовых, багажных отправок, либо иным способом, когда транспортировка этих средств осуществляется без участия отправителя.

Сбыт представляет собой любой способ их распространения, при котором сильнодействующие или ядовитые вещества переходят в фактическое владение других лиц. Под сбытом понимается продажа, дарение, обмен, уплата долга, дача взаймы. Таким образом, под сбытом понимается совершение как возмездных, так и безвозмездных сделок с данными препаратами.

Все образующие объективную сторону деяния должны совершаться незаконно. Нормативными правовыми актами устанавливается особый порядок приобретения, изготовления, хранения, пересылки, перевозки сильнодействующих и ядовитых веществ. Указанные в законе деяния признаются незаконными лишь в том случае, если они совершаются с нарушением установленных правил. Так, изготовление и переработка сильно-

действующих и ядовитых веществ может осуществляться только специализированными государственными учреждениями, имеющими лицензию на подобного рода деятельность. Поэтому изготовление и переработка будут считаться незаконными во всех случаях, когда они осуществляются частными лицами, а также работниками предприятий, не имеющих лицензию на изготовление и переработку сильнодействующих и ядовитых веществ. Таким образом, главный признак незаконности указанных действий — это отсутствие у субъекта преступления законных оснований на хранение, изготовление и вообще на владение и совершение каких-либо действий с сильнодействующими и ядовитыми веществами.

Состав преступления является *формальным*, и преступление считается *оконченным* в момент совершения действий.

Изготовление считается *оконченным*, если получены вещества, по своей концентрации, количеству и свойствам способные создать опасность для жизни и здоровья людей.

Незаконное приобретение компонентов с целью получения сильнодействующих и ядовитых веществ следует считать приготовлением к совершению преступления, предусмотренного ст. 234 УК РФ, но поскольку преступления, предусмотренные ч. 1 и 2 этой статьи, не являются тяжкими, уголовная ответственность за приготовление к данному преступлению не наступает. Ответственность за приготовление будет наступать только за приготовление к незаконному изготовлению сильнодействующих веществ в крупном размере либо совершенное организованной группой (ч. 3 ст. 234 УК РФ).

Действия, непосредственно направленные на получение сильнодействующих и ядовитых веществ (сам процесс изготовления), когда еще не был получен готовый препарат, являются покушением и квалифицируются по ст. 30 и 234 УК РФ.

Субъективная сторона характеризуется *прямым умыслом* и целью сбыта сильнодействующих и ядовитых веществ. В том случае, если сильнодействующие вещества изготавливаются, приобретаются, хранятся и перевозятся для личного потребления, состав преступления отсутствует.

Субъект преступления — общий: вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

В ч. 2 ст. 234 УК РФ содержится *квалифицирующий признак*: совершение преступления группой лиц по предварительному

сговору, который в данном составе преступления не обладает какой-либо спецификой.

В ч. 3 ст. 234 УК РФ установлены два особо *квалифицирующих признака*: совершение преступления организованной группой и в отношении сильнодействующего вещества в крупном размере.

Организованная группа представляет собой устойчивую группу двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения, как правило, нескольких преступлений.

Критерии *крупного размера* сильнодействующих веществ в отличие от крупного размера наркотических средств и психотропных веществ в нормативном порядке не установлены. В связи с этим полагаем, что крупный размер должен устанавливаться экспертным путем с учетом их количества, фармакологических свойств, степени воздействия на организм человека. Следовало бы также в нормативном порядке определить критерии крупного размера сильнодействующих веществ с тем, чтобы не требовалось по каждому делу обращаться к экспертной оценке.

Часть 4 ст. 234 УК РФ содержит самостоятельный состав преступления, имеющий определенное сходство, но и отличающийся от сформулированных в ч. 1, 2, 3 данной статьи по признакам объективной и субъективной стороны. *Предметом* данного преступления также являются сильнодействующие и ядовитые вещества. *Объективная сторона* выражается в нарушении правил производства, приобретения, хранения, учета, отпуска, перевозки, пересылки сильнодействующих и ядовитых веществ, если это повлекло их хищение либо причинение иного существенного вреда. Состав данного преступления является *материальным*. Обязательными признаками объективной стороны является деяние, последствие и причинно-следственная связь между преступным деянием и последствием. Деяние выражается в нарушении установленных нормативными актами правил производства, приобретения, хранения, отпуска, учета, перевозки и пересылки таких веществ. Признаки деяния напоминают аналогичные, предусмотренные в ч. 1 ст. 234 УК РФ. В принципе нарушение правил тоже влечет признание данных действий незаконными. Но в ч. 1 этой статьи незаконность данных действий объясняется тем обстоятельством, что субъект вообще не имеет права производить какие бы то ни было действия с сильнодействующими и ядовитыми веществами. В ч. 4 ст. 234 УК РФ субъект преступления владеет данными веществами за-

конно, он правомочен на совершение действий с ними. Незаконность заключается в нарушении порядка, формы выполняемых действий. Другими словами, в ч. 1 этой статьи незаконность носит *материальный* характер, а в ч. 4 — *формальный*.

Под нарушением правил понимается неисполнение или ненадлежащее исполнение установленных правил обращения с сильнодействующими и ядовитыми веществами.

Уголовная ответственность устанавливается не за само нарушение правил обращения с указанными предметами, а только в том случае, если их нарушение повлекло указанные в законе последствия: хищение сильнодействующих или ядовитых веществ или причинение иного существенного вреда.

Под *хищением* понимается противоправное безвозмездное изъятие сильнодействующих или ядовитых веществ из владения собственника или законного владельца и обращение в пользу иных лиц. Хищение в данном случае может быть совершено в любой форме. Главное в данном случае — установить, что хищение данных предметов стало возможно именно из-за нарушения правил их производства, хранения, учета, перевозки и т. п. Если такая связь отсутствует, отсутствует и состав преступления, предусмотренный в ч. 4 ст. 234 УК РФ.

По смыслу данного преступления не имеет значения, каковы объем и стоимость похищенного. Состав преступления будет и в том случае, если сумма похищенного будет незначительной и не дающей основания для возбуждения уголовного дела по статьям о хищениях (ст. 158—162 УК РФ). Поскольку сильнодействующие и ядовитые вещества способны причинить вред здоровью человека даже в незначительном объеме, состав преступления, предусмотренный в ч. 4 ст. 234 УК РФ, будет присутствовать и в случае хищения данных предметов в незначительном количестве.

Иной существенный вред может выражаться в уничтожении сильнодействующих или ядовитых веществ, уничтожении других объектов собственности, уничтожении или повреждении оборудования, которое используется для их производства, перевозки, пересылки или хранения, в приостановке на длительный срок производственного процесса, возникновении пожара и т. д. Возможно причинение экологического вреда в виде загрязнения воздуха, земли, воды и т. п.

Вред может быть причинен здоровью работников предприятия, которые имели контакты с сильнодействующими или

ядовитыми веществами (отравление), и даже их жизни. Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» причинение по неосторожности смерти либо тяжкого вреда здоровью человека не охватывается составом преступления, предусмотренным в ч. 4 ст. 234 УК РФ. В этих случаях действия виновного следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 234 УК РФ и соответствующими частями ст. 109 или ст. 118 УК РФ.

При любом виде причиненного вреда необходимо установить причинно-следственную связь между допущенными нарушениями и наступившими последствиями.

С *субъективной стороны* деяние, предусмотренное ч. 4 ст. 234 УК РФ, допускает умышленное нарушение правил обращения с сильнодействующими или ядовитыми веществами и неосторожное отношение к факту хищения данных веществ или наступлению иного существенного вреда. Однако юридической конструкции двойной формы вины в данном случае не возникает, поскольку само по себе нарушение правил обращения с сильнодействующими и ядовитыми веществами уголовную ответственность не влечет, а влечет только административную или дисциплинарную ответственность. Поэтому отношение виновного к факту нарушения правил юридического значения не имеет. Преступление признается неосторожным, поскольку к наступившим преступным последствиям отношение виновного выражается в форме неосторожности.

Субъект преступления — специальный: лицо, на которое возложены обязанности по соблюдению установленных правил производства, приобретения, хранения, учета, отпуска, перевозки или пересылки сильнодействующих или ядовитых веществ.

§ 2. Иные преступления против здоровья населения

Незаконное занятие частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью. Основным непосредственным объектом преступления (ст. 235 УК РФ) является здоровье населения, *дополнительным* — здоровье конкретного человека, *факультативным* — жизнь человека.

Состав данного преступления — *материальный*. Обязательными признаками *объективной стороны* являются: деяние, выражающееся в занятии частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью без лицензии на избранный вид деятельности; преступные последствия в виде причинения вреда здоровью человека (ч. 1 ст. 235 УК РФ) и смерть человека (ч. 2); причинно-следственная связь между деянием и последствиями.

Медицинская деятельность — деятельность, направленная на сохранение и укрепление здоровья людей, предупреждение и лечение болезней, т. е. оказание медицинских услуг. Согласно законодательству России об охране здоровья граждан, медицинские услуги включают в себя оказание профилактической, лечебно-диагностической, реабилитационной, протезно-ортопедической, зубопротезной помощи гражданам.

Фармацевтическая деятельность — деятельность по изучению, получению, исследованию, хранению, изготовлению и отпуску лекарственных средств.

Оказание медицинской и фармацевтической помощи гражданам производится государственной системой здравоохранения, муниципальной системой здравоохранения и частной системой здравоохранения. К частной системе здравоохранения относятся лечебно-профилактические учреждения и аптечные учреждения, имущество которых находится в частной собственности, а также лица, занимающиеся частной медицинской практикой и частной фармацевтической деятельностью.

Частная медицинская практика — это оказание медицинских услуг медицинскими работниками вне учреждений государственной или муниципальной систем здравоохранения за счет личных средств граждан или за счет средств предприятий, учреждений и организаций, в том числе страховых медицинских организаций, в соответствии с заключенными договорами. Таким образом, частной медицинской практикой занимаются не только те медицинские работники, которые оказывают медицинские услуги в частном порядке без образования юридического лица, но и медицинские работники, работающие в медицинских кооперативах или иных лечебно-профилактических учреждениях, являющихся юридическими лицами, основанными на частной форме собственности.

К частной медицинской практике приравнивается также деятельность народных целителей, применяющих методы оздо-

вления, профилактики, диагностики и лечения, основанные на утвердившихся народных традициях, но не зарегистрированные в установленном законом порядке органами здравоохранения.

Частная фармацевтическая деятельность — это деятельность по изготовлению, хранению, отпуску лекарственных средств, которая осуществляется вне фармацевтических учреждений государственной и муниципальной систем здравоохранения.

Право на занятие частной медицинской практикой и частной фармацевтической деятельностью имеют лица, получившие диплом о высшем или среднем медицинском образовании, сертификат специалиста и лицензию на избранный вид деятельности. Народные целители должны иметь диплом целителя, выдаваемый органами здравоохранения областей, краев, республик.

В соответствии с законодательством о здравоохранении, все предприятия, учреждения и организации государственной, муниципальной и частной систем здравоохранения могут осуществлять свою деятельность только при наличии лицензий на избранный вид деятельности. Однако отсутствие лицензии у учреждений государственной и муниципальной систем здравоохранения не влечет за собой уголовную ответственность. Таковая в ст. 235 УК РФ связывается только с отсутствием лицензии в системе частного здравоохранения.

Основные правила лицензирования установлены Федеральным законом от 8 августа 2001 г. № 128-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности». Порядок и условия выдачи лицензии на осуществление медицинской деятельности устанавливаются Положением о лицензировании медицинской деятельности, утвержденным постановлением Правительства РФ от 22 января 2007 г. № 30, и другими нормативными правовыми актами.

Порядок лицензирования фармацевтической деятельности регулируется Положением о лицензировании фармацевтической деятельности, утвержденным постановлением Правительства РФ от 6 июля 2006 г. № 416.

Согласно данным нормативным правовым актам лицензированию подлежит медицинская и фармацевтическая деятельность, осуществляемая всеми юридическими лицами независимо от их организационно-правовой формы и формы собственности, а также физическими лицами, осуществляющими

предпринимательскую деятельность без образования юридического лица.

Лицензия — это официальный документ, который разрешает осуществление указанного в ней вида медицинской и фармацевтической деятельности в течение установленного срока и определяет обязательные для исполнения требования его осуществления. Лицензирование медицинской деятельности в соответствии с вышеуказанным Положением о лицензировании медицинской деятельности осуществляет Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения и социального развития (Росздравнадзор).

Согласно Закону о лицензировании лицензия выдается сроком на пять лет. Продление лицензии производится в том же порядке, что и получение лицензии. Лицензионный орган может приостановить действие лицензии или аннулировать ее в случаях: обнаружения недостоверных данных в документах, представленных для получения лицензии, нарушении лицензиатом условий лицензирования, невыполнения лицензиатом предписаний или распоряжений государственных органов или приостановления ими деятельности юридического лица, а также физического лица, занимающегося предпринимательской деятельностью без образования юридического лица, в соответствии с законодательством России; ликвидации юридического лица или прекращении действия свидетельства о государственной регистрации физического лица в качестве предпринимателя.

Лицензия распространяется только на территорию той области, республики или края, чей исполнительный орган выдал ее. Осуществление медицинской деятельности на территории иных субъектов РФ может осуществляться только после признания и регистрации такой лицензии исполнительным органом другого ее субъекта. При этом данный орган может отказать в регистрации лицензии, выданной органом другого субъекта РФ.

Лицензированию подлежит каждый вид деятельности, осуществляемый субъектом. В том случае, если тот или иной вид деятельности не указан в лицензии, следует считать, что он осуществляется без лицензии.

Таким образом, занятием частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью без лицензии следует считать осуществление такой деятельности без лицензии вообще; в случае отказа лицензионно-аккредитационной

комиссии в выдаче лицензии; продолжение деятельности по лицензии, срок которой уже истек; осуществление деятельности при приостановленной лицензии; продолжение деятельности после аннулирования лицензии; осуществление иных видов деятельности, которые не указаны в лицензии; осуществление медицинской или фармацевтической деятельности на другой административной территории, на которую не распространяется выданная лицензия.

Не образует рассматриваемый состав преступления осуществление частной медицинской практики с нарушением условий лицензирования, хотя это способно создать не меньшие опасности для здоровья населения. Например, лицензия на некоторые виды медицинских услуг выдается лишь для врачей определенной категории, скажем высшей, а также при определенном минимальном стаже работы медицинского работника. В некоторых случаях руководители медицинских кооперативов получают лицензию под одних работников, а фактически услуги оказывают другие, не обладающие необходимой квалификацией, что вполне способно причинить вред здоровью обращающихся в кооператив граждан. Следовало бы, по нашему мнению, установить ответственность за занятие частной медицинской и фармацевтической практикой не только без лицензии, но и с нарушением порядка лицензирования.

Уголовная ответственность устанавливается не за сам факт осуществления частной медицинской или фармацевтической деятельностью без лицензии, а лишь за то, что в результате таковой наступают преступные последствия. В качестве таковых в ч. 1 ст. 235 УК РФ названо причинение вреда здоровью. Вред может быть любым по тяжести: легким, средним, тяжким. Он может быть причинен хотя бы одному человеку. В ч. 2 данной статьи последствием является смерть человека. При этом самое сложное и важное при доказывании данного состава преступления будет заключаться в установлении причинно-следственной связи между фактом занятия частной медицинской практикой и частной фармацевтической деятельностью без лицензии и наступившим вредом для здоровья обратившихся за помощью граждан или их смерти. Необходимо иметь в виду, что само по себе занятие частной медицинской или фармацевтической деятельностью без лицензии не способно причинить какой-либо вред здоровью человека. Причина наступления этого вреда кро-

ется в нарушениях порядка оказания помощи: неправильной диагностике, нарушении рецептуры изготавливаемых лекарств и т. п.

С *субъективной стороны* отношение лица к факту занятия частной медицинской или фармацевтической деятельностью без лицензии только *умышленное*. Отношение же к последствиям — только неосторожное. Лицо относится к смерти или причинению вреда здоровью потерпевшего либо преступно небрежно (не осознает опасность своей деятельности для жизни и здоровья потерпевшего, не предвидит возможность причинения вреда здоровью или смерти, но по обстоятельствам дела могло и должно было предвидеть), либо легкомысленно (осознает опасность своего поведения, предвидит возможность наступления последствий для пациента, но без достаточных на то оснований рассчитывает их предотвратить, надеясь на реальные обстоятельства). Однако юридической конструкции двойной формы вины в данном случае нет, поскольку само по себе деяние без последствий не влечет уголовной ответственности, поэтому отношение виновного в деянии не является юридически значимым. Преступление в целом признается неосторожным. В том случае, если будет установлен прямой или косвенный умысел на причинение смерти или вреда здоровью потерпевшего, действия медицинских работников следует квалифицировать по статьям о преступлениях против личности.

Субъект данного преступления специальный. Им могут быть любые медицинские и фармацевтические работники, входящие в систему частного здравоохранения. Таковыми прежде всего являются физические лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность в виде оказания медицинских и фармацевтических услуг без образования юридического лица. Кроме того, субъектами данного преступления являются руководители лечебно-профилактических и фармацевтических учреждений, основанных на частной форме собственности, в чьи обязанности входит получение лицензии на право осуществления медицинской и фармацевтической деятельности.

Статью 235 УК РФ следует отграничивать от ст. 171 УК РФ, которая также устанавливает ответственность за незаконную предпринимательскую деятельность без лицензирования. Данные нормы соотносятся между собой как общая (ст. 171 УК РФ) и специальная (ст. 235 УК РФ).

В том случае, если последствиями осуществления медицинской деятельности без лицензирования является причинение смерти или тяжкого вреда здоровью или вреда средней тяжести, возникает проблема соотношения ст. 235 УК РФ и ч. 2 ст. 109 УК РФ, а также ч. 2 и 4 ст. 118 УК РФ. Наиболее часто причинение смерти и вреда здоровью связано с нарушениями профессиональных обязанностей именно медицинскими работниками. По нашему мнению, субъектами данных преступлений являются медицинские и фармацевтические работники систем государственного и муниципального здравоохранения независимо от наличия или отсутствия у них лицензии на право осуществления медицинской или фармацевтической деятельности, а также работники системы частного здравоохранения, имеющие лицензию на право осуществления медицинской и фармацевтической деятельности. Работники системы частного здравоохранения, не имеющие лицензии на осуществление деятельности, отвечают по ст. 235 УК РФ.

Нарушение санитарно-эпидемиологических правил. Основным непосредственным объектом преступления (ст. 236 УК РФ) является здоровье населения, *дополнительным* — здоровье конкретных граждан, *факультативным* — жизнь граждан.

Объективная сторона выражается в нарушении санитарно-эпидемиологических правил, повлекшем по неосторожности массовое заболевание или отравление людей (ч. 1 ст. 236 УК РФ) или повлекшем по неосторожности смерть человека (ч. 2 ст. 236 УК РФ).

Диспозиция анализируемой статьи — бланкетная. Основным нормативным правовым актом, регулирующим санитарно-эпидемиологическое благополучие населения, является Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения».

Санитарные правила, нормы, гигиенические нормативы — это нормативные правовые акты, устанавливающие критерии безопасности и безвредности для человека факторов среды его обитания и требования к обеспечению благоприятных условий его жизнедеятельности.

Эпидемиологические правила — это нормативные правовые акты, устанавливающие порядок выявления, регистрации, учета, профилактики распространения эпидемий инфекционных заболеваний.

Санитарно-эпидемиологические правила устанавливаются во всех сферах жизнедеятельности человека: планировка и застройка населенных пунктов, хозяйственно-питьевое водоснабжение населения, снабжение населения продуктами питания и промышленными товарами, захоронение, переработка и обезвреживание производственных и бытовых отходов, строительство и эксплуатация производственных, общественных зданий и сооружений и помещений и т. п. Поэтому санитарно-эпидемиологические правила устанавливаются очень многими законами и иными нормативными правовыми актами, в числе которых федеральные законы от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», от 12 января 1996 г. № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле», Закон РФ от 14 мая 1993 г. № 4979-1 «О ветеринарии» и др.

Контроль за соблюдением санитарно-эпидемиологических правил осуществляют органы государственного и ведомственного санитарно-эпидемиологического контроля, а также производственного и общественного контроля. Возглавляют систему контроля органы Государственной санитарно-эпидемиологической службы.

Нарушение санитарно-эпидемиологических правил может заключаться как в *действии*, так и в *бездействии*. Примерами активного нарушения санитарно-эпидемиологических правил являются продажа мяса, молока, других продуктов питания от животных, зараженных той или иной инфекцией, способной передаваться людям; загрязнение воздуха, питьевой воды болезнетворными организмами; захоронение бытовых или производственных отходов в местах или способами, способными привести к массовым заболеваниям или отравлениям людей, и т. п. Однако чаще всего нарушение правил выражается в бездействии, т. е. невыполнении санитарных правил при производстве работ, оказании услуг, строительстве и т. п. Например, непроведение дезинфекции посуды в предприятиях общественного питания, неуничтожение зараженных продуктов, невыполнение предписания работников санитарно-эпидемиологических служб и др.

Нарушение санитарно-эпидемиологических правил влечет уголовную ответственность лишь в том случае, если в результате их нарушения последовали указанные в законе последствия.

Массовое заболевание людей. Заболевание — это расстройство здоровья человека, нарушение правильной деятельности орга-

низма. Заболевания считаются массовыми, если той или иной болезнью заболело большое количество людей. Критерии массовости заболевания устанавливаются эпидемиологическими нормами. Заболевания делятся на инфекционные, неинфекционные, профессиональные. Массовое заболевание инфекционными, т. е. заразными, заболеваниями называется эпидемией.

Отравления — это группа заболеваний, обусловленная воздействием на организм группы ядовитых веществ различного происхождения. Отравление может быть химическим, бактериологическим, производственным, бытовым, лекарственным, пищевым и т. п. Отравление считается массовым, если ему подверглось большое количество людей.

В ч. 2 ст. 236 УК РФ в качестве более тяжкого последствия названа *смерть* хотя бы одного потерпевшего.

Для вменения ст. 236 УК РФ важно установить причинно-следственную связь между фактом нарушения лицом санитарно-эпидемиологических правил и наступившими последствиями. Поскольку норма является бланкетной, то как для установления самого факта нарушения санитарно-эпидемиологических правил, так и для установления факта массовых отравлений и заболеваний и для установления причинно-следственной связи между двумя этими явлениями необходимо производство экспертизы. Характер экспертизы обуславливается характером нарушенных правил. Она может быть градостроительной, экологической, химической, пищевой, метрологической и т. п.

Субъективная сторона характеризуется *неосторожной формой вины* по отношению к преступным последствиям. Лицо либо не предвидит последствий нарушения им санитарно-эпидемиологических правил, но должно было и могло их предвидеть, либо предвидит возможность последствий, но без достаточных на то оснований рассчитывает предотвратить эти последствия. Само нарушение санитарно-эпидемиологических правил может быть как умышленным, так и неосторожным, но отношение к ним не имеет юридического значения, поскольку ответственность за их нарушение законодатель связывает только с наступлением указанных в законе последствий.

Субъект данного преступления может быть как общий, так и специальный. **Специальный субъект** — это лицо, на которое возложены в установленном законом порядке обязанности по соблюдению санитарно-эпидемиологических правил. Такие лица

могут быть должностными и не должностными. Для должностных лиц при определенных обстоятельствах возможна совокупность ст. 236 УК РФ и должностных преступлений.

В том случае, если в результате нарушения специальным субъектом санитарно-эпидемиологических правил наступает смерть потерпевшего, возникает проблема разграничения ч. 2 ст. 236 УК РФ с ч. 2 ст. 109 УК РФ. Представляется, что данные нормы соотносятся между собой как общая (ст. 109 УК РФ) и специальная (ст. 236 УК РФ) нормы. Предпочтение в данном случае должно отдаваться специальной норме.

Статью 236 УК РФ следует также разграничивать со ст. 238 УК РФ. Федеральный закон «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» нормы и требования к выпуску и реализации товаров населению также относит к санитарно-эпидемиологическим. Поэтому ст. 238 УК РФ следует рассматривать как более специальный вид нарушения санитарно-эпидемиологических правил. Кроме того, в ст. 238 УК РФ последствия не носят массовый характер. Вред в этом случае причиняется одному или нескольким лицам, но не многим лицам, как это установлено в ст. 236 УК РФ. В том случае, если выпуск или продажа товаров, выполнение работ или оказание услуг повлекли за собой массовые заболевания или отравления людей, действия следует квалифицировать по ст. 236 УК РФ.

Большие трудности вызывает разграничение данных преступлений в случае причинения вреда по неосторожности хотя бы одному человеку (ч. 2 ст. 236 и ч. 2 ст. 238 УК РФ). В данном случае разграничение можно провести по следующим признакам. Статья 236 УК РФ предусматривает ответственность за нарушение многочисленных норм, установленных санитарно-эпидемиологическими правилами. В ней речь идет о всех санитарных правилах, тогда как в ст. 238 УК РФ — только о тех из них, которые связаны с выпуском и продажей товаров, выполнением работ и оказанием услуг. Если смерть наступила именно в результате нарушения санитарно-эпидемиологических правил, допущенного при производстве товаров или оказании услуг, действия следует квалифицировать по ст. 238 УК РФ.

Соккрытие информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни или здоровья людей. В соответствии с законодательством о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения граждане России имеют право при обращении на предприятия и в организации на получение от них полных и

достоверных сведений: о состоянии среды обитания и здоровья населения, эпидемиологической обстановке, действующих санитарных правилах; о принимаемых мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия и их результатах, о качестве выпускаемых товаров народного потребления, в том числе пищевых продуктов, а также питьевой воде. В свою очередь предприятия и организации, их должностные лица обязаны обеспечивать население информацией о санитарно-эпидемиологическом благополучии.

Таким образом, *основным* непосредственным объектом данного преступления (ст. 237 УК РФ) является здоровье населения. Право граждан на получение достоверной и полной информации следует признать *дополнительным* объектом. Здоровье отдельной личности может быть признано *факультативным* объектом.

Предметом анализируемого преступления является информация о событиях, фактах или явлениях, создающих опасность для жизни или здоровья людей либо для окружающей среды. События, факты и явления, создающие опасность для жизни и здоровья людей либо для окружающей среды, весьма многообразны и многоплановы.

Так, согласно Федеральному закону от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» *чрезвычайными* признаются ситуации, которые могли повлечь или повлекли человеческие жертвы, ухудшение здоровья людей или окружающей среды, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности. Чрезвычайные ситуации могут иметь природный характер. Таковые образуются в результате опасного природного явления или стихийного бедствия (наводнение, землетрясение, шторм, ураган, паводок, засуха и т. п.). Чрезвычайные ситуации техногенного характера возникают в результате производственной деятельности человека (аварии, крушения, катастрофы). Наконец, чрезвычайные ситуации могут носить и социальный характер и вызываться такими явлениями, как забастовка, массовые беспорядки, вооруженные конфликты и т. п. Названный Закон обязывает органы, входящие в единую государственную систему предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, оперативно и достоверно информировать население через средства массовой информации о грозящих и возникших чрезвычайных ситуациях.

К информации о событиях, фактах и явлениях, создающих опасность для жизни и здоровья людей либо для окружающей среды, вышеупомянутый Закон также относит информацию о радиационной, химической, медико-биологической, взрывной, пожарной и экологической безопасности на соответствующей территории.

Если проанализируем другие федеральные законы, заметим, что, например, Закон о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения к информации о фактах, создающих опасность для жизни и здоровья людей, относит информацию о:

- предельно допустимой концентрации вредных химических веществ в атмосферном воздухе, в жилых и производственных помещениях, в питьевой и технической воде, в почве и продуктах питания;

- предельно допустимых норм вредного физического воздействия (вибрации, шума);

- предельно допустимом уровне радиационного воздействия;

- вредных биологических воздействий на продукты питания, воду, наличие микроорганизмов и иных возбудителей заболеваний в воде.

Закон об охране окружающей среды устанавливает нормативы предельно допустимых воздействий на природную среду. Среди них предельно допустимые нормативы (нормы):

- выбросов и сбросов вредных веществ;
- уровней магнитных полей и иных вредных физических воздействий;
- применения агрохимикатов в сельском хозяйстве;
- нагрузки на окружающую природную среду;
- санитарных и защитных зон.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 237 УК РФ, выражается в сокрытии информации и искажении информации. Сразу же следует отметить, что все вышеуказанные законы устанавливают ответственность должностных лиц за сокрытие информации, несвоевременное предоставление информации и предоставление заведомо ложной информации. Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 237 УК РФ, не устанавливает ответственность за несвоевременное предоставление информации, хотя именно своевременность имеет огромное значение для предот-

вращения возможных вредных последствий для жизни и здоровья населения.

Под *сокрытием* информации следует понимать как пассивное умалчивание о событиях, фактах и явлениях, создающих опасность для жизни и здоровья граждан или для окружающей среды, так и активное поведение должностного лица, выразившееся в отказе от предоставления имеющейся в его распоряжении информации, принятии решения о включении данной информации в документы, засекречивающие данную информацию, например признание ее государственной, служебной или коммерческой тайной.

Под *искажением* понимается предоставление заведомо ложной информации, такой, которая не соответствует действительности. Например, сообщение в средствах массовой информации о том, что уровень радиации не создает опасности для жизни и здоровья населения, тогда как в действительности он превышает допустимые нормы.

Состав данного преступления *формальный*. Преступление считается *оконченным* с момента сокрытия или искажения информации. Наступления каких-либо вредных последствий для населения или окружающей среды в рамках основного состава преступления не требуется.

Субъективная сторона характеризуется *прямым умыслом*, при котором лицо сознает, что оно скрывает или искажает информацию о событиях, фактах или явлениях, создающих опасность для жизни и здоровья людей либо для окружающей среды, которую оно обязано доводить до населения, и желает этого. *Мотивы*, которыми руководствуется лицо, скрывая или искажая информацию, могут быть любые. Чаще всего это ложно понятые интересы службы.

Субъектом данного преступления являются лишь лица, обязанные обеспечивать вышеуказанной информацией население либо органы, уполномоченные на принятие мер по устранению такой опасности. Так, вышеупомянутый Закон о защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера возлагает такую обязанность на Должностных лиц единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций. Закон об охране окружающей среды к числу таковых относит федеральные органы, уполномоченные в сфере охраны окружающей среды, и их территориальные подразделения. Основы законодательст-

ва РФ об охране здоровья граждан от 22 июля 1993 г. № 5487-1 и Закон о санитарно-эпидемиологической безопасности населения России обязывают обеспечивать информацией органы санитарно-эпидемиологического надзора, органы местного самоуправления и иные.

Представляется, что такая обязанность для данного лица должна носить нормативный характер, что по конкретному уголовному делу должно доказываться с помощью выписок из законов, нормативных актов и должностных инструкций лица.

Квалифицирующие признаки данного состава преступления характеризуют субъект или последствия данного преступления.

Соккрытие или искажение информации рассматривается в качестве квалифицированного состава, если оно совершено лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта РФ, а равно главой органа местного самоуправления. Понятие указанных субъектов дано в п. 2 примечания к ст. 285 УК РФ.

К числу последствий закон относит *причинение вреда здоровью человека и иные тяжкие последствия*.

Причинение вреда здоровью человека предполагает причинение легкого, средней тяжести и тяжкого вреда здоровью человека, заражение инфекционными, профессиональными, иными заболеваниями, отравления людей. Иные тяжкие последствия могут выражаться в причинении материального ущерба, уничтожении или повреждении государственного имущества, имущества физических и юридических лиц; в затратах на восстановительные работы, ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, которые можно было бы избежать в случае своевременного получения информации; в причинении экологического вреда (загрязнение воздуха, воды, земли, уничтожение и повреждение флоры и фауны); социального вреда (массовые беспорядки, паника, возникшая в результате отсутствия информации или ее искажения); физического вреда (причинение вреда большому количеству людей, возникновение эпидемии и т. п.).

В случае причинения вреда здоровью человека либо наступления иных тяжких последствий необходимо устанавливать причинно-следственную связь между сокрытием или искажением информации и наступившими последствиями.

Субъективная сторона ч. 2 ст. 237 УК РФ характеризуется *умышленной формой вины*. Лицо сознает, что скрывает или ис-

кажает информацию о событиях, фактах и явлениях, создающих угрозу для жизни и здоровья людей, а равно для окружающей среды, предвидит возможность наступления последствий для здоровья или жизни людей, окружающей среды, не желает, но сознательно допускает их наступление, безразлично к ним относится или надеется на случайное стечение обстоятельств.

Представляется, что в ст. 237 УК РФ законодатель сформулировал специальный вид должностного злоупотребления, который в виде общей нормы дан в ст. 285 УК РФ. В связи с этим квалифицировать деяния по совокупности данных статей нет необходимости.

Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности. *Основным* непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, являются здоровье населения, *дополнительным* — право потребителей на безопасность приобретаемых товаров, работ и услуг, *факультативными* — имущественные права потребителя, установленный законом порядок сертификации продукции, здоровье и жизнь потребителей.

Данная норма носит бланкетный характер, поэтому основные понятия и термины, используемые при анализе состава данного преступления, основываются на положениях Закона РФ «О защите прав потребителей» (в ред. Федерального закона от 9 января 1996 г. № 2-ФЗ), Федерального закона от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании» и иных нормативных правовых актов, посвященных стандартизации и сертификации товаров, работ и услуг.

В качестве *предмета* преступления выступают товары, работы и услуги, не отвечающие требованиям безопасности для жизни и здоровья потребителей, а также официальные документы, удостоверяющие соответствие указанных товаров, работ или услуг требованиям безопасности.

Товар — продукт труда, произведенный для продажи, обладающий потребительской стоимостью.

Работа — производственная деятельность по созданию или обработке чего-либо. Применительно к анализируемому составу под выполнением работ понимаются строительные, ремонтные работы и т. п.

Услуга — действие, приносящее пользу, помощь кому-либо. В данном случае речь идет об оказании жилищно-коммунальных, бытовых, медицинских и иных услуг населению.

Предметом преступления являются не любые товары, работы и услуги, а только те, которые не отвечают требованиям безопасности. *Безопасность продукции* — это состояние, при котором отсутствует недопустимый риск, связанный с причинением вреда жизни и здоровью граждан, имуществу физических и юридических лиц, государственному или муниципальному имуществу, окружающей среде, жизни и здоровью животных и растений.

Однако предметом преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, являются только те предметы, которые могут причинить вред именно жизни и здоровью граждан. Иные товары, работы и услуги, создающие опасность для окружающей среды либо для имущества потребителя, предметом данного преступления быть не могут.

Официальными документами, подтверждающими соответствие указанных товаров, работ и услуг требованиям безопасности в соответствии с действующим законодательством, являются сертификат соответствия и декларация о соответствии.

Потерпевшим в данной статье назван потребитель, под которым понимается гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Потребитель имеет право на то, чтобы товар, работа и услуга при обычных условиях их использования, хранения, транспортировки и утилизации были безопасны для жизни, здоровья потребителей, окружающей среды, а также не причиняли вред имуществу потребителя.

Требования к качеству товаров, работ и услуг, в том числе и в первую очередь тех, которые обеспечивают безопасность товаров для жизни и здоровья потребителей и носят обязательный характер, содержатся в технических регламентах. Технические регламенты с учетом степени риска причинения вреда здоровью потребителя устанавливают минимально необходимые требования, обеспечивающие безопасность излучений, биологическую безопасность, взрывобезопасность, механиче-

скую, пожарную, промышленную, термическую, химическую, электрическую, ядерную и радиационную безопасность.

Порядок разработки и принятия технических регламентов установлен вышеуказанным Законом о техническом регулировании. На территории России действуют также международные и национальные стандарты, правила стандартизации, нормы и рекомендации в области стандартизации, общероссийские классификаторы технико-экономической и социальной информации, стандарты организаций.

Однако требования, направленные на обеспечение безопасности жизни и здоровья потребителей, содержатся только в технических регламентах.

Согласно названным законам о защите прав потребителей и о техническом регулировании товар, работа или услуга, на которые техническими регламентами установлены требования, обеспечивающие безопасность жизни, здоровья потребителя и охрану окружающей среды, а также предотвращение причинения вреда имуществу потребителя, подлежат обязательному подтверждению на соответствие требованиям технических регламентов.

Порядок подтверждения соответствия установлен вышеуказанным Законом о техническом регулировании, который различает два вида подтверждения соответствия — добровольное и обязательное. Добровольное проводится по инициативе заявителя для установления соответствия товаров, работ и услуг требованиям национальных стандартов, стандартам организаций, условиям договора. Подтверждение соответствия продукции и услуг требованиям технических регламентов, в которых установлены обязательные требования, направленные на обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, носит обязательный характер.

Номенклатура продукции, товаров, работ и услуг, подлежащих обязательному подтверждению соответствия, утверждается Правительством РФ. Обязательное подтверждение соответствия осуществляется в формах принятия декларации о соответствии либо обязательной сертификации. Декларация о соответствии и сертификат соответствия имеют равную юридическую силу.

Реализация продукции, выполнение работ и оказание услуг, подлежащих обязательному подтверждению соответствия, без сертификата соответствия либо декларации о соответствии, выданных в установленном законом порядке, запрещается.

Объективная сторона анализируемого состава преступления заключается:

- в производстве товаров, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей в целях их сбыта;
- хранении указанных товаров в целях их сбыта; их перевозке в целях сбыта;
- сбыте товаров и продукции, не отвечающих требованиям безопасности;
- выполнении работ, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей;
- оказании услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей;
- неправомерной выдаче официального документа, удостоверяющего соответствие указанных товаров, работ или услуг требованиям безопасности;
- неправомерном использовании такого документа.

Под *производством* понимается деятельность предприятия по изготовлению, выработке, созданию товара. При этом под производством в широком смысле слова понимается изготовление товара в любом количестве, в то время как под производством в узком смысле этого слова обычно понимается серийное изготовление товара. Под производством применительно к данной статье понимаются и серийное, и штучное (единичное) изготовление товара. Следует также обратить внимание на то, что по действующему законодательству ответственность устанавливается именно за производство, изготовление товара, не отвечающего требованиям безопасности, а не за выпуск его в продажу, как было ранее. Поэтому объективная сторона данного деяния считается оконченным составом преступления с момента изготовления товара, независимо от того, выпущен ли он в продажу. Однако с субъективной стороны диспозиция статьи предусматривает специальную цель — сбыт произведенной продукции. В связи с этим так называемый внутриводовской брак, не поступивший в продажу и не предназначенный для сбыта, не может образовывать состав анализируемого преступления.

Хранение — это любые умышленные действия, связанные с фактическим нахождением товаров, не отвечающих требованиям безопасности для жизни и здоровья потребителей, во владении виновного, фактическое обладание данными предметами определенное время. Длительность данного обладания для при-

знания деяния преступным значения не имеет, равно как и место хранения подобных товаров — в специально оборудованных складских помещениях, в необорудованных помещениях, в жилище, в других местах. Главное, что хранение производится с целью сбыта данных товаров.

Под *перевозкой* следует понимать умышленные действия по перемещению товаров, не отвечающих требованиям безопасности для жизни и здоровья граждан, из одного места в другое, в том числе в пределах одного и того же населенного пункта, совершенные с использованием любого вида транспортного средства. Перевозка также должна осуществляться с целью последующего сбыта данного товара.

Сбыт представляет собой любой способ отчуждения товаров. Наиболее часто сбыт выражается в заключении договора купли-продажи товаров в оптовой или розничной торговле. Однако сбыт может выражаться также в заключении и выполнении договоров контрактации, поставки продукции, переработки давальческого сырья, мены, уплаты долга и ряде других гражданско-правовых договоров.

Выполнение работ представляет собой процесс производства и переработки, обработки каких-либо вещей. Объективную сторону образуют как сам процесс выполнения работ, не отвечающих требованиям безопасности, например обработка химикатами или иными веществами без соблюдения установленных правил, так и результат этой работы — получение готовой продукции, которая также не отвечает требованиям безопасности (построенное помещение по своим санитарным нормам не отвечает требованиям безопасности).

Оказание услуг — это выполнение определенной работы, результатом которой не является вещь материального мира. Это коммунальные услуги, бытовые, почтово-телеграфные, гостиничные и т. п. Объективную сторону могут образовывать сам процесс оказания услуги, если он не отвечает требованиям безопасности, и результат оказания данной услуги, также создающий опасность для жизни и здоровья граждан.

Неправомерная выдача официального документа, удостоверяющего соответствие указанных товаров, работ и услуг требованиям безопасности, установленным техническими регламентами. Порядок подтверждения соответствия товаров, работ и услуг и выдачи официальных документов по его результатам установ-

ливается вышеупомянутым Законом о техническом регулировании и рядом подзаконных актов.

Если порядок подтверждения соответствия, определенный законодательством, полностью соблюден, выдача документов будет носить законный характер.

Выдача сертификата соответствия и декларации о соответствии признается незаконной во всех случаях нарушения порядка подтверждения соответствия. Это могут быть выдача сертификата соответствия без проведения испытаний, исследований и измерений, если они являются необходимыми; некачественное или неполное проведение испытаний; проведение испытаний и исследований по иным методикам, нежели установленные органами сертификации; выдача сертификатов соответствия неаккредитованными органами и испытательными центрами и т. п.

Неправомерное использование официального документа, удостоверяющего соответствие указанных товаров, работ и услуг требованиям безопасности, означает использование сертификата соответствия и декларации о соответствии, полученных незаконным путем, либо использование поддельного сертификата, сертификата, срок действия которого истек, сертификата, действие которого приостановлено или прекращено, использование сертификата, выданного на другую партию аналогичной продукции.

Неправомерное использование официальных документов могут осуществлять как изготовители, оптовые продавцы, посредники, так и продавцы товаров.

Состав данного преступления — *формальный*. Уголовная ответственность наступает за сам факт совершения перечисленных в диспозиции статьи деяний, независимо от наступления преступных последствий.

Субъективная сторона рассматриваемого состава преступления характеризуется *умышленной формой вины*. Действия, перечисленные в диспозиции статьи, совершаются умышленно: лицо сознает, что производит, хранит, перевозит или сбывает товары и продукцию, выполняет работы, оказывает услуги, не отвечающие требованиям безопасности для жизни и здоровья граждан, сознает опасность этих действий для жизни и здоровья населения и желает совершить эти действия. Аналогично умышленная форма вины конструируется применительно к неправомерной выдаче или неправомерному использованию офи-

циального документа, удостоверяющего соответствие указанных товаров, работ или услуг требованиям безопасности.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, всегда является специальным. Однако признаки специального субъекта меняются в зависимости от формы объективной стороны. Субъектом производства товаров, оказания услуг, выполнения работ являются руководители предприятий, учреждений и организаций независимо от формы собственности и организационно-правовой формы, которые занимаются производством продукции, выполнением работ или оказанием услуг. Субъектом могут также быть лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, производящие продукцию, выполняющие работы или оказывающие услуги.

При хранении товаров субъектами могут быть работники складских помещений, владельцы жилищ, подсобных помещений, в которых производится хранение товаров, не отвечающих требованиям безопасности. Субъектами перевозки — водители автомашин, экспедиторы, иные перевозчики, если они осознавали, что перевозят товары, не отвечающие требованиям безопасности для жизни и здоровья потребителей, предназначенные для сбыта. Субъектами сбыта — работники оптовых и розничных торговых организаций, реализующих товары потребителям. Таковыми являются руководители предприятий, товароведы и иные лица, принимающие товар по качеству и обязанные проверять соответствие товаров установленным требованиям, а также лица, принимающие решения о продаже таких товаров (завотделами). Продавцы и реализаторы могут быть субъектами данного преступления лишь в случае, если согласно установленным требованиям именно на них лежала обязанность по проверке соответствия товаров установленным требованиям.

При выдаче официальных документов, подтверждающих соответствие товаров, работ и услуг требованиям технических регламентов, субъектами данного преступления являются работники органов сертификации, имеющие право на выдачу таких документов.

При использовании официальных документов субъектами могут быть как руководители предприятий-изготовителей, производителей работ, так и посредники, а также руководители торговых организаций.

Квалифицированный состав преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 238 УК РФ, включает в себя три признака. Это совершение преступления:

1) *группой лиц по предварительному сговору* либо *организованной группой*. Понятие группы лиц по предварительному сговору и организованной группы в данном составе преступления полностью совпадает с понятием данных видов соучастия в ст. 35 УК РФ;

2) *в отношении товаров, работ и услуг, предназначенных для детей в возрасте до 6 лет* (к примеру, молочные смеси, заменители молока, соки, каши, фруктовые смеси, детское белье, подгузники, средства ухода за малышами и т. д.);

3) повлекшего по неосторожности *причинение тяжкого вреда здоровью или смерть человека*.

Понятие тяжкого вреда здоровью человека соответствует признакам ст. 111 УК РФ. Отношение к последствиям в виде причинения тяжкого вреда здоровью или смерти должно быть только неосторожным: либо в виде преступного легкомыслия (лицо предвидело абстрактную возможность наступления последствий в виде тяжкого вреда здоровью человека либо смерти человека, не желало их наступления, однако без достаточных к тому оснований рассчитывало на их предотвращение), либо в виде преступной небрежности (лицо не предвидело наступления преступных последствий, хотя по обстоятельствам дела должно было и могло их предвидеть). В квалифицированном составе данного преступления присутствует конструкция двойной формы вины. Если в ходе расследования дела будет установлена умышленная форма вины по отношению к последствиям, действия виновного следует квалифицировать по статьям об умышленном убийстве или умышленном причинении тяжкого вреда здоровью человека.

Особо квалифицированный состав (ч. 3 ст. 238 УК РФ) характеризуется действиями, повлекшими по *неосторожности смерть двух или более лиц*.

Во всех случаях наступления последствий требуется установление причинно-следственной связи между производством, хранением, перевозкой или сбытом товаров, выполнением работ и оказанием услуг, не отвечающих требованиям безопасности, и наступившими последствиями.

Отношение виновного к последствиям должно быть только неосторожным. В случае установления умысла по отношению к

последствиям действия следует квалифицировать как умышленное причинение вреда и умышленное убийство.

Организация объединения, посягающего на личность и права граждан. Основным непосредственным объектом данного преступления (ст. 239 УК РФ) является здоровье населения, законные права и интересы граждан. *Дополнительным* объектом — общественные отношения, регулирующие порядок создания и деятельности общественных и религиозных объединений. *Факультативным* объектом — здоровье граждан.

Объективная сторона выражается в:

— создании религиозного или общественного объединения, деятельность которого сопряжена с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью либо побуждением граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей, или к совершению иных противоправных действий;

— руководстве таким объединением;

— участии в деятельности таких объединений;

— пропаганде деяний, предусмотренных основным составом.

Понятие общественного или религиозного объединения дается Федеральным законом о некоммерческих организациях. Общественными и религиозными организациями (объединениями) признаются добровольные объединения граждан, в установленном законом порядке объединившихся на основе общности их интересов для удовлетворения духовных или иных нематериальных потребностей. Порядок создания и функционирования таких организаций определяется вышеназванным Законом, а также Федеральным законом от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях», в соответствии с которым *общественное объединение* определено как добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения.

Общественные объединения могут создаваться в одной из следующих организационно-правовых форм: общественная организация, общественное движение, общественный фонд, общественное учреждение, орган общественной самодеятельности.

В Законе об общественных объединениях содержится запрет на создание и деятельность общественных объединений, цели

или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности России, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни. Однако Уголовный кодекс РФ устанавливает дополнительный запрет на создание и деятельность организаций, деятельность которых сопряжена с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью, либо побуждением граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей, или к совершению иных противоправных действий.

Под *насилием* в данной статье следует понимать как физическое, так и психическое насилие, т. е. угрозу применения физического насилия. Насилие может быть: не опасным для жизни и здоровья граждан; связанным с незаконным лишением свободы, причинением физической боли, телесных повреждений, не повлекших за собой расстройства здоровья. Насилие, опасное для жизни, заключается в причинении гражданам легкого, среднего или тяжкого вреда здоровью, в лишении их жизни, а также угрозе причинения такого вреда. Угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, понои, причинение легкого вреда и вреда средней тяжести охватываются составом ст. 239 УК РФ и дополнительной квалификации по статьям о преступлениях против личности не требуют. Причинение тяжкого вреда и умышленное убийство следует квалифицировать по совокупности статей.

К насилию следует отнести также изнасилование и насильственные действия сексуального характера. Иное причинение вреда здоровью граждан заключается в ненасильственном причинении вреда здоровью человека. Это могут быть догмы, проповедующие отказ от пищи, от соблюдения необходимых для существования человека санитарно-гигиенических требований, употребление в пищу непригодных веществ, использование для совершения религиозных обрядов веществ, причиняющих вред здоровью человека (одурманивающие газы, ядовитые вещества и т. п.).

Как *иное причинение вреда здоровью граждан* следует расценивать случаи самоистязания, самобичевания, проповедуемые некоторыми религиозными и общественными объединениями. Рассматривать такие способы причинения вреда здоровью человека как применение насилия нельзя, поскольку в уголовном

праве насилие понимается только как противоправное воздействие на тело другого человека, а в этом случае речь идет об аутоагрессии.

Побуждение граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей — это призывы и проповеди отказа от прохождения службы в армии, получения пенсии, работы в государственных органах, отказ от родителей или детей, от исполнения законов и т. п.

Побуждение к совершению иных противоправных действий — проповеди культа насилия, жестокости, а также призыв к совершению преступлений и правонарушений.

Объективная сторона анализируемого состава преступления заключается в создании таких объединений. *Создание* — это любая деятельность, направленная на организацию религиозного или общественного объединения, заключающаяся в вовлечении в них участников, выработке идеологии деятельности такой группы, в некоторых случаях в регистрации такого объединения в установленном законом порядке, объединении участников группы, создании организационных структур.

Уголовная ответственность связывается с самим процессом создания группы, а не с результатами организационной деятельности. Ответственность наступает и тогда, когда группа еще не оформилась, не сформировалась окончательно.

Ответственность за создание таких объединений несут лица, являющиеся идеологами и организаторами данной группы.

Руководство объединением представляет собой деятельность одного или нескольких лиц, направленную на руководство членами группы, обеспечение объединения финансовыми средствами, отправление обрядов и соблюдение правил поведения, принятых в группе, прием в объединение новых членов, координацию деятельности структурных подразделений объединения. Чаще всего руководство объединением осуществляют те лица, которые создали его. В этом случае они несут ответственность за оба эти деяния. Если объединением руководит лицо, не создававшее группу, оно отвечает только за руководство данным объединением.

Участие в деятельности религиозного или общественного объединения предполагает не только членство в данных объединениях, но и активное участие в их деятельности, в собраниях, отправлении обрядов, предоставлении финансовых средств для существования группы, вербовке новых членов объединения.

Пропаганда — это деятельность участника данного объединения либо лица, его участником не являющегося, но поддерживающего идею и установки объединения, распространяющего идеи, учения объединения среди населения. Речь идет о пропаганде самих идей насилия над личностью, отказа от исполнения гражданских обязанностей, призывах к совершению преступлений и правонарушений. Пропаганда самого религиозного или общественного объединения должна рассматриваться как вербовка новых членов этих объединений и квалифицироваться как создание объединения или участие в нем.

Субъективная сторона выражается в *прямом умысле*.

Субъектом данной формы могут быть как участники объединения, так и лица, не состоящие в нем. В целом субъект данного преступления — общий: вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Глава 15. Преступления против общественной нравственности

§ 1. Преступления против общественной нравственности, связанные с проституцией

Правовое регулирование преступлений, связанных с проституцией, основано прежде всего на целом ряде международно-правовых документов, посвященных противодействию этому опасному социальному и правовому явлению. К их числу следует отнести Международный договор о борьбе с торговлей белыми рабынями от 18 мая 1904 г.; Международную конвенцию о борьбе с торговлей белыми рабынями от 4 мая 1910 г.; Конвенцию о борьбе с торговлей женщинами и детьми от 30 сентября 1921 г.; Международную конвенцию о борьбе с торговлей совершеннолетними женщинами от 11 октября 1933 г.; Конвенцию ООН о борьбе с торговлей людьми и эксплуатацией проституции третьими лицами от 2 декабря 1945 г.; Факультативный протокол ООН к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии от 25 мая 2000 г.

Перечисленные выше международные акты, равно как и ст. 240, 241 УК РФ, направлены на борьбу с проституцией. Несмотря на значительное правовое регулирование этого явления, нормативного определения понятия проституции нет. Не выра-

ботано понятие данного явления и в теории уголовного права. Не претендуя на создание универсального понятия проституции, определимся, что же следует понимать под этим явлением и каковы его признаки.

Проституция — это неоднократное вступление в половую связь с разными лицами за вознаграждение. Признаками проституции являются:

— вступление в половую связь. Традиционно под проституцией понимается вступление в половую связь женщины с мужчиной и чаще всего проституция ассоциируется только с женской. Однако ныне сексуальная и криминальная ситуация изменилась, поэтому под проституцией можно понимать и вступление мужчины в половую связь с женщинами (мужская проституция), а также вступление в половую связь женщины с женщиной и мужчины с мужчиной (гомосексуальная проституция). Таким образом, вступление в половую связь означает как совершение половых контактов в естественной форме, так и различные виды половых извращений;

-- вступление в половую связь с разными лицами (беспорядочные сексуальные связи). По мнению В. Броннера и А. Елистратова, «для определения понятия проституции необходимо установить следующие ее признаки — элемент открытой купли и продажи женского тела, отсутствие у женщин свободного полового выбора и доступность ее всякому желающему обладать ею за материальное вознаграждение»¹. Разумеется, в проституции нельзя совсем исключить возможность выбора сексуального партнера, однако он носит слишком ограниченный характер, особенно в условиях организованных форм проституции;

— вступление в половую связь за вознаграждение. Вознаграждение чаще всего бывает денежным. Однако не исключаются и иные формы вознаграждения, в частности натуральная оплата в виде одежды, косметики, парфюмерии, ювелирных украшений, оплата тех или иных услуг;

— предварительная (до вступления в половую связь) договоренность относительно вознаграждения;

— систематическое вступление в половую связь за вознаграждение. Именно систематичность является определяющим признаком проституции. Если лицо вступает в половую связь,

¹ Броннер В., Елистратов А. Проституция в России. М., 1927.

хотя и за плату, но однократно, его поведение нельзя расценивать как проституцию.

Занятие проституцией не является в данный момент преступным поведением, равно как и не носит законный характер, поскольку за это деяние установлена административная ответственность. Уголовное законодательство направлено на борьбу с эксплуатацией проституции третьими лицами, что соответствует международным стандартам борьбы с данным явлением.

Вовлечение в занятие проституцией. Основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 240 УК РФ, является общественная нравственность, *факультативным* — здоровье человека, его честь и достоинство, неприкосновенность личной жизни. Потерпевшим при совершении данного преступления может быть лицо как женского, так и мужского пола. Если Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. устанавливал уголовную ответственность только за вовлечение в проституцию несовершеннолетних, то Уголовный кодекс РФ 1996 г. предусматривает, что потерпевшим может быть как несовершеннолетнее, так и совершеннолетнее лицо. Причем если до внесения изменений в этот Кодекс Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетних устанавливалась по ст. 151, а совершеннолетних — по ст. 240, то после внесения изменений в ст. 240 УК РФ предусмотрены обе категории потерпевших: как совершеннолетние, так и несовершеннолетние.

Объективная сторона выражается в вовлечении в занятие проституцией или принуждении к продолжению занятия проституцией.

Под *вовлечением* в проституцию следует понимать любые действия, направленные на возбуждение желания заниматься проституцией или понуждение заниматься проституцией хотя бы одного лица. Вовлечение включает в себя насильственные и ненасильственные способы. Ненасильственными способами вовлечения являются уговоры, обещания, советы, обман и т. п. Насильственные способы вовлечения в занятие проституцией выражаются в применении физического или психического насилия и образуют квалифицированный состав преступления.

Принуждение к продолжению занятия проституцией применяется к лицам, которые уже занимаются оказанием сексуальных услуг, но хотели бы прекратить занятие проституцией. Принуждение предполагает воздействие на человека с целью

заставить его поступать помимо либо вопреки своей воле. Хотя в теории уголовного права принуждение считается видом насилия, рискнем утверждать, что принуждение к продолжению занятия проституцией может носить как насильственный, так и ненасильственный характер. К ненасильственным можно отнести такие действия, как изъятие либо невозвращение паспорта, иных личных документов, денег, необходимых для прекращения занятия проституцией и возвращения к месту постоянного жительства либо для устройства на работу.

С точки зрения конструкции состав анализируемого преступления является *формальным*. Преступление считается *законченным* независимо от того, удалось ли лицу вовлечь, склонить потерпевшего в систематическое занятие проституцией, принудить к продолжению занятия проституцией. По нашему мнению, не имеет значения для данного состава преступления и предшествующее поведение потерпевшего, скажем, ведение им до этого беспорядочной половой жизни, а также количество лиц, принуждаемых к занятию проституцией.

Субъективная сторона характеризуется *прямым умыслом*: лицо сознает, что вовлекает другое лицо в занятие проституцией и принуждает к продолжению занятия проституцией, и желает этого. *Мотивы* и цели, которыми руководствуется данное лицо, значения не имеют. Это могут быть корыстные мотивы, цель мести вовлекаемому лицу либо его близким.

Субъектом преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Субъект — общий.

Квалифицированный состав преступления устанавливает уголовную ответственность за вовлечение в проституцию либо принуждение к продолжению занятия проституцией, совершенные:

— *с применением насилия или с угрозой его применения*. В данном случае речь идет о применении как физического, так и психического насилия. По степени интенсивности это насилие может быть как не опасным, так и опасным для жизни и здоровья потерпевшего. Применение физического насилия может выражаться в причинении потерпевшему побоев, легкого вреда здоровью, вреда средней тяжести либо тяжкого вреда. При этом как умышленное, так и неосторожное причинение побоев, легкого вреда и вреда средней тяжести охватываются квалифицированным составом вовлечения в занятие проституцией и дополнительной квалификации по ст. 112, 115 и 116 УК РФ не

требуют. Сравнение санкций ст. 111 и ч. 2 ст. 240 УК РФ свидетельствует о том, что умышленное причинение тяжкого вреда здоровью не охватывается составом ч. 2 ст. 240 и требует квалификации по совокупности. Причинение тяжкого вреда по неосторожности охватывается квалифицированным составом ст. 240 и не требует дополнительной квалификации по ст. 118 УК РФ.

Что касается лишения жизни, то, как нам представляется, оно также возможно при вовлечении в занятие проституцией, и особенно при принуждении к продолжению занятия проституцией. И в том, и в другом случае возможно причинение смерти по неосторожности, например, в результате «передозировки» физического насилия. Причинение смерти по неосторожности полностью охватывается составом насильственного вовлечения в занятие проституцией и дополнительной квалификации по ст. 109 УК РФ не требует.

При вовлечении в занятие проституцией умышленное убийство вовлекаемого исключает достижение цели данного преступления. Но возможно умышленное убийство других лиц с целью вовлечения определенного лица в занятие проституцией, например убийство родителей с целью вовлечения в проституцию несовершеннолетних детей. При принуждении к продолжению занятия проституцией возможно умышленное убийство одной из проституток, которая пыталась прекратить занятие данной деятельностью, с целью запугивания остальных потерпевших. По нашему мнению, не исключены и иные варианты умышленного убийства в результате и в процессе насильственного вовлечения в занятие проституцией, но при всех обстоятельствах умышленное убийство требует квалификации по совокупности ч. 2 ст. 240 и ст. 105 УК РФ.

Психическое насилие в ч. 2 ст. 240 УК РФ характеризуется угрозой применения физического насилия, как не опасного для жизни и здоровья потерпевшего, так и создающего такую опасность. Угрозы могут носить как определенный, так и неопределенный характер. При этом угрозы всегда должны носить реальный характер;

— с перемещением потерпевшего через Государственную границу РФ или с незаконным удержанием его за границей.

Государственная граница — это линия и проходящая по этой линии вертикальная поверхность, определяющая пределы государственной территории: суши, вод, недр, воздушного пространства Российской Федерации, т. е. пространственный пре-

дел действия государственного суверенитета Российской Федерации. Государственная граница закрепляется действующими международными договорами бывшего СССР, международными договорами Российской Федерации. Границы Российской Федерации с государствами — бывшими республиками Российской Федерации не оформлены в международно-правовом отношении, но также имеют статус Государственной границы и подлежат договорному закреплению. Государственная граница на местности обозначается ясно видимыми пограничными знаками.

Правовой режим Государственной границы включает в себя правила ее пересечения лицами и транспортными средствами, перемещения через нее товаров и животных и пропуска через Государственную границу лиц, транспортных средств, товаров и животных.

Как видно из сказанного, анализируемый квалифицирующий признак сформулирован не совсем юридически корректно. Перемещение через границу возможно лишь относительно товаров и животных. Применительно к физическим лицам использовать данный термин и правовой режим Государственной границы нельзя. Правильно было бы говорить «с пересечением потерпевшим Государственной границы». Пересечение Государственной границы РФ может выражаться как в выезде за пределы России, так и во въезде на территорию нашего государства. Современное состояние принудительной проституции характеризуется чаще всего вывозом лиц, принуждаемых к занятию проституцией, за пределы территории России и перемещением в государства стран Западной или Восточной Европы, Турции и т. п. Одновременно с этим, хотя и в меньшей степени, принудительная проституция связана с въездом в Россию жителей государств Средней Азии, Украины, ряда других государств.

Пересечение Государственной границы лицами, вовлекаемыми в проституцию, может быть как законным, так и незаконным. В последнем случае возможна совокупность со ст. 322 УК РФ;

— с незаконным удержанием за границей. В отличие от предыдущего квалифицирующего признака законодатель не указывает, что это должна быть Государственная граница РФ. Сказанное, однако, не означает, что это должно быть незаконное Удержание обязательно на территории иностранных государств,

за пределами России. Очевидно, что для гражданки Украины удержание ее на территории России в целях вовлечения или продолжения занятия проституцией также будет образовывать данный квалифицирующий признак.

Удержание будет носить незаконный характер, если пребывание потерпевшего за границей противоречит его волеизъявлению. С другой стороны, должны отсутствовать законные основания для его пребывания на территории иностранного государства, к каковым можно отнести осуждение лица и необходимость отбывания наказания на территории иностранного государства, избрание относительно него меры пресечения по возбужденному уголовному делу, отказ в выдаче въездной или выездной визы;

— *группой лиц по предварительному сговору*. Понятие группы лиц в данной статье не имеет каких-либо особенностей.

Особо квалифицированный состав предусматривает совершение данного преступления организованной группой и в отношении заведомо несовершеннолетнего. *Организованной* признается группа, состоящая из двух или более лиц, специально объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Отличительный признак организованной группы — ее устойчивость, т. е. цели занятия преступной деятельностью, более или менее длительное существование. Организованная группа может быть создана специально именно с целью вовлечения лиц в занятие проституцией. Чаше всего организованная группа включает в себя не только лиц, вовлекающих других лиц в проституцию, но и тех, которые в последующем контролируют деятельность проституток и их доходы (сутенеры). Наконец, основная деятельность организованной группы может быть не связана с совершением преступлений, связанных с проституцией, и вовлечение других лиц в проституцию в данном случае можно рассматривать лишь как случайный эпизод в их преступной деятельности, что, однако, не исключает возможности вменения в данном случае ч. 3 ст. 240 УК РФ.

Несовершеннолетним в данной статье признается лицо, не достигшее 18-летнего возраста. Термин «заведомость» означает, что субъекту преступления достоверно известен несовершеннолетний возраст потерпевшего. Это может вытекать из внешнего вида потерпевшего, знакомства с его документами, его социальным статусом (школьник, воспитанник детского дома) или доказываться иными обстоятельствами по делу.

Организация занятия проституцией. Данная норма основана на положениях международных актов, в частности Конвенции ООН о борьбе с торговлей людьми и эксплуатацией проституции третьими лицами от 2 декабря 1945 г. В соответствии с данным документом подобного рода поведение образуют действия каждого, кто для удовлетворения похоти другого лица:

— сводит, склоняет или совращает в целях проституции другое лицо, даже с согласия этого лица;

— эксплуатирует проституцию другого лица, даже с согласия этого лица;

— содержит дом терпимости или управляет им либо сознательно финансирует или принимает участие в финансировании дома терпимости;

— сдает в аренду или снимает здание, или другое место, или часть такового, зная, что они будут использованы в целях проституции третьими лицами.

Основным непосредственным *объектом* данного преступления (ст. 421 УК РФ) является общественная нравственность, *факультативными* — жизнь, здоровье и нормальное физическое и психическое развитие несовершеннолетних.

Объективная сторона выражается в нескольких действиях. Это действия, направленные:

— на организацию занятия проституцией другими лицами;

— содержание притонов для занятия проституцией;

— систематическое предоставление помещения для занятия проституцией.

Деяния, направленные на *организацию занятия проституцией* другими лицами, могут выражаться в совершении самых различных действий. Они могут заключаться в сводничестве, под которым понимаются любые действия, направленные на сведение, знакомство лиц, занимающихся проституцией, с их клиентурой. К ответственности за организацию занятия проституцией могут также привлекаться водители автомобилей, которые доставляют проституток к клиентам, либо клиентов к проституткам. Действия охранников, обеспечивающих здоровье, жизнь проституток, а также гарантии оплаты их услуг, также образуют объективную сторону состава данного преступления. Большинство услуг сексуального характера в данный момент оказывается под прикрытием так называемых досуговых фирм, именующих себя массажными салонами, саунами, оздоровительными центрами, клубами по интересам и т. п. Руково-

дители данных фирм также несут уголовную ответственность за организацию занятия проституцией другими людьми. Как показывает практика, организованные формы проституции не обходятся без деятельности бухгалтера, который ведет как теневую бухгалтерию, так и официальную, производит расчет с клиентами и работниками.

Действующая редакция ст. 241 УК РФ не предусматривает в качестве самостоятельного состава преступления *организацию притонов для занятия проституцией*. По нашему мнению, произошло это потому, что организация притонов представляет собой деяния, направленные на организацию проституцией другими людьми. Под организацией притона понимается любая деятельность по его созданию. Она может выражаться в подыскивании помещения для организации притона, заключении договора с собственником или владельцем данного помещения, оборудовании данного помещения для целей занятия проституцией (покупка мебели, оборудование гигиенических помещений, приобретение белья), подборе лиц, занимающихся проституцией или их вовлечении в занятие проституцией, подборе клиентов для проституток, организации системы охраны и нейтрализации мер социального контроля.

Второй вид объективной стороны состава преступления образуют деяния по *содержанию притонов для занятия проституцией*. Предметом преступления являются притоны для занятия проституцией. Согласно ст. 241 УК РФ под *притоном* следует понимать специально оборудованное помещение, предназначенное для занятия проституцией. Проституция, как это было определено при анализе ст. 240 УК РФ, — это систематическое вступление в половую связь за вознаграждение. Таким образом, не образует состава данного преступления содержание помещения и его систематическое предоставление для вступления в половую связь без вознаграждения, хотя и для многих лиц (так называемые притоны разврата). В то же время не образует данного преступления предоставление помещения для совершения полового сношения за плату, но разовое, а не систематическое.

Притонами могут быть любые помещения, жилые и нежилые, как правило, это специально оборудованные помещения, хотя следует признать, что особого оборудования для занятия проституцией не требуется. Однако так называемые дома тер-

пимости могут иметь специальную планировку и мебель, специально оборудованные места гигиены, иные атрибуты обстановки.

Содержание притонов включает в себя предоставление помещений для занятия проституцией, уборку данных помещений, смену белья, охрану и поддержание порядка в данных помещениях и т. п. действия. Предоставление помещений возможно за плату, которая взимается либо с проститутки, либо с клиента, либо безвозмездное предоставление помещений при условии оплаты самого полового акта.

В международных документах содержание так называемых домов терпимости включает в себя и управление ими, а также сознательное финансирование дома терпимости.

Третий вид объективной стороны — *систематическое предоставление помещений для занятия проституцией*. В отличие от притона помещение не является специально оборудованным для занятия проституцией. В данном случае под *помещением* признаются обычная жилая комната, номер в гостинице или общежитии, купе поезда, каюта на теплоходе, офисное или иное административное помещение, возможно даже производственное помещение, имеющее иное назначение, кроме занятия проституцией, но предоставляемое в некоторых случаях для занятия подобного рода деятельностью. Помещение должно предоставляться систематически. Под системой в уголовном праве понимается предоставление помещения три или более раз в течение года. Разовое предоставление такого помещения для вступления в половую связь хотя бы за вознаграждение не образует состава преступления, поскольку в данном случае отсутствуют доказательства либо занятия проституцией, либо использования данного помещения для занятия проституцией.

С *субъективной стороны* преступление совершается с *прямым умыслом*: лицо сознает, что организует занятие проституцией другими лицами или содержит притон для занятия проституцией, систематически предоставляет помещение для занятия проституцией, осознает общественную опасность подобного рода поведения и желает этого. *Мотивы* значения не имеют.

Субъект преступления — общий: вменяемое физическое лицо, достигшее на момент совершения преступления 16-летнего возраста.

Статья 241 УК РФ содержит квалифицированные составы преступления. В качестве *квалифицирующих признаков* в ч. 2 называются:

— те же деяния, совершенные лицом с *использованием своего служебного положения*. Служебное положение в данной статье понимается достаточно широко. Это и использование должностного положения должностными лицами, работающими в государственных и муниципальных органах, учреждениях и организациях. В частности, судебная практика зафиксировала достаточное количество уголовных дел, в которых руководители детских школьных учреждений, особенно для детей с задержками развития, обвинялись в организации занятия проституцией с участием их подопечных, используя при этом свое служебное положение руководителя воспитательного или образовательного учреждения. Нередко среди покровителей и даже организаторов притонов для занятия проституцией фигурируют работники милиции и иных правоохранительных структур, чья задача — нейтрализация мер социального контроля за проституцией. Использование служебного положения возможно и со стороны лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях. Как уже отмечалось ранее, большинство форм организованной проституции осуществляется под прикрытием легально зарегистрированных фирм, руководители которых являются организаторами проституции.

Использование служебного положения возможно и со стороны служащих государственных и муниципальных учреждений, а также служащих коммерческих и иных организаций, которые также могут предоставлять помещения для занятия проституцией, организовывать занятие проституцией другими лицами. Это могут быть работники развлекательных учреждений, работники гостиниц, общежитий, воспитатели и педагоги в домах-интернатах и ряд других.

Поскольку это преступления в случае его совершения должностными лицами или лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих и иных организациях, становится альтернативно-должностным, то квалификации действий виновных по ст. 201, 285 УК РФ не требуется;

— с *применением насилия или с угрозой его применения*. Понятие насилия в данной статье полностью совпадает с аналогичным понятием, данным в ст. 240 УК РФ;

— с *использованием для занятия проституцией заведомо несовершеннолетних*. Несовершеннолетними в данном составе преступления понимаются лица мужского и женского пола, достигшие 14-летнего возраста, но не достигшие 18-летнего возраста. Термин «заведомость» означает, что субъект преступления достоверно осведомлен о возрасте потерпевшего.

Особо квалифицированный состав организации занятия проституцией предусматривает один квалифицирующий признак — деяния, совершенные с использованием для занятия проституцией лиц, заведомо не достигших 14-летнего возраста.

§ 2. Преступления против общественной нравственности, связанные с порнографией

Незаконное распространение порнографических материалов или предметов. Установление уголовной ответственности за распространение порнографических материалов или предметов обусловлено прежде всего международно-правовыми обязательствами государства. Еще в 1923 г. международное сообщество заключило многостороннюю Женевскую конвенцию о борьбе с распространением и торговлей порнографическими изделиями. Советский Союз присоединился к данной Конвенции в 1935 г.

Основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 242 УК РФ, является общественная нравственность.

Предмет преступления. Международная конвенция о пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими от 12 сентября 1923 г. в качестве таковых предметов называет сочинения, рисунки, гравюры, картины, печатные издания, изображения, афиши, эмблемы, фотографии, кинематографические фильмы или другие порнографические предметы.

Предметом преступления в Уголовном кодексе названы материалы и предметы порнографического характера. В качестве предметов и материалов закон называет печатные издания, кино- и видеоматериалы, изображения и иные предметы. Изображениями являются картины, рисунки, скульптурные изображения непристойного характера. К числу иных предметов могут быть отнесены аудиозаписи, пластинки, компакт-диски порнографического характера.

Порнография — это циничное, крайне непристойное изображение чего-либо, связанного с половыми отношениями. Важно

отграничивать порнографию от произведений эротического характера. Отграничение это носит очень сложный и достаточно условный характер, ибо во многом объясняется историческими, религиозными, национальными традициями. Главное в разграничении эротики и порнографии заключается не в объекте, предмете изображения, ибо во всех случаях предметом являются сексуальные отношения, а в методе изображения. Порнографией признаются грубо натуралистические, непристойные, циничные изображения половых отношений. Следственная и судебная практика выработала определенные критерии разграничения порнографических и эротических материалов, однако следует отметить, что данные критерии носят относительный характер. Итак, порнографические материалы обычно:

- не имеют не только каких-либо культурных, художественных и иных достоинств, а часто вообще не имеют сюжета либо имеют крайне примитивный сюжет, позволяющий связать между собой отдельные сцены половых актов;

- не содержат указания об авторах сценария, режиссерах и исполнителях ролей (в кино- и видеопроодукции);

- содержат крупные планы половых органов, половых актов и иных сексуальных действий.

Однако и при наличии данных признаков вопрос о признании материалов порнографическими является достаточно сложным, поэтому для определения предмета преступления необходимо производство искусствоведческой экспертизы. При этом в состав экспертов должны включаться специалисты, имеющие искусствоведческое образование соответствующего профиля, а не психологи, педагоги, юристы.

Объективная сторона рассматриваемого состава преступления выражается в изготовлении в целях распространения или рекламирования, распространении, рекламировании, торговле порнографическими материалами и предметами.

Изготовление — это создание предметов и материалов порнографического характера любым способом. Способ зависит от характера изготавливаемого, создаваемого произведения. Это могут быть написание книги, статьи, сценария, фотографирование и проявление фотоматериалов, съемка кинофильма или видеофильма, лепка скульптурного изображения и т. п. Под изготовлением следует также понимать тиражирование уже готового предмета или материала, печать фотографий и копий кино- и видеопленок. Термин «изготовление» предполагает как

сам процесс создания порнографического материала, так и его результат, т. е. получение готового материала или предмета порнографического характера.

Изготовление образует состав рассматриваемого преступления только в том случае, если оно производится для распространения или рекламирования порнографических материалов. Поэтому изготовление письменных, печатных материалов, фотографий, рисунков, кино- или видеофильмов для своего собственного употребления либо использования их в узком кругу лиц не может влечь уголовную ответственность по ст. 242 УК РФ. В том случае, если они используются для развратных действий, их использование, но не изготовление, может влечь уголовную ответственность по ст. 135 УК РФ. В остальных случаях уголовная ответственность не наступает вообще.

Распространение — это передача данных предметов другим лицам с целью их ознакомления с данными предметами порнографического характера. Распространение может носить возмездный характер (продажа видеокассет или аудиозаписей, фотографий либо прокат видеокассет, организация видеосалонов с демонстрацией там порнографических фильмов), а может носить и безвозмездный характер (дают для прочтения, ознакомления, просмотра). Однако распространение должно влечь уголовную ответственность лишь в том случае, если эти материалы передаются многим лицам, чаще всего неопределенному количеству лиц. Не будет распространения в том случае, если лицо демонстрирует или передает для ознакомления порнографические предметы членам своей семьи, узкому кругу своих знакомых.

Рекламирование заключается в выставлении таких предметов для всеобщего обозрения либо сообщении информации о них неопределенному кругу лиц любым способом (письма, рекламные листовки, реклама в средствах массовой информации). Рекламировать и распространять порнографические предметы могут как лица, их создавшие, изготовившие, так и другие лица.

Торговля предполагает реализацию порнографических материалов третьим лицам либо предложение для реализации (так называемая публичная оферта). Торговля всегда предполагает заключение договора купли-продажи, носящего возмездный характер. Торговля считается законченным преступлением независимо от того, удалось ли лицу продать хоть одно изделие.

Редакция диспозиции ст. 242 УК РФ позволяет сделать вывод, что перечисленные в законе действия с порнографическими

ми материалами могут носить как законный, так и незаконный характер. По нашему мнению, изготовление, распространение, рекламирование и торговля порнографическими материалами и предметами всегда носит незаконный характер, поэтому добавление слова «незаконные» излишне.

Преступление в целом сформулировано с помощью формального состава и юридически закончено в момент совершения указанных в законе действий.

Субъективная сторона характеризуется *прямым умыслом*: лицо сознает, что оно изготавливает, распространяет, рекламирует или торгует порнографическими материалами и предметами, и желает этого. При изготовлении порнографических материалов и предметов обязательным признаком субъективной стороны состава преступления является цель распространения или рекламирования таких изделий.

Субъект преступления — общий: вменяемое физическое лицо, достигшее на момент совершения преступления 16-летнего возраста.

Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних. Данная норма (ст. 242¹) введена в Уголовный кодекс РФ Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ. Обусловлено это во многом вступлением в 2002 г. в силу Факультативного протокола ООН к Конвенции о правах ребенка, касающихся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии от 25 мая 2000 г. Хотя данный международный документ Россия еще не подписала, общественная опасность детской порнографии именно в Российской Федерации возросла в последние годы настолько, что Россия превратилась в один из основных поставщиков данных материалов на европейские и американские рынки.

Основным непосредственным *объектом* данного преступления выступает общественная нравственность, *дополнительным* — нормальное физическое и психическое развитие несовершеннолетних. *Предметом* данного преступления согласно Уголовному кодексу выступают материалы и предметы с порнографическим изображением несовершеннолетних. Понятие проституции, равно как и предметов или материалов порнографического характера было дано выше при анализе ст. 242 УК РФ. Несовершеннолетними признаются лица, не достигшие 18-летнего возраста.

В соответствии с вышеуказанным Факультативным протоколом детская порнография (порнография несовершеннолетних) означает любое изображение какими бы то ни было средствами ребенка, совершающего реальные или смоделированные откровенно сексуальные действия, или любое изображение половых органов ребенка главным образом в сексуальных целях с целью его продажи или распространения либо публичного выставления.

Объективная сторона носит альтернативный характер и состоит из ряда деяний, каждое из которых носит самостоятельный уголовно-правовой характер:

- изготовление в целях распространения, публичной демонстрации или рекламирования материалов или предметов с порнографическим изображением заведомо несовершеннолетних;

- хранение в целях распространения, публичной демонстрации или рекламирования материалов или предметов с порнографическим изображением заведомо несовершеннолетних;

- перемещение через Государственную границу РФ в целях распространения, публичной демонстрации или рекламирования материалов или предметов с порнографическим изображением заведомо несовершеннолетних;

- распространение материалов или предметов с порнографическим изображением заведомо несовершеннолетних;

- публичная демонстрация материалов или предметов с порнографическим изображением заведомо несовершеннолетних;

- рекламирование материалов или предметов с порнографическим изображением заведомо несовершеннолетних;

- привлечение заведомо несовершеннолетних в качестве исполнителей для участия в зрелищных мероприятиях порнографического характера.

Изготовление в целях распространения, публичной демонстрации или рекламирования материалов или предметов с порнографическим изображением заведомо несовершеннолетних по своим объективным признакам полностью совпадает с данным деянием в ст. 242 УК РФ, за исключением того обстоятельства, что на изготавливаемых предметах и материалах должно содержаться порнографическое изображение заведомо несовершеннолетних.

Хранение данных материалов означает фактическое обладание ими, нахождение их у виновного при себе, в помещениях,

жилище, иных хранилищах. Длительность хранения в этом случае не имеет значения. Важна цель хранения: в целях распространения, публичной демонстрации или рекламирования. Хранение подобной продукции для собственного потребления не образует уголовно наказуемого деяния.

Перемещение через Государственную границу РФ означает как ввоз материалов или предметов с порнографическим изображением заведомо несовершеннолетних на территорию России, так и вывоз их за пределы нашего государства. Перемещение через Государственную границу также должно совершаться с целью распространения, публичной демонстрации или рекламирования предметов или материалов с порнографическими изображениями заведомо несовершеннолетних.

Понятие распространения и рекламирования предметов или материалов с порнографическими изображениями заведомо несовершеннолетних совпадает с объективными признаками подобных деяний в ст. 242 УК РФ.

Демонстрация означает выставление картин или фотографий на обозрение, показ видео- или кинопродукции, прослушивание аудиопроодукции, чтение книг и других сочинений и иные подобного рода действия. Демонстрация должна быть публичной.

Зрелищными мероприятиями могут быть признаны спектакли, концерты, стрип-шоу, выступления в клубах, ночных барах, иных увеселительных заведениях. Привлечение несовершеннолетних как вид объективной стороны состава преступления, будет иметь место в случае, если несовершеннолетние участвуют в них в виде исполнителей различных порнографических шоу, но не в качестве зрителей. Привлечение несовершеннолетних в качестве зрителей порнографических зрелищных мероприятий при наличии остальных признаков состава преступления может квалифицироваться как развратные действия в отношении несовершеннолетних.

Состав данного преступления носит *формальный* характер. Уголовно наказуемыми являются сами деяния, перечисленные в диспозиции статьи. Преступные последствия находятся за рамками состава преступления и в случае их наступления в результате совершения указанных в диспозиции ст. 242¹ УК РФ деяний они требуют самостоятельной уголовно-правовой оценки.

Законодатель формулирует данное преступление как в рамках основного, так и в рамках квалифицированного составов

как ненасильственное преступление. В случае если подобные действия носят насильственный характер, данное поведение также требует самостоятельной уголовно-правовой оценки.

Субъективная сторона характеризуется *прямым умыслом*. При некоторых формах объективной стороны в качестве обязательного признака субъективной стороны указывается специальная цель: распространение, публичная демонстрация или рекламирование предметов или материалов с порнографическими изображениями заведомо несовершеннолетних.

Субъект данного преступления — вменяемое физическое лицо, достигшее 18-летнего возраста.

Квалифицирующие признаки состава преступления (ч. 2) образуют деяния, совершенные:

— *родителем или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, а равно педагогом или другим работником образовательного, воспитательного, лечебного либо иного учреждения, обязанным осуществлять надзор за несовершеннолетним.*

Под *родителями* понимаются мать и отец ребенка, а также его усыновители. Иным лицом, на которое возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, — бабушка, дедушка, братья, сестры, опекуны и попечители. В качестве специальных субъектов могут также выступать учителя, воспитатели, врачи, медицинские сестры, санитары, иные работники, если на них лежала юридическая обязанность осуществлять надзор за несовершеннолетним во время его нахождения в образовательном, воспитательном, лечебном или ином учреждении;

— *в отношении лица, заведомо не достигшего 14-летнего возраста*, — признак, который не нуждается в дополнительных комментариях;

— *группой лиц по предварительному сговору или организованной группой*. Понятие данных групп в анализируемом составе не имеет какой-либо специфики.

§ 3. Иные преступления против общественной нравственности

Уничтожение или повреждение памятников истории и культуры. *Объектами* преступления (ст. 243 УК РФ) являются общественная нравственность, а также общественный порядок, обеспечивающий сохранность памятников истории и культуры.

В качестве *предмета* закон называет:

- памятники истории, памятники культуры, природные комплексы или объекты, взятые под охрану государства;
- предметы и документы, имеющие историческую или культурную ценность.

Данная норма с точки зрения определения предмета преступления является бланкетной. Для уяснения ее сути необходимо обращаться к многочисленным нормативным актам. Перечень объектов исторического и культурного наследия федерального, общероссийского значения в настоящее время утвержден главой государства.

Памятниками истории и культуры являются объекты материальной культуры, в том числе связанные с историческими событиями в жизни народов, обладающие исторической, художественной, научной или иной культурной ценностью и зарегистрированные в государственных списках памятников истории и культуры.

Следовательно, памятниками истории и культуры признаются объекты, обладающие совокупностью двух признаков: 1) они имеют культурную значимость, т. е. обладают исторической, художественной, научной и иной ценностью, и 2) юридическую значимость, т. е. признаны государством в качестве памятников истории и культуры. На объекты, которые еще не признаны в качестве памятников истории или культуры, но уже зарегистрированы в списках вновь выявленных объектов до решения вопроса об их официальном признании памятниками и принятия на государственный учет, также распространяется режим охраны памятников истории и культуры.

Понятие *природных комплексов и объектов* дано в Федеральном законе от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях», под которыми следует понимать участки земли, водной поверхности и воздушного пространства над ними, где располагаются природные комплексы и объекты, которые имеют особое природоохранное, научное, культурное, эстетическое, рекреационное и оздоровительное значение, которые изъяты полностью или частично из хозяйственного использования и для которых установлен режим особой охраны.

С учетом особенностей находящихся на них природных комплексов и объектов особо охраняемые природные территории делятся на следующие категории: государственные природные заповедники, в том числе биосферные, национальные пар-

ки, природные парки, государственные природные заказники, памятники природы, дендрологические парки и ботанические сады, лечебно-оздоровительные местности и курорты.

Государственные природные заповедники — это полностью изъятые из хозяйственного использования, особо охраняемые природные комплексы и объекты (земля, воды, недра, растительный и животный мир), имеющие природоохранное, научное, эколого-просветительское значение как образцы естественной природной среды, типичные или редкие ландшафты, места сохранения генетического фонда растительного и животного мира.

Национальные парки — природные комплексы и объекты, имеющие особую экологическую, историческую и эстетическую ценность и предназначенные для использования в природоохранных, просветительских, научных и культурных целях и для регулируемого туризма.

Природные парки являются природоохранными рекреационными учреждениями, территории (акватории) которых включают в себя природные комплексы и объекты, имеющие значительную экологическую и эстетическую ценность, и предназначены для использования в природоохранных, просветительских и рекреационных целях.

Государственные природные заказники — это территории и акватории, имеющие особое значение для сохранения и восстановления природных комплексов или их компонентов и поддержания экологического баланса. Государственные природные заказники, в зависимости от того, для сохранения каких объектов природы они создаются, могут быть комплексными, ландшафтными, ботаническими, зоологическими, палеонтологическими, гидрологическими, болотными, озерными, речными, морскими, геологическими.

Памятники природы — это уникальные, невосполнимые, ценные в экологическом, научном, культурном, эстетическом отношениях природные комплексы, а также объекты естественного и искусственного происхождения.

Дендрологические парки и ботанические сады являются природоохранными учреждениями, в задачи которых входит создание специальных коллекций растений в целях сохранения разнообразия и обогащения растительного мира, а также для осуществления научной, учебной и просветительской деятельности.

Территории и акватории, пригодные для организации лечения и профилактики заболеваний, а также отдыха населения и обладающие природными лечебными ресурсами (минеральные воды, лечебные грязи, рапа лиманов и озер, лечебный климат, пляжи, части акваторий и внутренних морей, другие природные объекты и условия), могут быть отнесены к лечебно-оздоровительным местностям.

Особо ценные природные комплексы и объекты могут иметь федеральное, региональное и местное значение, но во всех случаях они должны быть в установленном законом порядке взяты под охрану государства.

Предметы или документы, имеющие историческую или культурную ценность, определены в Законе о вывозе и ввозе культурных ценностей. Под *предметом* понимается объект материального мира, вещь. *Документ* — это материальный носитель информации, предназначенный для ее передачи во времени и в пространстве. Предметы и документы должны обладать особой ценностью. Особая ценность заключается в их исключительности и неповторимости. Ценность может носить исторический и культурный характер. В частности, историческую ценность имеют предметы и их фрагменты, полученные в результате археологических раскопок, а также ценности, связанные с историческими событиями в жизни народов, общества, государства, отдельных выдающихся личностей.

Художественную ценность представляют картины, скульптуры, иконы, гравюры, произведения декоративно-прикладного искусства, изделия традиционных народных промыслов, редкие музыкальные инструменты, монеты, ордена и медали, иные предметы коллекционирования.

Документами, имеющими особую историческую или культурную ценность, признаются редкие рукописи и документальные памятники, архивы, включая фото-, фоно-, кино-, видео-архивы.

Следовательно, предметом преступления, предусмотренного ст. 243 УК РФ, могут быть как движимые, так и недвижимые вещи, как федерального или регионального, так и местного значения, находящиеся в любой форме собственности.

Объективная сторона преступления выражается в уничтожении или повреждении перечисленных выше предметов. Состав данного преступления носит *материальный* характер. В словах

«уничтожение или повреждение» одновременно заключается и преступное деяние, и его последствие. В качестве деяния выступает действие (бездействие), направленное на уничтожение или повреждение памятников. Чаще всего преступление совершается в виде активных действий (поджог, взрыв, утопление, разрезание). Однако данное преступление может быть совершено в форме бездействия (не загасил костер, не отключил электроприбор, не принял меры по спасению имущества), в случае если на лицо была возложена такая обязанность.

Под *уничтожением* понимается либо физическое уничтожение предмета, когда он перестает существовать вообще, либо приведение его в такое состояние, при котором он не может быть использован по функциональному назначению и не подлежит восстановлению. Под *уничтожением памятника* понимаются также случаи, когда сохраняется физическая, материальная основа, но данный объект утрачивает свое историческое и культурное значение (загрязняется водоем, перестраивается здание и т. п.).

Повреждение — это приведение имущества в негодное состояние, когда имущество может быть использовано по назначению и подлежит восстановлению.

Преступное последствие выражается в причинении в результате указанных выше действий прямого реального имущественного ущерба, экологического вреда. Поскольку данный состав является материальным, необходимо устанавливать причинно-следственную связь между совершенными действиями и уничтожением или повреждением памятников истории и культуры, предметов и документов, имеющих историческую и научную ценность.

С *субъективной стороны* данное преступление совершается *умышленно*. Умысел может быть как *прямой*, так и *косвенный*. При прямом умысле лицо сознает, что его действия создают опасность уничтожения или повреждения памятников, предвидит возможность или неизбежность их уничтожения и желает их уничтожения и повреждения. При косвенном умысле лицо сознает опасность своего поведения, предвидит реальную возможность уничтожения и повреждения памятников, не желает, но сознательно допускает их уничтожение или повреждение, либо безразлично к этому относится. *Мотивы* данного преступления могут быть любые: месть, зависть, сокрытие ранее совер-

шенного правонарушения, хулиганские. Юридического значения они не имеют.

Субъект — общий: вменяемое физическое лицо, достигшее на момент совершения преступления 16-летнего возраста.

Квалифицированный состав преступления образует уничтожение или повреждение особо ценных объектов или памятников общероссийского значения. К объектам исторического и культурного наследия федерального (общероссийского) значения относятся памятники истории и культуры, подлежащие охране как памятники государственного значения. Перечень объектов исторического и культурного наследия федерального значения включает в себя прежде всего историко-культурные музеи-заповедники и музейные комплексы (Московский Кремль, Петропавловская крепость, Гатчина, Петергоф, Павловск и т. п.), памятники археологии и памятники градостроительства и архитектуры.

Состав преступления, предусмотренный ст. 243 УК РФ, является специальным, выделенным из общей нормы, предусмотренной ст. 167 УК РФ, по признаку предмета данного преступления, в качестве которого может выступать не любое имущество, а только то, которое официально в установленном законом порядке признано памятником истории, культуры, природным комплексом либо объектом, взятым под охрану государства, предметом или документом, имеющим историческую, культурную ценность.

Специфика предмета преступления налагает определенный отпечаток на специфику объективной стороны преступления. Статья 243 УК РФ устанавливает ответственность за уничтожение или повреждение данного объекта именно как носителя исторической или культурной ценности. Физически данный объект может быть не уничтожен (например, современная перестройка здания, являющегося памятником архитектуры). В ст. 167 УК РФ речь идет об уничтожении или повреждении физической основы данного имущества.

Статья 243 УК РФ является также специальным составом преступления применительно к таким нормам УК РФ, как ст. 250 («Загрязнение вод»), ст. 251 («Загрязнение атмосферы»), ст. 252 («Загрязнение морской среды»), ст. 254 («Порча земли»), ст. 259 («Уничтожение критических местообитаний для организмов, занесенных в Красную книгу Российской Федера-

ции»), ст. 261 («Уничтожение или повреждение лесных насаждений»), ст. 262 («Нарушение режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов»). Статья 243 УК РФ выделена из указанных выше норм по признакам предмета преступления. В данной статье земля, воды, леса, атмосфера являются объектом преступного посягательства лишь в том случае, если они имеют историческую или культурную ценность и официально в установленном законом порядке признаны памятниками истории или культуры, особо охраняемыми государством природными комплексами и объектами.

В ст. 262 УК РФ также в качестве предмета преступления выступают особо охраняемые природные территории и природные объекты. Различие между ст. 243 и 262 УК РФ проводится по признакам объективной стороны. Согласно диспозиции ст. 243 УК РФ в результате преступного деяния данные предметы уничтожаются или повреждаются. В ст. 262 УК РФ объективную сторону образует нарушение режима особо охраняемых природных территорий и объектов (незаконное проникновение, незаконная хозяйственная деятельность, незаконное строительство и т. д.). Подобного рода действия также способны привести к уничтожению или повреждению природного комплекса или объекта. Но ст. 243 УК РФ вменяется лишь в том случае, если объект как носитель определенной ценности уже уничтожен или поврежден, а ст. 262 УК РФ — когда данные последствия еще не наступили.

Надругательство над телами умерших и местами их захоронения. Основным непосредственным объектом преступления (ст. 244 УК РФ) является общественная нравственность, *факкультативным* — собственность, а также здоровье граждан, национальное, расовое, религиозное равноправие граждан.

Предметом данного преступления могут быть тела умерших, места захоронения, надмогильные сооружения, кладбищенские здания, предназначенные для церемоний, связанных с погребением умерших или их поминовением.

Тела умерших — это тело и останки человека после его смерти, независимо от причин данной смерти и времени, прошедшего со дня смерти человека.

Места захоронения (погребения) согласно Федеральному закону о погребении и похоронном деле — это отведенные в соответствии с этическими, санитарными и экологическими тре-

бованиями участки земли с сооружаемыми на них кладбищами для захоронения тел (останков) умерших, стенами скорби для захоронения урн с прахом умерших, крематориями для предания тел (останков) умерших огню, а также иными зданиями и сооружениями, предназначенными для осуществления погребения. Места захоронения по принадлежности могут быть государственными и муниципальными, по обычаям — общественные, вероисповедальные и воинские, по историческому и культурному значению — историко-мемориальными.

Надмогильными сооружениями могут быть признаны памятники, склепы, ограды, цветники, скульптуры, архитектурные сооружения и т. п. Они могут быть расположены над местом захоронения конкретного человека, группы людей, на местах массовых захоронений.

Кладбищенские здания, предназначенные для церемоний в связи с погребением умерших или их поминанием, — это церкви, часовни, костелы, кирхи и иные культовые здания, а также поминальные здания и сооружения некультового характера.

Объективная сторона преступления выражается в следующих действиях:

- надругательство над телами умерших;
- уничтожение, повреждение или осквернение мест захоронения, надмогильных сооружений или кладбищенских зданий, предназначенных для церемоний в связи с погребением умерших или их поминанием.

Надругательство над телами умерших. Закон о погребении и похоронном деле гарантирует право на погребение умершего с учетом его волеизъявления или желания его близких. В нем отмечается необходимость достойного отношения к телу умершего, в соответствии с волеизъявлением самого покойного или его близких. Достойное отношение предполагает, в частности, согласие или несогласие быть подвергнутым патологоанатомическому вскрытию, согласие или несогласие на изъятие органов и тканей, быть погребенным по тем или иным обычаям и традициям, подвергнуться кремации и т. п.

Однако надругательство над телами умерших заключается не в самом факте совершения действий против воли умершего или его родственников, а в совершении безнравственных, оскверняющих действий, противоречащих принятым в обществе тра-

дициям, обычаям погребения умерших. Такого рода действиями признаются: раскапывание могилы и вытаскивание тела из могилы, непредание тела земле в соответствии с принятыми традициями, изъятие органов и тканей, совершенные без согласия умершего или его родственников, нанесение трупам телесных повреждений, расчленение трупа и т. п.

Именно как осквернение, надругательство над телами умерших следует квалифицировать все случаи некрофилии. Психиатрическая и следственная практика выделяют следующие варианты юридической оценки подобного рода половых извращений:

— совершение полового акта с трупом умершего естественной смертью или в результате несчастного случая человека квалифицируется по ст. 244 УК РФ;

— убийство с целью совершения в последующем полового акта с трупом убитого следует квалифицировать как умышленное убийство по ст. 105 и 244 УК РФ. Нельзя не отметить, что в правовой литературе и судебной практике оценка данной ситуации является достаточно спорной. В частности, в некоторых случаях подобного рода действия квалифицируются как убийство, сопряженное с изнасилованием либо насильственными действиями сексуального характера. По нашему мнению, некрофилию, т. е. совершение полового акта с трупом, нельзя квалифицировать как изнасилование либо насильственные действия сексуального характера, поэтому правильной представляется предложенная ранее квалификация по совокупности ст. 105 и 244 УК РФ;

— некрофагия, т. е. убийство с целью поедания отдельных частей трупа, обычно половых органов. В данном случае действия виновного также образуют совокупность ст. 105 и 244 УК РФ.

В судебной и следственной практике неоднозначно решается вопрос о квалификации убийства и последующего глумления над трупом, заключающегося в нанесении трупам телесных повреждений, вырезании различных частей тела, вырезании или выжигании на теле определенных надписей или рисунков неприличного содержания. Ранее подобного рода действия рассматривались как убийство с особой жестокостью. После того, как высшая судебная инстанция страны к убийству с особой жестокостью отнесла только убийства, связанные с глумлением

над жертвой, возникли сомнения в правомерности оценки глумления над трупом как убийства с особой жестокостью. На наш взгляд, убийство, связанное с надругательством, глумлением над трупом убитого, следует квалифицировать по совокупности ст. 105 и 244 УК РФ.

Спорным является вопрос о юридической оценке хищения с тела покойного одежды, ювелирных украшений, часов, зубных коронок и иных ценных предметов. Редакция ст. 244 УК РФ в отличие от ранее действовавшей ст. 229 УК РСФСР 1960 г. хищение предметов из могилы не предусматривает в качестве самостоятельного признака объективной стороны состава преступления. Бесспорно, хищение предметов с трупа, из могилы следует расценивать как надругательство над телами умерших, поскольку эти действия являются циничными, резко расходятся с общепринятым уважительным отношением к покойным, местам захоронения и т. п. С другой стороны, корыстные мотивы данных действий и сам способ надругательства не охватываются составом ст. 244 УК РФ. Представляется, что действия виновного следует в данном случае квалифицировать по совокупности ст. 244 и статей о хищении. Спорным в данной квалификации является лишь определение объекта преступления. Можно ли предметы, находящиеся на теле покойного, рассматривать как чью-то собственность. По нашему мнению, можно. Любые вещи, оставшиеся после смерти покойного, переходят по наследству к его наследникам. Наследники становятся собственниками данного имущества и как собственники имеют право любым образом распорядиться принадлежащим им имуществом, в том числе и принять решение о захоронении данных вещей вместе с телом усопшего. Думается, что собственники имеют право требовать, чтобы никто не нарушал их волю относительно распоряжения данным имуществом и не изымал его из места захоронения. При таких обстоятельствах изъятие вещей с тела покойного следует квалифицировать как хищение чужого имущества.

В части надругательства над телами умерших состав преступления является *формальным*. Преступление закончено с момента совершения самих действий, независимо от наступления каких-либо последствий, а также независимо от того, стало ли известно родственникам или близким покойного о факте осквернения тела умершего.

Уничтожение мест захоронения, надмогильных сооружений, кладбищенских зданий означает приведение их в такое состояние, когда они вообще перестают существовать либо когда они приведены в полную негодность, не могут быть использованы по назначению и не подлежат восстановлению.

Повреждение — это существенное ухудшение внешнего вида мест захоронения, надмогильных сооружений, кладбищенских зданий, причинение им такого вреда, который требует их восстановления, реставрации.

Состав преступления в части уничтожения и повреждения указанных в законе предметов является *материальным*, преступление считается законченным, когда наступили преступные последствия в виде уничтожения или повреждения предметов.

Осквернение — это совершение циничных, безнравственных действий в виде надписей, рисунков и изображений, повреждение или уничтожение цветов, венков на могилах и т. п. Хищение цветов и венков, как нам представляется, образует совокупность ст. 244 и 158 УК РФ.

С *субъективной стороны* преступление совершается только с *прямым умыслом*.

Субъектом преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее на момент совершения преступления 16-летнего возраста.

Квалифицирующими признаками преступления является совершение рассматриваемого деяния:

— *группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой* — в составе данного преступления не имеют какой-либо специфики по сравнению с общим понятием таких групп, данным в ст. 35 УК РФ, потому дополнительных комментариев не требуют;

— *по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды*. *Нация* — это историческая общность людей, складывающаяся в процессе формирования общности их территории, экономических связей, языка, особенностей культуры, характера, быта. *Раса* — исторически сложившаяся группа людей, объединенная общностью происхождения, выражающейся в общности наследственных, передающихся потомству признаков (цвет кожи, глаз, волос, очертания черепа, строение скелета и т. п.). Выделяется три расы: европейская, или белая, негроидная, или черная, и монголоидная, или желтая. *Религия* — это

мировоззрение и мироощущение, а также соответствующее поведение и специфические действия, основанные на вере в бога, в сверхъестественные силы. Наиболее распространенными мировыми религиями являются христианство, буддизм, ислам (мусульманство) и иудаизм.

Для вменения данного квалифицирующего признака необходимо установить, что надругательство над телами умерших либо уничтожение, повреждение и осквернение мест захоронения, надмогильных сооружений и кладбищенских зданий совершались именно по мотивам национальной, расовой или религиозной вражды и розни. Свидетельством именно таких мотивов могут служить характер изображенных символов, надписей и изображений, совершение данных действий в отношении нескольких могил, надгробных памятников умерших одной национальности или религии, в отношении скульптурного, архитектурного сооружения, посвященного борьбе с фашизмом или жертвам фашизма, либо мест захоронения участников борьбы с фашизмом.

Следует отметить, что предмет, указанный в данном квалифицирующем признаке, расширен по сравнению с предметом основного состава преступления. В качестве предметов преступного посягательства названы скульптурные и архитектурные сооружения, посвященные жертвам фашизма или борьбе с фашизмом. Данные предметы далеко не всегда устанавливаются на местах захоронения и являются надмогильными сооружениями или кладбищенскими сооружениями. Чаще всего они носят мемориальный характер. Тем не менее надругательство над ними также образует состав преступления;

— *с применением насилия или угрозой его применения*. Как физическое, так и психическое насилие может применяться к работникам кладбищ, кладбищенских зданий, предназначенных для церемоний, связанных с погребением умерших или их поминанием, лицам, охраняющим места захоронения, близким умерших, посторонним гражданам, которые пытались воспрепятствовать неправомерному поведению преступников.

По интенсивности насилие может не представлять опасности для жизни и здоровья потерпевшего (связывание, причинение физической боли, телесных повреждений, не повлекших расстройства здоровья, либо угрозы применения такого насилия) или быть опасным для жизни и здоровья потерпевшего

(причинение легкого, средней тяжести либо тяжкого вреда здоровью потерпевшего, а также угрозы применения такого насилия). Угрозы убийством и причинением тяжкого вреда, причинение легкого и среднего вреда охватываются составом ст. 244 УК РФ и дополнительной квалификации по совокупности не требуют. Причинение тяжкого вреда образует совокупность ст. 244 и 111 УК РФ.

Согласно Закону о погребении и похоронном деле места погребения могут относиться к объектам, имеющим культурно-историческое значение, например пантеон Александро-Невской лавры. Уничтожение и повреждение мест погребения, являющихся памятниками истории или культуры, охраняемых государством в таком качестве, следует квалифицировать по ст. 243 УК РФ.

Жестокое обращение с животными. *Основным* непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ, является общественная нравственность, *факультативным* — отношения собственности.

Предметом преступления являются животные. *Животные* — это живые организмы, обладающие клеточным строением и обменом веществ. Вместе с растениями они образуют так называемый органический мир. В отличие от растений животные питаются готовыми органическими соединениями, поскольку неспособны самостоятельно синтезировать органические вещества из неорганических. Животные делятся на одноклеточные и многоклеточные. Последние имеют множество типов, видов и классов, наиболее распространенными среди которых являются высшие позвоночные — млекопитающие и птицы. Однако предметом рассматриваемого преступления в принципе могут быть пресмыкающиеся, земноводные, рыбы.

Животные подразделяются на сельскохозяйственных и иных одомашненных животных, диких животных, содержащихся в неволе (в зоопарках, цирках, питомниках), а также диких животных, находящихся в состоянии естественной свободы. Предметом преступления могут быть сельскохозяйственные, иные домашние, дикие животные, находящиеся в состоянии естественной свободы, и дикие животные, содержащиеся в неволе.

Объективная сторона данного преступления сформулирована с помощью *материального* состава преступления. Обязательными признаками объективной стороны являются следующие:

деяние в виде жестокого обращения с животными; преступные последствия в виде гибели животных или причинения им увечья; причинно-следственная связь между жестоким обращением и гибелью животных или их увечьем.

Жестокое обращение может выражаться как в активных действиях, так и в бездействии. Активные действия могут выражаться в избиении животных, мучительном способе их умерщвления, использовании для опытов (за исключением научных), использовании животных для соревнований, при которых животные гибнут или причиняют себе увечье (например, бои бойцовских собак).

Согласно Федеральному закону от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире» пользователи животным миром обязаны применять при использовании объектов животного мира гуманные способы. Перечни орудий и способов добычи объектов животного мира утверждаются Правительством РФ. Использование запрещенных, негуманных, калечащих способов добычи животных также можно рассматривать как жестокое обращение с животными. Такими способами являются применение ногозахватывающих капканов, взрывчатых и химических веществ, электротока, иных способов массового истребления животных.

Жестокое обращение в форме бездействия может выражаться в лишении животного пищи, воды, помощи. Ответственность за бездействие наступает только в том случае, если лицо было обязано заботиться о животном, поэтому бездействие возможно только в отношении сельскохозяйственных, домашних животных, а также диких животных, содержащихся в неволе.

Преступными последствиями являются гибель животного и причинение ему увечья. Под увечьем понимается любое повреждение животного, связанное с нарушением его анатомической целостности: отрубание хвоста, конечности, лишение глаз. Для вменения состава преступления важно установить, что гибель или увечье животного наступили именно в результате жестокого обращения с ним.

Законодатель устанавливает наступление уголовной ответственности не за любое жестокое обращение с животными, даже повлекшее их гибель или причинение им увечья, а только за такие деяния, которые совершены при определенных условиях, два из которых характеризуют субъективную сторону совершен-

ного деяния (мотивы), а два — объективную сторону преступления. Состав преступления возможен при следующих условиях:

1) совершение деяния из хулиганских побуждений, которые заключаются в пренебрежительном отношении лица к общепринятым нормам морали, правилам обращения с животными, стремлении противопоставить себя остальным членам общества;

2) совершение деяния из корыстных побуждений, выражающихся в стремлении лица получить материальную выгоду или избавиться от материальных затрат. Получение материальной выгоды возможно при получении призов в зрелищных соревнованиях с животными за счет взимания платы за вход на данные соревнования, использование шкур убитых животных, взимание платы за умерщвление животных. Избавление от материальных затрат возможно в случае убийства животного из-за нежелания его кормить и содержать;

3) совершение деяния с применением садистских методов. Садизм — это патологическое стремление к жестокости, наслаждение чужими страданиями, в данном случае страданиями животных. Садистские методы предполагают причинение животному особо мучительной боли, проявление особой жестокости, длительное причинение боли. Это может быть сдирание шкуры с живого животного, сжигание его заживо, отрезание конечностей или других частей тела;

4) жестокое обращение с животными в присутствии малолетних. Малолетними признаются лица, не достигшие 14-летнего возраста. При этом необходимо установить, что малолетний не просто присутствует при жестоком обращении с животным, но и наблюдает его, а также осознает факт жестокого обращения с животным. Совершение таких действий в присутствии младенцев, не осознающих фактические обстоятельства и тем более жестокость такого поведения, не образует состава преступления.

Субъективная сторона характеризуется *прямым умыслом*.

Субъектом может быть любое физическое лицо, достигшее на момент совершения преступления 16-летнего возраста.

Квалифицирующие признаки данного преступления: совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой — не имеют какой-либо специфики в данном составе преступления.

Глава 16. Экологические преступления

§ 1. Нарушение правил экологической безопасности при осуществлении специальных видов деятельности

Нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ. *Объектом* преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 246 УК РФ, являются отношения в сфере регламентации хозяйственной и иной деятельности с целью сохранения природных объектов, оздоровления окружающей среды, обеспечения радиационной безопасности населения.

При формировании территориально-производственных комплексов промышленности, сельского хозяйства, строительства и реконструкции городов, населенных пунктов устанавливаются предельно допустимые нормы нагрузки на окружающую природную среду с учетом потенциальных ее возможностей, необходимости рационального использования территориальных и природных ресурсов с целью обеспечения наиболее благоприятных условий жизни населению, недопущения разрушения естественных экологических систем и необратимых изменений в окружающей природной среде. Федеральным законом от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» запрещается разработка и реализация проектов, связанных с нарушением или разрушением высокопродуктивных естественных экологических систем и природного равновесия, неблагоприятными изменениями климата и озонового слоя Земли, уничтожением генетических фондов растений и животных, наступлением других неблагоприятных последствий для здоровья человека, окружающей среды.

Объективную сторону преступления образует нарушение правил охраны окружающей среды при проектировании, размещении, строительстве, вводе в эксплуатацию и эксплуатации промышленных, сельскохозяйственных, научных и иных объектов, если это повлекло существенное изменение радиоактивного фона, причинение вреда здоровью человека, массовую гибель животных или иные тяжкие последствия.

Законодатель устанавливает ответственность за нарушение общих экологических требований, в том числе и по радиационной защите населения, предъявляемых на различных стадиях хозяйственного процесса в зависимости от профиля объекта.

При размещении, технико-экономическом обосновании проекта, проектировании, строительстве, реконструкции, вводе в эксплуатацию предприятий, сооружений в промышленности, сельском хозяйстве, на транспорте, в энергетике, прокладке линий электропередачи, связи, трубопроводов, каналов, иных объектов, оказывающих прямое или косвенное влияние на состояние окружающей природной среды, должно быть подготовлено, в частности, технико-экономическое обоснование проекта. Проектирование, в свою очередь, должно учитывать предельно допустимые нагрузки на окружающую среду, надежные и эффективные меры предупреждения, устранения загрязнения природной среды вредными отходами, их обезвреживание и утилизацию, внедрение ресурсосберегающих, малоотходных и безотходных технологий и производств.

Оценка воздействия на окружающую среду проводится при разработке всех альтернативных вариантов предпроектной, в том числе прединвестиционной, и проектной документации, обосновывающей планируемую хозяйственную и иную деятельность, с участием общественных объединений.

При проектировании зданий, строений, сооружений и иных объектов должны учитываться нормативы допустимой антропогенной нагрузки на окружающую среду, предусматриваться мероприятия по предупреждению и устранению загрязнения окружающей среды, а также способы размещения отходов потребления и производства, применяться ресурсосберегающие, малоотходные, безотходные и иные наилучшие существующие технологии, способствующие охране окружающей среды, восстановлению природной среды, рациональному использованию и воспроизводству ресурсов.

Запрещается изменение стоимости проектных работ и утвержденных проектов за счет исключения из таких работ и проектов планируемых мероприятий по охране окружающей среды при проектировании строительства, реконструкции, технического перевооружения, консервации и ликвидации зданий, строений, сооружений и иных объектов.

Строительство и реконструкция зданий, строений, сооружений и иных объектов должны осуществляться по утвержденным проектам, имеющим положительные заключения государственной экологической экспертизы, с соблюдением требований в области охраны окружающей среды, а также санитарных и строительных требований, норм и правил.

Запрещаются строительство и реконструкция зданий,строе- ний и сооружений до утверждения проектов и до отвода зе- мельных участков в натуре, а также изменение утвержденных проектов в ущерб требованиям в области охраны окружающей среды.

При осуществлении строительства, реконструкции зданий и иных объектов необходимо принимать меры по восстановлению природной среды, рекультивации земель, сохранению водных объектов, водосборочных площадей, водных биологических ре- сурсов, почв, лесов и иной растительности, биологического раз- нообразия, обеспечивать устойчивое функционирование естест- венных экологических систем, сохранение природных ланд- шафтов, а также принимать меры по своевременной утилизации древесины и плодородного слоя почв при расчистке и затопле- нии ложа водохранилищ.

Запрещается ввод в эксплуатацию зданий, сооружений и иных объектов, не оснащенных техническими средствами и тех- нологиями обезвреживания выбросов и сбросов загрязняющих веществ, обеспечивающими выполнение установленных требо- ваний в области охраны окружающей среды.

Помимо перечисленных общих экологических требований, соблюдение которых обязательно при осуществлении хозяйст- венной деятельности, действующим законодательством уста- новлены специальные требования по обеспечению радиацион- ной безопасности населения.

С учетом изложенного к нарушениям экологических требо- ваний на доэксплуатационной стадии можно отнести: строи- тельство, реконструкцию объектов до утверждения проекта и отвода земельного участка в натуре; нарушение, связанное с доработкой, удешевлением проекта в процессе строительства, в ущерб требованиям экологической безопасности; ввод в экс- плуатацию объектов, не обеспеченных современными техно- логиями, сооружениями и установками по очистке, обезврежива- нию и утилизации вредных отходов, выбросов и сбросов до уровня предельно допустимых нормативов, без завершения за- проектированных работ по охране природы, рекультивации земель, оздоровлению окружающей природной среды; исполь- зование строительных материалов и изделий, не отвечающих требованиям к обеспечению радиационной безопасности.

Объективную сторону данного состава преступления также образуют нарушения правил охраны окружающей среды при

эксплуатации промышленных, сельскохозяйственных, научных и иных объектов, которые выражаются в несоблюдении требо- ваний нормирования и лимитирования природных ресурсов, а также требований, регламентирующих производственную дея- тельность.

К нормативам качества окружающей среды относятся нор- мативы, установленные в соответствии с:

- химическими показателями состояния окружающей сре- ды, в том числе нормативы предельно допустимых concentra- ций химических веществ, включая радиоактивные вещества;

- физическими показателями окружающей среды, в том числе с показателями уровней радиоактивности и тепла;

- биологическими показателями окружающей среды, в том числе видов и групп растений, животных и других организмов, используемых как индикаторы качества окружающей среды, а также нормативы предельно допустимых концентраций микро- организмов.

При установлении нормативов качества окружающей среды учитываются природные особенности территорий и акваторий, назначение природных объектов и природно-антропогенных объектов, особо охраняемых территорий, а также природных ландшафтов, имеющих особое природоохранное значение.

В целях предотвращения негативного воздействия на окру- жающую среду хозяйственной и иной деятельности для юриди- ческих и физических лиц — природопользователей устанавли- ваются следующие нормативы допустимого воздействия на ок- ружающую среду:

- выбросов и сбросов веществ и микроорганизмов;

- отходов производства и потребления и лимиты на их раз- мещение;

- физических воздействий (количество тепла, уровни шума, вибрации, ионизирующего излучения, напряженности электро- магнитных полей и иных физических воздействий);

- антропогенной нагрузки на окружающую среду, а так- же нормативы допустимого изъятия компонентов природной среды.

Указанные нормативы должны обеспечивать соблюдение ка- чества окружающей среды с учетом особенностей территорий и акваторий.

Нарушениями данных требований следует признать, напри- мер, применение технологий и механизмов, вызывающих мае-

совую гибель животных при осуществлении сельскохозяйственной производственной деятельности; неоснащение линий электропередачи, опор и изоляторов специальными птицезащитными устройствами либо использование в качестве таких устройств неизолированных металлических конструкций; отсутствие защитных устройств на водозаборных сооружениях и каналах гидромелиоративных систем и т. п.

Обязательным признаком объективной стороны преступления являются общественно опасные *последствия* в виде существенного изменения радиоактивного фона, причинения вреда здоровью человека, массовой гибели животных либо иных тяжких последствий.

Под *существенным изменением* радиоактивного фона следует понимать изменение естественного радиационного фона в результате деятельности человека. Естественный радиационный фон образует доза излучения, создаваемая космическим излучением и излучениями природных радионуклидов, естественно распределенных в земле, воздухе, других элементах биосферы, пищевых продуктах и организме человека.

Существенным можно признать такое изменение радиационного фона, которое превышает допустимые пределы доз облучения и влечет за собой риск возникновения отдаленных последствий облучения, либо радиоактивное загрязнение окружающей среды.

Под причинением *вреда здоровью* понимается причинение легкого, средней тяжести и тяжкого вреда здоровью хотя бы одного человека.

Под *иными тяжкими последствиями* следует понимать существенное ухудшение качества окружающей среды или состояния ее объектов, устранение которого требует длительного времени и больших финансовых и материальных затрат, уничтожение отдельных объектов, деградацию земель и иные негативные изменения окружающей среды, препятствующие ее сохранению и правомерному использованию.

Согласно разъяснению Пленума Верховного Суда РФ, данному им в постановлении от 5 ноября 1998 г. № 14 «О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения», существенный экологический вред характеризуется возникновением заболеваний и гибелью водных животных и растений, иных животных и растительности на берегах водных объектов, уничтожением рыбных запа-

сов, мест нереста и нагула; массовой гибелью птиц и животных, в том числе водных, на определенной территории, при которой уровень смертности превышает среднестатистический в три и более раз; экологической ценностью поврежденной территории или утраченного природного объекта, уничтоженных животных и древесно-кустарниковой растительности; уровнем деградации земель и т. п.

Между деяниями, указанными в диспозиции статьи, и наступившими последствиями должна быть установлена *причинная связь*.

Преступление признается *оконченным* с момента наступления вредных последствий.

Субъективная сторона анализируемого преступления может выражаться в форме как *умысла*, так и *неосторожности*. При умышленной форме вины субъект сознает общественную опасность своих действий (нарушение соответствующих правил по охране окружающей среды), предвидит возможность наступления общественно опасных последствий и желает либо сознательно допускает их наступление.

Неосторожная форма вины в этом составе может проявляться в обоих видах — легкомыслии и небрежности. При легкомыслии лицо сознает общественную опасность своих действий, предвидит абстрактную возможность наступления вредных последствий, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывает на предотвращение этих последствий. Небрежность характеризуется тем, что лицо не предвидело возможности наступления опасных последствий, но должно было и могло предвидеть эти последствия.

Субъект данного преступления — специальный: лицо, достигшее 16 лет, ответственное за соблюдение правил охраны окружающей среды при осуществлении хозяйственной или иной деятельности, как должностное, так и не должностное. Например, эксперты и руководители экспертной комиссии экологической экспертизы, должностные лица органов исполнительной власти и органов федерального надзора и контроля и т. п.

Нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов. *Объектом* преступления, предусмотренного ст. 247 УК РФ, являются отношения в сфере обеспечения защиты населения и охраны окружающей среды при осуществлении всех видов деятельности в области использования атомной энергии, уничтожения химического и биологического оружия.

Предметом данного преступления являются опасные отходы; радиоактивные, бактериологические и химические вещества и их отходы.

Под *отходами* понимаются непригодные для производства продукции виды сырья, его неупотребимые остатки или возникающие в ходе технологического процесса вещества (твердые, жидкие, газообразные).

Перечень опасных отходов устанавливается Правительством РФ. К ним, в частности, относятся взрывчатые вещества, в том числе после утилизации боеприпасов, а также отходов их производства, средств взрывания, порохов промышленного применения и пиротехнических изделий.

Основные требования, регламентирующие порядок использования и обращения с радиоактивными веществами и их отходами, установлены Законом об использовании атомной энергии и распространяются на следующие виды деятельности:

— разработка, производство, испытание, транспортировка, хранение, утилизация, использование ядерных зарядов в мирных целях и обращение с ними;

— обращение с ядерными материалами и радиоактивными веществами, в том числе при разведке и добыче полезных ископаемых, содержащих эти материалы и вещества, при производстве, использовании, переработке, транспортировке и хранении ядерных материалов и радиоактивных веществ;

— физическая защита ядерных установок, радиационных источников, пунктов хранения ядерных материалов и радиоактивных веществ.

Ядерные материалы — материалы, содержащие или способные воспроизвести делящиеся (расщепляющиеся) ядерные вещества. К ним относятся: уран (обедненный, естественный или обогащенный, включая уран-238), плутоний и торий, любое из этих веществ в форме металла, сплава, химического соединения, концентрата свежего реакторного топлива.

Радиоактивные вещества — не относящиеся к ядерным материалам вещества, испускающие ионизирующее излучение.

Радиоактивные отходы — ядерные материалы и радиоактивные вещества, дальнейшее использование которых не предусматривается. Отработанные ядерные материалы — ядерное топливо, выгруженное из реактора после его использования и содержащее продукты ядерного деления, а также любой облученный ядерный материал.

Радиационные источники — не относящиеся к ядерным установкам комплексы, установки, аппараты, оборудование и изделия, в которых содержатся радиоактивные вещества или генерируется ионизирующее излучение.

Пункты хранения ядерных материалов и радиоактивных веществ, хранилища радиоактивных отходов — стационарные объекты и сооружения, предназначенные для хранения ядерных материалов и радиоактивных веществ, хранения или захоронения радиоактивных отходов.

Бактериологические вещества — бактериальные средства (бактерии, вирусы, риккетсии, грибы и токсичные продукты их жизнедеятельности), используемые с помощью живых переносчиков заболеваний (насекомых, грызунов) или в виде суспензий и порошков в боеприпасах, приборах с целью вызвать массовое заболевание людей, животных и растений.

Химические вещества — высокотоксичные отравляющие вещества, которые условно подразделяются на нервно-паралитические, общедовитые, кожно-нарывные, удушающие, раздражающие и психотомиметические. Различают нестойкие, стойкие, ядовитые, дымообразующие вещества.

Объективную сторону преступления образуют производство запрещенных видов опасных отходов, транспортировка, хранение, захоронение, использование или иное обращение радиоактивных, бактериологических веществ и отходов с нарушением установленных правил, если эти деяния создали угрозу причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде.

Установление уголовной ответственности за нарушение установленных правил при использовании и обращении указанных веществ обусловлено потенциальной опасностью как прямого, так и опосредованного (через окружающую природную среду) воздействия на организм человека, а также выполнением Российской Федерацией международных обязательств в области химического и бактериологического разоружения.

Транспортировка ядерных материалов и радиоактивных веществ должна осуществляться в соответствии со специальными требованиями, правилами транспортирования особо опасных грузов, с нормами и правилами в области использования атомной энергии, законодательством России в области охраны окружающей среды. Правила транспортирования таких веществ должны предусматривать права, обязанности и ответственность

отправителя, перевозчика и получателя, меры безопасности, физической защиты, систему согласованных мер по недопущению транспортных происшествий и аварий при перевозке ядерных материалов и радиоактивных веществ, требования к упаковке, маркировке и транспортным средствам. Правила транспортирования ядерных материалов и радиоактивных веществ должны предусматривать все возможные виды транспорта.

Перевозчик должен иметь разрешение (лицензию), выданное Ростехнадзором (Федеральная служба по экономическому, техническому и атомному надзору), на право ведение работ в области использования атомной энергии.

Хранение радиоактивных отходов должно рассматриваться в качестве этапа их подготовки к переработке или к захоронению. Переработка отработанного ядерного топлива в целях извлечения из него ценных компонентов должна осуществляться в соответствии с российским законодательством.

При хранении или захоронении радиоактивных отходов должны быть обеспечены их надежная изоляция от окружающей среды, защита населения, биологических ресурсов от радиационного воздействия сверх установленных нормами и правилами пределов в области использования атомной энергии. Хранение или захоронение радиоактивных отходов допускается только в специально предназначенных для этого пунктах хранения.

В целях защиты населения в районе размещения радиационного источника или пункта хранения устанавливаются особые территории — санитарно-защитная зона и зоны наблюдения. Сброс ядерных материалов и радиоактивных веществ в воды океана, морей, рек и внутренних водоемов с судов и иных плавсредств с ядерными установками и радиационными источниками в количествах, превышающих пределы, установленные нормами и правилами в области использования атомной энергии, не допускается. Захоронение и сброс радиоактивных и токсичных веществ (материалов) в водные объекты запрещаются.

Ввоз в целях хранения или захоронения радиоактивных отходов и материалов из других государств, затопление, отправка в целях захоронения в космическое пространство радиоактивных отходов и материалов запрещаются.

Межправительственными соглашениями предусмотрен ввоз отработанного ядерного топлива с зарубежных атомных элек-

тростанций для последующей переработки на российских предприятиях с целью выделения для дальнейшего использования ценных компонентов (плутония и урана) и отверждения радиоактивных продуктов деления. Запрещаются эксплуатация радиационных источников, пункты хранения, а также проведение любых работ по использованию ядерных материалов и радиационных веществ, находящихся в любой форме и на любой стадии производства, использования, переработки, транспортирования или хранения, если не приняты меры по выполнению требований к обеспечению *физической защиты* этих объектов.

В соответствии с Конвенцией о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении 1972 г. каждое государство-участник обязуется никогда, ни при каких обстоятельствах не разрабатывать, не производить, не накапливать, не приобретать каким-либо иным образом и не сохранять:

- микробиологические или другие биологические агенты или токсины, каково бы ни было их происхождение или метод производства, таких видов и в таких количествах, которые не предназначены для профилактических, защитных или других целей;

- оружие, оборудование или средства доставки, предназначенные для использования таких агентов или токсинов во враждебных целях или вооруженных конфликтах.

Президентом РФ утвержден список возбудителей заболеваний (патогенов) человека, животных и растений, их генетически измененных форм, фрагментов генетического материала и оборудования, которые могут быть применены при создании бактериологического (биологического) и токсинного оружия.

Отходы производства и потребления, в том числе радиоактивные отходы, подлежат сбору, использованию, обезвреживанию, транспортировке, хранению и захоронению, условия и способы которых должны быть безопасными для окружающей среды и регулироваться законодательством Российской Федерации.

Запрещаются:

- сброс отходов производства и потребления, в том числе радиоактивных отходов, в поверхностные и подземные водные объекты, на водосборные площади, в недра и на почву;

— размещение опасных отходов и радиоактивных отходов на территориях, прилегающих к городским и сельским поселениям, в лесопарковых, курортных, лечебно-оздоровительных, рекреационных зонах, на путях миграции животных, вблизи нерестилищ и в иных местах, в которых может быть создана опасность для окружающей среды, естественных экологических систем и здоровья человека;

— захоронение опасных и радиоактивных отходов на водосборных площадях подземных водных объектов, используемых в качестве источников водоснабжения, в бальнеологических целях, для извлечения ценных минеральных ресурсов.

Нарушение установленных правил при обращении с веществами, указанными в ч. 1 ст. 247 УК РФ, признается *оконченным* преступлением с момента создания реальной угрозы причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде. Состав преступления сконструирован законодателем по типу формального.

Создание угрозы подразумевает возникновение такой ситуации либо таких обстоятельств, которые повлекли бы предусмотренные законом последствия, если бы не были прерваны вовремя принятыми мерами или иными обстоятельствами, не зависящими от воли причинителя вреда.

Субъективная сторона преступления характеризуется как *умышленной*, так и *неосторожной формой вины*. Производство запрещенных видов отходов может быть совершено только с прямым умыслом. Это означает, что виновный сознает общественную опасность своих действий и желает их совершить. Нарушение правил обращения экологически опасных веществ может быть совершено как с прямым умыслом, так и по небрежности.

Субъектом преступления является лицо, достигшее 16 лет, обязанное соблюдать правила обращения экологически опасных веществ и отходов.

В ч. 2 ст. 247 УК РФ установлена ответственность за те же деяния, повлекшие загрязнение, отравление или заражение окружающей среды, причинение вреда здоровью человека либо массовую гибель животных, а равно совершенные в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации.

Все квалифицирующие признаки данного состава относятся к элементам объективной стороны преступления — характеристике видов последствий и места совершения преступления.

Под *загрязнением, отравлением, заражением* понимается физическое, химическое, биологическое изменение состава воздуха, воды, земли, вызванное антропогенной деятельностью человека, содержащей угрозу причинения вреда жизни и здоровью человека, состоянию растительного и животного мира, экологическим системам природы. Под причинением вреда здоровью понимается причинение легкого вреда, средней тяжести и тяжкого вреда здоровью хотя бы одного человека.

Зонами экологического бедствия объявляются участки территории Российской Федерации, где в результате хозяйственной либо иной деятельности произошли глубокие необратимые изменения окружающей среды, повлекшие за собой существенное ухудшение здоровья населения, нарушение природного равновесия, разрушение естественных экологических систем, деградацию флоры и фауны.

Зонами чрезвычайной экологической ситуации объявляются участки территории Российской Федерации, где в результате хозяйственной или иной деятельности происходят устойчивые отрицательные изменения в окружающей природной среде, угрожающие здоровью населения, состоянию естественных экологических систем, генетических фондов растений и животных.

При характеристике *субъективной стороны* рассматриваемого преступления необходимо учитывать ряд особенностей: форма вины по отношению к последствиям в виде причинения вреда здоровью человека может быть только неосторожной. При вменении квалифицирующего признака — места совершения преступления — следует установить, что сознанием виновного лица охватывалось то обстоятельство, что нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов им допускалось на территориях, объявленных в установленном законом порядке зонами чрезвычайной экологической ситуации либо зонами экологического бедствия.

В качестве *особо квалифицирующих признаков* в ч. 3 ст. 247 УК РФ указаны *смерть* человека либо *массовое заболевание людей*. Психическое отношение субъекта преступления к названным последствиям должно быть выражено только в форме неосторожности.

Нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами. Объектом преступления, предусмотренного ст. 248 УК РФ, являются отношения в сфере экологической безопасности.

Предмет преступления: микробиологические, биологические агенты или токсины.

Микробиологические, биологические агенты — это микроорганизмы, т. е. мельчайшие, преимущественно одноклеточные организмы: бактерии, микроскопические грибы, водоросли, вирусы. *Токсины* — соединения (часто белковой природы) бактериального, растительного или животного происхождения. Таким образом, предметом данного преступления являются патогены, опасные для человека, животных и растений (их подробная характеристика приводится при рассмотрении предмета преступления, предусмотренного ст. 247 УК РФ).

Объективная сторона преступления заключается в нарушении правил безопасности при обращении с названными микроорганизмами и токсинами. К таким нарушениям следует отнести: применение и разведение биологических объектов, не свойственных природе соответствующего региона, а также полученных искусственным путем без разработки эффективных мер предотвращения их неконтролируемого размножения; превышение нормативов предельно допустимой концентрации в природной среде микробов, грибков, вирусов и иных видов микроорганизмов и биологических веществ, которые утверждают специально уполномоченными на то государственными органами Российской Федерации в области санитарно-эпидемиологического надзора.

Обязательным признаком объективной стороны преступления являются *последствия*: вред здоровью человека, распространение эпидемий или эпизоотии или иные тяжкие последствия. *Вред здоровью человека* может быть причинен в виде легкого, средней тяжести или тяжкого вреда. *Эпидемия* — массовое заболевание людей в результате распространения эпидемических и других заразных заболеваний. К эпидемическим болезням относятся холера, чума, брюшной тиф, дизентерия, грипп и т. п. К другим заразным болезням относятся тиф, малярия, японский энцефалит и др. *Эпизоотия* — массовое заболевание среди животных.

К *иным тяжким последствиям* следует отнести имущественный ущерб, связанный с введением на территории Российской Федерации особых условий и режимов проживания населения и ведения хозяйственной деятельности, направленных на ликвидацию инфекционных, паразитических, профессиональных

и массовых неинфекционных заболеваний, отравления населения.

Преступление признается *оконченным* с момента наступления последствий.

Субъективная сторона преступления характеризуется *неосторожной формой вины*. При нарушении названных правил по легкомыслию лицо создает общественно опасный характер своего действия (бездействия), то, что оно нарушает правила безопасности при обращении с микроорганизмами и токсинами либо не выполняет требований, предусмотренных этими правилами, предвидит возможность наступления последствий в виде причинения вреда здоровью человека, распространение эпидемий и эпизоотий, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывает на предотвращение этих последствий. При небрежности лицо не предвидело наступление вредных последствий, но при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия. Обязанность предвидеть наступление последствий носит нормативный характер, т. е. вытекает из нормативных актов, регламентирующих порядок обращения с названными микроорганизмами.

Субъект преступления — лицо, достигшее 16 лет, обязанное соблюдать указанные правила, в том числе и должностное.

В качестве *квалифицирующего признака* в ч. 2 ст. 248 УК РФ указана *смерть* человека. Форма вины по отношению к данному последствию может быть только неосторожной.

Нарушение ветеринарных правил и правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений. *Объектом* преступления (ст. 249 УК РФ) является экологическая безопасность в сфере обеспечения защиты населения от болезней, общих для человека и животных.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 249 УК РФ, выражается в нарушении ветеринарных правил, повлекшем распространение эпизоотии или иные тяжкие последствия.

Законом РФ от 14 мая 1993 г. № 4979-1 «О ветеринарии» установлены общие правила по предупреждению и ликвидации заразных и массовых незаразных болезней животных; защите населения от болезней, общих для человека и животных; охране территории Российской Федерации от заноса заразных болезней животных из иностранных государств; обеспечению

безопасности продуктов животноводства в ветеринарно-санитарном отношении.

Нарушение соответствующих правил может быть совершено как действием, так и бездействием. В частности, такие нарушения могут состоять:

— в невыполнении ветеринарных правил, обязательных для выполнения при ведении животноводства, содержании животных, производстве, хранении, перевозке и реализации продуктов животноводства;

— нарушении порядка применения в ветеринарии биологических, химических и других препаратов, осуществления специальных мероприятий по защите животных от поражающего воздействия экстремальных факторов, природных и техногенных катастроф;

— реализации и использовании для пищевых целей мяса, мясных и других продуктов убоя животных, молока, молочных продуктов, яиц, иных продуктов животноводства, не подвергнутых в установленном порядке ветеринарно-санитарной экспертизе.

Обязательным элементом объективной стороны преступления являются *последствия* — распространение эпизоотий, иные тяжкие последствия. Характеристика последствий в виде *распространения эпизоотий* аналогична рассмотренной в составе ст. 248 УК РФ.

Под *иными тяжкими последствиями* следует понимать, в частности, заболевание и падеж значительного количества скота, происшедшие не в результате эпизоотий, крупный материальный ущерб, вызванный необходимостью уничтожить продукты и сырье животного происхождения, распространение эпизоотии на значительных территориях, причинение легкого, средней тяжести и тяжкого вреда здоровью хотя бы одного человека; массовое отравление людей.

Преступление *окончено* с момента наступления указанных в статье последствий.

Субъективная сторона преступления характеризуется *неосторожной формой вины* в обоих ее видах — лицо сознает, что нарушает соответствующие ветеринарные правила, предвидит абстрактную возможность распространения эпизоотий или наступления иных тяжких последствий, но самонадеянно рассчитывает на предотвращение указанных последствий либо не предвидит

этих последствий, хотя должно было и могло их предвидеть при необходимой внимательности и предусмотрительности.

Субъект преступления — лицо, как частное, так и должностное, достигшее 16 лет, обязанное соблюдать ветеринарные правила.

В ч. 2 ст. 249 УК РФ установлена ответственность за нарушение правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений, повлекшее тяжкие последствия.

Объективная сторона анализируемого преступления определяется характером нарушенного правила и может заключаться как в совершении активных действий, если они запрещены правилами, так и в бездействии, если правилами предписывается совершение определенных действий. Обязательным признаком объективной стороны является наступление *тяжких последствий*, находящихся в причинной связи с нарушением конкретных правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений. К числу названных правил относятся в первую очередь правила по внешнему и внутреннему карантину. Карантин растений осуществляется с целью охраны территории Российской Федерации от проникновения из других государств опасных видов вредителей растений, болезней растений и сорняков, способных нанести значительный ущерб сельскому хозяйству (внешний карантин), а также с целью локализации и ликвидации карантинных вредителей, болезней растений и сорняков в тех районах страны, где они имеют ограниченное распространение, и предупреждения их проникновения в другие районы (внутренний карантин). К правилам, установленным для борьбы с болезнями и вредителями растений, относятся также нормы, регулирующие условия и порядок применения специальных средств, предназначенных для ликвидации вредителей и болезней растений (ядохимикатов и других препаратов, специальной техники).

Под *тяжкими последствиями* следует понимать последствия, связанные с распространением болезней или вредителей растений (полное или частичное уничтожение посевов или насаждений на значительных площадях, гибель собранного урожая, порча семенного материала и т. п.), отравление людей или скота ядохимикатами вследствие нарушения правил их использования для защиты растений. Вопрос о том, являются ли наступившие последствия тяжкими, решается с учетом конкретных обстоятельств дела.

С *субъективной стороны* преступление характеризуется *неосторожной формой вины* в обоих ее видах.

Субъект преступления — лицо, достигшее 16 лет, в том числе специалист и должностное лицо, на которое возложена обязанность соблюдать указанные правила либо контролировать их соблюдение.

§ 2. Нарушение правил охраны неживой природы

Загрязнение вод. *Объектом* преступления, предусмотренного ст. 250 УК РФ, являются отношения в области водопользования и охраны водных объектов. Основания, порядок водопользования, а также общие требования к охране водных объектов предусмотрены Водным кодексом РФ.

Предметом преступной деятельности выступают: поверхностные воды; подземные воды; источники питьевого водоснабжения.

Поверхностные водные объекты — постоянное или временное сосредоточение вод на поверхности суши. Поверхностные водные объекты подразделяются на:

- поверхностные водотоки — к ним относятся реки и водохранилища на них, ручьи, каналы межбассейнового перераспределения и комплексного использования водных ресурсов;
- поверхностные водоемы — озера, водохранилища, болота и пруды;
- ледники — движущиеся естественные скопления льда атмосферного происхождения;
- снежники — неподвижные естественные скопления снега и льда, сохраняющиеся на земной поверхности в течение всего теплого времени года или его части.

Подземные водные объекты — сосредоточение находящихся в гидравлической связи вод в горных породах, имеющих границы, объем и черты водного режима. К подземным водным объектам относятся: воды, сосредоточенные в трещинах и пустотах горных пород; бассейн подземных вод; месторождение подземных вод.

Источниками питьевого водоснабжения являются специально устроенные водохранилища, водозаборные емкости и т. п. Для питьевого водоснабжения используются защищенные от загрязнения и засорения поверхностные и подземные водные объекты. Пригодность таких водных объектов в качестве источ-

ника питьевого снабжения определяется государственными органами санитарно-эпидемиологического надзора, с учетом возможности организации зон и округов санитарной охраны.

Объективную сторону преступления образуют: загрязнение, засорение, истощение поверхностных или подземных вод, источников питьевого водоснабжения либо иное изменение их природных свойств, если эти деяния повлекли причинение существенного вреда животному или растительному миру, рыбным запасам, лесному или сельскому хозяйству.

Загрязнение водных объектов — это сброс или поступление иным способом в водные объекты, а также образование в них вредных веществ, которые ухудшают качество поверхностных и подземных вод, ограничивают использование либо негативно влияют на состояние дна и берегов водных объектов.

Засорение водных объектов состоит в сбросе или поступлении иным способом в водные объекты предметов или взвешенных частиц, ухудшающих состояние и затрудняющих использование водных объектов.

Истощение вод заключается в устойчивом сокращении запасов и ухудшении качества поверхностных и подземных вод.

Поддержание поверхностных и подземных вод в состоянии, соответствующем экологическим требованиям, обеспечивается установлением и соблюдением нормативов предельно допустимых вредных воздействий на водные объекты. Такие нормативы устанавливаются исходя из:

- предельно допустимой величины антропогенной нагрузки, длительное воздействие которой не приведет к изменению экосистемы водного объекта;
- предельно допустимой массы вредных веществ, которая может поступить в водный объект и на его водосборную площадь.

Нормативы предельно допустимых концентраций вредных веществ в водных объектах и сточных водах устанавливаются исходя из условий целевого использования водного объекта.

Водный кодекс РФ устанавливает общие требования к охране водных объектов, в соответствии с которыми запрещается осуществлять сброс в водные объекты и захоронение в них производственных, бытовых, других отходов; производить забор воды из водных объектов, существенно влияющий на их состояние; осуществлять размещение свалок, кладбищ, скотомогильников на водосборных площадях подземных водных объек-

тов, которые используются или могут быть использованы для питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения и т. п. Общие положения водного законодательства конкретизируются в государственных стандартах, таких как: общие требования к охране поверхностных и подземных вод от загрязнения пестицидами, минеральными удобрениями, нефтью и нефтепродуктами.

Для предотвращения загрязнения, засорения и истощения поверхностных вод, а также сохранения среды обитания объектов животного и растительного мира устанавливаются водоохранные зоны. Водоохранной зоной является территория, примыкающая к акватории водного объекта, на которой устанавливается специальный режим использования и охраны природных ресурсов и осуществления иной хозяйственной деятельности.

В пределах водоохранных зон запрещается проведение авиационно-химических работ; обработка посевов и почвы агрохимикатами; строительство складов для хранения минеральных удобрений и ядохимикатов, горюче-смазочных материалов; использование навозных стоков для удобрения почв; заправка топливом, мойка и ремонт автомобилей, других машин и механизмов; рубка главного пользования в лесах водоохранных зон и прибрежных защитных полос.

Обязательным признаком объективной стороны данного преступления являются *последствия* в виде причинения существенного вреда животному и растительному миру, рыбным запасам, лесному или сельскому хозяйству.

При описании степени вредных последствий законодатель использует оценочное понятие, поэтому значительность причиненного ущерба определяется с учетом фактических обстоятельств дела. Ущерб сельскохозяйственному производству может выражаться в приведении в негодное состояние выпаса для скота, гибели посевов, животных, повреждении и уничтожении береговых лесонасаждений и т. п. Вред рыбным запасам — это гибель рыбы, уничтожение нерестилищ, нагульных площадей, существенное изменение вкусовых качеств рыбы, в результате чего она не может быть употреблена в пищу.

Преступление признается *оконченным* с момента наступления указанных в законе последствий. Между загрязнением, засорением и истощением водных объектов и наступившими последствиями должна быть установлена *причинная связь*.

Согласно вышеуказанному постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 14 «О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения» эксплуатация промышленных, сельскохозяйственных, коммунальных и других объектов с неисправными очистными сооружениями и устройствами, отключение очистных сооружений и устройств, нарушение правил транспортировки, хранения, использования минеральных удобрений и препаратов, совершение иных действий, повлекших загрязнение водоемов и водных источников и причинивших существенный вред животному или растительному миру, рыбным запасам, лесному или сельскому хозяйству, должны квалифицироваться по соответствующей части ст. 250 УК РФ.

Субъективная сторона преступления выражается в форме как *умысла*, так и *неосторожности*.

Субъектом преступления может быть лицо, достигшее 16 лет, в том числе должностные лица и лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации.

В качестве *квалифицирующих признаков* ч. 2 ст. 250 УК РФ законодателем указаны признаки, относящиеся к объективной стороне преступления, — причинение вреда здоровью человека, массовая гибель животных (последствия) и место совершения преступления — территория заповедника, заказника либо зона экологического бедствия или зона чрезвычайной экологической ситуации.

Под причинением *вреда здоровью* понимается причинение легкого, средней тяжести или тяжкого вреда здоровью хотя бы одного человека.

Зонами чрезвычайной экологической ситуации или экологического бедствия могут объявляться водные объекты, их части и их водосборные площади, где в результате хозяйственной деятельности или природных процессов происходят изменения, угрожающие здоровью людей, животному и растительному миру, состоянию окружающей природной среды.

Согласно Федеральному закону от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» *государственные природные заповедники* являются природоохранными, научно-исследовательскими и эколого-просветительскими учреждениями, имеющими целью сохранение и изучение естественного хода природных процессов и явлений, генетического фонда

растительного и животного мира, отдельных видов и сообществ растений и животных, типичных и уникальных экологических систем.

Государственными природными заказниками являются территории (акватории), имеющие особое значение для сохранения и восстановления природных комплексов или их компонентов и поддержания экологического баланса.

В качестве *особо квалифицирующего признака*, предусмотренного ч. 3 ст. 250 УК РФ, законодателем указана *смерть* человека. *Форма вины* по отношению к данному последствию может быть только *неосторожной*.

Загрязнение атмосферы. *Объект* преступления, предусмотренного ст. 251 УК РФ, — отношения в сфере охраны атмосферного воздуха и обеспечения экологической безопасности населения.

Предмет — атмосферный воздух — жизненно важный компонент окружающей природной среды, представляющий собой естественную смесь газов атмосферы, находящуюся за пределами жилых, производственных и иных помещений.

Загрязнение воздуха рабочей зоны производственных помещений вредными для здоровья людей веществами выше предельно допустимых концентраций, причинившее вред здоровью человека, должно квалифицироваться по ст. 143 УК РФ.

Объективную сторону преступления образуют: нарушение правил выброса в атмосферу загрязняющих веществ или нарушение эксплуатации установок, сооружений и иных объектов, если эти деяния повлекли загрязнение или иное изменение природных свойств воздуха.

Согласно Федеральному закону от 4 мая 1999 г. № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха» устанавливаются нормативы предельно допустимых концентраций вредных веществ, а также вредных микроорганизмов и других биологических веществ, загрязняющих атмосферный воздух. Основными компонентами, загрязняющими атмосферный воздух, являются: твердые вещества (пыль), двуокись и окись азота, двуокись серы, окись углерода, формальдегид. Источник вредных выбросов — объект, производящий эти выбросы.

Под *выбросами* понимается поступление вредного (загрязняющего) вещества в атмосферный воздух. *Вредное (загрязняющее) вещество* — химическое или биологическое вещество либо смесь таких веществ, которые содержатся в атмосферном воз-

духе и которые в определенных концентрациях оказывают вредное воздействие на здоровье человека и окружающую природную среду.

В целях определения критериев безопасности и (или) безвредности воздействия химических, физических и биологических факторов на людей, растения и животных, особо охраняемые природные территории и объекты, а также в целях оценки состояния атмосферного воздуха устанавливаются гигиенические и экологические нормативы качества атмосферного воздуха и предельно допустимые уровни физических воздействий на него.

В целях государственного регулирования выбросов вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух устанавливаются следующие нормативы таких выбросов.

Технический норматив выброса — норматив выброса вредного вещества, который устанавливается для передвижных и стационарных источников выбросов, технологических процессов, оборудования и отражает максимально допустимую массу выброса вредного вещества в атмосферный воздух в расчете на единицу продукции, мощности, пробега транспортных средств и другие показатели.

Предельно допустимый выброс — норматив, который устанавливается для конкретного стационарного источника.

Если в воздухе городов и других населенных пунктов концентрация вредных веществ уже превышает ПДК, а значение предельно допустимого выброса по причинам объективного характера не может быть достигнуто, для соответствующих предприятий устанавливаются временно согласованные выбросы вредных веществ и вводится поэтапное снижение их показателей.

Выброс вредных веществ в атмосферный воздух стационарными источниками допускается на основании решения, выданного территориальным органом специально уполномоченного федерального органа исполнительной власти в области охраны атмосферного воздуха в порядке, определенном Правительством РФ. Разрешением на выброс вредных веществ устанавливаются предельно допустимые выбросы и другие условия, которые обеспечивают охрану атмосферного воздуха.

Правила выброса вредных веществ в атмосферу считаются нарушенными при отсутствии разрешений, а также при нарушении условий, предусмотренных данными разрешениями.

В целях предупреждения вреда, который может быть причинен окружающей среде, здоровью и генетическому фонду человека, стандартами на новую технику, технологии, материалы, вещества и другую продукцию, которые могут оказать вредное воздействие на атмосферный воздух, устанавливаются требования охраны атмосферного воздуха.

Запрещается внедрение новых техники, технологий, материалов и другой продукции, а также применение технологического оборудования и других технических средств, если они не отвечают установленным требованиям, а также выброс в атмосферный воздух веществ, степень опасности которых для жизни и здоровья человека и окружающей природной среды не установлена.

Нарушение правил эксплуатации установок, сооружений и иных объектов выражается в эксплуатации их без соответствующих фильтровых устройств, с неисправными фильтрами, без контрольно-измерительных приборов и т. п.

Обязательным признаком объективной стороны данного преступления являются общественно опасные *последствия* — загрязнение или иное изменение природных свойств воздуха.

Под *загрязнением* атмосферного воздуха следует понимать поступление в атмосферу или образование в ней вредных (загрязняющих) веществ в концентрациях, превышающих установленные государством гигиенические и экологические нормативы качества атмосферного воздуха.

К иному изменению природных свойств воздуха следует отнести вредное воздействие шума, вибрации, ионизирующего излучения, температурного и других физических факторов, изменяющих температурные, энергетические, волновые, радиационные и другие физические свойства атмосферного воздуха, на здоровье человека и окружающую природную среду.

Субъективная сторона преступления характеризуется как *умышленной, так и неосторожной формой вины*.

Субъект преступления — лицо, достигшее 16 лет, как должностное, так и не должностное.

Квалифицирующим признаком, предусмотренным ч. 2 ст. 251 УК РФ, является причинение *вреда здоровью* человека, выразившееся в причинении легкого, средней тяжести и тяжкого вреда здоровью. *Форма вины* данного преступления только *неосторожная*, которая выражается в виде легкомыслия или небрежности.

Частью 3 ст. 251 УК РФ предусмотрено *особо квалифицирующее обстоятельство* — *смерть* человека. Преступление, квалифицируемое по данной норме, может быть совершено только по неосторожности.

Загрязнение морской среды. *Объект* преступления, предусмотренного ст. 252 УК РФ, — экологическая безопасность морской среды.

Местом преступления является морская среда, т. е. внутренние морские воды, территориальное море Российской Федерации и воды открытого моря.

Внутренними морскими водами России считаются морские воды, расположенные в сторону берега от прямых исходных линий, принятых для отсчета ширины территориальных вод (территориального моря) Российской Федерации; воды портов России, ограниченные линией, проходящей через наиболее удаленные в сторону моря точки гидротехнических и других сооружений портов; воды заливов, бухт, губ и лиманов, берега которых полностью принадлежат России, до прямой линии, проведенной от берега к берегу в месте, где со стороны моря впервые образуется один или несколько проходов, если ширина каждого из них не превышает 24 морские мили; воды заливов; бухт, губ и лиманов, морей и проливов, исторически принадлежащие России.

К *территориальному морю* Российской Федерации относятся прибрежные морские воды шириной 12 морских миль, отсчитываемых от линии наибольшего отлива, как на материке, так и на островах, принадлежащих России, или от прямых исходных линий, соединяющих соответствующие точки. Иная ширина территориальных вод (территориального моря) может устанавливаться международными договорами или в соответствии с общими принципами и нормами международного права.

Открытым морем являются все морские пространства, которые не входят ни в территориальное море, ни во внутренние воды какого-либо государства.

Объективная сторона преступления выражается в загрязнение морской среды из находящихся на суше источников либо вследствие нарушения правил захоронения или сброса с транспортных средств или возведенных в море искусственных островов, установок или сооружений веществ и материалов, вредных для здоровья человека и живых ресурсов моря либо препятствующих правомерному использованию морской среды.

Загрязнение морской среды означает, что уровень концентрации вредных веществ в воде превышает установленные нормативы.

Вредное вещество — вещество, которое при попадании в море способно создать опасность для здоровья людей, нанести ущерб живым ресурсам, морской флоре и фауне, ухудшить условия отдыха или помешать другим видам правомерного использования моря, а также вещество, которое подлежит контролю на основании международных договоров Российской Федерации.

Источниками загрязнения признаются объекты, с которых осуществляется сброс или иное поступление в водные объекты вредных веществ. Источники загрязнения, находящиеся на суше, не должны вызывать загрязнение водных объектов сверх установленных нормативов воздействия на водные объекты. При эксплуатации хозяйственных и других объектов запрещается: осуществлять сброс в водные объекты не очищенных и не обезвреженных в соответствии с установленными нормативами сточных вод; осуществлять сброс сточных вод, содержащих вещества, для которых не установлены предельно допустимые концентрации, или содержащих возбудителей инфекционных заболеваний.

Другим видом действия, в котором может быть выражена объективная сторона этого преступления, является нарушение правил захоронения или сброса с транспортных средств или возведенных в море искусственных сооружений веществ и материалов, вредных для здоровья человека и живых ресурсов моря.

Под *сбросом* веществ и материалов следует понимать их умышленное затопление вопреки требованиям правил охраны от загрязнения прибрежных вод морей и правил выдачи разрешений на сброс с целью захоронения в море отходов и других материалов, регистрации их характеристик и количества, определения места, времени и метода сброса. Перечень веществ, сброс которых запрещается, и нормы предельно допустимых концентраций этих веществ в сбрасываемых смесях, а также перечень отходов и других материалов, сброс которых в море в целях захоронения запрещен или допускается по специальному разрешению, установлены в приложениях к названным правилам.

Захоронение — любое преднамеренное удаление отходов или других материалов с судов и иных плавучих средств, летательных аппаратов, искусственных островов, установок и сооружений, а также любое преднамеренное уничтожение судов и иных плавучих средств, летательных аппаратов, искусственных островов, установок и сооружений.

К *транспортным средствам* относятся:

- морские транспортные суда — грузовые, пассажирские, военные, научно-исследовательские;
- плавучие средства — технические передвижные устройства, предназначенные для выполнения отдельных видов работ;
- воздушные суда — летательные аппараты любого типа и назначения;
- платформы и другие возведенные в море искусственные сооружения — стационарные технические устройства, предназначенные для выполнения работ в море.

Захоронение и сброс токсичных веществ и материалов в водные объекты запрещается. Сброс сточных вод, содержащих токсичные вещества (материалы), допускается только после их очистки в установленном порядке. Требования к захоронению отходов и других материалов на континентальном шельфе устанавливаются Законом о континентальном шельфе Российской Федерации, в соответствии с которым такие действия (захоронение) допускаются на основании разрешения, выдаваемого специально уполномоченным на то федеральным органом по охране окружающей среды, и при обеспечении надежной локализации захороненных отходов. Иностранные государства, их физические и юридические лица могут осуществлять захоронение отходов и других материалов на континентальном шельфе только при наличии международного договора между Российской Федерацией и заинтересованным иностранным государством. Российские и иностранные заявители, получившие разрешение на захоронение отходов и других материалов на континентальном шельфе, имеют право производить захоронение отходов в точном соответствии с полученным разрешением и только в присутствии официального должностного лица, уполномоченного федеральным органом по охране окружающей среды и природных ресурсов на осуществление контроля за захоронением отходов и других материалов.

Преступление считается *оконченным* с момента загрязнения Морской среды.

Субъективная сторона преступления характеризуется только *умышленной формой вины* и может выражаться как в *прямом*, так и в *косвенном умысле*.

Субъектом преступления является лицо, достигшее 16 лет, гражданин России, иностранный гражданин или лицо без гражданства.

В ч. 2 ст. 252 УК РФ установлена ответственность за те же деяния, причинившие *существенный вред здоровью* человека, животному или растительному миру, рыбным запасам, окружающей среде, зонам отдыха либо другим охраняемым законом интересам. *Существенным вредом здоровью человека* следует признать возникновение заболевания, вызвавшего причинение легкого, средней тяжести и тяжкого вреда. Вред окружающей природной среде может быть признан существенным, если, например, сброс сточных вод был осуществлен в водные объекты, отнесенные к особо охраняемым территориям, в места нереста, зимовки и массовых скоплений водных и околоводных животных; в местах туризма, спорта и массового отдыха населения.

Особо квалифицирующим признаком в ч. 3 ст. 252 УК РФ является причинение *смерти* человеку. Данный состав преступления может быть совершен только с *неосторожной формой вины* в обоих ее видах.

Нарушение законодательства Российской Федерации о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне Российской Федерации. *Объектом* преступления, предусмотренного ст. 253 УК РФ, являются отношения в сфере охраны природных ресурсов континентального шельфа, исключительной экономической зоны Российской Федерации и обеспечения безопасности морского судоходства.

Континентальный шельф Российской Федерации включает в себя морское дно и недра подводных районов, находящиеся за пределами территориального моря Российской Федерации на всем протяжении естественного продолжения ее сухопутной территории до внешней границы подводной окраины материка.

Подводной окраиной материка является продолжение континентального массива Российской Федерации, включающего в себя поверхность и недра континентального шельфа, склона и подъема.

Определение континентального шельфа применяется также ко всем островам Российской Федерации.

Внутренней границей континентального шельфа является внешняя граница территориального моря. Внешняя граница континентального шельфа находится на расстоянии 200 морских миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря, при условии, что внешняя граница подводной окраины материка не простирается на расстояние более чем 200 морских миль.

Объективную сторону преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 253 УК РФ, образуют:

- незаконное возведение искусственных островов, установок и сооружений на континентальном шельфе Российской Федерации;
- незаконное создание вокруг них зон безопасности;
- нарушение правил строительства, эксплуатации, охраны и ликвидации возведенных искусственных островов, установок и сооружений и средств обеспечения безопасности морского судоходства.

Создавать перечисленные искусственные объекты на континентальном шельфе вправе федеральные органы исполнительной власти и органы федеральной власти субъектов РФ, физические и юридические лица Российской Федерации (российские заявители), а также иностранные государства, их физические и юридические лица, компетентные международные организации (иностранцы заявители).

Искусственные сооружения могут быть созданы для:

- регионального геологического изучения континентального шельфа, поиска, разведки и разработки минеральных ресурсов;
- промысла, сохранения и защиты живых ресурсов;
- проведения морских научных исследований.

Для создания искусственного сооружения необходимо разрешение, которое выдается уполномоченным на то федеральным органом по геологии и использованию недр по согласованию с соответствующими федеральными органами (по рыболовству, по науке и технической политике и др.). Создание сооружения без соответствующего разрешения является незаконным.

Для иностранных заявителей устанавливаются дополнительные условия — они могут начинать работы по созданию и эксплуатации искусственных сооружений только в присутствии и под контролем представителей Российской Федерации, специ-

ально уполномоченных на то федеральными органами исполнительной власти, выдавшими разрешение.

Вокруг искусственных сооружений устанавливаются зоны безопасности, которые простираются не более чем на 500 м от каждой точки внешнего края искусственных сооружений.

Законодательство о континентальном шельфе четко регламентирует права и обязанности заявителей при создании искусственных островов, установок и сооружений, нарушение этих требований следует рассматривать как нарушение правил эксплуатации, охраны и ликвидации возведенных сооружений и средств обеспечения безопасности морского судоходства. К ним, например, относятся:

- использование искусственных сооружений не в соответствии с выданным разрешением;

- необеспечение исправного состояния постоянных средств предупреждения о наличии искусственных островов, установок и сооружений;

- нарушение правил по удалению установок и сооружений, эксплуатация которых прекращена, и т. п.

Состав преступления законодателем сконструирован как *формальный*, следовательно, преступление признается *оконченным* с момента совершения одного из указанных в диспозиции статьи деяний.

С *субъективной стороны* это преступление может быть совершено как *умышленно*, так и по *неосторожности*, в зависимости от вида нарушения. Например, возведение сооружений на континентальном шельфе, создание вокруг них или в исключительной экономической зоне Российской Федерации зон безопасности может быть совершено только с прямым умыслом. В этом случае лицо должно осознавать, что нарушает установленный законом порядок создания соответствующих сооружений или зон безопасности вокруг них, и желает совершить эти действия.

Нарушение правил строительства, эксплуатации, охраны и ликвидации возведенных сооружений и средств обеспечения безопасности морского судоходства может быть совершено как с прямым умыслом, так и по небрежности.

Субъектом преступления является лицо, достигшее 16 лет, гражданин России, иностранный гражданин или лицо без гражданства.

Объективную сторону преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 253 УК РФ, образуют исследование, поиск, разведка, разработка природных ресурсов континентального шельфа Российской Федерации, проводимые без соответствующего разрешения.

К *природным ресурсам* континентального шельфа и исключительной экономической зоны Российской Федерации относятся минеральные и другие неживые ресурсы морского дна и его недр, а также живые организмы, относящиеся к «сидячим видам», т. е. организмы, которые в период, когда возможен их промысел, находятся в неподвижном состоянии на морском дне или под ним либо не способны передвигаться иначе, как находясь в постоянном физическом контакте с морским дном или его недрами.

Участки континентального шельфа предоставляются заявителям, как российским, так и иностранным, для регионального геологического изучения, поиска, разведки и разработки минеральных ресурсов на основании лицензии, которая выдается специально уполномоченным на то федеральным органом по геологии и использованию недр по согласованию со специально уполномоченными органами ряда ведомств (пограничной службы, обороны и др.). Проведение морских исследований без лицензии признается незаконным.

Порча земли. *Объект* преступления, предусмотренного ст. 254 УК РФ, — отношения в сфере использования и охраны земель как природного фактора, составной части окружающей природной среды.

Объективная сторона преступления выражается в отравлении, загрязнении или иной порче земли вредными продуктами хозяйственной или иной деятельности вследствие нарушения правил обращения с удобрениями, стимуляторами роста растений, ядохимикатами и иными опасными химическими или биологическими веществами при их хранении, использовании и транспортировке.

Источниками отравления, загрязнения или иной порчи земли являются:

- удобрения — органические и минеральные вещества, содержащие элементы питания растений и используемые для повышения плодородия почв. К ним относятся азотные, фосфатные, калийные удобрения;

— стимуляторы роста растений — природные или синтетические вещества, стимулирующие рост растений путем ускорения деления клеток или их растяжения в длину. К природным стимуляторам относятся фитогормоны — ауксины, гиббереллины, цитокинины, к синтетическим — их аналоги;

— ядохимикаты (пестициды) — химические препараты для борьбы с сорняками (гербициды), с вредителями (инсектициды, акарициды, зооциды и др.), болезнями (фунгициды, бактерициды) сельскохозяйственных растений, деревьев и кустарников, зерна;

— производственные и бытовые отходы.

Экологические требования при использовании химических веществ в народном хозяйстве предусматривают обязанность для граждан, работников предприятий, организаций соблюдать правила производства, хранения, транспортировки и применения химических веществ, используемых в сельском хозяйстве в качестве средства защиты растений, стимуляторов роста, минеральных удобрений, выполнять установленные нормативы их использования и принимать меры к предупреждению вредных последствий их применения для здоровья человека, окружающей природной среды.

Федеральный закон «Об охране окружающей среды» запрещает применение токсичных химических препаратов, не подвергающихся распаду, активно воздействующих на организм человека и окружающую среду. Правила охраны окружающей природной среды в интересах охраны здоровья человека от экологически вредного воздействия химических веществ, применяемых в народном хозяйстве, утверждаются специально уполномоченными на то государственными органами в области охраны окружающей природной среды, санитарно-эпидемиологического надзора.

Одной из ответственных экологических обязанностей, которые возлагаются на хозяйствующих субъектов, является очистка, обезвреживание, утилизация и размещение производственных и бытовых отходов. Под *обезвреживанием отходов* понимается освобождение их от вредных примесей. *Утилизация отходов* означает их обезвреживание с одновременным извлечением полезных продуктов, необходимых для дальнейшего производства. *Размещение отходов* предполагает складирование или захоронение; *складирование* — размещение их на поверхно-

сти земли, а *захоронение* — размещение отходов, как правило, в специальных контейнерах на определенной глубине от поверхности земли.

В соответствии с вышеназванным Законом запрещается размещение (складирование и захоронение) токсичных отходов промышленности на территории вблизи городов и других населенных пунктов, в лесопарковых, курортных, лечебно-оздоровительных, рекреационных зонах и иных местах, где может быть создана опасность для здоровья населения и состояния окружающей природной среды.

Для привлечения лица к уголовной ответственности по ст. 254 УК РФ необходимо установить *причинную связь* между загрязнением, отравлением земли в результате нарушения правил использования, хранения, транспортировки веществ, указанных в диспозиции, и наступлением общественно опасных последствий в виде причинения вреда здоровью человека или окружающей среде.

Причинение вреда здоровью человека может быть выражено в заболевании, которое квалифицируется как легкий, средней тяжести или тяжкий вред. *Вред окружающей среде* может выразиться в гибели диких животных, птиц, в консервации деградированных и загрязненных земель, т. е. временном исключении их из хозяйственного оборота.

Субъективная сторона преступления характеризуется *неосторожной формой вины* в виде легкомыслия или небрежности.

Субъект преступления — лицо, достигшее 16 лет.

Квалифицирующим признаком, предусмотренным ч. 2 ст. 254 УК РФ, является *место* совершения преступления — зона экологического бедствия или зона чрезвычайной экологической ситуации — их характеристика дана при раскрытии признаков, предусмотренных ч. 2 ст. 247 УК РФ.

Особо квалифицирующим признаком, предусмотренным ч. 3 ст. 254 УК РФ, законодателем признается *смерть человека*. *Форма вины* по отношению к данному последствию может быть только *неосторожной*.

Нарушение правил охраны и использования недр. *Объектом* преступления, предусмотренного ст. 255 УК РФ, являются отношения в сфере рационального использования и охраны недр.

Согласно Закону о недрах недра являются частью земной коры, расположенной ниже почвенного слоя, а при его отсут-

вии — ниже земной поверхности и дна водоемов и водотоков, простирающихся до глубин, доступных для геологического изучения и освоения. Недра в границах территории Российской Федерации, включая подземное пространство и содержащиеся в недрах полезные ископаемые, энергетические и иные ресурсы, являются государственной собственностью. Вопросы владения, пользования и распоряжения недрами находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов РФ.

В соответствии с действующим законодательством недра предоставляются для геологического изучения, включающего поиски и оценку месторождений полезных ископаемых; разведки и добычи полезных ископаемых, в том числе использования отходов горнодобывающего и связанных с ним перерабатывающих производств; строительства и эксплуатации подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых. В соответствии с лицензией на добычу полезных ископаемых, строительство и эксплуатацию подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых, участок недр предоставляется пользователю в виде горного отвода — геометризованного блока недр.

Пользователями недр могут быть субъекты предпринимательской деятельности независимо от форм собственности, в том числе юридические лица и граждане других государств.

Объективная сторона преступления выражается в двух формах:

— нарушение правил охраны и использования недр при проектировании, размещении, строительстве, вводе в эксплуатацию и эксплуатации горнодобывающих предприятий или подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых;

— самовольная застройка площадей залегания полезных ископаемых, если эти деяния повлекли причинение значительного ущерба.

Нарушение правил охраны и использования недр состоит, например, в несоблюдении технических проектов, планов и схем развития горных работ; выборочной (внепроектной) отработке месторождений, приводящей к необоснованным потерям запасов полезных ископаемых; нарушении стандартов (норм, правил), регламентирующих условия охраны недр, атмосферного воздуха, земель, лесов, вод, а также зданий и сооружений от

вредного влияния работ, связанных с использованием недр; в невыполнении требований по приведению ликвидируемых или консервируемых горных выработок и буровых скважин в состояние, обеспечивающее безопасность населения, а также требований по сохранности месторождений полезных ископаемых, горных выработок и буровых скважин на время их консервации; неприведении участков земли и других природных объектов, нарушенных при пользовании недрами, в состояние, пригодное для их дальнейшего использования.

Самовольная застройка площадей залегания полезных ископаемых состоит в несоблюдении условий застройки.

Проектирование и строительство населенных пунктов, промышленных комплексов и других хозяйственных объектов разрешаются только после получения заключения федерального органа управления государственным фондом недр или его территориального подразделения об отсутствии полезных ископаемых в недрах под участком предстоящей застройки.

Застройка площадей залегания полезных ископаемых, а также размещение в местах их залегания подземных сооружений допускаются с разрешения федерального органа управления государственным фондом недр или его территориальных подразделений и органов государственного горного надзора только при условии обеспечения возможности извлечения полезных ископаемых или доказанности экономической целесообразности застройки.

К числу обязательных признаков объективной стороны относятся *последствия* в виде причинения значительного ущерба. Ущерб может заключаться в нарушении естественных свойств недр; в затратах по проведению консервации и ликвидации горнодобывающих предприятий; затратах на проведение работ по восстановлению нарушенных естественных свойств недр.

При самовольной застройке площадей учитывается величина утраты балансовых запасов полезных ископаемых.

При характеристике *субъективной стороны* анализируемого преступления необходимо учитывать форму преступной деятельности. Нарушение правил охраны и использования недр при проектировании, размещении, строительстве, вводе в эксплуатацию и эксплуатации горнодобывающих предприятий или подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых, причинившее значительный ущерб, может быть совершено как *умышленно*, так и по *неосторожности*. Умышлен-

ная вина может быть выражена в прямом или косвенном умысле. Нарушение соответствующих правил по неосторожности может быть совершено в виде легкомыслия или небрежности.

Самовольная застройка площадей залегания полезных ископаемых, причинившая значительный ущерб, характеризуется только умышленной формой вины, причем к факту застройки умысел может быть только прямым, об этом свидетельствует употребление законодателем термина «самовольная застройка». Таким образом, лицо сознает, что осуществляет застройку площадей без соответствующего разрешения. К факту наступления последствий умысел может быть как прямым, так и косвенным.

Субъектом преступления является лицо, достигшее 16 лет, при нарушении правил пользования недр им будет субъект предпринимательской деятельности независимо от форм собственности.

§ 3. Нарушение правил охраны живой природы

Незаконная добыча водных животных и растений. Объектом преступления, предусмотренного ст. 256 УК РФ, являются отношения в области охраны водных живых ресурсов, среды их обитания, деятельности по использованию объектов животного мира.

Предметом преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена в ч. 1 ст. 256 УК РФ, являются рыбы, морские звери и иные водные животные или промысловые морские растения. К ним относятся:

- рыбы: морские и пресноводные;
- морские млекопитающие: моржи, тюлени, нерпы, дельфины;
- ракообразные: раки, крабы, креветки;
- моллюски: кальмары, осьминоги, мидии, устрицы;
- иглокожие: морские звезды, морские ежи, голотурии;
- морские растения: ламинария (морская капуста).

Животный мир — это совокупность живых организмов всех видов диких животных, постоянно или временно населяющих территорию России и находящихся в состоянии естественной свободы, а также относящихся к природным ресурсам континентального шельфа и исключительной экономической зоны Российской Федерации. В пределах территории Российской Федерации животный мир является государственной собственностью.

Объекты животного мира (организмы животного происхождения или их популяции) могут предоставляться органами государственной власти, уполномоченными осуществлять права собственности от имени Российской Федерации и субъектов РФ, юридическим лицам и гражданам для осуществления следующих видов пользования животным миром: охота, рыболовство, включая добычу водных беспозвоночных и морских млекопитающих; добыча объектов животного мира, не отнесенных к объектам охоты и рыболовства.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 256 УК РФ, состоит в незаконной добыче рыбы, морского зверя и иных водных животных или промысловых морских растений, если это деяние совершено:

- с причинением крупного ущерба;
- применением самоходного транспортного плавающего средства или взрывчатых и химических веществ, электротoka либо иных способов массового истребления указанных водных животных и растений;
- в местах нереста или на миграционных путях к ним;
- на территории заповедника, заказника либо в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации.

В целях сохранения и воспроизводства объектов животного мира Федеральным законом от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире» предусмотрено нормирование в области использования и охраны животного мира и среды его обитания, которое заключается в установлении лимитов, нормативов, стандартов и соответствующих правил.

Добывание объектов животного мира, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации, допускается в исключительных случаях в целях сохранения этих объектов, регулирования их численности, охраны здоровья населения, устранения угрозы для жизни человека, обеспечения традиционных нужд коренных малочисленных народов и в других целях.

Пользование животным миром осуществляется юридическими лицами на основании долгосрочной лицензии, в которой указаны: разрешенные виды пользования животным миром; перечень объектов животного мира, передаваемых в пользование; границы и площади территории и акватории, необходимые для осуществления пользования животным миром; срок действия

лицензии; условия пользования животным миром, а также территориями, акваториями.

Пользование животным миром осуществляется гражданами на основании именных разовых лицензий (специальное разрешение на одноразовое использование) на добычу определенного количества объектов животного мира в определенном месте или на конкретный срок, которые выдаются соответствующим специально уполномоченным органом по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира.

Добывание объектов животного мира, принадлежащих к видам, занесенным в *Красную книгу Российской Федерации*, производится только на основании разрешения, выдаваемого специально уполномоченным на то государственным органом в сфере охраны окружающей среды (Министерство природных ресурсов РФ) в порядке, установленном Правительством РФ.

Не требуется разрешения на спортивный и любительский лов рыбы для личного потребления. Такой лов разрешается во всех водоемах, за исключением заповедников, заказников, рыбопитомников и других рыбных хозяйств. При этом должны соблюдаться установленные правила рыболовства, например: применение только разрешаемых орудий лова, соблюдение нормативов, регламентирующих количество выловленной рыбы, и т. д.

Незаконной следует признать добычу рыбы, морского зверя, иных водных животных, если она осуществляется без лицензии (разрешения), с нарушением требований, указанных в лицензии, либо в запретное время, либо в запрещенных местах, а также запрещенными орудиями и способами лова.

Запретное время для добычи рыбы, морских и иных водных животных устанавливается правилами, действующими на определенной местности. Эти сроки устанавливаются по водоемам и отдельно по видам рыб и других водных животных. В отдельных случаях запрет во времени устанавливается для всех видов рыболовства, в других — он касается только промыслового рыболовства при сохранении права на спортивный и любительский лов.

Правила рыболовства указывают места, в которых запрещено рыболовство, в частности: во вновь образуемых водоемах и водохранилищах до особого распоряжения; лов рыбы на зимовальных ямах, у плотин, шлюзов и мостов на расстоянии ближе

500 м. Перечень орудий, способов и приемов добывания объектов животного мира утверждается Правительством РФ.

В случае возникновения трудностей в разграничении уголовно наказуемого деяния и административного поступка особое внимание следует уделять выяснению всех обстоятельств, характеризующих состав экологического правонарушения, последствий противоправного деяния, размера нанесенного вреда и причиненного ущерба.

Незаконная добыча объектов животного мира является уголовно наказуемым деянием, если она совершена:

— с причинением *крупного ущерба* — при вменении данного признака необходимо учитывать стоимость, экологическую ценность, количество добытого, а также размер вреда, нанесенного животному и растительному миру. Крупным, в частности, может быть признан ущерб, выразившийся в уничтожении мест нереста, гибели большого количества и мальков рыбы, ценных пород рыб, а также объектов животного мира, принадлежащих к видам, занесенным в *Красную книгу Российской Федерации*;

— с применением *самоходного транспортного плавающего средства* или *взрывчатых и химических веществ, электротока* либо *иных способов массового истребления* указанных водных животных и растений — этот признак вменяется при использовании катеров, моторных лодок, иных маломерных плавающих средств в процессе добычи рыбы и других водных животных. Помимо указанных способов лова рыбы и добычи водных животных запрещается использование огнестрельного оружия, острог и других колющих орудий лова, сетей с ячейе меньше установленного размера, перегораживать орудиями лова более двух третей ширины реки, пролива или протоки.

При разрешении дел о незаконной добыче водных животных и растений следует иметь в виду, что орудия, с помощью которых совершался вылов рыбы, а также использовавшиеся при этом транспортные, в том числе плавучие средства, принадлежащие виновным, рассматриваются как вещественные доказательства и могут быть конфискованы на основании п. 1 ч. 3 ст. 81 УПК РФ как орудия совершения преступления осужденным либо его соучастниками в качестве орудия совершения преступления;

— в *местах нереста* или на *миграционных путях* к ним — перечень водных объектов или их участков, предназначенных для

сохранения, воспроизводства и добычи водных ресурсов, определяется Правительством РФ и органами субъектов Российской Федерации;

— на территории *заповедника, заказника либо в зоне экологического бедствия или чрезвычайной экологической ситуации* — содержание данного признака раскрыто при рассмотрении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 247 и ст. 262 УК РФ.

Преступления, предусмотренные п. «б», «в», «г» ч. 1 ст. 256 УК РФ, признаются *оконченными* с момента добычи объектов животного мира, а преступление, ответственность за совершение которого предусмотрена п. «а» ч. 1 ст. 256 УК РФ, — с момента причинения последствий.

С *субъективной стороны* преступление может быть совершено только с *прямым умыслом* — лицо сознает, что осуществляет незаконную добычу водных животных, рыбы, растений, и желает совершить эти действия. По отношению к последствиям в виде крупного ущерба умысел может быть как прямым, так и косвенным.

Субъектом преступления является лицо, достигшее 16 лет.

Часть 2 ст. 256 УК РФ предусматривает ответственность за незаконную добычу китиков, морских бобров или иных млекопитающих в открытом море или в запретных местах.

Предметом данного преступления являются: котики, морские бобры, калан, морская выдра, камчатский бобр.

Под добычей этих морских животных понимаются убой, лов и преследование в той или иной форме в открытом море или запретных зонах. *Место* совершения преступления является обязательным признаком данного состава преступления. *Открытое море* — это воды за пределами внешней границы территориального моря (12-мильной морской полосы) *запретные зоны* — это прибрежные зоны (заповедники), являющиеся местом постоянного или временного обитания китиков или бобров, в том числе лежбища.

Добыча морских животных разрешается только по специальным промысловым билетам с соблюдением требований, предусмотренных правилами охраны и промысла морских млекопитающих.

Незаконной следует признать добычу морских животных без соответствующего разрешения либо в нарушение названных правил.

С *субъективной стороны* рассматриваемое преступление характеризуется *умышленной формой вины* в виде *прямого умысла*.

Субъект преступления — лицо, достигшее 16 лет.

В ч. 3 ст. 256 УК РФ установлена ответственность за деяния, предусмотренные ч. 1 или 2 этой же статьи совершенные лицом с *использованием своего служебного положения* либо *группой лиц по предварительному сговору* или *организованной группой*.

Признак — использование своего служебного положения — может быть вменен должностному лицу государственного предприятия, учреждения или организации либо лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации. Например, сотрудникам заповедников, заказников, должностным лицам государственных органов по охране окружающей среды.

Преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении данного преступления.

Преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Этот признак вменяется как при соисполнительстве (простом соучастии), так и при соучастии с функциональным распределением ролей (сложном соучастии).

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 14 разъясняется: при рассмотрении дел, связанных с нарушением законодательства об охране природы, следует иметь в виду, что заранее не обещанное приобретение добытой заведомо преступным путем продукции либо систематическое приобретение ее от одного и того же правонарушителя лицом, которое сознавало, что своими действиями дает возможность правонарушителю рассчитывать на содействие в сбыте этой продукции, должно квалифицироваться как соучастие в преступлении в форме пособничества.

Действия лиц, виновных в незаконном вылове рыбы, добыче водных животных, выращиваемых различными предприятиями и организациями в специально устроенных или приспособленных водоемах, либо завладение рыбой, водными животными, отловленными этими организациями, подлежат квалификации как хищение чужого имущества.

Нарушение правил охраны рыбных запасов. *Объектом* преступления, предусмотренного ст. 257 УК РФ, являются отношения в области охраны рыбных запасов при использовании водных объектов в процессе производственной деятельности.

С *объективной стороны* преступление состоит в производстве сплава древесины, строительстве мостов, дамб, транспортировке древесины и других лесных ресурсов, осуществлении взрывных и иных работ, эксплуатации водозаборных сооружений и перекачивающих механизмов с нарушением правил охраны рыбных запасов, если эти деяния повлекли массовую гибель рыбы или других водных животных, уничтожение в значительных размерах кормовых запасов либо иные тяжкие последствия.

Данное преступление может быть совершено путем как действия, так и бездействия. Правила, регулирующие в целях охраны рыбных запасов порядок производства соответствующих видов работ, установлены, в частности, Водным кодексом РФ, вступившем в силу с 1 января 2007 г. и иным законодательством Российской Федерации.

Согласно названным нормативным правовым актам запрещается: производство сплава древесины на водных объектах, используемых для судоходства, без судовой тяги. Организации, осуществляющие этот вид деятельности, обязаны проводить очистку водных объектов от затонувшей древесины.

Правила проведения очистки водных объектов от затонувшей древесины устанавливаются специально уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

Ведение строительных, дноуглубительных, взрывных и иных работ на водных объектах и во всех водоохраных зонах осуществляется по согласованию со специально уполномоченным государственным органом управления использованием и охраной водного фонда. Без разрешения соответствующих органов взрывные работы в рыбохозяйственных водоемах могут быть произведены только в случаях неотложных дноуглубительных работ для поддержания судоходства и лесосплава на обмелевших участках рек, работ по принудительному вскрытию сплавных рек и по предотвращению аварий.

Добыча полезных ископаемых, торфа и сапропеля со дна водных объектов или возведение сооружений с опорой на дно должны осуществляться такими способами, которые не оказали

бы вредного воздействия на поверхностные воды, дно, берега водных объектов и водные биоресурсы.

Проведение на водных объектах взрывных работ, при которых используются виды технологий, сопровождающихся выделением токсических веществ, запрещается.

Водным законодательством запрещается эксплуатация: водозаборных, сборных и гидротехнических сооружений без рыбозащитных устройств, и устройств, обеспечивающих учет забираемых и сбрасываемых вод; оросительных, обводнительных и осушительных систем, водохранилищ, плотин, каналов и других гидротехнических сооружений без проведения мероприятий, предотвращающих вредное воздействие на водные объекты.

В целях охраны рыбных запасов особые требования предъявляются при строительстве и эксплуатации трубопроводов. Так, трубопроводы не должны пересекать нерестилища, а в период нагула и ската молоди рыбы вводится ограничение работ на строительстве этих объектов. В месте пересечения водного объекта трубопровод должен оснащаться техническими устройствами, обеспечивающими отключение поврежденного в результате аварии участка трубопровода.

Условием возникновения ответственности по ст. 257 УК РФ является наступление общественно опасных *последствий* в виде *массовой гибели* рыбы или других водных животных, уничтожения в значительных размерах кормовых запасов либо *иные тяжкие последствия*. К иным тяжким последствиям следует отнести уничтожение мест нереста, миграционных путей, уничтожение ценных пород рыб, а также последствия, которые суд с учетом конкретных обстоятельств дела может признать тяжкими.

Преступление *окончено* с момента наступления указанных в диспозиции статьи последствий.

С *субъективной стороны* нарушение правил охраны рыбных запасов при осуществлении хозяйственной или иной деятельности, повлекшее общественно опасные последствия, может быть совершено как *умышленно*, так и по *неосторожности*.

Субъект преступления — лицо, достигшее 16 лет, в том числе руководитель или исполнитель соответствующих видов работ, осуществляемых с нарушением правил охраны рыбных запасов.

Незаконная охота. *Объектом* преступления (ст. 258 УК РФ) являются отношения в области охраны и использования живот-

ного мира, сохранения генетического фонда диких животных как неотъемлемого элемента природной среды.

Отношения в области охоты и охотничьего хозяйства регулируются на основе Закона о животном мире и принимаемыми в соответствии с ним иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также законами и нормативными актами субъектов РФ.

Предметом преступления являются объекты животного мира, обитающие в условиях естественной свободы.

Перечень объектов животного мира, отнесенных к объектам охоты исходя из их статуса, численности, традиций в использовании, видов и качества получаемой продукции, составляется специально уполномоченным государственным органом по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира по согласованию с органами исполнительной власти субъектов РФ и утверждается Правительством РФ. В этот перечень включены:

— млекопитающие — волк, шакал, лисица, рысь, барсук, куница, соболь, норка, выдра, зайцы, белка, ондатра, кабан, дикий северный олень, косуля, благородный олень, пятнистый олень, лань, овцебык, муфлон, сайгак, тур, снежный баран, гибриды зубра с бизоном и домашним скотом и др.;

— птицы — гуси, казарки, утки, глухарь, тетерев, рябчик, куропатки, перепел, кеклик, фазан, улар, лысуха, кулики, саджа, голуби.

Объективную сторону преступления образует незаконная охота, совершенная:

— с причинением крупного ущерба;

— с применением механического транспортного средства или воздушного судна, взрывчатых веществ, газов или иных способов массового уничтожения птиц и зверей;

— в отношении птиц и зверей, охота на которых полностью запрещена;

— на территории заповедника, заказника либо в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации.

В целях охраны здоровья населения, устранения угрозы для жизни человека, предохранения от заболеваний сельскохозяйственных и других домашних животных, предотвращения ущерба народному хозяйству, животному миру и среде его оби-

тания осуществляются меры по регулированию численности отдельных объектов животного мира.

Объекты животного мира предоставляются органами государственной власти юридическим лицам в долгосрочное пользование на основе долгосрочной лицензии и гражданам в краткосрочное пользование на основе именной разовой лицензии для охоты и добычи объектов животного мира, не отнесенных к объектам охоты.

Коренные малочисленные народы и этнические общности, самобытная культура и образ жизни которых включают традиционные методы охраны и использования объектов животного мира, граждане, принадлежащие к этим группам населения, и их объединения имеют право на приоритетное пользование животным миром на территориях традиционного расселения и хозяйственной деятельности.

Право на приоритетное пользование животным миром включает:

— предоставление первоочередного выбора промысловых угодий гражданам, принадлежащим к таким группам и их объединениям;

— льготы в отношении сроков и районов добывания объектов животного мира, полового, возрастного состава и количества добываемых объектов животного мира, а также продуктов их жизнедеятельности;

— исключительное право на добывание определенных объектов животного мира и продуктов их жизнедеятельности.

Охотой признается выслеживание с целью добычи, преследование и сама добыча диких зверей и птиц, находящихся в состоянии естественной свободы. Нахождение в охотничьих угодьях с огнестрельным оружием, собаками, ловчими птицами, капканами и другими орудиями охоты либо с добытой продукцией охоты, или с охотничьим оружием в собранном виде на дорогах общего пользования приравнивается к охоте.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 14 «О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения» признаками *незаконной* охоты являются охота без соответствующего разрешения либо вопреки специальному запрету, либо лицом, не имеющим права на охоту или получившим лицензию без необходимых оснований, либо осуществляемая вне

отведенных мест, в запрещенные сроки, запрещенными орудиями и способами.

Необходимо разграничивать незаконную охоту, наказуемую в уголовном порядке, и административный проступок: нарушение правил охоты следует производить по квалифицирующим признакам состава преступления.

Для квалификации деяния по признаку незаконной охоты с причинением *крупного ущерба* следует (п. «а» ч. 1 ст. 258 УК РФ) учитывать количество добытого, поврежденного или уничтоженного, распространенность животных, их отнесение к специальным категориям, например к редким и исчезающим видам, экологическую ценность, значимость для конкретного места обитания, охотничьего хозяйства, а также иные обстоятельства содеянного.

К такому ущербу судебная практика относит ущерб, причиненный отстрелом зубра, лося, оленя, уничтожением животных, занесенных в Красную книгу Российской Федерации.

Незаконная охота с применением *механического транспортного средства* или *воздушного судна* будет иметь место, когда названные средства использовались в процессе преследования, выслеживания с целью добычи и самой добычи диких зверей и птиц.

Судебная практика к *механическим транспортным средствам* относит: мотоциклы, автомобили, самоходные машины (все виды тракторов, дорожные, строительные, уборочные, сельскохозяйственные и тому подобные специальные самоходные машины), катера, моторные лодки. *Воздушные суда* — летательные аппараты любого типа и назначения.

Действующим законодательством предписано применять при пользовании животным миром способы, не нарушающие целостности естественных сообществ, не допускать разрушения или ухудшения среды обитания объектов животного мира. Перечень запрещенных орудий и способов охоты также содержится в нормативных правовых актах. В частности, понятие механического транспортного средства раскрывается в ст. 264 УК РФ, воздушного судна — в ст. 32 Воздушного кодекса РФ, взрывчатых веществ — в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 1996 г. «О судебной практике по делам о хищении и незаконном обороте оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ». Помимо указанных в п. «б» ч. 1 ст. 258 УК РФ способов и орудий, запрещено, например, применение малока-

либерных и пневматических ружей, общепасных способов и орудий охоты (ловчих ям, ногозахватывающих капканов), ядохимикатов, выжигание растительности в местах концентрации животных, выгон на гладкий лед и т. п.

Незаконной также является охота, если она осуществляется в отношении *птиц* и *зверей*, охота на которых полностью *запрещена* (п. «в» ч. 1 ст. 258 УК РФ). В соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами добывание объектов животного мира, не отнесенных к объектам охоты, допускается только по разрешениям специально уполномоченных государственных органов по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира и среды обитания, а добывание зверей и птиц, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ, — только на основании разрешения, выдаваемого Министерством природных ресурсов РФ. Следовательно, если охота осуществлялась без соответствующего разрешения, она должна быть признана незаконной. Сюда же относятся и случаи добычи в результате охоты большего количества зверей и птиц, чем это было указано в разрешении.

По п. «г» ч. 1 ст. 258 УК РФ охота должна быть признана незаконной, если она осуществлялась в государственных природных *заповедниках*, государственных природных *заказниках*, *зонах экологического бедствия* или *чрезвычайной экологической ситуации*. Характеристика данного признака аналогична признаку, предусмотренному п. «г» ч. 1 ст. 256 УК РФ.

Незаконная охота по признакам, предусмотренным п. «б», «в», «г» ч. 1 ст. 258 УК РФ, признается *оконченным* преступлением с момента выслеживания объектов животного мира с целью добычи независимо от того, удалось ли их добыть. Преступление, предусмотренное п. «а» ч. 1 ст. 258 УК РФ, окончено с момента наступления последствий.

С *субъективной стороны* это преступление характеризуется только *умышленной формой вины* в виде прямого умысла; по отношению к последствиям, указанным в п. «а» ч. 1 ст. 258 УК РФ, возможен как прямой, так и косвенный умысел.

Частью 2 ст. 258 УК РФ установлена ответственность за незаконную охоту при наличии признаков, указанных в ч. 1, совершенную лицом с *использованием своего служебного положения* либо *группой лиц по предварительному сговору* или *организованной группой*. Содержание этих признаков по своей характеристике

полностью совпадает с содержанием признаков, предусмотренных ч. 3 ст. 256 УК РФ.

Субъект — общий: вменяемое физическое лицо, достигшее 16 лет.

Уничтожение критических мест обитания организмов, занесенных в Красную книгу РФ. *Объектом* преступления, предусмотренного ст. 259 УК РФ, являются отношения в сфере сохранения редких и находящихся под угрозой исчезновения объектов животного и растительного мира.

Предметом преступления являются критические места обитания видов, подвидов и популяций диких животных и дикорастущих растений и грибов, занесенных в Красную книгу РФ.

Согласно постановлению Правительства РФ от 19 февраля 1996 г. № 158 Красная книга ведется Министерством природных ресурсов РФ на основе систематически обновляемых данных о состоянии и распространении редких и находящихся под угрозой исчезновения видов (подвидов, популяций) объектов животного и растительного мира, обитающих (произрастающих) на территории России, на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне Российской Федерации. Красная книга является официальным документом, содержащим свод сведений об указанных объектах животного и растительного мира, а также необходимых мерах по их охране и восстановлению.

Критическими местами обитания являются специально выделяемые защитные участки территорий (акваторий), необходимые для размножения, нагула, отдыха и путей миграции, зимовки объектов животного мира, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу.

Объективная сторона преступления состоит в уничтожении критических мест обитаний для организмов, занесенных в Красную книгу, повлекших гибель этих организмов. Преступление *окончено* с момента гибели (полного исчезновения) популяций таких организмов.

С *субъективной стороны* преступление может быть совершено как *умышленно*, так и *по неосторожности*.

Субъектом преступления является лицо, достигшее 16 лет.

Незаконная рубка лесных насаждений. *Объектом* преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ, являются отношения в сфере рационального использования и воспроизводства лесов.

Предмет преступления — лесные насаждения, деревья, кустарники и лианы в лесах первой группы; деревья, кустарники, лианы, произрастающие в особо защитных участках лесов всех групп; деревья, кустарники, лианы, не входящие в лесной фонд или запрещенные к порубке.

Все леса и предоставленные для ведения лесного хозяйства земли образуют лесной фонд Российской Федерации.

В *лесной фонд* не входят защитные лесные насаждения и другая древесная и кустарниковая растительность на землях сельскохозяйственного назначения; защитные лесные насаждения на полосах отвода железных, автомобильных дорог и каналов; озеленительные насаждения и группы деревьев в городах и других населенных пунктах, произрастающие на землях, не отнесенных к городским лесам; деревья и группы деревьев на приусадебных, дачных и садовых участках.

В соответствии с народно-хозяйственным и экологическим значением лесного фонда, его местоположения и выполняемыми им функциями производится отнесение лесного фонда к одной из трех групп лесов, а первой группы лесов — к категориям защитности.

К *первой группе* относятся леса, выполняющие преимущественно следующие функции и включающие следующие категории защитности: *водоохранение* — запретные полосы лесов по берегам рек, озер, водохранилищ и других водных объектов, запретные полосы лесов, защищающие нерестилища ценных промысловых рыб; *защитные* — противоэрозийные леса, защитные полосы лесов вдоль железных дорог, автомобильных дорог федерального, республиканского и областного значения, государственные лесные полосы, ленточные боры, другие леса в пустынных, полупустынных, степных, лесостепных и малолесных горных районах, имеющие важное значение для защиты окружающей природной среды; *санитарно-гигиенические и оздоровительные* — городские леса, лесопарки, леса лесных зеленых зон вокруг городов, других населенных пунктов и промышленных предприятий, леса первого и второго поясов зон санитарной охраны источников водоснабжения и леса первой, второй и третьей зон округов санитарной охраны курортов; *леса особо охраняемых территорий* — особо ценные лесные массивы, леса, имеющие научное или историческое значение, памятники природы, орехо-промысловые зоны, лесоплодовые насаждения, притундровые леса; *леса природно-заповедного фонда* — за-

поведники, заповедные лесные участки, национальные природные парки.

Ко *второй* — леса в районах с высокой плотностью населения и развитой сетью транспортных путей, имеющие средообразующие, защитные и ограниченные эксплуатационные функции, а также леса в регионах с недостаточными лесными ресурсами. для сохранения защитных функций которых, непрерывности и неистощимости пользования ими требуется ограниченный режим лесопользования.

К *третьей* — леса (освоенные или резервные) многолесных районов, имеющие преимущественно эксплуатационное значение.

Исходя из природоохранных, экологических и социальных функций лесов государственными органами управления лесным хозяйством выделяются особо защитные участки леса.

Предметом преступного посягательства являются лесные насаждения, деревья, кустарники и лианы, произрастающие на землях лесного фонда, в лесах, не входящих в лесной фонд, на землях транспорта, населенных пунктов (поселений), на землях водного фонда и землях иных категорий.

Не являются предметом экологического преступления деревья и кустарники, произрастающие на землях сельскохозяйственного назначения, за исключением лесозащитных насаждений, на приусадебных дачных и садовых участках, ветровальные, буреломные деревья и т. п., если иное не предусмотрено специальными правовыми актами.

Завладение теми деревьями, которые срублены и приготовлены к складированию, сбыту или вывозу другими лицами, следует квалифицировать как хищение чужого имущества.

С *объективной стороны* преступление выражается в незаконной рубке, а равно в повреждении до степени прекращения роста лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников и лиан, если эти деяния совершены в значительном размере.

Рубкой признается отделение от корня или выкорчевывание растущего или сухостойного дерева или кустарника с помощью различных приспособлений.

Осуществление лесных пользований допускается на основании специальных разрешительных документов: лицензии, лесорубочного билета (ордера), лесного билета. Лицензия выдается на долгосрочное пользование. Арендатор, осуществляющий за-

готовку древесины, имеет право на проведение всех видов рубок леса. Лесорубочный билет (ордер) и лесной билет удостоверяют краткосрочное пользование участками лесного фонда и предоставляют право осуществлять лишь указанный вид пользования. В лесорубочном билете указывается объем древесины, подлежащей вырубке, вид разрешенной рубки, породы деревьев, место, сроки начала и завершения работы. Лесорубочный билет (ордер) выдается лесхозом, а также лесничеством, имеющим статус юридического лица. Ордер на мелкий отпуск древесины на корню дает право его владельцу на проведение заготовки и вывозки древесины, второстепенных лесных материалов и выдается лесничеством на основании данного ему лесорубочного билета. По ордеру без выписки лесорубочного билета может производиться отпуск древесины на корню мелкими партиями, в порядке уборки валежа, сухостоя и бурелома, а также второстепенных лесных материалов. Лесной билет дает право его владельцу на проведение побочных лесных пользований и выдается лесничеством на один сезон.

В зависимости от группы лесов и категорий защитности определяются способы и виды рубок леса. В лесах:

— *первой группы* — запрещается заготовка древесины, рубка леса для промышленных или бытовых целей;

— *второй группы* — допускается заготовка древесины, но в пределах расчетной лесосеки — это установленная годовая норма рубки деревьев (по области, краю, району, лесхозу, лесничеству без права зачета), соответствующая ежегодному приросту древесины;

— *третьей группы* — разрешена заготовка древесины, но без ущерба для экологической функции леса.

Различают следующие *виды рубок*: рубки главного пользования (проводятся в перестойных и спелых древостоях); рубки промежуточного пользования (проводятся в целях ухода за лесом, санитарных целях); прочие рубки (проводятся в связи со строительством, прокладкой лесосек и др.).

В защитных лесных насаждениях и другой древесно-кустарниковой растительности, не входящих в лесной фонд, могут проводиться рубки ухода, санитарные и прочие рубки. Проведение всех видов рубок независимо от форм собственности на защитные лесные насаждения и другую древесно-кустарниковую растительность, не входящую в лесной фонд, должно осуществляться по разрешению органов местного самоуправления.

Пленум Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 14 «О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения» разъяснил, что под *незаконной рубкой* следует понимать рубку до степени прекращения роста лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников и лиан, если эти деяния совершены в значительном размере, а также рубку деревьев, кустарников и лиан без лесорубочного билета, ордера или рубку по лесорубочному билету, ордеру, выданному с нарушением действующих правил рубок, а также рубку, осуществляемую не на том участке или за его границами, сверх установленного количества, не тех пород или не подлежащих рубке деревьев, кустарников и лиан, как указано в лесорубочном билете, ордере, до или после установленных в лесорубочном билете, ордере сроков рубки, рубку деревьев, кустарников и лиан, запрещенных к рубке Правилами отпуска древесины на корню в лесах Российской Федерации, утвержденными постановлением Правительства РФ от 1 июня 1998 г. № 551, или после вынесения решения о приостановлении, ограничении или прекращении деятельности лесопользователя или права пользования участком лесного фонда. Уголовная ответственность по ч. 1 ст. 260 УК РФ наступает в случае, если незаконная порубка, повреждение деревьев, кустарников и лиан соответствующих групп лесов, а также растительности, не входящей в лесной фонд, совершены в *значительном размере*. Согласно примечанию к данной статье значительным размером признается ущерб, причиненный лесному фонду и не входящим в лесной фонд лесам, исчисленный по утвержденным Правительством РФ таксам, превышающий 10 тыс. руб.

Орудия, с помощью которых осуществлялась порубка деревьев, а также использовавшиеся при этом транспортные средства могут быть конфискованы на основании п. 1 ч. 3 ст. 81 УПК РФ как орудия совершения преступления.

Субъективная сторона преступления характеризуется только *умышленной формой вины*. По отношению к факту порубки или повреждения деревьев, кустарников, лиан может иметь место только прямой умысел, об этом свидетельствует употребление законодателем термина «незаконная», по отношению к размеру причиненного вреда — как прямой, так и косвенный умысел.

Субъект преступления — лицо, достигшее 16 лет.

В ч. 2 ст. 260 УК РФ установлена уголовная ответственность за незаконную порубку, а равно повреждение до степени прекращения роста деревьев, кустарников и лиан в лесах всех групп, а также насаждений, не входящих в лесной фонд, если они совершены:

— группой лиц — данный признак вменяется, если в совершении преступления участвовали два или более исполнителя без предварительного сговора;

— лицом с использованием своего служебного положения — этот признак может быть вменен лицу, по распоряжению которого производится незаконная рубка леса сверх количества, указанного в лесорубочном билете (ордере), при лесозаготовках, а также при прокладке трасс для трубопроводов, линий электропередачи, геологоразведочных, строительных работах и т. п.;

— в крупном размере — ущерб, исчисленный по утвержденным Правительством РФ таксам, превышающий 100 тыс. руб.

В ч. 3 ст. 260 УК РФ предусмотрена ответственность за деяния, указанные в ч. 1 или 2 статьи, совершенные в *особо крупном размере, группой лиц по предварительному сговору* или *организованной группой*.

В особо крупном размере — в соответствии с примечанием к ст. 260 УК РФ это ущерб, исчисленный по утвержденным Правительством РФ таксам, превышающий 250 тыс. руб.

Характеристика совершения преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой содержится в ст. 35 УК РФ.

Уничтожение или повреждение лесных насаждений. *Объектом* преступления, предусмотренного ст. 261 УК РФ, являются отношения в сфере охраны лесов.

Предмет преступления: леса всех вышеуказанных групп лесного фонда, а также насаждения, не входящие в лесной фонд. Характеристика данных предметов раскрыта при рассмотрении преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 260 УК РФ, состоит в уничтожении или повреждении лесных насаждений и иных насаждений в результате неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности.

Для привлечения виновного к ответственности по ч. 1 ст. 260 УК РФ необходимо установить, что уничтожение или

повреждение леса либо иной растительности явилось результатом нарушения правил пожарной безопасности в лесах либо иного небрежного обращения с источниками повышенной опасности. Под *небрежным обращением с источниками повышенной опасности* понимается непринятие мер предосторожности во время осуществления деятельности, связанной с повышенной опасностью: при строительстве и разведке полезных ископаемых, прокладке трубопроводов, линий электропередачи, обработке лесных массивов агрохимикатами и т. п.

Между нарушением правил осуществления такого рода производственных процессов, либо нарушением правил пожарной безопасности в лесах и наступившими последствиями в виде уничтожения или повреждения лесов, иной растительности должна быть установлена *причинная связь*. Преступление окончено с момента наступления указанных в законе последствий.

Субъективная сторона этого преступления может быть выражена только в *неосторожной форме вины*, в обоих ее видах.

Субъектом преступления является лицо, достигшее 16 лет.

В ч. 2 ст. 261 УК РФ установлена уголовная ответственность за уничтожение или повреждение лесных насаждений путем *поджога, иным общеопасным способом* либо в результате *загрязнения вредными веществами, отходами, выбросами или отбросами*.

В качестве одного из обязательных признаков данного преступления законодатель указывает способ уничтожения или повреждения лесной и нелесной растительности. Общеопасным следует признать такой способ совершения преступления, который по силе своего воздействия аналогичен пожару, — взрыв, затопление, обвал и т. п. Помимо технических характеристик применяемого способа для вменения этого признака необходимо установить, что уничтожение или повреждение лесной и нелесной растительности, совершенное именно такими действиями, создавало реальную угрозу для жизни и здоровья людей, причинения ущерба окружающей природной среде, растительному и животному миру, собственности.

Уничтожение или повреждение лесной и нелесной растительности может произойти и в результате загрязнения леса неочищенными сточными водами, экологически вредными веществами воздушного бассейна, применения агрохимикатов.

С *субъективной стороны* это преступление характеризуется только умышленной формой вины. Интеллектуальный момент вины состоит в осознании виновным того обстоятельства, что для уничтожения или повреждения лесов и насаждений он применяет способ, создающий реальную опасность для жизни и здоровья людей, животного и растительного мира, либо использует такие средства, которые гарантируют вероятность причинения вреда, и предвидит неизбежность или реальную возможность наступления общественно опасных последствий. Волевой момент заключается в желании либо сознательном допущении уничтожения или повреждения леса и насаждений, не входящих в лесной фонд.

Нарушение режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов. *Объектом* преступления, предусмотренного ст. 262 УК РФ, являются отношения в области охраны и использования: особо охраняемых природных территорий в целях сохранения уникальных и типичных природных комплексов и объектов, достопримечательных природных образований, объектов растительного и животного мира, их генетического фонда; природных лечебных ресурсов, лечебно-оздоровительных местностей и курортов на территории Российской Федерации.

Объективную сторону преступления образуют нарушения режима заповедников, заказников, национальных парков, памятников природы и других особо охраняемых государством природных территорий, повлекшие причинение значительного ущерба.

Согласно Закону об особо охраняемых природных территориях особо охраняемыми природными территориями являются участки земли, водные поверхности, воздушное пространство над ними, где располагаются природные комплексы и объекты, которые имеют особое природоохранное, научное, культурное, эстетическое, рекреационное и оздоровительное значение, которые изъяты решениями органов государственной власти полностью или частично из хозяйственного использования и для которых установлен режим особой охраны.

С учетом особенностей режима особо охраняемых природных территорий различаются их категории:

- государственные природные заповедники, в том числе биосферные;
- национальные парки;

- природные парки;
- государственные природные заказники;
- памятники природы;
- дендрологические парки и ботанические сады;
- лечебно-оздоровительные местности и курорты.

Государственные природные заповедники — это природные комплексы и объекты (земля, воды, недра, растительный и животный мир), имеющие природоохранное, научное, эколого-просветительное значение как образцы естественной природной среды, типичные или редкие ландшафты, места сохранения генетического фонда растительного и животного мира.

Основной чертой правового режима заповедника является полное изъятие всего природного комплекса из хозяйственного и рекреационного использования, запрещение любого вмешательства человека в естественные процессы природы, если оно противоречит целям и задачам организации и деятельности данного заповедника.

В Положении о государственных природных заповедниках в Российской Федерации, утвержденном постановлением Правительства РФ от 18 декабря 1991 г. № 48, установлен примерный перечень запрещенных действий на территории заповедника: строительство зданий и сооружений, дорог, трубопроводов, линий электропередачи, изыскательские работы и разработка полезных ископаемых, все виды лесопользования, заготовка сена, лекарственных трав, цветов, охота и рыболовство, отлов животных, применение химических средств, пролет самолетов ниже 2 тыс. м; проезд и проход посторонних лиц и т. п.

Национальные парки являются природоохранными, эколого-просветительскими и научно-исследовательскими учреждениями, территории (акватории) которых включают в себя природные комплексы и объекты, имеющие особую экологическую, историческую и эстетическую ценность, и предназначены для использования в природоохранных, просветительских, научных и культурных целях, и для регулируемого туризма.

На территориях национальных парков запрещается любая деятельность, которая может нанести ущерб природным комплексам и объектам растительного и животного мира, культурно-историческим объектам, в том числе: деятельность, влекущая за собой нарушение почвенного покрова и геологических обнажений, изменение гидрологического режима; предоставление на

территориях национальных парков садоводческих и дачных участков, строительство магистральных дорог; рубки главного пользования, проходные рубки, промысловые охота и рыболовство.

Природные парки являются природоохранными рекреационными учреждениями, территории (акватории) которых включают в себя природные комплексы и объекты, имеющие значительную экологическую и эстетическую ценность, и предназначенные для использования в природоохранных, просветительских и рекреационных целях.

На территориях природных парков устанавливаются различные режимы особой охраны и использования в зависимости от экологической и рекреационной ценности природных участков. Так, могут быть выделены природоохранные, рекреационные, агрохозяйственные и иные функциональные зоны, включая зоны охраны историко-культурных комплексов и объектов.

На территориях природных парков запрещается деятельность, влекущая за собой изменение исторически сложившегося природного ландшафта, снижение или уничтожение экологических, эстетических и рекреационных качеств природных парков, нарушение режима содержания памятников истории и культуры.

Государственными природными заказниками являются территории (акватории), имеющие особое значение для сохранения или восстановления природных комплексов или их компонентов и поддержания экологического баланса.

Государственные природные заказники могут иметь различный профиль, в том числе быть:

- комплексными (ландшафтными), предназначенными для сохранения и восстановления природных комплексов (природных ландшафтов);
- биологическими (ботаническими и зоологическими), предназначенными для сохранения и восстановления редких и исчезающих видов растений и животных, в том числе ценных видов в хозяйственном, научном и культурном отношении;
- палеонтологическими, предназначенными для сохранения ископаемых объектов;
- гидрологическими (болотными, озерными, речными, морскими), предназначенными для сохранения и восстановления ценных водных объектов и экологических систем;

— геологическими, предназначенными для сохранения ценных объектов и комплексов неживой природы.

На территориях государственных природных заказников постоянно или временно запрещается или ограничивается любая деятельность, если она противоречит целям создания заказников или причиняет вред природным комплексам и их компонентам.

На территории заказника в соответствии с его целевым назначением запрещаются распашка земель, добыча полезных ископаемых, пастбища скота, использование химических веществ, мелиоративные работы; на территориях заказников, где проживают малочисленные этнические общности, допускается использование природных ресурсов в формах, обеспечивающих защиту исконной среды обитания указанных этнических общностей и сохранение традиционного образа их жизни.

Памятники природы — уникальные, невосполнимые, ценные в экологическом, научном, культурном и эстетическом отношении природные комплексы, а также объекты естественного и искусственного происхождения.

В Положении о памятниках природы федерального значения в Российской Федерации, утвержденном приказом Минприроды России от 25 января 1993 г. № 15, дан примерный перечень природных объектов, которые при определенных обстоятельствах могут быть памятниками природы, — это: эталонные участки нетронутой природы, места произрастания или обитания ценных, реликтовых, редких и исчезающих видов растений и животных, уникальные формы рельефа, геологические обнажения, отдельные объекты живой и неживой природы (вулканы, ледники, пещеры, гроты, деревья-долгожители и т. п.).

На территориях, на которых находятся памятники природы, и в границах их охранных зон запрещается всякая деятельность, влекущая за собой нарушение сохранности памятников природы.

Дендрологические парки и ботанические сады являются природоохранными учреждениями, в задачи которых входит создание специальных коллекций растений в целях сохранения разнообразия и обогащения растительного мира, а также осуществление научной, учебной и просветительской деятельности.

Территории дендрологических парков и ботанических садов могут быть разделены на следующие функциональные зоны:

— экспозиционную, посещение которой разрешается в порядке, определенном дирекциями этих учреждений;

— научно-экспериментальную, доступ в которую имеют только научные сотрудники дендрологических парков или ботанических садов, а также специалисты научно-исследовательских учреждений.

На территориях дендрологических парков и ботанических садов запрещается всякая деятельность, не связанная с выполнением их задач и влекущая за собой нарушение сохранности флористических объектов.

Лечебно-оздоровительные местности — территории (акватории), пригодные для организации лечения и профилактики заболеваний, а также отдыха населения и обладающие природными лечебными ресурсами (минеральные воды, лечебные грязи, рапа лиманов и озер, лечебный климат, пляжи, части акваторий и внутренних морей, другие природные объекты и условия).

Охрана лечебно-оздоровительных местностей осуществляется посредством установления округов санитарной (горно-санитарной) охраны, в составе которых выделяется до трех зон.

На территории *первой зоны* запрещаются проживание и все виды хозяйственной деятельности, за исключением работ, связанных с исследованиями и использованием природных лечебных ресурсов в лечебных и оздоровительных целях при условии применения экологически чистых и рациональных технологий.

На территории *второй зоны* запрещается размещение объектов и сооружений, не связанных непосредственно с созданием и развитием сферы курортного лечения и отдыха, а также проведение работ, загрязняющих окружающую природную среду, природные лечебные ресурсы и приводящих к их истощению.

На территории *третьей зоны* вводятся ограничения на размещение промышленных и сельскохозяйственных организаций и сооружений.

Обязательным признаком объективной стороны данного состава преступления являются *последствия* в виде причинения значительного ущерба, устанавливаемого в каждом конкретном случае, исходя из обстоятельств дела. Преступление *окончено* с момента наступления последствий.

Субъективная сторона преступления характеризуется как *умышленной*, так и *неосторожной формой вины*.

Субъектом преступления является лицо, достигшее 16 лет, в том числе и должностное. Им, например, может быть пользователь, землепользователь, а также государственный инспектор по охране государственных природных заповедников и национальных парков.

Глава 17. Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспортных средств

§ 1. Преступления, непосредственно связанные с нарушением правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств

Нарушение правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного или водного транспорта. Сфера возможного совершения преступления, предусмотренного ст. 263 УК РФ, ограничена областью использования (движения и эксплуатации) железнодорожного, воздушного, морского или речного (хотя было бы целесообразным, как и в названии статьи, речь вести в целом о «водном» транспорте, ибо трудно будет определять уголовно-правовую судьбу «озерного» транспорта или транспорта типа «река — море») транспорта, независимо от форм собственности и его ведомственной принадлежности. Из этого общего положения имеют место два исключения:

— нарушение правил безопасности движения и эксплуатации городского электротранспорта (трамвая) влечет уголовную ответственность по ст. 264 УК РФ;

— нарушение правил полетов или кораблевождения, допущенное военнослужащими на военных транспортных средствах, образуют преступления, предусмотренные ст. 350, 351 или 352 УК РФ.

Непосредственный объект рассматриваемого преступления — безопасные условия движения и эксплуатации перечисленных видов транспорта. Поскольку уголовная ответственность за указанное преступление поставлена законом в зависимость от причинения физического или имущественного вреда, постольку *факультативным объектом* этого преступления выступают жизнь или здоровье человека, а равно отношения собственности.

Действующий уголовный закон в качестве *предмета* преступления выделяет четыре вида транспорта: железнодорожный, воздушный, морской и речной.

Железнодорожный транспорт представляет собой функциональную совокупность рельсовых транспортных средств (локомотивов, электровозов и т. д.), магистральных железнодорожных путей сообщения (включая подъездные пути промышленных и других предприятий, узкоколейные железные дороги и другие железные дороги специального назначения и т. п.) и системы обеспечения безопасности перевозок пассажиров и грузов (средства световой и звуковой сигнализации и др.).

Вместе с тем используемые виды внутризаводского, внутрицехового, внутришахтного и другого подобного электротранспорта (электровозы, вагонетки и т. п.) в случае нарушения правил безопасности при их эксплуатации, в предмет анализируемого преступления не входят. В случаях рискованного вождения или опасной их эксплуатации в приведенных ситуациях, содеянное при соответствующих обстоятельствах следует квалифицировать по ст. 143 либо по ст. 268 УК РФ. Обоснованием этого вывода служит то обстоятельство, что в указанных случаях эти виды транспортных средств выполняют производственные функции, сопряженные с технологическими процессами на данном конкретном предприятии, и речь потому должна идти о нарушении правил охраны труда или правил, обеспечивающих безопасную работу транспорта, а не о правилах безопасности его движения и эксплуатации.

Метро, являясь городским рельсовым транспортом, с учетом условий его работы, а также характера возможных вредных последствий нарушения правил движения и эксплуатации в смысле уголовно-правовой юрисдикции приравнивается к железнодорожному транспорту.

Воздушный транспорт — это функциональная совокупность всех видов гражданских летательных аппаратов (самолетов, гидросамолетов, вертолетов, аэростатов, автожиров, дирижаблей, планеров и т. д.) и системы обеспечения безопасности перевозок воздушным путем пассажиров и грузов.

Под *морским транспортом* следует понимать функциональную совокупность судов (пароходов, теплоходов, плавбаз, плавзаводов и т. д.) и системы обеспечения безопасности перевозок морским путем пассажиров и грузов.

К *речному транспорту* относится функциональная совокупность судов (в том числе и маломерных) и других плавательных средств (пароходов, теплоходов, плотов, катеров, моторных лодок и т. д.) и системы обеспечения безопасности перевозок водным (за исключением морского) путем пассажиров и грузов.

Объективная сторона рассматриваемого преступления сформулирована по типу материального состава и потому заключается в своем содержании: а) деяние, б) последствия и в) причинную связь между ними.

Безопасная работа транспорта зависит не только от его модернизации и технической оснащенности, но и от четкого выполнения правил его вождения и эксплуатации. Деяние как элемент объективной стороны этого преступления как раз и выражается в нарушении правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного, морского или речного транспорта. В связи с тем, что диспозиция ст. 263 УК РФ является бланкетной, для оценки содержания и вида нарушения закон отсылает к ведомственным нормативным правовым актам, которыми регулируется безопасность движения и эксплуатации указанного вида транспорта.

Нарушение правил безопасности движения заключается в неисполнении или в ненадлежащем исполнении установленных правил вождения транспортного средства (превышение скорости, проезд на запрещенный сигнал, нарушение правил расхождения судов при встречном движении, несоблюдение правил взлета, посадки или маршрута полета и т. д.).

Нарушение правил эксплуатации выражается в использовании транспортного средства с отступлением от требований технического его обслуживания (использование подвижного транспорта на неисправных путях, при поврежденной сигнализации, выпуск в рейс воздушного, морского или речного судна при метеорологических условиях, исключающих возможность их эксплуатации, и др.).

Думается, было бы более логичным между понятиями «движение» и «эксплуатация» транспортных средств вместо соединительного союза «и» предусмотреть разделительный (альтернативный) союз «или», так как соединительный союз «и» не исключает провоцирующего вывода о том, что уголовная ответственность возможна только тогда, когда нарушены правила безопасности движения и правила эксплуатации транспортных средств. В целом правильная мысль законодателя, воплощен-

ная в анализируемой статье, к сожалению, получила некорректную терминологическую обрисовку.

Независимо от того, действием или бездействием было совершено нарушение правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного, морского или речного транспорта, ответственность по ч. 1 ст. 263 УК РФ наступает лишь при условии наступления указанных в законе *последствий*.

В случае причинения *тяжкого вреда здоровью* (см. § 1 гл. 3 учебника) содеянное подпадает под признаки состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 263 УК РФ.

Субъективная сторона этого преступления характеризуется отношением виновного не столько к факту нарушения правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного, морского или речного транспорта, сколько его отношением к наступившим указанным в законе последствиям. Объясняется это положением конструкции состава преступления, предусмотренного ст. 263 УК РФ, который относится к разряду материальных, а в нем решающим при определении формы и вида вины является отношение виновного именно к последствиям.

В связи с этим ошибочным следует признать суждение о том, что «данное транспортное преступление являет собой пример состава с двумя формами вины»¹. Ошибочным — по двум основаниям. Во-первых, две формы вины не могут иметь место в составах преступления с такой законодательной конструкцией, где его элементы, по различному воспринимаемые сознанием виновного, не обладают относительно самостоятельным (локальным) уголовно-правовым значением. В составе преступления, предусмотренного ст. 263 УК РФ, деяние (нарушение правил безопасности), безотносительно к указанным в законе последствиям, имеет лишь административно-правовое значение. Уголовно-правовое значение это деяние приобретает лишь в неразрывной связи с последствиями, указанными в законе. Во-вторых, две формы вины не могут иметь место в составах преступления, в которых не исключается неосторожная форма вины ко всем элементам основного состава, а именно подобное имеет место в анализируемом нами преступлении (неосторожная форма вины при нарушении правил не исключается, а, на-

¹ Куриное Б. А. Автотранспортные преступления. М., 1970.

оборот, предполагается, тем более она присуща последствиям этого нарушения). Кстати, и сам законодатель, допуская ответственность за преступления, совершенные с двумя формами вины, предваряет ст. 27 УК РФ словами: «Если в результате совершения умышленного преступления...»

Приведенные соображения позволяют заключить, что по форме вины преступление, предусмотренное ст. 263 УК РФ, может быть только *неосторожным*, так как виновный, *сознавая* факт нарушения правил безопасности движения и эксплуатации указанных видов транспорта, *предвидит* возможность причинения смерти или тяжкого вреда здоровью человеку либо смерти нескольким лицам, но без достаточных к тому оснований *самонадеянно рассчитывает* на предотвращение этих последствий либо *не предвидит* возможность их наступления, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности *должен был и мог* их предвидеть.

Различное психическое отношение виновного к факту нарушения правил безопасности, о которых речь идет в ст. 263 УК РФ, должно учитываться судом лишь при назначении наказания.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 263 УК РФ, — специальный, т. е. им может быть лишь вменяемое лицо, достигшее на момент совершения преступления 16-летнего возраста, в силу выполняемой работы или занимаемой должности *обязанное* соблюдать указанные в законе правила. Иными словами, закон акцентирует внимание не на профессии или должности виновного, а на его функциональных обязанностях, при наличии которых он должен, а в силу имеющейся профессии или занимаемой должности и может обеспечивать правила безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного, морского или речного транспорта (диспетчер, капитан судна, пилот, командир экипажа, машинист и т. д.).

Нарушение правил безопасности движения и эксплуатации указанных видов транспорта, повлекшее *смерть одного* человека, следует квалифицировать по ч. 2 ст. 263 УК РФ. Подобным же образом должны быть квалифицированы и действия виновного, в результате которых наступает смерть человека и причиняется тяжкий вред здоровью одного или нескольких лиц.

Причинение смерти *двум и более* лицам в результате нарушения правил безопасности движения и эксплуатации рассматри-

ваемых видов транспорта влечет квалификацию содеянного по ч. 3 ст. 263 УК РФ.

Действия виновного, повлекшие наступление последствий, предусмотренных различными частями ст. 263 УК РФ, но составляющие единое преступление, должны учитываться в полном объеме, но квалифицировать их надлежит по той части, которая предусматривает ответственность за наиболее тяжкие из них.

В случае нарушения правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного, морского или речного транспорта в разное время и не связанных между собой (при наличии реальной совокупности) каждый факт нарушения требует самостоятельной квалификации.

Указанные в законе последствия только тогда могут вменяться в вину, когда они находятся в *причинной связи* с нарушением правил безопасности движения и эксплуатации анализируемых видов транспорта. Вопрос о причинной связи должен обсуждаться только после установления факта нарушения соответствующих правил безопасности движения или правил эксплуатации транспорта.

Для объективной стороны этого преступления обязательным элементом является место совершения преступления: железнодорожный, воздушный, морской и речной транспорт.

Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Непосредственным *объектом* преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, выступают безопасные условия дорожного движения и эксплуатации автомобильного и коммунального транспорта. Поскольку уголовная ответственность за рассматриваемое преступление поставлена законом в зависимость от причинения физического вреда, *факультативным* объектом этого преступления выступают жизнь или здоровье человека.

Под *безопасностью движения* следует понимать урегулированный нормативными актами процесс движения транспортных средств, исключающий возможность причинения физического вреда.

Специфика *предмета* этого преступления заключается в том, в его роли выступает *транспортное средство*, под которым закон подразумевает все виды автомобилей, трамваев и других механических транспортных средств.

Автомобиль представляет собой транспортную безрельсовую машину, главным образом на колесном ходу, приводимую в движение собственным двигателем (внутреннего сгорания, электрическим или паровым) и подлежащую регистрации в органах Государственной инспекции безопасности дорожного движения (ГИБДД). Автомобили классифицируются по различным критериям. По назначению автомобили разделяются на транспортные, специальные и гоночные. Транспортные автомобили, в свою очередь, подразделяются на: легковые, грузовые и автобусы, служащие для перевозки грузов и пассажиров. Специальные автомобили имеют постоянно смонтированное оборудование или установки и применяются для различных целей (скорая медицинская помощь, пожарные, коммунальные и т. п.). Гоночные автомобили предназначаются для спортивных соревнований, в том числе для установления рекордов скорости (рекордно-гоночные).

По проходимости автомобили разделяются на дорожные, внедорожные (карьерные) и автомобили повышенной проходимости. По типу двигателя — паровые, бензиновые, дизельные, газобаллонные, газогенераторные, газотурбинные и электрические.

Трамвай — это поезд городской наземной железной дороги, состоящий из одного или нескольких вагонов, предназначенный для перевозки пассажиров (а иногда и грузов).

Согласно примечанию к ст. 264 УК РФ под *другим механическим* транспортным средством в данной статье понимаются троллейбусы, а также трактора и иные самоходные машины, мотоциклы и иные механические транспортные средства.

Троллейбус представляет собой многоместную пассажирскую машину с электрической тягой. Иными словами, троллейбус является разновидностью городского безрельсового электрического транспорта. Разновидностью городского электротранспорта является фуникулер, подвесной электротранспорт.

Трактор — это самоходная машина на гусеничном или колесном ходу для приведения в действие прицепленных к ней или установленных на ней машин-орудий (сельскохозяйственных, дорожных и т. п.), кроме того, может быть предназначенным для привода стационарных машин или для буксирования прицепов.

Иные самоходные машины представляют собой самодвижущиеся транспортные средства, предназначенные для выполне-

ния специальных трудоемких дорожных, строительных, уборочных, сельскохозяйственных и других подобных видов работ с использованием их скоростных возможностей в целях оперативного перемещения с одного участка работы на другой (самоходный комбайн, водополивочная машина, мусоросборщик и т. д.).

Мотоцикл — это одноколейное двухколесное транспортное средство, снабженное двигателем внутреннего сгорания.

Иные механические транспортные средства — такие, которые сходны с перечисленными видами транспортных средств, однако отличающиеся от них меньшей двигательной мощностью (однако с рабочим объемом двигателя не менее 50 куб. см), конструктивной скоростью (но не менее 50 км/ч) и имеющие иное, чем они, более ограниченное функциональное значение (мопеды, мотоколяски, мотонарты и т. д.). Механические транспортные средства должны быть самодвижущимися, т. е. иметь автономный двигатель. Транспортные средства, не оборудованные двигателем (гулевой транспорт, велосипеды, самокаты и т. д.), предметом рассматриваемого преступления не могут быть.

Думается, что, вводя в официальный оборот понятия «иные самоходные» и «иные механические» транспортные средства, законодатель, на наш взгляд, слишком перенасытил диспозицию этой статьи тавтологическими положениями.

Объективная сторона анализируемого преступления содержит элементы материального состава: деяние, последствия и причинную связь между ними.

Деяние, о котором речь идет в ст. 264 УК РФ, может быть совершено как путем действия, так и путем бездействия, однако в любом случае оно выражается в нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

Нарушение правил дорожного движения находит свое выражение в отклонении лица, управляющего транспортным средством, от соблюдения правил безопасного дорожного движения (превышение скорости, нарушение правил обгона, проезд на запрещенный знак и т. д.). Правила безопасности движения содержатся в различных правовых актах, основными из которых являются Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» и Правила дорожного движения, утвержденные постановлением Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090.

Нарушение эксплуатации транспортных средств заключается в неисполнении или ненадлежащем исполнении соответствующими лицами установленных правил технической эксплуатации транспортного средства, заключающейся в проведении комплекса организационных, технических и иных мер, необходимых для безопасного использования этого средства в соответствии с его предназначением (перевозка пассажиров на не оборудованном для этих целей грузовом транспорте, отсутствие габаритных указателей на транспортном средстве и др.). Указанные правила содержатся в правилах технической эксплуатации, инструкциях заводов-изготовителей и других нормативных актах.

Определяя виновность лица в нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортного средства, необходимо определить, какие именно правила виновным были нарушены.

Ответственность по ст. 264 УК РФ наступает только в том случае, когда транспортное происшествие сопряжено с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

Если же лицо, управляющее транспортным средством, нарушает правила производства определенных работ, техники безопасности или иные правила охраны труда, хотя и во время движения транспортного средства, его действия надлежит квалифицировать по ст. 143, 216, 269 УК РФ и др., предусматривающим ответственность за нарушение этих правил.

Состав преступления, предусмотренный ст. 264 УК РФ, признается оконченным с момента наступления *последствий*, указанных в законе, дифференциация ответственности за причинение которых зависит от их тяжести.

Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, повлекшее причинение *тяжкого вреда здоровью* человека (см. § 1 гл. 3 учебника), подлежит квалификации по ч. 1 ст. 264 УК РФ.

В случае причинения *смерти* при нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортного средства *одному* человеку содеянное следует квалифицировать по ч. 2 ст. 264 УК РФ.

Если же в результате совершения указанного преступления причиняется *смерть двум и более* лицам, то действия виновного подлежат квалификации по ч. 3 ст. 264 УК РФ.

Действия лица, нарушившего правила дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшие наступление последствий, предусмотренных различными частями ст. 264 УК РФ, но составляющие одно преступление, надлежит квалифицировать по той части, которая предусматривает ответственность за наиболее тяжкие из них.

В случае нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, если действия виновного совершены в разное время и взаимно не связаны между собой (при наличии реальной совокупности), каждый факт совершения преступления требует самостоятельной квалификации.

Ответственность лица, нарушившего правила дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, за причинение указанного в законе вреда, наступает при условии, если между нарушением и этим вредом имеется *причинная связь*. Если же наступление последствий было обусловлено иными обстоятельствами и не находилось в непосредственной связи с допущенным нарушением правил безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортного средства, содеянное по ст. 264 УК РФ квалифицироваться не может.

Дорожно-транспортное происшествие зачастую есть результат действия множества обстоятельств, совокупными своими усилиями создавших экстремальную ситуацию. Задача специалистов заключается в том, чтобы из многих причастных к происшествию обстоятельств выбрать те, которые и выполнили роль основной причины, приведшей к тяжким последствиям, и дать необходимую оценку тем, которые выполнили лишь функцию условий, способствующих, как совершению преступления в целом, так и наступлению тяжких последствий.

Дорожно-транспортное происшествие и последовавшие за ним вредные последствия, по мнению М. С. Гринберга¹, могут быть результатом:

- неправильных действий водителя транспортного средства;
- неправомерных действий других участников движения (пешехода, внезапно оказавшегося перед транспортным средством, и т. д.);
- создания или неустранения помех для безопасного движения транспорта (ремонтные работы на дороге, проводимые без должного ограждения, освещения, и т. п.);

¹ См.: Гринберг М. С. Технические преступления. Новосибирск, 1992.

— действий, усугубивших вредные последствия дорожно-транспортного происшествия (неправильное лечение потерпевшего);

— несовершенства самой техники — источника повышенной опасности (поломка коленчатого вала или рулевой тяги из-за усталостных напряжений металла и т. п.).

При уяснении содержания причинной связи необходимо учитывать не только поведение лица, управляющего транспортным средством, но и ненадлежащее (виновное или невиновное) поведение других участников движения, которое может исключить ответственность водителя транспортного средства полностью, смягчить его ответственность или не повлиять на содержание и объем его ответственности.

Если допущенное соответствующим лицом нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортного средства не находилось в причинной связи с наступившими вредными последствиями, то такое лицо не может нести уголовной ответственности за эти последствия.

Место совершения данного преступления уголовно-правового значения не имеет, так как законодатель связывает уголовную ответственность не с местом дорожно-транспортного происшествия, а с фактом нарушения соответствующих правил и наступлением в результате этого указанных в законе последствий. Естественно, что данное преступление возможно лишь в сфере движения и эксплуатации автотранспорта, трамвая и других подобных транспортных средств.

Субъективная сторона этого преступления характеризуется только *неосторожной формой вины* (преступным легкомыслием или преступной небрежностью). *Сознавая* факт нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортного средства, виновный *предвидит* возможность причинения смерти или тяжкого вреда здоровью человека либо смерти нескольким лицам, но без достаточных к тому оснований *самонадеянно рассчитывает* на их предотвращение либо *не предвидит* эти последствия, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности *должен был и мог* их предвидеть.

Приведенные положения не исключают возможности того, что сами правила дорожного движения и эксплуатации транспортных средств могут быть нарушены как неосторожно, так и умышленно. Если же и причинение смерти или вреда здоровью

охватывалось умыслом виновного, то содеянное подлежит рассматривать как преступление против жизни, здоровья.

Субъектом рассматриваемого преступления может быть только достигшее на момент совершения преступления 16-летнего возраста вменяемое лицо, управляющее автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством. Человек признается управляющим транспортным средством как в процессе самодвижения транспортного средства, так и при его принудительном движении (на прицепе у другого транспортного средства), если он находится за пультом управления (рулевым управлением) этого транспортного средства. Для привлечения к уголовной ответственности по ст. 264 УК РФ не имеет значения правомерность или неправомерность управления транспортным средством.

Лицо должно считаться управляющим транспортным средством, когда оно само его ведет или когда осуществляет управление параллельно с лицом, которого обучает вождению. В силу этого не является субъектом рассматриваемого преступления обучаемое лицо, еще не имеющее прав на управление и находящееся за рулевым управлением транспортного средства под контролем инструктора-наставника, на которого и возлагается весь комплекс обязанностей. Однако субъектом рассматриваемого преступления является не только профессиональный водитель, но и лицо, не имеющее водительских прав, как законный владелец транспортного средства, так и лицо, самовольно им завладевшее.

Нарушение правил вождения или эксплуатации боевой, специальной или транспортной машины, совершенное при управлении ею военнослужащим или иным лицом, которое в силу специального указания закона несет ответственность за преступления против военной службы, если нарушение повлекло за собой причинение смерти, тяжкого вреда здоровью человека или смерти нескольким лицам, подлежит квалификации по ст. 350 УК РФ.

Недоброкачественный ремонт транспортных средств и выпуск их в эксплуатацию с техническими неисправностями. *Непосредственным объектом* преступления, предусмотренного ст. 266 УК РФ, являются безопасные условия движения и эксплуатации транспортных средств. В роли *факультативных объектов* этого преступления могут выступить жизнь или здоровье людей, а равно отношения собственности.

В качестве *предмета* преступления закон называет транспортные средства, пути сообщения, средства сигнализации или связи, а равно иное транспортное оборудование.

О понятии, видах и специфике *транспортных средств* см. выше анализ ст. 263 и 264 УК РФ.

Пути сообщения представляют собой совокупность механических коммуникаций, узлов и сооружений, выступающих неотъемлемым элементом технической системы эксплуатации транспортных средств и функционально необходимых для обеспечения безопасного движения и эксплуатации транспортных средств (рельсы, шпалы, стрелочные переводы, взлетные полосы, причалы, дорожное полотно и т. п.).

Под *средствами сигнализации* понимаются механические устройства, выступающие неотъемлемым элементом технической системы эксплуатации транспортных средств и предназначенные для передачи световой или визуально воспринимаемой информации на расстояние, необходимое для создания безопасных условий управления и эксплуатации транспортных средств (семафоры, светофоры, шлагбаумы, маяки, бакены, световое ограждение взлетной полосы, сигнальные устройства, системы автоблокировки и т. д.).

К *средствам связи* относятся механические устройства, выступающие неотъемлемым элементом технической системы эксплуатации транспортных средств и предназначенные для передачи звуковой или графически выполненной информации, с помощью которой создаются необходимые условия безопасного движения и эксплуатации транспортных средств (ведомственные телефонные, радиотелефонные и телеграфные линии, радиации, аппаратура спутниковой связи и т. д.).

Иное транспортное оборудование включает в себя вспомогательные механизмы и сооружения, выступающие неотъемлемым элементом технической системы эксплуатации транспортных средств, возводимые на путях сообщения и необходимые для создания и поддержания условий безопасности движения и эксплуатации транспортных средств (мосты, виадуки, эстакады, радиолокаторы, тоннели, шлюзы и т. п.).

Объективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется действием или бездействием, выражающимся в недоброкачественном ремонте или выпуске в эксплуатацию технически неисправных транспортных средств, обязательным

наступлением последствий и причинной связью между указанными действиями и последствиями.

Недоброкачественный ремонт транспортных средств, путей сообщения, средств сигнализации или связи либо иного транспортного оборудования заключается в восстановлении их функциональных свойств с нарушением технологических процессов или с использованием для этих целей недоброкачественных (бракованных) деталей, приборов и других необходимых средств, которые в силу этого не соответствуют техническим требованиям, обеспечивающим безопасность работы транспорта и элементов технической системы его эксплуатации. В результате недоброкачественного ремонта транспортное средство, пути сообщения, средства сигнализации или связи либо иное транспортное оборудование не могут выполнять свои основные функции и потому резко повышают риск опасности прежде всего для людей.

К объективной стороне данного преступления относится и *выпуск* в эксплуатацию *технически неисправных* транспортных средств. Технически неисправным транспортное средство должно признаваться во всех случаях, когда оно имеет технические дефекты ходовой или двигательной системы (тормозной системы, рулевого управления, колес, шин и т. д.), внешних световых приборов, а также иных элементов конструкции, обеспечивающих условия безопасности движения или эксплуатации транспортного средства.

Под *выпуском* в эксплуатацию, о котором речь идет в ст. 266 УК РФ, следует понимать выдачу разрешения или предписания использовать транспортное средство, имеющее технические неисправности, способные создать (создающие) аварийную ситуацию и в конечном счете привести к наступлению указанных в законе тяжких последствий.

Недоброкачественный ремонт транспортного средства или выпуск в эксплуатацию технически неисправного транспортного средства влекут уголовную ответственность при условии, если эти деяния повлекут причинение *тяжкого* вреда здоровью человека (см. об этом выше анализ ст. 264 УК РФ).

Если же деяния, о которых речь идет в ст. 266 УК РФ, повлекут *смерть одного* человека или *двух и более* лиц, содеянное надлежит квалифицировать соответственно по ч. 2 или ч. 3 ст. 266 УК РФ.

Поскольку состав преступления, предусмотренный ст. 266 УК РФ, относится к разряду так называемых материальных составов, обязательным элементом объективной стороны является *причинная связь* между деяниями и последствиями, указанными в законе.

Субъективная сторона анализируемого состава преступления характеризуется только *неосторожной формой вины* по отношению к указанным в законе последствиям. Житейская логика подсказывает, что недоброкачественный ремонт названных в ст. 266 УК РФ видов механизмов не исключает ни преступное легкомыслие, ни преступную небрежность. Иными словами, «ремонтник» сознает, что осуществляет недоброкачественный ремонт транспортного средства, путей сообщения, средств сигнализации или связи, а равно иного транспортного оборудования, предвидит возможность наступления последствий, указанных в законе, но без достаточных на то оснований рассчитывает, что они не наступят, либо не предвидит их наступления, однако при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог это предвидеть. Что же касается выпуска в эксплуатацию технически неисправных транспортных средств, то он чаще всего совершается с преступным легкомыслием, ибо «ответственное» за выпуск лицо, предвидя возможность наступления названных последствий, без достаточных на то оснований рассчитывает на их предотвращение. Вместе с тем не исключается и возможность совершения рассматриваемого вида преступления и с преступной небрежностью, ибо виновный может не предвидеть наступление указанных в законе последствий в результате дачи им разрешения (распоряжения) на выпуск в эксплуатацию технически неисправного транспортного средства, однако при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог их предвидеть.

Субъектом недоброкачественного ремонта транспортных средств, путей сообщения, средств сигнализации и связи, а равно иного транспортного оборудования может быть любое лицо, осуществляющее ремонт указанных механизмов. *Субъектом* же выпуска является лишь лицо, на которое действующими нормативными актами либо в силу занимаемого им служебного положения *возложена ответственность* за техническое состояние транспортных средств, т. е. речь в данном случае идет

о *специальном* субъекте преступления (механик, диспетчер, начальник автоколонны, инженер по безопасности движения и т. д.).

§ 2. Преступления, непосредственно не связанные с нарушением правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств

Приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения. *Непосредственным объектом* рассматриваемого преступления (ст. 267 УК РФ) являются безопасные условия движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного, морского, речного и автомобильного транспорта. *Факультативный объект* — жизнь или здоровье человека (нескольких людей) либо отношения собственности.

Предмет преступления по своему содержанию, видам и функциям аналогичен тому, о котором шла речь при анализе диспозиции ст. 266 УК РФ.

Объективная сторона этого преступления выражается в: а) разрушении; б) повреждении; в) приведении иным способом в негодное для эксплуатации состояние транспортных средств, путей сообщения, средств сигнализации или связи либо другого транспортного оборудования; г) блокировании транспортных коммуникаций; д) наступлении указанных в законе преступных последствий; е) наличии причинной связи между названными деяниями и последствиями.

Под *разрушением* следует понимать приведение в полную негодность транспортной технической системы, в результате которого она теряет способность выполнять свою основную функцию по обеспечению безопасности движения и эксплуатации транспортных средств и не подлежит восстановлению.

Повреждение представляет собой частичное ухудшение держательных и функциональных свойств транспортной технической системы, в результате которого она, до ее восстановления, полностью или частично утрачивает способность выполнять свое основное назначение по обеспечению безопасности движения и эксплуатации транспортных средств.

Приведение *иным способом* в негодное для эксплуатации состояние заключается в совершении любых (за исключением разрушения или повреждения) действий, вследствие чего транс-

портная техническая система или ее отдельные функциональные элементы не могут быть использованы по своему основному технологическому назначению.

Блокирование транспортных коммуникаций заключается в разнообразных действиях по созданию препятствий для свободного передвижения транспортных средств (например, преграждение взлетной полосы, железнодорожного полотна, дороги путем проведения демонстраций, митингов, манифестаций и т. д.).

К транспортным коммуникациям относятся пути сообщения и сооружения, возводимые на них (взлетная полоса, железнодорожное полотно, туннель, автомобильная дорога и т. д.).

Диспозиция ст. 267 УК РФ предусматривает наличие *последствий* как результат приведения в негодность транспортных средств или путей сообщения. Причинение *тяжкого вреда здоровью* человека либо *крупного ущерба* влечет квалификацию по ч. 1 ст. 267 УК РФ. Если же действия виновного повлекут причинение *смерти* одному человеку или *нескольким лицам*, то содеянное подлежит квалификации соответственно по ч. 2 или 3 ст. 267 УК РФ.

Преступление, предусмотренное ст. 267 УК РФ, признается оконченным при наступлении любого из указанных последствий, однако при условии, если эти последствия будут находиться в *причинной связи* с названными действиями виновного.

Субъективная сторона этого преступления характеризуется *неосторожной формой вины* по отношению к последствиям, т. е. виновный, приводя в негодность транспортное средство или пути сообщения, *сознает* общественную опасность совершаемого им деяния, *предвидит* возможность наступления названных в законе последствий, однако без достаточных на то оснований *легкомысленно рассчитывает*, что они не наступят, либо не предвидит их наступление, но при необходимой внимательности и предусмотрительности *должен был и мог* их предвидеть.

Субъектом анализируемого преступления может быть любое вменяемое лицо, достигшее на момент совершения преступления 14-летнего возраста.

Нарушение правил, обеспечивающих безопасную работу транспорта. *Непосредственным объектом* данного преступления (ст. 268 УК РФ) являются условия безопасного движения и

эксплуатации транспортных средств. *Факультативный объект* — жизнь или здоровье человека, а равно отношения собственности.

Предметом этого преступления являются все виды механического транспорта (железнодорожного, воздушного, морского, речного, автотранспорта и городского электротранспорта).

Если вредные последствия, указанные в ст. 268 УК РФ, причиняются гужевым транспортом (например, наезд на пешехода телегой или саними, а равно верховой лошадью), виновный отвечает либо за преступление против личности, либо при определенных условиях за преступление против собственности. Вместе с тем, если работник гужевого транспорта нарушает правила, обеспечивающие безопасную работу механического транспорта, его действия подлежат квалификации по ст. 268 УК РФ.

Объективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется деянием (нарушением), последствиями, указанными в законе, и причинной связью между деянием и последствиями.

В ст. 268 УК РФ речь идет о *нарушении* таких правил, которые обеспечивают безопасную работу только механических видов транспорта: железнодорожного, воздушного, морского, речного и автомобильного, исключая из этого перечня гужевой транспорт.

Содержание деяний, предусмотренных диспозицией ст. 268 УК РФ, может заключаться в нарушении указанных правил, в их неисполнении либо в ненадлежащем их исполнении. Диспозиция анализируемой статьи носит бланкетный характер и потому не содержит конкретного перечня правил, нарушение которых влечет ответственность. Разновидности правил, обеспечивающих безопасную работу транспорта, закреплены в различных нормативных источниках, и потому в каждом конкретном случае нарушения необходимо выяснять и указывать на их вид и содержание.

С объективной стороны предполагается такое нарушение правил, обеспечивающих безопасную работу транспорта, которое повлекло причинение *тяжкого вреда здоровью* человека, а применительно к ч. 2 и 3 ст. 268 УК РФ — *смерти* одного человека или соответственно *двух и более* лиц (см. анализ содержания ст. 263 УК РФ).

Наступившие в результате нарушения правил, обеспечивающих безопасную работу транспорта, последствия могут быть вменены соответствующему лицу только в том случае, если они находятся в *причинной связи* с конкретным нарушением указанных правил. При отсутствии причинной связи, какими бы тяжкими ни были последствия, уголовная ответственность за нарушение соответствующих правил исключается.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления выражается только в преступном легкомыслии или преступной небрежности. Нарушая правила, обеспечивающие безопасную работу транспорта, виновный *сознает* общественную опасность своего деяния, *предвидит* возможность указанных в законе последствий, однако без достаточных на то оснований *рассчитывает* на их предотвращение либо *не предвидит* возможность наступления этих последствий, но при необходимой внимательности и предусмотрительности *должен был и мог* предвидеть их наступление.

Субъектом этого преступления может быть любое (в том числе и должностное) вменяемое лицо, достигшее на момент совершения преступления 16-летнего возраста, в том числе и работники соответствующего вида транспорта, за исключением лиц, указанных в ст. 263 и 264 УК РФ (пешеходы, велосипедисты, водители гужевых повозок (саней), погонщики вычужных, верховых животных и скота и др.).

Нарушение правил безопасности при строительстве, эксплуатации или ремонте магистральных трубопроводов. *Непосредственным объектом* рассматриваемого преступления (ст. 269 УК РФ) являются безопасные условия строительства, эксплуатации или ремонта магистральных трубопроводов. В роли *факультативного* объекта могут выступить жизнь или здоровье человека (многих людей), а также отношения собственности.

Предметом этого преступления закон называет магистральный трубопровод. *Трубопровод* представляет собой комплекс технических средств, предназначенных для транспортировки нефтяных газов и нефтепродуктов. Элементами указанного комплекса выступают: перекачивающие установки, трубы, запорные устройства, насосные установки, контрольно-измерительные приборы, теплоизоляция, вспомогательное оборудование, без которого нормальное функционирование трубопро-

вода становится практически невозможным или затруднительным.

В зависимости от вида и содержания природного сырья, передаваемого по трубопроводам, они подразделяются на нефтегазопроводы, газопроводы и нефтепродуктопроводы и др. По своим функциям трубопровод может быть *магистральным*, вспомогательным и складским; наземным (надводным) и подземным (подводным).

Магистральным признается трубопровод, который транспортирует (перемещает) основной поток содержимого вещества. Вспомогательным является трубопровод, который, отвечаясь от магистрального, передает содержимое вещество потребителям по неосновным линиям. Складские трубопроводы предназначены для временного или постоянного хранения резервного содержимого материала в целях его оперативного или долгосрочного промышленного использования (применения). Два последних вида трубопровода предметом преступления, предусмотренного ст. 269 УК РФ, не являются. В связи с этим нарушение правил, обеспечивающих безопасность функционирования вспомогательного или складского трубопроводов, при определенных условиях может повлечь уголовную ответственность за уничтожение или повреждение имущества либо за нарушение правил безопасности, а равно за преступление против личности.

Объективная сторона анализируемого преступления заключается в нарушении правил, обеспечивающих безопасность строительства, ремонта или эксплуатации магистрального трубопровода, наступлении последствий, указанных в законе, и причинной связи между ними.

Нарушение правил может выражаться в их несоблюдении или в ненадлежащем соблюдении. Диспозиция ст. 269 УК РФ, будучи бланкетной, отсылает к специальным правилам, обеспечивающим безопасность строительства, эксплуатации или ремонта магистрального трубопровода, которые закреплены в различных нормативных источниках.

Уголовная ответственность за преступление, предусмотренное ст. 269 УК РФ, наступает не за сам факт нарушения указанных правил, а за причинение в результате их нарушения *тяжкого вреда здоровью* человека.

Если же отмеченное нарушение повлечет *смерть одного* человека или *двух и более* лиц, то содеянное подлежит квалификации по ч. 2 или соответственно по ч. 3 ст. 269 УК РФ (о специфике и признаках этих последствий см. анализ содержания ст. 263 УК РФ).

Перечисленные тяжкие последствия должны находиться в *причинной связи* с нарушением правил безопасности при строительстве, эксплуатации или ремонте магистрального трубопровода.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 269 УК РФ, независимо от отношения виновного к факту нарушения правил безопасности характеризуется *неосторожной формой вины* в виде преступного легкомыслия или преступной небрежности по отношению к последствиям, предусмотренным законом.

Иными словами, виновный может сознавать общественную опасность нарушения указанных правил, предвидеть в связи с этим возможность наступления предусмотренных законом последствий, но без достаточных на то оснований рассчитывать на их предотвращение либо может не предвидеть возможность наступления этих последствий, но при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог их предвидеть.

Умышленное отношение виновного к названным последствиям влечет уголовную ответственность за преступление против жизни или здоровья человека или за преступление против собственности.

Субъектом данного преступления может быть любое вменяемое лицо, достигшее на момент совершения преступления 16-летнего возраста и осуществляющее строительство, эксплуатацию или ремонт магистрального трубопровода.

Неоказание капитаном судна помощи терпящим бедствие. *Непосредственным объектом* рассматриваемого преступления (ст. 270 УК РФ) являются условия безопасности движения и эксплуатации морского или речного судна. В качестве *дополнительного объекта* выступают жизнь или здоровье одного человека или нескольких лиц.

Потерпевшим от этого преступления может быть любой человек, т. е. гражданин любого государства, однако в обязательном порядке только тот, кто терпит бедствие на море или на

ином водном пути. Терпящими бедствие должны считаться люди, которым угрожает смерть при оставлении их без помощи, как непосредственно оказавшиеся в воде, так и находящиеся в лодке, на плоту или на ином плавающем предмете.

Предметом этого преступления может быть только водный вид транспорта любого класса и назначения.

С *объективной стороны* анализируемое преступление выражается в бездействии, т. е. в *невыполнении* капитаном судна правовой и профессиональной *обязанности* оказания необходимой и не терпящей отлагательства помощи гибнущим на водном пути людям.

Обязанность капитана водного судна по оказанию помощи людям, терпящим на водных путях бедствие, а также порядок совершения соответствующих действий по спасению людей закреплены в различных правовых актах, действующих на морском и речном транспорте.

Неоказание помощи капитаном водного судна исключает уголовную ответственность, если эта помощь не была оказана из-за обстоятельств, исключающих ее оказание (например, из-за сильного шторма, лишаящего возможности подойти на судне к людям, терпящим бедствие), или эта помощь была сопряжена с серьезной опасностью как для своего судна (возможность пожара, взрыва, затопления и т. п.), так и для находящихся на судне экипажа и пассажиров. Иными словами, уголовная ответственность имеет место, если указанная в законе помощь могла быть оказана капитаном без серьезной опасности для своего судна, его экипажа или пассажиров, однако этой помощи не последовало. Оценка сложившейся на море или на ином водном пути ситуации и степени риска при спасательных работах может быть сделана с учетом заключения судоводительской или иной технической экспертизы.

Не освобождает капитана судна от уголовной ответственности за неоказание им помощи людям, терпящим бедствие на море или на ином водном пути, ссылка его на то, что в результате спасательных мер его судну или его экипажу грозила опасность наступления имущественного ущерба (например, выплата штрафных санкций за срыв сроков поставки грузов).

В случае если капитан судна был сам причастен к создавшейся опасности для потерпевших, то неоказание помощи с его стороны исключает уголовную ответственность по ст. 270

УК РФ и может быть квалифицировано как преступление против личности.

Состав преступления, о котором речь идет в ст. 270 УК РФ, относится к разряду *формальных* составов, и потому он признается *оконченным* с момента неоказания капитаном помощи людям, терпящим бедствие на море или на ином водном пути.

Наличие или отсутствие последствий в виде гибели людей на квалификацию содеянного не влияет, однако должно учитываться судом при назначении наказания.

Обязательным признаком объективной стороны преступления является *место* совершения преступления. Им может быть лишь водная поверхность моря или иного водного образования (реки, затона, залива, бухты, озера и т. д.).

Субъективная сторона этого преступления заключается в *умышленной форме вины* в виде *прямого умысла*, так как виновный сознает, что наличие гибнущих на море или на ином водном пути (реке, озере, канале и т. д.) людей требует его помощи и что он ее может оказать без серьезного риска. Сознвая указанные обстоятельства, он желает бездействовать.

Субъектом данного преступления является капитан любого водного (морского или речного, пассажирского или торгового) судна, не оказавший помощи терпящим бедствие людям. Субъектом преступления может быть и лицо, временно выполняющее обязанности капитана во время, когда было необходимо оказать помощь людям, терпящим бедствие на море или на ином водном пути. Капитан или члены экипажа судна, потерпевшего аварию, имевшие возможность оказать помощь терпящим бедствие людям (другим членам своего экипажа или своим пассажирам), но не оказавшие ее, несут уголовную ответственность за оставление в опасности. Субъектом преступления, предусмотренного ст. 270 УК РФ, может быть и шкипер самоходной баржи.

Нарушение правил международных полетов. *Непосредственным объектом* анализируемого преступления (ст. 271 УК РФ) являются условия безопасности движения воздушного транспорта на международных авиалиниях. В связи с этим вряд ли приемлемым можно признать мнение, высказанное А. И. Чучаевым о том, что объектом преступления, предусмотренного ст. 271 УК РФ, следует рассматривать порядок управления, в

связи с чем это преступление для системы транспортных преступлений, по его мнению, является излишним¹.

Предметом преступления выступает пилотируемое воздушное судно. Совершить международный полет может воздушное судно России, занесенное в государственный реестр гражданских воздушных судов, и только после соответствующего разрешения Министерства транспорта РФ. Полеты иностранных воздушных судов в воздушном пространстве России могут производиться на основании соглашений о воздушном сообщении, заключенных Россией и иностранными государствами, и специальных разрешений на разовые полеты, выдаваемых в установленном порядке указанным министерством. Если перелет границы выполняет беспилотный летательный аппарат, ответственность в этих случаях несут лица, осуществляющие управление им.

Объективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется нарушением правил международных полетов.

Международным полетом признается всякий полет, при котором воздушное судно, принадлежащее России или иностранному государству, пересекает Государственную границу РФ и границу другого сопредельного государства. В связи с тем, что диспозиция ст. 271 УК РФ сконструирована законодателем как бланкетная, для правильного решения вопроса о наличии в действиях виновного состава нарушения правил международных полетов следует обращаться к соответствующим нормативным правовым актам, регулирующим правила международных полетов. Правила осуществления международных полетов над территорией нашей страны регламентируются Законом РФ от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации», Воздушным кодексом РФ, положения которого дополняются и конкретизируются подзаконными нормативными правовыми актами, а также международными соглашениями.

По установленным правилам международных полетов вылет из России и влет в Россию в каждом конкретном случае производится на основании выдаваемых экипажу *разрешений*. В этих

¹ См.: Чучаев Л. И. Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта: Научно-практический комментарий. Ульяновск, 1997.

разрешениях фиксируются четкие требования к правилам международного полета воздушного судна, нарушение которых влечет уголовную ответственность. Типичные способы нарушений правил международных полетов указаны в диспозиции ст. 271 УК РФ.

Нарушение правил международных полетов заключается в *несоблюдении* указанных в разрешениях маршрутов, мест посадки, воздушных ворот, высоты полета или ином нарушении правил международных полетов.

Маршрутом полета признается заранее намеченный или установленный путь следования, направление воздушного судна.

Под *местом посадки* понимается заранее намеченный или установленный промежуточный или конечный пункт посадки воздушного судна.

Воздушные ворота представляют собой заранее намеченный или установленный воздушный коридор, в пределах которого прокладывается маршрут полета воздушного судна.

Высота полета (эшелон) представляет собой заранее намеченные или установленные минимальные и максимальные параметры высоты, в пределах которых прокладывается маршрут полета воздушного судна.

К *иному* нарушению правил международного полета относится, в частности, изменение типа воздушного судна, пересекающего границу, перерыв радиосвязи с наземными службами России, несанкционированное сбрасывание с парашютами людей и грузов, погрузка в самолет людей или грузов без соответствующих разрешений, изменение сроков перелета, отсутствие системы опознавания, передача шифрованных радиосообщений из российского воздушного пространства, невключение опознавательных знаков, пересечение границы с просроченным разрешением, неподчинение требованию совершить посадку и т. п.

Уголовную ответственность по ст. 271 УК РФ влечет любая из перечисленных форм нарушения правил международных полетов.

Вместе с тем если указанные нарушения совершаются на внутренних авиалиниях, то при соответствующих обстоятельствах возможна квалификация содеянного по ст. 263 УК РФ.

Не могут быть расценены как преступление случаи вынужденной посадки, вызванные объективными обстоятельствами

(например, из-за сложных метеорологических условий, вследствие стихийного бедствия, технических неполадок и других происшествий, которые угрожают гибели судна, экипажа, пассажиров и груза (захват самолета и др.).

Анализируемое преступление считается *оконченным* с момента нарушения правил международных полетов, независимо от того, наступили или нет какие-либо последствия этого нарушения. Если же нарушение правил повлекло какие-либо последствия, то содеянное должно подлежать квалификации по совокупности преступлений: как нарушение правил международных полетов и, при соответствующих условиях, как нарушение правил безопасности движения и эксплуатации, в частности, воздушного судна (ст. 263 УК РФ).

Оконченным анализируемое преступление признается с момента нарушения правил международных полетов. Наступившие в результате этого вредные последствия учитываются судом при назначении наказания.

С *субъективной стороны* данное преступление предполагает вину в форме умысла либо неосторожности. Умысел имеет место в тех случаях, когда виновный сознает, что он, управляя или командуя воздушным судном, нарушает правила международных полетов, и желает такого нарушения либо сознательно допускает возможность нарушения этих правил или безразлично относится к возможности такого нарушения. При преступном легкомыслии виновный сознает нарушение им правил международных полетов, но без достаточных на то оснований рассчитывает, что этого нарушения не произойдет, однако расчет его оказывается легкомысленным, и указанное нарушение происходит. Вместе с тем виновный может и не сознавать совершаемого им нарушения правил международных полетов, но при необходимой внимательности и наблюдательности должен был и мог предвидеть их нарушение.

Установление форм вины при нарушении правил международных полетов может иметь значение при определении судом наказания.

Если виновный, нарушая правила международного полета (например, осуществляет вылет из России без соответствующего разрешения), преследует цель вести враждебную против России деятельность, то гражданин России подлежит уголовной ответственности по совокупности преступлений за нарушение правил международных полетов и государственную измену.

Если же иностранный гражданин проникает на территорию России с целью шпионажа, нарушая правила международных полетов, то содеянное подлежит квалификации по совокупности преступлений за нарушение правил международных полетов и шпионаж.

По совокупности преступлений квалифицируются действия виновного, если нарушение правил международных полетов сопряжено, в частности, с угоном воздушного судна или с контрабандой.

Субъектом этого преступления могут быть члены экипажа воздушного судна, ответственные за соблюдение правил международных полетов, причем как те, которые пилотируют судно, так и иные из них. Кроме того, не исключается, что субъектом анализируемого преступления могут быть и пассажиры, если нарушение правил международных полетов является результатом их волеизъявления, осуществляемого умышленно (например, при захвате судна в полете воздушными пиратами-террористами). Ответственность членов экипажа за нарушение правил международных полетов исключается, если они действуют по принуждению. Кто бы ни был виновным в нарушении правил международных полетов: гражданин России, иностранный гражданин или лицо без гражданства, — как субъект этого преступления он должен быть на момент совершения преступления вменяемым и достичь 16-летнего возраста.

Глава 18. Преступления в сфере компьютерной информации

§ 1. Неправомерный доступ к компьютерной информации

Объектом преступления, предусмотренного ст. 272 УК РФ, являются отношения в сфере охраны компьютерной информации.

Объективную сторону преступления образует неправомерный доступ к охраняемой компьютерной информации, т. е. информации на машинном носителе, в электронно-вычислительной машине (ЭВМ), системе ЭВМ или их сети, если это деяние повлекло уничтожение, блокирование, модификацию либо копирование информации, нарушение работы ЭВМ, системы ЭВМ или их сети.

Информация (сведения различного характера) содержится в базе данных, которая является объективной формой представления и организации совокупности данных, систематизированных таким образом, чтобы эти данные могли быть найдены и обработаны с помощью ЭВМ.

Гибкие диски (дискеты), жесткие диски и компакт-диски позволяют переносить документы и программы с одного компьютера на другой, хранить информацию, не используемую постоянно на компьютере, делать архивные копии информации, содержащейся на жестком диске.

Доступ к информации на машинном носителе (дисках, компакт-дисках) имеют законные пользователи, т. е. лица, имеющие разрешение пользоваться компьютерными системами информации. Такое разрешение может быть дано, например, администратором базы данных.

Неправомерным следует признать доступ к закрытой информационной системе лица, не являющегося законным пользователем, либо не имеющего соответствующего разрешения для работы с данной информацией. Неправомерный доступ может осуществляться, например, путем проникновения в сеть ЭВМ под чужим паролем, модификации программного и информационного обеспечения, изменения физических адресов технических устройств, подключения к телефонной линии законного пользователя и т. д.

Обязательным элементом объективной стороны данного состава преступления являются *последствия*.

Уничтожение информации заключается в удалении файла (поименованной области на диске или другом машинном носителе) без технической возможности восстановления.

Модификацией является внесение любых изменений, за исключением тех, которые осуществляются в целях обеспечения функционирования программы для ЭВМ или базы данных на конкретных технических средствах пользователя или под управлением конкретных программ пользователя.

Блокирование информации — это создание препятствий к свободному ее использованию, при этом информация не подвергается уничтожению.

Копирование информации — создание копий файлов и системных областей дисков.

Нарушение работы ЭВМ (систем ЭВМ, их сети) выражается в нарушении работоспособности отдельных звеньев ЭВМ, от-

ключении элементов компьютерной сети. Сеть компьютеров — совокупность компьютеров, имеющих возможность обмениваться информацией с помощью специального программного обеспечения. Сеть, как правило, содержит сервер — выделенный компьютер большей мощности, который управляет работой остальных.

Преступление *окончено* с момента осуществления неправомерного доступа к информации, повлекшего ее уничтожение, модификацию, блокирование, копирование либо нарушение работы ЭВМ (систем ЭВМ, их сети).

С *субъективной стороны* преступление характеризуется только *умышленной формой вины*. По отношению к действию, приведшему к осуществлению доступа к информации, умысел может быть только прямым, об этом свидетельствует и использование законодателем термина «неправомерный»; к факту наступления последствий возможен как прямой, так и косвенный умысел.

Субъектом преступления является лицо, достигшее 16 лет, в том числе и законный пользователь, который не имеет разрешения для работы с информацией определенной категории.

В ч. 2 ст. 272 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за данное преступление, совершенное *группой лиц по предварительному сговору* или *организованной группой* либо *лицом, с использованием своего служебного положения*, а равно *имеющим доступ к ЭВМ*, системе ЭВМ или их сети.

Совершение преступления группой лиц по предварительному сговору будет иметь место, когда неправомерный доступ осуществили два лица, заранее договорившиеся о совместном его совершении.

Признак организованной группы вменяется при совершении преступления двумя или более лицами, вне зависимости от формы соучастия — простое (соисполнительство) или сложное (с функциональным распределением ролей), в этом случае действия виновных квалифицируются без ссылки на ст. 33 УК РФ.

Лицо, использующее свое служебное положение или имеющее доступ к ЭВМ, системе ЭВМ, их сети, — это законный пользователь, обладающий правом доступа и обработки определенного рода информации в связи с выполнением своих служебных обязанностей, вытекающих из трудовых отношений, заключенного контракта.

§ 2. Создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ

Объектом преступления, предусмотренного ст. 273 УК РФ, являются отношения в сфере обеспечения компьютерной безопасности.

Объективная сторона преступления выражается:

— в создании программ для ЭВМ или внесении изменений в существующие программы, заведомо приводящих к несанкционированному уничтожению, блокированию, модификации либо копированию информации, нарушению работы ЭВМ, системы ЭВМ или их сети;

— использовании таких программ;

— распространении таких программ или машинных носителей с такими программами.

Программа для ЭВМ — это объективная форма представления совокупности данных и команд, предназначенных для функционирования ЭВМ и других компьютерных устройств с целью получения определенного результата. Под программой для ЭВМ подразумеваются также подготовительные материалы, полученные в ходе ее разработки, и порождаемые ею аудиовизуальные отображения.

Под *созданием и распространением вредоносных программ* для ЭВМ следует понимать создание и распространение компьютерных вирусов, т. е. программ, преднамеренно и без санкции соответствующих лиц изменяющих хранящиеся в компьютере данные или программы.

Под *использованием программы* понимается воспроизведение, распространение (предоставление экземпляров программы неопределенному кругу лиц) и иные действия по ее введению в оборот.

Распространением программы признается предоставление доступа к воспроизведенной в любой материальной форме программе, в том числе сетевым и иным способами, а также путем продажи, проката, сдачи внаем, предоставления взаймы, включая импорт для любой из этих целей.

Окончено это преступление с момента совершения действий, указанных в диспозиции статьи.

С *субъективной стороны* преступление характеризуется *умышленной формой вины* в виде *прямого умысла*. Лицо сознает, что создает программу, зараженную вирусом, либо внедряет ви-

рус в чужую программу, или распространяет и использует такие программы и желает совершить эти действия.

Субъектом преступления является лицо, достигшее 16 лет.

Квалифицирующим обстоятельством данного преступления является наступление *тяжких последствий* (ч. 2 ст. 273 УК РФ).

При фиксации последствий в данном составе преступления законодатель использует оценочное понятие. Следовательно, тяжесть наступивших последствий должна определяться с учетом конкретных обстоятельств дела. К таким последствиям можно отнести: имущественный ущерб, сопряженный с восстановлением информации; упущенную выгоду при срыве заключения крупного контракта или соглашения; дезорганизацию работы предприятий или учреждений и т. п. Форма вины по отношению к тяжким последствиям может быть только неосторожной.

§ 3. Нарушение правил эксплуатации ЭВМ, системы ЭВМ или их сети

Объектом преступления, предусмотренного ст. 274 УК РФ, являются отношения в сфере обеспечения безопасности.

Объективную сторону преступления образует нарушение правил эксплуатации ЭВМ, системы ЭВМ или их сети, повлекшее уничтожение, блокирование или модификацию охраняемой законом информации ЭВМ, если это причинило существенный вред.

К такому виду нарушений можно отнести: несоблюдение общих средств защиты информации, а также нарушение режима эксплуатации ЭВМ. Выделяют два основных средства защиты: копирование информации и ограничение доступа к информации. Нарушение режима эксплуатации ЭВМ образуют, например, несанкционированные изменение, уничтожение или передача информации.

Под *существенным вредом* (оценочное понятие) следует понимать причинение как материального, так и нематериального вреда.

Обязательным признаком объективной стороны преступления является наличие прямой (непосредственной) причинной связи между уничтожением, модификацией или блокированием охраняемой законом информации и наступлением последствий в виде причинения существенного вреда.

Анализируемое преступление может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности,

Субъект преступления — специальный: законный пользователь информации, достигший 16 лет.

Глава 19. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства

§ 1. Посягательства на внешнюю безопасность Российской Федерации

Государственная измена. Это преступление во все времена считалось самым тяжким государственным преступлением, поскольку оно представляет собой предательство государства, гражданином которого является виновный. Предательство же всегда считалось самым гнусным и непростительным пороком человека и всегда вызывало презрение и ненависть к виновному. До самого последнего времени государственная измена именовалась в уголовном законодательстве СССР изменой Родине, вопреки общепринятому наименованию, очевидно потому, что она *могла* быть совершена только гражданином России. Такое наименование не является, строго говоря, юридическим, ибо в нем есть нечто матримониальное, что-то вроде измены большой семье. К тому же Родина — понятие скорее территориальное, чем государственное, ибо в обычном словоупотреблении — это место, где человек родился. Но гражданином России может быть человек, который родился за ее пределами и, в сущности, любой национальности, если он принял ее гражданство. В этом смысле возврат к общепринятому в мировой законодательной практике стандарту является вполне обоснованным, тем более что нередко человек, родившийся в России, может иметь и иностранное гражданство.

Объектом государственной измены в самом общем смысле, является *внешняя безопасность Российского государства*, которая включает в себя совокупность общественных отношений, установленных Конституцией РФ и другими важнейшими законодательными актами, которыми регулируется и защищается государственная безопасность от различных посягательств извне. Она включает в себя неприкосновенность границ России, ее территориальную целостность и неприкосновенность, военную мощь, экономические, политические, национальные и соци-

альные ценности, составляющие ее государственную независимость, суверенитет во внешней и внутренней политике.

Термин «*суверенитет*» означает верховенство и независимость государственной власти, которая проявляется в определенных формах во внешней и внутренней политике, проводимой соответствующими органами этой власти. Эта политика осуществляется в определенных рамках, обуславливающих порядок осуществления этими органами своих функций государственной власти в реализации своих суверенных, т. е. только им принадлежащих прав без какого-либо вмешательства со стороны каких бы то ни было органов власти, политических организаций и других социальных структур другого государства в рамках своей полной независимости. Этот фундаментальный в международном праве принцип независимости закреплен в Уставе ООН. Неприкосновенность государственного устройства и общественного строя и означает, что никакое иностранное государство или иностранные организации, а также граждане или должностные лица иностранных государств не могут вмешиваться или направлять в желаемой ими форме проведение суверенной политики во всех ее проявлениях.

Необходимым условием такой политики является прежде всего *территориальная неприкосновенность* всего Российского государства, включая не только сушу, внутренние водоемы и установленную прибрежную полосу, а также островные территории, входящие в ее состав, а равно все суда, плавающие в открытом море и в прибрежных водах России.

Независимость любого суверенного государства поддерживается его *военной мощью*, которая определяется в конечном счете промышленным потенциалом страны.

Объективная сторона государственной измены заключается в совершении хотя бы одного из перечисленных в ст. 275 УК РФ деяния: шпионаж, выдача государственной тайны, иное оказание помощи иностранному государству, иностранной организации или их представителям в проведении враждебной деятельности в ущерб внешней безопасности Российской Федерации.

Шпионаж является, пожалуй, одним из самых древних преступлений. Всякая закордонная разведка имеет своей задачей не только собирание сведений, составляющих государственную тайну, которые можно использовать против соответствующего государства, но и вербовку граждан этого государства для ока-

зания разведке и его государству помощи в собирании интересующих сведений, а также употребить все возможные средства для того, чтобы сделать отдельных граждан России ее врагами. Шпионаж определяется как передача, а равно собирание, похищение или хранение с целью передачи иностранному государству, иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную тайну, а также передача или собирание по заданию иностранной разведки иных сведений для использования их в ущерб внешней безопасности Российской Федерации, если эти деяния совершены иностранным гражданином или лицом без гражданства.

Шпионаж может быть преступлением, совершенным как гражданином РФ, так и иностранцем либо лицом без гражданства. В последнем случае он представляет собой самостоятельное преступление, предусмотренное ст. 276 УК РФ.

Предмет этого преступления образуют сведения, составляющие государственную тайну. Такими сведениями являются любые данные, о которых речь идет в соответствующем перечне сведений, составляющих государственную тайну. Это могут быть сведения, составляющие собственно государственную тайну, а также сведения, являющиеся военной тайной. Кроме этого, предметом шпионажа могут быть любые иные сведения, которыми интересуются разведывательные органы других государств, если они собираются или передаются по заданию разведывательных органов этих государств и могут быть использованы в ущерб внешней безопасности Российской Федерации.

Сведения, составляющие государственную тайну. Согласно Закону РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне» под государственной тайной понимаются защищаемые государством сведения в области военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, распространение которых может нанести ущерб безопасности Российской Федерации. Такое понятие дает ориентиры, с помощью которых определяется круг сведений, составляющих именно государственную тайну, т. е. высшие секреты, непосредственно касающиеся безопасности государства в целом. Государственную тайну могут содержать (законодательный термин — «носители государственной тайны») материальные объекты, в том числе физические поля, в которых сведения, составляющие государственную тайну, находят свое отображение в виде символов, образов,

сигналов, технических решений и процессов. Иными словами, государственную тайну могут представлять собой машины, приборы, инструменты и другие предметы материального мира, используемые для получения секретной информации, носящей характер государственной тайны, физические поля, в которых упомянутые сведения могут быть отображены в виде символов, образов, сигналов, технических решений и процессов. Разумеется, сюда же относятся и соответствующие документы, в которых изложена суть данных, полученных от упомянутых носителей.

По своему содержанию ими могут являться сведения:

- в военной области о содержании стратегических и оперативных планов, подготовке и обучении военнослужащих, подготовке планов военных операций по оперативному и мобилизационному развертыванию войск и использовании мобилизационных ресурсов;
- о развитии военной техники, вооружения, деятельности научных учреждений, работающих в этой области, о вооружении и военной технике, включая сведения о ядерной технологии и о ядерном оружии, ракетном топливе и др.;
- о дислокации различных военных объектов, об их проектировании и строительстве и т. п., о структуре воинских частей и их численности;
- в области экономики, науки и техники, о подготовке и планах ведения военных действий, о запасах стратегического сырья, о государственных резервах, о гражданской обороне, о ее силах и средствах, об объемах и планах государственного заказа, о средствах, отпускаемых на гражданскую оборону, о производственных мощностях, работающих на гражданскую оборону и т. п., о государственных запасах драгоценных металлов и драгоценных камней и т. д.;
- в области экономики и внешней политики;
- о разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности различного характера;
- о лицах, сотрудничающих с органами разведки, контрразведки;
- о системе правительственной и специальной связи, шифрах, о методах защиты секретной информации;
- иные сведения, передаваемые и добываемые по заданию иностранных разведок.

Речь идет о любых сведениях секретного и несекретного характера, если они собираются или передаются по заданию иностранной разведки. Засекречивание сведений осуществляется путем составления списка, соответствующими органами и должностными лицами на то уполномоченными и утверждается Правительством РФ.

Перечисленные носители сведений о государственной тайне должны обладать определенными реквизитами о степени секретности, об органе, осуществившем засекречивание, и соответствующий регистрационный номер.

Под *выдачей государственной тайны* понимаются случаи передачи сведений, составляющих государственную тайну, иностранному государству, либо иностранной организации или ее представителям. Это действие по своему характеру аналогично шпионажу. Но отличается тем, что выдача заключается в обыкновенной передаче указанным выше организациям, органам или их представителям сведений, составляющих государственную тайну, лицами, которые уже располагают этой тайной. При этом не имеет значения, владеют ли субъекты преступления о государственной тайне данными сведениями в силу служебного положения или рода занятий, либо деятельности или же владеют ими в силу случайных обстоятельств, например находки; однако они должны знать, что они имеют секретный характер. Кроме того, при шпионаже, как виде государственной измены, российский гражданин должен быть завербован иностранной агентурой и действовать в качестве ее агента. Передача же сведений, составляющих государственную тайну, лицом, которое не входит в структуру иностранной шпионской агентуры, не является шпионажем, а является самостоятельным видом государственной измены.

Сама выдача сведений, составляющих государственную тайну, как правило, может носить разовый характер, однако не исключается и определенная система. Тем не менее между субъектом этого преступления и иностранным агентом нет отношений власти и подчинения, а отношения могут носить дружеский характер или могут существовать личные отношения, например, родственные.

Выдача или передача могут осуществляться любыми способами и с помощью любых средств: устно, письменно, фотокопиями, чертежами, предоставлением возможности ознакомить-

ся с секретным оружием, приборами, механизмами, с секретными шифрами.

Передача сведений, составляющих государственную тайну, может произойти как по инициативе самого субъекта, так и благодаря угрозе, шантажу или иным формам физического или психического насилия, за вознаграждение и т. п. Однако в отличие от шпионажа как государственная измена наказывается только выдача сведений о государственной тайне, а не других, не входящих в указанный перечень, сведений о государственной тайне.

Под *иным оказанием помощи* иностранному государству в проведении враждебной деятельности в ущерб внешней безопасности России понимаются самые разнообразные действия, совершенные по заданию иностранной разведки, иностранной организации или их представителей, либо по собственной инициативе. К таким действиям можно отнести: разжигание национальной вражды, предоставление иностранным шпионам фальшивых документов, явочных квартир, жилища, публикацию в российской или зарубежной печати, передачу по радио и телевидению различных фальшивок, направленных на ослабление внешней безопасности российского государства, на подрыв его авторитета в международных отношениях, обвинение в мнимой агрессивности, в подготовке различных шагов к разжиганию вражды между Россией и другими странами, попытку посеять ее между Россией и дружественными ей государствами СНГ и т. п. Сюда же относятся: оказание помощи в организации иностранными разведками или враждебными России иностранными организациями либо отдельными гражданами диверсионных, террористических актов; действия, направленные на вмешательство в дипломатические отношения России с другими странами с целью их ухудшения или разрыва; нарушения международных договоров и соглашений; действия по вербовке шпионов из числа российских граждан или иностранных граждан; создание различных организаций, занимающихся пропагандой войны, расистских теорий и совершение других действий, направленных на вовлечение России в войну или вооруженные конфликты. Повторим, при условии, если эти действия совершаются по заданию, поручению или просьбе различных разведывательных органов, под каким бы прикрытием они ни функционировали.

Субъективная сторона государственной измены может выражаться только в *прямом умысле*. Многие авторы, анализировавшие измену Родине (по ст. 64 УК РСФСР 1960 г.), утверждали, что данное преступление может быть совершено не только с прямым, но и с косвенным умыслом. С этим утверждением трудно согласиться. Косвенный умысел возможен лишь в тех случаях, когда преступный результат, хотя и реален, но в известной мере проблематичен. Он может наступить или не наступить, и его наступление субъекту преступления безразлично или, во всяком случае, он вполне допускает, что этот результат не наступит. Субъект собирает, передает, похищает сведения, составляющие государственную тайну, или иные государственные секреты для того, чтобы передать разведывательным органам иностранного государства. Он при этом понимает, для чего такие сведения передаются — очевидно, чтобы подвергнуть опасности, ослабить обороноспособность державы. Иностранное государство неизбежно при этом становится обладателем государственных секретов, подрывающих безопасность России и ее военную мощь, и лицо сознает это. Однако, сознавая неизбежность причинения такого ущерба, нельзя его одновременно не желать, а только допускать. Другое дело, что у изменника могли быть корыстные или иные мотивы и цели, которые толкнули его на государственную измену, но и при прямом умысле возможны различные мотивы поведения при одной и той же цели — причинение ущерба внешней безопасности своего государства, и эти мотивы могут быть и при других преступлениях, совершаемых с прямым умыслом, корыстными, но вполне возможны и другие, например: избежать неприятных последствий при шантаже, месть, ненависть, вызванная, например, нежелательной государственной политикой, желание изменить характер и направление деятельности законной власти государства и т. п. Мотивы преступления должны быть учтены при определении меры наказания как смягчающие или отягчающие обстоятельства. Однако при этом субъект должен всегда сознавать, что он собирает, похищает с целью передачи иностранным разведывательным органам, или связанным с ними иностранным организациям или лицам, сведения, составляющие государственную или военную тайну, а равно если он передает, собирает или похищает иные сведения с целью их передачи названным субъектам, то он отдает отчет, что они будут использованы ими для проведения враждебной деятельности

против государства, гражданином которого он является. Другой вопрос, будут ли собранные или переданные им сведения использованы во вред России и когда это может произойти — это его уже касаться не может, поскольку он сознательно сделал все, что от него требовалось, и это произошло в соответствии с его намерением.

Сущность прямого умысла при государственной измене заключается в том, что лицо сознает, что оно собирает, похищает с целью передачи или передает врагу сведения, составляющие государственную тайну, для использования их иностранным государством или его органами для проведения враждебной, недружелюбной политики против России или, по крайней мере, в определенных интересах какого-либо иностранного государства в настоящем или в будущем. Если субъект передает сведения, которые он не считал секретными, т. е. не имел умысла передавать сведения, составляющие государственную тайну, или действовал в рамках неосторожной вины, то в его действиях отсутствует состав государственной измены.

Субъектом государственной измены может быть только гражданин России. Иностранные подданные за аналогичные действия могут нести ответственность по другим статьям разд. X УК РФ. Согласно примечанию к ст. 275 УК РФ лицо, совершившее государственную измену, шпионаж или насильственный захват власти, или насильственное удержание власти, освобождается от уголовной ответственности, если оно добровольным и своевременным сообщением органам власти или иным образом способствовало предотвращению дальнейшего ущерба своей стране и если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Шпионаж. *Непосредственным объектом* шпионажа (ст. 276 УК РФ) выступает внешняя безопасность России.

Предметом шпионажа являются сведения, составляющие государственную тайну, и иные сведения. Их специфика была раскрыта выше при анализе содержания ст. 275 УК РФ.

Объективная сторона данного состава преступления заключается в передаче, собирании, похищении или хранении сведений, содержащих государственную тайну, а равно передаче или собирании по заданию иностранной разведки иных сведений.

Передача означает сообщение, распространение воспроизведение сведений любым способом.

Под *собиранием* указанных сведений следует понимать добытие, приобретение и получение их.

Похищение сведений выражается в противоправном безвозмездном изъятии сведений, составляющих государственную тайну.

Хранение сведений, составляющих государственную тайну, заключается в их сбережении.

Субъективная сторона шпионажа характеризуется *прямым умыслом*. В случае если шпионаж выполняется в форме собирания, похищения или хранения сведений, о которых речь идет в данном преступлении, обязательным признаком субъективной стороны является цель их передачи иностранному государству, иностранной организации или их представителям. Умыслом виновного охватывается использование сведений, составляющих предмет шпионажа, в ущерб внешней безопасности Российской Федерации.

Шпионаж как вид государственной измены по ст. 275 УК РФ может вменяться только гражданам Российской Федерации, ибо только они могут изменить своему государству. Однако шпионаж нередко совершается лицами, которые не являются гражданами России, в рамках деятельности иностранных разведывательных органов или организаций, подчиненных им или сотрудничающих с ними, под прикрытием каких-либо общественных или частных компаний, бюро, туристических организаций и т. п. К числу таких субъектов относятся иностранные граждане и лица без гражданства, т. е. иностранные подданные, являющиеся гражданами любого государства, включая и граждан СНГ. Однако гражданами России могут быть и так называемые лица с двойным гражданством, т. е. одновременно являющиеся гражданами России и гражданами любого другого государства. При конкуренции в отношении указанных лиц ст. 275 и 276 УК РФ предпочтение должно отдаваться составу государственной измены. В качестве субъекта шпионажа (ст. 276 УК РФ) могут быть и лица без гражданства. К числу подобных лиц относятся все лица, не являющиеся гражданами России и не имеющие доказательств своей принадлежности к гражданству какой-либо иностранной державы.

Разглашение государственной тайны. Разглашение государственной тайны (ст. 283 УК РФ) также относится к преступлениям, угрожающим государственной безопасности России, пото-

му что создает опасность того, что разглашенные сведения могут стать достоянием иностранных разведок, однако оно прямо не направлено на причинение такого ущерба, а совершается либо по неосторожности, либо без специальной цели — передачи тайны указанным иностранным учреждениям. Тем не менее *объектом* этого преступления является сохранность государственной тайны, которая обеспечивается установленным порядком ее хранения, и его нарушение может причинить ущерб государственной безопасности России как суверенному государству.

С *объективной стороны* это преступление заключается в действии или бездействии, которые приводят к разглашению государственной тайны, вследствие чего ее обладателем становится лицо либо лица, которым знать данные сведения не положено. Под действием понимается устное либо письменное разглашение сведений, составляющих государственную тайну, лицом, которому данные сведения вверены в силу его служебного положения, физическими или юридическими лицами, которые не имеют отношения к деятельности, связанной с хранением сведений, составляющих государственную тайну, либо лицами или учреждениями, вообще не связанными с документами либо предметами, содержащими государственную тайну. Понятие государственной тайны и перечень сведений, содержащих таковую, указаны при анализе ст. 275 УК РФ («Государственная измена»). Закон не содержит перечня действий, которыми упомянутая тайна может быть разглашена. Следовательно, любые активные действия субъекта, вследствие которых тайна может быть разглашена, образуют объективную сторону преступления. К ним следует отнести любое нарушение правил хранения (сохранности) документов или предметов, вследствие чего содержание этих документов либо самих предметов, которые представляют государственную тайну, стали известны посторонним лицам. К таковым следует отнести разглашение: устное либо письменное; путем демонстрации документов, приборов, механизмов, опубликования в открытой печати, в публичном выступлении, в служебном разговоре или приватной беседе. Разглашением также считается и нарушение правил хранения документов, благодаря которому облегчается доступ к секретным документам, а также и непринятие мер, необходимых для их сохранности или обеспечения безопасности хранения.

Состав данного преступления — *материальный*, т. е. для его *окончания* требуется не только разглашение или нарушение правил хранения государственной тайны, но и наступление преступного результата — чтобы государственная тайна стала известна лицу или лицам, которые не должны знать данную государственную тайну. Такими лицами могут быть совершенно посторонние люди, которые не имеют никакого отношения к государственной тайне, а также лица, которые имеют доступ к документам или предметам, содержащим государственную тайну, но не должны знать содержание именно тех документов или предметов, о коих им стало известно от разгласившего лица либо по халатности которого государственная тайна была разглашена.

С *субъективной стороны* данное преступление возможно в форме *прямого умысла*, преступной небрежности, либо преступного легкомыслия. Прямой умысел возможен в тех случаях, когда лицо сознает, что разглашает государственную тайну устно другому лицу (лицам) либо делает это письменно, в печати, в выступлении по радио или телевидению, либо по аудиозаписи, и желает этого с целью, например, показать свою осведомленность либо по просьбе других лиц, зная или полагая, что эти лица не имеют права знать разглашаемые сведения. Косвенный умысел в данном преступлении, по нашему мнению, невозможен. Чаще всего в этом деянии встречается вина в форме преступной самонадеянности или преступной небрежности.

При преступном легкомыслии лицо сознает, что сведения, составляющие государственную тайну, могут стать достоянием других лиц, например, при сознательном нарушении правил хранения документов либо охраны предметов, содержащих таковую, но полагает, что в необходимых случаях может принять меры по предотвращению утечки таких сведений, однако его надежды оказываются недостаточными и такая утечка происходит. Чаще же всего разглашение сведений, содержащих государственную тайну, происходит в результате небрежного хранения секретных документов или предметов: субъект по рассеянности, забывчивости, поспешности нарушает правила хранения документов или предметов, содержащих государственную тайну, вследствие чего она становится известной лицам, не имеющим права ее знать. Например, в беседе с посетителем не убирает со стола секретные документы и во время

разговора выходит из кабинета, а последний знакомится с ними. Либо во время беседы разговаривает по телефону и в силу неосмотрительности сообщает сведения о государственной тайне своему начальнику или подчиненному в присутствии постороннего лица.

В случае если разглашающий тайну субъект добросовестно заблуждался (например, его слушатель предъявил ему документы, указывающие на то, что он имеет право ознакомиться с государственной тайной, а последние были искусно подделаны), то он освобождается от уголовной ответственности за разглашение.

При установлении формы вины требуются бесспорные доказательства того, что субъект знал, что разглашаемые им сведения являются государственной тайной. Если такое знание отсутствует, то уголовная ответственность исключается.

Субъектом данного преступления могут быть любые лица — граждане России, иностранные граждане, лица без гражданства, начиная с 16-летнего возраста, которым была доверена или стала известна государственная тайна по службе или работе, если в их действиях нет признаков государственной измены.

Квалифицированный состав данного преступления предусмотрен ч. 2 ст. 283 УК РФ и содержит лишь одноотягчающее обстоятельство — наступление *тяжких последствий*. При этом перечень таких последствий не дается. Однако по общему правилу к ним можно отнести: разглашение особо важных сведений, использование которых во враждебных целях может причинить серьезный ущерб безопасности России; разглашение, в результате которого, сведения стали достоянием иностранной разведки или ее агентуры. В каждом случае степень тяжести последствий разглашения устанавливается следственными органами или судом. В связи с этим необходимо учитывать и размер материального ущерба, причиненного разглашением, т. е. масштаб затрат, которые необходимы для нейтрализации возможных серьезных последствий для обороноспособности страны.

Федеральный закон от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ внес небольшое дополнение в действовавшую ранее редакцию Уголовного кодекса РФ, согласно которому уточнена форма вины при разглашении государственной тайны при наступлении тяжких последствий (ч. 2 ст. 283). Закон указывает только на *неосто-*

рожную форму вины в отношении наступления тяжких последствий. Из этого следует сделать вывод, что при умышленной вине в виде тяжких последствий данное преступление необходимо квалифицировать по совокупности со статьями Уголовного кодекса, предусматривающими ответственность, например, за убийство, уничтожение или повреждение имущества и т. п. Разумеется, если речь идет об умышленном причинении ущерба государственной безопасности, деяние следует квалифицировать как государственную измену.

Утрата документов, содержащих государственную тайну. *Объектом* преступления, предусмотренного ст. 284 УК РФ, является государственная безопасность.

Предметом преступления могут быть *документы* или *предметы* (приборы, механизмы, машины, оружие и т. п.), которые содержат или несут на себе сведения, содержание которых представляет собой государственную тайну. Под документом, в широком смысле этого слова, понимается материальный объект, который содержит информацию в зафиксированном виде и специально предназначен для ее передачи во времени и пространстве. Такими носителями могут быть бумага, перфокарта, фотопленка, магнитофонная лента и т. п. Смысл документа может быть выражен на естественном или формализованном языке, в звуковой информации или в изображении. По своему содержанию он может быть научно-техническим (статьи, книги, патенты, технические описания, отчеты, приказы, директивы, постановления, договоры и т. п.).

Объективная сторона преступления заключается в нарушениях установленных законом или ведомственными инструкциями правил хранения документов, содержащих государственную тайну, обеспечивающих их сохранность и секретность, когда нарушение правил хранения повлекло за собой их утрату и имеется причинная связь между нарушением правил хранения и утратой.

Состав данного преступления является *материальным*, т. е. *оконченным* оно является тогда, когда совершено нарушение правил хранения соответствующих документов или предметов, а само нарушение повлекло за собой утрату, с утратой же, в свою очередь, наступили тяжкие последствия. Между нарушением правил, утратой и наступлением тяжких последствий должна быть *причинная связь*.

Утрата документов может произойти в результате небрежности при их транспортировке, вследствие которой документы вышли из владения виновного. Нарушение правил хранения может заключаться и в том, что должностное лицо оставило документ, прибор или иной предмет, составляющий государственную тайну, в ненадлежащем месте, откуда он пропал, был похищен, изъят по ошибке и т. п., документ может быть потерян, когда владелец его взял с собой с нарушением правил хранения и т. п.

В общем способ утраты, если документ или предмет хранился с нарушением существующих правил, значения для квалификации не имеет. Однако в отличие от диспозиции ч. 1 ст. 76 УК РСФСР 1960 г. уголовная ответственность наступает только в случае, если утрата повлекла за собой тяжкие последствия. По смыслу закона уничтожение документа или предмета, либо приведение его в такое состояние, при котором ознакомиться с его содержанием невозможно — исключает уголовную ответственность по ст. 284 УК РФ.

Тяжкие последствия — те же, что и предусмотренные ч. 2 ст. 283 УК РФ.

Субъективная сторона утраты, в отличие от разглашения, предусматривает только неосторожную вину, т. е. преступное легкомыслие либо преступную небрежность. При преступном легкомыслии субъект сознательно нарушает правила хранения документа или предмета, полагая, что это нарушение не повлечет его утраты. Например, берет с собой после работы домой указанные документы или предметы, а в пути следования их теряет, или их похищают у него при квартирной краже и т. д., хотя он считал, что этого не произойдет, так как надеялся принять все меры к их сохранности. Преступная небрежность налицо в тех случаях, когда нарушение правил хранения происходит по забывчивости, рассеянности, поспешности или по другим причинам.

Субъектом этого преступления могут быть все лица, в распоряжении которых находились документы или предметы, содержащие государственную тайну, и которые обязаны, в силу своего служебного положения, отвечать за их сохранность. Такими могут быть как должностные лица, так и недолжностные лица, например спецкурьеры, охранники и другие работники учреждений, которые располагают документами, содержащими государственную тайну.

§ 2. Посягательства на внутреннюю безопасность Российской Федерации

Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля. Преступление, предусмотренное ст. 277 УК РФ, одно временно посягает на два *объекта*: на жизнь государственного или общественного деятеля и на государственную или общественную деятельность этих лиц, точнее, на ее направление, принципы, политическую линию деятельности, активность и целеустремленность.

Государственными деятелями следует считать лиц, занимающих ответственное положение в государстве и причастных к сфере государственной власти (федерального уровня, а также субъектов РФ), чьи служебные функции носят явно выраженный политический характер. К их числу относятся прежде всего глава государства, т. е. Президент РФ, члены Совета Федерации, депутаты Государственной Думы, члены Правительства РФ, судьи Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ, Генеральный прокурор РФ, руководители органов государственной власти субъектов РФ и другие государственные служащие, занимающие высшие государственные должности. Решающим фактором в данном случае является не столько уровень должностного положения лица, сколько политический характер его служебных функций.

К *общественным деятелям* относятся руководители и видные функционеры политических партий, других общественных организаций, массовых движений, профессиональных, религиозных организаций, иных общественных объединений федерального или регионального значения. Иными словами, общественные деятели — это лица, осуществляющие в тех или иных общественных организациях руководящую деятельность в общем генеральном направлении политики, экономики или социальной сфере, а равно военной политики. К общественным деятелям также могут быть отнесены широко известные, влиятельные в обществе представители средств массовой информации, культуры, науки, образования.

По нашему мнению, объектом рассматриваемого преступления также может быть *жизнь иностранного государственного или общественного деятеля в связи с его государственной или общественной деятельностью*, направленной на укрепление дружеских связей и отношений с Россией и ее субъектами.

Согласно смыслу диспозиции ст. 277 УК РФ к анализируемому преступлению не относится посягательство на жизнь членов семьи государственного или общественного деятеля или близких ему лиц, даже и в том случае, если эти действия представляли собой акт мести за государственную или общественную деятельность.

Такие действия должны квалифицироваться по соответствующим статьям главы Уголовного кодекса РФ о преступлениях против жизни и здоровья.

Объективная сторона преступления в законе определяется как посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля. Под *посягательством* на жизнь следует понимать любые виды покушения на убийство государственного или общественного деятеля, а также оконченное преступление — убийство, т. е. насильственная смерть потерпевшего. Способы и средства, используемые виновным, для квалификации значения не имеют. Они могут быть учтены в рамках смягчающих обстоятельств. Состав данного преступления *усеченный*. Преступление считается *оконченным* с момента начала осуществления посягательства на жизнь, т. е. с момента совершения действий, непосредственно направленных на лишение потерпевшего жизни. Покушение может быть неоконченным, когда преступник не осуществил до конца действия, совершаемые им с целью убийства, и они не были доведены до конца по независящим от него обстоятельствам; если же он пытался выстрелить в государственного или общественного деятеля, но был вовремя обезоружен, выстрелил и промахнулся и был лишен возможности повторить свои преступные действия, то в данном случае налицо оконченное покушение. Анализируемое преступление считается оконченным преступлением и в том случае, если в результате посягательства потерпевшему причинен вред здоровью любой тяжести.

Приготовление же к рассматриваемому посягательству квалифицируется с учетом ст. 30 УК РФ.

Данное преступление считается *оконченным*, если наступила смерть потерпевшего, ему причинены телесные повреждения и даже в случае если он остался в результате покушения невредимым. Умышленное причинение имущественного ущерба потерпевшему, не связанное с посягательством на его жизнь, исключает основание для применения ст. 277 УК РФ.

Способы, которые использует виновный для посягательства на жизнь потерпевшего, значения для квалификации не имеют. Таковыми могут быть убийство с помощью любых видов огнестрельного или холодного оружия, отравление, убийство путем взрыва и т. п. Если при этом имело место убийство с признаками объективной стороны, предусмотренными в ст. 105 УК РФ, то совокупности не требуется, но отягчающие обстоятельства должны быть учтены при назначении наказания.

Субъективная сторона преступления заключается в *прямом умысле* — субъект предвидит, что своими действиями он посягает на жизнь именно государственного или общественного деятеля, и желает, чтобы последний был лишен жизни. При этом виновный преследует специальную цель — прекращение государственной деятельности потерпевшего либо его политической деятельности, либо месть за такую деятельность. В большинстве случаев эти две цели совпадают.

Если при совершении посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля были убиты другие лица (родственники потерпевшего, лица из его охраны или просто посторонние), то действия виновного (виновных) должны квалифицироваться по совокупности ст. 277 и 105 УК РФ. Совокупность ст. 277 и 167 УК РФ будет налицо в случае, если имело место уничтожение имущества в результате взрыва, поджога и т. п.

Субъектом преступления может быть любое вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста, гражданин РФ, иностранный гражданин или лицо без гражданства.

Насильственный захват власти или насильственное удержание власти. *Объект* преступления, предусмотренного ст. 278 УК РФ, — государственная безопасность.

Под такими действиями следует понимать любые действия насильственного характера, направленные на то, чтобы захватить власть путем насилия, примененного к представителям государственной власти с целью смещения их с постов помимо их воли. В этом случае следует иметь в виду любые формы насилия — убийство, причинение вреда здоровью, незаконный арест или задержание, насильственное воспрепятствование осуществлению ими своих властных полномочий для того, чтобы эти функции исполнялись другими лицами. Возможно и психическое насилие, т. е. угроза применить названные формы физического насилия.

Нормальное функционирование любого органа власти поддается в тех случаях, когда представители всех видов власти и должностные лица, осуществляющие властные полномочия, незаконно лишаются возможности, на основе Конституции РФ, осуществлять свои служебные обязанности.

Представителями власти следует считать любых должностных лиц, осуществляющих властные полномочия на основе Конституции РФ и в рамках законов, принятых на ее основе, в отношении неопределенного круга лиц и в отношении любых учреждений, предприятий или организаций, действующих на всей территории России или в пределах ее территориальных подразделений. К ним следует отнести, прежде всего, *государственных деятелей*, о которых говорилось выше (см. анализ ст. 277 УК РФ).

Представителями власти должны считаться и те должностные лица, которые имеют определенные властные полномочия в других органах власти в пределах территориальных подразделений Российской Федерации, в частности судьи, прокуроры, работники органов МВД и ФСБ, осуществляющие оперативную работу, и все другие лица, которые имеют право применять принудительные меры не только внутри соответствующего органа, но и в отношении других граждан для исполнения последними Конституции страны, законов и других предписаний государственной власти.

С *объективной стороны* данное преступление характеризуется действиями, направленными на насильственный захват власти, насильственное удержание власти и насильственное изменение конституционного строя.

Захват власти означает, что соответствующий представитель власти насильственно отстраняется постоянно или временно от исполнения им своих прямых служебных обязанностей и вместо него эти обязанности исполняет лицо, осуществившее насильственные действия или незаконно назначенное на место законного представителя власти, либо лицо, не принимавшее участие в самом насилии. Для *оконченного* состава преступления — незаконного захвата власти — необязательно, чтобы власть была действительно захвачена, достаточно лишь совершения любых насильственных действий, направленных на такой захват. Поскольку ст. 278 УК РФ предусматривает действия, направленные на насильственный захват власти, то пред-

ставляется, что здесь законодатель имеет в виду и покушение на осуществление насилия.

Отметим, что насильственные действия могут быть осуществлены и в отношении членов семьи представителя власти либо его близких, если они направлены на то, чтобы данное лицо само уступило свои полномочия другому субъекту.

Насильственное удержание власти в нарушение Конституции РФ означает, что государственный деятель, представитель власти, либо смещенный со своего поста, либо лишенный своих полномочий на основе выборов, после истечения срока своих полномочий, организует, руководит либо иным путем содействует осуществлению насилия, чтобы удержать свой государственный пост, насильственно препятствует вновь избранному или назначенному на его место лицу осуществлять свои законные обязанности и законные права или использует с этой целью иных лиц.

К *действиям, направленным на насильственное изменение конституционного строя* Российской Федерации, следует отнести применение насилия как в отношении самих государственных деятелей и представителей власти с целью изменения конституционного строя, так и в отношении других лиц. Среди таких лиц — родственники и близкие им лица. Насильственное изменение строя может распространяться на саму основу этого строя, т. е. изменение полномочий высших органов власти, президента или парламента в сторону их сокращения или расширения, взаимоотношений парламента, президента и исполнительных органов власти, т. е. правительства, министерств и ведомств России или отдельных субъектов. Если подобные действия были совершены в отношении органов, организаций, учреждений и предприятий, не указанных в Конституции РФ или созданных вне рамок прав и полномочий указанных органов и представителей власти, то такие насильственные действия могут быть квалифицированы по другим статьям Уголовного кодекса РФ (например, по ст. 286 УК РФ или иным статьям).

Состав анализируемого преступления можно назвать *усеченным*, так как *окончание* преступления согласно формулировке закона совпадает с совершением насильственных действий, направленных на захват, удержание власти или изменение конституционного строя государства и не предполагает действительный захват, удержание власти или изменение конституционного строя Российской Федерации.

Субъективная сторона преступления предполагает *прямой умысел* и *специальную цель*, т. е. виновный предвидит, что он совершает указанные в законе действия насильственного характера, желая таким путем захватить власть (занять различные посты в государственных органах власти), удержать ее, либо с помощью насилия изменить конституционный строй Российской Федерации.

Субъектами этого преступления могут быть как государственные деятели любого ранга, так и лидеры различных политических партий, члены этих партий, а также просто граждане России, иностранные граждане и лица без гражданства, организуя или участвующие в насильственных действиях, образующих объективную сторону рассматриваемого преступления.

Примечание к ст. 275 УК РФ («Государственная измена») распространяется и на ст. 278 УК РФ. Это примечание предоставляет возможность лицам, совершившим государственную измену, шпионаж или насильственный захват власти, насильственное ее удержание, избежать уголовной ответственности посредством явки с повинной или иного действия, которое предотвратило бы причинение ущерба государственной безопасности России, ее территориальной целостности, независимости, экономической и военной мощи, а также ее конституционному строю. Данное примечание предоставляет возможность изменникам, шпионам, как гражданам России, так и иностранным гражданам и лицам без гражданства, которые раскаялись в своих преступлениях и тем самым предотвратили наступление более тяжких последствий для Российского государства, избежать уголовной ответственности. Для применения данного примечания необходимо соблюдение одновременно ряда условий:

— добровольность явки с повинной и заявления или сообщения о совершении ими либо об их содействии совершению государственной измены, шпионажа или насильственного захвата власти;

— своевременность сообщения;

— способствование предотвращению дальнейшего причинения ущерба государству, иным организациям;

— в действиях указанных лиц не содержится состава другого преступления.

Добровольность означает, что субъект сам, по личной инициативе явился в соответствующие органы и сообщил о готовя-

щемся или уже совершенном преступлении — государственной измене, шпионаже, насильственном захвате власти либо через третьих лиц осуществил эти действия. По своему характеру эти действия могут быть самыми разнообразными: задержание соучастников совершенного преступления, сообщение по радио или телевидению, телефону об основных фактах, касающихся совершенного преступления, об именах соучастников, как граждан России, так и других лиц либо личное оказание помощи правоохранительным органам в задержании преступников, например, сообщение адресов своих руководителей, организаторов преступления, представление доказательства их вины и т. п.

Своевременность означает, что виновный до раскрытия преступления сообщил о нем органам власти и тем самым помог следствию произвести расследование дела и предотвратить возможность дальнейшего совершения преступления, не только помог раскрыть преступление, но и сделал все возможное, чтобы предотвратить продолжение преступления, поскольку все указанные преступления можно назвать продолжаемыми.

Освобождение от уголовной ответственности, согласно данному примечанию, следует отличать от добровольного отказа, предусмотренного ст. 31 УК РФ, который возможен только на стадиях приготовления к преступлению или неоконченного покушения. В рассматриваемых случаях, которые предусмотрены в примечании к ст. 275 УК РФ, лицо уже совершило окончательное преступление, но, отказываясь от дальнейшего его продолжения или соучастия в нем, он не только отказывается от преступления, но и активно помогает органам правосудия пресечь преступную деятельность.

Если же в процессе совершения данного преступления виновный совершал действия, предусмотренные другими статьями Уголовного кодекса, например убийство или похищение документов, содержащих государственную тайну, а равно причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего, уничтожение имущества, разбойное нападение и другие преступления, он должен нести уголовную ответственность, и к нему данное примечание не применяется. Но искреннее раскаяние и действенная помощь органам правосудия должны быть учтены при назначении наказания.

Вооруженный мятеж. *Мятеж* — это бунт локального характера вооруженной толпы людей, организованный и поднятый с

целью свержения или насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации либо нарушения ее территориальной целостности. Иными словами, вооруженный мятеж — это очаг гражданской войны в каком-либо регионе страны. Его общественная опасность велика, так как он сопряжен с убийствами, погромами, поджогами, уничтожением имущества и влечет массовую гибель не только защитников существующего порядка в стране, но и мирных жителей, в том числе стариков и детей, причиняет колоссальный ущерб экономике, влечет за собой всплеск преступности.

Объектом преступления, предусмотренного ст. 279 УК РФ, является государственная безопасность, территориальная целостность России.

С *объективной стороны* данное преступление выражается:

- в организации вооруженного мятежа;
- в активном участии в мятеже.

Организация вооруженного мятежа с точки зрения закона — это организация преступного сообщества, т. е. большой группы лиц, которые объединились в устойчивую организацию, сплотившуюся для совершения тяжких или особо тяжких преступлений. В данном случае предполагается организация вооруженных формирований для ведения военных действий против Вооруженных Сил РФ с целью свержения существующей законной власти либо ее изменения либо направленных на насильственное изменение конституционного строя России в целом или ее национальных республик либо нарушение территориальной целостности Российской Федерации.

Наряду с организацией вооруженного мятежа Уголовный кодекс РФ предусматривает *активное участие* в этом мятеже, т. е. непосредственное участие в боевых действиях, нападениях, в вооруженном сопротивлении представителям власти, законным вооруженным формированиям, выступающим на стороне Правительства РФ; выполнение боевых заданий командования бунтовщиков по разведке, диверсиям, террористическим актам и т. п.

Поскольку ст. 279 УК РФ сформулирована как *усеченный* состав, то данное преступление считается *оконченным* для организаторов (командиров, главарей различных бандформирований, руководителей мятежа) с момента самого заговора на вооруженное выступление, т. е. формирования вооруженных отрядов, групп, подразделений и приведения их к боевой готовно-

сти к началу боевых действий. Активное же участие в мятеже предполагает непосредственную активную боевую деятельность в составе различных подразделений мятежников. Классическим примером мятежа является мятеж чеченских сепаратистов, который перерос в широкомасштабную гражданскую войну.

Субъективная сторона преступления предполагает *прямой умысел* всех организаторов и активных участников мятежа. Субъект сознает, что он организует либо активно участвует в вооруженном мятеже, и преследует при этом цель свержения или насильственного изменения конституционного строя России либо нарушения ее целостности, т. е. отторжения от нее какой-либо территории — республики, края, области или района, с целью присоединения ее к какому-либо иностранному государству или превращения этой территории насильственным путем в суверенное государство, т. е. полного отделения от России.

Субъектами этого преступления могут быть три категории лиц:

1) *организаторы*, в их число входят те, кто организовывал мятежные группы, банды, отряды для мятежного выступления, а также те, кто проявил особую активность в вооружении этих банд, отрядов, групп;

2) *боевые командиры и начальники* различных служб и подразделений всех рангов и чинов;

3) *активные участники* мятежа, т. е. рядовые бойцы и младшие командиры, проявлявшие активность в боевых действиях и отличившиеся в них — снайперы, разведчики, участники различных диверсионных групп.

Закон ничего не говорит о простых участниках различных мятежных подразделений, которых силой или обманом вовлекли в мятежные воинские формирования, рядовых тыловых службах, врачах и других медицинских работниках, которые не принимали участия в боевых действиях непосредственно или участвовали в них по принуждению и не причинили серьезного вреда законным воинским частям и подразделениям, не участвовали в расстрелах, казнях пленных или в зверствах над ними. Очевидно, что такие участники должны быть освобождены от уголовной ответственности по ст. 279 УК РФ и могут отвечать по другим статьям Уголовного кодекса, если они совершили преступления, не связанные непосредственно с выполнением объективной стороны состава данного преступления.

Если помимо организации мятежа и активного участия в нем непосредственно виновные участвовали в преднамеренных убийствах пленных, грабежах и погромах, в пытках и расстрелах, издевательствах и других тяжких преступлениях, то они должны отвечать по совокупности по статьям, предусматривающим уголовную ответственность за преступления против личности, собственности и других отношений между людьми, охраняемых Уголовным кодексом.

Диверсия. *Объектом* диверсии (ст. 281 УК РФ) следует считать экономическую безопасность Российской Федерации как суверенного государства, ибо диверсионный акт направлен не просто против собственности ее владельцев, но именно против самого государства, чтобы подорвать или ослабить его экономическую безопасность и обороноспособность.

Объективная сторона преступления заключается в совершении следующих действий: взрыв, т. е. использование любого взрывчатого вещества для разрушения материальных объектов, поджог (пожар), иные действия разрушительного характера (наводнения, экологические катастрофы). К *действиям иного характера* следует отнести также отравление водоемов, распространение эпидемий и эпизоотий, порчу продуктов питания и кормов для животных. В ст. 281 УК РФ дается перечень объектов разрушения или повреждения при совершении диверсионного акта. К таковым относятся: заводы, фабрики, производственные или ремонтные мастерские, другие производственные сооружения; здания и сооружения общественного пользования (столовые, рестораны, закусочные, рынки, маркеты и магазины); зрелищные предприятия и все иные сооружения, предназначенные или специально приспособленные для осуществления производства, торговли, массовых развлечений, празднеств и т. п., сооружения, в которых может иметь место скопление людей: авто-, авиа- и железнодорожные вокзалы, гостиницы, санатории, дома отдыха, больницы, жилые дома и другие строения, предназначенные для жилья, производства, хранения, ремонта, торговли.

Материальными объектами диверсионного акта согласно закону являются пути сообщения, т. е. все виды железнодорожных путей сообщения и строения на них, предназначенные для всех видов другого наземного транспорта, все виды путевых сооружений, составляющих необходимый комплекс обслуживания нормального и безопасного движения наземных транспорт-

ных средств, равно как указанные материальные объекты, обслуживающие все виды водного и воздушного транспорта, включая и сами транспортные средства: любые водные и воздушные суда.

Диверсионным актом считается и разрушение телефонной, телеграфной, электронной и иных средств связи с помощью которых осуществляются массовые коммуникации.

К числу объектов жизнеобеспечения населения следует отнести, кроме перечисленных сооружений, также все виды учреждений здравоохранения — поликлиники, больницы, научно-исследовательские институты медицинского и биологического профиля, а также санатории, дома отдыха и другие здравницы, обслуживающие население, и любые другие учреждения и предприятия, деятельность которых предназначена для жизнеобеспечения населения страны.

Поскольку ст. 281 УК РФ сконструирована в виде *усеченного* состава, преступление считается *оконченным* с момента учинения взрыва, поджога или совершения иных разрушительных действий, т. е. моментом окончания преступления следует считать лишь совершение означенных действий независимо от наступления или ненаступления последствий, т. е. разрушения строений, путей и средств сообщения и связи, различных сооружений и т. п. В силу этого гибель людей, если виновный предвидел возможность подобного результата, должна квалифицироваться по совокупности по ст. 281 и 105 УК РФ либо ст. 277 УК РФ.

С *субъективной стороны* данное преступление предполагает *прямой умысел*: виновный сознает, что взрывает, поджигает или иным способом разрушает предприятия, сооружения, пути или средства сообщения, средства связи и объекты жизнеобеспечения населения, и желает этого. Кроме того, для состава рассматриваемого преступления требуется наличие специальной цели — подрыва экономической безопасности и обороноспособности государства.

Субъектом данного преступления может быть любое вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста: гражданин России, иностранный гражданин, лицо без гражданства.

Часть 2 ст. 281 УК РФ предусматривает *квалифицированный состав* преступления, т. е. диверсию, совершенную *организованной группой*, понятие которой дано в ст. 35 УК РФ.

Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства. *Объектом* преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, является национальное, расовое и религиозное, половое, языковое, социальное равноправие и свобода исповедовать любую религию или быть атеистом, а также достоинство потерпевшего. Такие права и свободы закреплены в конституциях всех демократических государств. Конституция РФ в ст. 19, 21, 29 запрещает любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, половой, языковой, расовой, национальной и религиозной розни, их пропаганду и агитацию, а также совершение действий, направленных на унижение человеческого достоинства.

Под *нацией* понимается общность людей, исторически сложившаяся и сформировавшаяся на определенной территории, на основе экономических и культурных связей, отличающихся общностью литературного языка, культуры и национального характера. *Раса* в отличие от нации — это исторически сложившаяся группа людей, связанных единством происхождения, имеющая общие наследственные признаки. Это совокупность популяций, которым свойственны постоянные генетические (наследственные признаки). Существуют три основные группы рас: европеоидная, негроидная и монголоидная. Если национальность определяется главным образом социально-биологическими и культурными факторами и ее могут образовать люди, относящиеся к различным этносам (американская нация в США), но имеющая общий национальный язык и культурную основу, то расы могут и не иметь языковой общности. Их объединяют определенные генетические признаки. Следует отметить, что в настоящее время абсолютно «чистых» рас и национальностей фактически нет. Тем не менее национальный и расовый вопрос существует, и на этой основе возникают и национальные и расовые разногласия, противоречия и столкновения.

Что касается *вероисповедания*, то Россия представлена, в основном, тремя мировыми религиями: христианством, магометанством (исламом) и буддизмом. Кроме этих религий большую роль играет и иудаизм. Внутри этих религий имеются многочисленные ответвления. Христианство составляют православие, католичество и протестантизм с их различными ответвлениями. Кроме того, все мировые конфессии имеют многочисленное количество различных сект, которые, имея в основе три указан-

ных религии, исповедуют различные каноны в рамках этих религий, а часто выходят далеко за их пределы, придерживаясь не только различных толкований чисто религиозных канонов, но и разных социальных укладов жизни. Многие из этих сект по своему мировоззрению представляют собой опасность для государства и общества, поэтому их деятельность во множестве стран запрещена и преследуется законом.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ, заключается в возбуждении ненависти или вражды, а также унижении человеческого достоинства.

Под *возбуждением* следует понимать публичную или с помощью средств массовой информации (печати, радио, телевидения) пропаганду или агитацию, содержащую открытые призывы, внушающие неопределенному числу граждан вражду, ненависть, презрение к лицам иного пола, языка, иной национальности или расы путем внушения им идеи неполноценности этих граждан, оскорбляющие нравственные чувства и человеческое достоинство лишь на основе их национальной или расовой принадлежности.

Сказанное полностью относится к представителям другой религии: в этом случае возбуждение ненависти, презрения, унижения чувства собственного достоинства касается не принадлежности к нации или расе, а вероисповедания, которого придерживаются лица любой национальности или расы.

Подобные действия могут привести к конфликтам, открытой вражде, столкновениям, национальной или религиозной отчужденности, а равно к насилию, погромам, уничтожению имущества, дискриминации и т. п.

Равным образом закон преследует пропаганду превосходства или исключительности какой-либо конфессии, национальности или расы, языковой группы, социальной группы одной над другой. Подобные действия должны носить вызывающий характер, способный унижить, оскорбить религиозные или национальные чувства людей: обычные дискуссии о позитивных или негативных чертах, присущих той или иной нации или религии, не содержащие указанных свойств и признаков, не могут образовывать состав данного преступления.

Поскольку ст. 282 УК РФ предусматривает действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства, то данный состав следует

считать *усеченным*, т. е. для *оконченного* состава не требуется, чтобы упомянутая вражда возникла в действительности.

Субъективная сторона преступления заключается в *прямом умысле*: субъект сознает, что он публично, т. е. обращаясь к значительному числу лиц на митингах, собраниях и сборищах толпы или используя любые средства массовой информации, стремится посеять национальную, расовую или религиозную вражду либо ненависть среди населения или создать представление об исключительности или превосходстве иной языковой, социальной либо половой группы, национальности, расы или религии над другими и желает достичь этой специальной цели.

Субъектом преступления может быть любое лицо, достигшее 16 лет, гражданин РФ, иностранный гражданин либо лицо без гражданства.

Часть 2 ст. 282 УК РФ предусматривает *квалифицирующие признаки* этого преступления:

— с применением насилия или с угрозой его применения. Судя по смыслу данной статьи и сравнивая санкции ст. 282 УК РФ и статей разд. VII УК РФ («Преступления против личности»), следует прийти к выводу, что насилие, предусмотренное ч. 2 ст. 282 УК РФ, может быть сопряжено лишь с побоями и причинением легкого вреда здоровью потерпевшего. Насилие же, повлекшее более тяжкие последствия, сопряженные с возбуждением национальной, расовой или религиозной вражды, должно влечь квалификацию преступления по совокупности ст. 282 УК РФ и соответствующей статьи о преступлениях против личности. Деяние, сопряженное с угрозой применения насилия, охватывается диспозицией ст. 282 УК РФ и не требует квалификации по совокупности;

— лицом с использованием своего служебного положения. Общественная опасность преступления существенно повышается, когда возбуждение указанной вражды осуществляется должностными лицами, если оно исходит с их стороны и это связано с использованием служебного положения для призывов или пропаганды национальной, расовой или религиозной вражды путем ущемления или нарушения прав и свобод представителей определенных национальностей или рас, запретов или ограничений в отправлении религиозных обрядов, службы, законных прав на владение собственностью религиозных общин, закрытия церквей, синагог, мечетей, молитвенных домов под вымышленными предлогами или других ограничений, если они

связаны с принадлежностью граждан к определенной национальности, расе или конфессии, и т. п., должны квалифицироваться по ч. 2 ст. 282 УК РФ;

— совершенное *организованной группой* (см. ст. 35 УК РФ).

Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности. Согласно Федеральному закону от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» *экстремистской деятельностью* (экстремизмом) признаются:

— деятельность общественных религиозных объединений либо иных организаций, либо средств массовой информации, либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на: насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; подрыв безопасности Российской Федерации; захват или присвоение властных полномочий; создание незаконных формирований; осуществление террористической деятельности; возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию; унижение национального достоинства; осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности;

— пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения;

— публичные призывы к осуществлению указанной деятельности или совершению указанных действий;

— финансирование указанной деятельности либо иное содействие ее осуществлению или совершению указанных действий, в том числе путем предоставления для осуществления указанной деятельности финансовых средств, недвижимости, учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной, факсимильной и иных видов связи, информационных услуг, иных материально-технических средств.

Публичными призывами следует считать непосредственные обращения, как правило, к неопределенному кругу лиц обычно в устной (но может быть и в письменной) форме. Публичность означает открытое гласное или настойчивое обращение к толпе на митинге, к определенному большому кругу лиц, на собрании с подстрекательскими обращениями, разжигающими ненависть к существующему конституционному строю, призывающее или к скорейшему бунту, восстанию, массовым беспорядкам, ведущим к открытому неповиновению законным требованиям властей, отстранению от власти законно избранных или назначенных государственных деятелей различного ранга либо должностных лиц, к назначению на их место новых людей, намеренных на основе осуществленных насильственных действий изменить конституционный строй страны.

Публичные призывы могут содержать и призывы к применению насилия по отношению к законно избранным или назначенным на основе Конституции страны или легальных нормативных актов должностным лицам со стороны лиц, подлежащих увольнению, переизбранным или назначаемым Президентом России, президентами республик, главами администрации краев или областей. Насилие может носить физический или психический характер (насильственное препятствование появлению на месте службы, а равно угрозы физической расправы и т. п.).

Высказывание собственного мнения, пожелания, убеждения и т. д. и обсуждение подобных заявлений и пожеланий в небольшом кругу сообщников или случайно собравшихся лиц без призыва к определенным и конкретным действиям насильственного характера не образуют объективную сторону рассматриваемого преступления.

С *субъективной стороны* преступление, предусмотренное ст. 280 УК РФ, может быть совершено только с *прямым умыслом*. Субъект сознает, что он призывает, причем открыто, публично, вопреки законным конституционным способам к осуществлению экстремистской деятельности (в частности, к употреблению насильственных средств, способных изменить конституционный строй Российской Федерации, например с помощью вооруженных групп бунтовщиков разогнать парламент, насильственно лишить Президента или Правительство РФ, Конституционный Суд, Генеральную прокуратуру РФ и т. п. возможности

осуществлять свои полномочия либо существенно ограничить их права и т. д.).

Субъектом данного преступления может быть как должностное лицо (государственный деятель или другое лицо, занимающее какую-либо должность в государственном аппарате Российской Федерации или в субъекте Федерации), так и частные лица, достигшие 16-летнего возраста, граждане РФ, иностранные граждане и лица без гражданства.

Часть 2 ст. 280 УК РФ предусматривает *квалифицированный состав* преступления, заключающийся в совершении преступления с *использованием средств массовой информации*, указанных в ст. 280 УК РФ.

Под *средствами массовой информации* понимаются средства, предназначенные для информирования неопределенного, но большого числа лиц. Это в первую очередь всевозможные газетные (печатные) издания, рассчитанные на многочисленных читателей, как общего характера, так и специальные, различного рода журналы — публицистические или художественные либо специального назначения, телевидение, радио и другие видео- и аудиосредства, способные передавать информацию для неопределенного числа слушателей и зрителей.

Призывы к осуществлению экстремистской деятельности с использованием средств массовой информации представляют собой более значительную общественную опасность, чем действия, предусмотренные частью первой ст. 280 УК РФ, поскольку они рассчитаны на огромное количество читателей, слушателей или зрителей и способны более серьезным образом воздействовать на чувства и настроения людей.

Организация экстремистского сообщества. *Объектом* преступления, предусмотренного ст. 282' УК РФ, выступает *общественная безопасность* в сфере обеспечения равенства людей.

Диспозиция этой статьи признает уголовно наказуемыми создание экстремистского сообщества (организованной группы лиц) для подготовки или совершения по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно совершение по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы преступлений, предусмотренных ст. 148, 149, ч. 1 и 2 ст. 213, ст. 214, 243, 244, 280 и 282 УК РФ, т. е. преступлений экстремистской направленности, а равно руководство таким экстремистским сообществом, его частью или входящими в та-

кое сообщество структурными подразделениями, а также создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений такого сообщества в целях разработки планов и (или) условий для совершения преступлений экстремистской направленности, т. е. преступлений, указанных в диспозиции этой статьи.

Создание экстремистского сообщества, а также объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений такого сообщества означает подготовительный (оформление членства, подбор места постоянной или временной дислокации организации (группы), создание материальной базы, вербовка членов) или заверченный процесс оформления группы радикально настроенных людей, объединенных идеями анархизма, фашизма, коммунизма, шовинизма, религиозного фанатизма и фундаментализма и т. п., в организационно-функциональное и структурное образование с целью подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности.

Экстремистское сообщество — это сплоченная организованная группа радикально настроенных людей, движимые идеями анархизма, фашизма, коммунизма, шовинизма, религиозного фанатизма и фундаментализма и т. п., объединенных в организационно-функциональное и структурное образование с целью подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности.

К преступлениям экстремистской направленности закон относит преступления, уголовная ответственность за которые предусмотрена следующими статьями УК РФ: 148 («Воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповеданий»), 149 («Воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участию в них», ч. 1 и 2 ст. 213 («Хулиганство»), ст. 214 («Вандализм»), 243 («Уничтожение или повреждение памятников истории и культуры»), 244 («Надругательство над телами умерших и местами их захоронения»), 280 («Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности») и 282 («Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»).

Руководство экстремистским сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями означает индивидуальное или групповое выполнение членами

экстремистской организации функций управленческого характера, реализация которых направлена на обеспечение жизнедеятельности созданного сообщества, его части или входящих в такое сообщество структурных подразделений, выбор направлений, разработку планов, финансовое и иное материальное обеспечение их деятельности.

Часть 2 анализируемой статьи предусматривает ответственность за участие в экстремистском сообществе, что означает добровольное членство в соответствующем экстремистском сообществе, подкрепляемое практической деятельностью по выполнению разнообразных заданий и поручений руководителя этого сообщества, его части или входящего в такое сообщество структурного подразделения.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 282' УК РФ, заключается в *прямом умысле*, суть которого выражается в *желании* виновного (виновных) создать экстремистское сообщество, руководить этим сообществом или участвовать в нем. Помимо прямого умысла закон предусматривает *специальную цель* создания указанного сообщества, которая направлена на разработку планов и (или) условий для совершения преступлений, предусмотренных ст. 148, 149, ч. 1 и 2 ст. 213, ст. 214, 243, 244, 280 и 282 УК РФ, т. е. преступлений экстремистской направленности, или на совершение этих преступлений. Своеобразие *мотивов*, побуждающих виновного (виновных) совершать анализируемое преступление, находит воплощение в том, что закон указывает на мотивы идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Ненависть представляет собой чувство вражды одного человека или группы людей к другому человеку или к другой группе людей, вызванное односторонней или взаимной их неприязнью.

Вражда — это неприязненное, ненавистническое и недоброжелательное отношение одного человека или группы людей к другому человеку или к другой группе людей, порожденное одной стороной либо обеими сторонами относительно неопределенного круга фактов, событий, явлений.

Под *идеологической ненавистью* либо *враждой* следует понимать чувство резкого отрицательного неприятия и осуждения одного человека или группы людей, системы политических,

правовых, нравственных, религиозных, эстетических и философских взглядов или идей какой-либо социальной группы людей, вызванное односторонней или взаимной их неприязнью.

Политическая ненависть либо *вражда* означает чувство отращения, злонамеренности, презрения представителей одной социальной группы, политической партии, движения, нации, проявляемое по отношению к другой социальной группе, политической партии, движению, нации в стремлении достичь, удержать или использовать государственную власть либо участвовать в делах государства или общественной жизни.

К *расовой ненависти* либо *вражде* следует относить чувство презрения и ненависти представителей одной расы к образу жизни, культуре, религиозным обрядам другой расы.

Национальная ненависть либо *вражда* — это чувство презрения и ненависти представителей одной национальности к образу жизни, культуре, религиозным обрядам другой национальности.

К *религиозной ненависти* либо *вражде* следует относить чувство презрения и ненависти представителей одной религиозной конфессии к образу жизни, культуре, религиозным обрядам другой религиозной общности.

Уголовная ответственность за совершение данного преступления наступает с 16 лет, независимо от идеологических, политических взглядов, расовой, национальной или религиозной принадлежности. Применительно к ч. 3 ст. 282' УК РФ субъектом предусмотренного в этой части преступления может быть лишь лицо, занимающее определенное *служебное положение*, с использованием которого оно и совершило указанное преступление.

Согласно примечанию к ст. 282' УК РФ лицо, добровольно прекратившее участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Организация деятельности экстремистской организации. Основным объектом преступления выступает общественная безопасность. Дополнительным объектом следует признать интересы правосудия.

Организация деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации может влечь уголовную ответственность лишь при условии, что в отношении перечисленных организаций (объединений) судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением ими экстремистской деятельности.

Экстремистской организацией применительно к ст. 282² УК РФ следует признавать общественное или религиозное объединение либо иную организацию, в отношении которых в соответствии с Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» судом принято решение об их ликвидации или запрете их деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности, и это решение вступило в законную силу.

Объективная сторона данного преступления заключается в умышленных действиях, позволяющих общественному или религиозному объединению либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности, продолжать осуществлять экстремистскую деятельность. При этом у суда имеется альтернатива: либо полностью ликвидировать соответствующую общественную или иную организацию или религиозное объединение, либо, не ликвидируя их, запретить им заниматься деятельностью экстремистского характера. Все зависит от содержания и форм экстремистской деятельности соответствующего образования.

Часть 2 анализируемой статьи предусматривает ответственность за участие, т. е. членство, в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых имеется судебное решение, вступившее в законную силу, об их ликвидации или запрете их деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом, суть которого заключается в желании организовать деятельность общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых имеется судебное решение, вступившее в законную силу, об их ликвидации или запрете их деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности, либо участвовать в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отноше-

нии которых имеется судебное решение, вступившее в законную силу, об их ликвидации или запрете их деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности. Мотив и цель на квалификацию влияния не оказывают, однако должны быть учтены при назначении судом наказания.

Субъектом преступления может быть любое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет. Однако в соответствии с примечанием к ст. 282² УК РФ человек, добровольно прекративший участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых имеется судебное решение, вступившее в законную силу, об их ликвидации или запрете их деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Глава 20. Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления

§ 1. Общая характеристика и система преступлений против государственной службы, их соотношение с другими преступлениями

Только нормально функционирующие государственные органы способны обеспечить процветание общества, права и свободы его членов. Поэтому столь важна охрана деятельности государственного аппарата и органов местного самоуправления от посягательств, осуществляемых самими сотрудниками этого аппарата. Ответственность за должностные (служебные) преступления предусмотрена многими статьями УК РФ. Но только в гл. 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» УК РФ находятся общие, а в других главах — специальные должностные преступления. В российском уголовном законодательстве традиционно данные преступления выделялись в самостоятельную главу. Аналогичную позицию занимает и зарубежный законодатель. Так, в УК Португалии в разд. 8 регламентируются преступления против государственной власти, в УК Швеции гл. 20 посвящена злоупотреблениям

§ 1. Общая характеристика

служебным положениям, в УК Испании в разд. 19 содержатся преступления против государственной власти.

Преступления, предусмотренные в нормах гл. 30 УК РФ, имеют ряд общих признаков.

1. Они могут быть совершены специальным субъектом — должностным лицом (большинство преступлений) или государственным служащим и служащим органа местного самоуправления. Исключение составляет лишь ст. 291 УК РФ («Дача взяток»), где субъект общий.

2. Эти преступления совершаются единственно благодаря служебному положению и не связаны со служебной необходимостью.

3. Данные деяния нарушают правильную, законную деятельность государственного аппарата и аппарата местного самоуправления, совершаются вопреки интересам службы.

4. Рассматриваемые преступления могут быть совершены лицами, занимающими должности в государственных органах (федеральных и субъектов Федерации), органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях России.

К *федеральным государственным органам* относятся: аппарат Президента РФ, Федеральное Собрание, Правительство РФ (федеральные министерства, службы и агентства), Конституционный Суд РФ, суды общей юрисдикции, арбитражные суды, прокуратура, федеральные органы государственной охраны, государственный нотариат, Банк России, Федеральное казначейство, налоговые и таможенные органы и др.

К *государственным органам субъектов Российской Федерации* следует отнести их законодательные органы власти, администрации и правительства, министерства и другие исполнительные органы власти. В отличие от учреждений государственные органы наделены властными функциями.

К *органам местного самоуправления* относятся: выборные органы, образуемые в соответствии с федеральным законом, законами субъектов РФ, уставами муниципальных образований; другие органы, образуемые в соответствии с уставами муниципальных образований. Наименование органов местного самоуправления определяется уставами муниципального образования (город, район, сельское поселение и т. п.).

Государственными и муниципальными учреждениями согласно гражданскому законодательству являются организации, созданные собственником для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера и финансируемые им полностью или частично. Учреждения не имеют права собственности на закрепленное за ними имущество. Государственные и муниципальные предприятия, являющиеся коммерческими организациями, не относятся к числу учреждений, поэтому их служащие не могут быть субъектами преступлений, предусмотренных нормами анализируемой главы (кроме ст. 291 УК РФ).

К *Вооруженным Силам РФ* согласно Закону об обороне относятся центральные органы военного управления, объединения, соединения, военные части и организации, которые входят в виды и рода войск и тыла Вооруженных Сил (ст. 11).

К *другим войскам* в соответствии с Федеральным законом от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» относятся внутренние войска МВД России, войска гражданской обороны.

К *воинским формированиям* относятся инженерно-технические и дорожно-строительные воинские формирования при федеральных органах исполнительной власти.

Преступления, предусмотренные в нормах гл. 30 УК РФ не могут быть совершены в коммерческой или иной организации независимо от формы собственности либо в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением (п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе»; определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 30 ноября 1999 г. по делу Пановой и Машковской).

Объектом посягательства всех этих преступлений является *нормальная работа государственного аппарата и аппарата местного самоуправления, интересы государственной службы*. Под интересами государственной и муниципальной службы следует понимать безупречное и точное исполнение должностным лицом положений Конституции РФ, конституций и уставов субъектов РФ, уставов муниципальных органов в надлежащей, соответствующей предписаниям и требованиям законов, деятельности по обеспечению полномочий государственных и му-

ниципальных органов. К этим интересам относится четкое, полное и своевременное выполнение задач публичного управления, стоящих перед каждым государственным или муниципальным органом. Кроме того, при совершении данных деяний в качестве *дополнительного* или *факультативного* объекта могут пострадать права и законные интересы граждан, организаций, законные интересы общества и государства.

В ряде преступлений в качестве обязательного признака предусмотрен *предмет*: бюджетные средства (ст. 285¹ УК РФ), средства государственных внебюджетных фондов (ст. 285² УК РФ), информация, предоставляемая Федеральному Собранию (ст. 287 УК РФ), материальное вознаграждение (ст. 290, 291 УК РФ), официальные документы (ст. 292 УК РФ).

По конструкции *объективной стороны* эти преступления можно подразделить на две группы:

— с материальным составом — ст. 285, ч. 1, 2, п. «в» ч. 3 ст. 286, ст. 288, 293 УК РФ;

— с формальным составом — ст. 285¹, 285², п. «а», «б» ч. 3 ст. 286, ст. 287, 289, 290, 291, 292 УК РФ.

В материальных составах к последствиям, с которыми деяние находится в причинной связи, законодатель относит существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества и государства.

Большинство преступлений может быть совершено только путем действия и лишь преступления, предусмотренные ст. 285, 287, 293 УК РФ, могут совершаться путем действия или бездействия.

С *субъективной стороны* эти преступления характеризуются *умышленной формой вины*, за исключением состава, предусмотренного ст. 293 УК РФ, совершение которого возможно лишь с неосторожной формой вины.

При злоупотреблении должностными полномочиями и служебном подлоге в качестве обязательного признака субъективной стороны законом предусмотрены *корыстная* или *иная личная заинтересованность*. Корыстная заинтересованность — это желание виновного получить для себя, своих близких или знакомых выгоды имущественного характера или стремление избежать имущественных расходов.

К иной личной заинтересованности относятся: стремление установить меркантильные связи, протекционизм, семействен-

ность, месть, ревность, зависть, стремление скрыть упущения по работе или свою некомпетентность, карьеристские соображения, желание угодить начальству и т. п.

Все преступления в зависимости от статуса *субъекта* можно подразделить на четыре группы:

— совершаемые только должностными лицами (ст. 285, 285¹, 285², 286, 287, 289, 290, 293 УК РФ);

— совершаемые должностными лицами, государственными служащими и служащими муниципальных органов (ст. 292 УК РФ);

— совершаемые служащими государственных и муниципальных органов (ст. 288 УК РФ);

— совершаемые общим субъектом (ст. 291 УК РФ).

Теоретики и практики до сих пор не пришли к выводу о характере соотношения должностных посягательств с иными преступлениями, совершаемыми должностными лицами и государственными служащими.

Особо следует обратить внимание на вопрос о соотношении злоупотребления должностными полномочиями (как и иных должностных преступлений) с иными преступлениями, совершаемыми должностными лицами.

Все преступления в зависимости от уголовно-правового статуса субъекта условно можно разделить на три группы:

— общие должностные преступления, которые могут быть совершены в любой сфере деятельности государственного аппарата и органов местного самоуправления и, ответственность за которые предусмотрена нормами гл. 30 УК РФ;

— специальные должностные преступления, которые могут быть совершены лишь в отдельных звеньях и сферах деятельности государственного аппарата и органов местного самоуправления и лишь должностными лицами, наделенными дополнительными признаками;

— альтернативно-должностные преступления, которые могут быть совершены как должностными, так и иными лицами.

Если должностное лицо совершит преступление, полностью подпадающее под признаки общей и специальной нормы, то нельзя вести речь о совокупности преступлений, и содеянное на основании ч. 3 ст. 17 УК РФ надлежит квалифицировать только по специальной норме.

Сложнее решить вопрос о коллизии должностных и альтернативно-должностных преступлений. С учетом законодатель-

ной конструкции норм можно представить три различные ситуации, если:

— диспозиция альтернативной нормы прямо предусматривает возможность совершения преступления должностным лицом с использованием своего служебного положения в качестве обязательного (ст. 169 УК РФ) или квалифицирующего признака (ч. 2 ст. 354 УК РФ), то содеянное должно квалифицироваться только по альтернативной норме;

— если в диспозиции статьи указано на совершение преступления лицом с использованием служебного положения в качестве одного из признаков основного (ст. 133 УК РФ) или квалифицированного состава (п. «в» ст. 159 УК РФ) либо в законе не содержится прямого указания на возможность совершения преступления должностным лицом, но это с очевидностью вытекает из содержания данной нормы (ст. 185 УК РФ), а общая и альтернативная нормы являются одинаковыми по конструкции, то применяться должна альтернативно-должностная норма. Если общая норма по признакам объективной стороны является материальным составом, а альтернативная — формальным и в результате деяния наступили последствия, указанные в общей норме, то следует применять общую должностную норму;

— если в составе альтернативно-должностного преступления не содержится признаков использования служебного положения и он не усматривается из диспозиции статьи, хотя конкретное деяние было совершено с использованием полномочий должностного лица, то присутствует идеальная совокупность преступлений, т. е. содеянное надлежит квалифицировать и по общей должностной норме, и по статье, предусматривающей ответственность за конкретное деяние.

§ 2. Понятие должностного лица

Понятие должностного лица содержится в примечании 1 к ст. 285 УК РФ и разъясняется в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе». Оно дается также в Кодексе РФ об административных правонарушениях в примечании к ст. 2.4. В уголовном праве *должностными признаются лица*, которые постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляют функции представителя власти либо выполняют организационно-распорядитель-

ные или административно-хозяйственные функции в соответствующих государственных и местных органах власти и учреждениях.

Субъектами названных преступлений являются лица, уполномоченные на выполнение государственных функций, в том числе и государственные служащие, а также лица, приравненные к ним.

Для констатации статуса должностного лица необходимо установить: место, где оно исполняет свои функции; его функции; способ их осуществления.

Должностное лицо должно выполнять определенные *функции*.

1. Оно должно быть *представителем власти*. Это понятие дано в примечании к ст. 318 УК РФ. *Представитель власти* — должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости. Данное определение содержит круг, тавтологию. В определении употреблены слова «правоохранительные и контролирующие органы», но ни в одном законе нет их определения. Совершенно не понятна позиция Пленума Верховного Суда РФ, выраженная в вышеуказанном постановлении, относительно понятия представителя власти. С нашей точки зрения, оно не идентично определению законодателя. Верховный Суд под представителем власти понимает лицо, наделенное властными полномочиями, осуществляющее законодательную, исполнительную или судебную власть, а также работников государственных, надзорных или контролирующих органов, наделенных в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами либо организациями независимо от их ведомственной подчиненности (п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ).

К представителям власти, как отмечалось ранее, относятся члены Совета Федерации, депутаты Государственной Думы, депутаты законодательных органов государственной власти субъектов Федерации, члены Правительства РФ и органов исполнительной власти субъектов Федерации, судьи федеральных судов и мировые судьи, наделенные соответствующими полно-

мочиями работники МВД России, прокуратуры, таможенных и налоговых органов, ФСБ России, состоящие на государственной службе аудиторы, государственные инспекторы и контролеры, военнослужащие при выполнении возложенных на них обязанностей по охране общественного порядка, обеспечению безопасности и иных функций, при выполнении которых они наделяются распорядительными функциями, работники санитарных, пожарных и иных государственных инспекций, контрольно-ревизионных органов и т. п. Представители власти наделены публично-правовыми властными полномочиями.

Властными полномочиями могут быть наделены не только государственные служащие. Например, присяжные заседатели. Не состоят на государственной службе представители общест-венности, которым предоставлены властные полномочия в связи с участием их в охране общественного порядка и борьбе с правонарушениями и т. д. (дружинники, капитаны судов дальнего плавания, начальники зимовок).

2. Должностное лицо может выполнять *организационно-распорядительные функции*, которые заключаются в руководстве деятельностью организаций, коллективов. Суть этих функций сводится к организации работы органов и учреждений (их отдельных подразделений), подбору и расстановке кадров, приему и увольнению, планированию работы, контролю и проверке исполнения, поддержанию дисциплины, применению мер поощрения и наложению дисциплинарных взысканий (ч. 2 п. 3 вышеуказанного постановления Пленума Верховного Суда РФ). К лицам, обладающим данными функциями, относятся руководители учреждений, отделов и т. п.

3. Должностное лицо может выполнять *административно-хозяйственные функции*, которые сводятся к управлению и распоряжению государственным и муниципальным имуществом. К ним могут быть отнесены, в частности, полномочия по управлению и распоряжению имуществом и денежными средствами, находящими на балансе и банковских счетах организаций и учреждений, воинских частей и подразделений, а также совершение иных действий: принятие решений о начислении заработной платы, премий, осуществление контроля за движением материальных ценностей, определение порядка их хранения и т. п. (ч. 3 п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ). Подобными функциями наделены начальники АХЧ, главные (старшие) бухгалтеры, заведующие складами и т. д.

Не может рассматриваться в качестве должностного лица поверенный, представляющий в соответствии с договором интересы государства в органах управления акционерного общества (хозяйственного товарищества), часть акций (доли, вклада) которых закреплена (находится) в федеральной собственности (п. 6 вышеуказанного постановления Пленума Верховного Суда РФ), в том числе и на предприятиях, где 100% акций закреплено в государственной или муниципальной собственности и где Российская Федерация участвует в открытом акционерном обществе (ОАО) путем использования специального права «золотой акции». Ряд ученых высказали свое несогласие с подобным решением вопроса о понятии должностного лица. Данные представители не утрачивают связи с государственными органами, получают от них материальное и социальное обеспечение. Они обязаны в письменной форме согласовывать свое голосование, информировать федеральный орган исполнительной власти о своих предложениях, выносимых на общее собрание ОАО, и следовать директивам от уполномоченного органа. Статус государственных и муниципальных служащих не претерпевает изменений, когда они становятся представителями в ОАО. Государственные служащие, являющиеся должностными лицами и представителями в ОАО, должны признаваться субъектами преступлений, предусмотренных гл. 30, а не гл. 23 УК РФ по признаку организационно-распорядительных функций. Отдельные граждане, выполняющие эти же функции, таковыми не признаются.

Иная природа у *доверительных управляющих*. По решению Правительства РФ им могут передать в доверительное управление акции, закрепленные в федеральной собственности. Они получают не зарплату, а вознаграждение. Они более самостоятельны в принятии решений. Поэтому их следует относить к субъектам преступлений, ответственность за совершение которых предусмотрена нормами гл. 23 УК РФ.

В доктринальной литературе было высказано основанное на Европейской конвенции об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г. весьма логичное и заслуживающее внимания предложение дополнить Уголовный кодекс РФ и отнести к должностным лицам лиц, представляющих интересы России, субъекта РФ или муниципального образования в российской или международной организации, а также должностных лиц

иностранных государств, которые занимают назначаемые или выборные должности в органе законодательной, исполнительной или судебной власти иностранного государства, либо управляют государственными функциями в интересах иностранного государства, либо являются сотрудниками межправительственной, межгосударственной или международной организации.

Один и тот же субъект может обладать как одним из перечисленных признаков, так и несколькими. Например, начальник горотдела милиции обладает властными полномочиями и в то же время выполняет организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции. Привлекая лицо к уголовной ответственности за должностное преступление, в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительном приговоре необходимо указать лишь тот признак должностного лица, который был использован при совершении преступного деяния.

Постоянное или временное осуществление должностных обязанностей возможно, если лицо занимает соответствующую *должность* в государственных и муниципальных органах или учреждениях.

Специальные полномочия — это осуществление разовых либо срочных поручений должностного характера без занятия должности. Основанием для таких полномочий должны быть правовые акты: законы (стажеры органов милиции, прокуратуры и др.), иные нормативные акты (приказы или распоряжения вышестоящего должностного лица, доверенности и т. п.). Такие функции могут осуществляться в течение определенного времени или однократно, могут совмещаться с основной работой (присяжные заседатели и др.).

Не являются должностными лицами работники государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, исполняющие в них профессиональные или технические обязанности, которые не относятся к организационно-распорядительным или административно-хозяйственным функциям (п. 5 вышеуказанного постановления Пленума Верховного Суда РФ). Но некоторые категории работников (например, педагоги и медицинские работники), не являясь должностными лицами, при осуществлении профессиональных обязанностей (лечении, проведении занятий, приеме зачетов и экзаменов и т. п.) совершают юридиче-

ски значимые действия, т. е. такие, которые порождают права и обязанности у других лиц (например, выписывают листок временной нетрудоспособности, устанавливают группу инвалидности, выставляют оценки на вступительных и выпускных экзаменах).

Возникает вопрос: можно ли их в этой ситуации признать должностными лицами? Практика прошлых лет относила их к категории должностных лиц. Педагогов признавали должностными лица в период приема выпускных или вступительных экзаменов, так как именно в этих случаях они специальным приказом назначались членами приемных и государственных аттестационных комиссий и их действия непосредственно порождали или изменяли права и обязанности у других лиц. В период приема текущих экзаменов и зачетов педагоги исполняли свои профессиональные обязанности, предусмотренные трудовым договором (контрактом). Для осуществления этих функций не требовалось издания специального приказа или распоряжения. И оценки, выставленные в период сессий, автоматически не порождали никаких последствий. Они лишь давали информацию для размышления деканам и ректорам для решения вопроса о назначении или неназначении стипендии, переводе на следующий курс и т. п. В 1999 г. Верховный Суд РФ неожиданно опубликовал решение по конкретному делу, где преподавателя вуза признал должностным лицом в период приема текущих экзаменов. Подобное решение противоречит закону, поскольку проверка знаний студентов и других учащихся (в том числе и на экзаменах) является *профессиональной, а не должностной* обязанностью, и педагог не наделен ни административно-хозяйственными, ни организационно-распорядительными функциями. Исходя именно из этого, Пленум Верховного Суда РФ не включил в свое постановление от 10 февраля 2000 г. № 6 положение, аналогичное п. 4 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 30 марта 1990 г. № 4 «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности, должностном подлоге» о возможности признания должностными лицами рядовых педагогов и медицинских работников. Поэтому необходимо констатировать, что поскольку медицинские и педагогические работники в процессе своей профессиональной деятельности не наделены ни одной из

функций, перечисленных в примечании к ст. 285 УК РФ, то они не могут быть признаны должностными лицами, за исключением случаев, когда они по специальному полномочию являются членами квалификационных, экзаменационных, призывных комиссий, ВТЭК, совершают юридически значимые действия и т. п.

Так, обоснованно признан должностным лицом и осужден врач-хирург за то, что совершал служебные подлоги из корыстных побуждений и неоднократно получал взятки за выдачу фиктивных листков нетрудоспособности (определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ № 10-098-74 по делу Фалалеева).

Нельзя причислять к должностным лицам референтов, консультантов, секретарей и т. п., поскольку они также не наделены ни одним из признаков указанных лиц и их действия не могут устанавливать, изменять или прекращать правоотношения. Содеянное ими при наличии необходимых признаков может быть квалифицировано по ст. 288 УК РФ. К сожалению, в судебной практике были случаи осуждения референтов за должностные преступления. Так, за получение взятки был в свое время осужден консультант Л. И. Брежнева В. Бровин. Использование личных отношений, если они не связаны с должностью, не является использованием должностного положения (ч. 2 п. 4 вышеуказанного постановления Пленума Верховного Суда РФ).

В ряде составов, входящих в анализируемую главу, содержится *квалифицирующий признак*, относящийся к характеристике субъекта — *лицо, занимающее государственную должность Российской Федерации, государственную должность субъекта Российской Федерации или главы органа местного самоуправления*. Государственные должности России и субъектов Федерации предусмотрены Конституцией страны, федеральными конституционными законами, федеральными законами, конституциями и уставами субъектов Федерации и предназначены для непосредственного исполнения полномочий государственного органа. К этим постам относятся, в частности, пост Президента России, Председателя Правительства, председателей палат Федерального Собрания, членов Совета Федерации, депутатов Государственной Думы, губернаторов, председателей законодательных органов субъектов Федерации и т. д.

§ 3. Характеристика отдельных видов преступлений, предусмотренных главой 30 УК РФ

Злоупотребление должностными полномочиями. Суть посягательства, предусмотренного ст. 285 УК РФ, заключается в использовании должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это существенно нарушает права и законные интересы граждан или организаций либо охраняемые законом интересы общества или государства.

По *объективной стороне* деяние, совершенное *вопреки интересам службы*, объективно противоречит как общим задачам и требованиям, предъявляемым к государственному аппарату и аппарату органов местного самоуправления, так и задачам, выполняемым отдельными управленческими системами и звеньями, нарушает основные принципы и методы работы.

Использование служебных полномочий в юридической литературе понимается в *узком* и *широком* смысле слова. Первое означает совершение деяния в рамках служебной компетенции, в сфере своих полномочий, а второе — использование авторитета должности, служебных связей, которые возникли благодаря должности. В литературе существуют оба эти понятия.

Способы злоупотребления полномочиями могут быть различными: нарушение штатно-финансовой дисциплины, обман контролирующих органов, сокрытие хищений, недостач и иных преступлений и упущений по службе, неосновательное расходование государственного и муниципального имущества (при отсутствии признаков его безвозмездного изъятия), попустительство или заранее не обещанное укрывательство преступлений и т. п.

По конструкции объективной стороны рассматриваемый состав преступления является *материальным* и считается оконченным с момента наступления последствий, к которым относятся: имущественный ущерб, причиненный гражданам или организациям, нарушение конституционных прав и свобод граждан, подрыв авторитета государственных и муниципальных органов, создание помех, сбоев в работе, нарушение общественного порядка, сокрытие преступлений, причинение вреда здоровью граждан легкой и средней степени тяжести и др. Имущественный ущерб может быть как реальным, так и в виде неполучения должного или упущенной выгоды. Размер данного ущерба не установлен ни законодателем, ни высшей судебной

инстанцией; это оценочная категория. Существенность последствий должна определяться индивидуально по каждому уголовному делу.

В УК РСФСР 1922 г. была предусмотрена ответственность за бездействие должностных лиц. Есть аналогичный состав в ст. 319 УК Латвии, ст. 315 УК Казахстана, ст. 208 УК Узбекистана, ст. 425 УК Беларуси. Если лицо умышленно не исполняет возложенные на него обязанности, то речь должна идти о неиспользовании им своих служебных полномочий. Следовательно, здесь нельзя говорить о злоупотреблении служебными полномочиями. Но практика часто расценивает эти действия по ст. 285 УК РФ.

С *субъективной стороны* данное преступление может быть совершено как с *прямым*, так и с *косвенным умыслом*.

Помимо вины, обязательным признаком субъективной стороны является *мотив* — корыстная или иная личная заинтересованность.

Особо квалифицированным видом злоупотребление должностными полномочиями (ч. 3 ст. 285 УК РФ) будет в том случае, когда оно повлечет *тяжкие последствия*, к которым обычно относят крупные аварии, длительную остановку транспорта, сокрытие тяжких и особо тяжких преступлений, срыв хозяйственных заданий, длительное нарушение производственного процесса, причинение смерти или тяжкого вреда здоровью хотя бы одному человеку и др. Эти последствия должны обладать такими свойствами, которые дают возможность определить их размер, величину, степень. Хотя в целом понятие «тяжкие последствия» является оценочным. По отношению к этим последствиям вина субъекта выражается в форме *неосторожности*, т. е. данное посягательство будет преступлением с *двумя формами вины*.

Субъектом данного преступления могут быть только должностные лица, по ч. 2 ст. 285 УК РФ лица, занимающие государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно главы органов местного самоуправления.

Нецелевое расходование бюджетных средств. Состав преступления, предусмотренного ст. 285' УК РФ, является разновидностью злоупотребления служебными полномочиями должностными лицами, но в отличие от деяний, предусмотренных ст. 285 УК РФ, по конструкции объективной стороны это фор-

мальный состав, который может быть совершен только путем действия.

В результате его совершения страдают в основном *финансовые интересы, государственный, бюджетный процесс* — регламентируемая нормами права деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления и участников бюджетного процесса по составлению и рассмотрению проектов бюджетов, проектов бюджетов государственных внебюджетных фондов, утверждению и исполнению бюджетов и бюджетов государственных внебюджетных фондов, а также по контролю за их исполнением (основной объект).

По *объективной стороне* деяние заключается в расходовании бюджетных средств (как федерального бюджета, так и бюджета субъектов Федерации, а также местного бюджета, так как в России трехуровневая бюджетная система) на цели, не соответствующие условиям их получения, определенным утвержденным бюджетом, бюджетной росписью, уведомлением о бюджетных ассигнованиях, сметой доходов и расходов либо иным документом, являющимся основанием для получения бюджетных средств, совершенном в крупном размере.

Крупным размером в настоящей статье признается сумма бюджетных средств свыше 1 млн 500 тыс. до 7 млн 500 тыс. руб. Сумма, превышающая 7 млн 500 тыс. руб., относится к *особо крупному размеру*, который образует квалифицирующий признак, предусмотренный п. «б» ч. 2 ст. 285² УК РФ.

Под *бюджетом* следует понимать форму образования и расходования фонда денежных средств, предназначенных для финансового обеспечения задач и функций государства и местного самоуправления (ст. 6 Бюджетного кодекса РФ — БК РФ).

Расходование бюджетных средств — это процедура финансирования, технически осуществляемая путем списания денежных средств с единого счета бюджета в размере подтвержденного бюджетного обязательства в пользу физических и юридических лиц (ст. 219, п. 1 ст. 227 БК РФ). Подтверждение бюджетного обязательства осуществляется органом, исполняющим бюджет (Федеральное казначейство и финансовые органы субъектов Федерации и местного самоуправления), в форме разрешительной надписи. Расходование состоит из трех этапов: а) принятие получателем бюджетных средств денежного обязательства путем составления платежного документа, необходимого для соверше-

ния расходов и платежей; б) подтверждение денежного обязательства; в) списание денежных средств со счета.

Бюджетная роспись — документ о поквартальном распределении доходов и расходов бюджета и поступлений из источников финансирования дефицита бюджета, устанавливающий распределение бюджетных ассигнований между получателями бюджетных средств и составляемый в соответствии с бюджетной классификацией Российской Федерации (ст. 217 БК РФ). Она составляется главным распорядителем — Министерством финансов РФ.

На основании бюджетной росписи получателям бюджетных средств направляется уведомление о бюджетных ассигнованиях (ст. 220 БК РФ). После получения уведомления получатели (государственные и муниципальные учреждения и органы) составляют смету доходов и расходов. Смета утверждается вышестоящим распорядителем бюджетных средств.

Цели, на финансирование которых могут направляться бюджетные ассигнования, определены в ст. 69 БК РФ. *Нецелевым* следует считать финансирование: расходов, не включенных в смету; расходов, ошибочно включенных в смету, когда она не соответствует уведомлению о бюджетных ассигнованиях и иным документам; расходов в объеме большем запланированного за счет недофинансирования других расходов.

Не является нецелевым расходованием размещение бюджетных средств на банковских депозитах, передача их в доверительное управление. Если расходование бюджетных средств было способом обращения их в свою пользу или пользу близких, то это ст. 159 или 160 УК РФ.

Преступление *окончено* в момент списания бюджетных средств со счета.

Если данные действия повлекут последствия, указанные в ч. 3 ст. 285 УК РФ, то следует вменять только названную статью.

С *субъективной стороны* это преступление совершается только с *прямым умыслом*.

Субъектами преступления являются только должностные лица получателя бюджетных средств, ответственные за их расходование. В основном это руководители учреждений, органов и главные бухгалтера, а также лица, исполняющие их обязанности. Не могут быть субъектами преступления, например, на-

чальники отделов. Но бюджетные средства и средства из государственных внебюджетных фондов могут направляться и на предприятия или гражданам, например, в виде субсидий, субвенций, кредитов, трансфертов населению (несмотря на то что трансферты в конечном счете предназначены гражданам, но первоначально главным распорядителем бюджетных средств указывается их распорядитель — какой-либо государственный орган или учреждение. Граждане не могут быть субъектами данного преступления), бюджетных ссуд.

В литературе было высказано мнение, что субъектом этого преступления являются должностные лица государственных и муниципальных учреждений, получивших данные средства¹.

При отсутствии разрешительной надписи расходование средств невозможно, следовательно, единолично без участия должностного лица — распорядителя должностное лицо может совершить это преступление только в случае ошибки или халатности первого. Если же это лицо действует умышленно в сговоре со вторым, то авторы вышеназванного комментария предлагают считать их пособниками в преступлении, предусмотренном ст. 285¹ УК РФ.

В ч. 2 ст. 285¹ УК РФ содержится еще один квалифицирующий признак — совершение преступления *группой лиц по предварительному сговору*. Соисполнителем этого преступления может быть только должностное лицо.

Нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов. Юридический анализ преступления, предусмотренного ст. 285² УК РФ, аналогичен анализу ст. 285¹ УК РФ.

Предметом преступления являются средства государственных внебюджетных фондов. *Государственный внебюджетный фонд* — это форма образования и расходования денежных средств, образуемых вне федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации. К таким фондам следует относить Пенсионный фонд РФ, Фонд социального страхования РФ, Федеральный и территориальные фонды обязательного медицинского страхования. Общие принципы и правовой статус этих фондов предусмотрены в ст. 143 БК РФ. Эти средства находятся в

оперативном управлении страховщика конкретных видов обязательного социального страхования.

Объективная сторона заключается в расходовании названных средств на цели, не соответствующие условиям, определяемым законодательством Российской Федерации, регулирующим деятельность названных фондов, и их бюджетам. Расходование средств — процедура финансирования определенных мероприятий (физических и юридических лиц), заключающаяся в направлении в банк платежного документа с последующим списанием средств со счета. Расходование средств фондов осуществляется ими самостоятельно без процедуры контроля со стороны должностных лиц финансовых органов.

Нецелевое расходование может проявиться, например, в размещении временно свободных средств резерва в ценные бумаги российских эмитентов, не обеспечиваемые государственной гарантией; направлении дополнительно поступивших в бюджет Фонда социального страхования доходов на финансирование аппарата органов фонда, а не на мероприятия, предусмотренные бюджетом фонда.

Преступление окончено в момент списания денежных средств со счета.

Субъектом анализируемого преступления могут быть и получатели и распорядители — должностные лица этих фондов. Не являются субъектами данного преступления лица с управленческими функциями в управляющих компаниях, которым на основании Федерального закона от 24 июля 2002 г. № 111-ФЗ «Об инвестировании средств для финансирования накопительной части трудовой пенсии в Российской Федерации» средства пенсионного накопления по заявлению застрахованного лица переданы в доверительное управление. Их можно привлечь только по ст. 201 УК РФ.

Превышение должностных полномочий. Превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) во многом сходно со злоупотреблением должностными полномочиями. У них тождественны объект посягательства, момент окончания и субъект преступления. Но данные деяния имеют и существенные различия.

Нам представляется, что в указанной норме по существу находятся два сходных, но самостоятельных состава преступления, один из которых по конструкции является материальным

¹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. А. И. Рапога. М., 2004.

(ч. 1, 2 и п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ), а другой — формальным (п. «а», «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ).

По *объективной стороне* деяние, предусмотренное ст. 286 УК РФ, заключается в совершении должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий:

— совершение действий, которые входят в компетенцию другого должностного лица, либо вышестоящего лица в данном ведомстве (например, следователь прокуратуры, не будучи на то уполномочен, дает санкцию на избрание меры пресечения в виде заключения под стражу) или этого же ведомства, но в отношении которого оно не находится в подчинении, либо должностного лица другого ведомства (например, комендант общежития проводит обыск в квартире жильцов);

— совершение действий, отнесенных к ведению данного должностного лица, но с нарушением порядка их осуществления;

— принятие единоличного решения при необходимости коллегиального (например, в случае вынесения судьей приговора, который должен быть вынесен с участием народных заседателей или коллегией профессиональных судей);

— совершение действий при отсутствии специальных полномочий или условий (например, применение оружия или насилия работником милиции во время допроса или иного следственного действия);

— совершение действий, на которые не имеет права никакое должностное лицо (например, глумление над личностью).

Рассматриваемый состав преступления *материальный* и считается оконченным с момента наступления последствий — существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. Более подробно эти последствия были рассмотрены в ст. 285 УК РФ.

При превышении должностных полномочий лицо осуществляет действия, которые являются запрещенными независимо от цели их совершения, например избиение на допросе. При злоупотреблении полномочиями совершаются действия, которые считались бы правомерными или уголовно ненаказуемыми, если бы они осуществлялись в интересах службы (например, увольнение беременной — объективную сторону злоупотребления образуют действия не запрещенные, и превышения — запрещенные).

Субъективная сторона выражается в *прямом и косвенном умысле*. При этом субъект может руководствоваться различными мотивами: корыстными, иными личными, ложно понятыми интересами службы.

Субъект преступления — должностное лицо.

Часть 2 ст. 286 УК РФ предусматривает совершение деяния лицом, занимающим государственную должность России, субъекта Федерации или главы органа местного самоуправления.

В ч. 3 ст. 286 УК РФ речь идет и об особо квалифицированном виде данного преступления, повлекшем тяжкие последствия (см. выше анализ ст. 285 УК РФ), и превышении должностных полномочий, если оно сопровождалось применением насилия или угроз его применения (п. «а»), либо применении оружия или специальных средств (п. «б»), т. е. деяниях с формальным составом.

Под *насилием* понимается любое физическое воздействие на потерпевшего, совершенное против или помимо его воли: физическое ограничение свободы, побои, истязание, причинение вреда здоровью, неосторожное причинение смерти и т. п. Если в процессе применения насилия умышленно будет причинен тяжкий вред здоровью или смерть, то содеянное надлежит квалифицировать по совокупности п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ и ст. 111 или 105 УК РФ. Аналогично должен решаться вопрос и в случае применения насилия сексуального характера. Не относится к данному квалифицирующему признаку незаконное задержание или заключение под стражу, осуществленные лицами, уполномоченными на такие действия. Эти деяния квалифицируются по ст. 301 УК РФ.

Превышение должностных полномочий, совершенное с применением насилия, угроз либо использования оружия и специальных средств, считается *оконченным* в момент осуществления этих действий вне зависимости от наступления общественно опасных последствий.

Под *оружием* понимаются устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели. К оружию, предусмотренному в п. «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ, следует относить любое оружие (огнестрельное, холодное, пневматическое и др.), кроме сигнального и аэрозольных упаковок, снаряженных газом, разрешенным Министерством здравоохранения и социального развития РФ. Применение оружия озна-

чает либо фактическое использование его боевых свойств для причинения вреда жизни и здоровью, либо угрозу его использовать.

К специальным средствам относятся приспособления и устройства, предназначенные для отражения нападения преступников, прекращения массовых беспорядков (резиновые палки, слезоточивый газ, наручники, водометы, служебные собаки, смирительные рубашки и т. п.). Применение названных средств означает, что с их помощью был причинен вред жизни или здоровью потерпевшего либо их использование создавало угрозу для здоровья.

Отказ в предоставлении информации Федеральному Собранию Российской Федерации или Счетной палате Российской Федерации. Данное посягательство представляет собой разновидность злоупотребления должностными полномочиями, но в отличие от предусмотренного ст. 285 УК РФ этот состав относится к категории *формальных* и считается оконченным в момент совершения одного из четырех деяний, описанных в диспозиции статьи.

Объективная сторона преступления (ст. 287 УК РФ) заключается:

- в неправомерном отказе представить информацию в Совет Федерации, Государственную Думу Федерального Собрания РФ или Счетную палату РФ. *Отказ* — это открытое, без уважительных причин заявление должностного лица о том, что он не будет передавать соответствующую информацию;

- уклонении от представления подобной информации. *Уклонение* есть не что иное, как скрытая форма отказа, когда его пытаются мотивировать надуманными обстоятельствами (например, загруженностью по работе, отсутствием нужных данных из низовых звеньев и т. п.);

- предоставлении неполной информации, т. е. информации, содержащей не все сведения и данные (частичное уклонение);

- предоставлении ложной информации, не соответствующей действительности. По существу, это особая форма служебного подлога, не требующая дополнительной квалификации по ст. 292 УК РФ.

Субъективная сторона характеризуется виной в виде *прямого умысла*.

Субъектами данного преступления являются должностные лица, обязанные своевременно представить точную информацию Федеральному Собранию, Государственной Думе или Счетной палате РФ.

В ч. 2 ст. 287 УК РФ речь идет об особом субъекте — лице, занимающем государственную должность Российской Федерации, субъекта РФ.

Особо квалифицированный вид рассматриваемого преступления содержится в ч. 3 ст. 287 УК РФ, где указаны три квалифицирующих признака:

- деяние, сопряженное с *сокрытием правонарушений*, совершенных должностными лицами органов государственной власти. Эти нарушения могут быть допущены как самим субъектом этого преступления, так и иными должностными лицами. Если субъект совершил какое-либо иное преступление (чаще всего предусмотренное нормами данной главы), то содеянное следует квалифицировать по совокупности статей;

- деяние, совершенное *группой лиц по предварительному сговору* или *организованной группой*. В группу лиц, действующих по предварительному сговору, могут входить только должностные лица, обязанные своевременно предоставлять информацию в Федеральное собрание и Счетную палату;

- деяние, повлекшее *тяжкие последствия*.

Понятие этих последствий было рассмотрено при анализе ч. 3 ст. 285 УК РФ.

Присвоение полномочий должностного лица. Суть данного преступления (ст. 288 УК РФ) заключается в том, что рядовой государственный служащий или служащий органа местного самоуправления самовольно присваивает себе полномочия должностного лица и совершает на этой основе действия, существенно нарушающие права и законные интересы граждан или организаций.

Присвоение полномочий возможно в двух случаях, когда служащий:

- выдает себя за должностное лицо;

- не называя себя должностным лицом, по существу, берет-ся за исполнение его функций.

Способы присвоения должностных полномочий могут быть различными: устное заявление о занятии должности, предъявление поддельного документа, использование форменной оде-

жды, ошибки гражданина и т. п. При использовании подложного документа содеянное необходимо квалифицировать по совокупности ст. 288 и 327 УК РФ.

По конструкции *объективной стороны* данный состав является *материальным* и считается оконченным с момента наступления вредных последствий — нарушения прав и законных интересов граждан и организаций.

Если в результате присвоения должностных функций служащий безвозмездно с корыстной целью завладеет чужим имуществом, то содеянное должно быть квалифицировано по совокупности ст. 288 и 159 УК РФ.

Субъективная сторона преступления выражается в *прямом умысле*. Мотивы и цели таких действий в диспозиции статьи не предусмотрены.

Субъектом данного преступления является лицо, достигшее 18 лет, выполняющее функции государственного служащего или служащего органа местного самоуправления, но не обладающее признаками должностного лица.

Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 54-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» в ст. 10 выделяет федерального *государственного служащего* и *государственного гражданского служащего*. К первой группе относится гражданин, осуществляющий профессиональную служебную деятельность на должности федеральной государственной службы и получающий денежное содержание (вознаграждение, довольствие) за счет средств федерального бюджета. Вторая группа охватывает граждан, осуществляющих профессиональную деятельность на должности государственной гражданской службы субъекта РФ и получающих денежное содержание (вознаграждение) за счет средств бюджета соответствующего субъекта РФ.

В соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» *гражданский служащий* — это гражданин РФ, взявший на себя обязательства по прохождению гражданской службы. Гражданский служащий осуществляет профессиональную служебную деятельность на должности гражданской службы в соответствии с актом о назначении на должность и со служебным контрактом и получает денежное содержание за счет средств федерального бюджета или бюджета субъекта РФ.

Служащие государственных учреждений не должны рассматриваться в качестве субъектов присвоения должностных полномочий.

Не все лица, занимающие должности в государственных органах, могут рассматриваться в качестве государственных служащих. В штатном расписании государственных органов могут быть предусмотрены должности, создаваемые в целях технического обеспечения деятельности государственных органов (например, курьеры, машинистки и т. п.). Если эти должности не внесены в Реестр государственных должностей Российской Федерации, то лица, их занимающие, не могут считаться государственными служащими.

Незаконное участие в предпринимательской деятельности. Преступление, предусмотренное ст. 289 УК РФ, является разновидностью злоупотребления должностными полномочиями. Специфика его заключается в том, что оно затрагивает не только деятельность государственных и муниципальных органов и учреждений, но и нормальное функционирование экономической сферы.

Объективная сторона характеризуется совершением одного из двух действий: учреждение должностным лицом организации, занимающейся предпринимательской деятельностью, и участие в управлении коммерческой организацией лично или через посредников.

Гражданское законодательство определяет *предпринимательскую деятельность* (предпринимательство) как самостоятельную деятельность, осуществляемую на свой риск, направленную на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг.

Оба действия, предусмотренные в диспозиции ст. 289 УК РФ, должны быть сопряжены с тем, что должностное лицо предоставляет организации, осуществляющей предпринимательскую деятельность, определенные льготы или преимущества или оказывает ей покровительство в иной форме. Формы подобного покровительства могут быть разнообразными: предоставление кредитов или льгот по налогообложению, сдача в аренду зданий или земельных участков, оформление документации вне очереди, освобождение от различных проверок и ревизий, воспрепятствование деятельности конкурентов и т. п.

Если в результате такой деятельности должностных лиц наступят последствия, предусмотренные в ст. 285 УК РФ, то вменять надо только эту статью.

Состав данного преступления является *формальным* и считается *оконченным* с момента совершения описанных в диспозиции действий. Хотя в научной литературе существует и иное мнение, суть которого сводится к тому, что предоставление льгот, преимуществ и иное покровительство являются видом последствий. Сторонники этой точки зрения относят данный состав к *материальным*.

Если участие должностного лица в предпринимательской деятельности выразилось в иной форме (кроме учреждения коммерческих организаций и участия в их управлении), то такое деяние будет уголовно наказуемым лишь в случае, когда оно повлечет существенное нарушение прав или законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. Подобная деятельность должна квалифицироваться по ст. 285 УК РФ.

Незаконное участие в предпринимательской деятельности, совершенное должностным лицом за вознаграждение, превышающее его труд в коммерческой организации, должно квалифицироваться по совокупности со ст. 290 УК РФ.

Субъективная сторона преступления характеризуется *прямым умыслом*. Чаще всего субъект при этом руководствуется корыстными побуждениями.

Субъектом преступления являются должностные лица государственных органов и органов местного самоуправления. К рядовым служащим этих организаций при совершении подобных действий может быть применена ст. 288 УК РФ.

Служебный подлог. Еще одной разновидностью злоупотребления должностными и служебными полномочиями является подлог — внесение в официальные документы заведомо ложных сведений или исправление, искажение их действительного смысла.

Следовательно, *предметом* данного преступления (ст. 292 УК РФ) являются официальные документы. В уголовном праве, а также в иных отраслях права нет единого понятия официального документа. Большинство авторов к *официальным документам* традиционно относят акты, составленные надлежащим образом и содержащие необходимые реквизиты, удостоверяющие факты

и события, имеющие юридическое значение. Документы способны порождать определенные правовые последствия в виде возникновения, изменения или отмены правоотношений. В ряде случаев предметом рассматриваемого преступления могут быть и частные документы, находящиеся в ведении государственных и муниципальных органов и учреждений (договоры, завещания и т. п.).

Документы могут иметь не только письменную форму (например, на дискетах, в виде аудиозаписей).

По конструкции *объективной стороны* состав преступления, предусмотренный ст. 292 УК РФ, является *формальным* составом и считается оконченным с момента совершения одного из следующих действий:

- внесение в официальный документ заведомо ложных сведений. В данном случае в подлинный документ, сохраняющий все признаки и реквизиты настоящего документа, вносятся сведения, не соответствующие действительности. При этом часть сведений может быть и правдивой;

- внесение в официальные документы исправлений, искажающих их действительное содержание. В данном случае в изначально подлинный документ вносятся какие-либо исправления (путем подчистки, подтирки, удаления иным способом части текста, уточнения каких-либо данных и т. п.), которые делают документ не соответствующим действительности;

- составление, изготовление документа, полностью не соответствующего действительности.

В научной литературе выделяют два вида служебного подлога по способу его осуществления:

- интеллектуальный, состоящий во внесении ложных сведений;

- материальный, заключающийся в физическом воздействии на документ путем подчисток, вытравления текста, вклеивания и т. п.

Если в результате служебного подлога, совершенного должностным лицом, будут существенно нарушены права и законные интересы граждан, организаций, общества и государства, то содеянное надлежит квалифицировать только по ст. 285 УК РФ.

Служебный подлог часто является способом приготовления к другим преступлениям (например, хищению, превышению

власти и т. д.) или способом их сокрытия. Поскольку составление ложного документа и его использование — это самостоятельные действия, то содеянное надлежит квалифицировать по совокупности ст. 292 УК РФ и статьям, предусматривающим ответственность за соответствующие преступления.

С *субъективной стороны* служебный подлог может быть совершен только с *прямым умыслом*. Обязательным признаком данного преступления также является наличие корыстной или иной личной заинтересованности.

Субъектом преступления являются и должностные лица, и государственные служащие, и служащие органов местного самоуправления.

Халатность. Преступление, предусмотренное ст. 293 УК РФ, является одним из наименее опасных среди преступлений против государственной власти, поскольку это единственное деяние, совершаемое по неосторожности.

По *объективной стороне* халатность заключается в неисполнении или ненадлежащем исполнении должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе, если это повлекло причинение крупного ущерба. Следовательно, данный состав является *материальным*. Он будет закончен с момента причинения крупного ущерба. *Крупным ущербом* в данной статье признается только имущественный ущерб (реальный ущерб, неполучение должно-го, упущенная выгода), сумма которого превышает 100 тыс. руб.

Рассматриваемое деяние может быть совершено как путем действия (ненадлежащее исполнение должностных обязанностей), так и путем бездействия (неисполнение этих обязанностей).

Для привлечения лица к уголовной ответственности необходимо установить, что оно обязано было в силу занимаемой должности совершить определенные действия, неисполнение которых повлекло вредные последствия. Эти обязанности закрепляются в законах, должностных инструкциях, положениях, приказах и т. п. Помимо установления обязанности действовать определенным образом необходимо также выяснить, имело ли должностное лицо реальную объективную и субъективную возможность добросовестно, качественно и своевременно выполнить возложенные на него обязанности. Если в процессе расследования дела будет установлено, что такая воз-

можность отсутствовала, то лицо не подлежит уголовной ответственности.

Субъективная сторона характеризуется виной в форме *неосторожности* (легкомыслие или небрежность).

Субъектом преступления является должностное лицо.

К *квалифицирующим признакам* халатности (ч. 2) относится причинение по неосторожности смерти или тяжкого вреда здоровью, а к особо квалифицирующим (ч. 3) — деяние из ч. 1, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц.

§ 4. Ответственность за взяточничество

Взяточничество, являясь одной из форм коррумпированного поведения чиновничества, как коррозия, разъедает государственные аппараты, если не всех, то большинства стран. «Коррупция» происходит от латинского слова «corruptio», означающего порча, подкуп.

В Кодексе поведения должностных лиц по поддержанию правового порядка (принят Генеральной Ассамблеей ООН 17 декабря 1979 г.) под понятием коррупции понимается совершение или несовершение какого-либо действия при исполнении обязанностей или по причине этих обязанностей в результате требуемых или принятых подарков, обещаний или стимулов или их незаконное получение всякий раз, когда имеет место такое действие или бездействие.

Европейская конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию 1999 г. определяет коррупцию как просьбу, предложение, дачу или получение, прямо или опосредованно, взятки или любого другого ненадлежащего преимущества или перспектив таковых, которые искажают нормальное выполнение любой обязанности или поведение, требуемое от получателя взятки, ненадлежащего преимущества или перспектив таковых (ст. 2).

В Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию Совета Европы 1999 г. предусмотрены нормы о 13 коррупционных преступлениях (11 из них — это варианты дачи и получения взятки). Кроме взяточничества сюда же отнесено отмывание доходов от преступлений, связанных с коррупцией, злоупотребление влиянием в корыстных целях и нарушение в сфере бухгалтерского учета.

Отдельные государства предприняли попытку дать законодательное определение коррупции. Так, в УК Китая гл. 8 имену-

ется «Коррупция и взяточничество». Первая признается самостоятельным преступлением. Статья 382 УК Китая устанавливает, что коррупция — присвоение, воровство, получение мошенническим путем или незаконное завладение иными способами общественным имуществом государственными служащими и лицами, которым государственными органами, компаниями, предприятиями и организациями, народными объединениями поручено управление и хозяйственное распоряжение государственным имуществом, с использованием своих служебных преимуществ. На вид и размер наказания за коррупцию влияют ее размеры, а также тот факт, что она была групповой или индивидуальной.

Взятка — это различного рода выгоды материального характера, получаемые должностным лицом за выполнение либо невыполнение в интересах дающего или представляемых им лиц каких-либо деяний, если такое деяние входит в служебные полномочия субъекта либо он в силу должностного положения может способствовать таким деяниям, а равно за общее покровительство или попустительство по службе.

Внешне взятка напоминает договор дарения, хотя по существу не имеет с ним ничего общего, или незаконный договор подряда, где заказчиком нужной услуги выступает взяточкодатель, а подрядчиком — взятокополучатель.

С принятием и вступлением в силу части второй ГК РФ, содержащей ст. 575 о запрете государственным служащим принимать подарки, стоимость которых превышает пять минимальных размеров оплаты труда, в литературе появилось мнение, что получение должностным лицом имущества меньшей стоимости не может расцениваться как взятка. Подобное мнение не имеет под собой ни законодательной, ни логической основы. Данная статья не действует в отрыве от остальных норм гражданского законодательства. Так, в ст. 572 ГК РФ содержится определение договора дарения, по которому «одна сторона (даритель) *безвозмездно* передает или обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность либо имущественное право (требования) к себе или третьему лицу либо освобождает или обязуется освободить ее от имущественной обязанности перед собой или третьим лицом. При наличии встречной передачи вещи или права либо встречного обязательства дого-

вор не признается дарением». Следовательно, на него не распространяются правила, изложенные в ст. 575 ГК РФ.

Поскольку при даче взятки предполагается, что должностное лицо совершило либо совершить определенные действия в интересах взяточдателя или представляемых им лиц, то ни о каком договоре дарения не может быть и речи, как и о допустимости взятки в сумме меньшей, чем пять минимальных размеров оплаты труда.

Лишь в одном-единственном случае при получении после совершения желательных для лица действий заранее не оговоренного вознаграждения за законное деяние со стороны должностного лица мы имеем дело с договором дарения.

В Уголовном кодексе РФ ответственность за взяточничество предусмотрена ст. 290 (согласно Европейской конвенции об уголовной ответственности за коррупцию эта статья содержит состав пассивного подкупа) и 291 (активный подкуп). В связи с этим в юридической литературе на протяжении многих лет ведется дискуссия о юридической природе дачи и получения взятки. Одни авторы¹ рассматривают их как два самостоятельных преступления, другие² считают взяточничество сложным двухсторонним единым преступлением, третьи³ рассматривают дачу взятки как особый случай соучастия в получении взятки, выделенный законодателем в отдельный состав преступления ввиду важности и необходимости такого соучастия.

В отечественной и зарубежной литературе имеются различные классификации взяток.

Так, американский исследователь В. Рейсман выделяет три типа взятки: а) *деловые* — это платеж государственным служащим с целью обеспечения и ускорения выполнения ими своих должностных обязанностей; б) *тормозящие* — плата должностному лицу за приостановление действия соответствующей нормы или неприменение ее в деле, где она в принципе должна быть применена; в) *прямой, или тотальный, подкуп* — это покупка не услуги, а самого должностного лица с тем, чтобы оно,

¹ См.: Здравомыслов Б. В. Должностные преступления. М., 1971; и др.

² См.: Сахаров А. Б. Ответственность за должностные злоупотребления по советскому уголовному праву. М., 1956; и др.

³ См., например: Волженкин Б. В. Служебные преступления. СПб., 2005; и др.

оставаясь на работе в государственном или муниципальном органе или учреждении и внешне соблюдая полную лояльность, на деле пеклось о своекорыстных интересах взяткодателя. Это как бы взятка замедленного действия. Эту взятку А. М. Яковлев назвал «тотальным подкупом»¹.

По *предмету* (хотя в литературе до сих идут споры чем считать, то, что передают должностному лицу: предметом или средством) можно выделить следующие виды взяток:

— деньги (русская и иностранная валюта, находящаяся в обращении в виде монет, банкнот или на счетах) и ценные бумаги. Ценные бумаги как предмет взятки могут быть в русской и иностранной валюте, документарной и бездокументарной форме. Обязательным признаком данного предмета является то, что ценные бумаги должны находиться в обращении. Они могут быть выпущены юридическим или частным лицом, государством русским или иностранным, в том числе и несуществующим в данный момент (например, СССР, ГДР, ЧССР), но при условии, что какое-либо государство или лицо взяло на себя обязательство производить выплаты по этим бумагам.

При передаче поддельных денег или ценных бумаг действия взяткополучателя необходимо квалифицировать как покушение на преступление по ч. 3 ст. 30 и ст. 290 УК РФ, а действия взяткодателя — как сбыт поддельных денег и ценных бумаг по ст. 186 УК РФ и соучастие (подстрекательство или пособничество) в покушении на получение взятки по ст. 33, ч. 3 ст. 30 и ст. 290 УК РФ;

— предметы, имеющие материальную ценность. Имущество может быть движимым и недвижимым.

К предмету взятки следует относить и бесплатное угощение. Еще в 1929 г. Пленум Верховного Суда СССР признал, что «все случаи получения должностным лицом магарыча, т. е. всякого рода угощений в каком бы то ни было виде, подлежат квалификации как получение взятки».

Стоимость предмета взятки не оговорена законодателем. Поэтому конкретный размер взятки по общему правилу не влияет на решение вопроса о наличии или отсутствии составов преступлений, предусмотренных ст. 290 и 291 УК РФ. Но если

¹ См.: Яковлев Л. М. Библия свободной экономики // Закон. 1994. № 4. С. 51.

стоимость предмета ничтожна, слишком мала, то имеются все основания для признания деяния малозначительным и применения ч. 2 ст. 14 УК РФ.

В Модельном Уголовном кодексе СНГ, принятом 17 февраля 1995 г., предусмотрено, что не является преступлением в виду малозначительности подарок должностному лицу за законные действия, врученный после их осуществления без предварительной договоренности на сумму не более одного минимального размера оплаты труда, установленного законодательством.

Предметы могут быть переданы взяткодателю бесплатно либо проданы по заведомо заниженным ценам. Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 10 февраля 2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» не разъяснил судам вопрос о том, что за имущество и каким путем полученное передается в качестве взятки. Представляется, что если предметом взятки выступает имущество, изъятое из гражданского оборота либо оборот которого ограничен (оружие, наркотические средства, психотропные, ядовитые, сильнодействующие вещества, взрывные устройства и т. д.), то содеянное должно квалифицироваться по совокупности ст. 290 и 291 УК РФ либо соответствующей статье УК РФ, предусматривающей сбыт либо приобретение названных предметов.

В юридической литературе и судебно-следственной практике до сих пор не нашел однозначного решения вопрос о том, следует ли относить к предмету взятки фиктивные дипломы, трудовые книжки, удостоверения и т. п. Сами по себе они не представляют материальной ценности, но их использование позволяет в дальнейшем извлечь имущественную пользу: занять определенную должность с более высокой оплатой труда, получать пенсию, пособие и т. п. Одни авторы¹ предлагают считать вручение подобных документов должностному лицу взяткой, другие² расценивают это как злоупотребление должностными полномочиями. Более логичной нам представляется позиция первых авторов, так как получение подобных предметов в ко-

¹ См.: Здравомыслов Б. В. Должностные преступления. М., 2000.

² См.: Аслаханов А. А. Проблемы борьбы с преступностью в сфере экономики (Криминологический и уголовно-правовой аспекты): Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997.

нечном счете преследует корыстную цель и приносит имущественную выгоду.

Несмотря на неоднократно высказанное в литературе мнение об отнесении к предмету взятки вещей, представляющих незначительную материальную ценность или вообще ее не имеющих, но дорогих для должностного лица (например, письма, фотографии близких), судебная практика логично не считает передачу этих предметов взяткой. Достаточно часто должностные лица получают взятку за счет средств, добытых преступным путем. В этом случае возможны различные варианты квалификации их поведения, если:

взятка вручалась в завуалированной форме под видом оплаты якобы выполненных работ и вознаграждение было получено лично должностным лицом, то его действия квалифицируются по ст. 290 и чаще всего по ст. 160 УК РФ, а действия взяткодателя - по ст. 291 и 160 УК РФ;

должностное лицо получает вознаграждение из средств, добытых преступным путем (обычно путем хищения, незаконного предпринимательства, контрабанды и т. п.), и обещание принять эти средства оно дало до совершения соответствующего преступления, то его деятельность должна квалифицироваться по ст. 33 (интеллектуальный пособник), соответствующей статье Особенной части Кодекса и ст. 290 УК РФ;

взяткополучатель осведомлен о том, что эти средства добыты преступным путем, но до совершения преступления он не давал согласия на то, что примет указанные средства в виде вознаграждения, то содеянное квалифицируется по ст. 290 и 175 УК РФ;

должностному лицу не было известно происхождение предмета взятки, то его действия квалифицируются только по ст. 290 УК РФ.

В тех случаях, когда должностное лицо вместе с другими субъектами занимается хищением материальных ценностей с использованием своего служебного положения, а потом часть похищенного берет себе, то вести речь о взятке нельзя. Здесь налицо одно преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 160 УК РФ;

— выгоды имущественного характера. К выгодам имущественного характера относятся прежде всего услуги имущественного характера, т. е. оказываемые безвозмездно, но подлежащие оплате, например: предоставление путевок, проездных билетов, квартир, ремонт и строительство домов и квартир,

оказание косметологических, медицинских, юридических услуг, пошив одежды, перевозка товаров и т. п. Услуга как объект гражданских прав заключается в совершении определенных действий, некоторые из которых могут не иметь материального выражения (например, медицинские, образовательные, информационные). Но эти услуги поддаются имущественной оценке в денежном эквиваленте¹. Сложно определить стоимость незаконных и преступных услуг (например, сексуальных услуг, заказного убийства и т. п.).

К выгодам имущественного характера следует относить предоставление должностному лицу в пользование жилых и иных помещений²; занижение стоимости передаваемого имущества, приватизируемых объектов, уменьшение арендных платежей, процентных ставок за пользование банковскими ссудами, уничтожение долговой расписки, отзыв имущественного иска из суда, оплату долга, предложение высокооплачиваемой работы, продвижение по службе, связанное с материальной выгодой, и т. п. Все перечисленные выгоды и услуги должны получить в приговоре денежную оценку.

Не следует относить к предметам взятки дефицитные имущественные блага, полностью оплаченные должностным лицом (выделение земельного участка в престижном районе, возможность приобрести уникальную антикварную вещь и т. п.).

Долгие годы судебная практика не признавала взяткой сексуальные услуги, оказываемые должностному лицу с целью добиться желательного поведения по службе. Еще в 1920-х гг. Верховный Суд РСФСР признал, что «если женщина отдается должностному лицу, желая этим выиграть дело, находящееся в ведении этого лица, то в ее действиях нет состава преступления».

Аналогичную позицию занимает в настоящее время и Н. А. Лопашенко³, которая не относит к предмету коммерче-

¹ См.: *Скрябин Э. Н.* Преступление по службе: объект и место в системе Особенной части УК РФ // *Юридические записки.* Вып. 8. Российское уголовное законодательство: проблемы теории и практики. Воронеж, 1999.

² См.: *Вопросы уголовного права и уголовного процесса в практике прокурорского надзора.* М., 1976. С. 274.

³ См.: *Лопашенко Н. А.* Коррупция: содержание, проблемы правовой регламентации // *Уголовное право.* 2001. № 2.

ского подкупа (во многом сходном со взяткой) названные услуги. Полагаем, что подобная позиция сегодня должна быть скорректирована. И социологами, и правоведами, и самим законодателем (в КоАП РФ) признано, что в России существует проституция, суть которой составляют платные сексуальные услуги. Поэтому если должностному лицу предоставляют мужчину или женщину, чьи услуги оплачены, о чем субъект осведомлен, то принятие такой услуги, без сомнения, должно квалифицироваться по ст. 290 УК РФ. Аналогично должен решаться вопрос и в случае, если лицо, постоянно занимающееся проституцией, вступает в половой контакт с должностным лицом безвозмездно, пытаясь добиться нужных действий по службе.

Действия неимущественного характера не могут выступать в качестве предмета взятки (например, положительная характеристика, рекомендация, статья в газете, предложение дружеских отношений, зачисление лица или его близких в вуз на бесплатное обучение и т. п.).

По способу вручения различают два вида взятки: явная, при которой, вручая предмет взятки, оговаривают те деяния, которые требуют от должностного лица, и завуалированная, которую маскируют под передачу денег в долг, подарок к торжественным датам, фиктивно оформленную страховку, проигрыш в карты, явно завышенную оплату каких-либо работ или услуг и т. п. По времени вручения выделяют два вида взяток: взятка-подкуп, вручаемая до совершения должностным лицом желаемого деяния; взятка-благодарность, которая передается после выполнения обусловленных действий. Передачу такого вознаграждения можно признать взяткой лишь в случае, если оно было заранее оговорено между взяткодателем и взяткополучателем либо передавалось пусть и без предварительной договоренности, но за совершение незаконных действий. В противном случае мы имеем дело с гражданско-правовым договором дарения.

По характеру деяний, совершаемых за взятку, выделяют еще два вида данного преступления:

1) взятка-мздоимство, которая вручается за законное поведение должностного лица. При отсутствии квалифицирующих признаков эта взятка квалифицируется по ч. 1 ст. 290 и ч. 1 ст. 291 УК РФ;

2) взятка-лихоимство, вручаемая за незаконные действия. Если при этом взяткополучатель совершает должностной проступок, то содеянное квалифицируется только по ч. 2 ст. 290 и

ч. 2 ст. 291 УК РФ (у взяткодателя). Если же в результате получения мзды субъект совершит какое-либо преступление (например, предусмотренное ст. 160, 285, 286, 292, 301, 303 УК РФ), то содеянное следует квалифицировать по совокупности ст. 290 УК РФ и названных статей (п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6). Действия взяткодателя в этом случае надо расценивать как подстрекательство к этим преступлениям.

Любой из рассмотренных выше видов взяток обладает следующими признаками:

это имущественное вознаграждение, которое носит материальный характер;

оно вручается должностному лицу государственного органа или учреждения либо органа местного самоуправления;

передача вознаграждения обусловлена совершением либо несовершением в интересах дающего каких-либо действий, которые входят в компетенцию данного должностного лица и которые оно правомочно или обязано выполнить в соответствии с возложенными на него служебными полномочиями, либо неправомерные действия, которые вытекают из служебного положения должностного лица или совершаются вопреки интересам службы, в том числе действия, содержащие признаки преступления или иного правонарушения (п. 10 вышеуказанного постановления Пленума Верховного Суда РФ). В приговоре необходимо указать, за выполнение каких конкретных действий (бездействия) должностное лицо получило взятку.

Взятка может передаваться и за общее покровительство или попустительство по службе. К общему покровительству по службе могут быть отнесены действия, связанные с незаслуженным поощрением, внеочередным необоснованным повышением в должности, совершением других действий, не вызываемых необходимостью. К попустительству по службе следует относить непринятие должностным лицом мер за упущения и нарушения в служебной деятельности взяткодателя или представляемых им лиц, нереагирование на его неправомерные действия (п. 4 этого же постановления Пленума Верховного Суда РФ).

В подобных ситуациях взяткодатель передает материальные ценности, не оговаривая конкретного деяния, но рассчитывает, что при необходимости должностное лицо предпримет выгодное для него действие либо не будет препятствовать его незаконной деятельности («тотальный подкуп»). При этом важно

установить содержание вины и взяткодателя, и взяткополучателя. Первый должен сознавать, что он передает взятку должностному лицу для того, чтобы тот при необходимости действовал нужным образом в его интересах. Второй должен понимать, что, принимая взятку, как бы обязуется действовать в интересах взяткодателя.

Фактическое совершение или несвершение в будущем каких-либо действий со стороны должностного лица значения для квалификации по ст. 290 и 291 УК РФ не имеет. Но получение должностным лицом материальных ценностей якобы за совершение деяния, которое оно не может выполнить из-за отсутствия служебных полномочий или невозможности использовать свое служебное положение, следует квалифицировать не как получение взятки, а при наличии умысла на приобретение указанных ценностей как мошенничество по ст. 159 УК РФ (п. 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ).

Оба состава, предусматривающие ответственность за взяточничество, являются по конструкции *формальными*, т. е. считаются оконченными с момента принятия должностным лицом хотя бы части вознаграждения (п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ). При вручении незаконного вознаграждения в виде услуг, взятку следует считать принятой с момента начала пользования такими услугами. Не является покушением на дачу или получение взятки высказанное намерение лица дать (получить) предмет взятки в случаях, когда лицо для реализации высказанного намерения никаких конкретных действий не предпринимало.

Взятка может быть получена лично должностным лицом либо с его ведома или согласия другими лицами (супругом, детьми, секретарем и др.). Если эти лица были осведомлены о том, что через них передается взятка для должностного лица, их следует признать физическими пособниками в преступлении, предусмотренном ст. 290 УК РФ. Но принятие взятки посредником еще не образует оконченного состава преступления.

Взятка всегда вручается за деяния, совершаемые с использованием служебного положения, должностных полномочий. Использовать служебное положение можно двумя способами: совершить действия или воздержаться от совершения действий, входящих в круг служебной компетенции виновного, находящихся в рамках предоставленных ему прав и полномочий (использование служебного положения в узком смысле слова);

оказать воздействие на другое должностное лицо своим служебным авторитетом или связями. Взятка может быть получена должностным лицом, которое хотя и не обладало полномочиями для совершения деяния в пользу взяткодателя, но в силу своего должностного положения могло способствовать исполнению такого деяния другим должностным лицом. Эти лица используют значимость и авторитет занимаемой должности, нахождение в подчинении иных должностных лиц, в отношении которых осуществляется руководство со стороны взяткополучателя (использование должностного положения в широком смысле слова). Использование личных отношений, если они не связаны с занимаемой должностью, не может рассматриваться как использование должностного положения (п. 4 вышеупомянутого постановления Пленума Верховного Суда РФ).

Воздействие на другое должностное лицо с использованием авторитета должности и личных связей по службе возможно в двух случаях:

— так называемое воздействие «по вертикали», когда должностное лицо, на которое оказывается воздействие, находится в определенной зависимости от лица, которое оказывает воздействие (например, начальник налоговой службы и руководитель муниципального учреждения);

— воздействие «по горизонтали», когда оба должностных лица имеют примерно равный правовой статус и независимы друг от друга (например, два начальника отделений милиции).

Первый случай теория и практика однозначно относит к использованию должностного положения, т. е. действиям, за которые может быть получена взятка. Более спорной является вторая ситуация. На наш взгляд, воздействие «по горизонтали» является разновидностью использования личных связей, которые установились при исполнении служебных функций. Следовательно, получение вознаграждения за подобные действия не может расцениваться как получение взятки. При наличии необходимых признаков такое поведение может быть расценено как злоупотребление должностными полномочиями. Владелец переданных ценностей в таких случаях несет ответственность за оконченное покушение на дачу взятки, если передача ценностей преследовала цель совершения желаемого для него деяния должностным лицом.

Взятка передается за деяния, которые должны быть совершены в интересах передающего вознаграждение или в интере-

сах лиц, представленных им. Это могут быть друзья, родственники, партнеры по бизнесу и т. п.

И дача, и получение взятки могут быть совершены только с прямым умыслом. Сознанием виновного должно охватываться, что вознаграждение ему вручается только за действия, которые он может совершить с использованием своего служебного положения. Если лицо, передающее ценности, не осознавало, что имущество вручается должностному лицу за совершение им с использованием служебного положения определенного деяния, то не может быть речи о наличии взятки.

Субъектом получения взятки является должностное лицо. В ч. 3 ст. 290 УК РФ предусмотрен особый вид должностных лиц — лица, занимающие государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации или главы органов местного самоуправления. Субъект дачи взятки — общий: вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Если должностное лицо заставляет подчиненного передать взятку другому лицу, то взяткодателем будет являться само должностное лицо, а действия подчиненного должны быть квалифицированы по ст. 33 и 291 УК РФ (п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6).

Если субъект выдает себя за должностное лицо, не являясь таковым (лжевзяточник), и получает от его имени незаконное материальное вознаграждение, которое присваивает, то его действия, по мнению Верховного Суда РФ, должны квалифицироваться по ст. 159 УК РФ («Мошенничество»), а при условии, что он склонил к даче взятки, — еще и по ст. 33, 30, 291 УК РФ. При этом если за должностное лицо себя выдает государственный служащий или служащий органов местного самоуправления, то необходимо дополнительно вменять ст. 288 УК РФ. Нам представляется, что в описанной ситуации действия взяткодателя необходимо квалифицировать по ст. 30 (оконченное покушение) и ст. 291 УК РФ, а действия мнимого должностного лица — по соответствующей части ст. 33 (подстрекательство или пособничество), 30 и 291 УК РФ.

В ч. 4 ст. 290 УК РФ предусмотрены *особо квалифицирующие признаки* виды получения взятки.

1. Получение взятки группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Группу лиц, действующих по предварительному сговору, образуют *только должностные*

лица, являющиеся соисполнителями. Действия остальных субъектов должны квалифицироваться со ссылкой на ст. 33 УК РФ. Поскольку посредник в получении взятки «не вступает с взяткодателем в самостоятельные, детерминированные его должностным статусом и взаимными соглашениями, отношения, составляющие сущность взятки», то его участие в преступлении также не образует данного квалифицирующего признака.

Соисполнителями взяточничества могут быть должностные лица, использующие свои права и полномочия в целях совершения деяний в интересах взяткодателя или представляемых им лиц. Должностные лица, получившие по сговору между собой взятку, вовсе не должны оба совершать угодные взяткодателю действия. Выполнить их может один чиновник с согласия или попустительства другого. Например, следователь прокуратуры с согласия прокурора за взятку прекращает дело.

Предварительный сговор может касаться как факта получения одной конкретной взятки от одного лица, так и заранее оговоренной совместной деятельности в будущем, относящейся к получению взяток неоднократно от неопределенного круга лиц.

В случае, когда одно должностное лицо, получив взятку, часть ее передает другому (без предварительной договоренности с последним), чтобы добиться от него совершения желаемых действий в интересах взяткодателя, он должен быть привлечен к ответственности и по ст. 290, и по ст. 291 УК РФ. Групповая взятка считается законченной в тот момент, когда хотя бы один из участников группы принял хотя бы часть взятки с целью последующего дележа этого вознаграждения.

Для вменения этого квалифицирующего признака не требуется, чтобы взяткодатель был осведомлен о наличии нескольких взяткополучателей и сговоре между ними.

Организованная группа характеризуется устойчивостью, более высокой степенью организованности, распределением ролей, наличием организатора и руководителя. В организованную группу могут входить лица, не являющиеся должностными, которые заранее объединились для совершения одного или нескольких преступлений. При наличии к тому основания они несут ответственность как организаторы, подстрекатели или пособники получения взятки (п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6).

При получении взятки группой лиц по предварительному сговору или организованной группой лиц размер взятки определяется общей стоимостью полученных материальных благ, вне зависимости от доли каждого из взятополучателей.

2. Получение взятки, сопряженное с *вымогательством*. Вымогательство взятки — это требование взятки под угрозой совершения таких действий по службе, которые могут причинить ущерб законным интересам взятокодателя, либо умышленное создание таких условий, при которых он вынужден дать взятку для предотвращения вредных последствий его правоохраняемых интересов.

Если в результате отказа дать взятку возникла опасность нарушения законных интересов взятокодателя, то вменять квалифицирующий признак, предусмотренный п. «в» ч. 4 ст. 290 УК РФ, нельзя (п. 16 вышеупомянутого постановления Пленума Верховного Суда РФ).

Как неоднократно указывал Верховный Суд РФ, под вымогательством взятки понимается требование должностным лицом взятки под угрозой совершения действий, которые могут причинить ущерб законным интересам взятокодателя, либо умышленное создание для последнего таких условий, при которых он вынужден дать взятку с целью предотвращения вредных последствий для его правоохраняемых интересов (постановление Президиума Пензенского областного суда от 11 февраля 1994 г. по делу Вашаева; постановление Президиума Тульского областного суда от 1 июля 1996 г. по делу Плоцких).

Вымогательство может быть выражено как в прямом требовании передачи незаконного вознаграждения, сопровождающемся соответствующими угрозами, так и в завуалированном виде — в совершении (несовершении) деяний, которые ставят под угрозу законные интересы взятокодателя или близких ему лиц. В последнем случае создается такая обстановка, когда лицо осознает, что непередача вознаграждения приведет к причинению вреда его правам и свободам. Квалифицирующий признак — вымогательство — должен вменяться всем участникам получения взятки, которые были осведомлены о его наличии, даже если они лично не совершали действий, расцениваемых как вымогательство.

Лицу, у которого вымогается взятка, согласно п. 24 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6,

предмет взятки возвращается, т. е. он по существу признается потерпевшим.

3. Получение взятки в *крупном размере*, т. е. превышающем 150 тыс. руб. Определение крупного размера дано в примечании к ст. 290 УК РФ.

Российское законодательство до 1917 г. не придавало значения стоимости предмета взятки как обстоятельству, способному влиять на тяжесть ответственности¹. В обоснование этой позиции известный русский юрист Н. А. Неклюдов писал: «Дар дается обыкновенно по собственному почину дарителем, и нельзя ставить в вину служащему ту или другую случайную стоимость одного даже с точки зрения ущерба лиходеателя... трудно сказать, что вреднее: крупное ли мздоимство, падающее на лиц, более или менее состоятельных, или же мелкое взяточничество, берущее мзду с беднейшего люда...»² Еще А. Фейербах в 1807 г. писал: «...Тот, кто гоняется за малым, доказывает только высшую степень гнусности; долг, честь он приносит в жертву самой ничтожной выгоде, он не имеет оправдания даже и в том, что он был ослеплен величиной ее. Тот, кто продается только за большие суммы, редко может быть подкуплен; кто все берет, что предлагают, доступен и богатому и бедному».

При неоднократном получении взяток сумма вознаграждения не суммируется, а влияет на квалификацию каждого из совершенных преступлений. Если же мы имеем дело с единым продолжаемым преступлением, например при получении так называемой взятки-дани за общее покровительство или попустительство по службе, то незаконные вознаграждения, полученные в каждом отдельном эпизоде такого преступления, суммируются.

Для взятокодателя законодатель предусмотрел только один *квалифицирующий признак* — дача взятки за *совершение незаконных действий*.

Взятодатель подлежит освобождению от уголовной ответственности в случае вымогательства у него взятки, или если он добровольно сообщил о факте передачи вознаграждения должностному лицу в орган, имеющий право возбудить дело.

¹ См.: Волженкин Б. В. Служебные преступления.

² Неклюдов Н. А. Руководство к Особенной части русского уголовного права. Т. 2. СПб., 1887.

Заявление о даче взятки должно быть сделано в правоохранительные органы. Мотивы подобного поведения могут быть различными: раскаяние, страх перед наказанием, желание отомстить взяткополучателю, не выполнившему свои обещания, уговоры знакомых и друзей, зависть и т. д. — и не влияют на решение вопроса об освобождении от уголовной ответственности (п. 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6).

Добровольность заявления означает, что оно было сделано по собственному желанию, при осознании факта, что о взятке еще неизвестно правоохранительным органам. Ни о какой добровольности не может идти речи, если заявление сделано в связи с вызовом гражданина в органы следствия и суда для дачи показаний по фактам конкретных взяток.

В то же время, если в процессе расследования уголовного дела лицо заявляет о взятке, о которой не было известно правоохранительным органам, это нужно рассматривать как добровольное заявление, и по этому эпизоду субъект должен быть освобожден от уголовной ответственности. Однако если в процессе следствия лицо заявляет о ранее неизвестных эпизодах единой взятки, вручаемой систематически, например, за попустительство или покровительство по службе, то такое заявление не может служить основанием освобождения от ответственности.

Заявление следует признать добровольным и в том случае, если о факте даче-получении взятки было известно правоохранительным органам, но об этом не был осведомлен взяткодатель.

Соучастники в даче взятки, чьи действия квалифицированы по ст. 33 и 291 УК РФ, если они сделают добровольное заявление по собственной инициативе, также подлежат освобождению от уголовной ответственности. Они подлежат освобождению от ответственности и при добровольном заявлении одного исполнителя, но сделанного с их согласия, одобрения.

В ряде случаев лица, к которым предъявлено требование (в том числе и в случае вымогательства) о передаче взятки, до передачи вознаграждения должностному лицу сообщают о факте требования в правоохранительные органы. В дальнейшем с ведома и под контролем этих органов они передают предмет взятки с целью изобличения взяткополучателя. В описанной ситуации неправомерным следует признать освобождение от уголовной ответственности «взяткодателей» на основании приме-

чания к ст. 291 УК РФ — добровольного заявления, так как, во-первых, оно сделано до передачи вознаграждения, а не после, как того требует закон («лицо, давшее взятку»), во-вторых, взятка как вознаграждение за служебную деятельность должностного лица здесь вообще не имеет места. Поэтому лицо, передающее подобное «вознаграждение», должно освобождаться от уголовной ответственности за отсутствием в его действиях состава преступления, а предмет «взятки» должен быть ему возвращен. Действия должностного лица, считает Б. В. Волженкин, необходимо квалифицировать как покушение на получение взятки, поскольку по причинам, от него не зависящим, он получил не незаконное вознаграждение за свою служебные деятельность, а лишь предмет, с помощью которого будет разоблачена и пресечена его преступная деятельность, т. е. имела место не взятка, а лишь ее имитация¹.

Весьма противоречиво на протяжении ряда лет решается в судебной практике и теории вопрос о квалификации действий лжепосредника во взяточничестве. Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 24 июня 1948 г. о судебной практике по взяточничеству разъяснял, что действия лжепосредника следует квалифицировать как подстрекательство к даче взятки, а действия взяткодателя — как покушение на дачу взятки². Аналогичное разъяснение содержалось в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 31 июля 1962 г. и в п. 8 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 23 сентября 1977 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве» (в этом постановлении уточнялось, что мнимый посредник в зависимости от обстоятельств дела может быть привлечен к ответственности либо за подстрекательство к даче взятки либо за пособничество в даче взятки).

Подобная квалификация, с нашей точки зрения, нелогична, ибо не соответствует общим правилам квалификации. Согласно этим правилам квалификация деяний соучастников обычно зависит от квалификации исполнителя. За редким исключением соучастники должны нести ответственность за соучастие в преступлении на той стадии, на которой его завершил или прервал исполнитель. В данном же случае Верховный Суд предлагал

¹ См.: Волженкин Б. В. Служебные преступления.

² См.: Сборник действующих постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924-1952 гг. М., 1952. С. 26.

действия взяткодателя квалифицировать как покушение, а действия лжепосредника как соучастие в оконченном преступлении. Тем более что сознанием лжепосредника охватывается тот факт, что исполнитель не доведет преступление до конца по причинам, от него не зависящим.

Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 30 марта 1990 г. № 3 «О судебной практике по делам о взяточничестве» исключил упоминание о квалификации действий лжепосредника как пособничества в даче взятки. В остальной части рекомендаций по квалификации деяния мнимого посредника суд остался на прежней позиции.

Таким же образом решен вопрос и в п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе», который гласит, что если субъект получает предмет взятки якобы для передачи должностному лицу, но обращает его в свою собственность (лжепосредник), то действия взяткодателя надо квалифицировать по ст. 30 (оконченное покушение) и ст. 291 УК РФ, а действия лжепосредника — по ст. 159 УК РФ (определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 22 июня 1996 г. по делу Шайхулова), а при условии, что он и склонил к даче взятки, — еще и по ст. 33, 30, 291 УК РФ (постановление Президиума Владимирского областного суда от 20 декабря 1991 г. по делу Ларина). При этом не имеет значения, называлось ли конкретное должностное лицо, которому предполагалось передать взятку.

На наш взгляд, действия взяткодателя в этой ситуации следует квалифицировать как оконченное покушение по ч. 3 ст. 30 и ст. 291 УК РФ, а действия лжепосредника — как подстрекательство либо пособничество в покушении на дачу взятки.

Случаи имитации взятки и передачи ее под контролем правоохранительных органов необходимо отличать от провокации взятки, когда инициатива в ее получении-передаче исходит от сотрудников правоохранительных органов или иных лиц, стремящихся «изобличить» чиновника. Провокация взятки является недопустимым методом выявления взяточничества. Провокация заключается в том, что провокатор возбуждает у другого лица намерение совершить преступление с целью последующего изобличения этого лица либо его шантажа, создания зависимого положения и т. п.

Запрет на провокацию появился в УК РСФСР 1922 г. Статья 115 предусматривала провокацию дачи взятки. Статья 119 УК РСФСР 1926 г. устанавливала состав преступления — провокацию получения взятки.

Провокацию необходимо отличать от оперативного эксперимента, предусмотренного в п. 2 ст. 7 Федерального закона от 5 июля 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Основанием для проведения последнего является ставшие известными органам ОРД сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния. Эксперимент правомерен лишь тогда, когда субъект сам, без инициативы со стороны лиц, пытающихся его уличить, начинает предварительную преступную деятельность. «Выдвижение оперативной версии и ее проверка путем эксперимента должны производиться на основании информации, носящей отнюдь не предположительный характер. Речь идет о принятом и зафиксированном в установленном законом порядке заявлении об имевшем место факте вымогательства или предложения взятки, подкрепленном опросом заявителя, выполнением иных проверочных действий»¹. Следовательно, при оперативном эксперименте инициатива на получение этого вознаграждения исходит от самого должностного лица, а не от сотрудников органов правоохранения.

При провокации взятки, если «взятка» передается должностному лицу без его ведома и согласия и это лицо отказывается ее принять, то действия лиц, провоцирующих взятку, следует квалифицировать по ст. 304 УК РФ.

Если же должностное лицо согласился принять эту «взятку», т. е. провокатор возбудил у него желание принять незаконное вознаграждение, то его действия должны быть квалифицированы по ст. 30 и 290 УК РФ², а деяния лица, спровоцировавшего

¹ Лобанова Л. Провокация взятки: некоторые проблемы квалификации и законодательной регламентации // Юридическая техника и дифференциация ответственности в уголовном праве и процессе. Ярославль, 1999. С. 37.

² См.: Волженкин Б. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе»: достоинства и недостатки // Уголовное право. 2000. № 4. С. 14; Егорова Н. О взяточничестве и коммерческом подкупе // Российская юстиция. 1997. № 8. С. 38.

«взятку», — по ст. 33, 30 и 290 УК РФ как подстрекательство к получению взятки. О подобном роде провокации говорилось в ст. 115 УК РСФСР 1922 г. и ст. 119 УК РСФСР 1926 г. Если субъект, склонивший должностное лицо к принятию «взятки» с целью его изобличения или шантажа, в дальнейшем добровольно заявит об этом в органы, имеющие право возбудить уголовное дело, то он не подлежит освобождению от уголовной ответственности по основанию, предусмотренному в примечании к ст. 291 УК РФ, так как является не взяткодателем, а подстрекателем к покушению на получение взятки.

Глава 21. Преступления против правосудия

§ 1. Общая характеристика и система преступлений против правосудия

В соответствии со ст. 10 Конституции РФ государственная власть в России осуществляется на основе разделения ее на три самостоятельные ветви: законодательную, исполнительную и судебную. *Судебная власть* осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Данная власть призвана предписанными ей законом методами и средствами обеспечить охрану прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации, мира и безопасности человечества, а также предупреждение совершения преступлений.

В связи с тем, что любое посягательство на деятельность органов правосудия нарушает нормальное функционирование одной из сфер государственной деятельности, гл. 31 «Преступления против правосудия» помещена в разд. X УК РФ («Преступления против государственной власти»).

Несмотря на то что Конституция относит к органам судебной власти и Конституционный Суд РФ, законодатель при конструировании норм рассматриваемой главы ставил под охрану лишь деятельность органов, связанных с отправлением гражданского, административного и уголовного судопроизводства, т. е. правосудия. Спорным в доктринальной литературе является вопрос об отнесении административного судопроизводства к сфере действия норм гл. 31 УК РФ. Большинство ав-

торов считает, что деятельность суда в этой области должна быть отнесена к гл. 31, но некоторые ученые¹ утверждают, что не только деятельность суда, но и деятельность иных органов и должностных лиц, разрешающих вопрос об ответственности за административные правонарушения, следует включать в понятие правосудия, а деяния, посягающие на такую деятельность, квалифицировать по статьям данной главы.

Правосудие представляет собой одну из форм государственной деятельности, заключающуюся в рассмотрении и разрешении судом отнесенных к его компетенции уголовных, гражданских и административных дел. Для правосудия характерны признаки, позволяющие отличить его от иных форм государственной деятельности. Во-первых, это деятельность, осуществляемая только в рамках гражданского, уголовного и административного судопроизводства. Во-вторых, эта деятельность осуществляется присущими только судебной системе методами, путем реализации норм права и конкретной жизненной ситуации. В-третьих, правосудие вершится органами, наделенными властными полномочиями, от имени и по поручению государства, вступающими во взаимоотношения с гражданами и юридическими лицами. В первую очередь к этим органам относятся: суды, составляющие систему федеральных судов общей юрисдикции, мировые судьи, являющиеся судьями общей юрисдикции субъектов РФ, арбитражные суды, составляющие систему федеральных арбитражных судов. Но к этим органам следует относить не только суд, но и иные государственные органы, способствующие ему в отправлении правосудия (прокуратура, милиция и т. д.). Конституционный Суд РФ не разрешает уголовные, гражданские и арбитражные дела по существу, а является органом конституционного контроля. Аналогичные функции имеют и конституционные, уставные суды субъектов РФ. Поэтому они тоже не упоминаются в данной главе Кодекса. Не относятся к органам правосудия и третейские суды, ибо они не входят в систему государственной власти.

Признаком данного вида деятельности является также то, что она призвана реализовать задачи и цели правосудия. Поэтому, если работники названных органов допустят нарушения, не связанные с отправлением правосудия (например, глава су-

¹ См., например: Хлопцев Е. Ю. Уголовно-правовая охрана правосудия: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1995.

дебного органа злоупотребит своим служебным положением при решении вопроса о приеме или увольнении с работы), то содеянное, при наличии необходимых признаков, должно квалифицироваться не по нормам гл. 3 УК РФ, а как преступление против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Родовым объектом данной группы преступлений являются общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование системы правосудия, а также органов, осуществляющих исполнение судебных приговоров и решений. В последнем случае нарушаются не столько интересы правосудия, сколько сфера государственного управления по осуществлению функций по охране правопорядка при реализации судебных решений, исправлению осужденных. Поэтому на страницах доктринальной литературы неоднократно высказывалось предложение о необходимости включения норм, предусматривающих ответственность за нарушение функций органов, осуществляющих исполнение судебных приговоров и решений, в гл. 32 «Преступления против порядка управления» УК РФ.

Дополнительным или *факультативным* объектом выступают законные интересы граждан: личная свобода, честь, достоинство, здоровье, жилищные, трудовые, имущественные права и др.

Составы преступлений, содержащиеся в нормах гл. 31, «о субъекту их совершения можно классифицировать на четыре группы. Это преступления, совершаемые:

— должностными лицами и работниками правоохранительных органов, органов правосудия (ст. 299, 300, 301, 302 — за исключением иных лиц, действующих с ведома или молчаливого согласия дознавателя или следователя, — ст. 303, 305 УК РФ). *Субъектом* этих преступлений могут быть должностные лица и работники органов правосудия, на которых возложены соответствующие функции по привлечению к уголовной ответственности, вынесению приговоров, судебных решений, аресту, задержанию, получению признаний, освобождению от уголовной ответственности и т. п. Для установления возраста, с которого наступает ответственность за эти преступления, необходимо обратиться к законам, регулирующим деятельность правоохранительных органов («О милиции», «О прокуратуре» и т. д.). В большинстве случаев уголовная ответственность может наступать лишь с 18 лет. Субъектом же преступления, предусмотренного ст. 305 УК РФ, могут быть лишь лица, достиг-

шие 25-летнего возраста. Данная группа преступлений является специальными составами по отношению к так называемым общим составам должностных преступлений, предусмотренным в гл. 30 УК РФ;

— частными и должностными лицами, привлекаемыми к отправлению правосудия или связанными с отправлением правосудия (ст. 307, 308, 310, 311, 312, 313, 316 УК РФ и частично ст. 302 УК РФ). Субъект в этих преступлениях обычно специальный: лицо, достигшее 16 лет;

— лицами, в отношении которых правосудие осуществилось, либо лицами, обязанными исполнять судебный акт (ст. 313, 314, 315 УК РФ). Субъектом этих преступлений может быть лицо, достигшее 16-летнего возраста, отбывающее наказание в виде лишения свободы, либо лицо, в чьи обязанности входило исполнение судебных решений;

— лицами, достигшими 16 лет (ст. 294—298, 304, 306, 309, 316 УК РФ); субъект — общий.

Для *объективной стороны* всех этих преступлений характерно то, что все они по конструкции являются *формальными* составами и считаются законченными в момент совершения деяния, описанного в диспозиции статьи. Исключение составляет ст. 312 УК РФ в той части, где речь идет о растрате и отчуждении имущества, подвергнутого описи или аресту, — это материальный состав.

Все эти преступления могут быть совершены только путем действий. Исключение составляет преступление, предусмотренное ст. 308 УК РФ, которое может совершаться путем действия или бездействия. Сами действия лишь называются в статье, но для уяснения их признаков необходимо обратиться к процессуальным кодексам РФ, в которых описывается процедура отдельных следственных и судебных действий.

Некоторые из этих преступлений могут быть совершены только в сфере уголовного процесса (ч. 2 ст. 294, ч. 3 ст. 292, ст. 299–302, ч. 2 и 3 ст. 303, ч. 2 ст. 305, ст. 306–308, 310, 311, 313, 314, 316 УК РФ), а некоторые — в сфере и уголовного и гражданского процессов (все остальные). Часть 1 ст. 303 УК РФ — только по гражданским делам.

Субъективная сторона этих преступлений характеризуется *прямым умыслом*. Если аналогичные деяния будут совершены должностными лицами органов следствия, дознания и судов по

неосторожности, то при наличии соответствующих условий можно вести речь о халатности (ст. 293 УК РФ).

Мотивы и цели названных преступлений могут быть любыми. Но если должностные лица действовали за вознаграждение, то их действия необходимо квалифицировать по совокупности со ст. 290 УК РФ (взятка-лихоимство). Лишь в отдельных преступлениях (ст. 294—296, 297, 304 УК РФ) мотивы и цели предусмотрены в качестве конститутивных признаков преступления. В остальных преступлениях они могут быть учтены лишь при назначении наказания в качестве отягчающих или смягчающих обстоятельств.

Законодательство большинства стран мира предусматривает ответственность за посягательства на интересы государства в сфере правосудия. Посягательства на интересы правосудия в некоторых государствах расцениваются как преступления против: государственного администрирования (Аргентина), государственной власти (Голландия, Дания), государственных функций (Дания), порядка общественного управления (КНР), общественного порядка, личной свободы и должностных преступлений (ФРГ).

Порой интересы правосудия находят самостоятельное отражение в уголовном законодательстве вне связи с уголовно-правовым значением государственной власти. Так, по УК Японии составы побега, сокрытия преступника и уничтожения доказательств, лжесвидетельства, оговора, незаконного задержания и лишения свободы не имеют общего структурного основания, закреплены в различных главах без определенной связи друг с другом. В гл. 34 УК Республики Беларусь, § 2 УК Китая, в гл. 2 УК Испании речь идет о преступлениях против правосудия.

§ 2. Преступления, совершаемые должностными лицами органов дознания, следствия и суда

Политической функцией правосудия является согласование и урегулирование законных интересов многих людей, а также личности и государства. Государство обязано соизмерять силу своей власти с интересами своих граждан и законодательно гарантировать их безопасность от данной власти. Одним из обязательных элементов политических отношений между личностью и государством является признание вторым границ своей власти над людьми. Еще в XVIII в. Екатерина II в своем

Наказе писала: «Когда власть не знает никаких сдержек, то тогда люди неизбежно попадают в зависимость от малого числа людей, владеющих законами и манипулирующих оными, что дает ловкому тирану способ чинить всякие неудобства гражданам».

Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности. *Объектом* этого преступления (ст. 299 УК РФ) являются отношения в области правосудия.

Потерпевший — лицо не причастное (при отсутствии события преступления) или невиновное (при наличии события преступления), привлеченное в качестве обвиняемого, тот, кто задержан по подозрению в совершении преступления или в отношении кого возбуждено уголовное дело при отсутствии фактических оснований для обвинения или подозрения.

Объективная сторона заключается в привлечении заведомо невиновного к уголовной ответственности. Привлечение к уголовной ответственности закон связывает с привлечением в качестве обвиняемого, предъявлением обвинения (гл. 23 УПК РФ). Привлечению к уголовной ответственности согласно уголовно-процессуальному закону, подлежат лишь лица, совершившие деяние, содержащее признаки состава преступления, при наличии достаточных доказательств, дающих основание для предъявления обвинения. Следовательно, невиновным, о котором речь идет в данной статье, следует признать того, в чьих действиях нет состава преступления, либо чье участие в совершении преступления не доказано, либо привлечение лица к ответственности при неустановлении самого события преступления. В случае предъявления обвинения в совершении нескольких преступлений, некоторые из которых субъект заведомо не совершал, также необходимо констатировать наличие состава преступления, предусмотренного ст. 299 УК РФ, так как и в этой ситуации нарушаются интересы правосудия — это позволяет истинному виновнику уйти от ответственности.

Не образует объективной стороны данного состава преступления незаконное привлечение к уголовной ответственности лица, совершившего преступление, но в силу разных причин не подлежащего ответственности (например, в связи с истечением срока давности, в результате издания акта амнистии, при неполучении согласия на привлечение к уголовной ответственности — п. 1, 3, 4 ч. 1 ст. 448 УПК РФ, отсутствии соответствующего заключения — ст. 447, 448 УПК РФ и т. п.). При наличии

необходимых признаков такое деяние может быть квалифицировано как общедолжностное преступление по ст. 285 УК РФ, как и при предъявлении обвинения виновному, но при вменении иного состава преступления, т. е. при неправильной квалификации (например, вместо грабежа лицу предъявляют обвинение в бандитизме).

Привлечение в качестве обвиняемого на стадии предварительного следствия складывается из трех процессуальных мер: вынесения следователем постановления о привлечении в качестве обвиняемого (ст. 171 УПК РФ), извещения лица о дне предъявления обвинения (ч. 2 ст. 172 УПК РФ) и предъявления ему обвинения (ст. 172 УПК РФ); при дознании — из одного — вынесения обвинительного акта (ст. 47 УПК РФ). Нам предоставляется (хотя в доктринальной литературе существует и иное мнение), что данное преступление следует считать оконченным с момента *вынесения обвинительного акта* или *предъявления обвинения*, а не с момента вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого, так как именно с этого момента нарушается дополнительный объект этого преступления. После вынесения постановления и до его предъявления со стороны работников правоохранительных органов еще возможен добровольный отказ.

Поскольку в объективную сторону рассматриваемого состава преступления входят только два вышеназванных действия, то совершение любых других деяний, направленных на привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности (например, нарушение неприкосновенности жилища, частной жизни, тайны телефонных переговоров, почтовых и иных сообщений, фальсификация доказательств, принуждение к даче показаний и т. п.) должно квалифицироваться по совокупности с этими преступлениями.

С *субъективной стороны* это преступление может быть совершено только с *прямым умыслом*.

Субъектом преступления являются должностные лица, наделенные правом привлечения в качестве обвиняемого: прокуроры, когда они, в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, самостоятельно ведут следствие по уголовному делу, следователи, независимо от ведомственной принадлежности, лица, производящие дознание (ст. 40 УПК РФ).

Мировые судьи также могут решать вопрос о привлечении к уголовной ответственности. В этом случае возникает вопрос о

коллизии двух норм — ст. 299 и 305 УК РФ. Нам представляется, что поскольку ст. 299 УК РФ является более узкой нормой за счет круга вопросов, разрешаемых должностным лицом, то применению подлежит именно эта норма.

Часть 2 ст. 299 УК РФ содержит один *квалифицирующий признак* — привлечение невиновного к уголовной ответственности, соединенное с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления (ст. 15 УК РФ).

Незаконное освобождение от уголовной ответственности. *Объектом* данного преступления (ст. 300 УК РФ) выступает нормальная деятельность органов дознания и предварительного следствия. В качестве *факультативного* объекта могут выступать интересы потерпевшего.

Объективная сторона заключается в незаконном освобождении от уголовной ответственности лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления. Данное деяние может быть осуществлено путем вынесения соответствующего постановления об отказе в возбуждении уголовного дела или о прекращении уголовного дела. Преступление считается законченным с момента вынесения указанных постановлений компетентным лицом.

Подозреваемым признается лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления, либо лицо, к которому применены меры пресечения до предъявления обвинения, либо в отношении которого возбуждено уголовное дело по основаниям и в порядке, предусмотренным гл. 20 УПК РФ (ч. 1 ст. 46 УПК РФ). *Обвиняемым* признается лицо, в отношении которого в установленном Уголовно-процессуальном кодексе РФ порядке вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого или обвинительный акт.

Незаконность освобождения от уголовной ответственности означает, что оно произведено при отсутствии оснований и условий для такого освобождения. Основания освобождения от уголовной ответственности указаны в нормах Общей (ст. 75, 76, 78 УК РФ) и Особенной части (ст. 126, 127¹, 204-206, 208, 210, 222, 223, 228, 275, 276, 278, 282¹, 282², 291, 307, 337, 338 УК РФ). В статьях УПК РФ перечисляются обстоятельства, исключаящие производство по уголовному делу, например в ст. 24 УПК РФ. Отказ в возбуждении уголовного дела или его прекращение по иным основаниям или при иных обстоятельствах, чем выше перечисленное, будет считаться незаконным.

О незаконности освобождения от уголовной ответственности можно говорить в случаях, когда:

— не было совершено преступления и, следовательно, уголовная ответственность не возникла, а уголовное дело было прекращено по нереабилитирующим основаниям, предусмотренным гл. 11 УК РФ либо специальной нормой Особенной части;

— отсутствовало основание для освобождения от уголовной ответственности, а уголовное дело было прекращено со ссылкой на одну из вышеуказанных норм;

— отсутствовало одно из предусмотренных законом условий освобождения;

— существовали процессуальные препятствия для прекращения уголовного дела в связи с освобождением от уголовной ответственности. Например, возражение лица, совершившего преступление, против прекращения уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием (ч. 4 ст. 28 УПК РФ). Нарушение процессуального порядка освобождения от уголовной ответственности при наличии установленных законом оснований и условий не должно квалифицироваться по указанной статье.

При совершении данного преступления должностное лицо злоупотребляет своими служебными полномочиями. При этом может в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела или о его прекращении заведомо ложно излагать фактические обстоятельства дела, либо давать этим обстоятельствам неверную оценку, неправильно квалифицировать содеянное. Если вынесению незаконного постановления, освобождающего подозреваемого от уголовной ответственности, предшествовали иные злоупотребления со стороны должностного лица (например, фальсификация доказательств, принуждение к даче показаний, незаконное задержание и т. п.), то следует признать, что мы имеем дело с реальной совокупностью преступлений, которые подлежат самостоятельной квалификации. Подобные действия не охватываются признаками объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 300 УК РФ.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом.

Субъектом преступления являются работники правоохранительных органов, полномочные решать вопрос об освобождении от уголовной ответственности: прокурор, следователь или лицо, производящее дознание.

Незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей. Данное преступление (ст. 301 УК РФ) помимо *основного объекта* посягает на такой важнейший дополнительный объект, как *неприкосновенность гражданина, личная свобода потерпевшего*. Основопологающие акты международного и внутреннего уголовного права (Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Декларация прав и свобод человека и гражданина России 1991 г., ст. 22 Конституции РФ) закрепляют за каждым лицом право на свободу и личную неприкосновенность. В соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах 1966 г. «никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей. Никто не должен быть лишен свободы иначе как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом».

С *объективной стороны* деяние может быть выражено в одном из трех действий: незаконном задержании (ч. 1), незаконном заключении под стражу либо содержании под стражей (ч. 2).

В ч. 1 ст. 301 УК РФ речь идет о *задержании* лица, подозреваемого в совершении преступления. Задержание подозреваемого (п. 11 ст. 5 УПК РФ) — это мера процессуального принуждения, применяемая органом дознания, дознавателем, следователем или прокурором на срок не более 48 часов с момента фактического задержания, но по некоторым преступлениям (террористической направленности) — до 30 суток. Если с нарушением предписаний закона будет осуществлено административное задержание, то содеянное, при наличии необходимых признаков, может быть квалифицировано по ст. 285 или 286 УК РФ. Задержание следует считать *незаконным*, если оно было произведено при отсутствии оснований, указанных в законе (ст. 91 УПК РФ), или с нарушением условий такого задержания, при грубом нарушении процессуальной формы (ст. 92 УПК РФ).

Законным основанием для задержания являются следующие обстоятельства:

— лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения;

— очевидцы, потерпевшие прямо указывают на данное лицо, как на совершившее преступление;

— на лице или на его одежде, при нем или в его жилище обнаружены явные следы преступления;

— имеются иные данные, дающие основания подозревать лицо в совершении преступления: если это лицо покушалось на побег или не имеет постоянного места жительства или не установлена личность подозреваемого;

— когда прокурором, следователем или дознавателем с согласия прокурора в суд направлено ходатайство об избрании в отношении лица меры пресечения в виде заключения под стражу.

К *грубым нарушениям* порядка задержания следует относить, например, задержание без составления соответствующего протокола, или неуказание в данном протоколе времени задержания либо указание более позднего времени задержания, либо составление протокола позднее чем через три часа после фактического задержания.

Незаконное задержание считается *оконченным* преступлением с момента *фактического лишения* лица *свободы*, фактического задержания (п. 15 ст. 5 УПК РФ).

Несоблюдение требований УПК РФ об освобождении подозреваемого после истечения 48 часов является процессуальным нарушением, посягает на интересы правосудия, но не образует данного состава преступления. Подобные действия следует квалифицировать по ст. 285 УК РФ.

Заключение под стражу является одной из мер пресечения (ст. 108 УПК РФ), которая применяется на основании судебного решения. Следователь, прокурор или лицо, производящее дознание, с согласия прокурора вправе лишь возбуждать ходатайство перед судом об избрании данной меры пресечения. На основании ст. 466 УПК РФ Генеральный прокурор РФ и его заместители могут избрать эту меру пресечения при наличии судебного решения суда иностранного государства. Избрать эту меру можно лишь по делам о преступлениях, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет при невозможности применения иной меры пресечения, а в исключительных случаях и на срок менее двух лет: если у лица нет постоянного места жительства; личность его не установлена; лицо нарушило избранную меру пресечения либо скрывается от следствия и суда.

Заключение под стражу следует признать *незаконным* как в случае нарушения вышеперечисленных оснований, так и при нарушении процессуального порядка заключения под стражу (например, при избрании этой меры пресечения в отношении обвиняемого, совершившего преступление, за которое в санк-

ции статьи не предусмотрено лишение свободы; при повторном применении этой меры после отмены ее, если отсутствуют новые обстоятельства, делающие заключение под стражу необходимым — ч. 8 ст. 108 УПК РФ).

Применение данной меры пресечения проходит несколько этапов (за исключением избрания меры пресечения в порядке, предусмотренном ст. 466 УПК РФ): составление ходатайства прокурором, следователем, лицом, производящим дознание; получение согласия прокурора (для решений, вынесенных дознавателем); вынесение судебного решения и фактическое взятие лица под стражу. Поскольку только при выполнении последнего действия нарушается дополнительный объект этого преступления, то именно этот момент и является моментом, с которым законодатель связывает окончание преступления.

Содержание под стражей — это пребывание лица в следственном изоляторе или ином месте, определенном федеральным законом (п. 42 ст. 5 УПК РФ). Незаконное содержание под стражей будет иметь место и при отпадении оснований для содержания под стражей (например, если в ходе следствия будет доказана невиновность данного лица или виновность другого лица в совершении преступления. В соответствии с ч. 2 ст. 10 УПК РФ суд, прокурор, следователь, орган дознания, дознаватель обязаны немедленно освободить незаконно задержанного или лишенного свободы), и при нарушении сроков содержания под стражей, которые установлены УПК РФ, и при необоснованном продлении сроков содержания под стражей, и при содержании под стражей после отмены или изменения данной меры пресечения. В первом случае лицо должно быть освобождено из-под стражи по мотивированному судебному решению. По истечении установленного законом срока заключения под стражей в качестве меры пресечения эти же лица должны вынести постановление об освобождении обвиняемого или подозреваемого. Если такое постановление своевременно не поступит в места содержания под стражей, то начальник этих мест обязан на основании своего постановления освободить граждан, у которых истекли сроки содержания под стражей (п. 6 ч. 3 ст. 109 УПК РФ).

Если задержание или заключение под стражу было произведено в результате недобросовестного отношения должностного лица к своим обязанностям, ошибочной оценки обстоятельств

дела, то возможна квалификация по ст. 293 УК РФ («Халатность»).

Совершение этого преступления может быть сопряжено и с другими должностными преступлениями или преступлениями против правосудия. Если незаконное задержание было сопряжено с составлением фиктивного документа об административном нарушении для оправдания собственных неправомерных действий, то такие действия следует квалифицировать как служебный подлог по ст. 292 УК РФ.

Субъективная сторона преступления характеризуется *прямым умыслом*. При этом виновный может руководствоваться как личными мотивами, так и ложно понятыми интересами службы.

Если задержание или заключение под стражу было неумышленным (недобросовестное отношение к своим служебным обязанностям, ошибочная оценка обстоятельств дела), то уголовная ответственность по ст. 301 УК РФ исключается. Но при наличии необходимых признаков возможна квалификация по ст. 293 УК РФ.

Процессуальная сторона задержания и заключения под стражу состоит из первоначальных и заключительных процессуальных действий, осуществляемых различными субъектами. Поэтому данное преступление следует отнести к категории многосубъектных.

Субъектом рассматриваемого преступления будут являться должностные лица, уполномоченные на составление протокола задержания, лица, осуществляющие незаконное задержание с нарушением предписаний УПК РФ, судьи, вынесшие решение об избрании меры пресечения в виде содержания под стражей, лица, возбудившие соответствующее ходатайство перед судом, а также начальники мест содержания под стражей (в части незаконного содержания под стражей).

Часть 3 ст. 301 УК РФ содержит один *квалифицирующий признак* — наступление *тяжких последствий*. Этот признак является оценочным. К таким последствиям следует относить, прежде всего, вред, причиняемый здоровью (например, самоубийство арестованного или его близких, заболевание задержанного или заключенного под стражу), а также нарушение конституционных прав граждан (жилищных, трудовых и т. п.), поставление членов семьи потерпевшего в тяжелое материальное положение и т. п.

Принуждение к даче показаний. *Объектом* преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ, являются интересы правосудия, законная деятельность органов следствия, дознания и суда. В качестве *дополнительного* объекта выступают интересы потерпевшего, в том числе его здоровье, телесная неприкосновенность, конституционные права и свободы, имущественные интересы.

Потерпевшими в данном преступлении выступают подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель (ст. 56 УПК РФ), эксперт (ст. 57 УПК РФ), специалист (ст. 58 УПК РФ).

Уголовно-процессуальное законодательство относит получение показаний путем принуждения к существенным нарушениям, являющимся основанием к обязательной отмене приговора.

Объективная сторона преступления характеризуется двумя действиями: принуждением к даче показаний или даче заключения. Преступление считается *оконченным* в момент совершения указанных действий вне зависимости от того, удалось ли субъекту добиться желаемой цели, т. е. получить нужные ему показания. Принуждение возможно к правдивым и ложным показаниям.

В диспозиции статьи дан перечень способов совершения преступления: угрозы, шантаж или иные незаконные действия. С помощью этих методов потерпевший вынуждается к даче показаний или заключения, т. е. дает эти показания или заключение против своей воли. Принуждение к даче показаний может иметь место не только в процессе допроса, но и при проведении иных следственных действий (например, очной ставки, проверки показаний на месте, следственном эксперименте и т. д.).

Угроза представляет собой один из видов психического насилия. Субъект может угрожать применением физического насилия, ухудшением положения лица или его близких, в том числе и арестом или привлечением к уголовной ответственности, лишением свиданий, передач и т. п. Подобные угрозы могут быть высказаны как в адрес принуждаемого лица, так и в адрес близких ему лиц, опасение за судьбу которых может вынудить его дать показания или заключение. Угрозы могут содержать обещание их немедленного исполнения или исполнения в будущем, спустя определенный промежуток времени.

Шантаж является одной из разновидностей угроз. Он заключается в угрозе распространения хотя бы одному лицу све-

дений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких. Например, сведения об усыновлении ребенка, наличии заболевания и т. д.

К *иным незаконным действиям* следует относить: провокационные методы допроса, связанные с созданием искусственных стимулов для дачи показаний (например, обещание или фактическое предоставление различных благ, лишние свиданий, передачи, обещание закрыть глаза на какое-либо нарушение или даже преступления, совершенные лицом или его близкими и т. п.), использование фальсифицированных доказательств и документов, иной обман (например, ложное обещание прекратить дело или квалифицировать его по статье, предусматривающей менее тяжкое преступление), обещание передачи или сама передача допрашиваемому алкогольных напитков, наркотических средств (в этом случае содеянное должно квалифицироваться также и по ст. 228¹ УК РФ как сбыт наркотических веществ), использование гипноза и т. п. При этом не имеет значения, что потерпевший был согласен на дачу показаний в состоянии алкогольного или наркотического опьянения.

В то же время не относятся к незаконным действиям следующие методы получения показаний: предупреждение об уголовной ответственности за дачу ложных показаний или ложного экспертного заключения; разоблачение лжесвидетельств, тактической хитрости (например, умолчание о некоторых сведениях, полученных в процессе предварительного следствия).

Рассматриваемый состав преступления будет иметь место и в том случае, когда потерпевшего вынуждают подписать протокол допроса или иного следственного действия, где содержатся показания, зафиксированные от его имени, но которые он фактически не давал.

Само по себе нарушение процедуры проведения следственных действий, если оно не преследовало цели вынудить потерпевшего дать показания (например, допрос несовершеннолетних в отсутствие родителей, допрос в ночное время и т. п.), не может быть квалифицировано по ст. 302 УК РФ, а при наличии необходимых признаков может рассматриваться как злоупотребление служебными полномочиями (ст. 285 УК РФ) или превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ).

Субъективная сторона характеризуется *прямым умыслом*. *Мотивы* могут быть различными — излишнее служебное рвение, карьеристские побуждения, месть и т. д.

Субъект преступления — следователь, дознаватель, если они в соответствии с УПК РФ приняли к своему производству уголовное дело и ведут его расследование. В иных случаях прокурор и судья, совершающие аналогичные действия по принуждению к даче показаний или заключению эксперта, могут понести уголовную ответственность по ст. 285 или 286 УК РФ как за преступления, направленные против интересов государственной службы.

Субъектом могут быть и иные лица, достигшие 16-летнего возраста, действующие с ведома или молчаливого согласия следователя и лица, производящего дознание. Это могут быть потерпевший по другому уголовному делу, посторонние лица, сокамерники.

Часть 2 ст. 302 УК РФ предусматривает три квалифицирующих признака данного преступления: совершение деяния, соединенное с применением насилия, издевательства или пытки.

Под *насилием* как способом принуждения понимается использование в процессе совершения преступления физического насилия, сопряженного с посягательством на телесную неприкосновенность, физическую неприкосновенность здоровья потерпевшего. Оно может выражаться в физическом ограничении свободы, побоях, истязаниях, причинении вреда здоровью различной степени тяжести.

Представляется, что законодательным излишеством является указание на такой квалифицирующий признак, как пытки, ибо по своей сути пытка есть не что иное, как применение к лицу физического насилия против его воли. Понятие *пытки* дается в ст. 1 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г. и в примечании к ст. 117 УК РФ.

Издевательство может выражаться в глумлении над потерпевшим, нанесении тяжкого оскорбления ему самому или его близким, насмешках над физическими недостатками, принадлежностью к какой-либо расе, нации или религиозной конфессии и т. п.

Фальсификация доказательств. Целью правосудия является объективное и полное рассмотрение уголовного или гражданского дела и вынесение справедливого, соответствующего зако-

ну решения. Действия, описанные в диспозиции ст. 303 УК РФ, препятствуют этой цели. Поэтому в качестве *основного объекта* преступления выступает нормальная деятельность органов суда, предварительного следствия и дознания. *Факультативным* объектом могут выступать различные права и свободы граждан.

Предметом этого преступления являются доказательства по уголовному и гражданскому делу, т. е. любые фактические данные, на основании которых органы дознания, следователь и суд устанавливают в определенном законом порядке обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела. К доказательствам относятся документы, вещественные доказательства, заключения экспертов, показания свидетелей, потерпевших и других лиц, протоколы следственных действий и судебных заседаний.

Доказательства характеризуются двумя существенными признаками:

- это фактические данные или сведения о фактах, являющиеся отражением реальной действительности;
- законом установлена процессуальная форма отражения этих сведений (информации), обеспечивающая их достоверность как условие осуществления последующей объективной оценки.

Доказательства должны обладать свойствами достоверности, относимости и допустимости.

Недопустимыми по уголовному делу считаются доказательства, полученные с нарушением предписаний УПК РФ (ч. 1 ст. 75). Они не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения. Такие доказательства не являются предметом данного преступления.

Для решения вопроса об уголовной ответственности имеет значение такая фальсификация, которая приводит к процессуальному закреплению заведомо ложной информации. Поэтому речь должна идти только о фальсификации фактических данных. Само искажение источников, не затрагивающее фактических данных, не образует данного состава преступления, так как при этом не страдает объект. Например, если следователь правильно записал показания свидетеля, но подделал его подпись, то состава преступления, предусмотренного ст. 303 УК РФ, в его действиях нет.

Не образует данного состава преступления фальсификация иных документов, имеющих в деле, например протокола

уничтожения наркотиков, постановления следователя и т. п. Подделка этих документов может образовывать состав преступления, предусмотренный ст. 292 или 327 УК РФ. Не образует данного состава преступления также фальсификация материалов доследственной проверки.

Преступления, описанные в ч. 1 и 2 ст. 303 УК РФ, считаются оконченными в момент фальсификации доказательств работниками системы правосудия или в момент приобщения таких доказательств, представленных иными участниками уголовного или гражданского процесса, вне зависимости от того, удалось ли с помощью ложных доказательств добиться принятия незаконного решения, т. е. момент *окончания* преступления связан с фактом признания информации доказательством в процессуальном смысле.

Фальсификация означает изменение качества чего-либо, подмену чего-либо подлинного ложным, мнимым; изготовление фальшивки, выдаваемой за подлинник.

Способы фальсификации могут быть самыми разнообразными, начиная от физического или интеллектуального подлога документов, объяснения, до подмены вещественных доказательств. Некоторые авторы¹ относят сюда уничтожение или изъятие доказательств из дела или намеренное неприобщение их к делу. Представляется, что такие действия должны квалифицироваться по ст. 285 или 286 УК РФ либо, для иных лиц, по ст. 316 УК РФ.

Если вещественные доказательства подбрасывает следователь с целью их дальнейшего приобщения, то это лишь покушение на данное преступление. В случае если эти действия совершают оперативные работники, которые не ведут следствие и дознание, то содеянное квалифицируется не по ст. 303 УК РФ, а как должностное преступление.

Не относится к этому составу преступления дача заведомо ложных показаний, заключение эксперта или неправильный перевод. Подобные действия должны квалифицироваться по ст. 307 УК РФ.

Не может квалифицироваться по рассматриваемой статье и незаконный отказ следователя приобщить какие-либо доказа-

¹ См., например: Лобанова Л. В. Уголовная ответственность за ложную информацию и понуждение к нарушению обязанностей содействовать правосудию. Волгоград, 1997.

тельства к делу. Это деяние может образовывать состав преступления, предусмотренный ст. 285 УК РФ.

Субъективная сторона — прямой умысел.

Субъект преступления по ч. 1 ст. 303 УК РФ — лица, достигшие возраста 16 лет, участвующие в деле, или их представители. К лицам, участвующим в деле, относятся истцы, ответчики, третьи лица, прокурор, органы государственного управления, заявители, заинтересованные граждане и иные лица, указанные в гражданском процессуальном законодательстве. Представителем является гражданин, имеющий надлежащим образом оформленные полномочия на ведение дела. По делам, вытекающим из административно-правовых отношений и делам особого производства — это заявители и заинтересованные граждане, органы государственного управления, общественные организации и др. и их представители. Например, адвокаты, законные представители недееспособных граждан.

Субъектом преступления по ч. 2 являются прокурор, следователь, дознаватель, защитник. Защитник имеет право собирать и представлять доказательства (п. 2 ч. 1 ст. 53 УПК РФ). Кроме того, он может фальсифицировать документы и вещественные доказательства, приобщаемые к делу по его ходатайству, или уже имеющиеся в деле. Последнее он может совершить в процессе ознакомления с делом.

Представлять доказательства могут и иные лица, они же наделены в большей или меньшей мере правом знакомиться с материалами дела — потерпевший, обвиняемый, их представители. Но подобные действия с их стороны уголовно не наказуемы.

Если фальсификацией доказательств занимаются должностные лица или государственные служащие и их деяние выражается в подделке документов, то содеянное надлежит квалифицировать как служебный подлог по ст. 292 УК.

Квалифицирующие признаки этого преступления предусмотрены в ч. 3 анализируемой статьи. Это фальсификация доказательств:

— по уголовному делу о *тяжком* или *особо тяжком преступлении* (ч. 4 и 5 ст. 15 УК РФ);

— повлекшая *тяжкие последствия*. Данный признак может иметь место как по уголовному, так и по гражданскому делу. Отношение к этим тяжким последствиям может быть выражено как в форме умысла, так и в форме неосторожности. К таким последствиям можно отнести осуждение лица к исключитель-

ной мере наказания, лишению свободы, самоубийство незаконно осужденного, его близких, истца или ответчика по гражданскому делу, разорение предпринимателя или крах юридического лица и т. п.

Рассматриваемое преступление необходимо отличать от преступлений, предусмотренных ст. 304 и ч. 3 ст. 306 УК РФ, где речь идет об искусственном создании доказательств. В ст. 303 УК РФ искажаются существующие доказательства, а в перечисленных нормах доказательства создаются изначально.

Вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта. *Объектом* данного преступления (ст. 305 УК РФ) являются интересы правосудия, нормальное функционирование судебной системы и ее авторитет. В качестве *факультативных* объектов могут выступать права и свободы личности, интересы юридических лиц.

Предметом данного преступления являются приговор, решение или иной судебный акт. В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством *приговор* — это решение, о невиновности или виновности подсудимого и назначении ему наказания либо об освобождении от наказания, вынесенное судом первой инстанции или апелляционной инстанции (п. 28 ст. 5 УПК РФ). Гражданский процессуальный кодекс РФ именует *решением* постановление суда первой инстанции, которым дело разрешается по существу. К *иным судебным актам*, о которых речь идет в ст. 305 УК РФ, следует относить *определения* (п. 23 ст. 5 УПК РФ) и *постановления* (п. 25 ст. 5 УПК РФ) суда, *вердикт* коллегии присяжных заседателей (п. 5 ст. 5 УПК РФ).

С *объективной стороны* преступление считается *оконченным* с момента вынесения неправосудного судебного акта вне зависимости от его вступления в силу и дальнейшего исполнения или неисполнения.

Неправосудность судебного акта означает, что он вынесен с нарушением норм материального и процессуального права. Неправосудность предполагает неправильность процессуального решения по существу, нарушение требований полноты, всесторонности и объективности исследования обстоятельств дела.

По *уголовным делам* неправосудность может выражаться в осуждении невиновного в совершении преступления, неправильной квалификации содеянного, нарушении права обвиняемого на защиту, назначении наказания, не соответствующего

характеру и степени тяжести преступления, вынесении приговора незаконным составом суда и т. п.

По *гражданским делам* неправосудность может выражаться в необоснованном отказе в удовлетворении иска или, наоборот, в удовлетворении иска при отсутствии к тому оснований, завышении или занижении ущерба, незаконном прекращении производства по делу или незаконном оставлении заявления без рассмотрения и т. п.

По делам, возникшим из *административно-правовых отношений*, неправосудность может выражаться в незаконном взыскании с граждан недоимки по налогам, неправомерном отказе в удовлетворении жалобы гражданина на действия административных органов и должностных лиц.

По делам *особого производства* неправосудность может выступать в виде установления фактов, имеющих юридическое значение, или признании гражданина умершим или безвестно отсутствующим при отсутствии оснований для принятия такого решения либо неправомерном отказе выполнить эти действия и т. п.

По *делам об административных правонарушениях* неправосудность может заключаться в искажении фактических обстоятельств, назначении незаконного взыскания или неправомерном освобождении от него и др.

Субъективная сторона этого преступления предполагает наличие только *прямого умысла*.

Субъектом рассматриваемого преступления могут быть только судьи федеральных и арбитражных судов, председатель, заместитель председателя и члены суда, присяжные заседатели (хотя это положение оспаривается в доктрине отдельными учеными), участвовавшие в составлении и подписании судебного акта. При вынесении коллегиальных решений неизбежно соучастие в форме соисполнительства.

Следует исключить из круга субъектов судью, голосовавшего за оправдание подсудимого и оставшегося в меньшинстве; судью, воздержавшегося от голосования по вопросам применения уголовного закона даже в том случае, когда его голос, поданный за оправдание подсудимого, присоединяется к голосу, поданному за квалификацию преступления по уголовному закону, предусматривающему ответственность за менее тяжкое преступление и за назначение менее сурового наказания (ч. 3 ст. 301 УПК РФ).

Часть 2 ст. 305 УК РФ предусматривает два *квалифицирующих признака*:

1) вынесение незаконного приговора *к лишению свободы*, при этом вид лишения свободы и его размер не имеют значения. Осуждение к иным мерам уголовного наказания, связанным с определенным ограничением свободы (например, арест, ограничение свободы, содержание в дисциплинарной воинской части) не образуют данного квалифицирующего признака;

2) вынесение незаконного судебного акта, повлекшее *иные тяжкие последствия*. Относительно тяжких последствий мы говорили при рассмотрении одного из квалифицирующих признаков ч. 3 ст. 303 УК РФ.

§ 3. Преступления, совершаемые лицами, привлекаемыми к отправлению правосудия или связанными с отправлением правосудия

Заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод. Деяния, предусмотренные ст. 307 УК РФ, препятствуют установлению истины по уголовному и гражданскому делу, нарушают нормальное функционирование судебной системы, работу органов следствия и дознания. Поэтому *основным объектом* данного преступления выступают интересы правосудия, а в качестве *факультативного* объекта могут выступать права и интересы личности.

По конструкции *объективной стороны* этот состав преступления заключается в совершении одного из трех действий:

- заведомо ложное показание свидетеля или потерпевшего;
- заведомо ложное заключение или показания эксперта или специалиста;
- заведомо неправильный перевод.

Под *показаниями* следует понимать сведения об обстоятельствах, подлежащих установлению по уголовному или гражданскому делу, влияющих на решение дела по существу.

Поэтому искажение несущественных обстоятельств дела (например, сведений о том, в каких взаимоотношениях находятся между собой свидетели) не образуют данного состава преступления.

К *существенным обстоятельствам дела* в уголовном судопроизводстве относятся факты, касающиеся события преступления, виновности в нем обвиняемого, мотивов совершения преступления, обстоятельств, влияющих на характер и степень

ответственности, характер и размер причиненного преступлением ущерба, причины и условия совершения преступления; в гражданском судопроизводстве — признание наличия или отсутствия правонарушения, изменения или прекращения его и т. д.

Ложность показаний означает, что они полностью или частично не соответствуют действительности. Это может выражаться в описании несуществующих фактов, в отрицании фактов, которые на самом деле имели место, в искажении фактов и событий. Некоторые авторы относят к данному составу преступления и умолчание свидетелем или потерпевшим известных ему фактов. На наш взгляд, подобное деяние логично квалифицировать по ст. 308 УК РФ как отказ от дачи показаний.

Ложные показания могут даваться как в ходе предварительного следствия, так и в ходе судебного рассмотрения дела. Дача ложных показаний на предварительном следствии считается оконченной с момента подписания протокола допроса или иного следственного действия (например, опознания, проверки показаний на месте, следственного эксперимента и т. п.), а в ходе судебного заседания — с момента окончания допроса.

Не образуют рассматриваемого состава преступления различные версии, которые могут высказывать свидетели или потерпевшие в ходе допроса.

Ложное заключение эксперта или специалиста может выражаться в искаженном изложении фактов, обнаруженных в ходе экспертизы, в умолчании о фактах, которые он обнаружил, неверной оценке или выводах, которые не вытекают из материалов уголовного или гражданского дела. Дача ложного заключения считается оконченной на стадии предварительного следствия с момента представления его в органы следствия и дознания, а в стадии судебного заседания — с момента изложения содержания заключения.

Неправильный перевод заключается в искажении смысла переводимой речи, документов, кино- и фотоматериалов. Это деяние считается оконченным с момента предоставления органам следствия, дознания или суду подписанного перевода, а при устном переводе — с момента окончания перевода.

Ложные показания, ложное заключение, неправильный перевод могут носить как обвиняющий, так и оправдывающий конкретное лицо характер.

С *субъективной стороны* данное преступление характеризуется виной в виде *прямого умысла*. Содержанием умысла обязательно охватывается ложность, несоответствие показаний действительности, заключения либо перевода. При добросовестном заблуждении лица относительно истинности сообщаемых им сведений уголовная ответственность исключается.

Субъектом данного преступления является лицо, достигшее возраста 16 лет и выступающее в качестве свидетеля по уголовному или гражданскому делу, потерпевшего, эксперта, специалиста или переводчика. Из числа этих лиц не должны быть исключены близкие родственники обвиняемых, подозреваемых и подсудимых, так как ст. 51 Конституции РФ предоставляет им право отказаться от дачи показаний против своих супругов и близких родственников, но не позволяет вводить в заблуждение органы следствия и суда.

Не несут уголовной ответственности за дачу ложных показаний лица, допрошенные в качестве свидетелей или потерпевших, если фактически они являлись участниками преступления и ложные показания являются для них способом защиты.

Если дача ложных показаний была обещана преступнику до совершения им преступления, когда он обеспечивал себе алиби, то содеянное следует квалифицировать как интеллектуальное пособничество в соответствующем преступлении, а не по ст. 307 УК РФ.

Часть 2 ст. 307 УК РФ содержит один *квалифицирующий признак* — совершение того же деяния, соединенного с обвинением лица в совершении *тяжкого* или *особо тяжкого* преступления (ст. 15 УК РФ).

В примечании к статье предусматривается специальное основание освобождения от уголовной ответственности свидетеля, потерпевшего, переводчика, специалиста или эксперта в случае, если они добровольно до вынесения приговора или решения суда заявят о ложности данных ими показаний, заключения или заведомо неправильного перевода. Подобное заявление, на наш взгляд, должно быть сделано до момента, пока суд удалится в совещательную комнату для вынесения приговора или судебного решения. Хотя разумнее в самом законе было бы установить таким моментом момент окончания судебных прений.

Отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний. Одним из основных источников установления доказательств являются

показания свидетелей и потерпевших (ст. 79 УПК РФ). Отказ дать такие показания существенно препятствует осуществлению правосудия, затрудняет работу следствия, дознания, суда по раскрытию преступлений и разрешению уголовных и гражданских дел. Подобный отказ является одной из форм противодействия правосудию. Поэтому *основным объектом* этого преступления выступают интересы правосудия.

По конструкции *объективной стороны* состав преступления, предусмотренного ст. 308 УК РФ, может быть совершен как путем действий (прямой устный или письменный отказ давать показания), так и путем бездействия (молчание в ответ на предложение дать показания или ответить на конкретные вопросы, или уклонение от явки в суд или органы следствия для дачи показаний без уважительной причины). Преступление считается *оконченным* в момент совершения любого из этих деяний.

Дальнейшее поведение лица (например, дача показаний в суде после отказа дать их на предварительном следствии) не влияет на квалификацию содеянного, но может быть учтено при индивидуализации ответственности. Например, при решении вопроса о применении ч. 2 ст. 14 УК РФ. Также не свидетельствует об отсутствии состава этого преступления тот факт, что лицо ранее уже давало показания.

Отказ от дачи показаний может иметь место как на стадии предварительного следствия, так и во время судебного рассмотрения дела. Отказ должен быть *незаконным*. Так, не образует состав преступления отказ защитника дать показания об обстоятельствах дела, которые стали ему известны в связи с выполнением обязанностей защитника, либо адвокат, представитель профессионального союза или другой общественной организации — об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с исполнением ими обязанностей представителя.

С *субъективной стороны* это преступление может быть совершено только с *прямым умыслом*.

Субъектом данного преступления является вменяемое лицо, достигшее 16 лет. Из числа субъектов следует исключить супругов и близких родственников, которые отказались свидетельствовать против близких. Также не может быть отнесен к числу субъектов гражданин, отказавшийся от дачи показаний по делу о преступлении, в котором он сам принимал участие. В то же время ссылка лица при отказе от дачи показаний на необходимость сохранения какой-либо служебной тайны (врачебной,

следственной, банковской, коммерческой) не исключает наличия данного состава преступления в действиях этого лица.

Разглашение данных предварительного расследования. Уголовно-процессуальный кодекс устанавливает недопустимость разглашения данных предварительного следствия и предусматривает возможность предупреждения свидетеля, потерпевшего, гражданских истцов и других лиц, присутствующих при производстве следственных действий, о недопустимости разглашения без разрешения прокурора, следователя или лица, производящего дознание. От указанных лиц отбирается подписка с предупреждением об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ.

Нарушение запрета о несообщении данных предварительного следствия посторонним лицам может существенно затруднить отправку правосудия. Обвиняемый может скрыться от следствия и суда, сокрыть добытое преступным путем, предупредить своих сообщников и т. п. Поэтому *основным объектом* рассматриваемого преступления являются интересы правосудия. В качестве *факультативного* объекта могут выступать различные интересы личности.

По конструкции *объективной стороны* данный состав считается *оконченным* в момент, когда хотя бы одно постороннее лицо, вопреки запрету прокурора, следователя или лица, производящего дознание, было проинформировано о данных предварительного следствия. К данным предварительного следствия относятся сведения о производстве следственных действий (например, обыска), вызове свидетелей, назначении экспертизы, о наличии вещественных и документальных доказательств и другой информации.

Способ разглашения этих данных может быть различным: устно, письменно, с помощью средств массовой информации или технических средств — и не влияет на квалификацию.

Разглашение должно иметь место лишь после официального предупреждения, сделанного работниками правоохранительных органов на основании ст. 161 УПК РФ. Состав преступления будет иметь место и в том случае, если разрешение на сообщение этих данных было получено, но получено незаконным путем. Например, путем подкупа, который надлежит дополнительно квалифицировать по ч. 2 ст. 291 УК РФ, угроз, насилия, шантажа, которые тоже подлежат дополнительной квалификации.

Разглашение может иметь место только на стадии предварительного следствия и дознания до окончания рассмотрения дела в суде.

Субъективная сторона данного преступления характеризуется *прямым или косвенным умыслом*.

Субъектом преступления являются по достижении 16-летнего возраста свидетели, потерпевшие, гражданский истец, ответчик, защитник, эксперт, специалист и другие лица, присутствующие при производстве следственных действий (например, понятые, стенографистка, секретарь-машинистка и т. д.). Если разглашение данных предварительного следствия произойдет по вине прокурора, следователя, лица, производящего дознание, то их действия должны квалифицироваться по ст. 285 или 293 УК РФ.

Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса. Российский законодатель не только провозгласил принцип независимости судей, но и принял ряд мер, способных обеспечить реализацию этого принципа. К числу таких мер относится и принятие Федерального закона от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов». В этом Законе предусмотрены меры безопасности, применяемые к работникам правоохранительных органов и их близких. Разглашение сведений об этих мерах нарушает интересы правосудия. Поэтому *основным объектом* данного преступления (ст. 311 УК РФ) является нормальная работа органов правосудия. В качестве *дополнительного* объекта выступает безопасность судей, участников уголовного процесса и их близких.

К *потерпевшим* от рассматриваемого посягательства закон относит судей, присяжных заседателей, иных лиц, участвующих в отправлении правосудия, судебного исполнителя, потерпевшего, свидетеля, других участников уголовного процесса (например, гражданского истца, эксперта, специалиста, обвиняемого, чьи правдивые признательные показания позволяют установить истинную роль остальных соучастников преступления, и т. п.), а также их близких.

Предметом преступления выступают сведения о мерах безопасности: о личной охране потерпевших, охране их жилища, имущества, выдаче им оружия, специальных средств индивидуальной защиты и оповещения об опасности, о временном по-

мещении в безопасное место, обеспечении конфиденциальности сведений о защищаемых лицах, изменении места работы, учебы, переселении, замене документов, изменении внешности.

По конструкции *объективной стороны* данный состав преступления считается *оконченным* в момент, когда сведения о безопасности стали известны постороннему лицу. Под *посторонними* в этом преступлении следует понимать лиц, не допущенных по роду своей деятельности к подобным сведениям, т. е. не относящихся к работникам органов, обеспечивающих безопасность защищаемых лиц, и не осведомленных об этом в связи с участием в мероприятиях по обеспечению безопасности.

Разглашение сведений может быть как путем действия (например, в процессе беседы), так и путем бездействия (например, при небрежном хранении или нарушении правил хранения документов, содержащих сведения о мерах безопасности).

Преступление можно будет считать *оконченным* лишь при условии, что постороннее лицо восприняло истинный смысл сообщенных сведений.

Субъективная сторона характеризуется *прямым или косвенным умыслом*. При совершении этого преступления субъект может руководствоваться мотивом мести, зависти, ревности, карьеристскими соображениями и т. п.

Субъектом преступления являются лица, достигшие 16-летнего возраста, которым сведения о мерах безопасности были доверены или стали известны в связи со служебной деятельностью. К таким лицам относятся должностные лица органов, обеспечивающих мероприятия по осуществлению безопасности защищаемых лиц, должностные лица и рядовые сотрудники органов и учреждений, которые непосредственно принимают защитные меры (служащие адресных бюро, паспортных служб, ГИБДД, медицинских учреждений при изменении внешности и т. д.).

Часть 2 ст. 311 УК РФ предусматривает один *квалифицирующий признак* — наступление *тяжких последствий* в результате разглашения сведений о мерах безопасности. К таким последствиям можно отнести нападение на потерпевшего, значительные материальные затраты на устранение последствий разглашения сведений о мерах безопасности, уничтожение или повреждение имущества потерпевших, причинение вреда здо-

ровью и т. п. Все названные последствия должны находиться в причинной связи с фактом разглашения сведений о мерах безопасности.

Незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации. Процессуальное законодательство предусматривает возможность описи имущества и его ареста для обеспечения исполнения решения, а также обеспечения гражданского иска. *Описи* и *аресту* может быть подвергнуто имущество, принадлежащее обвиняемому, подозреваемому и ответчику по гражданскому делу.

Правом наложения ареста на имущество пользуются суды, судьи и следователь. Имущество, на которое наложен арест, описывается в установленном процессуальным законом порядке. Это имущество передается на хранение администрации органа местного самоуправления, жилищно-коммунальной организации, владельцу этого имущества или его родственнику, либо иному лицу, которым разъясняется их ответственность за сохранность этого имущества, о чем у них отбирается подписка. Кроме имущества арест может быть наложен на денежные средства и иные ценности юридических и физических лиц, находящиеся на счетах и во вкладах в кредитной организации. В этом случае какие-либо операции по этим вкладам должны быть прекращены. Перечисленное имущество и вклады будут являться *предметом* преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 312 УК РФ, предметом же преступления по ч. 2 этой статьи является имущество, подлежащее конфискации по приговору суда.

Какие-либо действия по сокрытию или расходованию перечисленных предметов затрудняют, а порой и исключают возможность возмещения причиненного вреда. Тем самым нарушаются интересы правосудия, которые выступают *основным объектом* этого преступления. В качестве *дополнительного* объекта можно назвать отношения собственности.

По конструкции *объективной стороны* данный состав преступления является весьма необычным — *формально-материальным*. Деяния в диспозиции изложены альтернативно — некоторые из них считаются оконченными в момент их совершения, другие (такие, как растрата) — в момент причинения имущественного ущерба.

В ч. 1 ст. 312 УК РФ деяние может быть выражено в форме растраты, отчуждения, сокрытия или незаконной передачи

имущества, подвергнутого описи или аресту, либо в осуществлении банковских операций с денежными средствами (вкладами), на которые наложен арест.

Под *растратой* понимается израсходование имущества лицом, которому оно было вверено для хранения. *Отчуждение* этого имущества означает, что имущество продается или сдается в залог в обеспечение какого-либо обязательства. *Соккрытие* имущества — это любые действия, направленные на утаивание имущества, затрудняющие его изъятие. Например, перемещение имущества для хранения другим лицам или в другое место с сокрытием информации об этом от правоохранительных органов. *Незаконная передача* имущества означает, что оно было передано, вручено для хранения другому юридическому или физическому лицу без согласия следователя или судьи. Под осуществлением *банковских операций* с вкладами понимаются все виды операций, предусмотренные ст. 848 ГК РФ.

Субъективная сторона преступления характеризуется *прямым умыслом*.

Субъектом преступления является лицо, достигшее возраста 16 лет, которому описанное и арестованное имущество было вверено на хранение, либо служащий кредитной организации, осуществляющий банковские операции с денежными средствами, на которые был наложен арест.

§ 4. Преступления, совершаемые лицами, в отношении которых правосудие осуществилось, либо лицами, обязанными исполнять судебные акты

Побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи. *Объектом* рассматриваемого преступления (ст. 313 УК РФ) является нормальная деятельность органов следствия и суда, так как побег препятствует нормальному ведению дознания, следствия, судебному разбирательству, а также противодействует исполнению приговора в части исполнения таких мер наказания, как лишение свободы и арест. Если побег сопровождался признаками, указанными в ч. 3 ст. 313 УК РФ, то в качестве *дополнительного* объекта выступает еще и здоровье личности.

Данный состав преступления считается *оконченным*: при побеге из мест лишения свободы или предварительного заключения — с момента оставления виновным соответствующего уч-

реждения; при побеге из-под стражи — с момента, когда субъект выйдет из-под надзора и контроля охраняющих его лиц, получит возможность бесконтрольно передвигаться по своему усмотрению, совершать любые действия, вступать в контакт с посторонними лицами и т. п. Если побег был совершен лицом, пользующимся правом безконвойного передвижения или проживания вне предела колонии, то преступление будет считаться оконченным при самовольном изменении маршрута передвижения или границ нахождения лица, установленных администрацией исправительного учреждения, свидетельствующих о желании осужденного покинуть место лишения свободы и уклониться хотя бы на время от отбывания наказания.

Побег может быть совершен только из мест, указанных в диспозиции статьи:

- места лишения свободы;
- места предварительного заключения;
- иные места, где лицо находится под стражей.

К местам лишения свободы согласно Уголовно-исполнительному кодексу РФ (УИК РФ) следует относить колонии-поселения, исправительные колонии всех видов режимов, воспитательные колонии для несовершеннолетних, тюрьмы, лечебные исправительные учреждения, лечебно-профилактические учреждения и следственные изоляторы в отношении осужденных, для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, а также в отношении осужденных на срок не свыше шести месяцев, оставленных в следственных изоляторах с их согласия (ст. 74 УИК РФ). К местам отбывания лишения свободы относятся также дисциплинарные воинские части (ст. 155 УИК РФ). Местом лишения свободы следует считать и арестные дома, в которых отбывают уголовное наказание в виде ареста, так как согласно ст. 69 УИК РФ, на осужденных к аресту распространяются условия содержания, установленные для лиц, отбывающих наказание в условиях общего режима в тюрьме.

К местам содержания под арестом (под стражей) относятся следственные изоляторы, изоляторы временного содержания, а также иные места, где могут находиться арестованные в связи с производством расследования (пересылочные пункты, транспортные средства для этапирования, кабинет следователя, гауптвахта и т. д.).

К местам предварительного заключения относятся следственные изоляторы МВД и ФСБ России, изоляторы временного со-

держания подозреваемых и обвиняемых МВД, пограничных войск ФСБ России, камеры временного содержания, в случаях, предусмотренных законом, учреждения уголовно-исполнительной системы МВД России, исполняющие наказание в виде лишения свободы, а также гауптвахты. Виновный может находиться в местах предварительного заключения в случае избрания в отношении его меры пресечения в виде содержания под стражей, либо по подозрению в совершении преступления, так как на основании п. 9 ч. 1 ст. 308 УПК РФ суд при вынесении обвинительного приговора в резолютивной части выносит решение о зачете предварительного заключения, если подсудимый до постановления приговора содержался под стражей в порядке меры пресечения или задержания.

К *иным местам*, где лицо находится под стражей, можно отнести пересылочные пункты, транзитно-пересылочные отделения, транспортные средства для конвоирования или этапирования лиц, задержанных по подозрению в совершении преступления, в отношении которых избрана мера пресечения в виде содержания под стражей или осужденных к лишению свободы или аресту, кабинет прокурора, следователя, лица, производящего дознание, зал судебного заседания, место проведения следственных действий.

Побег заключается в незаконном самовольном оставлении указанных мест. Незаконность означает, что у субъекта не было правовых оснований покинуть перечисленные места. Самовольность заключается в том, что места лишения свободы были оставлены без разрешения должностных лиц или хотя и на основании такого разрешения, но полученного незаконным путем. Например, путем обмана или подкупа.

Данное преступление относится к числу так называемых *длящихся* преступлений. У него выделяют *два момента окончания*: юридический — с момента оставления лишения свободы и фактический. Побег считается фактически оконченным с момента явки с повинной, задержания, смерти виновного, изменения уголовного закона, который переводит деяние, за которое был осужден субъект, в категорию непроступных или снижает наказание до фактически отбытого, с момента издания акта амнистии или помилования, которые освобождают лицо от отбывания наказания. Исчисление срока давности привлечения к уголовной ответственности за побег начинается с момента фактического окончания преступления.

Не может расцениваться как побег самовольное незаконное оставление осужденным помещения камерного типа или одиночной камеры, если при этом он не покинул территорию исправительного учреждения.

Способы побега, за исключением трех, указанных в ч. 3 ст. 313 УК РФ, не влияют на квалификацию и могут быть весьма разнообразны: использование невнимательности сотрудников мест лишения свободы и предварительного заключения, конвоиров; подкуп; обман; использование подложных документов; открытое оставление мест лишения свободы, в том числе и с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, или с использованием угрозы такого насилия; и т. п. Как побег следует расценивать и действия лица, получившего длительное свидание за пределами колонии и самовольно оставившего место свидания. Но не относится к данному составу преступления невозвращение из краткосрочного отпуска лица, осужденного к лишению свободы или лица, которому предоставлена отсрочка приговора или отбывания наказания, по истечении срока выезда или отсрочки. Такие действия должны квалифицироваться по ст. 314 УК РФ.

Субъективная сторона преступления характеризуется *прямым умыслом*. Некоторые авторы к числу обязательных признаков субъективной стороны этого преступления относят также цель уклонения от отбывания наказания или соблюдения меры пресечения. Позиция Верховного Суда РФ по этому вопросу весьма противоречива. В одном из решений по конкретному делу было указано, что наличие данной цели является обязательным¹, в другом же решении говорилось, что для состава побега не требуется цель уклониться от отбывания наказания².

Субъектом побега является вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет и осужденное к наказанию в виде лишения свободы или ареста, либо в отношении которого избрана мера пресечения в виде содержания под стражей, либо задержанное по подозрению в совершении преступления на основании ст. 108 УПК РФ.

Не относятся к субъектам этого преступления лица, подвергнутые административному задержанию, незаконно осуж-

¹ БВС РСФСР. 1965. № 6. С. 7.

² БВС РСФСР. 1966. № 10. С. 11.

денные к лишению свободы или аресту, или лица, в отношении которых незаконно избрана мера пресечения.

Лица, оказывающие какую-либо помощь в подготовке или осуществлении побега (например, помощь в прорытии подкопа) или заранее обещавшие скрыть беглеца и не обладающие признаками субъекта этого преступления, должны рассматриваться в качестве пособников.

Часть 2 ст. 313 УК РФ содержит два *квалифицирующих признака* — побег, совершенный *группой лиц по предварительному сговору* или *организованной группой*. Содержание этого признака было подробно рассмотрено в преступлении против личности.

В ч. 3 ст. 313 УК РФ речь идет о побеге с применением *насилия, опасного для жизни или здоровья*, либо с угрозой применения такого насилия, а равно *применения оружия или предметов, используемых в качестве оружия*. Понятие этого насилия было рассмотрено в ст. 126 УК РФ. Следует отметить, что причинение в процессе побега умышленного тяжкого вреда или смерти должно квалифицироваться по совокупности со ст. 105 и 111 УК РФ. Также по совокупности надлежит квалифицировать захват заложников и похищение человека.

Насилие может применяться как к сотрудникам мест лишения свободы, содержания под стражей, осужденным, препятствующим побегу (в этих случаях необходима квалификация содеянного по совокупности со ст. 321 УК РФ), так и к любым лицам, если целью применения насилия было облегчение побега.

О признаке применения оружия или иных предметов, используемых в качестве оружия, подробно говорилось при рассмотрении п. «г» ч. 2 ст. 126 УК РФ. Для данного квалифицирующего признака не имеет значения, было ли оружие и иные предметы заранее приготовлены для использования их в ходе побега или же они были подобраны на месте преступления. Сам факт приобретения огнестрельного оружия подлежит самостоятельной квалификации в зависимости от способов приобретения по ст. 222, 223 или 226 УК РФ.

Уклонение от отбывания лишения свободы. Уголовно-исполнительным законодательством предусмотрена возможность разрешения краткосрочного выезда за пределы исправительных учреждений лиц, осужденных к лишению свободы, в связи с исключительными личными обстоятельствами (смерть и тяжкая болезнь близкого родственника; стихийное бедствие, при-

чинившее значительный материальный ущерб осужденному или его семье) либо женщинам, имеющим детей в домах ребенка при исправительных колониях для устройства детей у родственников, опекунов или в детских домах. Уголовный кодекс (ст. 82) и Уголовно-процессуальный кодекс (ст. 398) предусматривают возможность предоставления отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей, а также другим осужденным, страдающим тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания, или ввиду пожара, стихийных бедствий, тяжелой болезни, смерти единственного трудоспособного члена семьи или других исключительных обстоятельств, когда немедленное отбывание наказания может повлечь за собой тяжкие последствия для осужденного или его семьи, а также угрозу возникновения таких последствий. Правда, в случаях, предусмотренных ст. 398 УПК РФ, нельзя вести речь о возвращении осужденного в места лишения свободы, так как он там еще не находился. Необходимо говорить о явке осужденного в место лишения свободы по истечении срока отсрочки.

Лица, нарушающие сроки выезда и прибытия к месту отбывания наказания, посягают на нормальную деятельность учреждений, исполняющих приговор суда к лишению свободы, что и будет *объектом* преступления, предусмотренного ст. 314 УК РФ.

Это преступление относится к категории *длящихся*. Юридическим моментом *окончания* преступления является день неявки без уважительной причины в места лишения свободы для отбывания наказания после окончания срока выезда или срока отсрочки исполнения приговора суда или отбывания наказания. Фактически преступление завершится либо в момент явки с повинной, либо в момент задержания, либо в момент смерти виновного, либо в день изменения уголовного закона, который переводит деяние, за которое был осужден субъект, в категорию непроступных или снижает наказание до фактически отбытого, либо с момента издания акта амнистии или помилования, которые освобождают лицо от отбывания наказания. Данное преступление совершается только путем *бездействия*.

Если лицо не имело возможности своевременно прибыть в место лишения свободы в силу объективных причин, не зависящих от его воли и сознания (болезнь, стихийные бедствия,

социальные конфликты и т. п.), то уголовная ответственность за данное преступление исключается.

В случае несвоевременного возвращения, когда лицо не преследует цели уклониться от отбывания наказания, можно вести речь лишь о дисциплинарной, но не уголовной ответственности.

В отличие от побега, виновный покидает места лишения свободы в данном составе преступления на законном основании, с согласия начальника соответствующего исправительного учреждения, но в дальнейшем, стремясь уклониться от отбывания наказания, не возвращается в места лишения свободы.

Субъективная сторона характеризуется *прямым умыслом*.

Субъектом преступления являются лица старше 16 лет, отбывающие лишение свободы или осужденные к лишению свободы, которым исполнение наказания было отсрочено.

Неисполнение приговора суда, решения суда **или иного** судебного акта. В соответствии со ст. 6 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» вступившие в законную силу постановления федеральных судов, мировых судей и судов субъектов Российской Федерации, а также их законные распоряжения, требования, поручения, вызовы и другие обращения являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории России. Аналогичное положение закреплено в уголовно-процессуальном (ч. 1 ст. 392 УПК РФ), гражданском процессуальном (ст. 13 ГПК РФ), административном (ст. 31.2 КоАП РФ), арбитражном процессуальном (ст. 16 АПК РФ) законодательстве. К сожалению, стало практически обычным явлением злостное неисполнение не только какого-либо судебного акта, но и приговора суда. По вполне понятным причинам Уголовный кодекс РФ предусмотрел ответственность за указанные деяния.

Неисполнение судебных актов свидетельствует о проявлении неуважения к суду, подрывает его авторитет, препятствует реализации задач правосудия. Поэтому *основным объектом* преступления, предусмотренного ст. 315 УК РФ, являются интересы правосудия. В качестве *факультативного* объекта могут высту-

пать имущественные и иные интересы и права юридических и физических лиц.

В диспозиции статьи речь идет о неисполнении судебных актов, вынесенных российскими судами. Но в случаях, предусмотренных международными договорами Российской Федерации, состав преступления может иметь место и при неисполнении постановлений судов иностранных государств, международных судов или арбитражей.

Данный состав преступления *окончен* в момент злостного неисполнения или воспрепятствования исполнению приговора суда, решения суда или иного судебного акта.

Неисполнение заключается в непринятии мер в установленные законом сроки к приведению к исполнению приговора, решения или иного судебного акта и совершается путем бездействия. Злостность неисполнения постановления суда означает, что оно продолжается после письменного предупреждения, сделанного судом.

Под *воспрепятствованием исполнению* приговора, решения или иного судебного акта следует понимать активные действия, направленные на то, чтобы исполнить судебный акт было невозможно. Например, сокрытие копии приговора или исполнительного листа, поступивших из суда.

С *субъективной стороны* это преступление может быть совершено только с *прямым умыслом*.

Субъект преступления — представитель власти, государственный служащий, служащий органа местного самоуправления, служащий государственного или муниципального учреждения, коммерческой или иной организации, на котором лежала обязанность исполнения судебного акта или который, в силу своего служебного положения, мог воспрепятствовать исполнению постановления суда.

§ 5. Преступления, совершаемые общим субъектом

Воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования. В соответствии с Основными принципами, касающимися независимости судебных органов, утвержденными 4 декабря 1986 г. Генеральной Ассамблеей ООН, «не должно иметь место неправомерное или несанкционированное вмешательство в процесс правосудия. Судебные решения, вынесенные судом, не подлежат пересмотру. Судеб-

ные органы решают переданные им дела беспристрастно, на основе фактов и в соответствии с законом, без каких-либо ограничений, неправомерного влияния, побуждения, давления, угроз или вмешательства, прямого или косвенного, с чьей бы то ни было стороны и по каким бы то ни было причинам».

Конституция РФ в ст. 120 устанавливает: «Судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону». Аналогичную норму содержит Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»: «Судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и закону. В своей деятельности они никому не подотчетны» (ст. 1).

Любые попытки вмешательства в деятельность судов по рассмотрению и разрешению конкретных дел нарушают интересы правосудия, и в первую очередь принцип независимости судей. Эти интересы и будут выступать *основным объектом* преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 294 УК РФ. В качестве *факультативного* объекта могут выступать имущественные, трудовые, жилищные и иные права и интересы судей, присяжных и народных заседателей, а также их близких.

Этот состав преступления считается *оконченным* в момент совершения действий, способных воспрепятствовать осуществлению правосудия, вне зависимости от того, удалось ли виновному добиться поставленной цели и привели ли его действия к вынесению неправоудного судебного решения.

По *объективной стороне* преступление выражается во вмешательстве в какой бы то ни было форме в деятельность суда. Способы такого вмешательства весьма разнообразны: организация пикетирования здания суда с требованием принятия определенного судебного решения, проведение митинга, демонстрации, организация голодовки с такими же требованиями, какое-либо воздействие на судей, народных или присяжных заседателей непосредственно или через близких. Воздействие должно оказываться на лиц, непосредственно осуществляющих рассмотрение и разрешение уголовных, гражданских и административных дел. Если же воздействие оказывалось на иных лиц (судебные исполнители, секретари суда, секретари судебного заседания, заведующие канцелярией и т. п.), то подобные деяния не образуют рассматриваемого состава преступления, а могут квалифицироваться как преступления против порядка

управления или преступления против личности. Формы воздействия на судебных работников могут быть различными: просьбы, уговоры, требования, советы, обещания оказать какие-либо услуги, шантаж и т. п. Но это воздействие не должно быть в виде посягательства на жизнь лиц, близких судье или народным и присяжным заседателям, а также в виде угроз убийством, причинением вреда здоровью или уничтожением имущества или иных действий, описанных в ст. 296 УК РФ. В противном случае мы имеем дело со специальными видами вмешательства в судебную деятельность, которые должны быть квалифицированы по ст. 295 или 296 УК РФ.

Воздействие в форме подкупа требует квалификации по совокупности ст. 291 и 294 УК РФ.

Субъективная сторона данного преступления характеризуется *прямым умыслом и специальной целью* — воспрепятствовать осуществлению правосудия.

Воспрепятствование осуществлению правосудия может выражаться в стремлении добиться прекращения дела, вынесения оправдательного приговора, смягчения наказания, удовлетворения исковых требований или отказа в их удовлетворении, ужесточения, увеличения суммы взысканий и т. п. Данный состав преступления будет иметь место лишь в случае, если такое вмешательство касалось конкретного дела, а не общей карательной политики суда вообще или по конкретным категориям дел.

Часть 2 ст. 294 УК РФ содержит самостоятельный, но аналогичный только что рассмотренному состав преступления, который заключается во вмешательстве в деятельность прокурора, следователя или лица, производящего дознание.

Объектом этого преступления является нормальная деятельность органов следствия и дознания. В качестве *факультативного* объекта могут выступать также интересы личности, которые были рассмотрены в ч. 1 данной статьи.

Потерпевшим в этом преступлении являются прокурор, следователь и дознаватель. Понятия дознавателя, прокурора и следователя дано в ст. 5 УПК РФ. Их уголовно-правовой статус закреплен соответственно в ст. 37, 38 и 41 УПК РФ. К дознавателям относятся должностные лица органов дознания, правомочные или уполномоченные начальником органа дознания осуществлять предварительное расследование в форме дознания, а также имеющие иные полномочия, предусмотренные

УПК РФ. Если воздействие оказывается на иных сотрудников органов дознания, милиции и т. п. (участковых инспекторов, работников уголовного розыска, органов по борьбе с экономическими преступлениями и т. п.), то содеянное при наличии необходимых признаков может быть квалифицировано как преступление против порядка управления или преступление против личности. Так же должен решаться вопрос и об уголовной ответственности лиц, воздействовавших на прокурора не в связи с осуществлением надзорных функций по конкретному расследуемому делу или непосредственным его участием в расследовании дела, а в связи с выполнением иных прокурорских обязанностей.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 294 УК РФ, аналогична объективной стороне состава преступления, описанного в ч. 1 этой же статьи.

Не образует рассматриваемого состава преступления письменное обращение граждан, должностных лиц, защитника в суд или органы дознания с просьбой о производстве следственных действий, прекращении уголовного дела, приобщении новых доказательств и т. п.

Субъективная сторона преступления, описанного в ч. 2, характеризуется *умыслом и специальной целью* — воспрепятствовать всестороннему, полному и объективному расследованию дела.

Воспрепятствование всесторонности исследования обстоятельств дела означает, что проверяются не все возможные по делу версии, изучаются и оцениваются не все имеющиеся доказательства. *Неполнота* расследования выражается в том, что устанавливаются и доказываются не все обстоятельства, входящие в предмет доказывания. *Необъективность* расследования может проявляться в предвзятом подходе к собиранию доказательств, проверке версий и т. п.

Субъектом преступлений, предусмотренных в ч. 1 и 2 ст. 294 УК РФ, являются вменяемые физическое лица, достигшие возраста 16 лет.

Квалифицирующим признаком обоих преступлений (ч. 1 и 2 ст. 294 УК РФ) является совершение этих действий с *использованием лицом своего служебного положения*. По существу, это специальный вид злоупотребления служебными полномочиями. Использование служебных полномочий может выражаться

как в совершении действий, входящих в круг служебной компетенции виновного, так и в превышении должностных полномочий, а также в использовании авторитета должности. Но не следует относить к действиям, предусмотренным ч. 3 данной статьи, использование личных связей, даже если эти связи возникли в процессе осуществления служебных функций.

Уголовную ответственность по ч. 3 могут нести лишь лица, понятие которых дано в примечании 1 к ст. 285 УК РФ, а также государственные служащие и служащие органов местного самоуправления. Дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 285 УК РФ в таких случаях не требуется. Но если подобное воздействие было оказано лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта РФ, или главой органа местного самоуправления либо повлекло тяжкие последствия, то содеянное должно квалифицироваться только по ч. 2 или 3 ст. 285 УК РФ.

Посагательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование. Данное преступление (ст. 295 УК РФ) является самым опасным в рассматриваемой группе преступлений, так как оно посягает не только на интересы правосудия, но и на такой важнейший объект, как жизнь человека. В этом составе преступления жизнь является *дополнительным* объектом преступления.

В качестве *потерпевшего* могут выступать судьи судов любой инстанции, присяжные заседатели, прокурор, следователи независимо от ведомственной принадлежности, лица, производящие дознание, защитник, эксперт, специалист, судебный пристав, судебный исполнитель, лица, участвующие в отправлении правосудия, а также их близкие.

К *иным лицам*, участвующим в отправлении правосудия, следует относить общественных обвинителей и защитников, т. е. лиц, которые принимают участие в решении дела по существу. Поэтому не могут быть потерпевшими в данном преступлении технические работники суда (секретари судебного заседания, стенографисты и т. п.).

Под *судебным приставом* следует понимать лицо, назначенное на такую должность для обеспечения порядка в зале заседания и в помещениях суда.

Судебным исполнителем является лицо, назначенное на такую должность при суде, основной функцией которого являет-

ся приведение в исполнение принятых судом решений по уголовным и гражданским делам.

К *близким* следует относить не только близких родственников, но и тех, кто состоит с перечисленными лицами в близких отношениях личного характера, чья жизнь и здоровье дороги указанным субъектам (друзья, жених, невеста, тесть, сожительница и т. п.).

По конструкции *объективной стороны* данный состав преступления является *усеченным*. Преступление считается *оконченным* в момент посягательства на жизнь этих лиц. Факт причинения смерти не требует дополнительной квалификации по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, так как данное преступление является специальным составом убийства при отягчающих обстоятельствах.

Покушение на убийство или само *лишение жизни* должно быть совершено в связи с законной деятельностью потерпевших. Если поводом к убийству явилась незаконная деятельность этих лиц, то содеянное квалифицируется как преступление против жизни.

Деятельность потерпевших должна быть связана с рассмотрением в суде уголовных или гражданских дел, административных материалов, производством предварительного расследования, исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта. Если убийство было совершено в связи производством дознания, то содеянное также необходимо квалифицировать по ст. 295 УК РФ. Под исполнением приговора понимается исполнение как оправдательного, так и обвинительного (в том числе и связанного с лишением свободы) приговора, а также исполнение той части приговора, которая связана с гражданским иском.

Данное преступление может быть совершено как во время отправления правосудия, производства предварительного следствия или исполнения судебного решения, так и спустя какое-то (в том числе и весьма значительное) время после осуществления законных действий потерпевшими.

Субъективная сторона, вид вины в данном преступлении зависят от того, в какой форме выступала объективная сторона. Если преступление выразилось в покушении на жизнь указанных потерпевших, то вина может быть лишь в виде *прямого умысла*. Если же потерпевший был лишен жизни, то вина может быть как в виде *прямого*, так и в виде *косвенного* умысла.

В качестве альтернативных обязательных признаков субъективной стороны этого состава преступления предусмотрены мотив и цель: преступление совершается либо с *целью воспрепятствовать законной деятельности указанных лиц* либо по мотиву *мести* за такую деятельность.

Субъект преступления — вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет. Если данное деяние будет совершено лицом в возрасте от 14 до 16 лет, то уголовная ответственность должна наступить по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования. Данное преступление (ст. 296 УК РФ) является специальным составом к ст. 294 УК РФ, отличающимся от него лишь способом, с помощью которого пытаются воспрепятствовать правосудию. Это деяние, как и предыдущее, посягает на два объекта. *Основным объектом* являются интересы правосудия, нормальное функционирование судов любой инстанции, а также органов следствия и дознания. В качестве *дополнительного* объекта выступают здоровье, условия безопасности жизни и отношения собственности.

Потерпевшим в этом преступлении могут быть: судьи, присяжные заседатели, иные лица, участвующие в отправлении правосудия, их близкие (ч. 1), прокуроры, следователи, дознаватели, защитники, эксперты, специалисты, судебный пристав, судебный исполнитель и их близкие (ч. 2).

Рассматриваемый состав преступления считается *законченным* в момент совершения одного из действий, указанных в диспозиции статьи: либо высказывание угроз (ч. 1 и 2), либо применение насилия (ч. 3 и 4).

В ч. 1 и 2 ст. 296 УК РФ предусмотрена *угроза* убийством, причинением вреда здоровью (любой степени тяжести), уничтожением или повреждением имущества. Угроза должна восприниматься потерпевшим как реальная, даже если виновный и не имел намерения привести ее в исполнение. При оценке реальности угрозы необходимо учитывать все обстоятельства дела: способ высказывания угрозы (лично, письменно, с помощью средств связи, через посредников и т. п.), взаимоотношения виновного и потерпевшего, предыдущее поведение виновного, его характеристику и т. д.

Реализация угрозы убийством, а также уничтожением или повреждением имущества не охватывается данным составом преступления и требует дополнительной квалификации по соответствующим статьям Уголовного кодекса.

Угроза должна быть высказана в связи с рассмотрением дел или материалов в суде, производством предварительного расследования, исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта.

С *субъективной стороны* преступление совершается с *прямым умыслом*. Обязательным признаком субъективной стороны данного состава преступления являются *специальные мотив и цель: оказать воздействие* на потерпевших и тем самым воспрепятствовать осуществлению правосудия, всестороннему, полному и объективному расследованию дел или исполнению судебных решений либо *мести* за осуществление законной деятельности в сфере расследования, рассмотрения дел и материалов в суде, либо исполнения судебного решения.

Высказывание угроз и применение насилия по иным мотивам или с иными целями должно квалифицироваться по соответствующим статьям о преступлениях против личности.

Субъектом преступления является вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Части 3 и 4 ст. 296 УК РФ предусматривают *квалифицирующие признаки* насилия, не опасного для жизни и здоровья, и насилия, опасного для жизни и здоровья. Содержание указанных понятий тождественно понятиям, употребляемым законодателем в других статьях Уголовного кодекса (например, в ст. 126, 127, 161, 162 УК РФ).

Причинение в процессе совершения этого преступления побоев, истязания, легкого, средней тяжести и тяжкого (ч. 1 и 2 ст. 111 УК РФ) вреда здоровью полностью охватывается ч. 3 и 4 рассматриваемой статьи и не требует дополнительной квалификации. Насилие, предусмотренное ч. 3 и 4 ст. 111 УК РФ, должно квалифицироваться по совокупности с ч. 4 ст. 296 УК РФ.

Неуважение к суду. Преступление, предусмотренное ст. 297 УК РФ, является двухобъектным посягательством. *Основным объектом* выступает правильная деятельность и авторитет суда. *Дополнительным* объектом является достоинство участников судебного разбирательства.

Потерпевшим в этом преступлении признаются участники судебного разбирательства (ч. 1), судьи, присяжные заседатели и иные лица, участвующие в отправлении правосудия (ч. 2).

К участникам судебного разбирательства закон относит прокурора, защитника, потерпевшего, подсудимого, законного представителя несовершеннолетнего подсудимого или потерпевшего, гражданского истца или ответчика, свидетеля, эксперта, переводчика, специалиста, поручителя, залогодателя, секретаря судебного заседания, стороны в гражданском процессе, третье лицо по гражданскому делу и т. д.

С *объективной стороны* данное преступление считается *законченным* в момент оскорбления любого из указанных потерпевших, совершенное в связи с их деятельностью в процессе отправления правосудия.

Под *оскорблением*, как и в ст. 130 УК РФ, понимается умышленное унижение чести другого лица, выраженное в неприличной форме. Способ, которым было совершено оскорбление (устно, письменно, путем конклюдентных действий и т. д.), не влияет на квалификацию.

Поскольку оскорбление в рассматриваемом составе сопряжено с определенной ролью потерпевшего в уголовном или гражданском процессе, то оно должно быть совершено в зале судебного заседания или помещении суда в период разбирательства дела или во время перерыва. Если же оскорбление будет совершено после разрешения дела или за пределами служебного помещения суда, то содеянное надлежит квалифицировать по ст. 130 УК РФ.

Оскорбление может заключаться в общей отрицательной характеристике личности, ее моральных качеств, познаний в определенной сфере (например, у эксперта или специалиста), в заявлениях о пристрастности и заинтересованности в оценке доказательств и разрешении дела и т. п.

С *субъективной стороны* преступление характеризуется виной в виде *прямого умысла*. Принимая во внимание, что данное преступление посягает на интересы правосудия и связано с его отправлением, необходимо признать, что виновный при его совершении преследует цель каким-либо образом повлиять на ход судебного разбирательства, либо руководствуется мотивом мести участникам судебного разбирательства за их роль в этом разбирательстве.

Субъект данного преступления — общий: вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава, судебного исполнителя. Опасность данного преступления (ст. 298 УК РФ) заключается не только в том, что оно нарушает интересы правосудия, подрывает авторитет суда (*основной объект* этого посягательства), но и причиняет вред чести лиц, участвующих в отправлении правосудия, предварительного следствия, дознания и исполнения судебного акта (*дополнительный объект*).

Потерпевший в этом преступлении указан уже в самом названии статьи — это судьи, присяжные заседатели и иные лица, участвующие в отправлении правосудия (ч. 1), прокурор, следователь, дознаватель, судебный пристав и судебный исполнитель (ч. 2).

Это преступление имеет *формальный* состав и считается *оконченным* в момент, когда клеветнические измышления стали известны хотя бы одному лицу кроме самого потерпевшего.

Объективная сторона преступления выражается в распространении заведомо ложных, т. е. не соответствующих действительности, сведений, порочащих честь указанных лиц и подрывающих их репутацию.

Данные ложные сведения могут быть как связанными со служебной деятельностью потерпевшего, так и относиться к его поведению в быту, его биографии. Например, информация об аморальном поведении потерпевшего или о совершении им в прошлом противоправных действий.

Субъективная сторона характеризуется виной в виде *прямого умысла*. Подсудимый стремится либо воспрепятствовать правосудию, либо руководствуется мотивом мести за законную деятельность перечисленных лиц.

Субъектом рассматриваемого преступления может быть любое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

В ч. 3 ст. 298 УК РФ содержится один *квалифицирующий признак* — клевета, соединенная с обвинением лица в совершении *тяжкого* или *особо тяжкого* преступления, понятие которых дано в ст. 15 УК РФ.

Данное преступление весьма напоминает преступление, предусмотренное ст. 306 УК РФ, — *ложный донос*. Но между этими

составами имеются и существенные различия. Прежде всего, следует указать на разницу в адресатах и целях. Ложный донос направляется в органы, имеющие право возбуждать уголовные дела, клеветнические же сведения распространяются среди граждан или направляются в иные учреждения и органы. Цель ложного доноса — привлечь невинного к уголовной ответственности. Целью клеветы является вмешательство в деятельность органов правосудия и стремление опорочить потерпевшего в глазах окружающих лиц, подорвать его репутацию. Кроме того, при клевете всегда сообщаются ложные сведения о конкретном лице, а в ложном доносе может содержаться ложная информация о факте преступления без указания лица, якобы его совершившего.

Провокация взятки либо коммерческого подкупа. Преступление, предусмотренное ст. 304 УК РФ, в зависимости от целей, для которых оно совершается, нарушает интересы правосудия либо интересы государственной службы и нормальную работу лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях. Это и будет являться *основным объектом* преступления. В качестве *факультативного* объекта может выступать честь и достоинство должностных лиц и лиц, выполняющих управленческие функции, которые являются потерпевшими в этом преступлении. Понятие должностного лица и лица, выполняющего управленческие функции в коммерческих и иных организациях, было дано при рассмотрении составов преступлений, предусмотренных ст. 201 и 285 УК РФ.

Провокация взятки или коммерческого подкупа искусственно создает повод для возбуждения уголовного дела и тем самым нарушает нормальное функционирование системы правосудия.

Предметом преступления являются деньги, ценные бумаги, иное имущество или услуги имущественного характера. Подробное описание предмета преступления см. в анализе ст. 290 УК РФ.

По конструкции данный состав преступления является *усеченным* и считается оконченным в момент совершения действий, направленных на передачу вышеуказанного предмета потерпевшему.

Главным признаком, отличающим провокацию взятки и коммерческого подкупа, от их имитации, является то, что предмет передается должностному лицу или лицу, выполняющему управ-

ленческие функции в коммерческих или иных организациях, без их согласия и ведома, когда они не проявляли своего желания получить это незаконное вознаграждение. В случае если «потерпевший» примет предмет взятки или подкупа, следует вести речь об имитации взятки и коммерческого подкупа (подробнее о квалификации такой ситуации см. в § 4 гл. 20 учебника).

Субъективная сторона этого состава преступления помимо вины в виде *прямого умысла* включает одну из двух обязательных целей:

1) *искусственное создание доказательств*, т. е. создание таких данных, которые могут быть использованы в качестве обвинительных доказательств в совершении преступлений, предусмотренных ст. 201 или 290 УК РФ. Способы, с помощью которых будут создаваться такие доказательства, весьма разнообразны: оповещение правоохранительных органов, тайная запись разговоров, приглашение свидетелей, пометка предмета взятки, переписывание номеров денежных купюр или ценных бумаг и т. д.;

2) *шантаж*. В данном случае субъект надеется, что если предмет взятки или подкупа будет принят, то в дальнейшем он сможет предъявить к должностному лицу, осуществляющему управленческие функции, какие-либо требования, связанные с должностными обязанностями этих лиц, под угрозой сообщить правоохранительным органам или иным лицам о факте получения взятки, подкупа.

Субъектом рассматриваемого преступления является любое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Заведомо ложный донос. В Уголовно-процессуальном кодексе РФ (ст. 140) содержится перечень поводов к возбуждению уголовного дела. На первом месте среди них указаны заявления о преступлении. Если в этих источниках содержатся неверные сведения о фактах совершения преступлений или лицах, их совершивших, то правоохранительные органы вынуждены затрачивать значительные усилия, время и материальные средства на проверку этих данных. Тем самым нарушаются интересы правосудия, которые являются *основным объектом* рассматриваемого преступления (ст. 306 УК РФ). В качестве *факультативного* объекта этого посягательства могут выступать интересы личности, в частности тех граждан, на которых необоснованно пало подозрение в совершении преступления.

С *объективной стороны* данный состав преступления считается *законченным* в момент получения соответствующим органом ложного сообщения о совершенном или готовящемся преступлении. *Ложный донос* может быть сделан устно или письменно, лично или через посредников, с указанием своего имени, анонимно или с указанием чужих данных.

Сообщение передается в органы, имеющие право возбуждать уголовное дело (милиция, прокуратура, суд), или должностным лицам, органам власти или в учреждения, на которые возложена обязанность бороться с правонарушениями и передавать информацию о преступлениях в органы, уполномоченные на возбуждение уголовных дел (органы государственной власти, местного самоуправления, государственные контрольно-ревизионные органы и др.).

Сообщение должно содержать сведения о совершенном или готовящемся преступлении, покушении не него, приготовлении к тяжкому или особо тяжкому преступлению, соучастии в преступлении, но не информацию об административных, дисциплинарных или иных правонарушениях. В противном случае можно вести речь о преступлении, предусмотренном ст. 129 УК РФ. Не будет иметь место состав ложного доноса, если лицо сообщило действительные факты о готовящемся преступлении, от совершения которого виновные в дальнейшем добровольно отказались.

В Декрете ВЦИК от 24 ноября 1924 г. «О наказаниях за ложные доносы» содержалось указание на то, что состав доноса может иметь место лишь в случае, если в нем указано конкретное лицо, якобы совершившее преступление. В настоящее время судебная практика и доктрина придерживаются мнения, что состав данного преступления имеется и в случаях, когда в доносе указано на совершение преступления конкретным лицом, и в случае, когда такого указания нет, лишь идет речь о факте совершения преступления.

Сообщение обязательно должно быть ложным, т. е. несоответствующим действительности. *Ложные* измышления могут касаться как самого события преступления, так и обвинения невиновного лица в его совершении.

В составе данного преступления ложная информация должна затрагивать лишь фактические обстоятельства дела, но не их юридическую оценку. Поэтому, если заявитель, верно описав

события происшествия, даст ему неверную юридическую квалификацию, то нельзя вести речь о составе преступления, предусмотренном ст. 306 УК РФ.

Факт возбуждения уголовного дела, привлечения к уголовной ответственности или осуждения невиновного лица на основании ложного доноса находится за пределами этого состава преступления и может быть учтен судом при избрании вида и размера наказания в качествеотягчающего обстоятельства на основании п. «б» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Субъективная сторона ложного доноса характеризуется только *прямым умыслом*.

Ложный донос, направляемый в органы, полномочные возбуждать уголовное дело, может касаться любого преступления вне зависимости от его степени и характера.

Заведомо ложный донос является *разновидностью клеветы*. Но, в отличие от нее, он" касается лишь фактов, связанных с преступлением. В то время, как клевета может содержать любые порочащие измышления, а не только связанные с правонарушениями. Клевета заключается в распространении ложных сведений третьим лицам с целью унижения чести потерпевшего в их глазах. Донос осуществляется только в соответствующие органы, полномочные возбуждать уголовное дело или передавать материалы для его возбуждения, и чаще всего его целью является добиться привлечения к уголовной ответственности невиновного или отвлечение правоохранительных органов от действительного преступника.

Субъектом этого преступления являются вменяемые лица, достигшие возраста 16 лет. Заведомо ложные показания обвиняемого или подозреваемого по поводу предъявленного ему обвинения или преступления, в совершении которого он подозревается, в том числе и о совершении этого преступления другим лицом, не влекут уголовной ответственности по рассматриваемой статье, так как подобные показания являются способом защиты от предъявленного обвинения. В то же время сообщения о других преступлениях, не имевших места в действительности и не связанных с предметом доказывания по делу в отношении их, образует состав ложного доноса.

Свидетели и потерпевшие, допрашиваемые по определенному делу и дающие ложные показания по обстоятельствам дела, должны нести уголовную ответственность по ст. 307 УК РФ. Но

если в ходе дачи показаний они сделают ложное заявление об ином преступлении, то в их действиях будет состав ложного доноса (ст. 306 УК РФ).

В ч. 2 и 3 ст. 306 УК РФ содержится *два квалифицирующих признака*:

1) донос, соединенный с обвинением лица в совершении *тяжкого* или *особо тяжкого* преступления (ст. 15 УК РФ). Для вменения этого признака необходимо, чтобы в доносе содержалось указание на конкретное лицо, якобы совершившее это преступление;

2) донос, соединенный с *искусственным созданием доказательств* обвинения, фальсификацией, имитацией доказательственных фактов, которых на самом деле нет. Например, подготовка подставных свидетелей, изготовление фальшивых вещественных или письменных доказательств и т. п. Если же субъект ссылается на факты и доказательства, которые на самом деле имели место, но дает им неверное истолкование, то вести речь об этом квалифицирующем признаке нельзя.

Если ложный донос был сопряжен с искусственным созданием доказательств путем провокации взятки или коммерческого подкупа, то содеянное надлежит квалифицировать по ст. 304 и 306 УК РФ, ибо здесь мы имеем дело с реальной совокупностью преступлений.

Подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу. Преступление, предусмотренное ст. 309 УК РФ, как и рассмотренное выше, является одной из форм противодействия правосудию, интересы которого и будут *основным объектом* этого посягательства. В качестве *дополнительного* объекта в ч. 2—4 ст. 309 УК РФ выступают отношения собственности, здоровье, честь, достоинство и условия безопасности жизни граждан.

В рассматриваемой статье по существу содержится два состава преступления: *подкуп* и *принуждение*, которые являются специальными видами подстрекательства.

Часть 1 этой статьи предусматривает *подкуп* свидетеля, потерпевшего, эксперта или переводчика в целях дачи ими ложных показаний, ложного заключения или неправильного перевода.

Предмет подкупа аналогичен предмету преступления в ст. 290 УК РФ (имущество, деньги, ценные бумаги, услуги имущественного характера). Подкуп может быть осуществлен при

расследовании и рассмотрении уголовного, гражданского, арбитражного дела, а также дела об административном правонарушении. Преступление считается оконченным с момента достижения соглашения между субъектом и свидетелем, потерпевшим, экспертом или переводчиком о даче ложных показаний, заключения или неверном переводе. Само вознаграждение может быть выплачено и после желательных для субъекта действий. Фактическое исполнение достигнутого соглашения не включается в состав этого преступления. Поэтому исполнение взятых на себя обязательств со стороны свидетеля, потерпевшего, эксперта, специалиста и переводчика, согласившихся принять или принявших вознаграждение, должно квалифицироваться по ст. 307 УК РФ.

Данное преступление может быть совершено только с *прямым умыслом*.

Субъектом преступления является вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Часть 2 ст. 309 УК РФ содержит состав принуждения: 1) свидетеля, потерпевшего к даче ложных показаний; 2) эксперта или специалиста к даче ложных заключений; 3) переводчика к осуществлению неправильного перевода; 4) указанных лиц к отказу от дачи показаний.

В статье дан исчерпывающий перечень способов *принуждения*: шантаж, угроза убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества. Все эти способы были подробно рассмотрены нами при юридическом анализе ст. 296 и 302 УК РФ. Если с помощью этих же способов склоняют эксперта к отказу от дачи заключения, а переводчика от производства перевода, то содеянное следует квалифицировать по ст. 296 УК РФ или по статьям о преступлениях против личности.

Принуждение считается *оконченным* в момент предъявления требований дать ложные показания, заключение, осуществить неверный перевод или отказаться от дачи показаний, подкрепленных указанными в статье угрозами. Если в результате принуждения перечисленные лица исполняют эти требования, то вопрос об их уголовной ответственности должен решаться по правилам, предусмотренным в ст. 40 УК РФ.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 309 УК РФ, аналогична субъективной стороне ч. 1.

Субъектом преступления может быть лицо, достигшее возраста 16 лет. Из круга субъектов следует исключить должностных лиц, которые в процессе принуждения использовали свое служебное положение, а также следователей и лиц, производивших дознание. Действия этих субъектов должны квалифицироваться либо по ст. 286 УК РФ, либо по ст. 302 УК РФ.

Части 3 и 4 ст. 309 УК РФ содержат три *квалифицирующих признака*:

1) осуществление принуждения с *насилием, не опасным для жизни и здоровья* (ст. 126 УК РФ);

2) подкуп и принуждение, совершенные *организованной группой* (ст. 105 УК РФ);

3) принуждение с применением *насилия, опасного для жизни и здоровья* (ст. 126 УК РФ). Причинение в процессе принуждения тяжкого вреда здоровью должно квалифицироваться по совокупности ч. 4 ст. 309 и 111 УК РФ.

Укрывательство преступлений. *Укрывательство* является одним из видов прикосновенности к преступлению, т. е. общественно опасной деятельности лица, связанной с преступлением, но не являющейся содействием ему, не находящейся с ним в причинной связи. Подобные деяния препятствуют своевременному раскрытию преступлений и привлечению виновных к уголовной ответственности, тем самым нарушают интересы правосудия, являющиеся *объектом* преступления, предусмотренного ст. 316 УК РФ.

С *объективной стороны* укрывательство заключается в заранее не обещанном сокрытии факта преступления, преступника, следов преступления, орудий и средств совершения преступления, а также предметов, добытых преступным путем.

Данный состав считается *оконченным* с момента начала совершения действия по сокрытию преступления. Эти действия могут быть как разовыми, так и длящимися. Например, длительное хранение в своем жилище предметов, добытых преступным путем.

Уголовный закон предусматривает ответственность по данной статье за сокрытие *особо тяжких* преступлений (ст. 15 УК РФ).

Способы сокрытия могут быть весьма разнообразными. Чаще всего это физические действия: предоставление убежища преступнику, уничтожение следов преступления, перенос ору-

дий и средств преступления в укромное место и т. п. Так называемое интеллектуальное укрывательство чаще всего предусмотрено самостоятельными составами (ложный донос, заведомо ложные показания и т. д.), но в ряде случаев, оно может быть квалифицировано и по ст. 316 УК РФ. Например, если субъект дает заведомо ложные объяснения в процессе доследственной проверки материалов и заявлений.

В случаях, когда укрывательство выражается в сокрытии и хранении предметов, изъятых или ограниченных в гражданском обороте (наркотические средства, психотропные вещества, огнестрельное оружие, сильнодействующие и ядовитые вещества), содеянное надлежит квалифицировать по совокупности ст. 316 УК РФ и статей, предусматривающих ответственность за хранение названных предметов.

Если сокрытие преступления совершается преступным путем (например, путем уничтожения имущества, причинения вреда здоровью, подделки документов и т. п.), то содеянное также должно квалифицироваться по совокупности статей. Если же способом сокрытия было убийство, то содеянное полностью охватывается п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ и не требует дополнительной квалификации по ст. 316 УК РФ. Причем в этом случае не имеет значения, укрывательство какого по степени тяжести преступления имеет место.

Укрывательство, предусмотренное рассматриваемой статьей, должно быть заранее не обещано преступнику. Если же оно было заранее обещано или по иным причинам, например, в силу систематического совершения, давало основание рассчитывать на помощь субъекта, то его следует расценивать не как вид прикосновенности, а как соучастие в виде пособничества в совершении преступления и квалифицировать по ст. 33 и соответствующей статье Особенной части Уголовного кодекса.

Особыми видами укрывательства являются *приобретение* или *сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем* (ст. 175 УК РФ), *легализация* денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (ст. 174 и ст. 174¹ УК РФ).

С *субъективной стороны* укрывательство может быть совершено только с *прямым умыслом*.

Субъектом преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет. Не несут уголовную ответст-

венность за укрывательство все соучастники преступления, их супруги и близкие родственники.

Если укрывательство совершено должностным лицом с использованием служебного положения и повлекло последствия, указанные в ст. 285 УК РФ, то содеянное должно квалифицироваться только по этой статье. *Укрывательство*, осуществленное прокурором, следователем или лицом, производящим дознание, путем незаконного освобождения от уголовной ответственности, должно квалифицироваться только по ст. 300 УК РФ.

Если укрывательские действия совершены в результате физического или психического принуждения со стороны преступников, то вопрос об уголовной ответственности лица решается по правилам, изложенным в ст. 40 УК РФ.

Глава 22. Преступления против порядка управления

§ 1. Преступления против порядка управления, сопряженные с физическим и психическим воздействием на его представителей

Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа. *Видовым объектом* преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ, являются общественные отношения по обеспечению управленческой деятельности государственных органов — порядок управления. В качестве *группового объекта* выступает нормальная управленческая деятельность правоохранительных органов. *Основной объект* данного преступления — нормальная управленческая деятельность правоохранительных органов по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Анализируемое преступление является *многообъектным* составом преступления, при совершении которого наряду с основным объектом страдает еще один: жизнь сотрудников правоохранительных органов и их близких. Поскольку посягательство на указанные блага является лишь способом посягательства на *основной объект*, жизнь потерпевшего выступает в качестве *дополнительного* объекта данного преступления.

Потерпевшими при совершении данного преступления могут быть: а) сотрудник правоохранительного органа; б) военнослужащий; в) их близкие.

Под *правоохранительными органами* понимается совокупность государственных органов, специальной функцией которых является борьба с правонарушениями и обеспечение законности. Традиционно к числу правоохранительных органов относили суд, прокуратуру, органы юстиции, внутренних дел, государственной безопасности. Категории правоохранительных органов и должностных лиц правоохранительных органов определяет Закон о государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов. В соответствии с указанным Законом к числу должностных лиц правоохранительных органов следует относить: судей, присяжных заседателей, прокуроров, следователей, дознавателей, лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, сотрудников органов внутренних дел, осуществляющих охрану общественного порядка, обеспечение общественной безопасности, исполнение приговоров, определений и постановлений судов по уголовным делам, постановлений органов расследования и прокуроров, сотрудников органов контрразведки, судебных приставов и сотрудников иных федеральных органов и органов субъектов Федерации, осуществляющих контроль за исполнением законов и иных нормативных актов, выявление и пресечение правонарушений.

Закон проводит разницу между *судьями* и должностными лицами правоохранительных органов. В соответствии с Законом о статусе судей в Российской Федерации к полномочиям судей относится отправление правосудия. Правосудие является самостоятельным объектом уголовно-правовой охраны. Стало быть, судьи, присяжные заседатели, судебные приставы должны быть исключены из числа сотрудников правоохранительных органов. Кроме того, закон различает должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов. Представляется, что категории лиц, которые могут выступать в качестве потерпевших при совершении анализируемого преступления, определяет не только принадлежность лица к тому или иному органу, но и характер исполняемых ими обязанностей. Статья 317 УК РФ охраняет деятельность потерпевших по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Таким образом, все указанные в Законе о государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов лица могут быть признаны потер-

певшими по ст. 317 УК РФ, только при условии, если они постоянно или временно исполняют обязанности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Понятие деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности закреплено в п. 5 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 22 сентября 1989 г. «О применении судами законодательства об ответственности за посягательства на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции, народных дружинников, а также военнослужащих в связи с выполнением ими обязанностей по охране общественного порядка».

Согласно указанному постановлению под *укреплением общественного порядка и обеспечением общественной безопасности* следует понимать: несение постовой и патрульной службы на улицах и в общественных местах; поддержание порядка во время проведения демонстраций, митингов, зрелищ, спортивных соревнований и других массовых мероприятий; поддержание порядка при ликвидации последствий аварий, общественных и стихийных бедствий; предотвращение или пресечение противоправных посягательств.

В соответствии с Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» прокуратура от имени государства осуществляет надзор за исполнением действующих на ее территории законов, что не является деятельностью по охране общественного порядка. Закон предусматривает полномочия прокурора по предупреждению и пресечению нарушений прав и свобод человека и гражданина. Однако согласно этому же Закону прокурор делает это путем принесения протеста или представления, что нельзя признать деятельностью по пресечению противоправных посягательств. Таким образом, работники прокуратуры не могут выступать в качестве потерпевших по анализируемой нами статье, и посягательство на них образует состав преступления, предусмотренный ст. 295 УК РФ.

Согласно Уголовно-процессуальному кодексу РФ следователи и дознаватели в соответствии со своими полномочиями обеспечивают быстрое и полное раскрытие преступлений, изоличение виновных, сбор доказательств по делу с целью привлечения лица к уголовной ответственности, производство дознания и предварительного расследования по уголовным делам.

Подобного рода деятельность также не является деятельностью по охране общественного порядка или обеспечению общественной безопасности, потому данные следователи и работники органов дознания также должны быть исключены из числа потерпевших по ст. 317 УК РФ.

В соответствии с Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» задачами оперативно-розыскной деятельности, в числе других, является выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших. Потому *оперативно-розыскная деятельность* в части выявления и пресечения правонарушений является деятельностью по охране общественного порядка, и лица, ее осуществляющие, могут быть потерпевшими по ст. 317 УК РФ.

К числу потерпевших по ст. 317 УК РФ относятся также сотрудники органов внутренних дел, осуществляющих охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности.

Задачу охраны общественного порядка и обеспечение общественной безопасности среди всех работников МВД России в первую очередь выполняют *сотрудники милиции*. Согласно Закону о милиции задачами милиции является как раз предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений, охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности. Милиция в России подразделяется на милицию общественной безопасности и криминальную милицию. Охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности осуществляют в основном работники милиции общественной безопасности. В ее число входят дежурные части, подразделения патрульно-постовой службы, государственной автомобильной инспекции, охраны объектов по договорам, участковые инспектора милиции. Основными задачами криминальной милиции является предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений и оказание помощи милиции общественной безопасности. В состав криминальной милиции входят оперативно-розыскные и иные подразделения. Работники данных подразделений могут выступать в качестве потерпевших при совершении преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ.

Работники других, не милицеских служб МВД России могут быть признаны потерпевшими по ст. 317 УК РФ лишь в том случае, если они в установленном законом порядке привлечены к охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, осуществляемой органами милиции. Например, следователи, дознаватели, работники паспортных столов, государственного пожарного надзора, других служб МВД России, которые привлекаются к охране порядка во время массовых мероприятий, стихийных бедствий и т. п.

В соответствии с Федеральным законом от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» *работники федеральной службы безопасности* осуществляют разведывательную, контрразведывательную деятельность и борьбу с преступностью. Контрразведывательная деятельность — это выявление, предупреждение, пресечение разведывательной и иной деятельности специальных служб иностранных организаций, а также отдельных лиц, направленной на нанесение ущерба безопасности России. Борьба с преступностью органами федеральной государственной безопасности осуществляется путем проведения оперативно-розыскных мероприятий по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию шпионажа, террористической деятельности, организованной преступности, коррупции, незаконного оборота оружия и наркотических средств, контрабанды, а также на выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие деятельности незаконных вооруженных формирований, преступных групп, отдельных лиц и общественных объединений, ставящих своей целью насильственное изменение конституционного строя России. Разведывательная деятельность осуществляется в целях получения информации об угрозах безопасности Российской Федерации.

В связи с этим вполне обоснованно утверждение, что, те сотрудники органов безопасности, деятельность которых связана с пресечением преступлений и иных правонарушений, также выполняют обязанности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности и могут быть признаны потерпевшими при совершении данного преступления.

Органы Федеральной налоговой службы осуществляют контроль за соблюдением налогового законодательства, за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью внесения в соответствующий бюджет налогов и иных обязательных

платежей. Следовательно, эти органы относятся не к правоохранительным, а контролирующим органам. Их работники не осуществляют деятельность по охране общественного порядка или поддержанию общественной безопасности, и потому они не могут выступать в числе потерпевших по ст. 317 УК РФ. Посягательство на жизнь работников налоговых служб в связи с их служебной деятельностью следует квалифицировать по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Согласно Таможенному кодексу РФ *таможенные органы*, в частности, ведут борьбу с контрабандой, нарушениями таможенных правил и налогового законодательства, пресекают незаконный оборот через таможенную границу России наркотических средств, оружия предметов художественного, исторического, археологического достояния народов России, оказывают содействие в борьбе с международным терроризмом и пресечением незаконного вмешательства в аэропортах в деятельность международной гражданской авиации. Должностные лица таможенных органов имеют право для пресечения нарушений таможенного законодательства применять физическую силу, специальные средства, огнестрельное оружие. Кроме того, таможенные органы имеют право на производство оперативно-розыскной деятельности. Таким образом, работники этих органов могут быть потерпевшими по ст. 317 УК РФ, если их деятельность связана с пресечением правонарушений и проведением оперативно-розыскной деятельности.

Таким образом, под работниками правоохранительных органов следует понимать лиц, работающих в правоохранительных и контролирующих органах, осуществляющих деятельность по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Военнослужащие — это лица, проходящие службу в Вооруженных Силах РФ или иных войсках. Деятельность по охране общественного порядка прежде всего осуществляют военнослужащие внутренних войск МВД.

Согласно Федеральному закону от 6 февраля 1997 г. № 27-ФЗ «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации» (ст. 1) внутренние войска входят в систему МВД России и призваны защищать интересы личности, общества, государства, конституционные права и свободы граждан от преступных посягательств. Задачами внутренних войск явля-

ются оказание содействия органам внутренних дел страны по охране общественного порядка, обеспечению общественной безопасности и правового режима чрезвычайного положения. Военнослужащие внутренних войск совместно с органами внутренних дел принимают участие:

— в охране общественного порядка посредством несения патрульно-постовой службы в городах и населенных пунктах;

— обеспечении общественной безопасности при проведении массовых мероприятий, оказывают содействие органам внутренних дел в принятии неотложных мер по спасению людей, охране имущества, оставшегося без присмотра, обеспечении охраны общественного порядка при авариях, катастрофах, пожарах, стихийных бедствиях и других чрезвычайных обстоятельствах, а также в обеспечении правового режима чрезвычайного положения;

— пресечении массовых беспорядков в населенных пунктах, а при необходимости и в исправительно-трудовых учреждениях.

Закон о внутренних войсках МВД России предусматривает и другие задачи и обязанности этих войск, но лишь при осуществлении указанными выше военнослужащими внутренних войск обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности они могут быть признаны потерпевшими по ст. 317 УК РФ.

Военнослужащих других войск законодательные акты запрещают привлекать к охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Практика, однако, свидетельствует об обратном. Нередко военнослужащие Вооруженных Сил привлекаются и к охране массовых мероприятий, и к пресечению массовых беспорядков, и к обеспечению общественного порядка во время стихийных бедствий. Если они были в установленном порядке привлечены к охране общественного порядка, они также могут признаваться потерпевшими по ст. 317 УК РФ.

Близкими признаются две категории лиц:

1) близкие родственники сотрудника правоохранительного органа по прямой нисходящей линии или по прямой восходящей линии, супруги и другие лица, признаваемые близкими родственниками в соответствии в семейным законодательством;

2) лица, не состоящие в родственных отношениях с сотрудником правоохранительных органов, но состоящие с ним в близких, дружеских или иных отношениях, в чьей судьбе они заинтересованы.

Объективная сторона данного преступления определяется в законе как посягательство на жизнь. Посягательство на жизнь включает в себя убийство или покушение на убийство потерпевших, указанных в диспозиции ст. 317 УК РФ.

Под *убийством* понимается умышленное противоправное лишение жизни другого лица. Под *покушением на убийство* понимаются умышленные действия, направленные на противоправное лишение жизни другого лица. Покушение на убийство работников правоохранительных органов следует отграничивать от причинения потерпевшему тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни в момент причинения. Согласно судебной практике по делам об убийствах, при разграничении убийства и нанесения тяжкого вреда необходимо исходить из совокупности всех обстоятельств совершенного преступления и учитывать, в частности, способ и орудия преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений (например, ранения жизненно важных органов), причины прекращения виновным преступных действий, предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, характер их взаимоотношений.

Угрозы убийством или неосторожное лишение жизни указанных в диспозиции статьи лиц также не могут квалифицироваться по ст. 317 УК РФ.

С *объективной стороны* состав является *усеченным*, законодатель искусственно переносит момент окончания данного преступления на более раннюю стадию — на стадию покушения на совершение преступления. Поэтому покушение на жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего или их близких полностью охватывается ст. 317 УК РФ и дополнительной ссылки на ст. 30 УК РФ не требует.

Субъективная сторона преступления выражается в *умышленной форме вины*. Убийство указанных в диспозиции потерпевших может быть совершено как с *прямым*, так и с *косвенным умыслом*. Умысел при убийстве может быть как заранее обдуманным, так и внезапно возникшим, как конкретизированным, так и неконкретизированным. Покушение на убийство возмож-

но только с простым конкретизированным умыслом, при котором лицо осознает опасность своих действий для жизни сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего или их близких, предвидит неизбежность или реальную возможность наступления их смерти и желает наступления именно смерти потерпевшего.

Обязательным признаком субъективной стороны состава преступления является *специальная* цель. Их в законе сформулировано две: цель *воспрепятствования* законной деятельности указанных лиц по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, цель *мести* за такую деятельность.

Понятие деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности было рассмотрено выше. *Воспрепятствование* деятельности означает попытки предотвратить, прекратить, видоизменить деятельность по охране общественного порядка или обеспечению общественной безопасности в настоящем или предотвратить, не допустить выполнение этой деятельности в будущем.

Воспрепятствование деятельности как в настоящий момент, так и предотвращение этой деятельности в будущем осуществляется при исполнении указанными лицами своих обязанностей по службе. При этом для большинства потерпевших, указанных в ст. 317 УК РФ, исполнение служебных обязанностей возможно не только в момент нахождения на своем рабочем месте, на дежурстве, в наряде и т. п., но и в том случае, когда указанные лица в неслужебное, нерабочее время по собственной инициативе, по просьбе граждан приняли меры по предотвращению и пресечению правонарушений.

Деятельность указанных лиц должна носить законный характер. Она признается законной, когда соответствует требованиям законов и иных нормативных правовых актов как по сути, так и по форме. Посягательство на жизнь, связанное с незаконной деятельностью по охране общественного порядка или обеспечению общественной безопасности, не может быть квалифицировано по ст. 317 УК РФ. Уголовно-правовая оценка такого рода посягательств может быть различной.

При определенных обстоятельствах незаконные действия работников правоохранительных органов и военнослужащих могут создать для граждан состояние необходимой обороны.

В данном случае посягательство на жизнь работников правоохранительных органов или военнослужащих следует считать правомерными, совершенными в состоянии необходимой обороны.

Если при обстоятельствах, указанных выше, обороняющееся лицо превышает пределы необходимой обороны, ответственность для него наступает по ч. 1 ст. 108 УК РФ.

В том случае, если незаконные действия работников правоохранительных органов, военнослужащих не порождали состояние необходимой обороны, их поведение в определенных обстоятельствах может породить у человека состояние физиологического аффекта. Посягательство на жизнь в данном случае следует квалифицировать по ст. 107 УК РФ.

В остальных случаях посягательство на жизнь сотрудников правоохранительных органов или военнослужащих в связи с их незаконными действиями следует оценивать как умышленное убийство или покушение на убийство, предусмотренное ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Незаконные действия работников правоохранительных органов в некоторых случаях образуют состав превышения должностных полномочий.

При совершении данного преступления определяющее значение имеет именно цель воспрепятствования законной деятельности работников правоохранительных органов или военнослужащих по охране общественного порядка или обеспечению общественной безопасности. Удалось ли реально преступнику изменить, прекратить деятельность, значения не имеет.

Цель *мести* за законную деятельность означает посягательство на жизнь в целях мести за уже выполненные действия, месть за прошлую деятельность. Данное посягательство может быть совершено как при исполнении указанными лицами своих обязанностей по охране общественного порядка или обеспечению общественной безопасности, так и в момент, когда лицо такие обязанности не исполняет (находится в отпуске, на отдыхе, на пенсии). Потерпевшими в данном случае могут быть признаны лица, уже не являющиеся сотрудниками правоохранительных органов. Главное при этом — установить, что посягательство на жизнь данного лица субъективно было связано с прошлой деятельностью потерпевшего в качестве сотрудника правоохранительных органов и осуществляется в целях мести за

прошлую деятельность по охране общественного порядка или обеспечению общественной безопасности.

Посягательство на указанных лиц, совершенное хотя и в момент исполнения ими обязанностей по охране общественного порядка или обеспечению общественной безопасности, но не в целях воспрепятствования указанной деятельности или мести за нее, а по другим мотивам (месть, ревность, личные неприязненные отношения), не может быть квалифицировано по ст. 317 УК РФ.

При установлении субъективной стороны очень важно установить, что умыслом охватывается то обстоятельство, что потерпевшим выступает именно работник правоохранительных органов, военнослужащий или их близкий и что посягательство на него осуществляется именно в связи с их законной деятельностью по охране общественного порядка или обеспечению общественной безопасности. Доказательством осознания данного факта могут служить форменная одежда потерпевших, предъявление ими удостоверений личности, предшествующее знакомство и т. п.

Изменение формулировки ст. 317 УК РФ по сравнению с редакцией аналогичной статьи УК РСФСР 1960 г. позволяет сделать вывод, что не может быть квалифицировано по ст. 317 УК РФ посягательство на жизнь работников правоохранительных органов, совершенное не в связи с конкретной деятельностью этих лиц, а по злобе вообще, только в связи с фактом принадлежности данного человека к тем или иным правоохранительным органам. Примером может служить убийство первого попавшегося работника милиции только потому, что он является работником милиции. Такого рода преступные посягательства в настоящий момент надлежит квалифицировать по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Субъектом преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста. В том случае, если указанное преступление совершит лицо в возрасте от 14 до 16 лет, оно должно нести ответственность по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Преступление, предусмотренное ст. 317 УК РФ, необходимо отграничивать от смежных составов преступлений, и прежде всего от преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Указанные нормы соотносятся между собой как общая (п. «б» ч. 2 ст. 105) и специальная (ст. 317) нормы. При их кон-

курении предпочтение должно быть отдано специальной норме. Их разграничение проводится по нескольким признакам, прежде всего по категории потерпевших. В ст. 317 УК РФ потерпевшими являются сотрудники правоохранительных органов, военнослужащие и их близкие. В п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ потерпевшими могут быть любые иные лица, выполняющие как служебные обязанности, так и общественный долг. Далее, различается характер деятельности, в связи с которой потерпевшие становятся объектом усиленной правовой охраны. По ст. 317 УК РФ охраняется только деятельность по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. По ст. 105 охране подлежит любая иная деятельность потерпевших кроме охраны общественного порядка или обеспечения общественной безопасности. Таким образом, ст. 317 УК РФ может вменяться только тогда, когда предпринято посягательство на жизнь только работников правоохранительных органов, военнослужащих и их близких и только в связи с деятельностью по охране общественного порядка или обеспечению общественной безопасности. Посягательство на жизнь иных лиц, не относящихся к числу потерпевших по ст. 317 УК РФ, в том числе и при или в связи с исполнением ими обязанностей по охране общественного порядка или обеспечению общественной безопасности следует квалифицировать по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Именно так должны быть квалифицированы посягательства на жизнь народных дружинников, иных общественных работников, рядовых граждан при пресечении ими преступлений или иных правонарушений. При этом посягательство на жизнь работников правоохранительных органов, военнослужащих или их близких, предпринятое хотя бы и в связи со служебной деятельностью потерпевших, но не связанной с охраной общественного порядка или обеспечением общественной безопасности, также предполагает квалификацию действий по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Данные нормы различаются также по признакам объекта преступления. В ст. 105 УК РФ основным непосредственным объектом является жизнь потерпевшего. Нормальная служебная или общественная деятельность данных лиц является лишь факультативным объектом преступления против личности. В ст. 317 УК РФ основным непосредственным объектом выступает нормальная управленческая деятельность правоохрани-

тельных органов и военнослужащих по охране общественного порядка. Жизнь человека выступает в качестве дополнительного объекта.

Разграничение можно проводить и по признакам объективной стороны преступления. Статья 105 сформулирована законодателем как материальный состав преступления. Для признания его оконченным преступлением необходимо наступление смерти потерпевшего. Покушение на убийство, не закончившееся смертью потерпевшего, следует квалифицировать по ст. 30 и 105 УК РФ. Статья 317 УК РФ является усеченным составом преступления. Покушение на убийство охватывается ст. 317, и ссылки на ст. 30 не требуется.

Наконец, отличается субъект преступления. Ответственность за убийство наступает с 14 лет, за посягательство на жизнь работников правоохранительных органов, военнослужащих и их близких с 16 лет. Если данное преступление совершают лица в возрасте от 14 до 16 лет, ответственность наступает по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Статья 317 УК РФ также конкурирует со ст. 277 и 295 УК РФ. В данном случае возникает конкуренция двух специальных норм, поскольку все три указанные статьи выделены из общей нормы, какой является п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Объективная сторона всех трех преступлений сформулирована как посягательство на жизнь. Различаются данные преступления по категории потерпевших и по характеру охраняемой деятельности.

В ст. 277 УК РФ потерпевшими являются государственный и общественный деятель. Посягательство на их жизнь предпринимается в связи с их государственной или политической деятельностью.

В ст. 295 УК РФ потерпевшими являются судьи, присяжные заседатели, иные лица, участвующие в отправлении правосудия, прокурор, следователь, дознаватель, защитник, эксперт, судебный пристав, судебный исполнитель, а равно их близкие. Некоторые из перечисленных потерпевших являются работниками правоохранительных органов. Однако ст. 295 УК РФ охраняет деятельность перечисленных лиц по рассмотрению уголовных и гражданских дел или материалов в суде, производству предварительного расследования, исполнению приговора, решения суда или иного судебного акта. Говоря обобщенно, данная норма охраняет деятельность работников правоохрани-

тельных органов и иных лиц по осуществлению правосудия, тогда как ст. 317 защищает деятельность по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Причем следователи и работники органов дознания могут выполнять функции, указанные как в ст. 295 УК РФ, так и в ст. 317 УК РФ. В этом случае следует особенно тщательно выяснять, в связи с чем было осуществлено посягательство на жизнь данного лица. Если посягательство на жизнь оперуполномоченного уголовного розыска было осуществлено в связи с деятельностью по пресечению правонарушения, то действия следует квалифицировать по ст. 317 УК РФ. Если аналогичное посягательство предпринято в связи с производством им дознания по уголовному делу, при составлении протоколов, производстве обыска, выемки, составлении иных процессуальных актов — налицо ст. 295 УК РФ.

Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа следует отграничивать от преступления, предусмотренного ст. 318 УК РФ, — применение насилия в отношении представителя власти. Различия можно провести по следующим признакам:

- по объекту преступления. Дополнительным объектом в ст. 317 УК РФ является жизнь потерпевших, в ст. 318 УК РФ дополнительным объектом является здоровье личности;

- по категории потерпевших. В ст. 318 УК РФ потерпевшим является представитель власти. Таковыми являются должностные лица правоохранительных и контролирующих органов, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости. Таким образом, перечень потерпевших по ст. 318 УК РФ значительно шире, чем по ст. 317 УК РФ. Кроме работников правоохранительных органов в него включаются и иные должностные лица;

- по характеру осуществляемой деятельности. В ст. 317 УК РФ охраняется деятельность по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. В ст. 318 УК РФ охраняется любая законная должностная деятельность представителей власти, в том числе и по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности;

- по признакам объективной стороны преступления. Статья 317 с объективной стороны включает в себя убийство или

покушение на убийство, объективная сторона ст. 318 УК РФ выражается в угрозе применении насилия, либо в применении физического насилия, не опасного для жизни и здоровья потерпевшего, либо в применении физического насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего. Угрозы убийством образуют состав преступления, предусмотренный ст. 318 УК РФ, так же как и причинение потерпевшему тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни в момент причинения, если не доказан умысел на лишение жизни потерпевшего.

Применение насилия в отношении представителя власти. *Основным объектом* данного преступления (ст. 318 УК РФ) является нормальная управленческая деятельность представителей власти. *Дополнительным объектом* при совершении преступления выступает здоровье личности.

В качестве *потерпевших* закон называет представителей власти и их близких. Понятие их дано в примечании к ст. 318 УК РФ. Под *представителями власти* Уголовный кодекс РФ понимает должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости.

Статус представителя власти прежде всего связан с властными полномочиями лица, понятие которых выработано теорией и судебной практикой по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности, должностном подлоге. Под *властными полномочиями* понимается право принимать решения, предъявлять требования, обязательные для исполнения гражданами, предприятиями, учреждениями, организациями независимо от их ведомственной принадлежности и подчиненности.

Функции представителя власти характерны только для так называемых публичных должностных лиц, понятие которых дано в примечании к ст. 285 УК РФ. Представителями власти могут быть признаны лица, работающие в федеральных органах государственной власти (депутаты Государственной Думы, члены Совета Федерации Федерального Собрания России, Президент РФ, члены Правительства РФ, судьи, работники прокуратуры, сотрудники органов внутренних дел), в органах государ-

ственной власти субъектов Российской Федерации (депутаты законодательных органов субъектов РФ, главы администраций субъектов РФ, президенты республик и т. д.), в органах местного самоуправления (депутаты представительных органов местного самоуправления, главы администраций). Военнослужащие, привлеченные в установленном законом порядке к охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, также получают права предъявлять требования к лицам, не находящимся с ними в отношениях подчиненности, т. е. тоже являются представителями власти и потерпевшими по ст. 318 УК РФ.

Представители власти могут осуществлять свои властные полномочия постоянно, временно и по специальному поручению. В последнем случае лицо, не являющееся постоянным или временным работником государственного органа или органа местного самоуправления, получает властные полномочия от соответствующего органа или должностного лица, обладающего ими постоянно. К числу таковых относятся прежде всего общественные работники — народные дружинники, общественные контролеры на транспорте, общественные инспекторы рыбинспекций и охотинспекций и т. п. Они также могут быть в числе потерпевших по рассматриваемому составу преступления.

В данной норме охраняется любая служебная деятельность представителей власти, в том числе и связанная с охраной общественного порядка и обеспечением общественной безопасности. Главное в данном случае — установить, что эта деятельность носила законный характер как по форме, так и по существу.

Объективная сторона преступления выражается в следующих действиях:

- применение психического насилия к указанным лицам (ч. 1 ст. 318 УК РФ);
- применение физического насилия, не опасного для жизни и здоровья (ч. 1 ст. 318 УК РФ);
- применение физического насилия, опасного для жизни и здоровья (ч. 2 ст. 318 УК РФ).

Под *психическим насилием* в ст. 318 УК РФ понимаются только угрозы и только угрозы применения физического насилия к потерпевшим. Угрозы должны быть адресованы либо са-

мому представителю власти, либо его близким. Они могут носить как определенный, так и неопределенный характер. По интенсивности угрозы могут быть связаны с угрозами применения насилия как не опасного для жизни и здоровья, так и опасного для жизни и здоровья потерпевшего. Все они полностью охватываются составом ч. 1 ст. 318 УК РФ и дополнительной квалификации по другим нормам УК РФ не требуют. Сказанное в первую очередь касается ст. 119 УК РФ — угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, поскольку ч. 1 ст. 318 УК РФ является специальной нормой по сравнению со ст. 119 УК РФ. Угрозы должны быть реальными, и у потерпевшего должны быть реальные основания опасаться приведения этих угроз в исполнение. По форме выражения чаще всего угрозы носят устный характер, но могут быть выражены в письменной форме, а также с помощью мимики, жестов и иных конклюдентных действий, демонстрации определенных предметов. Не имеет значения, намеревался ли преступник реализовать высказанные угрозы немедленно или в будущем. Факт реализации высказанных угроз уже свидетельствует о перерастании психического насилия в физическое. Поскольку состав ч. 1 ст. 318 УК РФ является альтернативным, при сочетании физического насилия с психическим необходимо в формуле обвинения вменить оба эти признака.

Физическое насилие представляет собой противоправное воздействие на тело другого человека, совершенное помимо либо вопреки его воле. В ч. 1 ст. 318 УК РФ речь идет о насилии, *не опасном* для жизни и здоровья потерпевшего. Под таковым понимается воздействие на тело человека, которое повлекло следующие последствия: ограничение свободы (запирание, связывание), причинение физической боли, побои, телесные повреждения с длительностью расстройства здоровья до шести дней. Последствия насилия, не опасного для жизни и здоровья потерпевшего, не должны выходить за рамки ст. 116 УК РФ. В то же время признаки насилия, указанного в ст. 116, полностью охватываются ст. 318 УК РФ.

Судебная практика применительно к ст. 191' УК РСФСР 1960 г. под насилием понимала также воздействие на тело другого человека, связанное с уничтожением или повреждением одежды (сбил фуражку, оторвал погоны, форменные пуговицы, порвал китель и т. п.). По нашему мнению, данная практика

является правильной и должна быть распространена и на ст. 318 УК РФ.

Насилие, *опасное* для жизни и здоровья, предполагает причинение тяжкого вреда, вреда средней тяжести, либо легкого вреда для здоровья потерпевшего. Насилие будет признано опасным для жизни и в том случае, если оно не причинило никакого вреда здоровью потерпевшего, но в момент применения создавало угрозу для жизни и здоровья потерпевшего.

При этом ст. 318 УК РФ, с одной стороны, и ст. 111, 112, 115 УК РФ — с другой, образуют конкуренцию целого и части, которая должна разрешаться в пользу целого. Иными словами, ст. 318 УК РФ охватывает собой причинение потерпевшему легкого вреда, вреда средней тяжести и тяжкого вреда и дополнительной квалификации по статьями о преступлениях против личности не требуется. Согласно правилу, выработанному судебной практикой, дополнительной квалификации по совокупности преступлений требует только особо квалифицированные виды тяжкого вреда здоровью, предусмотренные ч. 3 и 4 ст. 111 УК РФ, — причинение тяжкого вреда группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, в отношении двух и более потерпевших, неоднократно, либо повлекшее за собой по неосторожности смерть потерпевшего.

Составы преступлений, предусмотренных как в ч. 1, так и в ч. 2 ст. 318 УК РФ, являются *формальными*. Преступления закончены в момент применения психического или физического насилия. Наступление каких-либо последствий уже не влияет на момент окончания данного преступления.

С *субъективной стороны* преступление может совершаться с *прямым умыслом*: лицо сознает, что применяет физическое или психическое насилие к представителю власти в связи с исполнением им своих должностных обязанностей, и желает применить это насилие. Умыслом виновного должен охватываться факт применения насилия именно к представителю власти и именно в связи с его служебной деятельностью.

Обязательным элементом субъективной стороны данного преступления является *мотив*. Он всегда должен быть связан с исполнением должностным лицом своих должностных обязанностей. Термин «в связи» как раз характеризует субъективную сторону преступления. Данная связь со служебной деятельно-

стью представителя власти может быть в следующих случаях применения насилия в целях:

- прекращения исполнения представителем власти своих должностных обязанностей их либо их видоизменения;
- принуждения представителя власти к выполнению определенных действий;
- воспрепятствования будущей деятельности представителя власти;
- мести за прошлую деятельность;
- злобы вообще, из-за его принадлежности к определенной категории представителей власти (например, избиение работника прокуратуры за то, что он является работником данного государственного органа).

Применение насилия к представителю власти хотя бы и при исполнении им своих должностных обязанностей, но не в связи с этой деятельностью, по мотивам, не связанным со служебной деятельностью (из мести, ревности, на почве ссоры или личных неприязненных отношений) образует преступление против личности, но не против порядка управления.

Субъект преступления — общий: вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Преступление, предусмотренное ст. 318 УК РФ, необходимо отличать от смежных, конкурирующих составов преступлений. Статья 318 УК РФ является специальным составом преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 111; п. «б» ч. 2 ст. 112; п. «б» ч. 2 ст. 117 УК РФ. Специальный состав выделен по признакам потерпевшего. При конкуренции общего и специального состава предпочтение должно отдаваться специальному.

Статьи 318 и 296 УК РФ соотносятся между собой как две специальные нормы. Различаются данные преступления по признакам объекта и по категории потерпевшего. В ст. 296 УК РФ объектом являются общественные отношения в сфере правосудия, тогда как объектом ст. 318 УК РФ являются общественные отношения в сфере управленческой деятельности. Потерпевшими по ст. 318 УК РФ могут быть признаны представители власти, а по ст. 296 УК РФ — лица, так или иначе принимающие участие в отправлении правосудия. Среди них могут быть должностные лица и недолжностные лица, как представители власти, так и иные категории должностных лиц.

Некоторые категории лиц могут быть потерпевшими как по ст. 318, так и по ст. 296 УК РФ, например прокурор. Применение насилия в отношении работников прокуратуры в связи с производством предварительного следствия, рассмотрением дел или материалов в суде, исполнением приговора, решения суда, т. е. в связи с отправлением правосудия по гражданским и уголовным делам, должно квалифицироваться по ст. 296 УК РФ. Применение насилия к прокурору в связи с иной деятельностью как представителя власти образует состав преступления, предусмотренный ст. 318 УК РФ.

Статья 318 УК РФ соотносится со ст. 333, 334 так же, как две специальные нормы. Разграничение между ними происходит не только по объекту, категории потерпевшего (в указанных статьях потерпевшим является военачальник), но и по признакам субъекта. Статьи 333 и 334 УК РФ относятся к числу воинских преступлений, которые могут быть совершены только специальными субъектами — военнослужащими. Кроме того, в ст. 318 УК РФ между субъектом преступления и потерпевшими нет отношений подчиненности, а в ст. 333 и 334 УК РФ, напротив, преступник и потерпевший должны находиться в отношениях подчиненности.

Применение насилия в отношении представителей власти наиболее тесные точки соприкосновения имеет с составом посяательства на жизнь работников правоохранительных органов, предусмотренным ст. 317 УК РФ. Разграничение следует проводить по следующим признакам:

- по объекту преступления. Дополнительным объектом состава преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ, является жизнь потерпевших, ст. 318 УК РФ — здоровье личности;
- по категории потерпевших. Потерпевшим по ст. 318 УК РФ может быть признан любой представитель власти, по ст. 317 УК РФ — сотрудники правоохранительных органов и военнослужащие. Таким образом, перечень потерпевших по ст. 318 УК РФ значительно шире, чем по ст. 317 УК РФ. Кроме работников правоохранительных органов в него включаются и иные должностные лица;
- по характеру осуществляемой деятельности. Деятельность по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности находится под защитой ст. 317 УК РФ. Статья 318 УК РФ охраняет любую законную должностную

деятельность представителей власти, в том числе и по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности;

— по признакам объективной стороны преступления. Состав преступления, предусмотренный ст. 317 УК РФ, предусматривает ответственность за убийство или покушение на убийство, ст. 318 УК РФ — за угрозу применения насилия, не опасного для жизни или здоровья либо применения насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего. Угрозы убийством охватываются диспозицией ст. 318 УК РФ, так же как и причинение потерпевшему тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни в момент причинения, если не доказан умысел на лишение жизни потерпевшего.

Насильственные действия в отношении представителя власти в связи с его служебной деятельностью являются основным либо квалифицирующим признаком некоторых других составов преступлений, например составов, предусмотренных ст. 212 УК РФ — массовые беспорядки, сопровождающиеся оказанием вооруженного сопротивления представителю власти, ст. 213 УК РФ — хулиганство, сопряженное с оказанием сопротивления представителю власти. Перечисленные преступления соотносятся со ст. 319 УК РФ как целое и часть, при конкуренции которых предпочтение отдается целому.

Оскорбление представителя власти. Основным объектом преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ является нормальная управленческая деятельность представителей власти, т. е. порядок управления. В качестве *дополнительного* объекта — честь и достоинство человека, личности. Таким образом, данное преступление является многообъектным.

Потерпевшим в законе назван представитель власти. Понятие представителя власти дано в примечании к ст. 318 УК РФ. Статья 319 УК РФ охраняет любую законную служебную деятельность представителя власти как связанную с охраной общественного порядка или обеспечением общественной безопасности, так и не связанную с этой деятельностью.

Объективная сторона данного состава преступления выражается в публичном оскорблении представителя власти. Этот состав является специальной нормой общего состава оскорбления, предусмотренного ст. 130 УК РФ. Потому понятие ос-

корбления в анализируемом составе полностью совпадает с аналогичным понятием в ст. 130 УК РФ.

Оскорбление — это унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме. Оскорбление может быть нанесено устно, письменно, путем действий. Главное в составе данного преступления не способ действия, а их содержание — по своему характеру они должны унижать честь и достоинство потерпевшего. Особенность оскорбления, предусмотренного ст. 319 УК РФ, заключается в том, что поведение преступника может оскорблять не только личное, человеческое достоинство представителя власти, но и его профессиональное, служебное, должностное достоинство. Тем не менее оскорбительные действия или высказывания преступника должны быть направлены на унижение личного или профессионального, служебного достоинства конкретного представителя власти. Аналогичные действия, направленные на орган, предприятие, организацию в целом, а не на конкретных его представителей, не могут образовывать состав анализируемого преступления.

Оскорбительными признаются лишь действия и высказывания в неприличной форме. Именно форма делает то или иное поведение виновного оскорблением. Критика, высказывания, замечания в адрес представителя власти, сделанные в приличной форме, не являются преступными. *Неприличным* признается *поведение*, явно не соответствующее общепринятым в обществе нормам поведения, взаимоотношений между людьми, грубо попирающее человеческое достоинство. Неприличная форма является оценочным понятием, которое расценивается в каждом конкретном случае на основании норм морали. Примерами неприличной формы являются нецензурные выражения, плевок, пощечина и т. п.

Обязательным признаком состава преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ, является *публичность* оскорбления. Оскорбление носит публичный характер, если оно совершается в присутствии хотя бы одного человека. Это могут быть любые лица, в том числе и коллеги оскорбляемого представителя власти (например, оскорбление одного работника милиции в присутствии другого работника милиции). При этом присутствие самого оскорбляемого не носит обязательный характер. Оскорбление может быть и заочным, если виновный рассчитывает на то, что его поведение станет известным потерпевшему. Нако-

нец, порядок управления будет страдать и в том случае, если виновный рассчитывает на унижение чести и личного или профессионального достоинства представителя власти в глазах других лиц, безразлично относясь к тому факту, станут ли его действия известны самому оскорбляемому. Подтверждением сказанному служит хотя бы то обстоятельство, что данное преступление является делом публичного, а не частного обвинения. Законодатель считает оскорбление представителя власти общественно опасным и преступным независимо от того, как сам представитель власти это оценивает.

Состав преступления является *формальным*. Преступление считается оконченным с момента оскорбления. Наступление или ненаступление последствий лежат за рамками состава преступления.

С *субъективной стороны* преступление совершается с *прямым умыслом*: лицо сознает, что публично и в неприличной форме унижает честь и достоинство представителя власти в связи с исполнением им своих должностных обязанностей, и желает оскорбить его. При этом умыслом виновного должны охватываться сам факт оскорбления, факт оскорбления именно представителя власти и оскорбление представителя власти с связи с его законной служебной деятельностью.

Оскорбление может быть совершено как при исполнении представителем власти своих должностных обязанностей, так и в связи с их исполнением. Термин «при исполнении», по нашему мнению, является признаком не столько объективной стороны (хотя и объективной стороны тоже), сколько признаком субъективной стороны. «При исполнении своих обязанностей» означает, что факт нанесения оскорбления связан во времени и в пространстве с фактом исполнения представителем власти своих должностных обязанностей. Оскорбление наносится там и тогда, где и когда представитель власти исполняет свои обязанности. С субъективной стороны следует доказать, что оскорбление нанесено не только в момент исполнения обязанностей, но и в связи с ними, что мотивом оскорбления послужила именно законная служебная деятельность. Оскорбление представителя власти при исполнении им своих обязанностей, но не в связи с ними, а по мотивам личных неприязненных отношений не образует состава преступления по ст. 319 УК РФ.

«В связи с исполнением обязанностей» означает, что мотив оскорбления связан с прошлой деятельностью представителя власти, либо в связи с его будущей деятельностью, либо по злобе вообще, безотносительно к конкретной личности, как к представителю определенного государственного органа.

Субъектом данного преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Статьи 130 и 319 УК РФ соотносятся между собой как общая и специальная нормы, при конкуренции которых предпочтение должно отдаваться специальной. Однако данные нормы имеют и определенное различие между собой. Честь и достоинство личности в преступлении, предусмотренном ст. 130 УК РФ, выступают в качестве основного непосредственного объекта. В составе преступления, установленного ст. 319 УК РФ, честь и достоинство личности выступают только в качестве дополнительного объекта, посягательство на которые служит лишь способом посягательства на основной объект — порядок управления. Согласно ст. 130 УК РФ унижается лишь личное, человеческое достоинство лица, тогда как в соответствии со ст. 319 УК РФ унижается и профессиональное или должностное достоинство представителя власти. Оскорбление в рамках общего состава преступления не обязательно должно носить публичный характер, тогда как в ст. 319 УК РФ публичность является обязательным признаком состава преступления. Наконец, ст. 130 УК РФ относится к делам частного обвинения, а ст. 319 УК РФ — публичного обвинения.

Состав преступления, предусмотренный ст. 297 УК РФ («Неуважение к суду»), отличается от ст. 319 УК РФ по признакам объекта (в качестве такового выступает правосудие), по характеру охраняемой деятельности (в связи с отправлением правосудия) и по категории потерпевших (судья, иное лицо, участвующее в отправлении правосудия).

Состав преступления, указанный в ст. 336 УК РФ («Оскорбление военнослужащего»), отличается от ст. 319 УК РФ по признакам объекта (порядок прохождения воинской службы), по категории потерпевших (любой военнослужащий) и по признакам субъекта (субъект специальный — военнослужащий).

В том случае, когда оскорбление совершается путем действия, оно требует отграничения от ст. 318 УК РФ — применение насилия в отношении представителя власти. Примером может

служить нанесение пощечины. Она тоже причиняет физическую боль, но умысел виновного в данном случае направлен не на причинение физической боли, а именно на унижение чести и достоинства представителя власти.

Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа. Состав преступления, закрепленный в ст. 320 УК РФ, является новым. Данная норма — бланкетная, поскольку объективные и субъективные признаки совершаемого преступления определяются положениями Закона о государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов.

Названный нормативный правовой акт определяет и объект преступного посягательства. В соответствии с преамбулой Закона, государственная защита должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов предпринимается для создания надлежащих условий для отправления правосудия, борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. Таким образом, *основным объектом* рассматриваемого преступления является нормальная управленческая деятельность должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов. В качестве *факультативного* объекта могут выступать их жизнь, здоровье, собственность, неприкосновенность жилища.

Потерпевшими по анализируемому преступлению могут быть должностные лица правоохранительных и контролирующих органов, их близкие.

Указанный Закон определяет категории лиц, являющихся должностными лицами правоохранительных или контролирующих органов, подлежащих государственной защите. Таковыми являются:

- прокуроры;
- следователи;
- дознаватели;
- лица, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность;
- сотрудники органов внутренних дел, осуществляющие охрану общественного порядка, обеспечение общественной безопасности, исполнение приговоров, определений и постановлений судов по уголовным делам, постановлений органов расследования и прокуроров;

- сотрудники органов контрразведки;
- работники контрольных органов Президента России, глав администраций субъектов Российской Федерации, осуществляющие контроль за исполнением законов и иных нормативных актов, выявление и пресечение преступлений;
- сотрудники федеральных органов государственной охраны;
- работники таможенных органов, работники органов государственной налоговой службы, работники органов надзора за соблюдением правил охоты на территории государственного охотничьего фонда, органов рыбоохраны, органов государственной лесной охраны, работники органов санитарно-эпидемиологического надзора, работники контрольно-ревизионных подразделений Министерства финансов РФ и финансовых органов субъектов РФ, осуществляющих контроль за исполнением соответствующих законов, иных нормативных правовых актов, выявление и пресечение правонарушений;

— близкие люди указанных лиц.

Близкими людьми для должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов признаются две категории лиц: а) *близкие родственники*, к числу которых Семейный кодекс относит родственников по прямой восходящей и прямой нисходящей линии (родители, дети, дедушки, бабушки, внуки), полнородных и неполнородных братьев и сестер, усыновителей и усыновленных, супругов; б) *иные лица*, состоящие с должностным лицом правоохранительного или контролирующего органа в дальнем родстве, либо вообще не состоящие с ним в кровном родстве, если они близки и дороги для должностного лица, если за их судьбу он считает себя ответственным (жених, невеста, воспитанник, друг).

Объективная сторона преступления заключается в разглашении сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении должностных лиц правоохранительных или контролирующих органов. Вышеуказанный Закон о государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных или контролирующих органов называет следующие меры безопасности:

- личная охрана, охрана жилища, имущества, оборудования жилища и иного имущества специальной противопожарной и охранной сигнализацией, замена номеров телефонов, государственных регистрационных знаков транспортных средств;

- выдача оружия, специальных средств индивидуальной защиты и оповещения об опасности;
- временное помещение в безопасное место;
- обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемых лицах, в том числе запрет на выдачу любых справок и информации о личности, месте жительства, месте работы, номерах телефонов и иной информации;
- перевод охраняемого лица на другую работу, службу, изменение места работы или службы, переселение в другое место жительства;
- в исключительных случаях возможна замена документов, изменение анкетных данных и даже изменение внешности.

Очевидно, разглашение сведений, касающихся любой из перечисленных выше мер защиты, способно создать опасность для жизни, здоровья, имущества охраняемых лиц.

Разглашение сведений предполагает доведение информации о мерах безопасности любым способом до посторонних лиц. Посторонними считаются лица, которым сведения о мерах безопасности не были доверены по работе или службе. Распространение сведений возможно как путем действия, так и путем бездействия. Чаще всего данное преступление совершается путем активных действий: в устной форме, разговор по телефону, в письменной форме. Бездействие возможно при утрате документов, содержащих данную информацию, утере видео- и аудиозаписей и т. п. Способ распространения сведений значения не имеет.

Основной состав данного преступления сформулирован в рассматриваемой статье в качестве *формального*. Преступление считается оконченным в момент распространения сведений, когда информация о мерах безопасности стала известна тем или иным образом хотя бы одному постороннему лицу. Использование в дальнейшем данной информации, причинение ущерба личности или имуществу должностных лиц находятся за рамками основного состава преступления.

Субъективная сторона данного преступления выражается в *прямом умысле*: лицо осознает, что доводит информацию о мерах безопасности в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа постороннему лицу, и желает этого. Обязательным признаком субъективной стороны является цель совершения преступления — воспрепятство-

вание служебной деятельности должностного лица правоохранительного или контролирующего органа.

Именно наличие *специальной цели* как обязательного признака субъективной стороны преступления исключает возможность совершения данного преступления с косвенным умыслом. Это не значит, что само разглашение сведений не может быть совершено с косвенным умыслом. При косвенном умысле лицо предвидит, что в результате его поведения сведения о мерах безопасности могут стать известны посторонним лицам, не желает этого, но сознательно допускает, безразлично относясь, рассчитывает на «авось» (предполагает, что телефон может прослушиваться, но все равно сообщает по телефону определенную информацию). Однако действия в этом случае не образуют состава преступления, предусмотренного ст. 320 УК РФ. При наступлении последствий, указанных в законе, они могут быть оценены как должностная халатность и квалифицированы по ст. 293 УК РФ. Таким же образом следует квалифицировать разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых к должностным лицам правоохранительного или контролирующего органа.

Субъект данного преступления — специальный. В соответствии с вышеуказанным Законом о государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов ответственность за разглашение сведений о мерах безопасности могут нести должностные лица:

- органов, обеспечивающих безопасность должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов. К числу таковых Закон относит работников органов внутренних дел, органов контрразведки, таможенных органов, федеральных органов государственной охраны, командование воинских частей и начальников воинских учреждений;

- предприятий, учреждений и организаций, в адрес которых направлены решения органов, обеспечивающих безопасность. Таковыми могут быть работники адресных столов, паспортных служб, подразделений госавтоинспекции, справочных служб автоматической телефонной связи, информационно-справочных фондов и т. п.

Иными словами, субъектом данного преступления может быть только лицо, которому сведения о мерах безопасности стали известны по службе.

Квалифицированный состав преступления, сформулированный законодателем в ч. 2 ст. 320 УК РФ, является *материальным*. В качестве преступных последствий закон называет наступление тяжких последствий. Данное понятие является оценочным. Можно предположить, что таковыми могут быть признаны убийство должностного лица, в отношении которого предпринимались меры охраны, либо покушение на его убийство, причинение ему тяжкого вреда, уничтожение или повреждение его имущества, убийство или причинение тяжкого вреда работникам органов, осуществляющих личную охрану или охрану имущества, существенные материальные затраты на изменение мер безопасности либо принятие дополнительных мер безопасности в результате утечки информации.

В том случае, если разглашение информации о мерах безопасности привело к наступлению тяжких последствий для работников охраны, органов, обеспечивающих безопасность, других лиц, субъектом данного преступления согласно закону может быть и само лицо, в отношении которого применялись меры безопасности.

Состав преступления, предусмотренный ст. 320 УК РФ, необходимо отграничивать от преступления, предусмотренного ст. 311 УК РФ, — разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса. Отграничение можно проводить по нескольким признакам. Прежде всего указанные нормы различаются по объекту преступного посягательства. Основным непосредственным объектом ст. 311 УК РФ являются общественные отношения в сфере правосудия, а в ст. 320 УК РФ — общественные отношения в сфере управления. Основное отличие этих преступлений — в категории лиц, которые подлежат государственной охране. В ст. 311 УК РФ установлена уголовная ответственность за разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи, присяжного заседателя, иного лица, участвующего в отправлении правосудия, судебного пристава, судебного исполнителя, потерпевшего, свидетеля, других участников уголовного процесса, а равно в отношении их близких. Статья 320 УК РФ направлена на охрану должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов. Остальные объективные и субъективные признаки данных составов совпадают.

Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. *Видовым объектом* преступления, предусмотренного ст. 321 УК РФ, является порядок управления, управленческая деятельность государственных органов. *Основным объектом* является нормальная деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества.

Уголовно-исполнительный кодекс РФ к числу наказаний, связанных с изоляцией от общества, относит арест и лишение свободы на определенный срок или пожизненное лишение свободы. Таким образом, *учреждениями, обеспечивающими изоляцию от общества*, должны быть признаны учреждения, исполняющие наказание в виде ареста и лишения свободы. Однако диспозиция ст. 321 УК РФ относит к учреждениям, обеспечивающим изоляцию от общества, следующие категории: места лишения свободы и места содержания под стражей. Думается, что к таковым следует относить и учреждения, исполняющие арест, ибо по своей сути арест является разновидностью краткосрочного лишения свободы с особым режимом содержания. В связи с этим следовало бы внести изменения в диспозицию ст. 321, указав там места исполнения ареста. Таким образом, к числу органов, обеспечивающих изоляцию от общества, следует относить:

— арестные дома, в которых отбывается наказание в виде лишения свободы;

— места лишения свободы, к которым относятся: колонии-поселения, исправительные колонии общего режима, исправительные колонии строгого режима, исправительные колонии особого режима, воспитательные колонии, тюрьмы, лечебные исправительные учреждения, следственные изоляторы, выполняющие функции исправительных учреждений для лиц, оставленных для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию;

— места содержания под стражей, каковыми являются: следственные изоляторы уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции РФ (ФСИН России), следственные изоляторы органов Федеральной службы безопасности, изоляторы временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, изоляторы временного содержания подозреваемых и обвиняемых пограничных войск ФСБ России, специальные помещения на территории учреждений, исполняющих

наказание, для содержания подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых в качестве меры пресечения применено заключение под стражу.

Анализируемая норма охраняет нормальную деятельность перечисленных выше учреждений по выполнению возложенных на них задач. Таковыми уголовно-исполнительное законодательство считает установленный законом и соответствующими закону нормативными правовыми актами порядок исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы или ареста, обеспечивающие охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними, исполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и законных интересов, обеспечение правопорядка и законности в учреждениях, личную безопасность осужденных и персонала, должностных лиц и граждан, находящихся на территории учреждений, обеспечение охраны здоровья осужденных, привлечение осужденных к труду, обеспечение их общего и профессионального образования.

Анализируемый состав преступления относится к числу многообъектных, потому в качестве *дополнительного объекта* выступает здоровье личности.

В качестве *потерпевших* при совершении данного преступления могут выступать сотрудники мест лишения свободы или мест содержания под стражей и осужденные, вставшие на путь исправления. В соответствии со ст. 24 Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» под *сотрудниками мест лишения свободы* понимаются лица, имеющие специальные звания сотрудников уголовно-исполнительной системы, порядок и условия прохождения службы которых регламентируется специальным положением. Не являются потерпевшими при совершении данного преступления вольнонаемные работники независимо от характера выполняемых ими функций в местах лишения свободы, поскольку указанный выше Закон относит их к разряду рабочих и служащих уголовно-исполнительной системы. Понятие *сотрудников мест содержания под стражей* определяется Федеральным законом от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». К ним относятся аттестованный (рядовой и начальствующий) состав уго-

ловно-исполнительной системы, лица, имеющие специальные звания органов внутренних дел и военнослужащие, исполняющие обязанности по обеспечению режима содержания под стражей.

Потерпевшим по данной статье может быть не только *осужденный*, вставший на путь исправления, но и любой другой осужденный, если насилие будет применено к нему с целью мести за то или иное содействие администрации учреждения или органа уголовно-исполнительной системы. К числу потерпевших не могут относиться лица, в отношении которых не вступил в законную силу приговор суда (не являющиеся осужденными). Поэтому насилие, применяемое к подозреваемым и обвиняемым, содержащимся в местах содержания под стражей, из мести за исполнение ими какой-либо общественной обязанности, состава рассматриваемого преступления не содержит и квалифицируется на общих основаниях.

Под применением физического *насилия, не опасного для жизни и здоровья* потерпевшего, следует понимать умышленное противоправное физическое воздействие на тело другого человека, совершенное помимо либо вопреки его воле, повлекшее за собой причинение физической боли, ограничение свободы, побои. Другими словами, насилие, не опасное для жизни и здоровья, не должно выходить за рамки состава преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ. При этом ч. 2 ст. 321 и ст. 116 УК РФ соотносятся между собой как целое и часть, предпочтение отдается целому.

Применение насилия к сотрудникам учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, в связи с их законной служебной деятельностью во всех случаях образует состав данного преступления. Вместе с тем если насилие применяется не в связи со служебной деятельностью сотрудников учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, либо служебной, но незаконной, то действия осужденных надлежит квалифицировать как преступление против личности.

Угрозы — это вид психического насилия, выражающийся в противоправном воздействии на психику другого лица помимо либо вопреки его воле. Диспозиция ст. 321 УК РФ предусматривает только один вид угроз — угрозы применения физического насилия. По форме выражения угрозы могут носить устный характер или письменный, путем действий, демонстрации

определенных предметов, с помощью мимики или жестов. По интенсивности психическое насилие может быть как не опасное для жизни и здоровья потерпевших, так и опасное для жизни и здоровья потерпевших — иными словами, от угрозы побоев до угрозы убийством. Независимо от интенсивности насилия и вида угрозы все угрозы охватываются составом ст. 321 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 119 не требуют. Угрозы должны носить реальный характер. Это, однако, не означает, что угрожавший имеет намерения немедленно привести данные угрозы в исполнение. Главное, чтобы потерпевший воспринимал высказанные угрозы в качестве реально осуществимых. О реальности угроз могут свидетельствовать демонстрация определенных предметов, предшествующее поведение преступника, способ выражения угрозы, причины конфликта, личность угрожавшего.

Преступление является *оконченным* в момент высказывания угрозы, независимо от того, удалось ли с помощью угрозы дезорганизовать нормальную деятельность учреждения. Последующее поведение как угрожавшего, так и потерпевшего уже находится за рамками основного состава преступления.

Обязательным признаком данного преступления является *место* совершения преступления — учреждения, обеспечивающие изоляцию от общества.

Субъективная сторона данного преступления выражается в форме *прямого умысла*. Лицо осознает, что применяет насилие или угрожает применением насилия осужденному либо сотруднику места лишения свободы или места содержания под стражей и желает этого.

Применение психического или физического насилия к осужденному дезорганизует работу учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, только в том случае, когда такое насилие применяется к осужденному с определенной целью — воспрепятствовать его исправлению, либо с целью мести за исполнение им общественной обязанности.

Субъект преступления — специальный: вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста, осужденное за совершение преступления по приговору суда и отбывающее наказание в учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества, а также подозреваемые и обвиняемые в совершении преступлений, в отношении которых в качестве меры пресечения избра-

но заключение под стражу. В том случае, если аналогичные действия совершают осужденные или заключенные под стражу в возрасте от 14 до 16 лет, они подлежат ответственности за преступления против личности, но не действия, дезорганизующие работу учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества.

В ч. 3 ст. 321 УК РФ содержится *квалифицирующий признак* — *насилие, опасное для жизни и здоровья* потерпевших. Оно включает в себя причинение легкого вреда, вреда средней тяжести, тяжкого вреда здоровью потерпевших, а также такое насилие, которое вообще не причинило никакого вреда здоровью, либо повлекло за собой причинение физической боли, побоев, ограничение свободы, но в момент его причинения было опасным для жизни и здоровья потерпевших. Примером последнего могут служить выстрелы из огнестрельного оружия, если виновный промахнулся, удар кастетом по голове, причинивший только незначительные телесные повреждения в результате того, что потерпевшему удалось уклониться, и т. п.

Квалифицированные составы преступления закончены в сам момент применения насилия независимо от того, наступили ли последствия. Чаще всего при применении физического насилия преступные последствия имеют место. В этом случае возникает проблема соотношения ст. 321 УК РФ со ст. 115, 112, 111 УК РФ. Указанные нормы конкурируют между собой как целое и часть. Данный вид конкуренции разрешается в пользу целого, поэтому ст. 321 УК РФ охватывает факт причинения в процессе дезорганизации нормальной работы исправительных учреждений легкого вреда, вреда средней тяжести и тяжкого вреда. Дополнительной квалификации по преступлениям против здоровья не требуется. Сказанное не относится к ч. 4 ст. 111 УК РФ — причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего. В данном случае действия должны быть квалифицированы по совокупности ст. 321 и ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Убийство и покушение на убийство сотрудника места лишения свободы или места содержания под стражей в связи с его законной служебной деятельностью надлежит квалифицировать по ст. 317 УК РФ как посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа. Аналогичные действия в отношении

осужденных в целях мести за исполнение им общественной обязанности следует квалифицировать по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

**§ 2. Преступления против порядка управления,
сопряженные с нарушением установленных правил
пересечения и изменения Государственной границы
Российской Федерации**

Групповым объектом рассматриваемых преступлений является режим Государственной границы РФ, который определяется Законом о Государственной границе РФ, согласно которому Государственная граница — это линия и проходящая по этой линии вертикальная поверхность, определяющая пределы государственной территории (суши, вод, недр, воздушного пространства) России, т. е. пространственный предел действия государственного суверенитета России. Государственная граница закрепляется действующими международными договорами России. Границы нашего государства с государствами — бывшими республиками СССР не оформлены в международно-правовом отношении, но также имеют статус Государственной границы и подлежат договорному закреплению. Государственная граница на местности обозначается ясно видимыми пограничными знаками.

Государственная граница подлежит охране. Охрана Государственной границы является составной частью государственной системы обеспечения безопасности Российского государства. Составной частью охраны Государственной границы является режим Государственной границы, включающий в себя правила: содержания Государственной границы, ее пересечения лицами и транспортными средствами, перемещения через нее товаров и животных, пропуска лиц, транспортных средств, товаров и животных, ведения на Государственной границе хозяйственной, промысловой и иной деятельности.

Уголовный кодекс РФ устанавливает уголовную ответственность за нарушение практически любых правил, составляющих режим Государственной границы. Содержание Государственной границы включает в себя порядок сохранения и поддержания в исправном состоянии пограничных знаков. Нарушение порядка

содержания Государственной границы влечет за собой уголовную ответственность по ст. 323 УК РФ.

Порядок пересечения Государственной границы охраняется уголовно-правовой нормой, предусмотренной ст. 322 УК РФ. Нарушение порядка перемещения и пропуска через Государственную границу транспортных средств, товаров и животных при определенных обстоятельствах влечет уголовную ответственность за контрабанду по ст. 188, 189, 190 УК РФ. Нарушение порядка ведения хозяйственной, промысловой и иной деятельности на Государственной границе, в частности на континентальном шельфе и в пределах исключительной экономической зоны, влечет уголовную ответственность по ст. 253 УК РФ.

Из всех преступлений, посягающих на режим Государственной границы РФ к числу преступлений против порядка управления относятся только два: незаконное пересечение Государственной границы РФ (ст. 322 УК РФ) и противоправное изменение Государственной границы РФ (ст. 323 УК РФ). Именно они будут предметом рассмотрения в данном параграфе.

Незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации. *Непосредственным объектом* рассматриваемого преступления (ст. 322 УК РФ) является режим Государственной границы РФ, ее неприкосновенность.

Объективная сторона преступления заключается в пересечении Государственной границы РФ без установленных документов и надлежащего разрешения.

Порядок пересечения Государственной границы РФ физическими лицами регулируется вышеуказанным Законом о Государственной границе РФ и Законом о порядке выезда из России и въезда в нее, а также международными договорами России.

Согласно Закону о Государственной границе РФ пересечение Государственной границы по суше лицами и транспортными средствами осуществляется на путях международного железнодорожного, автомобильного сообщения либо в иных местах, определенных международными договорами. Воздушные суда пересекают Государственную границу по специальным воздушным коридорам пролета. Невоенные суда и военные корабли пересекают Государственную границу на море, реках, озерах и иных водоемах.

Согласно Закону о Государственной границе РФ пропуск через Государственную границу лиц и транспортных средств производится только в специально установленных пунктах пропуска через Государственную границу и заключается в признании законности пересечения Государственной границы лицами, прибывающими на территорию России либо убывающими с нее.

Под пунктом пропуска понимается территория в пределах железнодорожного, автомобильного вокзала, станции, морского и речного судна, аэропорта, аэродрома, открытых для международных сообщений, а также иное специально оборудованное место, где осуществляется пограничный контроль, а также другие виды контроля. Пересечение Государственной границы в иных местах запрещается. Исключение составляют случаи, когда государство устанавливает свободный или упрощенный режим пересечения Государственной границы с отдельными государствами. Так, между государствами СНГ в настоящий момент действует свободный безвизовый порядок пересечения границы.

Основанием для пропуска через Государственную границу является наличие действительных документов на право въезда или выезда. В соответствии с Законом о порядке выезда из России и въезда в нее документами, удостоверяющими личность и дающими право на выезд и въезд, для граждан России являются:

- паспорт, выдаваемый всем гражданам России по их письменному заявлению органами внутренних дел по месту жительства;

- дипломатический паспорт, выдаваемый Министерством иностранных дел РФ гражданам России, которые обладают дипломатическим иммунитетом, а также членам их семей;

- служебный паспорт, выдаваемый должностным лицам и сопровождающим их в служебные командировки за пределы территории России;

- паспорт моряка (удостоверение личности моряка), выдаваемый гражданину России, работающему на российском судне заграничного плавания либо командируемому российским судовладельцем для работы на иностранном судне.

Лишь при предъявлении указанных документов, признанных законными соответствующими органами паспортного и

иного контроля России, пересечение Государственной границы будет являться законным.

Пересечение Государственной границы без установленных документов либо с документами, признанными незаконными органами паспортного и иного контроля, образует состав рассматриваемого преступления.

Согласно Закону о Государственной границе РФ не подлежат пропуску через Государственную границу лица с действительными документами, но при наличии ограничений, предусмотренных законодательными актами России. Так, для российских граждан право выезда за пределы своей страны может быть ограничено в следующих случаях:

- при допуске к сведениям особой важности или совершенно секретным сведениям, отнесенным к государственной тайне;

- лицо призвано в установленном законом порядке на военную службу либо направлено на альтернативную гражданскую службу;

- лицо задержано по подозрению в совершении преступления либо привлечено в качестве обвиняемого; осуждено за совершение преступления; уклоняется от исполнения обязательства, наложенного на него судом.

В указанных случаях паспорт подлежит изъятию соответствующими органами. Пересечение Государственной границы указанными гражданами России, предупрежденными об ограничении на выезд, также следует рассматривать как незаконное пересечение Государственной границы, образующее состав преступления, предусмотренного ст. 322 УК РФ.

Кроме рассмотренного выше существует иной, разрешительный порядок пересечения Государственной границы РФ. Он распространяется на:

- военнослужащих Вооруженных Сил России, а также федеральных органов исполнительной власти, проходящих военную службу, выезжающих за пределы России с разрешения командования, оформленного в установленном законом порядке;

- граждан России и граждан сопредельного государства в случаях установления на основании международных договоров упрощенного порядка пропуска через Государственную границу;

— российские воздушные суда, выполняющие специальные международные рейсы с аэродромов, не открытых для международных полетов, с разрешения федеральных органов государственной безопасности;

— иностранные и российские воздушные суда, осуществляющие вынужденную посадку, с разрешения федеральных органов государственной безопасности;

— аварийно-спасательные и аварийно-восстановительные формирования для локализации и ликвидации чрезвычайных ситуаций, вызванных крупными авариями, катастрофами, стихийными бедствиями.

Пересечение Государственной границы без надлежащего разрешения также образует состав преступления, предусмотренного ст. 322 УК РФ.

Пересечение Государственной границы без установленных документов или надлежащего разрешения не образует состава преступления в случаях:

— вынужденного пересечения Государственной границы лицами, транспортными средствами на суше, захода иностранных невоенных судов и военных кораблей в территориальные воды, вынужденного влета в воздушное пространство воздушных судов, осуществляемого в силу чрезвычайных обстоятельств: несчастного случая, аварии, стихийного бедствия, ледовых условий, угрожающих безопасности судна, буксировки поврежденных судов, доставки спасенных людей, оказания срочной медицинской помощи членам экипажа и пассажирам, а также по другим вынужденным причинам;

— прибытия в Россию с нарушением правил пересечения Государственной границы иностранных граждан и лиц без гражданства для использования права политического убежища, если в их действиях не содержится состав иного преступления.

Категории лиц, которым предоставляется политическое убежище на территории России, и порядок его предоставления регламентируются Положением о порядке предоставления Российской Федерацией политического убежища, утвержденным Указом Президента РФ от 21 июля 1997 г. № 746.

Состав данного преступления является *формальным*. Преступление считается *оконченным* в момент пересечения линии Государственной границы РФ без установленных документов или надлежащего разрешения. Пересечение может быть осуществ-

лено как пешеходным способом, так и на любом виде транспорта, оно может быть тайным и открытым, легальным (в местах пропуска через границу) и нелегальным (вне мест данного пропуска), с насилием и без насилия. Способ пересечения границы не влияет ни на момент окончания данного преступления, ни на квалификацию действий (исключение составляет насильственный способ, являющийся квалифицирующим признаком в ч. 2 ст. 322 УК РФ).

Субъективная сторона выражается в форме *прямого умысла*: лицо сознает, что незаконно без установленных документов или надлежащего разрешения пересекает Государственную границу РФ, и желает этого. *Мотивы* значения не имеют.

Субъект данного преступления — общий: вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста, граждане России, иностранцы или лица без гражданства.

Квалифицированный состав данного преступления содержит три квалифицирующих признака:

1) пересечение Государственной границы РФ, *совершенное группой лиц по предварительному сговору*, вменяется в том случае, если:

— в совершении преступления принимают участие два или более лица;

— каждое из них физически пересекает линию Государственной границы РФ без установленных документов или надлежащего разрешения, т. е. является соисполнителем, выполняет объективную сторону данного преступления;

— они действуют совместно, т. е. пересекают границу одновременно;

— преступление совершается по предварительному сговору, который состоялся между лицами до начала выполнения объективной стороны преступления.

В том случае, если линию Государственной границы пересекает только одно лицо, а другие оказывают ему помощь путем подделки документов, нейтрализации мер паспортного или иного контроля или иным способом, возникает сложное соучастие. Указанные лица несут ответственность как пособники со ссылкой на ст. 33 УК РФ;

2) пересечение Государственной границы *организованной группой* возможно, когда:

— в совершении преступления принимали участие два или более лиц;

— группа заранее объединилась для совершения одного или нескольких преступлений, причем не обязательно именно для пересечения Государственной границы;

— группа является устойчивой;

— в данной группе все участники признаются соисполнителями независимо от того, какую функцию выполняет лицо в организованной группе. Поэтому при совершении данного преступления организованной группой пересечение Государственной границы может совершать и одно лицо;

3) пересечение границы с *насилием* или *угрозой применения насилия* возникает в случае применения как физического, так и психического насилия, как опасного для жизни и здоровья, так и не опасного для жизни и здоровья. По смыслу данной статьи насилие должно применяться к военнослужащим пограничных войск ФСБ России, осуществляющих охрану Государственной границы, работникам паспортного и пограничного контроля, в определенных случаях к работникам таможенного, иммиграционного, санитарно-карантинного, ветеринарного, фитосанитарного, автогрузового и других видов контроля.

Угроза убийством и причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ), причинение легкого вреда, вреда средней тяжести здоровью человека охватываются составом преступления, предусмотренным ч. 2 ст. 322 УК РФ, и дополнительной квалификации по совокупности перечисленных статей не требуют. Причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего составом, предусмотренным ст. 322 УК РФ, не охватывается и образует совокупность по ст. 111 УК РФ. Если в процессе незаконного пересечения Государственной границы совершается убийство или покушение на убийство лиц, осуществляющих охрану Государственной границы, действия следует квалифицировать по совокупности ст. 322 и 317 УК РФ.

Преступление, предусмотренное ст. 322 УК РФ, необходимо отграничивать от такого преступления, как *нарушение правил международных полетов*, предусмотренного ст. 271 УК РФ. Нарушением правил международных полетов признается несоблюдение указанных в разрешении маршрутов, мест посадки, воздушных ворот, высоты полета и иное нарушение правил международных полетов. Объектом данного преступления является

ся безопасность движения и эксплуатации транспорта. Режим Государственной границы данной нормой не охраняется. Подобного рода нарушения могут быть совершены и в пределах воздушного пространства Российской Федерации без пересечения Государственной границы. В том же случае, если нарушение правил международных полетов связано с незаконным пересечением Государственной границы без установленных документов или надлежащего разрешения, действия образуют совокупность ст. 271 и 322 УК РФ.

Организация незаконной миграции. Федеральным законом от 28 декабря 2004 г. № 187-ФЗ в Уголовный кодекс РФ была введена ст. 322\ предусматривающая ответственность за организацию незаконной миграции.

Непосредственным объектом рассматриваемого преступления является установленный порядок въезда на территорию Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства, их пребывания в Российской Федерации и транзитного проезда через территорию Российской Федерации.

Миграция означает перемещение (переселение) отдельного человека или неопределенной группы людей с одной территории на другую.

Объективная сторона данного преступления заключается в организации незаконной миграции.

Въезд на территорию России иностранных граждан и лиц без гражданства ограничивается в случаях, если:

— это необходимо в целях безопасности государства;

— в период предыдущего пребывания на территории России эти лица были осуждены за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления либо были выдворены за пределы России;

— они не представили документы, необходимые для получения российской визы;

— не предъявили сертификат об отсутствии у них ВИЧ-инфекции;

— сообщили о себе или о целях своего пребывания заведомо ложные сведения;

— в других установленных законом случаях.

Выезд из России иностранных граждан и лиц без гражданства ограничивается в случаях, если они:

— задержаны по подозрению в совершении преступления либо привлечены в качестве обвиняемого;

— осуждены за совершение преступления на территории России;

— уклоняются от исполнения обязательств, наложенных на них судом;

— не выполнили предусмотренные законодательством России обязательства об уплате налогов.

Выезд и въезд иностранных граждан и лиц без гражданства хотя бы и с установленными документами, но при наличии перечисленных выше ограничений на пересечение и пропуск через Государственную границу также образует состав данного преступления.

Иностранные граждане и лица без гражданства при въезде в Россию обязаны предъявить действительные документы, удостоверяющие их личности и признаваемые Россией в этом качестве, а также визу, выданную соответствующим дипломатическим представительством и консульским учреждением за пределами России.

Транзитный проезд по территории России иностранных граждан и лиц без гражданства разрешается по предъявлении российской транзитной визы, визы на въезд в сопредельное государство либо визы государства назначения и действительных для выезда из России проездных документов.

Пребывание (временное нахождение) иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации будет признано законным при наличии официального разрешения и соответствующих документов.

Въезд на территорию Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства, их пребывание в Российской Федерации и транзитный проезд через территорию Российской Федерации должны признаваться незаконными при несоблюдении хотя бы одного из вышеуказанных требований закона.

Согласно диспозиции ст. 322' УК РФ уголовная ответственность установлена за организацию незаконной миграции, т. е. незаконный въезд на территорию Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства, их пребывание в Российской Федерации и транзитный проезд через территорию Российской Федерации.

Под *организацией незаконной миграции* следует понимать любые противоправные действия, создающие благоприятные условия для незаконного въезда иностранных граждан и лиц без гражданства на территорию Российской Федерации, пребывания их в Российской Федерации или транзитного проезда через территорию Российской Федерации. Иными словами, термин «организация» в анализируемом составе преступления следует трактовать как процесс.

По конструкции объективной стороны данный состав преступления является *формальным*.

С *субъективной стороны* преступление, предусмотренное ст. 322' УК РФ, может быть совершено только с *прямым умыслом*. Если указанные в ч. 1 ст. 322' УК РФ действия виновный будет совершать с *целью совершения* преступления на территории России, то содеянное им следует рассматривать как квалифицированный состав преступления (ч. 2 ст. 322' УК РФ).

Субъектом этого преступления может быть как должностное, так и не должностное лицо, достигшее возраста 16 лет и на момент совершения преступления находящееся во вменяемом состоянии. Совершение данного преступления *организованной группой* является квалифицирующим признаком (ч. 2 ст. 322-1 УК РФ).

Противоправное изменение Государственной границы Российской Федерации. Статья 323 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за изъятие, перемещение, уничтожение пограничных знаков в целях противоправного изменения Государственной границы РФ. Нам представляется, что законодатель не совсем четко определил место данного преступления в системе Особенной части УК РФ. Цель противоправного изменения Государственной границы, являющаяся обязательной в данном преступлении, позволяет сделать вывод, что *основной* непосредственный *объект* данного преступления — государственный суверенитет над определенной территорией и государственная безопасность. Посягательство на режим государственной границы является в данном преступлении лишь способом посягательства на более важный объект уголовно-правовой охраны. При этом место статьи, содержащей состав данного преступления, — в главе Уголовного кодекса о преступлениях против основ конституционного строя и безопасности государства. Нахождение данной нормы в анализируемой главе позволяет

сделать прямо противоположный, по нашему мнению, нелогичный и неразумный вывод, что *основным объектом* является режим Государственной границы, а *дополнительным* — государственный суверенитет и безопасность.

Предметом данного преступления выступают *пограничные знаки*. Согласно Закону о Государственной границе РФ Государственная граница на местности обозначается ясно видимыми пограничными знаками (пограничные столбы, пограничные пирамиды, буи и т. п.). Описание и порядок установки пограничных знаков устанавливаются международными договорами и решениями Правительства РФ.

Согласно указанному Закону порядок прохождения Государственной границы устанавливается и изменяется только международными договорами России и решениями Федерального Собрания РФ. В договорах Государственная граница определяется посредством делимитации и демаркации. *Делимитация* Государственной границы — это определение в договоре общего направления прохождения линии Государственной границы и ее графическое изображение на прилагаемой карте. На основании делимитации производится демаркация Государственной границы, т. е. обозначение линии Государственной границы на местности. *Демаркация* осуществляется специальными комиссиями, создаваемыми из представителей договаривающихся сторон на паритетных началах и в строгом соответствии с договором о делимитации Государственной границы. Результаты демаркации излагаются в протоколах, описаниях и картах. Именно эти документы и свидетельствуют о линии прохождения Государственной границы и правильности установки пограничных знаков.

Объективная сторона преступления заключается в изъятии, перемещении, уничтожении пограничных знаков.

Под *изъятием* понимается устранение пограничных знаков с места их установки на линии Государственной границы.

Перемещение — это самовольная с нарушением установленного международными договорами и национальным законодательством порядка установка пограничных знаков в других местах, а не на линии Государственной границы, установленной договором о делимитации.

Уничтожение — полная ликвидация пограничных знаков.

Преступление является *формальным* и *закончено* с момента изъятия, перемещения и уничтожения пограничных знаков.

Субъективная сторона выражается в форме *прямого умысла*. Обязательным признаком субъективной стороны является *специальная цель* — противоправное изменение Государственной границы РФ. Под изменением следует понимать как увеличение государственной территории, так и ее уменьшение. Совершение действий, образующих объективную сторону состава преступления, с иными целями не образует состава данного преступления. Таким образом, субъективная сторона анализируемого преступления может характеризоваться следующими признаками: лицо сознает, что с целью противоправного изменения Государственной границы РФ изымает, перемещает, уничтожает пограничные знаки, с помощью которых произведена демаркация Государственной границы РФ, и желает совершить эти действия.

Субъектом данного преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Квалифицирующим признаком являются *тяжкие последствия*. Закон не дает их определения, но можно предположить, что в качестве таковых могут быть признаны: причинение существенного материального ущерба, обострение взаимоотношений с сопредельным государством, возникновение пограничных инцидентов и т. п.

При изъятии пограничных знаков возникает проблема отграничения данного преступления от *хищений*. Отграничение проводится по признакам объекта преступления и по признакам субъективной стороны. При хищении имущество изымается с целью обращения его в свою пользу или пользу других лиц из корыстных побуждений. При совершении преступления, предусмотренного ст. 323 УК РФ, пограничные знаки изымаются с целью противоправного изменения Государственной границы РФ.

По этим же признакам следует проводить разграничение уничтожения пограничных знаков и уничтожения и повреждения чужого имущества (ст. 167 и 168 УК РФ).

В том случае, если пограничные знаки уничтожаются, перемещаются или изымаются из *хулиганских побуждений*, а не с целью изменения Государственной границы РФ, действия могут быть квалифицированы по ст. 213 УК РФ.

§ 3. Преступления против порядка управления, сопряженные с посягательством на предметы управленческой деятельности

Приобретение или сбыт официальных документов и государственных наград. Основным объектом данного преступления (ст. 324 УК РФ) является *нормальная управленческая деятельность*, обеспечивающая порядок обращения с официальными документами и государственными наградами.

Предметом преступления выступают официальные документы и государственные награды.

Документ — это деловая бумага, которая подтверждает какой-либо факт либо право на что-то. Предметом данного преступления выступают не любые документы, а только официальные. *Официальными документами* признаются документы, за которыми государственные органы признают юридическое значение. Официальные документы могут исходить как от государственных органов власти и управления, должностных лиц этих органов, органов местного самоуправления, так и от юридических лиц и иных организаций коммерческого или иного характера. Они могут исходить и от частных лиц, если государство в соответствии с положениями закона или иного нормативного правового акта признает официальный статус и юридическое значение документа, например документы, заверенные нотариусом или лицами, чьи подписи приравниваются к нотариально заверенным. Примерами официальных документов, исходящих от частных лиц, могут служить завещания, доверенности и т. п.

Официальные документы, как правило, имеют соответствующие реквизиты: место и время составления, наименование органа или лица, выдавшего документ, подписи, в некоторых случаях печати и штампы и т. п.

Предметом анализируемого преступления являются не любые официальные документы, а лишь предоставляющие права либо освобождающие от обязанностей. Предоставление права или освобождение от обязанностей может быть прямо указано в официальном документе, а может вытекать из его содержания. К числу официальных документов, предоставляющих права, можно отнести дипломы, удостоверения, свидетельства о получении образования, пенсионные удостоверения, водительские

права, патенты, лицензии и т. п. Документами, освобождающими от обязанностей, могут быть служебные, пенсионные и иные удостоверения, освобождающие от уплаты за проезд, справки, освобождающие от уплаты коммунальных и других платежей, и т. п. Официальные документы, хотя и имеющие юридическое значение, но не предоставляющие права или не освобождающие от обязанностей, не могут быть предметом данного преступления.

Государственные награды — это высшая форма поощрения граждан за выдающиеся заслуги в экономике, науке, культуре, искусстве, просвещении, защите Отечества, государственном строительстве, воспитании, охране здоровья, жизни и прав граждан, благотворительной деятельности и иные заслуги перед государством и народом. Предметом преступления являются:

— государственные награды Российской Федерации, к которым в настоящее время относятся: Золотая звезда Героя Российской Федерации, ордена, медали, знаки отличия, почетные звания России;

— государственные награды РСФСР — ордена, медали, почетные звания РСФСР;

— государственные награды СССР. Согласно Общему положению об орденах, медалях и почетных званиях СССР, утвержденному Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 июля 1979 г., государственными наградами СССР являются: Золотая звезда Героя Советского Союза, Героя Социалистического Труда, ордена, медали, почетные звания СССР.

Предметом преступления являются только *подлинные* официальные документы или государственные награды. Приобретение и сбыт поддельных предметов образуют составы других преступлений — мошенничества, сбыта поддельных документов (ст. 327 УК РФ) и др.

Объективная сторона преступления выражается в незаконном приобретении или незаконном сбыте.

Приобретение означает получение предмета преступления в свое владение, пользование и распоряжение любым путем, как возмездно, так и безвозмездно (купля, обмен, получение в дар, в залог и т. п.). Исключение составляет такой способ приобретения официальных документов, как хищение, образующее самостоятельный состав другого преступления, предусмотренного ст. 325 УК РФ. *Похищение* государственных наград не преду-

смотрено ст. 325 или другими статьями УК РФ. Поскольку похищение государственных наград представляет общественную опасность и является способом их незаконного приобретения, хищение можно квалифицировать по ст. 324 УК РФ.

Сбыт предполагает отчуждение официального документа или государственной награды, передачу его другому лицу. Сбыт может носить возмездный и безвозмездный характер.

В отношении государственных наград любое приобретение или сбыт носит незаконный характер, поскольку государственные награды имеют именной характер, выдаются соответствующими государственными органами определенному лицу за выдающиеся заслуги перед государством и обществом и отчуждению не подлежат.

В отношении официальных документов возможно как законное, так и незаконное приобретение. Уголовная ответственность связывается только с незаконным приобретением официальных документов, т. е. без законных оснований или в нарушение установленной законом и нормативными актами процедуры.

Состав анализируемого преступления *формальный*, преступление *закончено* в момент приобретения или сбыта официальных документов или государственных наград. Последующее использование данных документов, получение на их основании определенных прав или освобождение от обязанностей находится за рамками состава преступления, предусмотренного ст. 324 УК РФ, и подлежит самостоятельной квалификации, если содеянное образует состав другого преступления — мошенничества, причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, уклонения от уплаты налогов физическими или юридическими лицами, уклонения от уплаты таможенных платежей.

Субъективная сторона выражается в *прямом умысле*. *Мотивы* и цели могут быть любые.

Субъект — общий; вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Похищение или повреждение документов, штампов, печатей либо похищение марок акцизного сбора, специальных марок или знаков соответствия. *Предметом* преступления, предусмотренного ст. 325 УК РФ, являются: официальные документы, штампы, печати (ч. 1), паспорт или иной важный личный документ

(ч. 2), марки акцизного сбора, специальные марки, знаки соответствия (ч. 3).

Понятие «*официальные документы*» рассмотрено выше при анализе ст. 324 УК РФ. Однако предметом данного преступления, в отличие от преступления, предусмотренного ст. 324 УК РФ, являются любые официальные документы, а не только те, которые предоставляют права или освобождают от обязанностей.

Штамп — это ручная печатная форма, содержащая определенные реквизиты, предназначенная для производства оттисков при составлении документов. По форме могут быть прямоугольные, квадратные, треугольные штампы. Штампы обычно содержат реквизиты предприятия, учреждения или организации, физического лица, выдающего документ, дату выдачи и номер документа, назначение штампа. Как правило, штампы ставятся на бумагах, не являющихся платежными, денежными документами.

Печати — это печатные формы, клише с вырезанными знаками, предназначенные для производства оттисков на документах. Печати бывают круглой формы. Выделяются гербовые и негербовые, простые печати. На гербовых печатях имеется изображение Государственного герба России. На всех печатях содержатся реквизиты предприятия, учреждения и организации которой принадлежит печать.

Объективная сторона выражается в похищении, уничтожении, повреждении, сокрытии указанных предметов.

Похищение — это противоправное изъятие документов, печатей, штампов у законного владельца и обращение этих предметов в свою пользу или пользу других лиц. Данные предметы могут иметь определенную имущественную ценность, но могут и не иметь ее, поэтому признак безвозмездности не является обязательным признаком похищения. Похищение может быть совершено любым способом — тайно и открыто, с насилием и без такового, путем обмана или злоупотребления доверием. Нам представляется, что вымогательство указанных предметов нельзя рассматривать как их похищение. В связи с этим думается, что Уголовный кодекс имеет пробел. В отличие от хищения похищение документов, печатей и штампов не обязательно должно преследовать корыстную цель.

Уничтожение — это действия, которые привели к физической ликвидации данного предмета (сожжение) либо сделали невозможным применение данного предмета по своему назначению (полное вымарывание текста).

Повреждение — это частичная физическая порча материала, на котором исполнены документы, печати, штампы, либо повреждение текста, содержания документа, которое не дает возможности их использования по своему назначению (документ порван, размыта печать на документе, залита подпись и т. п.).

Соккрытие — это утаивание предметов без их изъятия, без похищения. В данном случае печать, штамп, документ находятся в том же помещении, где им надлежит находиться, но они не предъявляются соответствующим лицам или органам по их требованию. В других случаях соккрытие может заключаться и в перемещении предметов преступления в другие помещения, другим лицам, но без признаков похищения (директор предприятия сам передает печать другому лицу и просит сохранить ее на определенное время).

Поскольку состав преступления является *формальным*, оно *закончено* в момент выполнения перечисленных в законе действий. Последующее использование похищенных документов, печатей и штампов находится за рамками рассматриваемого состава преступления.

Субъективная сторона — *прямой умысел* и корыстная или иная личная заинтересованность.

Корыстная заинтересованность выражается в стремлении получить определенную материальную выгоду или избавиться от материальных затрат. *Иная личная заинтересованность* заключается в желании получить выгоды нематериального характера.

Предметом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 325 УК РФ, являются паспорт, другой важный личный документ.

Паспорт — удостоверение личности, выдаваемое гражданину по достижении им 16-летнего возраста органами внутренних дел по месту жительства гражданина. Паспорт содержит фотографии и основные данные о личности человека. Паспорт может быть внутригосударственный, заграничный, дипломатический, служебный, паспорт моряка.

Иными важными документами могут быть диплом об образовании, водительское удостоверение, военный билет, трудовая

книжка, пенсионное удостоверение и т. п. Важность этих документов в каждом конкретном случае оценивается правоохранительными органами исходя из фактических обстоятельств дела. Причем уголовная ответственность установлена только за похищение паспорта или иных важных документов гражданина. Иные противоправные действия в отношении их не образуют состава преступления.

Предметом преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 325 УК РФ, являются марки акцизного сбора, специальные марки и знаки соответствия.

Федеральным законом от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании», а также постановлениями Правительства РФ от 4 сентября 1999 г. № 1008 «Об акцизных марках», от 11 апреля 2003 г. № 212 «О маркировке алкогольной продукции федеральными специальными марками нового образца» и от 31 декабря 2005 г. № 866 «О маркировке алкогольной продукции акцизными марками» утвержден список товаров и продукции, подлежащих обязательной маркировке.

Исходя из содержания указанных нормативных правовых актов можно заключить, что *марка акцизного сбора* является документом государственной отчетности, удостоверяющим легальность ввоза на таможенную территорию Российской Федерации и оборота на территории России алкогольной продукции, табака и табачных изделий, являющихся подакцизными товарами, произведенных за пределами Российской Федерации.

Образцы марок акцизного сбора для маркировки алкогольной продукции иностранного производства утверждены постановлением Правительства РФ от 21 декабря 2005 г. № 786 «Об акцизных марках для маркировки алкогольной продукции», в соответствии с которым на территории России имеют хождение марки акцизного сбора двух видов:

- 1) для маркировки алкогольной продукции, происходящей и ввозимой с территории государств — участников СНГ и соглашений о Таможенном союзе;
- 2) для маркировки алкогольной продукции, происходящей и ввозимой с территории иностранных государств, не являющихся участниками СНГ и соглашений о Таможенном союзе.

Марки акцизного сбора должны иметь указание о предельном объеме алкогольной продукции (до 0,5 л, от 0,5 до 1 л и свыше 1 л), а также следующие надписи:

— «крепкие спиртные напитки» — для маркировки алкогольной продукции с содержанием этилового спирта более 28% объема готовой продукции;

— «спиртные напитки» — для маркировки алкогольной продукции с содержанием этилового спирта не более 28% объема готовой продукции, за исключением вина;

— «вина» — для маркировки алкогольной продукции, получаемой спиртовым брожением виноградного сока или мезги либо плодовых (ягодных) соков или мезги, с добавлением или без добавления этилового спирта, произведенного из пищевого сырья.

Специальная марка для маркировки алкогольной продукции является документом государственной отчетности, удостоверяющей легальность производства и оборота на территории Российской Федерации подакцизной алкогольной продукции, произведенной на территории России. Образцы специальных марок для маркировки алкогольной продукции, произведенной на территории России, утверждаются Правительством РФ.

В соответствии с постановлением Правительства РФ от 18 июня 1999 г. № 648 «О маркировке специальными марками табака и табачных изделий, производимых на территории Российской Федерации» в целях усиления контроля за своевременным и полным внесением в бюджет соответствующего уровня налогов и сборов, а также за легальностью производства и реализации на территории России табака и табачных изделий с 1 августа 1999 г. на территории России введена обязательная маркировка табака и табачных изделий, производимых на территории Российской Федерации, специальной маркой, подтверждающей легальность их производства (далее — специальная марка), за исключением табака и табачных изделий, поставляемых на экспорт в соответствии с заключенными контрактами.

Таким образом, специальная марка для маркировки табачных изделий представляет собой документ государственной отчетности, удостоверяющий легальность производства и оборота на территории России табака и табачных изделий, произведенных на ее территории.

Таким образом, в соответствии с действующим законодательством знак соответствия — это зарегистрированный в установленном порядке знак, которым по правилам, установлен-

ным в системе сертификации, подтверждается соответствие маркированной им продукции установленным требованиям.

Знак соответствия является своеобразной формой доведения до потребителя и других заинтересованных сторон информации о проведенном обязательном подтверждении соответствия путем сертификации либо принятия декларации о соответствии продукции, маркированной этим знаком.

Ответственными за маркирование знаками товаров и продукции являются организации — производители, импортеры, торговые организации и индивидуальные предприниматели.

Продажа знаков соответствия согласно информационному письму Госкомстандарта России от 9 июня 2000 г. № ЮГ-110-19/1846 «О защите копий сертификатов соответствия»¹ осуществляется заявителю, подавшему документы в установленном порядке.

Маркировка продукции знаком соответствия может представлять собой только его изображение, нанесенное на продукцию, тару (упаковку), сопроводительную техническую документацию или специально изготовленное изделие с изображением знака соответствия, прикрепленное к продукции. При маркировании применяют следующие технологические приемы:

— клеймение готового изделия, упаковочной единицы, оформленной сопроводительной документацией знаком соответствия с помощью специального клейма;

— нанесение на продукцию, ее тару (упаковку) и оформляемую сопроводительную документацию плоского или рельефного изображения знака соответствия в ходе технологического процесса изготовления с помощью специализированной технологической оснастки;

— применение комплектующих изделий, упаковочных материалов и бланков сопроводительной документации с нанесенными на них изображениями знака соответствия;

— прикрепление специально изготовленных носителей знака соответствия (ярлыков, этикеток, самоклеящихся лент и т. п.).

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 325 УК РФ, выражающаяся в похищении знаков соответствия, предполагает, что в первую очередь предметом данного преступления будут выступать специально изготовлен-

¹ Вестник Госстандарта России. 2000. № 8.

ные носители знака соответствия в виде ярлыков, этикеток, самоклеящихся лент, которые прикрепляются к готовому изделию. Однако предметом похищения могут выступать и клейма и иные материальные носители, с помощью которых наносится на готовое изделие или сопроводительную документацию знак соответствия, защищенный от подделок.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 325 УК РФ, выражается только в похищении. *Похищение* — это противоправное изъятие марок акцизного сбора, специальных марок или знаков соответствия, защищенных от подделок, у законного владельца и обращение этих предметов в свою пользу или пользу других лиц.

Похищение может быть совершено любым способом и не обязательно преследует корыстные цели. *Окончено* данное преступление с момента, когда предметы изъяты из места их нахождения и виновные получили реальную возможность распоряжаться изъятими предметами.

Субъект данного преступления — общий: вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Подделка или уничтожение идентификационного номера транспортного средства. *Основным объектом* данного преступления (ст. 326 УК РФ) является порядок учета и регистрации транспортных средств.

Под *транспортным средством* понимается техническое устройство, предназначенное для перевозки людей и грузов.

Транспортные средства делятся на водные, воздушные, железнодорожные и автотранспорт. Все виды транспортных средств подлежат обязательной государственной регистрации.

Так, согласно Воздушному кодексу РФ гражданские воздушные суда подлежат регистрации в Государственном реестре гражданских воздушных судов. При занесении воздушного судна в Государственный реестр воздушных судов ему присваивается государственно-регистрационный опознавательный знак, который наносится на судно.

Автотранспортные средства подлежат *регистрации* в порядке, установленном постановлением Правительства РФ о государственной регистрации автотранспортных средств и других видов самоходной техники на территории России. Государственной регистрации подлежат автотранспортные средства с рабочим объемом двигателя более 50 куб. см и мак-

симальной конструктивной скоростью более 50 км/ч, трактора, самоходные дорожно-строительные и иные машины, прицепы к ним. *Государственная регистрация* осуществляется органами ГИБДД, ВАИ, таможенными органами, органами государственного надзора за техническим состоянием самоходных машин (гостехнадзор).

Государственная регистрация предполагает выдачу транспортному средству государственного регистрационного номера установленного образца, размещаемого на корпусе транспортного средства.

Таким образом, предметом данного преступления являются *идентификационный номер* транспортного средства, номера кузовов, шасси, двигателя автотранспортного средства, государственный регистрационный знак транспортного средства.

Объективная сторона преступления состоит в *подделке, уничтожении* идентификационного номера транспортного средства, номера кузова, шасси, двигателя автотранспортного средства, а также в *сбыте* транспортного средства с заведомо поддельным идентификационным номером транспортного средства, номера кузова, шасси, двигателя автотранспортного средства с заведомо поддельным государственным регистрационным номером.

Подделка предполагает полное или частичное изменение номеров путем перебивки, закрашивания, вытравливания цифр и букв, в результате чего транспортное средство либо его часть приобретают номер, не соответствующий действительности.

Уничтожение — это удаление номеров, в результате чего утрачивается возможность идентификации транспортного средства в целом или его номерных частей.

Сбыт — это отчуждение транспортного средства, передача его другим лицам любым способом. Сбыт может носить как возмездный, так и безвозмездный характер (договоры купли-продажи, обмена, дарения, использования в качестве средства платежа, использование транспортного средства как обеспечение залога и т. п.).

По смыслу закона сбываться должно только транспортное средство в целом с заведомо поддельными идентификационным номером транспортного средства, номером кузова, шасси, двигателя либо с заведомо поддельным государственным регистрационным номером. Сбыт отдельных деталей — двигателя,

шасси, кузова с поддельными номерами по буквальному толкованию закона состава преступления не образует. Между тем практика свидетельствует о том, что подобного рода действия являются весьма распространенными и представляют значительную общественную опасность. Поэтому закон в данном случае следует толковать расширительно.

Преступление сформулировано законодателем с помощью *формального* состава, преступление *закончено* в момент выполнения указанных в законе действий независимо от того, удалось ли лицу достичь поставленных целей.

Субъективная сторона выражается в форме *прямого умысла*. Обязательным признаком субъективной стороны при подделке или уничтожении идентификационного номера, номера кузова, шасси, двигателя, государственного регистрационного знака является цель эксплуатации транспортного средства или его сбыта.

Субъект преступления — общий: вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Квалифицирующие признаки данного состава преступления:

— совершение преступления *группой лиц по предварительному сговору*. Понятие группы дано в ст. 35 УК РФ. Данный признак вменяется в том случае, если в преступлении принимают участие два или более лиц, каждый из них выполняет объективную сторону состава преступления полностью или частично, сговор на совершение преступления состоялся до начала выполнения объективной стороны преступления;

— совершение преступления *организованной группой*. Организованная группа отличается от простой группы по предварительному сговору признаком устойчивости. Группа признается устойчивой, если она создана для совершения нескольких преступлений либо одного преступления, но требующего длительной и основательной подготовки. В организованной группе все участники преступления несут ответственность в качестве исполнителей.

Подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков. Объектом данного преступления (ст. 327 УК РФ) является установленный законом порядок изготовления, использования и обращения предметов управленческой деятельности.

В качестве *предмета* преступления выступают удостоверения, официальные документы, государственные награды, штампы, печати, бланки.

Удостоверение — это разновидность официального документа, выдаваемого соответствующими государственными и негосударственными органами, содержащего сведения о владельце и удостоверяющего личность его владельца. Удостоверениями являются паспорт, военный билет, водительское удостоверение, служебное удостоверение и др.

Документ — это деловая бумага, которая подтверждает какой-либо факт либо право на что-то. Предметом данного преступления выступают не любые документы, а только официальные. Понятия официального документа, государственных наград, штампа, печати даны выше при анализе ст. 324, 325 УК РФ.

Предметом анализируемого преступления являются не любые официальные документы, а лишь предоставляющие права либо освобождающие от обязанностей. Предоставление права или освобождение от обязанностей может быть прямо указано в официальном документе, а может вытекать из его содержания. К числу официальных документов, предоставляющих права, можно отнести дипломы, свидетельства о получении образования, патенты, лицензии и т. п. Документами, освобождающими от обязанностей, могут быть справки, освобождающие от уплаты за проезд, от уплаты коммунальных и других платежей и т. п. Официальные документы, хотя и имеющие юридическое значение, но не предоставляющие права или не освобождающие от обязанностей, не могут быть предметом данного преступления.

Бланки — листы бумаги определенной формы с частично отпечатанным текстом документа, требующие последующего заполнения переменных реквизитов.

Объективная сторона преступления зависит от предмета преступного посягательства и заключается:

— в подделке удостоверения или иного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей;

— сбыте удостоверения или иного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей;

— изготовлении поддельных государственных наград, штампов, печатей, бланков;

— сбыте поддельных государственных наград, штампов, печатей, бланков.

Подделка заключается в изготовлении фальшивого, фиктивного документа. Она может быть произведена различными способами: а) путем полного изготовления фальшивого удостоверения или документа, когда поддельным является не только содержание документа, но и сам бланк, материальная основа документа; б) внесением заведомо ложных сведений в чистый подлинный бланк документа; в) изменением содержания подлинного документа путем подчистки, дописки, травления, изменения даты, исправления текста и т. п.

Изготовление предполагает полное изготовление государственных наград, печатей, штампов, бланков. Уголовный закон не устанавливает ответственность за подделку печатей, штампов, бланков. В этой связи частичное изменение подлинных печатей, штампов также следует расценивать как изготовление поддельных печатей и штампов. Предметом подделки в данном случае служат сами печати, штампы, а не их оттиски на документах. В том случае, если различными способами подделываются оттиски печатей и штампов на документах, действия следует расценивать как подделку официальных документов.

Сбыт — это передача поддельного удостоверения или иного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, поддельных государственных наград, печатей, штампов, бланков другим лицам. Передача может носить как возмездный, так и безвозмездный характер. Это может быть продажа, обмен, дарение, использование в качестве средства платежа, передача во временное пользование и т. п. Способ сбыта юридического значения не имеет.

Преступление описано в законе с помощью *формального* состава, оно *окончено* в момент подделки или изготовления указанных в диспозиции статьи предметов либо в момент их сбыта.

Субъективная сторона выражается в *прямом умысле*. Подделка официальных документов, а равно изготовление государственных наград, печатей, штампов, бланков совершаются с двумя целями: их использования самим преступником либо их последующего сбыта. Изготовление или подделка, не пресле-

дующие цели использования указанных предметов или их сбыта, не образует состава преступления. Если виновный занимается подделкой официальных документов, а равно изготовлением государственных наград, печатей, штампов, бланков с целью скрыть другое преступление либо облегчить его совершение, то его действия подлежат квалификации по ч. 2 ст. 327 УК РФ.

Субъект данного преступления — общий: вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Именно по признакам субъекта преступления ст. 327 УК РФ отличается от состава преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ. В последней субъект специальный — должностное лицо или государственный служащий и служащий органа местного самоуправления, не являющийся должностным лицом, которые осуществляют подделку официальных документов с использованием своего должностного или служебного положения. В ст. 327 УК РФ посягательство на порядок управления происходит извне, общими субъектами уголовного права.

Часть 3 ст. 327 УК РФ является самостоятельным составом преступления, а не квалифицированным видом основного, предусмотренного ч. 1 ст. 327 УК РФ. В ней устанавливается уголовная ответственность за использование заведомо подложного документа.

Предметом данного преступления закон называет подложный документ. Обращает на себя внимание разница в характеристике предмета преступления: указанного в ч. 1 ст. 327 УК РФ и соответственно в ч. 3 этой же статьи. В ч. 1 речь идет не о любом документе, а только об официальном, и даже не о любом официальном, а лишь о тех из них, которые предоставляют права или освобождают от обязанностей. Следует ли расценивать данное расхождение в редакции данной статьи как терминологическую непоследовательность либо как принципиальную позицию законодателя? Представляется, что использование поддельных документов имеет смысл только тогда, когда эти документы предоставляют человеку какие-либо права или, наоборот, освобождают от каких-либо обязанностей. Таковыми являются официальные документы, которые государственные органы или органы местного самоуправления признают юридически значимыми. В связи с этим следует уточнить, что предметом преступления, предусмотренного в ч. 3 ст. 327 УК РФ,

являются подложные официальные документы, предоставляющие права или освобождающие от обязанностей.

Документ должен быть заведомо подложным. Термин «заведомо» характеризует субъективную сторону преступления, субъект до начала использования документа должен точно знать о его поддельности, фиктивности.

Под *использованием* понимается предъявление заведомо поддельного документа государственным, муниципальным органам, должностным лицам, юридическим лицам, частным гражданам с целью получения по данному документу каких-либо прав или освобождения от обязанностей. Состав преступления формальный, преступление является оконченным в момент предъявления документа соответствующему лицу. Получение прав или освобождение от обязанностей находится за рамками данного состава преступления и при определенных обстоятельствах образует самостоятельное преступление — мошенничество, причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием.

Использование заведомо поддельного документа может быть совершено только с *прямым умыслом*.

Субъектом преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 327 УК РФ, является вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста. При этом данное лицо не должно подделывать этот документ. Подделка официального документа и дальнейшее его использование, по нашему мнению, следует квалифицировать только по ч. 1 ст. 327 УК РФ.

Проанализируем разграничение ст. 327 УК РФ со смежными составами преступления. Так, некоторое сходство данный состав преступления имеет со ст. 142 УК РФ — *фальсификация избирательных документов*. Разграничение можно провести по всем элементам преступления. Объектом преступления по ст. 142 УК РФ являются избирательные права граждан, а не порядок управления, как в ст. 327 УК РФ. Различается и предмет преступления. Согласно ст. 142 УК РФ предметом преступления являются такие специальные разновидности официальных документов, как избирательные документы и документы референдума. Предмет преступления по ст. 327 УК РФ значительно шире. Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 142 УК РФ, включает только фальсификацию документом (т. е. их подделку) и не предусматривает сбыт

данных документов. Субъект также специальный — члены избирательной комиссии, инициативной группы или комиссии по проведению референдума. Наконец, различаются цели подделки. В ст. 142 УК РФ подделка избирательных документов производится с целью фальсификации результатов выборов или референдума. В ст. 327 УК РФ подделка осуществляется в целях использования поддельных документов и получения определенных прав или освобождения от обязанностей либо в целях сбыта поддельного документа.

Состав преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, отличается от преступлений, установленных в ст. 186, 187 УК РФ, по предмету преступления. В данных статьях предметом являются такие разновидности деловых бумаг, как денежные знаки, ценные бумаги, а также кредитные, расчетные карты и иные платежные документы. Предметом преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, служат официальные документы, не являющиеся платежными, за которыми не находятся материальные ценности, деньги или услуги материального характера.

Фальсификация доказательств по гражданским или уголовным делам (ст. 303 УК РФ) также может выражаться в подделке документов. Но указанные документы являются в данном случае доказательством по уголовному или гражданскому делу, таким образом, в случае подделки данных документов страдает другой объект — порядок отправления правосудия. Кроме того, данное преступление совершается специальными субъектами — следователем, прокурором, лицом, производящим дознание, защитником, лицами, участвующими в гражданском процессе.

Изготовление, сбыт поддельных марок акцизного сбора, специальных марок или знаков соответствия либо их использование. Законодатель поместил данный состав преступления (ст. 327' УК РФ) в главу «Преступления против порядка управления», определив тем самым *родовой* и *видовой* объекты — порядок управления. Безусловно, порядок управления страдает при совершении данного преступления. Но управленческая деятельность государства в той или иной сфере управления страдает при совершении многих преступлений. Думается, что более правильно было бы поместить статью, предусматривающую данное преступление, в иную главу — «Преступления в сфере

экономической деятельности». Изготовление и сбыт поддельных акцизных и специальных марок, знаков соответствия посягает прежде всего на экономические, финансовые интересы государства. Действительно, акцизы являются одной из разновидностей федеральных налогов, а марка акцизного сбора представляет собой своеобразное подтверждение уплаты акцизного сбора. Полагая, изготовление поддельных марок акцизного сбора и их сбыт представляют собой способ уклонения от уплаты налога. Налоговые преступления отнесены законодателем к экономическим преступлениям. Специальные марки и знаки соответствия также введены преимущественно для пополнения доходной части бюджета. Поэтому у законодателя были все основания отнести анализируемое преступление к числу преступлений в сфере экономической деятельности.

Данное преступление является *многообъектным*. *Основной объект* — установленный законом и иными нормативными актами порядок изготовления, использования и оборота предметов управленческой деятельности, перечисленных в диспозиции статьи. В качестве *дополнительного* объекта выступают финансовые интересы государства, поскольку марки акцизного сбора, специальные марки и знаки соответствия введены прежде всего для пополнения доходной части бюджета, что отмечается во всех нормативных актах, регламентирующих правовой статус указанных предметов.

Факультативным объектом могут выступать интересы потребителей, поскольку перечисленные выше предметы являются официальными документами, подтверждающими легальность производства, ввоза, оборота тех или иных товаров, что в некоторой степени должно гарантировать нормальные потребительские качества данных товаров.

Предметом данного преступления являются марки акцизного сбора, специальные марки, знаки соответствия. Их понятие дано выше.

Объективная сторона состава преступления выражается в изготовлении, сбыте или использовании данных предметов.

В соответствии с действующим законодательством функции по изготовлению акцизных и специальных марок возложены на объединение «Гознак». Иными словами, изготовление акцизных и специальных марок является прерогативой государства. Организация производства знаков соответствия осуществляется

централизованно. Следовательно, субъекты изготовления знаков соответствия также строго определены законодательством. Именно законность субъектов изготовления определяет и подлинность данных предметов. Все перечисленные выше предметы, разумеется, имеют определенные степени защиты от подделки, но в принципе не являются сложными для изготовления. Поэтому поддельными будут являться любые марки или знаки, изготовленные ненадлежащими субъектами, независимо от того, насколько они соответствуют установленным образцам. Таким образом, *изготовление* поддельных марок акцизного сбора, специальных марок или знаков соответствия как признак объективной стороны состава преступления представляет собой полное или частичное изготовление указанных предметов ненадлежащими субъектами.

С *субъективной стороны* изготовление поддельных марок и знаков должно обязательно совершаться с *целью сбыта*. Отсутствие таковой исключает по мысли законодателя состав данного преступления. Думается, что с позицией законодателя в данном случае трудно согласиться.

Сбыт всегда предполагает передачу изготовленных предметов иным лицам. Между тем марки и знаки соответствия, особенно последние, могут изготавливаться с целью их использования самими изготовителями поддельных марок или знаков, скажем, для маркировки произведенной продукции. В этом случае состав преступления, предусмотренного ст. 327¹ УК РФ, будет отсутствовать, что вряд ли справедливо, поскольку факт изготовления марок или знаков ненадлежащими субъектами налицо, так же как и факт поддельности марок. Все объекты преступления, охраняемые анализируемой статьей Уголовного кодекса, в данном случае страдают.

К тому же формулировка «изготовление поддельных предметов с целью сбыта» более характерна для экономических преступлений (ст. 186, 187 УК РФ), нежели для преступлений против порядка управления, в которых обычно используется несколько иная формулировка: «изготовление поддельного предмета (подделка) с целью его использования или сбыта».

Коль скоро законодатель считает подделку акцизных и специальных марок и знаков соответствия преступлением против порядка управления, то для устранения пробельности закона следовало бы указать, что изготовление поддельных марок и

знаков возможно как с целью сбыта, так и с целью собственно использования.

Обязанности по сбыту марок и знаков возложены на различные государственные органы. Так, марки акцизного сбора продаются и выдаются таможенными органами физическим и юридическим лицам при условии предоставления обеспечения о выполнении в пределах установленных сроков одного из следующих обязательств:

- ввоз в установленном порядке маркированных товаров на таможенную территорию Российской Федерации в целях их реализации на территории Российской Федерации;
- размещение ввезенных маркированных товаров в разрешенных местах доставки и хранения;
- возврат поврежденных и (или) неиспользованных марок акцизного сбора выдавшему их таможенному органу;
- представление отчета об использовании марок акцизного сбора в установленном порядке.

Знаки соответствия продаются в органах по сертификации, аккредитованных в системе сертификации ГОСТ в установленном законом порядке. Причем данный порядок различается для субъектов, маркирующих товары и продукцию защищенными знаками, и субъектов, реализующих товары, маркированные знаками соответствия.

Следовательно, сбыт указанных предметов как признак объективной стороны анализируемого состава преступления представляет собой передачу поддельных марок или знаков соответствия иным лицам. Передача может носить как возмездный, так и безвозмездный характер. Способ передачи юридического значения не имеет.

С *субъективной стороны* преступление совершается только с *прямым умыслом*.

В ч. 2 ст. 327¹ УК РФ установлена ответственность за использование поддельных марок акцизного сбора, специальных марок или знаков соответствия.

Нормативные правовые акты устанавливают единственный легальный способ использования марок и знаков — *маркировку* ими произведенной или закупленной продукции. Именно в таком виде и следует трактовать объективную сторону состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 327¹ УК РФ. Лицо в этом случае заведомо знает о поддельности данных марок или

знаков соответствия в силу того, что они не приобретены в соответствующих государственных органах, а изготовлены самостоятельно или приобретены у иных лиц, и тем не менее маркирует ими продукцию. Думается, что термин «заведомо» в данном случае характеризует не только субъективную сторону состава данного преступления, но и его объективные признаки.

Состав преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 327¹ УК РФ, является *формальным* и окончен с момента использования марок и знаков, т. е. с момента маркировки ими произведенной или закупленной продукции, независимо от того, выпущена ли данная продукция в продажу или отгружена потребителю.

Буквальное толкование данной статьи позволяет говорить, что *субъект* преступления — общий: вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Однако бланкетный метод регулирования, используемый законодателем при конструировании данного состава преступления, позволяет говорить, что субъект использования поддельных марок и знаков специальный.

Так, в соответствии с действующим законодательством ответственными за маркировку в установленном порядке подакцизных товаров марками акцизного сбора являются лица, которые приобрели марки акцизного сбора, а также лица, фактически перемещающие маркированные подакцизные товары через таможенную границу России.

Ответственными за маркировку специальными марками алкогольной продукции, табака и табачных изделий, произведенных на территории РФ, являются организации — производители этих изделий. Специальные марки оплачиваются указанными организациями с отнесением затрат на их приобретение на себестоимость продукции.

Ответственными за маркирование знаками соответствия товаров и продукции являются организации — производители, импортеры, торговые организации и индивидуальные предприниматели.

Следовательно, субъектами преступления, предусмотренного ч. 2 анализируемой статьи, могут выступать руководители предприятий-импортеров, предприятий-производителей, торговых предприятий, а также те работники данных предпри-

ятий, на которых возложена ответственность за маркировку продукции. Субъектом также может выступать индивидуальный предприниматель.

Надругательство над Государственным гербом Российской Федерации или Государственным флагом Российской Федерации. Основным объектом преступления, предусмотренного ст. 329 УК РФ, является порядок управления.

Предметом являются Государственный герб и Государственный флаг России. *Государственный герб* — это официальный отличительный знак, эмблема государства, изображаемая на бланках, печатях государственных органов, на денежных знаках государства. *Государственный флаг* — это один из символов государства. Согласно ст. 70 Конституции РФ описание и порядок официального использования Государственного флага и Государственного герба Российской Федерации устанавливаются федеральными конституционными законами.

Статус Государственного флага России определяется Федеральным конституционным законом от 25 декабря 2000 г. № 1-ФКЗ «О Государственном флаге Российской Федерации». Государственный флаг России — это официальный государственный символ Российской Федерации. Понятие Государственного герба России дано в ст. 1 Федерального конституционного закона от 25 декабря 2000 г. № 2-ФКЗ «О Государственном гербе Российской Федерации».

Буквальное толкование анализируемой статьи УК РФ исключает возможность признания предметом данного преступления герба или флага бывшего СССР, гербов и флагов субъектов РФ. Между тем надругательство может быть совершено и над данными атрибутами власти. Поскольку при надругательстве над любыми символами, отличиями государственной власти страдает порядок государственного управления, законодательство следовало бы расширить перечень атрибутов государственной власти, которые могут выступать предметом данного преступления.

Объективная сторона преступления выражается в надругательстве над Государственным флагом или гербом. *Надругательство* — это осквернение данных государственных символов. Надругательство может выразиться в срывании герба или флага с места их расположения, их уничтожении или поврежде-

нии, изображении на них циничных надписей, рисунков, совершении в отношении их циничных действий и т. п.

С объективной стороны данное преступление является *формальным*. Преступление является *оконченным* в момент выполнения действий.

Субъективная сторона характеризуется *прямым умыслом*. Мотивы надругательства могут носить политический (принизить авторитет государства), хулиганский характер. Однако они не носят обязательный характер и не имеют значения для квалификации действий виновного по ст. 329 УК РФ. Мотивы надругательства над Государственным флагом или гербом могут свидетельствовать о совершении виновным кроме преступления, предусмотренного ст. 329 УК РФ, других преступлений: хулиганства, призыва к насильственному изменению конституционного строя. Ответственность в данном случае наступает по совокупности.

Субъект преступления — общий: вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

§ 4. Преступные посягательства на содержание управленческой деятельности

Содержание управленческой деятельности составляют права и обязанности субъектов общественных отношений. Субъектов в любом правоотношении два. В нашем случае одним из субъектов выступают управляющие — должностные лица, государственные и муниципальные служащие. Нарушение ими своих обязанностей по управленческой деятельности образует преступления против интересов службы в государственных и муниципальных органах. Вторым субъектом являются управляемые — физические лица. Нарушение ими своих обязанностей образует рассматриваемую группу преступлений против порядка управления. К их числу относятся два состава преступления, предусмотренных ст. 328 и 330 УК РФ.

Уклонение от прохождения военной и альтернативной гражданской службы. Рассматриваемое преступление (ст. 328 УК РФ) в действующем Уголовном кодексе переведено из разряда государственных преступлений, посягающих на основы обороноспособности страны, в разряд преступлений против порядка управления. Таким образом, *основным объектом* данного преступления является установленный порядок призыва на дейст-

вительную военную службу или прохождения альтернативной гражданской службы.

Часть 1 ст. 328 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за *уклонение от призыва* на военную службу. Военная служба — это особый вид государственной службы граждан России в Вооруженных Силах РФ, других войсках, органах внешней разведки, федеральных органах государственной безопасности.

Согласно Закону о воинской обязанности и военной службе, призыву на военную службу подлежат граждане России мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет, состоящие или обязанные состоять на воинском учете, не имеющие права на освобождение или отсрочку от призыва на военную службу.

Не подлежат призыву на военную службу: иностранные граждане, лица без гражданства, лица женского пола, лица мужского пола моложе 18 лет и старше 27 лет.

Освобождаются от призыва на военную службу граждане России мужского пола призывного возраста: признанные негодными или ограниченно годными к военной службе по состоянию здоровья, проходящие или прошедшие военную или альтернативную службу, прошедшие военную службу в вооруженных силах другого государства, имеющие неснятую или непогашенную судимость за совершение тяжкого преступления, гражданин, брат которого погиб или умер во время прохождения военной службы по призыву.

Отсрочка от призыва на военную службу и основания, по которым она предоставляется гражданам России мужского пола призывного возраста, установлены вышеуказанным Законом.

Объективная сторона данного преступления выражается в уклонении от призыва на военную службу. Закон о воинской обязанности и военной службе разграничивает уклонение от воинской обязанности и уклонение от призыва на военную службу. Гражданин, не явившийся по вызову военного комиссариата в указанный срок без уважительной причины, считается уклоняющимся от исполнения воинской обязанности и подлежит административной ответственности.

Уклонением от призыва на военную службу считается неявка по повестке военного комиссариата о призыве на военную службу в указанный срок без уважительных причин.

Таким образом, объективная сторона данного преступления чаще всего выражается в бездействии — неявке на призывной участок в установленный срок без уважительных причин.

Уважительными причинами неявки по вызову военного комиссариата или по повестке военного комиссара при условии документального подтверждения неявки являются:

— заболевание или увечье гражданина, связанные с утратой трудоспособности;

— тяжелое состояние здоровья или смерть (гибель) близкого родственника гражданина (отца, матери, жены, мужа, сына, дочери, родного брата или родной сестры) или лица, на воспитании которого находился гражданин;

— препятствия стихийного характера или иное независящее от гражданина обстоятельство, лишившее его возможности явиться в указанные срок и место;

— иное обстоятельство, признанное судом уважительной причиной.

Закон о воинской обязанности и военной службе как уклонение от призыва на военную службу рассматривает также получение путем обмана незаконной отсрочки от призыва на военную службу или незаконное освобождение от призыва на военную службу. Понятия отсрочки и освобождения от призыва на военную службу были рассмотрены выше. Отсрочка и освобождение будут считаться незаконными, если лицо фактически не имеет тех обстоятельств, в связи с которыми оно получает отсрочку или освобождение (не обучается на дневном отделении вуза, фактически не работает на тех предприятиях, в связи с работой на которых предоставлена отсрочка, и т. п.). Отсрочка или освобождение должны быть получены именно путем обмана. Обман может выражаться в предоставлении поддельных документов, фиктивных медицинских карт, сообщении ложной информации членам призывной или медицинской комиссии, симуляции определенных заболеваний.

Таким образом, объективная сторона может выражаться и в смешанном бездействии, когда бездействие сочетается с активными действиями лица, направленными на то, чтобы узаконить данное бездействие.

Состав по своей конструкции является *формальным*. Преступление считается *оконченным* в тот момент, когда призывник не явился на призывной пункт в срок, указанный в повестке, на-

правленной ему военным комиссариатом в установленном порядке.

Субъективную сторону составляет *прямой умысел*: лицо создает, что уклоняется от призыва на военную службу, и желает этого.

Субъект данного преступления — специальный: гражданин России мужского пола призывного возраста (от 18 до 27 лет), признанный годным к военной службе и не имеющий отсрочки от призыва на военную службу.

Часть 2 рассматриваемой статьи устанавливает уголовную ответственность за *уклонение от прохождения* альтернативной гражданской службы лиц, освобожденных от военной службы.

Согласно Конституции РФ гражданин России в случае если его убеждения или вероисповедание противоречат несению военной службы, а также в иных установленных федеральным законом случаях имеет право на замену ее альтернативной гражданской службой.

Согласно ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 113-ФЗ «Об альтернативной гражданской службе» под *альтернативной гражданской службой* понимается особый вид трудовой деятельности в интересах общества и государства, осуществляемой гражданами взамен военной службы по призыву.

Самоуправство. *Основным объектом* данного преступления (ст. 330 УК РФ) является установленный законом и иными нормативными актами порядок осуществления гражданами своих прав или обязанностей. В качестве *дополнительного* объекта выступают законные права и интересы граждан, юридических лиц.

С *объективной стороны* состав преступления носит *материальный* характер. Обязательными признаками данного преступления являются:

- деяние в виде самовольного, вопреки установленному законом или иным нормативным актом порядку, совершения каких-либо действий, правомерность которых оспаривается гражданином или организацией;
- преступные последствия в виде причинения существенно вреда;
- причинно-следственная связь между деянием и наступлением существенного вреда.

Деяние при самоуправстве характеризуется совокупностью нескольких признаков. Прежде всего, деяние выражается только в виде *действий*. Самоуправство в форме бездействия невозможно. Данные действия могут выражаться как в реализации *своих прав*, так и в исполнении своих *юридических обязанностей*. Как права, так и обязанности реализуются самовольно, т. е. вопреки установленному законом или иным нормативным актом порядку совершения таких действий. Правомерность этих действий оспаривается организацией или гражданином. Оспаривание возможно до совершения действий, в процессе их совершения или после их совершения. Оспаривание может происходить в судебном, административном, дисциплинарном порядке либо вообще носить неправоовой характер.

Только совокупность всех указанных признаков свидетельствует о самоуправстве. Если права и обязанности реализуются самовольно, но их правомерность никем не оспаривается, состав преступления отсутствует. Точно так же он отсутствует тогда, когда действия кем-то оспариваются, но реализация прав и исполнение обязанностей осуществляются в соответствии с законом или иным нормативным актом.

Причинение *существенного вреда* является оценочной категорией, оценивается судом с учетом всех фактических обстоятельств совершенного преступления. Данный вред может быть причинен как физическим, так и юридическим лицам, а также иным организациям, не являющимся юридическими лицами. Не обязательно, чтобы ущерб был причинен тем же лицам, которые оспаривают правомерность действий преступника. Оспаривать эти действия можно и в пользу третьих лиц.

По характеру преступных последствий существенным может быть признан имущественный вред в виде прямого реального ущерба либо упущенной выгоды, физический вред в виде причинения побоев или вреда здоровью, нарушение законных прав и интересов граждан (жилищных, трудовых и др.).

Субъективная сторона характеризуется *умышленной формой вины*.

Субъект преступления — общий: вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Действия, аналогичные самоуправству, совершаемые должностными лицами с использованием своего служебного положения, образуют состав должностного преступления — злоупотребления или превышения

должностных полномочий. Самоуправство, совершаемое лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной общественной организации, следует квалифицировать по ст. 201 УК РФ.

Квалифицирующий признак данного преступления — применение *насилия* или *угрозы* его применения. Насилие может быть как опасным, так и не опасным для жизни и здоровья потерпевших. При этом самоуправство, связанное с угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, причинением побоев, легкого вреда здоровью и вреда средней тяжести, полностью охватывается составом самоуправства и дополнительной квалификации по ст. 119, 115, 116, 112 УК РФ не требует. В случае причинения в процессе самоуправных действий тяжкого вреда здоровью потерпевшего действия образуют совокупность преступлений.

Глава 23. Преступления против военной службы

§ 1. Понятие и общая характеристика преступлений против военной службы

Понятие преступлений против военной службы. *Преступлениями против военной службы* признаются предусмотренные настоящей главой преступления против установленного порядка прохождения военной службы, совершенные военнослужащими, проходящими военную службу по призыву либо по контракту в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации, а также гражданами, пребывающими в запасе, во время прохождения ими военных сборов.

Уголовный кодекс не предусматривает особого понятия преступления против военной службы. К нему применимы все основные положения Общей части Кодекса и присущи все общие признаки любого преступления, сформулированные в ст. 14 УК РФ.

Преступление против военной службы — частный случай преступления вообще. В ст. 331 УК РФ указываются специфические признаки данной группы преступлений.

Родовым (видовым) *объектом* этой группы преступлений является установленный порядок прохождения военной службы.

Перечень войск, воинских формирований и военных организаций предусмотрен Законом об обороне. *Военная служба* — это особый вид федеральной государственной службы, исполняемой гражданами в Вооруженных Силах РФ, инженерно-технических и дорожно-строительных воинских формированиях при федеральных органах исполнительной власти, Службе внешней разведки РФ, органах Федеральной службы безопасности РФ, федеральных органах правительственной связи и информации, федеральных органах государственной охраны, федеральном органе обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти Российской Федерации и создаваемых на военное время специальных формированиях.

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. № 9 «О некоторых вопросах применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» статус военнослужащих имеют также военнослужащие, прикомандированные в установленном порядке к федеральным органам государственной власти, другим государственным органам и учреждениям, органам государственной власти субъектов РФ, международным организациям в соответствии с международными договорами Российской Федерации, государственным унитарным предприятиям, имуществу которых находится в федеральной собственности, акционерным обществам, 100% акций которых находится в федеральной собственности и которые выполняют работу в интересах обороны страны и безопасности государства, иным предприятиям, учреждениям и организациям, если это предусмотрено федеральным законом.

Лица, проходящие службу в иных государственных военизированных органах и формированиях на основании других законодательных и нормативных правовых актов, имеющие специальные звания, сходные или аналогичные с воинскими званиями, не являются военнослужащими.

Порядок прохождения военной службы определяется Законом о воинской обязанности и военной службе и Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 113-ФЗ «Об альтернативной гражданской службе», Положением о порядке прохождения военной службы, утвержденным Указом Президента РФ от 16 сентября 1999 г. № 1237, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Особенности прохождения военной службы отдельными категориями военнослужащих устанавливаются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. В частности, особенности прохождения военной службы военнослужащими, в отношении которых вынесен обвинительный приговор и которым назначено наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части, определяются ст. 55 УК РФ, Положением о дисциплинарной воинской части, статьями Уголовно-исполнительного кодекса РФ.

Порядок прохождения военной службы предполагает исполнение обязанностей военной службы, под которыми понимается:

- участие в боевых действиях, выполнение задач в условиях чрезвычайного положения и военного положения, а также в условиях вооруженных конфликтов;
- исполнение должностных обязанностей;
- несение боевого дежурства, боевой службы, службы в гарнизонном наряде, исполнение обязанностей в составе суточного наряда;
- участие в учениях или походах кораблей;
- выполнение приказа или распоряжения, отданных командиром (начальником);
- нахождение на территории воинской части в течение установленного распорядком дня служебного времени или в другое время, если это вызвано служебной необходимостью;
- нахождение в служебной командировке;
- нахождение на лечении, следование к месту лечения и обратно;
- прохождение военных сборов;
- нахождение в плену (за исключением случаев добровольной сдачи в плен), в положении заложника или интернированного;
- безвестное отсутствие — до признания военнослужащего в установленном законом порядке безвестно отсутствующим или объявления его умершим;
- защита жизни, здоровья, чести и достоинства личности;
- оказание помощи органам внутренних дел, другим правоохранительным органам по защите прав и свобод человека и гражданина, охране правопорядка и обеспечению общественной безопасности;

— участие в предотвращении и ликвидации последствий стихийных бедствий, аварий и катастроф;

— совершение иных действий, признанных судом совершенными в интересах личности, общества и государства.

Таким образом, порядок прохождения военной службы охватывает все виды военно-правовых отношений и является родовым (видовым) объектом преступлений против военной службы.

Непосредственным объектом конкретных преступлений против военной службы выступают отдельные виды (стороны) исполнения обязанностей военной службы. Все преступления против военной службы по непосредственному объекту посягательства подразделяются на определенные группы, которые в совокупности образуют систему преступлений против военной службы.

Отдельные преступления посягают одновременно на несколько объектов. При этом одними из них выступают какие-либо из сторон исполнения обязанностей военной службы, а другие являются объектом, предусмотренным иными разделами и главами Уголовного кодекса. Так, *дополнительным* объектом преступлений против военной службы выступают здоровье, честь и достоинство потерпевшего (ст. 333, 334, 336 УК РФ), его жизнь (ст. 349, 350, 351 УК РФ), собственность (ст. 346, 347, 348 УК РФ) и т. п.

Ряд преступлений являются *предметными*. Наличие либо отсутствие предмета преступления либо его специфических свойств влияют на решение вопроса об уголовной ответственности либо на квалификацию. Например; уничтожение или повреждение военного имущества квалифицируется по ст. 346, 347 УК РФ, аналогичные действия по отношению к другому имуществу — по ст. 167, 168 УК РФ.

Потерпевшим может быть любое лицо вне зависимости от принадлежности к военной службе.

Объективная сторона преступлений против военной службы в большинстве случаев состоит из трех обязательных признаков: деяние (действие либо бездействие), последствия и причинная связь. Таковыми являются, например, преступления, связанные с нарушением правил несения специальных видов военной службы.

Другие составы сконструированы как формальные, когда совершение только деяния рассматривается законодателем как оконченное преступление (преступления, связанные с уклонением от исполнения обязанностей военной службы). Имеются и формально-материальные составы (ст. 340 УК РФ).

Замечено, что объективная сторона преступлений против военной службы сконструирована в основном с помощью бланкетных норм, что вызывает необходимость обратиться к отраслевому (военному) законодательству. Для привлечения к уголовной ответственности за преступления, связанные с нарушением различных правил, в каждом конкретном случае требуется выяснить, какие именно правила нарушены, в чем проявилось нарушение, состоит ли оно в причинной связи с наступившими последствиями.

В качестве обязательных признаков объективной стороны состава преступления закон устанавливает место (место службы, воинская часть), время (ст. 337, 338 УК РФ), способ (симуляция болезни, издевательство, насилие и т. п.) и др.

Согласно ч. 3 ст. 331 УК РФ уголовная ответственность за преступления против военной службы, совершенные в военное время либо в боевой обстановке, определяется законодательством Российской Федерации военного времени.

Субъективная сторона преступлений против военной службы характеризуется как *умышленной*, так и *неосторожной формой вины*. Причем в одних составах закон прямо указывает на форму вины (ст. 346, 347, 350, 351, 352 УК РФ и др.), в других — вина устанавливается путем анализа субъективной стороны состава данного преступления (ст. 332, 333 УК РФ и др.).

В некоторых составах преступлений в качестве обязательно признака субъективной стороны выступают *мотивы* и *цели* (ст. 334, 336, 338, 339 УК РФ и др.).

В качестве *субъекта* преступлений против военной службы УК РФ выделяет четыре категории лиц:

- 1) военнослужащие, проходящие военную службу по призыву;
- 2) военнослужащие, проходящие военную службу по контракту;
- 3) граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения ими военных сборов;

4) военные строители военно-строительных отрядов (частей) Министерства обороны РФ, других министерств и ведомств Российской Федерации.

Рассмотрим каждую из этих категорий.

1. Согласно ст. 2 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» к *военнослужащим, проходящим военную службу по призыву*, относятся офицеры, прапорщики и мичманы, курсанты военных образовательных учреждений профессионального образования, сержанты и старшины, солдаты и матросы, проходящие военную службу по контракту (далее — военнослужащие, проходящие военную службу по контракту), офицеры, призванные на военную службу в соответствии с указом Президента РФ, сержанты, старшины, солдаты и матросы, проходящие военную службу по призыву, курсанты военных образовательных учреждений профессионального образования до заключения с ними контракта о прохождении военной службы (далее — военнослужащие, проходящие военную службу по призыву).

В соответствии с Законом об обороне военную службу проходят в Вооруженных Силах РФ, инженерно-технических и дорожно-строительных воинских формированиях при федеральных органах исполнительной власти, Службе внешней разведки РФ, органах Федеральной службы безопасности РФ, федеральных органах правительственной связи и информации, федеральных органах государственной охраны, федеральном органе обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти Российской Федерации и создаваемых на военное время специальных формированиях.

В другие войска, воинские формирования и органы для прохождения военной службы по призыву граждане направляются в соответствии с указом Президента РФ после укомплектования воинских должностей, замещаемых военнослужащими, проходящими военную службу по призыву, в Вооруженных Силах РФ, других войсках и органах, указанных выше.

На военную службу не призываются граждане, которые в соответствии с Законом о воинской обязанности и военной службе освобождаются от исполнения воинской обязанности, которым предоставлена отсрочка от призыва на военную службу, а также граждане, не подлежащие призыву на военную службу. К ним, в частности, относятся: граждане, признанные

не годными к военной службе по состоянию здоровья, проходящие или прошедшие военную службу в Российской Федерации, проходящие или прошедшие альтернативную гражданскую службу, прошедшие военную службу в другом государстве. Право на освобождение от призыва на военную службу имеют граждане: а) имеющие предусмотренную государственной системой аттестации ученую степень; б) являющиеся сыновьями (родными братьями):

— военнослужащих, погибших (умерших) в связи с исполнением ими обязанностей военной службы;

— граждан, умерших вследствие увечья либо заболевания, полученных в связи с исполнением ими обязанностей военной службы.

Граждане, призванные на военную службу с нарушением Закона о воинской обязанности и военной службе, не являются субъектами преступлений против военной службы.

Для характеристики *субъекта* данной группы преступлений важно установить начальный и конечный моменты военной службы. Согласно Закону о воинской обязанности и военной службе (ст. 38) срок службы устанавливается:

а) для военнослужащих, не имеющих воинского звания офицера и призванных на военную службу до 1 января 2007 г., за исключением военнослужащих, указанных в п. «в», — 24 месяца;

б) для военнослужащих, не имеющих воинского звания офицера и призванных на военную службу с 1 января по 31 декабря 2007 г. включительно, за исключением военнослужащих, указанных в п. «в», — 18 месяцев;

в) для военнослужащих, окончивших государственные, муниципальные или имеющие государственную аккредитацию по соответствующим направлениям подготовки (специальностям) негосударственные образовательные учреждения высшего профессионального образования, не имеющих воинского звания офицера и призванных на военную службу до 1 января 2008 г., — 12 месяцев;

г) для военнослужащих, имеющих воинские звания офицера и призванных на военную службу до 1 января 2008 г., — 24 месяца, после 1 января 2008 г. — 12 месяцев;

д) для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, — в соответствии с контрактом.

Согласно Положению о порядке прохождения военной службы началом военной службы по призыву считается:

а) для граждан, призванных на военную службу, не пребывавших в запасе, — день убытия из военного комиссариата субъекта Российской Федерации к месту прохождения военной службы;

б) для граждан, призванных на военную службу из числа окончивших образовательные учреждения высшего профессионального образования и зачисленных в запас с присвоением воинского звания офицера, — день убытия к месту прохождения военной службы, указанной в предписании военного комиссариата;

в) для граждан, призванных на военную службу непосредственно после окончания образовательных учреждений высшего профессионального образования, которым присвоено воинское звание офицера, — день убытия в отпуск, предоставляемый военным комиссариатом по окончании указанных образовательных учреждений;

г) для граждан, поступивших в военно-учебные заведения и не проходивших военную службу или прошедших военную службу ранее, — день зачисления в указанные учебные заведения.

Окончанием военной службы считается день исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части.

2. Военнослужащие, проходящие военную службу по контракту. В соответствии с Законом о статусе военнослужащих к военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, относятся офицеры, прапорщики и мичманы, курсанты военных образовательных учреждений профессионального образования, сержанты и старшины, солдаты и матросы, с которыми заключен контракт о прохождении военной службы. Офицеры, призванные на военную службу в соответствии с указом Президента РФ, по своему правовому положению приравниваются к офицерам, проходящим военную службу по контракту, если иное не предусмотрено федеральными законами и иными нормативными правовыми актами.

Заключение контракта о прохождении военной службы, прекращение его действия, а также иные отношения, связанные с ним, регулируются Законом о воинской обязанности и

военной службе, вышеупомянутым Положением о порядке прохождения военной службы, а также другими законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Контракт о прохождении военной службы вступает в силу со дня его подписания соответствующим должностным лицом. Началом военной службы для граждан, поступивших на нее по контракту, считается день вступления в силу такого контракта. Срок военной службы по контракту устанавливается на срок контракта. Соответственно, окончанием военной службы считается дата исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части по истечении срока контракта. Кроме того, законодательством предусмотрены предельный возраст пребывания на военной службе, а также досрочное увольнение граждан с военной службы.

3. *Граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения ими военных сборов.* Запас — это резерв личного состава, необходимый для случаев, когда в короткие сроки количество военнослужащих должно быть значительно увеличено. Запас Вооруженных Сил РФ, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы безопасности РФ определяется Законом о воинской обязанности и военной службе. Запас создается из числа граждан, уволенных с военной службы, прошедших обучение по программе подготовки офицеров запаса на военных кафедрах образовательных учреждений высшего профессионального образования, не прошедших военную службу в связи с освобождением от призыва на военную службу, в связи с предоставлением отсрочек, а также по каким-либо другим причинам, прошедших альтернативную гражданскую службу и др.

Для подготовки к военной службе граждане, пребывающие в запасе, могут призываться на военные сборы. Проведение военных сборов в иных целях не допускается. Порядок прохождения военных сборов, их продолжительность, место и время проведения определяются Законом о воинской обязанности и военной службе, Положением о проведении военных сборов, утвержденным постановлением Правительства РФ от 29 мая 2006 г. № 333, а также актами Министерства обороны РФ и федеральных органов исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная служба.

Граждане, призванные на военные сборы, исполняют лишь некоторые из обязанностей, возложенных на военнослужащих. Возможность уголовной ответственности этих лиц за преступления против военной службы ограничена временем военных сборов, т. е. первым и последним днем их прохождения.

4. В соответствии с ч. 2 ст. 331 УК РФ уголовную ответственность по статьям гл. 33 УК РФ несут и *военные строители военно-строительных отрядов (частей) Министерства обороны РФ*, других министерств и ведомств Российской Федерации. Они составляют четвертую категорию субъектов преступлений против военной службы.

Военно-строительные отряды (части) Министерства обороны РФ входят в состав Вооруженных Сил РФ.

Так как под военной службой согласно Закону о воинской обязанности и военной службе понимается и служба в воинских формированиях и органах, думается, нет необходимости специально выделять в УК РФ рассматриваемую категорию субъектов преступлений против военной службы, поскольку они обладают всеми признаками военнослужащих, проходящих военную службу по призыву либо по контракту.

Субъектами преступлений против военной службы являются и военнопленные, так как в соответствии с указанным Законом нахождение в плену считается исполнением обязанности военной службы, а также военнослужащие, самовольно находящиеся вне расположения воинской части или установленного за пределами воинской части места военной службы.

Уголовная ответственность всех вышеперечисленных лиц в силу специфики военной службы и пребывания в запасе наступает с 18 лет. Однако согласно ч. 2 ст. 35 Закона о воинской обязанности и военной службе граждане, не проходившие военную службу, при зачислении в военные образовательные учреждения профессионального образования приобретают статус военнослужащих, проходящих военную службу по призыву. Соответственно, возраст, по достижении которого возможна уголовная ответственность курсантов военных училищ за преступления против военной службы, — общий, т. е. с 16 лет.

Гражданские лица, в том числе и работающие в воинских частях, а также учащиеся суворовских и нахимовских училищ, граждане, проходящие альтернативную гражданскую службу, не

являются субъектами преступлений против военной службы. В соответствии с ч. 4 ст. 34 УК РФ эти лица, участвующие в совершении преступления, предусмотренного гл. 33 УК РФ, несут уголовную ответственность за данное преступление в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника.

Ряд статей имеют примечания, содержащие специальные условия освобождения от уголовной ответственности за преступления против военной службы в связи с деятельным раскаянием (ст. 337, 338 УК РФ).

§ 2. Нарушение установленных правил взаимоотношений военнослужащих

Неисполнение приказа. Объектом преступления (ст. 332 УК РФ) выступает порядок подчиненности военнослужащих.

Объективная сторона состоит в неисполнении подчиненным отданного в установленном порядке приказа начальника, причинившем существенный вред интересам службы.

Приказ — это требование о совершении или несвершении каких-либо действий, обращенное начальником (командиром) к конкретному подчиненному. Командир (начальник) — это военнослужащий того или иного подразделения, которому постоянно или временно подчинены другие военнослужащие. Устав внутренней службы Вооруженных Сил РФ различает начальников по должности и начальников по званию. Первыми являются начальники, которым военнослужащие постоянно или временно подчинены в процессе прохождения службы (например, рядовой — командир отделения). Начальники по воинскому званию — все военнослужащие, которые по званию старше того, кому адресуется приказ.

Подчиненный — это военнослужащий, входящий в состав строевого подразделения, отдела, службы, наряда, обязанный выполнять приказы своего командира; либо военнослужащий, младший по званию. Форма приказа может быть любой (письменной, устной, непосредственной, опосредованной и т. п.) и значения для квалификации не имеет. Однако приказ должен быть отдан в установленном порядке, т. е. в интересах службы и в пределах служебной компетенции начальника. Согласно ч. 2 ст. 42 УК РФ неисполнение заведомо незаконного приказа исключает уголовную ответственность.

Неисполнение приказа возможно в открытом отказе исполнить распоряжение начальника либо другим способом. *Открытый отказ* — это демонстративное неисполнение приказа, которое может быть выражено словами, действиями или в другой форме, свидетельствующими об отсутствии намерения подчиниться начальнику.

Неисполнение приказа будет и в случае, если подчиненный, открыто не возражая, *проигнорировал его* или выполнил не точно, не в установленный срок.

Состав преступления — *материальный*. Преступление считается оконченным, если в результате неисполнения приказа причинен существенный вред интересам службы. Существенность вреда определяется в каждом случае с учетом всех обстоятельств содеянного (например, срыв воинских мероприятий, проводимых соответствующим подразделением).

Субъективная сторона характеризуется *умышленной формой вины* в виде *прямого* или *косвенного умысла*. Виновный сознавал, что не выполнил приказ, отданный начальником в установленном порядке, предвидел неизбежность или возможность наступления существенного вреда интересам службы и желал, сознательно допускал или относился безразлично к его наступлению.

Мотивы и цели неисполнения приказа могут быть различными и юридического значения не имеют.

Субъект преступления — специальный. Им является военнослужащий, подчиненный лицу, отдавшему приказ.

Часть 2 ст. 332 УК РФ предусматривает ответственность за квалифицированный вид этого преступления.

Квалифицирующими обстоятельствами выступают совершение преступления *группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой* (см. ст. 35 УК РФ); неисполнение приказа, повлекшее *тяжкие последствия*.

Тяжкими последствиями могут быть признаны различные обстоятельства: гибель людей, повреждение, уничтожение боевой техники, крупный материальный ущерб воинскому подразделению, утрата боевой готовности воинской части. Субъективная сторона данного состава преступления также характеризуется умышленной формой вины.

Часть 3 ст. 332 УК РФ предусматривает ответственность за неисполнение приказа вследствие небрежного либо недобросо-

вестного отношения к службе, повлекшего тяжкие последствия. Объективные признаки этого состава преступления аналогичны описанным в ч. 1 и 2 ст. 332 УК РФ. Особенность заключается в субъективной стороне — в форме вины, которая характеризуется *неосторожностью*. Виновный предвидел возможность наступления тяжких последствий, но без достаточных к тому оснований легкомысленно рассчитывал на их предотвращение либо не предвидел, однако при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог их предвидеть.

Сопrotивление начальнику или принуждение его к нарушению обязанностей военной службы. Диспозиция ст. 333 УК РФ содержит два самостоятельных состава преступления: 1) сопротивление начальнику или иному лицу, исполняющему возложенные на него обязанности военной службы; 2) принуждение его к нарушению обязанностей военной службы.

Непосредственным объектом обоих преступлений выступает порядок подчиненности и воинские взаимоотношения. *Дополнительный объект* — здоровье, свобода потерпевшего.

Потерпевшим, помимо начальника признается иное лицо, исполняющее возложенные на него обязанности военной службы (часовой, караульный, патрульный, связной и т. п.).

Объективная сторона первого состава преступления выражается в *сопротивлении* начальнику или иному лицу, исполняющему возложенные на него обязанности военной службы, сопряженном с насилием или с угрозой его применения.

Объективная сторона второго состава преступления характеризуется принуждением потерпевшего к нарушению обязанностей военной службы, сопряженным с насилием или угрозой его применения.

Сопrotивление — это активное противодействие. Оно возможно только в момент исполнения обязанностей военной службы начальником или иным лицом и сопряжено с физическим насилием или угрозой его применения.

Принуждение заключается в требовании нарушить обязанности военной службы, соединенном с физическим насилием или угрозой его применения. Принуждение возможно как в момент выполнения обязанностей военной службы, так и до этого.

Под *насилием* в данном составе понимаются удары, побои, причинение легкого вреда здоровью.

Состав рассматриваемого преступления — *формальный*. Преступление считается *оконченным* с момента сопротивления или принуждения, независимо от того, достиг ли виновный поставленной цели.

Субъективная сторона характеризуется *умышленной формой вины* в виде *прямого умысла*: виновный сознает, что путем насилия или угрозы его применения препятствует исполнению начальником или иным лицом обязанностей военной службы (принуждает начальника или иное лицо нарушить исполнение обязанностей), и желает этого.

Мотивы и цели преступления различны: получить льготы или преимущества по службе, избежать задержания патрулем и т. п.

Субъект — любой военнослужащий.

Часть 2 ст. 333 УК РФ предусматривает ответственность за те же деяния, совершенные:

- *группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой*;
- с применением *оружия*;
- с причинением *тяжкого или средней тяжести вреда здоровью*;
- с причинением *иных тяжких последствий*.

Понятие *группового преступления* дано в ст. 35 УК РФ.

О понятии «*оружие*» см. § 7 гл. 13 учебника. Под применением оружия понимается как непосредственное его использование, так и угроза этого.

Признаки *тяжкого* и *средней тяжести* вреда здоровью раскрыты при анализе ст. 111 и 112 УК РФ.

Иными тяжкими последствиями могут быть признаны причинение значительного материального ущерба войсковому подразделению, существенный организационный вред, например, срыв войскового мероприятия и т. п.

Насильственные действия в отношении начальника. *Непосредственным объектом* данного преступления (ст. 334 УК РФ) является порядок подчиненности. *Дополнительный объект* — здоровье начальника.

Потерпевший — начальник.

Объективная сторона преступления состоит в нанесении побоев или применении насилия в отношении начальника во вре-

мя или в связи с исполнением им обязанностей военной службы (понятие «побои» раскрыто в § 2 гл. 3 учебника).

Иное насилие охватывает как иные насильственные действия, предусмотренные ст. 116 УК РФ, так и причинение легкого вреда здоровью.

Насильственные действия совершаются либо во время исполнения начальником своих обязанностей, либо после этого по мотиву мести за их выполнение. Насилие при сопротивлении или в качестве средства принуждения начальника нарушить свои обязанности надлежит квалифицировать по ст. 333 УК РФ.

Преступление *окончено* с момента нанесения побоев или применения иного насилия.

Субъективная сторона характеризуется *умышленной формой вины* в виде *прямого умысла*. Виновный сознавал, что наносит побои или применяет иное насилие к начальнику во время или в связи с исполнением им обязанностей военной службы, и желал этого.

Мотивы насильственных действий в отношении начальника — недовольство его служебной деятельностью, месть за эту деятельность. Если насилие применяется по мотивам личных неприязненных отношений, состав данного преступления исключается.

Субъект — военнослужащий, находящийся в подчинении потерпевшего.

Часть 2 ст. 334 УК РФ предусматривает ответственность за те же деяния, совершенные:

- *группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;*
- с применением *оружия;*
- с причинением *тяжкого или средней тяжести вреда здоровью;*
- с причинением *иных тяжких последствий.*

Данные квалифицирующие признаки аналогичны квалифицирующим обстоятельствам, предусмотренным ч. 2 ст. 333 УК РФ.

Нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности. *Непосредственным объектом* преступления, предусмотренного ст. 335 УК РФ, является порядок взаимоотношений между

военнослужащими, не связанными отношениями подчиненности.

Потерпевшим признается военнослужащий, не состоящий с виновным в отношениях подчиненности и не находящийся при исполнении обязанностей военной службы.

Объективная сторона преступления выражается в нарушении уставных правил взаимоотношений между военнослужащими. Такое нарушение проявляется:

- в унижении чести и достоинства потерпевшего;
- в издевательствах над ним;
- в насилии над потерпевшим.

Унижение чести и достоинства в отличие от состава оскорбления, предусмотренного ст. 130 УК РФ, не требует неприличной формы. Поэтому любого рода высказывания и прочие действия, унижающие честь и достоинство военнослужащего, рассматриваются как нарушение уставных правил взаимоотношений. Не требуется и публичности унижения. Оно может быть совершено и в отсутствии потерпевшего, но всегда расценено на унижение его достоинства в собственных глазах.

Издевательства — деяние, унижающее честь и достоинство потерпевшего и выраженное в глумлении над его личностью путем понуждения совершить какие-либо действия, выполнить какую-либо работу, оскорбляющие человеческое достоинство.

Насилие в составе данного преступления предполагает нанесение побоев или причинение легкого вреда здоровью потерпевшего.

Состав преступления будет считаться *оконченным* с момента совершения перечисленных действий.

Субъективная сторона характеризуется *прямым умыслом*. Виновный сознает, что, унижая честь и достоинство потерпевшего, издеваясь над ним либо применяя насилие, нарушает уставные правила взаимоотношений между военнослужащими, и желает совершить указанные действия. Мотивы и цели для квалификации значения не имеют. Однако, если унижение чести и достоинства потерпевшего связано с исполнением им обязанностей военной службы, ответственность наступает по ст. 336 УК РФ.

Субъект преступления — военнослужащий, не состоящий с потерпевшим в отношениях подчиненности и не находящийся при выполнении обязанностей военной службы.

Часть 2 ст. 335 УК РФ предусматривает ответственность за то же деяние, совершенное: в отношении *двух или более лиц, группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой* (см. ст. 35 УК РФ), с применением оружия, с причинением *средней тяжести вреда здоровью*.

Часть 3 ст. 335 УК РФ в качестве квалифицирующего обстоятельства предусматривает наступление *тяжких последствий*, под которыми следует понимать причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего, его самоубийство, причинение ему по неосторожности смерти и т. п. Умышленное убийство потерпевшего, насильственные действия сексуального характера не охватываются этим составом преступления и требуют дополнительной квалификации по ст. 105 или 132 УК РФ.

Оскорбление военнослужащего. *Объект* преступления, предусмотренного ст. 336 УК РФ, — порядок взаимоотношений между военнослужащими. *Дополнительным* объектом выступают честь и достоинство военнослужащего.

Потерпевший — военнослужащий (по ч. 2 ст. 336 УК РФ — начальник или подчиненный).

Объективная сторона преступления выражается в оскорблении одним военнослужащим другого во время исполнения или в связи с исполнением обязанностей военной службы.

Оскорбление — это умышленное унижение чести и достоинства, выраженное в неприличной форме.

В отличие от общего состава оскорбления (ст. 130 УК РФ) оскорбление в составе, предусмотренном ст. 336, связано с исполнением одним из военнослужащих обязанностей военной службы, т. е. либо во время исполнения таких обязанностей, либо до или после, но в связи с ним.

Состав преступления — *формальный*. Преступление следует считать *оконченным* с момента совершения оскорбительных действий.

Субъективная сторона характеризуется *прямым умыслом*. Винный сознавал, что в неприличной форме унижает честь и достоинство другого военнослужащего, что это происходит во время или в связи с исполнением потерпевшим или самим виновным обязанностей военной службы, и желал нанести оскорбление. Мотивы и цели оскорбления связаны с исполнением обязанностей военной службы.

Субъект — любой военнослужащий, не находящийся в отношениях подчиненности с потерпевшим.

Часть 2 ст. 336 УК РФ предусматривает ответственность за *оскорбление подчиненным начальника*, а равно *начальником подчиненного* во время или в связи с исполнением обязанностей военной службы. В отличие от ч. 1 состав ч. 2 ст. 336 УК РФ указывает на *отношения подчиненности* между оскорбленным военнослужащим и оскорбляющим.

§ 3. Нарушение установленных правил, сопряженных с уклонением от исполнения обязанностей военной службы

Самовольное оставление части или места службы. *Объектом* анализируемого преступления (ст. 337 УК РФ) является порядок прохождения службы в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях России.

Объективная сторона преступления характеризуется совершением деяний двух видов: 1) самовольное оставление части или места службы; 2) неявка в срок без уважительных причин на службу.

Военнослужащие, проходящие военную службу по призыву, размещаются в казармах, расположенных на территории воинской части. *Местом* службы могут быть и иные места, определяемые начальником.

Увольнение из части или с места службы производится по разрешению командира соответствующего подразделения. При отсутствии такого разрешения оставить часть или место службы нельзя, это считается *самовольным* оставлением и может повлечь уголовную ответственность. Однако в соответствии с примечанием к ст. 337 УК РФ военнослужащий, впервые совершивший деяния, предусмотренные ст. 337 УК РФ, может быть освобожден от уголовной ответственности, если самовольное оставление части явилось следствием *стечения тяжелых обстоятельств*. Такими обстоятельствами следует признавать издевательства, насилие в результате нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими или превышения должностных полномочий, смерть или тяжелое заболевание близкого родственника, если командир отказал в увольнении из части, и др.

Обязательным условием привлечения к уголовной ответственности за самовольное оставление части или места службы

является *продолжительность* отсутствия, а именно: *свыше двух, но не более 10 суток*. Этот срок исчисляется с момента оставления части (места службы) до момента возвращения или задержания.

Неявка в срок без уважительных причин имеет место тогда, когда военнослужащий находился за пределами части на законном основании: при увольнении, назначении в другую часть, переводе из части в часть; в командировке, отпуске, лечебном учреждении.

Состав преступления будет иметь место, если военнослужащий при отсутствии уважительных причин прибывает к месту службы с опозданием. Уважительными причинами считаются: болезнь, стихийное бедствие, нарушение режима работы транспорта и т. п. Как и самовольное оставление части или места службы, неявка в срок влечет уголовную ответственность, если военнослужащий опоздал на срок *свыше двух, но не более 10 суток*. Продолжительность опоздания исчисляется с момента, когда истек срок явки.

Состав данного преступления *формальный*. Преступление считается оконченным, если военнослужащий незаконно находился вне части или места службы, а равно не явился к месту службы в указанный выше срок.

Субъективная сторона преступления характеризуется *умышленной формой вины* в виде *прямого умысла*. Виновный сознает, что самовольно оставляет часть или место службы или не является в срок без уважительных причин, и желает совершить эти деяния.

Мотивы и цели могут быть учтены при решении вопроса об уголовной ответственности. Исключается цель уклонения от военной службы, чем данное преступление отличается от дезертирства.

Субъект — военнослужащий, проходящий военную службу по призыву.

Часть 2 ст. 337 УК РФ в качестве квалифицирующего признака называет *специального субъекта*, которым является военнослужащий, отбывающий наказание в дисциплинарной части.

Часть 3 ст. 337 УК РФ содержит квалифицирующее обстоятельство — продолжительность самовольного оставления части или места службы, а равно неявку в срок без уважительных

причин на службу сроком *свыше 10 суток, но не более одного месяца*.

Субъектом этого преступления является, кроме указанных выше лиц, и военнослужащий, проходящий военную службу по контракту. Особенность состоит в том, что он в отличие от этих лиц может находиться вне территории части. Поэтому ему ч. 3 ст. 337 УК РФ вменяется в случае, если он без разрешения начальника выехал из соответствующего населенного пункта либо не явился туда без уважительных причин в течение указанного в законе срока.

Часть 4 ст. 337 УК РФ в качестве квалифицирующего признака указывает еще один срок выполнения перечисленных в ч. 1 действий — *свыше одного месяца*.

Субъект этого преступления — любой военнослужащий, проходящий военную службу как по призыву, так и по контракту.

Дезертирство. *Объект* рассматриваемого преступления (ст. 338 УК РФ) — порядок прохождения военной службы.

Объективная сторона дезертирства ничем не отличается от предусмотренной ст. 337 УК РФ.

Основное отличие заключено в *субъективной стороне* дезертирства. Она характеризуется *прямым умыслом* и наличием *специальной цели* — уклониться от прохождения военной службы. Данная цель должна быть установлена в каждом случае исходя из фактов: проживание на нелегальном положении, приобретение подложных документов, подделка имеющихся, устройство на работу, частая перемена места жительства и др. Если такая цель установлена, сроки самовольного оставления части или неявки на службу значения не имеют. Тем не менее длительное самовольное отсутствие в части является одним из факторов, который в совокупности с другими обстоятельствами может служить доказательством желания виновного дезертировать.

Субъект — любое лицо, подпадающее под признаки субъекта преступления против военной службы, указанные в ст. 331 УК РФ.

В примечании к ст. 338 УК РФ говорится, что военнослужащий, впервые совершивший дезертирство, предусмотренное ч. 1 ст. 338 УК РФ, может быть освобожден от уголовной ответственности, если оно явилось следствием *стечения тяжелых обстоятельств* (см. анализ ст. 337 УК РФ).

Часть 2 ст. 338 УК РФ содержит следующие квалифицирующие виды дезертирства:

— дезертирство с *оружием, вверенным по службе*;

— дезертирство, совершенное *группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой* (ст. 35 УК РФ).

Вверенным по службе считается оружие, закрепленное в установленном порядке за конкретным военнослужащим. Если дезертирство совершается с оружием, которое не было вверено виновному, налицо совокупность с хищением оружия (ст. 226 УК РФ).

Уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами. *Объект* — порядок прохождения военной службы.

Объективная сторона выражается в уклонении от обязанностей военной службы путем членовредительства либо обмана. Специфика деяния, предусмотренного ст. 339 УК РФ, состоит в способах уклонения. В результате членовредительства или обмана виновный добивается постоянного или временного освобождения от обязанностей военной службы. Причем такое освобождение производится компетентными органами на внешне законных основаниях.

Членовредительство выражается в повреждении любого органа человеческого организма (руки, ноги, глаза и др.), когда это препятствует исполнению обязанностей военной службы. Способы членовредительства могут быть самыми разнообразными: механические, химические, термические, радиационные и т. п.

Обман как способ уклониться от исполнения обязанностей военной службы выражается в симуляции болезни, в подлоге документов, в ином обмане.

Симуляция болезни заключается в том, что военнослужащий умышленно вводит в заблуждение о наличии у него болезни (глухота, слепота, психическое заболевание и др.), препятствующей исполнению обязанностей военной службы. Разновидностью симуляции является аггравация, когда имеющиеся болезни не достигли той стадии или степени, на которые ссылается военнослужащий.

Подлог документов может быть выражен в подделке или представлении подложных документов, дающих основание для

временного (ч. 1) или постоянного (ч. 2) освобождения от военной службы (подложные справка о болезни или смерти близкого родственника, документ о каком-либо событии и т. п.).

Иной обман — это любые другие способы (устное, письменное сообщение), которые вводят в заблуждение компетентные органы, решающие вопрос об освобождении данного лица от военной службы. Преступление содержит формальный состав. Оконченным оно будет считаться с момента, когда указанные органы принимали решение о временном или постоянном освобождении военнослужащего от исполнения обязанностей военной службы. До этого момента действия виновного следует квалифицировать как покушение.

Субъективная сторона преступления характеризуется умышленной формой вины в виде *прямого умысла*. Виновный сознает, что путем причинения себе какого-либо повреждения либо обмана уклонился от исполнения обязанностей военной службы, и желает этого. *Цель* по ч. 1 — временное уклонение от военной службы.

Субъект — любой военнослужащий. Лица, содействующие виновному в членовредительстве, в подлоге документов и т. п., могут быть привлечены к ответственности за соучастие.

Часть 2 ст. 339 УК РФ предусматривает ответственность за то же деяние, совершенное в целях *полного освобождения* от военной службы.

§ 4. Нарушение правил несения специальных видов военной службы

Нарушение правил несения боевого дежурства. *Объектом* преступления (ст. 340 УК РФ) является порядок несения боевого дежурства (боевой службы), определяемый Уставом внутренней службы Вооруженных Сил РФ и другими нормативными актами командования применительно для каждого рода Вооруженных Сил.

Объективная сторона преступления состоит в нарушении правил несения боевого дежурства (боевой службы) по своевременному обнаружению и отражению внезапного нападения на Российскую Федерацию либо по обеспечению ее безопасности, если это деяние повлекло или могло повлечь причинение вреда интересам безопасности государства.

Боевое дежурство (боевая служба) осуществляется дежурными силами и средствами, в состав которых входят боевые расчеты, экипажи, дежурные смены пунктов управления, сил и средств боевого обеспечения и обслуживания. Нарушения могут выразиться в уходе с боевого поста, смене поста, распитии спиртных напитков во время дежурства и т. п. В каждом конкретном случае необходимо устанавливать, какие именно правила нарушены и каким образом. Состав преступления — *формально-материальный*.

Под *причинением вреда интересам безопасности государства* следует понимать несвоевременное обнаружение или отражение войсковых групп или отдельных вооруженных лиц, сухопутной, воздушной или морской боевой техники и т. п., вторгшихся на территорию России.

Для решения вопроса об уголовной ответственности необходимо каждый раз устанавливать характер нарушения правил боевого дежурства (боевой службы) и причинную связь между этим нарушением и возможностью причинения вреда или фактическим наступлением этих последствий. Соответственно преступление будет *оконченным* либо с момента нарушения этих правил, либо с момента фактического наступления вреда.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 340 УК РФ, характеризуется *умышленной формой вины* в виде прямого или косвенного умысла. Виновный сознает, что нарушает правила несения боевого дежурства (боевой службы), и желает их нарушить, причем предвидит, что это нарушение может причинить вред интересам безопасности государства, и сознательно допускает такую возможность либо безразлично к этому относится.

При установлении прямого умысла и специальной цели на причинение вреда интересам государства возможна постановка вопроса об уголовной ответственности за государственную измену (ст. 275 УК РФ).

Субъектом преступления является военнослужащий, входящий в состав дежурной смены, боевого расчета, экипажа, поста или иного подразделения, несущего боевую службу.

В ч. 2 ст. 340 УК РФ в качестве квалифицирующего обстоятельства предусмотрены *тяжкие последствия*. Вопрос об отнесении причиненного вреда к тяжким последствиям будет решаться судом, исходя из конкретных обстоятельств.

Субъективная сторона данного преступления характеризуется *двойной формой вины* (см. ст. 27 УК РФ).

Часть 3 ст. 340 УК РФ предусматривает ответственность за нарушение правил несения боевого дежурства (боевой службы) вследствие *небрежного или недобросовестного* к ним отношения, повлекшее тяжкие последствия. Особенность этого состава преступления заключается в субъективной стороне, которая характеризуется *неосторожной* формой вины в виде преступного легкомыслия или преступной небрежности.

Для решения вопроса об уголовной ответственности по ч. 3 ст. 340 УК РФ необходимо учитывать положения, предусмотренные ч. 2 ст. 28 УК РФ, а также устанавливать, входили ли в круг обязанностей обвиняемого те действия, несовершение которых повлекло тяжкие последствия, мог ли он совершить эти действия и предотвратили ли бы они данные последствия.

Нарушение правил несения пограничной службы. *Объект* рассматриваемого состава преступления (ст. 341 УК РФ) — порядок несения пограничной службы. Он регламентируется Законом о Государственной границе РФ и иными нормативными актами.

Объективная сторона преступления выражается в нарушении правил несения пограничной службы, если это деяние повлекло или могло повлечь причинение вреда интересам безопасности государства. Для решения вопроса об уголовной ответственности необходимо в каждом случае устанавливать, какие именно правила нарушены и в чем конкретно это проявилось.

Состав пограничного наряда определяется по документам погранзаставы (контрольно-пропускного пункта).

Лицо, исполняющее иные обязанности пограничной службы, — это военнослужащий, который не входит в состав пограничного наряда, однако выполняет обязанности, непосредственно связанные с охраной государственной границы, например пилот вертолета во время несения пограничной службы.

Остальные признаки *объективной и субъективной сторон* данного состава преступления аналогичны признакам, проанализированным при рассмотрении ст. 340 УК РФ.

Субъект преступления — лицо, входящее в состав пограничного наряда или исполняющее иные обязанности пограничной службы.

Нарушение уставных правил караульной службы. *Непосредственным объектом* преступления (ст. 342 УК РФ) является порядок несения караульной или вахтенной службы. Данный порядок регламентируется Уставом гарнизонной и караульной службы Вооруженных Сил РФ. В соответствии с этим Уставом *караульная служба* — это служба вооруженного подразделения по охране знамен воинских частей, военных и государственных объектов, а также служба по охране лиц, содержащихся на гауптвахтах и в дисциплинарных частях. К караульной службе приравнивается *вахтенная служба* на кораблях Военно-Морского Флота, а также служба по охране и конвоированию заключенных, содержащихся под стражей или отбывающих наказание в исправительном учреждении. Вооруженные подразделения, назначенные для выполнения этих задач, называются караулами.

Объективная сторона преступления выражается в нарушении уставных правил караульной (вахтенной) службы, причинившем вред охраняемым караулом (вахтой) объектам. Они проявляются в любом действии или бездействии, которые нарушают положения Устава караульной службы: употребление спиртных напитков на посту, уход с поста, сон на посту и т. п. *Вред*, причиненный охраняемым караулом (вахтой) объектам, может состоять в повреждении, уничтожении имущества, его хищении и т. д.

Состав — *материальный*. Преступление будет *оконченным* с момента причинения указанного вреда.

Субъективная сторона характеризуется *умышленной формой вины* в виде *прямого* или *косвенного умысла*. Прямой умысел будет, например, в случае, когда караульный (вахтенный) по предварительной договоренности допускает на объект посторонних лиц с целью хищения оружия. Здесь потребуется квалификация деяния по совокупности.

Субъект — военнослужащий, входящий в состав караула (вахты). В ч. 2 ст. 342 УК РФ в качестве квалифицирующего признака названо наступление *тяжких последствий*. Тяжесть последствий определяется судом (гибель людей, значительный имущественный вред и т. д.). Здесь возможна двойная форма вины.

Часть 3 ст. 342 УК РФ предусматривает ответственность за нарушение уставных правил караульной (вахтенной) службы

вследствие *небрежного* или *недобросовестного* к ним отношения, повлекшее тяжкие последствия. В отличие от ч. 1 и 2 субъективная сторона этого состава преступления характеризуется *неосторожной* формой вины.

Нарушение правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. *Непосредственным объектом* данного преступления (ст. 343 УК РФ) — порядок несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. В соответствии с Законом о воинской обязанности и военной службе оказание помощи правоохранительным органам в обеспечении законности и правопорядка входит в число обязанностей военной службы.

Объективная сторона преступления выражается в нарушении правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, причинившем вред правам и законным интересам граждан.

Поднесением службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности следует понимать патрулирование на улицах и в общественных местах, поддержание порядка во время демонстраций, митингов, зрелищ, спортивных соревнований и других массовых мероприятий, при ликвидации последствий аварий, общественных и стихийных бедствий, предотвращение или пресечение противоправных посягательств. При этом военнослужащим, так же как и работникам милиции, запрещается совершать действия, унижающие честь и достоинство человека, ограничивающие права и свободы граждан, причинять вред здоровью, применять оружие в случаях, не предусмотренных воинскими уставами и другими нормативными актами. Нарушение указанных правил влечет уголовную ответственность, если это деяние причинило вред правам и законным интересам граждан (посягательство на жизнь, здоровье, собственность, другие права и интересы). Состав преступления — *материальный*. Преступление окончено с момента причинения вреда.

Субъективная сторона характеризуется *умышленной формой вины* в виде *прямого* или *косвенного умысла*.

Субъект — военнослужащий, входящий в состав войскового наряда по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Часть 2 ст. 343 УК РФ содержит квалифицированный вид данного преступления. *Квалифицирующим признаком* выступают *тяжкие последствия*, которые определяются судом по обстоятельствам дела.

Нарушение уставных правил несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне. *Объект* преступления, предусмотренного ст. 344 УК РФ, — порядок несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне, регламентированный Уставом внутренней службы и Уставом гарнизонной и караульной службы Вооруженных Сил РФ, приказами и распоряжениями командиров, изданными в их развитие.

Статья 344 УК РФ предусматривает ответственность за нарушение: уставных правил внутренней службы, уставных правил патрулирования в гарнизоне. Соответственно, *объективная сторона* преступления выражается в нарушении указанных правил, если эти деяния повлекли тяжкие последствия.

Суточные наряды внутренней службы назначаются в подразделениях их командирами для поддержания внутреннего порядка, охраны личного состава, оружия, боеприпасов, помещений и имущества воинской части, а также для выполнения других обязанностей по внутренней службе.

Патрулирование в каждом гарнизоне организуется приказом начальника гарнизона для поддержания порядка и контроля за соблюдением воинской дисциплины военнослужащими на улицах и в других общественных местах, на железнодорожных станциях, вокзалах, в портах, а также в прилегающих к гарнизону населенных пунктах.

Нарушение уставных правил может проявиться в самовольном оставлении поста, изменении маршрута патрулирования, в противоправном применении оружия и т. п. *Тяжкие последствия* устанавливаются в каждом случае с учетом всех обстоятельств содеянного. Ими могут быть: причинение вреда жизни или здоровью, уничтожение, повреждение имущества и т. п. Состав преступления — *материальный*; *оконченным* он будет считаться с момента наступления тяжких последствий.

Субъективная сторона характеризуется *умышленной формой вины* в виде *прямого* или *косвенного умысла*.

Субъект — военнослужащий, входящий в суточный наряд части (кроме караула и вахты) либо в состав патрульного наряда.

§ 5. Нарушение правил обращения с военным имуществом

Умышленное уничтожение или повреждение военного имущества. *Объект* рассматриваемого состава преступления (ст. 346 УК РФ) — порядок сбережения военного имущества.

Предмет — оружие, боеприпасы или предметы военной техники: средства передвижения, военная техника, оборудование и находящиеся на них приборы.

Умышленное уничтожение или повреждение иных предметов следует рассматривать как общеуголовное преступление (ст. 167 УК РФ).

Объективная сторона состоит в уничтожении либо повреждении оружия, боеприпасов или предметов военной техники. Уничтожение — приведение имущества в полную негодность. Повреждение — приведение в негодность, когда свойства имущества могут быть восстановлены.

Способы уничтожения и повреждения могут быть самыми разнообразными: поджог, разрушение, затопление и т. п. Хищение деталей машин (механизмов) с выводом из строя техники следует квалифицировать по совокупности (хищение чужого и повреждение военного имущества). Состав преступления — *материальный*. Преступление окончено с момента полного либо частичного приведения в негодность военного имущества.

Субъективная сторона преступления — умышленная форма вины в виде *прямого* или *косвенного умысла*.

Субъект — любой военнослужащий.

Часть 2 ст. 346 УК РФ предусматривает ответственность за те же деяния, повлекшие *тяжкие последствия*. Тяжесть последствий устанавливается судом с учетом всех обстоятельств содеянного.

Субъективная сторона данного состава преступления характеризуется *двойной формой вины*: умыслом к уничтожению или повреждению военного имущества и неосторожностью к тяжким последствиям. В соответствии со ст. 27 УК РФ в целом это преступление признается совершенным умышленно.

Уничтожение или повреждение военного имущества по неосторожности. *Объективная сторона* состава преступления, предусмотренного ст. 347 УК РФ, выражается в уничтожении или повреждении оружия, боеприпасов или предметов военной тех-

ники, повлекших тяжкие последствия. Все эти признаки аналогичны признакам объективной стороны, изложенным в анализе ст. 346 УК РФ.

Субъективная сторона характеризуется *неосторожной* формой вины в виде преступного легкомыслия или преступной небрежности. Виновный предвидел возможность наступления тяжких последствий, но без достаточных к тому оснований легкомысленно рассчитывал на их предотвращение либо не предвидел такую возможность, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог ее предвидеть.

Субъект — любой военнослужащий.

Утрата военного имущества. *Непосредственный объект* — установленный порядок сбережения военного имущества.

Предмет преступления (ст. 348 УК РФ) — оружие, боеприпасы или предметы военной техники, вверенные виновному для служебного пользования.

Вверенным считается военное имущество, переданное виновному в установленном порядке для служебного пользования.

Объективная сторона преступления заключается в нарушении правил сбережения военного имущества, повлекшем их утрату. Правила сбережения военного имущества регламентируются уставами, наставлениями, инструкциями, приказами и другими нормативными актами. Нарушение установленного порядка может привести к тому, что военное имущество, вверенное военнослужащему для служебного пользования, утрачивается.

Под *утратой* следует понимать выход из владения военнослужащего помимо его воли имущества, вверенного для служебного пользования. При этом оно может быть забыто, утеряно, украдено, уничтожено и т. п. Для решения вопроса об уголовной ответственности необходимо устанавливать, какие именно правила сбережения военного имущества нарушены, в чем проявилось это нарушение и находится ли оно в причинной связи с утратой военного имущества.

Преступление содержит *материальный* состав; оконченным оно будет считаться с момента утраты военного имущества.

Субъективная сторона преступления характеризуется *неосторожной* формой вины в виде легкомыслия или небрежности. При преступном легкомыслии виновный сознает, что нарушает правила сбережения военного имущества, предвидит возмож-

ность его утраты, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывает на сохранение данного имущества. Преступная небрежность будет в случаях неосознанного нарушения правил сбережения военного имущества (по рассеянности, забывчивости и т. п.).

Субъект — военнослужащий, которому военное имущество вверено для служебного пользования.

§ 6. Нарушение правил обращения с источниками повышенной опасности

Нарушение правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих. *Объект* рассматриваемого преступления (ст. 349 УК РФ) — порядок обращения с оружием и другими предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих.

Предмет преступления — оружие, боеприпасы, радиоактивные материалы, взрывчатые или иные вещества и предметы, представляющие повышенную опасность для окружающих. *К иным веществам и предметам*, представляющим повышенную опасность для окружающих, относятся, например, легковоспламеняющиеся вещества, пиротехнические изделия, химические и отравляющие вещества, взрывоопасные газы и пары и т. п.

Объективная сторона преступления складывается из нарушения правил обращения с перечисленными в законе предметами, если это повлекло причинение тяжкого вреда здоровью человека, уничтожение военной техники либо иные тяжкие последствия.

Бланкетный характер анализируемой нормы требует обязательного обращения к нормативным правовым актам, определяющим правила обращения с оружием, боеприпасами, взрывчатыми или иными веществами и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих. Эти положения содержатся в воинских уставах, наставлениях, инструкциях, приказах. Для решения вопроса об уголовной ответственности необходимо каждый раз обращаться к этим нормативным правовым актам и устанавливать, какие правила нарушены, в чем это проявилось.

Преступление содержит *материальный* состав и считается оконченным с момента причинения тяжкого вреда здоровью

человека, уничтожения военной техники либо наступления иных тяжких последствий. Иными тяжкими последствиями следует считать причинение имущественного вреда гражданскому населению, экологический вред и т. п.

Субъективная сторона преступления характеризуется *неосторожной* формой вины в виде преступного легкомыслия или преступной небрежности. Виновный, нарушая правила обращения с предметами, перечисленными в законе, предвидел возможность причинения указанных в диспозиции данной статьи последствий, но самонадеянно рассчитывал на их предотвращение, либо не предвидел наступление этих последствий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть данные последствия.

Субъект — военнослужащий, нарушивший указанные правила.

Части 2 и 3 ст. 349 УК РФ предусматривают повышенную ответственность за то же деяние, повлекшее по неосторожности *смерть человека* либо *гибель двух или более лиц*.

Нарушение правил вождения или эксплуатации машин. *Объект* данного состава преступления (ст. 350 УК РФ) — установленный порядок эксплуатации машин, *дополнительный объект* — жизнь и здоровье людей.

Объективная сторона преступления состоит из трех обязательных признаков:

- 1) нарушение правил вождения или эксплуатации самоходных машин;
- 2) причинение вреда здоровью или жизни человека;
- 3) причинная связь между допущенными нарушениями и наступившим вредом.

Считается, что понятие «нарушение правил вождения и эксплуатации» в рассматриваемом составе равнозначно такому же понятию в составе ст. 264 УК РФ. Специфика заключается лишь в видах самоходных машин.

Боевая машина — самоходная машина, специально предназначенная для поражения живой цели или военной техники противника (танки, боевые машины пехоты, самоходные артиллерийские установки, бронетранспортеры и т. п.).

Специальная машина — самоходная машина, оснащенная специальным оборудованием и предназначенная для обеспечения иных задач военной службы: строительных, инженерных,

ремонтных, медицинских и др. (передвижные командные пункты, радиостанции, строительная техника и т. п.).

Транспортная машина — самоходная машина, предназначенная для транспортировки личного состава, вооружения и другого военного имущества.

В качестве последствий в ст. 350 УК РФ названы *тяжкий вред здоровью* (ч. 1), *смерть человека* (ч. 2), *смерть двух или более лиц* (ч. 3).

Состав — *материальный*. Преступление *окончено* с момента наступления указанных последствий.

Субъективная сторона характеризуется *неосторожной формой вины* в виде преступного легкомыслия или преступной небрежности. Психологическое содержание вины то же, что и в составе ст. 349 УК РФ.

Субъект — военнослужащий, управляющий машиной либо отвечающий за эксплуатацию машин.

Нарушение правил полетов или подготовки к ним. *Объект* преступления, предусмотренного ст. 351 УК РФ, — порядок эксплуатации военных летательных аппаратов: самолетов, вертолетов, дирижаблей и т. п., *дополнительный объект* — жизнь и здоровье людей.

Объективная сторона преступления состоит из трех обязательных признаков:

- 1) нарушение правил полетов или подготовки к ним либо иных правил эксплуатации военных летательных аппаратов;
- 2) последствия в виде смерти человека или иных тяжких последствий;
- 3) причинная связь между указанными нарушениями и наступившими последствиями.

Правила эксплуатации военных летательных аппаратов регламентируются Воздушным кодексом РФ, Наставлениями по производству полетов авиации Вооруженных Сил, Наставлениями по инженерно-авиационной службе, по штурманской службе и др. Для привлечения к уголовной ответственности необходимо выяснить, какие правила нарушены, в чем проявилось нарушение, состоит ли оно в причинной связи с наступившими последствиями.

Состав — *материальный*, преступление считается *оконченным* с момента наступления смерти человека или иных тяжких последствий. Под иными тяжкими последствиями следует пони-

мать разрушение или утрату летательного аппарата, разрушение или повреждение зданий, сооружений, вред здоровью значительного числа людей и т. п.

Субъективная сторона преступления характеризуется *неосторожной формой вины* в виде преступного легкомыслия или преступной небрежности. Психологическое содержание вины аналогично, что и в составе ст. 349 УК РФ.

Субъект — военнослужащий, в обязанности которого входило руководство полетом, его выполнение или подготовка.

Нарушение правил кораблевождения. *Объект* преступления, предусмотренного ст. 352 УК РФ, — порядок эксплуатации военных кораблей: боевых (надводных и подводных) и вспомогательных.

Объективная сторона преступления складывается из трех признаков:

- 1) нарушение правил вождения или эксплуатации военных кораблей;
- 2) последствия в виде смерти человека или иных тяжких последствий;
- 3) причинная связь между допущенными нарушениями и наступившими последствиями.

Правила вождения и эксплуатации военных кораблей регламентируются Корабельным уставом Военно-Морского Флота, другими наставлениями, инструкциями и приказами. Поскольку норма бланкетная, следует устанавливать, какие правила были нарушены, в чем конкретно это проявилось, имеется ли причинная связь между допущенными нарушениями и наступившими последствиями.

Состав — *материальный*. Преступление считается *оконченным* с момента наступления *смерти* хотя бы одного человека либо наступления иных *тяжких последствий*. Под иными тяжкими последствиями следует понимать кораблекрушение, повреждение морских, портовых сооружений, вред здоровью значительного числа людей и т. п.

Субъективная сторона характеризуется *неосторожной формой вины*. Ее психологическое содержание аналогично составу ст. 349 УК РФ.

Субъект — командир корабля и иные военнослужащие, в обязанности которых входило соблюдение правил вождения и эксплуатации военного корабля.

Оставление **погибающего военного корабля**. *Непосредственным объектом* рассматриваемого преступления (ст. 345 УК РФ) выступает установленный Корабельным уставом Военно-Морского Флота РФ порядок воинских отношений в случае катастроф и аварий.

Преступление представляет собой *двухсубъектный* состав: оставление погибающего корабля командиром и оставление погибающего корабля членом экипажа. Поэтому имеет смысл рассмотреть элементы состава отдельно к каждому субъекту.

Объективная сторона выражается в оставлении погибающего корабля командиром, не исполнившим до конца свои служебные обязанности.

В *Корабельном уставе Военно-Морского Флота РФ* предусмотрены служебные обязанности командира и личного состава в случае катастроф и аварий. Прежде всего должны приниматься все меры по спасению корабля. Убедившись, что спасти корабль невозможно, командир должен принять меры к его организованному оставлению. Командир покидает корабль последним. Не исполнив до конца (полностью или частично) перечисленные служебные обязанности и оставив корабль, командир совершает преступление, предусмотренное ст. 345 УК РФ.

Состав преступления — *формальный*. *Оконченным* оно считается с момента оставления командиром погибающего корабля при установлении, что он полностью или частично не выполнил свои служебные обязанности.

Необходимым условием привлечения командира к уголовной ответственности является решение вопроса, имел ли он возможность выполнить свои служебные обязанности.

Субъективная сторона характеризуется *умышленной формой вины* в виде *прямого умысла*. Виновный сознает, что, покидая погибающий военный корабль, он не выполнил до конца свои служебные обязанности, и желает покинуть корабль. *Мотивы* и цели на квалификацию не влияют, но могут быть учтены при назначении наказания. Установление неосторожной формы вины исключает уголовную ответственность за данное преступление.

Объективная сторона преступления, совершенного *членами экипажа*, выражается в оставлении ими погибающего корабля без надлежащего на то разрешения командира.

Корабельный устав Военно-Морского Флота РФ устанавливает, что первыми с корабля эвакуируются больные, женщины и дети, затем — военнослужащие, не используемые в борьбе с аварией. Порядок эвакуации людей определяется командиром с учетом возникшей обстановки. Оставление погибающего корабля без специального разрешения командира влечет уголовную ответственность.

Состав преступления также *формальный*. Преступление будет *оконченным* с момента оставления погибающего военного корабля.

Субъективная сторона — *прямой умысел*. Виновный сознает, что при отсутствии надлежащего распоряжения командира оставляет погибающий корабль, и желает этого. Неосторожная форма вины исключает уголовную ответственность. Мотивы и цели могут быть учтены при избрании меры наказания.

Субъект — военнослужащий из состава команды корабля.

Глава 24. Преступления против мира и безопасности человечества

§ 1. Преступления против мира

Планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны. *Непосредственным объектом* преступления, предусмотренного ст. 353 УК РФ, является мир между народами и мирное сосуществование и сотрудничество государств.

Объективная сторона рассматриваемого преступления имеет альтернативный характер и может выражаться в планировании, подготовке или развязывании агрессивной войны.

Согласно решению Генеральной Ассамблеи ООН применение одним государством своих вооруженных сил против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства, а равно воздействие на него каким-либо иным способом, несовместимым с Уставом ООН, принято называть *агрессией*.

Планирование агрессивной войны означает стратегическую и (или) тактическую разработку планов развязывания и (или) ведения этой войны (например, выбор страны-жертвы, определение сроков и масштабов ведения агрессивных военных действий и т. д.).

Подготовкой агрессивной войны признаются действия, которые преследуют цель перспективного и успешного обеспечения соответствующих планов развязывания или ведения такой войны (наращивание производства военной техники, увеличение численности вооруженных подразделений, создание резервов продовольствия и горючего, активизация разведывательной деятельности о противнике, проведение штабных учений в условиях, приближенных к военной обстановке, и т. д.).

Под *развязыванием* агрессивной войны следует понимать фактическое начало самой войны, осуществление акта агрессии, который может проявиться в различных формах. Типичными из них, по мнению Генеральной Ассамблеи, являются: вторжение или нападение вооруженных сил одного государства (агрессора) на территорию другого государства (жертвы); любая военная оккупация или аннексия; бомбардировка вооруженными силами одного государства (агрессора) территории другого государства (жертвы); применение любого оружия одним государством (агрессором) против территории другого государства (жертвы); нападение вооруженными силами одного государства (агрессора) на сухопутные, морские или воздушные силы или флоты другого государства (жертвы); применение вооруженных сил одного государства (агрессора), находящегося на территории другого государства, в нарушение условий соглашения об их пребывании; предоставление территории одного государства для использования другим государством в целях совершения агрессии и др.

Субъектом рассматриваемого преступления может быть лишь лицо, занимающее высшую государственную должность России или субъекта ее Федерации.

Субъективная сторона данного преступления характеризуется только *прямым умыслом*, так как его совершение требует преднамеренного подхода со стороны виновных, и потому оно не может быть совершено без желания заинтересованных в планировании, подготовке или развязывании агрессивной войны лиц.

Фактическое *ведение* агрессивной войны, которое предполагает *продолжение* агрессии с единственной целью — доведение ее до «победного» финала, значительно повышает общественную опасность этого преступления и потому влечет квалификацию по ч. 2 ст. 353 УК РФ.

Публичные призывы к развязыванию агрессивной войны. *Непосредственным объектом* преступления, предусмотренного ст. 354 УК РФ, выступают мир между народами и мирное сосуществование и сотрудничество государств, от чего, естественно, в значительной мере зависит внешняя безопасность и нашего государства.

С *объективной стороны* это преступление характеризуется действиями, заключающимися в публичных призывах к развязыванию агрессивной войны.

Призывы по своей содержательной и функциональной пластике неоднозначны. Они могут варьироваться от переполненного пафосом приглашения сограждан выражать свое идеологическое согласие и единение с кем-либо (например, призывы, посвященные Дню международной солидарности трудящихся) до категорического, бескомпромиссного и потому угрожающего требования неукоснительно следовать достижению конкретной и одобряемой призывающим цели. В анализируемом составе преступления речь идет, скорее всего, о призывах второго порядка, так как призыв к любой агрессии лишен сентиментальных оттенков. Таким образом, призывы, применительно к рассматриваемому составу преступления, заключаются в обращении к неопределенному числу лиц с целью убеждения их (в том числе и тех, от кого это зависит) в необходимости и целесообразности развязывания агрессивной войны против какого-либо народа или государства.

Для привлечения к уголовной ответственности по ст. 354 УК РФ необходимо, чтобы призывы носили *публичный* характер. Публичность призывов к развязыванию агрессивной войны заключается в том, что содержание этих призывов и форма его выражения рассчитаны на обязательное восприятие их третьими лицами. Призывы осуществляются либо при непосредственном присутствии третьих лиц (например, при устном выступлении виновного перед присутствующими людьми), либо они адресуются третьим лицам для ознакомления в будущем (например, рассылка по почте или расклеивание призывов соответствующего содержания).

Если публичные призывы совершаются с использованием *средств массовой информации*, то анализируемое преступление приобретает большую общественную опасность и влечет уголовную ответственность по ч. 2 ст. 354 УК РФ.

В анализируемой статье публичные призывы должны быть подчинены строго определенной цели, а именно направлены на *развязывание агрессивной войны* (см. выше).

Если публичные призывы будут преследовать цели насильственного изменения конституционного строя страны, то действия виновного должны быть квалифицированы по ст. 280 УК РФ.

Для уголовной ответственности по данной статье необходимо, чтобы была развязана агрессивная война, достаточно самого факта публичного призыва к этому. Иными словами, публичные призывы к развязыванию агрессивной войны относятся к числу *формальных* составов и признаются оконченными независимо от того, удалось ли виновному спровоцировать развязывание агрессивной войны.

Анализ диспозиции ст. 354 УК РФ позволяет заключить, что уголовная ответственность по этой статье возможна лишь при условии, что имело место два и более публичных призывов, так как законодатель ведет речь о «публичных призывах», а не публичном призыве.

Субъектом этого преступления может быть любое вменяемое на момент совершения преступления лицо, достигшее к этому времени 16-летнего возраста.

Если же указанные призывы осуществляет лицо, занимающее *высшую государственную должность* России или ее субъекта, то уголовная ответственность наступает по ч. 2 ст. 354 УК РФ, так как виновный облечен исключительными полномочиями, которые он использует в ущерб прежде всего мировому сообществу и, естественно, собственному народу.

С *субъективной стороны* это преступление характеризуется *прямым умыслом*. Виновный сознает, что публично призывает к развязыванию агрессивной войны, чем создает психологическую и идеологическую напряженность в определенной среде населения, и желает совершать эти призывы.

Нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой. *Непосредственным объектом* рассматриваемого преступления (ст. 360 УК РФ) является основа нормальных международных отношений, необходимых для мирного сотрудничества между государствами. В роли *дополнительного* объекта этого преступления выступают здоровье, свобода, честь, достоинство или собственность лиц, пользующихся меж-

дународной защитой, а равно собственность государства, представляемыми которого эти лица являются.

Такой вывод вытекает из того положения, что *потерпевшим* от преступления закон называет лицо, которое во время, когда против него, его официальных помещений, его жилого помещения или его транспортных средств было совершено преступление, и в месте совершения преступления имеет право в соответствии с международным правом на специальную защиту от любого нападения на его личность, свободу и достоинство, а также проживающие с ним члены его семьи. Согласно международной Конвенции о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой 1973 г., в том числе дипломатических агентов, к данной категории отнесены: глава государства; каждый член коллегиального органа, выполняющего функции главы государства согласно конституции соответствующего государства; глава правительства (например, вице-премьер); министр иностранных дел; сопровождающие названных лиц члены их семьи; представитель государства или иное должностное лицо, имеющее право на специальную защиту; должностное лицо или любой иной агент межправительственной международной организации, имеющие право на специальную защиту; проживающие с такими лицами члены семьи.

Преступление, предусмотренное ст. 360 УК РФ, возможно лишь при условии, если названные лица находятся на *территории иностранного государства*.

К названным лицам в соответствии с Конвенцией о безопасности персонала Организации Объединенных Наций 1994 г. следует относить участников миротворческих операций ООН (исключая ситуации привлечения лиц в качестве комбатантов в случаях осуществления принудительных действий) и сотрудников неправительственных организаций при оказании гуманитарной помощи.

Предметом этого преступления выступают служебные или жилые помещения либо транспортные средства лиц, пользующихся международной защитой.

В соответствии с международным правом преступлением против лиц, пользующихся международной защитой, является совершение одного из следующих действий: убийство, похищение или другое нападение против личности или свободы лица,

пользующегося международной защитой; насильственное нападение на официальное помещение, жилое помещение или транспортное средство такого лица, угрожающее его личности и свободе; угроза любого такого нападения; попытка любого такого нападения; соучастие в таком нападении.

Действующее отечественное уголовное законодательство предусмотрело более узкий перечень деяний.

Объективная сторона анализируемого преступления выражается в *нападении* на: представителя иностранного государства или сотрудника международной организации, пользующегося международной защитой; служебные или жилые помещения или транспортные средства лиц, пользующихся международной защитой, которое может угрожать личности или свободе последнего.

Под *нападением* в смысле рассматриваемой статьи следует понимать, похищение, причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, угрозы в совершении нападения и другие подобные действия.

Если в результате нападения будет совершено *убийство* указанного в законе лица, содеянное должно быть квалифицировано по двум статьям: ст. 105 и 360 УК РФ.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется *прямым умыслом*, так как виновный сознает, что совершает нападение на лиц, пользующихся международной защитой, либо на служебные или жилые помещения, а равно на транспортное средство таких лиц, и желает этого.

Субъектом этого преступления может быть любое вменяемое на момент совершения преступления физическое лицо, достигшее к этому времени 16-летнего возраста.

Квалифицирующим признаком субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 360 УК РФ, является *цель* — провокация войны или осложнение международных отношений.

Под *провокацией* войны следует понимать грубые действия, направленные на дискредитацию страны пребывания лица, пользующегося международной защитой, либо государства, представляемого таким лицом, либо иного другого государства с целью втянуть их в пучину войны.

Если виновному удалось спровоцировать развязывание агрессивной войны, то его действия должны быть квалифицированы по совокупности ст. 360 и 353 УК РФ.

Действия, направленные на *осложнение* международных отношений, могут заключаться в нападении на лиц, пользующихся международной защитой, с целью вызвать взаимную ненависть, неприязнь, отчуждение, вражду государств, в результате которых между ними могут быть ухудшены или разорваны дипломатические отношения, прекращены договорные отношения и др.

В случае если нападение на лиц, пользующихся международной защитой, будет сопряжено с публичными призывами к развязыванию агрессивной войны, то содеянное требует квалификации по совокупности ст. 360 и 354 УК РФ.

§ 2. Нарушение международных договоров об оружии массового поражения, а также средств и методов ведения войны

Разработка, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения. *Непосредственным объектом* рассматриваемого преступления (ст. 355 УК РФ) выступают мир между народами и мирное сосуществование и сотрудничество государств, так как преступление, о котором речь идет в анализируемой статье, способно подорвать безопасное существование неопределенного, однако достаточно большого круга людей, живущих в различных странах.

Подобный вывод вытекает из того, что виновный (или виновные) производит (производят) или распространяет (распространяют) оружие массового поражения, которое и выступает *предметом* этого преступления. К нему согласно решению ООН относится такое, которое действует путем взрыва или при помощи радиоактивных материалов, смертоносное химическое, бактериологическое, токсинное оружие и любое иное оружие, которое будет разработано в будущем, обладающее свойствами атомной бомбы или другого упомянутого оружия.

В качестве такового закон раньше как ориентир называл химическое и биологическое, а также другие виды подобного оружия, в действующей редакции в одном ряду с химическим и биологическим присутствует и токсинное оружие, хотя среди «других» видов оружия и прежняя редакция диспозиции ст. 355 УК РФ токсинное также не исключала.

Химическое оружие — это совокупность высокотоксичных отравляющих веществ и средств их доставки и применения (ра-

кеты, снаряды, мины, авиационные бомбы и т. д.), предназначенных исключительно для массового поражения живой силы противника путем использования нервно-паралитических, общеслабительных, кожно-нарывных, удушающих, раздражающих и психотомиметических веществ.

К *биологическому оружию* относится совокупность бактериологических средств (бактерий, вирусов, риккетсий, грибов и токсичных продуктов их деятельности), используемых с помощью живых переносчиков заболеваний (насекомых, грызунов) или в виде суспензий и порошков в боеприпасах или приборах и предназначенных исключительно с целью вызвать массовое заболевание людей, животных и растений в местах нахождения противника.

Токсинное оружие — это оружие, оборудование или средство доставки, предназначенное для уничтожения живой силы военного противника с сохранением боевой техники, вооружения противника.

К *другим видам оружия массового поражения*, о котором идет речь в ст. 355 УК РФ, относится, в частности, ядерное оружие, под которым понимается совокупность ядерных боеприпасов, средств их доставки к цели и средств управления, предназначенных исключительно для массового поражения живой силы и техники противника путем суммарного воздействия ударной волны, светового излучения, проникающей радиации и радиоактивного заражения. *Ядерное оружие* в свою очередь делится на термоядерное и нейтронное; на тактическое, оперативно-тактическое и стратегическое.

Перечисленные виды оружия массового поражения *запрещены* международным договором Российской Федерации и потому их производство, распространение и сбыт уголовно наказуемы.

Объективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется действиями, которые могут заключаться в разработке, производстве, накоплении, приобретении, а равно в сбыте оружия массового поражения.

Разработка представляет собой действия, направленные на создание оружия массового поражения, прежде всего, экспериментально-лабораторного характера. *Производство* оружия массового поражения предусматривает разработку технологии и создание какого-либо оружия массового поражения независи-

мо от его объема, вида и поражающих параметров. Производство химического и биологического оружия в настоящее время запрещено повсеместно и окончательно, а производство ядерного оружия пока только ограничено. *Накопление* — это создание определенных запасов оружия массового поражения. Под *приобретением* оружия массового поражения подразумевается любой способ (насиленный или ненасильственный) завладения этим видом оружия. *Сбыт* оружия массового поражения имеет место, когда виновное лицо (лица), владеющее (владеющие) этим оружием (на законных или незаконных основаниях), передает (передают) его другим лицам за материальное вознаграждение либо на условиях взаимопогашения долгов, определенных уступок или же услуг со стороны приобретателя оружия массового поражения.

Рассматриваемое преступление относится к разряду *формальных* составов преступлений и признается оконченным с момента совершения любого из перечисленных в диспозиции статьи действий.

Характер совершения рассматриваемого преступления таков, что он предполагает только *прямой умысел*, так как виновный сознает, что производит, распространяет или сбывает оружие массового поражения, и желает совершить одно из перечисленных деяний.

При оценке этого преступления необходимо учитывать и то обстоятельство, что виновные, совершая указанное преступление, чаще всего преследуют корыстную цель.

Уголовная ответственность за производство, распространение или сбыт оружия массового поражения наступает с 16-летнего возраста, при условии вменяемости лиц, совершающих данное преступление.

Применение запрещенных средств и методов ведения войны. Мировое сообщество пришло к неизбежности запрета на применение наиболее жестоких, бессмысленных, бесчеловечных и разрушительных средств и методов ведения войны, тем более войны агрессивной. Говоря о запрете средств и методов ведения войны, необходимо также помнить о том, что в международном праве действует принцип, согласно которому право сторон в вооруженном конфликте выбирать средства и методы ведения войны не является неограниченным.

Рассматриваемое преступление (ст. 356 УК РФ) грубо нарушает регламентированный международным правом порядок ведения войны. Он-то и является *непосредственным объектом* анализируемого преступления. Поскольку применение запрещенных средств и методов ведения войны неизбежно посягает и на безопасность военнопленных и гражданского населения во время ведения войны или военных конфликтов, указанные социальные ценности выступают в роли *дополнительного* объекта. Если же осуществляется разграбление национального имущества на оккупированной территории, то в данном случае *дополнительным* объектом выступает национальное достояние покоренного народа.

При применении во время ведения войны или военного конфликта запрещенных средств и методов ставится под угрозу безопасность неопределенного круга лиц, независимо от их отношения к выполнению воинской повинности в период военных действий. В связи с этим *потерпевшими* от этого преступления могут быть как военнопленные, так и представители гражданского населения.

Военнопленными в международном праве признаются лица, принадлежащие к вооруженным силам воюющей стороны, оказавшиеся во власти противника. Ими могут быть прежде всего комбатанты (сражающиеся), т. е. лица, входящие в состав вооруженных сил воюющей стороны; партизаны; участники военных ополчений; отрядов добровольцев; участники организованных движений сопротивления; население, стихийно взявшееся за оружие при приближении неприятеля, и участники гражданских и национально-освободительных войн, если они имеют командира, открыто носят оружие и соблюдают в своих действиях законы и обычаи войны. Военнопленными признаются и некомбатанты (несражающиеся), к числу которых относятся военные журналисты, интендантский и прочий обслуживающий персонал, военно-юридический и медицинский персонал, рабочие команды и т. п., использующие имеющееся у них оружие для самообороны и охраны вверенного им имущества, а также раненых, больных и т. д. Некомбатанты находятся под защитой законов и обычаев войны, если они имеют удостоверения, выданные соответствующими военными органами.

Гражданское население, о котором речь идет в ст. 356 УК РФ, — это мирные жители воюющей стороны, не принимавшие участия в военных действиях и оказавшиеся во власти противника на оккупированной им территории.

Предметом этого преступления, совершаемого на оккупированной территории, выступают национальное имущество, объекты гражданского назначения (дома, сооружения, дамбы, плотины, тепло- и электростанции и т. д.), движимое и недвижимое имущество, являющееся индивидуальной или коллективной собственностью и др.

Национальное имущество представляет собой совокупность материальных носителей духовных ценностей, составляющих содержание национального культурного достояния какого-либо народа. Международная конвенция о защите культурных ценностей 1954 г. в случае вооруженного конфликта к таковым относит: памятники архитектуры, искусства или истории, произведения искусства, рукописи, научные коллекции книг и архивных материалов, музеи, крупные библиотеки и т. д.

Объективная сторона анализируемого преступления характеризуется следующими действиями:

- жестокое обращение с военнопленными или гражданским населением;
- депортация гражданского населения;
- разграбление национального имущества на оккупированной территории;
- применение в вооруженном конфликте средств и методов, запрещенных международным договором Российской Федерации.

Жестокое обращение (способ совершения преступления) с военнопленными или гражданским населением выражается в совершении против указанных лиц действий, сопровождающихся насилием или унижением их чести и достоинства.

Режим военного плена определяется Женевской конвенцией об обращении с военнопленными 1949 г. В соответствии с ней к военнопленным нельзя применять акты насилия, запугивания и оскорбления. Они имеют право на уважение к их личности и чести. Любые незаконные действия со стороны державшего в плену государства, приводящие к смерти военнопленного или представляющие опасность для его здоровья, расцениваются как серьезное деяние. Запрещается дискриминация военно-

пленных по признаку расы, цвета кожи, религии, социального происхождения, политических убеждений, национальности. Эти положения относятся и к участникам вооруженных конфликтов немеждународного характера. К грубейшему нарушению режима военного плена относится и содержание военнопленных во власти отдельных лиц или воинских частей, взявших их в плен, а не правительства неприятельского государства.

Согласно общепризнанному международному принципу *гражданское население*, не участвующее в войне, пользуется неприкосновенностью. Гражданские лица должны при всех обстоятельствах пользоваться гуманным обращением без какой-либо дискриминации по причинам расы, цвета кожи, религии или веры, пола, происхождения или имущественного положения или любых других аналогичных критериев. В связи с этим в отношении гражданского населения оккупированной территории запрещаются: насилие над жизнью, здоровьем, физическим или психическим состоянием, в частности убийство; пытки всех видов; телесные наказания; увечья; надругательства над человеческим достоинством, в частности унижительное или оскорбительное обращение; принуждение к проституции или непристойное посягательство в любой его форме; взятие заложников; коллективные наказания; угрозы совершить указанные действия. В соответствии с международным правом гражданские лица на оккупированных территориях при любых обстоятельствах имеют право на уважение к их личности, чести, семейным правам, религиозным убеждениям и обрядам, привычкам и обычаям. Они должны охраняться от актов насилия или запугивания. Гражданское население, а также отдельные гражданские лица не должны являться объектом нападений. Не допускаются также нападения неизбежного характера, т. е. способные поразить как военные, так и гражданские объекты (гражданских лиц). Оккупирующее государство не может принуждать покоренных гражданских лиц служить в его вооруженных или вспомогательных силах. Оккупанты могут направить гражданских лиц на принудительные работы, необходимые для нужд оккупационной армии либо связанные с обслуживанием, обеспечением населения занятой местности. Вместе с тем запрещается создание концентрационных лагерей для содержания гражданских лиц и введение

там режима каторжного труда, где вынуждают их выполнять различные тяжелые работы под угрозой пыток, расстрелов и голодной смерти.

Депортация гражданского населения заключается в изгнании, насильственном вывозе оккупационными властями мирных жителей с занимаемой ими территории в другие районы, малопригодные для нормального человеческого проживания.

Оккупация территории (место совершения преступления) означает временный насильственный захват в ходе войны вооруженными силами одного государства территории другого государства и принятие на себя управления этими территориями без приобретения суверенных на них прав.

Под *разграблением* национального имущества понимается захват его любыми способами и обращение в свою собственность оккупирующей страной или собственность иных заинтересованных сторон, сопровождающиеся вывозом этого имущества с оккупированной территории. Международная конвенция о защите культурных ценностей 1954 г. в случае вооруженного конфликта, в частности, предписывает воюющим сторонам воздерживаться от какого-либо враждебного акта, направленного против культурных ценностей. Запрещаются любые акты вандализма в их отношении, реквизиция культурных ценностей, расположенных на территории другой страны.

К *запрещенным* международным договором России *средствам ведения войны* относятся такие, которые способны причинить излишние страдания человеку или характеризуются целенаправленным причинением обширного, долговременного и серьезного ущерба природной среде. В этой связи следует заметить, что совершенствование военного производства и опыт военных действий диктовал международной общественности совершенствовать правовой механизм защиты или ограничение применения в военных целях отдельных видов оружия. Важными мерами в этом направлении можно назвать следующие: отмена употребления взрывчатых и зажигательных пуль (1868 г.); запрещение снарядов, распространяющих удушающие или вредоносные газы, а также легко разворачивающихся или сплюсчивающихся пуль (1899 г.); запрещение применения в войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств (1925 г.).

Одним из общих начал международного права является недопустимость применения оружия массового поражения. В настоящее время осуществлен правовой запрет бактериологического (биологического) оружия и токсинного оружия, что означает и запрещение использования биологических агентов и токсинов в вооруженных конфликтах (1972 г.), и химического оружия (1993 г.). Относительно запрещения ядерного оружия пока конвенции не принято, однако имеется ряд резолюций и деклараций Генеральной Ассамблеи ООН, выражающих волю большинства государств о запрещении применения ядерного оружия как оружия массового поражения.

Применение оружия массового поражения, запрещенного международным договором, действующим для России, *влечет квалификацию* по ч. 2 ст. 356 УК РФ. Согласно Международной конвенции 1981 г. (имеющей три дополнительных протокола) относительно отдельных видов «обычного» оружия, наносящих чрезмерные повреждения или имеющих неизбирательный характер, запрещению или ограничению подверглись следующие его разновидности: любое оружие, основное действие которого заключается в нанесении повреждений осколками, которые не обнаруживаются в человеческом теле с помощью рентгеновских лучей (так называемые «необнаруживаемые осколки»); мины, не являющиеся дистанционно устанавливаемыми минами, мины-ловушки и некоторые другие устройства; зажигательное оружие, т. е. такое оружие или боеприпасы, которые в первую очередь предназначены для поджога объектов или причинения людям ожогов посредством действия пламени и тепла, возникающих в результате химической реакции вещества, доставленного к цели. В связи с этим, например, запрещается подвергать гражданское население или гражданские объекты нападению с применением зажигательного оружия.

Запрещенными международным договором России *методами ведения войны* международное право признает разрушение гражданских объектов и объектов, необходимых для выживания гражданского населения, к которым в первую очередь относятся: незащищенные города, селения, жилища или строения, госпитали, больницы, средства транспорта, используемые гражданским населением, запасы продуктов питания, районы производства продуктов питания, источники воды и т. д. Особо регулируется защита «установок, и сооружений, содержа-

щих опасные силы», к которым отнесены плотины, дамбы и атомные электростанции. Указанные объекты не должны подвергаться нападению даже в тех случаях, когда они являются военными объектами, если такое нападение может вызвать высвобождение опасных сил и последующие тяжелые потери среди гражданского населения. Дополнительный протокол I 1977 г. к Женевской конвенции о защите жертв войны 1949 г. запрещает отдавать воюющим приказ «не оставлять никого в живых, угрожая этим противнику, или вести военные действия на такой основе», запрещается незаконно использовать отличительную эмблему Красного креста, ООН, а также флаги, эмблемы, форменную одежду нейтральных стран или государств, не находящихся в конфликте. Согласно Конвенции о запрещении военного или любого враждебного использования средств воздействия на природную среду 1977 г. запрещается применение в вооруженных конфликтах и использование любых средств, способных вызвать землетрясения, цунами, нарушение экологического баланса какого-либо района, изменения в элементах погоды, климата, в состоянии озонового слоя и ионосферы.

Запрещение средств и методов ведения войны в равной степени касается и международных вооруженных конфликтов, и вооруженных конфликтов внутри одного государства, т. е. внутренних вооруженных конфликтов.

Под *вооруженным конфликтом* следует понимать столкновение между вооруженными силами различных конфликтующих между собой государств или административно-территориальных образований одного государства, ограниченное локальной территорией военных действий («горячая точка») и относительно небольшой протяженностью во времени.

Преступление, предусмотренное ст. 356 УК РФ, признается *оконченным* с момента совершения любого из указанных в законе действий.

Субъективная сторона этого преступления характеризуется умышленной формой вины в виде *прямого умысла*, так как виновный сознает, что применяет запрещенные средства и методы ведения войны, и, несмотря на это, желает совершать указанные в анализируемой статье действия.

Субъектом указанного преступления является вменяемое на момент совершения преступления лицо, достигшее к этому

времени 16-летнего возраста. По законодательной логике, уголовной ответственности подлежат прежде всего лица, в чью компетенцию входит дача приказа или распоряжения на применение запрещенных средств и методов ведения войны. Однако закон не исключает привлечения к уголовной ответственности и иных лиц.

§ 3. Преступления против человечества

Геноцид. Согласно Конвенции о предупреждении геноцида и наказания за него 1948 г. *геноцидом* являются действия, направленные на полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы, которые могут быть выражены в: убийстве членов такой группы; причинении серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы; предумышленном создании для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное уничтожение ее; мерах, рассчитанных на предотвращение деторождения в среде такой группы; насильственной передаче детей из одной человеческой группы в другую.

Непосредственным объектом рассматриваемого преступления (ст. 357 УК РФ) является жизнь и здоровье национальной, этнической, расовой или религиозной группы как таковой в целом.

Потерпевшей от этого преступления является национальная, этническая, расовая или религиозная группа.

Объективная сторона анализируемого преступления характеризуется совершением одного из следующих видов деяния:

— *убийство* членов (двух и более, а чаще всего неопределенного числа) национальной, этнической, расовой или религиозной группы (см. § 1 гл. 2 учебника);

— причинение *тяжкого вреда здоровью* членам указанной в ст. 357 УК РФ группы (см. § 1 гл. 3 учебника);

— *насильственное воспрепятствование деторождению* среди членов любой из указанных в законе групп (например, путем проведения насильственной кастрации или стерилизации, а равно запрещение брачных союзов и половых контактов между членами такой группы);

— *принудительная передача детей*, выражающаяся в насильственном отобрании детей от родителей или лиц, их заменяю-

щих, принадлежащих к одной из групп, указанных в законе, и передаче их посторонним, чужим и чуждым им представителям другой группы (например, продажа или передача в рабство);

— *насильственное переселение* членов указанных в законе групп из мест их постоянного и компактного проживания в специально отведенные для них территории (резервации, пункты переселения и т. д.), как правило, плохо или вообще не приспособленные для нормального человеческого проживания;

— создание иных (кроме перечисленных форм геноцида) *трудных или неприемлемых для жизни условий*, рассчитанных на физическое уничтожение указанных в законе групп (например, отказ в оказании медицинской, гуманитарной, продовольственной и другой подобной помощи лицам, в частности, пострадавшим от какого-либо стихийного бедствия или военных действий, и др.).

Субъективная сторона характеризуется умышленной формой вины в виде *прямого умысла*, так как виновный сознает, что совершает действия, предусмотренные в ст. 357 УК РФ, и желает их совершения.

Субъектом данного преступления может быть любое вменяемое на момент совершения преступления лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Экоцид. *Экоцид* понимается как загрязнение окружающей человека природной среды, влекущее разрушительные и глобальные (необратимые) последствия как для самой природы, так и для существования человека.

Непосредственным объектом анализируемого преступления (ст. 358 УК РФ) являются безопасные условия существования экосистемы соответствующего экологического района, в роли *дополнительного объекта* выступает растительный или животный мир, а также атмосфера или водные ресурсы как среда обитания и условия существования человека.

Предметом этого преступления являются растительный и животный мир, а равно атмосфера и водные ресурсы.

Под *растительным миром* следует понимать совокупность всех повсеместно существующих на определенной территории или эндемичных растений, находящихся в сложных экологических взаимоотношениях между собой и с условиями окружающей среды.

Животный мир представляет собой совокупность всех живых организмов (помимо растений), обитающих на определенной

территории и находящихся в сложных экологических взаимоотношениях между собой и условиями окружающей среды.

Атмосферой считается воздушная среда вокруг Земли.

Водные ресурсы — это пригодные для использования в человеческой жизнедеятельности воды рек, озер, каналов, водохранилищ, морей и океанов, подземные воды, почвенная влага, вода (льды) ледников, водяные пары атмосферы.

С *объективной стороны* экоцид выражается в массовом уничтожении растительного или животного мира либо в отравлении атмосферы или водных ресурсов, а равно в иных действиях, способных вызвать экологическую катастрофу.

Массовое уничтожение растительного или животного мира заключается в разрушении экосистемы определенного региона, неизбежно порождающего сплошное исчезновение растительного покрова или массовую гибель представителей животного мира, обитающих на его территории.

Отравление атмосферы или водных ресурсов выражается в насыщении атмосферного воздуха, водоемов и водных источников критической массой отравляющих веществ, вызывающих или способных вызвать тяжкое заболевание или смерть живых организмов, и прежде всего человека.

Совершение *иных* (кроме названных, но им подобных) *действий*, способных вызвать экологическую катастрофу, может выразиться, в частности, в загрязнении водоемов и (или) воздуха вредными для жизни и здоровья (произрастания растений) веществами в размерах, превышающих пределы, установленные санитарными нормами (см. § 2 гл. 16 учебника).

Экологическая катастрофа (преступное *последствие*) заключается в причинении экосистеме такого ущерба, который неизбежно связан с необратимыми глобальными последствиями для окружающей среды и существования человека в каком-либо районе Земли или на планете в целом.

Поскольку рассматриваемое преступление относится к категории материальных составов преступления, уголовная ответственность находится в прямой зависимости от наступления указанных в настоящей статье *последствий*, что в свою очередь требует наличия *причинной связи* между действиями виновного (виновных) и этими последствиями.

Преступление, о котором идет речь в анализируемой статье, допускает только *умышленную* вину. Виновный *сознает*, что он совершает массовое уничтожение растительного или животного

мира, а равно отравление атмосферы или водных ресурсов и других подобных действий, *предвидит* неизбежность или возможность наступления экологической катастрофы, *желает* или *сознательно допускает* ее наступление либо *безразлично* к ней *относится*.

Уголовная ответственность за экоцид наступает с 16-летнего возраста для лиц, находящихся в состоянии вменяемости в момент совершения преступления.

Наемничество. *Непосредственным объектом* преступления, предусмотренного ст. 359 УК РФ, являются урегулированные международным правом средства и методы ведения войны, *дополнительным* — жизнь неопределенного числа жителей страны, участвующей в вооруженном конфликте или военных действиях.

Объективная сторона данного преступления характеризуется совершением действий, которые могут выражаться в вербовке, обучении, финансировании или ином материальном обеспечении наемника, а равно в использовании его в вооруженном конфликте или военных действиях.

Вербовка наемников заключается в поиске и приглашении людей для военной выучки с целью дальнейшего их использования в вооруженном конфликте или в военных действиях.

Под *обучением наемника* следует понимать целенаправленную тренировку указанного лица с целью овладения новейшими видами боевого оружия, современными средствами и методами ведения боевых действий против условного или фактического противника.

Для наемничества характерно *финансирование* или *иное материальное обеспечение наемника*, выражающееся в предоставлении материального вознаграждения, которое выдается (выплачивается) наемнику за его согласие участвовать в вооруженном конфликте или военных действиях, а равно за фактическое участие в них.

Одной из форм наемничества является *использование наемника* в вооруженном конфликте или военных действиях, что означает зависимое выполнение наемником приказов (поручений или распоряжений) вербующей стороны.

Особо квалифицирующим признаком наемничества является *добровольное участие наемника* в вооруженном конфликте или в военных действиях, что требует квалификации преступления по ч. 3 ст. 359 УК РФ.

Выполнение виновным хотя бы одного из перечисленных в законе действий влечет уголовную ответственность за наемничество.

Согласно вышеуказанному Дополнительному протоколу I к Женевской конвенции о защите жертв войны 1949 г. *наемником* признается любое лицо, которое:

- специально вербовано на месте или за границей для того, чтобы сражаться в вооруженном конфликте;

- фактически принимает непосредственное участие в военных действиях;

- принимает участие в военных действиях, руководствуясь главным образом желанием получить личную выгоду, и которому в действительности обещано стороной или по поручению стороны, находящейся в конфликте, материальное вознаграждение, существенно превышающее вознаграждение, обещанное или выплачиваемое комбатантам такого же ранга и функций, входящим в личный состав вооруженных сил данной стороны;

- не является ни гражданином стороны, находящейся в конфликте, ни лицом, постоянно проживающим на территории, контролируемой стороной, находящейся в конфликте;

- не послано государством, которое не является стороной, находящейся в конфликте, для выполнения официальных обязанностей в качестве лица, входящего в состав его вооруженных сил.

Перечисленные признаки и легли в основу уголовно-правового понятия наемника, которым признается лицо, действующее в целях получения материального вознаграждения и не являющееся гражданином государства, участвующего в вооруженном конфликте или в военных действиях, не проживающее постоянно на его территории, а также не являющееся лицом, направленным для исполнения официальных обязанностей.

По международному праву наемник *не имеет прав* лица, входящего в состав вооруженных сил воюющих государств и принимающего непосредственное участие в военных действиях, т. е. *прав комбатанта*, а потому признается *преступником* и подлежит уголовной ответственности за совершенные им деяния в роли наемника. Согласно резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Определение агрессии», принятой в 1974 г., ссылка иррегулярных сил или наемников, которые осуществляют акты применения вооруженной силы против другого государства, квалифицируется как международное правонарушение.

Вместе с тем не являются наемниками *добровольцы* при условии их включения в личный состав вооруженных сил воюющей стороны, изъявившие желание выехать за пределы своей страны и принять участие в боевых действиях на стороне народа иностранного государства, борющегося за свободу и независимость (Гаагская конвенция 1907 г. и Женевская конвенция 1949 г.). От наемников также необходимо отличать *военных советников*, не принимающих непосредственного участия в военных действиях и направленных на службу в иностранную армию по соглашению между государствами.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется *прямым умыслом*: виновный сознает, что занимается наемничеством (в любой из его указанных в законе форм), и желает этого.

Субъектом анализируемого преступления может быть любое вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16-летнего возраста.

Если наемничество совершается лицом с использованием своего *служебного положения* (см. § 3 гл. 20 учебника), то оно влечет уголовную ответственность по ч. 2 ст. 359 УК РФ.

Уголовное право Особенная часть

Учебник

*4-е издание, измененное
и дополненное*

Издательство НОРМА
Лицензия № 03206 от 10 ноября 2000 г.
101990, Москва, Колпачный пер., 9а
Тел./факс (495) 621-62-95. E-mail: norma@norma-verlag.com
Internet: www.norma-verlag.com

Редактор *Е. В. Алферова*
Художник *С. С. Водичиц*
Корректор *В. Н. Калинина*
Компьютерная верстка: *М. А. Агаркин*

Подписано в печать 28.11.07
Формат 60×90/16. Бумага офсетная
Гарнитура «Таймс». Печать офсетная
Усл. печ. л. 63,00. Уч.-изд. л. 55,58
Тираж 3000 экз. Заказ № 2541.

Отпечатано с электронных носителей издательства
ОАО "Тверской полиграфический комбинат" 170024, г. Тверь, пр-т Ленин, 5.
Телефон: (4822) 44-52-03, 44-50-34, Телефон/факс: (4822) 44-42-15
Home page - www.tverpk.ru Электронная почта (E-mail) - sales@tverpk.ru

По вопросам приобретения книг обращайтесь:

«Издательский Дом ИНФРА» М» —
официальный дистрибьютор Издательства НОРМА
(опт, розница, книга — почтой, доставка)
127282, Москва, ул. Полярная, д. 31 в
Тел.: (495) 363-42-60 (многоканальный);
(495) 363-42-60 доб. 215 (справки о наличии);
(495) 363-42-60 доб. 247 (книга - почтой);
(495) 363-42-60 доб. 251 (заключение договоров);
Факс: (495) 363-92-12
E-mail: books@infra-m.ru. Internet: www.infra-m.ru

Центр комплектования библиотек
119019, Москва, ул. Моховая, д. 16, корп. К
Российская государственная библиотека
Тел.: (495) 202-93-15

Книжный супермаркет «Библиосфера»
(розничная продажа)
м. «Пролетарская», ул. Марксистская, д. 9
Тел.: (495) 670-52-17, 670-52-18, 670-52-19
www.bibliosfera-ddk.ru
